**Науково-
документальна
серія книг
«Реабілітовані історією»**

РЕАБІЛІТОВАНІ ІСТОРІЄЮ

У ДВАДЦЯТИ СЕМИ ТОМАХ

ЧЕРНІГІВ
РВК «ДЕСНЯНСЬКА ПРАВДА»
2008

РЕАБІЛІТОВАНІ ІСТОРІЄЮ

ЧЕРНІГІВСЬКА ОБЛАСТЬ

Книга перша

ББК 63.3(4УКР-4ЧЕР)6-49
Р31

Видається у відповідності з постановами Президії Верховної Ради України від 6 квітня 1992 р. та Кабінету Міністрів України від 11 вересня 1992 р.

Рецензенти:
В.О. Дятлов, доктор історичних наук, професор
К.М. Ячменіхін, доктор історичних наук, професор

Р31 **Реабілітовані історією: У двадцяти семи томах. Чернігівська область** / Упорядники: О.Б. Коваленко, Р.Ю. Подкур, О.В. Лисенко, О.І. Желєзна. – Кн. 1. – Чернігів: РВК «Деснянська правда», 2008. – 800 с.

Видання є складовою частиною всеукраїнської науково-документальної серії книг, покликаної розповісти про політичні репресії радянської доби в Україні. У першій книзі «Реабілітовані історією. Чернігівська область» на основі архівних документів аналізуються причини репресій 1918 – 1939 років, їх перебіг, специфіка та наслідки для регіону.

Книга вміщує спогади очевидців тих трагічних подій, історичні та документально-публіцистичні нариси про репресованих мешканців області, фотодокументи.

Розраховано на істориків, краєзнавців, усіх, хто цікавиться історією рідного краю.

ISBN 978-966-502-460-6

ШАНОВНІ ЧИТАЧІ!

Вшановуючи пам'ять усіх репресованих під час панування на нашій землі тоталітарного режиму, ми також осмислюємо трагічний феномен радянської історії, що дістав назву «політичного терору». В Україні він своїм вістрям був спрямований проти національної інтелігенції – речника українського суспільства – й селянства – носія традицій і духовно-ціннісних орієнтирів української нації. Водночас «Великий терор» не обминув жодної соціальної верстви українського суспільства.

Репресивна машина, яка створювалась і методично діяла з початку 1920-х рр., набрала шалених обертів у 1937 – 1938 рр. 30 липня 1937 р. керівник НКВС СРСР М. Єжов видав наказ про початок «операції проти ворогів народу» із заздалегідь визначеною чисельністю тих, хто підлягав репресіям. Відповідно до цього незбагненно моторошного плану, в самій тільки Чернігівській області протягом 1937 р. було репресовано понад 9500 осіб. Вони були фізично знищені одразу або прирікалися на повільну смерть у безмежному ҐУЛАҐу. В Україні за два роки «Великого терору» було заарештовано понад 270 тис. громадян, більшість яких згинула за постановами горезвісних «трійок».

Як це не парадоксально, за доби репресій спостерігалося неймовірне поєднання вакханалії терору з масованою пропагандистською кампанією, що вихваляла «найкращу в світі радянську демократію». Відтак свідомість значної частини сучасників була отруєна цією войовничою демагогією, й вони так і не відчули справжньої глибини трагедії, що спіткала радянське суспільство. Гірше інше: дехто й зараз по-блюзнірськи заперечує її масштаби.

Ми мусимо сказати слово правди про ті страшні часи. Ми маємо усвідомити далекосяжні наслідки втрат, яких зазнав народ України в результаті політичних репресій і Голодомору. Ми повинні пам'ятати усіх, кого поглинув Молох тоталітаризму, аби ніколи не допустити його рецидивів.

Нехай пам'ять єднає і застерігає.

Голова обласної
державної адміністрації — В. ХОМЕНКО

ВІД УПОРЯДНИКІВ

В умовах національного і духовного відродження України, розбудови її державності виняткового значення набуває глибоке і всебічне дослідження та переосмислення історії українського народу, пов'язане з періодом становлення і функціонування тоталітарної системи. Хоча з початку 1990-х років XX ст. сталися докорінні зміни в суспільстві та свідомості громадян держав пострадянського простору, проблема увічнення пам'яті жертв політичного терору й досі залишається невирішеною.

Саме з цією метою Національною Академією наук України, Службою безпеки України та Всеукраїнською спілкою краєзнавців був ініційований всеукраїнський проект по створенню науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією», затверджений постановою Президії Верховної Ради України від 6 квітня 1992 р. № 2256-XII та постановою Кабінету Міністрів України № 530 від 11 вересня 1992 р. Його складовою частиною є і перша книга обласного тому «Реабілітовані історією. Чернігівська область».

Багатотомне науково-документальне видання «Реабілітовані історією» покликане сприяти відновленню історичної справедливості, всебічному висвітленню трагічних подій в історії України, повернути їй незаслужено забуті імена державних діячів, інтелігентів, робітників, селян, вшанувати тих, хто боровся за свободу і незалежність України.

Реалізація державної програми «Реабілітовані історією» відкрила нову наукову течію у вітчизняній історичній науці – «дослідження радянської тоталітарної системи», тож унікальність цього наукового проекту полягає саме в його масштабності. Кожен том зазначеної серії являє собою спробу проаналізувати весь комплекс джерел, що були відкриті після серпня 1991 р. (на превеликий жаль, лише для доволі вузького кола дослідників), та надати широкій громадськості змогу вивчати та осмислювати наше трагічне минуле.

Окрім вищезгаданого, науково-документальна серія книг «Реабілітовані історією» має ще одне досить вагоме втілення. Вона є своєрідним меморіалом тим, хто став жертвами однієї з найжорстокіших в історії людства політичних систем.

Як відомо, процес реабілітації жертв політичних репресій розпочався у 1953 році, а в Україні – практично з 1956 року. Проходив він не послідовно, до того ж реабілітації одних супроводжувались репресіями інших.

Тільки 17 квітня 1991 року був прийнятий Закон УРСР «Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні», який активізував справу відновлення історичної справедливості.

Основною джерельної базою тому «Реабілітовані історією. Чернігівська область» стали документи державних архівів області. Використані також матеріали галузевого архіву Служби безпеки України, Центрального державного архіву громадських об'єднань України, інших архівних установ, періодичних видань, друкованих збірок.

Структура першої книги Чернігівського тому «Реабілітовані історією» складається з вступної статті-дослідження, в якій основна увага фокусується на особливостях функціонування радянського режиму на території області, аналізуються об'єктивні та суб'єктивні фактори масових репресій періоду 1918 – 1939 рр.; розділу «Мовою документів», що включає в себе документи як центрального, так і місцевого значення й дає уявлення про методи роботи радянських та партійних органів на теренах нашої області.

В наступних розділах подаються спогади громадян та нариси про репресованих, які на період репресій проживали на території Чернігівської області.

У додатках вміщені довідкові матеріали з питань кадрової роботи ЧК-ГПУ-НКВД, 54 ст. КК УСРР (у редакції 1927 р.), центральні нормативні документи, що регламентують процес реабілітації репресованих, стаття-дослідження з питань адміністративно-територіального поділу Чернігівщини у першій половині XX ст.

Науково-довідковий апарат являє собою географічний покажчик і список основних скорочень.

Документальний матеріал у першій книзі Чернігівського тому «Реабілітовані історією» надається згідно з існуючими історико-археографічними нормами, однак у окремих документах збережена орфографія авторів, про що зазначається у примітках. Скорочення у документах розшифровуються без застережень.

Частина документів та спогади були опубліковані в окремих виданнях або періодичній пресі. У такому випадку після документу надається вказівка на публікацію.

Підготовкою рукопису до видання керувала головна редколегія науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією», очолювана академіком П.Т. Троньком. Велику науково-методичну допомогу у підготовці першої книги Чернігівського тому «Реабілітовані історією» надав відділ регіональних проблем історії України інституту історії України НАН України (завідувач відділу П.Т. Тронько).

Упорядники та співробітники Пошукового агентства по створенню науково-документальних серіалів «Книга Пам'яті» та «Реабілітовані історією» висловлюють подяку всім, хто надав допомогу і сприяв роботі над виданням, зокрема, співробітникам таких установ:

Управління Служби безпеки України в Чернігівській області, Державного архіву Чернігівської області та його відділу у м. Ніжин, Чернігівського обласного історичного музею ім. В.В. Тарновського та його військово-історичного відділу, краєзнавчого музею у м. Ніжин, а також краєзнавцям-колекціонерам К.І. Ягодовському, В.Я. Руденку.

Окрім того, обласна редколегія висловлює подяку колишнім співробітникам редакційної групи, які доклали багато зусиль, щоб книга побачила світ: С.О. Павленку, В.М. Росстальному, В.М. Шкварчуку.

Особливу вдячність висловлюємо обласній державній адміністрації та обласній раді за всебічну підтримку у роботі над проектом.

Політичні репресії радянської доби на Чернігівщині (1918-1939 рр.)

Процес переосмислення радянського періоду історії України лише розпочинається. Тільки аналізуючи уроки минулого ми маємо можливість осмислити шляхи національного і духовного розвитку нашої країни. Дослідники, позбавлені ідеологічної тиску, на основі архівних документів реконструюють перебіг історичних подій, вивчають механізм створення та функціонування тоталітарного режиму в УСРР – УРСР. Українському суспільству повертаються забуті імена політичних діячів, митців, учених, борців за свободу та незалежність України. З сотень тисяч громадян нашої держави знято ярлик «ворога народу», «шкідника» тощо.

Події, що розпочались під час Першої світової війні в Російській імперії, змінили хід світової історії. Мітинги та страйки в Петрограді блискавично переросли у сутички та заворушення, що спричинили Лютневу революцію 1917 р.

Реорганізація політичної системи, економічна руйнація, голодування та безробіття, зниження рівня життя пересічного громадянина в умовах світової війни створили соціальну напругу. Лідери РСДРП(б) скористалися моментом масового невдоволення і запропонували населенню прості й зрозумілі гасла: «Фабрики – робітникам, земля – селянам, влада – Радам, мир – народам!». Сподівання народу на «світле майбутнє» після жовтневого перевороту 25 жовтня 1917 р. у Петрограді, здавалося, були здійснені. Перші ухвали більшовиків відповідали найзаповітнішим надіям громадян: «Декрет про мир» та «Декрет про землю».

Більшовики створили Тимчасовий робітничо-селянський уряд. Але невдовзі мали розпочатися вибори до Установчих зборів, які повинні були сформувати постійний уряд та прийняти Конституцію. Такий порядок передачі влади був підтриманий II Всеросійським з'їздом Рад. У резолюції, підготовленій В. Леніним, вказувалося: «Утворити для управління країною аж до скликання Установчих зборів тимчасовий робітничий та селянський уряд, який буде називатися Рада Народних Комісарів»[1]. Вибори мали відбутися 25 листопада 1917 р., однак у вказаний термін вони відбулися лише у 39 з 79 округів і тривали по тому ще декілька тижнів – до початку 1918 р. Усього громадяни обрали 715 депутатів, з них – 370 есерів, 175 більшовиків, 40 лівих есерів, 17 кадетів, 15 меншовиків, 2 народних соціалісти, 86 осіб – від національних груп[2]. Отже, більшовики не набрали навіть однієї чверті голосів.

Спочатку більшовики максимально блокували процес скликання Установчих зборів, але завдяки протестам депутатів вони таки були відкриті. Не отримавши політичної підтримки від фракцій Установчих зборів, В. Ленін 20 січня 1918 р. ініціював через ВЦВК розпуск зборів. Більшовицькі лідери взяли курс на формування монопартійного суспільства.

Існує широкий спектр оцінок наслідків подій лютого – жовтня 1917 р. та громадянської війни: від визначення їх як національної катастрофи, котра призвела до значних жертв і встановлення тоталітарної системи, до думок, що революція була спробою створення ладу «соціальної справедливості». Дискусії щодо подій 1917 р. продовжуються.

Для України Лютнева революція 1917 р. зумовила піднесення національного визвольного руху і сприяла поновленню української державності. Але українські землі стали ареною військових дій, під час яких вирішувалося політичне майбутнє України – державна незалежність, входження до «единой и неделимой Российской империи» чи встановлення «диктатури пролетаріату».

На Чернігівщині події лютого – жовтня 1917 р., які подали надію на відродження української державності, зустріли доволі радісно. Наприкінці жовтня губернський комісар Д. Дорошенко оголосив у міській думі про повалення Тимчасового уряду та перехід влади в Україні до легітимної Центральної Ради. Депутати Чернігівської міської думи прийняли резолюцію про підтримку Центральної Ради[3]. Населення сподівалося на нормалізацію політичної ситуації, налагодження повсякденного мирного життя. Але в губернії, як у калейдоскопі, постійно змінюва-

лась влада: більшовики, Центральна Рада, гетьманці й німецькі окупаційні війська, петлюрівці, денікінці, знову більшовики.

Водночас протягом листопада – грудня 1917 р. у повітах, в окремих містах та селах губернії створювалися ревкоми, організовувалися червоногвардійські загони. Більшовицька влада Радянської Росії надавала більшовикам України допомогу зброєю, фінансами, кадрами. Тільки з 25 жовтня по 25 листопада 1917 р. в Україну було послано понад 50 агітаторів і понад 30 комісарів, у тому числі 8 – до Чернігівської губернії[4]. Також з Москви, Петрограда, Брянська направлялись більшовицькі загони[5].

Але перша спроба встановлення радянської влади була невдалою. Станом на 1 квітня 1918 р. Чернігівщина була повністю окупована німецькими військами. Однак більшовики не полишили спроби закріпитися в Україні. Тільки у березні – квітні 1918 р. в Україну з Росії було відправлено 165 тис. гвинтівок, 1 840 кулеметів, 36 гармат, 23 тис. ручних гармат, понад 17 мільйонів патронів, надходили окремі військові підрозділи з Петрограда[6]. Станом на 11 березня 1918 р. було відправлено чотири загони загальною чисельністю 1 400 чоловік при ста кулеметах, семи гарматах і трьох броньовиках[7].

Військові підрозділи накопичувалися поблизу 10-15 кілометрової буферної зони, утвореної після підписання Брест-Литовського мирного договору. В «нейтральній зоні» опинились понад 30 волостей Чернігівщини. Більшовики намагалися сконцентрувати військові підрозділи як для охорони кордонів Радянської Росії від можливого наступу німців, так і для майбутнього наступу на Україну.

Паралельно з вересня 1918 р. з розрізнених повстанських загонів створювалися партизанські підрозділи. Очолювані більшовиками та лівими есерами, вони нападали на частини німецьких окупаційних військ, агітували за переваги радянської влади. На протести німецького командування уряд Радянської Росії відповідав, що на території УНР російських військ немає, а бойові дії ведуть війська українського радянського уряду, незалежного від Раднаркому Росії.

Загальний наступ на Україну більшовики розпочали наприкінці грудня 1918 р. Головні удари Червоної Армії спрямовувалися на Чернігів – Київ та Харків. Більшовицькі війська увійшли до Чернігова 12 січня 1919 р., але утвердження радянської влади було короткотерміновим. З серпня по жовтень 1919 р. майже вся губернія, за винятком частини Чернігівського, Городнянського, Сосницького і Новгород-Сіверського повітів, була захоплена білогвардійськими частинами армії генерала Денікіна. На початку жовтня 1919 р. Червона Армія розпочала контрнаступ, і в першій половині грудня радянська влада остаточно була встановлена в усій губернії.

Головною перепоною у «побудові світлого майбутнього» більшовики проголосили «класових ворогів» – громадян, які не поділяли засад «диктатури пролетаріату». Основні правові принципи побудови суспільства нова влада називала «контрреволюційною забаганкою».

Користуючись «революційною доцільністю», «власною революційною свідомістю», лідери РСДРП(б) розпочали політичний терор. У першу чергу, вістря репресій спрямували проти членів опозиційних партій, окремих соціальних та професійних груп (колишніх поміщиків і підприємців, поліцейських, жандармів, чиновників царського уряду, священиків тощо). «Потрібно безжально душити не тільки за відкриту контрреволюцію, але й навіть за найменший натяк»[8]. «Червоний терор», проголошений ВЦВК Радянської Росії 2 вересня 1918 р., надовго став інструментом більшовицької державної політики.

Про здійснення політики «червоного терору» населення Чернігівської губернії дізнавалося з місцевої преси задовго до приходу більшовицьких військ. Газети за часів гетьманату майже в кожному номері повідомляли про величезні контрибуції, накладені на «експлуататорські класи», масові розстріли офіцерів, інтелігенції тощо. У «Черниговской земской газете» в рубриці

«За кордоном» розповідалося, що «супротив продовольчим загонам повинен каратись розстрілом»[9]. В іншому повідомлені «Більшовицький рай» повідомлялося про втілення політики «червоного терору» у Радянській Росії: «У Нижньому Новгороді було заарештовано близько 760 «білогвардійців» – офіцерів, котрих при реєстрації нараховується в місті близько 1 500 чоловік… У зв'язку з арештом офіцерів у Нижньому Новгороді всі «контрреволюційні елементи» розбіглись та переховуються по селах. Місцевою ЧК були послані по селах каральні загони»[10].

Звичайно, наближення більшовицьких підрозділів викликало паніку. Так, в «Черниговской земской газете» від 6 грудня 1918 р. повідомлялося, що після захоплення червоними військами містечка Стародуб, з нього виїхало багато місцевих жителів. Поширювалися чутки, що більшовики зажадали від жителів містечка контрибуції в 8 млн. рублів[11].

Формуючи місцеві органи управління, більшовики діяли за апробованою схемою, визначеною ще 22 вересня 1917 р. Петроградською Радою. У прийнятій резолюції вказувалося: «Там, де Ради повноти влади не мають, ревкоми повинні всемірно зміцнювати свої позиції, тримати свої організації у повній бойовій готовності, створювати в міру необхідності спеціальні органи по боротьбі з контрреволюцією»[12].

Спеціальним органом по боротьбі з контрреволюцією та для проведення політики державного терору стали надзвичайні комісії (чрезвычайные комиссии – ЧК). Сформовані 20 грудня 1917 р. за постановою РНК Радянської Росії під назвою ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия), вони поширили свою діяльність і в Україні. Згодом, 3 грудня 1918 р., декретом Тимчасового робітничо-селянського уряду України «Про організацію Всеукраїнської надзвичайної комісії» були створені спеціальні органи «боротьби з контрреволюцією»[13].

Більшовики розглядали надзвичайні комісії як політичний каральний орган. «ЧК створені, існують і працюють лише як прямі органи партії»[14],– саме так визначалася роль і місце майбутніх органів державної безпеки у системі так званої «диктатури пролетаріату».

Налаштованість ЧК на широкомасштабний терор підкреслювалась у постанові РНК Радянської Росії «Про червоний терор» від 5-го вересня 1918 р.: «Рада Народних Комісарів, заслухавши доповідь представника Надзвичайної комісії по боротьбі з контрреволюцією про діяльність цієї комісії, находить, що в даній ситуації забезпечення тилу шляхом терору є прямою необхідністю… тож, необхідно забезпечити Радянську Республіку від класових ворогів шляхом ізолювання їх в концентраційних таборах. Розстрілу підлягають всі особи, що мають відношення до білогвардійських організацій, заколотів та бунтів»[15].

У контексті вказівок більшовицького уряду Радянської Росії цілком логічними виглядають дії місцевих органів влади Чернігівської губернії. Типовими були накази губернських установ про виявлення «контрреволюціонерів» серед населення містечок та сіл. Наприклад, у грудні 1919 р. Остерський повітревком запропонував волосним ревкомам «взяти на облік куркульський елемент, усіх приватних торговців, духовних служителів усіх церков та віросповідань, колишніх поліцейських, жандармів»[16].

Місцеві газети зарясніли повідомленнями про розстріл політичних опонентів більшовиків. Так, у березні 1919 р. колегія Чернігівської губЧК прийняла постанову про розстріл Б. Цирюліка та І. Крота – «за контрреволюційні дії», О. Прядка – «колишнього гетьманського вартового, члена партії комуністів і зрадника своїх товаришів», М. Шарила – «за службу у петлюрівських військах»[17].

Чернігівський губвиконком 30 червня 1919 р. навіть створив Комісію по проведенню «червоного терору» над поміщиками, буржуазією та куркулями. Комісія повинна була заарештувати в якості заручників осіб, що «користуються найбільшим авторитетом серед контрреволюційних елементів». При спробі збройного повстання заручників мали стратити[18].

Розстріли набули особливого розмаху влітку 1919 р. під час наступу армії генерала Денікіна. Місцеві більшовики намагалися знищити максимальну кількість «контрреволюціонерів». Так, голова Городянського повітового надзвичайного революційного трибуналу у доповідній записці від 9 жовтня 1919 р. повідомляв голову Чернігівського губернського трибуналу про розгляд у терміновому порядку 57 справ. Фігурантам 23 справ були винесені смертні вироки. До списку розстріляних громадян потрапили колишні службовці гетьманської варти, царські офіцери, члени союзу «Істинно руських»[19]. У матеріалах слідства здебільшого відсутні конкретні обвинувачення.

За твердженням голови всеукраїнської ЧК М. Лациса (Я. Судрабса), головною метою «червоного терору» було знищення буржуазії як класу: «Тож, не шукайте на слідстві матеріалів та доказів того, що обвинувачений діяв проти радянської влади. Перше питання, котре ви повинні задати, якого він походження, освіти або професії. Ці питання повинні вирішити долю обвинуваченого. У цьому зміст і сутність Червоного терору»[20]. Іноді розстрілювали громадян навіть без відповідного розслідування. Підрахувати точну кількість жертв «червоного терору» практично неможливо. Лише невелику їх частину можна встановити поіменно за газетними публікаціями.

Водночас населення Чернігівщини потерпало і від супротивників більшовиків. Так, підрозділи армії генерала Денікіна спричинили численні грабунки та вбивства місцевих жителів. Особливо постраждало єврейське населення[21]. Антисемітські налаштовані військовослужбовці «Білої армії» ототожнювали єврейську громаду з окремими лідерами більшовицької партії.

Погроми були справою окремих військових підрозділів. Іноді вони здійснювалися як акт помсти у відповідь на військові операції більшовицьких партизанських загонів. Так, у вересні 1919 р. під Ніжином партизанський загін знищив 8 офіцерів і 40 козаків. Білогвардійський підрозділ після бою влаштував погром. Солдати вбили близько 200 євреїв та зруйнували надгробки єврейського кладовища[22]. Командування «Білої армії» ставилося негативно до подібних випадків. Комендант Ніжинського гарнізону у наказі № 6 від 8 жовтня 1919 р. погрожував винуватцям погромів розстрілом[23].

Однак головний тягар прийняли на себе селяни, змушені практично безоплатно віддавати продукти харчування військовим підрозділам.

Особливих «успіхів» у вилученні хліба досягли більшовики. Перетворивши «країну на військовий табір», «комуністичну партію – на воюючу партію»[24], лідери РКП(б) оголосили політику «воєнного комунізму». Її головними засадами стала ліквідація ринкових відносин, продрозкладка, примусова праця[25].

Вище партійно-державне керівництво Радянської Росії та України розуміло, що «селянин, завдячуючи своїм багатовіковим пережиткам та забобонам, впевнений, що хліб його священна власність. Добром, за декілька десятків рублів, не маючих ніякої цінності через те, що товар на них все одно не можна отримати, не віддасть»[26]. Тому декретом від 11 січня 1919 р. «Про розкладку хліба та фуражу» встановлювалися загальні засади продовольчої політики.

Потреби селянина обраховувалися у 12 пудів зерна на рік, з розрахунку 750 грамів печеного хліба на добу. Решта зерна практично безоплатно передавалася державі.

«Продовольча розкладка» проводилася без врахування економічних можливостей селянських господарств, наявних кліматичних умов тощо. Як наслідок, спеціальні озброєні продовольчі загони вилучали й необхідний для споживання хліб, а не тільки його надлишки.

Селянство активно противилося продовольчій розкладці. Так, селяни с. Черниш Стефан Йовенко і Сила Ячний відмовилися виконати продовольчу розкладку, «мотивуючи нестачею продуктів». Члени комнезаму, сільвиконкому та місцевого осередку КП(б)У провели обшук. Було знайдено до 100 пудів «надлишку» зерна, і селян одразу оголосили «куркулями». Побоюючись

розправи, інші мешканці села виконали продрозкладку. Незважаючи на це, члени комнезаму обшукали селянські подвір'я і додатково вилучили «надлишки» зернових запасів[27].

Якщо у 1918 – 1919 рр. продрозкладка була встановлена лише на хліб та м'ясо, то заготівельна кампанія 1919 – 1920 рр. поширювалась і на картоплю, масло, яйця, худобу та домашню птицю. У 1920 – 1921 рр. насильницька заготівля була розповсюджена вже на весь перелік виробленої сільськогосподарської продукції, зокрема, льон, вовну, шкіру, ліс тощо.

Плата за здану продукцію була символічною, однак за дострокове виконання продрозкладки селянин отримував премії. Зважаючи на економічну кризу та інфляцію, вони були сміховинні. Так, за пуд жиру – 4 фунти мила, за пуд картоплі – фунт патоки[28].

Яскравою ілюстрацією відвертого грабунку селянства став протокол засідання колегії Середино-Будського повітового продовольчого комісаріату. На засіданні 10 грудня 1918 р. члени колегії вирішили заготовити 300 голів рогатої худоби «шляхом реквізиції, бо закупівля по твердим цінам неможлива»[29].

За наказом № 220 командувача всіма збройними силами в Україні М. Фрунзе від 18 лютого 1921 р. вилучалися навіть пір'я та пух: «Пір'я від дичини є цінним експортним товаром, необхідно його збирати, аби республіка шляхом вилучення своїх багатств, [могла] отримати із-за кордону необхідні для неї речі»[30].

Більшовики для збирання продрозкладки використовували увесь арсенал карально-репресивних заходів. Села, що не виконали продрозкладку, включали до «чорного списку», водночас позбавляючи їх мешканців забезпечення предметами фабричного виробництва[31].

При ревтрибуналах та народних судах створювались постійні особливі сесії для позачергового розгляду справ про продовольчі правопорушення[32]. Селян засуджували до конфіскації майна, ув'язнення та навіть розстрілу. Активно застосовувалося заручництво. Спеціальні загони заходили в села і брали якомога більше заручників. Командир загону призначав строк виконання продрозкладки. При невиконанні у визначений термін – заручники розстрілювалися. Продовольчі загони мали нараховувати понад 30 червоноармійців – менші загони селяни легко роззброювали, а інколи просто знищували[33]. Така реакція населення губернії була цілком закономірною. Місцеві органи влади інформували: «ситуація з продовольством по Чернігівській губернії катастрофічна, комітети продовольства штурмуються натовпами голодних та хворих з вимогами хліба, в деяких повітах реквізиційні загони проходять четвертий раз»[34].

Якщо спочатку масові реквізиції більшовики виправдовували умовами військового часу, то їх продовження після ліквідації зовнішнього фронту викликало масові селянські повстання. В офіційних зведеннях Чернігівського губкому КП(б)У вони отримали назву «політичного та куркульського бандитизму». Масовий селянсько-повстанський рух став «наскрізною ознакою громадянської війни в Україні»[35].

У цій війні соціальною опорою більшовиків стала сільська біднота, об'єднана у Комітети незаможних селян. КНС створювалися «для найбільш сильного проведення класової диференціації на селі з метою укріплення радянської влади і для вирішення продовольчої кризи»[36]. Основними їх завданнями були: а) запровадження в життя закону про наділ землею і інвентарем безземельних і малозабезпечених землею селян; б) запровадження закону про хлібну розкладку; в) «допомога радянській владі в боротьбі за зміцнення на селі (боротьба з бандитизмом, неписьменністю, з куркульським засиллям)». Отже, КНС отримали основні важелі адміністративної, економічної та політичної влади на селі.

Фінансову основу функціонування КНС складали конфісковані у «куркулів» продовольство, майно. Згодом більшовицька влада дозволила залишати у розпорядженні КНС 25% реквізованих або конфіскованих продуктів та 25% штрафів за продаж продуктів «мішечникам-

спекулянтам»[37].

Вище партійно-державне керівництво Радянської Росії та України активно провокувало соціальний конфлікт в українському селі. На їх думку, необхідно було «взяти за горло куркуля. Це повинна зробити сама сільська біднота, об'єднавшись у Комітети незаможних селян. Бити в тилу кулаком по куркулю, означає бити пана й поміщика на фронті. Узявши за горло куркуля, ми тим самим доб'ємо і поміщика»[38]. Так, Янівському волосному комітету незаможних селян Чернігівський губком КП(б)У поставив завдання «організувати найбідніше населення і взяти у куркулів живий та мертвий інвентар для задоволення найбіднішого населення»[39].

У боротьбі з масовим селянським повстанським рухом брали участь регулярні частини Червоної Армії та війська ВЧК. Але мобільність повстанських загонів, широка підтримка з боку місцевого населення змусила більшовиків застосувати перевірений «азіатський» метод заручництва та кругової поруки.

Вище керівництво України вимагало «взяти заручників із сіл, що поставляють рекрутів до банди та конфіскувати їх майно»[40]. РНК України надіслала в губернії роз'яснення щодо використання методів у боротьбі з «куркульськими та білогвардійськими повстаннями». У телеграмі від 19 липня 1919 р. зазначалося: «Під порукою населення мається на увазі відповідальність села за яке би то ні було хвилювання або виступ проти влади, зобов'язавши доводити до відома волосних військових комісарів про підозрілі особистості, що помічені в селах»[41].

Згодом «правовою» основою використання заручників у боротьбі з повстанським рухом став наказ Центральної комісії по боротьбі з дезертирством при Раднаркомі УСРР, підписаний 2 квітня 1921 р. головою РНК УСРР Х. Раковським та командуючим збройними силами України та Криму М. Фрунзе. В інструкції, яка додавалася до наказу, вказувалося, що заручники повинні братися насамперед в «ударних по бандитизму» районах, де розповсюджувався повстанський рух, а населення підтримувало повстанців. У випадках прояву «бандитизму» у місцевості проживання заручників, їм загрожував розстріл[42]. Іноді, в районах, найбільш охоплених «політичним бандитизмом», більшовики вилучали чоловіків, спроможних тримати зброю[43].

Реалізуючи вказівки центрального органу виконавчої влади, Чернігівська губернська ЧК у липні 1919 р. оприлюднила спеціальний наказ, у якому зазначалося: «За життя кожного з наших товаришів буде знищено сто наших ворогів із числа заручників та шкідливих елементів»[44].

Козелецький повітовий виконком у 1920 р. постановив, що «за всякий замах на товаришів червоноармійців або на радянських працівників несе відповідальність все населення того села, на території якого скоєно замах»[45].

Так, у ніч на 31 березня 1921 р. у с. Слобідка Янівської волості двома пострілами був вбитий секретар місцевого сільвиконкому С. Карпенко. Слідчий пов'язав вбивство з участю активіста у численних реквізиціях майна заможних селян. Хоча вбивця не був знайдений, для «встановлення революційного порядку» з села було взято 26 заручників[46].

За вбивство члена Довжицької волосної земельної комісії було заарештовано трьох заручників, а за вбивство члена комуністичного осередку «накладено стягнення на куркульське населення» с. Кувечичі[47].

Типовими були комплексні покарання. Окрім взяття заручників, на села накладалися контрибуції продовольством та грошима, висилалися сім'ї повстанців. Іноді військові підрозділи обстрілювали населенні пункти з важкої зброї, що призводило до їх повного знищення[48]. Так були спалені села Трипілля, Халеп'я, Красне та Злодіївка Київської та Чернігівської губернії[49].

«Кругова порука» практикувалась і у боротьбі із «злісним дезертирством»[50]. Підрозділи Червоної Армії комплектувалися у добровільно-примусовому порядку. В перші місяці після розгрому військ Денікіна тільки у Чернігівському, Городянському, Сосницькому, Новгород-Сівер-

ському, Ніжинському повітах до лав Червоної Армії було призвано понад 26 тис. осіб[51]. Примус спричинив масове дезертирство. Селяни втікали до лісів, приєднувалися до місцевих повстанських загонів.

Першими серед заручників опинялися саме члени їхніх сімей. Причому, брати в заручники рекомендувалось тільки тих, «про кого військовослужбовець піклувався»[52]. Наказом Чернігівського повітового виконкому № 2 від 5 липня 1919 р. волосні виконкоми та КНС зобов'язувалися «стежити за дезертирами». «Той, хто приховує дезертира, є зрадником робітниче-селянського радянського Уряду і підлягає арешту», – підкреслювалося у постанові[53].

У боротьбі з дезертирством активно використовувались «п'ятихатники» та «десятихатники». Якщо у «зоні відповідальності» десятихатника буде виявлений дезертир, то десятихатник буде переданий суду за його приховування[54].

Паралельно «заручництво» та «кругова порука» застосовувалися для охорони шляхів сполучення. Так, наказом Армії Західного фронту від 15 травня 1920 р. за пошкодження залізниці особиста та майнова відповідальність покладалася на місцеве населення[55].

Активну боротьбу з повстанством розгорнули «надзвичайні трійки»[56], які діяли на підставі постанови РНК України від 19 квітня 1921 р. і отримали широкі повноваження. Аналіз роботи «надзвичайної оперативної трійки» Городнянської повітової військової наради у липні – вересні 1921 р. свідчить, що її співробітники працювали за стандартною схемою. Спочатку збиралися списки «бандитів та їх співучасників», потім проводилася операція по арешту симпатиків повстанців та конфіскації їх майна, паралельно бралися заручники та письмові зобов'язання селян про обов'язкове повідомлення в разі появи банди[57]. «Летючі загони» червоноармійців займалися переслідуванням повстанців.

Для координації боротьби з повстанським рухом та об'єднання зусиль підрозділів Червоної Армії та місцевої влади постановою РНК УСРР від 3 грудня 1920 р. територія України була поділена на губернські та повітові дільниці. Очолювали їх командири дислокованих військових частин або ж губернські чи повітові військові комісари. При начальнику дільниці створювалися постійні губернські та повітові наради, до складу яких, окрім начальника дільниці, також входили голова губвиконкому (в повітах – повітового виконкому), голова продовольчого комітету, секретар губкому (повіткому) КП(б)У та військовий комісар. Постанови та рішення таких нарад були обов'язковими для місцевих органів влади.

Наказом командуючого Київського військового округу від 1 липня 1919 р. № 66 Чернігівська губернія складала Чернігівську бойову дільницю, очолювану губернським військовим комісаром. Командуючий Чернігівською дільницею Будевиць поділив губернію на три бойові райони: Кролевецький (начальник Петрасюк), Чернігівський (начальник Будевиць) та Остерський (начальник Дмитрієв). Начальникам районів дозволялося залучати для проведення бойових операцій війська, що перебували на території бойової дільниці[58].

На території Чернігівщини дислокувалися 12-та армія у складі 3-ї радянської української та 3-ї радянської стрілецької дивізій, які формувалися у Москві, дивізіон важкої артилерії (Ніжин), дивізіон легкої артилерії (Конотоп), 20-й та 21-й українські стрілецькі полки (Городня), а також важкий артдивізіон загальною чисельністю близько 2 250 чол. До кінця 1919 р. з Курська передислокували 81-й стрілецький полк, в Шостку – Дубовицький полк. На початку 1920 р. до Глухівського повіту прибув Московський полк військ внутрішньої охорони республіки (ВОХР). У розпорядженні начальника Чернігівської бойової дільниці знаходилися підрозділи міліції (у 1921 р. – 2 567 чол.), численні продзагони, частини особливого призначення, ВЧК та воєнізованої охорони[59].

Відомо, що на території Чернігівщини в 1919 – 1923 рр. діяло понад 100 повстанських

загонів та груп[60]. Серед найактивніше діючих отаманів можна відзначити отамана Ангела, що діяв на території Борзнянського, Прилуцького, Ічнянського, Ніжинського, Козелецького, Бахмацького, Чернігівського, Конотопського районів та на півночі Полтавщини, й отамана Галаку, загони якого пересувалися територією Чернігівського, Городнянського, Ріпкинського районів та на півдні Гомельщини. Також активно діяли: отаман Ілько Струк – на території Остерщини та Київщини; отаман Ромашко – на території Остерського, Ніжинського, Носівського та Бобровицького районів; отаман Петренко – на території Сосницького, Борзнянського та Менського районів; отаман Григорій Штокало – на території Борзнянщини; отаман Грива – на території Новгород-Сіверського району; отамани Ткаченко та Цюпа-Лисиця – на території Чернігівського району; отаман Ющенко – на території Городянського району; отаман Ємельянов – на території Ріпкинського району, поблизу села Грибова Рудня; поручик Коваленко і його ад'ютант Шевченко – на території Прилуцького та Ічнянського районів; отаман Муровець – на території Новгород-Сіверського району; отамани Скрипченко та Скубан – на території Ічнянського району; отамани Шидловський та Хижняк – на території Козелецького району; отаман Орловський – на території Борзнянського району; отаманша Маруся Соколовська. Великий повстанський загін воював на території Стародубського району. Ще у 1919 р. стародубські селяни повстали проти більшовиків з лозунгом «За Росію не підемо воювати, а за Україну підемо!»[61]. Перелік повстанських загонів та їх командирів далеко не повний. Діяльність багатьох дрібних повстанських загонів ще чекає своїх дослідників.

Чекісти аналізували склад повстанських формувань та їх регіональну специфіку. Так, в аналітичній записці «Як організуються і надихаються банди (З історії українського бандитизму)» від 20 квітня 1922 р., яку підготувало ГПУ для Секретно-інформаційного відділу РНК УСРР, зазначалося, що повстанські загони («політичні банди») складаються з таких основних елементів: по-перше, особи, які сприйняли радянську владу, але згодом зневірилися в її кінцевих цілях; по-друге, особи, які постраждали від представників радянської влади на місцях; по-третє, особи, які співпрацювали з державними, громадськими, військовими організаціями УНР та Української держави; по-четверте, особи, які в різний час служили в білих арміях і, при відсутності можливості об'єднатися зі своїми однодумцями, пішли на співробітництво з українським повстанським рухом; по-п'яте, дезертири з різних військових частин, які не бажали відриватися від рідної домівки. У складі повстанських загонів був, звичайно, і кримінальний елемент. Однак, як відзначалося в аналітичній записці, він відігравав далеко не першочергову роль[62].

Селянська боротьба з більшовицьким режимом в умовах громадянської війни призводила до невиправданих жертв. Так, відомий на Чернігівщині отаман Галака (Іван Олексійович Васильченко), уродженець с. Пилипча Ріпкинської волості Городянського повіту, діяв упродовж 1919 – 1921 рр. на території Чернігівської, Мінської та Гомельської губерній. Окрім сутичок з більшовицькими військовими підрозділами «галаківці» відзначилися кривавими розправами над мирними жителями. Наприклад, його загін жорстоко розправився з членом чернігівської губернської трійки по боротьбі з бандитизмом Д. Ющенком, якого було спалено разом з сім'єю у рідній хаті в с. Вербичі[63]. Причетними були «галаківці» і до єврейських погромів. Так, в Яриловичах, Олешні, Зубівці членами його загону вбито 13 громадян єврейської національності, в Тупичеві – 5, Вихвостові – 6, Куликівці – 12, у Невклі – 6[64]. Такими були реалії громадянської війни…

Лише у березні 1923 р. Чернігівська губернська військова нарада в циркулярному листі про боротьбу з бандитизмом сповіщала про повний розгром на Чернігівщині в 1922 р. політичного бандитизму[65].

Однак місцеві партійно-радянські керівники поквапилися з висновками про ліквідацію

повстанського руху. 6 липня 1923 р. у селі Вовчок Чемерського району були розклеєні афіші такого змісту: «Хто не може терпіти гноблення та кабали, кидай двір та хату, в партизани і владу бити іди, вставай піднімайся робочий народ, бери дубину да бий комуністів та комнезаможей»[66].

Випадки опору більшовикам спостерігалися і в наступні роки. На засіданні Конотопської окружної військової наради 19 травня 1924 р. навіть пропонувалося на літній час у найбільш «політично неблагонадійних» районах знову задіяти «інститут відповідачів»[67].

У 1921 р. лідери РКП(б) вимушені були відступити від політики негайного впровадження «держави-комуни», ліквідації ринкових відносин і встановлення комуністичного ладу. Оскільки перший комуністичний штурм викликав масове незадоволення переважної більшості населення колишньої Російської імперії – селянства, комуністичні вожді вирішили допустити обмежену дію товарно-грошових відносин та відмовитися від застосування масового терору. Цей відступ, «передих» (розрахований, за формулюванням Леніна, на 10 років) потрібно було використати, щоб заспокоїти селян, інші соціальні групи суспільства та реінтегрувати колишню імперію у межах нової радянської держави[68].

Але засади нової економічної політики реально почали впроваджуватися лише у 1922 р.: «Податок буде братись з нового врожаю, а тому, як відомо, розкладка залишається в силі, хоч її розмір і зменшується на 50%»[69]. Окрім того, деякі місцеві керівники-комуністи не вірили у можливість такого «відступу». Навесні 1921 р. Сосницький продком оприлюднив таке оголошення: «Останнім часом у місті поширилися чутки про відміну розкладки, дозвіл вільної торгівлі, вільного провозу. Сосницький повітпродком роз'яснює, що всі ці чутки є повністю невірними. Всім громадянам не вірити ніяким приватним чуткам і продовжувати виконувати розкладку на попередніх підставах»[70].

Однак тимчасовий відступ лідерів більшовиків від негайного комуністичного штурму та реалізації ідеї створення «держави-комуни» не означав лібералізації політичного життя. Ліквідація політичних опонентів – «непролетарських» партій та громадських організацій – продовжувалася. Йшлося не про монархічні або кадетські політичні угрупування, майже знищені у вирі громадянської війни. Вістря переслідувань спрямовувалося проти соціалістичної політичної течії у громадському житті.

Для проведення масштабної перебудови політичного життя країни на ідеологічних засадах «диктатури пролетаріату» потрібно було мати однопартійну політичну систему, зрощену структуру партійно-радянських органів, абсолютно віддані та дієздатні каральні органи.

Більшовицькі лідери повністю використали потенціал органів ВЧК-ГПУ у боротьбі з політичними опонентами. Спочатку в органах держбезпеки їхньою діяльністю займався відділ по боротьбі з контрреволюцією. Зі створенням у червні 1919 р. секретно-оперативного відділу (з січня 1921 р. секретно-оперативне управління) розпочалася цілеспрямована робота з припинення функціонування непролетарських політичних організацій. Організаційну структуру секретного відділу секретно-оперативного управління повністю пристосували для реалізації цієї мети. Так, 1 відділення займалося анархістами, 2 відділення – меншовиками, 3 відділення – правими есерами, 4 відділення – правими партіями, 5 відділення – лівими есерами, 6 відділення – духівництвом, 7 відділення – іншими партіями, 8 відділення – «осведомительское», 9 відділення – робота з єврейськими партіями[71].

Від органів держбезпеки вимагалася всебічна поінформіваность щодо політичних партій і громадських організацій, з'ясування громадянської позиції, особистих якостей керівників центральних і місцевих органів. Агентура висвітлювала внутрішньопартійні дискусії, суперечки (аби в подальшому ці матеріали можна було використати для нейтралізації основних політичних фігур в партії); збирала інформацію особистого характеру про активних членів партії, їхні звички та

взаємовідносини тощо; інформувала про вплив політичних партій на певні соціальні групи населення, зв'язок з регіональними партійними осередками; сприяла розпаду місцевих організацій політичних партій. Наприкінці 1921 р. за апаратом ВУЧК нараховувалося 12 тисяч секретних співробітників[72].

Чернігівський губвідділ ГПУ відстежував діяльність колишніх членів партій соціалістичного спрямування. У звіті «групи за політпартіями» губвідділу ГПУ, зокрема, зазначалося, що колишній член партії УПЛСР Ю. Акмолінський, обраний членом сільради, займався культурно-просвітницькою роботою. Хоча активної політичної роботи чекісти не зафіксували, однак задіяли агентурну мережу для виявлення можливих планів колишнього соціаліста.

У с. Веркіївка Ніжинської округи група колишніх членів УПЛСР на чолі з Є. Гаврилеєм висунула кандидатури у керівництво місцевої профспілки. Також Гаврилей виступив з критикою податкової політики. Він вважав, що податки, які платять селяни та дрібні товаровиробники, занадто обтяжливі. Керівники губвідділу ГПУ інтерпретували ці дії колишніх лівих есерів як «боротьбу з радянською владою» та наказали встановити за ними агентурне «суворе спостереження»[73].

У Конотопській окрузі чекісти запідозріли у проведенні підпільної роботи членів Української комуністичної партії Ретигайла, Черевка та Дондаря. Але фактів, що підтверджують це, не виявили. Тому в групу партійців був засланий агент[74].

Під контролем перебувало й особисте життя колишніх анархістів з Ніжинської округи Палія та Полторацького, які проводили активну громадську та культурно-просвітницьку роботу. Палій навіть подав заяву до місцевого осередку КП(б)У про вступ в партію. Однак анархістське минуле завадило його подальшій громадсько-політичній кар'єрі[75].

Згідно зі вказівкою вищого партійно-державного керівництва СРСР та УСРР органи держбезпеки та їх агентурна мережа особливо ретельно відстежували політичну активність представників українського національного руху. Так звана «петлюрівщина» визнавалася «найбільш злісним ворогом радянської України» серед інших антибільшовицьких сил, інтерпретувалася як «дрібнобуржуазна націоналістична контрреволюція».

Створений у березні 1921 р. у Києві для підготовки загального повстання Всеукраїнський центральний повстанський комітет був визнаний закордоном вищим військовим та цивільним органом національної влади в Україні[76]. Губернські та повітові «повстанкоми» намагалися згуртувати прихильників УНР для боротьби проти більшовизму. Однак у липні 1921 р. українські чекісти виявили основні осередки повстанців і розпочали масові арешти. Було ліквідоване керівництво Всеукраїнського центрального повстанського комітету, розгромлені губернські центри[77]. Згідно з офіційною статистикою ГПУ протягом лише першої половини 1922 р. в Україні за «контрреволюцію та бандитизм» було засуджено 7 004 особи, з яких розстріляно 746[78].

У ніч на 7 квітня 1923 р. чекісти намагалися заарештувати членів Браницького райповстанкому. Збройний опір повстанців тривав близько 6 годин. У циркулярі голови РНК УСРР Х. Раковського зазначалося, що повстанці, озброєні кулеметами та гранатами, чинили запеклий опір[79]. Було заарештовано 180 (за іншими даними – 220) осіб[80].

Типовими стали факти підпалу будинків радянських активістів, господарських приміщень колективних господарств, поширення антирадянських листівок. Так, начальник Чернігівського окрвідділу міліції Левон 6 липня 1923 р. інформував начальника Чернігівського окрвідділу ГПУ про зловмисний підпал у с. Анисів. Згоріли 17 садиб і сільрада.[81].

Єврейські громадсько-політичні організації також стали впливовою опозицією більшовикам. З початку ХХ століття в Україні активно діяли Бунд (Загальний єврейський робітничий союз), Єврейська соціал-демократична робітнича партія Поалей-Ціон, Сіоністська соціалістич-

на робітнича партія, Соціалістична єврейська робітнича партія, численні громадські та спортивні організації. У програмних засадах більшості з них зазначалося, що єдиний шлях національно-культурного відродження єврейської нації – у її територіально-державному оформленні.

Чернігівський губернський відділ ЧК повідомляв Чернігівський губком КП(б)У про активізацію в березні – квітні 1920 р. сіоністських організацій[82]. Однак в умовах радянсько-польської війни чекісти лише збирали інформацію про діяльність єврейських організацій «Алгемайн-сіоністи» «Цейре-ціон», «Сіоністський союз молоді «Гістадрут», «Сіоністська соціалістична партія ЦС», «Сіоністський союз соціалістичної молоді «Юген-Фербанд», спортивна організація «Маккабі», «Гашомер Гацоїр», «студентські організації «Дройєр» та «Гехолуц».

З початку 1921 р. партійно-державний апарат активізував боротьбу з сіоністськими організаціями. Лідери більшовиків класифікували їх як дрібнобуржуазні й націоналістичні, а отже, ворожі «диктатурі пролетаріату». В. Ленін ще в 1903 р. писав, що «сіоністська ідея – цілковито хибна і реакційна за своєю суттю», а вирішення єврейського питання полягає в асиміляції євреїв[83].

Активно використовуючи адміністративне заслання, органи ГПУ у тісній взаємодії з місцевою владою та партійними органами у 1922-1923 рр. частково паралізували сіоністський рух. Але з середини 1924 та впродовж 1925 рр. у єврейській громаді починають наростати опозиційні настрої. Директивні обмеження в обігу сировини та податковий тиск в умовах нової економічної політики підсилили розшарування єврейського населення, основним джерелом існування якого залишалися дрібна торгівля, посередництво та ремісництво. Місцеві органи влади не змогли вирішити проблему зайнятості містечкових євреїв, зокрема, молоді. Ситуація обтяжувалася численними проявами побутового антисемітизму серед населення та місцевих керівників. Єврейській молоді безпідставно відмовляли в прийомі на роботу, до навчальних закладів, «звинувачували у дрібнобуржуазності»[84].

Начальник Секретного відділу ОГПУ Т. Дерибас повідомляв ЦК РКП(б), що в 1924 р. було розпочато 12 агентурних групових розробок, по яких проходили 327 чол., 986 одиночних і групових справ, на обліку станом на 1 січня перебувало 750 чол.[85] На листопад 1924 р. на оперативному обліку перебувало близько 2 тис. сіоністів, на 2 січня 1925 р. – 3 300 чол., наприкінці 1925 р. – 7 601 чол. Але на облік ставилися лише політично активні сіоністи. Прокурор УСРР Л. Крайнєв вказував, що «в круглих цифрах кількість сіоністів на Україні становить: на листопад 1924 р. – 15 000 чол., на січень 1925 р. – 26 000 чол., на січень 1926 р.– 30 000 чол.»[86].

У доповідній записці Генеральному секретарю ЦК КП(б)У Л. Кагановичу від 15 вересня 1925 р. керівництво ГПУ України констатувало, що два мільйони євреїв, які мешкали в містечках, «неминуче мали стати необхідною жертвою нашої економічної політики. Наша боротьба в містечках... з дрібною буржуазією за володіння ринком, за безпосередній зв'язок з селянством з метою задоволення його продукцією нашої великої та дрібної промисловості – є ... боротьба з єврейськими масами, які уособлюють цю дрібну буржуазію»[87].

У доповідній записці інформаційного відділу ЦК РКП(б) генеральному секретарю ЦК РКП(б) Й. Сталіну про активізацію сіоністського руху в Україні та Білорусії в липні 1925 р. вказувалося на появу у звітах Київського, Чернігівського та інших партійних комітетів інформації про активізацію сіоністського руху. Місцеві керівники констатували, що «основною базою для поширення сіоністських ідей служить єврейська молодь та дрібний розорений містечковий торговець»[88].

Єврейська молодь, позбавлена економічних, політичних та соціальних перспектив, активно протестувала проти діяльності Комуністичної партії у галузі національної політики. Зокрема, у м. Сновськ Чернігівської округи в липні 1925 р. була розповсюджена листівка із закликом «на-

завжди покінчити з кровожерливою компартією і її прислужницею єврейською секцією, яка хоче за сочевичний суп продати всю культуру, всі інтереси і весь єврейський народ». Молоді сіоністи закликали до активних дій, незважаючи на численні арешти, доводили правомірність існування легальних сіоністських організацій. Копія листівки була направлена для ознайомлення В. Молотову[89].

У Ніжині функціонував осередок організації «Гехолуц» (в перекладі «піонер», «першопроходець» , яка мала на меті надавати сільськогосподарські знання та здійснювати військово-спортивну підготовку майбутніх переселенців до Палестини). У 1924 – 1925 рр. вона проводила активну роботу серед єврейської молоді. Згодом чекісти констатували поширення сіоністського руху в Козельці, Бобровиці та Носівці[90].

Активно працювала на Чернігівщині організація «Гашомер Гацоїр» (в перекладі «молоді охоронці»). Вона об'єднувала єврейську молодь 8 – 21 року, мала спортивно-скаутський характер з військовим забарвленням. Організація готувала підлітків до «активної участі в боротьбі єврейського народу за національне звільнення та об'єднання їх під прапором Єврейської Палестини, під прапором трудового виховання»[91]. Члени організації поділялись за віком на «вовчат» – 9 – 10 років, «розвідників» – 11 – 15 років, кандидатів у шомери (стражі) – 16 – 17 років та шомерів – понад 17 років. Київський округ організації об'єднував Київську, Чернігівську, Подільську та Волинську губернії. Центральний штаб організації знаходився у Москві.

Враховуючи різке пожвавлення сіоністського руху, Чернігівський міськком КП(б)У наказав місцевим осередкам КСМ активізувати агітаційно-пропагандистську роботу серед молоді[92].

Паралельно органи ГПУ, міліції та прокуратури застосували каральні заходи для «вилучення найбільш активних сіоністів». Усього за 1923-1925 рр. було вислано в адміністративному порядку 213 осіб[93]. З січня по 15 листопада 1926 р. в Україні було проведено 886 арештів, з них представлено до адмінвислання 301 особу, вислано за межі УСРР 237 осіб[94].

Адміністративне вислання застосовувалося також до «політично неблагонадійних осіб». Так, з Ніжинської округи поряд з кримінальними злочинцями з сіл висилалися і колишні повстанці, офіцери, царські та гетьманські чиновники. «Контрреволюціонерами» оголошувалися за найменшу непокору місцевим активістам, критику заходів радянської влади тощо[95].

Політичним опонентом більшовизму у боротьбі за суспільну свідомість громадян стала Церква. Більшовики широко декларували свободу вірувань та вимагали від місцевих керівників не ображати релігійних почуттів віруючих. Однак вище партійно-державне керівництво твердило, що «релігія є приватною справою. Але це не означає нейтральності комунізму: комунізм непримиримий ні з якою релігійністю»[96].

На практиці священнослужителі стали однією з категорій населення, яка підлягала ліквідації відповідно до ідеологічних засад «диктатури пролетаріату». Їх брали у заручники, катували та розстрілювали. В січні 1919 р. у Чернігові більшовики закатували протоієрея В. Єфимовського. Архієпископа Чернігівського Василія у тому ж таки 1919 р. після катувань живцем скинули з потягу, що їхав на великій швидкості. Ці вбивства відкрили перелік злочинів проти Церкви на Чернігівщині.

Водночас, місцеві органи влади розпочали масові конфіскації. Губернський відділ соціального забезпечення навіть створив міжвідомчу комісію щодо реалізації церковного майна на користь держави[97].

Церковне майно стало одним із джерел поповнення матеріальних та фінансових ресурсів більшовицької місцевої влади. Так, в 1920 р. об'єднані збори Березнянського волосного виконкому, комнезаму та волосного партійного комітету ухвалили провести обшуки в Домницькому монастирі та у місцевих священиків для конфіскації надлишків майна[98].

Антирелігійна пропаганда та агітація стали одним із головних напрямів агітаційно-масової роботи місцевих партійно-радянських органів. Їх проводили відповідні відділення губполітпросвіту, губнаросвіти, губкому КП(б)У та губревкому. Створювалися агітаційні пункти «атеїстичної боротьби».

Не маючи змоги фізично ліквідувати священнослужителів, влада розробила комплекс заходів з обмеження їх впливу на громадськість. Зокрема, органи державної безпеки виявляли та ставили на оперативний облік священиків, релігійний актив, віруючих.

Служителів церкви позбавили виборчого права, права на членство у громадських організаціях, профспілках, житлових товариствах, на роботу у державних установах, закладах освіти тощо; їм заборонялося користування землею; на священиків не розповсюджувалось соціальне страхування; фінансові органи нараховували великі податки на майно церкви, які духівництво не могло сплатити навіть за допомогою мирян.

Обмеження стосувалися не лише самих церковників, а й членів їхніх сімей. Зокрема, з 1923 р. дітей церковнослужителів не приймали до вищих навчальних закладів. Так, при перевірці Ніжинського факультету соціального виховання зі складу студентів виключили 8 дітей попів. Залишили одного студента – сина священика, який привселюдно заявив про розрив з власною родиною[99].

Планомірно розорювалися та зачинялися храми, костьоли, синагоги, ліквідовувалися навчальні заклади при них. За утримання нелегальних молитовних будинків, синагог, згідно з циркуляром Чернігівського губвиконкому, їх власників притягувати до кримінальної відповідальності[100].

У рамках антирелігійної кампанії 10 листопада 1920 р. була видана інструкція наркомату юстиції, за якою, з метою зменшення релігійного впливу, дітям, підліткам і молоді до 18 років заборонялося бути членами релігійних громад та відвідувати зібрання, котрі мали за мету викладання основ релігійних віровчень[01].

Приводом до масового вилучення церковних цінностей став голод 1921 – 1922 рр. Прийнятий радянським урядом декрет про обов'язкову передачу «релігійних атрибутів із золота, срібла та коштовних каменів у фонд допомоги жертвам голоду» переслідував мету як поповнення бюджетних коштів, так і ліквідації фінансової основи Церкви.

Релігійним громадам пропонувалося «протягом двох тижнів зі дня отримання листа провести реставрацію всіх ікон, знявши всі цінності (золото, срібло, дорогоцінне каміння)»[102]. Заборонялася заміна церковних цінностей хлібом або грошима[103]. Невиконання розпорядження «каралось за революційними законами»[104]. На підставі цієї норми, лише в 1922 р. у Чернігівській єпархії було розстріляно 78 духовних осіб.

У грудні 1922 р. відбувся відкритий судовий процес над Чернігівським єпископом Пахомієм (в миру Пахомій Петрович Кедров), завідувачем єпархіальної канцелярії М.І. Храмовим і настоятелем Спасо-Преображенського собору О.О. Короткевичем. Їх обвинувачували у «церковній контрреволюції». Так, єпископу Пахомію інкримінували те, що він підписався під зверненням до липневого 1918 р. Всеукраїнського собору – «актом жахливого поневолення трудящих», а також підтримку гетьмана. Під час кампанії з вилучення цінностей він протестував проти розкриття мощів святителя Феодосія. У зверненні до Чернігівського губвиконкому він писав: «Посягання на доторкання до мощів є неприпустимою образою віри народу, що обурила всю Чернігівщину». За вироком революційного трибуналу єпископа Пахомія було вислано за межі області на три роки[105].

Мощі Святого Феодосія Чернігівського було розкрито 18 лютого 1921 р. згідно з рішенням губернського з'їзду Рад. До комісії включили по одному представнику від усіх повітів гу-

бернії, переважно позапартійних селян, та делегата від Червоної Армії. Розкриття святині не виправдало пропагандистських сподівань місцевої влади. Проведена медична експертиза дійшла висновку, що це «тіло людини в стані сухого омертвіння, без ознак гниття». Дані мікроскопічного дослідження підтвердили висновки, зроблені при зовнішньому огляді, і показали «доволі якісну будову тканини і клітин»[106].

Ця подія викликала гучний резонанс серед місцевої громадськості. Стурбовані перебігом подій секретар Чернігівського губкому КП(б)У Одинцов та виконуючий обов'язки голови губвиконкому Філатов відправили телеграми до ЦК КП(б)У та РНК УСРР, у яких проінформували про висновки експертизи та висловили прохання про направлення до Чернігова спеціалістів для повторного обстеження мощів. Але висновки прибулої комісії лише підтвердили дані попередньої експертизи – тіло було муміфіковано природно, а не штучно[107].

Питання про мощі Святого Феодосія Чернігівського обговорювалось на засіданні політбюро ЦК КП(б)У 29 березня 1921 р.[108] Вище політичне керівництво УСРР ухвалило рішення про відправлення мощів до Москви. В листопаді 1921 р. до Центрального державного сховища була перевезена і срібна рака Святителя Феодосія, вага якої становила понад 10 пудів. Її розділили і складували в чотирьох ящиках[109].

Для більшовиків культові речі, частина яких являла собою культурну та історичну цінність, були лише виробами з дорогоцінних металів. Пакувалися вони для відправки до Москви не в спеціальну тару, а у звичайні мішки[110].

Але вилучення церковних цінностей, закриття церков, масована антирелігійна пропаганда (лекції «Чудеса релігії та чудеса науки»[111], антирелігійні виставки[112]) кардинально не змінили традиційні вірування населення. Секретар ЦК РКП(б) В. Молотов 5 вересня 1924 р. підкреслив, що «заходи адміністративного тиску дають лише негативні результати, викликають зростання фанатизму та політичне незадоволення. Боротьба з релігійними забобонами, перш за все, потребує широкої агітаційної та роз'яснювальної роботи»[113].

І все ж адміністративний тиск залишався головним методом у антирелігійній кампанії. Адміністративні відділи наркомату внутрішніх справ УСРР контролювали реєстрацію релігійних громад, проведення з'їздів, регламентували пересування священиків по країні. Так, у таємній інструкції адмінвідділу Чернігівського губвиконкому від 28 червня 1924 р. зазначалось: «Якщо виявлене релігійне товариство не може нести витрати з реєстрації статуту і підписання договору, потрібно застосовувати до керівників релігійних товариств як засіб примусу виклики до райвиконкому. У разі злісного ухилення від реєстрації статуту необхідно притягувати їх до кримінальної відповідальності за ст. 103-1 Карного кодексу»[114].

Місцеві партійні органи зобов'язувалися «про факти зростання релігійних настроїв серед селянства, а також заходи, що приймаються партійними та радянськими органами» своєчасно інформувати ЦК[115].

Одним із методів боротьби з Церквою став спровокований партійно-державним апаратом розкол. У Православній Церкві частина священиків проголосила необхідність змін у церковному житті (демократизації управління, модернізації богослужіння тощо). Керівництво «Живої Церкви» – нової течії у російському православ'ї – виступило проти Патріарха Тихона (Белавіна) і заявило про підтримку більшовицького уряду. З 1922 по 1927 рр. вона була єдиною визнаною державною владою СРСР православною церковною організацією. Натомість Патріарх Тихон перейшов до політичної опозиції.

На ГПУ СРСР та УСРР опікувалися підтримкою обновленського руху. Так, у циркулярі від 19 березня 1924 р. губернським відділам ГПУ доручалося «стежити за потребами оновленої церкви – її приходів і всіляко підтримувати їх, податок стягувати по можливості менший,

в усякому разі не вищий, за встановлений мінімум, а для «тихонівців» не менший за встановлений максимум… кожний окремий випадок протидії «тихонівцям» і сприяння «обновленцям» обставляти таким чином, щоб він формально не суперечив закону»[116].

Ця планомірна політика згодом дала свої результати. Частина священнослужителів зрікалась сану. Згідно з чинним положенням НКВД, «той чи інший службовець культу, що має зректися сану, повинен оголосити своє зречення в офіційному органі друку»[117]. У матеріалах місцевої преси збереглося багато заяв про добровільне зречення: «Переконавшись у тому, що релігія для сучасного життя не потрібна, я Шпеко Максим Трохимович, зрікаюся свого сану»[118], «переконавшись, що релігія є дурманом для народу та засобом експлуататорів одурювати трудящих, і бажаючи перейти до чесного трудового життя, я зрікаюся церковного сану. Г.А. Корень»[119].

Руйнації піддали також Українську автокефальну православну церкву, яка, за визначенням керівників ГПУ, була « могутнім оплотом націоналізму і чудовим агітаційним знаряддям»[120]. Всеукраїнській православний Собор 14 жовтня 1921 р. підтвердив автокефалію УАПЦ та обрав на посаду митрополита В. Липківського. Радянська влада спочатку сприйняла утворення парафій УАПЦ як черговий розкол у церковному середовищі, однак у 1922 р. змінила ставлення до «автокефалістів». У таємній директиві ОГПУ, датованій жовтнем 1924 р., зверталась увага на постійне зростання впливу УАПЦ. Стверджувалось, що митрополит Василь Липківський та його прихильники відомі як «пропагандисти українського самостійництва». Спроби розколоти автокефальну церкву закінчилися провалом. У жовтні 1927 р. Церковний Собор усунув В. Липківського з посади «у зв’язку з похилим віком».

На Чернігівщині УАПЦ мала декілька громад. Так, у Ніжині у 1928 р., за відомостями місцевого окружного виконкому, діяла 1 автокефальна релігійна община,[121] а в Плисецькому районі із 11 релігійних громад – 7 автокефальних, в Ічнянському районі – 5[122].

Прихильників УАПЦ не оминули жорстокі репресії та переслідування. Протягом 1930 – 1934 рр. в Україні було репресовано 2 тис. служителів УАПЦ, в тому числі 4 митрополити, 23 єпископи та архієпископи. На Чернігівщині переслідувань зазнали Юрій Міхновський – архієпископ Чернігівській та Ніжинський (у 1934 р. позбавлений права служити), Олександр Червинський – єпископ Чернігівській та Ніжинський (у 1934 р. заарештований, з ув’язнення не повернувся), Микола Ширай – єпископ УАПЦ Ніжинський і Борзнянський (у середині 1930-х рр. заарештований, з ув’язнення не повернувся), Пилип Марченко – священик УАПЦ с. Талалаївка Ніжинського району (в 1933 р. заарештований, із заслання не повернувся), Кузьма Євтушенко – організатор парафій УАПЦ на Ніжинщині (висланий на Соловки)[123].

У таборах ГУЛАГу НКВД СРСР загинули визначні церковні діячі Чернігівщині – архієпископ Чернігівський Пахомій (Кедров), єпископ Ніжинський Дамаскін (Цедрик), єпископ Прилуцький Василій (Зеленцов), архімандрит Георгій (Смільницький), ігумен Смарагд (Чернецький), ігумен Єфрем (Кислий), ігумен Савватій, ієромонах Михаїл (Корма), ієромонах Іннокентій (Козько), священики Гавриїл Павленко, Іоан Смоличев, Іоан Лабунцов, ієродиякон Місаїл (Стішковський) та ін[124].

До 1917 р. на Чернігівщині діяло 1 040 церков та 15 монастирів[125]. На листопад 1924 р. у губернії діяло 800 церков, з них 125 обновленських та 118 автокефальних[126]. У 1936 р. єдиним діючим храмом у Чернігові залишилась Іллінська церква на Болдиній горі[127]. Інші культові споруди були закриті та переобладнані для господарських потреб.

Відділ культури та освіти Чернігівської міської управи під час нацистської окупації провів ревізію культових споруд. Виявилося, що «Спасо-Преображенський собор був зайнятий під склад музею; Борисо-Глібський собор також був відданий під склад; П’ятницька церква була частково зайнята під склад, частково під житло; Єкатерининська церква була зайнята під архів; Микола-

ївська церква була перебудована та зайнята під кінно-прокатну контору; Вознесенська церква була перебудована під контору радянської установи; Воздвиженська церква по вулиці Пролетарській перебудована під склад; Воздвиженська церква колишнього Троїцького монастиря зайнята під склад військових матеріалів; Троїцько-Тодосівська церква колишнього Троїцького монастиря зайнята під склад; Успенська церква колишнього Єлецького монастиря зайнята під склад; Дмитровська церква колишнього Єлецького монастиря була використана під житло для червоноармійців; Воскресенська церква була зайнята під склад; Ільїнська церква була закрита, але все обладнання збереглося; Михайло-Федорівська церква була переобладнана на спортзал при педагогічному інституті; Казанська церква була переобладнана під радіокомітет; Римо-католицька церква була перебудована під житло для співробітників НКВД; синагога по вул. П'ятницькій перебудована під квартири; по вул. Мстиславській перебудована під Палац піонерів»[128].

Таким чином, використовуючи політичні репресії й адміністративний тиск, вище партійно-державне керівництво СРСР поставило під жорсткий контроль церковні інституції. Але швидко змінити традиції та вірування населення України більшовикам не вдалося. Це продемонстрували подальші події.

За умов економічної лібералізації різко посилювався політичний контроль. Більшовицькі лідери позбавили представників «непролетарських» соціальних груп (приватних підприємців, селян, які мали найманих працівників, колишніх поміщиків, офіцерів тощо) та їхніх родичів виборчого права. Центральна виборча комісія УСРР постійно направляла головам окрвиконкомів нові інструкції щодо уточнення переліку громадян, які позбавлялися виборчого права[129]. За постановами місцевих виконавчих органів та ВУЦВК масово позбавлялися виборчих прав громадяни з формулюванням «син торговки», «зять торговця»[130]. «Діяковська (Улізко) Лідія Василівна – позбавлена виборчих прав як жінка попа», «Канер Давид Якович – як торговець»[131].

В однопартійній політичній системі особливого значення набувала єдність лідерів Компартії. Але вони вели жорстоку боротьбу за одноосібну владу. Чергову дискусію у 1923 р. щодо майбутнього економічного та політичного розвитку СРСР розпочав Л. Троцький. Й. Сталін та його оточення таку позицію розглядали як «ревізію ленінського курсу» та претензію на владні повноваження. Відчувши небезпеку, Сталін вирішив згорнути дискусію, а прихильників Троцького позбавити політичного впливу. Тому місцевий партійний апарат та органи державної безпеки були зорієнтовані на протидію «опозиціонерам-троцькістам», потім – «новій опозиції», а згодом – «об'єднаній троцькістсько-зінов'євській опозиції».

У грудні 1924 р. секретар Новгород-Сіверського окружкому КП(б)У Козіс доповідав секретарю Чернігівського губкому КП(б)У Тарану про результати «дискусії з товаришем Троцьким». Основою дискусії стали книги Л. Троцького про В. Леніна, виступи Квірінга, Каменєва, Зінов'єва, Сталіна, газетні публікації. Козіс вважав, що матеріалів, які давали б змогу ознайомитися з точкою зору «троцькістів», достатньо. Прихильників Троцького, які виступили на зборах активу, було лише двоє, ще троє не визначилися у «політичній орієнтації». Збори підтримали «лінію керівництва РКП(б) на чолі зі Сталіним» і надіслали відповідну резолюцію до Чернігівського губкому КП(б)У[132].

Подібна ситуація склалась і при обговоренні у 1928-1929 рр. пропозицій М. Бухаріна, О. Рикова та М. Томського щодо сповільнення темпів індустріалізації та поглиблення кооперації сільського господарства в країні. Й. Сталін та його група кваліфікували їхню точку зору як опозиційний «правий ухил».

Партійні дискусії тривали на тлі перманентної економічної кризи, яка особливо загострилася в 1927 – 1928 рр. Хлібозаготівельні кампанії 1927 – 1928 рр. засвідчили, що селянські товаровиробники не згодні віддавати за безцінь збіжжя. У звіті Прилуцького окрвиконкому від

15 лютого 1929 р. вказувалося: «Куркульська та заможницька частина села… не піддавалась агітації, довелося пристосувати низку інших заходів економічного та громадського впливу»[133].

Для активізації хлібозаготівлі уповноважені Ніжинської округи «за списком сільради викликали селян, які мали хліб, з ними велися розмови на предмет здачі кооперації хліба за твердими цінами і тут же відбирались підписки про здачу хліба, завдяки чому хлібозаготівля проводилась доволі успішно»[134].

Реквізиції здійснювалися навіть у сімей червоноармійців. Так, батько червоноармійця Я. Шияна, який проживав у м. Кобижча Новобасанського району, писав: «Ходять по дворах, пропонують здавати хліб, погрожуючи реквізицією, забирають все: соняшник, цибулю, боби, хліб – все примусово»[135].

Для посилення тиску на селян активно залучалися судові та прокурорські органи. У директивному листі від 16 січня 1928 р. прокуратура УСРР висловила підтримку окружним прокурорам та окружним суддям «за жорстку лінію в області хлібозаготівлі». Однак, на думку керівників прокуратури УСРР, «суди доволі рідко застосовують засоби соціального захисту, вказані в ст. 33 КК УСРР, пристосовуючи їх як додаткові в обвинувальних вироках чи як самостійні в разі виправдання за недоведеністю обинувачення»[136].

Чіткі інструкції містила директива заступника наркома юстиції УСРР М. Михайлика окрпрокурорам та головам окрсудів від 25 січня 1928 р. про запровадження в життя Декрету про самообкладання: «Особи, що висловили незадоволення, повинні притягатися до відповідальності. В тому разі, коли вони закликають до відкритого опору та бійки урядових осіб, то притягати їх до відповідальності за арт. 19 і ч. 2 69 [ст.] КК. Слідство в цих справах повинно проводитися в 3-денний термін, а в судах – справи заслуховуватися негайно. За таких же випадків, коли ця контрреволюційна робота проводиться таємно і вона за різними причинами не може бути предметом прилюдного слухання, належить застосовувати адміністративне вислання»[137]. Так, управління Сновської райміліції та розшуку Чернігівської округи повідомляло у березні 1928 р., що «за агітацію проти самообкладнання віддано [під суд] 39 чоловік по 12 справам, з них засуджено 23 чоловіки, ув'язнено 15 чоловік»[138].

У боротьбі із заможними та середняцькими господарствами, які складали конкуренцію колективним господарствам, прокуратура активно застосовувала статті 60, 61, 62 Кримінального кодексу РРФСР. «Куркулів» засуджували на терміни від 1 до 2 років позбавлення волі з конфіскацією майна за відмову від виконання державних повинностей та «твердого завдання» (визначена державою кількість зерна, картоплі, м'яса, яєць, молока і навіть ягід і грибів без врахування економічних можливостей господарства).

Економічна політика викликала протестні настрої. Ніжинський окрвідділ ГПУ, інформуючи ГПУ УСРР про перебіг хлібозаготівель 11–16 січня 1928 р., зазначав: «В основному в зв'язку з посиленням заходів по хлібозаготівельній кампанії (викачка всіх податків і заборгованості селянства державі та кооперації) посилилось незадоволення селянства. Більш за все селянство незадоволене самообкладанням та відкрито виказує своє незадоволення. У кожному районі із працівників округи та місцевих районних організовані трійки по посиленню хлібозаготівлі та по викачуванню з селян податків, зборів та заборгованості як державної, так і кооперативної»[139].

Для отримання необхідних обігових коштів, селян, окрім податків, примушували підписуватися на різноманітні позики «на індустріалізацію», «колективізацію» тощо[140]. У березні 1928 р. Новобасанською сільрадою для реалізації «селянської позики» був обраний доволі нестандартний, але «дієвий» метод. За списком до сільради викликали заможних селян. Вони отримували по 2-3 облігації за умови розповсюдження серед населення. Водночас селянина призначали субагентом й наголошували, що у випадку нерозповсюдження він буде відданий під суд як

неактивний агент[141].

На засіданні активу с. Стрільники Прилуцької округи була винесена спеціальна постанова: з кожного кутка виділили по 2 особи в бригаду, яка мала нагадувати передплатникам про внесення решти боргу по 3-й позиці індустріалізації в триденний термін[142]. У ситуації масованого політичного та економічного тиску селянин зневірявся в радянській владі.

За умов хлібозаготівельної кризи, позбувшись опонентів у керівництві партії, Й. Сталін розпочав масштабну технічну модернізацію в СРСР. Ключовими моментами сталінської революції «зверху» стали індустріалізація та колективізація. Головною метою Сталіна було створення в СРСР могутнього військово-промислового комплексу.

Для побудови промислових підприємств та технічного переоснащення індустрії необхідна була валюта. Головним постачальником експортної продукції стала сільськогосподарська галузь. На думку вищого партійно-державного керівництва, лише колективні господарства могли забезпечити промисловість СРСР дешевою сировиною та необхідною для експорту сільськогосподарською продукцією. Однак «дешевизна» досягалася не підвищенням рівня агротехнологій та матеріально-технічного забезпечення колгоспів, а рабською працею колгоспників.

Перші спроби колективізації на Чернігівщині були ініційовані місцевими більшовиками незабаром після революції. Вже навесні 1919 р. виникають перші колективні господарства. Влітку в губернії було зареєстровано 46 радгоспів, 54 комуни, 69 артілей[143]. Однак в умовах НЕПу вони виявлялись збитковими, або працювали на межі рентабельності.

Запропонована сталінським керівництвом реформа мала вирішити проблему переведення сільського господарства на «соціалістичні рейки» і, водночас, ліквідувати основного політичного опонента більшовизму – «дрібнобуржуазного сільського власника»[144].

У газеті «Правда» 7 листопада 1929 р. була опублікована стаття Й. Сталіна «Рік великого перелому». В ній стверджувалося, що «селянин-середняк масово пішов до колгоспів» і тому з'явилися передумови для проведення колективізації[145]. Пленум ЦК ВКП(б), що розпочав роботу 10 листопада 1929 р., підтримав висновки Й. Сталіна про необхідність «соціалістичних змін на селі», готовність державних органів їх здійснити, бажання більшості селян об'єднатися у колективи і прийняв постанову про початок суцільної колективізації в СРСР. Селян, які не погоджувалися на колективізацію, оголосили «куркулями» і мали ліквідувати як ворожу соціальну групу – «клас».

У статті на сторінках газети «Красная звезда» 21 січня 1930 р. Й. Сталін, полемізуючи, заявив: «Не можна витіснити клас куркульства, як клас, заходами податкового і всякого іншого обмеження, залишаючи в руках цього класу знаряддя виробництва з правом вільного користування землею і зберігаючи в нашій практиці закон про наймання праці на селі, закон про оренду, заборону розкуркулення… Щоб витіснити куркульство як клас, для цього не досить політики обмеження і витіснення окремих його загонів. Щоб витіснити куркульство як клас, треба зломати у відкритому бою опір цього класу і позбавити його виробничих джерел існування і розвитку»[146].

Отже партійно-державне керівництво СРСР визначило економічну перспективу розвитку сільського господарства. Основу майбутніх колгоспів мало скласти майно середняцьких господарств, які були головними сільськогосподарськими товаровиробниками в Україні.

Керівники УСРР на листопадовому 1929 р. пленумі ЦК КП(б)У взяли підвищені зобов'язання щодо здійснення «соціалістичної реконструкції села». С. Косіор заявив, що для «більшовиків немає нічого неможливого», закликав до збільшення в 1930 р. посівної площі удвічі, а колгоспів у 3,5 рази[147]. Після таких політичних обіцянок наркомзем СРСР намітив для України план – навесні 1930 р. мало бути колективізовано 33,8% посівів, до осені 1930 р. – 53,8%,

до кінця п'ятирічки (осінь 1933 р.) – 95%[148]. Відсоток колективізації на 1 – 3 лютого 1930 р. у Чернігівській окрузі складав 4,3%, у Глухівській – 7%[149].

Масове розкуркулення проводилося за ініціативою вищого партійно-державного керівництва СРСР, а не «бідняцько-середняцької маси», як стверджували численні агітатори та агітаційно-пропагандистські матеріали. Політбюро ЦК КП(б)У 18 січня 1930 р. затвердило пропозиції ГПУ УСРР щодо ліквідації куркульства в Україні. Була створена комісія у складі С. Косіора (голова), В. Балицького, В. Порайка, М. Демченка, П. Постишева. Прогнозуючи можливий опір селян, було прийнято рішення відкликати із запасу 500 чекістів та запропоновано наркомату освіти УСРР спільно з культурно-пропагандистським відділом ЦК КП(б)У розробити заходи щодо заборони дітям куркулів навчатися у середній та вищій школах[150].

ОГПУ СРСР піклувалося про виявлення куркулів в Червоній Армії. Так, 2 лютого 1930 р. був розісланий на місця спеціальний обіжник «Про арешти червоноармійців за зв'язок із куркульством та проведення антирадянської агітації»[151]. У ньому, зокрема, зазначалося, щоб «жодного прихованого куркуля в армії не лишилося», «родини, члени яких служать в армії, виселятися не будуть», але «це не означає, що виявлення та швидка чистка від куркульських елементів армії повинна бути послаблена. Спочатку треба видалити члена родини з армії, а потім вживати ті чи інші репресивні заходи до родини». Справи червоноармійців, родини яких розкуркулювалися, передавалися до Особливої наради, а справи військовослужбовців військ ОГПУ – до колегії ОГПУ СРСР[152].

ЦК КП(б)У 2 лютого 1930 р. направив окружкомам листа «Про заходи щодо ліквідації куркульських господарств в районах суцільної колективізації», в якому вимагав «провести найорганізованішим способом розпочатий у районах суцільної колективізації процес ліквідації глитайських господарств і рішуче придушити спроби контрреволюційного опору глитайства колгоспному рухові»[153].

ГПУ УСРР 7 лютого 1930 р. розіслало оперативний наказ № 42167 про організацію операції з масового виселення «куркульського елементу» з території України. Він передбачав організацію «оперативних трійок» по виселенню «куркулів» та їхніх сімей. В округах створювались оперативні «трійки» на чолі з начальником відділу ОГПУ, в районах – районні оперативні групи. Наказ регламентував механізм затримання розкуркулених, їх відправку на залізничні станції, містив конкретні вказівки щодо речей, які селяни могли взяти з собою: «Лише найнеобхідніші предмети домашнього вжитку, а також теплий одяг, деякі елементарні засоби виробництва у відповідності з характером їх роботи на новому місці (у зв'язку з відправкою на Північ та використанням їх на лісорозробках) вони беруть з собою сокиру, пилку, лопату та інші необхідні інструменти, які повинні вантажитись у окремому вагоні. При цьому загальна кількість речей та продовольства не повинна перевищувати 25-30 пудів. Грошові заощадження залишати на руках лише у мінімальних сумах (до 500 крб. на сім'ю), які необхідні для переїзду та облаштування на новому місці, а також зобов'язати в рахунок 25-30 пудів речей брати не менше ніж на 2 місяці продовольства»[154].

Згідно з оперативним наказом ГПУ УСРР № 44722 від 11 лютого 1930 р. до операції по масовому розкуркуленню залучалися озброєні загони з мобілізованих партійців та комсомольців, сільських активістів, батраків, формувався у кожній окрузі «чекістсько-військовий резерв». Розкуркулені під конвоєм направлялися на залізничні станції для відправки на Північ.

На випадок збройних повстань територія України розподілялася на зони відповідальності підрозділів військ ГПУ. За Чернігівською округою був закріплений 3-й дивізіон 4-го Українського полку та школа міліції, за Глухівською – полкова школа 23-го полку, Ніжинською та Прилуцькою – 1-й дивізіон 4-го Українського полку[155]. Принагідно зазначимо, що, за інформацією

голови ГПУ України В. Балицького генеральному секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору від 14 лютого 1930 р., Глухівська, Ніжинська та Чернігівська округи не входили до районів першої хвилі суцільної колективізації[156]. Однак вже 26 лютого голова Ніжинського окружного виконкому Зеленська повідомила голів міськради та райвиконкомів про перехід до суцільної колективізації Бобровицького, Лосинівського та Ічнянського районів, а також частини сіл інших районів округи[157].

Але ГПУ УСРР розпочало вилучення «антирадянського елементу» з Чернігівщини ще з 1928 р. Тільки Прилуцьким окрвідділом ГПУ з 1 жовтня 1928 р. до 1 серпня 1929 р. з 76 сіл вислано 458 осіб[158], у 1929 р. – з 106 сіл вислано 603 особи[159].

Загалом з України з 18 лютого по 12 березня 1930 р. було виселено 12 539 господарств, загальною чисельністю 57 720 осіб[160]. На XII з'їзді КП(б)У у січні 1934 р. П. Постишев назвав загальну цифру розкуркулених господарств – близько 200 тис. Ця цифра практично співпала із визначеною у 1927 р. ЦСУ УСРР кількістю «куркульських господарств» – 204,5 тис.[161]

Реагуючи на посилення економічного тиску та передбачаючи чергову хвилю конфіскацій, з середини 1929 р. селяни розпочали масовий забій худоби. В результаті поголів'я її скоротилось удвічі. Так, в директивному листі Чернігівського окрвиконкому про результати роботи з колективізації та розкуркулення від 25 лютого 1930 р. вказувалося на численні випадки «злочинного знищення худоби. Таке явище викликає катастрофічне зменшення худоби на селі»[162].

Протестуючи проти конфіскаційних заходів, селяни вдавались до власноручного знищення своїх господарств. Так, «куркуль-експертник» з с. Химо-Рябушине Влас Ковтун, дізнавшись про розкуркулення його господарства, продав корову, яка фактично коштувала не менш ніж 140 крб., за 80 крб., зруйнував вітряк, кажучи, що «він краще спалить все, а державі й голоті нічим не дасть користуватися»[163].

У селянина Івана Рубеля Степовохутірською сільрадою було конфісковано майно, будівлі, реманент, худоба та земля. Сім'ї залишили одну хату. Але І. Рубель, не бажаючи залишати надбане майно, зруйнував садибу, зрубав фруктові дерева[164].

Намагаючись зберегти поголів'я худоби, органи місцевої влади, користуючись постановою ВУЦВК та РНК УСРР від 5 лютого 1930 р., розпочали термінову її конфіскацію. Винні у «хижацькому забої худоби» притягувалися до кримінальної відповідальності[165]. Так, у жителів с. Кобижча Й. Шияна та Я. Шияна за порушення постанови уряду про забій худоби та свиней конфіскували майно, худобу, реманент, будівлі та землю. Їхні сім'ї залишили без засобів для існування. Згодом їхні дружини – О. Шиян та М. Шиян – просили у місцевої влади виділити по 0,12 га землі під город; 0,25 га орної землі та 15 пудів картоплі[166].

Прилуцький окрвідділ ГПУ 7 січня 1930 р. повідомляв про факти відмови селян від земельних наділів: «Основний мотив цього явища – важко жити, бо влада все забирає, а тому краще нічого не робити, аніж даром усе віддавати владі. В с. Подище Прилуцького району збільшились випадки відмовлень від землі. Так, за останній час від землі відмовилося близько 10 заможних господарств з метою позбавитися великих податків і щоб їх не вважали за куркулів… У с. Драбів того ж району також маються випадки відмовлень від землі. Так, куркуль Снігір Митро відмовився від частини своєї землі, заявив: «На чорта пахати, коли забирають хліб, живи як прийдеться, а то будуть розкулачувати, як більше напахаєш»[167].

Протест селян виявлявся не лише у погрозах чи нищенні власного майна. Колективізація викликала і активний опір селянства. Лише в 1930 р. ГПУ УСРР зафіксувало 4 098 виступів, у яких брало участь 956 587 осіб[168].

На Чернігівщині фіксувалися численні підпали, побиття активістів, заклики до збройних виступів. Наприклад, у с. Дроздівка Куликівського району селяни підпалили приміщення сільської

ради, розгромили крамницю споживчої кооперації, спалили три хати активістів. У с. Кучинівка Сновського району знищили документи сільської ради та місцевого партосередку[169].

У с. Варва 29 травня 1930 р. у жителя хутора Калиновиця І. Онищенка згоріла садиба. Після пожежі на дереві знайшли анонімний лист, у якому вказувалася причина підпалу: «За роботу в кооперації і попереджено вийти з колгоспу та передати про це іншим активістам»[170].

У Драбівському районі Прилуцької округи на хуторі Чумгак 10 червня 1930 р. на дверях кооперації вивісили об'яву: «Товариші колгоспники, бережись! 12 червня в 11 годин дня по хутору буде проходить банда під керівництвом Заболотного». На листівці автори намалювали руку, що тримає револьвер[171].

Масові виступи селян проти насильницької колективізації серйозно занепокоїли керівництво СРСР. Й. Сталін оприлюднив статтю «Головокружение от успехов»[172], у якій переклав вину за «перегини» колективізації на місцевих керівників. Тим не менше, селян і надалі незаконно штрафували, піддавали тюремному ув'язненню або просто висилали. Голова Ніжинського окрвиконкому 26 березня 1930 р. у доповідній записці вказував: «У напрямку популяризації значення колективізації та переваг колективних форм господарювання окремі робітники сільрад, РВК займаються… зламанням принципу добровільного вступу селянства до колгоспів, підмінюючи його примусовими заходами… В с. Монастирище уповноважений Кондратенко відбирав у селян підписки «Або вступ до колгоспу – або на Соловки»[173]. Прикладів відвертих знущань сільських активістів над селянами безліч.

Для припинення заворушень на селі ЦК ВКП(б) у березні – квітні 1930 р. ухвалив низку документів, спрямованих на ліквідацію «порушень» принципів колективізації. Тимчасово була відновлена добровільність при формуванні колгоспів. Призупинення першої хвилі насильницької суцільної колективізації призвело до масових виходів селян з колгоспів, розбору усуспільненого майна, худоби, реманенту. Так, Прилуцький окрвідділ ГПУ 5 травня 1930 р. інформував про масові виходи селян з колгоспу. У Срібнянському районі за 2 дні у 5 селах селяни подали 373 заяви про вступ з колгоспу: в с. Гурбинці – понад 100 заяв, у с. Горобіївка – 43 заяви, у с. Лебединці – 60 заяв, у с. Дігтярі – близько 70 заяв, у с. Поділ – понад 100 заяв[174].

Але розкуркулення та виселення не припинялися. Процесу намагалися надати характеру «ініціативи знизу». В с. Полонки Яблунівського району 30 травня та 1 червня 1930 р. були проведені куткові збори виборців села. Головне питання – розкуркулення та вислання куркулів. 2 червня 1930 р. після пленуму сільради, який закінчився о 3-й годині ночі, уповноважені сільради прийшли до садиб громадян, оголошених куркулями. У них вилучили майно, посадили на підводи і відправили на поселення[175].

Майно розкуркулених передавали новоствореним колективним господарствам. Іноді така політика призводила до комічних ситуацій. У с. Михайлівка Драбівського району у помешканні висланого за невиконання хлібозаготівлі «куркуля» Івана Цікори головою сільради було розміщено організовану з комсомольців комуну. Протягом кількох днів комсомольці з'їли усі «куркульські» продукти і розійшлися по домівках[176].

Зрештою селяни змушені були записуватися до колгоспів. Якщо наприкінці 1928 р. у районах, які згодом увійшли до складу Чернігівської області, було колективізовано лише 5% селянських господарств у 83 колгоспи[177], у 1930 р. – 20%, то вже в 1932 р. показник колективізації становив 48%[178], у 1933 р. – 61,8%, на 1 січня 1934 р. – 71,6%, на 1 січня 1935 р. – 91,1%. На 1 січня 1937 р. у колгоспах було об'єднано вже 94,4% селянських господарств[179].

Для щойно сформованих колгоспів визначалися нереальні плани хлібозаготівель. Їх невиконання розглядалось як «саботаж», «шкідництво», «контрреволюційний прояв». Так, за зрив плану бюро Чернігівського обкому КП(б)У оголосило догану секретарям райкомів КП(б)У та

головам Коропського, Носівського, Кролевецького, Бобровицького райвиконкомів. Прокуратурі було «запропоновано провести розслідування у вищезазначених районах та виявити винних» у зриві планів хлібозаготівлі[180]. За невиконання державного плану винних притягували до кримінальної відповідальності. На виїзних сесіях Чернігівського обласного суду було винесено 9 вироків до розстрілу «за зрив хлібозаготівлі»[181].

Численні доповідні записки, які надходили на адресу ЦК КП(б)У, свідчили про кризу сільськогосподарського виробництва. У колгоспах спостерігався низький рівень трудової дисципліни, безвідповідальність, крадіжки. Селяни не бажали працювати на державу за безцінь. У 1929 – 1932 рр. було знищено половину поголів'я худоби у селянських господарствах та колгоспах[182]. За таких умов держава намагалася вилучити у селян максимальну кількість хліба. Наприкінці 1931 – у першій половині 1932 рр. Україну охопив широкомасштабний голод. Селяни, щоб не померти від голоду, намагалися приховати збіжжя та продовольство.

ВЦВК і РНК СРСР 7 серпня 1932 р. прийняли постанову, відповідно до якої розкрадання майна колгоспів і кооперативів каралося розстрілом, а за «пом'якшуючих обставин» – позбавленням волі на строк не менше 10 років[183]. У народі її назвали законом «про п'ять колосків». Так, у доповідній записці прокурора Чернігівської області від 2 серпня 1933 р. повідомлялося, що за крадіжку «колосків соцланів» виїзними сесіями обласного суду засуджено до розстрілу «селянглитаїв»: по Носівському району – Грицька Шерстюка, Феодосія Заголія та Свирида Костюка, по Глухівському району – Миколу Погрибицького, по Роменському району – Якова Чуба[184].

У листопаді 1932 р. в республіці розпочала роботу «надзвичайна комісія», очолювана головою РНК СРСР В. Молотовим, яка запровадила надзвичайні заходи щодо хлібозаготівлі. Тиск, що чинила комісія на місцевих керівників, провокував останніх на використання силових методів вилучення продовольства.

Архівні документи свідчать про масові подвірні обшуки. Сільські активісти вилучали найменші запаси продовольства. Конфіскація подавалась як кара за «куркульський саботаж». Так, у жителя с. Колісники Ніжинського району Івана Ярмака члени сільради на засіданні 9 липня 1932 р. вирішили конфіскувати та продати майно за невиконання контрактації картоплі в 180 пудів, хлібозаготівель по твердому завданню в 50 пудів, несплату одноразового збору 90 крб. 74 коп. Землю та реманент було вилучено за невиконання агромінімуму[185].

Виїзна сесія Чернігівського обласного суду, яка відбулась 4 січня 1933 р., засудила до вищої міри соціального захисту – розстрілу – середняка Т.С. Варченка, жителя с. Яблунівка Прилуцького району, за «приховування хліба». Під час обшуку у нього було знайдено закопані в землю 5 пудів проса і 5 пудів жита, в полові – 5 пудів проса, 4 пуда жита, в інших місцях – 3 пуди озимої пшениці й 5 пудів проса[186].

Цинізм сталінської системи державного управління полягав у перекладанні провини вищого керівництва СРСР за кризові явища в економіці на місцевих керівників та активістів. З одного боку, здійснювався тиск на посадовців щодо виконання державних планів за умов масового голоду населення. Не маючи змоги запропонувати еквівалентний обмін за збіжжя, сільські та районні управлінці разом з активістами силоміць конфісковували продовольчу продукцію. З іншого – цих активістів засуджували за масові «порушення соціалістичної законності». Нагнітання ідеологічного психозу, боротьби з «сільською контрреволюцією» призводило до зламу особистості, позбавлення традиційних набутих соціальних регуляторів поведінки людини.

В органи прокуратури почали надходити численні повідомлення про масові «порушення революційної законності». У доповідній записці обласного прокурора Чернігівському обкому КП(б)У йшлося про «перекручення лінії партії та уряду та зламання революційної законності в різних районах області» за період з 15 по 25 січня 1933 р. Методи знущань під час хлібозаготівлі

у порівняні з «військовим комунізмом» були вдосконалені. Типовими стали допити, побиття селян, погрози зброєю та розстрілом. У с. Івашківка Чернігівського району хлібозаготівельна бригада, «викликаючи селян до штабу, мордувала їх, що виявлялося в підвішуванні, обкурюванні димом. Окремих селян роздягали та саджали до холодних приміщень, незаконно затримували по 7 діб»[187].

Масштаби порушень революційної законності у Чернігівській області вивчала комісія ЦКК КП(б)У. До її складу входили представники ЦКК КП(б)У Макаренко, наркомату юстиції Діковський, ГПУ УСРР Кисельов. Протягом 17 – 27 вересня 1933 р. комісія розслідувала скарги, вивчала інформаційні матеріали ГПУ та прокуратури, ухвали місцевих виконавчих органів у 20 з 36 районів області.

Матеріал розслідування по 12 з 20 районів засвідчив численні адміністративні свавілля – викривлення податкової і штрафної політики, масове привласнення та розкрадання конфіскованого майна, «засміченість сільрад кримінальним елементом».

Так, 19 вересня 1933 р. у с. Курінь-І Бахмацького району голова сільради Федоряко спільно із заступником голови сільради Юнаком, секретарем осередку КСМ Шевченком, головою колгоспу Горобцем, бригадиром Златниковим таількома активістами з’явився у садибі інваліда бідняка Жваво. Селянин у минулому році повністю виконав хлібоздачу і був занесений на «червону дошку». Не пояснюючи причини, активісти вирвали 12 вікон з рамами, забрали майно, розвалили піч у будинку і навіть забрали дерев’яну ногу інваліда. При перевірці з’ясувалося, що заступника голови сільради Юнака ще 3 серпня 1933 р. було виключено з партії й він знаходиться під слідством. Незважаючи на це, Юнак був призначений заступником голови сільради.

Колишній голова сільради Мандриков, засуджений на три роки позбавлення волі й виключений з партії, після дострокового звільнення з допра був призначений головою Батуринської сільради. Під його керівництвом приймалися ухвали про штрафи з формулюванням: «За невиконання господарсько-політичних кампаній, картоплезаготівлі, м’ясозаготівлі і взагалі агромінімуму».

Голова колгоспу с. Високе Борзнянського району Пономаренко брутально ставився до колгоспників, побив колгоспниць Ф. Сергєєнко, Є. Мачулу, Н. Горпенко. У одноосібників, що проїздили по стерні колгоспного поля, цей же Пономаренко знімав колеса з возів і повертав їх лише за умови перевезення по вісім кіп колгоспного хліба[188].

Активно застосовувалися так звані «бойкоти», які набирали навдивовижу потворних форм. Так, «заборона на воду» означала, що біля колодязів виставлялись пости сільських активістів, які визначали, кому давати воду, а кому ні. Заборонялося вітатися з «нездатчиками хліба», палити або давати прикурювати. Бойкот «на вогонь» передбачав заборону палити піч. Якщо попри заборону селянин намагався розвести вогонь, то активісти заливали полум’я водою. У разі оголошення бойкоту «на світло» – в хаті забивали вікна. Подібні бойкоти зафіксовані у 67 селах та 20 колгоспах Чернігівської області[189].

Тривала практика пошуку «шкідників» та «ворогів народу». Політбюро ЦК КП(б)У 18 листопада 1932 р. у присутності В. Молотова ухвалило постанову «Про ліквідацію контрреволюційних гнізд і розгром куркульських груп», яка зобов’язала ГПУ «провести вилучення і засудження злісних рахівників і бухгалтерів колгоспів, що зривають плани хлібозаготівель і організовують розкрадання колгоспного хліба, охопити цією операцією до 300 осіб, сконцентрувавши удар на найважливіших для успіху хлібозаготівель районах і колгоспах»[190].

Для активізації роботи органів держбезпеки політбюро ЦК ВКП(б) направило особливим уповноваженим в республіку заступника голови ОГПУ СРСР В. Балицького з підпорядкуванням йому апарату ГПУ УСРР[191]. Місцевий апарат ГПУ розгорнув роботу з виявлення «во-

рогів народу». Загалом в умовах голоду середини 1930-х рр. в Україні органи держбезпеки заарештували у 1932 р. 74 849 осіб, а в 1933 р. – 124 463 особи[192]. Тільки в 1933 р. у керівному складі й апараті управління МТС, колгоспів і радгоспів Чернігівської області було виявлено понад 1 500 «класових ворогів»[193].

У доповідній записці ГПУ УСРР про кількість заарештованих селян вказувалося, що тільки з 1 по 20 грудня 1932 р. у Чернігівській області було заведено 477 справ на 796 осіб, передано до суду 167 справ на 244 особи, залишилося у впровадженні 839 справ на 1 212 осіб (по Україні – 7 249 справ на 11 999 громадян)[194]. Всього протягом грудня 1932 р. Чернігівський обласний відділ ГПУ заарештував 1 943 особи по 1 271 справі (по Україні було заарештовано 15 619 осіб по 8 876 справам)[195]. У січні 1933 р. Чернігівський облвідділ ГПУ прозвітував про арешт 2 125 осіб, з них 316 куркулів було вислано разом з 994 членами їхніх сімей на Північ[196]. Вислання було санкціоноване постановою політбюро ЦК КП(б)У від 30 грудня 1932 р. ЦК КП(б)У просив ЦК ВКП(б) дозволити вислання з Чернігівщини 300 родин куркулів, а також «злісних елементів і куркулів (без родин) в кількості 500 осіб»[197].

Водночас цілі райони були блоковані підрозділами військ ГПУ. Рятуючись від голоду, селяни масово намагалися виїхати з України на заробітки чи пошуки хліба до Білорусії, Москви, Ленінграда тощо[198]. Партійно-державне керівництво намагалось не допустити різкого збільшення споживання хліба в інших регіонах СРСР та поширення інформації про голод.

Репресували не лише окремих громадян, а й цілі села. Раднарком УСРР та ЦК КП(б)У 6 грудня 1932 р. прийняли постанову «Про занесення на чорну дошку сіл, які злісно саботують хлібозаготівлі», у якій зазначалося: «за явний зрив плану хлібозаготівель і злісний саботаж... припинити довіз товарів, цілком припинити кооперативну і державну торгівлю на місці і вивезти з відповідних кооперативних і державних крамниць всі наявні товари та цілком заборонити колгоспну торгівлю як для колгоспників, так і одноосібників»[199]. Вже 9 грудня 1932 р. Чернігівський обком КП(б)У заніс на «чорну дошку» колгосп «Більшовик» Носівського району[200].

Ініційована вищим керівництвом агітаційно-пропагандистська кампанія стимулювала «викриття» злісних «саботажників», «куркулів та підкуркульників». Типовими стали газетні публікації з цієї тематики. Так, у статті «Крадіжки ввійшли в систему» зазначалося: «Не так давно попався на крадіжці колгоспник артілі ім. Шевченка Іщенко Зінько, коли крав картоплю, а 13 листопада в нього знову знайдена квасоля. Його треба найскоріше вигнати з колгоспу та судити»[201]. В іншій публікації «Ворогів трудящих – зривників хлібозаготівлі суворо карає революційний закон» повідомлялося: «У селі Червоний Колодязь [нині Ніжинського району – *авт.*] твердоздавець Теленко К.С. гноїв у землі 50 пуд. хліба. Виїзна сесія засудила куркуля на 10 років, на 5 років висилки та на конфіскацію всього майна. Колишнього твердоздавця Гороха Павла, який злісно зривав хлібозаготівлі, засуджено на 5 років заслання, на 3 роки позбавлення виборчих прав та до штрафу 1 000 крб. На хуторі Августів [нині с. Августівка – *авт.*] колишній твердоздавець Мирошніченко Петро Романович уперто не виконував хлібозаготівлі і злісно агітував серед трудящих на зрив. Його засуджено на 8 років позбавлення волі та на 8 років заслання за межі Чернігівської області. Злісний зривник хлібозаготівлі Клименко Петро Васильович гноїв у землі 11 пудів хліба. Його засуджено на 10 років позбавлення волі, на 5 років обмеження в правах та до штрафу 800 крб.»[202].

Українські історики майже одностайні в тім, що колективізація і грабіжницькі хлібозаготівлі призвели до Голодомору 1932-1933 рр.[203] Правомірною стала думка В. Васильєва та Ю. Шаповала, що феномен голоду необхідно вивчати в контексті тодішнього курсу партійно-державного керівництва СРСР, спроби нового «комуністичного штурму» і побудови соціалізму «у ворожому оточенні»[204]. Проблема хліба у політичній стратегії Й. Сталіна та його найближчого

оточення мала яскраве політичне забарвлення. Відмова від хлібозаготівель в ситуації початку 1930-х рр. унеможливлювала експорт пшениці, надходження валюти, закупівлю обладнання для нових заводів, у кінцевому наслідку зривала «темпи соціалістичного будівництва». Це б означало провал політики «великого стрибка», політичну дискредитацію Сталіна і його прибічників. В ім'я збереження влади вони йшли до кінця, прирікаючи на голод і смерть мільйони людей.

Складовою сталінської політики були абсолютно нереальні плани хлібозаготівель з урожаю 1931 і 1932 рр. Внаслідок їх виконання українське селянство залишилось не тільки без зерна, а й взагалі без продовольства[205].

Спочатку місцеве партійне керівництво докладно інформувало ЦК КП(б)У про «продовольчі труднощі». Згодом секретарі українських обкомів перестали добирати слова. У доповідних записках з'явився термін «голод». Секретар Чернігівського обкому КП(б)У Маркітан доповідав у ЦК КП(б)У про результати перевірки співробітниками райкомів КП(б)У наявності голодних смертей у селах: «У найважчому стані опинились Прилуки, Ромни, Бобровиця, Носівка, Березна»[206]. Рятуючись від голодної смерті населення Малодівицького, Прилуцького, Іваницького, Глухівського, Добрянського, Ніжинського, Шосткинського, Ріпкінського, Остерського районів вживало різні сурогати[207], зафіксовані численні факти споживання м'яса собак та мертвої худоби[208].

Голод спричинив численні психічні розлади. Так, у Бахмацькому районі селянин с. Велика Загорівка вбив чотирьох дітей. Свій вчинок він мотивував «неможливістю їх прогодувати»[209]. Місцевий апарат ГПУ Чернігівської області почав розслідування фактів канібалізму[210].

Селяни вимагали реальної допомоги продовольством. Секретаря Чернігівського обкому КП(б)У Маркітана 3 березня 1934 р. проінформували про випадки групових вимог проддопомоги у Ніжинському, Буринському, Семенівському районах. Типовий випадок мав місце у с. Смоляж Ніжинського району. Селяни під керівництвом середняка-одноосібника Захарченка без відома сільради провели збори колгоспників та одноосібників, на яких ухвалили заяву голові райвиконкому з вимогою видати хліба. Її підписали 109 осіб[211].

Навіть влітку 1934 р. у деяких селах Чернігівської області відчувалась нестача продовольства. На це вказує стаття «Куркульських «парикмахерів» покарано», у якій йшлося про засідання у с. Дягова виїзної сесії Менського нарсуду, що розглянула одразу декілька справ. Зокрема, подружжя Крутих зрізало колоски на ланах колгоспу «Червона поляна». Інший селянин – С. Фещенко – викопав 15 кущів молодої картоплі, громадянин І. Шута нарізав 35 фунтів колосків жита на колгоспному полі. Усіх «куркульських парикмахерів» засудили до тривалих термінів ув'язнення[212].

Під час масової загибелі людей деякі місцеві партійні та радянські керівники протестували проти непомірних хлібозаготівель та свавілля. Так, у с. Білогалиця Путивльського району між головою колгоспу ім. 25-го Жовтня Тверетіновим та уповноваженим по хлібозаготівлі відбулася така розмова:

– Коли хліб здасте державі?

– Якщо здамо, навесні сіяти не будемо.

– Ні, хліб ви здасте і для посіву знайдете, зерном посієте.

– Ви не сієте, чому ми для вас повинні сіяти, – з особливою злістю відповів голова.

– Ви в кращому разі є агентом куркуля[213].

У доповідній записці Чернігівського обкому в ЦК КП(б)У про настрої партійно-радянського апарату у першому півріччі 1933 р. йшлося про «опортуністичні настрої серед районних керівників та сільських робітників». Проявлялися вони «в ухилі від заготівлі, вважаючи її плани нереальними, зрощенні з куркульським контрреволюційним елементом на селі та приховуванні

останнього». Відповідальні працівники звітували про 255 фактів у 27 районах. Серед них: відмов прийняти плани – 3, відмов від здачі хліба сільським активом та протидій заготівлям – 27, «опортуністичних розмов» – 118[214]. Реакція партійних органів була миттєвою. Тільки з партії виключено 129 осіб,[215] в тому числі заарештовано та передано до суду 86 посадовців[216].

За проведення «куркульської політики на селі», розкладання парторганізацій, агітацію проти хлібозаготівель та «зрадництво» бюро Чернігівського обкому КП(б)У виключило з партії завідуючого організаційно-інструкторським відділом Носівського райкому КП(б)У Яременка. Генеральний секретар ЦК КП(б)У С. Косіор вимагав заарештувати Яременка та передати матеріали до суду[217].

Селяни намагалися чинити активний опір масованим конфіскаціям. Чернігівський відділ ГПУ в жовтні 1932 р. інформував Чернігівський обком КП(б)У про масові «волинки». Всього протягом 10 місяців їх відбулося 71. Чекісти класифікували волинки за мотивами виникнення: «на ґрунті продовольчих утруднень» – 27, розбір колгоспного майна – 12, розпродаж майна – 4, вилучення худоби на м'ясозаготівлю – 9, хлібозаготівлі – 19. Головні вимоги, які висували селяни – видача хліба, картоплі, повернення із заслання односельців, відновлення служби у церквах тощо[218].

Заради спасіння життя селян деякі голови колгоспів свідомо порушували встановлені інструкції щодо хлібозаготівлі. Аналізуючи справи, розглянуті нарсудами області, встановлені типові «злочини» – викос зернових культур молочної стиглості, роздача авансу збіжжям. Так, правління Шейгусівського колгоспу Прилуцького району прийняло постанову про викос 0,25 га зеленого жита для авансування колгоспників. Відкрите судове засідання над «винуватцями» відбулось у присутності понад 2 000 осіб. Подібну постанову прийняло правління колгоспу Сергіївської сільради Прилуцького району. Тут для врятування життя колгоспників скосили декілька гектарів недозрілого жита[219].

Важко підрахувати кількість жертв Голодомору 1932 – 1933 р. Український інститут національної пам'яті за підтримки Президента України В. Ющенка ініціював створення Національної книги пам'яті жертв Голодомору 1932 – 1933 років в Україні. Науковці, архівісти, краєзнавці розпочали роботу зі встановлення кількості жертв у регіонах. За неповними підрахунками прямі втрати від голодної смерті в Україні 1932-1933 рр. оцінюються нині від 3 до 3,5 млн. чоловік[220].

Перетворення СРСР у могутню індустріальну державу створило чимало проблем. Зокрема, кардинального рішення вимагала проблема забезпечення промисловості інженерно-технічними кадрами. На заводах та фабриках працювала значна кількість «спеців», які вчилися та працювали ще у дореволюційний час – їх називали «старими фахівцями». Наявність таких фахівців дозволяла політичному керівництву СРСР перекласти відповідальність за постійні аварії старого обладнання, недоліки і помилки, неминучі при форсованій модернізації країни, на «класово ворожі елементи», які, начебто, не змирилися з перемогою революції.

У 1928 р. ярлик «шкідництво» активно використовувався для формування відповідної громадської думки у контексті так званої «Шахтинської справи». Квітневий пленум ЦК і ЦКК ВКП(б) підкреслив, що політичне значення «Шахтинської справи» полягає в зв'язках «старих фахівців»-шкідників з іноземними розвідками і закордонними промисловцями, що прагнуть підірвати обороноздатність Радянського Союзу. У травні Й. Сталін закликав «не церемонитися» зі «старими фахівцями», заявляючи: «Шахтинська справа свідчить про наявність у країні активних класових ворогів»[221].

Втім українська інтелігенція ставилася до «Шахтинського процесу» як до «продукту творчості ГПУ з метою виправдання всіх невдач господарської політики, що її проводить партія»[222].

З кінця 1920-х рр. подібні процеси над «спеціалістами» стали типовим явищем маніпулювання громадською думкою, відвертими політичними репресіями проти інтелігенції.

Пошук «контрреволюціонерів» та «шкідників» не обмежувався середовищем «колишніх технічних фахівців». У грудні 1930 – січні 1931 рр. по Україні прокотилася хвиля арештів учасників «Всесоюзної військово-офіцерської контрреволюційної організації». Офіцери обвинувачувалися в організації «контрреволюційних груп» у вищих навчальних закладах, «саботажі» та «шкідництві» – «зниженні вимог до військових знань» студентів та курсантів, участі у різних «куркульських», «фашистських» організаціях та заколотах. Ця операція мала назву «Весна», оскільки змовники нібито навесні очікували на інтервенцію Антанти. Арешти відбулись у Роменській, Чернігівській, Полтавській, Вінницькій, Дніпропетровській та Запорізькій округах[223].

Скільки всього було репресовано осіб по справі «Весна» поки що невідомо. Лише в архівах Києва зберігаються справи на 3 496 осіб, заарештованих у Москві та Харкові. Крім того, близько 700 колишніх офіцерів було засуджено в Ленінграді[224].

Політичні репресії, що застосовувалися більшовицьким керівництвом в Україні, мали специфічну спрямованість – проти «українського сепаратизму» та його потенційних ідейних керівників – української інтелігенції. Більшість її не поділяла політику Кремля в Україні, критично ставилася до подій, що відбувалися в СРСР. Це дало підстави керівництву ГПУ УСРР ще у вересні 1926 р. у циркулярі «Про український сепаратизм» констатувати стрімкий ріст національної самосвідомості, спричинений «політикою українізації». Заступник голови ГПУ УСРР К. Карлсон вивів «формулу контрреволюційних елементів» в Україні – мова, наука, культура, територія, суверенність. Соціальною базою таких вимог, на його думку, були УАПЦ та Академія наук України[225].

У 1930 р. за ініціативи вищого партійно-державного керівництва СРСР ГПУ УСРР сфальсифікувало справу «Спілки визволення України», яка «готувала повалення радянської влади шляхом збройного повстання та встановлення військово-фашистської диктатури». За схемою, складеною співробітниками ГПУ, члени «СВУ» діяли на терені 31 округи. Окремо у доповідній записці голови ГПУ УСРР В. Балицького від 1 грудня 1929 р. виділені Чернігівська, Прилуцька й Глухівська округи[226].

Судовий процес продемонстрував національну спрямованість політичних репресій. Серед підсудних виявилися не лише представники «ворожих класів», а й носії «українського буржуазного націоналізму». Так звана «справа» об'єднала 45 осіб – академіків, професорів, лікарів, священиків, викладачів вищих навчальних закладів, вчителів та студентів на чолі з відомим діячем українського національного руху академіком С. Єфремовим[227].

Справа «СВУ» привернула пильну увагу владних структур до національно налаштованої інтелігенції. Так, був заарештований директор Чернігівської школи ім. Коцюбинського Г. Холодний. Його звинувачували у поширенні «шовіністичних ідей серед дітей», «вихованні ненависті до росіян», співанні гімну «Ще не вмерла Україна»[228]. Загалом, після завершення основного процесу в Харкові, у регіонах України за обвинуваченням у приналежності до «СВУ» було заарештовано близько 700 осіб[229].

Згодом «українських націоналістів» поєднали з «троцькістами». Широкого резонансу набула постанова політбюро ЦК КП(б)У від 3 листопада 1934 р. «Про контрреволюційну роботу решток націоналістів і троцькістів і пособництво їм з боку гнилих лібералів і ліберальствуючих елементів». Вона спричинила чергову хвилю пошуків «проявів класового ворога» на місцях. У довідній записці Чернігівського обкому КП(б)У в ЦК КП(б)У було наведено такий факт: «У Чернігівському районі, в с. Сивки, вчителька Теминська на заняттях говорила учням: «Тепер бідняків, середняків та куркулів нема – всі бідняки, всіх обібрали». У бібліотеці Новгород-Сівер-

ського педтехнікуму були виявлені книги Троцького «Терроризм і комунізм», «1905 рік», «Туди і назад», Зінов'єва «Історія ВКП(б)», також твори українських «націоналістів-контрреволюціонерів» – Гермайзе, Тютюнника, Яворського. У школі с. Гринівка Дмитрівського району трапилася книга Троцького «Жовтнева революція».

Аналіз доповідної записки свідчить про намагання керівників Чернігівської обласної парторганізації виявити факти «притуплення класової пильності». Так, редактора Дмитрівської райгазети Макарця та завідувача районного відділу освіти Лімаса звинуватили «у наданні можливості ворогу використати райгазету як свою трибуну», редактора газети «Коммуна» політвідділу Мринськой МТС Носівського району – у замовчуванні вбивства Кірова. Редакцію газети політвідділу Засульської МТС звинуватили у публікації лише урядового повідомлення про вбивство Кірова[230].

Прологом «великого терору» стала партійна «чистка», яка розпочалася у 1933 р. у Київській, Донецькій, Одеській та Вінницькій областях, у 1934 р. – у Харківській, Дніпропетровській, Чернігівській областях та Молдавській АСРР. Прийом у КП(б)У був тимчасово припинений.

На думку вищого партійно-державного керівництва, слід було вичистити «класово-чужі і ворожі елементи, що ошуканством пролізли в партію і лишаються там, щоб розкладати партійні лави; дворушників, які живуть ошуканством партії, які приховують від неї свої справжні прагнення і під прикриттям брехливої клятви на «вірність» партії намагаються зірвати на ділі політику партії; одвертих і прихованих порушників залізної дисципліни партії і держави, що не виконують ухвал партії й уряду, піддають сумніву і дискредитують ухвали і встановлені партією плани балаканиною про їх «нереальність» і «нездійсненність»; переродженців, що зрослися з буржуазними елементами, що не хочуть боротися на ділі з класовими ворогами, що не борються на ділі з куркульськими елементами, рвачами, ледарями, злодіями і розкрадачами громадської власності; кар'єристів, шкурників і збюрократілі елементи, що використовують перебування в партії і службу у радянської держави для своїх особистих шкурницьких цілей, які відірвалися від мас і нехтують потреби та запити робітників і селян; морально розкладених, що підривають своєю непристойною поведінкою гідність партії, які поганять прапор партії»[231]. Усього було притягнуто до відповідальності 104 458 членів КП(б)У, з них виключено 39 017 осіб[232].

Черговою партійною «чисткою» виявилися перевірка та обмін партійних документів, які проводилися з травня 1935 р. по листопад 1936 р. На пленумі ЦК КП(б)У 3 – 8 січня 1937 р. П. Постишев констатував виключення з партії 38 141 особи[233].

До перевірки партійних документів активно залучалися органи державної безпеки. На основі матеріалів, наданих УГБ УНКВД по Чернігівській області, було виключено 329 членів та кандидатів у члени партії, на 886 осіб у партійні організації області направлені компрометуючі матеріали, на понад 500 осіб документи відсилалися за межі області[234]. Таким чином, якщо в Чернігівській обласній партійній організації на початку 1934 р. налічувалось 15 917 комуністів, то на 1 січня 1937 р. залишилось 11 173[235].

Вбивство 1 грудня 1934 р. секретаря Ленінградського обкому ВКП(б), одного з найближчих соратників Й. Сталіна С. Кірова дало офіційні підстави до розгортання Й. Сталіним масштабних політичних репресій. Того ж таки дня на пропозицію Й. Сталіна ЦВК СРСР ухвалила постанову «Про порядок ведення справ про підготовку або здійснення терористичних актів». Термін розслідування обмежувався 10 днями, розгляд справи у суді проводився без участі прокурора та адвоката. Касаційне оскарження вироків і подача клопотань про помилування не допускалися. Голова ВУЦВК 9 грудня 1934 р. підписав постанову «Про внесення змін до кримінально-процесуального кодексу УСРР», яка враховувала вищезгадані положення[236].

Діючий режим повністю скористався можливістю розгорнути політичну чистку. При роз-

слідуванні справи про вбивство С. Кірова Й. Сталін наказав розробляти «зінов'євский слід». Г. Зінов'єв і Л. Каменєв були заарештовані 16 грудня 1934 р. і спочатку засуджені Військовою колегією Верховного Суду СРСР до 5 років ув'язнення, а у серпні 1936 р. – розстріляні.

ЦК ВКП(б) 18 січня 1935 р. розіслав партійним організаціям закритий лист «Уроки подій, пов'язаних із злодійським вбивством тов. Кірова». Окрім пред'явлення Л. Каменєву і Г. Зінов'єву звинувачень у керівництві «ленінградським» і «московським центрами», які були «по суті справи замаскованою формою білогвардійської організації», Й. Сталін нагадував і про інші «антипартійні угрупування» – «троцькістів», «робочу опозицію», «правий ухил» тощо. Очільник ВКП(б) надавав діям чи заявам політичних опонентів значення організованого антирадянського виступу. Перед партійними осередками ставилося завдання пошуку і викриття «антипартійних елементів всередині партії»: «Стосовно дворушника не можна обмежуватися виключенням з партії, його потрібно ще заарештувати й ізолювати, щоб завадити йому підривати міць держави пролетарської диктатури»[237]. Цей лист місцеві керівники розглядали як пряму вказівку до пошуку «ворогів народу». Так, заступник начальника УНКВД по Чернігівській області Саковський 28 лютого 1935 р. інформував Чернігівський обком КП(б)У про «факти підривної роботи класового ворога». За поточний період чекісти за антирадянську агітацію і поширення листівок притягнули до кримінальної відповідальності 275 осіб, віддали під суд 224 особи, вислали 444 особи з «числа куркульського та антирадянського елементу»[238].

Усі партійні осередки були зобов'язані широко обговорити лист ЦК ВКП(б) серед комуністів. Невдовзі Чернігівський обком КП(б)У звітував ЦК КП(б)У: «Рішення ЦК обговорювалося разом із заходами щодо поліпшення організаційно-партійної і партійно-виховної роботи в парторганізаціях». Секретар Середино-Будського райкому КП(б)У писав: «Опрацьовування листа ще більше здибило всю парторганізацію навколо підняття пильності у боротьбі із залишками контрреволюційного блоку троцькістів, націоналістів, зінов'євців, показало одностайність всієї парторганізації, об'єднання її навколо Ленінського ЦК і тов. Сталіна». Секретар Бахмацького райкому КП(б)У повідомляв: «Викладач історії у Бахмацькій школі № 1 Бойко і директор Обмачівськой школи Василенко, агітуючи на словах за боротьбу з троцькістсько-зінов'євським охвістям, на ділі перший приховав від парторганізації, а другий узяв під захист контрреволюційні виступи окремих учнів школи під час опрацьовування питання про вбивство тов. Кірова, по дворушницьки намагаючись змазати їх класово-ворожу суть (обидва виключені РПК з партії)»[239].

Аналіз документів другої половини 1930-х рр. свідчить, що в Україні політичні репресії – і зокрема «великий терор» – мали свою специфіку. Вона полягала у національній спрямованості – звинувачення в «націоналізмі», «українському шовінізмі», «націоналістичних ухилах», співчутті «націоналістичній контрреволюції» виступали як універсальний засіб репресивно-каральних органів при фальсифікації тієї чи іншої справи. Не випадково Й. Сталін у звітній доповіді ЦК ВКП(б) XVII з'їзду партії наголосив на необхідності посилення боротьби з українським націоналізмом як головною небезпекою в національному питанні в Україні[240].

Після серпневого 1936 р. московського судового процесу над «Об'єднаним троцькістсько-зінов'євським терористичним центром» Сталін спрямував вістря обвинувачень на вище партійно-державне керівництво України. Постанова ЦК ВКП(б) від 29 вересня 1936 р. стверджувала, що «троцькістсько-зінов'євські елементи» докотилися до ролі «розвідників, шпигунів, диверсантів і агентів фашистської буржуазії в Європі»[241].

В Україні у справі «Центру» заарештували кількох видних партійно-радянських працівників. Цих колишніх троцькістів обвинуватили у співробітництві з Каменєвим і Зінов'євим, створенні блоку з «українськими націоналістами», «агентами польських і німецьких фашистів» з

метою убивства Й. Сталіна і керівників України – С. Косіора і П. Постишева[242].

Паралельно велася кампанія з посилення «більшовицької пильності», «уміння розпізнавати ворогів партії, як би ті не маскувалися». На численних мітингах і зборах приймали резолюції, ганьбили «зрадників», закликали розстріляти їх як «скажених собак». У газеті Бахмацького райкому КП(б)У та райвиконкому «Прапор комуни» було вміщено низку інформаційних повідомлень про реакцію громадян: «Робітники станції Бахмач пасажирський на повідомлення прокуратури Союзу РСР про підлі вилазки троцькістів одностайно постановили – просити надзвичайний суд покінчити з падлюками, роздушити гадів»[243].

У вересні 1936 р. на посаду наркома НКВД СРСР політбюро ЦК ВКП(б) призначило М. Єжова. У жовтні-листопаді 1936 р. він дав санкцію на арешти «колишніх троцькістів» в оточенні П. Постишева[244]. Тільки в грудні 1936 р. з партії були виключені й заарештовані 25 кандидатів і членів ЦК КП(б)У. Їх обвинувачували у зв'язках із «троцькістами», «зінов'євцями», «українськими націоналістами»[245].

Наступним ударом по партійно-державних органах України стала постанова ЦК ВКП(б) від 13 січня 1937 р. «Про незадовільне партійне керівництво Київського обкому КП(б)У і недоліки у роботі ЦК КП(б)У». Кремль прямо звинуватив у засміченості «ворогами народу» апарату ЦК КП(б)У. Для участі у засіданні політбюро ЦК КП(б)У 16 січня 1937 р. до Києва приїхав Л. Каганович. Написане під диктовку Л. Кагановича рішення містило прямі політичні обвинувачення у відсутності пильності і зв'язках з ворогами народу на адресу П. Постишева, С. Косіора, секретарів українських обкомів партії, керівників науково-культурних організацій. Незабаром П. Постишева змінив на посаді першого секретаря обкому С. Кудрявцев, а першого секретаря Харківського обкому М. Демченка – М. Гикало[246]. Нові призначенці, виконуючи волю Сталіна, очолили кампанію політичних обвинувачень, спрямованих проти інших українських керівників.

17 лютого 1937 р. були проведені збори Чернігівського обласного та міського партійного активу. Різкій критиці та політичним обвинуваченням піддали відповідальних співробітників Чернігівського обкому КП(б)У: завідуючого промислово-транспортним відділом Дашевського, завідуючого радторгвідділом Щепановського, редактора обласної газети Сазонова, секретаря Корюківського райкому КП(б)У Кигима. Секретаря Чернігівського обкому КП(б)У звинуватили у «шкідницькому» підборі кадрів, «сліпій довірі ворогам народу», невиконанні вказівок ЦК ВКП(б) щодо підбору кадрів[247].

«Політичний дозвіл» на розгортання масових репресій був одержаний на лютнево-березневому 1937 р. пленумі ЦК ВКП(б). Головні прорахунки у соціально-економічному розвитку СРСР поклали на «шкідників» та «ворогів народу». Вимога пленуму посилити боротьбу з «класово-ворожими елементами» була активно підтримана партійними і державними структурами.

У червні 1937 р. для розгортання репресій в Україні московське керівництво замінило В. Балицького на посаді наркома внутрішніх справ УРСР І. Леплевським. Пленум ЦК КП(б)У, який відбувся 3-4 липня 1937 р., вивів зі складу трьох репресованих членів і двох кандидатів у члени політбюро. Наприкінці серпня 1937 р. зі складу політбюро було виведено ще два його члени і два кандидати у члени. Отже, «великий терор» в Україні розпочався з репресій в управлінських структурах у другій половині 1936 р.

У вересні 1937 р. за участю першого секретаря ЦК КП(б)У С. Косіора відбувся пленум Чернігівського обкому КП(б)У. Керівництво обкому партії на чолі з першим секретарем Маркітантом і секретарем Тодресом звинуватили в участі у «контрреволюційній націоналістичній українській організації», очолюваній П. Любченком та А. Хвилею. С. Косіор звинуватив вже заарештованих Маркітана і Тодреса, керівників та відповідальних працівників Чернігівського облвиконкому Загера, Косячного, Ідіна та інших у «шкідництві» в сільському господарстві,

промисловості, «зриві заходів партії з поліпшення умов життя робітників та селян», намаганні «викликати невдоволення радянською владою». У резолюції пленуму від 6 вересня 1937 р. Чернігівський обком КП(б)У зобов'язувався «очистити партійний апарат обкому та райкомів, політвідділів, залізниці, колгоспів та радгоспів від «ворогів народу», «шкідників», ліквідувати наслідки «контрреволюційної роботи» колишнього керівництва Чернігівського обкому КП(б)У та облвиконкому, розглянути діяльність тих членів партії, які користувалися «довірою та підтримкою» П. Маркітана[248].

Вже 19 вересня 1937 р. секретар Чернігівського обкому КП(б)У А. Михайлов звітував першому секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору та завідуючому ОРПО ЦК ВКП(б) Г. Малєнкову про результати перевірки апарату обкому КП(б)У. Станом на 10 вересня 1937 р. було знято з посад 19 відповідальних співробітників обкому, вирішувалося питання щодо перебування ще 16 осіб у КП(б)У[249].

«Кадрова революція» другої половини 1936 – першої половини 1937 рр. з початком масових репресивних операцій переросла у «великий терор». Їх ініціювало політбюро ЦК ВКП(б), яке 2 липня 1937 р. затвердило розроблену Й. Сталіним постанову «Про антирадянські елементи». У надісланій секретарям обкомів, крайкомів, ЦК республіканських компартій телеграмі пропонувалося «узяти на облік усіх куркулів, що повернулись на батьківщину, і карних злочинців з тим, щоб найворожіші з них були негайно розстріляні в порядку адміністративного переведення їхніх справ через трійки, а інші, менш активні, але все-таки ворожі елементи, були переписані й вислані до районів за вказівками НКВД. ЦК ВКП(б) пропонує у п'ятиденний строк подати до ЦК склад трійок, а також кількість осіб, що підлягають розстрілу, так само й кількість тих, хто підлягає засланню»[250].

У Києві телеграму отримали 3 липня 1937 р. На засіданні 4 липня 1937 р. політбюро ЦК КП(б)У сформувало обласні трійки у складі першого секретаря обкому, начальника обласного управління НКВД і обласного прокурора, які мали бути затверджені політбюро ЦК ВКП(б). До складу Чернігівської «трійки» пропонувалися Корнєв (голова трійки), Маркітан та Склярський[251]. Наркому внутрішніх справ УРСР І. Леплевському доручили негайно направити оперативну директиву по лінії НКВД УРСР[252].

Пізно ввечері того ж дня, о 22 год. 30 хв., нарком внутрішніх справ УРСР отримав телеграму № 11924 за підписом наркома НКВД СРСР М. Єжова. Він вимагав від керівництва НКВД та начальників УНКВД країв та областей взяти на облік куркулів та кримінальників і розділити на 2 категорії. До першої мали потрапити найбільш «ворожі елементи», що підлягали арешту та розстрілу у порядку адміністративного проведення їх справ через «трійки». До другої – менш активні ворожі елементи, що підлягали висланню в райони Півночі за вказівкою НКВД СРСР. До 8 липня 1937 р. І. Леплевський мав визначити кількість осіб 1 та 2 категорій з визначенням окремо куркулів та кримінальників.

Нарком внутрішніх справ УРСР продублював телеграму начальникам обласних управлінь НКВД з вимогою ознайомити секретарів обкомів з директивою ЦК ВКП(б) щодо антирадянської ворожої діяльності куркулів та кримінальників. Начальників міських та районних відділів, прикордонних загонів, оперативних пунктів НКВД зобов'язали протягом двох діб, мобілізувавши апарат УГБ та міліції, перевірити облікові та агентурні матеріали щодо кримінального та куркульського елементів. На 5-6 липня 1937 р. в облуправліннях НКВД мали бути впорядковані списки куркулів та кримінальників, що повернулися із заслання, з розподілом на категорії. На 7 липня 1937 р. цифрові дані, згідно з телеграмою ЦК ВКП (б), надавалися у розпорядження І. Леплевського. Для збереження таємниці майбутніх розстрілів начальники райапаратів НКВД інформувалися, що перша категорія намічалася до суворої ізоляції, друга – до

вислання[253].

За декілька днів облуправління НКВД отримали «Оперативний план по вилученню куркулів і кримінальників 1-й категорії», в якому було викладено механізм проведення операції. Співробітників обласних управлінь НКВД зобов'язували організувати на місцях перевірку повноти матеріалів, зібраних на найбільш «озлоблених» осіб.

Перелік документів слідчої справи включав: дані для визначення місцезнаходження заарештованого та склад його родини, довідку і характеристику сільради та колгоспу про соціально-майновий стан і соціальну небезпеку, довідку судово-слідчих і адміністративних органів про судимість і реєстрацію, протоколи допитів свідків, очних ставок, довідку, складену за агентурними даними, санкцію прокурора на арешт, висновок по справі.

Головну роль у проведенні арештів зіграли міжрайонні оперативні групи чекістів, створені у колишніх окружних центрах і великих населених пунктах. Очолювали групи відповідальні співробітники облуправлінь НКВД, начальники міськрайвідділів чи окрвідділів. Заарештованих відвозили у в'язниці чи брали під варту в місцях розташування чекістських груп. Арешти санкціонувалися начальниками груп і узгоджувалися з районним прокурором. До участі в операції залучався актив з членів ВКП(б). Для запобігання втечам за кордон куркулів і кримінальників, прикордонним загонам надіслали розпорядження за 5 днів до початку операції перейти на посилений режим охорони. На території республіки створювалися 45 міжрайонних оперативних груп. У Чернігівській області діяли Глухівська, Городнянська, Конотопська, Ніжинська, Новгород-Сіверська, Прилуцька, Роменська, Чернігівська міжрайонні оперативні групи та Шосткинський райвідділ НКВД УРСР.

На початок масових операцій (липень 1937 р.) у Й. Сталіна вже склався загальний план «чистки» радянського суспільства. Вона мала проходити за двома напрямками. Перший – «соціальна чистка», тобто вилучення тих соціальних категорій, які «традиційно» були ворогами більшовизму (куркулі, колишні працівники державного апарату Російської імперії, офіцери, члени опозиційних партій, служителі церкви тощо). Другий напрям становили «національні операції» – вилучення національних груп радянських громадян, які мали реальні чи потенційні зв'язки з капіталістичними державами – сусідами СРСР.

Відлік масовим операціям розпочав оперативний наказ НКВД СРСР № 00439 від 25 липня 1937 р. «Про операцію щодо репресування німецьких підданих, підозрюваних у шпигунстві проти СРСР». Особлива увага приділялася німцям, які працювали на оборонних заводах та у транспортній галузі. Арешти розпочалися 29 липня 1937 р. Вже 6 серпня 1937 р. Єжов рапортував про арешт по СРСР 340 німецьких підданих, у тому числі – 52 в Україні.

Арешти німецьких підданих стали лише прологом масштабної «німецької національної операції». Станом на 7 грудня 1937 р. УНКВД у Чернігівській області заарештувало та передало на розгляд «трійки» 32 німців, з них засуджено до розстрілу 29 осіб, до ув'язнення в таборах – 3 особи. На розгляді в НКВД СРСР знаходилися справи ще на 98 осіб[254]. Усього в Україні заарештували 21 229 німців. Загалом в СРСР було засуджено 55 005 осіб, з них 41 898 – до розстрілу[255].

Однією з наймасовіших стала «куркульська операція», яка розпочалася відповідно до оперативного наказу № 00447 НКВД СРСР від 30 липня 1937 р. «Про операції щодо репресії колишніх куркулів, кримінальних елементів та інших антирадянських елементів». У наказі зазначалося, що операція в Україні повинна початись 5 серпня і тривати чотири місяці. Заарештовані «вороги народу» розподілялися на дві категорії: перша – негайний арешт і розстріл, друга – ув'язнення в таборах чи тюрмах терміном від 8 до 10 років. Усього планувалось заарештувати в СРСР 259 450 чоловік, з них 72 950 розстріляти. Однак, цифри були неповними, тому що

в наказі не згадувався ряд регіонів, а місцевим керівникам дозволялося просити у Москви додаткові ліміти на репресованих. Сім'ї репресованих підлягали висланню й ув'язненню в таборах. Циркуляром № 61 від 7 серпня 1937 р. про посилення боротьби зі злодіями та рецидивістами НКВД СРСР «простимулював» місцевий апарат щодо виконання оперативного наказу № 00447.

Ліміт для Чернігівської області спочатку складав 300 осіб по першій категорії (розстріл) та 1 300 осіб по другій категорії (вислання до таборів).[256] Але 2 жовтня 1937 р. начальник УНКВД по Чернігівській області М. Корнєв, звітуючи про виконання оперативного наказу № 00447 НКВД СРСР, вимагав додаткових лімітів. Він писав, що початковий ліміт (перша та друга категорії) складав 1 600 осіб, а потім по першій категорії був збільшений на 200 осіб. Станом на 2 жовтня 1937 р. Чернігівською «трійкою» за першою категорією було засуджено 455 осіб, за другою – 1 101 особа, всього 1 556 осіб. Невикористаний ліміт складав 244 осіб. Але у ході «операції» було заарештовано 2 388 осіб. Таким чином, залишок ліміту не покривав «потреб» керівництва УНКВД по Чернігівській області на 588 осіб. Водночас, на думку М. Корнєва, операція не була закінчена. Тому він вимагав додаткових лімітів по першій категорії – 200 осіб, по другій – 700 осіб[257]. У цілому станом на 6 листопада 1937 р. загальні ліміти для області складали 1 100 осіб по першій категорії, 2 800 – по другій категорії[258].

Тільки з 1 червня по 1 грудня 1937 р. було заарештовано по «загальних справах» – 2 584 особи, «по вилученню кримінально-куркульського елементу» – 4 585 осіб, усього – 7 169 (на 7 грудня загальна цифра складала вже 7 265) осіб. За оперативним наказом НКВД СРСР № 00447 було засуджено 4 585 осіб (на 7 грудня загальна цифра складала вже 4 600 осіб[259]), з них: колишніх куркулів – 2 559, кримінальних злочинців – 910, інших «контрреволюційних елементів» – 872 особи; було арештовано та розслідувались справи на 1 184 осіб, з них по «загальних справах» – 916 осіб, по «куркульській операції» – 268 осіб[260].

Чернігівська «трійка» станом на 1 січня 1938 р. засудила 5 150 громадян, з них по першій категорії – 1 700 осіб, по другій – 3 450. Із загальної кількості засуджених 3 274 складали «куркулі», 931 – кримінальники, 945 – інші «контрреволюційні елементи». За національним складом: 4 949 українців, 139 росіян, 15 білорусів, 10 циган тощо[261]. Водночас справи на мешканців області направлялися для розгляду до спеціальної колегії обласного суду, військових трибуналів та Особливої наради при НКВД СРСР.

Особливу увагу нарком НКВД УРСР І. Леплевський приділяв «розгрому українського антирадянського націоналістичного підпілля». Стрімко зростала в області кількість виявлених «українських контрреволюційних елементів». Тільки за друге півріччя 1937 р. в області було заарештовано 322 особи, з них 280 осіб – «учасники контрреволюційних організацій», 42 – «контрреволюціонери одинаки». М. Корнєв звітував І. Леплевському, що на території 18 районів чекісти виявили «контрреволюційні повстанські осередки», які загалом охоплювали 64 населені пункти. Серед арештованих більшість складали колишні «петлюрівці» – 87 осіб, «куркулі» – 81 та «політичні бандити» – 43. За професійною ознакою: 165 – селяни, 63 – службовці, 59 – вчителі[262]. Станом на 1 грудня 1937 р. «по лінії української контрреволюції» засудили 725 осіб[263].

Однією з найбільш масштабних серед «національних операцій» вважалася «польська лінія». Вона розроблялася згідно з оперативним наказом № 00485 від 11 серпня 1937 р. «Про фашистсько-повстанську, шпигунську, диверсійну, капітулянтську і терористичну діяльність польської розвідки в СРСР». З 20 серпня до 20 листопада 1937 р. підлягали арешту та засудженню виявлені в процесі слідства та до цього часу не розшукані активні члени «ПОВ», військовополонені польської армії, які залишилися в СРСР, перебіжчики з Польщі, незалежно від часу їх

переходу до СРСР, політемігранти та політобмінені з Польщі, колишні члени ППС та інших польських антирадянських партій, найактивніша частина місцевих антирадянських націоналістичних елементів польських районів[264]. За цим оперативним наказом створювався новий позасудовий орган «двійка» – комісія у складі наркома НКВД СРСР та прокурора СРСР – та запроваджувався «альбомний порядок» оформлення справ, який передбачав їх розгляд за списками, зшитими в «альбоми». Такий порядок застосовувався при проведенні усіх «національних операцій».

Станом на 4 січня 1938 р. УНКВД у Чернігівській області були заарештовані 873 поляки[265]. Загалом в СРСР протягом 1937 –1938 рр. було засуджено 139 815 поляків, з них 111 071 розстріляно[266].

Протягом другої половини 1937 – початку 1938 рр. на території області здійснювалися масові репресії відповідно до циркулярів № 409 від 5 серпня 1937 р. (операції з репресування найактивніших антирадянських елементів у таборах), № 68 від 22 серпня 1937 р. (про іноземців), № 52691 від 22 грудня 1937 р. (про репресії серед китайців), № 326 від 16 лютого 1938 р. (про репресії серед афганців); наказів № 00593 від 20 вересня 1937 р. (про операцію з репресування колишніх службовців Китайсько-Східної залізниці і реемігрантів з Манжоу-Го (харбінців)), № 00698 від 28 жовтня 1937 р. (про консульські зв'язки), № 50215 від 11 грудня 1937 р. (операція по арештам греків), № 202 від 29 січня 1938 р. (про арешти іранців), меморандуму № 49990 від 30 листопада 1937 р. (латиська операція).

Масові арешти спричинили проблему членів родин «ворогів народу». Оперативний наказ № 00486 від 15 серпня 1937 р. за підписом М. Єжова передбачав, що дружини «ворогів народу», засуджених по першій і другій категоріях, підлягали ув'язненню в таборах, «у залежності від ступеня соціальної небезпеки, не менш ніж на 5 – 8 років». Станом на 7 грудня 1937 р. у Чернігівській області заарештували 189 дружин «зрадників батьківщини»[267]. Оперативний наказ яскраво засвідчив прагнення Й. Сталіна та його оточення в контексті приготувань до майбутніх збройних конфліктів позбутися потенційної небезпеки однієї із складових «п'ятої колони» – сімей репресованих громадян.

Співробітники органів державної безпеки детально інструктувалися щодо практики «вилучення» дітей репресованих. Чекісти складали два списки (діти дошкільного віку та до 15 років). Згідно з оперативним наказом, вони автоматично оголошувалися сиротами.

Окремо надавалася характеристика на дітей старше 15 років, здатних «на соціально небезпечні та антирадянські дії». На таких підлітків заводилися окремі слідчі справи. Подальшу долю неповнолітніх вирішувала Особлива нарада НКВД СРСР. У залежності від віку, ступеня небезпеки і можливостей «виправлення», діти підлягали ув'язненню в таборах, виправно-трудових колоніях та дитячих будинках особливого режиму наркоматів освіти союзних республік. На жаль, поки що не вдалося встановити, коли з'явилися «дитячі будинки особливого режиму наркомату освіти». Можливо, вони були створені на основі вже існуючих, можливо, це цілком нові дитячі будинки. Їх персонал, який приймав дітей, перевірявся місцевими чекістами на предмет політичної благонадійності.

Наркоми внутрішніх справ республік і начальники УНКВД країв та областей повідомляли по телеграфу особисто заступнику начальника АГУ НКВД СССР М. Шнеєрсону списки дітей, які підлягали «вилученню». В списках вказувалося прізвище, ім'я, по-батькові, рік народження, клас навчання. Зверталася увага на те, щоб до одного дитячого закладу не потрапили діти, які були родичами чи знайомими[268].

Після отримання списків заступник начальника АГУ НКВД СРСР особисто розподіляв дітей по дитячим закладам. Телеграфом він повідомляв керівників НКВД республік та началь-

ників УНКВД про направлення дітей у визначенні будинки. Копія телеграми надсилалась завідувачу дитячим закладом і була підставою для прийому дітей. Свідотцво про народження дитини, де вказувалися місце народження та батьки, запечатувалося в окремий конверт і зберігалося у керівника дитячого закладу. Але набули поширення випадки, коли діти прибували без документів. Так, начальник УНКВД по Чернігівській області А. Єгоров 23 липня 1938 р. повідомляв заступника наркома НКВД УРСР І. Шапіро, що з Дніпропетровського УНКВД у Борзнянський дитбудинок прибуло 80 дітей, з них 33 – без документів, з Київського УНКВД – 23 дитини, Вінницького УНКВД – 6 дітей[269].

При реалізації оперативного наказу НКВД СРСР № 00486 «Про операцію щодо репресування дружин та дітей зрадників батьківщини» співробітники органів державної безпеки прораховували можливу кількість «дитячого контингенту», але масштаби репресій постійно зростали. Автоматично збільшувалася кількість дітей, які підлягали розміщенню у спеціальних дитячих закладах. Нарком НКВД СРСР М. Єжов 1 червня 1938 р. у листі до голови РНК СРСР В. Молотова писав, що починаючи з липня 1937 р. по 10 травня 1938 р. НКВД СРСР направило у дитячі будинки наркомату освіти 15 347 дітей[270] репресованих батьків. Він просив голову уряду СРСР виділити асигнування на «вилучення» (арешт) та розміщення додатково 5 000 «дитячого контингенту». Керівник НКВД СРСР планував розмістити в РСФРР – 3 000, в УРСР – 2 000 дітей. На етапування дітей НКВД СРСР просив виділити додатково 1 525 000 крб.[271] Із вказаної суми на залізничні квитки для дітей планувалося витратити 300 тис., на супроводжуючих осіб – 600 тис., харчування дітей в дорозі – 250 тис., добові супроводжуючих – 375 тис. крб.[272]

Голова РНК СРСР В. Молотов 9 серпня 1938 р. підтримав ініціативу М. Єжова і додаткові кошти для етапування дітей були виділені. Однак складніше виявилося розмістити дітей у дитячих будинках наркомату освіти. Голова РНК РСФРР М. Булганін вважав за можливе розмістити заплановану кількість дітей (3 тис.) в існуючих дитбудинках без додаткових асигнувань. На відміну від російського колеги, голова РНК УРСР Д. Коротченко у листі до В. Молотова від 28 червня 1938 р. зазначив, що розміщення 2 000 дітей можливе лише за умови створення додаткової мережі дитячих будинків, оскільки «діючі вже перевантажені». Тому необхідно виділити з державного бюджету додаткове фінансування у розмірі 2 650 000 крб. Він надав навіть калькуляцію видатків на утримання дітей, починаючи з 1 липня 1938 р.[273]

Норма витрат поточного утримання на одну дитину у дитячому будинку (з 1 липня 1938 р.)

Таблиця 1.

	Річна норма	Проект наркомату фінансів УРСР
Зарплата	590	295
Господарські витрати	135	85
Навчальні витрати	45	45
Придбання одягу	405	400
Харчування	1000	500
Всього	2175	1325

Водночас Д. Коротченко направив і розрахунок додаткових асигнувань для розміщення 2 тис. дітей у дитячих закладах України (див. таб.2).

Розрахунок додаткових коштів на утримання 2 тис. дітей репресованих батьків на 1938 р. (по областям УРСР)

Таблиця 2.

Область	Контингент	Сума витрат за проектом наркомату фінансів УРСР (в тис. крб.)
Київська	300	398
Чернігівська	200	265
Вінницька	300	397
Полтавська	300	398
Харківська	300	397
Сталінська	100	132
Ворошиловоградська	100	133
Дніпропетровська	100	132
Миколаївська	100	133
Одеська	200	265
Всього	2000 дітей	2 млн. 650 тис. крб.

Каральна політика більшовиків спрямовувалася на руйнування «соціально чужих сімей», відрив дітей від батьків і передачу їх у відповідні дитячі та виправно-трудові заклади для формування більшовицького світогляду та «комуністичного виховання». Практика «перевиховання» дітей яскраво продемонструвала намагання вищого партійно-державного керівництва СРСР виховати своєрідних «радянських яничарів», позбавлених роду-племені та батьківщини.

Для формування громадської думки щодо необхідності арештів вище політичне керівництво наказало повсюдно провести показові судові процеси над «шкідниками» та «контрреволюціонерами». Їх метою було переконати громадськість в існуванні масового «шкідництва» у різних галузях народного господарства і тим самим виправдати свої економічні прорахунки. Більшовицьке правління протягом двох десятиліть після 1917 р. здебільшого не змінило рівня життя населення в порівнянні з початком XX ст.[274]

Зокрема, в другій половині 1936 р. в Україні значно погіршилося постачання населення продовольством. Республіка не виконала значно збільшені, в порівнянні з 1935 р., плани по здачі державі зерна, цукрового буряка, інших сільгосппродуктів. Ситуація в сільському господарстві УРСР викликала серйозне невдоволення Й. Сталіна, який звинуватив українське керівництво у потуранні «контрреволюціонерам». Тому в ході весняної сівби 1937 р. у республіці пройшла масова кадрова заміна працівників районних і обласних земельних управлінь, значна частина яких після звільнення з роботи була обвинувачена органами НКВД у «шкідницькій» діяльності[275].

З другої половини 1937 р. збирання врожаю та здача державі зерна супроводжувалися розгортанням репресій проти місцевих партійно-радянських працівників. 3 серпня 1937 р. Й. Сталін направив секретарям ЦК національних компартій, крайкомів і обкомів шифровку, в якій писав: «Останнім часом у краях, областях і республіках розкрита шкідницька робота ворогів народу в області сільського господарства, спрямована на підрив господарства колгоспів і на провокування колгоспників на невдоволення проти радянської влади, шляхом цілої системи глузувань і знущань над ними.

ЦК вважає істотним недоліком керівництва справою розгрому шкідників у сільському

господарстві той факт, що ліквідація шкідників проводитися лише закритим порядком по лінії органів НКВД, а колгоспники не мобілізуються на боротьбу зі шкідництвом і його носіями.

Вважаючи необхідною політичну мобілізацію колгоспників навколо роботи, проведеної по розгрому ворогів народу в сільському господарстві, ЦК ВКП(б) ставить за обов'язок обкомам, крайкомам і ЦК нацкомпартій організувати в кожній області по районах 2-3 відкритих показових процеси над ворогами народу – шкідниками сільського господарства, що пробралися до районних партійних, радянських і земельних органів (працівники МТС і райземвідділів, голови РВК, секретарі райпарткомів і т. п.), широко висвітливши хід судових процесів у місцевій пресі»[276]. У Чернігівські області в 1937 р. провели 4 відкритих процеси, на яких було засуджено 21 особу[277].

Широкий резонанс викликав процес над працівниками обласного земельного управління, який відбувся в жовтні 1937 р. Засоби масової інформації висвітлювали перебіг процесу: «Обурення й огиду викликають мерзенні злочини зрадників-шкідників, які стоять перед спеціальною колегією Чернігівського обласного суду. Ні перед чим не зупинились ці фашистські запроданці, аби тільки підірвати міць колгоспів, сплюжити і зірвати заходи партії та радянської влади на селі. Щоб покалічити племінних биків, призначених для метизації колгоспного поголів'я, шкідники з облземзаготконтори Єрмоленко і його підручні гнали їх в ожеледь за десятки кілометрів.

Колишній старший зоотехнік облплемзаготконтори Хоменко був активним помічником Єрмоленка в його шкідницькій діяльності. На суді він себе видає за сліпе знаряддя в руках Єрмоленка, але члени суду і прокурор викривають його справжнє обличчя запеклого ворога народу. Припертий до стіни незаперечливими доказами й фактами, Хоменко сам визнає себе ворогом народу.

Колишній начальник конеуправління облЗУ Рева заявляє, що він «просто вповз в антирадянську організацію». А насправді Рева не тільки «вповз» сам, а й потяг за собою зоотехніків Дашка, Третяка і Шаровара. Уся ця підла компанія по шкідницькому організувала справу запліднення конематок, свідомо затримувала розвиток коneферм і зривала поставку коней Червоній Армії».

18 жовтня 1937 р. був оголошений вирок. Співробітники облплемзаготконтори «контрреволюціонери-шкідники Єрмоленко, Хоменко, Рева, Дашко, Шаровар і Третяк» були засуджені до розстрілу[278].

Нагнітання страху, істерії пошуку «ворогів народу» та масштабні арешти спричинили руйнування традиційних людських стосунків. Побоювання привернути увагу до себе, спілкуючись з «ворогом народу», створювала навколо звинуваченого у «шкідництві» та його родичів атмосферу обструкції, своєрідного відчуження.

Показовою стала справа колишнього секретаря Буринського райкому КП(б)У Є.Л. Єлегіна. На виїзному засіданні партійної комісії від 23 березня 1938 р. у м. Конотоп йому була винесена догана «за притуплення більшовицької пильності». Як перший секретар Буринського райкому КП(б)У він не вжив рішучих заходів щодо викриття «ворогів народу» – Орла, Воскобойнікова, Базалія. Також, начебто, він не поінформував партійну організацію про членство (в минулому) в ЄСДРП та про своє непролетарське соціальне походження (народився у родині дрібного торговця)[279]. Невдовзі на нього була заведена кримінальна справа. Зважаючи на це, Чернігівський обком КП(б)У 31 липня 1938 р. виключив члена партії з 1919 р. Є.Л. Єлегіна з лав КП(б)У як «ворога народу»[280]. Не витримавши знущань, він наклав на себе руки. В його передсмертній записці яскраво дався взнаки психологічний стан особистості, яку привселюдно оголосили «ворогом народу»: «Не поспішайте робити висновки, що я пішов тому, що я ворог народу. Я пішов тому, що більш не в змозі терпіти становище зайвої людини»[281].

Сталінський «великий терор» створював конфлікт між набутими навичками людського співіснування та інстинктом виживання, боротьби за власне життя. Намагаючись вижити та врятуватися від невблаганної «машини смерті», дехто відволікав увагу слідства від власної персони, переключаючи її на іншого в'язня. Так, на ім'я начальника Чернігівського УНКВД був відправлений лист: «Вважаю своїм обов'язком повідомити Вам, незалежно від своєї справи, наступне: я знаходжусь під арештом у комендатурі Чернігівського Управління НКВД і сиджу в камері № 2. Разом зі мною в цій же камері знаходяться колишній заступник голови Корюківського райвиконкому гр. Баранов П.А. та політпрацівник Козелецького району Діваковим О.Б. Вони часто ведуть контрреволюційні розмови»[282]. Однак, як показувала практика, результати таких спроб врятувати власне життя зводилися до мінімуму.

Загалом протягом 1937 р. в Україні було заарештовано 159 573 особи, в 1938 р. – 106 119 осіб[283].

«Великий терор» був припинений директивами ЦК ВКП(б) і РНК СРСР. Перша – від 15 листопада 1938 р. – скасувала практику розгляду справ заарештованих «трійками», друга – від 17 листопада 1938 р. – заборонила проведення «масових операцій по арештах і виселенню». Отже завершення «великого терору», як і його початок, було суворо централізованим процесом, яким керувало політбюро ЦК ВКП(б).

Звільнення 25 листопада 1938 р. М. Єжова з посади наркома внутрішніх справ та призначення Л. Берії призвело до масової чистки органів державної безпеки, перегляду справ засуджених. Так, були заарештовані начальник УНКВД по Чернігівській області Єгоров, начальники 2 та 3 відділів УНКВД Баутін та Александрович.

У квітні 1939 р. для ліквідації наслідків «злочинної діяльності єжовців» в УНКВД по Чернігівській області був направлений з перевіркою начальник 2 відділу УГБ НКВД УРСР капітан державної безпеки Павличев. Він виявив, що з 1 455 арештованих, які перебували під слідством станом на 17 листопада 1938 р., слідство завершено щодо 853 осіб і справи направлені за підсудністю, звільнено 512 осіб. Звільнялися громадяни, притягнуті до відповідальності по сфальсифікованих справах «червоних партизанів», «шосткинських інженерів оборонних заводів», з обвинуваченнями у контрреволюційній діяльності, «українській контрреволюції», яких співробітники УНКВД під керівництвом Єгорова заарештовували з розрахунком на «опрацювання» справи методом «вибиття» зізнання щодо існування цілих «повстанських дивізій», «загонів» тощо. Розробка справи здійснювалася без врахування агентурних проробок, показів свідків, експертних оцінок[284].

Однак щодо 141 особи слідство продовжувалося, з них 51 – була арештована вже після 17 листопада 1938 р. «Беріївська відлига» не означала припинення репресій – зменшилися лише їх масштаби завдяки підвищенню вимог щодо доказової бази й підстав для арешту. Так, після виходу листопадових 1938 р. постанов ЦК ВКП(б) і РНК СРСР, боячись відповідальності за масові арешти, начальник 2 відділу УНКВД по Чернігівській області Баутін безпідставно, на думку керівництва НКВД УРСР, звільнив понад 70 колишніх повстанців, політичних бандитів, білих офіцерів, есерів тощо. На цих громадян малися «докази щодо контрреволюційної та шкідницької діяльності». Вказівку про повторний арешт громадян начальник УНКВД по Чернігівській області Дмитрієв одержав від заступника наркома НКВД УРСР Кобулова[285].

Керівництво ВКП(б) в черговий раз інтерпретувало свої дії як «виправлення помилок» органів НКВД, як подолання дій чергового високопоставленого «ворога народу» М. Єжова. Водночас, 10 січня 1939 р. на місця була відправлена шифротелеграма, яка, до певної міри, виправдовувала незаконні методи слідства: «ЦК ВКП(б) пояснює, що застосування фізичного впливу в практиці НКВД, починаючи з 1937 р., було дозволено ЦК ВКП(б)... Відомо, що всі буржуазні

розвідки застосовують методи фізичного впливу проти представників соціалістичного пролетаріату і застосовують ці методи у найогиднішій формі. Виникає питання, чому соціалістичні органи державної безпеки мають бути гуманнішими щодо запеклих агентів буржуазії та заклятих ворогів робітничого класу і колгоспників. ЦК ВКП(б) вважає, що засоби фізичного впливу повинні обов'язково застосовуватися і надалі, винятково щодо відвертих ворогів народу, таких, що не роззброїлися, як припустимий і доцільний метод»[286].

Зазначимо, що державний терор не припинився, а лише зменшив оберти. В Україні у 1939 р. було заарештовано 12 тисяч осіб, а у 1940 р. їх кількість зросла в чотири рази і досягла майже 50 тисяч осіб[287].

Таким чином, аналіз документів свідчить, що більшовицьке керівництво обрало державний терор як метод державного управління. Відповідно до потреб реалізації внутрішньої чи зовнішньої політики партійна верхівка посилювала чи зменшувала репресивний тиск на українське суспільство.

Політичні репресії в Україні у період з 1919 до кінця 1930-х рр. мали виразне національне спрямування. Типові звинувачення у «націоналізмі», «українському шовінізмі», «націоналістичних ухилах», співчутті «націоналістичній контрреволюції» свідчили про намагання вищого партійно-державного керівництва СРСР знекровити українське суспільство й підготувати підґрунтя для створення нової спільноти – «радянського народу».

---

[1] Ленін В.І. Постанова про створення робітничого та селянського уряду // Повне зібр. тв. – Т. 35. – С. 26.

[2] Див.: Кульчицький С. Російська революція 1917 року: новий погляд. – К., 2003. – С. 68.

[3] Бойко В. Встановлення та перший період радянської влади в Чернігові // Сіверянський літопис. – 1997. – № 6. – С. 3.

[4] Нариси історії Чернігівської обласної партійної організації. – К., 1980. – С. 49.

[5] Там само.

[6] Там само. – С. 54.

[7] Там само. – С. 49.

[8] Известия губернского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Черниговщины. – 1919. – № 130. – С. 1-2.

[9] Черниговская земская газета. – 1919. – № 60-61.

[10] Там само. – № 70-71.

[11] Там само. – 1918. – 6 декабря. – № 91-92.

[12] Вітковський В.М. На вістрі часу. – Вінниця, 2007. – С. 26.

[13] ВЦВК 6 лютого 1922 р. реорганізував ВЧК в «Государственное политическое управление при НКВД РСФСР» на чолі з Ф. Дзержинським. ВУЦВК постановою від 22 березня 1922 р. при НКВД УСРР було організовано ГПУ УСРР. Див.: Лубянка. ВЧК – КГБ. Документы. – М.: МФД, 1997. – С. 8-10.

[14] Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (январь-март 1919 г.). Сб. докум. – М., 1971. – Т. 6. – С. 62.

[15] ВЧК уполномочена сообщить – М., 2004. – С. 62.

[16] Державний архів Чернігівської області (далі – ДАЧО). – Ф. Р-46. – Оп.1. – Спр.6. – Арк.11.

[17] Известия губернского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Черниговщины. – 1919. – № 65. – С. 4.

[18] ДАЧО. – Ф. Р-47. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.410.

[19] Там само. – Ф. Р-4609. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.17.

[20] Красный террор. – 1918. – № 1. – С. 2.

[21] Морозова Г. Єврейські погроми на Чернігівщині у 1918-1921 рр. // Сіверянський літопис. – 2000. –

№ 6. – С. 118–120.

[22] Симоненко В. Єврейські погроми // Євреї в Ніжині. – Ніжин, 2001. – С. 91.

[23] Нежинские ведомости. – 1919. – № 4. – 23 октября.

[24] Новейшая История Отечества. XX век. В 2 томах. – М., 1999. – Т. 1. – С. 341.

[25] Докладніше див.: Кульчицький С. Комунізм в Україні: перше десятиріччя (1918 – 1928). – К., 1996. – 396 с.

[26] Серп и молот. – 1919. – 24 августа. – № 10. – С. 1.

[27] Знамя советов. – 1920. – 1 декабря. – № 276. – С. 3.

[28] Иванов Ю.М. Очерки теории и практики тоталитарного социализма. – М., 1997. – С. 45-46.

[29] ДАЧО. – Ф. Р-4688. – Оп.1. – Спр.9. – Арк.21.

[30] Сводка узаконений и распоряжений по военно-продовольственному снабжению упродвоенснаба Наркомпрода УССР. – 1921. – 9 марта. – № 6. – С. 1.

[31] ДАЧО. – Ф. Р-56. – Оп.1. – Спр.3. – Арк.32.

[32] Відділ Державного архіву Чернігівської області у м. Ніжині (далі – НВ ДАЧО). – Ф. Р-3802. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.6.

[33] Там само. – Спр.5. – Арк.39.

[34] ДАЧО. – Ф. Р-1394. – Оп.2. – Спр.48. – Арк.490.

[35] Енциклопедія історії України. – К., 2004. – Т. 2. – С. 214.

[36] ДАЧО. – Ф. Р-15. – Оп.1. – Спр.5. – Арк.20.

[37] Там само. – Ф. Р-154. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.82.

[38] Знамя Советов. – 1920. – 4 июня. – № 123. – С. 1.

[39] ДАЧО. – Ф. Р-5. – Оп.1. – Спр.37. – Арк.21.

[40] Там само. – Ф. П-8477. – Оп.3. – Спр.61. – Арк.23.

[41] Там само. – Ф. Р-47. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.440.

[42] Державний архів Вінницької області (далі – ДАВО). – Ф. Р-925. – Оп.8. – Спр.56. – Арк.17-18.

[43] НВ ДАЧО. – Ф. Р-3802. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.125-126.

[44] Известия губернского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Черниговщины. – 1919. – № 126. – С. 4.

[45] ДАЧО. – Ф. Р-5080. – Оп.1. – Спр.8. – Арк.29.

[46] Там само. – Ф. Р-16. – Оп.4. – Спр.65. – Арк.27.

[47] Знамя Советов. – 1920. – 1 декабря. – № 276. – С. 3.

[48] НВ ДАЧО. – Ф. Р-3802. – Оп.1.– Спр.1. – Арк.125-126.

[49] ДАЧО. – Ф. Р-4609. – Оп.1. – Спр.47. – Арк.19.

[50] Термін «злісне дезертирство» означав «перебування самовільно у відсутності понад 14 діб, взяття з собою при цьому зброї і казенного обмундирування, крім виданого для носіння, приховування при затриманні свого імені, надання при затриманні фальшивого посвідчення і застосування при затриманні опору, втеча два рази і більше, підбурювання до дезертирства». – Див.: ДАЧО. – Ф. Р-4609. – Оп.1. – Спр.3. – Арк.17.

[51] Нариси історії Чернігівської обласної партійної організації. – К., 1980. – С. 79.

[52] ДАЧО. – Ф. Р-2201. – Оп.1. – Спр.13. – Арк.5.

[53] Там само. – Ф. Р-47. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.491.

[54] НВ ДАЧО. – Ф. Р-5876. – Оп.1. – Спр.55. – Арк.39.

[55] ДАЧО. – Ф. Р-21. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.45.

[56] Там само. – Ф. П-8477. – Оп.3. – Спр.61. – Арк.23.

[57] Там само. – Арк.29.

[58] ДАЧО. – Ф. Р-2201. – Оп.1. – Спр.9. – Арк.9-12.

[59] Просвіта. – 1997. – 2 серпня.

[60] Чернігівщина отаманська // Сіверщина. – 2008. – 28 серпня. – С. 14.

[61] Там само. – С. 15.

[62] ДАВО. – Ф. П-1. – Оп.1. – Спр.221. – Арк.45-46.

[63] Коваль Р. Чернігівський Робін Гуд // Сіверянський літопис. – 2000. – № 6. – С. 108.

[64] Морозова Г. Єврейські погроми на Чернігівщині у 1918 – 1921 рр. // Сіверянський літопис. – 2000. – № 6. – С. 118-120.

[65] ДАЧО. – Ф. Р-65. – Оп.5. – Спр.5.–Арк.2.

[66] Там само. – Спр.2. – Арк.29.

[67] ДАЧО.– Ф. Р-4615. – Оп.1. – Спр.41. – Арк.57-58.

[68] Територія Чернігівської губернії на той час становила 37 348 км^2 і поділялась на 11 повітів, чисельність населення сягала 1 841,8 тис. осіб. Виконуючи обіцянку, місцева влада розподілила 355 тис. десятин націоналізованої землі. Див.: Черниговщина в годы гражданской войны 1919 – 1920 гг. – К., 1975. – С. 15.

[69] Селянська правда. – 1921. – 28 квітня.

[70] ДАЧО. – Ф. Р-23. – Оп.1. – Спр.6. – Арк.69.

[71] Кокурин А., Петров Н. ВЧК (1917 – 1922) // Свободная мысль. – № 6.– С. 109.

[72] Семененко В.И. Слепая верность: из истории Всеукраинской ЧК // Провинциальная ЧК. – Харьков, 1994. – С. 23.

[73] ДАЧО. – Ф. Р-15. – Оп.4. – Спр.7. – Арк.53-54.

[74] Там само. – Арк.54.

[75] Там само. – Арк.55.

[76] Героїзм та трагедія Холодного Яру. Збірн. матеріалів та спогадів. – К., 1996. – С. 208-224; Політичний терор і тероризм в Україні. XIX-XX ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 260.

[77] Політичний терор і тероризм в Україні. XIX-XX ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 260-264.

[78] Там само. – С. 264.

[79] ДАЧО. – Ф. Р-4615. – Оп.1. – Спр.13. – Арк.23-26.

[80] Там само. – Арк.25-26; Політичний терор і тероризм в Україні. XIX-XX ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 264.

[81] ДАЧО. – Ф. Р-65. – Оп.5. – Спр.2. – Арк.29.

[82] Там само. – Ф. Р-16. – Оп.4. – Спр.36. – Арк.7-9.

[83] Ленін В.І. Повне зібр. тв. – Т. 8. – С. 72, 74.

[84] Еврейский вопрос: поиски ответа. Документы 1919-1926 гг. – Винница, 2003. – С. 241.

[85] Російський державний архів соціально-політичної історії (далі – РДАСПІ). – Ф.76. – Оп.3. – Спр.306. – Арк.168.

[86] Шаповал Ю. Україна XX століття: Особи та події в контексті важкої історії. – К., 2001. – С. 84.

[87] ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи // Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. Золотарьов. – К., 1997. – С. 234.

[88] РДАСПІ. – Ф.17. – Оп.84. – Спр.907. – Арк.18.

[89] Там само. – Спр. 748. – Арк.152-153.

[90] НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.73. – Арк.199-209.

[91] ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.6245. – Арк.214.

[92] РДАСПІ. – Ф.17. – Оп.84. – Спр.907. – Арк.17-18.

[93] Шаповал Ю. Україна XX століття: Особи та події в контексті важкої історії. – К., 2001. – С. 84.

[94] Там само. – С. 86.

[95] НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.73. – Арк.149-155.

[96] ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.630. – Арк.35-38.

[97] Знамя Советов. – 1920. – 23 января. – № 19. – С. 2.

[98] Там само. – 20 декабря. – № 297. – С. 1.

[99] ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.1350. – Арк.147-149.

[100] НВ ДАЧО. – Ф. Р-5282. – Оп.1. – Спр.78. – Арк.9.

[101] Там само. – Ф. Р-5286. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.52.

[102] Там само. – Ф. Р-5273. – Оп.1. – Спр.75. – Арк.15.

[103] Там само. – Арк.47.

[104] Там само. – Арк.1.

[105] Пахомий (Кедров), архиепископ Черниговский и Нежинский: Материалы к биографии. – Чернигов, 2006. – С. 17.

[106] Религия и Советская власть. Борьба с темнотой // Известия Черниговского Губернского комитета и Губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков). – 1921. – 4 марта.

[107] Там само. – 22 марта.

[108] Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі – ЦДАГО України). – Ф.1. – Оп.6. – Спр.13. – Арк.35.

[109] ДАЧО. – Ф. Р-305. – Оп.1. – Спр.1859. – Арк.40.

[110] Там само. – Ф. Р-5273. – Оп.1. – Спр.75. – Арк.15.

[111] Там само. – Ф. П-60. – Оп.1. – Спр.3. – Арк.40.

[112] Там само. – Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.1350. – Арк.147-149.

[113] Там само. – Оп.3. – Спр.294. – Арк.28.

[114] НВ ДАЧО. – Ф. Р-61. – Оп.3. – Спр.4. – Арк.65.

[115] ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.3. – Спр.294. – Арк.28.

[116] Там само. –Арк.1-1 зв.

[117] НВ ДАЧО. – Ф. Р-5308. – Оп.1. – Спр.540. – Арк.176.

[118] Червоний Стяг. – 1930. – 6 січня.

[119] За соціалістичне Полісся. Орган Ріпкинського райкому КП(б)У та райвиконкому. – 1934. – 1 серпня.

[120] Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. – К., 1997. – С. 257.

[121] НВ ДАЧО. – Ф. Р-61. – Оп.3. – Спр.17. – Арк.62.

[122] ДАЧО. – Ф. Р-589. – Оп.1. – Спр.819. – Арк.212.

[123] Симоненко В. Їх мученицька доля // Духовні святині Чернігівщини: Календар Чернігівського земляцтва. – Чернігів, 2002. – С. 576.

[124] Поточний архів Пошукового агентства по створенню науково-документальних серіалів «Книга Пам'яті» та «Реабілітовані історією» Чернігівської обласної ради.

[125] Антирелігійна кампанія 1929-1930 рр. на Ніжинщині // Сіверянський літопис. – 1998. – № 2. – С. 124.

[126] ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.1350. – Арк.154.

[127] Високий вал. – 2005. – 28 квітня.

[128] ДАЧО. – Ф. Р-3004. – Оп.1. – Спр.14. – Арк.10.

[129] НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.79. – Арк.9.

[130] Там само. – Оп.1. – Спр.30. – Арк.300.

[131] НВ ДАЧО. – Ф. Р-416. – Оп.2. – Спр.115. – Арк.50.

[132] ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.4. – Спр.10. – Арк.5-6.

[133] Колективізація і голод на Україні, 1929-1933. Збірн. документів та матеріалів. – К., 1992. – С. 58.

[134] НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.43. – Арк.65.

[135] Там само. – Арк.49-55.

[136] НВ ДАЧО. – Ф. Р-5295. – Оп.2. – Спр.11. – Арк.4.

[137] Там само. – Арк.18.

[138] ДАЧО. – Ф. Р-67. – Оп.5. – Спр.65. – Арк.192-192 зв.

[139] НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.43. – Арк.9.

[140] ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.14-16.

[141] НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.43. – Арк.60.

[142] Там само. – Ф. Р-883. – Оп.1. – Спр.30. – Арк.2.

[143] ДАЧО. – Ф. Р-5. – Оп.1. – Спр.4. – Арк.30-31.

[144] Колективізація співпала в часі з черговою адміністративною реформою. Для посилення контролю за перебігом колективізації в 1930 р. були ліквідовані округи. Тепер районні установи підпорядковувалися

безпосередньо республіканським організаціям. Але така двоступенева система існувала недовго. У жовтні 1932 р. була створена Чернігівська область, до складу якої увійшли території колишніх Конотопської, Ніжинської, Чернігівської і Новгород-Сіверської округ і частини Прилуцької округи. Територія області дорівнювала 42, 7 тис. кв. км з населенням 2 млн. 971 тис. осіб. У 1939 р. третина районів відійшла до новоствореної Сумської області. Див.: Краєнавчі матеріали з історії Чернігівщини. – К., 1968. – С. 119.

[145] Сталин И. Сочинения. В 13 томах. – М., 1946 – 1952. – Т. 12. – С. 132.

[146] Колективізація і голод на Україні, 1929-1933. Збір. Документів та матеріалів. – К., 1992. – С. 131 – 132. Див.: Красная звезда. – 1930. – 21 января.

[147] ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.1. – Спр.331. – Арк.1-24. Див. також: Васильєв В., Віола Л. Колективізація і селянський опір на Україні (листопад 1929 – березень 1930 рр.). – Вінниця, 1997. – С. 47.

[148] Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). – М., 1994. – С. 31; Васильєв В., Віола Л. Колективізація і селянський опір на Україні (листопад 1929 – березень 1930 рр.). – Вінниця, 1997. – С. 47.

[149] Васильєв В., Віола Л. Колективізація і селянський опір на Україні (листопад 1929 – березень 1930 рр.). – Вінниця, 1997. – С. 154.

[150] Там само. – С. 76.

[151] Політичний терор і тероризм в Україні. XIX-XX ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 411.

[152] Там само.

[153] ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.20. – Спр.3147. – Арк.22-25 зв. Див.: Васильєв В., Віола Л. Колективізація і селянський опір на Україні (листопад 1929 – березень 1930 рр.). – Вінниця, 1997. – С. 155-163.

[154] ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.20. – Спр.3120. – Арк.2-13. Див.: Васильєв В., Віола Л. Колективізація і селянський опір на Україні (листопад 1929 – березень 1930 рр.). – Вінниця, 1997. – С. 147-151.

[155] ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.20. – Спр.3190. – Арк.27.

[156] Там само. – Арк.61-63.

[157] НВ ДАЧО. – Ф. Р-5282. – Оп.1. – Спр.968. – Арк.112-113.

[158] ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.736. – Арк.1.

[159] Там само. – Спр.887. – Арк.87-88.

[160] ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.20. – Спр.3190. – Арк.61.

[161] Політичний терор і тероризм в Україні. XIX-XX ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 363, 369.

[162] ДАЧО. – Ф. Р-65. – Оп.5. – Спр.121. – Арк.30.

[163] НВ ДАЧО. – Ф. Р-5282. – Оп.1. – Спр.968. – Арк.101.

[164] Там само. – Ф. Р-416. – Оп.2. – Спр.115. – Арк.46-48.

[165] Там само. – Ф. Р-5282. – Оп.1. – Спр.688. – Арк.44.

[166] Там само. – Ф. Р-416. – Оп.2. – Спр.115. – Арк.46-48.

[167] ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.28-31.

[168] Васильєв В. Перша хвиля суцільної колективізації і українське селянство // Колективізація і селянський опір на Україні (листопад 1929 – березень 1930 рр.). – Вінниця, 1997. – С. 92.

[169] Нариси історії Чернігівської обласної партійної організації. – К., 1980. – С. 131.

[170] ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.751-754.

[171] Там само. – Арк.785-786.

[172] Правда. – 1930. – 2 березня.

[173] НВ ДАЧО. – Ф. Р-5282. – Оп.1. – Спр.968. – Арк.112.

[174] ДАЧО. – Ф. П-342.– Оп.1. – Спр.887. – Арк.717-721.

[175] Там само. – Арк.751-754.

[176] Там само. – Арк.19-22.

[177] Історія колективізації сільського господарства Української РСР – 1917-1937 рр. Збірник документів і матеріалів в 3-х томах. – К., 1962-1965. – Т. 2. – С. 152.

[178] Краєзнавчі матеріали з історії Чернігівщини. – К., 1968. – С. 120.

[179] Коваленко О., Ткаченко В. Політика розкуркулення і голодомор 1932-1933 років на Чернігівщині // За них скажемо (Голодомор 1932-1933 років на Чернігівщині). – Чернігів, 2003. – С. 76.

[180] ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.255-256.

[181] Там само. – Арк.222-223.

[182] Данилов В. Феномен первых пятилеток // Горизонт. – 1988. – № 5. – С. 32.

[183] Постанова ЦВК і РНК СРСР «Про охорону майна державних підприємств, колгоспів і кооперацій по зміцненню суспільної (соціалістичної) власності» від 7 серпня 1932 р. // Хрестоматія з історії держави і права України. – Т. 2. / За редакцією В.Д. Гончаренка. – К., 1997. – С. 323-324.

[184] Голодомор 1932 – 1933 рр. на Чернігівщині / Упорядник Г. Морозова // Сіверянський літопис. – 2003. – № 4. – С. 48-49.

[185] НВ ДАЧО. – Ф. Р-6504. – Оп.1. – Спр.576. – Арк.5-8 зв.

[186] ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.78. – Арк.56-57.

[187] Там само. – Арк.112-119.

[188] Там само. – Спр.35. – Арк.175-196.

[189] Там само. – Спр.1. – Арк.101.

[190] ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.16. – Спр.9. – Арк.59.

[191] РДАСПІ. – Ф.17. – Оп.3. – Спр.907. – Арк.20.

[192] Нікольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-х – 1950-ті рр.). Історико-статистичне дослідження. – Донецьк, 2003. – С. 119.

[193] Нариси історії Чернігівської обласної партійної організації. – К., 1980. – С. 142.

[194] Розсекречена пам'ять: Голодомор 1932 – 1933 років в Україні в документах ГПУ–НКВД. – К., 2007. – С. 481.

[195] Там само. – С. 492.

[196] ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.77. – Арк.181-184.

[197] ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.16. – Спр.9. – Арк.101.

[198] Голодомор 1932 – 1933 рр. на Чернігівщині / Упорядник Г. Морозова // Сіверянський літопис. – 2003. – № 4.– С. 39.

[199] Колективізація і голод на Україні, 1929-1933. Збірн. документів та матеріалів. – К., 1992. – С. 563.

[200] Коваленко О., Ткаченко В. Політика розкуркулення і голодомор 1932-1933 років на Чернігівщині // За них скажемо (Голодомор 1932-1933 років на Чернігівщині). – Чернігів, 2003. – С. 77.

[201] Більшовицькі колгоспи. Орган політвідділу Другої Бахмацької МТС. – 1933. – № 19. – С. 3.

[202] За більшовицькі темпи. Орган Ічнянського РПК, РВК та РПР. – 1933. – № 1. – С. 3.

[203] Див.: Васильєв В. Голод 1932 – 1933 рр. в Україні: новітні інтерпретації та тенденції в українській історіографії // Голод та Голодомор на Поділлі 1920-1940 рр. – Вінниця, 2007. – С. 5-26.

[204] Командири великого голоду: Поїздки В. Молотова і Л. Кагановича в Україну та на Північний Кавказ. 1932-1933 рр. / за ред. В. Васильєва, Ю. Шаповала. – Київ, 2001. – С. 5.

[205] Там само. – С. 28.

[206] ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.37. – Арк.133-139.

[207] Там само. – Спр.77. – Арк.161-164.

[208] Там само. – Арк.162.

[209] Голодомор 1932 – 1933 рр. на Чернігівщині / Упорядник Г. Морозова //Сіверянський літопис. – 2003. – № 4. – С. 46.

[210] ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1.– Спр.77. – Арк.157-160.

[211] Там само. – Спр.175. – Арк.34.

[212] Колгоспна праця. – 1934. – № 67. – 3 липня.

[213] ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.1-20.

[214] Там само. – Спр.77. – Арк.211-212.

[215] Там само. – Арк.212.

[216] Там само. – Арк.213.

[217] Там само. – Спр.1. – Арк.146-148.

[218] Там само. – Спр.77. – Арк.217-218.

[219] Голодомор 1932 – 1933 рр. на Чернігівщині / Упорядник Г. Морозова // Сіверянський літопис. –

2003. – № 4. – С. 48-49.

[220] Кульчицький С.В. Україна між двома війнами (1921 – 1939 рр.). – К., 1999. – С. 183.

[221] Ченцов В.В. Політичні репресії в Радянській Україні в 20-ті роки. – К., 1999. – С. 165-166.

[222] Політичний терор і тероризм в Україні. ХІХ-ХХ ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 403.

[223] Справа «Всесоюзної військово-офіцерської контрреволюційної організації» (справа «Весна», 1930-1331 рр.) за документами Державного архіву Служби Безпеки України // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 2002. – № 1. – С. 11-84.

[224] Політичний терор і тероризм в Україні. ХІХ-ХХ ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 411.

[225] Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні: особи, факти, документи. – К., 1997. – С. 254-267; Ченцов В.В. Політичні репресії в Радянській Україні в 20-ті роки. – К., 1999. – С. 115.

[226] Климович Н. Справа спілки визволення України, як інструмент пропагандистського впливу на комуністичну молодь // Сіверянський літопис. – 2006. – С. 60.

[227] Шаповал Ю.І. Переддень і апогей великого терору. // Політичний терор і тероризм в Україні. ХІХ-ХХ ст. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 404.

[228] Червоний Стяг. – 1930. – 3 березня.

[229] Див.: Пристайко В.І., Шаповал Ю.І. Справа «Спілки визволення України»: невідомі документи і факти. – К., 1995. – 448 с.; Політичний терор і тероризм в Україні. ХІХ-ХХ століття. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 404-405.

[230] ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.245. – Арк.6-9.

[231] Нове село. – 1933. – № 42. – С. 1.

[232] Політичний терор і тероризм в Україні. ХІХ-ХХ століття. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 449.

[233] Там само. – С. 441.

[234] ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.357 – Арк.152-156.

[235] Нариси історії Чернігівської обласної партійної організації. – К., 1980. – С. 147.

[236] Політичний терор і тероризм в Україні. ХІХ-ХХ століття. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 443.

[237] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 8. – С. 99.

[238] ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.357. – Арк.17-32.

[239] Там само. – Спр.346. – Арк.3-7.

[240] Сталин И. Отчетный доклад XVII съезду партии про работу ЦК ВКП(б) // Сталин И.В. Сочинения. – Т. 13. – С. 350.

[241] Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 9. – С. 39.

[242] Шаповал Ю.І. У ті трагічні роки: сталінізм на Україні. – К., 1990. – С. 38.

[243] Прапор комуни. – 1936. – № 15. – С. 2.

[244] Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы осуществления политической власти в 30-е годы. – М., 1996. – С. 216.

[245] ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.6. – Спр.438. – Арк.2; Оп.1. – Спр.536. – Арк.179.

[246] ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.6. – Спр.438. – Арк.1–2; Оп.1. – Спр.488. – Арк.82.

[247] ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.4. – Спр.559. – Арк.228-232.

[248] Там само. – Спр.510. – Арк.279-284.

[249] Там само. – Спр.566. – Арк.86-94.

[250] Расстрел по разнарядке // Труд. – 1992. – 4 июня. – № 88 (21612); Юнге М., Биннер Р. Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. – М., 2003. – С. 78-79.

[251] Юнге М., Биннер Р. Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. – М., 2003. – С. 88.

[252] ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.16. – Спр.14. – Арк.38.

[253] Нікольський В.М. Репресивна діяльність органів державної безпеки СРСР в Україні (кінець 1920-х – 1950-ті рр.). Історико-статистичне дослідження. – Донецьк, 2003. – С. 90-91.

[254] Галузевий державний архів Служби Безпеки України (далі – ГДА СБ України). – Ф.16. – Оп.30. – Пор. 103. – Арк.20.

[255] Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937 – 1938 гг. // Репрессии против российских немцев. – М., 1998. – С. 41-60.

[256] Юнге М., Биннер Р. Как Террор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. – М.: АИРО-ХХ, 2003. – С. 88.

[257] ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.140-141.

[258] Там само. – Арк.120.

[259] Там само. – Арк.20.

[260] Там само. – Арк.185-186.

[261] Там само. – Арк.95, 99.

[262] Там само. – Арк.8.

[263] Там само. – Арк.180.

[264] Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ВЧК–ГПУ–НКВД в Україні: особи, факти, документи. – К., 1997. – С. 348.

[265] ГДА СБ України. – Ф.42. – Пор.33. – Арк.32.

[266] Див.: Репрессии против поляков и польских граждан. – М.: Звенья, 1997. – 256 с.

[267] ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.203.

[268] Реабілітація репресованих: Законодавство та судова практика. Офіційне видання / За ред. В.М. Маляренка. – К.: Юрінком, 1997. – С. 99-105.

[269] ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.31. – Пор.58. – Арк.201.

[270] У доповідній записці від 4 серпня 1938 р. керуючому справами РНК СРСР Петрунічеву заступник наркома НКВД СРСР Жуковський зазначив, що станом на 10 липня 1938 р. було «вилучено» 17 355 дітей репресованих батьків.

[271] Державний архів Російської Федерації (далі – ДАРФ). – Ф. Р-5446. – Оп.22 а. – Спр.95. – Арк.8.

[272] Там само. – Арк.6.

[273] Там само. – Арк.4.

[274] Див. Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. – М., 1993.

[275] ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.20. – Спр.4. – Арк.86-92.

[276] Васильєв В., Кравченко П., Подкур Р. Політичні репресії на Вінниччині 1918 – 1980-ті роки // Реабілітовані історією. Вінницька область. – Вінниця, 2006. – С. 51-52.

[277] ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.207.

[278] Комуніст. – 1937. – 17 жовтня. – № 24. – С. 4.

[279] ДАЧО. – Ф. П-38. – Оп.1.– Спр.335. – Арк.115-116.

[280] Там само. – Ф. П-470. – Оп.2. – Спр.919. – Арк.1.

[281] Там само. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.289. – Арк.12.

[282] Там само. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.124. – Арк.40-41.

[283] Мозохин О.Б. Право на репресии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918 – 1953). – М., 2006. – С. 335, 399.

[284] ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.32. – Пор.38. – Арк.41-49.

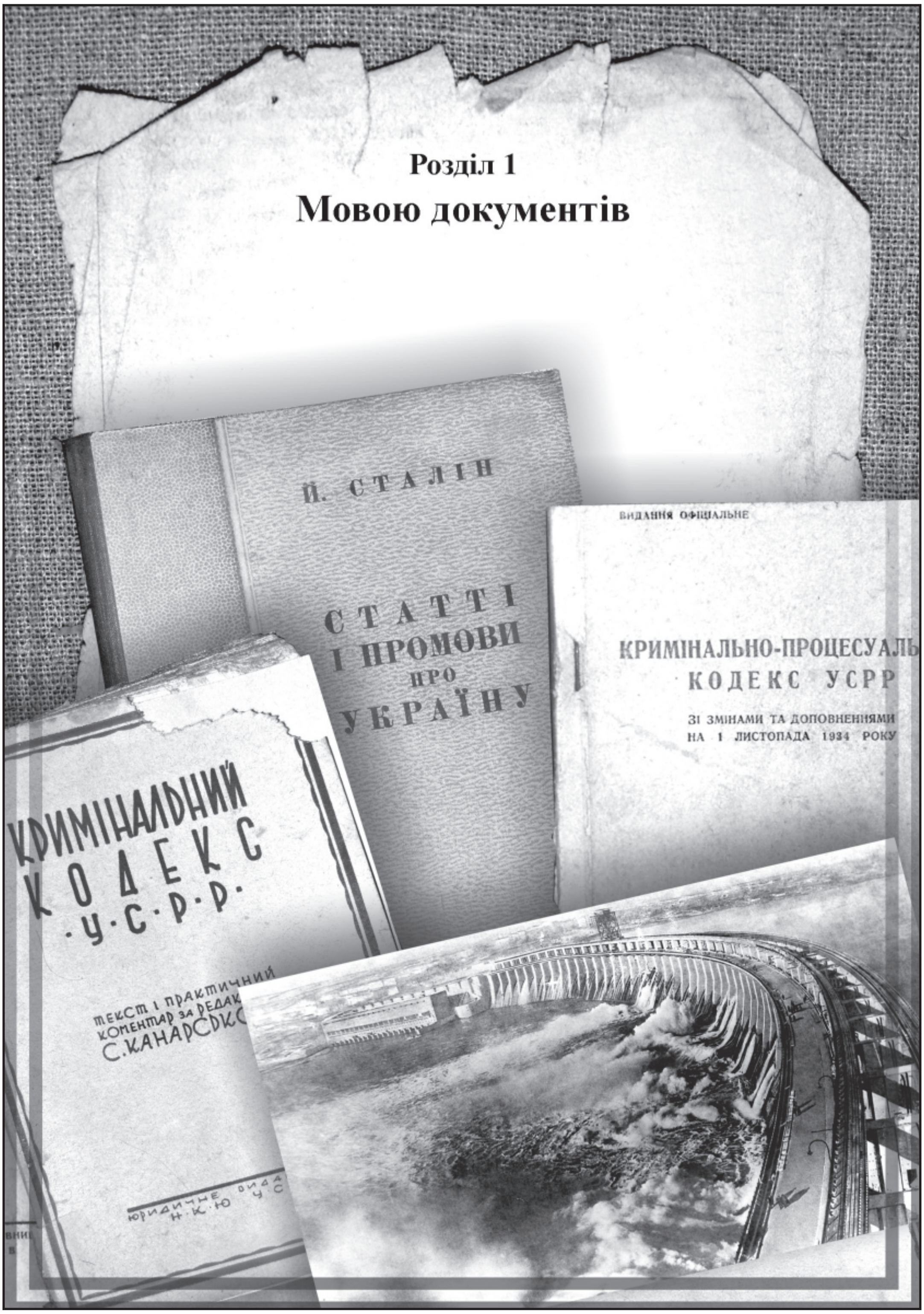
[285] Там само. – Арк.29-31.

[286] Лубянка. Сталин и НКВД–НКГБ–ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. – М., 2006. – С. 14-15.

[287] Шаповал Ю. Україна ХХ століття: Особи та події в контексті важкої історії. – К., 2001. – С. 39.

О. Лисенко,
Р. Подкур,
О. Желєзна

Розділ 1
Мовою документів



О.О. Стефанюк. Фрагмент оформлення Ніжинського краєзнавчого музею.

№ 1
Звернення Генерального Секретаріату України до війська і громадян України

31 жовтня (13 листопада) 1917 р.

м. Київ

До війська і громадян України

На Україні ллється кров. Одні частини війська йдуть проти других. Серед війська і мирної людності численні жертви...

В Києві на вулицях іде бій[1].

Генеральний Секретаріат України, найвища краєва влада, в ім'я рятунку рідного краю вимагає, щоб всі частини війська і громадяни зараз же перестали нападати одні на других.

На Україні нема з-за чого вести криваву боротьбу. Українська Центральна Рада обрана всіма народами України і висловлює волю всієї революційної демократії. По суті це є краєва рада селянських робітничих та солдатських депутатів. Всі війська і всі партії повинні признати владу Генерального Секретаріату Української Центральної Ради і цілком коритись його розпорядженням.

Досить пролиття крові. Хто буде далі вести криваву боротьбу, той ворог рідного краю і революції.

Генеральний Секретаріат України

Черниговская земская газета. – 1917. – 31 октября (13 ноября). – № 86-87.

[1] Йдеться про Київське збройне повстання, яке почалося 29-31 жовтня (11–13 листопада) 1917 р. Рішення про повстання було прийнято 27 жовтня (9 листопада) 1917 р. на засіданні Київської ради робітничих і солдатських депутатів. Для керівництва повстанням був обраний ревком, який арештували 28 жовтня (10 листопада) 1917 р. за наказом командування Київського військового округу. Однак, на засіданні осередку більшовиків 29 жовтня (11 листопада) був обраний новий ревком, який розпочав повстання. Результатом повстання став розгром військ Тимчасового уряду. Скориставшись ситуацією, Центральна Рада проголосила себе найвищою владою в Україні.

№ 2
Донесення М. Муравйова[1] В. Антонову-Овсієнку[2] про розгром військ Центральної Ради під ст. Крути

17 січня 1918 р.
1 год. 45 хв.

После двухдневного боя 1 революционная армия Егорова при поддержке 2 армии Берзина у ст. Круты разбила контрреволюционные войска рады, предводимые самим Петлюрой. Петроградская Красная гвардия, выборгская и московская гвардия вынесли почти одни весь бой на своих плечах. Войска Петлюры во время боя насильно пустили поезд с безоружными солдатами с фронта навстречу наступавшим революционным войскам и открыли по несчастным артиллерийский огонь. Войска рады состояли из батальонов офицеров, юнкеров и студентов, которые,

помимо сделанного зверства с возвращающимися с фронта солдатами, избивали сестер милосердия, попавших во время боя к ним в руки[3]. Иду на Киев. Крестьяне восторженно встречают революционные войска.

Главнокомандующий фронтом МУРАВЬЕВ

Друкується за: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 – 1922 гг.), сборник документов в 4-х томах. – Т. 1. – М., 1971. – С. 42.

[1] **Муравйов М.А.** (1880 –1918) – в 1901 р. закінчив Казанську юнкерську школу. Учасник Першої світової війни. Член партії лівих есерів. В грудні 1917 – квітні 1918 р. – командуючий більшовицькими підрозділами, які наступали на Україну. Причетний до масових розстрілів прихильників Центральної Ради. В липні 1918 р. командуючий військами Східного фронту. Підтримав лівоесерівський заколот. Загинув під час арешту (за іншими даними дезертирував з більшовицької армії та згодом покінчив життя самогубством).

[2] **Антонов-Овсієнко В.О.** (1883 – 1938) – народився в Чернігові в сім'ї офіцера. Навчався у Воронезькому кадетському корпусі, потім у Петербурзькому юнкерському училищі. Член РСДРП з 1903 р. У 1905 р. – один з організаторів військових повстань у Ново-Александрії та Севастополі. Пізніше проводив революційну роботу в Фінляндії, Петербурзі та Москві. З 1910 р. – емігрував до Франції. З травня 1917 р. – член партії більшовиків, один з керівників жовтневого повстання в Петрограді. З грудня 1917 по березень 1918 р. командував більшовицькими підрозділами, що діяли проти військ О. Каледіна і Центральної Ради. З листопада 1918 р. – командуючий військами Курського напряму, що діяли проти УНР. В січні – червні 1919 р. – командуючий Українським фронтом, член Ради Оборони України. З серпня 1922 р. по лютий 1924 р. – начальник Політичного управління Червоної Армії. За прихильність до «троцькістської опозиції» знятий з посади. З 1925 р. на дипломатичній роботі – представник СРСР у Чехословаччині, Литві, Іспанії. У 1934 – 1935 рр. – прокурор РРСФР, у 1937 р. – нарком юстиції РРСФР. Розстріляний у 1938 р.

[3] Бій під Крутами – бій 16 (29) січня 1918 р. на залізничній станції поблизу селища Крути за 130 км у північно-східному напрямку від Києва. Бій тривав між 4 (за іншими даними 6) тисячною більшовицькою армією М. Муравйова та об'єднаним загоном юнкерів 1-ї Київської юнацької школи ім. Б. Хмельницького та першої сотні Студентського куреня під командуванням сотника А. Гончаренка (550 юнкерів, 130 студентів, 20 офіцерів), що захищали підступи до Києва. У бою загинуло 250 юнкерів та студентів і 10 офіцерів. У перебігу військових дій бій вирішального значення не мав, але серед громадськості цей факт набув особливого значення через самопожертву української молоді, яка загинула в нерівному бою. На похороні у Києві біля Аскольдової Могили М. Грушевський назвав юнаків героями, а поет П. Тичина присвятив героїчному вчинку вірш. Десятиліттями історія бою замовчувалась. Лише згодом, у 2006 р., на місці бою встановлено пам'ятник, і у 80-ті роковини бою монетним двором України випущено в обіг пам'ятну гривню. *Див.: Українська Центральна Рада. Документи та матеріали у 2-х томах. – Т.2. 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. – К., 1997. – С. 190–192, 342–344.*

№ 3
Наказ В. Антонова-Овсієнка Р. Сиверсу[1] про об'єднання командування по лінії Бахмач – Курськ

19 березня 1918 р.
11 год. 50 хв.

Главковерх приказал принять и объединить все командование над всеми войсками по линии Курск – Бахмач (в глубину), по фронту Глухов (исключительно) – Путивль – Недригайлов – Лебедин (включительно). Распределите свой фронт на боевые участки и на каждом назначьте

ответственного начальника, которому должны подчиняться все войска данного участка. Все донесения этих начальников должны непосредственно проходить через вас, а вы – непосредственно главковерху. Все автономные штабы, не признающие вас и не исполняющие данного приказа, должны быть немедленно арестованы, а в случае сопротивления – расстреляны. Об исполнении данного приказа донести главковерху[2].

Наштаверх МУРАВЬЕВ

Друкується за: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 – 1922 гг.), сборник документов в 4-х томах. – Т. 1. – М., 1971. – С. 108.

---

[1] **Сиверс Р.Ф.** (1892 – 1918) – член більшовицької партії з 1917 р. Учасник Першої світової війни. Після лютневої революції 1917 р. обраний в полковий комітет. Один з редакторів більшовицької газети 12-ї армії «Окопная правда». Командував загоном червоногвардійців та матросів в боях під Пулковим проти військ Керенського-Краснова. В листопаді 1917 р. направлений в Україну, приймав участь у боях за Донбас. В березні – квітні 1918 р. командував 5-ю армією (згодом 2-ю особливою) проти німецьких окупантів в Україні, з літа 1918 р. – Особливою бригадою (з вересня – 1-а Особлива українська бригада) у складі 9-ї армії Південного фронту. 15 листопада 1918 р. був важкопоранений. Помер. Похований у Петербурзі.

[2] Згідно з Брестським миром від 3 березня 1918 р. військові дії між Україною та Росією припинялися. Демаркаційна лінія проходила приблизно по адміністративному кордону Чернігівської губернії (через Сураж – Унечу – Стародуб – Новгород-Сіверський – Глухів). *Див.: Лазаренко В.М. З історії територіального районування Чернігівщини у 20-х на початку 30-х рр. XX ст. // Україна і Росія в панорамі століть: Збірник наукових праць на пошану проф. К.М. Ячменіхіна. – Чернігів, 1998. – С. 301.* Однак окремі загони, сформовані більшовиками та есерами, переходили на територію України для підпільно-партизанської боротьби. Командування німецькими військами погрожувало перейти демаркаційну лінію і продовжити наступ на радянську Росію. Тому 14 червня 1918 р. був виданий наказ № 17/о військам Західної дільниці Завіси (підрозділам, розташованим на демаркаційній лінії) про неприпущення порушення демаркаційної лінії: «Германцы через наших представителей в Берлине и Киеве указывают на многие случаи нарушения нашими войсками условий мира, выражающиеся в переходе наших солдат через демаркационную линию, и угрожают серьезными репрессиями в случае повторения таких действий. Правительство Республики, учитывая положение внутри страны и считая, что принятый им договор должен соблюдаться свято, категорически требует прекратить случаи нарушения демаркационной линии.

Начальникам частей и комиссарам безотлагательно разъяснить всем солдатам государственное значение такого требования, несоблюдение коего может навлечь на страну новые неисчислимые бедствия, и потребовать самыми решительными мерами исполнения этого требования.

На всех виновных в сем смотреть как на определенных контрреволюционеров, желающих сорвать дело мира и остановить государственное строительство Советской республики, дабы в бедствиях страны почерпнуть личную выгоду. Непринимающие мер к удержанию товарищей и подчиненных должны рассматриваться как сообщники.

II

В случае нарушения германцами демаркационной линии давать им самый решительный отпор, не преследуя их, однако, за пределами демаркационной линии. О всяком таком случае военным советам отрядов Завесы доносить непосредственно и немедленно: а) Высшему военному совету – Муром; б) народному комиссару по военным делам – Москва, Кремль; в) народному комиссару иностранных дел – Москва, Кремль; г) Военному совету – Калуга. В донесениях по телеграфу указывать: а) где именно нарушена немцами демаркационная линия, б) когда состоялось нарушение, в) какими частями оно произведено, г) в чем оно выразилось. Члены совета Егорьев. Пыжев». *Див.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 – 1922 гг.), сборник документов в 4-х томах. – Т.1. – М., 1971. – С. 195-196.*

№ 4
Витяг з доповіді командування Західного Революційного фронту з боротьби з контрреволюцією Вищій Військовій Нараді про ситуацію на фронті

27 березня 1918 р.

м. Брянськ

Во время моего нахождения в Москве совместно с намеченным военным руководителем генералом Сытиным было решено расширить полевой штаб Западного фронта по борьбе с контрреволюцией, усилить его отделы для более продуктивной и организованной работы. Было условлено, что Сытин приедет через неделю и привезет с собой нескольких опытных военных работников и специалистов дела снабжения армий.

На обратном пути в Орле главковерх Антонов в нескольких словах выяснил, что надо делать частям нашего фронта, расположенным на территории Украинской республики, для пользы общего дела; было намечено, что надо оставить заслон на ст. Закопытье (что против Гомеля) и все свободные силы направить в сторону Конотоп – Бахмач, ударив в тыл Бахмачу, разрушить дорогу Гомель – Бахмач. Особую армию тов. Ремнева он подчинил нам.

Военное положение фронта в настоящее время рисуется таким образом: центр нашего фронта – Новгород-Северск, где расположены 600 стрелков при 6 пулеметах и одном орудии и бронированный поезд с пулеметами и орудиями при 133 [человеках] прислуги.

Правее Новгород-Северска, в Семеновке, находится 300 стрелков при трех пулеметах и двух орудиях и отряд 5 броневиков. Эта группа, имея справа армию, а слева р. Десна, все время висит над расположением противника и готова в данную минуту ринуться на дорогу Гомель – Бахмач.

Правее этой группы расположены главные силы 1 армии. До Закопытья в целом ряде деревень расположено до 1 000 стрелков при 8 пулеметах. В самом Закопытье на линии железной дороги стоят 400 стрелков при 7 пулеметах и трех орудиях трехдюймовых. Правее Закопытья в деревне стоят до 900 стрелков при 8 пулеметах и двух орудиях. Ближайший резерв в Злынке (225 стрелков и два пулемета) и в Ново-Зыбкове (900 стрелков при 24 пулеметах). Дальний резерв 1 армии в Клинцах, Унече и Почепе (до 1 500 стрелков при пулеметах и орудиях). Эта группа войск самая устойчивая во всем фронте, и неоднократные попытки немцев сбить ее или обойти фланги терпели неудачу. Через Чечерск, Чаусы и Мстиславль эта группа держит связь с оршанской полосой фронта.

Левее Новгород-Северска расположена Особая армия Ремнева, правый фланг которой упирается в р. Десна, и опорными пунктами здесь [являются] Шостка — Короп. В Шостке стоят 300 стрелков при четырех пулеметах, в Коропе 200 стрелков при пяти пулеметах и двух орудиях. В этом месте создана сильная угроза Соснице, которая, по слухам, уже очищается немцами. Охват Бахмача с северо-запада налицо.

Центр 2 армии – по линии на Конотоп, на ст. Алтыновке – 500 стрелков при 15 пулеметах и трех орудиях и 16 сабель. Левый фланг стоит в Глухове (50 стрелков при двух пулеметах). По телеграфу держат связь с Сиверсом под Ворожбой.

Резерв в Терещенской (100 стрелков при 3 пулеметах) и в Хуторе Михайловском (350 стрелков при трех пулеметах и два броневика). Заканчивается постройкой бронированный поезд и имеется 8 аэропланов-истребителей с пилотами фронтовой школы. Фронтовой резерв в Брянске состоит из трех батальонов Красной Армии, организованных образцово, с пулеметами,

орудиями, конной разведкой и связью.

Штаб фронта усилен многими работниками из полевого штаба Ставки. Создана канцелярия с опытными штабными работниками. Отдел передвижения войск пополнился и охватил все линии железных дорог фронтового района. Инспекция артиллерии создала в Брянске артиллерийскую базу, питающую все действующие и вновь формируемые отряды оружием, патронами, снарядами и снаряжением. Продовольственная коллегия, имея главные запасы в Брянске, организовала ряд промежуточных армейских баз, питающих уже отдельные отряды.

Эвакуационная комиссия, закончив эвакуацию линии Брянск – Гомель и разгрузив брянский узел, теперь занялась эвакуацией Шосткинского порохового завода, где материалов химических на много миллионов, и эвакуацией огромного количества тяжелых орудий, завезенных и брошенных кем-то в Коропе. Отдел связи расширен, установлена прямая телеграфная связь с отдельными армиями и центральными учреждениями. Авточасть насчитывает несколько грузовиков и легковых машин, и принимаются срочные меры к организации постоянного гаража и починочной мастерской. Авиачасть пока только приняла в свое ведение 5-й парк, и налаживается прибытие [из] войск эскадрилий аэропланов.

Отдел формирования Красной Армии во главе с уполномоченным Петроградского комиссариата Красной Армии подполковником Буриным весьма успешно работает и создал два кадра, формирующих новые батальоны Красной Армии. Проверка на смотрах в присутствии представителей печати и Советов тактических знаний и общий молодцеватый вид спаянной сознательной дисциплиной молодой Красной Армии дала прекрасный результат.

Соседние уезды присылают своих представителей, и мы их снабжаем литературой, деньгами и инструкторами. Мы вынуждены были в район Рославля [послать] своих комиссаров по организации Красной Армии, так как этот район, являющийся для нас правым флангом, был слабо организован, и представители Могилевского губернского исполнительного комитета приезжали к нам за помощью. В результате посылки наших комиссаров Рославльский Совдеп, которому мы оказали материальную поддержку, принялся организовывать отряды Красной Армии. Были снабжены деньгами действующие отряды Красного (150 000 рублей) и Витебска (100 000 рублей). Медицинский отдел весьма деятельно и решительно организовывал перевязочные пункты, санитарные поезда, эвакуационные госпитали, бани, склады аптекарских материалов, частью используя, частью сокращая дорогостоящие остатки санитарных отделов старой армии.

В районе 1-й армии издается газета «Вестник 1 армии» и в Брянске «Борьба с контрреволюцией» в количестве до 6 000 экземпляров. Газеты по фронту рассылаются бесплатно. В фабричном районе Клинцы штаб фронта наладил издание советского органа. Штаб фронта все время старается работать в полном контакте с местными Совдепами, улаживая по возможности все возникающие конфликты.

Во главе всех отделов и отрядов стоят люди с большим боевым опытом (бывшие генералы, штаб- и обер-офицеры), но общее руководство и ответственность несут лица с определенным политическим лицом и прошлым. В 1-й армии успешно работает армейский комитет в полном с нами контакте. Все время штабы фронта и армий ведут без устали дело обороны подступов к Брянску, сознавая, что падение Брянска – падение Москвы. С полным сознанием сделанного большого дела можно сказать, что Брянск обеспечен от немцев, но эту работу не ценят из-за личных соображений некоторые лица и организации, только мешая нам ликвидировать разруху, вызванную наступлением немцев. Приходилось говорить, как представителям советской власти, твердым и определенным языком, пришлось с огромным трудом уничтожить многовластие, порождающее безвластие в таком важном деле, как эвакуация или продовольствие. Путем согласования или отстранением удалось добиться концентрации распоряжений [...].

Перед штабом в ближайшие дни стоит громадная задача на территории Украинской советской республики: надо воспользоваться весенним разливом и, испортив в тылу у немцев железные дороги, нажать на них. Партизанская деятельность крестьянских отрядов под руководством ушедших в подполье Совдепов с каждым часом усиливается, причем много пользы принесет отряд харьковских анархистов-партизан. Недалек тот момент, когда восставшее крестьянство при поддержке советской Красной Армии очистит родные углы от немецких банд. В этом деле мы просим только не мешать нам работать, ибо совершенно прав тов. Ленин, указавший нам при прошлом докладе, что на месте нам виднее.

Главнокомандующий Западным
Ревфронтом по борьбе с контрреволюцией БЕРЗИН[1]
Помощник Главнокомандующего БЕЛИЦКИЙ

Друкується за: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917 – 1922 гг.), сборник документов в 4-х томах. – Т.1. – М., 1971. – С. 117-120.

[1] **Берзін (Берзинь) Р.І.** (1888 – 1939) – народився в Валмієрському повіті Ліфляндської губернії в сім'ї батрака. Був пастухом, робітником, з 1909 р. – вчитель. Член РСДРП з 1905 р. В 1911 р. заарештований за поширення більшовицької літератури. Учасник Першої світової війни, з 1916 р. – прапорщик, згодом поручик. У 1917 р. – голова виконкому 40-го армійського корпусу, член ВРК Західного фронту. Наприкінці 1917 р. – початку 1918 р. – командував підрозділами в Могильові, приймав участь в боях з частинами Центральної Ради. В 1918 – 1924 рр. – главком Західного фронту по боротьбі з контрреволюцією, командувач Північно-Урало-Сибірським фронтом, 3-ю армією, інспектор армії Радянської Латвії, член РВР Західного, Південного, Південно-західного і Туркестанського фронтів. Після демобілізації у 1924 р. працював у військовій промисловості. В 1937 р. заарештований на посаді керуючого трестом «Агротехзнание» наркомату землеробства РРФСР. 19 березня 1938 р. засуджений до розстрілу. В 1955 р. реабілітований.

№ 5
З повідомлень «Чернігівської земської газети» про боротьбу з більшовиками

8 листопада 1918 р.

Нападения большевиков на участок украинской границы севернее Стародуба полностью ликвидированы. Здесь силы большевиков достигли трех тысяч пехоты с пулеметами. Большевики в бою понесли значительные потери убитыми и ранеными. Положение полностью восстановлено. Большевистские банды отхлынули на свою территорию.

Между Стародубом и Шостенским заводом действий пехоты не было, ведется временами редкая стрельба из ружей и пулеметов. В районе Глухова большевики произвели нападение на пограничное село Есмань. В отражении нападения деятельное участие приняли местные жители. Большевики отброшены с потерями к востоку.

Черниговская земская газета. – 1918. – 8 ноября. – № 83-84.

22 листопада 1918 р.

В ноябре в Киеве получена резолюция о том, что в 3-х верстах от г. Глухов появились многочисленные отряды большевиков, завязалась перестрелка. Большевикам подходит пополнение. В городе среди зажиточных кругов возникла паника, некоторые состоятельные лица начали выезжать, приняты меры на приостановление вторжения большевиков. Ружейная, пулеметная стрельба слышалась в городе целый день.

Нами получено донесение о том, что большевики начали наступление и в Стародубском районе, около полудня они окружили село Есмань и захватили его, к месту боев послано подкрепление с целью ликвидации большевистского наступления.

На участке Уменя – Новгород-Северска большевики были заняты подавлением восстания в своем собственном тылу. Таращанская дивизия, не пожелавшая подчиниться приказу о разоружении, вступила в бой с присланными для разоружения слабыми частями и разбила их. В настоящее время дивизия, подкрепленная местными элементами, недовольными советской властью, двигается от Уменя и Погаря в более глубокий тыл по направлению к Брянску.

Высланные на подкрепление советскими войсками части из Брянска заняли Почеп (примерно из середины расстояния между Унечей и Брянском), где и ожидают Таращанскую дивизию, по-видимому, в районе Почепа произойдет бой.

На участке Новгород-Северск – Глухов большевистские войска проявили некоторое оживление. В районе ранее разграбленной ими Есмани. Здесь конные разъезды большевиков появились по ту сторону демаркационной линии. Крупных боевых действий здесь не наблюдалось.

Черниговская земская газета. – 1918. – 22 ноября. – № 87-88.

29 листопада 1918 р.

Бой с большевиками в Глухове

20 ноября утром значительными большевистскими бандами было предпринято наступление на Глухов. Сформированным в Глухове офицерским отрядом совместно с конной сотней, пограничной стражей и отрядом варты, наступление было отбито. Причем взяты пленные, 14 пулеметов, винтовок и бомбы. Со стороны большевиков до 300 убитых.

Черниговская земская газета. – 1918. – 29 ноября. – № 89-90.

6 грудня 1918 р.

Вследствие ухода из Стародуба немецких воинских частей, этот город с 25 ноября занят большевиками. Перед уходом немцев из города эвакуированы в Новозыбков все казенные и общественные учреждения – уездное казначейство, земская управа и др. Многие жители также выехали из города, избегая тяжелой власти большевиков, неразлучных, как известно, с всякими насилиями и произволом. Как слышно, большевики по взятию города наложили на него контрибуцию 8 млн. рублей.

Черниговская земская газета. – 1918. – 6 декабря. – № 91-92.

№ 6
Декрет ВУЦВК рад робітничих, селянських та червоноармійських депутатів «Про продовольчу диктатуру»

[січень 1919 р.]

Информационный подотдел снабарма

Империалистическая война, нашествие гайдамацко-германских банд, хищническая политика помещичье-буржуазного правительства гетмана, грабеж Украины гетманским и австро-венгерским капиталом, вакханалия петлюровщины, частые смены режимов и ряд белогвардейско-кулацких восстаний внесли полный хаос и анархию в хозяйственную жизнь Украины. Под покровительством буржуазных правительств рады, гетмана и директории неслыханно расцвели спекуляция, грабеж помещиками и кулаками деревни, обогащение капиталистов путем игры на голод и разорение Украины. Все это крайне тяжело отразилось на снабжении трудящихся масс и Красной Армии Украины предметами первой необходимости вообще и продовольствием в частности. Советская власть на Украине получила в наследство дезорганизованную, разграбленную, обессиленную страну.

Поэтому, несмотря на достаточное количество продовольственных продуктов, рабочие и крестьянская беднота Украины мучительно бьются в цепях спекуляции и кулацкой жадности. Надо спасти народное достояние от расхищения мародерами, надо дать рабочим и армии хлеб, крестьянской бедноте семена, орудия производства и все необходимое для крестьянского хозяйства. Надо прийти на помощь хозяйству среднего крестьянства.

Центральный Исполнительный Комитет Советов Украины, в полном сознании того, что быстро и безболезненно устроить разорявшееся в течение ряда лет хозяйство немыслимо, считает, что нельзя спасти трудящиеся массы иначе, как проведя твердую политику советского социалистического строительства. Она должна быть основана на строгом общегосударственном учете и распределении и на неуклонном проведении хлебной монополии[1].

Исходя из этого, стоя на страже интересов рабочих, крестьян и всего трудящегося населения, ЦИК Советов Украины постановляет:

1. Подтверждая незыблемость хлебной монополии и систему твердых цен, установить обмен продуктов между городом и деревней, между Украиной и другими братскими республиками на основании исполнения каждым членом советской семьи своего хозяйственного социалистического долга. Рабоче-крестьянское государство должно требовать от крестьян хлеба для рабочих и армии, от рабочих – товаров и продуктов деревне, от армии – охрану свободы труда одних и других.

2. Утвердив строжайшее проведение принципа проведения единства общегосударственного учета, распределения и снабжения населения продовольственными продуктами личного потребления и домашнего хозяйства, возложить эти функции на Народный Комиссариат Продовольствия Украины.

3. Наркомпрод Украины должен быть единственным органом, имеющим исключительное право распоряжаться всеми продовольственными продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства, находящимися на территории Украины.

4. Заготовка хлеба и других продовольственных и сельскохозяйственных продуктов, а также заготовка предметов личного потребления и домашнего хозяйства, их распределение и снабжение ими городского и сельского населения возлагается исключительно на Наркомпрод

Украины.

Примечание: Совету Народных Комиссаров предоставляется право делать изъятия из этого постановления в случаях чрезвычайной исключительности.

5. На Наркомпрод Украины возлагается создание в кратчайший срок аппарата, обеспечивающего проведение монополии на животные и растительные жиры и на мясные продукты. Кроме того, Наркомпроду вменяется в обязанность по мере организации и развития продорганов сужать круг ненормированных продуктов и брать их заготовку и распределение в руки рабоче-крестьянского государства.

6. На Наркомпрод Украины возлагается обязанность широко использовать кооперативы в деле заготовок и распределения упомянутых в п.п. 3, 4 и 5 настоящего декрета продуктов, придерживаясь при этом системы товарообмена с деревней. Исходя также из того, что момент обостренной гражданской войны, исключительно тяжелое положение широких масс трудящегося и рабочего населения требует применения быстрых и решительных мер в борьбе с продовольственным кризисом, что меры эти, в свою очередь, исходят от единого учреждения и то, что им может являться только Народный Комиссариат Продовольствия Украины, Всеукраинский ЦИК постановляет:

1. Все распоряжения и постановления Наркомпрода Украины в области продовольствия и снабжения являются единственными и безусловно обязательными для всех без исключения органов и учреждений Советской Украины.

2. Наркомпрод имеет право требовать под страхом ответственности перед судом Революционного трибунала от всех учреждений и ведомств немедленного и безусловного исполнения всех распоряжений до продовольственного дела относящихся[2].

3. Организовать, реорганизовать и распускать местные продорганы имеет право исключительно Наркомпрод Украины.

4. В развитие п. 5 декрета временного рабоче-крестьянского правительства Украины от 22 января 1919 года (собрание указаний за № 3 п. 40) народному комиссару продовольствия предоставляется право предавать революционному суду, подвергать аресту должностных лиц и служащих всех ведомств и общественных организаций в области продовольствия.

5. Право предавать суду и подвергать аресту народным комиссаром продовольствия никому не может быть передоверено.

6. Все перевозки продовольственных грузов, а также передвижения заготовительных экспедиций, производимых Наркомпродом Украины, приравниваются по правам и преимуществам к военным перевозкам.

7. Настоящий декрет вступает в силу со дня его подписания и вводится в действие по телеграфу.

Председатель ВУЦИК [Г]. ПЕТРОВСКИЙ[3]
Секретарь ВУЦИК С. КОСИОР[4]
Народный комиссар продовольствия [А]. ШЛИХТЕР[5]

ДАЧО. – Ф. Р-1394. – Оп.2. – Спр.17. – Арк. 4-5. Завірена копія. Машинопис.

[1] В телеграмі від 10 травня 1919 р. наркому продовольства України Шліхтеру чернігівський губернський комісар з продовольства Левін змальовував катастрофічний стан з продовольством: «Секретно. Киев. Наркомпрод. Шлихтеру. Положение с продовольствием по Черниговской губернии катастрофическое, в северных уездах и среди рабочих фабрик и заводов губернии идут волнения на почве голода. Ком-

проды осаждаются толпами голодных и больных с требованиями хлеба. На почве недоедания растут эпидемические заболевания, грозящие принять массовый характер. При отсутствии хлеба с трудом проходит мобилизация, среди мобилизованных растет недовольство. Снабжение армии приостанавливается, не можем образовать даже малые запасы, все, получаемые с трудом, скудные хлебные излишки расходуются тут же на ежедневную потребность армии. Нами принимаются все меры для получения хлеба из своих заготовок, сформированы экспедиции среди рабочих и посланы на работу по изъятию хлебных излишков в хлебородные уезды. Результаты самые плачевные, даже хлебородные уезды совершенно истощены предыдущими выкачиваниями. В некоторых уездах реквизиционные отряды проходят четвертый раз. Экстренные наряды Полтавой не выполняются в связи с отсутствием наличия хлеба на складах, для исполнения экстренного наряда Наркомпрода 545/2969 Полтавой даны наряды своим укомпродам на заготовку. Рассчитывать на скорое получение хлеба, поэтому, нельзя. Настоятельно требуем экстренной реальной помощи из действительного наличия хлеба других губерний. Убедительно просим отправить в Черниговскую губернию из наличия других губерний пассажирский маршрутный поезд не менее шестидесяти вагонов хлеба, необходимых для удовлетворения неотложных нужд на ближайшее время рабочих и голодающего населения. Ваше распоряжение срочно телеграфируйте. Губкомпрод Левин». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-1394. – Оп.2. – Спр.48. – Арк.490.* Не отримавши продовольства, військові частини почали відвертий грабунок місцевого населення. В телеграмі чернігівського губвійськкома Рощина та губвоєнрука Панова від 4 червня 1919 р. вказувалося: «Чернигов. Военная. Вне всякой очереди. Начдиву 3-й стрелковой, копия – Круты, командиру 16 полка, копия – Ичня, командиру 21 полка, копия – Борзна, увоенкому, копия – Черниговскому губпродкому. Послана Губвоенкомом непосредственно. 16 и 21 полки производят реквизицию продовольствия в Парафиевских национализируемых имениях без согласия на это местных органов, разрушая в корне планомерную работу последних, вызывая опасное озлобление населения, 21 полк, не исполнив требования Борзенского увоенкома выслать отряд для реквизиции и получения продуктов, начал самочинный захват. Губвоенком настоятельно требует прекратить реквизицию. Продовольствие заготовлять исключительно в контакте с местными продорганами. О сделанных Вами распоряжениях телеграфируйте немедленно. Если реквизиция не будет прекращена, губвоенком донесет Наркомвоену. Губвоенком просит губпродком немедля ни одного дня снабдить полки продовольствием, так как губснабарм обещает снабдить хлебом и сельдями только по прибытии из Полтавы и Киева. Военком губернии Рощин. Военрук губернии Панов». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-1394. – Оп.2. – Спр.23. – Арк.6.*

[2] В телеграмі від 1 січня 1920 р. Чернігівського губернського ревкому про виконання продрозкладки зазначалося: «Срочно. Сосница, райпродком, копия – Сосница, уревком. Настоящий катастрофический момент с продовольствием грозит завоеваниям революции, всякий отказ, отговорка в выполнении разверстки будет считаться преступлением. Предлагаем немедленно возложить ответственность за немедленное изъятие всех родов продуктов по разверсткам на председателей и членов волсельисполкомов. Отказывающихся, медлящих арестовывайте, препровождайте в Чернигов для предания суду Ревтрибунала. Губпредревком Михелевич. Предопродкомгуб Ордынский. Завотделом заготовок Дагаев». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-4609. – Оп.1. – Спр.1630. – Арк.14.*

[3] **Петровський Г.І.** (1878–1958) – народився в Харкові. З 1889 р. працював учнем слюсаря на заводі в Харкові, робітником в Миколаєві, Катеринославі та Донбасі. З 1897 р. – член Катеринославського «Союзу боротьби за звільнення робочого класу», член Катеринославського комітету РСДРП. У 1905 рр. – секретар Катеринославської ради робітничих депутатів і страйкового бойового комітету. Влітку 1906 р. емігрував до Німеччини. Восени 1906 р. повернувся з-за кордону, вів роботу у нелегальних соціал-демократичних організаціях. У 1912 р. обраний членом IV Державної Думи. В листопаді 1914 р. він був заарештований. Під час Лютневої революції – комісар Якутської губернії та голова Комітету громадянської безпеки. У липні 1917 р. був направлений ЦК РСДРП(б) в Україну. В 1917 – 1919 рр. – нарком внутрішніх справ РРФСР, один з співорганізаторів ВЧК. З березня 1919 р. до літа 1938 р. – голова ВУЦВК, у 1922 – 1937 рр. – заступник голови ЦВК СРСР, заступник голови Президії Верховної Ради СРСР (1937-1938). У 1919-1938 рр. – член Політбюро ЦК КП(б)У. З 1940 р. працював заступником директора Музею революції СРСР.

[4] **Косіор С.В.** (1889-1939) – член партії з 1907 р. У 1925-1928 рр. – секретар ЦК ВКП(б), з 1928 – 1938 гг. – перший секретар ЦК КП(б)У. З 1938 р. – заступник голови РНК СРСР і голова комісії радянського контролю. В 1919-1920, 1928-1938 рр. – член Політбюро ЦК КП(б)У. З 1927 р. – кандидат, у 1930-1938 рр. – член Політбюро ЦК ВКП(б).

[5] **Шліхтер О.Г.** (1868 – 1940) – народився в с. Лубни Полтавської губернії в сім'ї столяра. Навчався у Харківському та Бернському університетах, з 1928 р. – академік АН України, з 1930 р. – дійсний член Комуністичної академії при ЦВК СРСР, з 1933 р. – академік АН Білорусії, доктор економічних наук. Член РСДРП з 1891 р. У жовтні 1917 р. продовольчий комісар Московського ВРК. У грудні 1917 р. – лютому 1918 р. – нарком продовольства РРФСР. З березня 1918 р. надзвичайний продовольчий комісар РНК РРФСР в Сибіру. Вятської, Пермської, Уфимської, Тульської, Курської губернії. В січні – серпні 1919 р. – нарком продовольства України, уповноважений по постачанню Червоної Армії. Один із організаторів продзагонів і практики масових конфіскацій збіжжя. З травня 1920 р. – голова Тамбовського губвиконкому. Практика масових конфіскацій, застосована в губернії, спровокувала масове повстання в 1920 р. під проводом Антонова. З 1921 р. – член наркомату іноземних справ СРСР, з 1923 р. – член ЦК, в 1926 – 1927 рр. – кандидат в члени Політбюро України. В 1927 – 1929 рр. – нарком землеробства України, в 1931 – 1938 рр. – віце-президент АН України, в 1930– 1933 рр. – директор Українського інституту марксизму-ленінізму.

№ 7
Списки осіб, розстріляних за постановами Колегії губернської надзвичайної комісії у 1919 році[1]

[березень-квітень 1919 р.]

По постановлению Коллегии губернской чрезвычайной комиссии расстреляны следующие лица:

1. Борис Цирюлик, обвиненный в контрреволюционных действиях.
2. Емельян Павлович Прядко (Коришка), бывший гетманский вартовой, поступивший в ряды коммунистов и предавший своих товарищей.
3. Иван Емельянович Крот, гражданин м. Семеновка, обвиненный в контрреволюционных действиях.
4. Никита Шарыло, гражданин с. Березьки, служивший в петлюровских войсках.
5. Трофим Иванченко, гражданин с. Монастырище, обвиненный в контрреволюционных действиях.
6. Иван Кобкол, гражданин м. Носовка, обвиненный в издевательствах над большевиками и служивший в гетманских отрядах.

Председатель ГЧК [М]. ГАРГАЕВ
Секретарь комиссии С. КОГЕНМАН

Известия губернского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Черниговщины. – 1919. – № 65. – С. 4.

По распоряжению Коллегии губернской чрезвычайной комиссии расстреляны следующие лица:

1) Курочкин Яков;
2) Степанов Юстин;
3) Иванов Степан по обвинению в бандитизме и разбойничьем нападении на граждан пос. Клинцы.

Председатель ГЧК [М]. ГАРГАЕВ
Секретарь комиссии С. КОГЕНМАН

Известия губернского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Черниговщины. – 1919. – № 77. – С. 3.

[травень 1919 р.]

По постановлению Коллегии чрезвычайной комиссии расстрелян Леонтий Уланович, обвиняемый в контрреволюционной агитации, направленной против советской власти. […]

Ввиду того, что в последнее время участились случаи вооруженных нападений и грабежей, Коллегия чрезвычайной комиссии, рассмотрев дела шайки бандитов Петренко, Исидора Вакулы, Федориша Леонтия, Рекуна Ивана, Помилуйко Андрея, Артохова Петра, Титенко Сергея, Хири Николая, Кундич Брони, Данилевской Анны и Янчуковской Евдокии, обвиненных в неоднократных грабежах и воровствах, постановила: означенных лиц расстрелять.

Председатель ГЧК [М]. ГАРГАЕВ
Секретарь комиссии С. КОГЕНМАН

Известия губернского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Черниговщины. – 1919. – № 88. – С. 5.

2 вересня 1919 р.

По постановлению Черниговской губернской чрезвычайной комиссии расстреляны:

Коломнин Николай, бывший полковник, участник карательной экспедиции.

Добриловский Василий открыто, с оружием в руках выступавший против советской власти во время восстания в м. Ичня.

Пагельс Петр, по обвинению в контрреволюции, выразившейся в провокационных деяниях, избиениях и истязаниях во время гетманщины.

Шелковой Афанасий, по обвинению в контрреволюции, выразившейся в выдаче немцам деятелей советской власти во время гетманщины.

Серп и молот. – 1919. – 2 сентября. – № 16. – С. 2.

4 вересня 1919 р.

По постановлению Черниговской губернской чрезвычайной комиссии от 1-го сентября расстреляны:

1) Блюм Николай Карлович – по обвинению в выдаче во время гетманщины советских работников в организации союза хлеборобов–собственников;

2) Зубок Алексей Яковлевич по обвинению в выдаче во время гетманщины коммунистов и в участии в контрреволюционном заговоре;

3) Борисенко Николай Мойсеевич,

4) Бабарика Иван Федорович за агитацию против советской власти, самовольное остав-

ление баржи с народным достоянием, порученной им для препровождения;

5) Бабич Евгений Леонтиевич – по обвинению в самовольном оставлении своего ответственного поста (комиссар ст. Нежин), чем была вызвана паника в городе, в то время, когда городу никакой опасности не угрожало;

6) Старосветский Борис Александрович – николаевский офицер – по обвинению в хранении 11 винтовок и 6 шашек;

7) Волощиков Василий Никитович,

8) Корх Петр Владимирович,

9) Бугаенко-Бугай Василий Андрианович,

10) Карсницкий Владимир Акимович,

11) Бондаренко Павел Трофимович – по обвинению в контрреволюции, выразившейся в усиленной агитации среди темной массы против советской власти;

12) Коробко Павел Степанович – (николаевский генерал) за укрывательство преступников;

13) Чуприна Емельян Феофилактович – гетманский староста за контрреволюционную агитацию;

14) Горбовец Рафаил Семенович,

15) Ясминов Тихон Макариевич – за притеснение и издевательство над крестьянами во время гетманщины;

16) Шаула Николай Романович,

17) Игнатенко Федор Федорович,

18) Компаниец Николай Романович,

19) Иващенко Василий Васильевич,

20) Гавриш Павел Яковлевич,

21) Петрик Ефим Иовлевич – члены союза хлеборобов-собственников, по обвинению в контрреволюционной деятельности и агитации против советской власти;

22) Горбенко Дмитрий Петрович,

23) Демидович Анна Николаевна – хлеборобы-собственники по обвинению в контрреволюционной деятельности и агитации против советской власти.

Серп и молот. – 1919. – 4 сентября. – № 18. – С. 2.

[листопад 1919 р.]

Расстрел самогонщика

Коллегия Черниговской чрезвычайной комиссии в заседании своем от 17 ноября, рассмотрев дело гражданина Горбатенко Петра Савича, жителя г. Городня по обвинению его в изготовлении и злостной спекуляции самогоном, установила:

1) гражданин Горбатенко продолжительное время состоял на службе в полиции в должности околоточного надзирателя;

2) в течение года занимался изготовлением самогона, которым спаивал красноармейцев, вместе с тем вымогая у них последние гроши (принимая во внимание, что г. Городня находится в прифронтовой полосе), пытался таким образом разлагать приходившие на фронт красноармейские части.

Признав обвинение вполне доказанным, коллегия постановила: к гр. Горбатенку Петру, как [к] явному врагу рабоче-крестьянского правительства, применить высшую меру наказания –

расстрелять. Приговор привести в исполнение в течение 42-х часов.

Знамя Советов. – 1919. – № 48. – С. 3.

[1] В наказі № 2 Чернігівської губернської надзвичайної комісії з боротьби з контрреволюцією, бандитизмом та злочинами за посадою, виданому у 1919 р., вказувався перелік злочинів, що караються розстрілом: «Публикую во всеобщее сведение перечень преступных деяний, с виновниками которых буду беспощадно расправляться (вплоть до расстрела): 1. Принадлежность к контрреволюционной организации и участие в заговоре против советской власти. 2. Государственная измена, шпионаж, укрывательство изменников и шпионов. 3. Сокрытие в контрреволюционных целях боевого оружия. 4. Подделку денежных знаков, подлог документов. 5. Участие в поджогах и взрывах. 6. Умышленное истребление или повреждение железнодорожных путей, мостов и других сооружений, телеграфного и телефонного сообщения, складов воинского вооружения, снаряжения, продовольственных и фуражных запасов. 7. Бандитизм (участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей), пособничество им и укрывательство. 8. Разбой и вооруженный грабеж. 9. Взлом советских и общественных складов и магазинов с целью незаконного хищения. 10. Незаконная торговля кокаином и спиртом. Предчрезвычком Черниговщины С. Вольский. Секретарь Борисов». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-16. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.5.*

№ 8
Циркуляр Чернігівського губвиконкому «Про заручників»

[квітень 1919 р.]

Губисполком циркулярно предложил всем уисполкомам срочно пересмотреть дела о всех находящихся в настоящее время в заключении заложниках с разъяснениями, что в качестве таковых могут быть не только представители буржуазии, но также те лица, которые действительно являются элементом контрреволюционным. Постановлено, чтобы обо всех взятых заложниках немедленно доносилось в губотделуправу, а списки всех заложников должны печататься в «Известиях» губисполкома[1].

Известия губернского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Черниговщины. – 1919. – № 77. – С. 2.

[1] В липні 1919 р. голова Чернігівської губЧК М. Гаргаєв видав наказ № 15: «Черниговская губернская чрезвычайная комиссия предупреждает всех врагов рабоче-крестьянской власти, что за малейшее покушение на жизнь красноармейца или кого бы то ни было из советских тружеников виновные будут расстреливаться без разговоров. За жизнь каждого из наших товарищей будет уничтожено сто наших врагов из числа заложников буржуазии и вредных элементов. Председатель ГЧК М. Гаргаев. Секретарь комиссии С. Когенман». *Див.: Известия губернского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Черниговщины. – 1919. – № 126. – С. 4.* Одразу ж голова Чернігівського повітового виконкому розіслав головам волвиконкомів директиву про проведення арештів заручників: «[липень 1919 р.] На основании телеграммы Наркомвнудел об объявлении красного террора на Украине над помещиками, буржуазией, а с ней и [над] кулаками, уисполком предлагает всем волисполкомам немедленно наметить и арестовать в качестве заложников лиц, пользующихся наибольшим влиянием среди контрреволюционных элементов. Арестованных направить в чрезвычайную комиссию. *Примечание.* Если не хватает сил произвести аресты, то список подлежащих аресту лиц Вашей волости представить в чрезвычайную комиссию и просить помощи убрать лиц, влияющих на контрреволюцию». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-47. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.410.*

№ 9
Доповідна записка членів колегії Остерської повітової надзвичайної комісії про розстріл «контрреволюціонерів»

10 травня 1919 р.

На основании полученной телеграммы из Черниговского губревкома за № 07561 Коллегия Остерской уездной чрезвычайной комиссии в составе председателя Демшевского, членов: Сакового и Гайдука в своем заседании от 29 марта, рассмотрев дела видных контрреволюционеров: 1) Сруля Случевского, 2) Николая Долобка, 3) Леонида Сперанского, 4) Даниила Петькуна, 5) Якова Пицика, 6) Андрея Геймана, 7) Сергея Малаха, 8) Иосифа Козла, 9) Александра Олейника, 10) Стефана Кроля, 11) Федора Ужву, 12) Ивана Рековца, 13) Стефана Патука, 14) Федора Орла и 15) Мину Databaseородавку, признали таковых виновными и постановили расстрелять. Постановление того же числа было утверждено Комитетом партии Коммунистов-большевиков. Приговор был приведен в исполнение того же числа около трех часов ночи во дворе тюрьмы, ввиду тревожного времени в городе и уезде и за неимением достаточного караула для охраны арестованных, в присутствии Коллегии чрезвычкома отрядом красноармейцев при чрезвычкоме. Дела означенных лиц препровождены в Черниговскую губчека[1].

В чем подписываемся [підписи]

ДАЧО. – Ф. Р-4609. – Оп.1.– Спр.393. – Арк.2. Оригінал. Машинопис.

[1] Але розстріл, як виявилось, не був санкціонований Чернігівською губернською ЧК. Розпочалося офіційне розслідування, під час якого були опитані співробітники Остерської ЧК та тюрми. **Витяг з протоколу допиту молодшого наглядача Остерської в'язниці Ю. Гончара.** 14 травня 1919 р.: «[…] В ночь с 29 на 30 марта в 1 час 30 минут ночи я стоял привратным, через некоторое время я услыхал стук в ворота и затем спросил: «Кто такой?», мне ответили, что то пришли с Чеки, и требовали впустить во двор тюрьмы, об этом я доложил старшему надзирателю Ивану Барану, который сказал пустить. Они вошли во двор и направились в контору тюрьмы, где немного побыли и направились на коридор. Из пришедших в тюрьму я заметил бывшего председателя Чеки тов. Демшевского и заведующего секретно-оперативным отделением Сокового, которых я знаю в лицо, и отряд солдат человек в 12-15. Через некоторое время после ухода их на коридор, я видел, как оттуда вывели несколько человек арестованных, и повели к задней стенке ограды тюрьмы. Вскоре я услыхал выстрелы и крики расстреливаемых. После расстрела первого они направились снова на коридор, но в это время я сменился с поста и ушел в караульное помещение. С караульного помещения я слыхал еще многие залповые выстрелы. Затем через полчаса выстрелы прекратились, и отряд Чеки ушел из тюрьмы, а в караульное помещение пришел начальник тюрьмы и сказал всем надзирателям, чтобы убрали трупы и похоронили на черном дворе, что мы и сделали, хотя это было против нашей воли и сил. Больше показать ничего не могу. [підпис]».

Витяг з протоколу допиту молодшого наглядача Остерської в'язниці І. Кураша. Травень 1919 р.: «[…] 29 марта в 1 час 30 минут ночи, я стоял на коридоре дежурным и здесь же дежурил часовой красноармеец. Вдруг открывается дверь с коридора, мы испугались и встали, в это время вошел Соковой и крикнул: «Ключник, открывайте двери», и с ним тов. Демшевский и солдат много, не помню, сколько их вошло, так как испугался сильно. Когда он требовал открывать двери, то я сказал, что у меня ключей нет, и он послал за старшим надзирателем одного из своих товарищей. Вскоре пришел надзиратель Иван Баран, которому было приказано выдать несколько арестованных, тот исполнил, и когда 3 человека вывели из камеры, то связали им руки, а затем то же самое было и с другими арестованными; после чего повели их с коридора не знаю куда, но вскоре услыхал залповые выстрелы. Через несколько времени снова явились на коридор и таким же порядком начали брать арестованных. В 5-й камере один из арестованных выходить из камеры не хотел, и его вытащили в коридор и тут же застрелили из револьвера. […] Когда пришли на

коридор брать арестованных во второй раз, то меня тогда сменил другой надзиратель. Затем добавляю еще то, что когда первый раз пришли брать арестованных, то им сказали: «Одевайтесь на Чернигов». Больше показать ничего не могу, так как в то время был сильно испуган. [підпис]».

Витяг з пояснення начальника Остерської в'язниці про розстріл на подвір'ї в'язниці. 15 травня 1919 р.: «На основании полученной телефонограммы от 9 мая сего года за № 330 довожу до Вашего сведения, что о расстреле 15 человек в Остерской тюрьме в ночь под 30 марта, я не был заблаговременно предупрежден и 29 марта вечером пошел со своим делопроизводителем и женой в театр. Я жил в то время в конторе тюрьмы. По выходе из театра я пригласил к себе ночевать в контору своего делопроизводителя С.К. Броварника. При приближении к конторе тюрьмы мы заметили свет в моей квартире. Почему был свет в моей квартире, из нас никто не мог догадаться. Когда мы вошли в контору тюрьмы, то через окно во двор тюрьмы я увидел отряд солдат с винтовками наизготовку к стрельбе и у задней стенки несколько человек арестованных, по которым внезапно был дан ружейный залп, а затем послышались одиночные выстрелы. Не будучи никем заблаговременно предупрежден и неожиданно наткнувшись на то, что происходило во дворе тюрьмы, я не мог уяснить себе, в чем дело, но когда я вышел во двор тюрьмы и увидел бывшего председателя ЧК г. Остра тов. Демшевского, который мне сказал, что в тюрьме расстреливают арестованных и сказал мне, чтобы я шел успокаивать свою жену. Расстрел происходил по партиям. Я застал, как раз когда расстреливали первую партию. Настаивать на том, чтобы в тюрьме больше не расстреливали, я не настаивал, потому что растерялся, да и бесполезно было бы, потому что после расстрела первой партии они бы не стали выводить остальных арестованных для расстрела в другое место. При выводе второй партии арестованных для расстрела, по заявлению надзирателя, стоявшего на коридоре, один арестованный не хотел выходить из камеры, но его вытащили силой и на коридоре застрелили из револьвера в голову.

После расстрела всех арестованных в контору тюрьмы вошли: бывший председатель ЧК тов. Демшевский, секретарь ЧК тов. Гайдук, заведующий секретно-оперативным отделом ЧК тов. Саковой (который, между прочим, был в театре, но потом, часов в 11 по старому времени, был кем-то из театра вызван и куда-то ушел), сотрудники ЧК: тт. Гацке, Снятко, Максимович и др., фамилий которых я не знаю. При входе в контору тов. Демшевский мне приказал, чтобы всех расстрелянных до рассвета надзиратели убрали и зарыли на черном дворе тюрьмы, его слова подтвердил и тов. Саковой, после чего я получил предписание Остерской ЧК о выдаче 15 чел. арестованных тов. Тулупову для приведения приговора в исполнение. После ухода всех членов ЧК из тюрьмы я отдал распоряжение надзирателям, чтобы до рассвета на черном дворе тюрьмы была вырыта яма и были все зарыты расстрелянные, и последние с 2 часов ночи до рассвета все работали. При перевозке застреленного в коридоре, который, по всей вероятности, не был убит, а только ранен в голову и находился в состоянии тяжелого обморока, когда его вывезли на холодный воздух и положили на снег, он пришел в себя и, перепрыгнув через забор черного двора, бежал. Заметившими это часовыми была открыта ружейная стрельба, но он после каждого выстрела то падал, то вставал и опять бежал, пока не скрылся из виду. Об этом мною немедленно по телефону было сообщено председателю ЧК Демшевскому и конному отряду, из которого, по прошествии почти часа, прибыли три красноармейца. Остальные 14 человек расстрелянных надзирателями зарыты на черном дворе тюрьмы. [...] Начальник Остерской тюрьмы. [підпис]».

Витяг з пояснення діловода Остерської в'язниці про розстріл на подвір'ї в'язниці. 14 травня 1919 р.: «Я, делопроизводитель Остерской тюрьмы, Семен Корнеевич Броварник, даю свое показание по делу расстрела 15 человек в ночь с 29 на 30 марта следующее: «29 марта в субботу начальник тюрьмы предложил мне пойти с ним в театр, я согласился, и мы пошли. По выходе из театра я направился с ним в контору тюрьмы, дабы там провести ночь [...] Вошедши в контору, никого в ней не нашли, но сразу заметили, что во дворе тюрьмы было много людей, так как в их среде кто-то держал автомобильный фонарь. Всмотревшись, как следует, я заметил отряд солдат, взявших винтовки наизготовку, и несколько человек, стоявших у задней стенки ограды тюрьмы. Вскоре произошел залповый выстрел один и другой, затем одиночные выстрелы и тогда уже я узнал, что в тюрьме происходит расстрел арестованных. Такая картинка повторилась еще два раза, после чего представители Чеки вошли в контору тюрьмы и сказали начальнику тюрьмы, чтобы надзиратели зарыли расстрелянных до рассвета на черном дворе, после чего отряд ушел. Часа через полтора после ухода отряда из тюрьмы, я услыхал выстрелы за оградой тюрьмы, вышел из конторы и спросил постового надзирателя, стоявшего с внешней стороны, в чем дело, который мне сказал,

что один из расстрелянных бежал. Спрашивать, каким образом бежал и при каких обстоятельствах, у меня не было сил, так как прошедшая роковая ночь отняла душевный покой и полжизни не только у меня, но и у всех служащих тюрьмы, бывших свидетелями всего происходившего в тюрьме. О том, что должно было произойти в тюрьме ночью 29-го марта, как мне известно, начальнику тюрьмы заблаговременно сообщено не было, ибо начальник, зная это, никогда бы не отправился в театр со спокойной душой и не пошел бы из театра в тюрьму со своей женой, которая, увидев такую ужасную картину во дворе тюрьмы, была в полумертвом состоянии. Бумага со списком расстрелянных была вручена начальнику тюрьмы уже после окончания расстрела, перед уходом всего отряда из тюрьмы. Надеюсь, что если бы об этом начальнику тюрьмы было сообщено заблаговременно, то он бы всячески настаивал не делать этого в тюрьме. [підпис]».

Витяг з протоколу допиту голови Остерської надзвичайної комісії А.Я. Демшевського. 28 травня 1919 р.: «[…] В то время, когда в Гомеле произошел мятеж, я, будучи председателем Остерской Чрезвычайной комиссии, получил телеграмму от губкома партии, что в связи с создавшимся положением уездным чека предоставляется право вынесения смертных приговоров и, принимая во внимание, что на очереди состояло 15 человек, мы, т. е. в составе коллегии, вынесли смертный приговор, предварительно послав на утверждение в наш уездный комитет партии. Получив утверждение, мы решили привести приговор в исполнение во дворе тюрьмы. Причину, заставившую нас приводить в исполнение расстрел 15-ти человек, могу объяснить, что в то время Остер находился в состоянии небезопасности: с одной стороны угрожаемый со стороны банд Струка, а с другой - находясь в неведении положения политического момента, а главное, что всем известны были эти 15 человек и контрреволюция в особенности уже стала кишеть на перекрестках города, что и заставило нас произвести расстрел во дворе тюрьмы. Добавляю при этом, что в городе почти отсутствовали красноармейцы, и мы не уверены, что, вывези арестованных из тюрьмы, не могли бы обойтись без сопротивления со стороны контрреволюции. […] В правильности [нерозбірливо] подтверждаю. [підпис] Алорий Демшевский». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-4609. – Оп.1. – Спр.393. – Арк. 9-15.*

№ 10
Наказ Чернігівського повітового виконкому про виявлення дезертирів

5 липня 1919 р.

Черниговский уездный исполнительный комитет приказывает: с получением сего приказа вменяется в обязанности волисполкомов строго следить за дезертирами. Предложить комитетам бедноты следить, чтобы ни один дезертир не скрылся в селе и в деревне. Кто укрывает дезертиров, тот является изменником рабоче-крестьянскому советскому правительству и подлежит немедленному аресту, кто бы он ни был. Имущество, принадлежащее лично дезертиру, конфисковать и передать беднейшим семьям красноармейцев. Паек земли дезертиров также передавать неимущим[1].

Председатель КОБЕЦ
Секретарь А. СЕРИЧЕНКО

ДАЧО. – Ф. Р-47. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.491. Завірена копія. Машинопис.

---

[1] Небажання служити в Червоній Армії стало однією з головних проблем більшовиків. В наказі Чернігівської губернської комісії з боротьби з дезертирством від 3 лютого 1920 р. зазначалося: «**Приказ по г. Чернигову и его окрестностям. §1.** Объявляется постановление Центральной Комиссии по борьбе с дезертирством № 934 для точного руководства и неуклонного исполнения. За каждого дезертира, проживающего в доме, отвечает собственник его, председатель домового комитета, квартирного комитета или лицо, ответственное за помещение (комендант, заведующий, или др.). За дезертира, служащего в учреждении,

отвечает начальник учреждения, за зарегистрированного на бирже труда – заведующий биржей труда. Начальники учреждений и организаций, заведующих пропиской и регистрацией граждан (милиция, квартирные комитеты и др.), отвечают за принятие мер по проверке и обнаружению дезертиров. Все граждане, знающие о дезертире и не сообщившие о том в ближайшую комиссию по борьбе с дезертирством, отвечают как за укрывательство, т. е. надлежат привлечению к суду Ревтрибунала. Губкомдезертир обязана посылать повсюду своих членов и уполномоченных представителей из членов местной компартии и, в случае обнаружения дезертиров, не только карать их, но и привлекать к ответственности всех должностных и других лиц, виновных в укрывательстве и бездействии. Настоящий приказ размножить местными силами Губкомдезертир и расклеить во всех публичных местах: на станциях железной дороги, улицах городов, в уездах, пристанях, волостях и деревнях.

§2. Объявляется для точного руководства и неуклонного исполнения копия приказа Реввоенсовета Республики № 1714 от 16 октября 1919 года. Москва. Выбывшие из действующей армии по ранению или по болезни политические работники никогда не возвращаются по выздоровлению в свои части и вообще в действующую армию, а переходят на работу в тыловые учреждения и организации. В дни общей напряженной борьбы такое уклонение от работы на фронте совершенно недопустимо, вследствие чего предписывается всех товарищей – членов РКП (большевиков) и всех вообще политработников, эвакуированных с фронта, по выздоровлении для работы в тылу не оставлять, а направлять в те части, из которых они были эвакуированы. Местные партийные и советские организации не только не должны чинить исполнению настоящего приказа каких-либо препятствий, но призываются оказывать всемерное содействие действительному и беспрекословному его исполнению. Заместитель Председателя Революционного Военного Совета Республики Раковский. Председатель Черниговской губернской комиссии по борьбе с дезертирством Гаргаев». *Див.: Знамя Советов. – 1920. – № 23. – С.3.*

№ 11
Телеграма Ради робітничо-селянської оборони України губернським, повітовим та волосним виконкомам та військовим комісаріатам про придушення куркульських та білогвардійських заворушень

19 липня 1919 р.

Чернигов передает по всем уездам, кроме Остра и Козельца

По постановлению Совета рабоче-крестьянской обороны Украины от 17 июля 1919 года о подавлении кулацких и белогвардейских мятежей в деревнях в тяжелый момент борьбы Советской Украины с опорой мировой реакции – Деникиным, идущим восстановить в стране казацко-помещицкую власть и утопить в море крови пролетариат и все его завоевания, в момент, когда беднейшее крестьянство и рабочие поднялись все как один на борьбу со своим заклятым врагом, ушли на фронт, чтобы отвоевать жизненный нерв Украины – Донецкий бассейн, в деревнях кулаки, богачи и мироеды с помощью белогвардейских офицеров, буржуазии и преступного уголовного элемента, скрывшегося из города для избежания заслуженного наказания, разгоняют комбеды и крестьянские советы, убивают их членов, устраивают зверские погромы, нападают разбойничьими шайками на мирное трудящееся население, производят грабежи и насилия, разрушают железнодорожные пути, усиливая продовольственный кризис городов, разрушая и так плохо налаженное хозяйство страны, мешая правильному снабжению всем необходимым Красной Армии и семейств призванных, обрекая на голод рабочие массы. Тем самым всевозможные банды замедляют нашу победу над мировой контрреволюцией и препятствуют свободному труду рабочих и крестьян, бедняков и середняков.

Главари банд ведут контрреволюционную агитацию против рабоче-крестьянской власти, вовлекая обманом и клеветой несознательных крестьян, бедняков и середняков, в братоубийственную войну. Они ведут трудящихся к восстановлению прежнего рабства. Совет обороны, считаясь с настоятельной необходимостью укрепить тыл для обороны, опоры Красной Армии и в кратчайший срок повсеместно восстановить твердый революционный порядок в интересах рабочих и крестьян, постановляет:

1. Поручить Губернским комитетам обороны принять решительные и срочные меры по подавлению кулацких мятежей.

2. В соответствие с этим Губкомитеты обороны имеют право:

а) объявлять на осадном положении местности, охваченные кулацкими восстаниями;

б) устанавливать в уездах и районах временные военно-полевые Революционные трибуналы для рассмотрения дел о кулацких мятежах;

в) объявлять вне закона руководителей, зачинщиков и подстрекателей кулацких мятежей.

3. Уездным исполкомам вменяется в обязанность под наблюдением Губернских комитетов обороны провести следующие мероприятия:

а) под порукой населения возложить на все села каждого района ответственность за какое бы то ни было волнение и, тем более, выступление, обязав население доводить до сведения волостных военных комиссариатов обо всех подозрительных лицах, замеченных в селах. Предоставить населению сел самому принимать соответствующие меры, то есть арестовывать и задерживать всех агитирующих или выступающих активно против советской власти, с препровождением таковых лиц в волостной военный комиссариат;

б) из сел, уличенных в сочувствии или сокрытии контрреволюционных банд, взять заложников из числа кулаков-богатеев и, в случае контрреволюционного выступления, заложников расстреливать;

в) подвергать селения за сокрытие оружия военной блокаде до сдачи оружия, объявляя в каждой местности отдельно срок, в течение которого сдается оружие безнаказанно, после чего производить повальные обыски, расстреливая тех, у кого будет обнаружено оружие;

г) привлечь в тыловое ополчение кулаков и деревенских богатеев;

д) налагать контрибуции на кулацкие слои мятежных селений;

е) производить выселение семейств главарей и зачинщиков восстаний за пределы уездов, конфискуя все их имущество и передавая бедноте;

ж) увеличить число милиционеров, которые должны быть постоянно расквартированы в уезде по соглашению с Наркомвнудел.

4. Уездвоенкомы обязаны разбить каждый уезд на четыре – пять военных района, назначив начальников в каждом районе и сконцентрировав там определенные воинские части, и предоставив на известное время всю полноту власти начальникам района, который объявляется Губкомитетом обороны на осадном положении со всеми вытекающими отсюда последствиями.

5. Уездвоенкомы и уездные исполкомы обязаны пересмотреть состав волостных военных комиссариатов и волостных исполкомов по принадлежности. Эту меру произвести в массовом масштабе. Устраивать съезды исполкомов с целью выяснения необходимости борьбы против деревенского кулачества и всякого рода авантюристов, призывающих крестьян в страдную пору бросать поле и идти против своих братьев – рабочих и крестьян.

6. В местах с непрекращающимися бандитскими захватами организовать временные ревкомы.

7. Организовать в красноармейских частях, отправляемых для подавления восстания, Военные революционные трибуналы в составе трех членов: 1) политкома, 2) председателя ячейки и

3) одного [человека] по назначению политкома, предоставив в распоряжение политкома части двух инструкторов Наркомвнудела по организации власти на местах, для чего Наркомвоену войти в соглашение с Наркомвнуделом.

8. Предоставить право всем губвоенкомам и уездвоенкомам в местностях, освобожденных от восстаний, объявлять всеобщую мобилизацию мужского населения от 19 до 45 лет, коих немедленно направлять:

а) мобилизованных из трудового населения – в запасные части округа;

б) мобилизованных из нетрудового элемента и буржуазии – в тыловое ополчение округа.

9. Настоящее постановление [ввести] в действие по телеграфу и расклеить его во всех военных и гражданских учреждениях, на станциях железных дорог, пароходных пристанях, на всех видных местах в населенных пунктах.

Председатель Совета обороны	РАКОВСКИЙ[1]
Заместитель Наркома военных дел	ДЗЕВАЛТОВСКИЙ[2]
Заместитель Наркома внутренних дел	ВЛАСЕНКО

ДАЧО. – Ф. Р-47. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.440. Завірена копія. Машинопис.

[1] **Раковський Х.Г.** (Кръстьо Георгиев Станчев, псевдоніми Христев, Інсаров) (1873 – 1941) – політичний діяч болгарського походження, румунський підданий. Походив з поміщицької родини з Південної Добруджі. У 1890 р. емігрував до Швейцарії, де зацікавився російським соціал-демократичним рухом, брав участь у студентському революційному русі. З 1904 р. – один із засновків Соціалістичної партії Румунії, а в 1914 р – Об'єднаної соціалістичної партії Балкан. Заарештований у 1915 р. й ув'язнений в Ясах. У травні 1917 р. звільнений російськими солдатами. На початку 1918 р. очолював ЧК в Одесі та Севастополі, був членом радянської делегації на переговорах у Бресті, у травні-червні – голова Делегації РРСФР на переговорах з Українською державою. З 25 січня 1919 р. – голова Раднаркому і нарком зовнішніх справ УСРР. У середині 1923 р. усунений з посади голови РНК України і призначений послом спочатку в Англії, а потім у Франції. У 1936 р. як троцькіст був заарештований і у 1938 р. засуджений до 20 років ув'язнення. Реабілітований.

[2] **Гінтовт-Дзевалтовський Ігнацій (псевдонім Юрін Гнат Леонович)** (1888 – 1925) – народився у Віленській губернії. З 1918 р. – головний комісар військово-навчальних закладів, потім став військовим комісаром Всеросійського головного штабу. З 6 серпня по жовтень 1919 р. – заступник, наркомвоєнмор України. З жовтня 1919 р. – на Східному фронті: помічник командуючого фронтом, потім – член РВР 5-ї армії. Після створення 6 квітня 1920 р. Далекосхідної республіки під псевдонімом Юріна Гната Леоновича стає членом Дальбюро ЦК РКП(б) та обіймає посаду міністра закордонних справ. Після створення Російського товариства Добровільного повітряного флоту (Доброліт) у 1922 р. працює заступником голови правління акціонерного товариства.

№ 12
Стаття «Раскрытие контрреволюционного белогвардейского заговора на Черниговщине»

31 липня 1919 р.

Черниговской губчека совместно с Ивашковской коммунистической ячейкой раскрыт контрреволюционный белогвардейский заговор в Городнянском и Черниговском уездах. Главным руководителем его являлся студент-медик Карл Эрнстович Лайкс-Шантель. Под предлогом

медицинской практики он поселился в с. Тереховка Черниговского уезда и оттуда разъезжал по селам, где создавал контрреволюционные организации.

Этот заговор имел связь с деникинской армией, откуда являлись представители для переговоров. Ближайшими помощниками Лайкс-Шантеля были: бывший офицер, убийца увоенкома Ницберга – Г.М. Панченко (Чернигов), кулак Н.К. Ковбаса (х. Глебовка), кулак С.А. Кашко (с. Куликовка), сын попа М.А. Митропольский (с. Тупичев), бывший офицер П.Е. Тищенко (с. Выхвостов), кулак П.Я. Щик (с. Ивашковка), бывший офицер Онищенко (с. Хриповка), гимназист А.Н. Гвинтовка (г. Городня), кулак Ф.И. Качный (с. Ивашковка), кулак А. Довгопол (с. Тупичев).

Объединяющим центром белых был х. Глебовка, где у Н.К. Ковбасы происходили съезды представителей сельских организаций. Такие организации были: в Чернигове, Городне, Ивашковке, Куликовке, Тупичеве, Выхвостове, Хриповке, Петрушине, Репках, Звеничеве, Седневе, Тереховке, х. Глебовка и др. Сейчас они раскрыты и выясняется, что в среднем в каждой организации было 8-10 человек. Входили сюда сельские кулаки, имевшие от 30 до 150 десятин земли, попы с сыновьями и бывшие офицеры.

В ближайшие дни штаб белых предполагал повести наступление через Березну на Чернигов, одновременно послав свои отряды для занятия волостных центров. При захвате местностей имели в виду уничтожать бедноту, красноармейцев и большевиков, для чего штабом белых составлялся список, который найден в крыше сарая у Ф.И. Качного.

Первое вооруженное выступление белых было 27 июня в с. Хриповка, куда бывший офицер Онищенко собрал из волостей недовольных мобилизацией и, вооружив их, двинулся на Городню, но банды красными частями были разбиты, главари захвачены, а Онищенко скрылся.

Сейчас участники заговора в селах арестованы, и только незначительной части удалось скрыться. Найдены винтовки, револьверы, бомбы, пироксилиновые шашки и другие предметы военного снаряжения. Работа дальнейшего расследования и поисков ведется усиленно, и каждый день дает все большие результаты.

Из главарей заговора удалось скрыться троим, но уже следы найдены. Руководитель же белых К.Э. Лайкс-Шантель при попытке бежать из-под ареста убит.

Руководство расследованием заговора и его ликвидацию ведет чрезвычайный революционный трибунал.

Известия губернского исполнительного комитета Совета рабочих, селянских и солдатских депутатов Черниговщины. – 1919. – № 152. – С. 2.

№ 13
Рапорт начальника Чернігово-Городнянського бойового відділку Чернігівському губернському військовому комісаріату про охорону шляхів сполучення

18 серпня 1919 р.

Секретно
Оперативно

Доношу, что во исполнение приказов Ваших мною сделано нижеследующее:

Черниговский уезд: Участок железной дороги до границы Нежинского уезда разбит

на 4 участка и отдан под охрану ближайших сел. Кроме [того], выслано 10 человек красноармейцев и 10 милиционеров уездной милиции. Шоссе Киев-Гомель на всем протяжении по Черниговскому уезду тоже разбито на участки и отдано под охрану ближайших сел. Установлено наблюдение за р. Десна.

Вся эта охрана количеством слишком незначительна за недостатком сил.

Вся уездная милиция мобилизована. Уезд разделен на 4 участка, из которых три участка, которым поручена охрана дорог и реки, увеличены красноармейцами.

Настроение уезда пока хорошее.

Никаких выступлений и беспорядков не было.

О Городнянском уезде сведения будут представлены дополнительно.

Начальник Чернигово-Городнянского боевого участка [підпис]

ДАЧО. – Ф. Р-2201. – Оп.1. – Спр.3.– Арк.1. Оригінал. Машинопис.

№ 14

Звернення Чернігівської губЧК до громадськості про виявлення білогвардійців

14 листопада 1919 р.

Чернигов вне всякой опасности. Враг в панике отступает. Не давайте ему опомниться, товарищи красноармейцы, гоните его далеко на юг, к Черному морю. Товарищи рабочие! В городе остались агенты Деникина и буржуазии. Уничтожайте их. Принимайся дружными усилиями за строительство Советской жизни, рабочий народ!

Ко всем гражданам города Чернигова и его окрестностей

Граждане! Только что пьяные, обезумевшие от крови рабочих и крестьян банды царского генерала Деникина выгнаны нашей доблестной рабоче-крестьянской Красной Армией из Чернигова. Но кровь, кровь всей бедноты, всех обездоленных, придавленных и униженных гнетом капитала рабочих и крестьян льется от преступной руки кровопийц – пьяных офицерских банд Деникина. Еще дымятся сожженные пьяным офицерьем дома бедноты, еще валяются трупы замученных и расстрелянных деникинцами рабочих и крестьян. Жены, девушки, изнасилованные пьяными бандитами, граждане, ограбленные дочиста белогвардейцами и выгнанные на улицу – вот ужасный призрак власти царских генералов, панов и помещиков.

Но за кровь рабочих и крестьян, за слезы и горе мирных граждан – ответят те, кто являются врагом трудового народа, кто за власть насильников, бандитов и грабителей народа.

Но вам, рабочие и крестьяне, вам, граждане освобожденной Черниговщины, надо самим помочь нам в трудном деле борьбы за власть Советов, за благо трудящихся масс.

Каждый честный рабочий и гражданин должен указать нам скрывающегося белогвардейца, каждого, принимавшего участие в грабеже и действиях против советской власти во время оккупации города деникинскими бандами.

В то же время Черниговская губернская ЧК предупреждает, что за укрывательство всех причастных к Добровольческой армии и к белогвардейским организациям виновные будут подвергнуты высшей мере наказания (вплоть до расстрела).

Все граждане, имеющие какой-либо материал, какие-либо сведения и документы бело-

гвардейских организаций и Добровольческой армии, **обязаны** сдать таковые в губЧК.

Имеющие сведения и не давшие таковых при обнаружении их также подвергаются высшей мере наказания, как намеренно скрывающие ценный материал о действиях белогвардейской власти.

Черниговская губЧК по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, спекуляцией
и преступлением по должности

Известия Черниговского губревкома и губкома РКП(б). – 1919. – № 36. – С.1.

№ 15
Циркуляр № 209 Остерського повітового ревкому про облік «куркульського елементу»

2 грудня 1919 р.

Циркулярно
г. Остер

Отдел общего управления предлагает Вам с получением сего взять на учет весь кулаческий элемент, находящийся во вверенной Вам волости, а также всех частных торговцев, духовных служителей всех церквей и вероисповеданий, бывших полицейских, жандармов и служащих в Гетманской и Деникинской страже. К учету приступить немедленно. Все сведения, дающиеся селькомбедами, волревкомами проверяют. Учет закончить в течение семидневного срока. Копии списков с указанием имени, отчества и фамилии, возраста, количества земли и скота направить в отдел общего управления уревкома. За неправильные сведения или за неуказание кулацкого элемента волревкомы и селькомбеды понесут самое строгое наказание, вплоть до предания суду Военно-революционного трибунала.

Председатель уревкома и заведующий отделуправом [підпис]
Секретарь [підпис]

ДАЧО. – Ф. Р-46. – Оп.1. – Спр.6. – Арк.11. Оригінал. Машинопис.

№ 16
Витяг з протоколу № 20 засідання Чернігівського губернського революційного комітету про роботу Чернігівської губернської ЧК

8 грудня 1919 р.

На заседании присутствовали тт. Михелович, Квиринг, Глодовский, Дорофеев, Васильев, Линде, Стерлин.

Председательствовал тов. Михелович, секретарь Васильев.

Слушали: […]

2. Доклад губЧК: Вольский.

После месячного перерыва с 10 октября по 10 ноября Черниговская губЧК начала функционировать. Наследство досталось плохое. Сотрудники были не на высоте положения, и приходилось их почистить, что и сделано. К работе приступил с небольшой горсточкой ответственных товарищей. Наладив аппарат внутри, стал связываться с перифериями. Так как Черниговщина была прифронтовой полосой, то возник вопрос об организации уездных секретных отделов. Во все уезды, кроме Конотопского, Остерского и Козелецкого, посланы работники для организации этих отделов. В Конотопский, Остерский и Козелецкий не посланы работники за неимением таковых. Работа ЧК ведется, главным образом, по борьбе со шпионом и контрреволюцией. Здесь существовало две параллельные организации – ЧК и особый отдел, ведущий одну и ту же работу. Для продуктивности работы я их слил в одно учреждение. Как раз этим предугадал положение, которое вышло теперь об упразднении особых отделов. Работы серьезной в Чернигове пока нет: крупная буржуазия на 0,9[1] бежала. Попадается больше всего мелочь, чем и объясняется большой процент освобождаемых. Борьба со спекуляцией, благодаря постановлению Губревкома о свободной торговле, вестись не может, на нее смотрят сквозь пальцы. Крупной спекуляции не замечается. Зато спекуляция керенками идет вовсю, и на это нужно обратить внимание. Общее положение губернии довольно благоприятное.

По крайней мере, там, где прошел неприятель, мобилизация проходит успешно и крестьянство настроено в пользу советской власти. По сводке реэвакуации поступило 73 дела, обвиняемых 90 человек. Коллегия губЧК рассмотрела 32 дела, 42 обвиняемых. 9 дел отправлено в ревтрибунал. Постановлено расстрелять 7 человек. Освобождено 30 человек. Отправлено в концентрационный лагерь 3 человека. Приговорен к тюремному заключению в административном порядке на один месяц один человек. В количественном отношении дела разделяются: контрреволюция – 35 дел, обвиняемых – 40 человек. Преступление по должности – 6 дел, обвиняемых – 8 человек. Саботаж – 2 дела, обвиняемых – 3 человека. Состав коллегии губЧК изменился – Гутман ушел, и на его место вступил Максимов. Сейчас 2 члена коллегии. Приедет Каргаев, и мы его заделаем 3-м членом. Замечается нежелательное явление со стороны коменданта и парткома. Комендант реквизирует, производит обыски по собственному вдохновению. Партком отзывает работников, не спрашиваясь заведующих отделами.

Постановили:

1. Предложить ЧК публиковать результаты о своей деятельности в газете.
2. Предложить коменданту города прекратить всякие реквизиции и производство обысков.
3. Предложить парткому отзывать работников только с ведома заведующих отделами.
4. Признать, что ревкомы имеют право смещать заведующих секретными отделами.
5. Предложить ЧК не реже одного раза в месяц вносить в казначейство все ценности, полученные от конфискаций.[…]

ДАЧО. – Ф. Р-4609. – Оп.1. – Спр.3. – Арк.8-8 зв. Завірена копія. Машинопис.

[1] Так в тексті.

№ 17
Інструкція № 252 відділу управління Остерського повітового ревкому волосним відділам про створення сільських комітетів бідняків

31 грудня 1919 р.

Сейчас на Украине аппарат советской власти находится в стадии организации. Деникинские банды, стараясь уничтожить революцию, прибегали ко всем зверским и гнусным способам, чтобы разбить, уничтожить, напугать, натерроризировать крестьянскую бедноту. Деревня еще темна. Она не понимает, что контрреволюция разбита наголову, что деникинские банды разгромлены сейчас и навсегда. Она не знает, что сейчас славные красные войска добивают остатки уцелевших банд генералов и помещиков.

Что еще не долго ждать, когда Деникин со своими бандами будет окончательно уничтожен. Из столицы Деникина – города Ростова – буржуи уже бегут целыми толпами за границу, в Турцию.

Много провокаторов Деникин оставил на пути своего следования.

Провокаторы понимают, что советская власть в деревне будет сильна, если в комбедах будет сидеть беднота, если кулаки будут брошены в сторону. И вот агенты Деникина распускают слухи, что деникинские банды могут еще вернуться, тогда они расправятся с комбедами. Темная деревня, а главным образом беднота, поддается на эту удочку, не понимая, что это гнусная ложь, что разгром Деникина произошел полный.

Подавшись на удочку провокаторов, часть сельской бедноты старается держаться в стороне, не желая входить в комбеды и спокойно давая себя давить кулакам, залезшим в комбеды.

Агентам Деникина того только и надо. Под покровительством кулацких комбедов они себе спокойно живут, творя свое гнусное дело, распуская всякие небылицы и одурачивая народ. По отделам общего управления лежат важные задачи, одна из которых организация аппарата советской власти в селах. Волотделы управления действуют большей частью так: рассылают по селам бумажки о выборах в комбед. Собирается [сход] и избирает комбед, на этом волревкомы и останавливаются. А как был избран комбед на сходе кулаками или бедняками и середняками, кто вошел в комбед, лица, сочувствующие советской власти, или нет, этого отделы управления не знали и не интересовались. Это крупная ошибка.

На строительство аппарата советской власти в селах необходимо обратить все свое внимание. Имея соответствующий комбед, сочувствующий советской власти, мы будем иметь крепкую рабоче-крестьянскую власть, мы скорее достигнем общего мира и окончания гражданской войны. Для правильной организации селкомбедов волостной отдел управления обязан:

1) иметь при себе штат инструкторов-организаторов в количестве трех товарищей, которые должны быть знакомы со всеми декретами, распоряжениями и приказами и сумели бы их разъяснить сельскому населению и комбедам;

2) эти инструкторы должны все время планомерно объезжать все села волости так, чтобы раз в две недели каждое село посещалось;

3) производить ревизию комбедов сельских, как их личного состава (кулаки или бедняки), так и их работы;

4) в случае несоответствия какого-нибудь комбеда, таковой переизбрать, о чем раньше запросить волотделупр и довести до сведения уездного отдела управления;

5) разъяснять перед выборами комбеда текущий момент, т. е. описать, насколько сильна и крепка советская власть и насколько слаба и гнила контрреволюция, убедив бедноту в том, что

она может смело вступить в комбеды, не боясь ничьего мщения;

6) если в селах есть комячейки, то инструктора обязаны работать с ними в контакте и во всем советоваться;

7) по приезде инструктора обязаны представлять в волостной отдел управления подробные доклады о своей поездке, копии с которых не позднее трех дней должны высылаться в уездный отдел управления;

8) все члены волревкома, за исключением одного, который остается в волости, обязаны по праздникам разъезжать по селам и на месте проверять, как комбеды, так и работу волинструкторов.

Настоящая инструкция рассылается для точного и неуклонного исполнения. Ставки для инструкторов будут высланы особо[1].

Заведующий отделом управления [підпис]
Заведующий информационно-
инструкторским подотделом [підпис]

ДАЧО. – Ф. Р-7. – Оп.1. – Спр.16. – Арк.54. Оригінал. Машинопис.

---

[1] Комітети бідняків, згодом Комітети незаможних селян, за логікою більшовицького керівництва, мали стати головним інструментом впровадження «диктатури пролетаріату» в українському селі.

№ 18
Наказ № 1 відділу загального управління Остерського повітового ревкому про реєстрацію колишніх військовослужбовців

[грудень 1919 р.]

Отдел общего управления предлагает всем бывшим офицерам, полицейским и стражникам в течение трех дней с момента расклейки настоящего приказа зарегистрироваться. Живущие в Остре – в отделе общего управления (здание ревкома), живущие в уезде – в волостных ревкомах.

Не исполнившие сей приказ, будут объявлены вне закона.

Заведуправ А. ГЛИНСКИЙ
За секретаря ВАСИЛЕНКО

ДАЧО. – Ф. Р-46. – Оп.1. – Спр.6. – Арк.7. Типографський друк.

№ 19
Звернення інформаційного бюро отамана Зеленого до солдат Червоної Армії про злочинні дії членів РКП(б)

[1919 г.]

Товарищи красноармейцы!

Мы, воины восставшего отряда атамана Зеленого, обращаемся к вам, товарищи, чтобы

передать вам те факты преступлений российских и еврейских коммунистов, которые чинили они над бедным *(у нас нет крестьян, которые имели бы более трех десятин)* трудовым крестьянством Киевского уезда, что и вынудило нас опять восстать и сместь превосходством своего духа весь карательный отряд, два полка, 3 019 человек.

С того времени, когда мы 6 мая приостановили восстание, русские да еврейские коммунисты начали нас ловить и расстреливать. Особенное внимание они обратили *на наших командиров*, и когда не находили их дома, то расстреливали их отцов, братьев или жен, а их избы сжигали или разбивали. Наше имущество не было обеспечено от грабежей. Забрали все, что видели, принуждали наших матерей, жен или сестер варить им последних курей, а свиней сами рубили саблями на улицах и варили. Этого мало, когда *по принуждению коммунистов* те крестьяне, которые не прятались, как мы, от преследования во ржи или в лесах, на сходках не выносили таких резолюций, которых отцы да братья посылали к нам проклятия за восстания против коммунистов, то они такие *непокорные села жгли*. Ими сожжены села: Триполье, Халепье, Красное, Деревяно и Злодиевка. Мы без возмущения не можем вспомнить того, что наши матери, жены и сестры становились перед этими дикими людьми на колени и просили не зажигать изб, но ничего не пособило. Избы, риги и сараи зажигали, а женщин обстреливали, когда они брались тушить. Могли ли мы терпеть такие злодеяния. Мы восстали и опрокинули наших притеснителей в Днепр. *Не верьте, товарищи красноармейцы, что мы делали еврейские погромы и дурно обращались с пленниками.* Евреи, которые *не участвовали в преступлениях и насилиях* над нами и нашими семьями, мирно работают, не видевши от нас погромов, ибо мы их не делали и не делаем.

Мы боремся не с личностями, а с партией российских коммунистов. Все пленные, которых мы взяли, около 1 000 человек, когда было установлено, что они не били и не расстреливали наших товарищей, не грабили и не зажигали наших сел, отпущены домой. Товарищи красноармейцы, мы ведем борьбу за то, чтобы власть была не в руках какой-нибудь партии, а в руках крестьянства и рабочих, только тогда, когда власть будет в руках крестьян, рабочих и солдат, а не партий, мы сможем удержать за собою землю и волю. Мы еще тогда, когда русские коммунисты начали наступление на Украину, дрались с Петлюрой и его сечевыми стрельцами за советскую власть. Проверьте хорошенько все эти факты, которые мы вам здесь передали и вы увидите, *что нам, бедным крестьянам и рабочим, нечего быть игрушкою в руках разных партий,* какою мы были до этого времени. Призываем вас вместе выковывать счастье рабочих и крестьян. *Не идите против своих отцов и братьев.* Вас подстрекают все те партийные спекулянты, *которым не ведома наша крестьянская жизнь.*

Долой подстрекателей и братоубийство русских да еврейских коммунистов-комиссаров.

Да здравствует власть советов, крестьян, рабочих и солдат.

Информационное бюро повстанческих мест атамана Зеленого[1].

ДАЧО. – Ф. Р-4609. – Оп.1. – Спр.47. – Арк.19. Типографський друк.

[1] **Отаман Зелений (Данило/Дмитро Терпило)** (1886 – 1919) – народився в селянській родині в с. Трипілля на Київщині. В 1905 р. закінчив двокласне училище, став сільським вчителем. З 1905 р. – член партії есерів. За партійну діяльність був засуджений до заслання в Архангельську губернію. Учасник Першої світової війни. Наприкінці 1917 р. повернувся додому і заснував осередок «Вільного козацтва». У 1918 р. для боротьби проти гетьмана Скоропадського організував повстанський загін. За наказом

С. Петлюри сформував Дніпровську повстанську дивізію (близько 3 тис. осіб), яка увійшла до складу Осадного корпусу Є. Коновальця. Однак через конфлікт з Петлюрою розпустив загони. Намагався співробітничати з частинами Червоної Армії. Однак після спроб переформування загонів Зеленого за зразком підрозділів Червоної Армії піднімає повстання. 25 березня 1919 р. РНК УСРР оголошує його «поза законом». У травні 1919 р. його загони розгромлені підрозділами Червоної Армії. Наприкінці 1919 р. загинув у бою з денікінцями біля м. Канів.

№ 20
Інструкція ВЧК з проведення обшуків

12 лютого 1920 р.

1. Производящий обыск должен быть вежлив.
2. Обыск производить тщательно.
3. Все найденное взять на учет, записать в акте.
4. Брать на учет следующее: а) все продовольственные продукты; б) одежду, обувь и белье; в) всякого рода товары: кожу, нитки и т. д.
5. Всякого рода технические аппараты, фотографические камеры со всеми принадлежностями, музыкальные инструменты.
6. Всякого рода инструменты, швейные машины, сапожные и т. д.
7. Библиотеки.
8. Все вещи, взятые на учет, оставляются у хозяина под его ответственность.
9. Оружие конфискуется сразу.
10. Золото, серебро и деньги свыше 4 000 рублей – на учет для внесения в казначейство.
11. Деникинские деньги уничтожаются на месте, о чем указывать в акте.
12. Спиртные напитки берутся на учет, а самогонка уничтожается сразу, о чем указать в акте.
13. За правильность обыска отвечает производящий его[1].

Комиссия

ДАЧО. – Ф. Р-21. – Оп.1. – Спр.18. – Арк.1. Копія. Машинопис.

---

[1] Під час обшуків здебільшого вилучалися продути харчування, одяг та хатнє начиння. Про це свідчить типовий список вилученого під час обшуку майна:

Фамилия, имя, отчество	Наименование имущества, подлежащего конфискации
Чаповская Евгения Цезаревна (Морозовская улица)	1 пуд сахара, 12 аршин шерсти.
Кан Кива Нисонов	10 пудов муки, 2 пуда фасоли.
Выходец Янкель Гершков	12 конских сырых кож.
Гальперин Самуил	5 мужских рубашек, 5 мужских кальсон, 3 полотенца новых, 2 одеяла зимних, 2 летних и 1 каракулевый сак.
Миренко	100 штук сковород, 30 чугунов,

	4 ящика гвоздей.
Ильенко Даниил	10 пудов фасоли.
Дикая Зинаида	30 аршин разной материи.
Левш Хаим Аронов	1 ременный пас, 10 пудов макухи, и 20 фунтов сахара.
Багина Тифон Алексеев	20 фунтов постного масла.
Шкловский Моисей	1 пуд соли.

Див.: ДАЧО. – Ф. Р-21. – Оп.1. – Спр.18. – Арк.134-134 зв.

Масові конфіскації та реквізиції здійснювалися чекістами та командирами військових підрозділів за погодженням з місцевою владою. Так, 20 травня 1918 р. розслідувалася справа про реквізицію більшовиками взуття у Ніжинської артілі майстрів-чоботарів: «Вследствие отношения Черниговского районного комитета от 24 апреля 1918 года за № 2077 о производстве расследования по делу о реквизиции большевиками в январе месяце сего года у Нежинской артели мастеров-сапожников разной обуви на сумму 47 409 руб. мною это расследование было произведено и спрошенные свидетели показали: председатель артели сапожников-мастеров Иван Семенович Сердюк показал: «Реквизиция сапог в мастерской артели мастеров-сапожников производилась большевиками три раза: 20 января 1918 г. – 962 пары сапог на сумму – 37 518 руб., 31 января – 82 пары сапог на сумму – 3 198 руб. и 11 февраля – 300 пар сапог на сумму – 6 693 руб.; всего на сумму 47 409 руб. Реквизиция производилась всегда с вооруженными командирами, причем выставлялись даже к дверям воинские патрули. Оказать какое-либо сопротивление мы были положительно бессильны и под угрозой вынуждены [были] отдавать требуемое». При одной из таких реквизиций, на 300 пар сапог, присутствовал даже уполномоченный Ересько, и дознание об этом уже предоставлено в Черниговский районный кожевенный отдел. Первая реквизиция была произведена большевиками по ордеру Нежинского революционного комитета от 20 января 1918 г. за № 369, за подписью председателя Кулеша и второй раз по отношению комитета Червоного полка от 31 января за № 130 за подписью Вербицкого.

В получении сапог расписались: в первый раз, 20 января, за начальника 3-й колонны 2-й революционной армии Жедлевский и комиссар ст. Нежин Рыжков и во второй раз, 31 января, г. Компанцев.

По поводу реквизиции было созвано общее собрание мастеров-сапожников, протокол которого, а также копии ордеров и акты, были предоставлены тогда же в губернскую кассу мелкого кредита, поданные документы имеются в артели мастеров-сапожников. И. Семенов. И. Сердюк. Показание И. Сердюка подтверждаем: О.А. Лопата, Я.М. Ивусель. Дознание производил: Уполномоченный по Нежинскому уезду Черниговского кожевенного отдела С. Давидович». *Див.: ДАЧО. – Ф.1805. – Оп.1 – Спр.107. – Арк.4.*

№ 21
Доповідна записка голови Чернігівської губернської ЧК про політичну ситуацію в губернії з 25 лютого по 15 березня 1920 р.

15 березня 1920 р.

25 февраля сего года закончилась реорганизация Комиссии, выделена особая Комиссия по организации политбюро в уездах, которая выехала и приступила к своим обязанностям.

Из сводок, получаемых из уездов, о построении и ходе работ уездов, можно заключить следующее:

1. Борзенский уезд. Настроение крестьян и рабочих: все за советскую власть, за исключением буржуазного общества, которое в ожидании «батьки» Петлюры. Дезертирство массовое, в волостных исполкомах уезда отсутствуют инструкции и руководства для работы по проведению в жизнь всех издаваемых декретов. Арестовано всего 46 человек: за бандитизм – 6 человек, за скрывательство оружия – 5, по контрреволюции – 6, за преступления по должности – 2, за аннуляцию советскими деньгами – 1, по разным делам – 26 и оставалось на 15 февраля – 1, всего – 47. Из них освобождено – 24, отправлено в Чернигов – 8, в военкомат – 2, в юридический отдел

– 2, в Гомельскую УЧК – 1, в больнице – 1, итого 38 человек, на лицо 9 человек.

За период этого времени ордеров выдано было 24, работа отдела тормозится за отсутствием в уезде денежных знаков.

2. Глуховский уезд. Положение уезда тревожное. По уезду замечается усиленная агитация против советской власти со стороны анархо-бандитов. Кроме агитации, по полученным сведениям, постановлено применить террор к коммунистам, факт террористического акта уже есть: на днях был убит из-за угла коммунист, председатель следственной комиссии. Со стороны подпольной организации устроено и ряд других мероприятий, которые доказывают, что контрреволюция не спит. Между тем, в уезде отсутствует хорошо вооруженная сила, также и денежные средства. Работа отдела сводится к следующему: за февраль месяц и половину марта поступило дел разного рода по разным преступлениям – 26, арестовано 39 преступников, из них некоторые освобождены, некоторые переданы в другие учреждения по подсудности. Обысков произведено 7, на которых важного ничего не обнаружено, откуда видно непродуктивность работы активной части в виду отсутствия опытных работников. Информация и связь с уездом налажена плохо.

3. Городнянский уезд. В уезде сравнительно спокойно, дел в подотделе – 19, арестов произведено 8 – за контрреволюцию, за преступления по должности – 4, за спекуляцию – 3, дел разрешено – 9, передано на рассмотрение губчека – 5, за выкуривание и торговлю самогоном произведено 3 ареста.

4. Корюковский уезд. Настроение крестьян уезда шаткое, благодаря агитации кулаков, «боротьбистов» и наличию дезертиров с оружием. Восстаний и выступлений в уезде нет. Осадное положение не снято ввиду того, что граничит с Сосницким уездом.

5. Сосницкий уезд. Деятельность подотдела стала значительно продуктивнее, по селам и деревням успешным темпом производится выемка оружия, изъятие бандитов и раскрытие всякого рода контрреволюционных заговоров. В селе Бутовка заметно более халатное отношение населения к власти, выражавшееся в неподчинении ей.

Усилиями агентуры, под руководством и личным участием заведующего отделом, был раскрыт крупный контрреволюционный заговор. Постепенно в этом заговоре было обнаружено участие сел: Бондаревка, Шабалиново, Баба, Великое Устье и Бутовка с граничащими селами Борзенского и Кролевецкого уездов. Неподчинение указанных сел вылилось, в конце концов, в открытое вооруженное, враждебное выступление контрреволюционных элементов, руководимое неизвестными лицами. Вовремя были приняты самые решительные меры, стянуты все имеющиеся налицо вооруженные силы и приступлено было к ликвидации заговора. В настоящее время восстание уже ликвидировано.

Результаты: обнаружена, зарытой в земле, рожь, 21 380 руб. Николаевскими, Керинскими и Украинскими деньгами, 10 винтовок, 285 патронов и много другого награбленного ими имущества, для перевозки которого затребовано 25 вагонов. Арестовано 26 бандитов, из которых 5 самых ярых расстреляно. Отношение и настроение жителей к советской власти в местностях, расположенных за р. Десна, враждебное и контрреволюционное. Село Бутовка было центром восстаний всего уезда. Настроение жителей подавленное. Развитие эпидемий, острый продовольственный кризис – большой плюс к развернувшимся событиям. Дезертирство в уезде сильно развито. Дезертирство злостное. Арестованных зарегистрировано 32: по контрреволюции – 2, бандитов – 9, в преступлении по должности – 3, бежавших от советской власти – 16, спекулянтов – 2, освобождено – 17, в губЧК – 9 и других учреждениях – 6. Числится за секретподотделом – 4.

6. Кролевецкий, Козелецкий, Конотопский и Шостенский уезды. Положение сравнительно спокойное, также страдают отсутствием денежных знаков.

7. Нежинский уезд. В уезде спокойно, работа налажена, всего зарегистрировано 62 арестованных. По обвинению: в контрреволюции – 26, в спекуляции – 6, в шпионаже – 3, в преступлении по должности – 5, за бандитизм – 16, за саботаж – 1, в расхищении казенного имущества – 5. Всего рассмотрено комиссией дел – 35, в концентрационый лагерь – 4, в рабочий батальон –

4, Ревтрибунал – 5, народному суду – 1, Прилукскому секретному отделу – 1, в губЧК – 1, в юротдел – 1, в Комдезертир – 2 и освобождено – 16.

8. Новгород-Северский уезд. В уезде два раза возникало кулацкое восстание, носившее контрреволюционный характер. Все ликвидировано, арестовано 15 человек. В настоящее время в уезде сравнительно спокойно.

9. Остерский уезд. Настроение уезда удовлетворительное, антисоветских агитаций и активных выступлений нет, за исключением села Новый Глыбов, где кулачество ведет антисоветскую агитацию, куда для подавления посланы силы.

10. Сновский уезд. Нормальное положение уезда нарушает бандитизм, к устранению которого принимаются самые решительные меры.

Советские учреждения

1. Губсовнархоз – продуктивной работы не видно.

2. Губпродком – объективные условия мешают продуктивной работе. Существуют большие хищения.

3. Губотсобез – работа хаотичная.

4. Губоткомхоз – замечается саботаж и разгильдяйство, продуктивной работы не видно.

5. Губтрудотдел – работает удовлетворительно, наиболее хорошо поставлен Губобеструд, который пользуется большим авторитетом в глазах населения, работает продуктивно и в смысле отсутствия саботажа, волокиты и обращением с публикой может служить образцом для всех советских учреждений. В остальных учреждениях работа почти налажена.

Партийная жизнь

В Черниговской губернии существуют следующие партии:

1. Коммунистическая партия Украины (большевиков), была произведена в этом периоде перерегистрация, т. к. личный состав организации не совсем был на высоте.

2. Еврейская коммунистическая партия (Поалей-Цион). ЕКП – имеет организации во всех уездных городах и некоторых местечках. Играет видную роль в профессиональном движении, в котором проводит коммунистические принципы. Издает непериодическую газету «Коммунистическая мысль».

3. УКП (боротьбистов) в самом Чернигове весьма незначительна. В профессиональном движении очень слабо представлена. Весьма сильна в Сосницком, Козелецком, Остерском и Нежинском уездах. Издает газету «Боротьба».

4. Украинская партия левых эс-эр (боротьбистов). Партия в Черниговской губернии весьма слабая, сравнительно сильна лишь в Городнянском уезде. В рабочих массах не популярна. Издает непериодическую газету «Трудове життя».

5. Еврейская социал-демократическая партия (Поалей–Цион) имеет лишь незначительную группу в Чернигове. В губернии почти не представлена, общественной роли никакой не играет.

6. РСДРП (Интернационалистов) в Чернигове имеется группа в 10-15 человек. Политической работы почти не ведется. Особенно после деникинцев, которые убили их лидера Ганжу, отношение к советской власти лояльное.

7. Партия Социалистов-Революционеров: легальной партийной жизни не ведет, заседает в гражданской кооперации.

Существуют еще в Чернигове и губернии группы «Союз Возрождения» и Петлюровские группы, но пока они себя ни в чем не проявляют.

Профессиональное движение

В Чернигове существуют следующие губернские объединения профсоюзов:

1. Союз служащих – по своему составу не состоит на высоте пролетарского самосознания. Все же, путем давления и блоков КПУ и ЕКП, союз всегда представлен коммунистами, как в правлении, так и в других органах профессионального движения.

2. Союз швейной промышленности – находится под руководством КПУ и ЕКП.

3. Союз печатников – идеология мелкобуржуазная; в последнее время удалось расколоть печатников и образовать Красный Союз рабочих полиграфического производства, который насчитывает пока мало членов, но в будущем он, вероятно, разрастется.

4. Союз школьных работников – не пролетарский союз, недоволен существующим строем, но при осторожной политике подчиняется требованиям советской власти и может приносить известную пользу.

5. Союз металлистов – необходима политическая работа на водокачке и электрической станции ввиду несознательности рабочих.

Существуют еще 18 союзов, которые особенного противодействия влиянию на них коммунистических партий не оказывают.

Настроение Чернигова и его уезда

В общем, настроение населения, особенно трудящихся, по отношению к советской власти, положительное. Однако, вследствие несознательности, отрицательных явлений в советских учреждениях, антисоветской и антисемитской агитации, оно часто колеблется. Среди населения не перестают говорить о хищениях, царящих в советских учреждениях. Вздорожание продуктов, достигшее невероятных размеров, также возбуждает население, которое ищет в этом политических причин. Среди населения циркулируют провокационные слухи о том, что Петлюра вместе с немцами наступает на Украину. В связи с временным успехом польского нашествия настроение подавленное. Польское нашествие окрылило лишь крайних контрреволюционеров, широкие же массы и даже подавляющее большинство интеллигенции относятся весьма отрицательно к полякам. Можно еще отметить, что временная паника среди населения вызвала даже усиленную спекуляцию валютой, которая теперь уже уменьшилась. Среди рабочих распространяется волнение, вызванное их тяжелым положением. Рабочие получают крайне низкий оклад жалования, не получая никакого пайка. В уезде развито сильное дезертирство и у жителей некоторых волостей, как Пакульская, Яновская и другие, имеется много оружия.

Внутренняя работа губЧК

По реорганизации губЧК работа Комиссии совершенно налажена и строго придерживается положения и инструкции, выработанных 4-м съездом ЧК и Особых отделов.

У уполномоченного по военным делам зарегистрировано 5 дел.

У уполномоченного по делам контрреволюции, бандитизма и других дел 27.

По спекуляции и преступлению по должности – 44. Трудно протекает работа в смысле постановки осведомительного аппарата:

1) ввиду отсутствия хороших партийных работников;

2) ввиду последнего переживаемого наступления поляков.

Отчетная таблица и сводка при сим прилагаются[1].

Председатель губЧК Черниговщины [підпис]
Секретарь [підпис]

ДАЧО. – Ф. Р-16. – Оп.4. – Спр.36. – Арк.5-6. Оригінал. Машинопис.

[1] Зведення не публікуються, звітна таблиця – див. док. № 22.

№ 22

Статистичні дані про кількість ув'язнених Чернігівською губернською ЧК з 26 лютого по 15 березня 1920 року

[15 березня 1920 р.]

ПОЛ	Оставалось в местах заключения числящихся за ЧК на 15-е число отчетного месяца	ЗА ОТЧЕТНЫЙ МЕСЯЦ																		Состояло в местах заключения, числящихся за ЧК, на последнее число отчетного месяца
		Прибыло вновь арестованных	ВЫБЫЛО																	
			Освобожденных	В ТОМ ЧИСЛЕ			Осужденных в концлагеря	В ТОМ ЧИСЛЕ			На время войны с иностранным государством (иностранцы)	Перечисленных	В ТОМ ЧИСЛЕ				Отправленных на фронт	Высланных в другие губернии и районы под надзор ЧК	Умерших	
				Освобожденных, получивших полную свободу	Освобожденных с обязательством еженедельной регистрации при комендатуре ЧК	Освобожденных под условием являться на принудительные работы вне лагеря		Пожизненно	На все время гражданской войны	На срок			За ВЧК	За Ревтрибуналом	За нарсудами	За другими учреждениями				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Мужчин ... в т.ч. несовершеннолетних	73	26	14	14	–	–	3	–	1	2	–	20	–	13	–	7	1	–	–	61
Женщин... в т.ч. несовершеннолетних	2	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	4
Итого обоего пола	75	28	14	14	–	–	3	–	1	2	–	20	–	13	–	7	1	–	–	65

ДАЧО. – Ф. Р-16. – Оп.4. – Спр.36. – Арк.18. Оригінал. Машинопис.

№ 23
Витяг із доповідної записки голови Чернігівської губернської ЧК В. Абрамова про політичну ситуацію в губернії з 15 березня по 15 квітня 1920 року

15 квітня 1920 р.

Из сводок, получаемых из уездов, о построении и ходе там работ можно заключить следующее:

Сосницкий уезд. Положение уезда в настоящее время удовлетворительное, некоторое время тому назад было весьма серьезное. Бандитизм, развернувшийся в пределах Сосницкого уезда, центром которого является село Бутовка, силой оружия и разными репрессивными мерами ликвидировано, характер восстания анархический. Заблужденные темные крестьяне, под усиленной агитацией оставшихся деникинских агентов, стали виновниками вышеупомянутого. Как видно из донесения заведующего секретподотделом тов. Ракута-Радченко, в конце концов, несознательные крестьяне сознали свою ошибку и всякого рода способами стараются исправить ее, как-то: подбрасыванием оружия, добровольной выдачей дезертиров и т. п. **Общая картина восстания:** Сосницкий уезд в целом в дни деникинщины переносил всю тяжесть фронта, который предъявил селам, в силу своей боевой задачи, непосильные требования для уезда. С восстановлением советской власти им опять были предъявлены такие требования, что исполнение их было сопряжено с громадными затруднениями: гужевая повинность, отсутствие предполагаемой премии, [такой] как сахар, соль и другие фабрично-заводские изделия, дало возможность злостным агитаторам расположить в свою пользу крестьян. Ни партком, ни исполком не имеют работников в достаточном количестве для разъяснений крестьянам причины отсутствия хозяйственных предметов.

Состав исполкома весьма старый и слабый. Губернский центр тоже не обратил на все это свое внимание, и с первого дня советской власти село Бутовка ни разу не исполняло приказаний власти. Село очень зажиточное. Большое количество бандитов дает именно село Бутовка, крестьяне имеют самую лучшую землю и в среднем 15-20 десятин. Советских агитаторов гонят, а иногда и избивают. Такое же отношение и к власти села Галайбенные хутора, которое находится в 3-х верстах восточнее Бутовки. Недовольствию уезда способствует также бездеятельность учреждений – отделов исполкома. Главари бандитских организаций села Бутовка: Штакал Григорий, имеет 50 десятин земли, именует себя анархистом, сам из деревни Бутовка, Стецко – гражданин с. Великое Устье, бедного сословия, подпрапорщик Николаевских времен. […]

Глуховский уезд. Бандитизм в уезде с каждым днем все расширяется. Наблюдались случаи убийства председателей исполкомов и красноармейцев чуть ли не в каждой волости. Убийства носили политический характер, принимаются к устранению этого явления самые максимальные меры, также принимаются меры к выкачиванию оружия, пока отобрано 40 винтовок различного образца, 2 пулемета и др., притом замечается произвол некоторых видных работников. В уезде также развита партизанщина, в особенности в следующих селах: Ярославец, Зазерки, Дубовичи и окрестностях таковых. В Глухове находится отряд 4-го Московского полка, каковым принимаются решительные меры к ликвидации вышеупомянутого. Вмешательство отдельных личностей власти мешает работе, как-то: отрядом 4-го Московского полка в селе Викторовка были пойманы 5 бандитов, которые оказывали вооруженное сопротивление и по дороге пытались бежать, но все-таки доставлены в Глухов. Заведующим секретподотделом был снят допрос с таковых, после чего они были заключены в тюрьму. Ночью по предписанию начальника гарнизона они были взяты комендантом города из тюрьмы и расстреляны без всякого суда и следствия

по резолюции начальника гарнизона Богачева и члена губпарткома Шумицкого. Партийным комитетом безотчетно исключаются из партии и отстраняются от должности партийные товарищи, о чем объявляют по городу, а потом на общем собрании принимают их же обратно.

Остерский уезд. За последнее время нормальное положение уезда нарушается следующим: в последних числах марта замечено появление лиц, вербующих людей в бандиты. В городе ночью расклеивались объявления УТА (украинское телеграфное агентство) с призывом гнать кацапов. 2 апреля в районе села Карпиловка и Старокарпиловской волости начала оперировать небольшая банда, которой был убит агент секретподотдела тов. Перепелица, выехавший для выяснения причин явлений банды. 3 апреля повторилось вывешивание прокламации агентов Петлюры. Судя в общем по положению Остерского уезда, роль этих прокламаций и др. организаций, направленных против революции, может быть и маленькая, но все-таки дает знать, что контрреволюция не спит. Активных выступлений не было замечено: настроение уезда антисоветское, меры же против всего этого приняты.

Козелецкий уезд. Общее настроение уезда после разгрома банды под руководством Ромашко, которая оперировала в южной части его, удовлетворительное. В одно время со стороны отдельных лиц южных волостей была попытка уничтожить остаток банды, но, благодаря тактике пресловутого бандита Ромашко, [это] не представлялось возможным. Для борьбы с этой бандой принимались уездом самые энергичные меры, но окончательно ликвидировать ее до сих пор не представилось возможным, для чего нами выслан специальный отряд. Банды Ромашко в настоящее время особенно проявляют свои действия, выражающиеся от упродкома продуктов[1] и др. Лозунг этой банды: «Бей коммунистов и жидов» […], что же касается северной стороны уезда, то настроение чисто революционное, но с появлением под с. Красное Черниговского уезда банды несколько изменилось.

Городнянский уезд. Положение и настроение уезда спокойное, отношение к советской власти в большинстве чисто сочувственное, если и замечаются недовольства, то лишь только на почве продовольственной. Контрреволюционных выступлений и бандитизма не замечается.

Нежинский уезд. За истекшее время общее положение города и уезда не изменилось, все спокойно. Налеты на квартиры граждан, что раньше имели случаи, совершенно прекратились. Настроение населения объективно. Можно сказать следующее: подавляющее большинство революционное и вполне симпатизирует советской власти, в принципе поддержания ею широкой автономии Украины. Резкий шовинизм, именующийся петлюровщиной, тоже охватывает довольно широкую часть местных обывателей, к таковым принадлежат: зажиточное крестьянство и почти вся интеллигенция города и уезда. Это течение, благодаря бдительности местной власти, пока что в застое и активности в действиях не наблюдается. Буржуазия и духовенство в настоящее время не представляют из себя активной силы: деникинское хозяйничанье отрезвляюще повлияло на массы. Самая резкая сторона, которая нарушает революционный порядок уезда, являет собой худшие элементы партизанских отрядов. По всей вероятности, с наступлением теплых дней они могут себя проявить, выродившись в бандитизм. Сейчас же, благодаря климатическим условиям весны, этот элемент сдерживает наклонность к легкой наживе и держится в придушенном виде. 18 марта в селе Бакаевка, Дорогинской волости, была незначительная вспышка. Эту вспышку нельзя назвать восстанием, а просто крестьяне села Бакаевка вздумали «побунтовать», вероятно подстрекаемые кулаками и дезертирами, которых, по имеющимся сведениям, довольно много, и которые пользуются там популярностью. Бунт возник на почве недовольства милицией, которая, по-видимому, неудовлетворительно организована. Вторая причина вспышки – полнейшее отсутствие в селе партийных сил. Восставшие в количестве 15-20 человек были разогнаны. Главарь восстания гр. Бутерлинг арестован.

В некоторых учреждениях, как-то: совнархоз, госконтроль, жилищный подотдел откомхоза, финотдел, замечено, что в таковых до некоторой степени присутствует бесконтрольность, бессистемность, саботаж и превышение власти. Так, например: на 12 складах совнархоза имеется один заведывающий, который, не приглашая представителя от госконтроля, проделывает то, что ему угодно; жилищный подотдел производит обыски, конфискации и т. п. Комдезертир, главным образом, сосредотачивает все свое внимание на одном лишь городе, вовсе не обращая внимания на волости, села и деревни, где дезертиров очень много. Милиция в уезде, в случае бандитских выступлений, примыкает к ним первая. В общем же, уезд и город, в смысле революционного настроения и порядка, пока находится в удовлетворительном состоянии.

Борзенский уезд. В общем, настроение уезда удовлетворительное, контрреволюционных выступлений не замечается, бандитизм и воровство часто проявляются. Меры к уничтожению принимаются.

Кролевецкий уезд. Настроение уезда благоприятное к советской власти за исключением некоторых сел, межующихся с Глуховским уездом, где царствуют партизанские безвластники во главе с Артамоновым и Яценко, лозунг их таковой: «долой все, да здравствует ничего». Пока они активно себя не проявляют, но с наступлением лета можно ожидать какие-нибудь выступления. Есть недовольства некоторыми учреждениями, как-то: продкомом и др.

Новгород-Северский уезд. Настроение сочувственное советской власти. В учреждениях замечается полнейший хаос в работе, ибо нет органа, который бы мог поставить работу на должную высоту. Замечается недостаток в партийных работниках, почему политработа очень слабая. Продовольственный вопрос неважный.

Сновский, Шостенский, Корюковский и Конотопский уезды. В уездах спокойно, контрреволюционных выступлений замечено не было, только в последнем замечается сильная спекуляция, с которой ведется энергичная борьба.

Черниговский уезд. В последних числах марта месяца нами были получены сведения, что бандиты, оперировавшие на Киевском шоссе в районе ст. Красное и совершавшие там неоднократно ограбления проезжающих, начали усиленно скапливаться в район с. Скоренец, к ним присоединились дд. Грабовка, Тарасовка, Слободка и Красное. А для ликвидации их в ту же ночь был послан отряд губЧК. У Скоренца он был встречен сильным огнем, и двигаться дальше было невозможно, ввиду того, что число бандитов почти в 10 раз превышало по количеству людей отряда, ему было выслано из Чернигова подкрепление, и [он] перешел в наступление на Скоренец. Под сильным огнем более сгруппировавшихся противников вынуждены были отступить, потеряв 2-х человек убитыми. Обойти Скоренец и зайти бандитам в тыл не было возможности, вследствие неблагоприятной топографии местности. В это время из Чернигова начали поступать новые подкрепления. Борзенский отряд с пулеметами, отряд тов. Иярдашвили был двинут на Слободку, и стремительным ударом бандиты были рассеяны. 12 человек, захваченных с оружием в руках, были зарублены на месте, в числе которых был убит один из вожаков, житель с. Скоренец Мозговой. Выполнив свои задания в Слободке, тов. Иярдашвили двинулся к Скоренцу на соединение с оперировавшим там нашим другим отрядом, под командой тов. Фукса. Объединенные отряды начали совместное наступление на Скоренец. Наступление решено было приостановить впредь до прибытия из Киева броневика, посланного тов. Мураловым, дабы избежать излишних потерь. Скоренец был взят нами 30 марта на рассвете без боя, бандиты, воспользовавшись темной ночью, бежали из Скоренца на заранее подготовленных лодках. В Скоренце было предъявлено ультимативное требование: сдать оружие, и всем добровольно явившимся участникам авантюры обещано помилование. Крестьяне на это охотно пошли. В настоящее время приняты самые энергичные меры к вылавливанию остатков банды, рассосавшихся по

соседним селам. Задержанные в Скоренце 38 бандитов были препровождены в губЧК, в Яновке был захвачен разведчик, скоренецкий кулак Свирит Аброжей, который был также расстрелян. Руководителями всех последних бандитских выступлений являются сельские кулаки, у которых имеется немало оснований быть недовольными советской властью. Такими кулаками являются и расстрелянный нами Свирит Аброжей, а также и бежавшие главари банды Ткаченко, Репка, Пархоменко и др.

Заключение: во всех уездах замечается сильный недостаток денег. Некоторые учреждения не получают по 2 и 3 месяца жалования. Милиция везде поставлена в очень скверные условия: нет обмундирования, оружия и денег, милиционеры не получают по нескольку месяцев жалованья, сильно на работе отражается отсутствие всякой информации из центра. Необходимо выслать по уездам, дабы поднять в деревнях дух.

Партийная жизнь

а) РСДРП (интернационалистов) – 25 марта в городе Харькове должен был состояться съезд Великороссии, Украины, Дона и Кубани. Черниговская группа делегата не выслала;

б) партия социалистов-революционеров (правых) по-прежнему сконцентрирована в гражданской кооперации. Партийной ячейки, как таковой, нет. По сведениям ВЧК, в апреле состоится съезд, для чего приняты меры наблюдения;

в) сионисты – произведен один обыск, но безрезультатно. Деятельность их в последнее время заметно оживилась. Готовятся к съезду. Приняты меры к наблюдению.

Профессиональное движение

Проведена кампания на Всероссийский съезд профсоюзов. На общегородской конференции профсоюзов было 70-80 коммунистов-большевиков, 50 ЕКП и 70-80 беспартийных. Приняты резолюции, предложенные коммунистическими организациями. На съезд избраны 2 члена КПУ (большевиков) и один – ЕКП. На выборах во всех союзах имели сильное влияние коммунисты, лишь в союзе социального просвещения и культуры был провален смешанный список коммунистов и умеренных социалистов и прошел список черносотенцев. Союз печатников раскололся и выделен Красный Союз рабочих полиграфического производства, в котором насчитывается сейчас 23 человека. Между Красным и Желтым Союзами происходит ожесточенная борьба.

Внутренняя работа в губЧК

1. У уполномоченного по делам контрреволюции, бандитизма и общими делами находится в стадии [следствия] 33 дела. Около 50 дел находится в разработке, большинство из них носит характер бандитизма.

По доносу секретных осведомителей в уезде сильно развивается бандитизм, причиной которого служат дезертиры и кулаки. Много времени приходится уделять внимание на возвращающуюся обратно буржуазию, бежавшую с деникинцами.

2. У уполномоченного по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности находится в стадии следствия 35 дел. Как конспиративная, так и следственная работа вполне налажена, главным образом, обращено внимание на преступление по должности в продорганах, где производится массовое злоупотребление сметами по закупке и доставке продуктов. В период истекшего месяца было произведено много операций, которые дали вполне удовлетворительные результаты, также была выемка из аптекарских магазинов и у спекулянтов медикаментов, которые переданы губздраву.

3. У уполномоченного по военным делам и уполномоченных по делам антисоветских

партий: у первого имеется в стадии следствия 12 дел, работа сильно тормозится отсутствием осведомителей в воинских частях, госпиталях и т. д. У последнего дел в производстве не имеется, что же касается осведомителей, то таковых из среды этих партий невозможно подыскать, там они собою представляют тесно сплоченную группу, состоящую из старых партийных работников.

4. У уполномоченного по наружному наблюдению работа вполне налажена, но ощущается недостаток работников в виду отказа губпарткома в даче таковых.

Настроение населения

В общем, настроение населения остается благожелательным советской власти, преобладает мнение, что советская власть победит всех своих врагов. Нужно отметить паническое настроение населения во время восстания в Черниговском уезде, а также недоверие населения к советским работникам, ввиду частых злоупотреблений со стороны последних.

Председатель губЧК Черниговщины [підпис]
Заведующий секретно-оперативным отделом [підпис]

ДАЧО. – Ф. Р-16. – Оп.4. – Спр.36. – Арк.7-9. Оригінал. Машинопис.

[1] Так в тексті.

№ 24
Витяг з інструкції РНК УСРР по боротьбі з бандитизмом і куркульськими повстаннями[1]

20 квітня 1920 р.

Совершенно секретно

I. Общие положения

1. Борьба с бандитизмом и кулаческими восстаниями должна вестись самым беспощадным образом, имея главной целью захват, во что бы то ни стало, главарей банд, их помощников, штабов и материальной части.

2. Каждая операция должна иметь единое руководство, только при этом условии будут шансы на захват шаек бандитов, иначе главные руководители их успеют всегда скрыться.

3. Отнюдь не распыляя сил, а вести борьбу планомерно, избирая объектом своих действий в первую очередь наиболее опасные и значительные по своей численности банды. […]

10. Основными задачами борьбы с бандитизмом и повстанчеством являются:

а) уничтожение банд и отдельных бандитов;

б) уничтожение главарей и их помощников;

в) поголовное обезоруживание населения;

г) предупредительные и карательные меры по борьбе с бандитизмом и повстанчеством;

д) агентурная разведка и использование уже готовых материалов разведки местных ЧК и особых отделов;

е) обращение серьезного внимания на практическую политическую работу по расслое-

нию деревни.

II. Уничтожение банд и отдельных бандитов

11. Основным условием успеха в борьбе с бандитизмом и повстанчеством является быстрота, решительность и скрытность действий.

12. Ввиду подвижности, быстроты передвижений и плохого вооружения банд, необходимо действовать против них небольшими, хорошо вооруженными и обильно снабженными боевыми припасами отрядами. […]

III. Уничтожение главарей и их помощников

23. Работа поимки и уничтожения главарей и их помощников выполняется специальными агентами губЧК и особых отделов.

24. Воинские части, действующие на внутреннем фронте, обязаны всеми мерами содействовать этим органам по исполнению ими указанной задачи. […]

IV. Поголовное обезоруживание населения

26. Отобранию у населения подлежат все виды вооружения и воинского снаряжения. […]

28. В оповещениях указывается срок и место сдачи. […]

31. В районах, особенно сильно охваченных бандитизмом, подвергать селения военной блокаде, объявляя в каждом случае срок, в течении которого сдается оружие безнаказанно, после чего к лицам, у коих при обыске будет обнаружено оружие, применять самые репрессивные меры, вплоть до расстрела. […]

V. Предупредительные и карательные меры

33. В целях предупреждения бандитизма и восстаний надлежит брать из мест, где есть данные по подготовке таковых, заложников из кулаков, из числа лиц влиятельных или подозрительных по соучастию или сочувствию бандитам и повстанцам.

34. Заложники должны быть препровождены в особые отделы или отделения ближайших воинских частей или учреждений ЧК.

35. Населению объявляется, что в случае ухода местного населения в бандитские шайки или участия в восстании, или же иных враждебных действиях против оперирующих в данной местности или пункте воинских частей, их начальников, учреждений и агентов советской власти, заложники будут расстреливаемы.

36. Под круговой порукой населения возложить на все села каждого района ответственность за какое бы то ни было волнение, а тем более выступление, для чего соответствующими приказами обязать население доводить до сведения начальника ближайшей воинской части или ревкома (исполкома) о всех подозрительных лицах, замеченных в селах; предоставить населению право самому арестовывать и задерживать лиц, агитирующих и выступающих против советской власти, с препровождением таковых в местную губЧК.

37. В районах или местностях, наиболее охваченных бандитизмом или освобожденных от банд и восстаний, но являющихся очагами бандитского движения, предоставить право губвоенкомам или начальникам воинских частей по соглашению с губвоенкомом изъять все мужское население, способное носить оружие (от 19 до 45 лет), препровождая таковое под конвоем в окрвоенкоматы для зачисления:

а) из трудового населения – в запчасти округа;

б) из нетрудового – кулаков и буржуазного – в тыловое ополчение округа.

38. В случае явно выраженной враждебности населения, укрывательства и упорной невыдачи бандитов и повстанцев, на данное население может быть наложена та или иная кара.

39. Такими карами могут быть:

а) контрибуция продуктами продовольствия;

б) денежная;

в) производство выселения и изъятия семейств главарей и зачинщиков восстания, конфискуя все их имущество и передавая его бедноте;

г) обстрел селения;

д) его полное уничтожение.

Примечание: центр тяжести всех кар переносится главным образом на кулацкие слои деревни. [...]

40. Применение той или другой меры определяется обстановкой, сложившейся на месте, и ответственность всецело ложится на того начальника, распоряжением которого таковая применена[2].

НВ ДАЧО. – Ф. Р-3802. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.125-126. Типографський друк.

---

[1] Інструкція затверджена Головою Раднаркому УСРР Раковським, Командуючим Південно-Західним фронтом Єгоровим, членом Реввійськради Південно-Західного фронту Берзиним, начальником тилу фронту Ейдейманом та начальником штабу Південно-Західного фронту Петіним.

[2] «Положення про організацію управління тилами Південно-Західного фронту» від 23 квітня 1920 р. зобов'язувало всі органи цивільного та військового управління на території України чітко дотримуватись цієї інструкції: «Борьба за установление полного революционного порядка в тылу Юго-Западного фронта на территории освобожденной Украины, возможна лишь при создании тесного контакта между военным командованием и местными Советскими и партийными органами». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-3802. – Оп.1. – С.1. – Арк.127 зв.*

№ 25
Наказ № 146 Кролевецького повітового комісаріату з військових справ про відповідальність за пошкодження телефонних та телеграфних ліній

27 квітня 1920 р.

На основании телеграммы Черниговского губернского комиссариата по военным делам от 19 апреля сего года № 6098 объявляется, что за всякую порчу телеграфной линии, столбов и проволоки ответственность падает на местное население, а потому приказывается всем гражданам г. Кролевец и его уезда о подозреваемых лицах в порче проводов, столбов и проволоки немедленно сообщать в уездвоенком для предания виновных суду ревтрибунала.

Задержанные лица на местах преступления будут расстреливаться без суда.

Виновные в укрывательстве вышеупомянутых преступлений будут считаться как сообщники и предаваться суду ревтрибунала.

Строжайшее наблюдение за исправностью телефонных и телеграфных проводов, кроме того, возлагается на все правительственные и общественные учреждения и всех отдельных лиц

власти под их строжайшую ответственность за нерушимость проводов в районах[1].

Председатель Кролевецкого уисполкома	П. АФАНАСЕНКО
Кролевецкий уездвоенком	ПЕТРАСЮК
Уездвоенрук	СИВАК-КОЗЛОВ

ДАЧО. – Ф. Р-16. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.150. Типографський друк.

[1] Постійні пошкодження ліній зв'язку як форма спротиву військовим підрозділам зумовили жорсткі дії командування Червоної Армії. У наказі № 865 Західного фронту від 15 травня 1920 р. про відповідальність за пошкодження шляхів сполучення вказувалося: «Объявляя при сем приказ Армии Западного фронта от 15 мая 1920 года № 865, утвержденный Председателем РВСР тов. Троцким 16 мая сего года, к точному руководству и исполнению: «Возложить через соответствующие исполкомы на всех граждан, проживающих в полосе местности, расположенной вдоль линий железных дорог на расстоянии 15 верст в каждую сторону, в тех пунктах, где это будет признано необходимым, ответственность с круговой порукой за всякую порчу пути, железнодорожных сооружений и строений под личную и имущественную ответственность деревень и сел, а в городах – кварталов (районов)». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-21. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.45.*

Завершення військових дій на фронтах не припинило поширення повстанського руху. Повстанці постійно порушували лінії зв'язку. В циркулярі № 11/1491 наркомату пошти та телеграфу СРСР від 2 грудня 1922 р. розглядалися варіанти дій місцевої влади щодо відповідальності за зловмисне пошкодження засобів зв'язку: «Секретно. С введением в действие Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР циркуляр № 100805 от 30 сентября 1920 г., подписанный предреввоенсовета, замнаркомпочтеля, замвнудел, заместителем РКИ и др., а также циркуляр Верховной комиссии связи Республики от 5 октября 1921 г. за № 713150 в условиях мирной гражданской жизни следует считать утратившими свою силу. При объявлении же местности на военном положении, согласно циркулярного распоряжения наркомюста и наркомвнудела от 11 октября сего года № 322, за губисполкомами оставляется право издавать обязательные постановления, налагающие групповую ответственность на граждан за проступки, нарушающие государственную безопасность и общественное спокойствие, в частности, за злоумышленную порчу телеграфных и телефонных проводов, принявшую угрожающий массовый характер. Поэтому вопросы об умышленной порче средств связи должны разрешаться в зависимости от того, находится ли данная местность, в которой произошло умышленное повреждение телеграфных и телефонных линий, в мирных условиях жизни или на военном положении. В первом случае, т. е. когда действует нормальный правовой порядок, исключающий принцип круговой ответственности, все дела о такого рода злоумышленных повреждениях линии, подпадающих под действие 106 ст. Уголовного кодекса, надлежит, после составления соответствующего акта по поводу их обнаружения, передавать, согласно 99 ст. Уголовно-процессуального кодекса, в местные органы милиции или уголовного розыска для производства ими розыска обвиняемых лиц и дальнейшего затем направления этих дел в местный народный суд. Той же милиции или уголовному розыску, согласно 105 ст. Уголовно-процессуального кодекса, следует передавать вместе с составленными об обнаруженном повреждении актом также и самих обвиняемых, если последние будут задержаны на месте преступления, для оформления со стороны милиции или уголовного розыска их задержания и помещения под стражу.

При наличии же квалифицирующих обстоятельств, как-то: в случаях совершения повреждений линии при всякого рода массовых беспорядках или вооруженными бандами, подпадающих под действие ст. 75 и 76 Уголовного кодекса, подсудных ревтрибуналам, составленные о таких повреждениях акты надлежит направлять для назначения по ним предварительного следствия состоящему при ревтрибунале помощнику губернского прокурора непосредственно либо через местные органы милиции или уголовного розыска.

Механик, надсмотрщик или монтер, выехавший на линию для устранения повреждения, обязан по

обнаружении такового составить акт, если находит, что повреждение линии произошло не от атмосферических или стихийных явлений. Акт должен быть составлен даже в случае обнаружения незначительной порчи линии, например:

а) наброска на провода веревки или проволоки;

б) нескольких разбитых в данном районе изоляторов;

в) порчи оттяжки или подпоры у столбов и т. д.

К участию и составлению акта привлекать одного или двух свидетелей, для чего использовать служащих, рабочих и сторожей службы пути, милиционеров или вообще случайно оказавшихся вблизи граждан.

Акт должен заключать в себе следующие основные данные:

а) время составления акта;

б) наименование лиц, составляющих акт, с указанием их местожительства;

в) точное определение места порчи линии;

г) описание произведенной порчи линии;

д) заключение о характере повреждения, т. е. умышленное или же явившееся следствием бессознательных поступков.

Во втором случае, т. е. в местностях, объявленных на военном положении, губисполкомы, как указано выше, могут издавать обязательные постановления, применительно и в духе утратившего силу приказа председателя Реввоенсовета за № 100805, налагающие на граждан за умышленную порчу телеграфных и телефонных линий групповую ответственность, ввиду чего наокрам надлежит, в случае если постановлений таких издано еще не было, а равно в каждом новом случае объявления данной местности на военном положении, входить в губисполкомы с соответствующими представлениями об издании ими таковых постановлений, в которых должно быть точно указано, с какого времени входит в силу принцип круговой поруки, т. е. с момента ли объявления данной местности на военном положении или с момента издания обязательного постановления, а также должен быть определен размер того денежного взыскания, которому будет подвергнуто население, проживающее в том районе, где было произведено повреждение линий. Наокры также должны принять меры к тому, чтобы в обоих случаях суммы убытков, причиненных казне умышленной порчей телеграфных и телефонных линий, подлежащие взысканию с виновных лиц, согласно 75 ст. Уголовного кодекса, вносились бы в доход казны только по доходной смете наркомпочтеля по §40 ст. 4, причем при исчислении самой суммы убытков следует исходить из действительной стоимости расходов, произведенных по исправлению повреждений. Наркомпочтель Довголевский». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-442. – Оп.4. – Спр.33. – Арк.18.*

№ 26
«Бойовий наказ» № 9 Городнянського повітового комітету продовольства про встановлення продовольчих нарядів

2 червня 1920 р.

§1

В заботах о снабжении красноармейских частей, гарнизонов и больниц упродком устанавливает взамен всех прежних нарядов, которые аннулируются, новый наряд, в счет которого включена потребность упродкома до нового урожая 1920 г.

§2

До 1 июля сего года доставить на склад Городнянского упродкома следующее количество продуктов:

	Название волостей	Рогатого скота, голов	Овец, голов	Свиней, голов	Картофеля, пуд	Овощей,пуд
1.	Дроздовицкая	150	50	12	1500	200
2.	Мощенская	150	50	12	1500	200
3.	Новоборовицкая	200	70	18	1500	200
4.	Тупичевская	200	70	18	2000	250
5.	Староруднянская	240	100	21	1500	200
6.	Великощимельская	240	100	21	1500	200
	Итого:	1180	440	102	9500	1250

Репкинская, Петрушинская, Ярыловичская, Любечская – выполняют наряд, данный опродкомдивол 57.

§3

За каждый сданный пуд картофеля будет уплачиваться за наличный расчет 1 фунт соли, кроме твердой цены. Ответственность за своевременное выполнение нарядов возлагается на председателей вол- и сельревкомов и уполномоченных упродкома.

§4

Настоящий приказ считается боевым.

§5

Села, не выполнившие наряда, будут занесены в черные списки и в дальнейшем будут лишены отпуска всяких предметов фабричного производства.

§6

От всей разверстки ст. 10 до 25% остается на месте для удовлетворения местной бедноты.
Основание: приказ Совнаркома Украины 10 мая сего года № 14.

Упродкомиссар РЯЗАНЦЕВ
Заведующий отделом заготсель ДУБРОВА
Управдел КАРЕЛЬШТЕЙН[1]

ДАЧО. – Ф. Р-56. – Оп.1. – Спр.3. – Арк.32–32 зв. Оригінал. Рукопис.

[1] Намагаючись посилити хлібозаготівлю, військовий продовольчий відділ, за погодженням голови Чернігівського губвідділу комісаріату продовольства Гриневича, наприкінці 1920 р. розпочав формування загороджувальних постів. В «Інструкції військового продовольчого відділу військовим представникам про боротьбу зі спекуляцією» вказано: «1. Военпредставитель ведет борьбу с мешочничеством-спекуляцией, руководствуясь положениями о нормах провоза, издаваемыми на этот предмет наркомпродом и опродкомгубом. 2. Военпредставитель обязан учесть все пункты движения мешочников-спекулянтов. 3. Военпредставитель должен выставить в более текучих местах вывоза продуктов мешочниками-спекулянтами заградпосты. 4. О выставленных постах немедленно сообщить военпродотделу. 5. Ни один пост не должен производить реквизиций или конфискаций продуктов без выдачи пострадавшему зачетной квитанции, прилагаемого при сем образца. Примечание: Если продукты реквизированы (подлежат оплате), пострадавший получает плату за реквизированные продукты в ближайшем упродкоме по предъявлении квитан-

ции. 6. Военпредставитель, кроме выставления своих постов обязан вовлечь в эту работу комнезаможи, сельсоветы, волисполкомы, милицию и др. органы власти. 7. Военпредставитель обязан снабдить все комнезамы уезда соответствующей талонной квитанционной книжкой, как и заградпосты. 8. Комнезаможи и заградпосты реквизиции и конфискации без выдачи соответствующей квитанции пострадавшему производить не имеют права. 9. Военпредставитель обязан снабдить все комнезамы постановлениями [о] нормах свободного провоза. 10. Из количества реквизированных или конфискованных продуктов комнезамам, согласно приказу опродкомгуба, разрешается оставлять в свою пользу 25% продуктов. 11. Согласно приказу опродкомгуба комнезаможам предоставлено право штрафовать лиц своего селения за продажу продуктов мешочникам-спекулянтам. Из продуктов, собранных с штрафа, комнезаможам разрешено оставлять 25% также в свою пользу. 12. Военпредставитель устанавливает для комнезаможей и заградпостов сроки дачи отчета: сколько и чего реквизировано и конфисковано, куда сдано; сколько получено продуктов от штрафа, кто тормозит работу как заградпостов по борьбе с мешочничеством и спекуляцией, так и комнезаможей на этот предмет. Указанные сведения каждые 10 дней представлять в военпродотдел. 13. Военпредставитель должен следить, чтобы 25% штрафа, а также реквизированных или конфискованных продуктов обязательно оставляли в пользу комнезаможа. 14. Контроль в целях установления правильных действий комнезаможей и заградпостов ведет военпредставитель сам непосредственно, для чего раз в два месяца обязан посетить комнезамы и заградпосты. 15. Кроме военпредставителя, контроль действий заградпостов и комнезаможей производится агентами и контролерами военпродотдела опродкомгуба, а также имеют право производить таковой Рабоче-крестьянские инспекции и агенты упродкома и райпродкома. Начальник военпродотдела». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-154. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.82.*

№ 27
Стаття «Пора взять за горло кулака» про боротьбу з куркульством

4 червня 1920 р.

Украинская революционная деревня до сего времени живет в мире с кулаком. Он и хозяин схода, он и владелец земли. Его слушают, как бога. Его желания исполняются. Исполняются потому, что он богат и силен мошной. Но ведь времена переменились. Теперь у власти в городе не богач, не фабрикант, не купец, а рабочий. Он, рабочий, владеет фабриками и заводами. А предприниматель, фабрикант и толстосум–купец лишены всякой политической власти. Так в городе. Таковой же должна быть революционная деревня.

Советская власть уничтожила помещичье землевладение. Она изгнала помещиков из имений и передала земли крестьянству. Но есть еще один помещик, которого сама деревня должна изгнать.

Это крепкий кулачок-мужичок, который, пользуясь тем, что и он в зипуне и ничем по виду не отличается от бедняка, держит в своих руках бедняка, заставляя его подчиняться своей силе. Отбросить от себя кулака, сбросить его со своей шеи, захватить его в ежовы рукавицы, и не спускать его с цепи – вот задача, которая стоит перед революционной деревней.

Теперь, когда польский пан угрожает Украине, кулаки подняли голову. Они знают, что помещик отблагодарит им за помощь. Они, кулаки, поднимают восстания. Они стремятся расстроить революционный союз рабочих и крестьян. Они знают, чего хотят. Им нужен помещик, при котором у них в кабале будет вся безземельная беднота. И только при помещике кулакам [удастся] согнуть бедноту в бараний рог.

Необходимо взяться за кулаков. 4-й Всеукраинский съезд Советов внес разъяснение во 2-й пункт земельного закона, которое гласит: безземельные и малоземельные крестьяне [наделяются] до потребительско-трудовой нормы на едока.

Это значит взять за горло кулаков. Это должна сделать сама деревенская беднота, сорганизовавшись в комитеты незаможных селян.

Бить в тылу кулаком по кулаку, значит бить пана и помещика на фронте. Взяв за горло кулака, мы тем самым добьем и помещика[1].

Медлить нельзя, нужно дело делать.

Пора бедноте вспомнить, что советская власть это они сами. И когда нужно порвать с кулаком, нечего медлить[2].

В. ГРАЩУК

Знамя Советов. – 1920. – 4 июня. – № 123. – С. 1.

---

[1] Боротьба з куркулями була чи не головною темою більшовицьких газет. Не була винятком і місцева газета «Знамя Советов», що постійно надавала «рекомендації для ліквідації куркульства». Так, у статті «Пора покончить с ними» зазначалося: «Два кулака с. Черныш Йовенко Стефан и Сила Ячный отказались выполнить продовольственную разверстку, мотивируя недостатком продуктов. Членами комнезама, сельисполкома и местной комячейки был произведен у них обыск, в результате которого в ямах было найдено до 100 пудов излишков хлебного зерна. Остальные кулаки, испуганные этим, в течение одного дня выполнили разложенную на них разверстку, боясь, чтобы и их ямы не были раскрыты. Но комнезам приступает к разгрузке и их ям. Пора всем сельисполкомам и комнезаможам начать действовать таким же образом и возмущение о непосильных продовольственных [нагрузках] само собой отпадет. Печерный». Див.: *Знамя Советов. – 1920. – 1 декабря. – № 276. – С. 3.*

[2] Більшовики, намагаючись заручитися політичною підтримкою сільської бідноти, вимагали масового розкуркулювання. Так, комітет незаможних селян Яновської волості Чернігівського повіту на засіданні 8 серпня 1920 р. прийняв рішення про вилучення реманенту у куркулів: «**Слушали:** Доклад председателя волостного Яновского комитета незаможных селян о деятельности сельских комитетов незаможных селян для осуществления целей о побеждении кулацких насилий над беднейшим населением. **Постановили:** Яновским волостным комитетом незаможных селян организовать беднейшее население и взять у кулаков живой и мертвый инвентарь для ублаготворения беднейшего населения как движимым, [так] и недвижимым имуществом, и передать семьям красноармейцев и беднейшему населению. Эту копию протокола, согласно постановлению, провести в жизнь без отлагательства. Председатель волостного комнезама [підпис]». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-5. – Оп.1. – Спр.37. – Арк.21.*

У першій декаді травня 1921 р. нарком внутрішніх справ України направив голові Чернігівського губвиконкому телефонограму про порядок конфіскації майна при розкуркулюванні сіл: «Прилагая при сем постановление ВУЦИКа от 10 мая сего года «О прекращении дел, возникших в связи с раскулачиванием села» и копию телеграммы Председателя ВУЦИКА за № 6095, НКВД предлагает принять следующие мероприятия: 1. Широко осведомить незаможное селянство об их законных правах: владении разного рода имуществом, живым и мертвым инвентарем и т. п., отобранным ими в порядке раскулачивания села на основании «Закона о комнезамах» от 13 апреля 1921 года, до вступления в силу Декрета 15 ноября 1921 года «О реквизиции и конфискации». 2. Все имущество, отобранное при раскулачивании села: а) должно быть не позже 1 августа сего года распределено и закреплено как за отдельными незаможными селянами, так и за их коллективами; б) за означенное имущество сельскими президиумами комнезамов должны быть составлены подробные точные описи с указанием в них наименования и количества имущества, с отметкой в специальной графе за кем таковое закреплено; в) описи должны храниться в делах селькомнезама, а копии описей передаются волкомнезаму. Губподотдел комнезамов обязывается представить в НКВД, отделу КНС, подробные сведения на раскулаченное имущество, с указанием, за кем оно закреплено. 3. Принять меры через Губюст об осведомлении народных судей о постановлении ВУЦИКА № 6095 и даче им указаний о не рассмотрении дел по искам, могущими быть предъявленными к незаможным селянам, их коллективам и т. д., иначе, как в порядке, указанном в прилагаемом постановлении ВУЦИКА. […] Народный Комиссар Внутренних Дел [підпис]». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-85. – Оп.1. – Спр.5. – Арк.48.*

№ 28
Декрет № 1509 РНК УСРР про заборону самостійної заготівлі продовольства[1]

5 червня 1920 р.

Для пресечения в корне провоза продовольственных грузов мешочниками, с одной стороны срывающими заготовительную деятельность продорганов и нарушающими единый план снабжения населения продовольствием, с другой – вредящими делу восстановления транспорта массовым и беспорядочным передвижением по железнодорожным и водным путям Республики, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Объявить всю Украину территорией Государственной заготовки.

2. Подтвердить категорическое воспрещение производства самостоятельных заготовок всем без исключения учреждениям, организациям и лицам, помимо продорганов[2].

3. В соответствии с пунктом 2 сего декрета, воспретить под страхом преследования по суду реввоентрибунала всем учреждениям и должностным лицам, как гражданским, так и военным, выдачу всякого рода разрешений и командировок для закупки продовольственных продуктов свыше норм, установленных законом.

4. Установить в определенных пунктах железнодорожных и водных путей Республики заградительные отряды для борьбы с мешочничеством, для чего наркомпроду совместно с СН КНС выработать схему расположения загротрядов по указанным путям.

5. Наркомпроду совместно со штабом обороны фронта, наркомвнудел и НКНС выработать инструкции контроля и проверки, как провозимых пассажирами грузов, так и права самих пассажиров на проезд.

6. Декрет вводится в жизнь по телеграфу.

Председатель Совнаркома	РАКОВСКИЙ
Управделами	ЖДАН-ПУШКИН
Секретарь Совнаркома	[...][3]
Секретарь наркомпрода	БЕЛЯЕВ

ДАЧО. – Ф. Р-21. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.97. Копія. Машинопис.

---

[1] В листівці військового відділу наркомату продовольства, поширеній на території республіки, зазначалося: «ОТ ВОЕННОГО ОТДЕЛА НАРКОМПРОДА. Декретом Совнаркома Украины от 9 июня сего года № 1509 ВСЯ УКРАИНА ОБЪЯВЛЕНА ТЕРРИТОРИЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ХЛЕБНОЙ РАЗВЕРСТКИ. Провоз МУКИ, КРУПЫ И ЗЕРНА по железнодорожным, водным путям, по грунтовым и шоссейным дорогам УКРАИНЫ всем гражданам ВОСПРЕЩЕН СОВЕРШЕННО.

Красноармейцам действующих частей, едущим с фронта в отпуск на родину, разрешается провоз продуктов (ЗЕРНА, МУКИ, КРУПЫ, СОЛИ), в количестве до 2-х пудов, если при них имеются удостоверения, выданные начальниками частей.

ЗАГРАДИТЕЛЬНЫМ РЕКВИЗИТОРСКИМ ОТРЯДАМ, выставленным военным отделом наркомпрода, приказано отбирать МУКУ, КРУПУ И ЗЕРНО, провозимые по железной дороге.

У МЕШОЧНИКОВ таковые продукты реквизировать (с оплатой по твердой цене), у спекулянтов – конфисковать (без всякой оплаты), а самих арестовывать и предавать суду ревтрибунала. (Положение о заградотрядах, опубликованное наркомпродом Украины, от 17 июля 1920 г.) ПРОХОДЯЩИЕ ЭШЕЛОНЫ под страхом ответственности по законам военного времени НЕ ИМЕЮТ права вмешиваться в действия

заградотрядов. Член Коллегии наркомпрода Василевич». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-3802. – Оп.1. – Спр.5. – Арк.33.*

[2] На виконання цього пункту декрету Чернігівським губвиконкомом також була поширена агітаційна листівка про боротьбу зі спекуляцією: «К НЕЗАМОЖНЫМ СЕЛЯНАМ ЧЕРНИГОВЩИНЫ! Товарищи незаможные селяне! Спекулянты и мешочники стремятся разрушить продовольственную работу рабоче-крестьянской власти. Замечено, что в районах вблизи железнодорожной линии усиленно развивается мешочничество. Спекулянты-мешочники скупают у кулацкого элемента продовольствие и вывозят его из сел. Своей работой в тылу они срывают работу фронта. В то время, когда Красная Армия, истощенная голодом и холодом, борется за власть рабочих и крестьян, мародеры тыла захватывают предназначенное фронту, рабочим и беднейшему крестьянству продовольствие, сбывая его по спекулятивным ценам другим контрреволюционным элементам, и подрывают этим нашу продовольственную работу. Этому должен быть положен конец. Дело освобождения рабочих и беднейшего крестьянства может быть совершено только руками самих рабочих и беднейшего крестьянства.

К Вам, к незаможному крестьянству, обращены взоры фронта и голодных рабочих. Лишь вы одни сможете, как следует, помочь продорганам бороться с кулаками, мешочниками и спекулянтами.

Необходимо принять самые энергичные и суровые меры к изъятию излишков продовольственных продуктов, полному выполнению разверстки, данной на Ваше село к 1-му декабря нынешнего года. Помните, что этим вы сразу достигните нескольких целей. Прежде всего, будут удовлетворены голодные Вашего села, ибо из полученного по разверстке хлеба 1/4 часть поступает в Ваш запасной волостной фонд. Чем меньше будет вывезено мешочниками и чем больше будет сдано продорганами, тем больше будет Ваша доля. Кроме того, изъятием излишков и выполнением разверстки Вы обеспечиваете победу Красной Армии над врагами рабочих и крестьян, приближаете момент мирного государственного строительства и обеспечиваете голодным человеческое существование.

Со своей стороны советская власть всячески придет на помощь всем селянам, выполняющим свой гражданский долг. Для тех сел, которые к 1-му декабря выполнят разверстку, будет выдано сверх обыкновенной нормы: соль по 3 фунта, спички по 1-й коробке, керосину по 2 фунта на душу, мануфактура и разные изделия из железа.

Принимайте же, товарищи незаможные, все меры к тому, чтобы выполнить разверстку к 1-му декабря. Гоните из сел скупщиков, спекулянтов и мешочников, не допускайте вывоза из Вашего села продовольствия без разрешения продорганов. Не позволяйте кулакам продавать хлеб кому-либо помимо прод-органов. Заставьте их, во чтобы то ни стало, сдать нашим агентам и вывезти на ссыпные пункты все количество зерна, причитающееся с них по разверстке.

Не забывайте, что то, что Вы сделаете для рабоче-крестьянской власти – сделаете для себя, потому что советская власть – это власть рабочих и крестьян, власть бедноты, восставшей против гнета капитала. Председатель губисполкома Буздалин. Председатель Особой продовольственной комиссии губернии Гриневич». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-5846. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.3.*

[3] Прізвище нерозбірливе.

№ 29
Витяг з інструкції № 3 Чернігівської губернської особливої військово-продовольчої комісії про використання військових підрозділів при виконанні продрозкладки

[серпень 1920 р.]

ОПРОДКОМУЕЗДАМ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ВОЕННОГО ПОДОТДЕЛА ОПРОДКОМГУБА

1. Все вооруженные силы, данные продкомуездам для выполнения разверстки, подчиняются военным представителям только в целях выполнения разверстки. [...]

4. Представитель военного подотдела, получив приказ председателя опродкомуезда о

посылке в местность боевой единицы, должен затребовать от начальника отдела заготовок (хотя все сведения по реализации урожая должны быть известны представителям военного подотдела опродкомгуба, как свои пять пальцев) сведения о положении реализации урожая в местности, куда посылается отряд, то есть посылаемого[1] селения или волости:

а) размер разверстки;

б) срок ее выполнения;

в) твердые цены;

г) места доставки;

д) если выработаны премии за своевременную сдачу зерновых хлебов.

5. Получив все необходимые материалы, представитель военного подотдела, приготовив боевую единицу, вместе с нею направляется в указанную ему волость.

Примечание. Не разрешается ни в коем случае распылять воинские силы, так как практика показала, что обыкновенно, в случае сопротивления крестьян, мелкие отряды в количестве 20-25 человек легко обезоруживаются и разгоняются последними, что деморализует красноармейцев, подрывает авторитет советской власти среди крестьян и разрушает продработу.

Боевая единица должна состоять не менее чем из ста человек. При отсутствии такого количества вооруженной силы посылка должна быть отложена. […]

8. Цель введения отряда […] не только угрозой военной силы заставить крестьян выполнить разверстку, но, главным образом, применить к деревне за отказ добровольного выполнения разверстки репрессивные меры. […]

9. Введенный в деревню отряд берет из среды крестьян-кулаков возможно большее количество заложников и затем назначает крайнейший срок для выполнения продразверстки под угрозой расстрела заложников. […]

Председатель опродкомгуба БЫСТРУКОВ
Начальник военного подотдела ШЕЛЕПИН

НВ ДАЧО. – Ф. Р-3802. – Оп.1. – Спр.5. – Арк.39. Завірена копія. Машинопис.

[1] Так в документі.

№ 30
Наказ № 129 Городнянської повітової особливої військово-продовольчої комісії про посилення виконання продрозкладки

29 вересня 1920 р.

Ввиду слабого поступления с волостей продуктов по наряду, а также и требования центра немедленно выполнить ее, Городнянский упродком предлагает:

1. Безоговорочно разверстать данные по волостям новые наряды.

2. Ультимативно потребовать от сельисполкомов выполнения нарядов; картофель сдать до наступления морозов.

3. Предупредить население, что продажа продуктов мешочникам и спекулянтам приведет только к сокращению собственной нормы, ибо разверстка уменьшена не будет.

4. При разверстке продуктов Вы обязаны считаться не только с количеством населения, скота и посевной площади, но и с условиями общей хозяйственной мощности волостей, селения, домохозяев.

5. Не проводить механического распределения на основе одного приказа; считаться с благосостоянием отдельных хозяев, а также с благосостоянием отдельных хозяйств, а также с возможностью замены одного предмета другим.

6. До выполнения 80% разверстки не допускать никаких переучетов.

7. В случае замедления сдачи или сознательного попустительства председателей сельисполкомов, передать коммунистов партийному суду, а беспартийных – ЧК.

8. Заставить председателя, а также и членов волисполкомов и сельсоветов, членов ячеек, хозяев первыми сдать продукты по разверстке.

9. Установить неослабное наблюдение за исполнением всех мер воздействия.

10. Разверстку по селам волисполком немедленно должен сообщить в упродком.

11. Волисполкомам и ссыппунктам предлагается следить за тем, чтобы продукты поступали доброкачественные. Недоброкачественных продуктов не принимать.

12. Разверстку эту сделать по количеству десятин по нормам, указанным в разверстке.

13. При получении яиц надобно следить за тем, чтобы они были свежими.

14. Птица должна быть сдаваема в живом виде.

15. Ссыппункт должен позаботиться об организации у себя птичьего пункта, инструкции о чем будут присланы особо.

16. Наряды на масло разверстываются пропорционально наличию коров в волости.

17. Масло дается только топленое.

18. Освобождаются от масляной повинности следующие семьи:

Семьи, имеющие одну корову и состоящие из 10 человек, при наличии в том числе ребенка до 10 лет; состоящие из 8 человек, при наличии в этом числе двух детей до 10 лет; из 6 человек, при наличии в этом числе трех детей до 10 лет.

Семьи, имеющие четырех детей и более в том же возрасте, освобождаются от повинности независимо от состава семьи.

Освобождаются на половину: состоящие из 9 человек при наличии 1 ребенка до 10 лет; состоящие из 7 человек при наличии 2 детей до 10 лет; состоящие из 5 человек при наличии 3 детей до 10 лет.

19. Сроки для выполнения нарядов установлены следующие: 75% к 1 января 1921 года, остальное – к 15 мая 1921 года.

Настоящий приказ носит характер боевого приказа, и неисполнение его повлечет за собой все последствия такового.

Председатель упродкома	А. РЯЗАНЦЕВ
Начальник упрзагота	ЛИТВИНОВ
Начальник канцелярии	ЗАЯЦ[1]

ДАЧО. – Ф. Р-56. – Оп.1. – Спр.3. – Арк.116. Типографський друк.

[1] Але ситуація із заготівлею продуктів залишалася критичною. У наказі № 154 Городнянської повітової особливої військово-продовольчої комісії про порядок виконання продрозкладки від 24 жовтня 1920 р. зазначалося: «[...] §7 В дополнение к приказу упродкома с. г. за № 129 – упродсовещание, считаясь с общим продположением страны, предлагает райпродкомам, волисполкомам и сельисполкомам напрячь все

усилия к поднятию заготовки хлеба, картофеля, овощей и сена согласно наряду опродкомгуба и закончить выполнение такового к 1 декабря с. г., для чего предлагается райпродкомам провести разверстку через вол- и сельисполкомы до двора таким образом, чтобы она всей тяжестью падала на состоятельные слои деревни, совершенно освобождая от наряда незаможных селян. Вести обязательно черные и красные списки сел и отдельных домохозяев, аккуратно выполнивших продовольственные наряды. Села, выполнившие полностью к 1 декабря указанный наряд опродкомгуба, получат через свои кооперативы 3 фунта соли на душу, 1 коробку спичек на душу, 2 фунта керосина на семейство, 2 аршина мануфактуры на душу и не более 8 аршин на семейство, стан подков и гвоздей и 5 фунтов железа на семейство. Села, не выполнившие в срок наряд, будут занесены в черный список и наряд будет полностью выполнен с помощью вооруженной силы. Председатели вол- и сельисполкомов являются в полной мере ответственными за ход разверстки и в случае отказа в выполнении ее подлежат аресту и отправке в Чернигов, согласно распоряжения опродкомгуба. О ходе заготовок сельисполкомы ежедневно сообщают волисполкомам, а последние – райпродкомам и упродкому. [...] Председатель упродсовещания, предуисполкома Москвичев. Предуопродком А. Рязанцев. Начтыла Макаренко».
Див.: ДАЧО. – Ф. Р-154. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.106.

№ 31
Повідомлення «На черную доску» про невиконання продрозкладки мешканцями с. Кобилянка Чернігівського повіту

10 жовтня 1920 р.

«Коллегия» Кобилянського продоргана во главе с председателем Гордеем Потереба и секретарем Григорием Уманцем постановила в виду якобы «бедственного положения» населения села Кобилянка не выполнить наряд Черниговского упродкома в 300 пудов ржи на нужды Красной Армии, в то время, когда даже действительно нуждающиеся волости начали уже присылать полагающийся по этой разверстке хлеб.

Факт этот лишний раз говорит о том, что кулаки-контрреволюционеры прочно засели в наших городских и сельских учреждениях и тормозят нашу работу.

Долой предателей! К позорному столбу их!

А.В.

Знамя Советов. – 1920. – 10 октября. – № 232. – С. 2.

№ 32
Інструкція Центральної міжвідомчої агітаційної комісії по боротьбі з петлюрівськими елементами на залізниці про створення мережі міжвідомчих агіткомісій

20 жовтня 1920 р.

1. На основании постановления совещания представителей высших партийных, военных и железнодорожных органов под председательством Председателя Реввоенсовета Республики и временно исполняющего должность парткомпути тов. Троцкого от 13 октября 1920 г. организована междуведомственная комиссия в составе председателя тов. Грасиса (Южполитпуть) и пред-

ставителей Псюжа и ЦК КПУ (Харьков, Дворец Труда, 63).

2. Задача комиссии – проведение агитационной кампании по борьбе с бандитско-петлюровскими элементами на железных дорогах Украины, используя для этой цели все политические и культурно-просветительные организации и силы.

3. В губернских городах создаются комиссии в составе по одному представителю от местных высших партийного (губкома), военного (политпросвет губвоенкомата), железнодорожного (дор- или учполита), продовольственного органов и отдела народного образования.

Примечание 1. В городах, где находятся политотделы армий, последние заменяют политпросветы губвоенкоматов.

Примечание 2. Кроме губагиткомиссий, создаются узловые, по указанию Центральной комиссии. Узловые координируют свои действия с губкомиссиями.

4. Все комиссии в лице своих председателей ответственны перед Центральной комиссией, председатели комиссии назначаются парткомами из кандидатов, выдвинутых комиссиями.

5. Комиссии пользуются средствами и техническим аппаратом политпросветов губвоенкоматов.

Примечание: Комиссии на узловых станциях пользуются аппаратом и средствами учполитов.

6. Задачи губернских агиткомиссий:

1) учет всех сил (агитационных, литературных и культурно-просветительных), могущих быть использованными для кампании;

2) всемерное использование местных органов печати;

3) устройство митингов, лекций, спектаклей и т. д.;

4) издание листовок и плакатов с иллюстрациями и лозунгами;

5) широкое разъяснение значения железнодорожного транспорта и недопустимости нарушения правильного течения его работы, необходимости всемерной охраны железнодорожных сооружений, а также разъяснения основ нашей продовольственной политики и значения комнезаможей;

6) борьба с антисемитизмом;

7) распространение литературы и плакатов, полученных от Центральной комиссии;

8) выработка плана проведения кампании в своем районе и определение мест, где должна вестись усиленная работа, вообще исполнение распоряжений Центральной комиссии и

9) вовлечение в борьбу с бандитизмом всех профессиональных и культурно-просветительных организаций.

7. Комиссии посылают еженедельные отчеты о своей агитработе Центральной комиссии.

8. Денежные отчеты комиссии сдают органам, средствами коих они пользуются.

9. Комиссии ликвидируются по распоряжению Центральной комиссии.

Председатель комиссии ГРАСИС

ДАЧО.– Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.280. – Арк.64. Копія. Машинопис.

№ 33
Наказ голови Чернігівського губернського ревкому про проведення продрозкладки

22 жовтня 1920 р.

Несмотря на все принимаемые меры опродкомгубом, заготовка картофеля и других овощей, имеющих громадное значение для питания Красной Армии и рабочего населения, ввиду отсутствия жиров, до настоящего времени дала ничтожные результаты. Это объясняется тем, что продорганы на местах не встречают должного содействия со стороны других советских учреждений, особенно уисполкомов, в своей работе. Считая, что только при дружной совместной работе всех и всякого, продорганы в состоянии выполнить возложенные на них Республикой огромной важности задачи по выполнению разверстки на все продукты продовольствия, предлагается самым категорическим образом проникнуться сознанием важности настоящего момента и, считаясь с краткостью сезона, оставшегося для заготовки картофеля и овощей, приняться за эту работу, для этого: уисполкому, в лице председателя, а через него ответственным и партийным товарищам других учреждений, фактически совместно с уопродкомом, приняться за дело разверстки, разослать всех без исключения партийных работников в волости и села для агитации за сдачу селянами продуктов, предназначенных армии и рабочим; мало-мальски знакомых с деревней или с делом продовольствия бросить туда же для приемки, транспортировки и хранения продуктов; привлечь весь аппарат Рабоче-крестьянской инспекции для наблюдения и контроля за точным исполнением всех предписаний опродкомгуба; увоенкому предоставлять в необходимых случаях вооруженную силу продорганам для взятия заложников из среды кулацкого элемента тех сел, кои не выполняют разверстки, для охраны грузов в пути и на складах. Особенно обратить внимание, чтобы воинские части, посылаемые на борьбу с бандитизмом и дезертирством, одновременно помогали продорганам в изъятии излишков по разверстке.

Прежде чем практически приступить к работе, ознакомиться со всеми инструкциями и распоряжениями Центра в области продполитики. Вести прямую беспощадную борьбу с мешочничеством и спекуляцией, привлекая для этой работы комнезаможей, предварительно проверить их состав, изгоняя из их среды подозрительный и вредный элемент; широко объявить по всем селам и хуторам, что селения, выполнившие полностью разверстку к 1-му декабря с. г., имеют право на получение от продорганов через райсоюзы, потребительские общества премию в размере: на душу до 3-х фунтов соли, 2-х фунтов керосину, 2-х аршин мануфактуры, но не меньше 8-ми аршин на семью, комплект подков и гвоздей и других предметов, кроме тех продуктов, которые распределяются среди селянства в общем порядке.

Завести списки красных и черных селений, публикуя их в местных газетах. Из всех заготовленных продуктов 25% или 1/4 часть оставлять в волосных амбарах для распределения среди незаможного селянства по указанию уопродкома; за исполнением этого особенно стоит следить. Если по каким-либо обстоятельствам (самым крайним) не представляется возможным такое изъятие сил для продработы, то создать постоянную Комиссию для беспрерывной и фактической работы с уопродкомом и оказания ему полнейшего безоговорочного содействия из самых энергичных парттоварищей. Считаясь с наступлением зимы, в первую очередь обратить внимание на выполнение картофельной и овощной разверсток, не ослабляя конечной работы.

По окончанию второго срока сдачи картофеля и овощей, т. е. к 15 ноября, будут выполнены выездные сессии ревтрибунала по всем уездам для проверки действия всех учреждений и лиц, долженствующих принимать участие в продовольственном деле Республики, и виновные,

прямо или косвенно, в невыполнении распоряжений Центральной власти или халатном отношении будут беспощадно караемы[1].

Председатель губревкома [підпис]
Председатель опродкомгуба [підпис]
Губпартком [підпис]

НВ ДАЧО. – Ф. Р-3860. – Оп.1. – Спр.30. – Арк.95. Оригінал. Машинопис.

[1] Покарання за невиконання продрозкладки органами більшовицької влади застосовувалося невідкладно. Так, в першій декаді листопада 1920 р. Чернігівська губернська особлива військово-продовольча комісія видала наказ голові Чернігівського повітового продовольчого комітету: «Преупродкому. Боевой приказ. Овощную кампанию, как видно из цифр Ваших заготовок, Вы провалили. Пользуясь наступившею оттепелью, немедленно сегодняшний же день, ни перед чем не останавливаясь, бросьте все возможные силы на картофель. Везите к станциям, внутренним хранилищам, укладывайте гурты, копцы, кагаты, сдавайте в винзаводы, крахмальным, выполняйте данные наряды. Строго следите, чтобы ни один пуд не пропал. Если не используете это время в полной мере, взяв все, что можно, то не пеняйте, если будут приняты самые репрессивные меры в отношении виновных. Никакие отговоры и отписки не будут приняты во внимание. Ежедневно в установленный час по прямому проводу передавайте опродкомгубу, что сделано за день, кто привлечен к работе, куда послан, как работает, куда свезен картофель, количество, установив ежедневную связь какими угодно мерами со ссыппунктами. Пятнадцатого ноября сессия ревтрибунала выедет для контроля Ваших действий. Получение сего подтвердите № 1650/3. Заместитель председателя опродкомгуба Быструков. Член коллегии Матвеев. Начзаготов Ручинский». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-56. – Оп.1. – Спр.3. – Арк. 173 зв.*

№ 34
Витяг з протоколу засідання колегії Чернігівської губернської ЧК з боротьби з контрреволюцією, спекуляцією та злочинами за посадою

21 листопада 1920 р.

Присутствовали: заместитель председателя губЧК тов. Каминский, члены коллегии тов. Дробязко, заведующий губюстом тов. Имшенецкий, комбриг 25 ВОХР тов. Яковлев, секретарь секреоперота тов. Колосов.

Слушали:
Дело № 1033 по обвинению гр. **Трипольского** Алексея Семенова в службе при Гетмане в вольном казачестве и расстрелах партизан и бегстве с Деникинцами.

Постановили:
Считать обвинение вполне доказанным к гр. Трипольскому применить высшую меру наказания – расстрелять, но, принимая во внимание амнистию «7 ноября», заключить в концентрационный лагерь сроком на 5 лет с лишением свободы. […]

Слушали:
Дело № 1170 по обвинению **Петрова** Николая Николаева в бегстве с Деникинцами.

Постановили:

Обвинение доказано, но, принимая во внимание амнистию «7 ноября», Петрова из-под стражи освободить. […]

Слушали:

Дело № 1187 по обвинению гр. **Горшкова** Николая Григорьева, **Приходько** П.С. и **Москаленко** Андрея в выдаче коммунистов и советских служащих.

Постановили:

Считать обвинение доказанным, в отношении гр. Горшкова, что он служил в войсках Гетмана и Петлюры. Заключить его в концлагерь на 1 год, но, принимая во внимание амнистию «7 ноября», из-под стражи освободить. [Обвинение] в отношении Приходько и Москаленко не доказано следствием, дело прекратить.

Справка: Приходько и Москаленко на свободе.

ДАЧО. – Ф. Р-415. – Оп.1. – Спр.59. – Арк. 2-4. Завірена копія. Машинопис.

№ 35
Положення про Революційні військові трибунали[1]

[1920 р.[2]]

Основные начала

1. Реввоентрибуналы рассматривают дела, направляемые к ним реввоенсоветами, особоотделами, ЧК, комиссиями по борьбе с дезертирством, рабоче-крестьянской и военными комиссиями, а также учреждениями, коим, согласно Положению о них, предоставлено право непосредственного направления законченных следствием дел в трибуналы для слушания.

Поводами к начатию дел могут также служить заявления граждан, сообщения военных и гражданских, судебных и административных мест и должностных лиц, а также политические сводки соответствующих органов, сообщенные трибуналом для сведения, если в этих сводках трибунал усмотрит достаточные для возбуждения уголовного или политического преследования основания для привлечения к суду трибунала.

Революционным военным трибуналам предоставляется ничем не ограниченное право определения меры репрессии.

2. Революционные военные трибуналы состоят:

а) при реввоенсовете республики – реввоентрибунал республики; б) при реввоенсовете фронта – реввоентрибунал фронта; в) при реввоенсовете армии – реввоентрибунал армии; г) при дивизиях – отдел реввоентрибунала армии.

Примечания: 1). При областных ревкомах или окрвоенкомах, по представлению реввоентрибунала республики и особому решению реввоенсовета республики могут быть образуемы областные или окружные реввоентрибуналы на правах реввоентрибунала фронта.

2). В укрепленных районах могут быть образованы реввоентрибуналы на правах армейских или их отделов.

Подсудность

3. Ведению реввоентрибуналов подлежат дела о военнослужащих по обвинению их

а) в контрреволюционных деяниях;

б) в крупной спекуляции;

в) в крупных должностных преступлениях и взяточничестве;

г) в явном и злостном дискредитировании советской власти;

д) дела о дезертирах, признанных злостными, и укрывателях дезертиров, поскольку такие дела дезертиркомиссиями будут признаны превышающими их компетенцию;

е) в неисполнении боевых приказов и других специально-военных преступлениях;

ж) дела о всех гражданах по обвинению их в бандитизме.

Примечание: При объявлении местности на военном и осадном положении реввоентрибуналу подсудны также все гражданские лица по обвинению их в перечисленных в этой статье преступлениях.

4. В отношении подсудности:

а) ведению реввоентрибунала республики подлежат: начальник и комиссар полевого штаба реввоенсовета республики; помощник начальника и помощник комиссара того же штаба; начальники и комиссары управлений, непосредственно подчиненных реввоенсовету республики и реввоенсоветам фронтов; командующие фронтами и армиями, их заместители; комиссары указанных штабов; члены реввоенсоветов фронтов и армий; председатели и члены реввоентрибуналов фронтов и армий и их заместители.

Примечание: Подсудность дел о тех же преступных деяниях председателя и членов реввоентрибунала республики в каждом отдельном случае определяется соответствующими постановлениями ВЦИК;

б) ведению реввоентрибунала фронта подлежат дела о преступных деяниях, совершенных в районах, подчиненных реввоенсовету фронта, – командирами и комиссарами отдельных бригад, начальниками и комиссарами дивизий, начальниками и комиссарами их штабов, заместителями при них, начальниками и комиссарами управлений, непосредственно подчиненных реввоенсоветам армий, входящих в состав фронта, а также служащими и сотрудниками штаба фронта частей и учреждений, непосредственно подчиненных реввоенсовету фронта;

в) ведению реввоентрибунала армии подлежат дела о военнослужащих за исключением лиц, указанных в пунктах «а» и «б» этой статьи;

г) отделу реввоентрибунала армии подсудны дела о военнослужащих до командиров батальонов включительно.

5. Дела и преступления лиц, не принадлежащих к составу Красной Армии, подведомственны реввоентрибуналам только в том случае, если в районе, где действуют реввоентрибуналы, нет гражданских судов.

6. Вне района военных действий при отсутствии реввоентрибуналов – дела военнослужащих, перечисленных в пунктах «б», «в», «г» ст. 4 могут быть передаваемы в гражданские суды.

Организация

7. Реввоентрибунал армии состоит из председателя, его заместителя и двух постоянных членов и их заместителей, назначаемых, по представлению реввоенсовета армии, реввоенсоветом фронта. Реввоентрибунал фронта состоит из председателя, его заместителя и двух постоянных членов и их заместителей, назначаемых, по представлению реввоенсовета фронта, реввоенсоветом республики. Реввоентрибунал республики – из председателя, его заместителя и двух постоянных членов и их заместителей по назначению реввоенсовета республики. В состав рев-

воентрибуналов назначаются исключительно ответственные политические работники. Каждый член реввоентрибунала может быть в любой момент устранен от должности распоряжением назначившего его реввоенсовета.

Примечание 1. Один из членов соответствующего реввоентрибунала назначается по представлению начальника особого отдела фронта, армии или отделения в порядке выше указанном.

Примечание 2. Председатель и члены реввоентрибуналов армий и фронтов могут быть устранены от должности также и распоряжением реввоентрибунала республики с последующим утверждением этого реввоенсоветом республики.

8. Штаты реввоентрибуналов утверждаются реввоенсоветом республики по представлению реввоентрибунала.

О предварительном следствии

9. Предварительное следствие по делам подсудных реввоентрибуналам производится особыми отделами, а также военными следователями, состоящими при трибуналах.

10. Реввоентрибуналам подлежит право проверки следственных действий по всем делам как поступившим к ним, так и находящимся в производстве особых отделов и ЧК, розыскные действия по которым закончены.

11. Военные следователи, помимо производства предварительного следствия по поручаемым им делам, являются также следователями-докладчиками по тем делам, которые поступают реввоентрибуналу из особых отделов и других учреждений. По поручению председателя один из членов реввоентрибунала наблюдает за действиями следователя-докладчика.

В распорядительных заседаниях докладчиками по делам являются как члены трибунала, так и военные следователи, подответственные наблюдающему за их действиями члену трибунала.

12. Постановления военного следователя об арестах, обысках, высылках, изменении меры пресечения обязательно утверждаются председателем реввоентрибунала. Вопрос о прекращении дела до судебного разбирательства рассматривается и разрешается в распорядительном заседании реввоентрибунала.

13. Члены реввоентрибунала по поручению трибунала, имеют право посещения мест заключения и проверки закономерности содержания арестованных, сообщая через распорядительные заседания о замеченных нарушениях с предложением изменения меры пресечения тому учреждению, за которым числится арестованный. Последнее обязано в семидневный срок либо освободить заключенного, либо предоставить исчерпывающие объяснения по возбужденному реввоентрибуналом поводу.

О подготовительных к суду действиях

14. Все поступающие дела не позднее 7 дней с момента поступления докладываются соответствующим членом реввоентрибунала в распорядительном заседании трибунала, от коего зависит постановить либо о немедленном назначении дела к слушанию, причем в этом случае трибунал в том же заседании утверждает заключение военного следователя и разрешает вопросы о вызове или не вызове на заседания допрошенных на предварительном следствии свидетелей и экспертов, допущения защиты и обвинения и иные, возникающие по делу, вопросы и заявленные ходатайства; либо постановляет о доследовании или производстве отдельных дополнительных следственных действий; либо о прекращении дела, если не усмотрит во вменяемом деянии признаков, указанных в ст. 3 настоящего Положения, с направлением в таком случае дела в соответствующее судебное место, составляя об этом особое постановление.

В случае принятия дела реввоентрибуналом и утверждения заключения следователя фак-

тическое слушание дела должно иметь место не позднее одной недели с момента рассмотрения его в распорядительном заседании.

Примечание 1. В случае скопления большого количества дел, в особенности дезертирных, и невозможности рассмотрения их с точным соблюдением сроков, указанных в настоящей статье, обязательно образуется параллельный состав реввоентрибунала, коему поручается специальное рассмотрение дел упомянутой категории.

Примечание 2. Реввоентрибуналам предоставляется право рассмотрения дел также в выездных сессиях.

15. При разрешении вопроса о вызове к рассмотрению дела допрошенных ранее свидетелей и экспертов и допущении обвинителя и защиты реввоентрибунал сообразуется исключительно со степенью ясности дел, доказанности преступления и необходимости личного опроса свидетелей для проверки данных ими на предварительном следствии показаний и устранении имеющейся в ней неполноты либо противоречивости. При признании трибуналом полноты, категоричности, достоверности и совершенной ясности показаний этих лиц, трибунал вправе не вызывать их на судебное рассмотрение дела, независимо от существенности их показаний по делу.

16. В случае обращения дела к доследованию либо назначения отдельных дополнительных действий, производство новых и заключение следствия должно последовать не позднее одного месяца.

17. Утвержденное реввоентрибуналом заключение следователя и определение трибунала о вызове следователей, экспертов и допущении обвинителя и защиты – сообщаются обвиняемому, причем, в случае его просьбы в том, обвиняемому должна быть предоставлена возможность ознакомления со всем производством по делу. Рассмотрение дела не может иметь место ранее, чем через 2 часа с момента вручения копии заключения. Обвиняемый имеет право возбуждать ходатайства и жалобы по поводу произведенного следствия. Все эти ходатайства приобщаются к делу и разрешаются непосредственно в судебном заседании, если по существу этих ходатайств (допущение защиты и иные) уже не состоялось определение трибунала при назначении дела к слушанию или в особом распределительном заседании.

Обвинение и защита

18. Допущение к участию в деле обвинения и защиты всецело зависит от трибунала и разрешается в распределительном заседании. Вопрос о допущении обвинителя и защитника рассматривается реввоентрибуналом с точки зрения: а) необходимости участия этих лиц для выяснения обстоятельств дела и б) фактической к тому возможности. Защитниками, кроме членов коллегии защитников и обвинителей при советах, образуемой порядком, указанным в Положении о народном суде (собрание законов № 85 ст. 839), могут быть только близкие и родственники подсудимых или лица, пользующиеся полным доверием трибунала. В случае допущения трибуналом по какому-либо делу обвинителя, трибунал обязан допустить или назначить защитника.

О порядке рассмотрения дел в трибуналах

19. Заседания реввоентрибунала публичны и имеют место в присутствии обвиняемого. Отсутствие обвиняемого не может служить препятствием к слушанию дела в случае согласия на то обвиняемого или если доказано уклонение обвиняемого от суда, или если обвиняемый находится вне пределов РСФСР. Трибунал вправе постановить в этих случаях как о выделении дела, так и о заочном слушании по своему усмотрению.

Примечание. Реввоентрибунал может мотивировано постановить о слушании дела при закрытых дверях, если усматривает возможность вредных последствий публичного рассмотрения данного дела.

20. Основными моментами судебного рассмотрения дела в реввоентрибуналах по открытию заседания являются: а) установление путем опроса председателем личности обвиняемого, проверка предоставления ему права ознакомления с предъявленным обвинением и разрешение вопроса о возможности слушания дела в случаях отсутствия обвиняемого; б) предъявление председателем обвиняемому обвинения по делу и выслушивание его объяснений; в) выяснение вопроса, кто из вызывавшихся свидетелей и сведущих лиц явился по вызову и разрешение вопроса о возможности продолжать слушание дела в случае неявки кого-либо из вызывавшихся; г) допрос свидетелей, оглашение письменных материалов, экспертиза и прочие действия, которые реввоентрибунал признает необходимым для выяснения обстоятельств дела, по непосредственному своему усмотрению или по ходатайству о том сторон; д) прения сторон, если реввоентрибуналом был допущен обвинитель и защитник, или только последний; е) заключительные объяснения обвиняемого (последнее слово); ж) постановление приговора и з) объявление его.

21. Порядок допроса вызванных на заседание свидетелей и экспертов зависит от трибунала. Трибунал вправе прекратить допрос и не допрашивать остальных свидетелей, если признает дело и обстоятельства, для проверки которых свидетели вызывались, достаточно выясненными. Допущение новых свидетелей, не допрошенных ранее на предварительном следствии и приведенных в заседание средствами сторон, также зависит от трибунала. Оглашение показаний свидетелей, не вызванных на заседание в порядке ст. 15 настоящего Положения, либо вызванных и не явившихся, оглашение и предъявление имеющихся по делу документов, приобщение новых документов также зависит от трибунала и разрешается им как по собственной инициативе, так и по ходатайству обвинителя и защиты по своему усмотрению. Показания подсудимого, данные им на дознании или предварительном следствии, равным образом могут быть оглашены.

22. Не явившихся без уважительных причин свидетелей и сведущих лиц реввоентрибунал вправе подвергнуть штрафу в неограниченном размере; при отложении дела из-за неявки свидетелей – может сделать распоряжение о приводе их к следующему заседанию под конвоем.

23. Обвинение и защита, если они допущены, имеют право ссылаться на все без исключения документы и показания, приобщенные к делу, независимо от их оглашения или не оглашения в судебном заседании. Трибунал вправе постановить о недопущении прений сторон после заключения судебного следствия, если признает дело, в достаточной степени, судебным следствием выясненным.

24. Подсудимый имеет право задавать вопросы свидетелям и давать объяснения, как по существу всего дела, так и по поводу каждого документа или показания в любой момент судебного следствия; трибунал может, однако, устранить вопрос, если признает его не относящимся к делу. Подсудимый имеет право не отвечать на задаваемые ему вопросы. Подсудимому всегда принадлежит последнее слово.

25. Приостановление слушания дела с обращением его к доследованию допускается только в случае признания реввоентрибуналом такой неполности установленных при рассмотрении дела данных, которая совершенно исключает возможность вынести определенное заключение по делу.

Постановление приговора

26. Приговоры постановляются большинством голосов. Приговоры постановляются в письменном виде за подписью всех членов трибунала, участвующих на заседаниях. Член трибунала, оставшийся при особом мнении, излагает свое мнение в письменном виде, мнение это прилагается к приговору, но оглашению не подлежит. В приговоре должен быть указан состав суда, время слушания дела, имя, отчество, фамилия, лета, классовая принадлежность обвиня-

емого, место, время и существо преступного деяния, определение меры репрессии или постановление об оправдании. О ходе заседания ведется протокол, где отмечаются главные моменты рассмотрения дела, порядок допроса и существо показаний свидетелей и подсудимых, оглашение или предъявление документов, все частные постановления трибунала, вынесенные им по тому или иному поводу при рассмотрении дела, и все заявления сторон по специальному им о том ходатайству. Содержание прений сторон в протокол не заносится.

27. Трибунал выносит приговоры, руководствуясь исключительно оценкой обстоятельств дела и интересами пролетарской революции.

Приложение 1. В числе наказаний, налагаемых по приговорам реввоентрибунала, могут быть: а) приговор; б) штраф; в) конфискация имущества; г) лишение политических прав; д) лишение свободы; е) сдача в штрафные части; ж) расстрел.

Примечание 2. В случае присуждения к лишению свободы, реввоентрибунал вправе постановить приговор об условном осуждении или освободить до срока от наказания.

28. Никто не может присутствовать в совещательной команде, кроме членов трибунала, участвующих в заседании.

29. Приговоры реввоентрибунала объявляются именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, являются окончательными и ни апелляционному, ни кассационному обжалованию не подлежат. Копия приговора не позднее 24 часов после вынесения вручается осужденному.

30. О всех приговорах, которыми обвиняемые присуждаются к расстрелу, реввоентрибунал немедленно доводит до сведения реввоентрибунала республики и реввоенсовета соответствующего фронта. По прошествии 48 часов со времени извещения реввоенсовета фронта и реввоентрибунала республики приговор приводится в исполнение. Все прочие приговоры реввоентрибуналов входят в законную силу и обращаются к исполнению немедленно по их постановлению и объявлению в судебном заседании.

31. Право приостановления смертных приговоров принадлежит реввоентрибуналу республики в отношении приговоров всех реввоентрибуналов, действующих в Красной Армии, и реввоенсоветам фронтов в отношении приговоров реввоентрибунала фронта и входящих в район фронта реввоентрибуналов армий и дивизий. В случае приостановления приговора реввоентрибуналом армии дело передается в реввоентрибунал фронта, который, усмотрев в деле неправильность принятия реввоентрибуналом дела к своему рассмотрению или явное несоответствие мер репрессии с деянием, в котором осужденный признан виновным, или же такие нарушения порядка рассмотрения дела, которые не могли не отразиться на существе приговора, – отменяет приговор и рассматривает дело вновь. При необнаружении указанных выше оснований к отмене приговора реввоентрибунал фронта оставляет приговор в силе и делает распоряжение о приведении его в исполнение, о чем извещает реввоентрибунал, постановивший приговор, и реввоенсовет фронта, распоряжением которого приговор был приостановлен. В случае приостановления приговора реввоентрибуналом фронта дело поступает в реввоентрибунал республики, который рассматривает его в таком же порядке. Приостановленные распоряжением реввоентрибунала республики приговоры трибуналов армий поступают для пересмотра в реввоентрибунал республики, если последним одновременно с приостановлением приговора не сделано распоряжение о передаче дела на рассмотрение реввоентрибунала фронта.

Приостановленные исполнением приговоры реввоентрибунала республики представляются Всероссийскому Центральному Исполнительному комитету Советов, от которого зависит полное помилование осужденных или замена определенного трибуналом республики наказания другой мерой репрессии.

Исполнение приговоров

32. При вынесении оправдательного приговора обвиняемые немедленно отпускаются на свободу.

33. Исполнение приговора возлагается на местные административные, военные и судебно-следственные органы или на особые отряды и органы.

О кассационном трибунале и отчетности

34. Председатель реввоентрибунала республики входит на должность в состав кассационного трибунала при ВЦИК, в качестве члена.

35. Реввоентрибуналы обязаны представлять отчетности и копии своих приговоров в кассационный трибунал при ВЦИК периодически и в сроки, указанные кассационным трибуналом, причем реввоентрибуналы представляют копии своих приговоров и отчетность предварительно в реввоентрибунал республики, а уже через него в кассационный трибунал.

Примечание. Реввоенжелдортрибуналы и реввоентрибуналы ВОХР представляют копии приговоров и отчетность тем же порядком, который указан в настоящей статье.

36. Председатель реввоентрибунала республики является в кассационном трибунале членом-докладчиком по представлению отчетности реввоентрибуналов, реввоенжелдортрибуналов и реввоентрибуналов ВОХР. Он представляет в кассационный трибунал сводки о деятельности реввоентрибуналов, реввоенжелдортрибуналов и более или менее крупных замеченных им нарушениях и неправильностях кассационному трибуналу по докладу члена-докладчика кассационного трибунала, причем член-докладчик кассационного трибунала дает заключение по его докладу и ему принадлежит в ревизионном порядке право истребования дел от всех реввоентрибуналов и право отмены им изменения приговора.

37. Разрешение возникающих в порядке трибунального производства вопросов процессуального характера в результате ревизионной деятельности кассационного трибунала, если разрешение их требует принципиального истолкования статей закона и преподания определенных указаний всем реввоентрибуналам, в том числе и военно-железнодорожным трибуналам, для исполнения, осуществляется кассационным трибуналом путем инструкций, циркуляров и разъяснений по предварительному докладу председателя реввоентрибунала республики и после утверждения таковых наркомюстиции.

Взаимоотношения с прочими учреждениями

38. Все без исключения организации, учреждения, воинские части по личному письменному, телеграфному или телефонному требованию обязаны без промедления оказывать содействие реввоентрибуналам и представлять в их распоряжение необходимую вооруженную силу.

39. Реввоентрибуналы сносятся непосредственно со всеми правительственными учреждениями и должностными лицами военного и гражданского ведомства, причем запросы и требования их исполняются сими учреждениями и лицами в первую очередь.

ДАЧО. – Ф. Р-21. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.66-75. Копія. Рукопис.

---

[1] Судоустрій Російської імперії, як форму «класового панування поміщиків і капіталістів», декретом Всеросійського ЦВК в листопаді 1917 р. було скасовано і замінено «революційним правосуддям». Дія декрету поширилась на Україну разом з радянською владою на початку 1918 р. Народний секретар у судових справах України постановою від 23 січня 1918 р. затвердив «Положення про революційний трибунал». Нове «Тимчасове положення про народні суди і революційні трибунали УСРР» було прийнято 14 лютого

1919 р. Раднарком УСРР 19 лютого 1919 р. прийняв декрет про суд, яким скасовувались усі суди, організовані Центральною Радою, Гетьманатом та Директорією. Метою «революційного правосуддя» в Україні стало придушення класових супротивників. Революційні трибунали, у складі не менше 15 осіб, утворювались по одному на губернію, хоча справи могли розглядати й 3 члени трибуналу. Функції обвинувачення та захисту виконували громадські обвинувачі та правозаступники. Компетенція трибуналу була практично необмеженою від державних і контрреволюційних злочинів до злочинів, що «передавались на розгляд трибуналу постановами губвиконкому». Скарги на вироки трибуналів розглядав Верховний касаційний суд. 15 квітня 1919 р. був створений Верховний революційний трибунал. Трибунали були ліквідовані 16 грудня 1922 р.

[2] Датується за роком виготовлення копії.

№ 36
Доповідна записка голови Чернігівського губернського ревтрибуналу до наркомату юстиції, губвиконкому, губкому КП(б)У та губернського відділу юстиції про взаємодію з Чернігівською губернською ЧК

[1920 р.]

Всем понятно, что трибунал есть орган с функциями чисто судебными, а если это так, то для плодотворной работы такового необходимо, чтобы органы, ведающие делом предварительного следствия, оказывали самую широкую, энергичную помощь трибуналу. Этим-то именно подсобным органом и является чрезвычайная комиссия.

Рассматривая взаимоотношения двух этих органов, одинаково борющихся с внутренним врагом (ведь наказать белогвардейца, спекулянта, во всех его оттенках, таким образом, чтобы и другим не было повадно, есть нечто очень показательное и воспитательное для явной и скрытой контрреволюции), к нашему глубокому сожалению, мы вынуждены констатировать какую-то странную разрозненность, разобщенность интересов этих двух учреждений.

Безусловно, в данном случае, не по вине трибунала. Нашему Черниговскому губревтрибуналу нашей Черниговской чрезвычайной комиссией, если и присылаются дела, то, нередко, не имеющие никакого общественно-воспитательного значения (в смысле публичного ведения судебного заседания, публичного вынесения приговора с возможно всесторонне охватывающей мотивировкой и широкой публикации в пример другим), а зачастую ему неподсудные. Редко-редко попадается дело, имеющее ценность в указанном выше отношении. Имеют место и другие очень значительные дефекты в работе этого подсобного органа, играющего ныне и сыгравшего первостепенной важности роль в строительстве нашей Советской Республики, но о них я не стану распространяться по очень многим важным и основательным причинам. Объединенное заседание, имевшее место 10 апреля сего года, в котором принимали участие следующие члены трибунала: председатель губисполкома тов. Петровский, председатель уисполкома тов. Кобец, они же члены парткома, член уисполкома тов. Печорный, заместитель председателя тов. Рак, председатель тов. Карбовский, председатель губкомдезертира тов. Гаргаев, он же член губкома, председатель уездной городской организации тов. Волынский, он же председатель коллегии обвинителей, член президиума губпарткома тов. Чубин, член президиума губисполкома и заведующий губюридотделом тов. Абрамов, член коллегии губюридотдела тов. Кригер, председатель губернской чрезвычаной комиссии тов. Мышкин (я не мыслю более почтенного и авторитетного состава), казалось, разредило сгустившуюся атмосферу, разрешило все сомнения, а они были еще прежде разрешены в том же смысле Советом Народных Комиссаров Украины, его

декретами, принятыми по наркомюсту и Всеукраинской чрезвычайной комиссии, но практика показала, что только по внешнему виду, журнальное постановление осталось висеть в воздухе. Прилагаемая ниже ведомость движения дел в трибунале показывает, что трибуналом принимаются решительно все меры к разгрузке тюрем (в смысле вынесения окончательного решения – будь то прекращение дела в распорядительном заседании, осуждение обвинявшегося в судебном заседании, или же его оправдание), но трибуналу нужны только дела, и много дел, а таких дел нет.

Злоупотреблений масса, дороги, определенно, саботируют, грузы пропадают, взяточничество принимает широчайшие размеры, спекуляция беспредельна, а в наш губернский трибунал попадают хранящие семь тысяч керенок и …вдобавок только за хранение. Органы, располагающие самой широкой агентурой, ЧК не дают нам тех именно акул, которые разрушают гигантское строительство коммунизма. А этих акул, добавлю я в скобках, тьма. Вполне понятно, что при условиях мирного строительства, обработки, окончательной отделки нашего нового мира, было преступным, да и, по меньшей мере, странным, требовать преступников, но согласитесь товарищи, мы находимся в такой фазе, когда страсти классов (пролетариата и буржуазии) разгорелись, борьба между трудом и капиталом идет не на жизнь, а на смерть одной из борющихся, заинтересованных сторон, тогда я, соблюдая свой революционный долг, требую от руководящих органов, с полным основанием, самой большой, энергичной помощи и поддержки, в разрешении принципиальных вопросов взаимоотношения и взаимной помощи нашего трибунала и нашей чрезвычайной комиссии. Установите, товарищи, эти взаимоотношения и взаимопомощь, установите строжайший контроль над органами предварительного следствия, розыска, бросьте туда лучшие и более честные и испытанные силы, дело трибунальной работы, безусловно, поднимется на ту должную высоту, о какой не мечтали даже престарелые представители прежних судебных мест, отживших, обанкротившихся, по своей внутренней несостоятельности. Мы перешагнули через трупы старых окружных судов, палат, в разрешении дел, с точки зрения классовых интересов, их количества, сокращения до возможного минимума сроков ведения доследований. При нашем трибунале имеется маленький следственный аппарат, но его задачи дополнять следствие уже законченных дел в том случае, если при рассмотрении их в распорядительном заседании возникнет соответствующая в этом необходимость. Быть может, трибунал в каком-либо случае сделал уклон в сторону (левее) от действующих постановлений, как оказалось впоследствии, то это для нас, не получивших и не получающих никаких указаний и инструкций свыше, безусловно, извинительно. Революционная совесть, польза дела, очень успешно заменят такого рода отсутствие руководящих указаний.

Председатель губернского революционного трибунала [підпис]

ДАЧО. – Ф. Р-15. – Оп.1. – Спр.23. – Арк.88-89. Оригінал. Машинопис.

№ 37
Інструкція комісії з проведення «Дня фронту на Чернігівщині»

[1920 р.]

Обмундирование: согласно приказа Чусоснабарма № 93 подлежит изъятию:

а) все шинели, полушубки, бекеши военного образца и темных цветов при наличии другого зимнего верхнего платья;

б) френчи всех цветов при наличии гражданского пиджака;

в) папахи, шапки финки при наличии фуражки;

г) меховые серошинельные куртки, телогрейки и ватные шаровары.

Белье: Теплое белье, а также холодное военного образца при наличии достаточного количества (до 4 пар) гражданского.

Примечание: При обнаружении только белья военного холста оставляются две пары.

Обувь: а) обувь казенного и произвольного образца, а также всякий кожевенный товар, при наличии другой пары сапог или ботинок.

Примечание: При наличии одной пары сапог и ботинок таковые не подлежат изъятию;

б) валенная обувь подлежит изъятию при всех случаях.

Кожаная одежда: Подлежат изъятию куртки, шаровары и фуражки.

Палатки: Подлежат изъятию все виды палаточного изделия.

Материалы: Изъять материалы военного образца.

Снаряжение: Подлежит изъятию всякое снаряжение военного производства.

Инструкции

1. Вменяется в обязанность всем группам во время обысков объяснять цель обыска.

2. Группам предлагается самое корректное, вежливое и предупредительное обращение во время обысков.

3. В случае недопущений или препятствий к обыскам со стороны отдельных лиц, составлять соответствующий протокол с препровождением их в штаб без насилия и грубости.

4. В случае заявления со стороны отдельных лиц о возврате или об оставлении той или иной вещи, подлежит направлять в штаб или же разъяснить гражданам, что будет особо опубликовано место принятия всякого рода заявлений или жалобы, но отнюдь никакая группа не может решать самостоятельно.

5. Обыски производятся не только в квартире, но и на чердаках, [в] подвалах, сараях и во всех тайниках по усмотрению старшего по группе.

6. В день **«фронта»** протекции, братство, знакомства, родство и т. п. не должно иметь место, помня, что интересы Республики прежде всего **фронт**.

7. Все охранные грамоты в день **«фронта»** аннулируются.

8. Обыскам подвергаются все граждане, независимо от их служебного положения.

Примечание: Члены губисполкома, уисполкома, губнаркома, КПУ и ЕКП и губревтрибунала не подлежат обыску.

9. Не подлежит изъятию военная одежда и белье у военнослужащих:

а) губвоенкома и увоенкома;

б) губЧК;

в) чусоснабармюгзапфронта;

г) инждостанции;

д) губ и уездденза;

е) рабоче-крестьянской инспекции.

Примечание: Относится к заведующими отделами и контролерам массовых обследований;

ж) губернской, городской и речной милиции;

з) врачей;

и) артистов;

к) всех красноармейцев и комсостава частей, имеющих на руках соответствующие

удостоверения.

Примечание к п. 9: у лиц, перечисленных в п. 9, осмотр производится и обнаруженные излишки военного имущества заносятся в протокол без изъятия.

10. Все изъятое сдается под ответственность председателя кварткома или препровождается немедленно при протоколе в ближайший штаб.

11. Протоколы составляются в 2-х экземплярах, оставляя копию квартирохозяину, а оригинал представляется в штаб.

12. При обнаружении большого количества золота, бриллиантов и серебра сообщается немедленно в штаб.

13. При обнаружении золота, серебра в монетах, а также большого количества бумажных знаков даже советского достоинства, подлежит изъятию и немедленной передаче при протоколе в штаб.

Примечание: При обнаружении денег советского достоинства свыше 30-ти тысяч подлежит изъятию с занесением в протокол.

14. Группа, не исполнившая все пункты вышеуказанных инструкций и действующая во вред, будет предаваться реввоентрибуналу по всем строгостям военно-революционного времени.

Председатель комиссии ФИЛАТОВ
Члены: КАРНАУХ, ГАЛЬПЕРИН, КАМИНСКИЙ, БРАНДТ

ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.280. – Арк.66-66 зв. Типографський друк.

№ 38
Спільна постанова Козелецького повітвиконкому, Козелецького повітвоєнкому, Козелецького повіткому КП(б)У та Козелецького комітету Української Комуністичної партії (боротьбистів) про боротьбу з бандитизмом

[1920 р.]

В то время как Красная рабоче-крестьянская Армия, ликвидировав всех агентов всемирной контрреволюции в лице Деникина, Юденича, Колчака, Петлюры и других, освободила крестьян Украины от помещичьего ига и деникинской оприччины, победоносно шествуя вперед; в то время как всемирная контрреволюция, убедившись в своей несостоятельности бороться с советской властью, покидает своих агентов-генералов и заискивает у советской власти доброжелательного к себе отношения, в это время начинают оперировать банды Ромашек, состоящие исключительно из преступного элемента, как-то: воров, пьяниц, убийц и деникинских агентов, которые, зачастую при содействии в участии местного населения, проводят свою гнусную работу и мешают как выборным, так и техническим советским работникам уезда проводить ту великую и важную работу, которая возложена на них по строительству советской власти вообще и в частности по определению в жизнь постановления рабоче-крестьянского правительства Украины, которое, идя навстречу желаниям крестьян, издало постановление о ликвидации советских хозяйств и коммун, передавая всю землю в непосредственное владение крестьянам. Для скорейшего проведения в жизнь всех постановлений на местах необходима посылка работников, которые расстреливаются бандитами, укрываемыми преступным крестьянством, и тем

самым не дают возможности мирным крестьянам, труженикам земли, жить свободно и безопасно. Установить возможные условия свободной мирной жизни можно лишь в том случае, когда крестьяне перестанут способствовать бандитам, а всем действиям бандитов будет положен конец, а посему объявляется для сведения населения следующее постановление:

1. Все бандиты без суда и следствия беспощадно будут расстреливаться на месте.

2. Все лица, имеющие прямую или косвенную связь с бандитами, и лица, укрывающие бандитов, а равно лица, своевременно не доводившие до сведения в уездный отдел управления о пребывании у них бандитов, хотя бы случайно, также будут расстреливаться.

3. Имущество лиц, упомянутых в пунктах 1 и 2, будет конфисковано, а постройки сожжены.

4. За всякое покушение на товарищей красноармейцев или на советских работников несет ответственность все население того села, в пределах территории которого совершено покушение.

5. В том случае, когда не будет выяснена личность бандита, совершившего покушение, будут расстреливаться сотые по счету из жителей того села, в пределах территории которого совершено покушение.

6. При каждом покушении, помимо всего вышеуказанного, будет также налагаться контрибуция по определению уездного исполкома.

7. За покушение на ответственных работников будет применяться высшая мера наказания, вплоть до сожжения сел, в пределах территории которых совершено покушение.

8. Настоящее постановление входит в силу со дня его опубликования.

9. Всем волисполкомам и сельским советам вменяется в обязанность по получению настоящего постановления прочесть на сходах и широко оповестить население своего района.

Козелецкий уездный исполнительный комитет
Козелецкий уездный военный комиссариат
Козелецкий уездный комитет Коммунистической
партии большевиков Украины
Козелецкий комитет Украинской
Коммунистической партии боротьбистов

ДАЧО. – Ф. Р-5080. – Оп.1. – Спр.8. – Арк.29. Типографський друк.

№ 39

Витяг з протоколу № 1 Борзенського повітового виконкому про взяття заручників

5 січня 1921 р.

На заседание прибыли тт. Бычек, Павленко, Савченко, Яснопольский, Бларин, Иваней, Кравченко, Дацко. Неприбывшим членам – тт. Василенко, Колкову и Кабанову – предлагается дать причины неявки.

Председательствует тов. Бычек при секретаре уисполкома тов. Шкарупе.

Повестка дня:

1. О заложниках, взятых в Хорошеозерской и Иченской волостях.
2. Текущие дела.

Слушали:
1. О заложниках, взятых в Хорошеозерской и Иченской волостях. [...]
Постановили:
Согласно постановлению комиссии по разбору дел о заложниках, из м. Ичня:
1. Вакуленко Иван
2. Сатьковский Иван
3. Солобай Георгий
4. Павленко Андрей Алексеевич

и из Хорошеозерской волости:
1. Целик Никита
2. Сугоняк Сергей
3. Шулишенко Прокофий
4. Собилецкий Стефан
5. Мордач Михаил
6. Лозовой Трохим
7. Прокопенко Стефан
8. Редько Герасим
9. Вешчий Стефан
10. Ленник Кирилл
11. Пирсовский Александр
12. Кудной Антон.

В тех местах, где кулачество приносит убытки бедноте – применять постановление уисполкома от 30 ноября 1920 г. [...]

НВ ДАЧО. – Ф. Р-3860. – Оп.1. – Спр.35. – Арк.1. Копія. Рукопис.

№ 40
Постанова РНК УСРР про боротьбу з «куркульським бандитизмом»

29 січня 1921 р.

Бандитизм, являясь военной опорой кулачества и контрреволюции, представляет величайшее препятствие для строительства советской власти на Украине.

Бандитизм мешает сельской бедноте взять в свои руки власть, мешает продовольственным заготовкам, срывает правильное железнодорожное и телеграфное сообщение, делает невозможным восстановление нормальной экономической жизни и правильное функционирование советских органов.

Бандитские выступления помогают империалистическим хищникам в их борьбе за низложение советской власти, вследствие чего империалистические государства дают на своей территории приют преследуемым Красной Армией и отрядами комнезаможей уголовно-кулацким шайкам, а их военным и политическим штабам оказывают всяческую поддержку. Таким образом, кулацкие банды открывают двери Украины для иностранного капиталистического нашествия.

Учитывая опасность, которую представляет для рабоче-крестьянской власти Украины бандитизм, продолжающий разрушение измученной многолетней войной, обобранной миро-

выми хищниками и обнищавшей страны, **Совет народных комиссаров УССР постановляет:**

1. Фронт войны с бандитизмом объявить фронтом такой же государственной важности, каким был фронт по борьбе с белогвардейскими генералами и каким является фронт по борьбе с хозяйственной разрухой, призвав все трудящиеся массы Украины к беспощадной борьбе с кулацко-помещичьим бандитизмом.

2. В целях политического и экономического разоружения кулачества, питающего бандитизм, обязать все гражданские и военные органы власти всемерно содействовать процессу расслоения деревни путем увеличения числа комнезаможей, усиления и углубления их работы.

3. Признать важнейшей задачей комнезаможей борьбу с бандитизмом, для чего передать все вооруженные отряды комнезаможей, находящиеся в волостях и селах, в ведение управления милиции, а организованные из комнезаможей полки, батальоны и эскадроны включить в состав территориальных полков Всеобуча с оперативным подчинением их соответствующим Начтылам.

Обязать командующего всеми вооруженными силами на Украине каждые две недели представлять Совнаркому сводку о ходе формирования территориальных полков из незаможного селянства.

4. Беспощадно карать всякие злоупотребления агентов советской власти как гражданских, так и военных учреждений, широко оглашая соответствующие приговоры по губерниям, уездам и волостям.

5. Призвать всех крестьян сообщать свои жалобы в губернские и уездные исполкомы, органы РКИ и проч., которых обязать принимать меры в том, чтобы те жалобы рассматривались незамедлительно.

6. Сверху до низу усилить привлечение к советской работе украинской интеллигенции, проявляющей свое сочувствие к рабоче-крестьянской власти. Обязать Наркомпрос и Южбюро ВЦСПС каждые пятнадцать дней представлять Совнаркому сведения о достигнутых в этом направлении результатах.

7. Ввиду особого значения сельской милиции в борьбе с местным бандитизмом признать необходимым перевод милиции во всех отношениях на положение Красной Армии.

8. Предложить командованию вооруженными силами Украины принять меры к тщательной проверке красноармейского и командного состава всей армии для извлечения оттуда случайно попавшего элемента, если таковой окажется, и для искоренения всяких следов партизанства (оглашению в печати не подлежит).

9. Поручить военному командованию усилить меры взыскания по отношению к тем командующим частями, которые не относятся с достаточным вниманием к своим обязанностям по борьбе с бандитизмом, не инструктируют в должной степени свои части в соблюдении правил борьбы с бандитизмом, не принимают достаточных мер к охране артиллерийских парков, обозов и проч. (оглашению в печати не подлежит).

10. Предложить военному командованию проверить совместно с Чрезкомскладом способы охраны военных складов и всяких хранилищ военного имущества (оглашению в печати не подлежит).

11. Поручить Округу путей сообщения совместно с командованием вооруженными силами на Украине и с Цупчрезкомом выработать в 10-ти дневный срок правила об охране грузов железнодорожных станций и проч.

12. Обязать Наркомвнудел принять необходимые меры к усилению отделов управления губернии и уездов в целях укрепления связи и руководства с волостными и сельскими исполкомами.

13. Признать необходимым широкое освещение перед трудящимися массами Украины вопроса о борьбе с бандитизмом и поручить Наркомпросу, Главполитпросвету и Всеиздату принять меры к экстренному изданию литературы (брошюр, листовок, плакатов и т. п.) по борьбе с бандитизмом.

Включить представителя Главполитпросвета и Наркомпути в совещание по борьбе с бандитизмом при командующем всеми вооруженными силами на Украине.

14. Для широкого освещения вопросов борьбы с бандитизмом организовать совместно с Совещанием по борьбе с бандитизмом при командующем вооруженными силами Украины в согласии с соответствующими политическими органами «неделю по борьбе с бандитизмом», посвященную главным образом агитации, тщательно подготовив ее практически, снабдив необходимой литературой и необходимыми инструкциями.

15. Поручить Наркомсобезу принять меры к должному обеспечению семейств совработников, незаможных селян, красноармейцев, работников милиции, пострадавших в борьбе с бандитизмом.

16. Поручить Наркомпроду, Наркомзему и УКРСНХ разработать систему снабжения тех сел и деревень, где население само искореняет бандитизм и содействует соответствующим органам советской власти, обратив главное внимание на снабжение сельского хозяйства, школ и т. п.

17. Обязать народные комиссариаты и центральные управления представить в 10-дневный срок в Совет Народных Комиссаров те проекты постановлений, декретов и инструкций, которые они должны составить в развитие настоящего постановления.

18. Наблюдение [за] проведением настоящего постановления возлагается, в первую очередь, на Постоянное совещание при командующем всеми вооруженными силами на Украине, а на местах на губернские совещания[1].

29-го января 1921 р.

Председатель Совета Народных Комиссаров	Х. РАКОВСКИЙ
Уполнаркомвоен и командующий всеми вооруженными силами Украины	М. ФРУНЗЕ
Управляющий делами Совнаркома	СОЛОДУБ

ЦДАГО України. – Ф. 1. - Оп. 20. - Спр. 137. – Арк. 137-137 зв. Завірена копія. Машинопис.

[1] В «Інструкції червоноармійцям про боротьбу з бандитизмом та «куркульським повстанням» на Україні», яка була введена в дію у 1921 р., вказувалося: «Кулачество, атаманщина и бандитизм. За последние два с половиной года на Украине значительно усилились кулачество, атаманщина и бандитизм. Часть помещичьей земли и помещичьего инвентаря, который предназначался для малоземельных и безземельных крестьян, перешла в руки кулаков. Они разбогатели еще спекуляцией, вырубкой леса, и тогда, когда все остальное население городов и деревень за это время страшно обеднело, кулачество разбогатело. Оно является единственным врагом рабоче-крестьянской власти, оно не желает давать государству хлеб по твердым ценам, оно не желает делиться с бедными крестьянами излишком своих земель и своего инвентаря. На Украине после ликвидации империалистической войны и тогдашнего Юго-Западного фронта, при демобилизации армии осталось громадное количество оружия, которое перешло в руки, главным образом, кулаков. Точно также много оружия они получили и при демобилизации и отступлении с Украины немецких и австрийских войск, а также и при различных отступлениях наших Красных войск, а также и при отступлении Деникина. Таким образом, кулачество на Украине не только богато, но и вооружено. Его сопротивление советской власти выражается не только в отказе подчиняться законам и декретам рабоче-

крестьянского правительства, но еще и в активных вооруженных выступлениях против последнего.

Другим явлением по Украине является бандитизм. Благодаря частой смене властей, благодаря тому, что фактически в деревне власть совершенно отсутствовала, и деревня была оставлена на произвол судьбы, развился бандитизм. Все, кто не желал жить мирным трудом, все лентяи-дезертиры, уголовные преступники, бежавшие из тюрем, ворота которых открывались при каждой смене правительства на Украине (а их сменилось уже около десяти), забирают винтовки и, пользуясь отсутствием военной силы в деревне, отсутствием охраны дорог, нападают на проезжающих, иногда даже на поезда, нападают на деревни, на города и грабят все, что можно, распределяя потом награбленное между собой.

Известные на Украине политические партии, украинские националисты, которые желают низвергнуть советскую власть и восстановить власть украинской буржуазии, организуют из этих бандитов отряды, во главе которых становятся бывшие петлюровские офицеры, бывшие народные учителя и чиновники времен Царской России, Скоропадского и Директории. Предводители этих банд называются атаманами. Они выдают себя за повстанцев, преследующих политические цели, между тем, как это те же самые бандиты, которые своими грабежами, насилием и погромами два с половиной года разоряют и позорят Украину. Среди этих повстанцев, наряду с петлюровскими офицерами, всегда имеется много офицеров белогвардейских, а теперь польских, которые, усиливая бандитизм на Украине, срывают наш тыл и облегчают военные операции белогвардейской и панской сволочи. Кулачество, бандитизм и атаманщина являются злейшими врагами рабоче-крестьянской власти на Украине. Чтобы судить о размерах, которые принимает это явление, достаточно сказать, что в прошлом году с 1-го по 19-ое июля на Украине было 207 кулацких, бандитских и белогвардейских выступлений. Целые районы заняты бандитами, как, например, южная часть Екатеринославской губернии, где орудует известный Махно. В Киевской губернии прославились другие бандиты: Зеленый, Ангел, Струк, в Подольской – Волынец, Тютюнник. Мы перечислили несколько имен, но их можно перечислить десятки. Уничтожение бандитизма является теперь такой же важной задачей, как и победа над польскими шляхтичами. Пока существует на Украине бандитизм, мы не в состоянии заготовлять хлеб. Кулак с помощью бандитов вырезает наших продовольственных агентов, разгромляет ссыпные пункты, пускает под откос маршрутные поезда с хлебом, как недавно случилось в Екатеринославской губернии, где Махновские банды пустили под откос два маршрутных поезда с хлебом, предназначенным для Донецкой губернии. Пока на Украине господствует бандитизм, мы не в состоянии восстановить хозяйственную жизнь. Ремонтируемые нами с таким трудом мосты взрываются бандитами. Так, например, Махновцами взорван мост в 30 сажен в местности Ульяновка Екатеринославской губернии. Бандиты взрывают полотно железных дорог, рубят телеграфные столбы, режут телеграфные провода, поджигают склады.

В некоторых отношениях борьба с бандитизмом более сложна, чем открытая война с внешним врагом. Бандита не всегда можно найти. У него связи с деревнями, он скрывается в хорошо знакомых ему местностях, он переходит быстро на положение мирного жителя. Часто красноармеец, преследуя бандитов, встречает их, не подозревая даже, что это те же самые, которые накануне только, может быть, вырезали его товарищей. Кроме того, борьба с бандитизмом, кулачеством и атаманщиной есть, в то же самое время, борьба за освобождение деревенской бедноты из-под диктатуры кулаков, борьба за расслоение деревни. Чтобы не только красные командиры и политработники, но и сами красноармейцы, действующие на внутреннем фронте, могли ориентироваться правильно в этой сложной обстановке – для этого написана настоящая инструкция». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-3802. – Оп.1. – Спр.5. – Арк.28-28 зв.*

№ 41

Циркуляр № 44 наркомату юстиції УСРР губернським відділам юстиції про розгляд справ щодо «продовольчих правопорушень»

[січень 1921 р.]

По отделу судоустройства о движении дел и рассмотрении дел о продовольственных правонарушениях

С момента ликвидации внешних фронтов УССР получила, наконец, возможность направить

все свои усилия на улучшение продовольственной работы, эта работа может быть успешно выполнена только при единодушном содействии всех советских органов Наркомпроду и его отделениям на местах.

Со стороны органов юстиции такое содействие возможно в форме развития деятельности судебно-следственных и судебных установлений к быстрому направлению и разрешению всех дел о продовольственных правонарушениях, как-то:

а) уклонение от выполнения разверстки[1];

б) сокрытие нормированных продуктов;

в) спекуляция продуктами и предметами первой необходимости;

г) мешочничество – провоз нормированных продуктов в количестве, превышающем установленное соответствующим постановлением Наркомпрода УССР, опубликованного в 147 № «Известий» 17/VI;

в) производство самогона;

е) отказ от подчинения законным распоряжениям продовольственных органов, злоупотребление и превышение власти представителями продорганов при исполнении служебных обязанностей;

ж) незаконные индивидуальные выдачи и дезорганизующие вмешательства посторонних лиц и учреждений в область продовольственных дел.

При рассмотрении вышеназванных дел обязательное привлечение в состав суда представителей продорганов, могущих быть компетентными лицами в сих делах, а потому и на основании постановления Совнаркома УССР от 4 декабря 1920 года народный комиссариат юстиции по отделу судоустройства предлагает всем судебным установлениям принять к обязательному исполнению нижеследующее:

1. Народные и особые народные следователи выделяют дела о продовольственных правонарушениях в особую ударную группу, производят по ним следствие вне очереди и направляют эти дела по подсудности в срочном порядке.

2. Ревтрибуналы и нарсуды учреждают постоянные особые сессии для внеочередного рассмотрения дел о продовольственных правонарушениях.

3. В состав означенных сессий отделы юстиции привлекают в качестве обязательных членов законного состава присутствия одного представителя от соответствующего продовольственного органа с одновременным его представлением на учреждение губисполкома, губревкома.

4. Ревтрибуналы и нарсуды препровождают копии своих приговоров и постановлений по означенным делам в подлежащий опродкомгуб и наркомпрод, организационно-политическое управление не позднее трех дней со дня постановления таковых.

5. Губюстам надлежит принять все меры к проведению вышеуказанных положений в жизнь, иметь общее наблюдение за исполнением судебными установлениями настоящего циркуляра и представить в НКЮ двухнедельные отчеты со статистическими сведениями о движении названных дел по прилагаемой таблице[2].

ДАЧО. – Ф. Р-3602. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.6. Завірена копія. Машинопис.

---

[1] Продовольча розкладка продовжувала залишатися головним засобом хлібозаготівель. Нарком продовольства УСРР М. Калманович на другій Всеукраїнській продовольчій нараді 23 листопада 1920 р. виступив з доповіддю «Розкладка, як метод державної заготівлі та її основні положення»: «Признавая необходимым распространить принцип монополии на сельскохозяйственные продукты и сырье на Украине, второе Всеукраинское продовольственное совещание считает необходимым: 1. Осуществление монополии

проводить путем государственных разверсток. 2. Разверстка должна быть распределена на все виды сельскохозяйственных продуктов питания и сырья, и на все излишки. 3. Разверстка должна производиться согласно основным положениям, принятым на втором Всероссийском продовольственном совещании, а именно:

а) признавая достаточный опыт за продорганами и их устойчивость, и обладание ими надежным аппаратом для извлечения продуктов от производителей, приема, хранения и переработки, возможно теперь же перейти к постепенному распространению принципа монополии и на сельскохозяйственные продукты питания и сырье. К числу таких продуктов следует отнести в первую очередь хлеб, картофель, лен, коноплю, шерсть, кожу и щетину;

б) при определении количества всех монополизированных продуктов, за исключением кожи, мериносовой шерсти и щетины, долженствующих поступить в распоряжение государства целиком, необходимо установить объем потребностей в этих продуктах производящих хозяйств, ограничив этот объем количеством, необходимым для нормального и успешного развития хозяйств;

в) Наркомпрод, учитывая ресурсы продуктов в стране и определения, согласно п. "б", средней нормы продуктов, не подлежащих изъятию в хозяйствах, производит разверстку между губерниями и областями, дальнейшая разверстка должна проводиться местными продорганами между более мелкими единицами;

г) разверстка излишков продуктов местными продорганами должна быть произведена только между волостями или однородными административными единицами. Волостным исполкомам вменяется в обязанность произвести дальнейшую разверстку между селениями и отдельными хозяйствами, существующими вне селений. Сельсоветы же производят разверстку между отдельными домохозяевами;

д) для правильного проведения разверстки как Наркомпроду, так и местным продорганам необходима правильная постановка учета посевных площадей, валового сбора, населения и скота. Поэтому Всеукраинское продовольственное совещание обращает внимание Центрального статистического бюро Украины на необходимость в самом срочном порядке поставить статистический учет сельского хозяйства. Однако, ввиду неналаженности статистических органов республики, систематического запаздывания и недостаточности даваемых статистических материалов, признается необходимым в виде временной меры собирание необходимых учетных сведений продорганами, причем собирание должно производиться через посредство волостных и сельских исполнительных органов при помощи местных военпродбюро, продотрядов и под руководством агентов продорганов;

е) проведение разверстки в волостях и селениях и ответственность за полное и своевременное исполнение их возлагается на волисполкомы и сельсоветы под наблюдением, руководством и ответственностью продорганов;

ж) разверстка монополизированных продуктов волостными и сельскими исполнительными органами производится на основании учета экономической мощности хозяйства, а не путем подушного обложения, согласно инструкции Наркомпрода;

з) продорганы наблюдают за исполнением волисполкомами и сельсоветами классового принципа при распределении наряда разверстки. Для контроля за соблюдением классового принципа при проведении разверстки волисполкомами и сельсоветами последние снабжаются инструкцией, содержащей правило раскладки между домохозяевами наряда, падающего на сельское общество. Означенная инструкция издается Наркомпродом в порядке приказа;

и) получение излишков продуктов по разверстке от производителей должно осуществляться в порядке принудительного отчуждения с оплатой стоимости по твердым ценам. Для более успешного и своевременного проведения этого необходимо учреждение выездных продовольственных сессий ревтрибунала, увеличение кадров продармии и рабочих продотрядов, беспощадная борьба с мешочниками и укрывателями хлеба, самогонщиками и незаконной кустарной обработкой монополизированных продуктов, подлежащих сдаче государству;

к) для сдачи немонополизированных продуктов государству сверх данной разверстки, а также продуктов, поставляемых в порядке разверстки, должно быть установлено премиальное вознаграждение в порядке снабжения в виде передачи целым селениям продовольственных продуктов, не производящихся или производящихся в недостаточном количестве, и предметов первой необходимости;

л) точно так же разверстка должна быть распространена на продукты питания и сырье, не производящиеся в хозяйствах, но являющиеся даровыми благами природы, на основе и задании по собранию и представлению в распоряжение государства определенного количества продуктов, причем население вознаграждается за понесенный им труд путем выдачи премии продовольственными продуктами и предметами широкого потребления в порядке снабжения.

4. Вместе с тем, принимая во внимание военно-политические условия на Украине, второе Всеукраинское продовольственное совещание признает:

а) оставление из выполняемой разверстки определенного процента, в зависимости от социального состава крестьянского населения губернии, в распоряжение продорганов в качестве фонда для удовлетворения через незаможных селян, на случай необходимости, наиболее нуждающегося сельского населения, согласно инструкции Наркомпрода;

б) ответственность волисполкомов, не исключая самой суровой ответственности отдельных домохозяев, за невыполнение установленной для них сельским советом разверстки;

в) распространение системы красных и черных списков и удовлетворение выполнения разверстки на отдельные хозяйства;

г) в случае получения сверхустановленных разверсток зернохлеб поступает в размере 50% в фонд для удовлетворения нуждающегося сельского населения, а остальные 50% – в распоряжение продорганов. Прочие же продукты и сырье поступают в распоряжение государства за особо устанавливаемые Наркомпродом премии в порядке общего снабжения». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-56. – Оп.1. – Спр.3. – Арк. 217-217 зв.*

[2] Не публікується.

№ 42
Доповідна голови ревтрибуналу Чернігівському губвиконкому про розслідування діяльності банди Галаки[1]

5 березня 1921 р.

1. Реввоентрибунал развернул свою деятельность со дня прибытия в м. Репки, занявшись на первых порах опросом пострадавшего населения, путем агентурной работы тов. коммунистов, прикомандированных к реввоентрибу. Было произведено до 25 арестов среди населения, но многих пришлось освободить, принимая во внимание социальное положение и то, что большая часть вещей была не разграблена, а подобрана и роздана бандой, что было установлено целым рядом свидетельских показаний, а также и пострадавшими. Многие на завтра же после погрома раздали обратно оставленные вещи, а также пришлось освободить и таких, которые принимали участие в ограблениях домов. Вина в этом всецело ложится на выездную сессию реввоентриба, которая, произведя обыски и обнаружив вещи, почему-то нашла возможным освободить арестованных, своими действиями дезорганизовала всю работу, своими обысками и арестами и внезапным отъездом дала возможность до нашего приезда скрыть все награбленное по другим селам и самым активным участникам скрыться. Коме того, тем, что увезла с собой вещи, деньги, не раздав потерпевшим, которым не было даже дано возможности осмотреть их, создала атмосферу недоверия и боязни населения говорить правду, что видно из показаний целого ряда свидетелей, боящихся говорить правду, основываясь на том, что вы уедете, ничего не сделав, а мы останемся на месте и нам будут мстить, и реввоентрибу пришлось потратить много энергии, чтобы рассеять такое мнение.

2. Реввоентрибом было созвано объединенное заседание реввовентриба, особоуполномоченного губисполкома, волревкома, комнезама и комячейки, на котором, после доклада пред-

ставителей местной власти, было решено взять заложников, наложить контрибуцию, ревком и комнезам дали нам список лиц, подлежащих аресту как заложники в числе 7 человек, уверив нас, что больше некого брать. После того, как они были взяты, и после подробного опроса их и целого ряда свидетелей, удалось выяснить, что нам были даны неправильные сведения. Например, был взят гр. Новиков Самуил, на которого они указывали, что он имел связь с Галакой и будто бы Галака, разъезжая по селу, не велел его трогать, и что будто бы он не был разграблен. После проверки оказалось, что у него все разграблено, теща убита, а девочке выломали ножку, она на излечении в Черниговской больнице. Кроме других (которые спасали у себя много семей), и за исключением одного, которого мы оставили заложником, остальных пришлось освободить, но они дали целый ряд лиц, около 70 человек, из которых мы взяли около 22 человек самых отъявленных спекулянтов и кулаков, с которыми возможна будет расправа за невыполнение приказов штаба и реввоентрибунала.

3. Контрибуция пока не накладывается на население ввиду того, что следствием реввоентрибунала установлено, что, за малым исключением, зажиточная часть населения скрывала у себя много еврейских семей, что и спасло их от верной гибели, никакого отношения к банде Галаки не имела и в погроме абсолютно никакого участия не принимала, но возможно придется наложить контрибуцию за невыполнение приказов штаба. По этому поводу было объединенное совещание, но конкретно вопрос еще не решен.

4. Реввоентрибуналом было расклеено воззвание к населению[2], и 2 приказа[3] (копии посылаются Вам), был проведен митинг совместно с представителями губисполкома и Военсовещания. Приказ № 2 был объявлен условным, но если не будут выполнены приказы, то возможно, что будет применен в жизнь.

5. Организована агентурная работа, сведения поступают. Работа вполне налажена, агентура разослана и в район действия отрядов.

Посылается для информации копия воззвания и 2 приказа реввоентрибунала. Приказ № 2 не был расклеен, а прочитан на митинге и объявлен условным, если будут выполнены приказы № 1 триба и штаба войск.

Председатель реввоентрибунала[4] [підпис]

ДАЧО. – Ф. Р-15. – Оп.4. – Спр.5. – Арк.26. Оригінал. Рукопис.

[1] Невдовзі підрозділ отамана Галаки був розгромлений, а сам отаман вбитий. Однак 22 серпня 1935 р. на ім'я секретаря Чернігівського обкому КП(б)У надходить повідомлення: «Совершенно секретно. Во время моего пребывания в Репкинском районе 19-20/VIII директор МТС тов. Малашко мне рассказал, что бывший главарь банды Галако, оперировавший в Репкинском районе несколько лет, числящийся убитым, фактически жив, работает где-то на заводе под чужой фамилией и что вместо него убит другой гражданин, похожий на него. Ссылаясь на скрытые, но упорные разговоры в районе со стороны отдельных граждан по этому вопросу, он заявил мне, что это дело очень серьезное, имеет под собой почву и что точно, где Галако (адрес), может сказать один человек – это Нечай Андрей – председатель Дубовязовского райисполкома, бывший активный соучастник банды Галако. Подробности этого дела из этого рассказа таковы: в день убийства Галако из Любеча забрал одного еврея, бесподобно похожего на него (Галако), одел его в такой же костюм, как он сам носил, вечером убили его, отрубив голову, немедленно закопали, а сам Галако удрал. Через две недели вскрыла милиция могилу и родные Галако его «опознали». В связи с этим мною дополнительно выяснено, что бывшая жена Галако живет в центре района (Репках), арестованным НКВД «галаковцам» и сейчас еще носит передачи в камеры, дочь Галако учится где-то в институте, но никто не знает точно адреса. В Репкинском районе живут еще 3 брата бандита Галако. Мною передано об этом только

секретарю РПК и начальнику НКВД с предложением предложить директору МТС написать об этом заявление с ссылкой на конкретных лиц, сообщивших ему об этом, дабы была возможность соответствующим путем приступить к проверке всего этого вопроса, кроме того взять под особое наблюдение семью Галако и выяснить место учебы его дочери. Обо всем вышеизложенном довожу до вашего сведения. Баскин». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.357. – Арк.126.*

[2] У відозві зокрема зазначалося: «Товарищи! В тот момент, когда обостренная борьба в гражданской войне подошла, как будто бы, к концу и когда мы приступили к частичной демобилизации нашей Красной Армии, и уже начали отпускать в бессрочные отпуска более старшие годы с полной надеждой на то, что вскорости можно будет распустить по домам еще несколько годов, наши враги, притаившиеся после наших славных побед, опять подымают свои головы и собираются нанести нам предательский удар, что и заставляет нас держать Красную Армию под ружьем и быть готовыми в каждый момент дать этим гадам и врагам рабочих и беднейшего крестьянства такой же отпор, как в свое время дали Колчаку, Деникину, польской шляхте и Врангелю. Враги трудового народа, отчаявшись в победе над рабочим и беднейшим крестьянством, задумали в еврейской крови затопить Революцию, как и царское правительство Николая кровавого в 1905 году, когда сорганизовавшийся рабочий города и бедняк села дружным натиском набросился на старый прогнивший царский строй. В то время его спасло только то, что царским агентам удалось одурачить народ в том, что вся вина в евреях, и в еврейских погромах затопить нашу победу. Точно так и теперь, выученики школы батьки Петлюры и бандита Булак-Булаковича, ставленника польских панов, и, несомненно, и нашей контрреволюции задумали в крови невинных жертв затопить наше красное знамя. Контрреволюция и кулачество, видя свою окончательную гибель, взялись за старый метод. В своем человеконенавистничестве закинули удочку контрреволюции, насадив на ея крючок червяк антисемитизма. Товарищи! Новая Заря занимается над нашей головой, Заря красного знамени поднимается во всем мире, всюду буржуазия чувствует свою гибель и, сколько бы не удалось бандам во главе с Галакой или другими бандитами пролить безвинной крови, им не потушить яркого пожара. Товарищи! Мы призываем Вас сплотиться вокруг своих органов, защищающих Ваши интересы, и вместе мы, объединившись, сокрушим нашего врага – городского буржуя и деревенского кулака и бандита. Смерть буржую, кулаку и бандиту. Да здравствует Красная Армия, ея вожди и да здравствует советская власть». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-15. – Оп.4. – Спр.5. – Арк.24.*

[3] Не публікується.

[4] Копія доповідної записки була направлена в Чернігівський губком КП(б)У та губЧК.

№ 43
Доповідна записка Чернігівського губернського комітету КП(б)У в ЦК КП(б)У про підготовку проведення «продовольчого місяця»

[березень 1921 р.]

Для подготовки и проведения месяца продработы, назначенного на 1 марта, Черниговским губпарткомом проделано следующее.

Слиты в одно воен- и продгубсовещания.

Утвержден план продкампании, выработанный опродкомгубом.

Ударными уездами в продотношении признаны Козелецкий, Кролевецкий и Борзенский.

Предоставлена в распоряжение губпродкома часть товарищей из мобилизованных 20%.

Предложено губпрофсовету ускорить замен ранее мобилизованных членов продревкомов для продработы свежими силами.

Предложено губисполкому провести по губернии мобилизацию для продработы по одному члену комнезама из каждой волости.

Разослано циркулярное письмо уездпарткомам, в котором им предлагается обратить самое серьезное внимание на продработу «каждый парттоварищ в деревне должен быть использо-

ван для усиления продработы»; привлечь к этой работе широкие слои рабочих, камнезаможных и женщин; дать необходимое количество товарищей специально для продработы; использовать десятихатки, рай- и упродсовещания; повести самую широкую агитацию, как устную, так и письменную.

Проведено заседание горсовета с представителями фабрзавкомов и правлений профсоюзов, на котором заслушан продвопрос и постановлено мобилизовать 25 членов горсовета на продработу (в том числе фракцией мобилизовано 15 коммунистов).

Предложено губпродсовещанию в срочном порядке разработать план и инструкции проведения продмесяца.

Проведена агитация в газете.

На 30 марта назначен губернский съезд комнезаможных, на повестке дня которого первым вопросом стоит продработа; к этому времени проводятся уездпарткомами волостные съезды комнезамов.

В Соснице для поднятия продработы ответственные товарищи, члены уездного парткома и исполкома, выезжали на места.

В Кролевце брошены на уезд партийные силы для проведения продмесяца.

В Конотопе уездпарткомом выработана инструкция волостным организаторам; составлены тезисы о продполитике; ведется подготовка к съезду комнезамов.

В Борзне назначены уполномоченные по всем волостям уезда для руководства продкомпанией.

В Городне проведена частичная мобилизация уездной организации для продработы (из сельячеек мобилизовано 36 товарищей).

В Шостке выделено 6 ответственных товарищей для организации десятихатников по продработе.

В Козельце мобилизовано 8 товарищей для продработы по уезду.

Заведующий информподотделом [підпис]

ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.282. – Арк.19-19 зв. Оригінал. Рукопис.

№ 44
Витяг з наказу № 56 голови Чернігівського повітового продовольчого комітету про припинення самостійної заготівлі продуктів

3 березня 1921 р.

Находящиеся на территории Черниговского уезда воинские части по борьбе с бандитизмом занимаются самостоятельной заготовкой продуктов для снабжения себя и лошадей. Находя такое действие недопустимым, в корне подрывающим политику продзаготовки, предлагаю вышеуказанным частям под ответственность командиров и комиссаров самостоятельную заготовку прекратить. Обо всех лицах, не исполняющих настоящего приказа, предлагается волисполкомам сообщить в опродкомуезд на предмет привлечения виновных к ответственности.

Основание: Распоряжение председателя уопродотдела.

ДАЧО. – Ф. Р-52. – Оп.1. – Спр.7. – Арк.96. Завірена копія. Машинопис.

№ 45
Доповідь секретаря Чернігівського губкому КП(б)У Одинцова на загальних зборах Чернігівської партійної організації про роботу губкому КП(б)У з 1 лютого по 1 квітня 1921 року

[не раніше 1 квітня 1921 р.]

I

Товарищи, доклад о работе Губернского партийного комитета, который я сейчас Вам представляю, будет обнимать собой двухмесячный период, т. е. с 1 февраля по 1 апреля настоящего года. Этот период характеризуется сложными и большими задачами, которые стояли перед нашей партией в целом, а на Черниговщине – перед губернской партийной организацией.

Вы знаете, что после 8 конференции перед нашей партией на Черниговщине, прежде всего, стала задача ликвидировать ту склоку, которая имелась в нашей партийной организации. Это была первая задача, которую поставил вновь избранный губернский партийный комитет. В этом отношении нам пришлось приложить максимум усилий, но я должен сказать, что эти усилия не только с нашей стороны, но со стороны 99% нашей организации. Каждый сознательный член партии, каждый коммунист понимал, что не может быть и речи ни о партийной, ни о советской работе, если в нашей городской организации в Чернигове и в наших уездных организациях будет царить по-прежнему та тяжелая атмосфера, которая родилась на почве склоки, интриг и личных счетов. Общими усилиями всей нашей партии в губернии начала создаваться обстановка, при которой мы могли приступить и проводить в течение 2-х месяцев работу.

Эта обстановка, которую мы имеем сейчас, которую мы стремились всячески создать, дала нам возможность спешно провести работу по выполнению тех основных задач, которые стали перед нами. Таких было 2 задачи: первая задача – побороть ту внутреннюю контрреволюцию, которая в течение минувших 2-х месяцев против нас пыталась наступать; вторая задача – побороть или, во всяком случае, энергично побеждать тот экономический кризис, в котором находится наша Советская Федерация в целом и который переживает наша Черниговщина. Губернский партийный комитет отлично понимал, что выполнить эти задачи он не сможет собственными силами губернского комитета, но только общими усилиями всей нашей партийной организации. Эти два вопроса, о которых я сейчас говорил, стали в целом перед всей нашей партией. Мы отлично понимали, что мало будировать, фиксировать внимание, нужно поднять членов организации на борьбу. Одним из первых шагов явилось проведение 10% мобилизации членов городской организации. Этих товарищей послали на ту работу, которая являлась для нас в продолжение этих 2-х месяцев главной и основной, от которой зависело наше существование.

Что касается, товарищи, первой задачи, борьбы с наседавшей на нас контрреволюцией, то мы, прежде всего, столкнулись с контрреволюционным кулацким повстанческим движением, которое мы имели в начале февраля в Глуховском уезде. Туда были брошены партийные силы, туда был направлен максимум усилий, для того, чтобы наряду с военной работой произвести и политическую работу. Одна из важных мер, которую применяли в Глуховском уезде, была объявление амнистии всем бандитам, атаманам и батькам, которые добровольно явятся и сдадут оружие. Мы провели эту меру, прежде чем она была принята 5 съездом Советов, и таким путем в марте в Глуховском уезде мы не имели повстанческого движения, которое было в январе, феврале и в начале марта.

Дальше в конце февраля нам пришлось провести не менее энергичную борьбу с контрреволюционным кулацким движением, которое началось в Городнянском уезде и частично в

Черниговском. Оно носило черносотенный погромный характер. Для ликвидации банд, которые начали свое движение с местечка Репки, были приняты военные меры. Должен сказать, что было совершено несколько ошибок чисто военного характера, но эти ошибки в скором времени усилием партийного комитета были истреблены. Были направлены партийные силы в местности, охваченные бандитизмом, для того, чтобы там произвести политическую работу.

В тот трудный момент, который мы переживали, мобилизовали несколько ответственных работников, которых выслали на фронт против Галаки. Тогда была поставлена на ноги Черниговская организация, которая в течение недели находилась на боевом положении. В результате Галака оказался разбитым.

Дальше попытки контрреволюционеров были проявлены такие: в Остерском уезде, где за это время был раскрыт крупный заговор. По мысли заговорщиков, они предполагали поднять восстание; они хотели объединить около 50 сел и деревень, но благодаря своевременным мерам, принятым нашими остерскими товарищами, и мерам, принятым нашими организациями по борьбе с контрреволюцией, удалось этот заговор раскрыть, и ликвидация его подходит к концу.

В конце марта особенно мы стали бдительными в связи с разбушевавшейся мелкобуржуазной стихией, которая наблюдалась в некоторых местах Советской Республики. Пришлось обратить сугубое внимание на эту работу, которая проводилась партией меньшевиков и эсеров. В этом отношении были приняты меры к изъятию из обращения в гражданской жизни, если можно так выразиться, меньшевиков и эсеров. Вот та работа, на которой сосредоточилось наше внимание по борьбе с заседавшими против нас контрреволюционерами. Мы имели ошибки, которые нам удалось в течение этих 2-х месяцев исправить, и в целом с этой работой справиться.

Вторая задача – борьба с экономической разрухой, с тем кризисом, который переживаем. Мы отлично понимали, что, прежде всего, нужно направить все усилия на борьбу за хлеб, на борьбу за продовольствие. На этом старались также сосредоточить внимание партийные организации. Мы понимали, что сейчас, когда кончается заготовительный сезон, нам нужно сделать эту работу ударно, и решили провести продовольственный месяц, который дал хорошие результаты, во всяком случае, дал результаты приблизительно на 5% в отношении того количества, которое мы предполагали собрать в течение месяца.

Кроме того, не менее важный жизненный вопрос, от которого зависело наше существование – всей республики – и наше положение в Чернигове, это топливный вопрос. Для борьбы с топливным кризисом в конце февраля и в начале марта был проведен 3-х недельник леса, который дал определенные результаты. То задание, которое было дано всей губернии, выполнено на 75%.

Наконец, о работе в области борьбы с экономической разрухой, которая ведется с конца февраля, и которой занимаемся сейчас, и будем продолжать проведение посевной кампании. Кроме тех руководств, которые давали на места, кроме направления политики, которое давалось нами в этой работе, мы также в этом отношении бросали максимум сил на наши уезды за счет городской организации. Вот вопрос, которым мы занимались в течение этих 2-х месяцев не только в нашей губернии, но наша партия в целом занималась во всей республике.

Кроме этого, я хочу еще отметить ту большую, крупную и важную работу, которая имела чрезвычайно важное значение для нашей губернии. За это время нами было проведено несколько съездов и кампаний. В течение февраля во всех уездах проведены съезды Советов, а также губернский съезд Советов, который происходил под руководством губернского партийного комитета.

В начале того же месяца проведен губернский съезд профессиональных союзов, а в последние дни в конце месяца – губернский съезд незаможного селянства, которому предшество-

вали волостные съезды. На этом съезде нам определенно удалось выявить отношение крестьян к советской власти, которые в своих резолюциях выявили полное удовлетворение той политикой, которая сейчас проводится.

Наконец, в этот период, в период 3-х месяцев, была еще одна работа по организации городского совета, и здесь я должен указать, что, к великому сожалению, наш Черниговский городской совет остается нежизненным, остается мертвым. Те неоднократные заседания, которые созывались, не могли состояться. Это объясняется в значительной степени безразличием значительной части беспартийных членов, но также инертным отношением некоторых товарищей, членов партии, которые вошли в городской совет. Ясно, для того чтобы совет начал работать, чтобы его оживить, необходимо поставить и разобрать вопрос о плане самой работы. Вопрос о том, чем должен заниматься Черниговский городской совет, в последние дни подробно обсужден не только президиумом губпарткома, но и в недавно состоявшемся совещании ответственных работников. На этой неделе предполагается созыв городского совета, где надеемся утвердить план и оживить работу нашего совета. Вот та главная основная работа, которой пришлось заниматься, и на которой остановился.

II

Теперь перехожу к работе в области агитации и пропаганды. Прежде всего, мы поставили своею целью поднятие политического уровня и партийного воспитания членов партии. Мы отлично понимали, что для того, чтобы получить результат в этой работе, нам нужно направить внимание в низовые партийные коллективы, т. е. в комячейки. В этом отношении нами был выработан определенный план работы: мы отлично понимали, что в наших комячейках члены партии, за исключением отдельных товарищей, являются слишком политически отставшими. Потому было постановлено в каждую комячейку направить ответственного товарища, который должен проводить там работу. К великому сожалению, большинство товарищей, приписанных к комячейкам, работы там не проводили. На этот вопрос мы обратили внимание и созвали ответственных работников, которым прямо и откровенно заявили, что, занимаясь советской работой, может быть и большой, вы должны заняться и партийной работой. Совещание согласилось вполне и единогласно вменило в обязанность каждому ответственному работнику, занимающему советский пост, быть приписанному к определенной ячейке и вести там работу. Полагаю, что таким путем удастся получить некоторые достижения. Говоря о работе в комячейках, я должен отметить, что мы не ограничились только городом, но обратили серьезное внимание на работу в сельских ячейках. В этом отношении нами даны инструкции, циркуляры, планы, даны те руководства, которые от нас требовались. Мы поставили своей задачей сосредоточить внимание наших уездных товарищей на работе в сельских комячейках: поднять их, поставить комячейки организованно, провести политическую работу среди рядовых членов комячейки – коммунистов-крестьян. С этой целью объявляется с 16 апреля по 1 мая двухнедельник по укреплению комячеек. В течение этого двухнедельника мы не только сосредоточим внимание членов партии на низовом партийном коллективе, но поднимем комячейки в отношении организационном и сможем в дальнейшем наладить планомерную систематическую работу.

Однако, ставя своей целью воспитание членов партии, мы понимали, что ограничиться работой в комячейках нельзя, а нужно провести повсеместную организацию партийных школ. Наш губернский партийный комитет получил в наследие от старого губернскую школу, в которой работа была поставлена прилично, сейчас продолжается и в скором времени состоится выпуск. Но мы поставили задачу – организовать школы в уездах. Дали руководящие указания, пособия и инструкции и сейчас уже имеем сведения, что в губернии организовано три или четыре

уездные партийно-советские школы. В ближайшие дни открываем партийную школу в Чернигове для отставших членов нашей организации, а в нашей организации имеется 800 человек, включая кандидатов. Вот те конкретные мероприятия, которые принимались губернским партийным комитетом в отношении проведения партийного воспитания.

Попутно с этим мы обратили внимание на работу по проведению воскресников. Воскресники в последнее время, должен констатировать, хотя оставляют желать слишком много лучшего, но проходят более-менее сносно. Правда, этот вопрос остается до настоящего времени больным вследствие недостаточной опытности в деле проведения и организации воскресников, но сейчас обращено на эту работу серьезное внимание и, надо полагать, что удастся поставить более или менее удовлетворительно. Кроме того, нами практикуются так называемые литературные воскресники. Эти воскресники заключаются в том, что в воскресенье созываем целый ряд товарищей, могущих писать статьи, листовки и воззвания, и предлагаем в течение четырех-пяти часов выполнить задания по определенному вопросу. Это дает положительные результаты.

Наконец нами было обращено не менее серьезное внимание на дело военного обучения, которое в последнее время заглохло. Оно проводится в Черниговской организации, а также вводится и в уездных организациях. Правда, нужно сказать, что нам было нелегко начать проводить его, потому что товарищи в большинстве не явились.

Тогда президиум губернского партийного комитета, признавая, что коммунисты не только должны обучаться военному строю, но должны в своих организациях представлять определенную боеспособную единицу, предпринял целый ряд мер. Было предоставлено право командирам налагать определенные взыскания по отношению к тем товарищам, которые не посещают обучения и проявляют недисциплинированность. Вот та работа, те мероприятия, которые были нами проведены в отношении воспитания членов партии и выполнения ими своих партийных обязанностей.

Дальше перед нами стояла другая чрезвычайно сложная работа – проведение политического просвещения среди широких масс рабочих и крестьян. Тут хочу, прежде всего, отметить более крупную работу последних дней: была проведена неделя профессиональных союзов. Правда, со стороны губернского партийного комитета было дано только общее руководство, вся работа легла на товарищей из губернского профессионального союза. В целом она является работой нашей партии на Черниговщине. Эта неделя прошла очень успешно как в Чернигове, так, равным образом, по тем сведениям, которыми располагаем, по всей нашей губернии. Итоги этой недели на одном из ближайших заседаний будут представлены в специальном докладе.

Говоря о работе среди широких масс, я должен сказать, что по нашему заданию под руководством нашего агитотдела в Чернигове открыт рабочий клуб. Сейчас проводится организация рабочих клубов по губернии.

Нами были организованы и проведены различные политические кампании, так, например, годовщина революции, памяти Шевченко, День Парижской коммуны, Женщины-работницы и т. п. Эти кампании потребовали нашего внимания, известной подготовки и были организованы не только в Чернигове, но и на территории всей губернии.

Как видите, мы должны были так же в значительной степени заниматься и этой работой, так как до последних дней мы не имели государственного аппарата, который должен проводить культурно-просветительную работу среди широких масс политпросвета. Этот вопрос решен на I съезде: эту работу теперь передадим в Губполитпросвет, который заканчивает организацию своего аппарата и проводит организацию аппаратов уездных Политпросветов по всей губернии. Будем надеяться, что усилиями партийных организаций нам удастся более широко и более успешно поставить культурно-просветительную работу.

Что касается работы среди крестьян, то она проводилась через наши органы, через наши отделы по работе в деревне. В самом Чернигове непосредственно не приходилось иметь дела с массами крестьянства, исключая случаи съезда губернского совета и комнезамов.

Для этой работы на места, в уезды, отсюда из губернского центра должны были даваться и давались определенные указания сосредоточить внимание на работе комнезамов, посылая различные инструкции, которых в настоящем докладе не буду перечислять. Попутно с этим обратили внимание на работу союза Всеотрабземлеса, стараясь объединить пролетарские села, деревни. И теперь работа этого союза несколько подвинулась вперед, когда раньше совершенно отсутствовала.

Что касается другой специфической работы – среди женщин, то под нашим руководством она проводилась в Чернигове, а равным разом и по всей губернии. По работе среди женщин, как и по работе среди крестьян, нами давались циркуляры, инструкции, тезисы по различным вопросам, которые должны были обсуждаться на широких собраниях работниц и крестьянок, кроме того, 4 делегатских собрания. Эти собрания, я должен констатировать, все проходили довольно оживленно; путем этих собраний удалось втянуть передовых женщин-работниц в активную работу в советских учреждениях, в яслях, приютах и т. п.

Что касается работы среди молодежи, то губернский партийный комитет этой работою непосредственно не занимается, потому что организация молодежи имеет свой руководящий орган – имеет свой губкомсомол. Наша задача была руководить работой среди молодежи. Это руководство выражалось в том, что мы неоднократно обсуждали вопросы на своих заседаниях, принимая соответствующие решения. Представители губернского партийного комитета присутствовали на заседаниях комсомола.

Что касается работы среди Красной Армии, то, как вы знаете, эта работа производится у нас специальными органами – Погубом и Побригом.

Губернский партийный комитет имеет только общее руководство в работе этих политических организаций. В последнее время мы обратили серьезное внимание на политическую работу, культурно-просветительную, а также на материальное обеспечение красноармейцев. Полагаю, что усилиями нашей партии удастся еще выше поднять сознательность красноармейцев и революционную дисциплину в частях.

Вся агитационная и пропагандистская работа, которой руководил губернский партийный комитет как внутри нашей организации, так, равным образом, и среди широких рабочих масс, развивая устную и письменную агитацию.

Мы также имели своею целью поставить возможно лучше письменную агитацию. В этом отношении встретили целый ряд препятствий, которые от нас не зависели. Мы должны были ограничиться тем незначительным количеством литературы, которое получили из Москвы и Харькова. Выпускать свою литературу в достаточном количестве, вследствие отсутствия бумаги, [не могли] и были вынуждены ограничиться выпусками по мере того, как располагали бумажными ресурсами.

Вместе с тем мы обратили серьезное внимание на дело издательства газет и журналов. Сейчас издается две газеты «Селянська Правда» – крестьянская газета, которую удалось более или менее прилично поставить; вторая газета – это «Известия губернского партийного комитета», которая заставляет желать много лучшего. Она несколько поднялась по сравнению с тем, что представляла ранее, однако газета страдает очень многими недостатками. Главный недостаток – это отсутствие сотрудников, которые могли бы работать в этой газете. Правда, такими сотрудниками могли бы быть все ответственные члены партии, но, к великому сожалению, пишут в газете только отдельные товарищи. Это недостаток, которым обладает газета, но это не

вина губернского партийного комитета, а вина слишком большого количества товарищей, которые никакого участия в нашей газете не принимают.

Далее вопрос о журнале. Было ненормальное явление, когда в Чернигове при отсутствии бумаги почти каждое учреждение стремилось иметь свой журнал. Мы решили положить конец этому и иметь один журнал, который являлся бы и партийным и советским, и издание такого журнала предполагается в апреле месяце. К великому сожалению, мы не могли выпустить его в марте месяце в силу того, что целый ряд товарищей, которые должны были заняться этим делом, были заняты другой работой. В этом отношении и в отношении литературных сил, которые могли бы сотрудничать, мы временно чрезвычайно бедны, но напряжением группы сил ответственных работников нам удастся поставить это дело в дальнейшем более или менее правильно.

III

Теперь остановлюсь на работе организационной, которая была определена нами за эти два месяца. Прежде всего, мы должны были правильно сконструировать наш партийный аппарат, но, к великому сожалению, наш комитет этого аппарата, правильно построенного и организованного, не получил от старого комитета. Этого аппарата не было и на местах в уездах и в волостях. Поэтому, приступая к организованной работе, мы поставили первой задачей правильно построить аппарат. И, нужно сказать, что теперь наш партийный аппарат более или менее построен правильно.

Правда, в последние дни в целях усовершенствования этого аппарата предприняли известную ломку. Эта ломка заключается в том, что мы расформировали один из отделов – отдел работы в деревне – расформировали в силу того, что на практике и на опыте увидели, что при существовании отдела работы в деревне и при наличии организационного и агитационного отделов во всей нашей работе наблюдается параллелизм, который зачастую тормозил все то, что намечалось в нашей работе. Кроме того, в области организационного строительства нами сейчас проводится организация подотдела агитации и пропаганды среди еврейских рабочих при агитпропотделе.

Товарищи, я должен сказать, что, конечно, несмотря на все наши усилия, партийный аппарат страдает еще очень многими дефектами, а зачастую этот аппарат неправильно построен во многих уездах, куда мы не имели возможности выехать. В целях правильной постановки организационной работы губернский партийный комитет предлагает созвать целый ряд совещаний из заведующих различными отделами уездных партийных комитетов.

Что касается организационного руководства вообще, то оно нами осуществлялось при помощи отправки на места циркуляров по различным вопросам. Таких циркуляров в общем количестве за эти 2 месяца было отправлено 22.

Однако мы понимаем, что одними писаными бумажками, циркулярами работу очень трудно поставить, таким путем ее можно наладить только при условии, если наши уездные товарищи будут достаточно опытны. К великому сожалению, мы все знаем и должны сказать, что в целом ряде уездов наши уездные партийные комитеты являются самыми слабыми. Поэтому необходимо было провести и непосредственное живое инструктирование. С этой целью члены президиума губернского партийного комитета объехали 4 уезда, остальные 8 уездов не могли посетить, так как не имели возможности оторваться от работы в губернском центре.

В продолжение апреля месяца согласно постановлению пленума губернского партийного комитета мы решили всех членов президиума в определенной очереди командировать в уезды для постановки там партийной работы, и завтрашний день один из наших товарищей выезжает, а приблизительно через неделю выезжают следующие товарищи. Полагаю, что в течение апреля

месяца.

Попутно с этим сейчас предпринимаем еще особую форму инструктирования: ревизии не только в партийном отношении, но и в советском. Мы создаем инструкторско-ревизионную комиссию, куда входят представители советских отделов и один из членов президиума губпарткома. Эта комиссия сформирована и завтра или послезавтра выезжает в уезды. Вот та организационная работа и те начинания, которые нами проводились по губернии.

Что касается города, то месяц тому назад в целях поднятия и постановки работы был выделен специальный организатор, с появлением такого организатора работа в наших комячейках несколько оживилась. Прежде всего, установилась та органическая связь, которая раньше не существовала и которая имеется теперь между ячейкой и губернским партийным комитетом. В целях руководства нами давались постоянные повседневные указания секретарям отдельных комячеек. Кроме того, был намечен определенный план работы и были даны подробные инструкции как сельским, так и городским комячейками. Для того чтобы усиливать весь тот опыт, который имеется в комячейках, для того чтобы координировать их работу, периодически созывались собрания секретарей комячеек – и их было 4 или 5. В целях оживления партийной работы решили помимо совещания секретарей проводить еще и делегатские собрания. Такое первое собрание назначено на пятницу 8 апреля. На нем будет представлен целый ряд чрезвычайно важных вопросов, выдвинутых жизнью. Этот опыт применяется у нас первый раз, и надеемся, что окажется удачным, в дальнейшем будем регулярно проводить делегатские собрания.

Теперь остановлюсь на учете и распределении членов нашей партии. В области учета мы имели на 1 марта в городской организации действительных членов – 460, кандидатов – 362, в губернии, во всех уездах, мы имели действительных членов – 1 482 и кандидатов – 1 128; всего по губернии имеем действительных членов – 1 942 и кандидатов – 1 490. Товарищи, я вам сейчас указал все цифры, которые мы имели к 1 марта. К великому сожалению, мы еще не сумели подвести итоги к 1 апреля. Но я должен констатировать, что в последние месяцы наблюдался особый количественный рост в нашей партии и губпарткомом были приняты меры к недопущению в наши ряды лиц социально враждебных пролетариату, но стремящихся из-за карьеристских соображений войти в партию, и, наоборот, были широко открыты двери для рабочих и крестьян. Сейчас заканчивается переучет членов городской организации, который предпринят был в феврале. Те данные, которые получили, находятся в статистической обработке. Надо полагать, что к концу апреля будут представлены уже в готовом виде. Также предприняли проведение переучета и по губернии. Однако сведений с мест еще не получили. Кроме того, провели учет всех лекторов и агитаторов городской организации; этих оказалось всего 144 товарища. Запросили также и уезды, но пока не получили никаких сведений.

Что касается распределения, то еще с 15 февраля по 1 апреля было в распоряжении губкома 23 товарища из уездов, 9 – из ЦК, 5 – из партийной школы и из городской организации – 25. Всего в наше распоряжение поступило 62 человека. Они распределены таким образом: 45 человек направлены в уезды, 17 товарищей оставлено в губернском центре. Таким образом, мы видим, что за этот период мы уезд усилили 22 работниками, а губернский центр ослабили на 13 работников. Это, товарищи, нами было сделано заранее обдуманно и вполне сознательно. Мы отлично понимали, что губернский центр мы можем с успехом ослабить, усиливая этим самым нашу периферию. Но дальше ослаблять партийными работниками губернский центр мы не будем, пока не поднимем политическую работу внутри Черниговской организации. Мы хотим углубить работу в ячейках и получить положительный результат, который будем иметь тогда, когда наиболее отсталые члены городской организации пройдут через партийную школу, которую открываем в Чернигове. В данный момент приходится говорить не об усилении уездов ра-

ботниками. Мы туда в течение этих полутора месяцев послали 22 товарища. Сейчас мы говорим об освежении уездов, и в этом направлении предприняты такие меры: мы предложили уездным комитетам представить списки тех товарищей местных организаций, которые, по их мнению, в целях целесообразности должны быть переброшены в другие уезды, может быть потому, что там засиделись, может быть потому, что несколько омещанились. К этой мере только некоторые уезды отнеслись серьезно и представили списки, по которым мы и произвели переписку. Но сейчас предприняты другие меры: предложено всем партийным уездным комитетам прислать в наше распоряжение 3-5 работников, которых, получая из одного уезда, направляем в другой уезд, и этим достигаем обмена работниками между уездами.

Теперь скажу несколько слов об информации и связи с местами. Сейчас она достигается путем переговоров с секретарями парткомов по прямому проводу. Но, кроме телеграфа, имеется еще и живая связь через курьеров. Однако последняя пока поставлена не совсем удовлетворительно.

Что касается собственной информации, то она получалась из уездов также неисправно. Только из отдельных уездов информация поступала более или менее исправно, а остальные совершенно не предоставляли. То же самое наблюдалось и в отношении своевременности представления протоколов, по которым учитываем работу, изучаем жизнь наших организаций на местах. Должен сказать, что протоколы общих собраний уездные организации предоставили полностью только за январь месяц. Конечно, такая информация не выдерживает положительно никакой критики. В этом отношении целый ряд мероприятий был принят на последнем пленуме и надеемся, что в ближайшие месяцы информация будет поставлена более или менее прилично. Вот вкратце о повседневной кропотливой работе, которой занимались. В заключительном слове – очерк работы более главной, более основной, которой занимались в течение 2-х месяцев в губернском партийном комитете. Вся эта работа занимала собой 3 пленарных заседания парткома и 25 заседаний президиума. На этих заседаниях в эти два месяца было разобрано 207 вопросов партийного характера и 28 вопросов советского характера.

***

Мы, товарищи, сейчас должны сказать, что нашей основной задачей является углубление партийной работы в низовом коллективе, т. е. комячейке.

Но мы должны сказать, что эта работа дает положительный результат только при том условии, что в ней примут участие энергичные, все наиболее сознательные и наиболее ответственные члены партии. Если спросить нас о руководстве, которое давал губпартком, то я могу документально доказать, что мы дали полнейшее руководство: планы, инструкции, циркуляры и указания, но для самой работы этого мало. Нужно, чтобы планы, циркуляры и инструкции выполнялись и проводились в жизнь. И вполне естественно, если задания губпарткома, попадая в комячейку какого-либо предприятия, остаются невыполненными. Рабочие коммунисты, составляющие ячейку в том или другом предприятии, не могут выполнить наших заданий в силу политической отсталости, политической неграмотности. Губпартком, вернее говоря, президиум, не имеет возможности вести работу непосредственно в комячейках, потому что он по количеству малочисленный и имеет в своем составе 5 товарищей, которые должны руководить и партийной, и советской работой.

Спрашивается, где те силы, которые должны углубить работу комячеек и поднять их, которые должны создать партийную обстановку, чтобы масса зашевелилась и стала работать. Эта сила стоит между рядовой массой и губпарткомом, эта середина называется ответственными работниками. Тот план, те знания и начинания, которые даются нами, которые сделал бы любой губпартком, только тогда дадут результаты, когда эта середина, эта сила, стоящая между губко-

мом и рядовой массой, свяжет нас с комячейками и, действительно, будет вести там работу. Без этой же меры, при всей нашей энергии, наши желания останутся невыполненными.

Что же касается нашего руководства уездами, то оно выражалось в том, что по всем вопросам, которые ставились за этот период нашей партией, по всем вопросам, по которым должны быть даны руководящие указания, нами эти указания давались. Это констатировано было в частности последним пленумом губпарткома по докладу секретаря президиума. Однако наблюдается, что иногда циркуляры и распоряжения на местах в упарткомах даже не прочитываются ответственным секретарем, а только техническим, и подшиваются к делу; или секретарь, прочитав распоряжение о проведении военного обучения в срочном порядке, накладывает резолюцию: «Читал 5 марта. Секретарь Петров». И, конечно, все те начинания, вся та бомбардировка, которую отсюда ведем, не дает результатов.

Последний пленум это отлично учел и сказал, что руководящих указаний много дано, но товарищи зачастую плохо разбираются и не могут провести их в жизнь. Поэтому на ближайшие месяцы, апрель и май, поставил своей целью обратить внимание на непосредственную работу на местах в порядке проведения в жизнь тех руководящих указаний, которые давались губпарткомом. Сейчас члены президиума губпарткома выезжают в уезды для того, чтобы наладить там работу, подтянуть, толкнуть уездных товарищей и направить их внимание в низовые коллективы, коммунистические ячейки. Только таким образом оживим нашу партийную работу.

Что же касается дальнейших задач, которые стояли перед нами в прошлом месяце, когда мы должны были сосредоточить наше внимание на борьбе с внутренней контрреволюцией, на борьбе с экономической разрухой, на борьбе за хлеб, за топливо и работе по укреплению союза между рабочими и крестьянами – те задания, которые были даны прошлой конференцией партии, которые давались в течение 2-х месяцев нашим комитетом, должны быть выполнены до конца, полностью к предстоящей губернской 9 партийной конференции, которую последний пленум назначил на 20 мая текущего года.

Губернская партийная конференция, которая соберется через полтора месяца, подведет полный итог всей нашей работе и даст новые указания, по которым будем проводить нашу дальнейшую работу на Черниговщине.

ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.1. - Спр.282. – Арк.73-76 зв. Копія. Машинопис.

№ 46

Інструкція секретно-оперативного управління ВУЧК про «надзвичайні трійки» боротьби з бандитизмом[1]

27 травня 1921 р.

Совершенно секретно

§1

В целях наиболее быстрейшей ликвидации бандитизма и максимального использования всех материалов, добытых на месте ликвидации, при войсковых частях, принимающих активное участие в проведении операций по ликвидации бандитизма и во главе которых стоят достаточно авторитетные лица, создаются Чрезвычайные Тройки.

§2

Чрезвычайные Тройки создаются на время выполнения отрядом порученной ему задачи по ликвидации бандитизма постановлением в каждом отдельном случае Губвоенсовещания по бандитизму, которому эти Тройки дают отчет о своей работе.

§3

В каждом отдельном случае Губвоенсовещанием утверждается персональный состав Тройки, куда входят:

1. Представитель ЧК.
2. Представитель местной гражданской власти.
3. Лицо, стоящее во главе отряда, если при нем нет комиссара. В противном случае в состав входит комиссар данной части.

§4

На Чрезвычайные Тройки возлагается непосредственная расправа с бандитами, захваченными в результате операции с оружием в руках или при очевидном установлении принадлежности того или иного бандита к той или иной банде.

Примечание: Атаманы и главари банд, имеющие общегосударственное значение, не подлежат суду Чрезвычайных Троек.

§5

Утвержденная Чрезвычтройка отправляется к месту операции вместе с воинской частью, назначенной для проведения операции.

§6

Непосредственное оперативное руководство операцией остается за данной воинской частью, в оперативные распоряжения которой Чрезвычтройка не вмешивается. Членам Тройки, однако, надлежит зорко следить за ходом операции.

§7

Чрезвычтройка начинает свою деятельность в период самой операции и находится вблизи расположенного штаба части, выделенной для проведения операции.

§8

Все захваченные бандиты с вещественными и документальными доказательствами должны доставляться Чрезвычтройке, и никакая расправа над бандитами никем из участников ликвидации не должна быть проведена без приговора Тройки.

§9

Чрезвычтройка в лице представителя ЧК, главным образом, должна производить тщательный допрос арестованного, извлекая от последнего все сведения о данной банде, ее главаре, руководствуясь существующими на сей предмет инструкциями и анкетами.

§10

Бандитов, пойманных с оружием в руках и достаточно уличенных в их принадлежности к активно действовавшей банде, Чрезвычтройке после полного допроса предоставляется право расстреливать на месте.

§11

Те же задержанные, в отношении которых эта мера не может или не должна быть применена на месте, направляются Чрезвычтройкой в соответствующий орган ЧК вместе с материалами, допросом и постановлением Тройки на сей предмет. Ответственность за сопровождение арестованных к месту назначения возлагается на начальника части, ведущей операцию.

§12

Все добываемые при допросах пойманных бандитов сведения, имеющие значение для

производимой операции, срочно передаются штабу для дальнейшей работы по ликвидации, допрошенные бандиты, в случае необходимости, содержатся под усиленным караулом до окончания операции. Тройка же продолжает допрос и извлечение сведений от остальных оставленных бандитов в том же порядке.

§13

Все постановления Тройки, как о расстреле, так и о направлении в следственные тюремные органы, должны быть зафиксированы Тройкой за подписью всех членов.

§14

Приговор к высшей мере наказания действителен при единогласном решении всех троих членов Тройки.

В остальных случаях решающими считаются мнения председателя и члена Тройки: мнение третьего члена Тройки отмечается, как особое.

§15

О ходе операции и ее результатах, а также о своей деятельности Чрезвычтройка дает обстоятельный доклад Губвоенсовещанию, а в копиях по своим инстанциям. Все же документальные данные и материалы, захваченные при ликвидации, должны быть переданы представителю ЧК на предмет дальнейшей разработки этих материалов губернской чрезвычкомиссией.

§16

О результатах операции и действиях Тройки Губвоенсовещание сообщает по прямому проводу Совещанию по борьбе с бандитизмом при Совнаркоме. Органы ЧК такие сообщения посылают отделу по борьбе с бандитизмом ВУЧК, а затем высылают по этому поводу обстоятельный доклад.

§17

Кроме Тройки при войсковой части, борющейся с бандитизмом, никакие другие органы с правами, предоставленными настоящей инструкцией местной власти, командованием создаваться не могут и права эти никакими другими органами и отдельными лицами осуществляться не могут, за исключением установлений судебных органов.

§18

Общий надзор за точным выполнением настоящей инструкции и действием Чрезвычайных Троек возлагается на Губвоенсовещание по бандитизму.

Начальник Секретно-оперативного управления ВУЧК	ЕВДОКИМОВ[2]
Начальник отделения по борьбе с бандитизмом	МИХАЙЛОВ
Начальник оргинструктчасти	СТЕПАНОВСКИЙ

ДАЧО. – Ф. Р-4615. – Оп.1. – С.13. – Арк.35. Завірена копія. Машинопис.

[1] Інструкція затверджена Головою Наради з боротьби з бандитизмом при Раднаркомі, головою Раднаркому УСРР Х. Раковським та головою ВУЧК В. Манцевим.

[2] **Євдокимов Ю.Г.** (1891 – 1940) – народився в м. Копол Семиречинської губернії в родині солдата. Закінчив 5-класне міське училище у м. Чита. Член партії есерів у 1907-1911 рр., член партії анархо-синдикалістів у 1911-1918 рр. Член ВКП(б) з 1918 р. Учасник жовтневих подій у Москві, червоногвардієць Лефортовського загону. У 1918 р. – завідувач розподільчого відділу та довідкового відділу ВЦВК. З січня 1919 р. – слухач Академії Генерального Штабу РСЧА. З травня 1919 р. – у регіствідділі РВР РСФРР. З червня 1919 р. – нач. особливого відділу (ОВ) Московської ЧК. З грудня 1919 р. – помічник нач.

центрального управління ЧК України. З 26.01.1920 р. – заст. нач. ОВ Південно-Західного фронту. З 7.11.1920 р. – заступник нач. ОВ Південного та Південно-Західного фронтів. З 21.11.1920 р. – нач. Кримської ударної групи. З 12.01.1921 р. – нач. ОВ Цупнадкому УСРР. З 20.05.1921 р. – нач. Секретно-оперативного управління (СОУ) та нач. ОО ВУЧК. З 01.06.1922 р. – повпред ГПУ по Правобережній Україні, з 25.11.1922 р. – нач. Київського губвідділу ГПУ та повпред ГПУ по Правобережній Україні. 11.06.1923 р. відкликаний у ГПУ СРСР. З 16.07.1923 р. – повпред ГПУ на Півдні-Сході Росії. Повпред ОГПУ по Північнокавказькому краю. Навчався в Соціалістичній Академії у Москві зі збереженням посади повпреда ОГПУ по Північнокавказькому краю. З 9.02.1927 р. – повпред ОГПУ по Північнокавказькому краю. З 26.10.1929 – начальник СОУ ОГПУ СРСР та член Колегії ОГПУ СРСР. З 26 липня по 8 серпня 1931 р. – повпред ОГПУ по Ленінградській області. З 8.08.1931 р. – повпред ОГПУ по Середній Азії. З 27.11.1932 р. – повпред ОГПУ по Північнокавказькому краю. З січня 1934 р. – перший секретар Північнокавказького крайкому ВКП(б). З січня 1937 р. – перший секретар Азово-Чорноморського крайкому ВКП(б). З 27.09.1937 р. – перший секретар Ростовського обкому ВКП(б). З травня 1938 р. – заступник наркома водного транспорту СРСР М.І. Єжова. Розстріляний у 1940 р. Реабілітований у 1956 р. *Див.: Золотарьов В. Чекісти 20-30-х: матеріали до біографічного словника // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – № 1/2. – 1995. – С. 345.*

№ 47
Циркуляр ЦК КП(б)У губкомам КП(б)У про антирелігійну пропаганду

10 червня 1921 р.

Религия и религиозная пропаганда всегда были верным средством в руках господствующих классов для подчинения и порабощения трудящихся.

Поэтому «пролетарское государство, имеющее целью полное освобождение трудящихся от всех оков, стремится и в области религиозных отношений к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду» (программа РПК).

Эта задача приобретает особенно важное значение в условиях настоящего периода развития нашей революции, когда международная реакция, потерпев поражение на внешних фронтах, устремляет все свои усилия на внутренний подрыв советской власти и использует при этом настроение мистицизма и религиозные предрассудки населения, ведя среди него религиозную пропаганду с целью восстановить несознательные массы рабочих и особенно крестьян против советской власти.

Вся важность и неотложность этой задачи особенно остро встает перед органами государственной пропаганды коммунизма в условиях нашей новой экономической политики, допускающей свободный товарообмен и тем самым дающей известную отдушину мелкобуржуазной экономической стихии, усиление которой неизбежно влечет за собой и укрепление специфически характерной для неорганизованного товарного хозяйства идеологии, в частности, религиозно-мистических настроений.

ЦК КПУ и Главполитпросвет УССР предлагают поэтому всем губкомам и губ- и уездполитпросветам обратить должное внимание на борьбу с распространением религиозно-суеверных настроений. Вся работа должна проводиться аппаратами политпросветов под непосредственным идейным руководством агитпропотделов парткомов. В качестве практических мер предлагает следующее:

1. Устройство диспутов на религиозные темы (при наличии опытных, хорошо подготов-

ленных руководителей), с привлечением к участию в них представителей различных толков и вероисповеданий.

2. Широкое развитие пропагандистских кампаний, особенно в районах наибольшего развития суеверных религиозных настроений применительно к моментам и пунктам их особенного нарастания.

3. Усиление работы в этом направлении среди женщин.

4. Постановка соответствующих лекций, бесед, чтений при школах разных типов и по всей системе политпросветительных учреждений, особенно в пунктах ликвидации неграмотности.

5. Издание соответствующих брошюр, плакатов и листовок.

6. Использование всех случаев разоблачения мнимых чудес для развития печатной, устной и наглядной агитации (фото-кино съемки).

7. Организация наглядных выставок и музеев по истории ложных верований и религиозных угнетений.

8. Постановка в театрах пьес сатирического и бытового характера, которые могут быть использованы как материал для антирелигиозной пропаганды.

9. Использование средств наглядной художественной агитации.

10. Особенно важным является развитие и поощрение противоположной рационалистической тенденции – пропаганда научного мировоззрения.

Распространение основных данных современного естествознания по астрономии, истории, истории земли, эволюционной теории с обязательным подчеркиванием их связи с революционным марксизмом. Пропаганда научного мировоззрения должна проводиться в ее конкретных и наглядных формах, а не в исключительно словесных.

С этой целью необходимо использование всего наличного инвентаря научных лабораторий, музеев, физических кабинетов.

Той же цели должно послужить развитие сети рабочих, научных кружков, как при клубах, так и самостоятельных, с привлечением к этому делу коммунистического союза молодежи, а также организаций научно-технической пропаганды.

В школах, как партийных, так и советского строительства, необходимо увеличить число часов занятий по религиозному вопросу.

Необходимо использовать происходящую сейчас борьбу на Украине между украинской и русской православной церквами для осторожного, но неуклонного и последовательного разоблачения сущности всяких вероисповеданий и всякой церкви, как орудия эксплуатации.

При этом, не ограничиваясь борьбой с церковными формами религиозного ослепления, необходимо последовательно бороться со всевозможными формами нецерковных и антицерковных мистически-религиозных течений, являющихся в облачении видимой революционности и новаторства, но на деле представляющих из себя реакционные и вредные для пролетариата идеологии (толстовство, религиозный анархизм, различные формы сектантства, христианский коммунизм и т. д.).

ЦК КПУ и Главполитпросвет особенно подчеркивают необходимость весьма терпеливого, осторожного и тактичного подхода к практической антирелигиозной пропаганде, помня, что какие-либо насильственные мероприятия в этой области, обращение борьбы против одного какого-либо вероисповедания, издевательство над религиозными обрядами только усиливают враждебную коммунизму идеологию.

Поэтому вся работа по антирелигиозной пропаганде, нося ударный характер, в то же время должна систематически, исподволь и планомерно проводиться через всю систему полит-

просветительных учреждений. Необходимой предпосылкой успешности работы является развитие соответствующей пропаганды среди работников просвещения, особенно работающих на селе.

Вся работа проводится объединенными усилиями подотделов политпросветов: политагитации (лекционная секция), научной пропаганды и художественного сектора под руководством агитпропов парткомов. В каждом губполитпросвете должен быть выделен один ответственный коммунист, которому поручается собирание и изучение материалов о развитии религиозной пропаганды. Во всех ежемесячных отчетах губполитпросветов и агитпропов обязательно должны быть сводки о состоянии в данной губернии религиозных движений и работе, проведенной в исполнение настоящего циркуляра[1].

Секретарь ЦК КПУ	Д. ЛЕБЕДЬ[2]
Временно исполняющий должность заведующего Агитпропом ЦК	И. КУЛИК[3]
Нарком просвещения и председатель Главполитпросвета	Г. ГРИНЬКО[4]

ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.320. – Арк.78-79. Завірена копія. Машинопис.

[1] На документі резолюція: «Поставить на президиуме вопрос об антирелигиозной пропаганде и выработать практические меры. Копию письма сообщить уездам. 12/VI».

[2] **Лебідь Д.З.** (1893 – 1937) – народився в сім'ї робітників. У 1902 р. закінчив залізничне училище. Від 1908 р. працював на штампувальному заводі. З 1909 р. – член РСДРП(б). Вів партійно-організаційну роботу в Катеринославі. В 1916 р. призваний в армію. Наприкінці 1916 р. добився мобілізації через хворобу. В 1917 р. – член Катеринославської ради та виконкому, губернський комісар міліції. В 1918 р. – редактор «Вісника НКВС», у 1918–1920 рр. перебував на господарській роботі в Катеринославі та Володимирі. В 1920 – 1924 рр. – другий секретар ЦК КП(б)У. У 1924 – 1925 рр. – голова Центральної контрольної комісії КП(б)У, нарком робітничо-селянської інспекції УСРР. У 1925–1930 рр. – заступник наркома РСІ СРСР. У 1930 – 1937 рр. – заступник голови РНК РСФРР. 1 серпня 1937 р. заарештований за обвинуваченнями в «українському націоналізмі». 29 жовтня 1937 р. Д. Лебедю був винесений смертний вирок і наступного дня він був розстріляний. У 1956 р. реабілітований.

[3] **Кулик Іван Юліанович (Ізраїль Юделевич) (літ. псевдоніми — Г. Роллато, Василь Роленко)** – (1897 – 1937) – народився в м. Шпола Звенигородського повіту Київської губернії в сім'ї вчителя. В 1911 р. вступив до Одеського художнього училища. В 1914 р. разом із сім'єю емігрував до США. Працював на шахтах та заводах у Пенсільванії, писав поетичні твори. В 1914 р. вступив до РСДРП(б). Весною 1917 р. через Далекий Схід повернувся в Україну. Під час жовтневого перевороту у Києві став членом ревкому. В грудні 1917 р. очолив Народний Секретаріат іноземних справ. У наступні роки працював в українському відділі наркомату національностей СРСР, консулом в Канаді, секретарем Кам'янець-Подільського райкому КП(б)У. В 1934 р. очолив Союз письменників України. Відомий як перекладач творів американських поетів. Заарештований 27 липня 1937 р. Розстріляний 10 жовтня 1937 р. Реабілітований.

[4] **Гринько Г.Ф.** (1890 – 1938) – народився в сім'ї службовця в с. Штепівка Лебединського повіту Харківської губернії. В 1913 – 1917 рр. – молодший офіцер гренадерського полку, учасник Першої світової війни. В 1919 – 1920 рр. – член Всеукраїнського ревкому, у 1920 – 1922 рр. – нарком освіти УСРР, 1922 – 1923, 1925 – 1926 рр. – голова Держплану УСРР, 1923 – 1925 рр. – голова Київського губвиконкому. 1928 – 1929 рр. – заступник голови Держплану СРСР, 1930 – 1937 рр. – нарком фінансів СРСР. 13 серпня 1937 р. заарештований, 13 березня 1938 р. засуджений до розстрілу. Реабілітований у 1959 р.

№ 48
Інструкція з організації показових судових процесів

[19 липня 1921 р.[1]]

1. Одной из наиболее популярных и доступных форм и методов агитпропаганды является постановка показательных судебных процессов. Показательный процесс требует длительной и тщательной подготовки как со стороны формы способа делания процесса, так и со стороны содержания. Показательный процесс обладает свойством наглядно выявлять отрицательные и положительные стороны рассматриваемых явлений. Массы трудящихся легко воспринимают всю сумму знания и опыта, вытекающих из данных процесса. Поэтому важнейшим условием успеха этого метода агитпропаганды, является правильная и хорошо подготовленная постановка его.

2. Постановка процесса требует:

а) внимательной разработки судебного материала;

б) сделать предметом разбирательства наиболее крупные социально-политические события текущей жизни;

в) соответствующего подбора состава суда;

г) выделение хорошо подготовленных товарищей для выступления в качестве сторон в процессе (защита и обвинение);

д) выделение хорошо подготовленных товарищей в качестве свидетелей со стороны защиты и обвинения;

е) своевременная подготовка и оповещение соответствующих фабрично-заводских предприятий и учреждений о постановке процесса;

ж) привлечение к участию в показательных процессах беспартийных рабочих, пользующихся авторитетом и доверием в массах.

3. Подготовка судебного материала состоит, главным образом, из данных предварительного следствия, на основании которого составляется обвинительный акт. Протоколы допроса свидетелей и обвиняемых, участвующих в процессе, должны быть предварительно составлены: на основании этих данных составляется обвинительный акт. Желательно, чтобы были приготовлены также вещественные доказательства в виде прокламаций, воззваний, выпускаемых врагами советской власти. Обвинительный акт должен опираться на фактический материал и показания свидетелей, а не на сознание обвиняемого.

4. Предметом разбирательства нужно сделать крупные социально-политические события: как, например, суд над бандитизмом, суд над Петлюрой, над Махно, суд над Кронштадтскими мятежниками, дело о забастовках английских углекопов, суд над вторым и двух с половинным Интернационалом, дело о недосеве полей, о женщинах на государственных предприятиях и т. д. и т. д.

Каждое из таких дел должно быть тщательнейшим образом продумано и подготовлено.

5. Состав суда должен быть подобран из среды наиболее пользующихся уважением рабочих и партийных товарищей. Особое внимание обратить на выбор председателя суда, как руководителя всего процесса. Суд должен безусловно пользоваться авторитетом аудитории и решение суда должно носить беспристрастный характер. Для облегчения работы суду желательно составление предварительно нескольких проектов оправдательных и обвинительных вердиктов по разбираемому делу, из которых суд выбирает наиболее подходящие.

6. В качестве защиты и обвинения должны выступить наиболее подготовленные и политически воспитанные товарищи. Основные тезисы речей защиты и обвинения предварительно

просматриваются при подготовке к процессу. Помимо официального обвинителя и защитника, которые назначаются заранее, из публики могут выступать по каждому процессу и защитники, и обвинители. Количество их в каждом случае определяется судом.

7. Свидетели, как защиты, так и обвинения, должны предварительно прорепетировать свою роль и точно знать смысл своих показаний. Желательно, чтобы участники выступали в гримах, для большей яркости и показательности процесса. Свидетели, как той, так и другой стороны могут быть также из среды присутствующих свидетелей. Суд обязан допросить таких свидетелей, если они желают давать существенные показания.

ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.320. – Арк.82. Копія. Машинопис.

[1] Дата отримання інструкції місцевим партійно-державним керівництвом губернії.

№ 49
Витяг з матеріалів про єврейські погроми 1918-1919 рр. у м. Глухів Чернігівської губернії

5 серпня 1921 р.

Население с. Глухов состояло на четверть из евреев, которых до 1914 г. было около 2 000 семейств. Такое же количество евреев оставалось в течение русско-германской войны и также первого периода революции. [...] До этого времени Глухов представлял из себя небольшой, но довольно красивый уездный городок с сотнею, приблизительно, магазинов, рундуков и ничтожным количеством фабрик и заводов и с достаточным числом общественных и религиозных учреждений, как христианских, так и еврейских. [...] Еврейское население города до 1-го погрома занималось, главным образом, мелкой торговлей и ремеслом. [...] Благодаря такому составу и влиянию сильной сионистской партии, громадное большинство местного еврейства во время революции примыкало к сионистскому движению: левые социалистические партии имели меньше корней в еврейской массе. Точно также в христианских массах более глубокие корни пустили национально-демократические течения. [...]

Вошедшие 1 января 1918 г. неорганизованные части Красной гвардии, состоявшей, главным образом, из крестьян окружных сел, «красным» террором, как они говорили, навели ужас на все городское население. Большая часть как евреев, так и русских, была уверена в скорой «перемене», и когда расположенная в городе воинская часть под руководством меньшевиков, эсеров восстала, группа русской и еврейской молодежи не замедлила к ним присоединиться. Погром, обрушившийся на евреев вследствие этого наступления, вызвал среди христианского населения города сочувствие к невинно пострадавшим, и между евреями и горожанами-неевреями установились самые дружеские отношения, продолжавшиеся до прихода советской власти и после немцев.

Крестьяне же видели в евреях буржуев, сторонников белых и немцев. Такое взаимоотношение между населением продолжалось до половины 1919 г. В это время, благодаря участию евреев в коммунистическом движении, взаимоотношение всех групп резко изменяется. Еврей в глазах горожан и селян становится коммунистом. Он является другом или врагом постольку, поскольку он сочувствует или не сочувствует советской власти. Масса населения нашего уезда,

состоящая, главным образом, из мелкобуржуазных и сельских средне-крестьянств элементы[1], недовольная крайностями коммунистов, настроенная против еврейского населения, а потому погромы, учиненные деникинцами, не вызвали никакого почти сочувствия у христиан. После ухода деникинцев положение не меняется и остается таковым же и до сего времени.

Глуховская интеллигенция, благодаря расположению города на границе Украины и Великороссии, является элементом, хотя и украинским, но сильно обрусевшим и мало стремящимся к самостийности. Поэтому вопрос о самостийности Украины не стоит камнем преткновения между ними и евреями; тем не менее, что последние сочувствовали украинскому движению, потому что сами испытывали национальный гнет. Поэтому время Центральной Рады и гетмана было золотым периодом для местного еврейства. При Деникине были некоторые интеллигенты, пытавшиеся останавливать зверства солдат. Правда, «дружба» эта была не так чистосердечна, как при гетмане, но до некоторой степени такое существовало. Сельская интеллигенция, в противоположность городской, более украинизирована и на евреев смотрит глазами крестьян, т. е. как на коммунистов. Особенно это становится заметно в конце 1919 г. и по настоящее время. Объясняется это не отрицательным отношением евреев к самостийности – это не наблюдается, а старинными антисанитарскими[2] традициями, господствующими среди них. Но это еще не значит, что украинская интеллигенция, пропитанная антисемитизмом, способствовала учинению погромов. Они были произведены благодаря другим причинам.

Виднейшими участниками 1-го погрома были люди, называвшие себя большевиками, но явные бандиты и пьяницы. Среди них были и евреи, особенно выделялся один еврей, бывший карманщик, занимавший некоторый пост. Большая часть этих «большевиков» расстреляна советской властью за различные преступления, чаще всего за бандитизм, но некоторые еще живы (в т. ч. и упомянутый еврей) и находятся в среде работников и даже партийных.

Приступая к описанию погромов, должно сказать, что настоящих погромов было у нас два. Из них первый заслуживает особенного внимания, ибо был одним из погромов в периоде русской революции и стоит многих жертв. В январе 1918 г. в Глухове водворилась советская власть. Она держалась здесь до 19 февраля того же года, когда находившийся в городе большевистский полк вместе с частью населения восстал. Причиной восстания было недовольство «властью», терроризовавшей мещанское население города различными приказаниями, а поводом послужил ложный слух о том, что в Бахмаче уже немцы. Будто изгнаны из города, и, не имея достаточно сил, чтобы занять его опять, руководители «красных», среди которых было большинство безыдейных личностей, видевших в советской власти средство к обогащению, собрали несколько тысяч и повели их на город; 22 февраля вечером после восьми часов боя с белыми защитниками города, эта пьяная орда ворвалась в город. Утомленные и озверелые бандиты, войдя в город, не отдыхая, принялись расстреливать и грабить еврейское население, совершенно не рассчитывая ни бедных, ни богатых. Три дня продолжалась резня. Каждый еврей в это время находился на волоске от смерти. За эти три дня, тянувшихся мучительно долго, было убито в Глухове 108 человек. Из них мужчин 89, женщин 17 и 2 детей; кроме того, в уезде уничтожено несколько семейств, в составе 20 человек, причем в уезде были уничтожены и дети.

Расстреливали беспомощных с особенным наслаждением и предварительно надругавшись. Так, например, выстраивали смену, выводили ее и занимались с несчастными строевым занятием, а потом всех убивали, причем недостреляных прикалывали штыками. Были и такие вариации: убив отца, дочь, предлагали сыну положить руку на стол и тут же на глазах у матери отрубали ее; или, убив мать, заставляли дочь играть на пианино что-нибудь веселое. Евреи прятались у русских на чердаках, в погребах, но многих находили и расправлялись. [...] Имущество их разграблялось крестьянами, приехавшими на столь грандиозный праздник, бывающий не

особенно часто. На лугах и улицах валялись в лужах крови отцы семейств, старики, женщины. Трупы лежали не убранными в течение трех дней, потому что евреям нельзя было показываться, а «революционные» власти были заняты более важным делом: они уничтожали спирт из разгромленных заводов. С величайшим трудом удалось некоторым идейным личностям, которые терялись в массах отбросов, воров и пьяниц, остановить погром, но еще долго после этого опасно было появляться на улицах города. [...]

Простой народ, не отличающий идейного борца от простого громилы, возненавидел советскую власть и с величайшим нетерпением дожидался прихода немцев и гайдамаков, которых он и дождался. Страх и отвращение, которое «большевики» оставили после себя, находил себе пищу в распространившихся слухах и вызвал повальное бегство населения, как русского, так и еврейского, во время эвакуации немцев.

Бежали, главным образом, в Кролевец, находящийся в 40 верстах от Глухова, в Конотоп, а более состоятельные евреи – в Харьков и на запад Украины. Большая часть беженцев жила за счет благотворительности, находилась в синагогах, более состоятельные – и на частных квартирах.

После того, как евреи узнали, что вошедшие в Глухов красноармейцы не убивают и не грабят, большая часть из них возвратилась домой. Но, приезжая, они большею частью не застали своего имущества, которое было конфисковано властью, естественно, считавшей евреев контрреволюционерами, следовавшими за белыми[3]. Но кое-кому удалось вернуть свое имущество хотя бы частично, и жизнь стала входить в обычную колею. [...] Но недолго наши глуховчане благоденствовали. Не прошло и года, как на них обрушился новый погром, хотя с меньшим числом человеческих жертв, зато продолжавшийся в неделе. Свободная торговля и много других хороших обещаний, на которые деникинская власть не скупилась, естественно, соблазнили не только евреев, но и многих других. Белогвардейцы, казалось, несли с собой более легкую, более радостную жизнь. Никакие известия о зверствах белых не могли пошатнуть создавшегося настроения умов. 16 сентября 1919 г. деникинцы были в городе, и ночью того же дня евреям пришлось разочароваться в своих надеждах[4]. Заходя группами в три и более человек, белые бандиты били нагайками и шомполами так надеявшихся на них бедняков, забирали все ценное и уходили. Тем временем входили новые партии бандитов и, не найдя ничего ценного, принимались за истязание мужчин и насилие над женщинами. Такое чередование грабителей продолжалось три дня. Каждая такая партия вносила много новых пыток, как-то: подвешивание и др. За эти три дня они убили двух мужчин и обесчестили много женщин.

После этого погром несколько приутих и принял форму частичных посещений с целью грабежа. Такое положение продолжалось в течение двух недель. Приехавшая в город воинская часть нарушила этот сравнительный покой и возобновила в памяти евреев первый приход черносотенцев. Не отдыхая от дороги, солдаты рассыпались по еврейским квартирам, по-видимому, отдыхая там и духом, и телом. По улицам весьма часто раздавались вопли отчаяния и грубые окрики издевающихся над своими жертвами солдат. Опять евреи не могли выйти за ворота своего жилища, рискуя быть избитыми до полусмерти, даже повешенными где-нибудь в укромном уголке. Этот дикий разгул продолжался в течение 4-х недель, т. е. все время их стоянки в городе, по временам притихая, чтобы возобновиться с новой силой.

Еврейское население было крайне измучено и обесчещено как в духовном, так и материальном отношении. У всех было странное желание эмигрировать куда-нибудь из России подальше от этого ада. Но это осталось желанием, которому невозможно было осуществиться, потому что ехавших по дороге евреев солдаты самым бесцеремонным образом выбрасывали на полном ходу. За четыре недели их стоянки в Глухове погибло еще 9 мужчин и было изнасиловано

до 60 женщин, а может, даже больше. В центрах таких издевательств не было, как в провинциях, по весьма многим причинам, потому глаза евреев были устремлены туда для того, чтобы обеспечить себя на будущее. В результате многие семьи покинули Глухов, как только вернулась Красная Армия, которая стала уже считаться за образец корректности. Глухов, сильно опустевший после первого погрома, опустел еще больше, и от 2 000 семейств осталось в настоящее время 500. [...]

ДАЧО. – Ф. Р-4533. – Оп.1. – Спр.18. – Арк.40-42 зв. Оригінал. Машинопис. Опуб.: Морозова Г. Єврейські погроми на Чернігівщині у 1918-1921 рр. // Сіверянський літопис. – 2000. – № 6. – С.118-120.

---

[1] Так в документі.

[2] Так в документі. Ймовірно, «антисемитскими».

[3] Згідно з декретом Тимчасового робітничо-селянського уряду УСРР була видана постанова президії Чернігівського губернського революційного комітету від 1 травня 1919 р., у якій, зокрема, зазначалось, що особи, які втекли перед приходом радянських військ разом з гайдамацькими бандами, підлягають суду військово-революційного трибуналу, а все їхнє майно, як то: наявні кошти, цінні відсоткові папери, поточні рахунки у державних та колишніх кредитних закладах, кошти, що передані на збереження приватним особам та фірмам – належить негайній конфіскації на користь Української СРР. *Див.: Известия губернского исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Черниговщины. – 1919. – № 37. – С. 1.*

[4] Монополія на терор не належала виключно більшовикам, існував і «білий» та «петлюрівський» терор, найстрашнішою формою якого стали єврейські погроми на Україні, вчинені армією Денікіна та військом Петлюри влітку та восени 1919 р. Майже всі «білі» погроми були справою окремих загонів, що вийшли з-під контролю військового командування. Ставлення Денікіна до подібних актів вандалізму ілюструє наказ № 6 по гарнізону м. Ніжин від 8 жовтня 1919 р.: «Ввиду непрекращающихся грабежей и насилий, чинимых отдельными малодисциплинированными воинскими частями над мирными жителями города и уезда, еще раз довожу до всеобщего сведения нижеследующий приказ Главнокомандующего вооруженными силами на юге России: «**Приказ** Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России 21 августа 1919 года г. Ростов-на-Дону. До меня дошли сведения, что при прохождении войск по населенным местностям Малороссии отдельные малодисциплинированные части производят бесплатные реквизиции имущества, а отдельные воинские чины, насильственно отбирая имущество у мирных жителей, позволяют себе поступки, несовместимые с высоким воинским званием. Случаи эти остаются нерасследованными, виновные не наказываются, а пострадавшие мирные жители не вознаграждаются за убытки. Ввиду этого приказываю подлежащим местным начальствующим лицам, как по заявлениям потерпевших, так и по собственному почину составлять особые акты о всех случаях грабежей, бесплатных реквизиций, насилий, чинимых воинскими частями и чинами в отношении мирных жителей, представляя означенные акты Губернатору и безотлагательно выдавая пострадавшим особые расписки об их составлении. Подлинный подписал генерал-лейтенант Деникин». Со своей стороны заявляю, что мною будут приняты самые решительные меры вплоть до расстрела не только по отношению к грабителям и насильникам, но также и к тем, кто косвенно способствует грабежам, как-то: скупщикам и укрывателям награбленного. Начальник гарнизона г. Нежин, полковник Морев». *Див.: Нежинские ведомости. – 1919. – № 4.*

№ 50

Циркуляр № 409 ЦК КП(б)У губкомам КП(б)У про посилення бойової готовності частин особливого призначення та органів ЧК

6 серпня 1921 р.

Секретно
Циркулярно

Поддерживаемые буржуазией всего мира, белогвардейцы могут сделать попытку использовать в своих целях голод в России и усугубить его, сорвав продналог на Правобережье, нашем продовольственном базисе. Нам необходимо к этому подготовиться и принять самые срочные меры для предупреждения грозящей опасности.

В первую очередь, обратите серьезное внимание на работу в селе. В случае столкновения на западной границе деревня должна образовать тыл, на который сможет опереться Красная Армия, который будет всегда и во всем ее поддерживать и который окажет решительное противодействие всякому, кто попытался бы действовать в тылу наших войск.

В этих целях производите переброску из города в деревню политработников возможно более высокой квалификации, не допуская, однако, ни в коем случае ослабления политработы среди рабочих на фабриках и заводах.

Помимо усиления политработы в Красной Армии необходимо обратить серьезнейшее внимание на части особого назначения, так как не исключена возможность их использования для боевых целей. Части особого назначения должны быть в полной боевой готовности.

В этих целях наметьте товарищей, на которых можно будет возложить политработу в частях особого назначения. Таким образом, в случае выступления частей особого назначения, они смогут выступить с готовым политотделом. Подготовьте коммунистов к мысли о возможности в не столь отдаленном будущем перейти на казарменное положение.

Установите строжайшее наблюдение за посещаемостью занятий, беспощадно карая уклоняющихся, в частности, примите меры, чтобы занятия посещались также ответственными работниками, так как их неаккуратность разлагающе действует на всю остальную партийную массу.

В военно-техническом отношении для скорейшего приведения отрядов особого назначения в боевую готовность Реввоенсовет принимает соответствующие меры. Вам предлагается оказывать военсоветам максимальное внимание и содействие.

Наконец, особенное внимание уделите органам ЧК, давая туда лучшие силы, поддерживая их морально, энергично борясь с обывательскими настроениями в отношении органов ЧК и поднимая их авторитет.

Для контроля за проведением всех этих мер, образуйте тройку в составе ответственного члена бюро губкома, председателя губисполкома и представителя военного командования.

Обо всем, что Вами будет сделано по настоящему циркуляру, еженедельно сообщайте нам, наша партия должна быть в полной боевой готовности.

Секретарь ЦК КПУ Ф. КОН

ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.3. – Спр.60. – Арк.9. Завірена копія. Машинопис.

№ 51
Витяг з огляду про бандитизм у Городнянському повіті з 20 жовтня 1920 року по серпень 1921 року

20 серпня 1921 р.

Почти год, как Городнянский уезд, городнянские евреи, переживают ужасы бандитизма, выливающиеся в дикие формы поголовного истребления, истязания и ограбления местечек, сел и деревень.

Бандитизма в спокойном до того времени Городнянском уезде не было, и проник он с противоположной стороны Днепра, с Гомельской губернии. В Гомельской губернии бандитизм зародился в октябре 1920 г., выражаясь сначала в мелких налетах, ограблениях и одиночных убийствах проезжих евреев. В течение времени бандиты все более крепнут, но к зиме 1920 – 1921 года деятельность их, вследствие холодов и плохой коммуникации, замирает. За зиму обдумав свои дьявольские подвиги об истреблении евреев, они с наступлением весны принимаются рьяно за свою каинову работу. Уже в январе 1921 г. мы видим опять неоднократные случаи ограбления и убийства евреев на проезжих дорогах Гомельской губернии и шоссе Гомель – Чернигов.

Самая опасная и кровожадная, поставившая себе целью уничтожение евреев, банда Галако[1] насчитывала 60-70 чел. и формировалась в лесах Холчими Гомельской губернии. Во главе банды был Галако (Васильчиков) родом из Пилипчи Репкинской волости Городнянского уезда Черниговской губернии – вор-рецидивист и разбойник в прошлом. Вожаками банды, как теперь выяснилось, вместе с ним были офицеры, отец и сын, по прозванию «Добрый Вечер» – жандармский полковник Босько родом из Лоева. «Добрый Вечер» был идейным вдохновителем всех кошмарных зверств и истязаний, проделанных бандой Галако над измученным и беззащитным еврейским населением в Гомельской губернии и Городнянском уезде Черниговщины.

Он же являлся уполномоченным Балаховича. Вырезав целый ряд местечек с евреями Гомельской губернии, банда Галако 15 февраля в 13 час. дня переправляется через Днепр и занимает деревню Клубовка Городнянского уезда, где разоружает 5-ый особый отряд 27-ой дивизии (80 чел. пехоты, 5 чел. кавалеристов и 4 пулемета) и отряд Городнянского укомдеза под командой Грозного 12 чел. Банда уже из 60-70 чел. возрастает, как видно из донесения разведки, до 400 чел. пехоты, 50-60 кавалеристов, 3 пулеметов, 10 подвод с патронами и винтовками. Банда, по донесению той же разведки, состоит в большинстве из местных крестьян от 18 до 45 лет; хорошо одеты и вооружены.

[...] 16 февраля Галако с 150-160 чел. банды на 80 подводах в 12 час. дня нападает на местечко Репки, и до 7 часов вечера бандиты Галако с беспримерным зверством режут, насилуют и грабят еврейское население м. Репки при пассивном отношении и даже некотором участии местных крестьян в погроме.

Зверски убито 2 чел., совершенно опустошив еврейские дома и поджегши несколько из них, Галако оставляет Репки и 17 февраля, набрав сена в х. Вырь, уходит в сторону Лоева. В то же время, по донесению разведки, банда в 100 чел. на правом берегу Днепра вырезает евреев и обезоруживает власти м. Ручевка в 120 верстах от Лоева. Одновременно в Любече скопление беженцев и тревожное настроение. В Репки на ликвидацию банды Галако прибывает 17 февраля отряд из Чернигова. [...] Разоружив в Паперне сводные отряды из Городни в 35 чел. и при одном пулемете, банда Галако через деревню Горностаевка 20 февраля в 6 час. утра ворвалась в м. Поддобрянка, где бандиты убили 9 чел. евреев – стариков и детей, не успевших убежать вслед

за остальным еврейским населением, сожгли 55 домов при полном спокойствии населения м. Добрянка. [...]

21 февраля прибыл отряд в 116 чел. 242-го полка 27-ой дивизии в 5 час. и вступил в Строевку, откуда банда снялась и направилась в район Осняки – Звеничев по направлению к Тупичеву. Обнаглевшая банда Галако всюду ускользает от высылаемых против нее отрядов, ни-где не встречая отпора, а, наоборот, разоруживая один отряд за другим, предпринимая смелый плановый марш через лесные массивы Городнянского уезда, где во всех встречных деревнях, на всех дорогах зверски мучает и убивает застигнутых врасплох евреев, разгоняет и терроризирует всю власть и прекращает все лесозаготовки Черниговского гублескома в этом районе, грабит и уничтожает все еврейское имущество и делится награбленным с крестьянами, у которых бандиты по большей части встречают теплый прием.

Путь продвижения банды отмечается еврейской кровью и трупами, разрушенными и сожженными жилищами. Так, в Яриловичах, Алешне, Зубовке убито 13 евреев, в Тупичеве – 5 чел., Выхвостове – 6 чел., Куликовке – 12 чел. и Невкле – 6 чел. А сколько замерзших беглецов от лютых, стоявших тогда февральских морозов, трупы которых были отрыты по весеннем половодье[2].[...] До половины марта деятельность банды затихает[3]. [...]

ДАЧО. – Ф. Р-4533. – Оп.1. – Спр.18. – Арк.45-48. Оригінал. Машинопис. Опубл.: Морозова Г. Єврейські погроми на Чернігівщині у 1918-1921 рр. // Сіверянський літопис. – 2000. – № 6. – С. 118-120.

---

[1] Так у документі. Правильно: Галака.

[2] В протоколі № 1 засідання Чернігівської районної військової наради від 3 липня 1921 р. зазначалося: «г. Седнев. Райвоенсовещание в составе представителей Черниговского упарткомас сек. тов. Петровского и Городнянского заместителя секретаря уездного парткома тов. Камлыка, и председателя увоенсовещания Городнянщины тов. Быструкова. **Повестка совещания:**

1. Обоюдная информация о положении на местах района, охваченного бандитизмом.

2. Подготовительная работа и план совместных действий по борьбе с бандитизмом.

Слушали:

1. Обоюдная информация о положении на местах работ, охваченных бандитизмом Галаковщины.

2. Подготовительная работа и план совместных действий по борьбе с указанным бандитизмом (Галако).

3. Ближайшие мероприятия.

Постановили:

1. Информацию принять к сведению, отметив, что бандитизм за последнее время сильно развился, как в Городнянском, так и в Черниговском уездах, и что необходимо создать такие условия, которые бы дали полную гарантию ликвидации бандитизма.

2.1. Борьба с бандитизмом может быть успешной при условии самой точной координации действий всех боевых единиц, оперирующих в районе Галаковщины:

а) борьба ведется аппаратом, состоящим из регулярных частей особого назначения, добровольческими отрядами и террористическими группами;

б) вся их работа строго централизуется, находится в подчинении начальника участка, который отчитывается перед военсовещанием и своим главным командованием;

в) в борьбе необходимо учитывать привычку и тактику бандитов и особенности условий сел, [зараженных] бандитизмом, (заложники, конфискация имущества и террор);

г) составные части указанного аппарата действуют по следующим заданиям и регулярные части несут охрану [текст нерозбірливий] и предпринимают оперативные действия в зависимости от условий.

2.2. Части особого назначения производят операции по изъятию заложников и вредного элемента, конфискацию имущества участвующих в бандитизме. Являясь исполнительным аппаратом чрезвычайной

тройки, одновременно проводя политическую работу.

2.3. Добровольные отряды, находясь в подполье под политическим надзором упарткома, имея определенный бандитский район наблюдать за селами, способствуют извлечению бандитизма, ведут разведку, беспрерывно информируют руководящий центр, а также производят негласную выемку элемента, заподозренного в шпионаже, контрразведке и провокаторов.

2.4. [Задача террористической группы войти в состав банды и производить] террористические акты среди главарей и стремиться разложить банду.

3. В целях укрепления авторитета советской власти, изменения создавшегося среди крестьянства впечатления, произведенного бандитом Галакой, о слабости советской власти, произвести одновременно, как в Городнянском, так и Черниговском уездах, изъятие заложников и конфискацию имущества у лиц, явно участвующих в бандитизме, каковую операцию произвести частями особого назначения и регулярными частями (в случае необходимости). День операции установить по особому соглашению. Одновременно с сим выбросить соответствующую листовку, произвести перерегистрацию в Черниговском и Городнянском уездах всех военнообязанных, служащих в лескоме. Использовать местные аппараты [под] контролем политорганов или представителей политбюро. После выполнения всего вышеизложенного предпринять общее наступление на бандитизм, учтя настроение масс и состав банды, т. е. выяснить возможность агитирования в центре. В зависимости от изменения условий обстановки, план пересматривается на райвоенсовещании и выносится на утверждение губвоенсовещанию». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.3. – Спр.61. – Арк.23а.*

[3] В доповідній записці від 16 вересня 1921 р. члена Городнянської надзвичайної оперативної «трійки» з боротьби з бандитизмом та контрреволюцією В. Прокопа Городянській повітовій військовій нараді про роботу «трійки» за період з 1 липня по 1 вересня 1921 р. вказувалося: «Организованная тройка по борьбе с бандитизмом и контрреволюцией за период с 1 июля по 1 сентября проделала следующую работу: 1) издала приказ сельсоветам, под их личную ответственность, о немедленном донесении в случае появления банды; 2) установила дежурство сельсоветов по селам; 3) собрала списки по селам бандитов и соучастников; 4) взяла ряд заложников из сел: Александровка, Грибова Рудня, Туманская Паперня, Анновка, Ловинь, Невкля и Каменка – всех заложников взято было 24 человека; 5) изъяты были все дезертиры, [численностью] 10; 6) изъяты были, которых удалось выяснить соучастниками банды, в общем 29 человек, у некоторых конфисковано имущество; 7) один явный соучастник банды был расстрелян; 8) от кулацкого элемента сел: Невкля, Ловинь, Анновка, Грибова Рудня, Туманская Паперня, Александровка I, Строевка и Каменка взяты подписки об ответственности за появление банды; 9) проведена система самоохраны по селам Олешнянской и части Ярыловичской волости; 10) укреплена власть на местах и организованы комнезамы и комсомолы; 11) проведена усиленная агитационно-пропагандистская работа по всем вопросам совстроительства; 12) проведен съезд сельсоветов и замкомиссий бандитского района сел; 13) организован волисполком; 14) оказана помощь по открытию Народного дома в Ловини; 15) отыскано и извлечено оружие, прятанное бандой; 16) проведены мирные переговоры с бандитами: результатом чего банды, как местной, не существует; 17) велась текущая следственная и агентурная работа. Одним словом, бандитизм на Городнянщине, как местный, вполне ликвидирован. О всем вышеизложенном свидетельствует дело № 1: протоколы заседания тройки (с 1 по 37 включительно). Член чрезвычайной оперативной тройки В. Прокоп». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.3. – Спр.61. – Арк.29.*

№ 52
Циркуляр Чернігівського губвідділу юстиції народним судам, губернському ревтрибуналу про порядок розгляду справ щодо порушення закону про продподаток

5 жовтня 1921 р.

В дополнение к разосланному губотюстом распоряжению от 5 сентября за № 1249, в целях установления единообразного и правильного разрешения дел, связанных с нарушением законов о продналоге, губюст разъясняет, что к особо злостным нарушениям законов о прод-

налоге, подлежащим компетенции ревтрибунала, надлежит отнести следующее: уклонение плательщиков от внесения налогов, если таковое уклонение носит массовый характер; массовая порча подлежащих налоговому обложению продуктов; утайка плательщиком количества принадлежащей ему земли; продажа плательщиком всего хлеба с целью невыполнения продналога; сопротивление, оказываемое плательщиком при взыскании налога и т. п. Такие же виды правонарушения, как несдача плательщиком причитающейся с него доли налога; вторичное предъявление плательщиком недоброкачественного продукта; дача плательщиком неверных сведений при составлении поселенных списков, кроме указанной утайки земли, и т. п., подлежат ведению особых сессий нарсудов.

Настоящий циркуляр подлежит принять к неуклонному исполнению.

Заведующий губотюстом	И. ФАЛЬКЕВИЧ
Председатель опродкомгуба	ШАЛИМОВ

ДАЧО. – Ф. Р-3602. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.40. Завірена копія. Машинопис.

№ 53
Витяг з циркуляру № 479 Оргбюро ЦК КП(б)У губкомам КП(б)У, військовим та цивільним судово-каральним органам та політвідділам про порядок ведення справ комуністів

13 жовтня 1921 р.

Секретно
Циркулярно

Несмотря на то, что циркуляр 153/С, регулирующий взаимоотношения между судебно-карательными и партийными органами, разослан губкомам Украины еще в мае месяце и подтвержден соответствующими приказами ПУРа и ВУЧК по линии подчиненных им органов, парткомы до сих пор не приняли никаких мер для проведения его в жизнь и требования этого циркуляра до сих пор не исполняются судебно-карательными органами. В центральные органы партии и судебной репрессии продолжают поступать жалобы на вмешательство парторганизаций в работу судебно-карательных учреждений. Эти жалобы доказывают, что руководящими коммунистами судебно-карательных органов еще совершенно не усвоена основная мысль циркуляра 153/С, согласно которой надзор за ведением дел коммунистов гражданскими и военными органами юстиции вменяется парторганизациям в обязанность.

ЦК КПУ, считая крайне важным и неотложным создание твердых норм, определяющих ведение дел коммунистов органами судебной репрессии и обеспечивающих партии постоянный контроль над их деятельностью в этой области, предлагает вторично, в развитие принципов циркуляра 153/С, для руководства и неуклонного выполнения следующие правила:

1. При аресте коммунистов, а также при возбуждении против них дел судебно-следственными и карательными учреждениями, соответствующие парторганы ставятся об этом в известность не позже чем через 24 часа после поступления дела в следственную часть или ареста обвиняемого. В том случае, когда дело возбуждено против военного коммуниста, сообщение посылается политотделу, если таковой расположен на данной территории, во всех остальных

случаях сообщается гражданскому парторгану. […]

2. Арест коммуниста в порядке предварительного следствия может производиться лишь по делам, предусмотренным ст. 7 Положения о нарсуде и ст. 3 Положения о ревтрибуналах, ст. 3 Положения о рев- и реввоентрибуналах.

3. Просьбы парторганов, извещенных о деле или аресте членов партии, о предоставлении возможности ознакомиться с ходом следствия и с материалами должны удовлетворяться судебно-следственными органами.

Примечание 1-е: в случае секретных дел судебно-следственное учреждение осведомляет о них лишь бюро парткома и секретаря его по гражданской линии и начальника политотдела по военной.

Примечание 2-е: в случае исключительно секретных дел, когда, например, раскрывается преступная деятельность руководителей или большинства членов местной организации или политотдела, дело должно быть передано в высшую судебно-следственную инстанцию и высший политотдел или партком.

4. Судебно-следственные учреждения обязаны освобождать коммунистов под поручительство членов партии, но лишь в том случае, если у последних имеется разрешение на взятие арестованного на поруки от парткома или парткомиссии, которые поставлены в известность о деле. Самостоятельно, без санкции парторгана, члены партии ни за кого ручаться не имеют права.

5. В течение 3-х дней после того, как партком или политотдел поставлены в известность о возбуждении дела против коммуниста, они обязаны вынести свое мнение о направлении дела в судебном порядке. В случае продолжения следствия дело ставится вторично на обсуждение парторганов после окончания следствия и тогда партком или парткомиссия выносят свое окончательное решение как о дальнейшем пребывании в партии, так и о желательном решении по его делу.

6. Мнение парторганов о направлении и судебном решении по делу является партийной директивой для работников-коммунистов судебно-следственных учреждений.

7. В случае несогласия судебно-следственных учреждений с мнением партийной организации разрешение вопроса передается в высшую судебно-следственную и партийную инстанцию.

8. Действующий циркуляр регулирует взаимоотношения между судебно-следственными и партийными организациями одинакового территориального или армейского масштаба. […]

Примечание: центральные судебно-следственные как военные, так и гражданские органы сносятся непосредственно с ЦК КПУ по делам гражданских коммунистов, а по делам военных – с УКРПУРом.

9. Действие этого циркуляра распространяется также на взаимоотношения между волостными парторганизациями с соответствующими судебно-следственными органами. […]

10. Обязанность следить за выполнением настоящего циркуляра карательными органами возлагается на секретарей парткомов и начальников политотделов.

11. За невыполнение циркуляра товарищи коммунисты, стоящие во главе органов репрессии, должны привлекаться к строжайшей партответственности как за злостное нарушение партдисциплины и неисполнение постановлений высших органов партии и совласти[1]. […]

Секретарь ЦК КПУ	Д. ЛЕБЕДЬ
Секретарь ЦКРУ	Ф. ЗАТОН
Председатель ВУЧК	БАЛИЦКИЙ

Председатель ВУЦК ЕРМОЩЕНКО
Нарком юстиции БУЗДАЛИН
Временно исполняющий должность
начальника ПУРУКРа ОРЛИНСКИЙ

ДАЧО. – Ф. Р-3602. – Оп.1.– Спр.2. – Арк.8-8 зв. Завірена копія. Машинопис.

[1] Однак розгляд справ членів КП(б)У постійно затягувався. Тому наркомат юстиції УСРР спільно з ВУЧК видав циркуляр № 221/59 від 26 листопада 1921 р. губернським відділам юстиції, ревтрибуналам та губЧК про прискорення розгляду справ членів компартії: «Секретно. Циркулярно. В развитие циркуляра ЦК № 479 от 13/Х-21 г., по имеющимся сведениям в производстве нарследов, особнарследов, губЧК и губревтрибуналов имеются дела по обвинениям в различных преступлениях членов коммунистической партии. Дела эти часто задерживаются окончанием, что создает много неудобств, особенно в случаях занятия обвиняемыми ответственных должностей, и вызывает много нареканий на органы, производящие следствия. Ввиду этого, настоящим категорически предписывается губотюстам, ревтрибуналам и губЧК строго следить за соблюдением в отношении этого рода дел месячного срока для производства следствия, не останавливаясь пред привлечением виновных в замедлении к ответственности и передавая для ускорения следствия этого рода дела следователям, наименее обремененным делами и как более энергичным.

Ревтрибуналам и губЧК настоящим предлагается, за ответственностью их председателей, поступившие в трибуналы и ЧК оконченные следствия [по] указанным выше делам, назначать к слушанию в самом спешном порядке и вообще всячески ускоряя окончание дела. Заместитель народного комиссара юстиции Лебединец. Заместитель Председателя ВУЧК Балицкий. Заведующий отделом судконтроля НКЮ Янский». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-3602. – Оп.1. – Спр.8. – Арк.15 зв.*

№ 54
Постанова РНК УСРР «Про скасування концтаборів»

30 січня 1922 р.

Подлежит опубликованию

В виду установления единого типа мест лишения свободы с более или менее строгой изоляцией Совет Народных Комиссаров **постановляет:**

1. Лагеря принудительных работ (концентрационные лагеря) упразднить.

2. В каждой губернии образовать особые комиссии по освобождению из концлагерей заключенных в составе:

Председателя – заведующего губернским отделом юстиции и членов: заведующего губернским исправительно-трудовым подотделом и председателей: ревтрибунала губЧК, а также и реввоентрибунала и ревжелдортрибунала, где таковые имеются.

3. Предоставить особым комиссиям по освобождению из концлагерей заключенных широкие полномочия окончательно разрешать вопрос об освобождении из концлагерей лиц, пребывание коих на свободе в настоящее время не угрожает интересам советской власти, независимо от того, по постановлению каких органов власти они заключены в концлагерь.

4. Тех из заключенных в концлагерях, коих особые комиссии признают не подлежащими освобождению, как представляющих реальную угрозу советской власти, надлежит перевести в дома общественных принудительных работ (допры), сократив сроки оставшегося им к отбыва-

нию наказания на одну треть.

5. Занятые ныне концлагерями помещения приспособить для домов принудительных работ.

6. Настоящее постановление ввести в действие по телеграфу[1].

Заместитель председателя
Совета Народных Комиссаров МАНУИЛЬСКИЙ
Управляющий делами СНК СОЛОДУБ

ДАЧО. – Ф. Р-415. – Оп.1. – Спр.59. – Арк.101. Завірена копія. Машинопис.

[1] Після жовтневих подій 1917 р. новоствореному наркомату юстиції від колишнього міністерства юстиції залишилося Головне управління місць ув'язнення зі штатом колишніх царських чиновників. Більшовицьке керівництво наркомату юстиції відверто не довіряло його співробітникам і, як наслідок, протягом 5 місяців ігнорувало його діяльність. Враховуючи початок та перебіг громадянської війни, руйнацію економіки контроль за місцями ув'язнення різко послабився. В квітні 1918 р. після переїзду уряду з Петрограда в Москву у структурі наркомату юстиції був створений Центральний каральний відділ. Його діяльність базувалася на двох принципах нової більшовицької каральної політики: самоокупність (прибуток від праці ув'язнених повинен покривати видатки держави на утримання тюрем) та повне перевиховання ув'язнених. Паралельно з місцями ув'язнення наркоматом юстиції почала складатися система місць ув'язнення ВЧК. Чекісти також почали використовувати концентраційні табори Центральної колегії у справах військовополонених. Після Брестського миру розпочалася передача військовополонених. ВЧК у звільнені табори почала направляти представників «експлуататорських класів». Офіційно існувало п'ять типів таборів примусових робіт: табори особливого призначення, концентраційні табори загального типу, виробничі табори, табори для військовополонених і табори-розподільники. Однак, в документах НКВД та ВЧК терміни «табори примусових робіт» та «концентраційні табори» використовувалися як синоніми. Іноді навіть зустрічався термін «концентраційні трудові табори». На березень 1921 р. в таборах Головного управління примусових робіт НКВД України утримувалося 13 560 в'язнів. В Чернігівський губернії був розміщений 1 табір з 400 ув'язненими. *Див.: Центральний державний архів вищих органів влади та управління України. – Ф. 5. –Оп.1. – Спр. 373. – Арк. 17.* Така відносно мала кількість була, ймовірно, обумовлена відсутністю можливості продовольчого та матеріально-технічного забезпечення ув'язнених. *Див.: Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923 – 1960. Справочник. – М.: Звенья, 1998. – С.11-12.*

№ 55
Стаття «Красное правосудие» про діяльність Чернігівської губернської ЧК у 1921 році

[січень 1922 р.]

(Беседа с председателем губЧК тов. Биксоном)

Тов. Биксон в беседе с нашим сотрудником отметил, что в продолжение 1921 года губЧК провела громадную организационную работу на местах и внутри своего аппарата, руководя работой политбюро, губЧК ликвидировала целый ряд межведомственных трений между политбюро и другими административными органами. В конце 1921 года таких трений на местах уже не наблюдалось. Политбюро, являясь отделом уездных исполкомов и, вместе с тем, проводя в жизнь директивы губЧК, работает в контакте с уездным исполкомом, взаимно обмениваясь информацией. Административно-организационный отдел губернии руководит всей деятельностью

политбюро, учитывая весь прошлый опыт и исправляя все дефекты работы органов ЧК на местах. Политбюро тесно связаны с губернским аппаратом ЧК, используя для этого как телеграф, так и живую связь. В свою очередь политбюро на местах следит за жизнью деревни; все это своевременно сообщается в губЧК.

Основную работу, которую с успехом провела губЧК совместно со своими отделениями в уездах – борьба с бандитизмом. 1919 год оставил Черниговщине в наследство сильно развитый бандитизм, охватывающий почти всю губернию, а в особенности Глуховской и Кролевецкий уезды. Политика советской власти 1919 года и начала 1920 года на селе создала условия к возникновению целого ряда бандитско-кулацких шаек, группировавшихся в глуховских лесах. Объективным условием к созданию такого рода бандитского движения является экспроприация кулака.

Для ликвидации бандитизма были мобилизованы все силы губЧК, и в результате проделанной колоссальной работы бандитизм на Черниговщине был совершенно ликвидирован и целый ряд атаманов расстрелян, подробные сведения о бандитском движении уже были напечатаны в нашей газете.

На Черниговщине также был раскрыт целый ряд кулацких группировок, нелегально проводящих свою работу и имеющих главной целью свержение советской власти. Из особенно выдающихся группировок следующие: заговор в селе Гусавка Черниговского уезда. В селе Гусавка была создана под руководством некоего Шелеги-Буктаренко организация кулаков в числе 25 человек, которая имела своей целью: во-первых, убийство целого ряда ответственных работников, в особенности представителей совласти, и, во-вторых, поддержку бандитизма и свержение советской власти. Заговорщикам удалось провести только одну операцию – это убийство председателя сельисполкома и его жены.

Выехавшая на место тройка во главе с заместителем председателя губЧК на месте расстреляла 6 главарей и остальные были взяты как заложники, из которых часть расстреляна.

Вторая группировка, возглавляемая инженером Кузнецовым, каковой, будучи заведующим Днепровской лесоразработкой, совершил массовое преступление – расходовал большие суммы государственных денег. Арестовано было 39 человек, из которых 9 главарей было расстреляно.

Группа под руководством Федорченко, Чаусса и других имела своей целью свержение советской власти в Городнянском уезде, для чего держала тесную связь с бандой Галаки. В организации участвовало до 30 человек кулаков, которыми предполагалось провести побег 8 офицеров, находящихся в концлагере, которые должны стать во главе организации и руководить всей работой, но организация была раскрыта, и 10 человек активных участников было расстреляно.

В области экономической работы губЧК проделала не меньше. Сравнительно за короткий период существования экономотдела, реорганизовавшегося из группы по борьбе с преступлениями по должности, проделана колоссальная работа в области реализации мероприятий советской власти в области новой экономической политики.

Экономотдел в своей идейной работе принимает участие в комиссии помощи голодающим. Кроме руководства вообще, Черниговская губЧК сделала сбор, который в результате дал 35 000 000 руб. В области продналога экономотдел как в центре, так и в экономгруппах на местах выделяет целый ряд сотрудников, которые непосредственно проводят кампанию продналога. Экономотдел непосредственно следит за выполнением отправляющихся грузов на адрес Донбасс ЦПКП[1] и ЦПТИ[2], нажимает на железную дорогу в смысле скорейшего продвижения грузов от станции Дарница до станции Ворожба. Экономотдел принимает участие в комиссии по изъятию экспортных товаров при Черниговском Губвнешторге. В связи с постановлением о соляной

монополии, проводится большая работа по реализации этого постановления, давая задания экономгруппам на местах. Организованный Кожтрест на Черниговщине в некоторой степени не может развить своей работы в области закупки сырья на вольном рынке из-за сильно развитого подушничества.

Произведены ревизии Губтопуправления и его периферии и сахарных заводов, расположенных на территории Черниговщины. Ревизии дали колоссальный научно-статистический материал. Непосредственное участие принимается в работе комиссии по сдаче предприятий в аренду, комиссии по синдицированию ГСНХ и целого ряда других комиссий, как-то: калькуляционных и т. д.

Из наиболее интересных дел, которые были в экономотделах губЧК, следует отметить дело Черниговского Губкожа, которое характерно своей массовой преступностью – разворовыванием и продажей государственных кож путем обмена кож лучшего качества на кожу худшего качества в процессе переработки. Дело, как представляющее общественный интерес, передано в Черниговский губревтрибунал, а также ряд других интересных дел, которые публиковались в газете.

Экономотделом за короткий период его деятельности раскрыты целый ряд интересных «панам» и закончено следствием много интересных дел, так например: при наличии 32 сотрудников за 3 месяца закончено следствием 500 дел с 890 человек арестованными.

В общем, за 1921 год Черниговской губернской чрезвычайной комиссией совершенно ликвидирован бандитизм. Преступления по должности, которые имели массовый характер в начале года, в связи с репрессивными мерами, принятыми губЧК, значительно пошли на убыль. Немалую роль в упадке преступности сыграла новая экономическая конъюнктура. За 1921 год по всем отделам было закончено следствием 2 232 дела с 2 570 арестованными, причем из числа арестованных применена высшая мера наказания 225 человекам.

Знамя пролетария. – 1922. – Январь. – С. 7-8.

---

[1] ЦПКП (рос.) – Центральное правление каменноугольной промышленности.

[2] ЦПТИ (рос.) – Центральное правление тяжелой индустрии.

№ 56
Стаття «Губревтрибунал за год» про діяльність Чернігівського губернського ревтрибуналу за 1921 рік

[січень 1922 р.]

Пока на рубежах советских республик кипела вооруженная борьба с силами западноевропейского капитализма и разными группировками отечественной контрреволюции, до тех пор революционным (не военным) трибуналам, как и вообще всем чисто судебным органам, очень мало уделялось внимания. Но с ликвидацией внешних фронтов, когда оказалось нужным введение в советских государствах твердого революционного правопорядка, взгляд на органы юстиции и на ревтрибуналы в частности резко изменился.

Но накануне 1921 г., как и в первую его половину, деятельность ревтрибуналов освещалось под углом зрения практики прежних лет. Работников туда посылали крайне мало, что сильно тормозило деятельность ревтрибуналов.

В июле 1921 г., когда наметились основные формы реорганизации аппарата губревтрибунала, вызванные специфичностью новой обстановки, Черниговский губревтрибунал, основываясь на декрете ВУЦИК о «Едином Верховном Трибунале», несколько изменил свой внешний облик и внутренний смысл и содержание той революционно-судебной работы, которую он проделывал до того. Вместо случайных трибуналов был установлен твердый институт несменяемых судебных работников, хотя еще и не достаточно полный. За последние четыре месяца он ярко характеризует деятельность трибунала как увеличением его способности пропуска огромного количества дел, так и качественного улучшения судебного аппарата.

И нельзя даже сравнить с чисто судейской точки зрения деятельность трибунала по количеству разрешенных дел в первое полугодие со вторым. Так, в первом полугодии по губернии было проведено 7 судебных сессий, во втором – 13; в первом в сессиях было разобрано 48 дел, во втором – 132; в первом было в самом трибунале заслушано 59 дел, во втором – 1 117. Помимо этого в 14-ю сессию трибунала по разбору продналоговых дел разобрано всего 720 и осуждено до 13 960 злостных неплательщиков продналога и утайщиков земли и скота.

Что касается квалификации преступлений, то из них подавляющее большинство составляют разнообразнейшие преступления по должности (до 60%). Затем идет бандитизм, незаконное хранение оружия (до 3%), контрреволюция (до 3%) и прочие.

Сущность революционного суда и смысл пролетарского права заключаются в том, чтобы меньшинство тунеядцев заставить подчиняться трудовому большинству, и тут революционный суд откровенно заявляет, что он пристрастен и истинно ненавидит врагов рабочего класса, но что он всегда глубоко вникает в причины и поводы проступка рабочего и селянина и к ним всегда снисходителен. И не правы те, которые говорят, что ревтрибуналы взвешивают только результаты дурных проступков, наоборот, мотивы, побуждающие обвиняемых к совершению тех или иных противозаконных или противообщественных проступков, всегда имеют огромное значение в процессе оформления у революционных судей мнения о преступлении и наказании.

Знамя пролетария. – 1922. – Январь. – С. 8.

№ 57
Телеграма секретаря ЦК КП(б)У Д. Лебедя губкомам КП(б)У про оприлюднення результатів процесу над есерами

17 серпня 1922 р.

С 20 по 25 августа проведите широкие митинги рабочих и крестьян про итоги процесса эсеров[1]. В отчетах подчеркнуть: свобода защиты эсеров использована нами для вскрытия их преступной деятельности. Эсеры, отделившись от пролетариата, как мелкобуржуазная партия, должны были стать орудием крупной буржуазии. Верхушки партии, сознавая измену, предательство, продолжали спекулировать революционным прошлым, лозунгами, названием партии для смычки с рабочими и крестьянами, используя их в целях буржуазии.

Низы брали лозунги партии всерьез и шли до конца. Уяснение смысла событий **оттолкнуло их от партии.** Отказ Усова стрелять в Ленина – верная гарантия крепости пролетарской диктатуры. Тяготение верхушек партии эсеров к буржуазии, циничность методов борьбы с совластью – следствие социальной природы партии: комсостав эсеров – выходцы из крупной буржуазии. Цекисты на суде не отвергли связи с офицерами, попами, буржуазией.

Подтвердилось участие в заговоре в выступлениях Сибири, Тамбова, Кронштадта. Разоблачено проводимое Цекистами подстрекательство к убийству вождей, инсценировка рабочей мести в лице Усова попыткой покушения на Ленина. Полностью установлено: они – передаточный механизм **военно-террористических шпионских мероприятий Лондона, Парижа, Праги против Советской России.** Доказательство – материалы Админцентра, руководимого Черновым, Зензиновым. Процесс вызвал новый поход социалпредателей против Совроссии, отстаивающих, фактически, право эсеров на дальнейшие убийства вождей, продолжение гражданской войны. **Ничтожные по своему влиянию в стране,** эсеры опасны **как орудие контрреволюции.** Приговор – борьба с этим. Приостановление приведения в исполнение – следствие революционной целесообразности. Учтены предрассудки части западноевропейского пролетариата, ведомого вторым Интернационалом и находящегося под влиянием буржуазной печати. Тезисы высылаются.

Секретарь ЦК КП(б)У Д. ЛЕБЕДЬ
Заместитель заведующего Агитпропом С. ДИМАНШТЕЙН[2]

ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.836. – Арк.83. Завірена копія. Машинопис.

---

[1] В серпні 1922 р. відбувся суд над 34 есерами, дванадцятеро з них – члени ЦК ПСР. Обвинувачувачем на процесі був голова Верховного трибуналу М. Криленко. Підсудних обвинувачували у «терорі», «антирадянській діяльності». Суд приговорив 12 підсудних до смертної кари. Але ВЦВК призупинив виконання вироку і оголосив, що засуджені будуть страчені лише у випадку, якщо партія есерів не відмовиться від методів збройної боротьби з радянською владою. Інші отримали строки ув'язнені – від 2 до 10 років.

[2] **Діманштейн С.М.** (1886 – 1938) – навчався в Любавічській іешиві, з 1918 р. – рабин. З 1904 р. – член РСДРП. З 1913 р. – в еміграції. В 1917 р. повернувся до Росії. З січня 1918 р. – голова єврейського комісаріату наркомату національностей. З 1918 р. очолив Євсекцію РКП(б). До 1930 р. працював в інституті у справах національностей. Був обвинувачений у троцькізмі. Розстріляний у 1938 р. Реабілітований.

№ 58
Огляд завідуючого інформаційним підвідділом ЦК РКП(б) Лазаря про діяльність Чернігівського губкому КП(б)У за серпень-жовтень 1922 року

15 грудня 1922 р.

Секретно

Общее положение Черниговской губернии несколько изменилось в связи с проводившейся продналоговой кампанией. Взимание продналога, начатое в августе, сентябре и октябре, развивается полным ходом, а, в связи с этим, усиливается и бандитизм, почти прекратившийся в прежние месяцы[1]. Небольшие банды, частью уголовного, частью политического характера, появляются в Борзенском, Сосницком, Новгород-Северском, Остерском и Черниговском уездах. [Кроме] обычных налетов на жителей сел, были случаи нападения на продовольственных и партийных работников, разграбление волисполкомов, уничтожение списков плательщиков. Бандитизмом руководит кулачество, которое использует некоторое недовольство крестьян, вызванное, главным образом, присоединением к продналогу прошлогодних недоимок, а также размером продналоговых ставок. Все же бандитизм широких размеров не принял: бандитские шайки на-

считывают единицы (10 – 15 человек).

Для настроения села чрезвычайно характерно его пассивное отношение к культурной работе. Учебный год фактически в селе не начинался. Заметны огромные усилия всех органов советской власти сдвинуть с мертвой точки вопрос о передаче школ на содержание сельских обществ, но результаты весьма слабы и Черниговская губерния по-прежнему стоит перед фактом почти полного разрушения аппарата школ на селе. Заметное оживление наблюдалось на селе в связи с кампанией чистки комнезамов, дружно проходившей во всех уездах в сентябре месяце, и в связи с сельскохозяйственной кампанией, проводившейся путем созыва широких беспартийных конференций.

Что касается настроения рабочих, то за отчетное время в Глуховском и Конотопском уездах были случаи забастовок на почве задержки и выдачи заработной платы и пайков.

Общее количество безработных на 15 сентября 3 458 человек, из них по городу – 1 400 и по губернии – 2 058. Основной кадр безработных по городу падает на работников конторского труда (72), чернорабочих (129). Большое количество безработных падает на непромышленные районы. В промышленных же районах (Шостка – безработных 180, Конотоп – 126) сравнительно меньше, что отчасти объясняется пуском некоторых предприятий.

В жизни церкви интересно отметить деятельность групп «живой церкви», которая просила разрешения о губернском съезде для выработки устава и выборов управления. Группа держится ориентации киевской «прогрессивной группы духовенства» и в основу церковной реформы положила киевский устав. Автокефальная церковь пользуется популярностью только среди украинской интеллигенции. Особенно активно работает конотопская группа, стремясь проникнуть в местные школы и советы.

Состояние парторганизаций Черниговщины, в сравнении с предыдущим периодом, несколько улучшилось. Склоки и уклоны, наблюдавшиеся в Шостенской, Глуховской, Новгород-Северской и Конотопской организациях были ликвидированы. Склока в Глуховской организации, носившая характер личных трений между партработниками, захватила всю городскую организацию, разбив ее на группировки «за секретаря уездного комитета» и «за исполком». В сентябре создалось такое положение, что перед губкомом стал вопрос о роспуске организации, но после целого ряда перебросок, назначения нового председателя исполкома и пополнения бюро уездного комитета рядом новых товарищей, к ноябрю склока была ликвидирована.

Выходы из партии носили по-прежнему единичный характер и были вызваны частью материальной необеспеченностью членов партии, большей же частью в связи с предложением уездкома о перебросках (такие случаи наблюдались главным образом в Черниговском уезде).

В Нежинском и Черниговском уездах участились случаи пьянства. Между прочим, в Нежине группа товарищей особым заявлением указала на недопустимость такого явления; были также случаи отказа молодых членов КСМ вступать в организацию, где так много «грязи и пьянства». Не уменьшается и другое явление – обрастание членов партии имуществом: приобретается движимость, идет постройка домов, закупается обстановка и т. д. Особенно заметно это в Глуховской и Черниговской уездных организациях. К сожалению, губком достаточного внимания этим явлениям не уделяет.

Работа в городской организации чрезвычайно слаба. Ячейки почти не работали, отсутствовала работа прикрепленных. Такое положение заставило губком выделить опытного инструктора по городу, которым в ноябре и начата работа по обследованию ячеек и их реконструкции. Вошли в систему инструктивные доклады для работников, прикрепленных к ячейкам, выделены товарищи, способные руководить работой в кружках и школах политграмоты.

Переход губкома к плановой систематической работе, отмеченный в прошлом обзоре,

неуклонно поддерживается, несмотря на ряд ударных кампаний (особенно продналоговой). Много было сделано губкомом в области разграничения партийной и советской работы. Шагом вперед является организация фракции губисполкома, которая уже сконструирована и работает нормально, значительно разгружая работу партийного комитета от мелких советских вопросов. К концу отчетного периода приступили к организации уездисполкомов. Неуклонно проводилось в жизнь задание пленума об усилении уездов партсилами и укреплении комячеек на селе путем плановой переброски и подбора секретарей сельских комячеек. Подбор секретарей проведен в ряде уездов. Вопрос о работе прикрепленных в сельячейках особенно серьезно стал в Конотопском уезде, там проводятся систематические выезды работников. Уездком требует от них отчетности.

Плановая переброска на уезды выполнена почти целиком, результатом чего является состав председателей волисполкомов, насчитывающий 80% коммунистов. Этим, конечно, нужда в уездработниках далеко не удовлетворена.

Кроме того, в указанный отчетный период губком много внимания уделял подготовке и проведению целого ряда совещаний, конференций и съездов. В течение трех месяцев в Чернигове были проведены: пленум губкома, уездные и губернская партийные конференции, губернский съезд профсоюзов, кампания чистки комнезамов, продкампания, сельскохозяйственная кампания, съезд уполномоченных сельскохозяйственной кооперации, а также велась подготовка к перевыборам в Совет. Несмотря на множество ударных кампаний, съездов, губком, как было отмечено, от плановой работы, в общем, отступил, за что получил полное одобрение губконференции, состоявшейся в конце октября.

Оргинстр, несмотря на большую работу по проведению указанных кампаний, сумел закончить работу по укреплению своего аппарата. Создана инструкторская коллегия в составе 4 человек, которые произвели обследование 9 уездов. Плановая переброска, намеченная августовским пленумом, была проведена почти полностью, учтены требования на работников по всем отраслям работы. Особенно остро стоял вопрос о подборе профессиональных, кооперативных работников и работников уездного масштаба.

Из-за отсутствия свободных сил в городских организациях добровольная мобилизация на село выполнена не была. По-прежнему слабы в оргинстре информация и учет работы, особенно в уездах, где зачастую вовсе нет аппарата. Хорошие по внешнему виду, обзоры деятельности уездных организаций грешат отсутствием цифр, конкретных данных о состоянии той или иной работы, учета опыта и подведения итогов. К примеру, укажем на такие важные пробелы: итоги чистки комнезамов, учет выходов из партии, учет нездоровых явлений в организации, состояние промышленных центров, работа производственных ячеек и жизнь сельских совершенно не освещается в отчетах губкома.

В работе Агитпропа заметно оживление. Аппарат сконструирован и работает без перебоев. Большое количество кампаний за отчетные месяцы, понятно, заставляло Агитпроп работать полной нагрузкой, но твердо взятая пленумом линия на внутрипартийное воспитание неуклонно проводилась в жизнь. Однако эта работа натыкалась на отсутствие достаточно подготовленных работников, и этим, главным образом, объясняется то, что достижения в этой области незначительны. Так, в Чернигове насчитывается 6 школ политграмоты, 3 марксистских кружка и районная школа, но работа в них чрезвычайно слаба. В губернии к октябрю насчитывается 13 школ политграмоты и 11 марксистских кружков. О работе их точных сведений нет, по-видимому, она еще слабее, чем в городе.

Проведенная по всей губернии проверка политзнаний обнаружила невероятно низкий процент грамотных коммунистов. В уездах рядовое явление, что только 2-3 работника способны вести политпросвет работу. Процент неграмотных доходит до 70-90%. Особенно слабы органи-

зации Козелецкая и Глуховская.

С большими трудностями в начале октября была открыта губернская партийная школа, уездная партшкола в Нежине и районная в Чернигове. Школы снабжены лекторами и групповодами в минимальных размерах, за счет педагогической группы курсантов, давшей 10 человек групповодов. В губернской партийной школе особенно страдает хозяйственная сторона, благодаря ограниченности отпускаемых средств. Таким образом, вопрос о внутрипартийном воспитании остро стоит перед всей Черниговской организацией.

В области внутрипартийного воспитания, кроме школ политграмоты и марксистских кружков, в некоторых уездах были проведены курсы-съезды для членов сельячеек. Опыт Борзенского уезда в этом отношении может быть использован как показательный. Хорошие результаты дали курсы-съезды в Сосницком уезде. Все окончившие курс состоят на учете в уездкоме, с ними поддерживается связь и они обязаны перед уездкомом отчитываться за свою работу. В Шостенском уезде впервые была организована лекторская уездная группа, проводившая ряд лекций по сельским комячейкам. Кроме того, в Городнянском, Глуховском и Конотопском уездах введен институт прикрепленных к сельячейкам. Прикрепленным также удалось провести ряд политбесед среди партийных товарищей.

Что касается политпросвет работы, то она чрезвычайно слаба. В течение продолжительного времени нет заведующего Губполитпросветом и губком не в состоянии подыскать соответствующего работника. Общая слабость политпросвет работы усугубляется еще тем положением, о котором мы уже говорили: наличие 2-3 политически грамотных работников в уезде, что не дает возможности расширить работу. В Чернигове приступили к организации повторных курсов для коммунистов-учителей, с целью подготовки их к работе на селе. Кроме того, во все школы Чернигова посланы члены партии (12) для проведения курса политграмоты и политической работы. Это уже момент расширения сферы работы Агитпропа.

На очереди стал вопрос о поднятии работы по созданию Сельбудынков по уездам и в городе. Для организации губернского Сельбудынка выделена специальная комиссия. Клубная работа находится в зачаточном состоянии. Лишь в октябре, правда почти во всех уездах, состоялось открытие клубов, приуроченное к уездным конференциям; до октября работа клубная нигде не велась. Исключение составляет в этом отношении Конотоп. Там имеется клуб железнодорожников, где политработа поставлена довольно хорошо.

Для укрепления работы на селе Агитпропом составляются библиотечки, а также открыты курсы земельных работников.

Газета, единственная на губернии, поставлена удовлетворительно, но пока нет еще органической связи ее с уездами. Уездная жизнь освещается случайно. Недостаток в газетных работниках очень велик. Что касается «Известий» губкома (за отчетный период вышло два номера), то сентябрьский значительно полнее и богаче содержанием, чем прежние номера. Особенно ценно появление обзоров уездных организаций. Эту часть необходимо в дальнейшем расширить, а обзорам придать характер критической оценки работы организации.

Работа женотдела, благодаря отпускам, в августе и сентябре почти замерла. Только в октябре коллегия начинает работать и губконференция отмечает сдвиг. За указанное время заведующим губернским женотделом были обследованы 10 уездов. Почти во всех уездах, кроме двух, имеются заведующие женотделами. По уездам, в большинстве, работа ведется только в масштабе города, путем созыва делегатских собраний. В некоторых работы нет совершенно (Городня, Глухов) и только в Остерском выделены волостные организаторы, проведено 6 делегатских собраний, проведено совещание курсов волостных организаторов. В Черниговском уезде проведено несколько волостных конференций селянок. В Борзне также проведены курсы-совещания

совместно с секретарями ячеек. По октябрьским материалам курсы-съезды прошли еще в трех уездах, но данных о них нет. Замечается некоторое улучшение в работе в связи с тем, что явное ликвидаторство по отношению к женотделу изжито и заметно более серьезное отношение партийных комитетов к работе среди женщин. В октябре женотдел был занят подготовкой волостных конференций селянок, приуроченных к кампании перевыборов в советы. Кроме того, в Шостке проведена конференция работниц сахарного завода, а в Чернигове организована мастерская школа по ликвидации безграмотных и кружок политграмоты для беспартийных работниц, кстати, работающий хорошо. В октябре возобновлены делегатские собрания и начала выходить «Страничка работницы».

Работа КСМ за отчетный период, особенно в сентябре, сильно оживилась благодаря губсъезду КСМ, проведению юношеского праздника 3-го сентября и мобилизации членов КСМ в Конный корпус Червоного казачества. Мобилизовано семьдесят товарищей. Большое внимание было обращено губкомом КСМ на работу в сельячейках. В шести уездах прошли курсы-съезды по вопросу о продналоговой кампании, взят курс на укрепление существующих ячеек и отвергнута линия на расширение организации. Всего по губернии имеется 138 ячеек. О состоянии их данных нет. Процент вступающих в КСМ очень невелик. Всего за летний период вступило в КСМ 45 человек. Значительных результатов достиг губком в области организации юношеского труда. За подростками забронировано 121 место в предприятиях, частично уже заполненные подростками. Задание о командировании молодежи на частные предприятия выполнено на 98%. С ГСПС установлен тесный контакт. Во всех союзных конференциях губком принимал участие, проводя мероприятия, защищающие интересы подростков. В августе была удачно проведена конференция транспортной молодежи в Конотопе, значительно оживившая работу среди железнодорожников.

Уровень грамотности членов КСМ, как показал учет политграмотности, очень невысок. Сюда должен быть перенесен центр внимания губкома. В общем же работа КСМ поставлена хорошо, не хватает только систематической и планомерной связи и руководства со стороны губкома КПУ. Что отметила и губернская партийная конференция.

Профработа, в связи с происходившим 5-м Всероссийским съездом профсоюзов, в сентябре несколько приостановилась. Совершенно закончена кампания добровольного членства и перерегистрация. Общая численность членов профсоюзов на 1 октября по всей губернии равна 37 166, из них по городу – 7 269. Произведенный учет низовых ячеек дает по городу следующие цифры: уполномоченных – 60, фабзавкомов – 13, комслужей – 64. В отчетный период ГСПС вел усиленную подготовку по созыву 4-го губернского съезда профсоюзов Черниговщины. Из вопросов тарифно-экономического характера заслуживают внимания отношения ГСПС к артелям Ответственного труда. Президиум признал обязательным подчинение этих артелей контролю отделов труда и профорганизаций, главным образом, в части найма, увольнения и оплаты труда. Вопрос этот был вызван появлением на Черниговщине артели Ответственного труда, именуемой «Горноартель», которая имела тенденцию стать монополистом труда некоторых советских учреждений. Характерно, что артель в своем увлечении уволила в некоторых учреждениях, как Заготконтора, работавших там членов профсоюза без ведома отдела труда и союза. Это и заставило Губпрофсовет принять меры к тому, чтобы урезать аппетиты указанной артели.

В смысле оказания реальной помощи безработным производится довольно активная работа. Так, например, выдаются наиболее нуждающимся безработным пособия, безработные, получающие эти пособия, освобождены от взимания платы за коммунальные услуги, безработные пользуются бесплатной медицинской помощью. Помимо того, из безработных города Чернигова была организована артель в 250 человек для борьбы с гусеницей.

Организована также артель транспортников и грузчиков и швейная мастерская. Две последние артели из безработных являются постоянными. Такие же артели безработных организуются в ряде уездов (Новгород-Северский и Нежин).

По всем уездам созданы аппараты социального страхования рабочей медицины и секции обеспечения безработных. Проведен учет предприятий и учреждений, всего зарегистрировано 704 предприятия и учреждения, из них 738[2] предприятий и учреждений по городу. Слабо проводится работа в Конотопе и Шостке, главным образом, из-за непоступления страховых взносов. Не менее важной работой было комплектование техникума, вечерних школ и губернской совпартшколы членами профсоюзов. Активное участие культотдел принимал в выработке учебных планов профобра, проводилась совместная с Наробразом, работа по урегулированию вопроса, связанного с введением платы за правоучение. Клубно-библиотечная [работа], как в центральном клубе, так и на предприятиях, из-за отсутствия средств ведется слабо. Кулькомиссии губотделов слабы.

Состояние работы по союзам печально. Связь с уездами слаба. Вне влияния ГСПС находятся наиболее сильные союзы, как-то: союз Металлист, насчитывающий 1 000 человек, большая часть из которых приходится на Конотоп, союз Химиков (Шостка) и Сахарников. Только союз Рабземлеса сумел связаться с отделениями и установил регулярную связь, но работа и там ведется крайне слабо – отсутствует культработа. Финансовые затруднения и отсутствие работников не дают возможности поставить работу. Выезжавшие представители Южбюро ВЦСПС, произведя обследование, дали целый ряд указаний о направлении дальнейшей работы, на что губкомом должно быть обращено большое внимание.

Ударной работой губисполкома в сентябре месяце являлась продкампания и кампания чистки комнезамов, а в октябре начинается усиленная подготовка к съезду Советов. Продовольственная кампания проходила очень туго. Август месяц не дал почти никаких результатов, в сентябре было выполнено 32% задания, а к 1-му ноября только 53%. Октябрьский пленум признал проведение кампании неудовлетворительным и принял целый ряд мер для усиления ее. В слабые уезды были выделены уполномоченные, сорганизованы уездные продтройки, а в октябре производится посылка целого ряда ответственных товарищей для непосредственного руководства. Агитпроп развил работу по созданию агитпунктов, а также письменную агитацию в печати. Октябрьской конференцией дана директива кампанию закончить к 1-му декабря.

Общегражданский налог выполнен на 100%. Начата подготовка к сбору подворно-поимущественного налога.

Очень остро стоит вопрос об улучшении материального положения сотрудников ГПУ, необеспеченность которых была настолько велика, что сотрудники разбегались и не в состоянии были развить работу в достаточной мере.

В области кооперации губкомом была взята правильная линия. В половине октября состоялся съезд уполномоченных сельскохозяйственной кооперации. В правление прошло 3 коммуниста и 2 беспартийных. В октябре приступили к слиянию Губрабкоопа и потребительской кооперации в форме организации при райсоюзе Губрабсекции. По-видимому, вопрос о формах слияния на местах не был разрешен полностью, так как выносился на обсуждение губернской партийной конференции. Работа в промсоюзе чрезвычайно слаба. Работников нет совершенно и губком не в состоянии удовлетворить требования на кооперативных работников.

Необходимые практические мероприятия:

1. Обратить внимание на необходимость укрепления информподотдела, как в губкоме, так и в уездкомах, путем подбора хороших сотрудников в центре и на местах.

2. Обратить внимание на постановку учета в уездах.

3. Подкрепить женотделы работниками уездного масштаба.

4. Усилить Агитпроп работниками и направить его внимание на руководство газетой, работой по городу, среди беспартийных и на работу на селе.

5. Увеличить двумя инструкторами группу работников по городу.

6. Ускорить назначение заведующего Губполитпросветом.

7. Обратить внимание на необходимость укрепления работы в Конотопе, как крупнейшем рабочем железнодорожном центре Черниговщины.

8. Послать одного работника для работы в «Красном Знамени».

9. Обратить большее внимание на изучение болезненных явлений в партии.

10. Осуществить намеченное губкомом руководство работой производственных ячеек непосредственно через губком.

11. Проверить работу марксистских кружков и школ политграмоты в уездах, установив твердую сеть их, сообразуясь с наличием сил.

12. Обратить внимание на постановку клубной работы в уезде и на организацию Сельбудынков.

13. Представить отчет о ходе кампании укрепления комнезамов.

14. В отчетах отделов подробнее освещать проделанную за месяц работу, в частности, в области профессиональной, воспитательной, организационной.

Заведующий информационным подотделом ЦК ЛАЗАРЬ

ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.3. – Спр.71. – Арк.91-93. Завірена копія. Машинопис.

---

[1] Про методи збору продрозкладки свідчить циркуляр від 31 січня 1923 р. голови Носівського волвиконкому сільрадам 6 дільниці м. Носівки про термінове виконання продподатку: «Несмотря на неоднократные распоряжения и приказания уисполкома и волисполкома о немедленном взыскании и доставлении в Нежинскую заготконтору зернохлеба в пользу 2-й Червоной казачьей дивизии, согласно раскладки волисполкома, таковую до сего времени не взыскали. Последний раз административно приказываем Вам, председателям сельсоветов, под Вашу личную ответственность взыскать причитающийся продналог в пятидневный срок, который доставить [до истечения срока]. Об исполнении по истечении срока [доложить], причем предупреждаю, что, если не будет выполнено или не донесено, предсельсоветы будут арестованы до 10-ти суток [текст нерозбірливий] всего преданы суду, как за противодействие в оказании помощи Красной Армии. Председатель волисполкома [підпис]». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-5967. – Оп.1. – Спр.33. – Арк.19.*

[2] Так в документі.

№ 59
Директива Голови Постійної Наради при РНК УСРР Х. Раковського головам губернських нарад з боротьби з бандитизмом[1] про прискорення ліквідації політичного та кримінального бандитизму

6 січня 1923 р.

Совершенно секретно

По поступившим к нам сведениям, в связи с событиями в Европе, за рубежом усилилась

контрреволюционная деятельность петлюровских элементов. Тютюнник перенес свой штаб из Лемберга в Кишинев, где он работает на средства, получаемые наполовину из Польского Генерального Штаба, наполовину из Румынского, под их наблюдением и при верховном руководстве французской разведки. Нужно иметь в виду, что еще в 1919 г., до заключения польско-украинского соглашения, между Польшей и Румынией был заключен тайный договор о восстановлении Петлюровской Украины для противопоставления ее Советской России. В случае военных действий, в связи с Рурскими событиями, нужно ожидать новых бандитских налетов и попытки организации восстания на Украине и вообще по всему Черноморскому побережью.

Хотя политический бандитизм, в сущности говоря, на Украине в данный момент представлен только восемью бандами, имеющими не больше 160 человек и действующими с перерывами, не нужно однако самообольщаться этим обстоятельством и следует ожидать с наступлением весны оживления бандитской деятельности на Украине.

Нужно иметь также в виду, что так называемый уголовный бандитизм, который особенно сильно развился за последнее время, имеет также во многих случаях сугубо политический характер. Как выяснилось после ареста банды, устроившей нападение на поезд, в котором находились представители Итальянского правительства Амадори и Колояни, эта банда находилась под руководством петлюровского офицера, агента Второго Отделения Польского Генерального Штаба. Нападения на поезда, как известно, участились. Совсем недавно подвергся нападению поезд, в котором находились представители Сербского комитета помощи голодающим и Германского Красного Креста. Все говорит в пользу предположения, что выбор поездов, где находятся иностранные представители, не случаен; этим преследуется определенная политическая цель: компрометировать нас в глазах государств, которые вступили с нами в политические сношения.

В уголовных налетах преследуется, кроме того, другая цель – приобретение денежных средств, а также захват оружия для организации новых банд. Таким образом, перед нами факты экспроприации с определенной политической целью.

Постоянное Совещание по борьбе с бандитизмом на своем последнем заседании решило обратить внимание губернских совещаний на необходимость считаться с вышеприведенными фактами. Исполняя решение Совещания, я самым настоятельным образом обращаю Ваше внимание на необходимость принятия самых решительных мер для ликвидации как политического, так и уголовного бандитизма. Его ликвидация теперь необходима, чтобы потом мы не были вынуждены принести для этого гораздо больше жертв и средств.

Постоянное Совещание по борьбе с бандитизмом наметило целый ряд мероприятий, с которыми Вы ознакомитесь из протоколов.

Предлагаю Вам немедленно созвать губернское совещание, находящееся под Вашим руководством, ознакомить его с международной обстановкой, которая заставляет нас быть особенно внимательными, и обсудить вместе с ним конкретные меры, диктуемые местными условиями, которые должны способствовать уничтожению в самый кратчайший срок политического и уголовного бандитизма[2].

Председатель Постоянного
Совещания при СНК, Предсовнарком Х. РАКОВСКИЙ

ДАЧО. – Ф. Р-4615. – Оп.1. – Спр.34. – Арк.3. Завірена копія. Машинопис.

[1] В січні 1921 р. створено Постійну Нараду по боротьбі з бандитизмом при командуючому збрoй-

ними силами України і Криму. 19 лютого 1921 р. замість неї сформована Постійна Нарада по боротьбі з бандитизмом при РНК УСРР, що об'єднувала діяльність зацікавлених організацій і установ. У губерніях та повітах боротьба з бандитизмом покладалася на відповідні постійні наради, створені на основі військових нарад. Губернським нарадам надавалося право створювати районні наради по боротьбі з бандитизмом та революційні трійки з правом революційного трибуналу при військових загонах. Конкретними завданнями цих нарад були: контроль за проведенням засіву всіх посівних площ і виконанням продрозкладки та продподатку, розшук і арешт повстанців і дезертирів Червоної Армії, роззброєння цивільного населення, створення комітетів незаможних селян, більшовизації місцевих органів влади і, звичайно, «знищення куркулів як економічної сили». *Див.: Котляр Ю. Регіональні аспекти повстанського руху селян 20-х рр. XX ст. // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Вип.13. – С.183-201.*

[2] В циркулярі Голови Постійної Наради при РНК УСРР Х. Раковського головам губернських нарад з боротьби з бандитизмом, виданого в першій половині 1923 р., про ліквідацію українських підпільних антирадянських організацій аналізувалися результати боротьби та зміна тактики повстанського руху: «Совершенно секретно. Циркулярно. По имеющимся в распоряжении Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом при СНК УССР сведениям, исходящим из самых достоверных источников, устанавливается с несомненностью, что Франция и Польша еще раз готовятся использовать Украинскую контрреволюцию (закордонную и укрподполье) для нанесения удара Советской республике в текущем году. Для предотвращения возможности осуществления этого плана ГПУ УССР решило взять инициативу в свои руки, разгромить украинское подполье, сделать невозможным восстание внутри нашей Республики, этим обречь на неудачу предполагаемый рейд из-за кордона (опять рейда Палия и Тютюнника в 1921 году) и 28/III с. г. отдало распоряжение своим местным органам ликвидировать все подпольные антисоветские организации на территории Украины к концу апреля.

Результатом чего ликвидированы следующие организации:

1. Окружной Повстанческий Загонный Комитет Киевской губернии	– 18 чел.
2. Браницкий Районный Повстанком Черниговской губернии	– 220 чел.
3. Подпольная связь банды Гальчевского, Подольской губернии	– 30 чел.
4. Снята связь Офензивы на Подолии	– 10 чел.
5. Основное ядро банды Мамалыги, Подольской губернии	– 5 чел.
6. Основное ядро банды Рудяка, Подольской губернии	– 11 чел.
7. Гайсинская бандитская ячейка, Подольской губернии	– 13 чел.
8. Брацлавская Петлюровская организация, Подольской губернии	– 17 чел.
9. Лубенский Повстанческий Комитет, Полтавской губернии	– 8 чел.
10. Русско-Украинский Союз борьбы с Коминтерном, Полтавской губернии	– 2 чел.
11. Екатеринославская Петлюровская организация	– 138 чел.
Итого	490 [правильно 472]чел.

Ликвидированы активные банды:

1. Банда Морфенко, Харьковской губернии	– 5 чел.
2. Банда Мокроуса, Харьковской губернии	– 7 чел.
3. Банда уголовная, Харьковской губернии	– 28 чел.
4. Банда уголовная, Харьковского железнодорожного узла	– 23 чел.
5. Банда Кища, Харьковской губернии	– 4 чел.
6. Помощник атамана Приходько – Павлоненко (убит в Харьковской губ.)	– 1 чел.
7. Помощник атамана Нечугуенко – Леницкий (убит в Харьковской губ.)	– 1 чел.
8. Атаман Емельянов (убит в Донецкой губ.)	– 1 чел.
9. Атаман Крупский (пойман в Полтавской губ.)	– 1 чел.
10. Банда Шрамко и Свечникова, Екатеринославской губернии	– 18 чел.
11. Банда Мостолянчука, Киевской губернии	– 7 чел.
12. Банда Ульяницкого, Подольской губернии	– 9 чел.
Итого	– 105 чел.
Всего	– 595 чел.

По захваченным при операции материалам в период следствия выяснилось следующее: за кордоном (Варшава, Прага) за последние месяцы правительство так называемой УНР вело усиленную работу по сохранению своих военных сил за границей, по организации подпольных скрытых воинских единиц на территории УССР, дабы в установленный срок поднять широкое восстание против советской власти. Целый ряд совещаний, съездов Петлюровских деятелей при ближайшем участии Петлюры, Левицкого (председателя Совета Министров), Юнакова (Министра по военным делам) было посвящено вопросам по подготовке восстания. «Завтрашний политический день – наш, – говорится в одной резолюции, – а посему необходимо принять все меры, чтобы его не пропустить». При ближайшем участии II-го отдела Польского Штаба, при его часто даже инициативе и понукании, инспектором повстанческих войск УНР Чеботаревым перебрасывались на Украину целые группы атаманов, которые должны были организовать, объединить и руководить восстанием. Принимались меры к объединению по возможности различных противосоветских группировок за границей, дабы выступить единым противобольшевистским фронтом. Кроме переговоров с Галицийскими эндеками-радикалами (Лев Бачинский), УСДРП (надднепрянцы) – (Роман Дичевский), Польской военной партией, Чехословацким правительством, необходимо отметить соглашение Правительства УНР со старым Мусаватским Азербайджанским правительством и договор между Петлюрой и Врангелем. Петлюра может быть использован только в случае военной авантюры со стороны Польши и Румынии, но результат последних проведенных органами ГПУ операций наглядно показывает насколько еще сильно Петлюровское подполье на Украине. Из дислокации Петлюровских организаций ясно, что главные из них являлись тылом возможного нашего внешнего фронта и расположены таким образом, что в случае войны смогли бы ударить по наиболее важным стратегическим пунктам тыла Красной Армии Юго-Западного фронта. Тактика Петлюровских организаций в настоящее время сводится к углублению и расширению подполья, усилению своего скрытного, военного аппарата, воздерживаться неорганизованных выступлений, ждать общего сигнала для широкого одновременного восстания. Для добывания средств разрешаются экспроприации (уголовный бандитизм), скрывая свою политокраску. Структура организаций различная: часть из них организована по инициативе местных петлюровских деятелей, иногда им удается связаться с закордоном, или же их объединяет и подчиняет прибывший агент Правительства УНР. Часто же они продолжают оставаться организациями местного характера. Другие – организованы специально прибывшими из-за границы работниками. В данном случае они представляют собой скрытые бригады и входящие в них курени или же скрытые вооруженные волостные и сельские ячейки, подчиненные штабу, во главе коего стоит атаман, имеющий непосредственную связь с закордоном или с представителем оттуда, находящимся на территории УССР. Организации эти хорошо вооружены, как например, Браницкий райком Черниговской губернии – пулеметами, винтовками, револьверами, индуктором для взрывов, бомбами, мастерской для изготовления патронов, микрофонные трубки для подслушивания разговоров по телефону. Очень часто оружие приобретается на наших артиллерийских складах, частично привозится из-за границы. Члены организации, главным образом, состоят из кулаков-крестьян и сельской интеллигенции, но в достаточной степени есть и бывшие офицеры белых армий, бывшие чиновники, железнодорожники, амнистированные бандиты, священники-автокефалисты. Кроме этого, необходимо отметить действия активного шпионажа в виде поджогов наших элеваторов, артиллерийских складов, железнодорожных мостов и других государственных сооружений. Обращая внимание на изложенное, в особенности на казавшийся спокойным район Браницы Черниговской губернии, а оказавшийся сильно скрытой бандой, способной на упорное сопротивление, как двухчасовая перестрелка с пулеметами, бомбами и т. д., Постоянное Совещание по борьбе с бандитизмом при СНК считает необходимым принять самые энергичные меры как предупредительного характера (изучение причин, питающих бандитизм, и мероприятия по их уничтожению), так и в порядке ликвидации. Для этого усилить до максимума выкачку оружия, в районах прежних очагов бандитизма (пример Подольской и Екатеринославской губерний показывает, что работа эта далеко не закончена), поставить на должную высоту борьбу с уголовным бандитизмом (часто являющимся скрытой формой политбандитизма), принять меры к скорейшей ликвидации активных действующих банд, количество коих за последние две недели увеличилось на 100%, оказывать всемерное содействие органам ГПУ, милиции, угрозыска, Красной Армии в проводимой ими работе, принять все меры к охране государственных сооружений. О принятых мерах по исполнению настоящего циркуляра – донести. *Примечание: Кроме*

Правительства УНР, подпольной работой на Украине самостоятельно ведают и другие группировки, Греков и Струк (Прага), Савинковские организации. Председатель Постоянного Совещания при СНК, Предсовнарком Х. Раковский». *Див.: ДАЧО.– Ф. Р-4615. – Оп.1. – Спр.13. – Арк.23-26.*

№ 60
Циркулярний лист голови Чернігівської губернської військової наради з боротьби з бандитизмом Попова окружним військовим нарадам про активізацію боротьби з бандитизмом

[березень 1923 р.]

Совершенно секретно

В процессе борьбы с бандитизмом на Украине, в частности на Черниговщине, установлено, что существование за кордоном идейных Петлюровских группировок и повстанческих украинских организаций, посылка отдельных шпионов и агентов указанных группировок характеризует несомненную связь закордонных политических группировок с местным бандитизмом, организацию и руководство из-за кордона бандитскими группировками на местах.

При том максимальном усилии, которое было проделано в области борьбы с бандитизмом на Черниговщине в минувшем 1922 году, нужно констатировать полную разгромленность существовавшего в губернии политического бандитизма. Остатки политических банд, как-то: Ващенко – в Новгород-Северском округе, Скубана – в Нежинском, парализованы и активно себя не проявляют. Однако, политические банды в результате их разгрома, частичной ликвидации, главным образом, лишения их руководителей, потеряли свою политическую окраску и превратились в чисто уголовные шайки, не менее опасные для советской власти. Параллельно с разгромом политических банд установлено по губернии стихийное развитие уголовного бандитизма, не выходящего за пределы мелких шаек. Главным образом, развитие уголовного бандитизма ярко выражается по линии железной дороги: Конотоп – Бахмач – Нежин, а также в глуби бывших Борзенского и Конотопского уездов.

Суммируя вышеизложенное и принимая во внимание наступающий весенний период времени, когда существование бандитизма до некоторой степени в силу естественных условий гарантировано, и что все уголовные бандитские группировки и мелкие шайки могут быть использованы для пополнения политических банд, Губвоенсовещание считает необходимым и своевременным:

1. Советским и партийным органам усилить свое внимание по борьбе с бандитизмом, так как последнее время в связи с указанными условиями в этом отношении замечается некоторый застой, в частности необходимо:

а) оживить работу окрвоенсовещаний по борьбе с бандитизмом;

б) принять меры к изысканию средств для борьбы с бандитизмом, чем самим искоренить существующий уголовный бандитизм на местах до момента благоприятных весенних условий для такового.

Для проведения в жизнь конкретных мер борьбы с уголовным бандитизмом и руководства работой, на основании постановления Заседания Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом при СНК от 3 февраля 1923 г., Губвоенсовещанием 2 марта организована специальная Ко-

миссия под председательством начальника губотдела ГПУ, в составе начальника губмилиции, начальника губуголрозыска, представителя военного ведомства и прокуратуры, от коей и будут исходить все директивы по осуществлению вышеупомянутых мер.

Причем вышеназванной Комиссией предпринимаются следующие шаги в области борьбы с бандитизмом:

1. Объявляются некоторые районы губернии угрожающими по бандитизму со всеми вытекающими отсюда последствиями с применением мер к проведению в жизнь всех административных и судебных карательных средств.

2. Принимаются меры к упорному и систематическому разоружению населения, беря за основу умелые политические подходы, не нарушая мирной работы селянства.

В заключение Губвоенсовещание считает необходимым указать на борьбу с бандитизмом, как на важное общеполитическое задание, которому должно быть уделено максимум внимания и энергии. Органы ГПУ, милиция, уголовный розыск и судебные должны в этой кампании сыграть долженствующую роль.

Председатель Губвоенсовещания [підпис] ПОПОВ

ДАЧО. – Ф. Р-65. – Оп.5. – Спр.5. – Арк.2. Оригінал. Машинопис.

№ 61
Циркуляр № 47 Конотопського окружкому КП(б)У первинним осередкам КП(б)У та КСМ про організацію проведення свята 1-го Травня

[не пізніше 30 квітня 1923 р.]

Циркулярно

В целях торжественного проведения праздника 1-го Мая и популяризации его предлагается накануне, т. е. 30-го апреля к 6-ти часам вечера вывесить красные флаги у ворот и домов, где проживает тот или иной член КП(б)У и КСМ.

За секретаря окрпарткома РАБОТИН
Председатель комиссии по проведению празднования ЗЫКОВ
Заместитель секретаря окружкома КСМ СОРКИН

ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.1051. – Арк.22. Завірена копія. Машинопис.

№ 62
Таблиця кількості «бандитських загонів» на території України

1 травня 1923 р.

Наименование губернии	На 15/IV		На 1/V		Разница (увеличение)	
	банд	бандитов	банд	бандитов	банд	бандитов
Волынская	-	-	2	11	2	11
Подольская	-	-	4	37	4	37
Киевская	7	69	9	92	3	23
Черниговская	3	15	5	26	2	11
Полтавская	1	6	2	12	1	6
Екатеринославская	2	14	2	14	-	-
Харьковская	3	19	8	47	5	28
Донецкая	2	9	2	9	-	-
Одесская	-	-	2	15	2	15
Всего	18	132	36	263	18[1]	131

ДАЧО. – Ф. Р-4615. – Оп.1. – Спр.13. – Арк.27. Копія. Машинопис.

[1] Так в документі. Правильно 19.

№ 63
Звіт про діяльність Чернігівського губвідділу ГПУ у квітні 1923 року

[травень 1923 р.]

Административно-организационная работа

Весь отчетный период характеризуется усиленной нагрузкой губотдела работой и напряженной атмосферой полуказарменного положения, на котором находились сотрудники. В связи с успешно проведенными операциями по директиве Центра за № 41106 свыше 15-ти ответственных работников находилось в уезде; с ними мобилизованы начальники близлежащих окружных отделений Нежина и Конотопа, остальные работники губотдела, без ущерба для текущей работы, несли усиленные дежурства по губотделу, потелю и телеграфу, принимая участие в целом ряде мероприятий, предупреждающих возможность провокационных выступлений в связи с начатой антирелигиозной пропагандой. Во второй половине истекшего месяца выполнение вышеозначенной директивы закончилось двумя дополнительными операциями в округах и ускоренным темпом следственной работы.

По административной линии заметны некоторые достижения: вся регистратура бумаг сосредоточена в одной общей канцелярии; самостоятельно существовавшая внутренняя регистратура в группах упразднена, существует контроль исполнения, как директив Центра, так и заданий, даваемых губотделом округам. Ведение личных дел как гласных, так и секретных сотрудников упорядочено. Вся гласная, денежная и продуктовая отчетность по 1-е апреля сдана в Госконтроль. Объезд округов инспектором совершается регулярно. Следственные дела заводятся согласно формам, установленным соответствующим приказом.

Учет бывших сотрудников ГПУ закончен. Списки по Чернигову высланы, а по округам,

вследствие независящей от Нежинского и Конотопского округов временной задержки, высылаются на днях. Учет беспартийных, проводимый аппаратом губвоенкомата, будет закончен в срок.

В самом личном составе больших изменений не происходило. Принято 6 сотрудников, из них 2 партийных, а уволено – 3. Всего на 1-е мая по списку в губотделе – 95 сотрудников, по периферии – 72. Нужно отметить, что наши неоднократные ходатайства об усилении Черниговского аппарата не удовлетворены, между тем как ощущается острая необходимость в замене некоторых ответработников, главным образом, начальников окружных отделений.

Последнее время вопросы содержания губотдела, снабжения и материального удовлетворения сотрудников осложнились. В качестве определенной статьи дохода, дающей возможность покрывать недостаток отпускаемых средств по отдельным параграфам, служил кооператив ГПУ, легально существовавший под названием «Отделение губернского военно-потребительского общества». Последнее существовало вполне самостоятельно, процветало благодаря заинтересованности губотдела в его существовании, помощи как деньгами, опытом, так и авторитетом в истекшем месяце, месяце полнейшего кризиса губернского ВПО, оборотные средства нашего кооператива достигали четырехсот тысяч рублей. Ныне, по инициативе и по настоянию члена Коллегии Всеукраинской военной кооперации, при поддержке губкома, произведено слияние отделения с ГубВПО, а губотдел в результате лишился единственного источника своих внесметных поступлений. В качестве немедленных нотариальных мер Черниговский губотдел просит:

1. Срочно выслать 2-х ответработников, квалификации не ниже начальников окружных отделений.

2. Увеличить сумму по параграфам отпускаемых накладных расходов и оплаты по §1 того штата, сверх штатного, содержание коего возможно было из средств, поступавших ранее от кооператива.

Группа по политпартиям

Левые эсеры. По дополнительным сведениям, с Акмолинским живет также его отец, служит на педагогических курсах. Акмолинский Юрий, по сведениям окротделения, состоит членом сельсовета, принимает активное участие в культпросвет работе, читает лекции на политические темы и зачастую в синдикалистском духе. В настоящее время он работы никакой не ведет по болезни (туберкулез в острой форме). Приняты меры к установлению внутреннего осведомления. В Нежинском округе (м. Веркиевка) замечается активная работа бывших УЛСР, а именно, Гаврилея Ефима, который был выслан с обвинительным материалом в 1920 году в г. Харьков, и группы его единомышленников: Турчина, Смаля, Суярко, Скостенецкого и др., пытавшихся пройти в управление профсоюза. Это им не удалось лишь благодаря тому, что члены РКП, внесенные в их список, сняли свои кандидатуры. Гаврилей, выступая по вопросу о налогах на одном из собраний, старался показать, что существующие налоги слишком велики и непосильны, как для крестьян, так и для мелких промышленных предприятий, но был разбит выступившим членом РКП. Окружному отделению предложено установить за этой группой строгое наблюдение. В связи с пребыванием Акмолинского на территории Черниговской губернии, Нежинскому округу предложено усилить наблюдение за членами ЛСР (синдикалисты): Гудимом, Карлсоном, Родионенко, на предмет выяснения их связей с Акмолинским.

УКП. По сведениям Конотопского окружного отделения, нами еще не проверенным, в означенном округе замечена подпольная деятельность укапистов Черевко и Дондара Федора. В чем выражается их работа, пока не установлено. Нами предложено Конотопскому окружному отделению повести наблюдение за этими лицами и выяснить: имеют ли они связь с Киевским губкомом УКП. Вышеуказанная группа находится в селе Подлинное, работает под руководством

Ретигайло, но за отчетный период никакой организационной работы не вела и, по тем данным, которые имеются в губотделе, эта группа вести продуктивной работы, как организационной, так и агитационной, не может, ввиду неспособности своих членов к таковой работе. В эту группу влит осведомитель.

Анархисты. В Нежинском округе работают 2 анархиста-одиночки, граждане Полторацкий и Палей; связь их с Центральными организациями не установлена. Ведут культурно-просветительную и общественную работу в массе, причем имеют некоторое влияние. Недавно Палей подал заявление о вступлении в КП(б)У, но его в партию не приняли. В отношении Городнянской группы анархистов в селе АНТАР и анархистов подполья никаких сведений не поступало. На ст. Сновск нами установлен анархист-коммунист Некрасов, разыскиваемый ГПУ РСФСР, о чем сообщено с просьбой прислать его личное дело.

Автокефалисты (липковцы)[1]. По собранным материалам видно, что большинство членов Губрады принадлежали к партиям УСД и УСР; приступлено к сбору подробных сведений об их прошлой деятельности. Украинизация церквей продолжается, несмотря на то, что нами дано разъяснение округам, чтобы препятствовать украинизации. Произошли вооруженные столкновения между селянами. Приступлено к срочному расследованию таких случаев. Во время Епархиального съезда духовенства 12 апреля – автокефалисты собрались сорвать съезд, так как их не пригласили, но, узнав, что на съезде присутствует представитель власти (отдела управления), повели себя спокойно.

Русское духовенство и «ЖЦ[2]***»***. В первых числах апреля по всем благочиненским округам произошли выборы делегатов на Епархиальный съезд. В этих выборах принимали активное участие священники и миряне, последние, из числа примыкающих к духовенству и относящихся к совластии враждебно. Собравшийся 12-го апреля Епархиальный съезд представлял собой 80% реакционного духовенства и мирян. Всего делегатов съехалось – 137. Съезд открыл епископ Мигулин (Член группы «ЖЦ»), который был председателем съезда до конца. В президиум вошли епископы Иван Конотопский и Матфей Новгород-Северский (белый). После пространной речи епископа Мигулина о тех вопросах, которые должен будет разрешать собор и о значении последнего, оратор коснулся деятельности патриарха Тихона и, указав на недопустимость присутствия на соборе приверженцев Тихона, приступил к выборам. Было подано 4 списка: один от «ЖЦ», два от объединения православного духовенства и один от группы ревнителей православной веры. Большинством голосов прошел второй список объединенцев, духовенства и мирян. Таким образом, на собор уехали четыре не обновленца, а избранных на Епархиальном съезде, и три члена группы «ЖЦ», т. е. епископ, уполномоченный ВУВЦУ и один от группы «ЖЦ».

Группа «ЖЦ» за последние два месяца сильно возросла. В данный момент в группе состоит 105 человек, из них 82 действительных члена и 23 кандидата, 52 члена группы – миряне, остальные 53 из среды духовенства. Городское духовенство подняло против «ЖЦ» бешеную агитацию, якобы «ЖЦ» безбожники и изменяют православной вере и т. д. Это создает громадный антагонизм со стороны верующих к живоцерковцам. Со стороны рядового белого духовенства замечается большой спрос на живоцерковную литературу, которой в Чернигове совершенно нет. Епархиальным комитетом «ЖЦ» посланы были деньги на литературу в Киевский комитет, но последний до сих пор таковой не прислал, несмотря на то, что прошло уже два месяца.

Контрразведывательное отделение

Личный состав отделения в отчетном месяце оставался без изменений. В виду полной невозможности своими силами справиться с работой следствия по делу ликвидированной подпольной повстанческой организации в районе м. Браница Нежинского округа губкомом прико-

мандированы к отделению, по просьбе губотдела, два партийных товарища для следственной работы.

Переходя к обзору движения бандитизма за отчетный период необходимо отметить, что за истекший месяц наиболее активно проявила себя банда Гаркуши, помимо того, в районе м. Браница Нежинского округа бежавшим при ликвидации главарем подпольной повстанческой организации Хижняком Панкратом создана банда.

Представительство в созданной Губернской Комиссии по борьбе с уголовным бандитизмом, о создании которой упоминалось в предыдущем докладе, передано начальнику губмилиции. На милицию же и возложена, главным образом, борьба с уголовным бандитизмом на протяжении всей губернии. Принятыми мерами по выкачке оружия у населения изъято по Нежинскому округу: 8 револьверов системы «наган», два «браунинга», два «бульдога», 6 винтовок, 31 отрез и две бомбы. Работа в данной области в губернском масштабе продолжается. В связи с ликвидацией Браницкой подпольной организации среди населения в течение отчетного периода циркулируют слухи, о якобы прошедшем восстании на территории Нежинского округа.

По отдельным округам движение бандитизма в борьбе с ним в течение апреля месяца выразилось в следующем.

Черниговский округ: спокойно, не считая единичных случаев уголовного бандитизма.

Нежинский округ: 1) банда Хижняка, численностью до 12-ти человек, вооруженная винтовками, револьверами, бомбами и пулеметом системы «люис»; Петлюровского характера. Район оперирования – м. Браница, Нежинского округа. Банда создалась в момент ликвидации Браницкой Петлюровской подпольной повстанческой организации, когда из м. Браница бежал вооруженный бывший амнистированный атаман банды Панкрат Хижняк, который являлся главарем ликвидированного нами райповстанкома. Последний организовал группу бывших бандитов банды Ромашко из окружающих Браницу сел.

Группа активно себя не проявляет, скрываясь в хуторах. Имел место один случай, в ночь на 23 апреля с. г., когда данной группой бандитов были разгромлены до основания хаты и постройки с обстановкой, принадлежащие товарищам, принимавшим участие в ликвидации организации 7-го апреля с. г. Для ликвидации банды приняты энергичные меры;

2) банда Скубана, численностью в 6 человек; Петлюровской окраски, оперировавшая в свое время в районе м. Ичня, на учете состоит условно;

3) 21 апреля на село Сидоровка неизвестной бандой неустановленной численности сделан налет, в результате произведено ограбление – убит один крестьянин. 13 апреля в м. Ичня также неизвестной бандой сделан налет на гр. Кутового, произведено ограбление. Бандиты скрылись. Выяснение производится.

Конотопский округ: 1) банда Гаркуши в апреле в постоянном районе оперирования настигнута и в результате перестрелки убито 5 бандитов, вырвавшихся – 2 бандита, в том числе Гаркуша. При перестрелке убит наш сотрудник – Антущенко. При ликвидации забрано оружия: 2 винтовки, 2 «нагана» и 1 бомба. В настоящее время местонахождение скрывшегося главаря банды Гаркуши устанавливается. Приняты надлежащие меры к его поимке;

2) 29-го марта сотрудниками Конотопского отделения ГПУ при аресте убито 2 бандита, из числа бежавших из Борзенского допра.

Новгород-Северский округ: банда Ващенко, численностью 4 человека, вооружена револьверами, винтовками и пулеметом системы «шоша»; Петлюровской окраски. 31 марта в районе постоянного оперирования банды, т. е. на границе бывших Мостенского, Глуховского и Кролевецкого уездов пойман бандит названной банды Неситенко Николай, он же Маковец, причем при аресте таковой оказал вооруженное сопротивление. Неситенко, ранее будучи арестованным

два раза, бежал из допра. Преследование банды продолжается.

Сновский округ: 1) банда Кулишенко (Васька), численностью 4 человека, вооруженная винтовками, револьверами, обрезами и бомбами; уголовного характера; район оперирования – бывший Сосницкий уезд. За отчетный период времени банда активно себя не проявляла. Агентурная работа производится;

2) в ночь на 14-е апреля неизвестными бандитами обезоружен охранник Макошинского подсобного пункта Яковенко, стоявший на посту возле хранилища, у коего отобрана одна винтовка и 5 шт. патронов. Бандиты скрылись. Расследование ведется;

3) 17-е апреля в 12 часов ночи в м. Мена неизвестной бандой в числе 8-ми человек сделан налет. Банда ворвалась во время сеанса в кинематограф и открыла стрельбу по публике, в результате из числа публики убит один и несколько ранено. Меры к поимке бандитов приняты.

Разведывательная работа

По состоянию на 1 мая агентурные дела отделения находятся в следующем состоянии.

1. Дело «Гроза» – Петлюровской повстанческой подпольной организации. В отчетном месяце по данному делу проведена ликвидация. В ночь с 6-го на 7-е апреля ликвидирован Браницкий райком, как наиболее проявивший свою деятельность и окончательно созревший. 8-го было арестовано – 227 человек, в том числе заместитель главаря райкома Опенько Павел, уполномоченный контрольной тройки Цырин Филипп, секретарь райкома Сакун Корней, уполномоченный по Черниговщине Артеменко (был арестован Киевским губотделом). А также по данному делу одновременно был арестован уполномоченный УНР Герасим Голайда в г. Киев. При ликвидации убито 4 видных члена организации: Кушнер, Шилоткач, Лысенко и Панченко.

Наши потери: 2 убито и 3 ранено и ранена одна лошадь. В ночь с 27 на 28 апреля произведена операция по этому делу в Нежинском и Гоголевском районах, где число арестованных доходит до 100 человек, в том числе арестованы видные члены организации: Кагарля Сашко, Цник и Бибик Федор. Всего при произведенных операциях отобрано следующее оружие: 1 пулемет системы «кольт» исправный с лентой 250 патронов, 1 лента к пулемету системы «максим», 26 винтовок, 18 отрезов, 6 револьверов, 7 бомб, 2 кавалерийских шашки, 85 револьверных патронов, большое количество винтовочных патронов, 4 ракеты, 2 телефона, один из них полевой. Микрофонная трубка для прослушивания телефонных разговоров, бинокли и проч. снаряжение. Кроме того обнаружена кустарная мастерская для изготовления разрывных патронов.

Исчерпывающие подробности по данному делу будут сообщены в специальном докладе.

2. Дело № 5 «Монокль» – по обвинению гр. Глевкого Антона Тихоновича и ряда других лиц в службе в гетманской контрразведке. Из числа известных нам 22-х лиц, служивших сотрудниками Особого назначения Осведомительного Отдела при Черниговском Губерниальном Старсоте, в настоящее время нами арестованы и содержатся под стражей Глевкий Антон Тихонович и Банналя Михаил Григорьевич. Оба сознались в своей службе сотрудниками Осведомотдела. В данный момент точно устанавливается и проверяется агентурным порядком место нахождения и судьба остальных поименованных в списке лиц, а также выявляются новые, которые в прошлом имели то или иное отношение к Осведомотделу.

3. Дела «Скаут», «Патрон», «Ара» разработкой продолжаются.

4. Дело № 10 – по выявлению участников повстанческой организации в г. Нежин и его округе. В связи с ударной разработкой и ликвидацией дела «Гроза», в данной разработке получился значительный перебой, так как в ущерб последней сексотрудники были отвлечены по делу «Гроза».

5. Дело № 15 – по розыску Керекеша Генриха Эдуардовича, обвиняемого в службе

в польской контрразведке. Согласно поступившего из ГПУ УССР запроса, по данному делу принят ряд мер по исчерпывающему освещению необходимых вопросов. По получению нужных ответов, таковые будут сгруппированы и сообщены Вам дополнительно. В частности, необходимо указать, что допрошенная по этому делу гр. Андрушкова Мария, в результате допроса, материала никакого не дала, но обещала, в случае появления на территории Чернигова и вообще получения тех или иных сведений о разыскиваемом Керекеше Г.Э., своевременно поставить о том ГПУ в известность.

6. Нежинским окротделом по нашему распоряжению согласно отношения Псковского губотдела ГПУ были арестованы по подозрению в соучастии в Савинковских организациях – Лестровой Андрей, Караковский Василий и Манчук Николай, последний во время содержания в Нежинском допре был случайно убит. В дальнейшем из этого же губотдела было нами получено другое отношение о необходимости повести вокруг поименованных лиц, не арестовывая их, соответствующую разработку, причем отношение поступило уже после ареста таковых. За неимением уличающих данных, обвиняемые по производству следствия, после предварительного сношения с Псковским губотделом ГПУ из-под стражи были освобождены, взяты на строгий учет и под агентурное наблюдение.

Разработка по остальным агентурным делам, имеющимся в отделении, продолжается.

Следственная работа

На 1-е мая в отделении имеется 7 следственных дел, по которым числится 282 арестованных. Из них наиболее замечательные следующие:

1. Дело № 56 – райповстанкома и банды Хижняка Панкрата. Основанием для дела служит агентурное дело «Гроза», о котором подробно указано выше. Арестованных по делу 327. Предварительные данные следствия, а именно: показания заместителя головы организации Цирика Филиппа, секретаря Сакуна Корнея и уполномоченного Киевского повстанкома Артеменко Луки, в общих чертах подтверждают данные агентурного ведения дела. Дальнейшее следствие продолжается.

2. Дело № 53/20 по обвинению Мошка Григория, Пестрого Григория и Волынца Степана в бандитизме. В сентябре месяце прошлого года в Кролевецком уезде появилась группа злоумышленников, совершившая ряд вооруженных преступлений. Агентурным путем удалось установить, что названная группа организовалась в районе села Реутин и самого г. Кролевец и состоит из 5-ти лиц, под предводительством некоего Болыбы Григория. Совместными усилиями уголрозыска, милиции и отдела ГПУ таковые были задержаны, причем трое из них при попытке к бегству конвоирами были убиты. Следствие по делу продолжается.

Экономгруппа

Штат экономгруппы, как в губернии, так и в округах, в истекшем месяце оставался без перемены. Отмечается перегруженность групп работой ввиду малочисленности имеющегося штата. Этой же причиной объясняется невыполнение группой некоторых директив Центра. Низкая квалификация окружных работников по обслуживанию хозорганов лишает группу возможности иметь исчерпывающие сведения о работе окружных госучреждений и предприятий.

Работа экономгруппы по отдельным отраслям выразилась за отчетный месяц в следующем:

По Губпродкому: в отчетном периоде главная работа Губпродкома заключалась в ликвидации недоимок продналога, коих поступило 6 672 пуда и осталось в недоимке на 1-ое мая 765 463 пуда 4 фунта.

Ликвидация заготконтор затянулась из-за невозможности разгрузки складов, ввиду отсутствия нарядов, а также из-за неподачи вагонов к погрузкам ввиду невыплаты Губпродкомом причитающейся железнодорожному ведомству зарплаты за пакгаузы. Начальникам окротделений ГПУ предложено вести наблюдение за работой ликвидкомов заготконтор. Вхождение представителей ГПУ в ликвидкомы оказалось невозможным ввиду малочисленности штата сотрудников окротделения и дальности ликвидируемых заготконтор от окружных центров.

Работа комиссии по проверке фактического наличия продуктов на складах и сверке корешков амбарных квитанций с налоговыми квитанциями в некоторых округах честно выполнена. В частности, в Конотопском округе арестован заведующий Бахмачским райналогбюро гр-н Никс и другие сотрудники, входившие с крестьянами в разного рода сделки и за вознаграждение исправлявшие у крестьян квитанции продналога, переделывая с таковых цифры и преувеличивая таковые. Следствием обнаружено 20 таких сделок на 1 500 пудов ржи. В означенном преступлении сознался счетовод Христич и некоторые из допрошенных крестьян. Последние указали, что сам завбюро получал от них взятки за такие сделки. Кроме того, при проверке оказалось, что некоторые корешки квитанций на взнос продналога совершенно вырваны.

По делу имеется 10 арестованных. Следствие продолжается. Для предохранения на складах зерна от порчи под давлением и в присутствии представителей ГПУ проводилось перелопачивание зерна и проветривание складов. Кроме того, выработан целый ряд инструкций на предмет принятия мер от порчи зерна. Случаев порчи до сих пор не наблюдалось за исключением отдельных случаев заражения ржи долгоносиками. Зараженная рожь сдавалась в переработку, чем предохранялась от порчи остальная часть зерна. Зернохранилища подвергались дезинфекции.

Работа по учету и разгрузке ссыппунктов еще не закончена. Что касается работы Губраспреда Губпродкома, то таковая тормозилась отказами железной дороги в подаче порожняка к погрузкам. Внегубернский вывоз выразился в следующих цифрах: отправлено ЗЖД – 14 вагонов – 18 996 пудов, НКВЖД – 21 вагон – 20 750 пудов и Укрторгпрому – 40 вагонов – 40 474 пуда. Сено отправлено: Подольскому Губпродкому – 82 вагона – 27 872 пуда, соломы – 24 вагона – 880 пудов, в Дарницкий холодильник отправлено сена – 48 вагонов – 1 832 пуда 28 фунтов.

Произведенной Госконтролем и нашим представителем ревизией хоззагототдела Губпродкома обнаружено очень много дефектов в работе последнего, которые выражаются в бесхозяйственном заключении разного рода сделок, невыгодных и убыточных для Губпродкома. При заключении сделок хоззагототдел совершенно не руководствовался ценами Губстатбюро и при продаже частным лицам приносил ущерб государству. Общая сумма убытков, понесенная Губпродкомом от совершенных сделок с кооперативом «Новый Путь», по мнению и вычислению ревизионной комиссии, выражается в 27 772 пуда ржи. На 300 пудах постного масла, проданных гр-ну Межирову по 16 руб. за пуд, в то время как цена постного масла 27 руб. 20 коп. пуд, Губпродком получил убыток 829 пудов 20 фунтов ржи. От всех операций, совершенных хоззагототделом в лице начальника Лавриновича, Губпродком понес убытки в размере 73 290 пудов 10 фунтов ржи. При проверке авансовой отчетности обращают на себя внимание непроизводительные расходы, например: начальником Лавриновичем во время поездки, совершенной на автомобиле, представлены счета об израсходовании на извозчиков 116 руб. и прочее.

Ревизия еще не совсем закончена. Случаи подделок нарядов Губпродкома на получение из заготконтор или мельниц продуктов, о которых было упомянуто в предыдущем докладе, проверяются.

В Бобровицкой заготконторе был предъявлен ордер на получение 5 000 пудов овса. Предъявитель, гр-н Лагур, был нашими сотрудниками задержан с подложными документами от

Киевского Губземотдела на имя Петровского. С ним находились гр-н г. Киева Фадеев и счетовод заготконторы Каюров. Первый из них указал, что все предъявленные им документы дал ему некий «Гришка», фамилии и адреса коего он не знает, для передачи в Бобровицкую заготконтору гр-ну Каюрову за вознаграждение, причем последнего описывает по приметам, но отрицает свое знакомство с ним и знание его фамилии. Каюров же и Фадеев себя виновными не признают вовсе. Есть предположение, что означенные граждане имеют связь с Киевским губрозыском, который снабжает их, а равно и других аферистов, разными поддельными документами, и что таковые имеют отношение к лицам, получившим из Менской заготконторы 1 000 пудов ржи и пытавшимся еще получить 9 000 пудов гречихи. Для разработки нами послан сотрудник в Киев и о результатах будет сообщено дополнительно. Во избежание же выдач заготконторами продуктов по подложным нарядам Губпродком в дальнейшем будет все свои наряды подтверждать шифрованными телеграммами.

Губсовнархоз. Проводимая в настоящее время ревизия Губторга обнаружила чрезвычайную бесхозяйственность, имеющую место со дня организации Губторга и до настоящего времени.

Являясь по существу передаточным комиссионным органом между отдельными трестами и объединениями ГСНХ и остальным торгово-промышленным миром, и получая за эту работу от 5% до 11%, Губторг делает расходы, значительно превышающие эти проценты. Примером этому может послужить сделка, заключенная между Губторгом и гр-ном Ковельманом на продажу прозодежды, принадлежащей Финмату ГСНХ, на сумму 50 000 руб. Вследствие того, что прозодежда была продана по очень низкой цене, Финмат назначил Губторгу всего 5% комиссионных, то есть 2 500 руб. Между тем, технические операции, помимо содержания штата, обошлись в 2 600 руб., а фактически они обошлись в 10 000 руб., но Финмат принял на себя часть расходов. Если к этому добавить расходы по содержанию самой конторы, то расходы значительно увеличатся. Еще большее внимание заслуживает факт сдачи на комиссию Губторгу заготовки 2-х тысяч пудов ржи. Губторг за свои труды должен был получить 732 рубля, т. е. 10% всей суммы заготовки. Однако, благодаря бесхозяйственному ведению дела Губторгом, помимо содержания штата и оплаты расходов по заготовке ржи понесены убытки в сумме 6 087 руб., что при стабилизации, по средней рыночной цене 4 руб. 85 коп. составляет 1 234 пуда 20 фунтов. Таким образом, неполные расходы по заготовке 2-х тысяч пудов ржи составляют 1 234 пуда 20 фунтов. Кроме бесхозяйственности необходимо отметить тот факт преступного характера, что Губторг получил взаимообразно из Гублесуправления 2 000 пудов ржи, причем должен был ее возвратить 2 013 пудов 32 фунта, так как 13 пудов 32 фунта составляют причитающиеся проценты.

Несмотря на то, что эта сделка, ввиду отдаленности ржи от железнодорожной магистрали, фактически не состоялась, и рожь Губторгом фактически не была получена, а договор был аннулирован, Губторг выдал коммерческому агенту Голянду за содействие этой сделки табак по эквиваленту на 139 пудов ржи. Аналогичный случай имел место при заключении договора с Московской Жиркостью на продажу последней 5 000 пудов колевых костей. Деньги за кости получены почти 8 месяцев тому назад, вознаграждение уполномоченному Губторга также выдано, и теперь погрузка и фрахт костей должны обойтись гораздо дороже стоимости всего количества самих костей. Ревизия продолжается.

В отношении пищетреста, замечено, что директором является инженер Леонидов С.В., весьма вялый администратор, не сумевший за все время охватить работу заводов. Он не мог даже до сих пор наладить связь с заводами и не знает даже, что делается на заводах за последние 2 месяца, какое количество сырья и фабрикатов имеется на заводах. Отчетность не присылается

по нескольку месяцев, и такое отношение весьма гибельно отражается на благополучии подведомственных предприятий. Лишь отчасти это можно объяснить оторванностью дирекции, благодаря отдаленности предприятий от железных дорог.

На Нехаевском крахмальном заводе, где имеется всего около 2 тысяч пудов сырого крахмала 2 и 3-го сортов, для сушки последнего содержится целый штат, оплата которого производится из сумм, вырученных от реализации крахмала на месте. Отчетность с февраля месяца по настоящее время заводом не представлялась, за производственный период времени завод имел лишь дефицит и приведен в разрушенное состояние, так что ремонт требует теперь около 4 000 пудов хлеба, почему и предполагается таковой законсервировать.

На Коропском крахмальном заводе заведующим является (бывший владелец Менского крахмального завода) гр-н Марущенко. Весь осенний запас картофеля, в количестве 33-х тысяч пудов, переработан в крахмал, какового получилось около 15%. Все количество крахмала составляет 5 000 пудов и полностью реализовано частью дирекцией пищетреста, а частью, бывшим управляющим завода Айзенбергом, снятыми впоследствии нами за преступление и находящимися ныне под следствием. Сумма, вырученная от продажи всего количества крахмала, не покрыла даже всех расходов, связанных с производством указанного крахмала, но, несмотря на это, заводом снова приступлено к заготовке нового картофеля, для какой цели получена ссуда из Промбанка в размере 100 000 руб. Из этих денег 25 000 руб. ушло на покрытие прежней задолженности, а на остальную сумму производится закупка для весеннего производства. Исходя из того, что осенние операции завода были крайне убыточные, и что вряд ли весенние будут удачные, экономгруппа считает такую трату средств весьма нецелесообразной. Сведений о количестве заготовленного картофеля на заводе дирекция не имеет. Имеющиеся на заводе 700 пудов крахмала постепенно реализуются на нужды завода.

Менский крахмальный завод из-за дефицитности совершенно закрыт. Управляющим такового остался вышеупомянутый Марущенко, который переведен фактически на должность управляющего Коропским крахмальным заводом и, находясь в г. Короп, оставил на Менском заводе от себя доверенность. Отсюда вытекает предположение, что Марущенко, как бывший владелец завода, довел таковой до дефицитности и теперь заинтересован сохранить его на предмет получения такового в аренду. Для покрытия всех расходов и дефицита поэтому заводу потребовалось 11 000 руб. и 850 пудов хлеба, каковые были отпущены из средств Губсовнархоза.

Судьба крахмальных заводов будет решена на заседании Губэкономсовещания, где будет выяснено, какие заводы будут сданы в аренду и какие останутся в ведении Губсовнархоза.

Новгород-Северский 44-й маслозавод, ввиду громадной убыточности, ликвидируется. Задолженность его еще не выяснена.

Глуховский 39-й маслозавод консервирован уже около года и до сего времени еще не сдан в аренду.

Нежинский 36-й маслозавод единственный, который принес некоторую прибыль. Заведующим таковым является гр-н Головлев Г.Е., по специальности механик. Бывшие владельцы Оснос и Каплан удалены из завода. Прибыль по заводу на 1 апреля с. г. выразилась в сумме 7 880 руб., причем к прибыли следует также причислить стоимость оборудования подсолнечного отделения, выразившаяся в сумме 31 834 руб. 93 коп., и расход по установке новых машин, выразившийся в сумме 1 437 руб. 93 коп. В настоящее время на заводе имеется около 100 000 пудов маслосемян, закупленных в Харьковском Наркомпроде на средства, отпущенные Промбанком в виде ссуды в сумме 70 000 руб.

Переходя к металлокомбинату, нужно указать, что Середино-Будский завод в настоящее время закрыт заведующим гр-ном Александровым, ведутся переговоры с НКПС о предоставле-

нии в ремонт вагонов, паровозов и т. п. и если будет достигнуто соглашение, завод будет функционировать.

Завод «Октябрьский молот» ликвидирован. Помимо суммы, вырученной от реализации имевшихся в наличии произведенных фабрикатов, потребовалось еще около 150 000 руб. для ликвидации задолженности.

На Конотопском механическом заводе, директором является гр-н Коропатчик В.А., задолженность только одним рабочим и служащим достигает до 4 330 пудов ржи. Эту задолженность решено ликвидировать к 5 мая с. г. На ликвидацию означенной задолженности обращены ожидаемые от транспортной секции 500 пудов ржи и от Роменского Сельхозсоюза 1 500 пудов ржи. Остальная задолженность должна быть покрыта за счет реализации снарядов. Предполагается перевести означенный завод на хозрасчет. На Кролевецком мехзаводе имеется 75% готовых частей и полуфабрикатов для молотилок, веялок, соломорезок, каковые могут быть скомплектованы приблизительно в течение 3 месяцев. Заводу предложено под личную ответственность заведующего заводом тов. Павловского в 3-х недельный срок представить реальную производственную программу, исходя из фактической инвентаризации полуфабрикатов, сырья, фабрикатов и материалов. Заводу разрешено реализовать готовую продукцию и излишки средств перевести на текущий счет ГСНХ Промбанк. Реализацию проводить по твердой оптовой и розничной цене, установленной в золотой валюте.

Ликвидация Химдрева затянулась Губпланом из-за взаимных расчетов с Даублесуправлением, ввиду спорных 400 пудов дегтя. Насколько верна по показаниям баланса прибыль, выяснится по ликвидации Химдрева, так как нужно отнестись сомнительно к росту цифр, в сравнении с реальными ценностями, которые можно было бы приобрести за указанную прибыль.

Промуправление ГСНХ. В отчетном месяце сдано в аренду 30 предприятий, из них: 4 маслозавода, 2 лесозавода, 6 кирпичных заводов, 8 сукновалок, 4 кожзавода, 4 типографии, 1 пенькопрядильня и 1 гильзовая машина. Почти все эти предприятия сданы частным лицам, за исключением одного кожзавода, заарендованного Райсоюзом, гильзовой машины, сданной Губрабкому, и 2-х типографий, из которых одна сдана окрисполкому, а другая – Окрэкосо. Одной из главных задач Промуправления, является взимание арендной платы с арендаторов, для чего Промуправлением тратятся средства на содержание проминспекторов, отчасти выполняющих эту задачу. Последние не вполне справляются со своей работой: за одной лишь кожевенной отраслью числится недоимок в размере до 1 миллиона рублей (образца 23 года), так как инспекторам, проминспекторам приходится иметь тесную связь с Губфинотделом, внося последнему немедленно получаемую арендную плату, то для уничтожения параллелизма в работе Губфинотделом внесен в Гуэкосо проект о взятии на себя полностью взимания арендной платы силами своей инспектуры. Губэкосо признало целесообразность проекта и утвердило таковой, но в настоящее время получено от председателя ГСНХ тов. Киричкова, находящегося на съезде в г. Харьков, распоряжение воздержаться от проведения этого проекта в жизнь.

Хлебопродукт. В отчетном периоде крупных заготовительных операций Хлебопродукт не проводил. Вследствие своей малой выгодности Городнянская районная контора в марте месяце ликвидирована, Новгород-Северская контора находится в стадии окончательной ликвидации.

Губсобес. На хуторе Бобровица, который находится в ведении Губсобеса и где управляющим является гражданин Усанов Иван Яковлевич, царит полная бесхозяйственность. Хутор находится в самом плачевном состоянии, несмотря на то, что отпускались средства, как-то: 400 аршин мануфактуры и проч. Учесть что-либо не представляется возможным, так как никакой отчетности не велось. Гражданином Усановым была продана принадлежащая хутору молотилка и довольно большое количество сена. Расследование по этому делу ведется.

Губоткомхоз. В отчетном периоде при Губоткомхозе функционировали учрежденные губисполкомом 2 комиссии: финансово-экономического совета и комиссия по организации коммунального банка и ломбарда, каковая предлагает в самое ближайшее время осуществить организацию Комбанка. Во главе Комхоза в данное время стоит тов. Зайцев, коммунист, но плохой администратор, мало разбирающийся в делах Губоткомхоза и всецело находящийся под влиянием своего заместителя гр-на Гутмана, последний беспартийный и, в смысле честности, крайне неблагонадежен. Гр-н Гутман находится на учете как студент Киевской медакадемии и очень часто ездит в Киев под видом командировок. По имеющимся агентурным сведениям, Гутман ведет широкий образ жизни, окружая себя неблагонадежными лицами-посредниками, которых часто командирует по делам Губоткомхоза для покупки разного рода материалов и затем утверждает всякого рода счета. Одним из таких лиц является некий гр-н Вайнштейн. В прошлом году, в июле месяце гр-н Гутман заключил договор с Киевской областнефтью, на доставку последней Губоткомхозу потребного количества нефти для предприятий, при условии уплаты денег при доставке нефти. Несмотря на наличие средств в Губоткомхозе и на трату этих денег Гутманом на предметы не особенно нужные Губоткомхозу, деньги за нефть при доставке таковой систематически не уплачивались, ввиду чего договор, весьма выгодный, был расторгнут. Под давлением зампредгубисполкома вся задолженность Областьнефти была выплачена. Но договор не возобновлен и Губоткомхозу пришлось доставать нефть за плату на 1,5 руб. дороже. С упомянутым гр-ном Вайнштейном Гутман заключил словесный договор, по которому первый обязался закупить для Губоткомхоза 1 000 электрических лампочек по 25 свечей по цене в 3,5 руб. за лампочку. Когда цена на лампочки возросла, Вайнштейн ограничился доставкой Губоткомхозу только 100 штук лампочек и, несмотря на возможность доставки большего количества лампочек, Гутманом никакие меры по отношению к Вайнштейну не были приняты, а, наоборот, заключен с ним еще один договор на доставку Губоткомхозу 60 щеток для динамо-машины по цене 13 руб. за щетку, при условии их пригодности. Доставленные гр-ном Вайнштейном щетки приемочной комиссией признаны негодными, и, несмотря на это, по распоряжению Гутмана, Вайнштейну была уплачена вся сумма полностью, притом не по условленной цене 13 руб., а по 20 руб. за щетку. При поступлении на службу нового бухгалтера, гр-на Снега, таковой застал отчетность в самом хаотическом состоянии, материальные книги складов отсутствовали, почему учесть наличие складов не представлялось возможным.

При приведении отчетности в порядок был обнаружен ордер с подложной подписью Гутмана на 50 руб., о чем бухгалтер Снег доложил Гутману. Последний вызвал бывшего бухгалтера Орлова и, после переговоров с ним наедине, замял это дело и не привлек Орлова к ответственности. Сотрудники, являющиеся любимчиками Гутмана, систематически получают крупные авансы, а затем представляют фиктивные счета, которые утверждаются Гутманом. Сам Гутман в октябре месяце с. г. получил 6 000 руб. для закупки лошадей в Нежинском уезде, что он производил без всякой комиссии и, по сведениям, также доставлял много фиктивных счетов.

В январе месяце с. г. Черниговский губисполком ассигновал для ремонта электростанции на казарменном участке, где квартировал 20-й полк, 3 000 руб. Эти деньги, по сведениям, присвоены Гутманом и, по показанию военкома 20-го полка, вышеуказанный ремонт произведен не был.

По имеющимся сведениям жилотдел Губоткомхоза предоставляет квартиры частным лицам за взятки, выселяются рабочие и последним отказывают в предоставлении квартир за незначительными исключениями. За отсутствием сил ревизия Губоткомхоза будет начата по окончании ревизии в Губпродкоме и Губторге.

Губфинотдел. В отчетном периоде была объявлена повсеместная генеральная проверка

торговли и промыслов. В результате проверки выбрано патентов по губернии 1 867 на сумму 63 202 руб., а с выбранными до отчетного месяца на 2 квартал текущего бюджетного года получается 16 419 патентов на сумму 595 980 руб., что составляет на 9,4% более выгодных на 2 полугодие п. г. Увеличение относится, главным образом, на счет повышения процента выборки патентов кустарями и ремесленниками сельских местностей, тогда как городское население дало число патентов почти одинаковое с предыдущим периодом, а в некоторых случаях даже меньше, ввиду закрытия некоторых мелких торговых заведений.

Приступлено к проведению кампании по выборке патентов на 2-е текущее полугодие. Проведенная генеральная проверка торговли и промыслов дала 621 протокол о нарушении промположений, а с остатком нерассмотренных протоколов в прошлом месяце получается 1 367 протоколов, из коих рассмотрено Губфинотделом 784 протокола с суммой начисления патентного сбора в 16 948 рублей и штрафа 22 461. Остается на рассмотрении 383 протокола.

Райсоюз. В отчетном периоде торговая деятельность Райсоюза выразилась в получении разного рода товаров на общую сумму 1 464 483 руб. или примерно 5 920 червонцев и заключены следующие договоры: с ОРТ на заготовку 42 000 пудов картофеля, с Украинбанком на продажу ему 1 000 пудов вики, с Табакотрестом на реализацию в Чернигове табачных изделий в течение 3-х месяцев. Магазин Табакотреста уже принят Райсоюзом. Крупных сделок за отчетный период с частными лицами не замечено. Получено по нарядам от Солсиндиката 28 687 пудов соли, из коего количества уже реализовано 12 121 пуд. Лесоуправление Райсоюза ликвидируется из-за дефицитности, задолженность такового ликвидирована. Кирпичный завод и крахмально-паточное заведение Райсоюза по той же причине также закрыты и приняты меры к передаче их в ГСНХ.

Сведения о контрактовой ярмарке нами уже сообщены. Судить о выгодности сделок, произведенных на контрактовой ярмарке, пока не представляется возможным из-за отсутствия сведений, но, принимая во внимание, что большинство сделок Райсоюзом были заключены в кредит и на червонцы, и так как курс последних усиленно растет, то вряд ли сделки эти принесут прибыль.

Губрабкоп. Все мелкие кооперативные объединения, как «Новый Путь», «Рабочий» и «Пролетарий» – ликвидируются и сливаются с Губрабкопом. За отчетный период Губрабкоп крупных сделок с частными лицами не заключал. Закуплено у гр-на Русанова мануфактуры на 3 450 руб. и у гр-нки Борщевской парусины на 150 руб. На контрактовой ярмарке Губрабкоп самостоятельно не выступал, так как кооперативные объединения были представлены на ярмарке в лице Центросоюза, причем для Губрабкопа было закуплено для гильзовой фабрики бабиту папиросных и мундштучных. Также закуплено в Всерабкопе 350 пудов сахарного песку и на 500 000 руб. мануфактуры.

Укрмут. Во главе Укрмута в настоящий момент стоит бывший заведующий коммерческим отделом гр-н Бродский, работник весьма и весьма слабый, пригодный, скорее, для технической канцелярской работы, чем для руководства госмельницами. Кроме того, гр-н Бродский является ставленником арестованного уполномоченного губконторы Укрмута и элементом весьма неблагонадежным в смысле честности.

Командированный в Чернигов для работы Киевской райконторой, в качестве уполномоченного, коммунист тов. Цесарский пробыл здесь 2 недели, почему-то, по весьма неясным причинам, уехал, оставив заместителем вышеупомянутого Бродского.

О состоянии госмельниц, находящихся в округах, пока не имеется никаких сведений. Что касается Черниговской 20-й госмельницы, то таковая остановлена на месяц ввиду ломки двигателя, который отправлен для ремонта в Киев. Сокращение штатов мельницы не произведено.

Производившаяся ревизия на 20-й госмельнице закончилась, причем, по подсчетам, на мельнице не хватает до 3 000 пудов ржи, каковую, по агентурным сведениям, продал бывший управляющий этой мельницы гр-н Вишневский вместе со своим заместителем Моносзоном.

Далее по агентурным сведениям стало известно, что в октября месяце п. г. на 3-й госмельнице в Конотопе (бывшая Воловича) Госконтролем была произведена ревизия, причем обнаружено много крупных злоупотреблений со стороны администрации Вишневского и Ханутина, ставленников владельца этой мельницы Воловича, с которым первые входили в преступные сделки. В то время, по существу преступлений, виновники понесли бы весьма строгое наказание, но в данный момент этот материал потерял всю прежнюю остроту. По тем же сведениям, администрация мельницы, совместно с уполномоченным Укрмута Повзнером, всячески старались ликвидировать это, что им и удалось, и вышеуказанный акт ревизии до сих пор находится в делах Госконтроля без всякого движения. Каковой запрошен и по нем производится расследование, приступлено также к привлечению лиц, виновных в задержке акта, к ответственности.

Дело Укрмута, о котором было упомянуто в прошлом докладе, на днях заканчивается.

Информационно-агентурное отделение

После происшедшей в предыдущем месяце перегруппировки личного состава в отделении (о чем было сообщено в предыдущем докладе) состав сотрудников в апреле оставался без перемен. Касаясь работы, проведенной за истекший период, необходимо указать, что госинформацию к 1 мая можно считать вполне налаженной, не считая разве некоторых мелких недостатков в содержании самих госсводок, обусловливаемых недостаточностью и неаккуратностью получаемых сведений как от местных учреждений, так и округов. Эти недочеты, формулированные в последней директиве ГПУ УССР, будут в течение ближайшего месяца совершенно устранены.

В отчетном месяце большое внимание было уделено работе осведомления, которая поднялась на некоторую высоту по сравнению со своим прежним состоянием. Правда это относится пока только к губернскому городу. На местах осведомление продолжает пребывать довольно в неудовлетворительном состоянии, но в ближайшее время отделением будет принят ряд реальных мер к постановке осведомительной работы на должную высоту в губернском масштабе. Как указано в предыдущем докладе, агентура, по своей малочисленности, не может пока справиться со всеми возлагаемыми на нее заданиями. В настоящее время ведется работа по качественному улучшению состава агентуры, выражающегося в тщательном инструктировании и обучении сексотов. Кроме того, приняты меры к подысканию новых сотрудников.

Канцелярское делопроизводство отделения в отчетном месяце крайне упрощено. Делопроизводство по разработкам содержит всего 5 дел, соответственно группам и отделениям губотдела, дающим задания информационно-агентурному отделению. Кроме того, имеется журнал заданий и разработок, через который проходят абсолютно все материалы отделения. Наконец, имеется алфавит, в который заносятся поголовно все лица, так или иначе упоминаемые в осведомительных материалах. Эта система при всей своей простоте облегчает всякого рода справки.

Организация Бюро содействия в учреждениях Чернигова в отчетном месяце продолжалась с прежней энергией.

Деятельность членов Бюро содействия пока выражается в оказании содействия при влитии осведомителей на службу, а также предоставлении разного рода сведений чисто справочного характера.

Регстатгруппа

Работа группы в отчетном месяце выразилась, главным образом, в проведении в жизнь постановлений Съезда уполномоченных регстатгруппы. Особенное внимание было обращено на создание центральной картотеки (то есть центрального алфавита) и концентрацию алфавитных карточек, каковая работа в первых числах мая будет закончена.

Проведен в жизнь приказ ГПУ РСФСР № 330 о ведении единой системы следствия со строгим соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса и Уголовного кодекса. Отпечатаны соответствующие формы, размножены инструкции о порядке ведения следствия для уполномоченных групп. Также установлен строгий контроль над своевременным предъявлением обвинения арестованным и за соблюдением сроков предварительного следствия. Налажены взаимоотношения с губернской прокуратурой, которые нуждаются в окончательном оформлении. Регистрация агентурных дел пока еще не осуществлена по чисто техническим причинам.

Перерегистрация бывших белых офицеров, объявленная военной группой, заканчивается, и материалы поступают в регстатгруппу для составления соответствующих списков и статистической таблицы, как для губотдела, так и для Центра. С мая месяца будет приступлено к разработке и подготовке архивных и следственных дел для отправки в Центр.

В отношении организационной работы в мае месяце в губотдел будут вызваны из округов регистраторы преступников для тщательного инструктирования на предмет постановки регистрационно-статистической службы в окружных отделениях на должную высоту.

Военная группа

В отчетном месяце была проведена перерегистрация бывших белых офицеров и чиновников военного времени, служивших в белых армиях, а равно проживавших на территории белых. Перерегистрация закончилась и дала положительные результаты.

Контроль печати производился в установленном порядке. В Чернигове выходили газеты: «Красное Знамя», «Продработник» и «Молодой Незаможник». Все остальные изданные книги и журналы чисто официального характера.

Работа по контролю зрелищ протекает удовлетворительно. Единственным затруднением является многочисленность одновременных постановок в городе, не дающая возможности представителям Политконтроля постоянно присутствовать на всех постановках ввиду крайней ограниченности штата Политконтроля. За отчетный месяц в г. Чернигов поставлено 33 драматических спектакля, 7 концертов, 1 спорт-вечер, 1 ученический показательный вечер и продемонстрировано 3 кинофильма.

Контроль Потеля протекает нормально, порядок просмотра проходящей корреспонденции прежний. В отчетном месяце, помимо обычной перлюстрации, тщательно задерживалась и прочитывалась вся корреспонденция в Польшу и из Польши (в связи с последней директивой центра).

Контроль телеграфа производится систематически и ежедневно в течение 12-14 часов. За отчетный месяц просмотрено входящих телеграмм 1 594, проходящих 2 839 и исходящих 2 149. В последнее время со стороны телеграфных работников на почве материальной необеспеченности заметна некоторая халатность к своим обязанностям. Никаких активных выступлений пока не зарегистрировано.

Контроль радио также проводится ежедневно в часы приема депеш для «РОСТА». Получаемые депеши без визы Политконтроля к опубликованию в печати не допускаются. Прием происходит утром и ночью.

Обращаясь к работе Политконтроля в округах, можно отметить довольно значительное

улучшение, объясняемое командированием от окрпарткомов ответственных товарищей на должности политконтролеров. Эти вновь принятые сотрудники были вызваны в Чернигов и тщательно проинструктированы, после его допущены для работы на местах.

Состояние частей Черниговского гарнизона следующее:

20-й стрелковый полк. Продовольственное положение полка не совсем удовлетворительное: продукты даются полностью и своевременно, но недоброкачественные. Обмундированность по комплекту неполная: обуви недостает на 55%, шинелей на 25%, белья на 10%, гимнастерок и шароваров на 40%. Нужно отметить недоброкачественность обмундирования, которое не выдерживает срока носки. Денежное снабжение в общем удовлетворительное. В отношении жилищных условий недочетом является отсутствие электрического света. Чистота соблюдается. Медицинский персонал по штату имеется полностью, но квалификация его довольно низкая, врачи популярностью среди красноармейцев не пользуются, за исключением доктора Бернарда. Что касается старшего врача Чуева, то, как указано в предыдущих докладах, он совершенно не соответствует своему назначению. Состояние конского состава полка удовлетворительное.

Боевое снабжение полка без перемен. В процессе проводимой учебной стрельбы выяснено, что 50% винтовок не дают правильного полета пули.

Строевые занятия в полку идут вполне нормально и с большим успехом. Красноармейцы хорошо воспринимают, в настоящее время проводится учебная стрельба. Было пробное фактическое учение по новой системе «Рота-машина». Но на этом учении, как комсостав, так и красноармейцы показали себя слабо, так как это учение еще совершенно новое. Политзанятия с красноармейцами проводятся регулярно.

Дисциплина удовлетворительная. Введено отдание чести, но это не в принудительном порядке, и если встречается командир или политработник с красноармейцем, то командир всегда старается отдать честь красноармейцу первый. Это вошло в привычку, и красноармейцы сами стали отдавать честь.

Настроение красноармейцев в общем удовлетворительное. Замечены отдельные случаи недовольства на непосильные налоги, взимаемые с семейств. Замечено некоторое недовольство антирелигиозной пропагандой.

Черниговский губвоенкомат. Закончен переучет и сделан отчет по губернии, который представлен в Штаб Украинского военного округа. Переучет прошел отлично.

96-й Дивизион войск ГПУ. В отчетном месяце дивизион принимал участие в операции по ликвидации разработок, о которых говорилось выше. Командир дивизиона и завхоз уехали в Харьков на учебный сбор. Политическое настроение вполне удовлетворительное, что видно из отношения красноармейцев к своим обязанностям во время операции. Снабжение части удовлетворительное, за исключением денежного: жалование не получено с марта месяца. Обмундирование в части скверное. Некоторую поддержку оказывает ГСПС, являющийся шефом части и отпускающий ежемесячно 1 000-2 000 руб.

[підпис] РЕЗАНОВ[3]

Начальник информационно- агентурного отделения [підпис] ЛЮДАК

ДАЧО. – Ф. Р-15. – Оп.4. – Спр.7. – Арк.49-62 зв. Оригінал. Машинопис.

---

[1] Липківці – йдеться про прихильників митрополита Української Православної церкви Василя Лип-

івського (1864 – 1937). *Див.: Зінченко А. Визволитися вірою: Життя і діяння митрополита Василя Липківського. – К., 1997. – 424 с.*

[2] Жива Церква – назва руху у Російській Православній Церкві, який розпочався після Лютневої революції 1917 р. Його представники декларували необхідність змін у церковному житті (демократизацію управління, модернізацію богослужіння тощо). Керівництво Живої Церкви виступало проти патріарха Тихона і заявило про підтримку більшовицького уряду. З 1922 по 1927 рр. рух був єдиною визнаною державною владою православною церковною організацією. З 1922 р. користувався негласною підтримкою органів державної безпеки.

[3] Так в документі. Йдеться про тимчасово виконуючого обов'язки голови Чернігівського губвідділу ГПУ Олександра Борисовича Розанова.

№ 64
Витяг з циркуляру № 106 Ніжинського окрвиконкому головам райвиконкомів, окрвідділу міліції та окрвійськкомату про ліквідацію дезертирства

27 червня 1923 р.

Совершенно секретно
Срочно
Циркулярно

Согласно циркуляру отдела управления Черниговского губернского исполнительного комитета от 18 июня с. г. № 7636/48, основанного на циркуляре НКВД за № 326/сек. об искоренении дезертирства из Красной Армии и уклонения граждан от воинской повинности,

Объявляется:

Кампания беспощадной борьбы с дезертирством. В Красной Армии должны находиться граждане 1901 года, но и не уволены на законных основаниях из таковой по демобилизации и не явившиеся в допризыв осенью 1922 года. Краткосрочно отпускные красноармейцы из частей войск должны быть возвращаемы немедленно по истечении срока отпусков в свои части и за опоздания подлежат преданию суду по 81 ст. Уголовного кодекса [...]

Окрисполком приказывает:

1. Принять самые решительные меры к окончательному искоренению дезертирства и уклонения граждан от воинской повинности, как позорного явления, каковое (дезертирство) с наступлением летних полевых [работ], естественно, может развиваться, для чего необходимо членам райисполкома, организациям комнезама, комячеек и раймилиции провести следующие работы:

а) непосредственно органами на местах по борьбе с дезертирством являются десятихатники и сотские под наблюдением предсельсовета или предселькомнезама, почему надлежит предварительно созвать собрание означенных лиц, ознакомить их с настоящей ударной кампанией и строжайше приказать сделать поголовный обход дворов и проверку граждан, и сразу же изъять дезертиров, затем периодически делать проверку по хатам и в местах производства полевых работ (сенокосы – жнитво и проч.). Облавы эти делать внезапно под строжайшим секретом подготовительных работ;

б) созвать в каждом селении сельские сходы и объявить им, чтобы никто из них не имел права скрывать дезертиров, а также объявить ст. 81 уголовного кодекса, карающую, как дезертиров, так равно укрывателей их и пособников дезертирства;

в) строго следить и проверять документы у всех временно пребывающих в селения, а равно и у проходящих через селения подозрительных лиц, также преследуя цель борьбы с дезертирством, ибо изловчённые дезертиры могут скитаться, если не на поле возле скота и работ, то во временных переменах жительства, то в одном, то в другом селении;

г) подсобным материалом для борьбы с уклонившимися от призыва гражданами 1901 года могут служить списки, составленные на каждый сельсовет райисполком из метрических книг, из какового списка выбросить умерших, негодных к военной службе при переучете в марте месяце с. г. и уволенных из Красной Армии по демобилизации на законных основаниях. Остальные, если не служат в Красной Армии и не имеют надлежащих отпускных билетов, считаются уклонившимися от призыва и должны быть немедленно изъяты. Означенные списки хранятся в сельсоветах для постоянной проверки и контролирования 1901 года, которые обязаны служить в рядах Красной Армии, и не дезертировали ли из частей.

2. д) всех граждан призывного и непризывного возраста, имеющих сомнительные документы об освобождении от военной службы или о краткосрочных отпусках из Красной Армии, задерживать и направлять в окрвоенкомат для выяснения;

е) по установлению по спискам дезертиров, списки на таковых вывешиваются для всеобщего обозрения в сельсоветах, объявляются на сходах и применяются установленные законом репрессии по отношению к родным дезертиров, в случае, если они сами будут скрываться и их не представится возможным задержать. В тот же список включаются и лица, на которых поступают из окрвоенкомата розыски;

ж) при проведении означенных ударных работ, надлежит попутно использовать проводимую в настоящее время кампанию по проведению подготовительных работ продналога;

з) имея в виду, что непосредственная ответственность за укрывательство дезертиров ложиться на десятском, то милиции надлежит при задерживании дезертиров направлять в окрвоенкомат, которые будут преданы суду по ст. 81 кодекса, а также и всех лиц, уличенных в пособничестве и укрывательстве дезертиров по родству или по знакомству;

и) на задержанных дезертиров при направлении в СПВ составлять протоколы о составе обвинения и имущественном положении, указывая трудоспособных членов семьи, которые проживают совместно с дезертиром;

к) за злостными дезертирами, которые всячески стараются укрываться и даже занимаются бандитизмом, установить секретное и строгое наблюдение и принять все возможные меры дабы, во что бы то ни стало, выловить таковых.

3. План борьбы должен быть, применительно к местным условиям объема территории района, выработан с совещанием при райисполкоме на основании настоящего циркуляра.

4. Должностные лица, виновные в неуспешном проведении кампании, будут преданы суду.

Срочные донесения:

Сведения о ходе кампании даются райнадзирателями по установленной военкоматом форме еженедельно (по субботам) предрайисполкома и окрмилиции. Предрайисполкомы немедленно представляют сведения в окрвоенкомат и окрисполком.

Все изданные окрвоенкоматом по затронутому вопросу распоряжения, а равно и впредь изданные им по военной линии распоряжения, должны быть выполняемы на местах аккуратно и в срочном порядке. Поступающие от военкомата розыски на дезертиров должны выполняться

самым усиленным спешным темпом.

Заместитель завотупра [підпис] НЕЧВАЛЬ

НВ ДАЧО. – Ф. Р-5282. – Оп.1. – Спр.78. – Арк.13-13 зв. Оригінал. Машинопис.

№ 65
Спецзведення начальника Чернігівського окрвідділу міліції Левона начальнику Чернігівського губвідділу міліції про підпал в с. Анисів та появу антирадянських листівок[1]

6 липня 1923 р.

Секретно

1. В ночь на 4 июля в селе Анисов от злоумышленного поджога произошел пожар, коим уничтожено 17-ть дворов, имущество и скот. В числе этого сгорел дом канцелярии сельсовета и все находящиеся там дела. Следствие производится начальником милиции Краснянского района. Результаты пока неизвестны.

2. В с. Волчок Чемерского района 26/VI были расклеены афиши следующего содержания: «Кто не может терпеть гнета и кабалы, бросай двор и хату; в партизаны и власть бить иди; вставай, подымайся рабочий народ, бери дубину да бей коммунистов и комнезамож».

Мною сделано предписание, взять на учет всех подозрительных лиц и о состоянии района доносить.

Начальник окрмилиции [підпис] ЛЕВОН

ДАЧО. – Ф. Р-65. – Оп.5 – Спр.2 – Арк.29. Оригінал. Машинопис.

[1] Копії спецзведення надіслані голові окрвиконкому, начальнику губернського розшуку та начальнику окрвідділу ГПУ.

№ 66
Циркуляр Ніжинської окружної військової наради райвиконкомам про оголошення двотижневика добровільної здачі зброї

21 липня 1923 р.

Циркулярно
Секретно

Согласно постановления Губвоенсовещания от 2-го июля с. г. за № 11, Нежинское военное совещание объявляет **двухнедельник** добровольной сдачи холодного и огнестрельного оружия.

Порядок сдачи оружия указан в прилагаемом при сем приказе № 3[1].

Вам предлагается: размножить все приказы по всем населенным пунктам вверенного Вам района. Повести широкую агитацию среди граждан, в направлении добровольной сдачи оружия, для чего привлечь имеющиеся партсилы. Во всех селах созывать широкие сходы с ясным объяснением селянству значения настоящего приказа, предупредив, что несдача оружия повлечет за собой строжайшее наказание, как за укрывательство оружия, так и за невыполнение приказа Военсовещания.

Оружие принимать в райисполкомах, строго приходуя его и выдавая сдавшему оружие соответствующие расписки.

Ввиду ударности задания **предлагается** провести в полной мере и о проведенной работе представить исчерпывающий доклад со списками отобранного оружия, которое Вам надлежит препроводить в Нежинское окружное отделение ГПУ.

Предлагается обратить внимание на охрану отобранного оружия в райисполкоме[2].

Временно исполняющий должность председателя Окрвоенсовещания	[підпис]	БАЛАГУРА
Временно исполняющий должность председателя Окружной комиссии по борьбе с бандитизмом	[підпис]	ЛЮБИТОВ

НВ ДАЧО. – Ф. Р-5282. – Оп.1. – Спр.78. – Арк.1. Оригінал. Машинопис.

---

[1] В наказі № 3 Ніжинської окружної військової наради вказувалося: «**§ 1.** На основании постановления Губвоенсовещания от 2-го июля 1923 г. за № 11 Нежинское военное совещание настоящим **объявляет двухнедельник добровольной сдачи** холодного и огнестрельного **оружия. Двухнедельник** на Нежинщине объявляется с 22-го июля 1923 года. **§ 2. Порядок сдачи оружия:** Граждане г. Нежина и его ближайших окрестностей оружие сдают в Нежинское отделение Госполитуправления (улица Профинтерна № 2). Граждане Козелецкого и Остерского районов сдают оружие райуполномоченному ГПУ по Козелецкому и Остерскому районам (г. Козелец). Граждане Иченского района сдают оружие райуполномоченному ГПУ по Иченскому району (м. Ичня). Граждане всех же остальных районов должны сдать оружие в ближайшие райисполкомы. Лица, сдавшие оружие во время двухнедельника, к ответственности привлекаться не будут. **§ 3.** По истечении срока двухнедельника лица, у коих будет обнаружено оружие без соответствующего разрешения на право ношения и хранения последнего, будут привлекаться к самой строгой ответственности, как за укрывательство оружия, так и за невыполнение данного приказа. Временно исполняющий должность председателя Окрвоенсовещания Голембиовский. Секретарь Совещания Балагура. Временно исполняющий должность председателя Окружной комиссии по борьбе с бандитизмом Любитов». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-5282. – Оп.1. – Спр.78. – Арк.2.*

[2] В «Інструкції Постійної наради з боротьби з бандитизмом при РНК УСРР про викачку зброї та роззброєння населення» вказувалося: «1. Методы и приемы массовой выкачки оружия в местах, насыщенных бандитизмом, должны базироваться на умелом подходе к населению и моральном воздействии к добровольной сдаче оружия. Предъявлению требования о выдаче оружия должна предшествовать тщательная подготовительная работа на местах с целью установления примерного количества укрытого населением оружия (работа органов ГПУ на местах, опрос пойманных бандитов, склонение на нашу сторону отдельных бандитов и главарей, внесение розни в среду самого кулачества). 2. Разоружение населения в пределах губернии и округах отнюдь не должно иметь случайного характера, а вестись планомерно, причем в первую очередь намечаются пункты с населением наиболее сочувствующим бандитизму, в коих проводится подготовительная работа, согласно п. 1 настоящей инструкции. Все требования и приказы на местах о сдаче оружия отдавать с точным обозначением количества подлежащего сдаче оружия. 3. Для

выполнения этой задачи Постоянным совещанием должны быть использованы все имеющиеся в их распоряжении средства, как-то: а) партийные силы; б) органы ГПУ; в) войсковые части; г) милиция; д) комнезамы. 4. Руководство и проведение операций по разоружению сельских местностей возлагается на Губвоенсовещание. Фактическое же проведение в жизнь принятого Губвоенсовещанием плана возлагается на соответствующие органы ГПУ, в распоряжение коих Губвоенсовещание предоставляет средства, необходимые для проведения операции. 5. Все требования и приказы о сдаче оружия должны быть предъявлены непосредственно сходу с точным обозначением количества оружия, подлежащего сдаче. *Примечание: При определении количества сдаваемого оружия исходить как из данных агентурной разработки, так и из наличия элементов, причастных к бандитизму и повстанчеству, как в настоящем, так и в будущем.* 6. Одновременно с объявлением приказа о сдаче оружия объявляется населению, что, в случае невыполнения приказа в указанный срок, на население будет наложен штраф, размер коего должен быть определен заранее, причем довести до сведения населения, что штраф будет взиматься исключительно с кулацкого элемента. В отношении же малоимущих и неимущих селян будут приняты меры индивидуальной ответственности. 7. Всех добровольно сдавших оружие, согласно приказу, к ответственности не привлекать. На сданное оружие отдельных расписок не выдавать, а составлять общий именной список, копию коего оставлять в местном исполкоме. 8. К массовым обыскам прибегать лишь в случаях упорного нежелания населения сдавать оружие. 9. К индивидуальным обыскам прибегать в тех случаях, когда имеются определенные сведения о скрытом и не сданном оружие. 10. Обыски производить с обязательным присутствием представителей местных исполкомов, причем составлять общий протокол по обыску за подписью местных властей с внесением в него всех претензий, какие будут иметь место. Копии протоколов оставлять в местном исполкоме. 11. Перед производством операций объявлять сходу, что в случае обнаружения у кого-либо оружия по истечении срока, установленного для сдачи последнего, виновные будут привлекаться к ответственности, а имущество их будет конфисковано. 12. За указание скрытого оружия производить секретные премирования, как деньгами, так и натурой из местных средств. 13. При производстве операций воинской силой надлежит произвести возможное деление населенного пункта, имея в то же время достаточный резерв на случай сопротивления самого населения или же нападения извне. Конная разведка отряда должна вести беспрерывную разведку и наблюдение за важнейшими постами к месту разоружения. 14. Во время производства операций выезд и выход из населенного пункта не допускается, а въезд и вход разрешается при тщательной проверке. 15. Как подготовка операций, так и подход и сосредоточение сил должно сопровождаться соблюдением всех условий военной, тайной конспирации. Председатель Постсовещания по борьбе с бандитизмом при СНК и Председатель СНК УССР Чубарь. Председатель Военсовета при Постсовещании по борьбе с бандитизмом при СНК и Председатель ГПУ УССР Балицкий». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-4615. – Оп.1. – Спр.13. – Арк.52-53.*

№ 67
Інформаційний лист голови військової ради Постійної наради з боротьби з бандитизмом при РНК УСРР, Голови ГПУ УСРР В. Балицького головам губернських військових нарад та начальникам губвідділів ГПУ про неприпустимість включення до системи заручників осіб єврейської національності

31 серпня 1923 р.

Весьма срочно
Совершенно секретно

Из имеющихся в центре сведений усматривается, что в некоторых местностях Украины имели место случаи назначения ответчиками по бандитизму лиц еврейской национальности.

По этому поводу, в соответствии с постановлением Военсовета Постсовещания по борьбе с бандитизмом при СНК от 14 августа с. г., сообщается Вам, что в принципе назначение ответчиками евреев не может ни в малейшей степени повлиять на смягчение бандитизма или облегчить борьбу с ним, ибо участники последнего – украинские шовинисты – по существу не могут быть ни с какой стороны заинтересованными в сохранении жизней еврейского населения своего ра-йона.

Наоборот, весьма возможны такие случаи, когда бандитизм данного района будет проявлять себя с таким расчетом, чтобы подставлять ответчиков-евреев под удары наших органов.

Посему предлагается предписать Вашим местным органам, чтобы при назначении ответчиков они избегали зачислять в таковые лиц еврейской национальности.

Отступления от этого правила допускаются только в тех случаях, когда с несомненностью установлено, что местные жители-евреи, как, например, сионисты или сочувствующие им, враждебно относящиеся к Советской власти, имеют с бандами связь, а также, если они морально или материально поддерживают бандитизм данного района.

Председатель Военсовета Постсовещания
по борьбе с бандитизмом при СНК
и Председатель ГПУ УССР БАЛИЦКИЙ
Секретарь Военсовета ШЕРСТОВ

ДАЧО. – Ф. Р-4615. – Оп.1. – Спр.13. – Арк.58. Завірена копія. Машинопис.

№ 68
Положення Постійної наради з боротьби з бандитизмом при РНК УСРР про «десятихатників»

[жовтень 1923 р.]

1. Институт десятихатников вводится в местностях, объявленных:

а) на исключительном положении; б) на военном положении.

2. Институт десятихатников вводится в отдельных округах и районах с утверждения президиумов губисполкомов (губвоенревкомов).

3. Десятихатники назначаются уполномоченными окрисполкомов или соответствующими райисполкомами из числа лиц, выдвигаемых местными комитетами незаможных селян.

4. Десятихатники назначаются из зажиточных крестьян и прочих сельских жителей, за исключением членов комнезамов, членов комячеек, членов профсоюзов, рабочих земледельческих и промышленных предприятий, а также рабочих совхозов.

5. В круг обязанностей десятихатников входит:

а) регулярное донесение соответствующим органам власти о состоянии селения;

б) о всех укрывающихся бандитах, их пособниках и укрывателях;

в) о семьях односельчан, члены коих состоят в бандах;

г) о всех лицах, ведущих агитацию против советской власти, оказывающих содействие бандам, снабжая их продовольствием, оружием, пристанищем и имеющих непосредственное или косвенное соприкосновение с бандами;

д) о формировании в районе селения и смежных с ним местностей всяких организаций,

отрядов и банд с указанием количества их, а также лиц, входящих в них;

е) о готовящихся налетах банд на советские органы, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, транспорт, а также о покушениях, готовящихся на представителей власти;

ж) о замеченных передвижениях банд;

з) в случае налета банды, выяснение ее главарей, численности участников налета, а также выяснение направления и места, куда банда скрылась;

и) охрана железнодорожных путей, телеграфных и телефонных проводов в районе селения.

6. Десятихатники несут ответственность:

а) в случае обнаружения в районе их наблюдения банды, бандитских элементов и вообще подозрительных лиц, о нахождении коих власти десятихатниками своевременно не были поставлены в известность;

б) в случае повреждения, порчи и уничтожения железнодорожных путей, телеграфной и телефонной сети и прочих государственных сооружений, находящихся в районе, подлежащем наблюдению десятихатников, если последние своевременно не донесли о готовящемся разрушении или порче;

в) в случае убийства или ранения бандитами в районе наблюдения десятихатников представителей советской власти, Красной Армии или комнезамов.

Примечание. Если убийство произошло между населенными пунктами, ответственность несут десятихатники прилегающих селений.

7. Дела по обвинению десятихатников (п. 6 настоящего положения) подлежат рассмотрению Чрезвычайной сессии губсудов.

8. Десятихатники имеют право отлучаться из места их проживания не иначе, как с разрешения местной власти, причем они замещаются очередными кандидатами.

Примечание. Выезд в поле или по обычным хозяйственным надобностям отлучкой не считается, но от ответственности за происшедшее во время отсутствия десятихатника последний не освобождается.

9. Десятихатник, оказавший услугу советской власти в борьбе с бандитизмом, может быть освобожден от исполнения своих обязанностей.

10. Институт десятихатников вводится на срок не свыше времени действия исключительного или военного положения[1].

Председатель Постсовещания по борьбе
с бандитизмом при СНК и
Председатель СНК УССР — ЧУБАРЬ
Председатель Военсовета при Постсовещании
по борьбе с бандитизмом при СНК
и Председатель ГПУ УССР — БАЛИЦКИЙ

ДАЧО. – Ф. Р-4615. – Оп.1. – Спр.13. – Арк.54-55. Завірена копія. Машинопис.

[1] Інститут заручництва активно використовувався більшовиками протягом всього перебігу громадянської війни. Для посилення ефективності дії армійських частин та військ ВЧК-ГПУ 22 серпня 1921 р. Постійна нарада по боротьбі з бандитизмом при РНК УСРР прийняла директиву № 639, яка дозволяла введення «інституту відповідачів»: «Вместо круговой поруки должен быть введен институт ответчиков, т. е. в деревне должно быть отмечено известное количество лиц … на которых советская власть должна

наложить ряд обязательств по борьбе с бандитизмом». На основі 6 пунктів директиви В. Затонський, М. Петін розробили наказ КВО № 2, який включав 22 пункти. Вони детально регламентували весь процес реалізації «інституту заручників». *Див.: Петренко В. До питання про роль інституту «ответчиков» у придушенні селянського повстанського руху на Київщині в 1920-1924 рр. // Доба. – 1998. – № 1.– С.39-45.*

№ 69
Витяг з протоколу № 39 засідання окружної військової наради при Чернігівському окрвиконкомі про боротьбу з бандитизмом

24 листопада 1923 р.

Слушали:

1. Доклад уполномоченного губотдела ГПУ тов. Полякова о работе группы и о состоянии округа в политическом отношении. В Черниговском округе окружного отделения нет, а имеется только уполномоченный со штатом – 6 райуполномоченных, в остальном округ обслуживается губотделом. Из имеющегося штата 6 райуполномоченных – 4 вполне удовлетворительные, имеется также осведомительная сеть. Специальные работы по группировкам группа не проводит, эта работа проводится также губотделом. Настроение населения округа: Бобровицкого, Козлянского и Пакульского районов незаможников хорошее. Кулацкий же элемент не доволен сельскохозяйственным налогом, в остальных районах в большинстве настроение населения недовольное в отношении единого сельхозналога. В связи с проведением территориального формирования кулацким элементом распускаются слухи о мобилизации и войне, что также вызывает недовольство части населения. В общем же по округу настроение: незаможников – удовлетворительное, бедняков и середняков – не вполне удовлетворительное и кулаков – отчасти враждебное.

В Пакульском районе замечается агитация кулацкого элемента против войны, в отношении мобилизации, и усиленно распускаются слухи о войне с Польшей, меры к выяснению приняты.

Политических банд на территории округа не имеется вовсе. Уголовный бандитизм замечается во всех районах и особенно в Репкинском.

Банды насчитываются в 5-7 человек и носят чисто уголовный характер, как ограбления, кражи и т. д.

Сил для борьбы с уголовным бандитизмом не имеется, ведется только разработка. Необходим полный контакт с милицией в этом отношении, что до сих пор отсутствует.

Ведется неослабное наблюдение в работе по формированию территориальных частей.

Постановили:

1. Заслушав доклад уполномоченного губотдела ГПУ по округу – признать проведенную работу в отношении разработок и наблюдения по селам округа через осведомительный аппарат удовлетворительной, отметив, что уполномоченному в большинстве приходится проводить чисто техническую работу по суммированию получаемых разработок, ввиду отсутствия работников, а реальная борьба с преступным элементом не ведется, ПОСТАНОВИЛИ:

1. Просить Губвоенсовещание ввиду развивающегося в округе уголовного бандитизма, который может вылиться в политический – усилить аппарат уполномоченного ГПУ по округу, дав последнему полную инициативу в этой работе на основании постановления Губвоенсовещания.

2. Отметить увеличение уголовного бандитизма в Козлянском, Пакульском, Березенском,

Любечском, Сорокошичском и особенно в Репкинском и частью в Пакульском районах и предложить уполномоченному вместе с начокрмилицией и розыском усилить в этих районах работу, оживив на местах аппарат.

О принятых мерах доложить председателю Военсовещания к 10 декабря, а также информировать его о всех имеющихся по округу происшествиях.

3. Просить президиум окрисполкома согласовать вопрос о передвижении по селам сотрудников уполномоченного.

4. Предложить уполномоченному срочно совместно с директором винзавода в Чемерском районе выработать план устройства сигнализации на винзаводе.

ДАЧО. – Ф. Р-4615. – Оп.1. – Спр.41. – Арк.3. Завірена копія. Машинопис.

№ 70
Протокол оперативної наради Чернігівського губвідділу ГПУ про боротьбу з бандитизмом

9 січня 1924 р.

Совершенно секретно

Присутствовали: начальник губотдела – тов. Заборенко, помощник начальника губотдела – тов. Грозный, начальник ОД ГПУ ст. Конотоп – тов. Васильев, начальник Новгород-Северского окротделения – тов. Ковгаров, начальник КРС губотдела – тов. Лишанский, заместитель начальника Сновского окротделения – тов. Рыжков, заместитель начальника ОДТО ГПУ ст. Киев II – тов. Аранов[1].

Слушали:

1. Доклад начальника ОД ГПУ ст. Конотоп о политическом состоянии железнодорожного узла Конотопского.

2. Доклад начальника Новгород-Северского окружного отделения тов. Ковгарова о состоянии бандитизма в Новгород-Северском округе.

3. Доклад заместителя начальника Сновского окротделения тов. Рыжкова о состоянии бандитизма в Сновском округе и о ходе ликвидации такового.

4. Доклад заместителя начальника ОДТО ГПУ ст. Киев II тов. Агапова.

5. О средствах для борьбы с бандитизмом.

Постановили:

1. Заслушав доклад о политсостоянии Конотопского железнодорожного узла и ознакомившись с материалами, представленными начальником ОД ГПУ ст. Конотоп, постановили: начальнику ОД ГПУ совместно с начальником Конотопского окружного отделения ГПУ усилить до максимума осведомительную сеть железнодорожного депо, также среди всех служащих Конотопского железнодорожного узла. Периодически ставить в известность о состоянии разработок по антисоветским группировкам Конотопское окротделение, а также еженедельно обмениваться информсводками о политсостоянии всего узла и настроении сокращенных железнодорожников. Провести наблюдение и выявить элемент, распространяющий листовки. Высланный отряд для борьбы с бандитизмом по линии железной дороги оперирующей банды Ващенко, оперативно подчинить начальнику Конотопского округа в районе оперирования банды Кроле-

вец – Алтыновка.

2. Для ликвидации банды Ващенко тов. Ковгарову, к имеющейся в Клишках агентуре и отряду, выделить из губотдела тов. Хатемкина и из строевой единицы губотдела: 10 красноармейцев под командой помощника начальника дивизиона, которому соединиться с железнодорожным отрядом ОД ГПУ Конотоп и повести решительное преследование банды впредь до ликвидации таковой.

Для воздействия и уничтожения связи оперирующих банд с их семьями и родственниками, ходатайствовать перед НКВД о выселении с территории Черниговщины ближайших родственников семейств бандитов.

3. Считать необходимым отметить частичные успехи в области ликвидации отдельных уголовных бандитов и шаек.

Предложить Сновскому окротделению не прекращать оперативных действий впредь до ликвидации банд Гаркуши и Сапона. Теснее связаться с Конотопским окротделением для совместной ликвидации указанных банд.

4. Констатировать, что на линии Киев – Бобровица – Носовка, в отношении бандитизма, спокойно. Предложить тов. Агапову совместно с начальником Нежинского окротделения наработать план и немедленно приступить к изъятию расхищенного имущества в местах, прилегаемых к железнодорожной линии на его участке. Усилить агентуру на ст. Круты, придав последней еще одного агента.

5. Ввиду отсутствия средств, ходатайствовать перед Губвоенсовещанием об отпуске 300 золотых рублей на борьбу с бандитизмом.

ДАЧО. – Ф. Р-4615. – Оп.1. – Спр.40. – Арк.2-2 зв. Завірена копія. Машинопис.

---

[1] Так в документі. Правильно: Агапов.

№ 71
Протоколи засідань губернської військової наради при Чернігівському губвиконкомі про боротьбу з бандитизмом

12 березня 1924 р.

Совершенно секретно

Присутствовали: заместитель председателя губисполкома – тов. Василенко, секретарь губисполкома – тов. Незнахин, губвоенком – тов. Колотилов, губпрокурор – тов. Гарин, начальник ГО ГПУ – тов. Заборенко, помощник начальника ГО ГПУ – тов. Грозный, начальник Конотопского отдела ГПУ – тов. Каминский.

Председатель – тов. Василенко. Секретарь – тов. Незнахин.

Слушали:

I. Доклад о движении бандитизма по губернии (доклад тов. Грозного).

Конотопский округ. В Борзенском районе имеется банда Гаркуши, каковая до марта месяца состояла из 4 человек, к настоящему моменту двое из числа банды арестованы и один, по непроверенным сведениям, также арестован. Таким образом, к сегодняшнему дню банда состоит из 12 человек[1]. Окраска банды – грабительская. Активность не проявляется.

Сновский округ. Имеющаяся банда Сапона-Несукая из 6 чел. перешла в Конотопский округ. Активность не проявляла.

Нежинский округ. Банда Хижняка, 5 чел., держится под наблюдением и на учете. Активности никакой не проявляла.

В Носовском районе было несколько убийств и мелких грабежей. В остальных районах вполне спокойно.

Черниговский округ. Банд никаких не имеется.

Новгород-Северский округ. До сих пор существует банда Ващенко, 6-9 человек. За последнее время ведет себя активно и совершила несколько убийств, в особенности преследует тех, кто с ними борется. В последние дни были убиты один милиционер, один красноармеец и ранен районный надзиратель. Район действий: Шостенский и Клышковский районы. Несмотря на то, что против банды Ващенко действуют значительные силы (15 чел. 96 дивизиона, 15 чел. конной милиции, 10 красноармейцев ОДТ ГПУ и КНС), до настоящего времени ликвидировать банду не удалось, что объясняется разрозненностью и несогласованностью действий Новгород-Северского и Конотопского Военсовещаний.

Постановили:

1.1. Констатировать, что вследствие плохой связи между Окрвоенсовещаниями Новгород-Северского и Конотопского округов, проводимые против банды Ващенко операции неоднократно срывались.

1.2. Для устранения указанных причин признать необходимым объединить работу обоих округов для борьбы с бандой Ващенко, для чего:

а) предложить начальнику ГО ГПУ выделить авторитетного уполномоченного, на коего возложить вести активную борьбу с бандой Ващенко, объединив все действующие против банды отряды на территории действий Новгород-Северского и Конотопского округов;

б) всю работу вести под руководством Новгород-Северского Окрвоенсовещания;

в) распоряжения Новгород-Северского Окрвоенсовещания по борьбе с бандой Ващенко обязательны и для Конотопского округа;

г) для координирования действий между Новгород-Северским и Конотопским Окрвоенсовещаниями ввести в состав Новгород-Северского Окрвоенсовещания представителя от Конотопского Окрвоенсовещания тов. Каминского с правом решающего голоса;

д) констатировать, что в некоторых районах и округах отсутствует достаточная связь между милицией и отделениями ГПУ, что видно из того, что от милиции и ГПУ поступают разноречивые банд-сводки.

Во устранение указанных ненормальных явлений, предложить начальникам милиции и уполномоченным ГПУ строго проверять получаемые сведения, взаимно согласовывать таковые и представлять за подписями начальников милиции и начальников отделений ГПУ.

Председатель [підпис]
Секретарь [підпис]

9 травня 1924 р.

Совершенно секретно

Присутствовали: председатель губисполкома тов. Попов, заместитель председателя губисполкома тов. Василенко, секретарь губисполкома тов. Незнахин, губпрокурор тов. Гарин,

председатель губсуда тов. Олдаковский, комдив 7 дивизии тов. Иванов, военкомдив 7 дивизии тов. Клюсек, начальник ГО ГПУ тов. Заборенко, заместитель начальника ГО ГПУ тов. Абаш, председатели окрисполкомов: Конотопского – тов. Разумов, Черниговского – тов. Калита, Сновского – тов. Остапенко, Новгород-Северского – тов. Шимко, заместитель начальника адмиотдела горисполкома тов. Голембиовский.

Председательствует – тов. Попов. Секретарь – тов. Незнахин.

Слушали:

1. О состоянии бандитизма в губернии (доклад тов. Заборенко).

Докладчик информировал, что по сводкам, имеющимся в отделе ГПУ, заметно по всей Украине возрастание бандитизма почти в два раза. Черниговщину тоже нельзя назвать благополучной в этом отношении. Если и нет большого увеличения бандитизма, то, во всяком случае, он и не идет на убыль. Если взять период с 1 января по настоящее время, то у нас как раз в это время уменьшения не наблюдалось, а, наоборот, даже наблюдалось увеличение, хотя и незначительное.

На основании этого можно сделать вывод, что в настоящее время с наступлением тепла развитие бандитизма может усилиться.

Чтобы избежать усиления бандитизма и покончить с имеющимся бандитизмом, губотдел ГПУ предлагает в течение 2-х месяцев провести усиленную ударную кампанию по борьбе с бандитизмом, для чего из центра направить на места, зараженные бандитизмом, все свободные силы – до 50% состава из губотдела ГПУ, милиции и губрозыска. Для руководства работой создать оперативные тройки, которые в своей работе подчиняются Военсовещаниям и перед ними отчитываются. Тов. Иванов информирует, что за последний момент отмечено движение закордонных банд и стремление перебраться на территорию Украины – так на днях перебралась банда Трейка – 30 сабель, оперирующая близ границы.

По обмене мнений участников совещания, признано необходимым провести решительную кампанию по борьбе с бандитизмом, в течение не менее 2-х месяцев.

2. Об объявлении огнескладов на военном положении. Циркуляр НКВД № 1576/с (доклад тов. Голембиовского).

Постановили:

1.1. Объявить работу по борьбе с уголовно-политическим бандитизмом на территории Черниговщины ударной на срок с 10 мая по 10 июля включительно.

1.2. Создать оперативную тройку для руководства и контактирования работы в губернском масштабе в составе: начальника губмилиции, помощника его по уголовной части и помощника начальника губотдела ГПУ, под председательством последнего.

1.3. Одновременно с проведением ударной работы по ликвидации уголовно-политических банд провести кампанию и по изъятию оружия. Технический план, как борьбы с бандитизмом, так и выкачки оружия, выработать для каждого округа в отдельности – губопертройке.

1.4. На время проведения ударной кампании выделить из ГПУ в губернском масштабе 50% всех работников для вышеуказанной работы, а также перебросить на работу весь свободный состав милиции и розыска.

1.5. За счет губернии усилить на время проведения кампании более пораженные бандитизмом округа, Новгород-Северский и Сновский.

1.6. Губопертройке работу вести в контакте с политотделом 7-й дивизии.

1.7. Начальнику губотдела ГПУ еженедельно, по субботам, докладывать председателю Губвоенсовещания о результатах работ опертройки по борьбе с бандитизмом.

2. Ввиду того, что постановлением СНК от 24/XII-1923 г. объявлены на военном положе-

нии на территории Черниговщины:

1) Шостенский пороховый завод;

2) Нежинское отделение Киевского отдела Кременчугского артсклада, предложить Новгород-Северскому, Нежинскому и Конотопскому Окрвоенсовещаниям и совместно с начальниками гарнизонов:

а) проверить проведение настоящего постановления;

б) где не установлено, точно установить площадь, которая должна войти в зону военного положения, а также установить границы эспланад, прилегающих к складам и заводу;

в) где не объявлено, объявить о введении военного положения для сведения населения путем расклейки официальных призывов и извещений (ст. 7 положения о чрезвычайных мерах охраны);

г) о всех проведенных мероприятиях не позже 25 мая Окрвоенсовещаниям донести в Губвоенсовещание;

д) на основании ст. 8 положения о чрезвычайных охранах немедленно представить в административный отдел губисполкома копии приказов объявлений о проведении в жизнь указанных мероприятий.

Председатель [підпис]
Секретарь [підпис]

19 жовтня 1924 р.

Совершенно секретно

Присутствовали: председатель губисполкома тов. Власенко, секретарь губкома тов. Таран, военкомдив тов. Клюсек, заведующий губфинуправлением тов. Остапенко, Черниговского – тов. Калита, секретари партийных окружных комитетов: Черниговского – тов. Колотовкин, Нежинского – тов. Сагайдак, Сновского – тов. Стрелец, Новгород-Северского – тов. Козич, Конотопского – тов. Логвинов, начальник губотдела ГПУ тов. Заборенко, помощник начальника ГПУ тов. Абаш, секретарь губисполкома тов. Незнахин, начальник админотдела тов. Голембиовский, начальник губмилиции тов. Скоров, помощник начальника губмилиции тов. Добриер, губпрокурор тов. Гарин, заведующий губоргинстром тов. Колитилов, начальник Новгород-Северского отдела ГПУ тов. Перон.

Председатель – тов. Власенко. Секретарь – тов. Незнахин.

Слушали:

1. Доклад о положении бандитизма по губернии и проводимых операциях против банд. Докладчик тов. Абаш. [...]

Постановили:

1. Констатировать усиление активных выступлений бандитизма за последнюю неделю, выразившееся в дерзком нападении 15 октября на м. Березное, ограбление Московского поезда № 3 в ночь на 16-17 октября на линии Плиски – Круты и обстрел в ночь на 17-18 октября Минского поезда № 3 около ст. Терещенское.

2. Отметить общий рост уголовного бандитизма, который имеет глубокие корни, среди значительной части селянства и особенно отметить рост уголовно-политической банды Несукая-Сапона, резервы которого, несмотря на изъятие за последние дни 50 человек, легко пополняются за счет местных селян.

3. Отметить, что тов. Абаш 15-16 октября вследствие необходимой погони за бандой Несукая и бандой в районе Бахмача, ослабил отряд действовавших в районе железнодорожной линии Бахмач - Круты, что в значительной степени послужило беспрепятственному ограблению в ночь на 17 октября Московского поезда № 3 между станциями Плиски и Круты.

4. Предложить тов. Абашу строго руководствоваться постановлением Губвоенсовещания (протокол № 10 §1) в отношении охраны железной дороги и ни в коем случае не ослаблять охраны железнодорожной линии.

5. Работу и методы борьбы с бандитизмом признать недостаточными, аппарат ГПУ, в особенности осведомительная сеть, не вполне соответствует назначению.

6.1. Губотделу ГПУ в срочном порядке пересмотреть весь состав своих работников, как в действующих группах, так и в отделениях, на предмет усиления и замены, находящихся в группах более работоспособными.

6.2. Одновременно пересмотреть и прочистить сеть осведомления, установить многократное наблюдение и проверку за нею.

6.3. По заявлению тов. Абаша работники, присланные из Харькова, кроме тов. Шумского, в большинстве своем совершенно не пригодны к агентурной работе, посему сообщить ВГПУ о нецелесообразной присылке таких работников и просить выслать вместо них на усиление ударной группы активных работников.

7. Руководство ударными группами против действующих банд оставить в прежнем порядке, вменив в обязанность тов. Абашу вести работу в контакте и, по возможности, согласованию с соответствующими окружными военными совещаниями.

8. Действующим ударным группам по борьбе с бандитизмом, в зависимости от создавшейся обстановки, применять все доступные и разносторонние методы борьбы.

9. Предложить тов. Заборенко в 24 часа предоставить объяснение председателю Губвоенсовещания, почему до настоящего времени бандитские дела не переданы в Чрезвычайную Сессию.

10. Предложить губпрокуратуре, губсуду и начальнику губотдела ГПУ ускорить выделение Сессии на месте, коим вести беспрерывную работу.

11. В целях предотвращения нападения на поезда, предложить тов. Абашу обеспечить железнодорожную линию Бахмач – Круты запасным действующим паровозом.

12. Установить обязательную оплату населению за фураж для действующих конных отрядов.

13. Принимая во внимание, что развивающийся бандитизм принимает угрожающие размеры, считать необходимым, объявить на военном положении, со всеми вытекающими последствиями, следующие районы:

Сновского округа – Менский, Сосницкий, Чернотинский; Конотопского округа – Борзенский, Плисковский, Бобровицкий; Нежинского округа – Комаровский, Веркиевский, Бобровицкий, о чем просить срочной санкции Постоянного Совещания по борьбе с бандитизмом СНК.

Поручить тов. Власенко, Заборенко и Незнахину составить по этому вопросу мотивированное ходатайство и направить его в Харьков с нарочным. [...]

Председатель [підпис]
Секретарь [підпис]

8 листопада 1924 р.

Совершенно секретно

Присутствовали: Председатель губисполкома тов. Власенко, секретарь губкома тов. Таран, губпрокурор тов. Гарин, начальник ГО ГПУ тов. Заборенко, помощник начальника ГО ГПУ тов. Абаш и начальник губмилиции тов. Скоров.

Слушали:

1. Доклад тов. Абаша о ходе борьбы с бандитизмом.

Докладчик говорит, что после точного выяснения внутреннего состояния банды Несукая, ее руководителей и взаимоотношений, он решил поссорить атаманов. Это выполнено было удачно. Мы знали их квартиры и распускали слухи через хозяев квартир, устраивая совещания на этих квартирах и ведя разговоры так, чтобы хозяева слушали и конечно передавали услышанное атаманам. Таким образом, нам удалось спровоцировать атаманов. Это особенно подтвердилось после неудавшегося ограбления ленинградского поезда. Нападение на Березное произведено бандой Несукая-Сапона. Кто руководил этой бандой еще не выяснено. Дележ награбленного еще не произведен. Ограбивши 17/X поезд, Сапон обманул Несукая. После этого банда разделилась на две группы.

22 октября брат Сашка Сапона Петр Сапон пригласил меня для переговоров. До сего времени Петро скрывал, что он имеет связь с братом Сашком. Теперь же Петро пообещал влиться в банду, но опасался, чтобы его насильно не загнали в банду, как и его брата, Сашка, и просил дать ему разрешение (документ) влиться в банду. Разрешение ему было дано, но оставлено на руках у нашего сексота.

Петро разыскал своего брата, рассказал, какие мы на него возложили задачи, и Сашко Сапон обещал ему помочь в выполнении основной задачи – убрать главаря банды Несукая. Кроме того, Сашко сказал, что он прекратил сейчас же какие бы то ни было действия против власти и постарается уничтожить всю группу Несукая, а потом, может быть, сам сдаться.

Письмо Сашка Сапону в таком же духе было передано и через его мать, с которой докладчик предварительно очень долго говорил. Сашко Сапон при встрече с матерью, когда та уговаривала его и склоняла к сдаче, сильно плакал и говорил, что он постарается спасти Петра.

Через Петра Сашко Сапон выдал 3-х участников Березенского ограбления, с указанием какие у кого должны быть вещи, выдал центральную квартиру атамана Несукая, на одной из которых и был убит Несукай 1/XI, и просил, во что бы то ни стало, произвести операцию в ночь с 31 на 1, охватить одновременно указанные им хутора. Все эти сведения впоследствии подтвердились.

Операция была произведена по следующему плану:

Между селами Ядуты – Бондаревка расположен целый ряд мелких хуторов, в которых, как было установлено, в последнее время скрывалось несколько человек актива банды Несукая, как-то Потапенко, Колинок, Цвирь и три участника ограбления Березного – Федор Гриценко, Михайло Литовко и Ярмолай Понасецкий, все они должны были скрываться в хуторе Бор. Центральная квартира Несукая: 1) Петро Опанасов – в х. Бор, 2) Павло Царенко – около пути под графским лесом, 3) в х. Лациков, где живут три брата. По этим хуторам Сашко Сапон и предлагает искать Несукая. Между прочим, в последнее время самими бандитами центрального ядра распускались слухи, что Онисим Несукай убит. Конечно, это делалось с целью ввести нас в заблуждение и этим самым дать возможность Несукаю благополучно уехать из Черниговщины. Это впоследствии подтвердилось.

На всех вышеуказанных хуторах в ночь с 31/X на 1/XI мною была произведена операция. Все части были предварительно стянуты так, чтобы не оголить остальные опасные пункты, так как я боялся провокации со стороны Сашка Сапона. В одной из хат (в доме лесника Петра Опанасова) был обнаружен Онисим Несукай и его правая рука – Василий Цвирь. Установлено было через жену Петра Опанасова, которая в момент окружения дома находилась во дворе. Оцепление производилось на рассвете. Через нее было установлено, что Несукай и Цвирь несколько часов назад приехали на подводе, привезя с собой чемодан и какой-то тюк. На мой вопрос, знает ли она точно, что это Несукай – жена лесника ответила, что Онисима знает более 10-ти лет, и что за последний год он у них бывал неоднократно.

Убедившись, что Несукай здесь, я прекратил оцепление двух других хуторов, где должны были быть участники Березенского налета, и всю тяжесть удара сконцентрировал на вышеуказанном хуторе.

Минут за сорок до полного рассвета (был сильный туман) я, выведя из дома хозяев и детей, открыл ураганный огонь по хутору и тут же бросил бомбу, потом все стихло. Минут через десять с шумом раскрылась дверь с криком: «Васька», «ура», выскакивает Несукай, и хотел броситься на отряд. Первым залпом он был убит наповал на пороге и упал вовнутрь хаты.

После первого залпа мы сейчас же бросились в дом (человек пять), думая, что и Цвирь убит, но ошиблись. Последний, засев в яму в хате, открыл сильную стрельбу, по-моему, из двух наганов. И тут же сбил у одного красноармейца наствольную накладку, а другому прострелил шинель. Отойдя от хаты, мы снова открыли стрельбу, имея целью убить Цвиря. Стрельба длилась с перерывами часа два с половиной, Цвирь все время отстреливался и я, не желая иметь жертв, не хотел лезть прямо на пули, и больше приступом хаты не брали.

Во время перестрелки Цвирем был тяжело ранен в шею навылет красный командир отряда IV Украинского полка тов. Попета, который в тот же день скончался в г. Конотоп. Я стал переговаривать с Цвирем, предлагая ему сдаться, но никакого ответа не последовало. Тогда я зажег хутор, минут через 20 Цвирь выскочил в окно, бросив бомбу в стоящую против окна засаду. Бомба разорвалась. Цвирь бросился бежать, но тут же был убит. При убитом обнаружено: русская винтовка, около 150 патронов, наган с полным зарядом, 68 руб. денег, 35 руб. займами и одна золотая десятка, и кое-какая переписка.

Покончив с Несукаем, произвели операцию на участников Березенского налета. Захвачено трое и два убито по перестрелке.

Из активных членов банды Несукая в живых остались еще Коренок и Потапенко, оба – звери, и 3-й Мартыненко, всех их Петро Сапон обещал подвести.

Против этой группы мною был поставлен в Оленовке отряд Нежинской милиции. Кажется, 30 октября (точно не помню) отряд был без моего ведома снят Нежинским Окрвоенсовещанием. Это сорвало операцию. Я дал распоряжение расследовать это дело.

Хотя Сашко Сапон и не дал письменного доклада о банде, но его словесные указания подтвердились полностью. Из этого видно, что Сашко наш. Позавчера получено заявление, что Сашко согласен на уничтожение всей оставшейся группы Несукая и на выявление всех банд на Черниговщине.

Мне предстоит личное свидание с Сашком. Он сделал для нас многое и нас не подведет. Я надеюсь привезти его в Чернигов. Что он сдастся, я уверен, потому что мы имеем много «крючков», и ему не сорваться. Если Губвоенсовещание согласится, я думаю его использовать против банды Ващенко. Группа Сашка Сапона активно выступать не будет.

Группа Несукая, благодаря казусу с Нежинским отрядом, осталась, но незначительная.

Банды Шило-Ткача стали проявлять себя активно. Предполагаю, что это в связи с Браниц-

ким процессом. Шило-Ткач заявлял, что если Хижняка расстреляют, он уничтожит 30-40 партийцев.

Банда Ващенко исчислялась прежде в 8 чел., потом 5 чел. было изъято, и некоторое время оставшиеся 3 чел. активности не проявляли. Сейчас эта банда насчитывает 20 чел. и начала проявлять себя. Недавно ею обстрелян поезд возле Терещенской, но остановлен не был. Против этой банды подготавливается операция.

В настоящее время, в связи с огромным изъятием бандитов и сокращением уголовных преступлений, замечается большой перелом в настроении селян. Арестовано 160-170 чел., и дела о них переданы в чрезвычайную сессию. Изъята банда, оперировавшая в районе Дочь – Шаповаловка, и банда Марченко. Вскоре должна быть изъята банда брата Скубана. В Парафиевском районе подготавливается операция на 12 чел.

Заканчивая доклад, тов. Абаш зачитывает письмо председателя Борзенского райисполкома, в котором отмечается, что после произведенной тов. Абашем операции настроение селянства улучшилось и усилилось поступление сельхозналога.

2. О замене для милиции негодного оружия (доклад тов. Абаша). [...]

Постановили:

1.1. Отметить успешную ликвидацию руководителей группы банды Несукая и значительной части ее резервов.

1.2. Вполне одобрить метод борьбы, которым руководствуется тов. Абаш в борьбе с бандой Несукая.

1.3. Однако, считать, что работу группы по банде Несукая еще не закончено, и предложить тов. Абашу развить работу по ликвидации резервов и остатка актива банды.

1.4. Считать допустимым подход тов. Абаша к ликвидации банды Сапона, считая, однако, что обещания, данные тов. Абашем Сашку Сапону, являются оперативным маневром.

1.5. Отметить усиление активности и рост банд Ващенко и Шило-Ткача, почему и предложить тов. Абашу повести углубленную работу по ликвидации этих банд в кратчайший срок, использовав для этого все преимущества, [все имеющиеся] в его распоряжении силы и средства. Причем обратить исключительное внимание тов. Абашу на политический характер банды Ващенко и сложность борьбы с ней.

1.6. Отметить, что развитая работа по ликвидации банд уже дала положительные результаты в отношении установлений широкой связи с селом с одной стороны, с другой – в поднятии активности деятельности сельсоветов, которые до настоящего момента, будучи под террором банд, часто находились в полулегальном состоянии.

1.7. Считать, что полного установления необходимых условий работы органов советской власти можно достичь только путем жесткой расправы с активными участниками бандитизма и беспощадного незамедлительного применения к ним высшей меры наказания на месте оперирования этих банд.

1.8. Мягкость по отношению к бандам, имевшая место в практике в прошлом, сохранила значительную часть ныне действующих активно банд. Кроме того, отмена приговоров или их значительная задержка при приведении в исполнение создает неуверенность стороны селянства и парализует активную помощь с их стороны органам, ведущим борьбу с бандитизмом.

1.9. Распоряжение ВУЦИК о приостановке приговора чрезвычайной сессии в Городне является одним из вредно отражающихся актов на борьбе с бандитизмом, и потому категорически ходатайствовать об изменении линии на данный период ликвидации широко развивающегося на Черниговщине бандитизма.

1.10. Зафиксировать заявление тов. Абаша о снятии операционного отряда без ведома тов. Абаша и поручить губотделу ГПУ расследовать это дело и виновных привлечь к ответственности, о чем немедленно поставить в известность все Окрвоенсовещания.

2. Отмечая случаи побега бандитов из арестованного помещения и в момент операции, вследствие того, что охрана, состоящая из милиции, вооружена негодным к употреблению оружием, а зачастую и опасным в отношении разрыва, что является значительной помехой в проведении намеченного плана борьбы с бандитизмом, просить Постоянное Военсовещание при Совнаркоме в срочном порядке возбудить ходатайство перед Реввоенсоветом Украины об отпуске 300 винтовок и 10 000 патронов. [...]

Председатель Губвоенсовещания [підпис]
Секретарь [підпис]

ДАЧО. – Ф. Р-4615. – Оп.1. – Спр.40. – Арк.5, 9-9 зв., 22-23, 28-31. Оригінал. Машинопис.

[1] Так в документі.

№ 72

Доповідна записка начальника Ніжинського окрвідділу ГПУ Томкевича голові губернської оперативної «трійки» про боротьбу з бандитизмом станом на 13 – 31 травня 1924 року

[Не пізніше 31 травня 1924 р.]

Совершенно секретно

Согласно Вашему оперативному приказу от 10 мая сего года за № 2996 о проведении двухмесячника на территории Нежинского округа по борьбе с бандитизмом, изъятия уголовно-преступного элемента, выкачке оружия и разоружения населения приступлено мною к упомянутой ударной работе 13 сего мая.

На основании вышеизложенного, учитывая все ранее допущенные дефекты и перебои в нашей работе, мною, в целях планомерности работы, был в первую очередь составлен план работы.

1. По данным материалам КРО и информотдела были в первую очередь намечены районы, а затем и пункты в районах с населением наиболее сочувствующим бандитизму.

2. Достигнуто соглашение и контактирована работа в окружном масштабе с окружной милицией, в каковых целях по милиции было сделано соответствующее распоряжение и даны отдельно директивы на места.

3. Окрисполкомом сделано распоряжение всем райисполкомам и сельсоветам о предоставлении нашим уполномоченным всех необходимых сведений и перевозочных средств.

4. Окрпарткомом для проведения данной плановой и ударной работы мобилизированы шесть ответственных работников, которые прибыли в мое распоряжение; разослан всем райпарткомам секретный циркуляр за № 4/с о выделении из местных свободных партсил товарищей, могущих принять участие в работе по разоружению населения.

5. С военкомом и командиром 19 Терполка достигнуто должное соглашение о выделении мне необходимого количества воинской силы, при наличии таковой в полку.

6. Все означенные мероприятия, как план работы, утверждены и поддержаны на месте Окрвоенсовещанием, которое в свою очередь сделало надлежащее распоряжение заведующим и председателям отдельных учреждений.

7. В целях массовой выкачки оружия и разоружения населения весь округ разбит на шесть районов, в которых назначены специально для этого уполномоченные по выкачке, учтено все не отданное оружие агентурно-осведомительным путем, для проведения сходов на местах выделены партфонды из райкомов и по одному товарищу от окрпарткома; всем, как представителю от окрпарткома, так и уполномоченному по выкачке оружия даны специально выработанные инструкции, организована перевозка изъятого оружия в райисполком и оттуда в отдел ГПУ при особых описях.

8. В Иченский район для разработки и ликвидации банды Шуста Василия – Омельченко выделен уполномоченный Окружного отдела ГПУ тов. Митрофанов с агентурным аппаратом осведомителей при первом райинформаторе; составлен и вручен тов. Митрофанову конкретный план разработки и ликвидации банды.

9. В Бобровицкий район для ликвидации остатков банды (Хижняка-Панкрата) Шило-Ткача выделен помощник уполномоченного Нежинского окружного отдела ГПУ тов. Васильев со специальной группой сексотов. План ликвидации банды составлен и вручен тов. Васильеву.

10. В Носовский район для разработки и изъятия шаек уголовных бандитов выделен со специальным осведомлением и двумя сексотами помощник уполномоченного тов. Клименко с отрядом милиции.

11. В Козелецко-Остерский район выделен для той же цели сверхштатный помощник уполномоченного внутренних дел тов. Барко.

12. В Кладьковку для той же цели выделен помощник уполномоченного Нежинского окружного отдела ГПУ тов. Масловский с агентурным аппаратом, производящим на месте учет уголовного элемента.

13. В населенные пункты, не вошедшие в районы работы уполномоченных, специально выделенных для борьбы с бандитизмом, выделена ударная движущаяся группа под руководством помощника начальника окружной милиции тов. Дементьева. Группе дана специальная инструкция работы и маршрут в 400-450 верст.

14. В Комаровский район выделен заслон от вторжения банд Сорока-Несукая из Сновского округа и Гаркуши из Конотопского округа под руководством командира команды роты разведчиков 19 Терполка тов. Иванова.

Результаты работы выделенных на месте уполномоченных выразились в том, что ими увеличено всюду осведомление, последнее проверено, установлены места притонов банды, введено за последними наблюдение. 16 мая задержан в Иченском районе бандит Удовиченко, был посажен под арест в Иченскую раймилицию и оттуда бежал 25 мая.

Ведутся переговоры о сдаче банды, но отряд Прилукского окружного отдела ГПУ своим присутствием значительно тормозит и осложняет работу. Часть бандитов происходит из Прилукского округа, но укрывается в Иченском районе, а Прилукский отряд производит обследование у бандитов на дому.

Имевшие место шероховатости в области работы с Иченской милицией мною устранены. На месте происходило недомыслие и несговоренность в работе.

В Носовском районе при аресте тяжело ранен бандит шайки Берковец Семен, пытавшийся обезоружить нашего уполномоченного и бежать.

28 мая задержан главарь шайки Касьян Александр, совершивший ряд ограблений, из них наиболее важные: ограбление конторы Носовского опытного поля в 1920 году; грабеж крестьян

с Поволжья в 1921 году, за что был осужден и бежал; в 1922 году перерезал семью Сеника, убил красноармейца; в 1923 году ограбил лесника и вдову Телюшину; вооруженный налет на Носовский сахзавод, налет и обстрел Игнатенко в 1924 году, убийство Черенко и т. п.

28 мая задержан бандит той же шайки Ткаченко.

30 мая убит при попытке к побегу бандит той же шайки Буцан.

Выкачано оружие у населения: за период выкачки – 392 единицы и два пулемета, один – «Люкс», другой – «Шош», оба в полной исправности.

Тормозом в работе является:

1. Полное отсутствие нагановских патронов. Нежинский артсклад выдач патронов не производит без ордеров Главного артиллерийского управления, в целях чего необходимо было бы Губотделу ГПУ войти в согласие с ГАУ и по смете в Госмасштабе получить [патроны] из артскладов.

2. Отсутствие перевозочных средств, что чрезвычайно отразится на связях и работе, в силу чего просьба дать во временное пользование мотоциклет.

Уполномоченный Губопертройки
по борьбе с бандитизмом,
начальник Нежинского окротделения ГПУ ТОМКЕВИЧ

НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.63. – Арк.117-120. Завірена копія. Машинопис.

№ 73
План роботи Конотопської окружної комісії з боротьби з бандитизмом

[травень 1924 р.]

1. На основании протокольного постановления Черниговского Губвоенсовещания от 9-го мая сего года провести на территории округа 2-х месячник борьбы с бандитизмом, возложив руководство операциями на начальника ГПУ тов. Каминского.

2. Усилить Борзенский район работниками, как ГПУ, так и милиции, для чего таковым выделить из состава ОкрГПУ двух сотрудников, из окрмилиции двух сотрудников по уголовному розыску и дополнительно 5 сабель из конного резерва окрмилиции.

3. Ударгруппу № 2, действующую в районах Кролевецком и Борзенском против банды Ващенко, сменить свежими силами конной милиции.

4. Окргосполитуправлению и окрмилиции в кратчайший срок пересмотреть весь осведомительный аппарат, работающий по уголовно-политическому бандитизму, удалив из числа такового весь неработоспособный и подозрительный элемент, одновременно углубляя работу по постановке осведомления во всех пораженных бандитизмом районах.

5. Одновременно с проведением борьбы с бандитизмом, проводить, согласно тому же протокольному постановлению Губвоенсовещания, 2-х месячник по выкачке оружия и самогона. Работу в этом направлении возложить в районах, ненасыщенных оружием, как-то: Карабутовский, Дмитровский, Парафиевский, Батуринский, Алтыновский и Коропский – на уполномоченных ОкрГПУ и начальников раймилиций, обязав каковых за время 2-х месячника выкачать из каждого района не менее 20 единиц оружия в месяц. В районах, насыщенных оружием, как-

то: Борзенском, Конотопском, Бахмачском и Кролевецком – работу по выкачке возложить на специально выделенных уполномоченных, коим придать необходимое количество вооруженной силы из состава территориальных частей милиции.

6. Уполномоченным ударгрупп поддерживать тесный контакт с ударгруппами округов Сновского и Новгород-Северского.

7. Уполномоченным ударгрупп и групп по выкачке оружия доносить о ходе операции 3-х дневными сводками начальнику ОкрГПУ, коему еженедельно отчитываться перед Окрвоенсовещанием.

8. Для расходов по содержанию ударгрупп просить окрисполком выделить необходимые средства.

Начальник окротделения ГПУ КАМИНСКИЙ

ДАЧО. – Ф. Р-4615. – Оп.1. – Спр.41. – Арк.60. Завірена копія. Машинопис.

№ 74

Лист № 7465 начальника Чернігівського губвідділу ГПУ Заборенка начальнику Чернігівського губвідділу міліції Скорову про посилення вилучення зброї у населення

21 жовтня 1924 р.

Секретно

Произведенная нами во время двухмесячника по бандитизму за время с 10-го мая по 10-е июля с. г., наравне с борьбой по бандитизму – выкачка оружия дала 2 356 единиц разного рода оружия, начиная от пулеметов (2) и кончая простыми обрезами.

Цифра эта показывает, что за два месяца выкачано в 2,5 раза больше, чем за весь 1923 год и в 16 раз больше, чем за 1922 год.

По имеющимся у нас сведениям оружие у населения выкачано еще не все, об этом свидетельствуют:

1) факт выкачки в последующие месяцы, август, сентябрь еще 729 единиц;

2) факты непрекращающихся до сих пор частых убийств, как частных граждан, так и совработников по селам, поджоги хат, во время чего часто слышатся взрывы патронов и проч.

Все это заставляет нас обратить соответствующее внимание на важность работы по выкачке оружия у населения Черниговщины, как предупредительной меры против бандитизма. Между тем, по губернии замечается, что выкачка оружия после двухмесячника, особенно за последний месяц сентябрь, не только не производится милицией в должном энергичном порядке, но даже местами (Нежинский округ, Сновский округ) вовсе не производится.

Из доклада Вашего помощника по розыску и из ознакомления с планами работ некоторых Ваших окррозысков (Новгород-Северский округ) даже не видно, что эта работа внесена в план Вашей работы.

Придавая чрезвычайно важное значение выкачке оружия, как предупредительной мере

против бандитизма, Черниговский губотдел настоящим предлагает Вам:

1. Включить в план Вашей работы выкачку оружия.

2. Предложить включить тоже Вашим подведомственным округам, издав соответствующий циркуляр.

3. Считать работу по выкачке оружия одной из основных задач Вашей работы на селе.

4. Усилить означенную работу до максимума.

5. О предпринятых мерах и шагах и о ходе таковой докладывать еженедельно начальнику КРО Черниговского губотдела ГПУ (при докладах Вашего помощника по розыску)[1].

6. Кроме того, в копиях Ваших ежемесячных докладов[2].

Начальник ЧГО ГПУ ЗАБОРЕНКО
Начальник КРО ЧГО ГПУ ИВАНЕНКО

ДАЧО. – Ф. Р-15. – Оп.4. – Спр.21. – Арк.420. Завірена копія. Машинопис.

---

[1] Начальник Чернігівського губвідділу міліції Скоров 6 листопада 1924 р. відповів начальнику Чернігівського губвідділу ГПУ Заборенку: «Секретно. Губернское управление милиции и розыска Черниговщины на Ваш № 7465 от 21.X с. г. считает необходимым обратить Ваше внимание на то, что всякие деловые указания, а тем более принципиального характера, должны быть строго обоснованы на конкретных фактах и, лучше всего, должны предварительно согласовываться. 1. Из Вашего отношения видно, что двухмесячник борьбы по выкачке оружия проводился исключительно средствами органов ГПУ, что подчеркнуто в Вашем отношении, тогда как в действительности ни одна операция данной кампании не проводилась без непосредственного участия в ней милиции, на время двухмесячника милицией выделены были 17 отрядов, общей численностью 134 сабли и 84 штыка. 2. О том, что оружие у населения выкачано еще не все, сведений в губернском управлении милиции и розыска имеется вполне достаточно. Об этом губуправлением милиции и розыска поставлены в известность губернский комитет партии и Губвоенсовещание в докладе начальника губмилиции о состоянии губернии в смысле уголовного бандитизма, причем особенное внимание обращено на колоссальное увеличение случаев убийства через окно представителей сельской власти, общественных и партийных организаций. В этих докладах отмечено, что сокрытие населением оружия является, безусловно, большой причиной развития этих видов преступностей, но причина эта не исключительная, так как, несомненно, здесь кроются более глубокие социальные корни. 3. Не верно, что выкачка оружия после ударного двухмесячника милицией не проводится. Правда, работа эта не носит ударного характера, ибо всякая ударность отражается на дееспособности милиции, но работе этой придан систематический и планомерный характер. Об этом говорят ниже приводимые цифры: после ударного двухмесячника, за период с 15 июля по 1 октября милицией выкачано 347 единиц огнестрельного оружия, 16 холодного и 319 патронов, причем на Сновский и Нежинский округа приходится: огнестрельного – 130 единиц, холодного – 9 и 81 патрон, так что говорить о том, что в этих округах работа «вовсе не проводится» опять-таки не верно. 4. Не верно таки, что в план работ губернского управления милиции и розыска вообще, и в частности по Новгород-Северскому округу, не внесена работа по изъятию у населения оружия, ибо прилагаемые при этом выписки из означенных планов говорят совершенно обратное. 5. Предложение Ваше, изложенное в 6 пунктах заключительной части Вашего предписания принято только к сведению, так как исполнение их предусмотрено заранее годовым ориентировочным и трехмесячным квартальным планами губернского управления милиции и уголовного розыска. Начальник губмилиции и розыска Скоров. Начальник отдела розыска Добриер». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-15. – Оп.4. – Спр.21. – Арк.416-417.*

[2] Копії обох документів були відправлені начальнику КРО ГПУ УСРР та начальнику Головного управління міліції УСРР.

№ 75
Директива № 970 Чернігівського губкому КП(б)У та Чернігівського губвиконкому про заходи щодо ліквідації порушень у роботі з неплатниками сільгосподатку

10 грудня 1924 р.

Секретно

ВСЕМ ОКРПАРТКОМАМ, ОКРИСПОЛКОМАМ, КОПИЯ ОКРФИНОТДЕЛАМ

Поступающие в губисполком сведения говорят о систематическом нарушении сельсоветами и райисполкомами существующих положений о мерах воздействия, попускаемых к неплательщикам сельхозналога: неплательщики арестовываются в административном порядке, опись имущества производится сельсоветами без участия представителя райисполкома, описывается единственная лошадь или корова и т. д. Помимо того, сельсоветы и райисполкомы изощряются в особых мерах «морального воздействия» на неплательщиков, носящих оскорбительный для них характер: в течение ночи несколько раз колокольным звоном будят крестьян и напоминают о взносе налогов, водят неплательщиков по селу или из села в село до изъявления ими готовности уплатить налог, задерживают неплательщиков для «собеседования» на несколько суток.

Такие явления недопустимы и должны быть немедленно пресечены, так как ничего, кроме справедливого озлобления плательщиков, дать не могут.

Опыт трех месяцев кампании показал, что опись имущества неплательщика является мерой реальной для понуждения его ко взносу налога: из числа произведенных по губернии на 15 ноября 9 220 описей реализовано (в смысле продажи) 190. Остальная часть неплательщиков, в большинстве своем, погасила свою задолженность и добилась снятия описей. Совершенно ясно, что установленные законом меры воздействия (опись и продажа имущества, штраф, предание суду) вполне достаточны для достижения налогового эффекта и что надобности в каких-то исключительных репрессиях, тем более оскорбительных для крестьянства, не встречается.

Поэтому губком и губисполком предлагают Вам принять самые решительные меры к упорядочению применяемых к неплательщикам мер воздействия и ликвидировать все попытки сельсоветов и райисполкомов внести в существующие законоположения свои «поправки».

Секретарь губкома	ТАРАН
Председатель губисполкома	ВЛАСЕНКО
Заведующий губфинотделом	ЕЛИКОВ
Украинский отдел сельхозналога	ЛЕЩЕНКО
Заведующий секретной частью	КОСАРЕВ

ДАЧО. – Ф. Р-15. – Оп.4. – Спр.21. – Арк.554-554 зв. Завірена копія. Машинопис.

№ 76
Доповідна записка секретаря Новгород-Сіверського окружкому КП(б)У Козіса секретарю Чернігівського губкому КП(б)У Тарану про полеміку з прихильниками Троцького та результати виборчої кампанії

[грудень 1924 р.]

О литературной полемике с товарищем Троцким

Для доклада о литературной полемике с товарищем Троцким к нам в Новгород-Северский из губкома никто не приезжал, и мы проводили ее самостоятельно. Бюро окрпарткома по этому вопросу поручило сделать доклад мне. В нашем распоряжении была книга Троцкого о Ленине и выступления тов. Квиринга, Каменева, Сталина, статья товарища Вардина, ответ Троцкого на статью последнего и ряд других газетных материалов. В общем, было вполне достаточно материалов для того, чтобы можно было определить нашу точку зрения по этому вопросу, так как выдержки в печати из «Уроков Октября» приводились полностью. Я свой доклад построил по докладу товарища Квиринга на пленуме Харьковского губкома плюс некоторые материалы и статьи Вардина.

Прежде чем выступить с докладом по этому вопросу на активе городской организации, я считал необходимым выяснить мнение бюро окрпарткома. Предварительно была прочтена телеграмма на заседании бюро, полученная из губкома по данному вопросу. Некоторые товарищи заявили о том, что раз есть директива губкома, то тут уж наше мнение не при чем.

Я постарался доказать, что полученную телеграмму директивой считать нельзя, так как она является только мнением бюро губкома в полемическом вопросе.

После небольших трений и зачтения несколько раз этой телеграммы мне удалось доказать, что телеграмма не является директивой для нас, и тут же поднял вопрос о технике проведения доклада и прений.

Рекомендовал выступить членам бюро по этому вопросу в прениях. В результате мы не обязывали никого выступать. Обсуждение вопроса было достаточно оживленное, выступило в прениях свыше 10 товарищей, из них 3 члена бюро окрпарткома. Сторонников Троцкого из выступавших было 2 человека из актива, человека 3 стояло на неопределенной точке зрения, остальные (в том числе и члены бюро) поддерживали доклад.

Заключительное слово определило настроение окончательно, внесенная в прениях путаница была рассеяна, и точка зрения всего актива определилась вполне: была принята та же резолюция, которая была принята губкомом.

Замечательно отметить то, что в начале некоторыми товарищами, достаточно авторитетными в организации, пускались в ход всякие небылицы, как например: «Из Гомеля приезжал один ответственный работник и говорил, что в Коминтерне идет борьба: кому быть – Зиновьеву или Троцкому?» – и ряд других несуразностей, которые пускались во время прошлой дискуссии, и хуже то, что такие вещи делаются не в прениях, а в кулуарных разговорах.

Надо сказать, что этим вопросом заинтересовалось и село, так например: во время перевыборов в Тулиголовском районе на одном из сходов (Ярославец) просили сделать доклад о Ленинизме и Троцкизме (это дело рук эсеровщины). В Гремяче Ямпольского района пускают такие слухи: «Коммунистам пришел конец: Троцкий с Красной Армией повернул штыки против них».

В Клишках говорят: «Троцкий за крестьян, так его хотят исключить из партии». В других местах говорят обратное, то есть, что Троцкий идет против крестьян (Чернацкое Середино-Буд-

ского района). В общем и целом этот вопрос прошел у нас довольно оживленно, выступавшие товарищи после прочтения статьи Каменева, Сталина и Зиновьева, как они говорят, убедились в том, что ошиблись, ввиду того, что вопрос был недостаточно освещен. На селе же всякие проходимцы используют этот спор в своих целях, распространяя самые нелепые слухи.

О перевыборной кампании

К перевыборной кампании, как Вам известно, нами был составлен самый подробнейший план, и из полученных результатов видно, что нам удалось его осуществить на 75-80%. На счет активности избирателей говорить не приходится. Всего участвовало в выборах не менее 40% населения. Недостаток помещения несколько стеснял приток избирателей, многие из приходивших, которым приходилось стоять вне помещения – на дворе – долго не выдерживали и уходили. Особо важным считаю отметить активность женщин, в общем, в выборах участвовало не меньше 10% женщин, например: в Ярославце выступали женщины, требуя избирать в сельсовет женский пол. В Гремяче, где мне самому пришлось быть на выборах, женщины вели себя особенно активно, выступали в прениях с довольно продолжительным и деловым словом. Во время выборов дружно голосовали и вели себя, как женская фракция. Кулачество и середняки вели себя достаточно активно, даже лишенные избирательных прав, проявляли активность и старались срывать собрания. Что же касается КНС, то авторитет его на селе незначителен ввиду того, что председатели КНС, в большинстве, себя скомпрометировали.

Имея в виду это обстоятельство, мы из «начальства» старались поменьше проводить, выдвигая незаможников из гущи организации, почему и имели успех в перевыборной кампании. КСМ пользуется большим авторитетом на селе, несмотря на то, что там существуют до сих пор еще старые предубеждения «молодий – не треба». В некоторых местах, правда, в одном существует принципиальное отрицательное отношение к комсомолу (Гремяч). Нажима при перевыборах не было совершенно, так например: нами были посланы в Тулиголовский район 3 члена партии для укрепления организации. Но ввиду того, что они не были избраны (мы их не знаем) – возвратились обратно в распоряжение окрпарткома.

Во время перевыборов сельсоветов было поставлено 12 докладов окрисполкома, то есть в каждом районе (в крупном селе). К перевыборам сельсоветов, как передают товарищи, проводившие работу на местах, селянство подходило по-деловому. Выборы проводились персонально везде, на одном собрании (Чернацкое Середино-Будского района) было выдвинуто 180 кандидатов. Выборы окончили в 5 часов утра: «Нам тепер робити нічого, будемо обирати», – заявляют селяне.

О лишенных избирательных прав по округу у нас сведений точных пока еще нет, но были ляпсусы, в общем же особых инцидентов не было. Нами было уделено немало внимания проведению в сельсоветы учительства. Селянство сочувственно относилось к этому предложению, хотя в редких случаях были выкрики: «Та хай би собі в школі вчив». По Мамекинскому району все выборы кассированы: там они проводились не согласно Конституции – от населения, а от двора – произвольно. Председатель районного избирательного комитета считал возможным сократить количество членов сельсовета.

В результате перевыборов по 7 районам мы имеем следующие цифры: всего избрано – 1 354 человека, из них:

мужчин – 1 217 чел. – 89,9%;
женщин – 137 чел. – 10,1%.

По этим же районам в 1923 году избрано:

мужчин – 97,5%;
женщин – 2,5%. (Увеличено на 7%).

По национальности:

украинцев	– 1 318	–	97,3%;
русских	– 21	–	1,6%;
евреев	– 11	–	0,8%;
немцев	– 2	–	0,15%;
поляков	– 1	–	0,07%;
латышей	– 1	–	0,07%.

По партийности:

		в 1924 году	в 1923 году
членов КПУ	46 чел.	– 3,4%	2,5%
кандидатов КПУ	42 чел.	– 3,1%	2,0%
КСМ	95 чел.	– 7,0%	3,3%
беспартийных	1 171 чел.	– 86,5%	92,0%
из них членов КНС	787 чел.	– 57,9%	37,0%

По социальной принадлежности:

крестьян	– 1 109 чел.	– 81,9%;
рабочих	– 53 чел.	– 3,9%;
интеллигентов	– 166 чел.	– 12,2%;
красноармейцев	– 21 чел.	– 1,6%;
кустарей, ремесленников	– 5 чел.	– 0,4%.

Таковы результаты выборов.

По получении материалов из всех районов я дополнительно сообщу о результатах с приведением таблиц по нашему плану и по отношению к перевыборам прошлого года.

С товарищеским приветом

Секретарь окрпарткома [підпис] КОЗИС

ДАЧО. – Ф.- П-8477. – Оп.4. – Спр.10. – Арк.5-9. Оригінал. Машинопис.

№ 77

Постанова № 136 Президії ЦВК СРСР про позбавлення колишніх поміщиків права на землекористування та проживання у маєтках

20 березня 1925 р.

Рабоче-крестьянская советская власть своим первым декретом отменила полностью и навсегда помещичье землевладение.

Вместе с тем рабоче-крестьянская власть предоставила некоторым бывшим помещикам,

не проявившим в то время контрреволюционной деятельности, право на надел земли по трудовым нормам и при условии ведения хозяйств без наемного труда, причем зачастую это производилось на основании приговоров сельских обществ. Особое значение рабоче-крестьянская власть придавала культурному ведению хозяйства бывшими помещиками.

Однако, как показал 7-летний опыт, бывшие помещики, оставленные на принадлежащей им раньше земле, не только не ведут культурного хозяйства, но в большинстве случаев разрушают доверенное им имущество. Под видом ведения культурного хозяйства, под видом организации сельскохозяйственных артелей и коммун, бывшие помещики эксплуатируют крестьян, применяя наемный труд и устанавливая с окрестным населением кабальные отношения. Значительная часть бывших помещиков получила землю путем обхода существующих законов и путем злоупотреблений.

В то же время эта категория землепользователей оказалась непримиримо враждебной по отношению к рабоче-крестьянской власти. Значительная часть бывших помещиков стала принимать активное участие в контрреволюционном движении и в продолжение 7-ми лет ведет в деревне явную и скрытую контрреволюционную агитацию против мероприятий советской власти, направленных к подъему крестьянского хозяйства, а равно использует и поддерживает пережитки старого режима – покорность и страх перед помещиком в наиболее отсталых слоях крестьянства.

Все эти явления вызывают в широких слоях трудового крестьянства естественное возмущение.

Ввиду изложенного, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР, на основании п. «4» ст. 1 Основного закона (Конституции) Союза ССР постановляют:

1. Бывшие помещики из дворян и их семьи лишаются права на землепользование и проживание в хозяйствах, принадлежащих им до издания декрета о земле 26 октября 1917 г. и ныне находящихся полностью или частично в их фактическом пользовании.

2. На бывших крупных землевладельцев не из дворян и на их семьи те же мероприятия (ст. 1) распространяются лишь в том случае, если указанные в ст. 4 органы признают необходимым лишить права на землепользование и проживание в ранее принадлежащих им хозяйствах в силу кабального характера их отношений с окрестным населением.

3. Настоящее постановление не распространяется: а) на бывших земельных собственников трудового или полутрудового типа, которые приобрели в свое время землю при посредстве земельных банков или другими способами, путем закабаления себя платежами за землю в рассрочку и работали на земле со своими семьями, с применением лишь добавочного наемного труда; б) на лиц, активно боровшихся на стороне советской власти в рядах Красной Армии, а равно на таких лиц, ближайшие родственники которых активно боролись на стороне советской власти в рядах Красной Армии; в) на лиц, имеющих особые заслуги, отмеченные постановлениями Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР, Центральными Исполнительными Комитетами и Советами Народных Комиссаров союзных республик.

Примечание: В случаях, не предусмотренных в настоящей статье, упомянутые в ст. 4 органы могут возбуждать перед Центральными Исполнительными Комитетами союзных республик ходатайство о применении настоящего постановления к отдельным лицам, имеющим заслуги перед советской властью и революцией.

4. Лишение лиц, перечисленных в ст. 1 и 2, права на землепользование и проведение мероприятий по их выселению, возлагается на Советы Народных Комиссаров автономных респуб-

лик и республик Закавказской федерации, президиумы губернских и областных исполнительных комитетов, а в союзных республиках, имеющих лишь окружное деление, – на президиумы окружных исполнительных комитетов.

5. Бывшие помещики и крупные землевладельцы, лишенные в порядке ст. 4 прав на землепользование и подлежащие вследствие этого выселению, обязаны сдать в целости находящееся в их пользовании национализированное имущество, поступившее к ним по передаточным актам, описям или другим соответствующим актам. Постройки же, сооружения, живой и мертвый инвентарь и прочие, приобретенные впоследствии самими пользователями, признаются собственностью последних и могут быть вывезены ими или проданы на месте. Урожай произведенного ими озимого посева 1924 г. и ярового посева 1925 г., предметы домашнего обихода, не входящие в состав принадлежностей сельского хозяйства (носильное платье, белье, мебель, книги, домашняя утварь и т. п.), а также предметы питания, отобранию не подлежат.

6. Лицам, выселенным на основании настоящего постановления, предоставляется право на наделение землею в пределах трудовой нормы из колонизационно-переселенческого фонда тех губерний (и других соответствующих административно-территориальных единиц), в которых эти лица ранее не имели земельной собственности, с соблюдением при этом требований, установленных для переселенцев.

7. Выселение бывших помещиков и крупных землевладельцев должно быть закончено к 1 января 1926 г., причем в первую очередь производится выселение помещиков из пограничных губерний (и других соответствующих административно-территориальных единиц).

8. Порядок выселения бывших помещиков и ликвидации ими имущественных отношений, а также ликвидация произведенных ими посевов, устанавливается особыми инструкциями, издаваемыми Центральными Исполнительными Комитетами союзных республик. Инструкции должны предусмотреть образование для проведения в жизнь настоящего постановления междуведомственных комиссий в автономных республиках, губерниях, областях и округах (ст. 4) в составе представителей соответствующих органов объединенного госполитуправления, земельных органов и прокуратуры.

9. Центральным Исполнительным Комитетам союзных республик предоставляется при издании инструкций по применению настоящего постановления (ст. 8) учесть местные национальные особенности тех республик и автономных областей, где дворянское звание не было, по общему правилу, соединено с крупным землепользованием и господствующим положением по отношению к остальному населению.

10. Центральным Исполнительным Комитетам союзных республик предлагается отменить все законы и распоряжения, противоречащие настоящему постановлению, а также внести соответствующие изменения в земельные кодексы[1].

Председатель ЦИК Союза ССР — М. КАЛИНИН
Председатель СНК Союза ССР — А. РЫКОВ
Секретарь ЦИК Союза ССР — А. ЕНУКИДЗЕ

ДАЧО. – Ф. Р-510. – Оп.1. – Спр.373. – Арк.1-1 зв. Типографський друк. Опуб.: Известия ЦИК Союза ССР. – 1925. – 29 березня.

[1] У поясненні наркомату земельних справ УСРР про порядок виселення колишніх поміщиків від 24 грудня 1925 р. вказувалося: «З приводу запитань, що продовжують надходити від президій окрвиконкомів і окрземвідділів про порядок виселення колишніх дідичів та великих землеволодільців на підставі

закону з 20/ІІІ-1925 року і інструкції ВУЦК та РНК з 9/ІХ-1925 року наркомземсправ пояснює: 1. Колишні дідичі (чи інші великі землеволодільці), що раніш, ще до видання закону з 20/ІІІ-25 року і інструкції з 9/ІХ-25 року, були виселені зі своїх маєтків, але оселилися в тому селі, районі чи округовому центрі, де знаходилися їхні бувші маєтки, підлягають виселенню, коли вони підпадають під чинність арт. 5 і 6 інструкції, незалежно від того, чи одержали вони земельні поділи на загальних підставах, чи зі своїх бувших земель, або зовсім не займаються хліборобством, а мають інші засоби існування.

2. п. 2 пояснення НКЗС з 16/ХІ-25 р. Ч.-35036 повинні бути пристосовані також і до тих колишніх дідичів, що вони самі (не згідно присуду судземкомісій) покинули свої маєтки й оселилися в округовому центрі, чи взагалі біля (ближче ніж 50 км від їхніх колишніх маєтків).

3. Щодо ліквідування знов утворених будівель, то колишнім дідичам у всякому разі повинна бути надана можливість ліквідування їх, згідно з арт. 9 інструкції.

4. На колишніх великих землеволодільців з німців-колоністів поширюється примітка перша до арт. 5 інструкції, але до питання про позбавлення їх прав і виселення, зважаючи на велике культурне значення господарств колоністів, слід ставиться дуже обережно й погоджувати його не тільки з приміткою 2-ю до арт. 5 інструкції, а й стежити за тим, щоб постанови відносно німців-колоністів не виходили за рамки економічних запосилок.

5. По розумінню арт. 6 інструкції, виселених колишніх дідичів у всякому разі слід переводити за межі округи і на віддалину не ближчу 50 км від їхніх колишніх маєтків, тому вибір нового місцепроживання бувших дідичів повинен відповідати обом зазначеним вимогам, тобто бути не ближче 50 км і обов'язково в іншій окрузі.

6. Належне відібранню від колишніх дідичів раніш націоналізоване майно передається ними, згідно арт. 11 інструкції, представникові місцевого райвиконкому, вважається за державне майно й поступає в розпорядження земорганів по ДЗМ, земельні поділи у фонд відповідних земгромад.

7. Місце нового перебування вибирається особами, що підлягають виселенню, при умові, щоб воно відповідало вимогам арт. 6-го інструкції, саме виселення переводиться в порядкові арт. 18 і 19 інструкції. Заступник наркомземсправ Винников. Заввідмеліозем Добромильський». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-510. – Оп.1. – Спр.373. – Арк.66.*

Вже 19 грудня 1925 р. Ніжинська окружна міжвідомча комісія з виселення колишніх поміщиків прозвітувала Ніжинському окрвиконкому: «В силу инструкции ВУЦК и СНК от 9/IX-1925 года о выселении бывших помещиков, крупных землевладельцев и нетрудовых арендаторов, изданной в исполнение постановления Совнаркома СССР от 20 марта 1925 г. и закона УССР от 5 февраля 1920 г., имеющей своей целью окончательно ликвидировать имения бывших помещиков, крупных землевладельцев и нетрудовых арендаторов, сохранившиеся, хотя и частично, во многих местах еще и до настоящего времени, и являющиеся контрреволюционным очагами, имеющими вредное влияние на окружающее сельское население, как в смысле политического значения, так и экономического, сохраняя кабальный характер своих отношений к окружающему населению.

Чтобы судить о том экономическом влиянии, какое имело крупное землевладение, необходимо указать общие цифры, характеризующие размер такового. Всего бывшего нетрудового фонда до революции по Нежинскому округу насчитывалось 100 424 дес. (исключая Плисковский район, по которому сведений в ОЗО не имеется), сосредоточенных в руках около 50 человек помещиков и крупных землевладельцев с площадью свыше 150 дес. и до 120 человек так называемых мелких землевладельцев с площадью их бывшего землевладения менее указанного размера.

В результате Октябрьской революции большинство крупных землевладельцев, как и мелких, бежали, или, оставаясь в СССР, оставили места бывших своих поместий и тем самым окончательно ликвидировали свою связь с ними; но незначительная из них часть осталась на местах и по настоящее время и, зачастую, вследствие попустительства местных органов власти сохранила за собой, хотя и незначительные, земельные площади и продолжает в экономическом отношении влияние на окружающее население.

Означенное постановления ВУЦИКа и СНК, изданное в форме инструкции, имеет своей целью окончательно ликвидировать это влияние, по каковому проведение этой работы в округе поручено особой комиссии в составе: председателя – заведующего ОЗО и двух членов, одного от окружного ГПУ и второго от окрпрокуратуры, с возложением технической работы по ОЗО; а в районах поручено президиумам рай-

исполкомов, а техническая работа возложена на особо уполномоченных членов райисполкомов.

В результате проведенной работы райисполкомами представлены по Нежинскому округу материалы в отношении 20-ти бывших помещиков, крупных землевладельцев, имевших в своем владении до революции 3 577,5 дес. земли, из каковых, в силу означенной инструкции, подлежали выселению, о чем и состоялись постановления комиссии в отношении:

4-х бывших помещиков, с составом семейств в 24 человека, имевших в своем владении 1 279 дес., и 2-х бывших крупных землевладельцев с составом семейств в 15 человек, имевших в своем владении 1 325 дес. земли. В отношении 2-х помещиков вопрос об их выселении остался открытым и затребованы комиссией представления от райисполкомов дополнительных сведений.

Кроме того, так как представленные райисполкомами материалы не исчерпывают сведений о бывших помещиках и крупных землевладельцах, имеющихся в распоряжении комиссии, то от райисполкомов затребовано представление дополнительных материалов.

В результате своей работы комиссией по мере накопления материалов проведено 3 заседания, из них одно организационное и 2 распределительных. Работа комиссии задерживалась вследствие несвоевременного предоставления материалов райисполкомами, о чем неоднократно повторялись распоряжения о необходимости срочного представления требуемых комиссией сведений и в отношении двух райисполкомов (Козелецкого и Носовского) о невыполнении порученной работы комиссией сообщено окрпрокурору. Председатель комиссии – заведующий ОЗО Т. Кравченко». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.1. – Спр.534. – Арк.165.*

Чернігівський окрземвідділ 4 січня 1926 р. намітив до виселення: « **Колишніх дідичів-дворян:** кількість сімей – 13; кількість в цих сім'ях в купі з їх родиною людей – 46; загальна площа землекористування до революції – 3 045, після революції – 71,20.

Колишніх великих землеволодільців недворянського походження: Кількість сімей – 6; кількість в цих сім'ях в купі з їх родиною людей – 41; загальна площа землекористування до революції – 1 130, після революції – 81,40.

Колишніх великих нетрудових орендарів, байдуже від їх походження: кількість сімей – 1; кількість в цих сім'ях в купі з їх родиною людей – 6; загальна площа землекористування до революції – 500, після революції – 14. Завідуючий окрземвідділом [підпис]. Завідуючий загальним підвідділом [підпис]». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-510. – Оп.1. – Спр.373. – Арк.96-97.*

Однак, на думку вищого партійно-державного керівництва, існувала небезпека повернення колишніх землевласників. У спільному обіжнику наркомату земельних справ, ГПУ УСРР, наркомату внутрішніх справ та наркомату юстиції УСРР «Про заходи, які б виключили можливість повернення колишніх дідичів у бувші їхні володіння» від 1 грудня 1928 р. вказувалося: «Таємно. До центру надходять відомості про те, що в деяких місцевостях УСРР колишні дідичі, великі землеволодільці й нетрудові орендарі, що їх виселено на підставі постанови ЦВК і РНК СРСР з 20/ІІІ-25 р. (Збірник Указів СРСР 1925 р. ч. 21 арт. 136) та постанови ВУЦВК і РНК УСРР від 9/ІХ-25 р. (Збірник Указів УСРР 1925 р. ч. 67 арт. 387), або які виселились за своєю ініціативою, почали знову повертатись у бувші їхні маєтки, володіння й господарства, чи в місцевості, суміжні з останніми.

Проте, зазначені особи, під загрозою адміністративної відповідальності, не мають права проживати не тільки в бувших їхніх маєтках і господарствах, але й:

а) в тих округах, де знаходяться маєтки, що раніше вони з них користали;

б) в прикордонних округах;

в) в місцевостях на віддалі ближчій, як п'ядесят кілометрів до їхніх колишніх маєтків і господарств (постанова ВУЦВК і РНК з 9/ІХ-25 р. – Збірник Указів УСРР 1925 р. ч. 67 арт. 387 та п. «е» арт. 72 адміністративного кодексу – Збірник Указів УСРР 1927 р. ч. 63-65, арт. 240).

Зазначені постанови з 20/ІІІ-25 р. і з 9/ІХ-25 р. мають за головну мету позбавлення колишніх дідичів, великих землеволодільців та нетрудових орендарів можливості проводити контрреволюційну агітацію та визискувати околишнє селянське населення. Цієї мети не буде досягнуто, якщо зазначені особи повертатимуться в їхні колишні маєтки, господарства чи навіть в округи, де знаходяться ці останні. З огляду на величезне політичне й економічне значення цього питання, наркомземсправ, ДПУ, наркомвнусправ і НКЮст пропонують:

1. Вжити негайно всіх заходів, щоб виявити всіх колишніх дідичів, великих землеволодільців і нетрудових орендарів (і їхні родини), що їх виселено на підставі постанов: ЦВК і РНК СРСР з 20/ІІІ-25 р. та ВУЦВК та РНК УСРР з 9/ІХ-25 р., а також і тих, що виселились за власною ініціативою, які повернулись у колишні їхні маєтки, господарства, в місцевості на віддалі ближче як 50 км від зазначених маєтків і господарств, як взагалі в окрузі, де знаходяться бувши їхні маєтки і господарства, а також оселились в прикордонних округах.

2. Виявивши таких, щоб притягти їх до адміністративної відповідності, на підставі п. «е» арт. 72 Адміністративного кодексу (Збірник Указів 1927 р. ч. 63-65, арт. 240).

3. Справи зазначених осіб розглядати адміністративним порядком позачергово та якнайскоріше, за-стосовуючи до праводомців арешт на реченець в два тижні на підставі арт. 71 і п. «а» арт. 47 Адміністративного кодексу УСРР.

4. Після відбуття цими особами арешту, виселити їх примусовим порядком.

5. Старанно стежити й надалі, щоб зазначені особи не повертались у вищезгадані місцевості, й, в разі повернення, негайно вживати всіх заходів, що їх викладено вище в пп. 1-4 цього обіжника. Народний комісаріат земельних справ – Федотов. Народний комісаріат юстиції – Матейкин. Голова Держполітуправ-ління УСРР – Народний Комісар внутрішніх справ Балицький». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-61. – Оп.2. – Спр.28. – Арк.190-191.*

№ 78
Витяг з інструкції начальника міліції та розшуку НКВД УСРР І. Якимовича органам НКВД УСРР про адміністративне вислання кримінального «соціально-небезпечного елементу»

[квітень 1925 р.]

В развитие и исполнение постановлений ЦИК СССР от 28/III-1924 г. и постановления ВУЦИК от 6/XII-1922 г. в части, не противоречащей упомянутому постановлению ЦИК.

§1

Постановление ЦИК СССР от 28 марта 1924 года (пункт «б» §6) гласит о возможности возбуждения вопроса об административной высылке социально-опасных по своей прошлой деятельности, а именно: имеющих в прошлом не менее 2-х обвинительных приговоров и 4-х приводов по подозрению в имущественных преступлениях или посягательствах против личности и ее достоинств (хулиганство, вовлечение в проституцию, сводничество и т. п.).

§2

В развитие вышеизложенного в соответствии с постановлением ВУЦИК, от 20/IX-1924 г. протокол № 29/176 о том, что НКВД обязан охранять население республики от социально-опасного элемента, по линии милиции и уголовного розыска поясняется: все персональные действия по выявлению поименнованных социально-опасных лиц, а также вся работа по возбуждению ходатайств об административной высылке этих лиц, сосредотачивается и выполняется аппаратами уголовного розыска по принадлежности, т. е. округам – окружными уголовно-розыскными столами Управления милиции и в губернских городах – Губернскими или городскими отделами уголовного розыска.

§3

Органы уголовного розыска, на основании имеющихся у них материалов о преступно-уголовном элементе, а также путем систематического надзора за лицами, являющимися в силу преступной деятельности социально-опасными, выявляют этих лиц и возбуждают ходатайство об административной высылке таковых лиц как социально-опасный элемент […]

С момента высылки дела в Особое Совещание при ГПУ УССР задержанный, подлежащий высылке, перечисляется по распоряжению губпрокурора содержанием за Особым Совещанием ГПУ УССР.

[…] В дальнейшем постановление Особого Совещания ГПУ УССР выполняется Губуправлением милиции и розыска, порядком, указанным пп. 8 и 9 Циркуляра НКВД и НКЮ УССР – 23 г. за № 139.

Начальник милиции и розыска УССР И. ЯКИМОВИЧ[1]

ДАЧО. – Ф. Р-17. – Оп.1. – Спр.169. – Арк.10. Копія. Машинопис.

---

1. В анкеті громадянина, що підлягає адміністративному висланню, датованій 11 квітня 1925 р. передбачалися наступні пункти: «Гр. ______________________________

1. Фамилия ____ (Место для
2. Имя и отчество ______________________________ фотографической
3. Возраст ____ карточки)
4. Пол ____
5. Классовое происхождение ____
6. Род занятий ____
7. Профессия до революции ____
8. Профессия после революции ______________________________________
9. Профессия в момент высылки ____________________________________
10. Семейное положение и состав семьи ______________________________
11. Адрес семьи ____
12. Точный адрес местожительства и прописки (местный или приезжий)
____
13. Где составлена анкета, т.е. в каком органе ____________________________

Подпись лица, на коего составлена анкета ______________________________
Подпись лица, составлявшего анкету ___________________________________
Дата “ ” _______ 192 г.
Год ___________

Див.: ДАЧО. – Ф. Р-472. – Оп.4. – Спр.15. – Арк.6.

Протокол № 10 загальних зборів громадян с. Тупичів Городянського району від 13 травня 1925 р. про вислання «кримінального елементу» за межі Чернігівщини дає уявлення про механізм вислання та на-магання місцевої влади позбавитися потенційних «контрреволюціонерів»: «На собрании присутствовало 2/3 граждан, имеющих право голоса. Председатель собрания Рябченко. Заместитель Захаров. Секретарь Дуброва.

Слушали:

§1. Доклад председателя сельсовета Рябченко о пересмотре протокола общего собрания с. Тупичев, 10 мая с. г. постановленного, о высылке преступного элемента из пределов Черниговщины. Дальше до-кладчики указали:

тов. Писменный разъяснил перед общим собранием закон о высылке. Он указал, что высылке подлежат только уголовные неисправимые преступники.

тов. Каменский доложил, что из внесенных в список для высылки четырех: Фурса Ивана, Шилко Павла, Литвиненко и Хоботия – есть не уголовные преступники, а только замеченные в контрреволюции еще в 1905 году, после чего ни в чем плохом не замечены, а наоборот были пристрастными, хорошими людьми в обществе; и как Фурс имущественно помогал революции в 1919 году, а Шилко служит все время советской власти.

Чех Ив. З. указал, что в 1924 году погорел, и первую добровольную помощь [ему] оказал Фурс.

Хоботия Лев Львович указал, что в 1905 году он был в участи того, что контрреволюционеры его хотели, как революционера, убить, он видел всех убийц, но Павла Шилко там не было. Что же касается остальных, то они действительно в 1905 году убивали революционеров, но после тоже он плохого по отношению к ним не замечал.

Дуброва Иван Гуринов обрисовал всю картину о невозможности к высылке как не уголовных преступников Шилко, Фурса, Литвиненко и Хоботия, а также разъяснил о более правильном и точном подходе к высылке и остальных, хотя бы и уголовных, преступников.

Сухицкий Евстрат Вас. поставил в известность вообще о том, что советская власть со всей Красной Армией является непобедимой, что если считать контрреволюционеров, то их было много, но раз советская власть является полезной для трудящихся, то и победа всегда будет на стороне советской власти и без высылки означенных тупичевцев, плохо показавших [себя] преступников, но они безусловно подлежат высылке.

Дальше слово предоставлено тов. Шилко Павлу Ф., который извинился перед всем обществом за ошибку 1905 года, указал, что в период времени революции он все время служил советской власти честно, и клянется всем, что в будущем будет крепко стоять, честно исполнять все только в пользу общества и советской власти.

После предоставлено слово матери уголовного Филиппа Ильченко, которая сказала, что сын ее Филипп еще малолетний, крепко просит об оставлении ее сына в с. Тупичево, говорит, что он исправится и будет только полезным.

Лазарь Ив. Здоровец пояснил, что [так как] Филипп Федорович Ильченко есть малолетний, и преступление, которое ему приписывают, «стрельбу в Зайцеву», еще не раскрыто, полагает, что, возможно, он и не виновен, то передать его как малолетнего только в дом исправления.

Сухицкий Евстрат В. разъяснил, что за Ильченко Филиппом преступление уже, не смотря на его малолетство, но заметно, и в будущем ожидается как с вредной стороны.

Каменский Артем сказал, что Масликову высылать не нужно, а Лазар Здоровец настаивает на выселении ее.

Иван Лепехо просил о невысылке Федора Лепехо, а Филый Никита полагает выслать его.

Председатель собрания Рябченко доложил, что выписанного для высылки Пуза Василия в Тупичеве совсем нет. Общим собранием принято из числа выселения его исключить.

Лазарь Ив. Здоровец разъяснил, что Шульга Порфирий есть преступник уголовный, настаивал на высылке. Против никто ничего не возражал.

Сухицкий Евстрат указал, что Маслак Сидорон есть преступник уголовный, против чего никто не возражал.

Здоровец Лазарь настаивал на высылке Литвиненко Андриана, указал, что через Литвиненко в 1907 году повешен революционер Петр Здоровец.

Лысенко Клим указал, что он знает Филиппа Половинника, и как врага его не замечал, против чего возражал Сухицкий Евстрат и доказал, что Половинник есть преступник уголовный, настаивал на выселении.

Дальше Василий Сапитон исправил, что он сказал не в 1907 году Ив. Гуринович служил у пристава шпионом, а только вообще служил.

Постановили:

Выслать из пределов Черниговщины, как уголовных преступников: Филиппа Федорова Ильченко – 19 за, против нет; Ефросинию Масликову – 18 за, против 6; Федора Иванова Лепехо – 19 за, против 1; Порфирия Терентьева – 29 за, против 1; что же касается остальных, как не являющихся уголовными преступниками, от высылки воздержаться, оставив их на жительство в Тупичеве. К сему и подписуемся: [перелічені 37 прізвищ нерозбірливо] Председатель Рябченко. Заместитель Захаров. Секретарь Дуброва». *Див.:*

ДАЧО. – Ф. Р-472. – Оп.4. – Спр.15. – Арк.101-102 зв. За межі Остерського району виселенню, згідно з протоколом від 20 травня 1925 р., підлягав: «[...] СОЛОПЕНКО Адам Иосифович, 27 лет, житель с. Булахов. 1. В 1919 г. судился как гайдамака Остерским судом. 2. В 1922-1923 гг. скрывался как бандит, а в 1924 г. был задержан и судился Нежинским нарсудом 2 участка. Получены агентурные сведения. [...] Начальник милиции и УРО Скарупский. Агент розыска Остапенко». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-472. – Оп.4. – Спр.15. – Арк.72.*

№ 79
Доповідна записка начальника Ніжинського окрвідділу ГПУ Боярського секретарю Ніжинського окружкому КП(б)У про контрреволюційні угрупування

1 жовтня 1925 р.

I. Историческая часть

Для того чтобы уяснить себе политическую физиономию Нежинского округа вообще, необходимо вкратце обрисовать его окраску в дореволюционный период. Нежинский округ является типичным помещичьим округом с довольно значительным числом помещичьих владений, в остальной своей массе Нежинский округ ярко-крестьянский.

Наиболее сильно в Нежинском округе было монархическое течение, т. к. этот округ помещичий, а самое главное, что на территории его существовали идейные проводники монархического движения. В самом городе, а также волостных пунктах, заселенных наиболее зажиточными крестьянами, была довольно сильная организация Союза Русского Народа, примыкавшая к группе Двухглавого Орла, руководимой небезызвестным доктором Дубровиным[1]. Организация эта пользовалась большим весом и при всякого рода как местных выборов, так и общегосударственных жестко проводила свою линию. Этой же организацией устраивались погромы своих противников с целью физического истребления.

Организацию эту активно поддерживала церковь, которая, как идейно, так и материально, была весьма сильна.

Монархическая деятельность церкви мало чем отличалась от деятельности группы Двухглавого Орла, ибо верхушки Нежинской церкви являлись активными деятелями упомянутой группы.

Несмотря на такое заметное положение, которое занимали церковь и группа Двухглавого Орла, все же они имели довольно сильную оппозицию в лице либералов и прочих группировок левых убеждений, что доставляло союзникам немало хлопот при проведении своей деятельности. Так, например: при перевыборах Государственной Думы в 1905 году нежинские союзники вынуждены были, кроме внутриуездной борьбы, прибегнуть еще и к литературному выступлению в Российском журнале «Исторический вестник», в коем в статье «Нежинская революция и контрреволюция» старались доказать, что в Нежинском уезде организовывается чуть ли не еврейская республика, к деятелям каковой союзники относили своих левых противников.

Наиболее революционными течениями в Нежинском уезде были эсеровское и социал-демократическое. В различных селах существовали различные революционные группы. Так, например: в Веркиевском районе – украинско-эсеровские, в Плисковском районе – русско-эсеровские; в селе Ново-Быково Новобасанского района существовала группа, называвшая себя социал-демократической, но проводившая террористическую работу, вследствие чего, ее скорее можно отнести к эсеровской или анархической. Членами этой группы был совершен ряд убийств

видных помещиков. Насколько сильны были в противовес монархическому эти революционные течения видно из того, что Союз Русского Народа в лице группы Двухглавого Орла Нежинского уезда вынужден был организовать в местечке Веркиевка погром с целью физического истребления членов существовавшей там группы эсеров.

После февральской революции, а вслед за ней и Октябрьской, в Нежинском уезде стало развиваться украинское шовинистическое течение, начавшее стихийно охватывать как город, так и село. Все существовавшие антисоветские группировки заметно обактивились, за исключением монархической, которая свела свою деятельность почти на нет. Украинское течение вскоре разделилось на две разновидности: Гетманщину и Петлюровщину и, несмотря на то, что Гетманщина в Нежинском уезде продержалась дольше, все же Петлюровщина пустила более глубокие идейные корни среди украинской интеллигенции и крестьянства. Наиболее петлюровски настроенными селами являлись с. Прохоры Комаровского района, мест. Ичня. Проявления Петлюровских настроений выражались в стихийном разгуле мелких и крупных банд ярко петлюровско-политического характера, например: банда Скубана, оперировавшая в Иченском районе. Затем Нежинский уезд дал Петлюре за счет Комаровского района 2-х министров.

Гетманщина проявила себя почти только в Носовском районе, где имелись сильные отряды кулаков-хлеборобов, боровшихся с нараставшим партизанским движением.

Пришедшая на смену всем этим властям Деникинщина заметных идеологических следов в Нежинском уезде не оставила, найдя лишь сочувствие у бывших людей. Из существовавших более или менее заметных группировок надо отметить группировку украинских эсеров в Веркиевском районе и менее сильную – в Иченском районе, давшую партии украинских эсеров Председателя ЦК.

В результате всех этих течений, к моменту окончательного водворения советской власти на Нежинщине наиболее сильным течением остается Петлюровщина.

II. Антисоветские группировки, церковные секты

Во вступительной части настоящего доклада мы обрисовали состояние антисоветских более или менее организованных элементов, прошлая деятельность которых находится в причинной связи с наблюдающимися антисоветскими явлениями в настоящее время. Как мы уже отмечали, наиболее ощутимые идеологические следы на Нежинщине оставила Петлюровщина, которая в данный момент заслуживает наибольшего внимания. Проявления Петлюровщины наиболее заметны в Веркиевском и Комаровском районах. В последнем, в селе Прохоры, Петлюровские элементы стремятся к захвату всех сельских органов, как власти, так и общественно-политические, для дальнейшего идейного охвата крестьянства. Замечено, что на Нежинщине базой для Петлюровских элементов является автокефальная церковь, вокруг коей и замечена концентрация этих элементов. Идея автокефальной церкви сама по себе особого сочувствия среди населения не встречает и среди автокефального духовенства на этой почве отмечена тяга к оставлению духовной деятельности.

Из прочих антисоветских украинских групп надо указать на наличие в Нежинском округе незначительного числа украинских эсеров, проживающих в большинстве в Веркиевском и Иченском районах и проявляющих тенденции к захвату тех же органов, что интересуют и Петлюровщину.

В Нежинском округе проживают еще одиночки – бывшие Укаписты.

Монархическая деятельность на Нежинщине имеет базой Тихоновскую церковь, которая в последнее время стала проявлять активность, выражающуюся в обновлении икон и соответствующей агитации на этой почве, т. к. духовенство учитывает религиозность пожилого крес-

тьянства, образующего чуть ли не паломническое движение к этим иконам.

Вследствие сравнительно сильной своей деятельности, в основе коей лежит прошлая деятельность, указанная в исторической части настоящего отчета, подавляющая часть духовенства является сторонниками Тихоновского течения и на этой почве обновленческое движение находит крайне неблагоприятную обстановку для своего развития.

Из сект на территории Нежинского округа имеется община евангелистов-христиан баптистов в м. Ичня, численностью до 40 человек. Община имеет молитвенный дом, куда еженедельно на молитвенные собрания выезжают из окрестных сел крестьяне, члены этой общины. Затем имеются в округе, в том числе и в г. Нежин, ряд общин и групп евангелистов-христиан, численностью до 230 человек. В городе Нежин община имеет молитвенный дом, где происходят молитвенные собрания, посещающиеся членами 9-ти групп, входящих в эту общину. Группы эти находятся в селах Бакаевка, Веркиевка, Заудайка, Макиевка, Плоское, Володькова Девица, Круты, Пашковка и Безугловка. Службу в Красной Армии эта община признает, но исключительно в нестроевых частях. Община эта помимо проведения своих идей ведет еще агитацию против общины адвентистов 7-го дня. Единомышленники евангелистов-христиан имеются в Козелецком районе, в самом Козельце и в селах Новики и Лихолетки.

Упомянутая община адвентистов 7-го дня находится в г. Нежине, где имеет молитвенный дом. В общину эту, кроме нескольких жителей г. Нежин, входит группа крестьян в 13 человек из села Володькова Девица. Связи этих общин с Красной Армией не замечено. Антисоветской деятельности их – также.

Довольно скромным течением в Нежинском округе является течение сионистов, примыкающих к правому «Гехолуцу». Наиболее численная группа находится в г. Нежин, которая до мая месяца с. г. проводила довольно активную работу среди еврейской молодежи.

Наряду с правым Гехолуцем в Нежине существует и левый Гехолуц, который свою деятельность проводил вначале отдельно, но потом наметились тенденции к смешению с левым Гехолуцом. Слияние это до сего времени не произошло. В мае месяце с. г. организация левого Гехолуца была ликвидирована, но вскоре после ликвидации стала опять организовываться, причем сионистское движение охватывает не только г. Нежин, но и начинает захватывать Козелец, Бобровицу и Носовку. В смысле работы Козелецкая организация гораздо сильнее Нежинской, но сведения эти не проверены еще.

Столь успешное, относительно, развитие сионистского движения после ликвидации сионистских организаций объясняется слабой работой Евсекции окрпарткома.

В общей своей массе весьма серьезной угрозы перечисленные группировки собой не представляют.

III. Общеполитическое состояние округа

К 1925 году в Нежинском округе имеются налицо следующие основные моменты, характеризующие настроение крестьянской массы:

1) отсутствие политического бандитизма Петлюровского толка сколько-нибудь значительного, питавшегося ранее за счет крестьянства и

2) довольно заметное эволюционизирование крестьянства в сторону советской власти, сдвиг этот произошел в сознании исключительно бедняцкого и отчасти – середняцкого крестьянства, но почти совершенно не коснулся кулачества, которое, охладив, в силу общеполитических причин, свои вожделения, стало действовать более осторожно, стараясь избегать резкой антисоветской активности.

В течение всего 1925 года по сей день кулачество ведет экономическую борьбу на селе,

которая, однако, по своей глубокой сущности является чреватой политическими последствиями.

Больным вопросом, волновавшим в первую четверть 1925 года все слои крестьянства, являлся единый сельскохозяйственный налог, ибо он непосредственно задевал самые насущные интересы крестьянского хозяйства. Вопрос этот приобретал еще более острый характер в связи с предшествовавшим недородом на Нежинщине. На этой почве, вследствие, сравнительно – с урожаем, высоких ставок налога, которые вдобавок еще были искажены на низах, как ошибочно, так и умышленно (в последнем случае в корыстных целях), среди крестьянства наблюдалось недовольство, которое усиливалось, когда местная власть по отношению к неплательщикам применяла репрессии, выражавшиеся в описи и продаже их имущества. При случаях применений таких мер к малозажиточному слою населения кулачество усиленно вело агитацию, стараясь доказать, что советская власть притесняет не только кулаков, но и бедняков, что особенно ярко выделилось в селе Печи Иченского района. Наряду с районами, где пришлось прибегнуть к крайним мерам, отмечались села, которые активно помогали властям в деле скорейшего сбора налога, в этом отношении особенно выделился Лосиновский район. Отмечалось в этот период одно весьма ненормальное явление, а именно: на почве указанных выше причин, сопутствовавших налоговой кампании, наблюдалось в некоторых местах, а в частности в Козелецком районе, усиление самогоноварения на предмет извлечения средств для уплаты налога. Массового характера и более или менее постоянного это явление не имело. На этой же почве в Козелецком районе был отмечен усилившийся антисемитизм.

Известное успокоение внесла предоставленная некоторым районам скидка сельхозналога, но в некоторых местах скидка эта применялась неправильно, как, например: в Бобровицком районе, где в ряде сел лица, стоявшие близко к сельсовету, получали большие льготы, что вызывало нарекания крестьян.

Несмотря на перечисленные выше обстоятельства массового недовольства крестьян не замечалось и продналоговая кампания без особо резких моментов почти закончилась к маю месяцу с. г.

Конец продналоговой кампании совпал с началом посевной кампании, которая вызвала у населения исключительный интерес. В особенности у бедняков, коим представлялась в большинстве семссуда. Кампания эта прошла, в общем, удовлетворительно, несмотря на то, что требования райисполкомов на семенную ссуду не удовлетворялись полностью. При проведении этой же кампании было зарегистрировано местами неприязненное отношение крестьян к сельскохозяйственной кооперации, не сумевшей удовлетворить полностью потребность в семенной ссуде.

В то же время, параллельно этому явлению, выдача семенной ссуды сельхозкооперацией только своим членам создала у крестьянства движение, в смысле вступления в сельскохозяйственную кооперацию на предмет получения, хотя бы и небольшой, семенной ссуды.

В некоторых селах КВП проявили необычайную для них активность в деле снабжения крестьян семссудой, и, например, в селе Лихолетки Козелецкого района население получало на льготных условиях мертвый инвентарь. В период проведения этой кампании наблюдались случаи, когда бедняки, за неимением семян и инвентаря, отдавали свою землю более зажиточным для обработки за половину урожая.

Классовая борьба на селе в течение всего 1925 года имеет в своей основе землеустроительные работы, вокруг коих идет самая упорная борьба между кулачеством и бедняками. Имея прямо перед собою перспективу – быть лишенным своей ранее обрабатываемой хорошей земли, кулачество проявляет необычайную активность, выражающуюся в захватах земли и в агитации, с целью устрашения бедняцких элементов последствиями, кои, якобы, последуют при использовании ими бывших земель кулаков. Эта деятельность кулачества облегчается и общей консерва-

тивностью и отсталостью бедняцкого крестьянства, а также почти полной бездеятельностью в этом вопросе сельсоветов и КНС. В окружном масштабе землеустроительные работы происходят весьма вяло.

На почве распускаемых кулаками слухов, бедняцкое население неохотно бралось за обработку отведенных ему земель, как, например, кулаками в селе Омбыш Комаровского района распускались слухи, что скоро будет война и что крестьяне, пользующиеся чужими землями, будут наказаны. Успешному проведению землеустройства мешает еще и недостаток средств и соответствующих работников и, кроме того, не всюду достаточно полно проведена подготовительная агитационная кампания. Скверно отражаются на отношении бедняков к землеустройству случаи связи землеустроителей с кулаками, что, например, имеет место в селе Осовец Бобровицкого района, в результате такой деятельности землеустроителей население отказалось от землеустройства. Роль середняков по отношению к землеустройству точно не оформлена, но отмечены случаи, когда середняки примыкают к кулачеству и к землеустройству относятся отрицательно. Такое отрицательное отношение было зарегистрировано в селе Парафиевка Иченского района, где середняки уничтожили государственные межевые знаки. В Козелецком районе наблюдалось со стороны середняков то же, но в такую активную форму это не вылилось.

Обратное явление наблюдалось в селе Лихолетки Козелецкого района, где, благодаря организованным сельскохозяйственным курсам, крестьянство было втянуто в сельскохозяйственно-просветительную работу на 100%, что вылилось в образование сельхозартели. Во многих селах крестьянством высказываются мнения, что для наглядности необходимо было бы землеустроить какое-нибудь село, чтобы по нем судить о целесообразности этого мероприятия.

Небезынтересно сослаться на село Малая Загоровка Плисковского района, где землеустройство юридически началось в 1923 году, но положительных результатов не достигнуто, вследствие большой группы кулаков, противодействующей землеустройству. Успешность агитации кулачества отражается не только лишь на подготовительном начале землеустроительных работ, но и на уже начатых работах. В селе Хорошее Озеро Комаровского района под влиянием агитации кулачества население забрало обратно собранные деньги на работы и там замечено стремление к черному переделу. Такая же борьба кулаков с бедняками наблюдается и на почве передачи последним лесов и лугов. В некоторых селах кулаки пытаются произвести захваты мирным путем, как, например, в селе Мостище Козелецкого района на сходе, при обсуждении вопроса о разделе переданных селу лесов зажиточным элементом было внесено предложение: поделить лес подушно, без учитывания имущественного положения. Это предложение, благодаря умелой линии сельсовета, не прошло.

В большинстве же случаев кулаки производят открытые захваты пахотной земли и лесов. Это явление развилось приблизительно с начала июля месяца с. г. и обнаруживает заметную тенденциозность к увеличению таких случаев. С начала августа месяца с. г. среди кулачества отмечено новое течение, в смысле отбирания своих земель и лесов обратно через судебные органы, что имеет крайне отрицательный характер и скверно действует на настроение бедноты, т. к. низовые судебные органы Райсудземкомиссии весьма медленно рассматривают дела, а кулаки тем временем пользуются захваченной землей. Кулачество прибегает еще к одному способу, а именно: по «добровольному» уговору, используя тяжелое экономическое положение бедняков, отбирают у последних лучшую землю, предоставляя взамен худшую с незначительной компенсацией продуктами или деньгами.

Отношение крестьян к советской власти и коммунистической партии, за исключением значительно-зажиточного элемента, безусловно, лояльное, причем заметный сдвиг в пользу советской власти произошел в связи со снижением налогов. Еще перед съездом Советов крестьян-

ство было напряженно настроено, высказывая предположения, что съезд, безусловно, снизит налог. Когда же этот законопроект был съездом принят, и известие о нем дошло до села, то крестьянство открыто выражало свои симпатии советской власти, причем наиболее характерными показателями являются факты вынесения крестьянами на общих сходах выражения благодарности центральной власти, что, в частности, имело место в селе Омбыш Комаровского района, Гужевка Иченского района, Ивангород Плисковского района.

Кулачество в первое время притихло, не сумев своевременно сориентироваться, но вскоре опять принялось за агитацию на почве начавшегося падения цен на хлеб и признаков товарного голода. Тревожность среди крестьянства стала заметна в начале августа месяца, когда цены на хлеб были особенно низки, вследствие только разворачивавшейся деятельности государственных хлебозаготовителей. По этой причине частными хлебозаготовителями цена на хлеб была доведена, как, например, в Кобыжском районе, до 50 коп. за пуд ржи. Это беспокойство вызвало среди крестьянства некоторое недовольство, которое стихийно вскоре сменилось надеждой, что советская власть примет меры к урегулированию хлебных цен. К концу августа месяца, благодаря усилившейся заготовительной деятельности государственных хлебозаготовителей, цены на хлеб повысились, и беспокойство не носит такой острой формы.

Наблюдающиеся недовольства крестьян на другой почве, не имеющей связи с вышеприведенными обстоятельствами, имеют чисто местный характер по вине сельского аппарата, несоответствующего в некоторых местах своему назначению, и недовольства, поэтому, против советской власти и компартии вообще не наблюдаются.

Сам по себе сельский аппарат довольно слаб и иногда заражен антисоветско-политиканствующим элементом, в большинстве Петлюровского толка. Затем, среди работников не только сельского аппарата, но и (реже) районного – наблюдаются пьянство и вытекающее из него грубое обращение с крестьянами, что весьма отрицательно действует, главным образом, на бедноту, например, в селе Петровка Новобасанского района один из работников сельсовета отбирает у самогонщиков аппараты, а затем возвращает им, он же связан с кулаками и при землеустройстве предоставил последним лучшие земли. Приведенный факт является наиболее ярким. В других же селах имеются вариации, как, например: в одном из сел председатель КНС ведет агитацию против землеустройства. Большим злом является взяточничество работников сельского аппарата и реже – районного.

Активность со стороны крестьянства наблюдается и относится, главным образом, за счет демобилизованных красноармейцев, которые принимают самое живейшее участие в работе всякого рода учреждений на селе.

Просветительная работа на селе ведется слабо или совсем не ведется за отсутствием надлежащих средств и работников.

Религиозность в селе идет исключительно за счет пожилого населения, которое придерживается в большинстве традиций Тихоновской церкви, и всякие нововведения в церковной жизни встречает враждебно. Молодежь к религии в подавляющем большинстве относится безразлично.

В заключение из имеющихся данных мы констатируем, что среди крестьянства происходит еще больший сдвиг в пользу советской власти и большая тяга к укреплению своих хозяйств.

В области группового бандитизма Нежинщину можно считать вполне благополучной. Существующая на территории Конотопского округа банда Сапона, имеющая политическую окраску, базой для своих действий и операций избрала Нежинский округ, в частности Комаровский район. Предметами ее налетов являлись сельская кооперация, а также убийства совработников и членов КНС. Благодаря нанесенному ей удару 2 августа с. г. в селе Берестовец Кома-

ровского района, а также благодаря поведению банды во время своего налета на село Кладьковка – банда Сапона потеряла свою крепкую базу связей в Комаровском районе, а также дискредитировала себя в глазах крестьянства.

В Плисковском районе, пришедшем к нам от Конотопского округа, оперировала уголовная шайка Пухкало, но, благодаря уничтожению главаря шайки Пухкала, банды, как таковой, нет, существуют одиночки, ничем себя не проявляющие.

В Бобровицком районе до сих пор скрываются остатки оперировавшей раньше банды Шило-Ткача в количестве 3-х человек, ничем себя не проявляющие.

Нужно отметить, что Нежинский округ в большинстве своем, за исключением районов Козелецкого, Новобасанского, заражен уголовным бандитизмом. Объясняется это еще имеющимся на руках у населения Нежинщины оружием.

Статистические данные:

с 1 января по 1 октября

Ликвидировано банд	3
Убийства бандитов	4
Поймано бандитов	11
Убийство советских работников	7
Ограблений (коопераций) и совучреждений	13
Изъято оружия	1016 единиц

Начальник окротдела ГПУ [підпис] БОЯРСКИЙ

НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.73. – Арк.199-209. Оригінал. Машинопис.

---

[1] **Дубровін О.І.** (1855 – 1921) – статський радник, організатор і керівник «Союза Русского народа», голова «Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа». В жовтні 1920 р. заарештований ВЧК у Москві. Розстріляний згідно з постановою Колегії ВЧК від 29 грудня 1920 р. та Президії ВЧК від 14 квітня 1921 р. Реабілітований за постановою Генеральної прокуратури Російської Федерації у 1998 р.

№ 80

Витяг зі списку «політично неблагонадійних» осіб, які підлягали адміністративному висланню з Ніжинської округи на Північ СРСР[1]

[1925 р.]

Веркиевский район

1. Басенко Петр Трофимович, житель мес. Веркиевка, является профессиональным вором. […]

7. Бордонос Виктор Федорович, житель хутора Бобрик, является бывшим помещиком с высшим образованием, в настоящее время укрывает уголовных бандитов, антисоветски настроен, группирует вокруг себя кулацкий элемент с целью подрыва советской власти. […]

Бобровицкий район

1. Гайдук Матрена Ивановна, с 1917 года ярая сторонница реакции, так как зажиточного состояния, имела до 75 десятин земли. При Гетмане помогала деятельности своего мужа, который являлся старостой, по ее указанию брали людей, расстреливали, пороли, вырезали звезды на коже и пр.

2. Бриль Родион Павлович, сын [его] Даниил с 1922 года находится в активе Браницкой банды и, подстрекаемый отцом, до сих пор с оружием в руках выступает против советской власти. Со времени существования советской власти ярый контрреволюционер и участник организации собственников.

3. Костенко Александр Степанович, служил в Деникинском отряде, выдавал советских работников, участник банды Панкрата, участвует в последнее время в укрывательстве бандитов, при его участии убит Гребеножко Иван, председатель комбеда. Костенко в данный момент является родственником бандита Овдея Федота, во время операции следил за сотрудниками ГПУ, находящимися в доме одного гражданина с. Браница. […]

5. Гайдук Яков Дмитриевич, один из деятелей организации собственников и ярый контрреволюционер в период Гетманщины и Деникинщины, выдавал лиц, сочувствующих советской власти. С момента возникновения банды Панкрата Хижняка всячески содействовал банде. Неоднократно сидел за бандитизм в Черниговском допре. В 1923 году у него при обыске было обнаружено огнестрельное оружие военного образца. В 1924 году, когда у него описывалось имущество за неуплату продналога, то он громогласно заявил, что возьмет нож и перережет горло всем беднякам.

6. Острянко Яков Григорьевич, активный член организации собственников. С момента организации бандитизма в селе Браница ярый сторонник и вдохновитель такового. Во время перемены властей всячески старался угнетать бедноту своими доносами и деяниями, терроризировал бедняцкое население. Является сторонником укрывателей бандитов и по настоящее время. Острянко Яков всегда говорит о том, что скоро будет переворот и будет возможность перевешать всю бедноту. В данное время является деятельным сторонником и укрывателем Браницкого бандактива.

7. Козаченко Дмитрий Иванович, участник организации собственников. Участвовал в выборах Гетмана, сыновья служили в отряде Гетмана, терроризировал население, говоря, что «мы, собственники, перевешаем всю бедноту», причем кричал: «да здравствует Гетман». Отчужденную от него землю не позволяет запахивать селянам, угрожая им именами бандитов, земли имеет 30 десятин. Гражданину Турчину Емельяну сельсовет дал из числа отчужденной от Козаченко 1/2 десятины луга и, когда последний хотел его косить, то Козаченко заявил ему «отошли ваши золотые денечки, у нас имеются теперь честные люди, которые защищают наше и свое достояние». […]

Козелецкий район

1. Самко Милафий Яковлев, ярый противник советской власти, на сходах срывал своими криками собрания и намеченную работу советской власти, кулак, имел письменную связь с Шило-Ткачем, ходил с бандитом Брилем по вечерам с винтовкой. Часто бывала у него банда Шило-Ткача, которую он кормил и гнал для нее самогон.

2. Шило-Ткач Иван, родной брат бандита Шило-Ткача Алексея, у которого часто скрывалась банда. […]

5. Ричек Гордей, сексот банды Шило-Ткача, ярый противник советской власти, участвовал в убийстве председателя КНС с. Курганское.

6. Верич Алексей, политическо-уголовный элемент, на сходах старается сорвать полити-

ческую работу и в целом имеет враждебное отношение к советской власти. За срыв общественных работ, проводимых советской властью, на него имеется материал у нарследователя 5 участка Нежинского округа. […]

8. Проценко Кузьма Феодосиевич, уголовно-политический элемент, замечен в пособничестве банде Шило-Ткача, как-то: в укрывательстве банды и в доставлении ей продовольствия.

9. Шинкаренко Андриан Кириллович, активный участник во время Гетманщины. Во время оперирования банды Шило-Ткача таковую приводил в село Ставицкое и вместе проводил избиение совработников.

10. Шинкаренко Иван Кириллович, участник Гетманского движения. За подделку документов был под следствием, после чего был осужден на один год в Нежинский допр. […]

14. Пономаренко Петр Иванович, бывший жандарм, руководитель гетмано-немецких отрядов, скрывавший свое прошлое, пролез в агентуру уголовного розыска, за что судился и был осужден на 1 год при Остерском допре.

15. Малько Тихон Михайлович, приспешник Гетманщины, ходил с оружием в руках, выдавал красных партизан Гетману и немцам, как например: выдал гр. Шпига Гавриила Моисеевича, каковой впоследствии был расстрелян деникинцами.

16. Середа Иван Ефимович, приспешник Гетманской реакции, за скрытие белогвардейского офицера и снабжение его документами судился и сидел в допре. В настоящее время политически неблагонадежный. […]

Иченский район

[…] 7. Андрийко Петр, является рецидивистом, неоднократно привлекался к ответственности за кражу, при аресте такового было найдено оружие, каковое сдано в ГПУ. Вообще, гр. Андрийко является политически неблагонадежным как со стороны политической, так и общественной. […]

12. Коваль Александр Иванович, в 1922 году был арестован ЧГО ГПУ за участие в подпольной Петлюровской организации (Патриотичное кубло) и за связь с бандой Скубана. После освобождения из-под стражи в 1924 году был снова осужден за дезертирство. По выходе из допра, он совершил несколько ограблений, за что в начале с. г. был арестован УРО и отправлен в Нежинский допр, где сидит и сейчас. […]

14. Середа Елисей Иванович, замечен в неоднократных грабежах и кражах, в незаконном хранении оружия. […] Будучи соучастником банды Скубана, является совершенно неблагонадежным в политическом отношении.

Помощник уполномоченного КРО [підпис] КРОТКЕВИЧ

НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.73. – Арк.149-155. Оригінал. Машинопис.

---

[1] Списки «політично неблагонадійних» осіб складалися завчасно. Так, в квітні 1924 р. начальник Ніжинського окрвідділу ГПУ Томкевич зобов'язав начальника Ніжинської окрвідділу міліції надати списки «неблагонадійних осіб»: «Совершенно секретно. Весьма срочно. Под Вашу личную ответственность в самом срочном порядке не позже 10-го апреля сего года представить в Окротделение списки всех лиц, заподозренных как способствующих косвенно или прямо, а равно снабжавших каким бы то ни было путем или теми или иными действиями помогавших развитию бандитских групп, так и отдельных уголовных преступлений, а равно подстрекавших содержателей бандитских притонов и явок, надавщиков и всех тех, кто для своих целей данный элемент использовал или использует, так, например: передержчиков награбленного имущества, перекупщиков и прочих; конокрадов, доставлявших и доставляющих бандитам воро-

ванных лошадей, ремесленников (кузнецов, слесарей и др.), изготовляющих холодное оружие или исправляющих и починяющих огнестрельное оружие, и вообще, всего элемента, который тем или иным путем, тем или иным поступком способствовал или способствует развитию и процветанию бандитизма, представив на вышеименованных сведения в зависимости от наличия таковых по следующей форме:

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Год и место рождения, указав точный адрес, где родился.
3. Социальное положение раньше.
4. Сословие и происхождение.
5. Имущественное положение родных, если данное лицо живет совместно.
6. Семейное положение, указав всех членов семьи, живущих совместно.
7. Сведения о прошлой жизни.
8. Характеристика данного лица, в зависимости от наличия материалов.
9. Сведения о судимости, указав в примечании, пользуется ли авторитетом то или иное лицо среди массы, в которой проживает, и у кого именно, указав имя, отчество и фамилию, место жительства (точный адрес), а равно и лиц, кои озлоблены против этого субъекта, указав причину, почему именно.

Сведения просьба представить в указанный срок, дабы не тормозить общего движения работы. Начальник Окружного отделения ГПУ Томкевич. Помощник уполномоченного по КРО Васильев». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.63. – Арк.40.*

№ 81
Інструкція Центральної виборчої комісії УСРР головам окрвиконкомів та окрвиборчкомів про осіб, позбавлених виборчих прав

15 січня 1926 р.

Цілком таємно

На додаток раніш надісланих обіжників та інструкцій Центвиборком пояснює, що при складанні списків на осіб, які позбавлені виборчого права, слід керуватися слідуючим:

1. Колишні військові службовці білих армій, якщо вони знаходяться на окремому облікові ДПУ, не беруть участі у виборах. Порядок оскарження для цих осіб такий же, як і для осіб, що позбавлені виборчих прав законом. Про них складаються списки в таємному порядкові.

2. Особи, що помічені в бандитизмі, що не притягались до судової відповідальності і були амністовані, як, наприклад, ті особи, що підпали під амністію 5-го Всеукраїнського з’їзду Рад, – не позбавляються виборчих прав.

Питання про учасників в бандитизмі, які притягались до судової відповідальності та були засуджені, вирішується відповідно з арт. 15 інструкції «Про вибори до Рад», затвердженої Президією ВУЦВК 1-го грудня 1925 року.

3. Адміністративно вислані та адміністративно заслані не беруть участі у виборах. Порядок оскарження для адміністративно висланих та засланих залишається такий самий, як і для осіб, що позбавлені виборчих прав за кордоном.

4. Особи, що знаходяться на примусовій праці без позбавлення волі й судом не позбавлені прав, користуються виборчими правами на загальних підставах.

5. Особи, що є в місцях позбавлення волі, а саме, ті, що знаходяться під слідством або засуджені за такі правопорушення, які не тягнуть за собою позбавлення виборчих прав, користуються виборчими правами, але з технічних умов в деяких випадках вони можуть і не приймати

участі у виборах.

Голова Центральної Виборчої Комісії А. БУЦЕНКО
Відповідальний секретар КОНОТОП

НВ ДАЧО. – Ф. Р-60.– Оп.2. – Спр.79. – Арк.9. Копія. Машинопис.

№ 82
Доповідь тимчасово виконуючого обов'язки начальника Ніжинського окрвідділу ГПУ Чехова голові Ніжинського окрвиконкому про реакцію населення на перевибори місцевих рад

7 лютого 1927 р.

Основными моментами, характеризующими политическое состояние округа мы в настоящее время наблюдаем:

1. 6-го января окончились перевыборы низовой кооперации, где мы наблюдали определенно выявившуюся активность бедноты, середняков, кулачества и зажиточной части села. Благодаря своевременно проведенной подготовке нам удалось эту активность направить по желательному руслу, что дало определенные результаты в проведенной подготовке[1]. Состав правлений обновился на 50%. Состав ревизионных комиссий обновился на 67,3%. Одновременно отмечается рост состава правления за счет бедноты и незначительное уменьшение середняков, что объясняется определенным блоком, ярко выразившимся в перевыборах кооперации. Из отрицательных моментов необходимо отметить слабое участие организации КНС в перевыборах кооперации, что можно отнести исключительно за счет слабой работы в последних.

2. Подготовка к перевыборам сельских советов развернулась по всем районам округа и вызвала определенную активность среди всех слоев населения. Из недочетов необходимо отметить:

а) отдельные случаи несвоевременных выездов на села уполномоченных, слабый состав партактива, слабость работы КНС и, как общее явление, отдельные случаи ошибок в составлении списков сельизбиркомами на лишенных права голоса, где очень часто наблюдаются случаи неправильного лишения права голоса и недостаточное понимание смысла инструкции о перевыборах Советов (Нежинский, Мринский, Комаровский, Козелецкий и др. районы);

б) обращают на себя внимание случаи враждебного отношения к уполномоченному по перевыборам сельсоветов тов. Туру по с. Щасновка Бобровицкого района, где имел место случай, что по тов. Туру стреляли, но промахнулись. Враждебность объясняется тем, что тов. Тур рекомендовал проводить перевыборы путем рекомендации списков;

в) отмечается большая заинтересованность среди всех слоев населения в кампании по перевыборам Советов, что подтверждает активность селянства, выступающего в прениях по отчетным докладам райисполкома. Одновременно наблюдается массовая заинтересованность к работе избирательных комиссий, как на селе, так и в городе.

3. Проведенные по округу пробные перевыборы показывают увеличение процента явки избирателей на собрание, активность кулачества, направленную против списочного голосования, и требующего голосования только «за» (Бобровицкий район). Отмечается пассивное участие учительства в перевыборной кампании, что вызывает отдельные случаи недовольства среди

селян на этой почве (Плисковский и Новобасанский районы). Отмечен случай по Козелецкому району, где бывший почетный дворянин стремился попасть в сельсовет, для чего пытался обрабатывать мнение незаможников и середняков.

4. Среди украинского духовенства, как общее явление, отмечается стремление провести в Советы своих членов религиозных общин и председателей церковных советов, что объясняется духовенством, что если удастся это проделать, то оно тогда сумеет до некоторой степени узаконить религию. Способы, практикуемые духовенством, выражаются:

а) по селу Данино поп Мозолевский, обходя граждан с молитвой, старался обговаривать и вопрос со стариками, чтобы они повлияли на молодежь, чтобы те не вели антирелигиозной работы, чтобы провести в совет верующих;

б) по Носовке украинский священник Волынский ведет агитацию среди верующих с таким расчетом, чтобы в сельсовет провести своих, тоже мотивируя тем, что раз будет свой Совет, то он признает и религию;

в) на Авдеевке (предместье г. Нежина) отмечен случай, что духовенство, пользуясь тем, что КНС выставил кандидатуру в сельсовет местного хориста, старается обработать общественное мнение, чтобы его использовать в своих интересах.

5. В связи с появлением в прессе сведений о предстоящей войне среди селянства отмечаются случаи агитации кулачества, как в городе, так и на селе, заявляющего, что раз будет война, то не будет соли, сахара и других продуктов первой необходимости. На почве таких слухов мы отмечаем усиленную закупку соли селянами по Нежинскому и Бобровицкому районам. Одновременно необходимо отметить, что общее мнение среди зажиточной части села, а также и части бедноты, что Советское правительство войны не допустит, причем [селянство] ссылается на выступление наших вождей. Одновременно отмечаются случаи и враждебного отношения к участию в войне, сопровождающиеся заявлениями, что мы винтовки побросаем, уйдем в лес, но воевать не будем (Лосиновка, Новая Басань и др.)

6. Прошедшая всесоюзная перепись вызвала много разных разговоров:

а) что перепись преследует цель переписать людей и пропечатать их антихристовой печатью;

б) кулаки объясняли перепись близким наступлением войны, получением более точного учета побочных заработков и обязательным увеличением налога.

7. Политического бандитизма мы не имеем. Группового уголовного бандитизма также не имеем. Отмечаются по отдельным районам округа случаи конокрадства, с которыми ведется определенная борьба.

Временно исполняющий должность начальника окротдела ГПУ	[підпис]	ЧЕХОВ
Начальник учетно-осведомительного отдела	[підпис]	ПУТЯТИН

НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.87. – Арк.1-3. Оригінал. Машинопис.

[1] Так в документі. Ймовірно: «в проведенных перевыборах».

№ 83
Доповідна записка завідуючого адмінвідділом Ніжинського окрвиконкому Кальнея уповноваженому ЦКК і НК РСІ про методи регулювання ринку збіжжя

16 січня 1928 р.

Таємно
Дуже хутко

Окрадмінвідділ повідомляє, що головну роботу по регулюванню хлібозаготовчого ринку переводить ДПУ та член окрплану – уповноважений наркомторгу, у яких і скупчуються всі, необхідні Вам, відомості.

Крім того, окрадмінвідділом було їм дано допомогу, а саме: було виділено в розпорядження ДПУ 6 міліціонерів та 2 агенти, потім дано розпорядження міліції, аби вона всі завдання, які мають зв'язок з хлібозаготівкою, переводила б негайно. Між іншим, на міліцію покладено також доручення повісток неплатникам сільгосподатку, не дивлячись на те, що від цих обов'язків міліцію звільнено.

Крім того, 15/І б. р. було переведено облаву на осіб, які скупають хліб на околицях міста, але це не дало певних наслідків, тому що 15/І базар був незначний. Проведено облаву на периферії.

В с. Комарівка був затриманий торговець з фурою зерна, за що його оштрафовано в 300 крб.

З інших районів відомостей нема[1].

Завідуючий окрадмінвідділом КАЛЬНЕЙ

НВ ДАЧО. – Ф. Р-61. – Оп.2. – Спр.28. – Арк.2. Копія. Машинопис.

[1] Жорсткі вимоги вищого партійно-державного керівництва СРСР та УСРР щодо виконання хлібозаготівель змушували місцеві апарати партійних та радянських органів застосовувати методи «військового комунізму». Такі дії призводили до численних скарг громадян. У відповідь приймалися рішення вищого керівництва щодо «численних порушень соціалістичної законності» на місцях. Така позиція влади дезорієнтувала місцевих керівників. Так, у директивному листі наркомату торгівлі УСРР про скасування та неприпущення незаконних заборонень щодо перевозу продовольчих продуктів від 22 грудня 1929 р. наголошувалося: «Не підлягає оголошенню. На виконання постанови УЕН з 20/XI. 1929 р. пр. № 28/595. ДО ВСІХ ОКРТОРГВІДДІЛІВ та НКТ АМСРР, ОКРФІЛІЙ ДПУ, ЮЖОКТОГПУ. КОПІЯ: ДО ВСІХ ГОЛІВ ОВК, ДО СЕКРЕТАРІВ ОПК, ДО ОКРУГОВИХ ПРОКУРОРІВ. В останні часи на місцях спостерігається в багатьох випадках встановлення обмежень для вільного перевозу пасажирами та взагалі громадянами продовольчих продуктів. Ці обмеження часто-густо встановлюються всупереч з чинним законодавством та директивами центральних органів – загальносоюзних та республіканських. В деяких місцях ці обмеження приймають неприпустиму форму фактичної організації «заградительных» загонів. Крім того, спостерігаються окремі випадки організації масових трусів на пасажирів та інших громадян, головним чином на вокзалах, з метою вилучення у пасажирів та громадян продовольчих продуктів, що вони їх перевозять. Встановлення таких обмежень для вільного перевозу продовольчих продуктів та влаштовування таких форм відібрання продуктів не ґрунтуються на будь-яких постановах центральних органів. Виходячи зі зазначеного та керуючись постановою Української Економнаради з 20 листопада 29 р. (прот. № 28/595, п. 7,

арт. 16), додаємо до неухильного керівництва та виконання ось таке: Заборона перевозу продовольчих продуктів пасажирами та пересилка їх поштовими пакунками регулюється: а) телеграмою Наркомторгу СРСР з 12/IX-29 р. № 6/771 «Об экономрегулировании хлебных грузов», оголошеною в додатку до часо-пису «Советская Торговля» Від. II. «Законодательство административных распоряжений по хлебному делу» з 20 вересня 1929 р. № 96; б) обіжником Наркомторгівлі СРСР № 6 ц 1071 з 25/IX-29 р. «О применении правил экономрегулирования и об ограничении приема посылок с хлебофуражными продуктами и растительным маслом»; в) інструкцією «По применению правил экономрегулирования на транспорте»; г) обіжником Наркомпоштеля СРСР, наркомторгівлі СРСР, ОДПУ, Наркомшляхів та ЦК Союзу Зв'язку № 41/315 з 15/IX-29 р. «Об ограничении приема посылок с хлебофуражными продуктами и растительным маслом». (Всі перелічені матеріали в пп. «б», «в», «г» оголошені в додатку до часопису «Советская торговля» Від. II. «Законодательство административных распоряжений по хлебному делу» з 1 жовтня 1929 р. № 100-102); д) обіжником Наркомторгу СРСР № 6 ц 32 з 15 жовтня 1929 р. «О снижении норм приема посылок с хлебным грузом» (оголошеному в «Торговому бюлетені» з 23 листопада 1929 р. № 133).

За переліченими постановами встановлюється:

«1. Регулируемые грузы хлеба в зерне (за исключением кукурузы и овса), крупы, риса, муки и хлеба печенного всех видов допускаются к провозу ручной кладью не больше 10 кг (одного вида или всех по совокупности указанных продуктов) в счет нормы ручной клади на каждого пассажира, считая в том числе и транспортников, едущих по всякого рода проездным билетам, кроме провизионных. Провоз указанных грузов сверх 10 кг, но не больше нормы ручной клади, допускается только по разрешительным удостоверениям окрторготделов, и удостоверения эти выдаются на семь дней, которые предъявляются пассажирами лицам, производящим проверку ручной клади. Остальные регулируемые грузы, в том числе кукуруза и овес, допускаются к провозу ручной кладью в пределах и в счет норм, установленных для ручной клади.

2. Провоз регулируемых грузов на паровозах и тендерах, а равно в служебных помещениях вагонов, судов, барж и плотов, строжайше воспрещается (кроме печеного хлеба в количестве для личного потребления в пути), за что ответственность возлагается, кроме непосредственных виновников, по принадлежности – на машинистов, начальников поездов, главных кондукторов, на командиров или капитанов судов, земмашин, водоливов и заведующих брандвахтами. Командам судов и проживающим при них во время плавания членам их семейств разрешается провоз регулируемых грузов в размере не свыше полумесячного запаса на едока, исходя из установленных органами Наркомторга СССР Норм снабжения рабочих и служащих.

3. Право свободного провоза транспортниками по провизионным билетам всех регулируемых грузов ограничивается размерами установленных ТПО пайков и выдач (Витяг з інструкції Наркомшляхів, Наркомторгу СРСР, ТОДПУ, ЦК Залізничників, ЦК Водників) по применению правил экономического регулирования на транспорте».

Таким чином, з вищенаведених постанов та директив Загальносоюзних органів встановлюється обмеження перевозу громадянами та пересилки поштовими пакунками таких продуктів: а) хліба в зерні (за винятком кукурудзи та вівса); б) крупи; в) жита; г) борошна і д) хліба печеного всякого. Перевіз цих продуктів пасажирами та іншими громадянами припускається до 10 кг загальної кількості провозимих продуктів, а пересилка поштовими пакунками не більш 5 кг. Інших обмежень для вільного перевозу пасажирами продовольчих продуктів не існує. Встановлення місцевими органами будь-яких нових додаткових обмежень для вільного перевозу будь-яких продуктів заперечує чинному законодавству, й тому видавати їх категорично забороняється. За чинним законодавством місцевим органам (ОВК та ін. організаціям) не надано права встановлювати, хоч би в межах своїх округ, будь-які обмеження для вільного перевозу продуктів. Особливо звертається увага окрторгвідділів на неприпустиме незаконне поширення своїх прав щодо пристосування постанов ВУЦВК та Раднаркому УСРР з 1 лютого 1928 р. (3/V-28 р. № 3, арт. 30) «Про реєстрацію в органах Наркомторгівлі УСРР та в Наркомторгівлі АМСРР підприємств та осіб, що провадять заготівлю сільгоспсировини та деяких сільгосппродуктів». На підставі зазначеного закону та постанов Наркомторгівлі УСРР, виданих на розвиток до цього закону, реєстрації в органах Наркомторгівлі підлягають лише ті особи та підприємства, які заготовляють сільгосппродукти та обкладаються промподатком у відсотковому відношенні до обігу, тобто приватні особи, що обкладаються промподатками за сталими

ставками, реєстрації не підлягають. Такі особи, що обкладаються промподатками за сталими ставками, роздрібні торговці, що провадять торгівлю сільгосппродуктами, для цієї торгівлі не повинні одержувати спеціального дозволу окрторгвідділу. Вони повинні лише за встановленим порядком вибирати належне реєстраційне посвідчення в фінорганах. Між іншим, на практиці спостерігаються випадки, коли окрторгвідділи самовільно, незаконно розповсюджують дозвільний порядок ведення заготівель, тобто заготівлі сільгосппродуктів, і на дрібних торговців, таких, що обкладаються промподатком за сталими ставками. Таке тлумачення та пристосовування закону від 1 лютого 1928 р. окрторгвідділами з'являється неправильним. Надані окрторгвідділам права пристосування репресій до винних осіб за порушення постанов ВУЦВК та Раднаркому УСРР з 1 лютого 1928 р. відноситься виключно до тих осіб, які за чинним законодавством, тобто за зазначеною постановою ВУЦВК та Раднаркому з 1 лютого 1928 р., повинні реєструватися в окрторгвідділах та Наркомторгівлі АМСРР. Виходячи зі зазначеного пропонуємо:

а) всім окрторгвідділам негайно переглянути всі свої постанови та постанови ОВК, що встановлюють заборону для вільного перевозу пасажирами будь-яких продовольчих продуктів, і ті, що заперечують будь-якому законодавству щодо встановленої заборони вільного перевозу продовольчих продуктів, негайно скасувати;

б) реєстрації осіб, що провадять заготівлю сільгосппродуктів та сільгоспсировини, проводити цілком відповідно до директив Наркомторгівлі щодо пристосування постанов ВУЦВК та Раднаркому з 1 лютого 1928 р. Негайно припинити реєстрацію тих осіб, що провадять торгівлю сільгосппродуктами та обкладаються промподатком за сталими ставками;

в) не припускати послаблення боротьби зі спекуляцією на ринках сільгосппродуктів, пристосовуючи до приватників, що порушують умови заготовчої діяльності, ті репресії, які надані окрторгвідділам постановою ВУЦВК та Раднаркому УСРР з 26 червня 1929 р. (3/V-29 р. № 18, арт. 149). Заступник Голови ГПУ УСРР Карлсон. Заступник Наркомторга УСРР Попов. Начальник ЮЖАКТО ГПУ Осипов». *Див.: ДАЧО.– Ф. Р-65. – Оп.5. – Спр.121. – Арк.9-10.*

№ 84
Витяг із доповідної записки начальника Ніжинського окрвідділу ГПУ Семенова секретарю Ніжинського окружкому КП(б)У про настрої селянства щодо кампанії самообкладання та хлібозаготівлі з 26 лютого по 6 березня 1928 року

6 березня 1928 р.

Совершенно секретно
Серия «К»

[…] По-прежнему ощущается значительный недостаток промтоваров. Райсоюз для села в феврале месяце получил только 3-ю часть предполагаемого на февраль завоза промтоваров. Погода в отчетном периоде стояла хорошая. Санная дорога хорошая. […]

За истекший период времени в результате нажима наблюдается повышение подвоза хлеба на рынок, причем существенным отличием являлось то, что селянство свой хлеб для продажи в город не везет, как раньше, а сдает в свою местную кооперацию. Объясняется это тем, что цены на хлеб как в городе, так и на селе одинаковы и отсутствием частного изготовителя на рынке[1]. […]

с. Гужевка Иченского района. Самообложение.

Поступление суммы по самообложению проходит успешно. По с. Гужевка зарегистрирован только один случай описи имущества за невзнос самообложения. Наряду с этим отмечены

случаи неверия селян в то, что деньги, собранные на самообложение, целиком пойдут на нужды селян. Селяне говорят: «Это какая-то политика советской власти». Кулак Козько среди селян выразился: «Мы сейчас все отдали, и будем давать, но когда к нам за чем-нибудь обратится власть, то мы заговорим другим языком».

с. Махновка Комаровского района.

Самообложение общим собранием схода было принято, и был назначен срок внесения такового добровольно до 15 февраля. Между тем, председатель сельсовета села до срока приступил к принудительным взысканиям ссуд по самообложению, применяя в этих случаях опись хлеба у крестьян. Так, например: у гр-на Чернишенко Владимира Никифоровича сельский исполнитель забрал весь хлеб в счет самообложения, у члена КНС Бондаренко Авксентия также забран весь хлеб в счет погашения самообложения, несмотря на то, что Бондаренко умолял продлить срок, пока будет ярмарка, сумеет продать что-нибудь и достать деньги. Кроме того, председатель сельсовета, по сообщению селян, делал скидки и льготы по сельскохозяйственному налогу своим родственникам, тестю и другим, и кои сравнительно не полно обложены налогом по самообложению. Селяне говорят: «Это не самообложение, а реквизиция, похожая на ту, каковая была при военном коммунизме».

с. Британы Комаровского района.

Как ненормальность указывают: списки по самообложению были представлены на утверждение президиума сельсовета, куда явились зажиточные не члены сельсовета Кошель Трофим Никитович, Сидоренко Иван Петрович, Тарасенко Артем Михайлович, Устименко Дмитрий Никитич и Сидоренко Степан Петрович, которые, рассмотрев списки индивидуально, совместно с членами президиума сельсовета сумму самообложения на них уменьшили. Селяне, получив уведомление, что на некоторых самообложение уменьшено, стали являться в сельсовет с жалобами на неправильное распределение сельсоветом паев, чем вынудили последнего созвать экстренное заседание сельсовета, на котором было постановлено увеличить пай по самообложению всем указанным выше лицам. Поступление сумм по самообложению идет успешно.

с. Прохоры Комаровского района.

Самообложение по селу проведено в сумме 35% к размеру сельхозналога. Среди селян имеют место разговоры о неправильном обложении, указывая, что по закону самообложение можно проводить не выше 35%, а ниже этой цифры можно сколько угодно, представители же райисполкома разъяснили, что ниже 35% нельзя проводить, а выше сколько угодно. Таким образом, селянство, будучи незнакомо с законом о самообложении, толкует его по-разному. Поступление сумм по самообложению проходит не совсем удовлетворительно, селяне, сдающие хлеб в кооперацию, говорят: «Нас самообложением заставили везти хлеб, а то мы бы ни за какие деньги не повезли».

с. Браница Бобровицкого района.

Первое время по селу кулачеством были распространены слухи, что, кто не уплатит самообложение, теперь с того требовать не будут, благодаря чему кулачество приостановило выплату сумм. После же отдачи под суд известного в селе кулака Гайдука Якова Андреевича выплата самообложения повысилась. Поступившие деньги сельсоветом большей частью сдаются в сберегательные кассы и частично в кооперативное товарищество.

с. Заворичи Бобровицкого района.

Поступление сумм по самообложению в селе проходит очень слабо, из причитавшихся 4 000 рублей поступило всего лишь 100 рублей. В первую очередь вносят бедняки и середняки, кулачество повсеместно отстает. Среди селян наблюдается неверие, что деньги от самообложения останутся в селе и полагают, что правительство даст распоряжение забрать деньги себе.

Среди бедняцкой и середняцкой прослойки имеется много разговоров, что самообложение пало большей частью на них, а не на кулачество, как это закон предусматривал.

с. Барвинцы Бобровицкого района.

Проводимые в селе ударные кампании ЕСХН, хлебозаготовка, самообложение и др. среди селян создали целый ряд толков, сводящихся к следующему: «Война на носу, берут хлеб для того, чтобы заткнуть глотки французам и англичанам, будет поголовная реквизиция хлеба, будет новый налог хлебом по 2 пуда от десятины, раз мы обложились в этом году, так будут обкладывать в течение 5 лет. Самообложение есть второй налог, зачем было писать, что налог единый и это обман, и т. д.» Все эти разговоры ведутся втихомолку и трудно уловить, кем распространяются. Приходя к выводу, крестьяне по самообложению всю вину возложили на учительство – мужики обвинили их в том, что только учителя настаивали на проведении его. Больше всего травли ведется со стороны гр-на Дмитрейко Александра Ефимовича, бывшего члена Союза Хлеборобов, 42 – 45 лет, который ходит по селу с протоколом и собирает подписи на выселение из села учителя Зленко Дмитрия Григорьевича, приписывая ему в вину, что все производимые обыски по самогоноварению, лесопорубкам, самообложению и пр. – все это делается через учителя Зленко. Благодаря такой травле со стороны учителя Зленко, среди учительства создалось мнение, что не исключена возможность мести учительству со стороны селянства. Сельсовету об этом известно, но меры никакие не принимаются. Тут же поступление сумм по самообложению проходит успешно. На 18/II поступило 86% без применения репрессивных мер.

г. Козелец того же района.

По Козельцу выплата самообложения близится к концу. Среди населения появились упорные слухи, что деньги, поступившие по самообложению, пойдут на нужды государства. Среди низовых работников (сельсоветов) также начало создаваться мнение, что эти слухи являются действительными, приводя в пример: председатель сельсовета села Стависское Готванник заявлял, что до объявления кампании купили дом в г. Козелец за 1 500 рублей. Теперь крестьяне говорят, что эту сумму денег взять от самообложения, но когда тов. Готванник явился к председателю райисполкома тов. Кикалову, последний заявил: «Ни копейки денег от самообложения я вам не дам!» Благодаря этому тов. Готванник в сомнении, что говорить селянам об этом, когда они уже говорят, что деньги заберет государство. Председатель сельсовета Козельца Пичугин говорил одному из сотрудников райисполкома (фамилия не установлена) о том, что есть секретное распоряжение, что деньги по самообложению никуда ни копейки не расходовать, и тут же задавал вопрос: «Что же я скажу населению, если меня спросят, почему же не строят бани, ведь 5 000 рублей внесено было в течение 3-х дней».

м. Кобыжча того же района.

В связи с проведением кампании по самообложению в селе в среде местных представителей власти, членов сельсовета, имеются опасения мести со стороны селянства за проведение кампании по самообложению. Эти опасения основаны на слухах и разговорах, а именно: гр-н Лесенко Николай Яковлевич, житель Каштеменского участка, говорил гражданину того же села Могильному: «Мне страшно жить возле члена сельсовета Лесенко Андрея, т. к. он скоро, наверно, будет гореть, он будет помнить самообложение». Серьезность этих слухов окротделом ГПУ выясняется.

с. Дремайловка Веркиевского района.

Значительно отстает по поступлению самообложения. На 1/III было выплачено всего 40%. Деньги по самообложению сдаются в сберкассу. Кулак Савченко Федор Иванович, житель с. Титовка, говорил: «Хорошо беднякам, что они ничего не платят, хотя бы по 3 рубля на них наложили, это советская власть неправильно делает». Так же середняк Пушкарь Федор Андре-

евич заявил в разговоре с селянами: «Говорили, что земля будет без выкупа, а, наверно, никогда за нее и не отплатимся, вот уж корову продал, а теперь и лошадь придется продать».

В ***с. Вересочь*** демобилизованный красноармеец Грищенко Трофим Федорович высказался: «Как же мы будем помогать советской власти и за нее воевать, когда она весь хлеб до зерна забирает принудительным порядком». Тут же отмечается недовольство селян за начисление пени за несвоевременную оплату по самообложению. От ряда крестьян в разговорах отмечается боязнь с их стороны, что эти деньги по самообложению заберет государство: «Не будем видеть этих денег, как не видим своих ушей».

По ***х. Бобрик*** среди селян вызвано недовольство на сельсовет, который до срока описал около 60 хозяйств за неуплату самообложения.

Сообщено окрисполкому – дефект исправлен.

За халатное отношение к проводимым кампаниям на селе снят с работы председатель сельсовета села Дремайловка.

Священник Преображенской церкви г. Козелец Ситников Филимон Владимирович после проведения самообложения ходил по селу с гражданином г. Козелец Максимовичем Владимиром и пономарем церкви с подписным листом и собирал деньги на уплату налога по самообложению.

г. Бобровица.

Из Бобровицы в Одессу послано письмо на имя гр-на Бреуса Григория Ефимовича в 48-й авиаотряд, в котором отправитель жалуется на жесткое взыскание всех видов налога, в особенности на самообложение, указывая, что продают лошадей, коров, свиней за бесценок, и что на все это сельсовет никакого внимания не обращает, и что на селе нет совершенно людей, которые могли бы просветить темных крестьян. Если и подают заявления о снижении самообложения, то сбросят не больше 2-х рублей. В общем, письмо заканчивается тем, что «описывают имущество, и никому никакой милости нет».

с. Березанка Нежинского района.

Против уплаты самообложения открыто выступал кулак Лис Павел Моисеевич, который создал группу селян «нехотеев», но ничего не достиг, т. к., будучи лишенным права голоса, был удален со схода.

Особое внимание противодействия самообложению заслуживает Носовский район. Местные хутора Носовского района: первое собрание по проведению самообложения было сорвано самими бедняками, что объясняется отсутствием разъяснительной работы по этой кампании; второе собрание – на заседание сельсовета пришло 35%; на общее же собрание схода явилось только 2% голосовавших за 35%, что объясняется боязнью бедняка перед кулаком и тем, что местные хутора являются именно хуторами, где на почве мести часто практикуются поджоги.

с. Володькова Девица Носовского района.

Самообложение здесь проводилось недостаточно организовано. Председатель округа тов. Кабанько недостаточно правильно подошел к разрешению этого вопроса. На первый раз актив села, беднота, был разослан по куткам села, т. е. распылен – и самообложение провалилось. Тогда было созвано в одно место все село – беднота села. Кулаки угрожали по отношению к бедноте, кричали: «Идите продавать село, а где вы будете жить, где вы будете спать». Члены КНС никакого активного участия в проведении самообложения не принимали. Учителя села Бойко, Железко выступали против самообложения. Самообложение было принято, но проводится и поступает слабо.

с. Великая Загоровка Плисковского района.

При сборе ссуд по самообложению сборщиками: председателем сельсовета Мозолем

Михаилом Герасимовичем (член партии), Олифером Логвином Павловичем (член партии), Газпюком Иваном Григорьевичем и секретарем сельсовета Драбиногой Иваном Емельяновичем, растрачено 180 рублей, собранных по самообложению. По нашему предложению местной раймилицией производится дознание.

На местного священника Плюща Андрея по самообложению наложено 345 рублей. Для выплаты этой суммы Плющ ходит по селу, собирает деньги взаймы среди населения – дают как кулаки, так и бедняки. В получении денег он выдает расписку, заверенную сельсоветом.

В Плисковском районе имеют место слухи о якобы имеющемся быть втором самообложении, в связи с чем кулацкая прослойка не спешит с выплатой в срок причитающегося с нее самообложения, указывая, что все равно придется скоро снова платить самообложение.

х. Лисковка Новобасанского района.

Самообложение выплачено полностью, среди кулацкой прослойки имеют место слухи и разговоры: «Государство дало по манифесту равные снижения, а теперь, чтобы вернуть и возместить данные льготы, выдумали самообложение, что даст правительству еще большую прибыль».

Из ***м. Ичня*** сообщают, что гр-н Грищенко послал своему брату, красноармейцу 9-го кавполка Грищенко Д.Г., в г. Изяслав письмо, в котором говорит: «Вот теперь пришла могила крестьянам от этого самообложения, пошли у нас на селе налоги кругом, кооперация. Крестьяне вовсе отказываются от потребительской лавки, а районы требуют 1 000 пудов хлеба и вдобавок теперь предложили вносить деньги по самообложению». Все налоги предсказывают войну, крестьянина душат со всех сторон.

Из ***с. Пески Новобасанского района*** сообщают, что гр-н Олешко Василий Иванович, середняк, рассказывал, что он послал письмо своему сыну Андрею Яковлевичу Самко в г. Изяслав, 9-й кавполка, в котором его сын служит. И пишет ему, что селян жмут со всех сторон, если кто не платит, то забирают последнюю корову, в особенности придираются по самообложению. За всякие слова против налога арестовывают, и что селянству жить стало невозможно.

м. Кобыжча того же района.

Из Кобыжчи сообщают, что отец послал своему сыну, Шияну Я.М., письмо, в котором он говорит и жалуется ему, как красноармейцу, на обременение налогами, а именно: «В настоящее время ходят по дворам и предлагают сдавать хлеб, угрожая реквизицией, забирают все: подсолнух, лук, бобы, хлеб и все принудительно».

На 1-е марта выполнено по самообложению 132,8% по отношению к заданию центра и 91% по отношению к заданию округа.

На 6/III поступило налога по самообложению 136,9% по отношению к выполнению контрольной цифры округа, принятой по самообложению селянством округа. […]

Начальник Нежинского окротдела ГПУ СЕМЕНОВ
Старший уполномоченный МАРЧЕНКО

НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.43. – Арк.49-55. Копія. Машинопис.

---

[1] У доповідній записці начальника Ніжинського окрвідділу ГПУ Семенова секретарю Ніжинського окружкому КП(б)У про настрої селянства щодо хлібозаготівлі за період з 21 по 25 січня 1928 р. зазначалося: «[…] Среди зажиточных слоев населения на селе по-прежнему имеется недовольство на советскую власть в результате усилившегося нажима по взысканию сельскохозяйственного налога, страховых взносов, долгов по ссудам, проведению самообложения и др. При этом необходимо отметить, что если ранее кулацкие группы населения при проведении того или иного мероприятия советской власти оказывали пас-

сивное сопротивление, то теперь во многих случаях они выступают активно, в особенности это замечается при проведении самообложения. Из приводимых ниже фактов в отношении селянства к хлебозаготовкам выявляется, что селянство недовольно: 1) низкими ценами на хлеб в сравнении с промтоварами; 2) якобы преимуществом, оказываемым рабочему классу перед селянством; 3) недостатком промтоваров в кооперации; 4) на усиление мер по увеличению хлебозаготовок, взысканию налогов, сборов и самообложение, на то, что таковые проводятся так интенсивно, и, главное, на то, что таковые проводятся без предварительного разъяснения селянам о спешности и необходимости таковых и причин вызвавших это; 5) нетактичностью некоторых случаев, допущенных местными работниками при проведении мероприятий по усилению хлебозаготовок и самообложению […]». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.43. – Арк.19-24.*

№ 85
Телеграма Ніжинського окружного прокурора Бондарева начальнику Ніжинського окрвідділу ГПУ про виявлення «злісних нездатчиків» хліба

7 травня 1928 р.

Цілком таємно
Позачегрово-хлібозаготовча

Згідно пропозиції Прокуратури Республіки прохаю виявити на селі куркульський та спекулятивний елементи, що злісно вкривають хліб в кількості, що значно перевищує господарчі потреби двору, та що ведуть агітацію проти продажу хліба, при цьому Вам треба користуватися так спеціальною агентурою, як і, головним чином, допомогою громадських організацій села.

Перші відомості належить надіслати до окрпрокуратури до 12 травня цього року[1].

Окрпрокурор БОНДАРЕВ

НВ ДАЧО. – Ф. Р-416. – Оп.3. – Спр.13. – Арк.136. Копія. Машинопис.

[1] Співробітництво місцевих апаратів ГПУ та прокуратури стали одним з інструментів проведення хлібозаготівель. Ще 21 січня 1928 р. тимчасово виконуючий обов’язки окрпрокурора Шевченко направив телеграму начальнику Ніжинського окрвідділу ГПУ: «Таємно. В зв’язку з провадженням в сучасний момент рішучої боротьби по справах, які виникають з приводу провадження хлібозаготівельної кампанії, пропоную зробити розпорядження, аби уповноважений, який веде справи зв’язані з хлібозаготовкою, щотижня, по вівторках та п’ятницях, з’являвся до окрпрокуратури з доповіддю по всіх справах щодо хлібозаготовки». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-416. – Оп.3. – Спр.13. – Арк.23.*

№ 86
Директивний лист наркомату юстиції та генеральної прокуратури УСРР окружним прокурорам та головам окружних судів про порядок розгляду справ, пов’язаних з хлібозаготівлею

20 липня 1928 р.

Цілком таємно

Останній Пленум ЦК ВКП відзначає грубе порушення революційної законності, перекру-

чування класової лінії, що мало місце під час переведення хлібозаготовчої кампанії, та недостатній захист інтересів середняцьких та бідняцьких мас.

Разом з тим, Об'єднаний Пленум ЦК і ЦКК ВКП та ЦК КП(б)У відзначають необхідність переходу від надзвичайних заходів переведення хлібозаготовчої кампанії до методів нормальних.

На підставі вищенаведеного, **пропонується:**

1. Докладно вивчити постанови Пленуму та стежити за неухильним переведенням їх в життя.

2. Переглянути всі справи, що зв'язані з хлібозаготовчою кампанією, так і ті, що є в переведенні органів дізнання та слідства, як і передані вже до суду з погляду більш чіткого класового підходу:

а) справи, що є в переведенні органів дізнання та слідства, на випадок їхньої малої ваги та незначності, як і у випадках, коли вони не викликають особливого громадського інтересу та коли звинуваченими в цих справах є бідняки та середняки, **припинити.**

УВАГА: Ні в якому разі не підлягають до припинення справи, що порушені проти окремих агентів хлібозаготовчого, кооперативного та державного апарату та представників місцевої влади у зв'язку з припущеними ними перекручуваннями директив центру щодо переведення хлібозаготовчої кампанії;

б) справи, що є в судах, але їх ще суди не розглянули, при наявності умовин, зазначених в літ. «а», скеровувати на закриття, а коли такі справи закрити не можна, то ухвалювати або виправдувальні вироки, або вироки, що передбачають такі заходи соціального захисту, що відповідали б лінії, що зараз в хлібозаготовчій кампанії переводиться;

в) справи, що є в касінстанціях окрсудів, треба розв'язати відповідно до загальної установки, що її вище наведено;

г) справи, що їх розв'язали суди першої інстанції, але в яких касскарг не подано, опротестувати порядком догляду, наколи в цих справах є умовини, зазначені в літ. «а».

3. В усіх хлібозаготовчих справах, що відповідають умовинам, зазначеним в літ. «а» п. 2-го, наколи як захід запобігання обрано тримання під вартою, то вживати всіх заходів до зміни зазначеного заходу запобігання на не зв'язаний з позбавленням волі.

4. В усіх справах, що відповідають умовинам літ. «а» п. 2-го, де є конфіскація майна або штраф, що їх застосували суди, але яку ще в життя не переведено, заходи до стягнення конфіскованого або накладеного штрафу зупинити аж до закінчення розв'язання справи.

Всі вищенаведені заходи повинні мати за свою мету забезпечення переходу від надзвичайних заходів минулої хлібозаготовчої кампанії до нормальної обстановки в майбутній хлібозаготовчій кампанії[1].

Тимчасово виконуючий обов'язки Наркомюстиції
та Генерального Прокурора Республіки МИХАЙЛИК[2]

НВ ДАЧО. – Ф. Р-416. – Оп.3. – Спр.13. – Арк.199. Завірена копія. Машинопис.

---

[1] У директивному листі № 3 наркомату юстиції УСРР окружним прокурорам та головам окружних судів про посилення роботи з притягнення у справах, пов'язаних з хлібозаготівельною кампанією, від 16 січня 1928 р. визначалися принципи каральної політики під час хлібозаготівлі: «Имеющиеся в Прокуратуре Республики материалы дают возможность сделать предварительные выводы о правильности карательной политики по делам, связанным с хлебозаготовительной кампанией. Констатируя, что в большин-

стве округов взята жесткая и суровая линия по указанным делам, следует все же отметить, что суды и прокуратура не используют всех возможностей, имеющихся в распоряжении для борьбы с нарушениями правил хлебозаготовки, дезорганизаторами хлебного рынка. Суды редко применяют меры социальной защиты на короткие сроки без удаления из определенной местности, не учитывая того обстоятельства, что хлебозаготовительная кампания рассчитана на длительный промежуток времени и освобожденный опять может взяться за дезорганизаторскую работу на хлебном рынке. В дальнейшем НКЮ и Прокуратура Республики предлагают:

1) по выполнении требования нашей телеграммы 15 округам от 7-го января за № 7263 все поступающие в дальнейшем дела по хлебозаготовке заслушивать вне всякой очереди;

2) карательная политика должна быть жесткой в соответствии с требованиями кампании;

3) при осуждении частных лиц к лишению свободы учитывать продолжительность кампании и применять в качестве дополнительных мер соцзащиты меры, указанные в 33 ст. УК;

4) применять в отношении частников конфискацию имущества или высокие штрафы, лишив этим их возможности вести дезорганизаторскую работу на нашем рынке;

5) при оправдании за недостаточностью улик применять 34 ст. УК, если имеются малейшие указания на его связь с группами, ведущими преступную работу на нашем рынке;

6) прокурорам надлежит по собственной инициативе представлять в суд материалы в отношении частников на предмет высылки их, если материалы, хотя и недостаточные для признания их виновными в совершении конкретного деяния, все же указывают на их связь с лицами, ведущими преступную работу в области хлебозаготовок, и если в прошлом они имели судимости по однородным делам. Приложение к ст. 8 директивного письма № 1 от 8 сентября 1927 года за № 4914/т настоящим отменяется. Заместитель Наркомюста и старший помощник Генерального Прокурора Михайлик. Член коллегии НКЮ и заведующий Отделом судоустройства и надзора Родольский. Помощник Генерального Прокурора по надзору за органами Железногорский». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р.-416. – Оп.3. – Спр.13. – Арк.8.*

[2] **Михайлик М.В.** (1889 – 1937) – народився в с. Олександрівка на Донеччині. В 1933 – 1935 рр. – генеральний прокурор і нарком юстиції УСРР. 9 березня 1937 р. засуджений Військовою колегією Верховного Суду СРСР до розстрілу. Реабілітований у 1957 р.

№ 87
Витяг із доповідної записки начальника Ніжинського окрвідділу ГПУ С. Самовського секретарю Ніжинського окружкому КП(б)У про проведення хлібозаготівлі з 10 серпня по 1 вересня 1928 року

1 вересня 1928 р.

Совершенно секретно
Серия «К»

Отношение села к хлебозаготовительной кампании

Урожай текущего года немногим ниже прошлогоднего, но условия при реализации урожая значительно ухудшились: ввиду особых атмосферных и климатических условий текущего года, созревание злаков значительно запоздало. Уборка урожая в округе до настоящего времени не закончена. Погода неблагоприятствует уборке и уборка такового растянулась более чем на месяц.

Чрезвычайный наплыв мешочников в округ за хлебом в июле и в начале августа с. г. возбудил нервность среди крестьянского населения в поисках причины к объяснению этого явления и повысил сдержанность последнего к выпуску хлеба на рынок.

Недовольство в значительной части всех прослоек сельского населения, недостатков промтоваров на рынке: мануфактуры, кожи, железа, скобяных и т. п. – увеличилось.

Ощущается острый недостаток промтоваров в кооперации. Райсоюз чрезвычайно слабо в данное время снабжает низовую кооперацию товарами. Особенно остро чувствуется недостаток на рынке кожи и железа.

На настроение селянства с точки зрения их сдержанности к вывозу на рынок хлеба повлияли и проходившие в округе военные маневры. Селянство маневры расценивало как подготовку к войне и возможность таковой в скором будущем.

Село Казацкое Новобасанского района.

Имели место случаи со стороны середняков, зарегистрировано 3. В потребительскую кооперацию селяне привезли хлеб для сдачи с условием, при сдаче этого хлеба отпустить им мануфактуры, кожи и железа. Казацкое потребительское товарищество, не имея в наличии этих товаров, – отказалось отпустить им таковые, и селяне хлеб не сдали и отвезли обратно домой.

Местечко Кобыжча того же района.

Середняк Гурвич Павел Яковлевич среди селян по вопросу о хлебозаготовках в частном разговоре высказывался: «Що це за заготовка и чого це її проводять в такому бойовому порядку. Дядько тоже комерсант, має свій хліб і йому по такій ціні невигідно продавать, а лучше перегнать на що-небудь друге: на корм свиней і т. п. Одним словом, дядька щитають за дурня, не вчитуючи того, що він зробився комерсантом».

Повсеместно кулаки хлеба на рынок пока не вывозят, мотивируя это тем, что лишнего хлеба у них нет и тем, что нужного товару им нет и через то хлеба продавать незачем.

Повсеместно в округе имеют место жалобы селян на недостаток промтоваров и на почти полное отсутствие кожтоваров.

Ввиду свободной продажи хлеба на базаре селян друг другу и мешочникам, цены на зернопродукты в два раза выше, чем установлены Наркомторгом.

Выполнение плана хлебозаготовок

В новую хлебозаготовительную кампанию к хлебозаготовкам допущены нижеследующие организации: Союзхлеб, Райсельхозсоюз, Райсоюз, специально для заготовки бобовых – Госторг.

Началом хлебозаготовки следует считать середину августа. С начала хлебозаготовки по 1-е сентября заготовлено:

Союзхлеб отгрузил семенного фонда из Носовского сахзавода – 10 вагонов пшеницы, Бобровицкого сахзавода – 26 вагонов пшеницы и 3 вагона ржи, Новобыковского сахзавода – 48 вагонов, Парафиевского сахзавода – 36 вагонов. Заготовил по Нежинскому ссыппункту от Продуцентра 800 пудов разных культур.

Райсельхозсоюз – с начала кампании по 1-е сентября заготовил всего 345 тонн, из них 12 000 пудов по контрактации.

Райсоюз – 22 тонны, из коих 13 тонн мерчука.

Госторг заготовил 3 тонны маку.

В сравнении с имеющимся у них планом заготовки за август, выполнение плана равно не более 10%. Темп работы аппарата хлебозаготовителей чрезвычайно слаб и недостаточен. Подготовка хлебозаготовительной кампании проведена была слабо, например: из с. Казацкое, с. Ядловка Новобасанского района, Нового Быкова и Носовки сообщают, что ссыпки не были продезинфицированы перед ссыпкой. В Носовке нет весов в товариществе и недостает мешков под ссыпку хлеба.

Нарушение конвенционных цен

В городе Козелец Нежинского округа, отстоящем от пристани Остер 12-15 верст, установлена цена, как для глубинного пункта. Примерно: рожь 87 коп., в то время как в Остре 1 руб. 05 коп., и селяне Козелецкого района свой хлеб не везут в кооперацию Козелецкого района, а везут в Остер, где им платят дороже.

Новобасанский район.

Сообщают, что селянство Новобасанского района, пользуясь тем, что цены частного рынка в Киеве значительно дороже конвенционных цен на хлеб, установленных для Басанского района, везет на Киевский рынок, и заготовка по Басанскому району, предполагаемая по плану в 25 000 пудов на август, выразилась в 360 пудов.

[…] Крупных частных заготовителей хлебопродуктов на рынках Нежинского округа не установлено. Зато установлено чрезвычайно много перекупщиков зерна и муки по 1-3 пуда, которые тут же таковое перепродают. Установлено значительное количество мешочников, в особенности железнодорожных служащих.

м. Ичня.

В текущем году Нежинский Промтрест производил контрактацию картофеля для Иченского винокуренного завода. Селянство, контрактовавшее картофель, почти совершенно отказалось от сдачи картофеля заводу по контрактации. Селяне м. Ичня картофель перерабатывают на крахмал и таковой сдают скупщикам-частникам для перепродажи и вывоза на север.

В селе Лосиновка кустарная артель мукомолов выступила с заготовкой зерна и производит перемол пшеницы 60%-й для цели спекуляции. Первую партию муки мельница выпустила на рынок по цене от 5-ти до 6-ти рублей за пуд. Торготделом составлен акт, и администрация мельницы предается суду.

Начальник Нежинского окротдела ГПУ	[підпис]	САМОВСКИЙ
Старший уполномоченный ЭКГ	[підпис]	МАРЧЕНКО

НВ ДАЧО. – Ф. Р-60. – Оп.2. – Спр.43. – Арк.72-73. Оригінал. Машинопис.

№ 88

Звернення Ніжинської окружної контрольної комісії до міських осередків КП(б)У та райкомів КП(б)У про ставлення до «троцькістської опозиції»

[1928 р.]

Таємно

ШАНОВНІ ТОВАРИШІ!

Ніжинська округова контрольна комісія, виконуючи Постанови XV Партз'їзду[1], вважає за свій обов'язок звернутись до Вас в питанні особливої уваги до троцькістської опозиції.

XV Партійний з'їзд прийняв рішення про те, що належність до троцькістської опозиції та пропаганда її поглядів не можуть суміститися з перебуванням в лавах більшовицької партії, що опозиція «повинна розбитися ідейно та організаційно», що «члени опозиції можуть залишатися в партії лише в тому разі, коли візьмуть на себе зобов'язання захищати погляди та вирішення партії, її з'їздів, її конференцій, її ЦК», що «члени партії, що відмовляються правдиво відповіда-

ти на запити Контрольних комісій, належать негайному виключенню з партії».

До цієї роботи необхідно притягти партійні осередки, які повинні перед своїми членами, що солідаризувалися з опозицією, постановити питання про їх ставлення до опозиції, тобто питання про їх подальше перебування в партії. Кожен член партії, який підтримував опозицію, повинен дати письмове зобов'язання про відмову від поглядів опозиції та про осудження її поглядів у дусі вирішень XV з'їзду.

Осередки на загальних зборах повинні обміркувати питання про залишення в партії або виключення з партії цих товаришів. У залежності від ступеня їх фракційної вини та відношення їх до вирішень партії.

Поновлення виключених з партії за фракційну роботу опозиціонерів може бути тільки у тому разі, коли була упевненість у щирості заяв про свої помилки та вірність партії. Щодо активних фракціонерів, що не один раз обманювали партію, слід встановити спробний строк та приймати їх на загальних підставах – кандидатами.

Всі члени партії, які примикали до опозиції, так ті, що активно виступали до XV Партз'їзду і після нього, як і ті, що пасивно, ідеологічно підтримували опозицію шляхом голосування й своїми підписами під платформами опозиції, тепер же подали заяву про відмовлення та виступу з такої.

Контрольна комісія звертає увагу всіх осередків, аби при розгляді заяв опозиціонерів вони поставились цілком серйозно й уважливо до згаданих заяв і цілком твердо та рішуче поставили питання на осередку, зокрема про кожного товариша, який подав заяву про виступ з опозиції.

Що ж до всіх останніх, то питання про їхнє подальше перебування в Ленінській Комуністичній партії й справи про них після розгляду на осередках зі всіма матеріалами передавати до Ніжинської контрольної комісії для відповідного вирішення по суті.

З комуністичним привітом [підпис]

ДАЧО. – Ф. Р-6089. – Оп.1. – Спр.640. – Арк.35. Оригінал. Машинопис.

---

[1] XV з'їзд ВКП(б) проходив в м. Москва 2 – 19 грудня 1928 р. На з'їзді були прийняті директиви по формуванню першого п'ятирічного плану, резолюції про необхідність проведення колективізації, створення у складі апаратів ЦК ВКП(б), обкомів і окружкомів відділів по роботі на селі та «Про опозицію».

№ 89
Витяг з протоколу агротехнічної наради Ніжинського окрземвідділу про колективізацію селянських господарств

3 липня 1929 р.

Слухали:

Про стан колгоспів Ніженського району.

Ухвалили:

Зважаючи на те, що:

а) значна частина колгоспів розпалася (5)[1], мається низка машинно-тракторних товариств, що не переведені на статут СОЗ;

б) нові колгоспи не підготовлено до переведення осінньої посівкампанії;

в) не вжито належних заходів до усунення хиб організаційного характеру в існуючих колгоспах […]

На підставі вищезгаданого, агронарада визнає роботу по колективізації незадовільною […]

НВ ДАЧО. – Ф. Р-6054. – Оп.1. – Спр.535. – Арк.28. Копія. Машинопис.

[1] Голова Ніжинського окружного виконкому Зеленська у своєму листі голові Ніжинської міськради та головам райвиконкомів від 26 березня 1930 р. зазначала: «Коли на 1-ше жовтня 1929 року відсоток усуспільнених селянських господарств дорівнював по окрузі 2,76%, то на 20 березня 1930 р. кількість усуспільнених господарств становить 27,5% всієї кількості селянських господарств округи.

Бобровицький, Лосинівський та Іченський райони, а також частина сіл інших районів переходять на суцільну колективізацію.

Коли півроку тому колгоспи складалися переважно з бідняцьких господарств, то на сьогодні ми бачимо, що до колективів жваво пішла й основна середняцька маса.

На місцях органами влади та громадськими організаціями розгорнута велика робота серед наймитів та бідняцько-середняцьких мас селянства в справі колективізації, організаційно змінюються існуючі колгоспи та запроваджується інтенсивне готування до весняної сівби.

Все це проходить в умовах загостреної класової боротьби. Зрозуміло, що особливо гострих форм вона набула в час ліквідації глитайні як класу». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-5282. – Оп.1. – Спр.968. – Арк.112.*

№ 90
Кількість «антирадянського елементу», вилученого Прилуцьким окрвідділом ГПУ із сіл округу з 1 жовтня 1928 року по 1 серпня 1929 року

1 серпня 1929 р.

1. Пирятинский район

1. г. Пирятин	33 чел.
2. с. Марьяновка	7
3. с. Максимовка	4
4. с. Саевка	4
5. с. Белоцерковцы	3
6. с. Каплинцы	3
7. с. Короваи	3
8. с. Михайловка	2
9. с. Харьковцы	2
10. с. Деймановка	1
11. с. Первомайское	1
12. х. Высокий	1
13. с. Григоровка	1
итого	65 чел.

2. Яблоновский район

1. с. Сергеевка	30 чел.
2. с. Рудовка	7
3. с. Линовица	6
4. х. Яблоновский	4
5. с. Яблоновка	3
6. х. Лутайки	2
7. х. Нетяговщина	2
8. с. Горбы	1
итого	55 чел.

3. Прилукский район

1. с. Ладан	20 чел.
2. с. Подыще	10
3. с. Дубовый Гай	7
4. с. Лесовые Сорочинцы	5
5. с. Переволочная	2
6. с. Голубовка	2
7. с. Замостье	1
8. с. Боршна	1
9. с. Рыбцы	1
итого	49 чел.

4. Березово-Рудский район

1.с. Гурбинцы	17 чел.
2. с. Давыдовка	12
3. с. Тепловка	4
4. с. Алексеевка	4
5. с. Березовая Рудка	3
6. х. Новодар	3
7. с. Наталовка	2
8. с. Бубновщина	1
9. с. Вечерки	1
итого	47 чел.

5. Малодевицкий район

1. с. Толкачевка	14 чел.
2. с. Великая Девица	10
3. с. Радьковка	2
4. с. Петровка	1
5. х. Черепаха	1
итого	28 чел.

6. Иваницкий район

1. с. Ольшаны	16 чел.
2. с. Иваница	7
3. с. Ряшки	2
4. х. Иценков	1
итого	26 чел.

7. Сребнянский район

1. с. Калюжинцы	12 чел.
2. с. Сокиринцы	7
3. с. Грицаевка	3
4. с. Деймановка	1
итого	23 чел.

8. Яготинский район

1. с. Новая Оржица	8 чел.
2. Яготин	4
3. х. Самарский Яр	4
4. с. Лозовый Яр	4
5. с. Октябрьское	1
6. с. Лизогубова Слобода	1
7. с. Сотниковка	1
8. х. Дзюбовка	1
итого	22 чел.

9. Варвинский район

1. с. Гнединцы	14 чел.
2. с. Усовка	4
3. д. Калиновица	1
4. с. Макиевка	1
5. с. Озеряны	1
итого	21 чел.

10. Драбовский район

1. с. Белоусовка	6 чел.
2. с. Каевка	4
3. с. Савишное	2
4. с. Свечковка	2
итого	14 чел

11. Бырловский район

1. с. Шрамковка	4 чел.
2. с. Ковалевка	2
3. с. Нехайки	2
4. с. Демки	1
5. х. Полуботовка	1
итого	10 чел.

12. Туровский район

1. с. Аркадьевка	8 чел.
2. с. Згуровка	1
итого	9 чел.

Всего по 76 селам изъято 458 чел.

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.736. – Арк.1. Копія. Машинопис.

№ 91

Статистична інформація проведеної оперативної роботи Прилуцького окрвідділу ГПУ з 1 жовтня 1928 року по 1 серпня 1929 року

[не пізніше 1 серпня 1929 р.]

Таблиця кількості розкритих та попереджених злочинів Прилуцьким окрвідділом ГПУ

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНА	Количество дел	Раскрыто преступлений							Предупреждено			
		Террор										
		Убийств на почве классовой борьбы	Покушений	Поджогов	Грабежей	Контрреволюционной агитации	Взяток	Спекуляций	Убийств	Поджогов	Грабежей	Взяток
Пирятинский	48	--	1	--	2	49	5	4	3	2	--	--
Туровский	2	--	--	5	--	3	--	--	2	3	--	--
Иваницкий	10	3	10	12	3	25	--	--	4	3	4	--
Березово-Рудский	18	1	5	6	3	36	--	4	3	5	2	--
Варвинский	7	5	5	6	12	20	--	--	4	7	7	--
Сребнянский	4	3	4	8	3	11	--	--	5	6	2	--
Прилукский	12	2	3	6	4	24	--	--	3	4	3	--
г. Прилуки	13	--	1	--	--	17	4	28	1	--	--	3
Бырловский	4	--	2	3	--	15	--	--	2	3	--	--
Малодевицкий	2	--	3	3	2	8	--	--	2	3	--	--
Драбовский	4	1	2	4	--	16	--	1	3	2	--	--
Яблоновский	8	3	4	19	3	26	--	--	3	6	3	--
Яготинский	6	1	3	--	2	18	--	4	3	2	--	--
ИТОГО	138	19	43	72	34	268	9	41	38	46	21	3

*Таблиця кількості справ Прилуцького окрвідділу ГПУ,
що були заслухані у надзвичайній сесії*

№ по порядку	Наименование сел и районов	Всего привлекалось суду	приговорено						
			К расстрелу	Расстрел заменен 10 год.	На 10 л.	На 8 л.	На 5 л.	Ниже 5 л.	Оправдано
1.	с. Сергеевка, Яблоновский р-н	19	8	--	8	3	--	--	--
2.	с. Гнединцы, Варвинский р-н	14	5	2	2	3	1	1	--
3.	с. Ольшаны, Иваницкий р-н	11	5	--	4	1	--	1	--
4.	с. Гурбинцы, Березово-Рудский р-н	10	3	1	2	--	--	3	1
5.	с. Подыще, Прилукский р-н	10	5	--	3	1	--	1	--
6.	с. Калюженцы, Сребнянский р-н	9	4	--	3	--	1	1	--
7.	х. Тень, Пирятинский р-н	6	1	1	1	--	--	1	--
8.	с. Новая Оржица, Яготинский р-н	5	3	--	1	1	--	--	--
9.	х. Леляки, Березово-Рудский р-н	4	--	--	3	--	--	1	--
10.	с. Стрельники, Малодевицкий р-н	2	1	--	1	--	--	--	--
11.	с. Березовая Рудка	2	--	--	--	--	1	--	1
12.	с. Яцыны, Пирятинский р-н	1	--	1	--	--	--	--	--
13.	с. Новая Оржица	1	--	1	--	--	--	--	--
14.	с. Калиновца, Прилукский р-н	1	--	--	1	--	--	--	--
15.	с. Сергеевка, Яблоновский р-н.	1	--	1	--	--	--	--	--
ИТОГО		96	35	7	29	9	3	9	2

*Таблиця кількості адміністративних висилок
«антирадянського елементу»*

1. Заключено в концлагерь..33 чел.
2. Выслано за пределы УССР...34 чел.
3. Расстреляно по постановлению Коллегии ОГПУ...........................1 чел.
4. В ходатайстве об админвысылке отказано......................................1 чел.
5. Находится на рассмотрении особого совещания ГПУ УССР.....36 чел.

Всего представлено на админвысылку...105 чел.

Таблиця кількості притягнутих до відповідальності громадян Прилуцьким окрвідділом ГПУ

Наименование районов	Привлечено к ответственности											Прекращено дел на лиц	Передано в органы ГПУ и другие следственные органы	Скрылись от следствия и суда	Осуждено ЧС, ОС и Нарсудом	Ждут суда	Передано в Особое Совещание на админ.	Осталось под следствием на 1/VIII-29	
	Кулаков	Середняков	Бедняков	Уголовников	Политических бандитов	Интеллигенции	Попов	Помещиков	Торговцев	Прочих	Всего							С арестом	Без ареста
Пирятинский	20	3	1	--	3	14	--	2	14	8	65	7	--	--	12	5	35	1	5
Яблоновский	25	--	3	11	7	6	2	--	--	1	55	5	--	6	28	--	5	7	9
Прилукский	26	1	1	5	6	3	5	--	--	2	49	5	4	--	10	1	16	13	--
Березово-Рудский	13	4	3	16	--	3	2	1	4	1	47	3	8	1	12	--	10	5	8
Малодевицкий	6	1	5	7	6	--	--	--	--	3	28	1	6	--	--	--	4	15	2
Иваницкий	13	--	--	6	4	3	--	--	--	--	26	--	--	3	11	--	6	6	--
Сребнянский	10	--	2	2	2	4	1	1	1	--	23	3	1	2	9	1	2	2	3
Яготинский	13	--	1	5	--	1	--	--	2	--	22	3	--	1	6	--	8	2	2
Варвинский	14	1	1	5	--	--	--	--	--	--	21	2	--	--	15	--	--	--	4
Драбовский	3	1	1	7	--	--	--	2	--	--	14	--	1	--	--	5	6	1	1
Бырловский	4	--	--	--	1	4	--	--	--	1	10	2	--	--	--	--	5	1	2
Туровский	1	5	1	--	1	--	--	--	1	--	9	7	--	--	--	1	1	--	--
г. Прилуки	4	1	--	--	--	27	1	--	28	28	89	15	2	--	49	10	1	16	13
Итого по округу	152	17	19	64	30	65	11	6	50	44	458	53	22	13	152	23	99	69	49

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.736. – Арк.2-4. Копія. Машинопис.

№ 92
Витяг з протоколу районної земельно-технічної наради при Вертіївському райземвідділі про прискорення темпів колективізації

14 грудня 1929 р.

Слухали:

1. Підсумки пленумів ЦК ВКП(б) та ЦК КП(б)У (доповідач – тов. Гришко).
2. Про завдання звітно-перевірочної роботи колгоспів (доповідач – тов. Шляховий).
3. Про соцзмагання в сільському господарстві (доповідач – тов. Солодовнік).
4. Про усуспільнення засобів виробництва в колгоспах.

Ухвалили:

1. Вислухавши доповідь тов. Гришка про підсумки пленумів ЦК ВКП(б) та ЦК КП(б)У районова земельно-технічна нарада при РЗВ в купі з сільактивом та членами СОЗів з задоволенням приєднується до всіх рішень пленумів і вважає, що взяті темпи щодо індустріалізації промисловості та перебудови сільського господарства гарантують цілковите здійснення п'ятирічного плану народного господарства, про що доводить практика велетенських досягнень на перший рік і що цілком спростовує невірні тлумачення правих щодо взятих темпів. Головною небезпекою в здійсненні генерального плану будівництва є права опортуністична небезпека в практиці, на яку треба звернути особливу увагу, не послаблюючи одноразово боротьби з троцькізмом. Нарада засуджує всі виступи правих і схвалює висновки пленумів ЦК ВКП(б) щодо лідерів правої опозиції.

Надалі нарада вважає за потрібне :

1) широко опрацювати на селах питання щодо переходу СОЗів на усуспільнення виробництва (концентрації єдиних фондів) та вищих форм господарювання;

2) поширити сектор озимих культур в бідняцько-середняцьких господарствах;

3) вивести всіх заможних та соціально ворожих елементів з колгоспів, провівши ці заходи негайно в життя, звернувши особливу увагу на залучення до колгоспу сільгосппролетаріату села та бідняцько-середняцьких шарів людності;

4) в практиці роботи особливу увагу звернути на масову колективізацію, запроваджуючи методи соціалістичного змагання з іншими селами, кутків з кутками та цілих земгромад.

2. Заслухавши доповідь про завдання звітно-перевірочної роботи колгоспів тов. Шляхового, широка райземнарада рахує необхідним проробити слідуюче:

1) ревкомісіям колгоспів негайно приступити до ревізії в колгоспах по наданій схемі райземвідділом. Правлінням колгоспів розгорнути звітну роботу серед всіх організацій села, а також й на зборах виборців;

2) звітно-перевірочна робота повинна розпочатись негайно в термін до 1 січня 1930 р., яка робота повинна йти під кутом зору виключення кулацького елементу з складу колгоспів, та зростом колгоспів за рахунок батрацько-бідняцьких та середняцьких мас села, а також під переходом колгоспів до вищих форм сільгоспоб'єднань, як то СОЗів до сільгоспартілей, сільгоспартілей до сільгоспкомун;

3) матеріали, як то протоколи звітної роботи, так і акти ревізії колгоспів, надсилати до райземвідділу; […]

5) розгорнути навколо перебудови сільського господарства широку критику та самокритику, залучаючи до неї широкі верстви наймицько-бідняцько-середняцької людності, борючись

уперто з тими елементами, які намагаються затискувати;

6) повести боротьбу з явищами виходу окремих членів колгоспів на хутори під маркою усуспільнення житлобудинків;

7) добитись покращення якості робочої худоби та скотарства на селах, особливо племінних розсадників;

8) райземвідділу організувати короткотермінові курси колгоспників для підвищення знань, вишукавши для цього необхідні кошти;

9) покращити на селах роботу з виробничими нарадами, добившись виконання агрокультурних заходів;

10) звернути достатню увагу на роботу серед жінок через делегатські збори, залучаючи їх до громадсько-корисної роботи села та до керівництва кооператоб'єднаннями та колгоспами;

11) проробити рішення пленумів ЦК ВКП(б) та ЦК КП(б)У щодо перебудови сільського господарства, беручи участь щодо проробки на селах у семінарах.

3. Заслухавши доповідь агронома Солодовника про соцзмагання в сільському господарстві та проект плану соцзмагання між колгоспами та земгромадами, проект умови з визначенням розмірів завдань, а також проект умови змагання райземвідділу з Комарівським районом – райземтехнарада, визначаючи соцзмагання за один з найкращих методів втягнення широких бідняцько-середняцьких мас та використання широкої ініціативи їх щодо підвищення та реконструкції сільського господарства на соціалістичних засадах – визнає за необхідне:

1) райземвідділу негайно скласти умову на соцзмагання з Комарівським районом в галузі перебудови сільського господарства на 1929/30 господарчий рік, причому нарада знаходить, що проект умови та визначені розміри завдань цілком відповідають вимогам сільського господарства і повинні бути виконані як мінімум;

2) керуючись розміром завдань в умові РЗВ, а також місцевими господарчими умовами землегромадам, колгоспам, зараз же скласти проекти умови на соцзмагання з відповідними колгоспами, землегромадами і проробити такі спочатку на широких сільських виробничих громадах та нарадах колгоспів і потім уже на загальних зборах землегромад та колгоспів;

3) після широкого обговорення та виклику на соцзмагання, оформити соцзмагання через заключення певних умов, відзначивши окремі пакти та розміри окремих завдань;

4) для популяризації роз'яснення соцзмагання серед всього трудового населення використати культурні сили села;

5) при переведенні весняної та осінньої засівкампанії на протязі цього року для більшого втягнення в соцзмагання трудящої людності – практикувати організацію соцзмагання між окремими кутками села по окремим питанням (скоріше виконання зерноочистки, протруювання та контрактація і т. ін.);

6) виходячи з планових завдань по розвитку сільського господарства, необхідно в цих межах вибирати найголовніші завдання, керуючись тим, що краще менше головних пактів та краще в більшому розмірі їх виконати;

7) звернути увагу на участь жінки в соцзмаганні, також і всіх організацій на селі, що в тій чи іншій мірі зв'язані з роботою сільського господарства.

4. Заслухавши доповідь про усуспільнення засобів виробництва в колгоспах, нарада рахує, що тільки та форма облегшує виробництво, при якій засоби виробництва усуспільнені, а тому необхідно:

1) підвищити трудову дисципліну через склик загальних зборів виробничих об'єднань по господарчим питанням;

2) взяти курс на збільшення неподільних усуспільнених капіталів за рахунок пайових

вкладів та відрахувань від умовно чистого прибутку;

3) усуспільнити робочу худобу, сільгоспреманент та господарчі будівлі.

НВ ДАЧО. – Ф. Р-6054. – Оп.1. – Спр.535. – Арк.50. Копія. Машинопис.

№ 93

Витяг зі спецзведення № 422637 начальника Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронова секретарю Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюрі про ставлення селянства до колективізації

4 січня 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

Проведення колективізації форсованим темпом в основному викликало позитивні реагування широких бідняцько-середняцьких мас округи, які за останній час охоче йдуть у колективи.

Але поруч з цим ми фіксуємо багато випадків негативного, ворожого і навіть протирадянського ставлення до колективізації з боку окремих груп села й, в першу чергу, з боку куркулів і осіб з протирадянським минулим.

В основному негативні прояви носять характер негативних виступів, протирадянської агітації, переселення в інші місцевості республіки, загроз активним колективізаторам, запільної організаційної діяльності з метою зриву колективізації і таке інше.

Раніш ніж перейти до аналізу характеру зафіксованих негативних явищ, слід констатувати, що окремі випадки хворобливих наслідків в процесі колективізації через байдуже ставлення місцевих органів зі свого боку викликають законні незадоволення з боку селян. [...]

Підходячи до характеристики конкретних негативних проявів навколо колективізації, ми зупинимось на таких моментах:

З боку окремих соціальних груп села: куркулів, середняків і навіть бідняків ми фіксуємо не поодинокі випадки негативного ставлення до колективізації, що полягають в небажанні вступати до колективів, в балачках, що в колективах буде значно гірше аніж так, в балачках, що в колективі буде погано тому, що там будуть усі вкупі, і справжні трудівники і ледацюги, в протирадянських балачках, що в окремих випадках приймають повстанський характер і таке інше.

Наводимо найбільш характерні приклади:

[...] Куркуль с. Заїзд Прилуцького району Музика Порфир Григорович недавно в балачках з селянами з приводу СОЗів казав: «Поналазили в СОЗ і хочуть, щоб і ми були туди втягнені. Зараз ви (бідняки) заправляєте в селі по-своєму. Ніколи не доживете до того дня, щоб у СОЗ пішли маси». [...]

Середняк с. Ладан Прилуцького району Науменко Кирило на куткових зборах 17/XII-29 року, де стояло питання про колективізацію, в своєму виступі сказав: «Хай мені глотку роздеруть, я в колектив не піду, бо там хорошого нічого не буде». [...]

Бідняк с. Ладан Прилуцького району Оленичева Христя на куткових зборах, де стояло питання про колективізацію, підтримуючи середняка Науменко Кирила (див. вище), заявила: «Я на дорозі пропаду, а в колектив не піду, я вік робила багатіям, а в колективі треба буде робити панам». [...]

З боку багатьох бідняків с. Журавка Варвинського району помічається небажання йти в колектив. Там це пояснюється відсутністю належної роз'яснювальної роботи, а, між тим, с. Журавка намічено до сполошної колективізації, через що на це село слід було звернути особливу увагу.

Агітація проти колективізації

З боку працівників різних соціальних шарів села помічаються випадки активних виступів і агітації серед селян проти колективізації. Ця агітація полягає в балачках, що колективи – це панщина, що темп колективізації надзвичайно швидкий і що його намічали люди, що нічого в справі сільського господарства не розуміють, що в колектив селянина тягнуть аби краще його обібрати і таке інше.

Приводимо такі факти:

[...] В х. Петрівський Заїздської сільради Прилуцького району 28/XII-29 р., коли обирали нову кандидатуру до сільради, було зачеплене питання про колективізацію хутора, з приводу чого були такі виступи:

Шевченко Матвій, середняк: «Казали, що за п'ять років охоплять колективізацію селянства тільки на 25%. А тепер хочуть уже на всі 100%. Може слабше буде легше, бо хто спішить, той людей смішить».

Глушенко – середняк: «Куркулів поперед розкулачать, а потім заберуть в колектив».

Коробка – середняк: «Ті, що намічали плани колективізації, нічого в сільському господарстві не розуміють».

Середняк села Красляни Прилуцького району Цимба Йосип Ількович, член сільради, з приводу колективізації каже: «З нас тягнуть шкуру, далі не можна жити. Ходимо босі й голі. А вони тягнуть, щоб в колектив ішли. А люди аж ревуть та не хотять. Коли силою затягнуть, то може рік поживемо. А потім порозбігаємось як миші хто куди попав. Тепер є хоч по одній корові, а тоді як підемо в колектив, то й хвоста не буде». [...]

За останній час зафіксовані окремі випадки загроз і хуліганства навіть з боку окремих бідняків, що звичайно перебувають під впливом куркулів.

В цій галузі нами помічені такі факти:

[...] Селянин с. Срібне того ж району Нікожико Омелько, соціального стану якого не встановлено, загрожує біднякам, що вступають в колективи, кажучи: «Свинцю вам треба, а не колективізації. Он приїде графиня, будете звозити майно»[1].

Начальник окружного відділу ДПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник СПВ	[підпис]	БЕРШАДСЬКИЙ
Старший уповноважений СПВ	[підпис]	БЛОГІН

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.19-22. Оригінал. Машинопис.

[1] Ставлення селян до колективізації, за вказівками керівництва, повинно було регулярно відстежуватись співробітниками окрвідділів ГПУ. Так, вже 7 січня 1930 р. начальник Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронов знову доповідав секретарю Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюрі про настрої селянства округи: «Зовсім таємно. Серія «К». Незважаючи на те, що основна увага селянства протягом останнього часу сконцентрована навколо колективізації і весняної засівної кампанії в зв'язку в форсованою роботою різних організацій навколо цих питань, ми все ж таки спостерігаємо за настроєм селян, політичними і економічними проявами негативного і навіть протирадянського характеру, зміст яких дозволяє приходити до певних політичних висновків, а тому ми на них і зупинимось. Основними проявами, що їх помічено з боку представників різних соціальних шарів села, з'являються: протирадянські балачки і агітація навколо

різних питань політики партії та влади на селі, відмовлення куркулями від землі й навмисне руйнування своїх господарств, виступи проти деяких сільскогосподарчих міроприємств, що виникають від загальної установки партії щодо поліпшення сільського господарства. Негативні балачки навколо внутріпартійного становища та інші. Зупинимось більш-менш докладно на окремих питаннях.

Протирадянські балачки. З боку представників всіх соціальних шарів села і в першу чергу, і головним чином з боку куркулів продовжують мати місце балачки про те, що радянська влада своєю політикою не дає селянству розвивати своє господарство, що владою керують пани, і що утворити лад в республіці зможуть тільки чужоземні держави, що самі селяни винуваті, бо коли б не підтримували влади, то вона скоріше загинула б, що радянська влада експлуатує селян і таке інше і тому подібне. Наводимо деякі факти:

Куркулі. [...] Куркуль с. Красляни Прилуцького району Мелашенко Василь Семенович в гурті інших куркулів: Марченко Гаврила Андроновича, Федоренка Федора Зіновійовича, Радченка Левка Васильовича, Маценка Івана, Вашури Якима Антоновича та інших, вів таку розмову: «Це так не буде, все-таки чужі держави прийдуть і зроблять лад. У вищій владі сидять пани і нацьковують, щоб один у одного розтаскував господарство, щоб ні в кого не було нічого, як не має тепер у панів. Ось скоро Англія і Польща підуть на нас війною». Куркуль с. Леляки Варвинського району Ус Федір Микитович, бувший вчитель, якого з роботи усунено як куркуля, в присутності 70-80 селян каже: «Коли б всі селяни нічого не брали б в кооперації, то вони б нас просили, а то ми їх просимо, треба нам дружно взятись і зробити їм бойкот, тоді вони на нас, селян, будуть зважати». [...]

Середняки. Середняк с. Заїзд Прилуцького району, бувший фельдфебель, в розмові зі своїм знайомим каже: «Мені нічого не дають, нічого нема, на чорта здалась така радянська влада. Це все дурниця, бо в сільраді і скрізь бардак». [...]

Бідняки. Бідняк с. Красляни Прилуцького району Власенко Микита Андрійович, голова КВД, в сільраді, в присутності селян каже: «Радянська влада викинула гасло, щоб не було експлуатації, а сама експлуатує всіх. Вся громада даром робить для держави».

Відмовлення від землі. Випадки відмовлення куркулів від землі продовжують мати місце по цей час. Поруч з цим помічаються також випадки навмисного руйнування господарств і активна агітація серед куркулів і середняків про відмовлення від своїх господарств. Основний мотив цього явища – важко жити, бо влада все забирає, а тому краще нічого не робити, аніж даром усе віддавати владі. Наводимо факти:

В с. Подище Прилуцького району збільшились випадки відмовлень від землі. Так, за останній час від землі відмовилось біля 10 заможних господарств з метою позбавитись великих податків і щоб їх не вважали за куркулів. Останнє до деякої міри пояснюється тим, що в с. Подище місцева влада невірно визначає куркуля, як-то: середняка, що має вітряка з одним посадом відносять до рубрики куркулів і обкладають в експертному порядкові. В той час, коли в експертному порядкові слід обкладати ті господарства, які мають вітряки з двома посадами, що встановлено постановою Раднаркому від 6/IX-1929 року.

В с. Драбів того ж району також маються випадки відмовлень від землі. Так, куркуль Снігір Митро відмовився від частини своєї землі, заявив: «На чорта пахати, коли забирають хліб, живи як прийдеться, а то будуть розкулачувати, як більше напахаєш». [...]

Куркулі с. Леляки Варвинського району Ус Іван Микитович, бувший диякон, і Бобошко Гаврило в присутності багатьох селян агітували: «Нам, багатим, необхідно продати все своє майно, тому що радянська влада все забирає у нас. Тепер радянська влада взялась за нас, а потім візьметься за середняків, а тому і середнякам також необхідно знищувати свої господарства, аби радянська влада не одібрала». [...] Відповідних заходів по змісту відмічених фактів окрвідділом буде вжито. Начальник окружного відділу ДПУ Миронов. Начальник СПВ Бершадський. Старший уповноважений СПВ Блогін». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.28-31.*

Негативна реакція на колективізацію спричинила масові репресії невдоволених селян. Начальник Прилуцького окружного відділу ГПУ Миронов 24 січня 1930 р. інформував секретаря Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюру: «Куркульство нашої округи за останні дні часто-густо висловлює свої реагування навколо репресій до куркуля взагалі й розстрілів учасників куркульсько-терористичних груп, що їх було окрвідділом ліквідовано за останній час. Навколо цього моменту ми маємо також реагування як з боку середняків, так і бідняків. Зупинимось на окремих зафіксованих моментах:

Реагування навколо репресій до куркуля. Куркулі і окремі представники середняцько-бідняцької частини села в зв'язку з розстрілом учасників Сліпорід-Іванівської терористичної групи ведуть балачки,

що радянська влада розстрілює невинних людей і що завдання радянської влади, за словами Сталіна, розстрілювати «на дев'ять чоловік невинних – одного винного» і таке інше. Окремі середняки і бідняки поруч з цілком позитивним реагуванням навколо цього в окремих випадках жаліють куркулів, але це ми пояснюємо відсутністю належної роз'яснювальної роботи навколо політики партії щодо куркуля. Зафіксовані також балачки, що засланих куркулів відправляють за кордон, де вони гарно живуть. Наводимо деякі характерні факти:

Куркулі. Куркуль х. Кудлаї Городищенської сільради Пирятинського району Кудлай Семен Мануїлович з приводу розстрілу учасників Сліпорід-Іванівської куркульської групи серед селян каже: «Завдання радянської влади, як сказав тов. Сталін, заможне населення розстрілювати на 9 чоловік невинних – одного винного. А тому так стріляють невинних людей». Кулачка с. Максимівка Пирятинського району Плескун Василина і куркуль того ж села Левченко Ілько в балачках про розстріл Сліпорід-Іванівських куркулів кажуть: «Даремно розстріляли, то були люди такі, що таких тепер побити треба, те, що нібито вони тероризували представників влади, то це брехня, ми за них ручаємось» (чоловік Плескунової Василини теж нами нещодавно засланий на Соловки).

Бідняки. Бідняки с. Сліпорід-Іванівка Дупенко Данило, Курочка Михайло та інші з приводу розстрілу односельчан-куркулів кажуть: «Правильно зробила радянська влада і ДПУ, що своєчасно анулювали куркулів, бо було б погано».

Брат розстріляного Тищенка Миколи (кримінальник, що був одним з виконавців терористичних намірів куркулів) Тищенко Іван каже: «Туди йому й дорога, бо коли б не розстріляли, то було б погано активу». Так само казав його батько Федір. Поруч з цими позитивними балачками, що відбивають думку більшості бідняцько-середняцького населення, маються і негативні балачки окремих осіб з бідноти і середняцтва. Так, наприклад: біднячка, член КНС, Бідненко Устя і середнячка Кравченко Ониська, зустрівшись на дорозі, почали плакати і казати: «І що воно робиться на білому світі, розстріляли людей, а за що». Корнієнко Павло – бідняк, член КНС, каже: «Гордієнки (розстріляні) були неблагонадійні люди, били людей, а от за що саме їх розстріляли, не знаємо». На адресу розстріляного Тищенка він каже, що «туди йому і дорога». Біднячка с. Короваї Пирятинського району Гавриленко Лукерія з приводу заслання на Соловки куркулів каже: «Вони тільки балакають, що куркулів на Соловки одправляють, а на самому ділі їх довозять до моря, а там підходять кораблі з-за кордону і їх забирають за кордон, а там вони живуть приспівуючи».

Протирадянські балачки і ревнощі до міста. Окремі середняки навколо різних питань політики влади на селі висловлюють протирадянські балачки такого характеру, що у селян забирають усе, що селянам живеться погано в той час, коли гарно живеться робітникам і взагалі міським мешканцям, що селянам нічого не дають, а робітникам усе. Наводимо деякі виступи і балачки в цій галузі:

Середняки. [...] Середняк с. Линовиця Яблунівського району Харченко в бесіді зі своїм родичем каже: «…тепер скажу тобі, що жити в деревні ніяк не можна, бо сильно великі податки, що приходиться майже все господарство продавати і що хоч роби. Ніякої допомоги ні від кого. Гарно живуть тільки в місті, бо там нема таких податків, маються всякі товари… Одним словом, раджу жити тільки в місті». 9-го січня 1930 року в с. Замостя Прилуцького району на загальних зборах пайщиків голова правління кооперації Шевель робив звітну доповідь, де, між іншим, зазначив, що «Гальмом в роботі з'являються великі податки фінвідділу на кооперацію… Фінвідділ так різанув нашу кооперацію, що скоро не очухається». На тому ж зібранні виступив середняк Маценко Петро Андрійович, який сказав: «Робочим в ЦРК усе є: і макарони, і сало, і олія, і цукор, а нам нічого немає, тільки деруть з нас. То люди, а ми собаки. Фінвідділ шкуру дере». Після цієї промови почався шум, а Остапенко Олександр Трохимович кричав: «Що це хиба все робочим, а у нас хиба не такі шлунки». Іваненко Павло заявив: «Зараз у дядьків немає грошей. Я робив по селах і знаю, що грошей немає, і дядьки починають собі шити штани з полотна». Маценко з'являється організатором церковного хору, гарно письменна людина, має тісний зв'язок з куркулем Онищенком Василем. Маценко має великий вплив на селян.

Куркулі. З боку представників куркульства поруч з вищезгаданими проявами, маємо ще цілу низку інших проявів, що полягають в тенденції до саморозкуркулювання, відмовлення від господарств, в намаганнях зірвати збори і т. п. Наводимо такі факти: [...] Коли 18-го січня цього року до села Голубівка Прилуцького району приїхала бригада по колективізації, підводи якої розміщали по дворах, то на першій і другій дільницях, де живуть куркулі, були випадки, що не пускали підводи до двору. Так, куркуль Колочко Порфір Петрович категорично не пустив підводи до себе. [...] 20-го січня цього року в с. Голубівка були

загальні збори виборців, де було душ 800. В приміщенні школи маса не вміщалась, а тому була внесена пропозиція одним стариком, Яровим Федором Івановичем, бідняком, аби збори перевести до приміщення бувшої церкви, що її нещодавно забрали під культурні потреби. Майже всі закричали: «Давай церкву». Голова сільради поставив на голосування і «за» – ліс рук, «проти» – 12. З прапорами та співами маса ринула до церкви. Але церковники-куркулі: Юрченко Михайло Васильович, його син Петро, Ленець Іван Микитович намагались зірвати збори і горланили: «Чого ми підемо в церкву, там холодно, ноги померзнуть» Спочатку мали успіх – душ 300, переважно жіноцтво, почали вагатись, але хвилин через 15 усі пішли до церкви за винятком душ 40, що демонстративно залишили збори. Начальник окружного відділу ДПУ Миронов. Начальник СПВ Бершадський. Старший уповноважений СПВ Блогін». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.83-86.*

№ 94
Лист секретаря Ніжинського окружкому КП(б)У Співака секретарям Лосинівського і Бобровицького райкомів КП(б)У про проведення агітаційної кампанії щодо суцільної колективізації[1]

5 січня 1930 р.

Постановою бюро ОПК і пленуму ОПК Ваш район намічено до суцільної колективізації в сучасну весняну засівкампанію.

При здійсненні цього плану колективізації треба мати на увазі слідуюче:

а) суцільна колективізація цілого району провадиться вперше в окрузі;

б) куркульство буде оказувати шалений опір проведенню плану колективізації;

в) в роботі прийдеться зустрітись з відсталими дрібнобуржуазними настроями частини бідноти й середняка.

Маючи це на увазі, треба розгорнути велику масово-політичну роботу, бо від постановки масової роботи в значній мірі залежить успішне виконання плану.

Агітаційну роботу треба настільки широко розгорнути, щоб охопити нею всю бідноту й середняків й цим забезпечити найбільшу активність бідняцько-середняцьких мас, їх свідомість у виконанні колгоспного будівництва, мобілізувати партійні і КСМ організації, КНС, кооперації, добровільні товариства, профспілки, школи, сільбуди на засівкампанію – це перша передумова, щоб впоратись із завданням.

Детально, практично проробляйте районові й сільські плани, ув'язуючи їх з загальними завданнями партії щодо реконструкції сільського господарства, щоб план колективізації зробити для кожного бідняка, середняка цілком зрозумілим.

Звертайте особливу увагу в роз'яснювальній роботі на моменти класової боротьби навколо колективізації. Куркульство, попівство використають всілякі засоби для перешкоди в колективізації і будуть відверті виступи на сходах, агітація по кутках, агітація за розпродаж худоби вступаючими до колгоспу, намагання пролізти самому в колгосп, використання релігійності тощо. Нещадно, систематично викривайте всі спроби куркуля, викривайте класову суть боротьби куркульства проти колективізації, організуйте наймитство, бідноту й середняків для рішучої відсічі й боротьби з куркульством.

Настирливо ведіть масову роботу серед відсталої частини бідноти, середняків й особливо серед жінок. Необхідно забезпечити роз'яснювальною роботою дійсну свідомість бідноти й середняків, щоб не було розуміння, нібито адміністративними заходами колективізують село. Куркуль використає такі моменти для боротьби проти колективізації. Масова робота мусить забезпечити дійсний підйом, ентузіазм бідняцько-середняцьких мас в колективізації своїх господарств.

В усій агітаційній роботі звернути особливу увагу на чітку класову установку.

Треба передбачити в масовій роботі з'ясування питання тракторної бази колективізації, коли в сучасних умовах не можна повністю задовольнити потреби в тракторах, а прийдеться на перший час обмежуватись звичайною тягловою силою, яка за колективної форми господарювання безумовно дає перевагу перед індивідуальним господарюванням.

Використовуйте повністю метод соцзмагання між районами Бобровицьким і Лосинівським, між селами на краще виконання плану.

Широко розгорніть критику і самокритику навколо виконання плану колективізації, щоб забезпечити своєчасне викриття й усунення перешкод і хиб в роботі.

Необхідно розгорнути масову роботу так, щоб робота всіх установ, організацій, дихала б ідеєю колективізації, щоб все було просякнено колективізацією й підлегло б було виконанню повністю плану.

Суцільна колективізація, що вперше проводиться в Вашому районі, мусить бути зразком для майбутньої колективізації інших районів, тому-то на Вашу парторганізацію покладається велика робота іспиту на вміння організувати маси виконати постанови листопадового пленуму ЦК і цим дати переконливі зразки для селянства всієї округи.

Секретар ОПК СПІВАК
Завідуючий агітаційно-політичним відділом ОПК РАЙЧЕНКО

НВ ДАЧО. – Ф. Р-598. – Оп.1. – Спр.819. – Арк.143-144. Завірена копія. Машинопис.

[1] Копії відправлені Ніжинському окружкому ЛКСМУ, Ніжинському окружному РПС, редакції газети «Нове село», «Колгоспсоюзу», «Політосвіті», товариствам «Геть неписьменність», «МОДР», «ОСО», «Бурякспілці».

№ 95
Витяг з протоколу № 1 засідання пленуму Ніжинського окружного суду про кримінальні справи, які виникли під час виконання осінньої 1929 р. хлібозаготівельної кампанії

6 січня 1930 р.

СЛУХАЛИ:

§2. Підсумки аналізу кримінальних справ, зв'язаних з хлібозаготівлею. Доповідь заступника голови окрсуду тов. Мініцького, який зазначає, що внаслідок перевірки кримінальних справ, розглянутих нарсудами Ніжинщини за осінній період 1929 року, що виникли на ґрунті переведення хлібозаготовчої кампанії, а саме за арт. 58, або 7-58 Карного кодексу та ще за інші злочини, зв'язані з хлібозаготівлею (опір, образа представників влади та службові злочини) виявлено слідуюче:

Загальна кількість справ, закінчених нарсудами:

В нарсуді 3 дільниці за арт. 58 КК – 1 справа, арт. 58 КК – 2 справи; за 99 арт. КК – 2 справи, за 2 ч. 100 арт. КК – 1 справа; в нарсуді 6 дільниці за 58 арт. КК – 3 справи, в нарсуді 8 дільниці за 99 арт. КК – 1 справа; в нарсуді 10 дільниці за арт. 58 КК – 10 справ, за 1 ч. 69 арт.

КК та 1 ч. 71 арт. КК – 1 справа, за 1 ч. та 2 ч. 71 арт. КК – 3 справи, за 99 арт. КК – 2 справи, за 177-1 арт. КК – 1 справа; в нарсуді 11 дільниці за 58 арт. КК – 5 справ, за 99 арт. КК – 1 справа; в нарсуді 12 дільниці за 1 ч. 69 арт. та 1 ч. 71 арт. КК – 1 справа, за 1 та 2 ч. 71 арт. КК – 2 справи; в нарсуді 13 дільниці за 99 арт. КК – 1 справа; в нарсуді 14 дільниці за 99 арт. КК – 1 справа.

В інших нарсудах, за їх повідомленнями, таких справ не виникало.

Рух справ за 58 арт. КК (кількість):

Справи продовжувались у міліції: до 3-х днів – 5 справ; до 5 днів – 2 справи, до 10 днів – 1 справа, до 2-х тижнів – 1 справа, більш 1 місяця – 1 справа.

У нарсуді: до 3-х днів – 17 справ, до 5 днів – 25 справ, до 10 днів – 10 справ, до 3-х тижнів – 2 справи.

Рух справ за службові та інші злочини, у міліції: до 3-х днів – 2 справи, до 5 днів – 2 справи, до 10 днів – 1 справа, до 2-х тижнів – 1 справа, до 3-х тижнів – 1 справа, до 1 місяця – 1 справа, більш 1 місяця – 1 справа; у слідчих: до 2-х тижнів – 1 справа; у прокуратурі: до 10 днів – 1 справа; у нарсуді: до 5 днів – 2 справи; до 10 днів – 8 справ, до 2-х тижнів – 3 справи, до 3-х тижнів – 2 справи, до 1 місяця – 1 справа, більш 1 місяця – 3 справи.

Примітка: 3 справи тяглися більш 1 місяця в нарсуді 12 дільниці (Козелець), де довгий час не було нарсудді, а, крім того, вони відкладалися слуханням для виклику свідків та припровадження винуватих до суду.

Наслідки розгляду справ за 58 арт. КК (кількість справ):

В нарсуді 3 дільниці з винувальним вироком – 1 справа; в нарсуді 4 дільниці з винувальним вироком – 4 справи та закрито 4 справи; в нарсуді 5 дільниці з винувальним вироком – 2 справи; в нарсуді 6 дільниці з винувальним вироком – 3 справи; в нарсуді 10 дільниці з винувальним вироком – 9 справ, з виправдовуючим – 1 справа; в нарсуді 11 дільниці з винувальним вироком – 5 справ; в нарсуді 13 дільниці – з винувальним вироком – 28 справ.

Наслідки розгляду справ за службові та інші злочини (кількість справ):

В нарсуді 5 дільниці за 99 арт. КК виправдовуючих – 2 справи, за 2 ч. 100 арт. КК з винувальним вироком–1 справа; в нарсуді 8 дільниці за 99 арт. КК з винувальним вироком – 1 справа; в нарсуді 10 дільниці за 1 ч. 69 арт. та 1 ч. 71 арт. КК з винувальним вироком – 1 справа, за 1 та 2 ч. 71 арт. КК з винувальним вироком – 3 справи, за 99 арт. КК з винувальним вироком – 2 справи, за 177-1 арт. КК з винувальним вироком – 1 справа; в нарсуді 11 дільниці за 99 арт. КК з винувальним вироком – 1 справа; в нарсуді 12 дільниці за 1 ч. 69 та 1 ч. 71 арт. КК з винувальним вироком – 1 справа, за 1 та 2 ч. 71 арт. КК з винувальним вироком – 1 справа; в нарсуді 13 дільниці за 1 та 2 ч. 71 арт. КК з винувальним вироком – 1 справа, з виправдовуючим – 1 справа, за арт. 99 КК з винувальним вироком – 1 справа; в нарсуді 14 дільниці за 99 арт. КК з винувальним вироком – 1 справа.

Розподіл засуджених та виправданих в справах 58 арт. КК (кількість осіб):

Заходи соцоборони, категорії	Бідняків	Середняків	Заможних	Куркулів
Позбавлення волі на 1 рік	—	1 умовно	6	20
Примусова праця	—	—	—	—

Штраф:				
до 50 крб.	—	—	2	—
до 100 крб.	—	—	3	3
до 125 крб.	—	—	1	—
до 150 крб.	—	—	3	—
до 200 крб.	—	—	1	3
до 300 крб.	—	—	—	3
до 400 крб.	—	—	—	2
до 500 крб.	—	—	1	1
понад 500 крб.	—	—	—	2
догана, виправдано	—	—	1	—

Увага: Виправдано тому, що звинувачений не був за голову двору, а його батько, що є головою двору, тримається в бупрі.

Наслідки оскарження вироків до касінстанції в справах за 58 арт. КК (кількість справ):

Нарсуди	Загальна кількість закінчених справ	Оскаржено	Затверджено	Скасовано	Змінено
4 дільн.	8	4	4	—	—
5 дільн.	2	1	1	—	—
6 дільн.	3	2	2	—	—
10 дільн.	10	6	6	—	—
11 дільн.	5	1	1	—	—
12 дільн.	—	—	—	—	—
13 дільн.	28	13	12	—	1
14 дільн.	—	—	—	—	—

Примітка: В 6 справах нарсуд 5, 6 та 10 дільниць виправив кваліфікацію на 58 арт. КК замість 7-58 КК. В справі, що змінено вирок, нарсуд помилково кваліфікував злочин за 57 арт. КК і призначив позбавлення волі на 3 роки, а касінстанція перекваліфікувала на 7-58 арт. КК і призначила позбавлення волі на 1 рік. В цій справі засуджено 2-х братів-куркулів, що живуть сумісно.

Термін проходження справ у касінстанції

Кількість справ, що продовжувались з дня їх вступу до повернення їх в інстанцію:

9 днів – 3 справи, 10 днів – 1 справа, 11 днів – 4 справи, 12 днів – 6 справ, 13 днів – 3 справи, 14 днів – 1 справа, 15 днів – 1 справа, 16 днів – 3 справи, 17 днів – 1 справа, 20 днів – 1 справа, 22 дні – 2 справи, 28 днів – 1 справа.

Загальна кількість справ – 27. Пересічний термін їх проходження буде 14 днів.

Зокрема з цієї кількості справи продовжувались протягом:

З дня вступу їх до дня розгляду в касінстанції: 3 дні – 6, 4 дні – 13, 5 днів – 5, 6 днів – 3.

З дня розгляду до повернення справи в першу інстанцію: 6 днів – 11, 8 днів – 3, 10 днів – 4, 11 днів – 2, 12 днів – 2, 16 днів – 1, 18 днів – 2, 24 дні – 2.

Розподіл засуджених та виправданих по соціальному стану в справах про службові та інші злочини

Рід злочину	Заходи соціальної оборони						Сума призначеного штрафу
	Позбавлення волі	Примусова праця	Догана	Штраф	Інші заходи	Виправдано	
За 1ч. 69 та 1ч. 71 арт. КК а) середняки	---	2 (по 1 місяцю)	---	---	---	---	---
б) заможні	---	1 (1 місяць) стара баба	---	---	---	---	---
За 1 та 2 ч. 71 арт. КК а) середняки	2 (по 3 місяці) умовно	1 (6 місяців) умовно	---	2 по 10 і 25 крб.	---	1	35 крб.
б) заможні	---	---	---	1 (150 крб.)	---	---	150 крб.
За 99 арт. КК а) голів кооперативних товариств	1 (на 1 рік умовно)	---	1	---	---	1	---
б) членів цих товариств	---	1 (2 роки умовно)	---	---	---	2	---
в) приказчиків товариств	1 (5 місяців з усуненням з посади)	---	---	---	---	---	---
г) завідуючих склепами[1] кооперативних товариств	---	---	1	---	---	---	---
д) членів комісій сприяння хлібозаготівлі	---	2 по 6 місяців (з них 1 умовно)	---	1 (25 крб.)	---	---	25 крб.
За 2 ч. 100 арт. КК. Хлібозаготовчі кооп. товариства	---	---	---	---	1 (позбавлення права займати посади на 1,5 роки)	---	---
За 177-І арт. КК (син куркуля)	---	1 (на 1 місяць)[2]					

Розподіл засуджених в справах за 58 арт. КК,
відповідно кількості неприставлених хлібопродуктів

Кількість неприставлених продуктів	Заходи соцоборони (кількість осіб)					
	Середняки		Заможні		Куркулі	
	Позбавлення волі	Штраф	Позбавлення волі	Штраф	Позбавлення волі	Штраф
До 25 пудів	---	---	---	1 (487 крб.)	---	2 (по 200 крб.)
До 50 пудів	---	---	на 1 рік	7 на 50, 100 і 150 крб.	---	3 на 300, 400 і 1080 крб.
До 75 пудів	1 умовно на 1 рік	---	1 на 1 рік	1 (78 крб.)	1 на 1 рік	4 на 100, 186 і 270 крб.
До 100 пудів	---	---	3 по 1 року	1 (150 крб.)	11 по 1 року	3 на 200,170 і 500 крб.
До 125 пудів	---	---	1 на 1 рік	1 (168 крб.)	3 по 1 року	---
До 150 пудів	---	---	---	---	4 по 1 року	---
До 200 пудів	---	---	---	---	1 на 1 рік	2 на 366 і 754 крб.

Виявлено хиби:

Загальною хибою в справах за 58 арт. КК є зламання адмінорганами, а також і нарсудами, постанови ВУЦВК та РНК з 3/VII - 29 р. про застосування попередніх заходів адмінвпливу до несплатників по хлібозаготівлі в формі накладення на них сільрадами штрафу, після чого можна лише зворушити кримінальне переслідування за 58 арт. КК. Між тим представники адмінорганів (сільрад, РВК) у всіх майже випадках обмежувались тим, що складали акти на осіб, не давших своїх лишків хлібопродуктів, і надсилали ці акти до суду. На таку хибу в багатьох справах вказувала нарсудам і касінстанція, однак вона примушена була затверджувати винувальні вироки, бо касування їх, беручи ще на увагу соцстан засуджених (куркулі, заможні), вважалося за недоцільне, тим більше, що хлібозаготівля в окремих селах відставала.

Щодо хиб в окремих справах, то помічено:

1. В справі № 617 (10 дільниця) за розтрату сином куркуля описаних волів суд за 177-1 арт. КК призначив 1 місяць примусової праці, яка репресія не відповідала заподіяному і нарсуддя (Драган) правильно залишився при окремій думці.

2. В справі № 245 (12 дільниця) за 1 ч. 69 арт. КК та 1 ч. 71 арт. КК суд, призначаючи засудженому 1 місяць примусової праці за обидва злочини (опір і образа), зламав арт. 45 КК та санкцію 1 ч. 71 арт. КК за якими передбачено лише позбавлення волі.

3. Нарсуд 4 дільниці закрив 4 справи (№ 614, 556, 573 та 559) на підставі 4 та 5 арт. КПК, взявши на увагу, що звинувачені вже здали належну з них кількість хлібопродуктів, хоча й невчасно. Це суперечить з попередніми вказівками пленуму окрсуду про те, щоб такі справи розв'язувалося не постановами про закриття, а вироками.

4. Нарсуд 5 дільниці в справі № 469 кваліфікував злочин за 20 та 58 арт. КК і застосувавши 46 арт. КК, виніс винуваченому Мазану догану за те, що на запитання тов. Коломійченка, чи не

відомо йому, Мазану, скільки накладено на нього, Коломійченка, хлібопродуктів, Мазан сказав, що 20 пудів, але потім було виявлено, що з Коломійченка належало 40 пудів. В цьому випадкові суд зламав 20 арт. КК, бо з боку Мазана зовсім не було складу злочину, поскільки самого Коломійченка не притягалося до відповідальності за 58 арт. КК.

5. В справі № 518 (5 дільниця) за 99 арт. КК, нарсуд виправдав підсудного за недоведеністю злочину свідками на судовому слідстві. Тут хиба полягає ось у чому: член Комарівського споживчого товариства Олексієнко, він же прийомщик хліба, недбайливо ставився до своїх обов'язків, тобто невчасно приходив на склеп для прийому хліба, примушуючи громадян чекати його довгий час. Такого факту недбайливості було зафіксовано в акті з 01/IX - 29 року, що склав голова правління споживчого товариства Бабинець в присутності голови сільради Іващенка та громадян Кириченка, Харченка та Дуценка, де зазначено, що в цей день 01/IX - 29 року до 12 год. 30 хв. Олексієнко на склеп не прибув і селяни поверталися підводами додому; між тим нарсуд його виправдав за недоведеністю злочину, поруч з цим треба відмітити, що нарслідчий Маринчик чомусь не записав зазначених в тому акті осіб, як свідків, у список до своєї постанови про віддання винуваченого до суду, а нарсуддя зламав п. 4 арт. 235 КПК, бо не доповнив цього списку такими важливими свідками. Крім того нарсуд зламав ще арт. 296 КПК, бо при винесенні виправдувального вироку не звернув уваги та не обговорив зазначеного вище акту з 01/IX - 29 року, що є в справі, а обмежився лише показами допитаних свідків за списком слідчого.

6. В справі № 508 (5 дільниця) заготувач хлібопродуктів Печинського споживчого товариства Безпалий, взяв собі 52 кг вівса та 22 кг проса. Нарсуд кваліфікував цей злочин за ч. 2 100 арт. КК і заборонив Безпалому обіймати посади, зв'язані з майновими обов'язками, тоді як цей злочин треба було кваліфікувати за ч. 1 104 арт. КК.

7. В справі № 598 (10 дільниця) за 99 арт. КК нарсуд і міліція зламали 2 п. 102 арт. КПК, бо справу не було надіслано до нарслідчого, а касінстанція, оглядаючи справу в ревізійному порядкові, також не звернула на це уваги.

8. В справі № 513 (11 дільниця), де завідувача перевалочним пунктом Носівського сільськогосподарського кредитного товариства Руденко було засуджено за 46 та 99 арт. КК до громадської догани через пресу, нарсуд зламав 49 арт. КК, бо не виніс ухвали про виконання попереднього вироку, яким того ж Руденка було вже засуджено в 1929 році за таку ж саме недбалість.

9. Деякі нарсудді, наприклад: 13 дільниця – в справі № 625, не застосовують п. 10 арт. 297 КПК про покладення на засудженого до позбавлення волі вартості утримання його в бупрі.

10. В справі № 657 (13 дільниця), де куркуля Федорченка за 58 арт. КК засуджено до позбавлення волі на 1 рік, причому суд одноразово ухвалив направити до виконання попередній вирок з 19/VI - 29 року: про умовне засудження того ж Федорченка за 119 арт. КК до позбавлення волі на 1,5 роки, касінстанція при затвердженні оскарженого вироку (58 арт. КК) запропонувала нарсуду порядком 389 арт. КПК об'єднати останній вирок з попереднім. Тут касінстанція зламала арт. 49 КК, бо такого об'єднання вироків не потрібно.

11. В справі № 604 (13 дільниця) за 2 ч. 71 арт. КК нарсуд зламав 95 та 2 ч. 102 арт. КПК, бо справу не було направлено до міліції для дізнання, а потім до нарслідчого.

12. В справі № 602 (13 дільниця) за 99 арт. КК голову Фастовецького сільськогосподарського кредитного товариства Близнюка за постановою доглядчого міліції було усунуто з посади порядком 95 та 104 арт. КПК. Нарсуд при винесенні обвинувального вироку не зупинився на питанні про відставлення з посади засудженого.

Висловились: Тов. Горіловський – треба відмітити, що в справах, зв'язаних з хлібозаготівлею, були окремі випадки викривлення нарсудом класової лінії, і прокуратурі, за проханням окрсуду, доводилось опротестувати деякі справи. Нарсуди не виконують директив НКЮ щодо вжиття відповідних заходів, коли будуть виявлені при розгляді справ хиби в роботі різних установ (сільради, міліції, кооперативних установ). Це необхідно відмітити в резолюції пленуму.

Тов. Рухман – була відповідна директива НКЮ про пристосування в хлібозаготовчих справах висилки, але цей захід судустанови Ніжинщини не вживають. Це реальна міра, має добрий вплив, і тому надалі треба пристосовувати висилку. Термін проходження окремих справ по хлібозаготівлі в касінстанції великий і його треба зменшити. Лінія нарсудів як до заможних, так і кулаків була слаба. Неприпустимо пристосування до кулака лише 1 місяця позбавлення волі за розтрату описаного майна, але це не можна віднести за рахунок нарсудді тому, що він залишився при окремій думці.

Тов. Охримовський – за винятком 2-х справ, в цілому лінія нарсудів по хлібозаготовчих справах була витримана. Цілком вірно відмічається, що нарсудді не мали ініціативи щодо виявлення хиб в роботі інших установ при розгляді справ.

Тов. Юрченко – нарсуд 13 дільниці застосував до середняків такі ж самі міри соцзахисту, як і до куркулів. Це не вірно і треба виправити. Не вірно, що нарсуд селянство розподіляв на 3 групи: кулаки, заможні середняки, середняки та бідняки, треба групу «заможні середняки» виключити та залишити лише 2 групи.

Тов. Горіловський – зазначає, що нарсуд 13 дільниці в справі Гуца – кулака –призначив лише штраф 90 крб., до кулака-експертника Пузіна – 150 крб. і до одного кулака – 1 рік умовно.

Тов. Мініцький – справи, зазначені окрпрокурором, опротестовані і хиби в них виправлені.

Доповідач оголошує висновки комісії пленуму.

До висновків внесені зміни та додатки.

Прокурор проти висновків зі змінами та додатками не суперечив.

УХВАЛИЛИ:

Заслухавши підсумки аналізу кримінальних справ, зв'язаних з осінньою хлібозаготовчою кампанією, пленум окрсуду одноголосно ухвалив:

1. Судову лінію нарсуду 4 дільниці в справах, що зв'язані з хлібозаготівлею, визнати класово невитриманою та викривленою. Нарсуд 4 дільниці зовсім недооцінював в цих справах важливість хлібозаготовчої кампанії і, всупереч постанови пленуму окрсуду з 04/IX - 29 року, закривав справи за недоцільністю подальшого переведення, малозначністю та відсутністю складу злочину (арт. 5 та 4 п. «д» КПК), за мотивами, що підсудні в цих справах (куркулі-експертники) на день суду хліб вже здали, протидіючи мірοприємствам влади в цій справі. Стверджуючи наведене, слід відмітити, що нарсуддя 4 дільниці з покладеними на нього в цій справі завданнями не впорався, недооцінив важливості її і, втративши своє класове чуття, проводив лінію цілком невірну.

2. Відмітити, що нарсуди припускали велику хибу не пристосовуючи в хлібозаготовчих справах до куркулів виселення.

3. Констатувати, що нарсуд 10 дільниці припустив викривлення класової лінії, пристосовуючи м'які заходи соцоборони до куркулів в справах за арт. 7-58 КК про звинувачення Пузіка Феодосія Мироновича (штраф – 150 крб.), про звинувачення Турчина Петра Степановича (штраф – 99 крб.), про звинувачення Гуца Якова Івановича (1 рік умовно).

4. Адмінοргани та нарсуди в багатьох справах не додержувались закону з 03/VII – 29 року

про необхідність застосування до неплатників по хлібозаготівлі попередніх заходів адміністративного впливу (штраф та продаж майна з торгів), а складені акти про нездачу хлібопродуктів зразу надсилали до нарсудів.

5. Деякі нарсуди не завжди вивчали справи перед їх розглядом, особливо за арт. 99 КК, наслідком чого є хиби, а саме: список нарслідчого не доповнювався важливими свідками, а в інших випадках справи не було спрямовано міліції для проведення дізнання, а потім нарслідчому для складання постанови про віддання звинуваченого до суду.

6. Нарсуди припускали неправильну кваліфікацію злочину за арт. 20 та 58 КК (селянин неправдиво повідомив свого сусіда про кількість належних з нього хлібопродуктів).

7. Незважаючи на закон з 03/VII - 29 року, нарсуди продовжували застосовувати аналогію за 7-58 арт. КК, тоді як в справах про хлібозаготівлю треба кваліфікувати за 58 арт. КК без аналогії, ламання судом 45 арт. КК та санкції 1 ч. 71 арт. КК, бо в тих справах, де 2 злочини передбачено 1 ч. 71 та 1 ч. 59 арт. КК, нарсуди призначали примусову працю (не застосовуючи 46 арт. КК) замість позбавлення волі, невірна кваліфікація за 2 ч. 100 арт. КК привласнення службовою особою хлібопродуктів, тоді як цей злочин треба кваліфікувати за 104 арт. КК; зламання 49 арт. КК тим, що при засудженні винуваченого за повторний злочин (99 арт. КК) деякі нарсуди не направляли до виконання попереднього вироку про умовне засудження; ламання п. 10 арт. 297 КПК, бо не всі нарсуди обговорюють питання, на які кошти повинні утримуватись в бупрі засуджені куркулі.

8. Відмітити, що термін проходження у касінстанції з дня їх вступу до повернення в першу інстанцію був незадовольняючий (не вбачаючи на завантаженість касвідділу). Справи залишалися пересічно 14 днів, а частина їх (4 справи) до 2-3 тижнів.

9. Відмітити також неправильні вказівки касінстанції нарсудам, яка запропонувала нарсуду в порядкові 389 арт. КПК об’єднати 2 вироки про засудження звинуваченого за першим умовно, а за другим безумовно, бо згідно з арт. 49 КК такого об’єднання не потрібно.

А тому пленум надалі пропонує нарсудам:

1. В хлібозаготовчих справах звертати особливу увагу на твердість та витриманість класової лінії, пристосовуючи в цих справах виселення, та виконувати п. 10 арт. 297 КПК щодо коштів, на які повинні утримуватись в бупрі засуджені-куркулі.

2. Відмітити, що в справах за службовими злочинами, що пов’язані з хлібозаготовчою кампанією, нарсуди застосовували м’які засоби соцоборони, як умовне засудження та невеликий штраф, а тому пленум пропонує в цих справах мати надалі більш тверду лінію.

3. Вжити заходів до пожвавлення роботи адмінорганів щодо правильного застосування постанови ВУЦВК та РНК з 03/VII - 29 року про попередні заходи адмінвпливу до неплатників по хлібозаготівлях, а при надходженні матеріалів у цих справах більш уважно ставитись до заведення справ, перевіряючи підстави для порушення кримінального переслідування порядком арт. 233 та 235 КПК та повідомити відповідні органи про спостережені хиби в роботі різних установ.

4. Не припускати в майбутньому хиби і ламання закону, що їх наведено вище, в окремих справах і випадках.

5. Запропонувати всім РАПБ провести популяризацію законодавства щодо значення хлібозаготовчих кампаній, а зокрема закону з 03/VII - 1929 року. Особливо про поширення прав сільрад під час хлібозаготівельних кампаній.

6. Звернути увагу кримінальних, касаційних інстанцій, окрсуду на неправильне об’єднання вироків, коли за першим вироком винуваченого було засуджено умовно, а за другим безумовно.

7. Пропонувати хлібозаготовчі справи розглядати протягом 3-х днів.

НВ ДАЧО. – Ф. Р-6089. – Оп.1. – Спр.334 а. – Арк.20-27. Завірена копія. Машинопис.

[1] Так у документі. Напевно «складами».
[2] Нарсуддя в окремій думці вважав репресію м'якою.

№ 96
Витяги із спецповідомлень Прилуцького окрвідділу ГПУ в інформаційний відділ ГПУ УСРР про реакцію селян на колективізацію[1]

10 січня 1930 р.

За останні дні на території нашої округи мали місце такі випадки:

1) 2/I - 1930 р. в с. Великі Кручі Пирятинського району бідняки, члени сільради Третяк Г.І. і Куцевал С.А., під керівництвом та підбурюванням куркулів побили голову сільради Грабарь Софію Данилівну. В цій справі затримано 6 осіб. Слідство провадить окрвідділ;

2) 2/I - 1930 р. в с. Мамаївка Яблунівського району куркулями забито крамаря – члена правління кооперації Силенка Грицька Максимовича. В цій справі затримано Поповича Грицька, Поповича Миколу, Поповича Павла, Вакуленко Івана і Солезько. Всі вони куркулі. У Поповича Грицька знайдено відріза з 4-ма набоями. Дізнання в цій справі провадить нарслідчий;

3) в ніч на 4/I - 1930 р. невідомими злочинцями утворено напад на квартиру голови Мехедівської сільради Драбівського району, внаслідок чого злочинцями вибито вікно, а також пошкоджено стіну;

4) в ніч на 5/I - 1930 р. в с. Радьківка Малодівицького району невідомими особами перебито ноги комсомольцю за те, що той відмовився показати цим злочинцям квартиру голови сільради, бо вони йому заявили: «Ми йому хочемо експерт наложити».

Начальник окружного відділу ДПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник СПВ	[підпис]	БЕРШАДСЬКИЙ
Старший уповноважений	[підпис]	БЛОГІН

22 березня 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

Варвинський район

с. Варва. У день 22/III до приміщення бувшої церкви було надіслано робітників для переустаткування його під сільбуд. Через декілька хвилин з'явилось декілька жінок з криком: «Нащо ви забираєте церкву… Це все наробили колгоспи». Згодом біля церкви зібралось близько 500 жінок і підняли крик: «Давайте нам церкву».

Завідуючий райадмінвідділом (наших робітників в районі за малою кількістю сил, що кинуті в інші, більш поражені, райони, нема) вжив заходів щодо негайного виходу робітників

з церкви, після чого остання була взята на замок. На вечір натовп трохи заспокоївся і почав розходитись. Заводії виявлені. Нами дано розпорядження про арешт їх і переведення термінового слідства.

с. Журавка. (В додаток до попередніх відомостей). Як встановлено нашим спеціально відрядженим оперативним робітником, уповноважений РПК Крамаренко Дмитро покінчив [життя] самогубством через постріл з «нагана». Отже, ніякого терористичного акту не було.

В селі продовжуємо фіксувати свавільний розбір коней з усуспільнених конюшень, в більшості жінками, мотивуючи тим, що «Ми раніш думали, що в колектив беруть примусово, а тепер виходить, що добровільно, то ми не хочемо». В селі знаходиться група партробітників, що провадить роз'яснювальну роботу. Маючи на увазі відсутність в районі наших робітників, нами відповідним чином проінструктований начальник раймiліції і розшуку. [...]

Прилуцький район

с. Дідівці. За останніх два дні, по стану на 21/III, поступило 55 заяв про виступ із колгоспу і розібрано 50 коней. Тут також, головним чином, проявили себе жінки. До деякої міри це становище слід пояснити неактивним ставленням деяких активістів до усуспільнення майна. Так, секретар сільради Харченко, член колгоспу, до цього часу свого коня до усуспільненої конюшні не поставив. Рахівник кооперації Оландаренко, він же член сільради, до колективу здав старого поломаного воза, собі залишив нового. Малось також незадоволення на ґрунті поганого догляду за кіньми. Повідомляємо РПК для вжиття заходів.

По додатково одержаним відомостям, в цьому селі в ніч на 21/III згоріла клуня з колективним фуражем (100 пудів січки). В підпалі запідозрений бідняк Міщенко Яків, якого затримано.

Іваницький район

с. Гмирянка. 21/III розібрано 50 коней. Ініціатор цього колишній петлюрівець, середняк, арештований райуповноваженим.

с. Бережівка. Фіксуємо масовий виїзд із села на Урал. Так, з 15 по 21/III виїхало 80 чоловік. Виїжджають виключно вночі групами по 20-30 чоловік. Аналогічне явище мається в деяких інших селах району.

с. Ряшки. На 21/III поступило 92 заяви про виступ з колгоспів і розібрано 32 коня. В цьому селі, починаючи з 15/III, була посилена агітація, що комсомольці і актив утворюють над селянами, і особливо жінками, Варфоломіївську ніч, через що в ніч на 18/III жінки зібрались групами по 15-20 чоловік в хаті і цілу ніч сиділи з сокирами.

с. Ступаківка. 17/III було закінчено устаткування клуні для усуспільненої конюшні, яку в ніч на 18/III, себто зразу ж після закінчення устаткування, підпалили. На місце виїхав наш райуповноважений.

Яблунівський район

с. Яблунівка. Становище погіршало. Незважаючи на те, що майже цілу ніч в селі перевадились збори, зранку 22/III почався масовий розбір коней, повозок, хомутів, ламають жолоби, поламані замки від конюшень. В переважній більшості проявляють себе жінки. Через райуповноваженого вжиті заходи щодо виявлення ініціаторів. [...]

Тимчасово виконуючий обов'язки
начальника окружного відділу ДПУ [підпис] БЛОГІН

5 травня 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

Прилуцький район

с. Голубівка. 2/V цього року шефи – робітники 2-ї Прилуцької держмахфабрики, приїхали в село і намагались зняти хрести з відібраної церкви, але, за відсутністю відповідних інструментів, хрестів зняти не вдалося через те, що дуже укріплені.

3/V шефи, захопивши з собою інструменти, знову приїхали в село і приступили до роботи. Жінки, що побачили на куполах церкви людей, зібрались біля 30-40 душ і почали кричати: «Чого це по других людях як ось, наприклад, в Боршні хрести на церкві стоять, а у нас хочуть розруйнувати куполи церкви. Церкву відібрали, та й хай стоїть з хрестами». Увечері того ж дня в Голубівку приїхали секретар РПК Жеребчевський та завідуючий райадмінвідділом Нейтер. Помітивши їх, згаданий натовп рушив до сільради, куди під'їхали згадані представники. Згодом до сільради зібрався натовп, що досяг 200 осіб, який скаржився на те, що з міста приїхали шефи і хочуть зруйнувати церкву. Після роз'яснення натовп розійшовся, залишивши трьох осіб для стеження за церквою. Хрестів не знято. 4 і 5/V натовпів в селі не було.

с. Красляни. 1/V місцеві активісти Варчак Степан, Грицаненко Федір Наумович, Цимбал Йосип, Коновченко Петро, Шевченко Кузьма, Соболь Іван, Жатов Марко, Каленіченко Йовдоким, Сиволап Зіновій та голова КНС Яровий Михайло зібрались в хаті Каленіченка Йовдокима, де влаштували п'янку, під час якої почалась бійка поміж Жатовим Марком і Сиволапом Зіновієм. Бійка була на вулиці, її бачили селяни.

2/V в хаті того ж Каленіченка Йовдокима була вдруге влаштована п'янка, де були активісти і члени колгоспу: Якунь Платон, Зюк Левко, Шевченко Кузьма, Грицаненко Федір Наумович, Грицаненко Дмитро Андрійович, Клименко Павло, Ярмоленко Прокіп, Міщенко Кузьма, Коновченко Петро і Даниленко Федір Павлович. Після п'янки Якунь Платон і Зюк Левко вийшли на вулицю і, побачивши старшого виконавця Омельяненко Якова, підбігли до нього та й з криком: «Ми тобі покажемо, як виписуватись з колгоспу, сволота погана», почали його бити, повалили на землю і били носками чобіт до непритомності. П'яний, згаданий Шевченко Кузьма, відром тричі ударив Омельяненка, що лежав на землі непритомний.

З приводу цього селяни-одноосібники кажуть: «Як бачите, у нас радянська влада в Краслянах перекручує лінію, то землі не дають, то забороняють горілку пити (місцева влада розпорядилась з 30/IV до закінчення першотравневих свят горілки не продавати), а самі пиячать та бешкетують». Деякі члени колгоспу з приводу цього заявили голові артілі Бобирю: «Якщо і надалі в колгоспі будемо битись, так тоді краще розпустити нашу артіль, а залишити 30 чоловік, які будуть прикладом для села, бо, де багато людей, там миритись не будуть». [...]

Яблунівський район

с. Яблунівка (Додаткові відомості). В селі відчувається великий вплив церковників. Серед жінок ведеться агітація за відкриття церкви, з якою метою збираються гроші для послання уповноваженого до Харкова, куди мають послати бувшого монаха Колесника Івана Кіндратовича, що з'являється керівником релігійного руху та ініціатором піднятої кампанії за відкриття церкви. Серед жінок гроші збирають Деркач Катерина Грицьківна та Назаренко Маруся Павлівна.

Варвинський район

с. Варва. 29 і 30/IV цього року жінки в кількості 20 душ збирались біля церкви, де криками вимагали повернути її.

Слід відмітити, про що ми вже раз писали, що в цьому районі ніякої антирелігійної роботи серед населення нема.

Срібнянський район

За останні дні фіксуємо велику тенденцію до виступу з колгоспів в низці сіл району, внаслідок чого за останні 2 дні в 5-ти селах поступило 373 заяви про виступ з колгоспів:

с. Гурбинці. За останні два дні поступило понад 100 заяв про виступ з колгоспу.

с. Горобіївка. За ці ж дні поступило 43 заяви.

с. Лебединці – 60 заяв.

с. Дігтярі – біля 70 заяв.

с. Поділ – більш ніж 100 заяв.

с. Срібне. В ніч на 3/V загорівся дах хати крамаря кооперативу. В ніч на 4/V згоріла клуня не члена колгоспу Найди.

Причини пожеж не встановлені. Є думка, що вони з'являються продуктом необережності. Дізнання провадить райадмінвідділ.

с. Іванківці. Цими днями в селі знайдено анонімку – вірш характеру агітації проти колективізації, надісланих в село робітників з числа 25-ти тисячників, активістів, в адресу яких мається також загроза. Анонімка написана на шматку паперу простим олівцем каліграфічним почерком, досить письменно. На звороті мається адреса: «Контора колгоспу». [...]

Начальник окружного відділу ДПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник СПВ	[підпис]	БЕРШАДСЬКИЙ
Старший уповноважений	[підпис]	БЛОГІН

20 травня 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

Турівський район

Цими днями на території району з'явилась озброєна банда з бувших розкуркулених глитаїв, до складу якої входять:

1. Покрасьон Андрій Омелькович, мешканець села Сальне Ніжинської округи, 55 років, розкуркулений. 22/IV в селі Сальне він забив голову артілі, члена партії. З'являється отаманом.

2. Бурчак Сергій Васильович, мешканець хутора Олександринівка Аркадіївської сільради Турівського району, куркуль, розкуркулений, що скрився зразу ж після того, як його розкуркулили.

3. Горда (ім'я та по-батькові невідоме), мешканець села Сальне на Ніжинщині, що теж брав участь в убивстві голови Сальниківської артілі.

4. Добреля Пилип Степанович, 28 років, мешканець села Макіївка Лосинівського району Ніжинської округи.

5. Мельник Іван Карпович, мешканець села Макіївка Ніжинської округи, 24 роки.

6. Гавриш Іван Степанович, 24 роки, мешканець села Лосинівка того ж району на

Ніжинщині.

7. Строгий Пантелій Кирилович, 42 роки (місце мешкання невідоме).

8. Кошелевський Петро Іванович, 22 роки (місце мешкання невідоме).

9. Москаленко Степан Іванович, 19 років, з хутора Йосипівка Лосинівського району Ніжинської округи.

Ця банда озброєна револьверами системи «Наган», відрізами, гвинтівками і має 2 бомби невиявленої системи.

Район оперування банди – х. Олександрівка, села Миколаївка, Середівка і Згурівка Турівського району нашої округи. Ця банда завербувала карника села Згурівка Ключка Якова, куркуля, що сидів раніш у бупрі, як заарештований ДПУ. Ця ж банда вербувала також куркуля хутора Олександрівка Рябокриса Олексія Кириловича. До останнього прийшов бандит Бурчак і запропонував: «Тікаймо, бо ти розкуркулений. Он у хуторі ГПУ і тебе забере», але він чомусь відмовився.

Ця банда на територію нашої округи перекинулась з Ніжинщини, що межує з Турівським районом. Банда переслідується робітниками Ніжинського окрвідділу ДПУ. Відповідні заходи з нашого боку вживаються. [...]

Іваницький район

с. Гмирянка. В ніч на 19/V згоріла клуня, що належить члену колгоспу Потриманцю Василю Трохимовичу, й клуня, що належить одноосібнику Караку Степану Микитовичу. Причини пожежі не встановлені. Дізнання провадить райадмінвідділ.

Яблунівський район

с. Покровка. В ніч на 19/V пожежею знищено клуню артілі, що раніш належала куркулю Кривоносу Трохиму, якого вислано за межі України. Дізнання провадить райадмінвідділ.

с. Рудівка. В ніч на 18/V від підпалу згорів сарай з запасними частинами, що належали колгоспу.

В ніч на 19/V від підпалу згоріло 2 сараї, з яких один належить бідняку, члену колгоспу Усенку, а один – заможному Чепинозі. Пожежі почались під час переведення зборів. [...]

Начальник окружного відділу ДПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник СПВ	[підпис]	БЕРШАДСЬКИЙ
Старший уповноважений	[підпис]	БЛОГІН

4 червня 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

Яблунівський район

с. Полонки. 30/V та 1/VI були проведені куткові збори виборців села, на яких стояло питання про висилку глитаїв за межі села. На куткових зборах казали, що висилати будуть 5/VI, а на пленумі сільради – 2/VI о 3-й годині ночі, і були намічені підводи для перевезення майна глитаїв, що переселяють. Уповноважений райвиконкому Крючков питання про висилку глитаїв на зборах не ув’язав з іншими питаннями, як це пропонував райпартком. Деякі з селян виступали на зборах проти переселення глитаїв, мотивуючи тим, що вони не шкідливі. Член сільради, активіст

Сахно Іван Павлович, що має тісний зв'язок з глитаями, зараз після зборів розповів глитаям, що вночі їх будуть переселяти. Почувши це, 9 глитаїв, голови господарств, організовано втекли невідомо куди і залишилося тільки троє.

2/VI о 3-й годині ночі виділені уповноважені сільради прийшли до кожної глитайської хати. Жінки глитаїв, що їх мали переселяти, підняли крик: «Ми не поїдемо, що хочете, то з нами й робіть». На їхній крик зібралося близько 50 жінок та 30 чоловіків, які зібралися в умовному місці, і як стали під'їздити підводи з глитайським майном та родинами, то жінки почали кричати: «Глитаїв висилати із села не треба, вони нам не заважають, навіщо витрачати гроші та ганяти наші підводи». Тут же біднячка Дьяченко Олена Йосипівна схопила коняку за повід і не пускала далі їхати. Інші жінки: біднячки Кисленко Домаха, Пасічник Маруся, Каленюк Оксана та член сільради Ганага Марина почали стягати з возів глитайське майно, а тим часом глитаї почали розбігатися. Старший виконавець, якому член артілі Левченко Єгор Данилович сказав, щоб він розігнав тих, що зібралися, відповів: «Не ваше діло, ви для мене не адміністрація, я вам не підпорядковуюся». Прізвище виконавця – Лещенко Юхим Йосипович. Коли селяни спинили вози, то підводчик Курило Корній, що був занесений до списків розкуркулених і якого райвиконком викреслив з них, зараз же випряг свою коняку, сів верхи і втік у поле. Коняку повернули додому, а сам він ховається невідомо де. Як почали розбігатися глитаї, то бідняк Дегтяр Ілько, що конвоював їх, зробив постріл вгору, але глитаї вже встигли втекти, крім Сахна Ілька Петровича, якого і відправили з глитайським майном.

2 червня об 11 годині вечора в село прибули голова райвиконкому Мірошниченко, секретар РПК Полушкін та міліціонер Марущенко, які вночі послали агента карного розшуку Сидоренка, міліціонера Марущенка та голову сільради Сахна затримати всіх глитаїв. Були затримані глитай Сташевський Павло Михайлович, його мати Сташевська Маруся та Сахно Катерина, яких вночі доставили до сільради. 3/VI Сташевський Павло з матір'ю знов утекли.

Виконавці затримали їх на Удаї, коли родич Сташевського Дігтяр Іван Миколайович перевозив їх на другий бік. Виконавці перекинули човен, але Сташевський зразу ж на другий пересів, але виконавці забрали весла і після довгого опору витягли його з води і привели до сільради, з якої направились до райадмінвідділу. 3 червня голова артілі Хітрик Іван Іванович зарізав кабана і продавав сало глитаям Терницьому Івану Івановичу, його брату та куму. Їх побачив Головко Н. і сказав про це агенту карного розшуку Сидоренку, який заарештував Терницьких і передав активісту Примі. Терницький Іван Іванович від нього утік. [...]

Варвинський район

с. Дащенки. (Додаткові відомості). Чутки про банду, що поширював Худопай Василь, невірні. Він розповідав, що вночі возив озброєну банду, але тепер признався, що то були білоусівські пастухи, а про банду видумав для того, щоб налякати актив та колгосп. Цим він трохи не розвалив артілі.

с. Варва. 29 травня на х. Калиновиця у Онищенка Івана згоріло 2 хліви та дах на хаті. Під час пожежі на дереві знайшли анонімку, що його спалено за роботу в кооперації і попереджено вийти з колгоспу та передати про це іншим активістам. В ту ж ніч на греблі біля мосту знайдено одріз.

Начальник окружного відділу ДПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник ОПВ	[підпис]	БЕРШАДСЬКИЙ
Старший уповноважений	[підпис]	БЛОГІН

10 червня 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

Малодівицький район

с. Левки. Ранком 9/VI у дворі члена колгоспу Степаненка Дмитра Йосиповича діти на заборі знайшли анонімку на адресу колгоспу, у якій було 5 сірників та куля з російської гвинтівки. Анонімка написана на листку лінійованого паперу друкованими літерами з двох боків і загорнута у листок з газети «Правда». На газеті написано: «Коллективу. Читайте гады». Зміст анонімки такий: «Митро, гад ти твою бога мать нехай, Конокрад. Думаєш, гад, не знаємо, з чого ти розжився да Чехотка ото Йовхимів. Ви, гады, держите колектив. Ви, гади, мучите життя усіх людей і наше життя, гади. Розбігайтеся, гади, нічого вам не буде – все простимо. Не розбіжитеся, гади, так думаєте, гади, вашу мать нехай, що ото ви, гади, позагонили людей на 10 років, то ото ми вас побоїмося займати? Ні, гади, повилазять з вас кишки, так як ото з ваших корів. То од нашої руки з їх кишки повилазили. Отак, гади, коли ви нас не послухаєте, коли будете далі мучить, дак отак і з вас повилазять кишки, повилазять, гади, повірте нам, і рука не здригне. Ви думаєте, що позастраховували своє життя, ми все знаємо, ми й це знаємо. Ви, гади, думаєте, що ото у Ігнатового Кривоплеча вонючого Оврамця єсть ржава гвинтівка та німецький отрез та Ликсіїва централка. А патронів немає ні одного, а на двір у черепок ходите. А вийти боїтеся, дарма що стільки зброї. А ми його не боїмося, хоч хай іще стільки назбирає зброї, а постановили живцем узять його і викинути у колодязь, і зробимо. Або думаєте, що ми не знаємо, що у отого Конокрада, у Митра, також єсть ржава [нерозбірливо]. А патронів немає. Теж знаємо, усе знаємо. Знаємо що Йовхимового Чехотки колективних грошей зараз тисяч три (3), а зброї [нерозбірливо] немає. Була берданка Івана Кононового, дак той не дурний – забрав. Знаємо, хто у Левках і партієць Євхимив Чехотка, Луценків Понура отрез Обдула Негр, гад, і дивиться як звір. Носка Сутулуватого не припекли, ну Антонов – то парень свій, той розкаже, що і на партійних зборах обговорювали, та Ігнатів – той тричі зкузюблений, усе знаємо. Знаємо, що його, Горбатого Носка, єсть вонюча ржава берданка, а патронів теж немає. Ну у Бодька єсть наган на самовзвод і 7 патронів. Ну тому перекажіть, нехай топає, відкіля прийшов, бо щоб не повезли його гада звідсіля, а то ми йому покажемо дорогу так, що очі вилізуть, так, як ото у корови кишки повилазили. От що, гади, не послухаєте по доброму, будемо зараз знову палить. Ви думаєте, що оце ми притихли, дак злякались, ні, гади, ні. Будемо пекти ваших главарів, переходимо на кірики. Зараз Конокрада а тоді Чехотку. Ви думаєте, гади, що у того під черепицею, а у того під залізом. Та попечемо, гади, і не повискакуєте, а будете вискакувати – будемо стріляти, гади, і кишки вилізуть, так, як ото у корів. Не думайте, що оце жарти, ні, ми не шуткуємо, повірте, будь ласка, повірте. Коли ми не пожаліли корів, скотина невинна, і то не пожаліли, а то вас, гадів, не пожаліємо. Раз нам життя немає, дак поперед треба попекти та постріляти гадів, тих, що не дають нам жити, а тоді хоч і нам погибати, так не даром. Покайтеся, гади, бо не шуткуємо. Луценків палкий вам, гади, привіт од молодої козацької спілки визволення України. Іван Злодяга. Хай живе вільна Україна. Євхим Чехотка. Сірників купили, кулі точимо для вас, не вірите, дак подивіться ось одну оточену, для вас вийняли. Передаємо вам, гади, і сірники теж єсть. А про коні думаєте, гади, ми забули, ні, попечемо і коні. Дарма, що на дворі стоять, колись та поставите і в хліву, сторожа у вас немає жодного, ми дивилися, а Магир Семен спить».

Прилуцький район

с. Голубівка. (Додаткові відомості). 8/VI о 10-й годині вечора біля огорожі колгоспного клубу, що міститься в колишній церкві, проходив бідняк-колгоспник Яровий Олександр Трохимович. В той час Суховерський Павло Степанович, що був біля дверей клубу в числі охорони церкви, крикнув Яровому: «Чого ти тут ходиш?» Коли Яровий відповів: «А тобі яке діло», – то Суховерський вискочив з огорожі, схопив Ярового за груди і почав бити. Яровий почав відбиватися. Обидва вони були напідпитку. В цей час сторожа, що була біля церкви, почала дзвонити. Першим почав дзвонити Кравченко Йовдоким. На дзвони зібралися близько 300 чоловік як релігійників, так і колгоспників. Колгоспник Москаленко Василь Самсонович став прохати, щоб перестали дзвонити. До нього підбігли сини глитаїв, експертники Ленець Дмитро Филатович, Дуброва Петро Трохимович та син середняка Овдієнко Михайло Степанович і почали його бити. Щербина Пріська Йосипівна, що була в натовпі, почала бити Радченка Антона Івановича. В цей час багато релігійників були озброєні: Суховерський Павло Степанович вилами, Лушпина Іван Іванович бігав у натовпі з ножем в руках і кричав: «Ми їх усіх поріжемо». Актив, бачачи, що може дійти до масової бійки, вивів з натовпу всіх комсомольців та колгоспників, і релігійники, що залишились в огорожі, з годину пополювали, а потім почали розходитись. Коли приїхав загін міліції з Прилуки на чолі з завідуючим окрадмінвідділом Яременком, то в огорожі залишилось тільки близько 15 жінок, що охороняли колишню церкву. На вигоні ходили групи церковників, осіб по 10-15. Пробувши годину в селі, загін виїхав на Прилуку. Під час волинки особливо брали активну участь, крім вищезазначених, експертник Радченко Іван Наумович, глитай Юрченко Михайло Васильович і жінка розкуркуленого Діброви Івана Кузьмовича, середняк Ляшенко Є.Т., дочка глитая Радченка Павла Павловича, син активного члена п’ятидесятки, Радченко Степан Павлович, що в травні цього року зірвав прапор на воротах колгоспу. Всі ці особи підбурювали натовп побити колгоспників та комсомольців, дзвонили в дзвони тощо.

9/VI комнезам на загальних зборах ухвалив просити владу притягти до відповідальності винних в волинці та якнайшвидше вжити заходів до відкриття клубу, бо його релігійники замкнули і вартують. Від’їзд з Голубівки загону без вжиття жодних заходів погано вплинув на колгоспників. Релігійник Ляшенко відкрито заявив: «Он, бач, приїхав сам начальник округового адмінвідділу з загоном і нічого не зробив з нами, так що вони нас бояться». Такої думки тримаються і всі останні релігійники.

Іваницький район

с. Смош. В ніч на 9/VI об 11-й годині ночі пожежа знищила колгоспівську клуню, що раніш належала глитаю Величко. Згоріла січкарня та сіялка. Причини пожежі виясняють.

с. Гмирянка. В ніч на 9/VI пожежа знищила хату, хлів та сарай члена колгоспу Степанюка, що раніш належала глитаю Васечку Степану. Збитки та причини пожежі виясняють.

с. Іваниця. В ніч на 9/VI о 12-й годині ночі пожежа знищила клуню та сарай Шап’яна Івана. Пожежа перекинулася на сарай члена колгоспу Довженко Оксани. Збитків від пожежі на 295 крб. Під час пожежі у Шап’яна зроблено підпал клуні у члена колгоспу Слизька Якова, у дворі якого стоять колгоспні коні. Але пожежу завчасно було локалізовано. Визнанням доведено, що обидва підпали зробив карний злочинець, який нещодавно повернувся з бупру, Сидоренко Микола Карпович. Під час пожежі він був п’яний. Сидоренко – бідняк, має багате кримінальне минуле, зв’язаний з карними елементами та глитаєм Сидоренком. Дальше визнання провадиться.

Заступник начальника окружного відділу ДПУ [підпис] СЛАВНИЙ

19 червня 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

Майже по всіх селах округи ми фіксуємо посилену активізацію глитайства. Втікаючи з висилки, вони ширять між селянством провокаційні чутки про нібито оперуючі банди, погрожують активу. Особливо фіксуємо небажання 3-ї категорії глитаїв іти на виселки. Вони, чинячи пасивний, а іноді навіть активний, опір, не бажають перевозити своє майно та переїздити самі, а коли й переїздять, то негайно з виселків розбігаються. (Зараз переселення за директивою Генерального Секретаря ЦК КП(б)У тов. Косіора припинили).

Є низка випадків, що своєю агітацією та провокаційними чутками вони перетягають на свій бік несвідоме бідняцтво та середняцтво, і останні виступають в захист глитаїв.

Характерно те, що глитайня ширить чутки про майбутню зміну політики партії і особливо надіється на XVI партз'їзд, який, нібито, це зробить.

Яблунівський район

Глитаї, що їх висилають на висилки, здебільшого тікають зі своїми сім'ями і переховуються частково у своїх родичів в інших селах, а голови дворів бродять по лісах та житах і тільки вночі приходять в села. Тут вони пиячать і загрожують бідноті, що живе у їхніх хатах: «Недовго вам залишилося жити в наших хатах, скоро ми попросимо вас звільнить їх». Чимало уповноважених відмовляються робити по догляду за глитаями і кажуть: «Нам немає ніякої платні за це, хоч би писали трудодні в артілі, а то ми та наші родини залишаться голодні, бо ми весь час заняті з глитаями».

с. Яблунівка. Глитаїв уже двічі переселяли на виселок, але вони знову повертаються до села зі своїми родинами та речами. Глитай Варченко переїхав у свій будинок, де він жив до розкуркулювання. Актив села та сільрада з приводу цього нічого не роблять, а чимало селян співчувають глитаю і допомагають йому продуктами тощо. Глитаї, бачачи це, поводяться ще вільніше.

с. Полонки. З одинадцяти глитаїв, що переселені на виселок, залишилося тільки 2, а інші розбіглись.

с. Сергіївка. Глитаї, що переселені на виселок, там зовсім не бувають, а здебільшого розійшлися по інших селах. Будувати будівлі для себе не бажають і кажуть: «Артіль забрала все для себе, тому хай і будує сама».

с. Мамаївка. Глитай Селезько Олександр Степанович, що висланий до Архангельської губернії, прислав до Силенка В.В. листа, в якому загрожує активу.

Села Ковтунівка, Линовиця, Білошапки. Глитаї ще сидять на виселках, але до перевозки своїх будівель ще не приступили. [...]

Срібнянський район

х. Григорівщина Горобіївської сільради. Глитай Бодюх, висланий до Архангельської губернії, прислав своєму брату Федосію Івановичу Бодюху листа, в якому пише: «Я задумав тікати додому, та вернувся з дороги, побоявся, документи вимагають. Тепер прошу тебе, скажи Якову, нехай він у Калинові візьме посвідчення особи. А ти видумай батькові узять, попроси свата, хай візьме. Ото по посвідченню особи можна й додому сміло. Я бачу, люди так роблять і одправляються додому».

с. Никонівка. З висилки повернулися глитайські діти і кажуть, що на жнива приїдуть батьки. Селяни, а особливо жінки, дуже цим обурені і навіть думають виходити з колгоспу, бо ширяться чутки, що глитаї, які повернуться, будуть вирізувати колгоспників. [...]

Варвинський район

с. Макіївка. Експертник Даниляка Сак агітував, що нібито на районі фігурує банда. Сільрада його затримала і з протоколом направила до агентури карного розшуку Варвинського району.

с. Журавка. Висланого глитая, Ляшенка Данила Панасовича, що втік з виселки, селяни знову бачили у Журавці на кутку Кулажино, озброєного обрізом та «браунінгом». З ним ходить глитай з Світличного, що раніш за кримінальщину сидів у бупрі, а тепер теж утік з висилки.

с. Озеряни. Розкуркулений глитай, Гарбар Ахтимон Омелькович 4-го червня у крамниці-пивній казав: «Я живу в Озерянах і буду жити, а у «Дубину» не піду і землі пахати не буду». Він говорив, що переселятися не буде, бо має надію, що йому повернуть хату і усе майно.

Глитай Борсук Олексій, що повернувся з заслання, теж був у пивній і розповідав: «Місцева влада незаконно вчинила, що мене вислала і розкуркулила. У Сибіру роздивилися і повернули мене в Озерни». Борсук десь дістав документи і по них утік з Сибіру.

Прилуцький район

с. Івківці. На селі дуже поширені чутки, що глитаї, вислані на Північ, повертаються, і їм повертають назад все експропрійоване майно. Це говорив глитай-експертник Опанасенко Степан.

Підкуркульники Липка Микита та Шкуренко В. кажуть: «Не треба було висилати глитаїв, вони теж люди».

Бідняк Липко Іван каже: «Вони обов’язково усі повернуться, бо радянська влада піджала хвіст».

Голова колгоспу Пастух Грицько каже: «Коли ми торкнемо хоч один дрючок з глитайського господарства, то коли повернуться глитаї, доведеться їм платити». [...]

Начальник окружного відділу ДПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник інформаційного відділу	[підпис]	БЕРШАДСЬКИЙ
Старший уповноважений	[підпис]	БЛОГІН

19 червня 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

Глитайня та антирадянські елементи, використовуючи релігійні переконання селянства, під виглядом «охорони» релігії організовують контрреволюційні виступи. Вони організовують охорону церков, колективні походи до ще не зачинених церков та масові походи віруючих до сільрад та райвиконкомів з вимогою негайно відкрити церкву.

Є низки випадків, що релігійники збирають гроші і посилають делегації до прокурора, митрополита і навіть до Харкова зі скаргою, що нібито невірно закрито церкву. Поряд з цим ширять провокаційні чутки, що в інших округах вже давно повідкривані всі церкви.

Релігійники ходять по хатах і збирають підписи за відкриття церкви. Коли хто відмовляється підписувати, то вони тим погрожують.

Поряд з цим відмічаємо посилену діяльність секти «Червоні дракони», що за останній місяць подали 6 заяв до сільради, що вони не визнають Радянської влади.

Яблунівський район

За останній час церковники майже усіх сіл великими натовпами ідуть молитись до Ічні, Мамаївки, Пирятина та інших місцевостей і ведуть посилену агітацію за відкриття церкви.

х. Нова Тернавщина. Наприкінці травня близько 100 жінок організовано прийшли до голови сільради з вимогою відкрити церкву. Виступом керували Купенко Єфросинія, Фесенко Оксана та Швачка Маруся. Натовп розійшовся тільки тоді, як уповноважений райвиконкому сказав їм вибрати між собою уповноважених, що будуть клопотати за відкриття церкви.

х. Нетяжине. Наприкінці травня близько 150 жінок та дівчат прийшли до сільради з вимогою відкрити церкву. За день до цього жінки ходили по селу і організовували цей похід.

Щонеділі вночі збирається секта євангелістів, на яку приходять з Рудівки, Сергіївки та Старої Тернавщини. З Рудівки буває тут Тимошенкова Настя, керує усім Кондратенко.

с. Рудівка. Селяни ходять говіти в інші села і хочуть підняти клопотання про відкриття церкви в Рудівці. Колишній паламар ходив по селу і збирав підписи за відкриття церкви.

с. Яблунівка. Колишній монах, Колесник Іван, їздив в Ромни до єпископа з клопотанням відкрити церкву для віруючих.

Колесник Іван та Лебідь Іван з цією ж метою їздили до м. Харків і на селі стали ширити чутки, що їм скоро пришлють відповідь.

До Яблунівської сільради прийшла з євангелієм Конашенкова (монашка) і стала кричати: «Відкривайте церкву, у кого ключі від церкви?»

Прилуцький район

с. Голубівка. Біля церкви щодня та щоночі стоїть варта. Вночі віруючі вартують по черзі по 5-7 осіб.

8/VI, коли о 10 годині вечора біля церкви проходив бідняк-колгоспник Яровий, то вартовий Суховерський крикнув йому: «Чого ти тут ходиш». Яровий відповів: «А тобі яке діло». Суховерський виступив з огорожі і схопив Ярового за грудки, а останній став одбиватись. Сторожа, що була біля церкви, почала бити у дзвони і зібралося близько 300 чоловік, як релігійників, так і колгоспників. Колгоспник Москаленко Василь Самсонович став прохати, щоб перестали дзвонити. До нього підбігли сини глитаїв-експертників: Ленець Дмитро, Дуброва Петро та син середняка Овдієнко Михайло і почали його бити. Релігійник Суховерський Павло Степанович з вилами та Лушпина Іван Іванович з ножем бігали в натовпі і кричали: «Ми їх усіх поріжемо». Колгоспники, бачачи, що може дійти до бійки, залишили огорожу і натовп помалу розійшовся. (Докладніше див. оперативно-інформаційну збірку № 48).

с. Івківці. В кінці травня на жіночих зборах, де було присутніх до 100 осіб, ухвалили викинути гасло «Даєш церкву».

Активні середнячки: Харченко, Пилипченко та інші взяли підписні листи, утекли по кутках організовувати релігійне товариство. Хто відмовлявся записуватись, то тому Харченкова загрожувала. [...]

Варвинський район

с. Озеряни. Після закриття церкви релігійна громада силкується знайти законні підстави, щоб її знову відкрити і повернути попа. Особливо старається тут жіноцтво, яке уповноважило незаможника, колишнього члена сільради Білецького Якова. Білецький поїхав у Харків до Пет-

ровського з клопотанням про відкриття церкви. Всією роботою керують заядлі вороги колективізації, колишні організатори церковної ради, глитаї, Волох Василь Олексійович, Скнаря Іван, Костенко Павло та Дейнека Юхим. [...]

Начальник окружного відділу ДПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник інформаційного відділу	[підпис]	БЕРШАДСЬКИЙ
Старший уповноважений	[підпис]	БЛОГІН

ДАЧО. – Ф. П-342.– Оп.1. – Спр.887. – Арк.12, 226-234, 643-647, 717-721, 751-754, 778-781, 782-784, 796-800. Оригінал. Машинопис.

[1] Копії відправлені начальникам Київського, Роменського, Лубенського, Черкаського окружних відділів ГПУ, секретарю Прилуцького окружного комітету КП(б)У, голові Прилуцького окружного виконкому, голові Прилуцької окружної контрольної комісії.

№ 97
Доповідна записка начальника Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронова секретарю Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюрі про ставлення селянства до ІІІ позики індустріалізації

14 січня 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

До цього часу ми з боку куркулів, середняків і бідняків фіксуємо різні прояви негативного порядку навколо 3-ї позики індустріалізації і навколо здачі на схоронення облігацій.

В основному відмічені негативні явища полягають в протирадянських балачках і в агітації проти позики, в негативному ставленні до неї і навіть в окремих випадках терору щодо активістів за громадський тиск при розповсюдженні позики.

Всі ці моменти, як і навколо інших кампаній і міроприємств влади, в переважній своїй більшості з'являються наслідком діяльності куркульства при наявності цілком позитивного ставлення до позики з боку бідняцько-середняцької частини села.

Зупинимось на окремих моментах:

До цього часу фіксуємо балачки, що позика розповсюджується примусово, випадки небажання купувати облігації по додатковій позиці, балачки, що держава не зможе викупити облігації із-за безцінності червоного карбованця і таке інше.

Наводимо деякі факти:

В с. Першотравенське Пирятинського району реалізація додаткової позики проходить задовільно за винятком куркулів, що категорично відмовляються купувати додаткові облігації. Так, наприклад: куркуль Фальківський Іван Іванович, що мав до революції 18 десятин землі, а тепер має 10, двоє коней, віялку, культиватор та інший реманент, а всього лише 5 їдців, раніше купив позики всього на 20 крб.

Середняк Коршак Павло взяв додаткової позики на 30 крб. і викликав на таку ж суму Фальківського. Останній заявив: «Ну його к чортовій матері, хай не викликає, а бере сам, коли має охоту». Між іншим цього куркуля чомусь-то до цього часу не обкладували в експертному порядкові.

Куркулі с. Городище Пирятинського району Орап Михайло, Чаленко Петро навколо 3-ї додаткової позики кажуть: «Що це воно таке. Не успіли зібрати тих внесків і вже інші підносять. Кажуть, що добровільно, а виходить насильно». Ці куркулі від купівлі додаткової позики відмовились, мотивуючи тим, що, мовляв, немає грошей.

Куркуль с. Білоцерківці Пирятинського району Міхно Василь Митрофанович до цього часу відмовляється від купівлі як основної, так і додаткової позики. Під великим громадським тиском на куткових зборах він купив позики на 5 крб. і то по цей час грошей не виплатив.

Бідняк с. Нова Оржиця Яготинського району Синенко Сергій Платонович в балачках про третю додаткову позику каже: «Держава випускає облігації, але викупити їх вона буде не в змозі і на біржі вони утратять усяку ціну, так як упали ціни на грошові знаки. Від того селяни матимуть багато збитків».

Агітація проти позики

З боку, головним чином, куркульського елементу і деяких середняків ще й до цього часу мають місце протирадянські балачки й агітація проти позики, що полягає в основному в тому, що, мовляв, держава у селян все бере, а їм нічого не дає, що й без позики жмуть селян, що дураки ті, що купують позику, в агітації проти здачі на схоронення облігації і таке інше.

Наводимо характерні факти:

Куркулі

Куркулі с. Демки Ковалівського району в балачках про третю додаткову позику кажуть: «Господарювати не дають, всі гроші забирають, а нам, селянам, нічого не залишають. Додаткова позика не дасть жити на світі». Так говорив куркуль Павелко Іван, що його недавно викинули як куркуля з колективу.

Куркулі с. Харківці Пирятинського району Кулинич Демид Гнатович і Савченко Грицько Сергійович агітують проти додаткової позики і кажуть: «Нам і так багато платити усяких податків і тут тобі ще позика».

Куркуль цього ж села Сердюк Федір Петрович, експертник, агітує: «Дураки, хто бере позику, нас жмуть, деруть, а ми, дураки, все віддаємо… Я нічого не признаю, і дурак той, хто признає що-небудь».

Всі ці куркулі від купівлі облігацій категорично відмовились.

Куркулі х. Хамовщина Свічківської сільради Драбівського району Тилипко Архип, Кургут Мефодій на одному з останніх зборів разом з іншими особами підняли крик проти здачі облігацій на схоронення і кричали: «Не більш не менш обдираловка. Гроші беруть, а нам нічого не дають. Уж такий принцип Радянської влади».

25/XII - 29 р. на х. Павліковський Білоусівської сільради Драбівського району провадили збори, де стояло питання про колективну здачу на схоронення облігацій 3-ї позики індустріалізації. Куркуль Павлик Юхим повів на зборах агітацію проти здачі облігацій, кажучи: «Радянська влада робить для того це все, щоб обібрати селянина. Гроші за облігації забрала і облігації забирають. І коли буде розіграш і подивляться, що який-небудь номер виграв, то цю облігацію назад не дадуть, а залишать собі». Павлик мав до революції 28 десятин, а зараз куркуль-експертник.

Середняк с. Харківці Пирятинського району Кривець Андрій Микитович, бувший страж-

ник, в балачках про 3-ю позику серед селян агітує: «Що це таке, що ви обидва, (звертаючись до двох селян) і ти Сайко, і ти Таран, підказуєте на зборах скільки кому треба взяти позики. Я би вам обом рота пороздирав. На мою думку – мовчи всі як один, тоді нехай вони реалізують позику. Посидять, посидять за столом та й з тим і підуть до сільради».

Терор

Навколо 3-ї позики ми також фіксуємо окремі випадки терору з боку куркулів до активістів, що приймали активну участь у розповсюдженні позики.

Так, наприклад, куркуль с. Михайлівка Драбівського району Кукуль Мавр Кузьмович при розповсюдженні позики загрожував активісту Ватазі Пантелію Яковичу за те, що він пропонував йому підписатись на позику. На другий день після загрози, яку чули Дробот Василь Єв. і Баштан Павло Миколайович, Кукуль ввечері побив Ватагу[1].

Начальник ОВДПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник СПВ	[підпис]	БЕРШАДСЬКИЙ
Старший уповноважений СПВ	[підпис]	БЛОГІН

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.14-16. Оригінал. Машинопис.

[1] Через відсутність коштів селяни ігнорували численні кампанії із «збирання позик». Тому керівництво СРСР та УСРР рекомендувало застосовувати методи примусу для виконання планів зі збору коштів громадян на державні потреби. Так, у директивному листі наркомату фінансів УСРР наркомату фінансів АМСРР, головам РВК та міськрад щодо посилення темпу реалізації позики «П'ятирічка за 4 роки» серед куркулів та заможників від 20 грудня 1930 р. рекомендувалося: «Реалізація позики «П'ятирічка за 4 роки» серед куркульсько-заможних елементів села проходить незадовільно. Основна причина полягає в тому, що реалізації позики серед цих груп не уділялось достатньої уваги або громадянський вплив на куркульсько-заможні кола села здійснювався лише адміністративним порядком. В зв'язку з цим НКФ УСРР ще раз пропонує: 1) посилити темп реалізації позики серед куркулів та заможників, втягнувши в цю громадську-політичну роботу актив колгоспників та бідняцько-середняцькі маси; 2) забезпечити, щоб громадський вплив не перетворювався в адміністративні заходи, як от невиконання хлібозаготівель тощо. Комсприяння та суспільність мусить визначити суму позики на куркульське-заможне господарство, утворюючи такі умови (бойкот тощо), щоб громадським впливом примусити ці господарства купити облігації позики; 3) ці методи ні за що не вживати до середняцьких господарств; 4) доведення завдання по позиці до двору всіх інших груп селян суворо забороняється.

Одночасно з цим звертаємо Вашу увагу на те, що інструкції про громадський контроль над продажем і закладом облігацій не додержуються. Дозволи на продаж та заклад надаються безпідставно, документальне оформлення погане, позики своєчасно не погашаються тим, хто її одержав.

В цьому відношенні Вам треба негайно: 1) запропонувати банкам і ощадкасам вжити заходів, щоб позички під облігації, одержані за дозволом комсприяння, були погашені; 2) організувати показові суди над комсприянням, що неправильно видають дозволи; 3) посилити інструктаж комсприяння шляхом висвітлювання питання в пресі та скликання конференції комсприяння тощо. Методами агітроз'яснювальної масової роботи треба попереджувати продаж та заклад облігацій. НКФ УСРР звертає Вашу увагу на важність зазначених заходів, які мусять запобігти зниження значних сум – облігацій. Заступник Наркомфінансів УСРР Яцевський. Сектор Держпозик Штукін». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-883. – Оп.1. – Спр.29. – Арк.18. Типографський друк.*

№ 98

Список населених пунктів Прилуцької округи «уражених антирадянським елементом»[1]

18 січня 1930 р.

Зовсім таємно

1. Туровский район

1. с. Аркадьевка – имелись анонимки, поджоги. Есть петлюровский элемент.
2. **х. Боротьба[2]** – связь с заграницей. Засоренность кулацким элементом.
3. **с. Гнилица** – имеется активное и развитое кулачество.
4. **с. Погребы** – много случаев антисоветской агитации. Имеются сектанты.

2. Березоворудский район

1. с. Бубновщина – много случаев антисоветской агитации кулачества.
2. с. Вечерки – то же самое.
3. с. Кроты – то же самое.
4. **с. Малютинцы** – в селе имеется кулаческая группировка.
5. **с. Алексеевка** – имеется активное и влиятельное кулачество.
6. **с. Сасиновка** – имеется кулацкая группировка.
7. с. Тепловка – много случаев антисоветской агитации кулачества.

3. Варвинский район

1. с. Богданы – много случаев антисоветской агитации кулачества. Бывшие бандиты.
2. **с. Журавка** – большое село с большим процентом активного кулачества.
3. **с. Леляки** – неоднократные случаи террора кулачества.
4. **с. Озеряне** – активное кулачество. Засоренность местных организаций.
5. с. Светличное – неоднократные случаи антисоветской агитации.

4. Яготинский район

1. **с. Войтовцы** – активное кулачество. Много бывших бандитов.
2. с. Годуновка – неоднократные случаи антисоветской агитации.
3. **с. Лозовой Яр** – имеется кулацко-уголовная группа. Много уголовников.
4. с. Лесняки – имеется активное кулачество.
5. с. Лизогубова Слобода – то же самое и антисоветская агитация.
6. **с. Райковщина** – имелись поджоги и террор. Активное кулачество.
7. **с. Сотниковка** – активное кулачество и неоднократные случаи антисоветской агитации.

5. Иваницкий район

1. **с. Верескуны** – многочисленные проявления кулачества.
2. с. Городня – случаи поджогов и антисоветской агитации.
3. **с. Ряшки** – массовые случаи антисоветской агитации кулачества.
4. **с. Смошь** – то же самое.
5. **с. Бережевка** – поджоги и террор. Активное кулачество.

6. Сребнянский район

1. **с. Грициевка** – поджоги (подожжен сельсовет), антисоветская агитация.
2. **с. Горобиевка** – имеется кулацкая группировка.
3. **с. Иванковцы** – то же самое.
4. с. Побочиевка – антисоветская агитация кулачества.
5. **с. Алексинцы** – кулацкая группировка.

7. Драбовский район

1. **с. Белоусовка** – бегство кулаков из села и антисоветская агитация.
2. с. Бойковщина – случаи антисоветской агитации со стороны кулачества.
3. **с. Вершина Загорская** – активное кулачество и антисоветская агитация.
4. **с. Золотоношка** – поджоги, имеется группировка.
5. с. Крыштоповка – антисоветская агитация кулачества.
6. с. Мехедовка – то же самое.
7. **с. Михайловка** – многочисленные случаи антисоветской агитации.
8. **х. Рождественский** – имеется сильная кулацкая группировка.
9. с. Коломийцы – активное кулачество и антисоветская агитация.
10. **с. Степановка** – многочисленные случаи антисоветской агитации кулачества.

8. Ковалевский район

1. с. Бырловка – антисоветская агитация.
2. х. Коптевичевка – то же самое.
3. **с. Капустинцы** – сильная кулаческая группа. Сектанты.
4. **с. Кононовка** – активное кулачество и антисоветские элементы.
5. с. Нечипоровка – антисоветская агитация.
6. **с. Нехайки** – активное противопоставляющее себя кулачество.
7. **х. Полуботовка** – подпольные собрания и антисоветская агитация.
8. **с. Фарбованое** – активное и влиятельное кулачество. Антисоветская агитация.
9. **с. Черняховка** – то же самое.

9. Прилукский район

1. **с. Валки** – кулаческая группировка, бывшие политбандиты.
2. с. Высокое – сравнительно большой процент кулачества.
3. с. Густыня – неоднократные случаи антисоветской агитации.
4. **с. Дубовый Гай** – большое село с активным кулачеством.
5. с. Заезд – случаи антисоветских проявлений.
6. **с. Ивковцы** – кулаческая группировка под руководством духовенства.
7. **с. Красляны** – активное кулачество. Засоренность местных органов.
8. **с. Боршна** – активный антисоветский элемент. Влиятельное духовенство.

10. Яблоновский район

1. **с. Белошапки** – высокий процент кулачества.
2. **с. Крутояровка** – случай террора (убийство, поджоги).
3. с. Линовица – антисоветская агитация.
4. с. Лутайки – то же самое.
5. **с. Мамаевка** – то же самое, убийства.

6. х. Мазки – то же самое.
7. **с. Рудовка** – большое село с активным кулачеством.
8. **с. Старая Тернавщина** – то же самое.

11. Пирятинский район

1. **с. Белоцерковцы** – активное и крупное кулачество.
2. **с. В. Круча** – то же самое плюс покушения.
3. **с. Городище** – то же самое плюс бывшие петлюровцы.
4. **с. Григорьевка** – то же самое.
5. с. Дащенки – случаи антисоветской агитации.
6. **с. Короваи** – многочисленные случаи антисоветской агитации.
7. **с. Кулажинцы** – сильная кулацкая группировка.
8. **с. Марьяновка** – многочисленные случаи антисоветской агитации. Кулачество.
9. **с. Майорщина** – то же самое.
10. **с. Максимовка** – то же самое и бывшие петлюровцы.
11. **с. Меченки** – бегство кулаков и многочисленные случаи агитации.
12. с. Первомайское – случаи агитации.
13. **с. Повстань** – активная антисоветская агитация даже повстанческого характера.
14. **с. Слободо-Петровка** – антисоветская агитация бывших петлюровцев.
15. **с. Тарасовка** – активно проявляющее себя кулачество.
16. **с. Харьковцы** – то же самое.

12. Малодевицкий район

1. **с. Вейсбаховка** – террор (поджоги, покушения) и антисоветская агитация.
2. **с. Великая Девица** – то же и убийства.
3. **с. Сезьки** – кулацкая группировка.
4. **с. Хаенки** – многочисленные случаи антисоветской агитации.
5. с. Колесники – случаи антисоветской агитации.
6. **с. Левки** – многочисленные случаи антисоветской агитации и террор.
7. **с. Обычев** – несколько случаев анонимок и антисоветской агитации.

Старший уполномоченный [підпис] БЛОГИН

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.121-123. Оригінал. Машинопис.

[1] Список був наданий секретарю Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюрі старшим уповноваженим Прилуцького окружного відділу ГПУ Блогіним.

[2] Примітка у тексті: «Виділені села заслуговують особливої уваги».

№ 99

Статистичні відомості Чернігівського окрвідділу ГПУ УСРР про вилучення «антирадянського елементу» із сіл Прилуцької округи[1]

21 січня 1930 р.

1. Пирятинский район

1. г. Пирятин...........................35 чел.
2. с. Каплинцы.........................10 чел.
3. с. Слепород-Ивановка........10 чел.
4. с. Слободо-Петровка...........9 чел.
5. с. Харьковцы........................9 чел.
6. с. Марьяновка.......................8 чел.
7. с. Усовка...............................7 чел.
8. с. Короваи............................3 чел.
9. с. Максимовка.....................3 чел.
10. с. Белоцерковцы................3 чел.
11. х. Высокое..........................2 чел.
12. х. Михайловка....................2 чел.
13. с. Первомайское.................1 чел.
14. с. Григорьевка....................1 чел.
15. с. Меченки..........................1 чел.
16. с. Ульяновка.......................1 чел.
17. с. Райковщина....................1 чел.
18. с. Майорщина....................1 чел.
19. с. Кулажинцы.....................1 чел.

Итого....................................108 чел.

2. г. Прилуки

1. г. Прилуки...........................73 чел.

Итого.......................................73 чел.

3. Прилукский район

1. с. Ладан................................20 чел.
2. с. Подище............................13 чел.
3. с. Дубовый Гай...................12 чел.
4. с. Заезд..................................4 чел.
5. х. Рыбцы...............................4 чел.
6. с. Лесовые Сорочинцы.........3 чел.
7. с. Голубовка..........................2 чел.
8. с. Замостье............................1 чел.
9. с. Боршна..............................1 чел.
10. с. Охиньки...........................1 чел.
11. с. Половая...........................1 чел.

Итого......................................62 чел.

4. Березоворудский район

1. с. Давыдовка.....................20 чел.
2. с. Гурбинцы......................13 чел.
3. с. Тепловка..........................6 чел.
4. с. Алексеевка.......................6 чел.
5. с. Новодар...........................3 чел.
6. с. Березовая Рудка.............2 чел.
7. с. Грабаровка.......................2 чел.
8. с. Бубновщина....................1 чел.
9. с. Вечерки...........................1 чел.
10. с. Наталовка.....................1 чел.
11. с. Хойсевка........................1 чел.
12. х. Дикая Степь.................1 чел.

Итого...................................57 чел.

5. Яблоновский район

1. с. Сергеевка.....................21 чел.
2. с. Каневщина.....................9 чел.
3. с. Линовица.......................6 чел.
4. с. Рудовка..........................6 чел.
5. х. Яблоновский.................4 чел.
6. х. Лутайки..........................3 чел.
7. с. Яблоновка......................2 чел.
8. х. Нетяговщина.................2 чел.
9. с. Крутояровка...................2 чел.
10. с. Горбы............................1 чел.

Итого..................................56 чел.

6. Яготинский район

1. м. Яготин.........................23 чел.
2. с. Лозовой Яр.................12 чел.
3. с. Новая Оржица..............6 чел.
4. с. Самарский Яр...............4 чел.
5. с. Лесняки.........................4 чел.
6. с. Лизогубова Слобода.....1 чел.
7. с. Сотниковка....................1 чел.
8. х. Дзюбовка......................1 чел.
9. с. Октябрьское..................1 чел.

Итого..................................53 чел.

7. Ковалевский район

1. с. Нехайки........................15 чел.
2. с. Ковалевка.......................9 чел.
3. с. Капустинцы..................5 чел.
4. с. Шрамковка...................4 чел.
5. с. Черняховка...................3 чел.
6. х. Гречановка...................2 чел.
7. с. Кононовка....................2 чел.

Итого..................................40 чел.

8. Сребнянский район

1. с. Сокиринцы.................17 чел.
2. с. Калюжинцы................11 чел.
3. с. Грициевка.....................5 чел.
4. с. Алексинцы...................3 чел.
5. с. Иванковцы....................2 чел.
6. с. Подол............................1 чел.
7. с. Деймановка..................1 чел.

Итого..................................40 чел.

9. Малодевицкий район

1. с. Великая Девица............9 чел.
2. с. Радьковка......................6 чел.
3. с. Сезьки............................5 чел.
4. с. Левки.............................4 чел.
5. с. Толкачовка....................3 чел.
6. с. Вейсбаховка..................3 чел.
7. с. Колесники.....................2 чел.
8. с. Стрельники...................2 чел.
9. с. Петровка.......................1 чел.
10. с. Обычев.........................1 чел.
11. с. Малая Девица.............1 чел.

Итого..................................37 чел.

10. Варвинский район

1. с. Гнединцы.....................14 чел.
2. с. Антоновка.......................8 чел.
3. с. Макеевка.........................1 чел.
4. х. Тонка..............................1 чел.
5. х. Калиновица....................1 чел.

Итого..................................25 чел.

11. Иваницкий район

1. с. Ольшана.......................15 чел.
2. с. Ряшки............................2 чел.
3. с. Иваница..........................1 чел.

Итого..................................18 чел.

12. Туровский район

1. с. Аркадиевка....................8 чел.
2. х. Пологи..........................5 чел.
3. с. Поддубовка..................2 чел.
4. с. Згуровка.......................1 чел.
5. с. Пасковщина.................1 чел.

Итого..................................17 чел.

13. Драбовский район

1. с. Мехедовка...................5 чел.
2. с. Каевка..........................5 чел.
3. с. Свечковка....................2 чел.
4. х. Савишное....................2 чел.
5. с. Светличное..................1 чел.
6. с. Дуниновка....................1 чел.

Итого.................................16 чел.

Всего изъято по 106 селам за 1929 год – 602 человека.

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.87-88. Оригінал. Машинопис.

[1] Список був направлений секретарю Прилуцького окружного комітету КП(б)У Стецюрі. У супроводжувальному листі за підписом старшого уповноваженого ОВ ГПУ Блогіна зазначалось: «За Вашим проханням, згідно розпорядження начальника окрвідділу ДПУ тов. Миронова, при цьому надсилаємо список сіл, по яким окрвідділом вживались оперативні заходи, де, на нашу думку, бажано було б, щоб РПК закріпили наші міроприємства відповідною пропагандистською та роз'яснювальною роботою, так як у окремих місцях бідноті не цілком зрозумілі наші оперативні заходи». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.86.*

№ 100
Витяг з директивного листа заступника наркома робітничо-селянської інспекції УСРР Майорова та заступника наркома фінансів УСРР Яцевського окружним робітничо-селянським інспекціям, окружним фінвідділам, наркомату робітничо-селянської інспекції та наркомату фінансів АМСРР про перегляд розмірів оподаткування недоплатників

28 січня 1930 р.

Не підлягає оголошенню

В додаток до нашого обіжнику за № 870-32/17.12 - 29 р. та інструкції робітничим бригадам про переведення кампанії по стягненню недоплати з приватних осіб, повідомляємо:

1) в зв'язку з тенденцією, що виявляється на місцях про перегляд розмірів оподаткування недоплатників, а також недооподаткованих приватних осіб, в залежності від вартості описаного й вилученого в них майна й цінностей під час переведення кампанії, цей перегляд оподаткування повинно робити, додержуючись існуючих законоположень про оподаткування;

2) при виявленні під час трусу в недоплатників та недооподаткованих осіб документів, розписок, векселів, золотих, срібних та ін. дорогоцінних речей, товарів тощо, що свідчить про ту чи іншу підпільну нелегальну діяльність приватника (торгівля, скуповування золота, срібла, діамантів та інвалюти, лихватовства й таке інше), потрібно також, в залежності від виявлення діяльності, поруч з пристосуванням до таких осіб відповідних судових та інших заходів, що їх передбачено відповідними законами та постановами Союзного й Республіканського уряду, переглядати й оподаткування цих осіб, пристосовуючи до них існуючі законоположення та постанови про податки;

3) вилучені під час трусу у недоплатників золото, срібло, платину, інвалюту та ін. дорогоцінні речі ні в якому разі не підлягають продажу, а їх треба за відповідними актами й описами здати до філії держбанку, або безпосередньо надсилати, зробивши попередню експертну оцінку, до Правління Держбанку в Москву, яким буде встановлено остаточну оцінку цих речей. В розмірі цієї оцінки, за переказом Держбанку, окрфінвідділи зараховують відповідні суми в покриття пені, штрафу й недоплат даного недоплатника, а решта у червонцях повертається останньому, якщо тільки не поставлено питання про дооподаткування, згідно з попередніми абзацами. […]

Заступник наркома РСІ МАЙОРОВ
Заступник наркома фінансів ЯЦЕВСЬКИЙ

ДАЧО. – Ф. П-7. – Оп.1. – Спр.260. – Арк.72. Завірена копія. Машинопис.

№ 101
Наказ ОГПУ СРСР № 44/21 про ліквідацію куркульства

2 лютого 1930 р.

В целях наиболее организованного проведения ликвидации кулачества как класса и решительного подавления всяких попыток противодействия со стороны кулаков мероприятиям

советской власти по социалистической реконструкции сельского хозяйства – в первую очередь в районах сплошной коллективизации – в самое ближайшее время кулаку, особенно его богатой и активной контрреволюционной части, должен быть нанесен сокрушительный удар. Сопротивление кулака должно быть и будет решительно сломлено.

Мероприятия ОГПУ должны развернуться по двум основным линиям:

1. Немедленная ликвидация контрреволюционного кулацкого актива, особенно кадров действующих контрреволюционных и повстанческих организаций, группировок и наиболее злостных, махровых одиночек. (Первая категория).

2. Массовое выселение (в первую очередь из районов сплошной коллективизации и погранполосы) наиболее богатых кулаков (бывших помещиков, полупомещиков, местных кулацких авторитетов и всего кулацкого кадра, из которых формируется контрреволюционный актив, кулацкого антисоветского актива, церковников и сектантов) и их семейств в отдаленные северные районы СССР и конфискация их имущества. (Вторая категория).

В первую очередь удар должен быть нанесен по активно действующим кулацким элементам первой категории:

1. Кулаки – наиболее махровые и активные, противодействующие и срывающие мероприятия партии и власти по социалистической реконструкции хозяйства. Кулаки, бегущие из районов постоянного жительства и уходящие в подполье, особенно блокирующиеся с активными белогвардейцами и бандитами.

2. Кулаки – активные белогвардейцы, повстанцы, бывшие бандиты; бывшие белые офицеры, репатрианты, бывшие активные каратели и др., проявляющие сейчас контрреволюционную активность, особенно организованного порядка.

3. Кулаки – активные члены церковных советов, всякого рода религиозных, сектантских общин и групп, активно проявляющие себя.

4. Кулаки – наиболее богатые, ростовщики, спекулянты, разрушающие свои хозяйства, бывшие помещики и крупные земельные собственники.

Семьи арестованных, заключаемых в концлагеря или приговоренных к ВМН, должны быть высланы в северные районы Союза, наряду с выселяемыми при массовой кампании кулаками и их семьями, с учетом наличия в семье трудоспособных и степени социальной опасности этих семейств.

Имущество таких семей конфискуется в том же порядке, как и у выселяемых семейств кулаков.

Кампании по выселению кулаков и их семейств проводятся в первую очередь в следующих районах СССР:

выселяются семейств	
УССР	30 000 – 35 000
Северный Кавказ и Дагестан	20 000
Средне-Волжский край	8 000 – 10 000
ЦЧО	10 000 – 15 000
Нижне-Волжский край	10 000 – 12 000
Белоруссия	6 000 – 7 000
Сибирь	25 000
Урал	10 000 – 15 000
Казахстан	10 000 – 15 000

В отношении остальных областей и республик соответствующие расчеты будут произве-

дены в ближайшее время, по согласованию с Полномочными Представительствами ОГПУ.

Места поселения для выселяемых кулаков и их семейств и семейств изъятого кулацко-белогвардейского контрреволюционного актива ориентировочно таковы:

из Северно-Кавказского края	23 000 на Урал
из Северно-Кавказского края	5 000 в Казахстан
из УССР	50 000 в Северный край
з ЦЧО	20 000 в Северный край
из НВК	18 000 в Сибирь
из СВК	14 000 в Сибирь
из БССР	12 000 в Сибирь

Для выполнения всех указанных задач приказываю:

1. В кратчайший срок закончить ликвидацию всех действующих контрреволюционных организаций, группировок и активных контрреволюционных одиночек. Ликвидировать действующие банды. Обеспечить быстрое проведение следствия по всем таким делам и срочное рассмотрение дел во внесудебном порядке – в «тройках» Полномочных Представительств ОГПУ. Без малейшего промедления ликвидировать все возникающие дела подобных категорий в период кампании по выселению кулаков.

2. Для рассмотрения дел и лиц, проходящих по этим делам (первая категория), немедленно создать в Полномочных Представительствах ОГПУ «тройки» с представителями от Крайкома ВКП(б) и Прокуратуры. Состав «тройки» выслать на утверждение Коллегии ОГПУ.

3. Для непосредственного руководства операцией по выселению кулаков и их семейств (вторая категория) – во всей ее совокупности; для концентрации всех материалов по операции и для организации постоянной связи с центром и периферией – распоряжение Полномочным Представительствам организовать оперативные «тройки».

9. Полномочным Представительствам ОГПУ Северного края, Урала, Сибири и Казахстана в кратчайший срок закончить организацию приема и расселения выселяемых, а также представить свои соображения о порядке управления выселяемыми.

Друкується за: Реабілітація репресованих: Законодавство та судова практика. – К., 1997. – С.69-71.

№ 102
Лист ЦК КП(б)У до окружкомів і райкомів КП(б)У «Про заходи ліквідації куркульських господарств у районах суцільної колективізації»

2 лютого 1930 р.

На підставі постанови ЦК ВКП(б) від 30 січня про заходи щодо ліквідації глитайських господарств у районах суцільної колективізації, ЦК КП(б)У надсилає до керівництва всім місцевим організаціям такі директиви.

Виходячи з політики ліквідації глитайства як класу та в зв'язку з цим із потреби провести найбільш організованим способом розпочатий у районах суцільної колективізації процес ліквідації глитайських господарств і рішуче придушити спроби контрреволюційного опору глитайства колгоспному рухові, в районах суцільної колективізації провести негайно, а в інших районах залеж-

но від справжнього масового розгортання колективізації такі заходи:

1. На підставі особливого закону Союзного уряду відмінити в районах суцільної колективізації щодо індивідуальних селянських господарств чинність законів про оренду землі та вживання найманої праці в сільському господарстві (розділ 7 і 8 загальних засад землекористування та землерозпорядження). Винятки з цього правила щодо середняцьких господарств повинні регулювати райвиконкоми під керівництвом і контролем окрвиконкому.

2. Конфіскувати в глитаїв цих районів засоби виробництва, худобу, господарські й житлові будівлі, підприємства для переробки, кормові й насіннєві запаси.

3. Водночас, щоб рішуче підірвати вплив глитайства на окремі прошарки бідняцько-середняцького селянства та безумовно придушити всякі спроби контрреволюційних протидій з боку глитаїв запроваджуваним радянською владою й колгоспами заходам – вжити щодо глитаїв таких заходів:

а) перша категорія – контрреволюційний глитайський актив негайно ліквідувати через ув'язнення в концтаборах;

б) друга категорія – решта елементів глитайського активу, особливо з найзаможніших глитаїв та напівпоміщиків, підлягає висланню до віддалених місцевостей Союзу РСР;

в) до третьої категорії входять залишені в межах району глитаї, що підлягають розселенню на нових, відведених для них за межами колгоспівських господарств, ділянках.

Члени родин висланих та ув'язнених у концтаборах глитаїв можуть за їх бажанням та за згодою місцевих райвиконкомів лишатися в своєму районі.

Щодо першої та другої категорій будуть надіслані вказівки по лінії ДПУ.

4. Кількість ліквідованих за кожною з 3-х категорій глитайських господарств треба пильно диференціювати по районах, залежно від фактичного числа глитайських господарств у районі, з тим, щоб загальне число ліквідованих господарств у всіх основних районах складало, пересічно, приблизно 3 – 5%. Ця вказівка (3 – 5%) має за мету зосередити вдар по справді глитайських господарствах і, безумовно, запобігти поширювання цих заходів на будь-яку частину середняцьких господарств.

Висланню та конфіскації майна не підлягають сім'ї червоноармійців та командного складу РСЧА. Що ж до глитаїв, члени сімей яких довгий час працюють на фабриках та заводах, треба виявити особливо обережний підхід, виявивши становище відповідних осіб не тільки в селі, але й у відповідних заводських організаціях.

5. Глитаям, що їх висилають з конфіскацією в них майна, треба залишити тільки найпотрібніші речі хатнього вжитку, деякі елементарні засоби виробництва відповідно до характеру їхньої роботи на новому місці та потрібний на перший час мінімум харчових запасів. Гроші висланих глитаїв так само конфіскуються з залишенням, одначе, на руках у глитая деякої мінімальної суми (до 500 крб. на родину), що необхідна для переїзду та влаштування на місці.

6. Щодо глитайських господарств, залишених на місці, що для них відводять нові ділянки поза колгоспівськими ланами, керуватися таким:

а) нові ділянки треба виділяти або в тих же селах, або на спеціальних ділянках у межах району, причому глитаї повинні оселюватися невеликими виселками (10–20 сімей), що ними керують спеціальні комітети (трійки) або уповноважені, призначені райвиконкомами й затверджені окрвиконкомами. Залежно від місцевих умов, розселювати дозволяється й окремими сім'ями, встановивши за ними відповідний нагляд;

б) розселюваним глитаям цієї категорії засоби виробництва залишаються в розмірі, мінімально потрібному для ведення господарства на нововідведених для них ділянках;

в) на розселюваних покладаються певні виробничі завдання з сільського господарства та

зобов’язання щодо здавання товарової продукції державним і кооперативним органам;

г) окрвиконкомам терміново опрацювати питання про способи використовування розселених глитаїв, як робочу силу, в особливих трудових дружинах та колоніях, на лісорозробках, шляхових, меліоративних та інших роботах;

д) щодо глитайських сімей, не виселених за межі районів, треба, зокрема, мати на увазі можливість їх розшарування, протиставляючи – де це можливо – окремі елементи молоді решті глитаїв. Вважати за можливе у деяких випадках залучати окремі групи молоді виконувати порядком добровільництва ті або інші роботи для місцевих рад, для обслуговування бідноти тощо, а також утворювати особливого виду виробничі артілі та сільськогосподарські об’єднання, наприклад, у зв’язку з будівельними та меліоративними роботами. Всі ці заходи треба запроваджувати під дуже пильним контролем місцевих органів влади.

7. Списки глитайських господарств, що виселяються до віддалених областей Союзу, складаються райвиконкомами за участю представників ДПУ на підставі рішень зборів колгоспників, наймитсько-бідняцьких зборів, зборів КНС і затверджуються окрвиконкомами. Порядок переселювання решти глитайських господарств визначають окрвиконкоми залежно від умов окремих адміністративних районів округи.

8. Конфіскацію майна глитаїв провадять особливо уповноважені райвиконкомів, за обов’язковою участю сільради, представників колгоспів, КНС та наймиткомів.

Під час конфіскації провадиться певний опис й оцінка конфіскованого майна, покладаючи на сільради відповідальність за цілковите зберігання конфіскованого.

9. Конфісковані у глитаїв засоби виробництва та майно райвиконкоми передають до колгоспів, як внесок бідняків і наймитів, зарахувавши конфісковане до неподільного фонду колгоспів, при повному погашенні з конфіскованого майна належних з ліквідованого глитайського господарства зобов’язань (боргів) державним і кооперативним органам.

10. Колгоспи, одержуючи землю і конфісковане майно, повинні забезпечити повністю засів переданої землі та передання державі всієї товарової продукції.

11. Конфісковані житлові глитайські будівлі використовуються для громадських потреб сільрад і колгоспів або для гуртожитків наймитів, що вступають до колгоспу й не мають власного житла.

12. Ощадкнижки й облігації держпозик у виселюваних глитаїв відбирають і записують до опису, видавши розписки про те, що їх надсилається на зберігання до відповідних органів Наркомфіну. Всяке видавання виселюваним глитайським господарствам їхніх внесків до ощадкас, а також видавання позик під заставу облігацій у районах суцільної колективізації, безумовно, припиняється.

13. Паї і вклади усіх трьох категорій глитаїв у кооперативних організаціях передаються до фонду колективізації бідноти і наймитства, а їх власників виключається з усіх видів кооперації.

14. Щодо німецьких, болгарських, грецьких, чехословацьких, польських та інших колоній керуватися таким: труднощі в організації колгоспів у цих районах значно більше, ніж в українських селах. Наша робота і вплив на бідноту й середняка тут набагато слабкіші. Навпаки, глитайський вплив на ці елементи значно більший, а, крім того, й сам глитайський шар тут численніший, ніж у сусідніх українських селах.

Звідси потреба довшої, настирливішої роботи для організації бідноти й наймитства, для перетягування цілком на наш бік середняка та для організації основних мас села в колгоспи й для рішучої боротьби з глитаєм, без чого неможливе розкуркулювання.

15. До відома подається, що Уряд видає декрета, який не підлягає публікації про:

а) заборону скрізь (а не тільки в районах суцільної колективізації) вільного переселення

глитаїв з місць свого мешкання без дозволу райвиконкомів під загрозою негайної конфіскації всього майна;

б) заборону розпродажу глитаями свого майна й реманенту під загрозою їх конфіскації та інших репресій.

Відповідні офіційні повідомлення по радянській лінії подадуть наступними днями.

***

Ухвалюючи постанову про ліквідацію глитайських господарств у районах суцільної колективізації, ЦК категорично зазначає, що запроваджування цих заходів повинно бути в органічному зв'язку із справді масовим колгоспним рухом бідноти й середняцтва та бути нерозривною складовою частиною процесу суцільної колективізації. ЦК рішуче застерігає проти наявних у деяких районах фактів підмінювання роботи в справі масової колективізації голим розкуркулюванням. Тільки коли поєднати з якнайширшою організацією бідноти й наймитства, згуртувавши бідняцько-середняцькі маси на основі колективізації, потрібні адміністративні заходи можуть довести до успішного розв'язання поставлених партією завдань щодо соціалістичної перебудови села та ліквідації глитайства.

ЦК підкреслює, що всі зазначені заходи треба провадити на основі максимального розгортання ініціативи й активності широких колгоспних, насамперед, бідняцько-наймитських мас та за їхньою підтримкою. Ухвалам про конфіскацію глитайського майна та виселення глитаїв повинні бути передусім винесені постанови загальних зборів членів колгоспів та зборів наймитства, бідноти, КНС. Застерігаючи від недооцінювання труднощів, зв'язаних із здійсненням цих заходів та вимагаючи від місцевих організацій вжити всіх заходів, щоб максимально організовано їх виконати, ЦК зобов'язує окружкоми встановити не на словах, а на ділі справжнє керівництво запроваджуванням цих постанов у життя.

ЦК КП(б)У ще раз нагадує, що посилення переведення весняної засівної кампанії найщільніше зв'язане з розвитком та зміцненням колгоспів. Тим часом готування до засівної кампанії у всіх без винятку районах та округах проходить дуже погано. Пляни не доведено до сіл та колгоспів, збирання насіннькових фондів ще дуже погано. Особливо погано збирають насіннькові фонди в колгоспах, що є вирішальна основна ділянка роботи, від якої залежить успішне виконання надзвичайно важливих і великих завдань у весняній сільськогосподарській кампанії. Відомості з місць свідчать, що й з готуванням до засіву та з роботою для організації і внутрішнього зміцнення колгоспів – негаразд. Достатньої уваги та керівництва, особливо новоорганізованими колгоспами, немає. Надходить час весняної оранки та сівби, а в нас 50% колгоспів ще елементарно не землевпорядженні. Так само погана справа і з складанням господарських плянів у нових колгоспах. Тому ЦК ВКП(б)У пропонує вам у своїй роботі виходити з того, що успішне переведення засівної кампанії, швидке поширення районів суцільної колективізації, добра міцна організація новоутворених колгоспів, що гарантує державі виробництво потрібної кількості товарового хліба і сировини для промисловості, продуктів тваринництва для промислових центрів є головне основне завдання, за ступенем виконання якого ЦК судитиме про роботу тієї або іншої партійної організації[1].

Секретар ЦК КП(б)У С. КОСІОР

ЦДАГО України. – Ф. 1, оп. 20. спр. 3147. – Арк. 22-25 зв. Друкарський відбиток. Опуб.: Васильєв В., Віола Л. Колективізація і селянський опір на Україні (листопад 1929 – березень 1930 рр.). – Вінниця, 1997. – С. 147-151.

[1] Лист у вигляді брошури під грифом «Цілком таємно», був розісланий окружкомам и райкомам партії.

№ 103
Інструкція ЦВК і РНК СРСР центральним виконавчим комітетам, РНК союзних і автономних республік, крайовим і обласним виконавчим комітетам про заходи по виселенню та розкуркуленню куркулів, конфіскацію їх майна

4 лютого 1930 р.

Совершенно секретно

Копия: ОГПУ, НКЗему СССР, НКФину СССР, НКТоргу СССР (лично наркомам).

В дополнение и разъяснение к постановлению Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР о мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством, опубликованному в «Известиях» 2 февраля сего года, предлагается в районах сплошной коллективизации провести немедленно, а в остальных районах по мере действительного массового развертывания коллективизации, нижеследующие мероприятия:

I. Выселение и расселение кулаков

1. В целях решительного подрыва влияния кулачества на отдельные прослойки бедняцко-середняцкого крестьянства и безусловного подавления всяких попыток контрреволюционного противодействия со стороны кулаков проводимым советской властью и колхозами мероприятиям:

а) выселить кулацкий актив наиболее богатых кулаков и полупомещиков в отдаленные местности Союза ССР и в пределах данного края – в отдаленные его районы;

б) расселить остальных кулаков в пределах района, в котором они проживают, на новых, отводимых им за пределами колхозных хозяйств, участках.

Примечание: Вся организация доставки и сама доставка кулаков в отдаленные местности Союза ССР возлагается на ОГПУ. Выселение кулаков в отдаленные районы данного края возлагается на краевые (областные) исполкомы. Расселение кулаков в пределах данного района возлагается на окружные и районные исполкомы.

2. Количество выселяемых и расселяемых кулацких хозяйств должно строго дифференцироваться по районам в зависимости от фактического числа кулацких хозяйств в районе с тем, чтобы общее число ликвидируемых хозяйств по всем районам составляло бы в среднем примерно 3 – 5%.

Настоящее указание (3 – 5%) имеет целью сосредоточить удар по действительно кулацким хозяйствам и, безусловно, предупредить распространение этих мер на какую-либо часть середняцких хозяйств.

3. Списки выселяемых кулацких хозяйств (п. «а» ст. 1-й) устанавливаются районными исполнительными комитетами на основе решений собраний колхозников и батрацко-бедняцких собраний и утверждаются окружными исполнительными комитетами в соответствии с указаниями вышестоящих органов.

Порядок расселения остальных кулацких хозяйств (пункт «б» ст. 1-й) устанавливается

окружными исполнительными комитетами.

4. Члены семей выселяемых кулаков могут при своем желании и при согласии на это районных исполнительных комитетов оставаться временно или постоянно в прежнем районе (округе).

II. Конфискация имущества у кулаков

5. В районах сплошной коллективизации конфисковать у кулаков средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия производственные и торговые, продовольственные, кормовые и семенные запасы, излишки домашнего имущества, а также и наличные деньги.

6. При конфискации у кулаков имущества им должны быть оставлены лишь самые необходимые предметы домашнего обихода, некоторые простейшие средства производства в соответствии с характером их работы на новом месте и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов.

При конфискации наличных денег у кулаков им оставляется некоторая минимальная сумма (до 500 рублей на семью) – необходимая для переезда и устройства на новом месте.

Расселяемым кулакам (п. «б» ст. 1-й) и тем семьям выселяемых кулаков (ст. 4-я), которые остаются в данном районе или округе, средства производства при конфискации оставляются в размерах, минимально необходимых для ведения хозяйства на вновь отводимых им участках.

7. Сберегательные книжки и облигации государственных займов отбираются у всех кулаков и заносятся в опись с выдачей расписки о направлении их на хранение в соответствующие органы НКФина. Всякая выдача кулацким хозяйствам их вкладов в сберегательные кассы, а также выдача ссуд под залог облигаций в районах сплошной коллективизации, безусловно, прекращается.

8. Паи и вклады всех кулаков в кооперативные объединения передаются в фонд коллективизации бедноты и батрачества, а владельцы исключаются из всех видов кооперации.

9. Конфискация имущества у кулаков производится особо уполномоченными районных исполнительных комитетов с обязательным участием сельских советов, представителей колхозов, батрацко-бедняцких групп и батрачкомов.

При конфискации производится точная опись и оценка конфискуемого имущества с возложением на сельсоветы ответственности за полную сохранность конфискованного.

10. Колхозы, получающие земли и конфискуемое имущество, должны обеспечить полный засев передаваемой земли и сдачу государству товарной продукции.

11. Конфискуемые у кулаков жилые постройки используются на общественные нужды сельсоветов и колхозов и для общежития вступающих в колхозы и батраков, не имеющих собственного жилья.

12. Должно быть обращено сугубое внимание всех исполкомов на то, чтобы кулацкие элементы не успели до конфискации ликвидировать свое имущество (брать немедленно на учет), а также на строгий учет и правильное использование конфискуемого у кулаков имущества.

III. Порядок расселения кулацких хозяйств

13. В отношении расселяемых кулацких хозяйств (п. «б» ст. 1- й) и семей выселяемых кулаков, которые остаются в данном районе или округе (ст. 4-я), руководствоваться следующим:

а) окружными исполнительными комитетами должны быть указаны места расселения с тем, чтобы поселение в отведенных местностях допускалось лишь небольшими поселками, управление которыми осуществляется специальными комитетами (тройками) или уполномочен-

ными, назначаемыми районными и исполнительными комитетами и утверждаемыми окружными исполнительными комитетами;

б) на расселяемых возлагаются определенные производственные задания и обязательства по сдаче товарной продукции государственным и кооперативным органам;

в) окружные исполнительные комитеты должны срочно проработать вопрос о способе использования расселяемых кулаков как рабочей силы в особых трудовых дружинах и колониях на лесоразработках, корчевках, лесонасаждениях, строительных, дорожных, мелиоративных, лесоустроительных и других работах.

14. Выселение и конфискация имущества не применяется к семьям красноармейцев и командного состава РККА.

15. В отношении кулаков, члены семей которых длительное время работают на фабриках и заводах, должен быть проявлен особо осторожный подход и должны быть наведены все необходимые справки о соответствующих лицах не только в деревне, но и в заводских организациях.

Совнаркомы союзных республик и областные (краевые) исполнительные комитеты должны обратить внимание всех окружных и районных исполнительных комитетов и сельских советов на недопустимость подмены работы по массовой коллективизации голым раскулачиванием. Конфискацию кулацкого имущества и ликвидацию кулачества нужно проводить в неразрывной связи с процессом сплошной коллективизации, опираясь на бедняцко-середняцкую и батрацкую массу. Только одновременно с подлинной организацией бедняцко-середняцких и батрацких масс деревни на основе коллективизации эти административные меры могут привести к успешному разрешению поставленных советской властью задач в отношении социалистического переустройства деревни и ликвидации кулачества как класса.

Необходимо подчеркнуть, что все вышеуказанные меры должны проводиться строго организованно под постоянным и неослабным наблюдением и руководством СНК союзных республик и краевых (областных) исполнительных комитетов, под их ответственностью за правильность проведения этих мероприятий. При этом должны быть приняты все меры к тому, чтобы ликвидация кулачества была произведена с максимальной быстротой и ни в малейшей степени не помешала бы подготовке к весенней посевной кампании, а, наоборот, способствовала бы успешному ее проведению.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР	М. КАЛИНИН
Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР	А. РЫКОВ
Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР	А. ЕНУКИДЗЕ

Друкується за: Боль людская: Книга памяти репрессированных томичей. – Т. 4. – Томск, 1994. – С. 38-41.

№ 104
Оперативний наказ № 42167 ГПУ УСРР про організацію операції по масовому виселенню куркульсько-контрреволюційних елементів з території України

7 лютого 1930 р.

Совершенно секретно

1. В соответствии с решениями директивных инстанций органам ГПУ необходимо очистить территорию Украины от активных контрреволюционных, кулацких и белогвардейских элементов путем заключения в концлагеря и применения к наиболее злостной и активной части кулачества, террористам, повстанцам, организаторам массовых выступлений высшей меры социальной защиты.

Вместе с тем, из районов сплошной коллективизации (т. е. тех, которые коллективизированы на 50% и выше), должно быть выселено за пределы Украины – в Северный Край – 20 000 семейств из числа наиболее активных и богатых кулаков.

2. Изъятие и репрессии по отношению к указанным выше кулацко-контрреволюционным элементам должны обеспечить безболезненное проведение мероприятий по массовому выселению кулачества.

При арестах ни в коем случае не гоняться за голым количеством арестованных. Операция должна быть проведена с таким расчетом, чтобы удар пришелся исключительно по наиболее активно действующим неисправимым кулацко-контрреволюционным элементам.

Операция по массовому выселению начинается в районах сплошной коллективизации 20 – 25 февраля.

В связи с тем, что при выселении по всем районам Украины невозможно будет обеспечить одновременно транспортирование эшелонов, ГПУ УССР дополнительно установит точные сроки для отдельных округов и районов. Без указаний ГПУ УССР к выселению ни в коем случае не приступать.

3. Аресту подлежат активные кулацко-контрреволюционные элементы, как группы и организации, так и одиночки, активные бандиты из кулаков и кулацко-церковно-контрреволюционный актив.

4. Аресты вышеуказанных элементов производятся не только в округах и районах сплошной коллективизации, но и во всех остальных засоренных округах и районах, не исключая национальных.

5. Особое внимание необходимо обратить на изъятие организаторов массовых выступлений, террористических актов, поджогов, умышленного вредительства и т. д.

Борьба с этой категорией лиц приобретает еще большую актуальность во время массового выселения кулачества, так как, несмотря на проводимые уже аресты контрреволюционного актива[1], борьба с контрреволюцией обострится и должна встретить организованный и решительный удар со стороны ГПУ.

6. Имея в виду, что в ряде засоренных антисоветским элементом округов, выселение кулачества будет произведено в минимальных размерах, вследствие крайне ограниченного количества сплошь коллективизированных районов – в этих местах и, особенно в пограничных округах, наиболее широко использовать настоящие аресты для изъятия только активного кулацко-контрреволюционного элемента.

7. Начальникам окружных отделов при разрешении вопросов об изъятии контрреволюционного элемента строго руководствоваться наличием достаточных и веских данных, особо следя за правильным классовым подходом с тем, чтобы наши репрессии ни в коем случае не задевали середняка и бедняка.

8. Аресты середняков и бедняков допустимы только в исключительных случаях, повторяю – только в исключительных случаях, когда эти лица являются активными фигурантами по серьезным разработкам контрреволюционного и шпионского характера.

9. В городах изымаются те контрреволюционные группы или лица, которые связаны с селом и могут оказать на последнее организующее антисоветское влияние.

10. Следствие по делам изъятых вести усиленным темпом, для чего выделить необходимый квалифицированный аппарат. Законченные дела представлять немедленно, не накапливая их в большом количестве, на Судебную тройку ГПУ УССР, вместе с агентурными материалами.

11. К делам, направляемым на тройку, необходимо прилагать обвинительное заключение, с указанием меры социальной защиты. Заключение согласовывается с окрпрокурорами.

12. В целях полного информирования ГПУ УССР о произведенных арестах, окротделы доносят СОУ и в копиях соответствующим Отделам и УСО следующие данные:

а) всего арестовано окротделом – погранотрядом, а из них по КРО, СО и ИНФО;

б) обязательно указать количество и клички ликвидированных разработок по каждому виду преступлений (украинская контрреволюция, белая контрреволюция и т. д.);

в) сколько арестовано по каждой разработке и за каким отделом ГПУ УССР разработки числятся (КРО, СО и ИНФО);

г) общие данные о социальном положении арестованных, отдельно по разработкам и одиночкам;

д) к сведениям прилагать краткие характеристики по наиболее интересным делам;

е) сведения об арестах по ликвидированным разработкам и изъятым одиночкам представлять каждые три дня по указанной выше форме.

13. Независимо от этого, окротделы обязательно представляют в УСО предусмотренные директивой № 33703 от 11 января 1930 г. следующие учетные материалы:

1. Карточку дела на каждое следственное дело.

2. Учетно-статистическую карточку на каждое лицо с алфавитной карточкой.

3. Обвинительное заключение по делу в 5-ти экземплярах, которое пересылается вместе с делом на тройку.

О ВЫСЕЛЕНИИ

I. Организация работы в Округе

14. Для руководства всей работой организовывается Оперативная тройка под председательством начальника окротдела из работников окружного территориального отдела.

На территории тех округов, где расположены другие органы ГПУ, для разрешения общих оперативных вопросов создается совещание из начальников расположенных на территории данного округа органов ГПУ под председательством начальника окротдела.

15. Окружная оперативная тройка на основе настоящего приказа разрабатывает детальный план проведения выселения кулацкого элемента.

а). Подготовительная работа, организация районных оперативных групп, участие в составлении и утверждении списков, организация пересыльных пунктов на намеченных станциях погрузки.

б). Обеспечение бесперебойной информации о настроениях всех слоев населения допу-

щенных в округе искривлениях, своевременная сигнализация о нарастающих и имевших место контрреволюционных проявлениях (злостная антисовагитация, распространение листовок, террор, массовые выступления и др.).

в). Организация и подготовка вооруженной силы из числа партийцев и комсомольцев с точной разбивкой их по районам.

г). Мероприятия по усилению охраны всех важнейших государственных сооружений и предприятий. Особое внимание обратить на элеваторы. Мероприятия по усилению охраны и агентурного обслуживания всех тех пунктов, где хранится оружие, артиллерийское имущество и т. п.

д). Усиление перлюстрации корреспонденции, в частности, обеспечение стопроцентного просмотра писем, идущих в Красную Армию, а также усиление просмотра писем, идущих за границу и из-за границы. Соответствующим образом предусмотреть усиление аппарата политического контроля.

16. При выработке плана должны быть предусмотрены вопросы, связанные с возможностью волынок и массовых выступлений.

17. Окружная тройка имеет в своем распоряжении минимально необходимый вооруженный резерв из чекистов, войск ГПУ, ФК, ОСНАЗ и, в крайнем случае, из мобилизованных партийцев и комсомольцев. В случаях исключительной надобности (только восстания) привлекать воинскую силу только по телеграфному распоряжению ГПУ и командования УВО.

18. Окружная оперативная тройка, в зависимости от количества арестованных, общего количества выселяемых, количества районов и сел, охватываемых операцией, распределяет правильно свои наличные силы:

а). С расчетом быстрейшего проведения следствия по ликвидированным и возникающим делам (следственная группа окротдела).

б). Выделяет из состава УЧОСО группу работников для обеспечения дневной четкой информации по табелю донесений.

в). Выделяют специального работника для учета всей работы окротдела как по производимым арестам, так и по высылке, в целях регулярного и точного информирования центра по преподанным формам.

II. Организация работы в районе

19. В каждом районе, где проводится выселение кулачества, создается оперативная группа, во главе которой стоит ответственный работник ГПУ, полностью отвечающий во время проведения операции за состояние района.

20. В районную опергруппу входят уполномоченный по агентуре, уполномоченный по следствию и необходимое количество сотрудников и мобилизованных парторганизациями, в зависимости от размеров операции.

21. Районные оперативные группы организуются в течение 24-х часов с момента получения настоящего приказа и немедленно выезжают в свои районы.

22. Районные уполномоченные на все время работы группы переходят в непосредственное подчинение начальников оперативных групп и использовываются исключительно для связи с агентурно-осведомительной сетью и информации.

23. Уполномоченный агентуры непосредственно связывается с наиболее серьезной агентурой окротдела, вербует, в зависимости от обстановки, новых агентов, направляя их внимание на выявление нарастающих антисоветских и контрреволюционных тенденций, контрреволюционных групп и моментов подготовки контрреволюционных выступлений.

Районная опергруппа, по получению указанных сведений, принимает немедленно меры, одновременно связываясь с Окружной опертройкой.

24. На районную оперативную группу возлагается обязанность по освещению перегибов и извращений классовой линии, а также наблюдение через сеть за сохранностью конфискованного имущества.

25. Районная оперативная группа принимает меры к освещению через всю сеть о настроениях допризывников и переменников и следит за тем, чтобы оружие, выдаваемое допризывникам и переменникам, не попало бы в руки враждебных элементов.

26. Районная опергруппа, на основе получаемых данных, информирует ежедневно Окружную тройку как о настроениях и событиях, так и о ходе подготовительных работ, составлении списков и проведении самой операции.

27. Уполномоченный по следствию ведет работу в районе по всем возникающим во время операции делам, связанным с антисоветской и контрреволюционной деятельностью, направляя арестованных вместе с делами после первичных следственных действий – в Окружную тройку.

28. Начальник опергруппы связывается с райисполкомом, участвует в составлении и утверждении списков подлежащих выселению кулаков, причем:

а). Использует все материалы ГПУ, учетов окротдела и райуполномоченного о наиболее активных и злостных кулаках для включения их в списки;

б). Следит за тем, чтобы в списки ни в коем случае не включались середняки и бедняки, и те лица, которые выселению не подлежат.

29. Списки кулацких хозяйств, выселяемых на Север, составляются райисполкомами по решениям собраний колхозников, батрацко-бедняцких собраний, собраний КНС и утверждаются окрисполкомами.

30. Выселению подлежат наиболее богатые кулаки вместе с семьями, бывшие полупомещики, а также семьи расстрелянных и заключенных в концлагерь кулаков, оставление которых в районе социально опасно. Повторяем: только кулаков, середняк ни в коем случае не должен быть затронут.

32[2]. Члены семей высылаемых и заключенных в концлагеря кулаков могут при желании и с согласия местных райисполкомов остаться в прежнем районе. Начальник опергруппы должен принять участие в рассмотрении подобных ходатайств, не допуская оставления кулацких семейств, оставление которых в районе социально опасно.

33. Выселению и раскулачиванию не подлежат семьи красноармейского и командного состава РККА.

В отношении же кулаков, члены семей которых длительное время работают на фабриках и заводах, должен быть проявлен особо осторожный подход с выяснением положения соответствующих лиц не только в деревне, но и у соответствующих заводских организаций.

34. О выселении кулацких элементов из национальных районов директивы будут даны дополнительно.

ПОРЯДОК ВЫСЕЛЕНИЯ

35. Выселение кулаков и их семей из села, после утверждения соответствующими инстанциями списков, проводится силами местного партийного, комсомольского, рабочего и батрацко-бедняцкого актива.

36. Начальник районной оперативной группы направляет в каждое село, где будет производиться выселение, необходимое количество работников.

37. На обязанности этих работников лежит совместно с сельсоветом отправка из села

(рекомендуется выселяемых и вещи их отправлять на подводах), направление их на станции погрузки, определенные заранее Окружной тройкой, заполнение карточек на высылаемых, которые направляются вместе с высылаемыми на ближайшую станцию погрузки в 2-х экземплярах и сдаются коменданту пересыльного пункта.

38. Высылаемым кулакам при конфискации у них имущества должны быть оставлены лишь самые необходимые предметы домашнего обихода (а также и теплая одежда), некоторые элементарные средства производства в соответствии с характером их работы на новом месте (ввиду отправки на Север и использования их на лесоразработках, они берут с собою – топор, пилу, лопату и др. инструменты, что должно грузиться в отдельном вагоне), причем общее количество вещей и продовольствия должно составлять 25 – 30 пудов. Денежные средства высылаемых кулаков также конфискуются с оставлением, однако, на руках у кулака некоторой минимальной суммы (до 500 рублей на семью), какая необходима для переезда и устройства на месте.

39. Высылаемых кулаков следует обязать, в счет полагающихся им к перевозке 25 – 30 пудов вещей, брать не менее чем на 2 месяца продовольствия.

В списках перевозимых, передаваемых территориальными органами комендантам эшелонов, секретно отмечать семьи, не взявшие с собой, по независимым от них причинам, продовольствия, для выдачи им в пути питания.

40. Окружная тройка, исходя из количества высылаемых, в зависимости от масштаба операции и территории, охватываемой ею, устанавливает станцию погрузки, согласно специальной инструкции ЮЖОКТО.

41. Станции погрузки подбираются с таким расчетом, чтобы иметь возможность заранее здесь же организовать пересыльные пункты, для содержания высылаемых на время по прибытии их на станцию до момента погрузки в эшелоны, что предположительно должно занять не больше 6 – 10 часов.

42. Станции погрузки согласовываются с ближайшими транспортными органами и сообщаются немедленно в СОУ ГПУ УССР и Начальнику ЮЖОКТО.

43. Порядок содержания высылаемых на пересыльных пунктах при станциях погрузки должен производиться с таким расчетом, чтобы ни в коем случае не имело место долгое ожидание маршрутных эшелонов.

44. Во главе пересыльного пункта на станции погрузки стоит комендант, назначаемый из числа работников ГПУ, подчиняющийся непосредственно Окружной тройке.

Коменданту придаются 2 помощника. Охрана пункта организуется за счет сил местного актива и милиции.

45. Комендант пункта ведет учет высылаемых, поступающих на пункт. Тщательно фильтрует отправляемых с целью недопущения к отправке лиц, не подлежащих выселению (бедняков, середняков, семейств комсостава и красноармейцев РККА).

46. Комендант принимает меры к обеспечению отправляемых эшелонов необходимым количеством осведомления, которое передает комендантам эшелонов, для дальнейшей связи в пути следования.

47. Эшелоны сопровождаются в пути охраной НКПС. Транспортные органы ГПУ назначают комендантов эшелонов и их помощников.

48. Комендант пункта ежедневно доносит в Окружную оперативную тройку о количестве принятых и отправленных в эшелоны кулаков и их семейств, о положении на пункте, происшествиях, волынках и настроениях высылаемых.

49. Фильтрация высылаемых проводится следующим образом: производится краткий опрос высылаемых (старших в семье) на основании данных, изложенных в личной карточке.

В том случае, когда в отношении выселяемого не было допущено ошибок в определении социального положения, комендант или его помощник после соответствующего опроса делает пометку на личной карточке, после чего один экземпляр таковой направляет в Окружную тройку, а второй идет с высылаемыми к месту высылки, через коменданта эшелона.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Без ведома Окружной тройки или начальника окротдела ГПУ комендант освобождать высылаемых не имеет права. В случае необходимости, он уведомляет Окружную тройку, задерживает выселяемого и ожидает указаний последней.

2. Окружная тройка по проверке всех данных пользуется правом приостановления выселения.

50. По выселению кулаков и их семей устанавливается следующая отчетность.

Ежедневная телеграфная сводка в СОУ ГПУ и УСО о количестве кулацких семей и общем числе людей, прибывших и убывших по следующей форме:

а). За данный день: 1) количество кулацких семей, 2) общее количество людей, 3) отдельно – количество взрослых мужчин (от 18 лет), сосредоточенных на погрузочных пунктах.

б). За данный день, отправленных в эшелонах по железной дороге из погрузочных пунктов: 1) количество кулацких семей, 2) общее количество людей, 3) отдельно – количество взрослых мужчин (от 18 лет).

При наличии эксцессов в телеграмме даются краткие сведения с обязательным сообщением о принятых мерах.

51. Трехдневные сводки направляются почтой в адрес СОУ по следующим вопросам:

1). Реагирование всех слоев населения округа на выселение;

2). Политсостояние районов, где проводится выселение;

3). Общий ход операции;

4). Эксцессы, волнения, выступления, активные проявления бандитизма и проч.;

5). Принятые меры.

52. По наиболее серьезным проявлениям – о террористических актах, массовых выступлениях, активного противодействия выселению и т. п., наряду с немедленным телеграфным уведомлением высылаются подробные спецсводки.

53. К трехдневной сводке прилагаются статистические таблицы, согласно форме, приложенной к приказу (см. прилож. № 3)[3].

54. Оперативная тройка округа ежедневно направляет в УЧСО четко заполненную копию карточки на высылаемых.

55. В соответствии с настоящим оперативным приказом, начальнику ЮЖОКТО разработать детальный приказ для ДТО, ОДТО линейной агентуры, комендантов эшелонов и проч. – о порядке организации оперативных постов на станциях погрузки, приемки высылаемых, сопровождения эшелонов, питания высылаемых и т. д., установив соответствующий табель донесений.

56. Всем начальникам окротделов ГПУ ознакомиться для руководства в практической работе с последней директивой ЦК КП(б)У «О мерах по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации», предусматривающей порядок выселения, расселения и конфискации имущества.

57. Органы ГПУ, не принимая непосредственного участия в деле расселения кулацких хозяйств на другие земли, должны поставить информационную работу таким образом, чтобы достаточно полно отразить настроения переселяемых и окружного населения, перегибы и извращения, расслоение и т. д.

58. Начальникам окротделов ГПУ, наряду с проведением всех вышеуказанных мероприятий, необходимо принять все меры к усилению агентурной работы по всем важнейшим линиям.

59. Все последующие указания к настоящему основному оперативному приказу будут даны дополнительно.

Для успешного, организованного и точного выполнения чрезвычайно важной и ответственной задачи, возложенной партией на органы ГПУ, всем начальникам окружных отделов принять решительные меры к проведению в жизнь настоящего приказа, обеспечив на деле четкую и бесперебойную работу всего аппарата ГПУ.

Председатель Государственного
Политического Управления УССР В. БАЛИЦКИЙ

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 20. – Спр. 3120. – Арк. 2-13. Незавірена копія. Машинопис. Опубл.: Васильєв В., Віола Л. Колективізація і селянський опір на Україні (листопад 1929 – березень 1930 рр.). – Вінниця, 1997. – С. 155-163.

[1] ГПУ розпочала арешти ще 20 січня 1930 р. згідно з директивою, підписаної Г. Ягодою 18 січня 1930 р.

[2] Так в тексті.

[3] Не публікуються.

№ 105
Витяг зі спецзведення № 423233 начальника Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронова секретарю Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюрі про «антирадянські прояви куркулів»

9 лютого 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

Повідомлення преси про перехід з політики обмеження куркуля до політики ліквідації його як класу, а також деякі практичні кроки в цій галузі, викликали, як слід було чекати, надзвичайно посилену протирадянську діяльність куркуля й його прибічників.

Протирадянський елемент села під безпосереднім керівництвом куркуля почав ще більш провадити протирадянську агітацію й розповсюджувати провокаційні чутки самого фантастичного характеру, причому й агітація, й провокаційні чутки головним чином спрямовані на зрив колективізації, як основного політичного і економічного фактора, ворожого куркульським тенденціям, і на компрометацію цього надзвичайно важливого переходу.

Поруч з агітацією, що вона аналогічна тій, що провадилась на протязі останніх років в процесі політично-господарських кампаній, куркуль зараз агітує, що політика ліквідації куркульства як класу з'являється не більш і не менш як наслідком дати куркулеві можливість бути вільним

від нової панщини – колективізації, і що куркулям завдяки цьому вдасться зорганізувати себе в вільне козацтво в той час, коли бідняцько-середняцькі маси будуть працювати як раби під гнітом панського нагая.

Слід, на великий жаль, констатувати, що в окремих селах (с. Бубнівщина Березоворудського району) завдяки засміченості місцевих організацій куркулеві вдалося досягнути певних ефективних наслідків, які полягають в масовій подачі заяв про вихід з колективів.

Слід відмітити, що керівниками, як куркульських груп, так і всієї розгорненої діяльності, з'являються, як і завжди, найміцніші куркулі, бувші жандарми, бувші білі і взагалі «бувші люди».

Для ілюстрації наводимо серію характерних в цій галузі фактів:

Куркулі с. Заїзд Прилуцького району, провадячи агітацію, спрямовану на компрометацію політики влади, про ліквідацію куркуля як класу, кажуть: «У зв'язку з колективізацією знову повернеться панщина для селян, а нас, куркулів, не приймають в колективи тому, аби ми мали можливість зорганізувати вільне козацтво». [...]

Надзвичайно характерним з'являється агітація куркулів про те, що політика ліквідації куркульства з'являється невірною ще тому, що в особі куркуля радянська влада відштовхує від себе економічну силу, яка не раз допомагала радянській владі і яка здатна взяти керівництво колективним рухом завдяки своєму господарському опиту.

Так, бувший маленький дідич, куркуль Константинович Іван Павлович, в балачках на тему про ліквідацію куркуля як класу, висловив таку думку: «Центральна влада не знає дійсного становища на селі і через те, ліквідуючи куркуля як клас, помиляється. Куркуль не раз виводив державу із утруднень як фінансових, так і хлібозаготовчих, а тепер Сталін хоч і каже, що ми економічно зміцніли, але він не знає, як селянство колективізується. Колективізується начебто добровільно, але так, що не може відмовитись, і через це масова колективізація провалиться. Колективи розпадуться через те, що йдуть до них мимоволі – значить будуть склоки і такі, що доведуть до розпаду, тим паче, що немає гарних, добросовісних керівників… Зараз на селі дуже розвинений антагонізм між селянством та службовцями, і селяни на службовців дивляться як на ворогів, що хочуть довести їх до ще гіршого становища». Наприкінці своєї розмови він жалкував, що: «Не зміг своєчасно ліквідувати своє майно і виїхати куди-небудь, де міг би пристроїтися на службу». [...]

Надзвичайно посиливши свою агітацію проти колективізації, аби її зірвати, в надії цим спасти своє становище, куркулі розповсюджують різні брехні і все намагаються доказати про рабський і кріпацький зміст колективів. Так, наприклад:

Куркуль с. Грабарівка Березоворудського району Пляшечник Петро Андріянович, агітуючи проти колективізації, каже: «Це ярмо, це панщина… Як ми можемо колективізуватись, коли ми не рівні… Я б оце спалив все село, а тоді почав би балакати про колективізацію… Дурні підуть в комуну».

В другому місці цей же куркуль серед жінок агітує: «Не вступайте до колективів, бо колективи це та ж панщина, кріпацтво, де мучитимуть селян, як у економіях поміщиків, бо пришлють якогось жида, що вами правитиме».

Куркуль с. Грабарівка Березоворудського району Гриценко Микита Михайлович каже: «В колективах буде куди гірше, ніж в індивідуальних господарствах. Це буде рабство, панщина і ще гірше будуть жати на селян».

Куркуль с. Грабарівка Березоворудського району Василенко Севастьян Семенович, агітуючи проти 100% колективізації в селі, каже: «Хиба ж можливо, щоб що-небудь вийшло з цієї панщини… Пограбують вас, зроблять з вас покірних волів, а тоді комуністи житимуть, як колись поміщики, а ви рабами залишитесь… Не буде вам ніякої волі, ще гірше, ніж за царя…Ну й дурні

же ви».

І далі в другому місці цей же куркуль агітує: «Комуністи гадають спастись колективізацією. Бачать, що народ починає висловлювати незадоволення радянською владою, то шукають якесь спасіння, але не поможе, бо ця колективізація ще погіршує становище селян, що робитимуть як воли і нічого не матимуть».

Надзвичайно шалену агітацію повели куркулі села Бубнівщина, що уявляли з себе тісно спаяну групу, завданням якої з'являвся зрив кампаній і особливо колективізації. Так, наприклад:

Керівник групи, куркуль Бурмака Михайло Іванович, бувший столоначальник поліцейської управи, і члени групи Бурмака Андрій, Брацюн Грицько так агітували серед селян і особливо жінок: «Дурні ідуть в колектив, бо це панщина, ярмо на нашу шию, заберуть усе у вас і залишать голими і босими, і тоді почнуть вас мучити, як при кріпацтві. А то ще й гірше… Приїде якийсь комісар і кнутом поганятиме вас як волів…Не буде ніякої волі і усі будуть рабами».

В другому місці цей же Бурмака і інші члени групи Колейко Іван, Чернов Юрко вели таку агітацію: «Лíземо в панщину. Ви її не знаєте, цієї панщини, а ось розпитайте старих людей, що були кріпаками, то вони вам розкажуть, і тоді ви знатимете, що воно за колективізація… Як в колектив піти, то треба усуспільнити усе… Ось вже усуспільнюють одежу, тряпки і навіть дітей, яких забирають кудись і навіть не показують батькам».

Ця група дійшла до розповсюдження таких брехень, як те, що жінкам – членам колективів не дозволятимуть мати дітей і насильно робитимуть їм аборти.

Внаслідок цієї агітації в цьому селі за два дні 29 – 30 січня ц. р. було подано 104 заяви про вихід з колективу, причому переважна більшість осіб, що подали заяви, падає на жінок і тих, що мешкають по сусідські із членами цієї куркульської групи. Слід відмітити, що куркулі дійшли навіть до того, що писали заяви про вихід із колективу від імені таких осіб, що навіть не думали виходити з нього. Так, вступила заява про вихід з колективу голови СТВД, батька секретаря комсомольського осередку Стінькового Олександра Івановича, який і не думав подавати такої заяви. Робилось це, аби утворити враження, що всі, мовляв, навіть активісти одумались і виходять з колективів.

Вжитими окрвідділом заходами куркульська група в кількості 17 осіб заарештована, після цього протягом 2-х днів всі заяви, за незначним винятком, були забрані назад.

Аналогічну агітацію провадили куркулі села Капустинці Ковалівського району. Так, наприклад: куркулі, члени куркульської групи, що існувала в селі, і що зараз в кількості 14 осіб заарештована окрвідділом ДПУ, Кулинський Грицько і Логвин Микола, виступаючи проти колективізації, казали: «Коли всі підуть в колектив, то радянська влада залишиться без нічого, бо підтримуємо і радянську владу і колективи».

В другому місці, на зборах по колективізації, член групи Бутенко Грицько в своєму виступі заявив: «Хай балакають, їхнє діло балакати. Не забудьте, що кров наша і наших дітей паде на вас… Нічого силою тягнути людей в рабство».

В зв'язку з початком роботи по ліквідації куркульських господарств фіксується збільшення тенденції з боку куркулів до вступу в колектив. Так,

Куркуль с. Черняхівка Ковалівського району Осьмак Тит звернувся до уповноваженого райвиконкому з такими словами: «Тов. Смолінський, прийміть, будь ласка, мене до колективу. Який же куркуль, ну, багатенький, так це ж од батька. До радянської влади я нічого не маю… Пожалуйста, я хочу робити в колективі».

Випадки утворення терористичних актів також залишаються однією з активних форм діяльності куркульства. Так, наприклад:

В ніч на 8/II - ц. р. в селі Гурбинці Березоворудського району був замах на вбивство голови

артілі Снігіря Василя, якого душили, але за причинами незалежними від злочинців, його на смерть не вбито[1].

Начальник окружного відділу ДПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник СПВ	[підпис]	БЕРШАДСЬКИЙ
Старший уповноважений СПВ	[підпис]	БЛОГІН

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.131-134. Оригінал. Машинопис.

[1] У спецзведенні № 423324 від 16 лютого 1930 р. начальника Прилуцького окружного відділу ГПУ Миронова секретарю Прилуцького окружного комітету КП(б)У Стецюрі вказувалося: «Зовсім таємно. Серія «К». Незважаючи на цілком задовільне проведення колективізації на території нашої округи і особливо в районах суцільної колективізації, ми все-ж таки по сей день продовжуємо фіксувати низку відвертих виступів на зборах і різних балачок в приватних бесідах протирадянського і взагалі негативного характеру з боку окремих середняцьких і бідняцьких груп села. Всі вони полягають в небажанні іти в колективи, в балачках, що колективізація – ланцюг на шию селянства і, що вона з'являється політикою панів, що в колективи і комуни радянська влада гонить насильно, що колективи повинні скоро пропасти і т. п. і т. ін. Слід констатувати, що в основному усі балачки виходять з уст бідняків і середняків, що знаходяться під впливом куркуля, сектантів й т. ін. Для ілюстрації зупинимось на проявах представників бідняцтва і середняцтва зокрема.

Протирадянські негативні прояви.

Бідняки. Зміст прояв представників бідняцтва полягає, з одного боку – в протирадянських балачках проти колективізації, в недовірливому ставленні до позитивних наслідків від масової колективізації і, з другого боку – в балачках про те, що в колективах прийдеться батракувати, як колись у поміщиків. Наводимо такі характерні факти: [...] Бідняк села Подище Прилуцького району Радько Андрій Якович на поширеному пленумі сільради разом з іншими організаціями, де стояло питання про колективізацію, висловив таку думку: «Радянська влада провадить колективізацію для того аби повернути права кріпосного порядку, де будуть управляти так само, як тоді, і де без дозволу нічого ніхто не зможе зробити». [...] В с. Велика Дівиця Малодівицького району з боку бідняків, що раніш були батраками, помічені балачки: «Цілий вік батракував у панів, та щоб і тепер піти батракувати, хай йому чорт». [...]

Середняки. Прояви з боку представників середняцтва аналогічні вищезгаданим проявам бідняків, але носять більш гострий характер. Зміст цих прояв також полягає в балачках про те, що колективи – це робота панів, що вони загинуть, що політика Бухаріна була вірна щодо обмеження розмаху колективізації. Маються окремі випадки терору. Наводимо деякі факти: [...] Середняки села Івківці Прилуцького району Шкуренко Мусій, Пастух Павло, що категорично відмовляються від вступу до колективу, кажуть: «Я буду працювати і виконувати все, що накаже колгосп, але в самому колгоспі не хочу бути, тому що колективи повинні на протязі 48-ми місяців загинути». Середняк села Калиновиця Варвинського району Рибка Євстрат навколо колективізації каже: «Бухарін був прав – не треба було б такого розмаху, а в колектив ідуть без доброї волі, і через те держава прибутку з них не матиме, крім клопоту». Середняк села Варва того ж району Іванченко Грицько висловлює таку думку: «Для колективу треба підбору людей і, по крайній мірі, їх добра воля, а то я впевнений, що колгоспи даватимуть великі збитки. В колишніх економіях, коли управляючий був поганий, то і збитки були, а тут будуть люди погані, бо ідуть під тиском та з остраху». В селі Журавка Варвинського району деякі середняки відмовляються від вступу до колективу. Так, середняк Ляшенко Іван Дем'янович, бувший доброволець Червоної Армії, аби не вступити до колективу, про що йому відверто заявити було незручно через те, що він вважається за активіста, знайшов таку причину: задав уповноваженому райвиконкому таке питання: «У мене 80 крб. боргу, якого я брав на купівлю коня після того, як мій кінь здох. Чи колгосп прийме цей борг на себе, коли я вступлю в члени, бо я ж коня віддам». Уповноважений райвиконкому Крамаренко відповів, що «Звичайно, боргу колгосп не прийме». Це послужило козирем для

Ляшенка для відмовлення від вступу до колективу. У зв'язку з колективізацією в с. Варва того ж району помічається ріст антагонізму до службовців. 5/ІІ - ц. р. був такий випадок: дружина секретаря райпарткому купувала на базарі масло та курицю. Селянки напали на неї і почали лаяти: «Нас прижали так, що ми й останнє мусимо продати, а ви, бач, скуповуєте. Не бійсь, ви і в колективі будете напудрені та накрашені, а ми будемо на вас робити, як робили колись». [...] Відповідних заходів по змісту зафіксованих в цій збірці фактів окрвідділом буде вжито. Начальник окружного відділу ДПУ Миронов. Начальник СПВ Бершадський. Старший уповноважений СПВ Блогін». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.149-152.*

№ 106
Протокол № 4/346 позачергового засідання президії Кобизького райвиконкому про накладання штрафів та конфіскацію майна селян

12 лютого 1930 р.

Присутні: члени президії РВК тт. Антосік, Гакал, Мойсеєв і Гуринова, заступник голови Кобизької сільради тов. Дерев'янка, уповноважений ГПУ тов. Свинков, секретар РКНС тов. Дейнеко, голова Горбачівського КНС тов. Дешко, техсекретар РВК тов. Малько, член ЛКСМУ тов. Гельбштейн.

Голова засідання тов. Антосік. Секретар тов. Малько.

Слухали:

1. Про переведення місячника лісорозробок та вивозу по району (внесено на підставі пропозиції Ніженського ОВК від 7/ІІ № 1-48).

2. Акти, складені членом Кобизької сільради тов. Кононом від 11/ІІ – 30 р., на гр-н м. Кобижча Шияна Якова П. та Шияна Есипа П. за порушення постанови уряду в справі незаконного убою тварин та навмисну агітацію поміж населення проти планів контрактації та заготівлі худоби. (Доповідач – тов. Антосік).

3. Акт, складений уповноваженим Кобизької сільради тов. Лупалом від 7/ІІ – 30 р., на гр-на м. Кобижча Гурина Андрія Яковича за порушення постанови уряду в справі убою худоби та свиней. (Доповідач – тов. Антосік).

4. Акт, складений головою Веприкського СТВ тов. Левицьким, на гр-на с. Веприк Басанька Марка Павловича як на куркуля, який забив 2-х кабанів та 2 свині, чим порушив постанову уряду. (Доповідач – тов. Антосік).

5. Акт, складений членом правління Кобизького КТ тов. Негреєвим від 10/ІІ – 30 р., на гр-на м. Кобижча Пластовця Степана Павловича за порушення постанови уряду в справі убою тварин. (Доповідач – тов. Антосік).

6. Акт, складений головою Степовохутірської сільради тов. Горбачем, на гр-на Рубеля Івана Петровича за порушення постанови уряду. (Доповідач – тов. Антосік).

7. Акти, складені головою Олександрівської сільради тов. Мурашко, на гр-н х. Олександрівка Рудя Степана М., Бабка Василя В. та Набока Івана Ів. за порушення постанови уряду в справі забою худоби. (Доповідач – тов. Антосік).

8. Про призначення відповідсекретаря РВК. (Доповідач – тов. Антосік).

Ухвалили:

1.1. Для сприяння переведенню лісорозробок та вивозу лісодеревини в районі перевести з 1/ІІ по 1/ІІІ – місячник, для чого утворити комісію з представників від РВК тов. Антосік, райКНС тов. Дейнеко, рабземлісу тов. Погребний, споживчого товариства тов. Шмаглій та лісничого

Козарського лісництва тов. Ященка під головуванням тов. Антосіка.

Аналогічні комісії сприяння утворити в сільрадах Кобизькій, Козарській, Блудшанській, Свидовській, Горбачівскій та Степовохуторській з представників СКНС, споживчого товариства, рабземлісу, ЛКСМУ під головуванням голови сільради.

1.2. Запропонувать сільрадам широко популяризувати серед населення завдання місячника та мобілізувати всю увагу суспільності навколо цієї роботи, втягуючи їх до активної участі та допомоги в переведенні міроприємств місячника, особливо, актив села, КНС та комсомольців.

1.3. Для посилення роботи виділити в допомогу лісництва та сільрад по організації місячника одного представника від РВК тов. Лебеду Карпа за рахунок радмісцгоспу, на котрого покласти всю організаційну роботу в справі вивозки та лісорозробки.

1.4. Протягом місячника по лісозаготівлі та вивозу деревини з 1-го лютого по 1 березня ц. р. ввести платний тягловий відбуток для вивозки деревини. Відбуток не може розповсюджуватись на бідноту та колгоспи.

Широко популяризувати, що на термін місячника платня за вивозку деревини з бідняка та середняка при оподаткуванні на 30 рік враховуватись не буде.

Запропонувати сільрадам та уповноваженому РВК тов. Лебеді про хід вивозки та розробки надсилати 5-ти денні зведення до РВК.

2. В зв'язку з тим, що гр-ни Шиян Есип та Шиян Яков порушили постанову уряду в справі забою худоби та свиней, як перший, так і другий належать до куркульських елементів та бувші торговці, які систематично займались убоєм скоту та продажем м'яса до 1928 р., а також і в цьому році підпільно переводили убой худоби та свиней і продавали на дому приїжджаючим спекулянтам м'ясо, що свідчить акт, складений членом сільради в присутності 3-х понятих, а тому президія РВК знаходить, що з боку Шиянів Якова та Есипа як куркульськими елементами та бувшими спекулянтами переводилась зловмисна робота в справі убою худоби та свиней, а також [вони] займались агітаційною роботою проти заготівлі та контрактації худоби та свиней поміж селянства, а також, приймаючи на увагу, що вони самі розбазарювали своє майно, у гр-н Шиянів Есипа та Якова конфіскувати все майно, худобу, реманент, будівлі та землю.

Майно, худобу, реманент та будівлі Кобизькій сільраді взяти на облік, в справі схоронення такого до особого розпорядження, а землю зарахувати в земфонд земгромади.

Виконання цієї постанови покласти на голову Кобизької сільради тов. Ясковця.

3. Приймаючи на увагу, що гр-н Гурин А.Я. порушив постанову уряду в справі забою тварин – виявлена одна теляча туша із зарізаного молодого теляти, а також в січні місяці теж переводив убой скоту, що свідчить акт, складений уповноваженим Кобизької сільради.

Президія РВК знаходить, що з боку Гурина як куркуля велась зловмисна робота щодо знищення молодняку, чим [він] порушив постанову уряду, а тому в гр-на Гурина як куркуля конфіскувати все майно, будівлі, худобу, реманент та землю.

Майно, будівлі, реманент та худобу пропонувати сільраді негайно взяти на облік в справі схорони такого до особого розпорядження, землю зарахувати в земельний фонд земгромади. Виконання цієї постанови покласти на голову Кобизької сільради тов. Ясковця.

4. В зв'язку з тим, що гр-н Басанько як куркуль зловмисно переводив забій тварин, що свідчить акт, з метою знищення та спекулювання, чим порушив постанову уряду, а тому президія РВК знаходить необхідним у гр-на Басанька як куркуля конфіскувати все майно, будівлі, худобу, реманент та землю.

Майно, будівлі, реманент та худобу негайно взяти на облік в справі схоронення такого сільрадою до особого розпорядження, а землю зарахувати до земельного фонду земгромади. Виконання цієї постанови цілком покласти на голову Веприкської сільради.

5. В зв'язку з тим, що гр-н Пластовець Степан Павлович порушив постанову уряду в справі знищення тварин – забив 3 кабани з метою спекулювання, президія РВК знаходить гр-на Пластовця Степана Павловича, міцного середняка, за порушення постанови уряду оштрафувати на 300 крб. Запропоновано Кобизькій сільраді стягнути штраф з гр-на Пластовця в сумі 300 крб. в 3-денний термін, які кошти внести в касу РВК.

6. В зв'язку з тим, що постановою президії РВК від 31/І - 30 р. № 3/345 п. 5 в господарстві Рубеля було конфісковано майно, будівлі, реманент, худоба та земля і залишено йому одну хату, але ж в сучасний момент Рубель Іван переводить руйнування садиби, зрізує в садибі ріжне дерево, чим знищує фруктові дерева, президія РВК знаходить, що Рубелем Іваном руйнація садиби переводилась зловмисно ворожим куркульським елементом, а тому хату та садибу конфіскувати і передати на схоронення артілі Ленінівка. Виконання цієї постанови покласти на голову Степовохуторської сільради тов. Горбача.

Крім того, справу на гр-на Рубеля Івана як зламання постанови – передати до нарсуду для притягнення до судової відповідальності за арт. 38 Кримінального кодексу УСРР.

7. В зв'язку з тим, що гр-ни Бабко Василь, Рудь Степан та Набока Іван порушили постанову уряду щодо забою худоби: гр-ном Бабком забито 2 свиней та 2 овечки, Рудьом – 2 свиней та 6 шт. овець, Набоком – 2 свиней. Крім того Бабко та Рудь як куркулі займалися агітаційною роботою поміж селянством щодо знищення худоби, щодо контрактації та заготівлі худоби та свиней, а тому президія РВК знаходить необхідним майно, будівлі, реманент, худобу та землю конфіскувати зовсім у Рудя та Бабка.

Майно, реманент, будівлі та худобу передати на схорону артілі ім. Петровського до особого розпорядження, землю зарахувати до фонду земгромади. Гр-на Набока оштрафувати на суму 200 крб. Сім'ї Рудя та Бабка виселити за межи площі колективу в хату бідняка, що колективізовано. Виконання цієї постанови покласти на голову Олександрівської сільради тов. Мурашка.

8. Попередню постанову президії РВК від 9 грудня 1929 р. № 30/341 п. 4 про призначення відповідальним секретарем тов. Боронила скасувати, а на посаду відповідального секретаря РВК призначити тов. Гельбштейна М.І.

Голова засідання АНТОСІК
Секретар МАЛЬКО

НВ ДАЧО. –Ф. Р-416. – Оп.2. – Спр.115. – Арк.46-48. Завірена копія. Машинопис.

№ 107
Витяг зі спецзведення № 423407 начальника Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронова секретарю Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюрі про порушення класової лінії у проведенні колективізації

24 лютого 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

Матеріали, що ми їх одержали за останні дні, звертають на себе особливу увагу, остільки, оскільки кількість випадків самого грубого порушення класової лінії в процесі складання списів

на розкуркулення й заслання і в процесі вже практичної роботи по розкуркуленню, що проводилась в окремих селах, не зменшилась, а навпаки збільшилась. Ці випадки також як і раніш, головним чином, носять характер перегину, або недогину лінії, що полягає у включенні середняків і навіть бідняків до списів і, навпаки, не включенні до списів куркулів.

Зафіксовані також випадки привласнення вилученого у куркулів майна, і особливо продуктів, представниками місцевої влади, поруч з переведенням безпланового розкуркулення, без дозволу районної влади.

Поруч з цим маємо також випадки захисту куркуля, утаювання його майна деякими активістами.

Щодо ставлення широких селянських мас до цієї кампанії, то, в основному, як і раніш, воно носить цілком здоровий і позитивний характер. Але випадки висловлювання жалю куркулеві й захисту його на зборах і в приватних бесідах мають місце по сей день з боку окремих груп села.

Для яскравості зупинимось докладніше на окремих моментах.

Як вище ми констатували, окремі місцеві активісти, представники сільської влади і навіть деякі партійці грубо порушують класову лінію, з одного боку – шляхом зачіплювання середняка і бідняка і пропущення деяких куркулів, із другого – преступного ставлення до обліку і схоронення вилученого майна, через що до цього часу мають місце випадки привласнення деяких речей і продуктів. Крім того, безпланове переведення розкуркулення, яке відмінялось райвиконком, завдяки чому приходилось повертати вилучене майно, викликало небажані балачки з боку селянства.

Наводимо серію фактів порушення лінії.

Мешканець села Линовиця Яблунівського району Бубир Пилип Сергійович, до революції і тепер маломіцний середняк – на 7 душ має: 5,75 десятин землі, одну корову, податку платить 17 крб. 81 коп., з виборчих прав користується, – включений до спису на розкуркулення. [...]

Згідно заяви хатньої робітниці члена партії – робітника Линовицької цукроварні – Пугача О.С., останній переховує речі куркуля Мусієнка, якого мають зіслати. Коли члени родини Мусієнка приносять до Пугача речі, то робітницю (Ольгу) висилають з дому. За відомостями цієї ж робітниці, дружина Пугача, дочка бувшого офіцера, яка вороже ставиться до радянської влади і заборонила своїй робітниці вступати до комуни. На новий рік Мусієнко приносив горілку до Пугача і разом пиячили.

Слід констатувати, що з боку місцевих органів влади помічається політика ігнорування громадськості, що полягає в розгляді і складанні списів у обмеженому кругу, без притягнення для цієї роботи широких кіл бідняцько-середняцьких мас села.

Випадки захисту куркуля з боку представників бідняцтва мають місце по сей день. Також як і раніш, вони полягають в балачках про те, що не слід було б куркулів висилати, що досить обмежуватись розкуркуленням, а тоді і до колгоспів можливо прийнятись, про те, що куркулів в селі немає, що усі рівні, та у висловленні жалю до куркуля. [...]

Начальник окружного відділу ДПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник СПВ	[підпис]	БЕРШАДСЬКИЙ
Старший уповноважений СПВ	[підпис]	БЛОГІН

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.116-120. Оригінал. Машинопис.

№ 108
Витяг зі спецзведення № 423493 начальника Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронова секретарю Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюрі про опір розкуркулюванню

27 лютого 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

Куркульські прояви мають до цього часу аналогічний характер минулим, раніш відміченим проявам: тікають з сіл, причому в окремих селах по 10-15 чол., провадять різні нездорові балачки, намагаються розпродувати і розбазарювати майно і таке інше.

Останні дні виявили наявність тенденцій до організації й випадки групування куркулів. З боку останніх маються також випадки загроз місцевим активістам і намірів утворювати терористичні акти.

Для ілюстрації ми зупинимось на характеристиці окремих моментів.

Втечі з сіл

Практична робота по розкуркулюванню, що вже почалась на території нашої округи з 23/II цього року, і обмірковування списків куркулів на заслання за межі України утворюють нові випадки втеч куркулів як в одиночному порядкові, так і з родинами.

Наводимо такі факти:

По Яблунівському району за останні дні втекли:

1) з села Мамаївка: Бобренко Митрофан Сергійович і Зленко Михайло;

2) з села Сергіївка: Матюх Василь, Матюх Оврам Васильович;

3) з села Мазки: Котеленець Федір Олексійович;

4) з села Ковтунівка: Ярмак Костянтин Омелькович;

5) з села Крутоярівка: Шигань Дмитро Артамонович, Паска Омелько Остапович;

6) з села Яблунівка: Шевченко Савка, Романець Олександр Романович, Браславський Іван Данилович, Рибка Грицько Федорович й Черненко Іван Сидорович. [...]

Куркуль села Красляни Прилуцького району Борода Грицько Миколайович втік невідомо куди. З того ж села втекли ще деякі куркулі, за відомостями, в Самарканд.

Коли куркулеві села Валки Прилуцького району стало відомо, що його мають розкуркулити і заслати, то він захопив кобилу вартістю в 300 крб. і зник. [...]

Коли на зборах земельної громади села Дубовий Гай Прилуцького району стояло питання про розкуркулювання і заслання куркулів, то куркуль Левченко Антон Олексійович, що був на цих зборах, намагався виправдуватись перед ними, але йому було запропоновано покинути збори. Тоді він вийшов зі словами: «Прощайте, люди, тільки ви мене й бачили», – і дійсно з села втік. [...]

У куркуля села Сергіївка Яблунівського району Остапенка Василя Івановича мешкає куркуль села Грабарівка Товкач Захарко зі своєю дружиною, що з Грабарівки втекли.

Організаційна діяльність і загрози

В окремих селах округи почали помічатись випадки, коли куркулі збираються в одне місце по декілька чоловік, радяться і ведуть балачки про те, що навесні буде переворот, що на випадок,

коли їх вишлють в Сибір, то вони тікатимуть в Китай, звідкіля вернуться, коли не буде вже радянської влади. З боку куркулів маються також випадки загроз активістам села.

Наводимо в цій галузі такі факти:

[...] Після того, як на зачинених зборах активу хутора Онищенків Богданівської сільради Прилуцького району стояло питання про експропріацію куркулів, то куркуль Онищенко Іван Сергійович, якого за постановою артілі і сільради мають вислати за межі України, звернувся до голови артілі, щоб той дозволив взяти коня і поїхати по справі до Яблунівки. Причому він заявив, що все знає, що балакали на зборах. На запитання, хто йому про це розказав, відповів: «У мене багато людей бідняків та середняків, що передають мені усе, про що балакають на активі. За мною маса більше, ніж за вами». Цей же куркуль в присутності голови артілі Шкуренка Грицька Даниловича заявив: «Як будуть мене виселяти з мого господарства, все одно комусь смерть. Для мене вже однаково. Є ще такі люди, що за мною підуть».

В селі Горобіївка Срібнянського району за останні дні участились випадки підкинення анонімок з загрозою розправитись з тими, хто користуватиметься куркульськими будинками і взагалі куркульським майном[1].

Різні прояви

Крім вищезгаданих куркульських проявів маються ще й інші, як наприклад: ліквідування майна, навмисне зіпсування сільськогосподарських машин і продаж їх за лом Рудметалторгу, фіктивні розділи майна, фіктивні розлучення, повернення до села куркулів, що раніш втекли, й інше.

Так, наприклад:

[...] Куркуль села Рудівка Яблунівського району Кисленко Іван Андрійович в ніч на 24/ІІ переправив свої речі до хутора Нетяжине до Макухи Павла Петровича[2]. [...]

Начальник окружного відділу ГПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник СПВ	[підпис]	БЕРШАДСЬКИЙ
Старший уповноважений СПВ	[підпис]	БЛОГІН

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.91-95. Оригінал. Машинопис.

---

[1] Анонімні листи і погрози активістам та колгоспникам кваліфікувалися співробітниками ГПУ як прояви «куркульського опору». В спецзведенні Прилуцького окрвідділу ГПУ від 10 березня 1930 р. вказувалося: «Якщо до останніх днів в основному прояви куркулів мали характер втеч із сіл і розповсюдження протирадянських та провокаційних балачок, то тепер нами зафіксовано багато випадків відвертих загроз з боку куркулів на адресу активних учасників розкуркулювання. Є також випадки відмовлення від переселення до хат бідняків. В цій галузі маємо такі факти. В селі Світличне Варвинського району 4/ІІІ біля поштової скриньки знайшов анонімку загрозливого характеру голова сільради, в якій обіцяється розправитись зі всіма активними учасниками розкуркулювання. Ця анонімка з'являється по черзі друга. Першу було підкинуто за два дні до цього. Почувається в зв'язку з цим деяка заляканість бідноти. На цьому ж ґрунті є окремі випадки настирливого вимагання виключити з колгоспу. Так, 5/ІІІ до сільради з'явилась громадянка Грош Марія з проханням виключити її з колгоспу, мотивуючи тим, що боїться помсти, причому заявила, що коли її не виключать, то вона покінчить самогубством. В селі Високе Прилуцького району 4/ІІІ цього року з поштової скриньки вилучено анонімку загрозливого характеру на адресу усієї комісії по розкуркулюванню та складанню описів на заслання. Син куркуля с. Дейманівка Срібнянського району Ніконенко Олександр Федорович та його брат Павло загрожували 9/ІІІ члену КНС Семененко, кажучи: «Я з вами ще порахуюсь… Ви у нас ще скакатимете». Куркуль с. Голубівка Прилуцького району Дуброва Іван Кузьмович,

коли його виселяли з хати, то він членам комісії Нощенку Івану Максимовичу, Радченку Пилипу й Ленцю Семену Івановичу загрожував, кажучи: «Беріть, грабуйте. Наберетесь, п'яниці, ледарі, довго брати не будете». В с. Переволочна Прилуцького району дочка куркуля Філобок Маруся Степанівна на другий день після того, як їх виселили з хати, зайшла до бідняка Кукшина Василя Омельковича, який зайняв їхню хату, й почала лаяти його дружину, кажучи: «Злидні, не хотіли робить, на дурнички рота пороззявляли» та інше, причому викинула дрова з печі. [...] В с. Іванківці Срібнянського району були не одиничні випадки загроз з боку куркулів. Так, куркуль Нестеренко Михайло Прокопович, коли виїжджав з свого двору, казав: «Це не влада робить, а роблять активісти села. Нехай роблять, прийде час, ми з ними розправимось». Куркуль Нестеренко Дмитро Іванович так заявив: «Беріть, беріть, ми ще зуміємо з вами розправитись». Куркуль Сава Іван Гнатович сказав: «Беріть, беріть, воно вам боком вилізе». [...] Коли розкуркулювали куркуля с. Гриціївка Срібнянського району Мосієнко Гаврила Івановича, останній загрожував членам комісії й кидався з сокирою на представника, що вивозив майно. Дружина куркуля с. Баліцьке Прилуцького району Шульженко при розкуркулюванні намагалась пляшкою вдарити по голові уповноваженого райвиконкому тов. Токаря, який був примушений витягти револьвера. Внук куркуля Лукаша Василя Степановича с. Переволочна Прилуцького району Лукаш Іван Павлович на другий день після розкуркулювання зайшов в хату, з якої його було виселено, і не захотів виходити. Бідняк, що зайняв цю хату, взяв його за шиворот і випхнув з хати. Лукаш побив вікна. [...]». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.307-312.*

[2] У черговому спецзведенні начальника Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронова секретарю Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюрі від 7 березня 1930 р. зафіксовані нові способи протидії колективізації та розкуркулювання: «Сов. Секретно. Серия «К». По-прежнему в округе заметно не прекращающееся бегство кулаков по различным направлениям, незначительная часть которых вылавливается на станциях органами Дорожно-транспортного отдела ОГПУ. Наряду с этим отмечается возвращение в села скрывшихся на небольшое время кулаков. Проведенное в округе раскулачивание, связанное с переселением кулаков в бедняцкие хаты, дает ряд фактов, угроз комнезаму и беднякам со стороны кулаков, переселившихся в бедняцкие хаты. Распространяются различного рода провокационные слухи с целью запугать бедноту, как подлежащую вселению в кулацкие хаты, так и уже переселившуюся. При раскулачивании выявлено много случаев разбазаривания и утайки кулаками имущества, которое зачастую пряталось у середняков и бедняков. У некоторых кулаков при обысках было найдено оружие. Активных противодействий раскулачиванию и переселению со стороны кулаков в округе не наблюдалось, если не считать случаев нежелания кулаков выходить со своей хаты и переселяться в хату бедняков. Отмечены попытки кулаков путем сбора подписей у бедноты закрепиться в селах, случаи пьянок, хулиганства и целый ряд других. Остановимся на отдельных проявлениях.

Бегство из сел. За последние дни зарегистрированы случаи бегства 21 кулака, из коих один задержан Дорожно-транспортным отделом ОГПУ. Отмечен случай бегства кулака с семьей, оставившей на произвол судьбы только одну старуху. Есть случаи возвращения в село двух бежавших кулаков. Перечисляем следующие факты. [...] Из с. Полонки Яблоновского района бежал кулак Горященко Григорий Петрович. Последний знаком с директором металлургического завода в Борисполе Киевского округа, а также с заведующим пивной «Новая Бавария» в г. Прилуки, где возможно и скрывается. [...]

Противодействие. В связи с раскулачиванием и переселением отмечены случаи слабых противодействий кулачества, выразившиеся в нежелании выйти из своей хаты и переселиться в хаты бедняков. Отмечен случай поджога хаты бедняка, куда должны были быть выселены кулаки. Различного рода угрозами беднякам и заклинаниями женщин-кулачек кулачество пыталось затормозить ход вселения бедноты в кулацкие хаты. Отмечен случай группировки кулаков. Приводим следующие факты. [...] 27/II с. г. вечером от поджога сгорела хата, принадлежавшая члену колхоза Ковалю Василию (с. Мильки Прилукского района). В эту хату предполагалось вселить кулаков. Поджог произведен кулачеством, очевидно, с целью не попасть туда на жительство, так как она стоит на краю села, не имея никаких подсобных хозяйственных построек. [...] При раскулачивании в с. Дегтяри Сребнянского района кулак Луценко Мануил не хотел выходить из своей хаты и вышел только при появлении заместителя начальника райадминотдела. [...] При переезде в бедняцкую хату кулака с. Малая Девица Демченко Андрея Степановича последний заявил беднячке Омельченко: «Не смійся, бо сьогодні ваше право, а завтра ми будемо сміятися і буде наше право». Кулак Луценко Иван [...] Сребнянского района при раскулачивании начал спорить с председателем КНС Козюлевым, ругая

его за то, что: «Через їх мені така тормозня». [...]

Распространение провокационных слухов. Отмечены случаи распространения кулачеством слухов о выселении бедноты из кулацких хат, а также о насильственном вселении. В связи с высылкой на Соловки, кулачество усиленно распространяет слухи о приезде иностранных кораблей, забирающих кулаков за границу. Кое-где говорят об американских кораблях, а кое-где – о французских. [...]

Продажа и утайка имущества. Имеется много фактов отсутствия у кулаков описанного имущества. Последнее пряталось кулаками в сараях, на чердаках и у родственников середняков и бедняков. Во время обыска рабочими бригадами спрятанного имущества были случаи нахождения у кулаков оружия. Такие непредусмотренные обыски забирали много времени у рабочей бригады, растягивая ход раскулачивания. Были случаи одевания кулаками теплой одежды. Последние заявляли пришедшей комиссии по раскулачиванию, что они уже собрались ехать на Соловки. Приводим следующие факты. [...] При обыске у гражданина с. Полонки Яблоновского района Фитрика Макара Ивановича найдено охотничье бельгийское ружье и автомат «Браунинг». Это оружие принадлежало раскулаченному кулаку Горященко Григорию Петровичу, который рядом с ним живет. [...]

Разные проявления. Наряду с указанными небольшими противодействиями кулачества зафиксированы случаи сбора подписей кулаками у бедняков на заявлении, ходатайствующем об их оставлении в селе. Были случаи хулиганства и пьянства кулаков в связи с ожидаемым раскулачиванием. Некоторые кулаки, высказываясь за скорое выселение, заготовляли продукты – готовились к отъезду. Приводим следующие факты. […] В с. Замостье Прилукского района вошедшей комиссии по раскулачиванию кулак Микитенко Никита Григорьевич заявил: «Берите, ребята, все. Я когда-то был батраком и теперь буду, так оно и должно быть. У кулацких хозяйств нужно все забрать». По указанным фактам окротделом ГПУ будут приняты соответствующие меры. Начальник окружного отдела ГПУ Миронов. Временно исполняющий должность начальника УЧОСО Блогин. Уполномоченный УЧОСО Владимиров». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.360-364.*

У іншому спецзведенні від 11 березня 1930 р. зафіксовані наступні факти: «Проведенное раскулачивание и переселение кулаков в бедняцкие хаты прошло в округе в целом удовлетворительно. Вся работа по раскулачиванию проходила в продуктивной поддержке бедняцко-середняцкой массы, часть коей переселена в кулацкие хаты. Отмечены, как и раньше, случаи защиты кулаков со стороны бедноты и середняков-подкулачников. Не редко для этого использовалось общее собрание селян, где подкулачники выступали с требованием об оставлении в селах кулаков, собирали для этой цели подписи у бедноты. Угрозами и слухами о бандах подкулачникам кое-где удается запугать бедноту, которая, в связи с этим, боялась переходить в хаты кулаков. Наряду с настроением запуганности у части бедноты имеются настроения «левого» порядка – требования убрать всех кулаков из села. Эти требования нередко сопровождаются, главным образом, со стороны отдельных бывших красных партизан, угрозами физически расправиться с кулаком. Остановимся подробнее на некоторых моментах.

Защита кулака. *Бедняки.* Приведенные ниже факты говорят о случаях защиты кулаков со стороны отдельной середняцкой и даже бедняцкой части села. Сбором подписей бедноты, агитацией на сходах подкулачники добиваются оставления кулаков в селе, не раскулаченными и не переселенными в бедняцкие хаты. Отдельные выступления требуют принятия кулака в колхоз, под надсмотр бедноты. Распространяются слухи о бандах, вывозе кулаков за границу, ведутся разговоры о красном терроре и пр. Есть случаи продуктовой поддержки раскулаченных кулаков середняками. Приводим факты. […] У бедняка села Сребное Сребнянского района Акименко Василия Степановича найдены табуреты и венские стулья, сданные ему на хранение кулаком Котляревским Платоном. […] В селе Сергеевка Яблоновского района были случаи при вселении бедняков в кулацкие хаты, говорящие о запуганности бедноты. При переездах в кулацкие хаты некоторые бедняки целовались с кулаками. В селе Валки Прилукского района бедняк Лабунец Иван в связи с раскулачиванием говорил: «Самі нічого не роблять, до кулака, було, підеш на роботу, то він тебе й погодує, як слід. Коли б їх допустили в колгосп, то вони б там гарно робили». […]

Середняки. […] В селе Подыще Прилукского района середняк села Варва Стареченко разнес слухи, что в селе возле Варвы в лесу появились партизаны около 60-ти человек и, якобы, вызванные из Хорола красноармейцы их разогнали, захватив пулемет и несколько винтовок. Слухи эти используют кулаки. […] На собрании Плескуновского колхоза Прилукского района выступил середняк Клязника Петр Михайло-

вич, требуя возвратить имущество кулаку Яценко Николаю Осиповичу, ему в этом помогали Клязника Мирон Макарович и Масюма Настя. Собрание было до того взбудоражено указанными середняками, что у отдельных селян было настроение побить председателя собрания, Зайца Григория. В связи с раскулачиванием кулака в селе Ковалевка того же района середняки говорят: «Може й нас жде така участь, як ми щось прошкодимось».

Не хотят вселяться в хаты кулака. Нередки случаи нежелания бедняков переселяться в хаты кулака, причины: угрозы беднякам со стороны подкулачников и боязнь поссориться с кулаком. В некоторых местах беднота заявляет, что пока кулак оставлен в селе, они боятся переходить на жительство в кулацкие хаты, а в особенности, еще где-нибудь на краю села. […]

Левые настроения. Наряду с общим настроением бедноты, одобряющим мероприятия власти, связанные с ликвидацией кулака как класса, имеются и настроения левого порядка, требующие убрать всех кулаков из села, лишить их вовсе какого бы то ни было жилья и прочее в этом духе. Эти настроения имеются у отдельных бедняков, в особенности из бывших красных партизан, которые эти требования сопровождают угрозами физической расправы с кулаком на месте. […] Начальник окружного отдела ГПУ Миронов. Временно исполняющий должность начальника УЧОСО Блогин. Уполномоченный УЧОСО Владимиров».
Див.: ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.313-316.

№ 109
Вирок виїзної сесії Ніжинського окружного суду у справі мешканця м. Орєхово-Зуєво Московської області В.П. Боголюбова

9 березня 1930 р.

Ім'ям Української Соціалістичної Радянської республіки

1930 р. березня 9-го дня. Ніжинський округовий суд – виїзна сесія в складі: Голови Міницького, народних засідателів Кошлюк та Спиридонова, з участю представника прокурора нарслідчого Зазімко та оборонця Лего, розглянувши на відкритому засіданні справу про звинувачення громадянина Боголюбова Василя Петровича, 31 року, селянина, по соціальному стану чорноробочого, під судом раніш не бувшого, позапартійного, за арт. 54-10 КК.

Суд заслухав пояснення звинуваченого, а також розглянув всі матеріали, що є в справі, знайшов: що 22 січня 1930 р. в с. Вересоч Вертіївського району Ніжинської округи проводилися загальні збори селян по питанням колективізації, куди з'явився невідомий громадянин в нетверезому стані та став підіймати бешкет, почав лаятись брудною лайкою, називаючи Чубаря та Калініна гадами, а також повів балачки поміж селян, щоб вони не йшли до колективу, бо там комісари будуть їх кормити з корита, як свиней. Зазначеного громадянина було затримано, який за документами оказався Боголюбовим В.П., з його пояснень приїхавшим з Росії з Орєхово-Зуєва розшукати свого двоюрідного брата в с. Вертіївка. По наведеним відомостям в Орєхово-Зуєвському окружному відділі карного розшуку Боголюбов не судимий, не розшукується та немає на нього ніяких компрометуючих матеріалів. Звинувачений Боголюбов суду зазначив, що він дійсно був у сільраді с. Вересоч, але ж не пам'ятає, що він там казав, бо був п'яний, а лише пам'ятає, що його там зв'язали і затримали, відібраних від нього 14 пачок чаю він купив для відвідин своєї сім'ї в Орєхово-Зуєво, а не для спекуляції. На підставі наведеного, суд вважає за доведене, що Боголюбов вів агітацію на загальних зборах селян с. Вересоч проти колективізації, що і передбачено за ст. 54-10 КК. Переходячи до соціальної небезпеки Боголюбова, суд вважає, що він не був під судом до цього часу, сам по соцстану – чорноробочий, зараз безробітний та що

про нього немає ніяких відомостей про його поведінку в Орєхово-Зуєві, що він там не є на обліку як шкідливий елемент, тому суд вважає обмежитись пристосуванням до нього примусової праці, а тому, керуючись арт. 46, 54-10 КК та 296, 297 КПК **засудив:** громадянина Боголюбова В.П. до примусової праці некваліфікованого труда терміном на 1 рік. Судові витрати накласти за рахунок держави. Речові докази (чай 14 пачок) конфіскувати та здати по належності.

До вступу вироку в законну дію захід позбавлення обрати підписку про невиїзд з місця постійного мешкання. Вирок оголошено о 12 [год.] дня 1930 р. березня 9-го в с. Вертіївка.

НВ ДАЧО. – Ф. Р-5295. – Оп.2. – Спр.329. – Арк.48. Завірена копія. Машинопис.

№ 110
Директива № 20293 РНК УСРР про припинення незаконних обшуків і конфіскацій майна

10 березня 1930 р.

Секретно

Последнее время в ряде мест, наряду с правильными мероприятиями по борьбе со злостными неплательщиками и спекулянтами, имела место совершенно неправильная, вредная практика широких необоснованных обысков, незаконных изъятий имущества в городах, в большинстве случаев эти незаконные действия направляются не только на частников, нэпманов, но и кустарей-ремесленников, служащих, интеллигентов, а порою и против отдельных рабочих. Эти меры совершенно извращают идею революционной законности, создают в городах, поселках тревожное настроение и удобную почву для агитации враждебных советской власти и рабочему классу элементов. Наконец, это подрывает доверие и авторитет местных органов власти и обезличивает их.

Предлагаю СНК АМССР, президиумам окрисполкомов и горсоветов – решительно устранить подобные явления и свою практическую работу строить на основе правильного проведения политической линии, решительно борясь с извращениями и искажениями ее.

Попытки механически-административными мерами: незаконными обысками в поездах с целью отобрания у пассажиров продуктов питания, установлением заградительных отрядов с этой целью на железнодорожных станциях и подъездных грунтовых дорогах – вытеснить частника, в особенности, в области торговли сельскохозяйственными съестными продуктами, только приводят к исчезновению с рынка продуктов питания, ликвидируют крестьянский привоз их на рынок и [способствуют] громадному вздорожанию, что при ограниченной возможности государственного кооперативного снабжения грозит большими осложнениями и возлагает громадную ответственность на партийные, государственные, профсоюзные и кооперативные органы.

Вытеснение частника может и должно происходить лишь в меру действительного роста кооперации, охвата товарной продукции колхоза и укрепления связей с потребкооперацией.

Предлагаю обсудить на специальных узких заседаниях перспективы снабжения городов и рабочих пунктов Вашего округа в отношении торговли и разработать мероприятия по устранению ими ненормального зажима рынка и других незаконных действий со стороны местных органов.

Краткую информацию о положении дела и свои выводы об улучшении положения снаб-

жения города и состояния торговли сообщить мне не позднее 25/III с. г. специальной докладной запиской.

Председатель Совета
Народных Комиссаров УССР [підпис] В.Я.ЧУБАРЬ

ДАЧО. – Ф. Р-65. – Оп.5. – Спр.121.– Арк.39. Оригінал. Друкарський відбиток.

№ 111
Витяг зі спецзведення № 423814 начальника Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронова секретарю Прилуцького округкому КП(б)У Стецюрі про викривлення класової лінії під час розкуркулення

11 березня 1930 р.

Совершенно секретно
Серия «К»

Проведенная в округе работа по раскулачиванию и переселению кулаков в бедняцкие хаты, прошедшая в целом удовлетворительно, дала целый ряд фактов искривления классовой линии местными органами в некоторых пунктах округа.

На почве кумовства и родства в некоторых селах было оставлено незначительное количество кулаков, избежавших раскулачивания и переселения.

Раскулачивание, принявшее в некоторых селах округа характер разгула, потребления и присвоения отдельными представителями власти кулацкого имущества, вызвало вполне справедливое недовольство бедноты.

Отмечены случаи выселения из хат бедноты и середняков, связанные со сведением с односельчанами местными активами личных счетов.

Целый ряд ошибок, ляпсусов и злоупотреблений при раскулачивании, понятно, явился хорошей почвой для агитации кулаков.

Остановимся подробнее на отдельных моментах искривления классовой линии в округе.

Нижеприведенные факты свидетельствуют о наличии связи отдельных представителей местной власти с кулаками. Кумовство и родство местной власти с отдельными кулаками спасло последних от раскулачивания и переселения в бедняцкие хаты. Случаи выдачи справок кулакам, ныне находящимся в бегах, оставление кулаков на раскулачивание «во вторую очередь», являются грубыми ляпсусами местных органов в работе по раскулачиванию.

Приводим факты: [...] В селе Красляны Прилукского района не раскулачен Гриценко Павел Петрович, кулак, намеченный к раскулачиванию. По словам председателя сельсовета тов. Мелащенко, Гриценко – кулак «самый злючий, ми з ним нічого не зробимо. На мою думку, це через те, що хто не прийде з району, то завжди зупиняється в його на квартирі. Скрізь він має своїх знайомих». Бедняки и середняки села Красляны настроены против Гриценко.

В селе Подище Прилукского района не раскулачены кулаки-экспертники: Руденко Степан Кондратьевич, имевший мятный завод с двигателем, и Мажара Николай Моисеевич, отдающий деньги под большие проценты. Об этом постарался председатель сельсовета Нечипоренко, с которого кулак Руденко не берет за помол денег, а Мажара дарит Нечипоренко муку и мед.

В селе Дегтяри Сребнянского района не раскулачены 5 кулаков: Сердюк Савва Сергеевич, ранее имевший 22 десятины земли, Коваленко Георгий Васильевич, имевший 16 десятин земли, бывший гетманский староста Александренко Сергей Васильевич, имевший 20 десятин земли, ныне 10 десятин с великолепными постройками, Александренко Трофим Терентьевич, который [был] председателем союза хлеборобов-собственников, и Скочий Антон Тимофеевич, имевший 20 десятин земли. О нераскулачивании указанной пятерки позаботились председатель КНС Межиборец, председатель сельсовета Александренко и секретарь сельсовета Рубан. [...]

В селе Сокиринцы Сребнянского района не раскулачен кулак Гузь Сергей Логвинович, который фигурирует в протоколе КНС и не фигурирует в списках сельрады. Также не раскулачен и кулак Харченко Федор Петрович. [...]

В селе Васьковцы Сребнянского района не раскулачены кулаки: Вергельский Бакум Григорьевич, Вергельский Гордей Бакумович, Спивак Семен Сафронович, Жигалка Гавриил Васильевич, Ивченко Борис Демьянович, Жоха Яков Фролович, Кагало Влас Петрович, Кушниренко Аким Семенович, Лобочий Нита Федорович, Вергельский Демьян Андреевич, Гуглич Терентий Васильевич. Интересующимся этим селянам президиум сельсовета отвечает, что эти хозяйства оставлены для раскулачивания «во вторую очередь».

Присвоение кулацкого имущества

Ход раскулачивания в округе кое-где принял характер разгула с потреблением и присвоением кулацкого имущества. Имеющиеся факты говорят о растаскивании по домам местными активистами отдельных сел продуктовых запасов кулаков. Были случаи порчи отобранного имущества.

Приводятся факты:

[...] На хуторе Сергеевка Яблоновского района при раскулачивании пожиралось сало и забиралась макуха и мелкие вещи – с целью присвоения. Попорчены рамы для пчел по вине правления колхоза, которое не позаботилось спрятать ящик с рамами, который стоял среди двора кулака. При этом был съеден мед, принадлежащий кулаку. [...]

В селе Алексинцы Сребнянского района у кулака Мазило Федора Борисовича членом совета были взяты при раскулачивании суконный пиджак и брезентовый плащ. Членом бригады Яременко Василием Афанасьевичем был забран кобеняк, который и сейчас у него. [...]

Выселение бедняков и середняков

Раскулачивание, связанное с переселением кулаков в бедняцкие хаты, кое-где местным активом было использовано для сведения личных счетов с односельчанами бедняками и середняками. В отдельных случаях это приводило к полному лишению жилья бедняков, что создавало благоприятную почву для агитации кулаков. Выселение бедняков и середняков связывалось с необходимостью помещения для сельрады и жилья активистам. Был случай требования у середняков добровольной подачи заявлений об отказе их от своих хат и имущества.

Приводятся факты:

26/II в селе Подище Прилукского района был раскулачен бедняк Крикуновский, платящий 7 руб. налога. Крикуновский также был выселен из хаты и переселен в хату бедняка Возмиталенко Михаила Васильевича. Когда же последний вернулся обратно жить в свою хату, Крикуновский был выброшен на улицу. Крикуновский был раскулачен по инициативе председателя сельсовета Нечипоренко, который сводил с ним личные счеты и при раскулачивании присвоил себе швейную машину Крикуновского. Когда Крикуновский написал райисполкому заявление о подаче им жалобы в ВУЦИК, указывая, что он покидает село Подище, оставляя семью и вещи на

ответственность власти, 4/III уполномоченный РИК Нюнька отобрал у Крикуновского подписку о невыезде из села, объяснив ему, что он раскулачен не как кулак, а за прошлое: Крикуновский служил в полиции.

Село Охиньки Прилукского района: раскулачена бывшая батрачка у Парасич Александры Марковны и ее муж, рабочий Дунь Самуил Андреевич, член союза «Связи» с 1920 года, ныне работающий при Прилукской телефонной сети монтером. Жена Дуня была батрачкой у Парасич с 1911 г. по 1918 г., после чего вошла в хозяйство Парасич, как примачка. При раскулачивании 1/III Парасич, были выселены также и рабочий Дунь со своей женой. У последних не оставлены комиссией даже продукты, следуемые по норме.

В селе Красляны Прилукского района 3/III к бедняку Жатову Марку явился агитпроп РПК Косенко, потребовав выселение Жатова с целью освобождения его хаты для сельрады. Жатов на днях был переселен в эту бывшую кулацкую хату. Над Жатовым смеются бедняки, говоря: «Что, нагрел место? Мы тебе говорили, не радуйся, это будет всем. Будешь теперь на улице».

В селе Полонки Яблоновского района раскулачен и выселен из хаты середняк Пастух Иван Андреевич. В селе объясняют это новой хатой Пастуха, которая кому-то понравилась из актива.

В селе Гнединцы Варвинского района при раскулачивании была вселена секретарем ячейки и председателем колхоза Евстратовым учительница Онищенко в кулацкую хату. Евстратов считал, что Онищенко из благодарности к нему будет принимать к себе по его усмотрению приезжающих в село гостей из района. 1 марта Евстратов привел на квартиру к Онищенко на ночлег подвыпивших, приехавших в село агитпропа РПК Василевского и заведующего райсельбанком Сайко, которых Онищенко выгнала. После этого, явившийся к Онищенко Евстратов потребовал освобождения квартиры, на что Онищенко ответила отказом.

В селе Гнединцы Варвинского района выселена и раскулачена беднячка Телух с двумя детьми. Последняя с плачем ходит по селу. Телух вдова, имеющая 2 десятины земли. До расстрела ее мужа у них было 15 десятин земли, которые ныне указал в списке по раскулачиванию председатель колхоза Евстратов.

В селе Варва того же района к середняку Чеберде Семену явился председатель колхоза Федченко Ф.Я. и потребовал отказаться от хаты и имущества, требуя подать об этом заявление.

Разные ошибки

Целый ряд фактов говорит за допущенные в некоторых местах округа при раскулачивании ошибки со стороны отдельных представителей местных органов. Ошибки эти связаны с недораскулачиванием, оставлением ценностей и облигаций займа у кулаков, несоблюдением правил санитарии при заселении кулаков в непригодные для жилья хаты и прочее. Есть случаи оставления кулаков в своих хатах из-за отсутствия подготовки с беднотой, связанной с переселением их в хаты кулаков.

Нижеприведенные факты рассказывают об этом:

В селах Красляны, Рыбцы, Лыски, Переволочная и Охиньки Прилукского района у раскулаченных кулаков не отбирались облигации займа и сберегательные книжки. В этих селах кулаки позаботились предварительно перевести свое имущество на деньги. [...]

В селе Горобеевка Сребнянского района у кулака Заики при раскулачивании бригадой Петренко забраны последние 2 фунта меда и курица.

В селе Подол Прилукского района при раскулачивании кулаку Желибе Павлу Захарьевичу дали на дорогу крупчатку и вселили к нему его зятя, мощного середняка. При раскулачивании Зайца Степана Павловича ему оставили всю одежду и перевели в хорошую хату бедняка Хоменко Митрофана. При раскулачивании оставили его дочь, вдову, которая была замужем за кулаком

Галич. Сын, Галич Николай Фомич, пролез в комсомол и учится в агрошколе в с. Сокиринцы.

В селе Сокиринцы Сребнянского района бригадой по раскулачиванию, которой руководил тов. Хоменко, у кулака Купки были сняты сапоги и шапка. Купке оставили на 5 душ семьи 5 пудов муки, 10 фунтов сала и 5 пудов картошки. У кулака Харченко на 8 душ оставлено 2 пуда муки и 5 фунтов сала и также забраны все вещи, и сняты с него сапоги. У жены Харченко сняли платок с головы. Забраны мед и другие продукты, которые были тут же съедены бригадой.

В селе Алексинцы Сребнянского района не производилась оценка отобранного у кулаков имущества. Расценка производилась в последующие дни канцелярией колхоза.

В селе Васьковцы Сребнянского района некоторые кулаки оставлены в своих хатах. Причиной этого – отсутствие подготовительной работы с беднотой по вселению их в кулацкие хаты.

По всем указанным фактам окротделом ГПУ будут приняты соответствующие меры[1].

Начальник окружного отдела ГПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Временно исполняющий должность начальника УЧОСО	[підпис]	БЛОГИН
Уполномоченный УЧОСО	[підпис]	ВЛАДИМИРОВ

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.301-306. Оригінал. Машинопис.

---

[1] У доповідній записці секретарю Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюрі від 13 березня 1930 р. начальник Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронов перелічив типові порушення «соціалістичної законності»: «На почве родства и кумовства в некоторых селах оставлено незначительное количество кулаков, избегших раскулачивания. Отдельные кулаки представителями местной власти даже протащены и в колхозы. При раскулачивании лицами, проводящими эту работу, кое-где присвоены и съедены кулацкие запасы продуктов. Имеются случаи присвоения и порчи кулацкого имущества. Допущен также целый ряд ошибок при раскулачивании, связанных с конфискацией одежды, находящейся на кулаках и их семьях, забирались разные мелочи домашнего обихода и прочее. Остановимся на отдельных моментах искривления классовой линии в округе.

Защита кулаков. Нижеприведенные факты свидетельствуют о связи отдельных представителей власти с кулаками. Кумовство, родство и пьянки местной власти с кулаками в отдельных случаях спасло кулаков от раскулачивания и переселения. Случаи ходатайства актива КНС, сбора подписей за оставление кулаков в селе «под надзор» КНС, протаскивание кулаков в колхозы, дача фиктивных справок об имущественном положении кулаков являются грубым искривлением классовой линии в работе по ликвидации кулака как класса. Обращает на себя внимание Прилукский район, о котором ранее в предыдущих спецсводках сообщались факты искривления классовой линии в селах Подыще, Валки, Красляны. Нижеуказанные факты снова рассказывают об имеющихся случаях грубого зажима самокритики и сращивания местных органов в отдельных селах с кулачеством. Необходимо отметить и Яготинский район, где имеется значительное количество случаев защиты местными органами кулачества в некоторых селах. Приводим факты. В селе Красляны Прилукского района активом КНС подано заявление президиуму Прилукского райисполкома, в котором за 18 подписями бедняков и 9 подписями активистов просится об оставлении кулаков Федоренко Григория Федоровича и Федоренко Ивана Федоровича в селе. Заявление, говорящее о том, что указанные селяне являются кулаками, просит оставить их в селе «под присмотр» организации КНС. В селе Боршна Прилукского района оставлены в селе такие кулаки как Белобородько Федор Васильевич и Белобородько Иван Васильевич, и Калениченко Иван Николаевич, ранее связанные с белыми армиями. Беднота требует их высылки из села. В селе Дедовцы Прилукского района на собрании колхоза 22/II выбиралось правление, куда представителем райисполкома тов. Берлявским протащен кулак, бывший член союза хлеборобов-собственников, имевший до революции 15 десятин земли, Калениченко Лука Кириллович. Когда кулаку был дан отвод селянином Бовкуном Евстафием Ефимовичем, Берлявский поставил вопрос о выводе из собра-

ния Бовкуна. В колхоз приняты бывшая помещица Погуляй Любовь Петровна, несмотря на то, что предыдущим собранием было постановлено выслать ее за пределы Украины. Об этом позаботились Берлявский, который неоднократно ночевал у Погуляй, а также председатель сельсовета, хата которого стоит на усадьбе Погуляй. За выступление с отводом о том, что Погуляй имела когда-то 300 десятин земли и крепостных, Бовкун Берлявским был арестован, и начиная с 24/II, просидел 4 дня в милиции. Отвод Погуляй давался и селянином Бондаренко. При раскулачивании в этом селе был раскулачен Рекало Иван Назарович, 90 лет, и его жена, оба больные, которых выносили из хаты на руках. Последний имел до революции 10 десятин земли, два старых хлева, одну хату старую и одну корову. Теперь у него остались постройка и корова. Так же «раскулачен» Козленко, имеющий сейчас на 9 душ семьи 8 десятин земли, хату и комору. Не раскулачена бывшая помещица Погуляй, ныне имеющая 5 десятин земли, которая не обрабатывается своим трудом, хороший дом, сарай под железом и 50 дубов на корне, которые срубаются сельсоветом. Не раскулачен также Паржем Иван Харитонович, имевший до революции 25 десятин земли, табун скота и лошадей. Последний не был обложен в экспертном порядке из-за родственников в финотделе Кизима Семена и в госбанке Кизима Ивана. Сейчас он имеет 7 десятин земли, две коровы, одну лошадь, дом, хлева и комору. Не раскулачены: Калениченко Лука Кириллович и Юрченко Никифор Иванович (сидит в допре), Юрченко Матвей Степанович (сидит в допре), Харченко Дмитрий Федорович (сидит в допре), Харченко Василий Федорович, Дубовик Василий Христофорович, Тыщенко Ефрем Михайлович. Все указанные постановлением собрания актива должны были быть высланы за пределы Украины. Берлявский добился отмены этого постановления на пленуме сельсовета, несмотря на то, что многие члены сельсовета были против. Берлявского часто посещают вышеуказанные кулаки, которые с ним пьянствуют. Кулака Шиптуна Павла Тимофеевича от раскулачивания спас председатель сельсовета, мотивируя тем, что у него туберкулез во второй стадии. Шиптун не обложен в экспертном порядке, хотя и имеет дом, одну лошадь, две коровы, две усадьбы с фруктовым деревом и 50 ульев, и всегда враждебно относится ко всем мероприятиям советской власти. […] В селе Калюжинцы Варвинского района заведующий финотделом райисполкома Гузь при раскулачивании кулака Антонца Моисея Ивановича забрал у него 6 подвод вещей, которые отправил кулаку Антонцу на новую квартиру, сдав в колхоз только одну подводу. Гузь председателю сельсовета Карпенко Андрею Петровичу говорил, касаясь бедняка Васильева, переселенного в хату Гузя: «Васильев загадит такое помещение». В селе Деймановка Сребнянского района только раскулачен кулак Тыщенко Иван Евграфьевич, бывший помещик и офицер. Бедняки, вспоминая производимый им обмен земли с селянами с доплатою 100 руб. за десятину, требуют его высылки за пределы Украины. […] В селе Белошапки Яблоновского района на хуторе Бердовщина уполномоченный сельхозартели (фамилия не указана) в ночь на 5/III пьянствовал вместе с кулаками. […]

Присвоение кулацкого имущества. Ход раскулачивания в округе кое-где принял характер присвоения и потребления отдельными представителями местной власти и бригадниками кулацких продуктов и имущества. При раскулачивании присваивались такие вещи, как: часы, граммофоны, кухонная посуда, туалетные вещи. Съедались тут же кулацкие запасы меда, варенья, сала и других продуктов. Кое-где раскулачивание сопровождалось порчей имущества. Приводим факты. В селе Гнединцы Варвинского района комиссией при раскулачивании у кулака Онищенко Владимира украдены двое часов, граммофон и мыло. Граммофон забран членом комиссии Кушвидом Афанасием, остальное – Соляником Свиридоном. В селе Алексинцы Сребрянского района при раскулачивании кулака Калимона Афанасия Осиповича, которому оставлена одна булка и два фунта сала, присвоено членами бригады Щербиной Афанасием Власовичем и Дмитрюком Федором хлеб, сало, три банки варенья, семь фунтов масла, что видели селяне, когда они проносили отобранное через двор Шамрая. В том же селе при раскулачивании кулака Бойко Алексея Андреевича присвоены бригадниками ленты и другие мелкие вещи, которые забраны Дмитрюком Федором. В селе Ряшки Иваницкого района при раскулачивании кулака Богуна отобранное имущество растаскивалось беднотой, которая была во дворе. Благодаря плохому уходу за отобранными уликами, задохнулась пасека в 150 колод. Чтобы скрыть бесхозяйственность, гражданин Бема поломал около ольшаника замки и повредил несколько ульев, говоря теперь, что это сделано неизвестными злоумышленниками. При раскулачивании кулака Тулея Андрея Ефимовича, прикарманены бригадой 20 руб. […] В селе Великая Девица Малодевицкого района при раскулачивании забранное у кулаков имущество свозилось в один сарай, где

ломалось из-за небрежного обращения с ним бригадников. При раскулачивании кулака Горбаня Григория Григорьевича поедался хлеб и сало и забрано 16 тарелок, из коих сдано в коллектив только 6. Раскулачивала бригада в составе Брыкина Ивана Исааковича, Исаакова Ивана, Панченко Григория, Оношко Романа и других. […]

Разные ошибки. В некоторых местах округа при раскулачивании был допущен целый ряд ошибок. Отдельные представители власти и бригадники кое-где раскулачивание поняли как конфискацию одежды, находящейся на кулаках и их семьях. Забирались разные мелочи домашнего обихода и прочее.

Приводим факты. В селе Сокиринцы Сребнянского района при раскулачивании кулака Харченко Семена забрано все, вплоть до белья. С него сняты сапоги, взамен коих ему даны старые, порванные. На 5 человек оставили 2 пуда хлеба. В просьбе кулака вернуть ему белье, обувь и хлеб правлением колхоза отказано. Этому кулаку помогают селяне, которые приносят ему еду. У кулака Купки при раскулачивании с ребенка сняли шапку, заменив старой. В описи имущества значится всякая мелочь туалетного и кухонного обихода. Раскулачивание производил милиционер из района Тихенко. У кулака Харченко Афанасия Никитича оставили ему старую одежду и на 8 душ семьи 2-3 пуда муки и фунтов пять сала. У кулака Ювченко Ивана Порфирьевича при раскулачивании присвоено 10 фунтов меда. У кулака Харченко Василия Афанасьевича на 9 душ семьи оставили 10 фунтов сала, сняли с больного старика сапоги, хотели раздеть и старуху, которая заявила: «Хоч убийте, але я не скину». Теперь кулакам селянство носит еду.

По всем указанным фактам окротделом ГПУ будут приняты соответствующие меры. Начальник окружного отдела ГПУ Миронов. Временно исполняющий должность начальника УЧОСО Блогин. Уполномоченный УЧОСО Владимиров». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.317-321.*

№ 112
Витяг зі спецзведення № 423895 начальника Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронова секретарю Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюрі про масовий вихід селян з колгоспів

15 березня 1930 р.

Совершенно секретно
Серия «К»

В округе за последнее время заметны случаи массовых выходов из колхозов и увода лошадей из обобществленных конюшен.

Целый ряд извращений линии местной власти и колхозного руководства наряду с грубыми ошибками являются основными причинами массовых выходов из колхозов. На местах имеем факты грубого администрирования в колхозах, вплоть до арестов местной властью выходящих из колхозов селян, зажима самокритики, бесхозяйственности и пр.

Этот ряд безобразий и ненормальностей в колхозах удачно использован пролезшими в колхозы подкулачниками и сектантами, явившимися организаторами массовых выходов из колхозов.

Вместе с выходами середняков и бедноты (иногда члены сельсовета и активисты), в значительном количестве фактов подают заявления о выходе из колхозов женщины, подчас хорошая почва для контрреволюционной работы сектантов и попов. Несколько случаев массового ухода из колхоза женщин, с уводом лошадей, зарегистрировано 8 марта.

При выходах часто упоминается статья Сталина «Головокружение от успехов», которую иногда подкулачникам удается «разъяснить» бедноте, как призыв к выходу из колхоза:

За последнюю неделю имеется 1 309 заявлений о выходе из колхозов по округу (по 10 районам из 12) с уводом 366 лошадей из обобществленных конюшен.

Выделяются Драбовский (313 заявлений), Прилукский (268 заявлений) и Ковалевский (200 заявлений) районы, стоящих первыми по количеству выходов из коллективов.

Приводятся факты по отдельным моментам.

Грубое извращение линии местной власти и колхозного руководства, выражающееся в насильных записях в колхозы с описями всего имущества, вплоть до курей, грубое обращение с колхозниками, вплоть до арестов, зажим самокритики продолжают иметь место и по сей день в нашем округе.

Во внутренней жизни колхозов и коммун мы констатируем целый ряд фактов невыплаты денег коммунарам за работу, неумения организовать труд, освобождения громаднейшего количества колхозников от уплаты вступительных взносов, что вызывало антагонизм между колхозниками.

Требование немедленного внесения взноса и средств на тракторную колонну, вплоть до запугивания колхозников ГПУ, неавторитетность руководства, склока между руководящими работниками колхоза и сельсовета являются нередко мотивом выхода уходящих из колхозов селян.

Есть случаи выхода из колхозов членов сельсовета, которые, идя на поводу кулаков, невольно становятся организаторами развала колхозов. [...]

В селе Верескуны Иваницкого района за 25-26 февраля подано 60 заявлений о выходе из колхоза и было забрано 175 лошадей из конюшен. Это объясняется тем, что руководители коллектива не давали отпора массовым требованиям лошадей для использования их колхозниками для своей нужды. Другие члены коллектива, видя этот беспорядок, начали также забирать лошадей. В колхозе имеются случаи продажи лошадей и скота без ведома сельсовета. На сегодняшний день положение в коллективе улучшается. Уже обратно сведено до 100 лошадей в общественные конюшни. [...]

В селе Дащенки Варвинского района подано 41 заявление о выходе из колхозов. Вышедшие мотивируют нежеланием быть в колхозе.

В селе Журавка Варвинского района подано 50 заявлений о выходе из колхоза, мотивируя тем, что они записывались просто «за компанию». На замечание, что они останутся без земли, последние заявили: «Все рівно пропадати, хоч так нічого не маєш, хоч так не твоє». [...]

Антиколхозная агитация кулаков, сектантов и подкулачников, проникших в колхозы, нередко содействовала массовым выходам из колхоза. Указанных вредителей иногда поддерживают раскулаченные в селах кулаки, которые распространением разных провокационных слухов и антиколхозной агитацией продолжают свою деятельность по срыву коллективизации.

Жертвой работы этих элементов во многих случаях явились женщины, которые, разбирая лошадей, уходят из колхоза. Несколько случаев массовых выходов падает на 8 марта. Организаторами выходов были середняки и бедняки. Выходящие из колхозов женщины свой выход мотивировали боязнью побоев мужей и лишиться детей, забираемых в ясли.

Выходящие из колхозов селяне часто обороняются статьей тов. Сталина о «Головокружении от успехов», которая зачастую читается в массе и по некоторым фактам используется подкулачниками, как призыв к выходу из колхозов. Приводим факты: [...]

В селе Остаповка Варвинского района подано 23 заявления о выходе. Вышедшие мотивируют отговорами соседей. Соседи – кулаки. [...]

В селе Ряшки Иваницкого района кулак Ткаленко Сергей Андреевич собирает часто у Папирченко Якова собрания кулаков. На днях вошедшим туда колхозникам Батанову Павлу Ивановичу и Гариничу угрожали, говоря: «Пийте кров з нас, ну й ми нап'ємося. Це ви керуєте

цією справою, я вас з лиця землі зітру. В мене вже є одна куля, треба заганять і другу». [...]

В селе Антоновка Варвинского района подано 5 заявлений о выходе из колхоза. В этом селе еще не закрыта церковь и местные попы, находясь в селе, пользуются авторитетом у селян, имея свои дома и земельные наделы. [...]

В селе Озеряны Варвинского района поступило 25 заявлений о выходе из колхоза, что объясняется агитацией бедняка Пинчука Никифора.

В селе Голубовка Прилукского района подано 70 заявлений о выходе из колхоза (начало марта). На 7/III было уже 107 заявлений. 9/III подавшие заявления не вышли на работу. 11/III было созвано общее собрание, где раздавались выкрики: «Не хотим быть в колхозе, Сталин пишет, что в коллектив нельзя насильно тянуть». Выделялась фигура середняка Комяги Ивана, который стоял в кругу женщин, командовал ими, выкрикивая: «Ну, разом, еще раз, разом». В результате раздался крик: «Тушите лампу» и собрание было сорвано. 11/III середняк Дубовик Степан Сильвестрович на своей квартире собрал середняков: Кравченко Ивана, Камыша Ивана, Ленца Якова, Щербину Михаила, Дубовика Сергея Васильевича и Дубовик Екатерину, с которыми он вместе пьянствовал и затем направился на собрание, где и являлся организатором этой группы крикунов. В другую группу крикунов на том же собрании входили: Ленец Гавриил Васильевич, Федоренко Андрей, Ленец Алексей, Ленец Наталия, Дубовик Устья, Наталох Кузьма Данилович с женой, Ленец Феодосий, Яровой Иван с женой и другие.

Все указанные бедняки и середняки. Одним из агитаторов против коллективизации является середняк Радченко Степан, который всякому встречному колхознику советовал выписываться из коллектива, в частности, Даниленко Федору и Попенко Семену. Этот же Радченко 11/III на квартире у бедняка Ярового Николая устроил собрание, где присутствовало много колхозников, и там же читалась статья Сталина о «Головокружении от успехов». Из женщин особенно себя проявили беднячка Ленец Наталия и самогонщица Щербина Приська, которые, поравнявшись с бригадиршей, приехавшей из Артемовска, Мироненко, начали ей угрожать, говоря: «Чего ты сюда приехала, подожди, как только весна настанет, то мы тебя приштопорим. Скоро перестанешь у нас ходить в сапожках».

В селе Валки Прилукского района вышло из коллектива 146 человек. Ведется вредительская агитация против коллективизации со стороны Киселя С.М., Власенко Ефима Харитоновича и Самойленко Митрофана. Последние говорят селянам: «У колективі не повинно бути класовості. У раду не треба вибирати бідняків та наймитів».

В селе Сухополовенька Прилукского района подано 9 заявлений о выходе из колхоза, забрали и своих лошадей. По вызову их в правление они подняли крик, что повлияло на присутствующих здесь колхозников, которые также направились в конюшню за лошадьми. Благодаря некоторым активистам, удалось остановить массу. Застрельщики выхода – бедняки Рухайло Андрей и Костиркин Григорий.

В селе Брагинцы Варвинского района подано 10 заявлений о выходе из колхоза. Забрано 40 лошадей из общественных конюшен. Организатором выхода является середняк Марченко Тимофей Титович.

В селе Светличное Варвинского района подано 8 заявлений о выходе из коллектива. Вышедшие женщины заявили, что боятся мужей, которые их бьют, а также боятся потерять детей, которых скоро заберут в ясли. Организатором выхода является бедняк Матвеенко Трофим, бывший петлюровец. За это Матвеенко был напоен самогоном у Вовк Ганны. Явившаяся делегация женщин в контору с просьбой выписаться из артели в составе: Вовк Ганна, Лях Екатерина, Матвеенко Ганна, Шемет Надежда и Тарасенко Варвара. Последняя кричала: «Мы на вас пойдем с лопатами и кочергами».

В селе Лебединцы Сребнянского района подано 19 заявлений о выходе из колхоза. Организатор Костенко Савва, середняк, на коего подано заявление со стороны 4-х колхозников о его вредительской работе.

В селе Никоновка Сребнянского района подано ряд заявлений о выходе из колхоза (количество не указано). Этот выход – результат провокационных слухов кулаков, которые запугивают бедноту наступающей весной, намекая на бандитизм. [...]

В селе Богданы Варвинского района до 10/III подано 3 заявления о выходе из колхоза, из коих один член сельсовета Пилипец Тарас. Это есть результат антиколхозной агитации бедняка Носенко Харитона.

В результате всех вышеперечисленных ненормальных явлений мы имеем целый ряд случаев массового выхода из колхозов, разбора лошадей из общественных конюшен, принявших в отдельных местах характер «волынок».

Приводим факты и цифры:

Драбовский район

В селе Драбов 13/III подано	12 заявлений, разобрано –	4 лошади
Бойковщина	—	56
Белоусовка	200	4
Мехедовка	40	40
—[1]	27	—
Чернещина	17	—
Михайловка	3	—
Степановка	8	—
Мосевка	6	—
Итого:	**313**	**104**

Прилукский район

В селе Валки на 13/III вышло из колхоза	146 человек.	
Голубовка	107	
Сухополовенька	—	забрано 9 лошадей
Заезд	15	
Итого:	**268**	**9**

Ковалевский район

В селе Фарбованое вышло из колхоза 200 человек.

Варвинский район

В селе Светличное вышло на 13/III	13 человек	
Богданы	4	
Брагинцы	10	забрано 40 лошадей.
Журавка	50	
Дащенки	41	
Озеряны	25	
Остаповка	23	

Антоновка	5	
Итого:	**171**	**40**

Яготинский район

В селе Яготин вышло из колхоза 130 человек и забрано 38 лошадей.

Пирятинский район

В селе Слободо-Петровка имеется	2 выхода из колхоза
Майорщина	20
Райковщина	45
Приходьки	1
Итого:	**68**

Туровский район

В селе Красное имеется 60 выходов из колхоза.

Иваницкий район

В селе Верескуны имеется 60 выходов из колхоза и забрано 175 лошадей.

Березоворудский район

В селе Леляки имеется 20 выходов из колхоза.

Сребнянский район

В селе Никоновка имеется 19 заявлений о выходе из колхоза.

Всего по округу вышло из колхоза 1 309 человек и забрано 366 лошадей из общественных конюшен.

По существу указанных фактов информированы окружной комитет КП(б)У, окружная Контрольная комиссия и окрисполком. Соответствующие меры с нашей стороны приняты.

Начальник окружного отдела ГПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Временно исполняющий должность начальника УЧОСО	[підпис]	БЛОГИН
Уполномоченный УЧОСО	[підпис]	ВЛАДИМИРОВ

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк. 293-300. Оригінал. Машинопис.

[1] Так в документі.

№ 113
Витяг зі спецзведення № 425403 начальника Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронова секретарю Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюрі про настрої сільської інтелігенції

28 травня 1930 р.

Совершенно секретно
Серия «К»

Большая засоренность сельской интеллигенции, особенно учительства, все время порождает среди некоторой части ее целый ряд отрицательных реагирований и разговоров вокруг проводимых на селе кампаний и мероприятий. Зафиксированы антисоветские разговоры, агитация против коллективизации и посевкампании, явное искривление классовой линии, перегибы, перекручивание. Наблюдалась также жалость, сочувствие и защита кулака.

Во многих школах со стороны части учительства наблюдаются неправильные и грубые методы воспитания детей, доходящие до явного избиения их. Наряду с этим мы имеем массовые случаи проявления антисемитизма со стороны школьников, что, безусловно, является продуктом наличия шовинистических и антисемитских тенденций среди учительства.

Для иллюстрации приводим факты.

Засоренность

Имеющаяся большая засоренность проходит главным образом за счет бывших белых офицеров, активных участников выступления против советской власти, выходцев из кулацких семей, не порвавших связи с родителями и теперешних кулаков, поддерживающих связь с кулаками и пр.

Учитель хутора Райковщина Пирятинского района Задацкий Григорий Михайлович, сын кулака, в прошлом был организатором петлюровских отрядов, будучи прапорщиком петлюровской армии. Будучи учителем, еще в Алексинцах Сребнянского района, имел тесную связь с кулацкой частью села, пьянствуя совместно с кулаками. Будучи в с. Сребное, Задацкий на одном из собраний показал свое классовое лицо, где в выступлении на собрании членов сельбуда настаивал на том, чтобы не принимать в драмкружок батраков, считая недопустимым видеть на сцене батрака рядом с собой. Везде и всюду называет батраков «люмпен пролетариатом».

Инспектор районного Наробраза Сребнянского района, учитель Макаренко Иван Васильевич, бывший белый офицер, выступавший с оружием в руках против советской власти. Происходит из кулацкой семьи, имеет тесную связь с бывшими петлюровцами. При его помощи как инспектора Наробраза принят на работу в школы антисоветский и социально-чуждый элемент, как Задацкий Григорий Михайлович (см. факт выше), Марьянко Варвара Ивановна, дочь кулака, с коей Макаренко поддерживает тесную связь. Во время укомплектования школ в первую очередь старался предоставить место учителям-кулакам, даже и таким, которые не имеют права учительствовать, как-то: Задацкой Евдокии Георгиевне, учительнице Савинской школы, Бородаку из села Красляны, кулаку-экспертнику, который скрылся из села в связи с раскулачиванием. В Сребнянской школе было предоставлено им место дочери кулака, Гайдамаке, несмотря на то, что были другие кандидаты на это место, и лишь позже, когда выяснилось, что она не соответ-

ствует назначению, она была заменена. [...]

Учитель Сребнянской 7-летней трудшколы, Ярмоленко Степан Матвеевич, происходит из крупной кулацкой семьи с. Красляны Прилукского района. Отец его во время гетманщины был активным членом союза хлеборобов-собственников. В 1919 году большевистским отрядом был расстрелян. Брат его расстрелян за бандитизм. До 1922 года он в Пирятине проявил себя как хулиган, ходил с оружием в руках и избивал селян. С 1922 по 1925 год служил в Красной Армии и по демобилизации был назначен на должность учителя Сребнянской школы. За время его пребывания в школе он, благодаря пьянству и грубому обращению с детьми, пользуется плохим авторитетом. Ярмоленко ведет развратный образ жизни, имеет половую связь с учительницей Лукомской Марией и очень многими батрачками. Его образ жизни имеет определенное отрицательное влияние на учеников школы. Все это известно инспектору Макаренко, но последний никаких мер не принимает. [...]

Учитель села Рудовка Яблоновского района Джигурда С.Я., бывший поп, не порывает связи с кулачеством. Председатель райисполкома Мирошниченко П.Н. во время пребывания в селе Рудовка живет у Джигурды. Указанный Джигурда, узнавая в процессе бесед с Мирошниченко о судьбе того или иного кулака, все это передает кулакам, давая им разные советы, как противодействовать. Джигурда имеет знакомства со служителями автокефальной церкви, с которыми не порывает связи.

Кошлак Петр Ефимович, отец его раскулачен по 2-й категории, а он учительствует в Сребнянском районе. [...]

В с. Новая Гребля Яблоновского района учительствует в ликбезе Табаченко Макар Михайлович, сын кулака, у коего в настоящее время отчуждалась земля и он был переселен в другую хату. Табаченко является членом семьи своего отца. К работе в школе относится халатно, поздно является на занятия, пьянствует, что вызывает большое недовольство среди учеников.

В Варвинском районе учительствует сын кулака села Горобиевка – Луценко, каковой является членом хозяйства своего отца. [...]

Антисоветские разговоры и агитация против кампаний

Вследствие большой засоренности, мы фиксируем целый ряд антисоветских разговоров вокруг кампаний, особенно вокруг коллективизации, выражающихся в том, что партия якобы не сумела оправдать себя и беспланово и принудительно проводила коллективизацию. В некоторых местах разговоры эти принимают явный характер антисоветской агитации. [...]

Учитель Варвинского района, происходящий из села Дегтяри Сребнянского района, Луценко Иван по поводу коллективизации говорит: «Маси в колектив не йдуть, а їх ведуть насильно окремі одиниці – партія». Осуждает партийцев за проведенную работу по раскулачиванию и переселению кулаков, говоря: «Все это могли сделать только партийцы-мерзавцы». [...]

Сестра советской больницы г. Прилуки Рашкевич, происходящая из семьи помещиков, проводит агитацию против коллективизации среди больных селян: «В связи с коллективизацией нечего есть, скоро и вы будете рады сухому хлебу, к тому же заберут у вас все остальное ваше имущество, посмотрите, что выйдет из коллективов, там мягко стелют, но зато будет твердо спать». [...]

Перегибы и искривления

Некоторая часть сельской интеллигенции, привлеченная к участию в кампаниях, искривляла классовую линию и в своих действиях проводила неправильную политику партии и советской власти. [...]

Учитель села Яблоновка Яблоновского района Будяш на требования селян разъяснить им, где селянство при коллективизации будет доставать кожу на сапоги, вместо правильного ответа селянам умышленно ответил: «Для этого кожу снимут со старых людей». [...]

Учительница села Яблоновка Яблоновского района Кравченко на собрании по коллективизации в своем выступлении говорила: «Хоч ви і перевішайтесь, а в колектив підете». [...]

Жалость и сочувствие кулаку

Кампания по ликвидации кулачества, усиление репрессивных мер к нему, в связи с выросшей с его стороны активностью, породили в среде сельской интеллигенции ряд отрицательных проявлений: сочувствие и жалость к кулаку, защита его даже в форме прятанья его имущества и т. п. Попутно доказывалось, что ликвидация кулачества приведет к экономическому и, в особенности, к продуктивному кризису, ибо нечем, мол, заменить кулацкие хозяйства.

Учитель села Переволочное Прилукского района Шульга Василий Иванович, жалея кулаков и считая, что советская власть неверно поступила с ними, говорит: «Яку куркулі можуть зробити шкоду, хай би жили в своїх хатах. От як обурили людей». [...]

Врач Варвинской лечебницы Федоренко М.З., сочувствуя кулакам, в разговорах о них говорит: «Комуністи даремно бачать в кулаках таку серйозну небезпеку і нею себе лякають». [...]

Учитель села Иржавец Иваницкого района Омельченко, сын крупного кулака, отец его выслан, как и другие кулаки, в Архангельск, имущество его раскулачено. Омельченко ездил ночью и перевез к себе имущество, подлежащее экспроприации. Прятал также долгое время у себя брата своего Василия, каковой имел быть высланным. [...]

Старые методы соцвоспитания

Некоторая часть учительства до сих пор продолжает применять методы воспитания дореволюционной школы. Наблюдаются случаи запугивания и избиения детей.

Учительница Городнянской трудшколы Иваницкого района бьет учеников головой о доску, заставляя учеников носить воду для себя и в часы занятий смотреть за ее ребенком (фамилия ее Плошко).

Учитель Гмирянской школы Иваницкого района Стайко В.М. поставил ученицу Величко Марию в угол, взяв за голову, избивал ее, набивши синяки на лбу. Такое обращение с учениками с его стороны наблюдается весьма часто. [...]

Антисемитизм

Как следствие несоциалистического воспитания детей, мы наблюдаем случаи антисемитизма среди школьников. [...]

В Ладанской трудшколе Прилукского района наблюдаются среди учеников случаи проявления антисемитизма, ученица Оленич Женя говорила: «Жиденята – шкідники радвлади». Ученик Бульба Иван Михайлович говорит: «Скрізь позасідали жиди, і в кооперації, і скрізь».

За последнее время в Иржавской трудшколе Иваницкого района среди учеников наблюдаются случаи антисемитизма. Ученики ругают друг друга «жид, жидовская морда». Имеются и другие случаи проявления антисемитизма, все это, безусловно, является следствием неправильного воспитания детей. Заведующий школой Лисенко Александр Васильевич, он же и преподаватель украинского языка и литературы в школе, во время собеседований на лекциях с учениками читает им шовинистическую литературу, как «Сон» Шевченко, «Тарас Бульба» Гоголя, где часто встречаются антисемитские выражения. Дети это воспринимают по-своему – отрицательно, что развивает у последних антисемитские взгляды,

ибо заведующий школой при чтении такой литературы не делает критической, правильной оценки.

Начальник окружного отдела ГПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник УЧОСО	[підпис]	БЕРШАДСКИЙ
Помощник уполномоченного	[підпис]	ВАЙСБЕРГ

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.591-600. Оригінал. Машинопис.

№ 114
Спецповідомлення № 425397 начальника Прилуцького окрвідділу ГПУ УСРР Миронова начальнику інформаційного відділу ГПУ УСРР про селянський бунт у с. Боршна Прилуцького району[1]

31 травня 1930 р.

Зовсім таємно
Серія «К»

На протязі ось уже півтора місяця[2] в селі Боршна фіксуємо напружене становище, наслідком чого була низка протирадянських вимог з боку місцевого населення. В приватних бесідах навіть на зборах вимагали повернення куркулів, звільнення з-під варти попа, відчинення церкви – й це все мотивувалось нібито перекручуванням лінії партії з боку місцевих органів.

За нашими даними, на місце виїздив окрпрокурор і нарслідчий та інші відповідальні робітники, встановлено на місці деякі випадки перекручувань, з приводу чого провадиться слідство для притягнення винних до відповідальності. Незважаючи на це, різні протирадянські вимоги тривали весь час, зокрема, систематично охоронялась церква, навколо якої фактично скупчувалась вся протирадянська робота. Всі події ми весь час систематично освітлювали, але через напружене становище ми оперативних заходів не вживали, бо арешти, безумовно, призвели б до ексцесів. Яким-небудь іншим шляхом вилучити організаторів теж було неможливо, бо, як ми вказали, весь час в селі були пости. Ми намагались шляхом викликання в окрвідділ як свідків затримувати винних, але вони категорично відмовлялись з'являтись в окрвідділ, і був навіть випадок, коли один з тих, що викликались, викликав по телефону окрвідділ і заявив в категоричній формі, що вони на допит не підуть. Оперативні заходи не вживались ще й тому, що майже всі учасники й керівники хвилювань є середняки й бідняки.

Наприкінці травня рух в селі прийняв яскравий контрреволюційний характер і, за нашими агентурними даними, що ми їх одержали 28/V, в селі за керівництвом Мошкала Костя, його дружини Одарки, Шептуна Івана, Фесенко Уляни, Білобородька Івана, Каленіченко Ганни, Фурси Федора, Романченка Грицька, Шептуна Йовтуха й Шептун Усті утворилась кріпко спаяна група з родичів попа, заарештованих і засланих куркулів, яка (група) почала навіть установлювати зв'язки з іншими селами: Дідівцями, Манжосівкою, Івківцями, Смошем та ін. Дехто з членів групи почав підговорювати карників та готувати зброю.

Про це все було негайно повідомлено партком. На підставі наших матеріалів на місце були відряджені член бюро ОПК, голова окрвиконкому і окрпрокурор. Останніми й сільрадою о 12-й годині 29/V за вимогою маси було відкрито загальні збори. Натовп висунув такі питання на повістку денну: повернути глитаїв з виселки, повернути попа Лабунського з бупру[3], відкрити церкву, розпустити сільраду й розігнати колгосп. До відкриття зборів натовп вимагав від сільради довідок про лояльність до радянської влади попа й глитаїв та розписку про те, що з села нікого не заарештують. На початку зборів натовп намагався перевести насильство над представниками округи, не давав говорити та інше. Не задовольнившись відповіддю представників влади й не дивлячись на їх максимальні зусилля, натовп в кількості 250 осіб вирушив на м. Прилуки з гаслом: «Зруйнувати бупр, на залишивши камінь на камені». Одноразово з натовпу були вигуки: «За нами йдуть сусідні села: Подище, Валки, Івківці та інші».

Цей рух підтримувався значною кількістю членів сільради. Так, голова сільради нам повідомляв одне, а їм друге. Коли вони йшли на місто, насамперед йшов голова сільради, під виглядом, що його нібито примусили. Весь час утворював враження, що нібито його переслідують, але, коли ми захотіли його заарештувати, то натовп підняв крик, що «це хороша людина», й запротестував проти його арешту. Голову сільради ми викрали, й зараз він знаходиться під арештом.

Коли нам стало відомо, що натовп йде на місто, то в с. Дідівці виїхав загін міліції з групою оперробітників окрвідділу на чолі з начальником окрвідділу, який (загін) масу зупинив, розсіяв і повернув назад без вживання зброї: загін став на мосту, далі йти не пустив, почав записувати перших, після чого [натовп] зразу ж повернув назад. Повернувшись в село, організатори виступу відрядили гінців в інші сусідні села з метою організувати масовий виступ на місто за формою, як кажуть наші агентурні матеріали, Гапонівського виступу, себто з портретами, без зброї та інше, й вимагати повернення куркулів, попа, звільнити в'язнів з бупру та інше. Одноразово було виставлено патрулів на дзвіниці біля церкви й на всіх головних шляхах, що ведуть з міста.

О 1-й годині ночі на 30/V наш загін з кінних і піших міліціонерів в кількості 70 душ таємним шляхом зайняв село, в'їхавши з боків, де не було патрулів. Загін залишився в замаскованому місці, а оперробітники окрвідділу приступили до вилучення організаторів, але їх вдома не оказалось, бо вони всі були в церкві, яка фактично за останні дні стала за штаб руху. Маючи це на увазі, церкву було оточено. В цей час почали дзвонити в дзвони, нам вдалося перерізати канат від дзвонів, але дзвін не припинився, тому що на дзвіниці була спеціально посаджена людина, яка й дзвонила. На дзвін почав збиратись народ і оточувати наш загін. Одночасно з двох боків почалась стрілянина з відрізів, було зроблено зі 100 пострілів, що примусило наш загін кинути дві групи в бік, звідкіля неслись постріли. Наші групи декількома пострілами припинили стрілянину. Три особи на протязі години залягли в яр і відстрілювались, і весь час кричали: «Не підходьте, бо ви ж знаєте, що військове становище». Останнє принудило нашу групу пострілом одного з них поранити, якого було спіймано, а останні два через темноту зникли. В цей час до центру села з усіх боків став підходити натовп, й на одному з кутків було підпалено колгоспну клуню. На місце пожежі було кинуто частину нашого загону, якій вдалося пожежу локалізувати. Аби не допустити скупчення натовпу в центрі села, загін дав декілька пострілів у повітря, чим примусив натовп розійтись і не концентруватись. Під час цього хвилювання були вигуки: «Бий бандитів, долой радвладу, хай живе Царат». Було побито трьох наших співробітників і одного комсомольця, яких забити не вдалося, тому що загін своєчасно забрав сокири й вила у нападників.

До світу нам удалось перевести операцію. Заарештовано 25 активних учасників хвилювання. Двоє втекли, але вжито заходів до їх розшуку. О 3-й год. 30 хв. 30/V конфлікт було ліквідо-

вано. Другого дня після операції колгосп з піснями виїхав на плантації сіяти. Слідство провадиться в терміновому порядкові на місці опергрупою окрвідділу.

Начальник окружного відділу ГПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник СПВ	[підпис]	БЕРШАДСЬКИЙ
Старший уповноважений	[підпис]	БЛОГІН

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.601-604. Оригінал. Машинопис.

---

[1] Копії відправлені секретарю Прилуцького окружного комітету КП(б)У, голові Прилуцького окрвиконкому, голові Прилуцької окружної Контрольної комісії, Прилуцькому окружному прокурору.

[2] Ще 18 квітня 1930 р. начальник Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронов повідомляв секретаря Прилуцького окружного комітету КП(б)У Стецюру: «Зовсім таємно. В додаток до наших минулих повідомлень про те, що відповідальні робітники окремих райадмінвідділів досить необережно і невірно підходять до роботи щодо зачинення церков і вилучення з них майна, що утворює досить небажані наслідки, повідомляємо, що такі випадки з такими ж небажаними наслідками тривають з боку окремих райадмінвідділів і до цього часу. Надзвичайно характерним моментом в цій галузі є хвилювання, що мали місце в селі Боршна Прилуцького району. В ніч на 15/IV завідуючим Прилуцьким райадмінвідділом Нейтером, представником райвно Журавським і двома співробітниками райадмінвідділу був зроблений виїзд в село Боршна з метою вилучити церковне майно раніш зачиненої церкви. Коли прибули на місце, приблизно о 12-й годині ночі, згадані особи відкрили церкву, засвітили там лампу і приступили до вилучення майна. Селяни, що вночі побачили світло в церкві, почали збиратись натовпом, який до другої години досяг 200 осіб, більшість яких були жінки, що кричали: «Нащо грабуєте церкву вночі, прокляті комсомольці». До церкви натовп не підходив, а збирався поблизу на вигоні. Побачивши натовп, Нейтер припинив вилучення майна, зачинив церкву, нічого з церкви не взявши. Натовпу було запропоновано розійтись, причому в темряві (по заяві селянок), аби скоріше розігнати натовп з боку комсомольців в хід пускались кулаки. Натовп розійшовся лише вдосвіта. Нейтер до світанку виїхав з Боршни. 15/IV об 11 годині дня селянки прийшли до голови сільради Каленіченка з вимогою, аби він їм віддав ключі від церкви, щоб перевірити, чи все там в цілості, після «нальоту бандитів». Так Бойточенко Настя, середнячка, звернулась з такими словами: «Чого не даєте ключів від церкви, ми ж повинні подивитись, чи все ціле, бо вночі були бандити, які світили в церкві, і двоє з них ще й зараз сидять в церкві і показують людям дулі». Голова сільради заявив, що ключів дати він не може, тому що вони в адмінвідділі. Після цього жінки кинулись до церкви з криком: «За віру вмремо усі. Хай нас саджають в бупр, нам все одно жити тепер не краще». Серед жінок особливо відрізнялась біднячка Шептун Уляна, що звернулась до жінок з такими словами: «Не дають ключів – не треба, а за віру христову постоїмо. Збирайтесь, баби, беріть кочерги, рогачі, розламаємо замок від церкви і подивимось, що за бандити там сидять». За керівництвом Курочки Уляни, біднячки, жінки прив'язали верьовку до великого дзвону церкви і почали бити в набат. Натовп жінок дійшов до 70. Роздавались крики: «Що це зробили з нашою церквою, і що думають робити». А Бодянська Уляна звернулась до жінок зі словами: «Якби сю ніч приїздила влада або міліція, то вони не грабували б церкви, а вони б приїхали удень і при людях узяли б майно, а то це бандити-комсомольці». Курочка Уляна заявила: «У нас неправдиво забрали церкву. Підписи збирали серед учнів, яким немає 18 років. А ми підписів про закриття церкви не давали… Дайте нам ключів відкрити церкву». Там же, біля церкви, жінки плакали, били себе в груди, що, мовляв, після цієї ночі усі ризи валяються на полу в безпорядку. 16/IV жінки продовжували вимагати відчинення церкви. Церкву було відчинено, і, коли жінки упевнилися в тому, що все ціле, наступив спокій. 17/IV до окрадмінвідділу прибула делегація в складі 20 жінок від Боршни і Валок з клопотанням про відчинення церкви. Повідомляючи про вищезгадане, зі свого боку вважаємо за необхідне вжити заходів щодо притягнення секретаря Прилуцького райпарткому тов. Жеребчевського до відповідальності через те, що робітники адмінвідділу діяли за його директивою, внаслідок чого і було невірне і нікому не потрібне адміністрування, що породило вищезгадані хвилювання. Начальник окружного відділу ДПУ Миронов. Начальник СПВ Бершадський». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.431-432.* Ситуація в селі Боршна розглядалася на засіданні бюро Прилуцького окружкому КП(б)У. До того ж перед від'їздом до Боршни начальник окрвідділу ГПУ Миро-

нов попередив Жеребчевського та керівництво районного адміністративного відділу про настрої населення та небажаність закриття церкви. Така поведінка місцевих активістів та керівників лише провокувала селян на стихійні масові виступи, які розпочалися весною 1930 р.

[3] Бупр – будинок примусових робіт.

№ 115
Витяг зі спецзведення № 425553 начальника Прилуцького окрвідділу ГПУ Миронова секретарю Прилуцького окружкому КП(б)У Стецюрі про нестачу продовольства у населення

7 червня 1930 р.

Совершенно секретно
Серия «К»

В связи с продовольственным затруднением среди разных слоев населения наблюдается ряд отрицательных реагирований и разговоров, не только простого недовольства, но и явного антисоветского характера. Зафиксированы разговоры, что советская власть только эксплуатирует, а восстановить затраченную энергию нечем, что власть вообще мало беспокоится о населении, что невозможно будет выполнить пятилетку, к концу которой все умрут с голода. Попутно с этим есть слухи, что продукты вывозятся за границу. Отмечены также разговоры, что затруднения вызваны в связи с коллективизацией села и ликвидацией кулачества как класса. Все это выдвигается как причина невозможности поднятия производительности труда.

Рабочие

Махорфабрика. Рабочая нюхательного цеха Гурина в связи с продовольственными затруднениями говорит: «Если нас будут так снабжать продовольствием, то мы протянем ноги за три года».

Рабочая махорфабрики Ривкина в беседе с рабочими высказывается: «Часто то, что попадает в руки советской власти, расплывается среди администраторов и их знакомых, а рабочий купить ничего не может. От нас продукты питания вывозят в другие промышленные города, а для наших рабочих ничего не оставляют и нас же, рабочих, делят на две категории».

Рабочий махорфабрики Ниловецкий среди рабочих говорит: «Станешь в очередь, получишь полкило тюльки. Строится социализм. Увидим, что дальше будет».

Рабочая фабрики Войханская говорит: «Советская власть выдумывает каждый раз новые формы, как бы ей побольше нажимать на рабочих, раньше были коллективы из рабочих, но каждый получал жалованье отдельно, а теперь выдумали коммуну. Не подумают, как бы накормить лучше рабочего, а выжимают с него побольше».

Рабочий махорфабрики крошильного цеха Кимовецкий Ш. в беседе с рабочими говорит: «Нам все время уменьшают продовольственную норму, говорят о необходимости поднятия производительности труда, об удешевлении себестоимости продукции и мы, дураки, из кожи лезем, а что мы от этого имеем: 1 1/2 фунта хлеба в день, живется нам хуже, чем в старое время».

Работница махорфабрики Гальперина Сарра во время перерыва среди рабочих говорит: «Если бы нас снабжали продуктами, как центральных рабочих, то такого бы безобразия у нас бы не творилось. Кормят нас кониной и больше ничего нам не дают. Может ли рабочий поднимать

производительность при таком снабжении».

Во время обеденного перерыва, рабочие Гальперин С., Бершадская Д. и Слуцкий среди рабочих высказывались: «Рабочим нечего есть, а для партийцев все есть и булки дешевые, и папиросы, и все, что им необходимо. В центральных городах рабочие этого не допустили бы».

Рабочий электростанции г. Прилуки Сергеев в беседе с рабочими говорил: «Что будет дальше, к концу пятилетки, когда сейчас уже никаких продуктов нет и невозможно достать ничего. По-моему, это явное издевательство над рабочими».

Рабочий 37-й мельницы Пироцкий в разговоре о продовольственных затруднениях говорит: «Нас кормят дохлой кониной и до конца пятилетки мы совсем подохнем».

На перевыборном общем собрании рабочих мельницы № 37 жена рабочего Бронштейна в своем выступлении говорила: «В ЦРК жиров нет, мяса нет, единственно, чем питаются рабочие, это хлеб, и того не хватает, и приходится рабочему при сильной затрате энергии питаться одним хлебом, который, благодаря отсутствию других продуктов, он вынужден забирать у семьи и семья голодает. Никто не сочувствует рабочему и не хочет о нем заботиться». Все это было сказано со слезами на глазах и вызвало среди рабочих много разговоров о низкой заработной плате, о невозможности поднятия производительности труда и пр.

Среди временных рабочих, работающих на постройке в окрвоенкомате, ведутся разговоры: «Продукты дорогие, а заработок низкий, о нас меньше всего заботятся». [...]

Служащие

Служащий окрместхоза Минц в разговоре с сотрудниками говорил: «Народ пропадает в нашей стране, так как продукты экспортируются за границу и с потребностями народа не считаются, причем продукты вывозятся на 70% дешевле себестоимости и в дальнейшем вопрос о продуктах еще больше усугубится, ибо, чем дальше, тем больше экспортируют продуктов, благодаря чему жить становится труднее».

Техник комхоза Бугаев в разговоре о продовольственных затруднениях среди служащих говорит: «За последнее время совершенно невозможно жить, даже сельди и те отправляют за границу в таком количестве, что для населения не хватает их. Нет никакого интереса служить, так как деньги не представляют никакой ценности, ибо за них все равно купить ничего нельзя».

Служащий допра Болотинский о продовольственных затруднениях говорит: «Служащему человеку сейчас стало очень трудно прожить, ибо продуктов, как на рынке, так и в кооперации, нет, а если кое-что и есть, то оно дорого стоит. И на получаемое жалованье прожить служащему невозможно. Дороговизна эта вызвана тем, что при организации колхозов начали объединять не только землю, но также скот и птицу, и крестьянину деньги не нужны, благодаря чему он продукты на рынок не вывозит, а потребляет их сам, стараясь поскорее уничтожить скот и птицу».

Служащий статбюро Журбенко в беседе с сотрудниками говорит: «Совершенно уже нечего есть, кроме зелени, коллективы разваливаются, и до конца пятилетки не будет ни коллективов, ни многих из нас».

Служащая Тарасевич говорит: «Надежды на новый урожай небольшие, все равно будем жить голодными, пока будут пятилетки и такие темпы строительства».

Служащий Дробиш высказывался: «Если так будут кормить народ, то из пятилетки выйдет то же, что вышло и из коллективизации после статьи Сталина».

Служащий аптекоуправления Шмарук о продовольственных затруднениях говорит: «Мы живем впроголодь и скоро все с голоду посдыхаем. А что думает правительство. Из-за систематического недоедания среди народа пошли всякие болезни».

Интеллигенция

[...] Учитель с. Иржавец Иваницкого района Омельченко о продовольственных затруднениях в разговоре с селянами говорит: «Трудно стало жить учителю на селе, так как в связи с коллективизацией у селян забрали все, что у них было, и в результате учительство вынуждено будет бежать из села из-за того, что нечего есть».

Врач Малодевицкой райбольницы Таран Александр в беседе с селянами о продовольственных затруднениях говорит: «Деньги и продукты вывозят за границу, а у нас рабочие и крестьяне недоедают и ходят голые и босые. У нас говорят одно, а делают другое, вообще добра нечего ожидать».

Начальник окружного отдела ГПУ	[підпис]	МИРОНОВ
Начальник УЧОСО	[підпис]	БЕРШАДСКИЙ
Помощник уполномоченного УЧОСО	[підпис]	ВАЙСБЕРГ

ДАЧО. – Ф. П-342. – Оп.1. – Спр.887. – Арк.745-746. Оригінал. Машинопис.

№ 116
Витяг з наказу № 20 тимчасово виконуючого обов’язки завідуючого адмінвідділу Чернігівського окрвиконкому та начальника окрвідділу міліції Кушнерова про боротьбу з «таємним» забоєм худоби

15 серпня 1930 р.

[…] Райадмінвідділки своєю роботою по адміндогляду по селам в належній мірі не займаються і зв’язку з сельвиконавцями та сельадмінблагоустрійними комісіями не мають, і останні, як допоміжний орган адмінміліцейського апарату, не використовуються.

Отже, виходячи з того, що тайний забій та діяльність приватного м’ясозаготовача ставить під зрив виконання плану м’ясозаготівлі державними заготовчими органами […]

Оголошую: переведення ударної роботи по боротьбі з тайним забоєм скота та свиней, а особливо молодняку (телят, поросят) та по боротьбі з приватним м’ясозаготовачем, а тому, в останній раз роз’яснюючи значення і всю важливість переведення цієї роботи, всім завідуючим адмінвідділами, начальникам робітничо-селянської міліції районів і начальникам робітничо-селянської міліції Ніженського та Чернігівського міськрайонів **наказую:**

1. Добитись рішучого перелому в справі боротьби з тайним забоєм скота та свиней, а також з приватним заготовачем (спекулянтами), взявши саму жорстоку лінію в цьому напрямкові.

2. Втягнути до цієї роботи сільвиконавців та сільадмінблагоустрійні комісії, активізувавши їх діяльність навколо цього питання, для чого перевести відповідний інструктаж на селі, а в містах – втягнути до цієї роботи членів адмінсекції міськрад.

3. Здобувати спеціальну освідоммережу по виявленню осіб, що займаються тайним забоєм худоби, осіб-спекулянтів, що ведуть скупівлю м’яса та шкір, а також осіб, що ведуть агітацію серед населення супроти міроприємства радянської влади по цьому питанню.

4. У переведенні цієї роботи суворо керуватись обов’язковою постановою Наркомзему УСРР про заборону різати худобу з 17/І-1930 року та постановою ВУЦВК РНК УСРР від 5/ІІ- ц. р. про встановлення відповідальності за хижацьке знищення худоби, звернувши особливу

увагу на осіб, що ведуть агітацію та підбурювання на хижацьке знищення, на яких заводити кримінальні справи та передавати в органи ДПУ.

5. Звернути особливу увагу на виявлення винуватців у різанні молодняку – телят та поросят, притягаючи останніх до відповідальності, хто б він не з'являвся, чи то приватні особи, чи то державний заготовач.

6. Зосередити увагу на вірності видачі дозволів сільрадами громадянам на примушений забій скоту, свиней та молодняку через хворобу або зовнішнє пошкодження, для чого притягти актив села в першу чергу та освідоммережу, негайно заводячи кримінальні справи на тих робітників сільрад, що видають невірні дозволи.

7. Щоб мати змогу контролювати роботу райадмінвідділів по виконанню цього наказу, їх активність в цій справі **наказую:** представляти через кожні 5 днів про пророблену роботу наступні відомості:

1. Прізвище, ім'я, соціальне становище та місце мешкання виявленого праволомця.

2. В чому висловилось його порушення (різання худоби, спекуляція або агітація).

3. Як притягнуто порушника, чи до кримінальної відповідальності, чи в адмінпорядкові і куди скерована справа.

І в такому порядкові давати відомості на кожного виявленого праволомця протягом 5-денки.

Відомості представляти по телефону кожного 5, 10, 15, 20, 25 та 30 числа на адресу вартовому по місту, телефон № 70.

8. Переведення цієї роботи вважати позачерговою та вдарною, аж до моменту її відміни.

Зауважую: що при аналізі наслідків роботи по цьому наказу, в разі виявлення індиферентності та несумлінного ставлення до виконання її, винуватців буду знімати з займаних посад з виданням до суду.

Персонально відповідальність за розгорнення роботи по цьому наказу покладається на завідуючих райадмінвідділів.

Тимчасово виконуючий обов'язки
завідуючого окрадмінвідділу
та начальник РС міліції Чернігівщини [підпис] КУШНЕРОВ

ДАЧО. – Ф. Р-67. – Оп.5. – Спр.27. – Арк.105-107. Оригінал. Машинопис.

№ 117
Витяг з директивного листа наркомату фінансів УСРР головам райвиконкомів та міськрад про порядок складання бюджетів на 1930/1931 рік

1930 р.

Обіжно

[…] 2. Сільгоспподаток належить вирахувати у розмірі 100% окладу; причому всі надходження до 1/Х цього року слід оприбутковувати за бюджетом 29/30 р. в розмірі 67%, а після 1/Х – 100% з віднесенням на бюджет 1930-1931 р. Для повного відбиття за бюджетом 30/31 р.

цього прибутку належить визначити 100% окладу, незалежно від сум, одержаних до 1/X - 1929 р., поскільки останні повинні повністю компенсуватись надходженням в 30/31 р. частини податку окладу 31/32 року.

3. Запровадити в життя закон про самообкладання людності та щільно ув'язати суми самообкладання із загальнобюджетними призначеннями. […]

9. 1930/31 року по всіх, без винятку, сільрадах повинні бути утворені самостійні бюджети.

Отже, райвиконкоми та міські ради повинні тепер же накреслити обсяги майбутніх бюджетів сільрад, керуючись постановою ВУЦВК з 4/VI цього року та проектом розподілу прибутків та видатків між бюджетовими одиницями, що його склав НКФ, поставивши завданням максимально розвантажити районовий бюджет від видатків, що можуть бути передані до сільбюджетів, залишаючи на райбюджеті лише утримання райапарату та установ і заходів, що мають безумовно загальнорайонне значення. Аналогічно цьому потрібно передати до сільбюджету і прибуткові джерела, відповідно територіальних ознак останніх, причому не менш 50% сільгосподатку потрібно закріпити за сільбюджетами.

З метою регулювання та збалансування окремих бюджетів, в разі потреби, належить використати 50% сільгосподатку, що залишаються в райбюджеті, та централізовані прибутки (промподаток, лісові) і допомоги.

Тепер же налагодити належне інструктування сільрад, аби запобігти можливих перебоїв та недоладностей у складанні та виконанні сільбюджетів. […]

Строк закінчення складання бюджету на 1930/31 р. встановлюється до 15/X-30 р., після чого зведені райбюджети подаються на розгляд до НКФ в порядкові догляду за виконанням директив Уряду, причому, підкреслюємо, що, згідно з постановою РНК УСРР від 4/IX-30 р. бюджети РВК та міськрад мають бути збалансовані бездефіцитно[1].

Заступник Наркомфінансів УСРР СИВОЛАП
Керівник групи райміськбюджетів КАРГІН

НВ ДАЧО. – Ф. Р-883. – Оп.1. – Спр.31. – Арк.108-109. Типографський друк.

[1] Ситуація з наповненням бюджету та виконанням «фінансових кампаній по мобілізації коштів» була катастрофічною. Відсутність коштів у колгоспів та населення спричинила фінансову заборгованість. Так, у резолюції № 90/65 президії Батуринського райвиконкому «Про стан мобілізації коштів по Батуринському району» від 31 жовтня 1930 р. вказувалося: «Президія райвиконкому, заслухавши інформацію райфінвідділу, Райсільбанку, РПО та Райкоопспілки про стан мобілізації коштів, констатує зовсім незадовільний стан, доказом чого з'являються такі показники:

а) Райфінвідділ по сільськогосподарському податку 86,5%, по самообкладанню 62,5%, позика реалізована 50,7%, готівкою 36,6%;

б) по Райсільбанку виконання завдання за жовтень по позикам на 37%, відсутність вступу по пайовим і ціновим вкладам;

в) ганебно відстає мобілізація коштів по Споживкоопераційній системі – 14% виконання завдання на жовтень;

г) повна бездіяльність в справі мобілізації коштів з боку Райкоопспілки – 3% виконання квартального завдання.

Зокрема, відмітити як неприпустиме явище і невиконання в цьому відношенні постанови президії райвиконкому щодо повсякденної здачі Райсільбанку готівок кас, як районними установами, так і організаціями, і зокрема сільськими: сільрадами, філіями КТ, споживчими товариствами та виробничими това-

риствами.

Виходячи з цього, президія райвиконкому категорично пропонує:

1. Райфінвідділу, Райсільбанку, Райспоживспілці, Райколгоспспілці, Райкоопспілці, сільрадам та всім громадським та кооперативним організаціям села негайно добитися рішучого перелому в справі мобілізації коштів та забезпечити повне й своєчасне виконання всіх завдань фінплану кварталу жовтень-грудень до 1 грудня на 100%.

Для цього широко розгорнути громадсько-політичну роботу за дострокову сплату всіх платежів, організуючи соціалістичне змагання та громадське заохочування. Повести рішучу боротьбу проти куркульських спроб зривати мобілізацію коштів.

2. Зокрема, зобов’язати сільради під персональну відповідальність голів останніх та уповноважених райвиконкому забезпечити 100% надходження сільгоспподатку, самообкладання, страхових платежів до тринадцятих роковин Жовтневих свят.

Закінчити 100% реалізацію позики “П’ятирічка за 4 роки”, організувавши додаткову передплату серед неохоплених. Перевірити одержання сплати по передплачених позиках.

Організувати колгоспників, аби вони в справі передплати позики йшли першими. Перевірити оформлення останніми позики.

Добитися обов’язкової передплати позики за готівку куркульсько-заможними господарствами, надаючи їм тверді завдання.

3. Маючи факти недооподаткування куркульських господарств в районі, запропонувати сільрадам та уповноваженим райвиконкому негайно перевірити оподаткування куркульських господарств та притягти до оподаткування неоподаткованих.

Стягнути заборгованість з цих господарств по всіх видах платежів протягом 3 днів.

4. Запропонувати Райсільбанку, Райколгоспспілці, Райкоопспілці, сільрадам та уповноваженим райвиконкому протягом першої десятиденки листопаду добитися повної сплати заборгованості по сільськогосподарському кредиту, які в значній мірі зросли в жовтні місяці за колгоспами. Також, маючи значні суми прострочення по кредитам за індивідуальними господарствами, вжити негайно рішучих заходів, навіть до застосування заходів безспірного стягнення (опис і продаж майна).

Райсільбанку, кооперативним та колгоспним спілкам мобілізувати весь актив на мобілізацію коштів та відрядити здатних для роботи робітників апарату.

5. Розгорнути в ударному порядку масово-політичну роботу по збиранню паїв, авансів, цільових внесків, забезпечивши в зазначений в п. 1 термін 100% виконання, одноразово добившись виконання планів втягнення нових членів та сплати повних паїв.

6. В останній раз запропонувати всім державним кооперативним і громадським організаціям району, зокрема: Батуринській районній споживчій спілці, усю готівку грошей в день надходження передати до Райсільбанку.

Усі платежі установам та підприємствам переводити безгрошевими розрахунками. Відповідальність за виконання покласти на керівників установ та організацій.

Доручити робітничо-селянській інспекції, завідуючому фінвідділом та голові Райсільбанку організувати бригади по виконанню цього.

7. Райсільбанку, під персональну відповідальність голови, забезпечити протягом 7 днів надіслання до Держбанку не менше 50% всіх грошових надходжень.

8. Протягом 3-х днів передати все касове обслуговування райвиконкому до Райсільбанку, доручити завідуючому фінвідділом скласти відповідне погодження з Райсільбанком.

9. Прохати робітничо-селянську інспекцію вжити відповідних заходів до Городищенського буряктовариства за ігнорування контрольних завдань по мобілізації коштів та затримку протягом 7 місяців здачі до Райсільбанку стягнення позичок в сумі 1 924 крб., а також взяти участь в догляді за виконанням цієї постанови, вживаючи найрішучіших заходів до установ та осіб, що не забезпечують виконання плану та перешкоджають роботі. Затверджена на засіданні президії Батуринського райвиконкому». *Див.: НВ ДАЧО. – Ф. Р-883. – Оп.1. – Спр.24. – Арк.64-65.*

№ 118
Звіт Обмачівської сільради Бахмацького району про заходи по стягненню сільгосподатку у 1930-1931 роках

[січень 1932 р.]

Хлібозаготівля

1. Проведено описів майна:
по одноосібних господарствах, крім куркульських – 12;
по куркульських господарствах – 9.
2. Проведено продаж майна:
по одноосібних господарствах, крім куркульських – 12;
по куркульських господарствах – 9.
3. Притягнено до суду:
по одноосібних господарствах, крім куркульських – 3;
по куркульських господарствах – 4.
4. Засуджено:
по одноосібних господарствах, крім куркульських – 3;
по куркульських господарствах – 4.
5. Виправдано: немає.

Сільгосподаток

6. Накладено штрафів за приховування:
по одноосібних господарствах, крім куркульських – 2.
7. Скасовано штрафів за приховування:
по одноосібних господарствах, крім куркульських – 1.
8. Нараховано штрафів – 8 крб. 90 коп.

Голова сільради [підпис]

НВ ДАЧО. – Ф. Р-883. – Оп.1. – Спр.67. – Арк.8. Оригінал. Машинопис.

№ 119
Лист селянина с. Крехаїв Остерського району М. Тавлуя голові ЦВК УСРР Г. Петровському про смертність селян від голоду та тифу[1]

27 травня 1932 р[2].

Голові ВЦК України Петровському

Повідомлення

Я хочу жити, но не можна, умираю з голоду. Як в нас у с. Крехаєві, так і по цілому району Остерському настояща голодовка. Пуд муки ржаної – 100 руб., пуд картошки – 20 руб., і то нігде не купиш. І много [таких] случаєв: дядько купив пуд, дав 100 руб., а от його міліція отобрала, що много убивають себе і мруть з голоду. В Крихаєві одкрився тиф голодний й приїхала бригада

з району врачей, закрили школу і ну ліквідіровать тиф. Навезли з району продуктів, підкормили больних, і не стали умирать з голоду. В селі вмерли з голоду 3 душі здорових, много дітей і старих. Страшні бєдствія по селу, а тут ще наводненіє, затопило 25% засіву озимини і нужно сіять уже землю, но ніхто не собирається сіять, бо нема чим. Є в Крехаєві 2 колгоспи: [ім.] Петровського — 55 хазяйств й «П'ятирічка» — 30 хазяйств. Сівби не починали, бо ніхто не йде на роботу, як голодні, коні в селян дохнуть нічим догодувать, потому що сіно і продукти од селян отобрали і картошку всю погноїли, як в баржах на ріках Десні і Дніпру. Осінню 1931 года людей мучили, щоб звозили картошку на склади, а тепер мучать, щоб вивозили [цей] гній із складів. От в Острі на базарі громадний склад картошки на увесь базар завонявсь, що всі плачуть, як гине їх труд напрасно. І нема кому на це обратить вніманіє, почему уже не хватає сил работать і смотреть на все, що і обращаюсь с покорнейшей просьбой к Вам Григорій Петрович[3], обратить на це вниманіє і спасти од голодовки Остерський район.

Ми читаємо наших земляків письма із-за границі, котрі пишуть, що вони живуть і все в них дешево. І от хотіли удрать з Крехаєва Кот Дмитро і з Євминки один, котрих піймали і отправили на Соловки. Но в нас от я не рад жизні, і зараз жінка противна, а діти страшні вороги, бо коли я сижу день не ївши і в'яжу сітку, а тільки покурю і зап'ю водою, а тут вештаються діти й плачуть, кажуть, пойди, де-небудь купиш хліба або картошки, і це все як ножом в серце, нащо я вас на світ пустив, думаю, і становиться жалко. Одношу сітку на склад і іду до базару в Остер (20 км), купляю мішок картошки і тут міліція забрала. Отут до огню і підлито смоли, щоб було жарче. І тепер один в одного крадемо корови, кури, телята і все поріжемо і поїмо, а тоді разом здихать. Іначе жизні нема, уже не собираємось на хазяйство і пахать землю. Бо роздали посівні картки, щоб осінью здали продуктів [таку] масу, якої в дядька не було. Як в його був скот – був гной, а зараз земля без гною ніякого урожаю в нас в Крехаєві на пісках не дає. І мало хто собирається пахать землю, бо все зерно отобрано і вивезено із села на станцію, а купить нема де, і вже нікому ніщо не нужне. А хто не взяв посівної картки, того судили до тюрми до 4 год, отака у нас свобода. І не знаю, чи це із центра постанова, щоб од селян отбирать все із продуктів до фунта, ілі на місці видумляють, що такий ужас.

Як в нашому селі, так і по району принуждають до колгоспу, но ідуть через силу і не послідня біднота, а лодирі і кого надо розкуркулювать. В колгоспах ніде порядку іще не устроєно, скот гине, коней і багато, но робить нема чим. Усюди і по радгоспах маса була картошки невикопаної, хліба не убрані, сіно загинуло в траві ілі в копицях, через те, що робочі не задовольняються продуктами й одягом, а тільки задовольняються газетою і директивами, а ето ні к чему. Нужно задовольнять продуктами і мануфактурой, но не готовим одягом и не директивами, [а] подходом до жизні. Например, у Крехаєві в колгоспі були директиви в [19]31 г. сіять отам ячмінь і гречку по 4 дес. Колгоспники увіряють, що там не буде нічого і надо сіять другі культури, но сказано – підчиняйся директиві. Посіяли і позбирали із 4 га гречки 33 пуда, а ячменю 40 пуд. із 4 га. Так і по колгоспах зараз – робить роби, а [їсти] ізвіні. І от робота стоїть, а колгоспники розбігаються, потому що зараз кормлять інструкціями та директивами. І вот я би і просив ВУЦИКа проїхать по селах і убедиться, что надо в колгоспах [такі] директиви, щоб робота йшла, як надо, а саме головне, я прошу от всей душі пожаліть бідного мужика й спасти від голодної смерті, і тоді мужик любив би свою страну, і не була би колгоспна робота каторгою.

Ми основуємо плани збільшити засіви площі, но ето лишнє, надо більше убрать и привести все в порядок, а то усюди урожаї не убираються, а гинуть через неосновательную плату на уборку, а все принудительно. А коли силою колодязь копать, то води не пить. Раньше у пана було більше землі, чім тепер у радгоспі, а все убиралось, бо він годував робочих і платив, а зараз все примусово і робота стоїть. Отут і надо робить, як требує жизнь, а то контрактуй землю і худобу,

і роби, а сам сиди голодний і плати не спрашуй. І на сей год у нас весь скот не увеличується стадо, а унічтожається. У бідняка як дві корови – одну забрать, а у середняка забрали і послідню, зараз контрактуй і бідняк корову, а на базах скот дохне, а овечок і свиней уже нема ні в кого, бо нічим годувать. Свиням надо зерно і кортошку, а її нема, бо отбирають. І всяк жде гибелі, а не жизні. Оце так у нас у Крехаєві і районі. А оцім надо комусь позаботиться, вивести народ од загибелі, бо коли чоловік голодний, він злий и если його робота не ціниться, він [її] бросає. Так і зараз – все принудительно роби, а плати не спрашуй і [їсти] і ето на местах. Нема кому заглянуть із центра, а може так надо, не знаю, но я смотрю і віжу, кругом гибель, а не жизнь, коли земля родить, а урожай хтось должен забрать і звезти на звалку, як картошку.

ТАВЛУЙ МИКИТА МАКСИМОВИЧ,
с. Крехаїв, Остерський р-н

Друкується за: Колективізація і голод на Україні, 1929 – 1933. /Збірник документів/ АН України. Інститут історії України. – К., 1992. – С. 469-471.

[1] Стилістику та орфографію збережено.
[2] Дата пересилки листа з приймальної голови ВУЦВК до Козелецького дільничного прокурора.
[3] Так у тексті. Правильно: Іванович.

№ 120
Витяг з матеріалів Чернігівського облвідділу ГПУ про «волинки»

[Не раніше жовтня 1932 р.]

Волынки

Сопротивление контрреволюционных кулацких элементов мероприятиям власти на селе нашло свое яркое отражение и в волынках.

За 1932 г. в районах Черниговщины имела место 71 волынка.

По характеру своему, времени проявлений и района волынки распределяются:

I

1. На почве продзатруднений: 1 половина года – 27,

2. Разбор колхозного имущества: 1 половина года – 12,

3. В связи с распродажей имущества за невыполнение гособязательств: 1 половина года – нет, 2 половина года – 4,

4. В связи с принудительным изъятием скота в мясозаготовку: 1 половина года – 9,

5. На почве хлебозаготовок: 1 половина года – 11, 2 половина года – 8.

Всего: 1 половина года – 59, 2 половина года – 12.

Примечание: Требование хлеба, разбазаривание хлеба, картофеля, кукурузы, участвовало 5 350 человек. [...]

II

Из приведенных данных видно, что основная часть волынок относится к 1-й половине и именно к весне 1932 г.

Характерно, что волынки на почве продзатруднений в основном имели место в Недригайловском (6), Великобубновском (4), Ичнянском (5) и Прилукском (3) районах, что следует объяснить тем, что остальные районы, благодаря незначительности для них плана хлебозаготовок 1931 г. и меньшего количества искривлений, были обеспечены хлебом.

Наибольшего внимания заслуживают волынки в Дмитриевском и Сновском районах.

В Дмитриевском районе, используя самотек, недостаточное оперативное руководство в области коллективизации, принявшей поэтому форму роста «карликовых» колхозов, организационно и хозяйственно слабых, а также допущенные перегибы и искривления, контрреволюционные и кулацкие элементы организовали ряд серьезных волынок по разбору колхозного имущества, которыми были охвачены 7 сел и 13 колхозов в них.

В августе 1932 года в Дмитриевском и Сновском районах произошли волынки, сводившиеся к срыву собраний, отказу единоличников от принятия планов хлебозаготовки и протесту против репрессий по отношению к твердосдатчикам.

Волынки эти охватили села: Кучиновку, Рогозки и Лосеву Слободу – Сновского района, где сопровождались избиением отдельных активистов и уничтожением дел Кучиновского сельсовета и Поноры, Коренецкое – Дмитриевского района с попытками таких же действий.

В этих волынках организаторами явились беглые кулаки, репрессированные элементы, находившиеся на нелегальном положении, и активную роль играли церковники.

В указанных и смежных пораженных районах, в связи с волынками, местными органами ГПУ произведен значительный разгром контрреволюционного и кулацкого актива. [...]

По селам, где произошли указанные выше волынки, было снято и осуждено на разные сроки в Сновском районе – 70 чел., а в Дмитриевском районе – 20 чел. организаторов и активных участников их.

С октября месяца 1932 г. волынок на территории области не отмечено.

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.77. –Арк.217-218. Копія. Машинопис.

№ 121
Обіжник наркомату юстиції УСРР про посилення репресій за невиконання хлібозаготівель в умовах голоду

9 листопада 1932 р.

Таємно

До всіх органів юстиції
«Про активізацію роботи органів юстиції в боротьбі за хліб»

Виконання планів хлібозаготівель в цілому і, зокрема, в одноосібному секторові неприпустимо відстає. В ряді районів до злісних нездавців хліба вживається недостатню репресію, або її зовсім не вживається. Органи юстиції, розв’язавши низку хлібозаготівельних справ, все ж через те, що вони зосередили основну свою увагу на досягненнях кількісних показників і в недостатній мірі приділили увагу якості роботи, не спромоглися досягнути помітного ефекту своєю роботою.

Констатується так само, що в низці районів припускається злочинне розтринькування, розкрадання та приховування колгоспного хліба за участю та під керівництвом управ колгоспів, що на ділі є куркульскою агентурою. В ряді районів управи колгоспів виявляють гнилий лібе-

ралізм до переслідування фактів розкрадання й розтринькування колгоспного хліба, іноді навіть покривають таку бездіяльність судово-прокурорських органів у справі боротьби з розкраданням та розтринькуванням колгоспного хліба.

НКЮ звертає увагу органів юстиції, що до закінчення хлібозаготівель боротьба за хліб є основна робота органів юстиції. Недостатня активність робітників юстиції окремих районів в цій справі свідчить про недооцінку цієї важливої політичної справи, про нездібність робітників юстиції цих районів упоратися з покладеними на них політичними завданнями. Цьому треба покласти край.

НКЮ пропонує:

1. Прокурорам встановити спеціальний нагляд за роботою адмінорганів щодо вживання адміністративних стягань (штрафів) до нездавців хліба. Треба забезпечити, щоб адмінорагани своєчасно вживали цих заходів, обирали належні об'єкти для такого реагування і ухвалені постанови дійсно реалізовувати. Разом з цим прокуратура повинна доглядати, щоб адміноргани не припускали перекручувань, застосовуючи адмінзаходи.

Зокрема, не припускати, щоб штрафи накладались адміністративним порядком на бідняцькі господарства. Прокуратура повинна мати на увазі, що штрафи накладаються, виходячи з ринкової вартості нездданого хліба.

2. Прокуратурі наглядати, щоб місцеві органи вживали законом встановлені заходи примусового стягання хліба з нездавців його. Обов'язково треба рішуче припиняти спроби місцевих заготівельних органів обмежити свою роботу по заготовках лише передаванням справ до судових органів. На заготівельний апарат покладається обов'язок стягати хліб, що його повинні здати окремі здавці. Осіб із заготівельного апарату й з адміністративних органів, що припускають недбайливість у стяганні хліба, притягати до відповідальності та вживати до них суворіші заходи.

3. Прокуратурам встановити спеціальній нагляд за роботою органів розсліду, забезпечивши розслід хлібозаготівельних справ найбільш за 3 дні. За додержання цих реченців несуть відповідальність, крім слідчих, прокурори дільниць.

4. Судові органи повинні розв'язувати такі справи найбільш за 5 днів. Облсуди повинні негайно встановити спеціальний облік, як додержують нарсуди цих темпів. За найменшу тяганину в цих справах вживати репресивних заходів до винних осіб, не зупиняючись перед притягненням винних до кримінальної відповідальності. У всіх повідомленнях НКЮ про роботу органів юстиції в хлібозаготівельних справах обов'язково повідомляти конкретно про додержання встановлених темпів розсліду та розв'язання справ у суді.

5. Найширше практикувати систему організації судово-слідчих бригад для розсліду та розв'язання справ в селах, що відстають у виконанні планів хлібозаготівель.

6. Облсудам негайно організувати по 5-10 сесій нарсуду для розв'язання справ в районах, що надто відстають. Ці сесії є в розпорядженні облсуду і він їх використовує для підсилення роботи органів юстиції відсталих районів. Облсудам, під особисту відповідальність голови облсуду, негайно належно оформити обрання додаткових нарсуддів для таких сесій. Додаткові кошти на утримання цих сесій мають відпустити облвиконкоми. Як додаткових нарсуддів мобілізувати, погодивши з місцевими органами, колишніх робітників юстиції (постанова керівних органів).

7. Активізуючи боротьбу за хліб, підсиливши увагу одноосібному секторові, органи юстиції повинні притягати до кримінальної відповідальності злісних нездавців хліба, зокрема, одноосібників, а в першу чергу твердоздатчиків. Разом з цим органи юстиції обов'язково повинні забезпечити диференційований підхід до окремих соціальних груп.

8. Судові органи повинні вживати сувору та реальну репресію до тих, що злісно ухиля-

ються виконувати зобов'язання з хліба, в першу чергу до твердоздатчиків. Вживання твердої репресії повинно йти поруч розгорнення широкої масової роботи та мобілізації громадськості навколо цих процесів для підсилення боротьби за хліб.

9. НКЮ категорично вимагає від органів юстиції вживати негайних та рішучих заходів боротьби з розтринькуванням, розкраданням та приховуванням хліба. Судові процеси в цих справах треба ставити з потрібною швидкістю та нещадно карати злочинний елемент з управ колгоспів, застосовуючи постанову ЦВК та РНК СРСР про охорону громадської власності до тих, що розкрадають хліб. Розслід та розв'язання таких справ в суді найбільш за декаду. Органи юстиції повинні рішуче виживати гнилий лібералізм у підході до цих найнебезпечніших явищ як в себе, так і в місцевих органах. Прокуратурам організувати свій актив на розкривання фактів розтринькування та розкрадання хліба в колгоспах. Роботу треба поставити так, щоб жодний такий випадок не залишився без негайного та суворішого реагування.

10. Підкреслюючи, що органи юстиції можуть досягнути належного ефекту своєю роботою лише політизуючи, що досі саме цієї політизації роботи у достатній мірі не було, НКЮ пропонує хлібозаготівельні справи розв'язувати безпосередньо на селі, найширше притягати до розв'язання цих справ увагу колгоспників, середняків та бідняків, використовуючи розв'язання кожної окремої справи для мобілізації громадськості навколо боротьби за хліб. Погодившись з редакцією місцевої преси – найширше висвітлювати характерні хлібозаготівельні справи у пресі.

11. Активно борючись за повне виконання здавцями хліба їхніх зобов'язань, органи юстиції повинні пильно наглядати, щоб повністю додержували революційної законності при проведенні хлібозаготівель, даючи рішучу відсіч перекрутникам лінії партії та уряду.

12. Облсудам та облпрокуратурам забезпечити негайну реалізацію постанови ЦК КП(б)У з 6 листопада ц. р. про негайне звільнення від всіляких мобілізацій прокурорів, суддів та слідчих. Про кожний випадок нереалізації цієї постанови, або дальшої мобілізації, телеграфно повідомляти НКЮ.

13. Зазначаючи, що облсуди і прокуратури майже ігнорують вимоги НКЮ щодо надсилання статистичних відомостей про роботу органів юстиції в справі хлібозаготівель, НКЮ категорично вимагає надіслати потрібні відомості. Відповідальність за надсилання цих відомостей покладається на облпрокурорів та голів облсудів. До 20 листопада надіслати відомості про роботу за час до 5 листопада ц. р.

Заступник Наркому Юстиції та ГПР — А. ПРИХОДЬКО

Тимчасово виконуючий обов'язки завідуючого оргінстром НКЮ — А. ГАРІН

Друкується за: Колективізація і голод на Україні, 1929 – 1933. /Збірник документів/ АН України. Інститут історії України. – К., 1992. – С. 538-540.

№ 122

Доповідні записки секретаря Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітана секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору про виконання «п'ятиденок» з хлібозаготівлі

27 листопада 1932 р.

В пятую пятидневку[1] заготовлено, по данным Облзаготзерна, всего в тоннах – 6 069 про-

тив 2 988 четвертой пятидневки, в том числе по совхозам 98 против 6. Заготовлено мерчука 299, против 329. Возвращено семссуды 222 против 222. Заготовлено по пятидневкам ноября по селянско-колхозному сектору в первой декаде 2 403, третья пятидневка – 2 180; четвертая – 2 982, пятая – 5 971. Расхождение цифры заготовки третьей пятидневки между данными Украинской конторы и Черниговской конторы Заготзерна, за выяснением с представителем Украинской конторы, объясняется включением в третью пятидневку заготовленных по Черниговской области с начала кампании 1 911 тонн госсорт-фондов, сняв это количество заготовки с Киевской и Харьковской областей. Таким образом, каждая пятидневка дает непрерывное нарастание. Несмотря на рост заготовок пятой пятидневки против четвертой по селянскому сектору вдвое, все же является недостаточным и равняется половине нужного количества, в частности, заготовлено в пятую пятидневку колхозами – 2 014 тонн против 1 224, в четвертой пятидневке нарастание на 84%. Единоличным сектором заготовлено 3 957 тонн против 1 758 тонн или нарастание на 120%. Совхозами заготовлено 98 тонн против 35 тонн за 4 предыдущих пятидневки. Особенный перелом в этой пятидневке дает единоличный сектор, который ранее наиболее отставал.

Следует отметить наличие административных перегибов, неумение сочетать массовую работу с применением репрессивных мер, выражающихся в занесении на черную доску ряда колхозов (без разрешения облоргкомитета), большое количество штрафов по отдельным районам, объявление бойкота. Облбюро отменены неправильные решения райпарткомов. На проведенном совещании секретарей даны указания.

Произведена перестановка уполномоченных в зависимости от решающих районов и выполнения планов районами. Дополнительно послано 18 уполномоченных. Выделено 14 районных уполномоченных по единоличному сектору.

Организовано 7 оргпартгрупп для помощи районам. Посланы 4 комиссии для обследований работы партийных, советских заготовительных организаций районов Буринского, Варвинского, Носовского, Недригайловского.

За проведение кулацкой политики на селе, разложение парторганизаций села, агитацию против хлебозаготовок, решением облбюро исключен из партии заворг Носовского райпарткома Яременко как изменник.

Вывезены товары по четырем наиболее отстающим в хлебозаготовках районам (Прилуки, Ромны, Бобровица, Бубны).

Рост заготовок в последнюю пятидневку есть результат проведенной нами работы с районным активом, расстановки сил по наиболее решающим районам и проведение мероприятий ЦК и Совнаркома.

Нужно сказать, что еще полной мобилизованности всех райпарторганизаций нет, но нарастающий разворот работы и дополнительная посылка людей, усиление массовой политической работы, по нашему мнению, должно обеспечить дальнейший рост хлебозаготовок.

МАРКИТАН

2 грудня 1932 р.

В шестой пятидневке заготовлено, по данным Облзаготзерно, в тоннах – 7 348 против пятой – 6 590, в том числе: в совхозах – 192 против 98, мерчука – 252 против 299, по натурссуде – 285 против 222. Таким образом, шестая против пятой дает прирост 758 тонн – нарастание 11,5%.

Заготовлено по секторам: колхозами – 2 527 против 2 014, нарастание 8%; единоличники

– 4 092 против 3 967, нарастание 3 1/2 % Шестая пятидневка дала по селянскому сектору 4,6% годового плана против 4,15 предыдущей.

19 районов дают понижение против пятой пятидневки. Повышение шестой пятидневки перекрывается повышением по 17 районам, причем, главным образом, за счет решающих районов Бурынь, Варва, Недригайловка, Прилуки, Путивль, Ромны, находящихся на самом низком уровне выполнения плана. Районы Бурынь, Варва, Недригайловка, Путивль, Репки, Шостка вместо задания пятидневки 1 495 тонн выполнили 1 862. Таким образом, налицо перелом в наиболее отсталых по хлебозаготовкам районах. По сведениям районов, организовано 647 бригад колхозников для работы в единоличном секторе. Взято под наблюдение обкома 73 колхоза, 83 села с большим единоличным сектором.

Представлено к утверждению на черную доску село Вовковцы Роменского района. Утверждено выселение за пределы области 20 человек. Заведено 24 дела за спекуляцию и хищение хлеба в колхозах, одном совхозе со слушанием в показательном порядке. Направлено дополнительно в районы три выездных сессии облсуда. Усилена борьба со спекуляцией на базарах – за два дня 27 и 29 конфисковано хлеба 6 тонн, привлечено к ответственности 65 человек. По применяемым репрессиям к районам изъято и переброшено в другие районы товаров на 212 тысяч рублей, изъято и переброшено внутри районов товаров на 34 тысячи рублей. В результате наступления на кулака и развернутой борьбы за хлебозаготовки по ряду районов отмечается приток в колхозы, например, по Олишевскому району за последнюю пятидневку по 15 колхозам вступило 217 хозяйств.

Имеются случаи в отдельных колхозах сдачи в хлебозаготовку частично семенного фонда ярых культур при наличии озимых культур, с умышленной целью провоцировать срыв посевфондов и увеличить выдачу по трудодням (Олишевка).

Проведено совещание директоров совхозов. Директору Чемерского совхоза Билашу объявлен строгий выговор с предупреждением за задержку сдачи хлеба при наличии давно обмолоченного зерна и возможности выполнить план.

В Носовке вскрываются факты разложения, кроме Яременко, других партийцев, например, секретарь кандидатской группы Лакей 16-го заявил о невозможности выполнения плана селом, в то время как 25-го село выполнило план на 100%; бывший заворг в Носовке Яременко арестован.

Исключено из партии районами за сращивание с кулаками и организации саботажа десять человек; состав исключенных преимущественно председатели колхозов, сельсоветов, частично – районные работники, отказавшиеся от работы на селе. Обкомом отозван уполномоченный в Репкинском районе Гарус, как не справившийся с работой. Принятые меры организационно-массовой и широкой политической работы в сочетании с административными репрессиями и нарастающая мобилизованность парторганизаций, хотя, нужно отметить, часто при неумелом, недостаточном еще руководстве, должно обеспечить дальнейшее нарастание хлебозаготовок.

МАРКИТАН

22 грудня 1932 р.

За 4-ю пятидневку заготовлено 5 546 тонн против 4 749 в прошлую. В том числе: селянский сектор – 4 719 против 4 102, совхозы – 116 против 185, мерчук – 527 против 317, семссуда – 184 против 145.

Удельный вес пятидневки 3,2% годового плана против 2,7% прошлых.

В основном повышение по селянскому сектору идет за счет единоличников – 2 685 против 2 039.

Заготовлено продовольственных культур 1 598 против 1 355, удельный вес в заготовленном 34% против 33%. 16 районов дали повышение, остальные понижение.

В результате принятых облбюро мер, о которых сообщали в прошлой пятидневке, повышение в этой пятидневке идет целиком за счет решающих районов области: Бобровица, Варва, Прилуки, Ромны, Недригайловка и Путивль, которые заготовили 2 985 против1 399.

В эту пятидневку закончил план Сновский район.

8 районов: Бахмач, Глухов, Городня, Конотоп, Кролевец, Новгород-Северск, Понорница, Семеновка, имеющие свыше 90-95% дают низкую заготовку, затягивая окончание плана. Однако они имеют все данные и возможности окончить план в пятой пятидневке. Надо полагать, что большая часть из них план закончит.

В эту пятидневку выездные сессии облсуда вынесли 9 приговоров к расстрелу за срыв хлебозаготовок и мерчука. В числе приговоренных два бывших члена партии.

Арестованы и преданы суду заворг Бобровицкого райисполкома Рапулов и член президиума райисполкома Яцкивець, о которых сообщалось прошлую пятидневку. В Бобровицком же районе арестован и предан суду председатель сельсовета с. Петровки Ермак, как кулак, пролезший в кандидаты партии, сын бывшего крупного скотопромышленника, служил в петлюровской армии сотником.

В дальнейшем все силы концентрируем на решающих12 районах.

Прошу командировать 5 товарищей для работы в качестве секретарей РПК.

МАРКИТАН

27 грудня 1932 р.

На пятой пятидневке заготовлено в тонах 4 961 против 5 546, в том числе по селянскому сектору – 3 768 против 4 719, колхозному – 1 508 против 1 969, единоличники – 2 292 против 184, мерчук – 443 против 527.

Удельный вес пятидневки 2,6 годового плана против 3,2 прошлых.

В эту пятидневку дают падение абсолютное большинство районов, удержались на уровне прошлой пятидневки или дали незначительное нарастание лишь 10 районов, среди них Глухов, Недригайлов, Нежин, Прилуки, Чернигов, Новгород-Северск.

Заготовлено продовольственных культур 1 272 против 1 598, удельный вес в заготовленном 33% против 34%.

Закончил план в эту пятидневку по колхозно-селянскому сектору Глуховский район, не выполнив еще плана по культурам.

Совершенно не дали нарастания 10 районов, приближающиеся к выполнению плана, которые могли уже закончить план.

С участием тт. Чубаря, Зайцева, заслушали доклады хлебозаготовок группы районов, приблизившихся к выполнению плана, и обязали их в ближайшие дни закончить и усилить работу по дальнейшей заготовке среди единоличников.

Снижение заготовок объясняется успокоением районов, приблизившихся к окончанию плана, и все еще несломленным кулацким сопротивлением в решающих районах.

Облбюро вынесло выговор секретарю Корюковского райпарткома Дячину за невыполнение хлебозаготовок в срок при наличии возможностей.

27 декабря слушаем доклады хлебозаготовок Бобровицы и Ромен.

Особое внимание всех РПК обратили на сбор семссуды, обязали закончить к 1-му января.

За срыв плана мерчука облбюро объявило выговор секретарям РПК и председателям райисполкомов Коропского, Носовского, Кролевецкого, Середино-Будского, Бобровицкого районов. Предложено облпрокуратуре провести в районах Носовском, Бобровицком, Кролевецком расследование причины, выявление виновных в срыве мерчука.

Бывший председатель райисполкома Бобровицы Сидоров при проверке оказался бывшим петлюровцем, имел связь с кулачеством, в его в квартире проживала семья раскулаченного и прятался кулацкий хлеб. По его заявлению хлеб запрятался без его ведома. Сидоров исключен из партии, арестован, предан суду.

Прокурор Путивльского района Зубков вместо помощи району в борьбе с кулацким элементом выступал в защиту кулаков, ездил по району и принимал заявления от кулаков, все репрессии района кулакам и злостным несдатчикам квалифицировал как нарушение революционной законности. Зубков исключен из партии, предан суду.

МАРКИТАН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.1. – Арк. 146-148, 253-255; спр.2. – Арк. 222-223, 255-256. Копія. Машинопис.

---

[1] Кожен місяць заготівельного періоду поділявся на 6 п’ятиденок. У данній підбірці надані звіти за 5-ту і 6-ту п’ятиденку листопада та 4-ту і 5-ту п’ятиденки грудня.

№ 123
Постанова РНК УСРР та ЦК КП(б)У «Про занесення на «чорну дошку» сіл, які злісно саботують хлібозаготівлі».

6 грудня 1932 р.

Зважаючи на особливо ганебний провал хлібозаготівель в окремих районах України, РНК і ЦК ставлять перед облвиконкомами і обкомами, райвиконкомами і райпарткомами завдання зламати саботаж хлібозаготівель, що його організували куркульські і контрреволюційні елементи, знищити опір частини сільських комуністів, які стали фактичними провідниками саботажу, і ліквідувати несумісну зі званням члена партії пасивність і примиренство до саботажників, забезпечити швидке наростання темпів, повне і безумовне виконання плану хлібозаготівель.

РНК і ЦК ухвалюють:

за явний зрив плану хлібозаготівель і злісний саботаж, що його організували куркульські і контрреволюційні елементи занести на «чорну дошку» такі села: с. Вербка Павлоградського р-ну Дніпропетровської обл.; с. Гаврилівка Межівського р-ну Дніпропетровської обл.; с. Лютенька Гадяцького р-ну Харківської обл.; с. Кам’яні Потоки Кременчуцького р-ну Харківської обл., с. Святотроїцьке Троїцького р-ну Одеської обл., с. Піски Баштанського р-ну Одеської обл.

Щодо цих сіл вжити таких заходів:

1. Негайно припинити довіз товарів, цілком припинити кооперативну і державну торгівлю на місці і вивезти з відповідних кооперативних і державних крамниць всі наявні товари.

2. Цілком заборонити колгоспну торгівлю як для колгоспників, так і одноосібників.

3. Припинити всіляке кредитування, провести дотермінове стягнення кредитів і інших фінансових зобов'язань.

4. Перевірити і очистити органами РСІ кооперативні і державні апарати від всіляких чужих і ворожих елементів.

5. Перевірити і очистити колгоспи цих сіл, вилучивши контрреволюційні елементи, організаторів зриву хлібозаготівель.

РНК і ЦК звертаються з закликом до всіх чесних, відданих радянській владі колгоспників і трудящих селян-одноосібників організувати всі свої сили для нещадної боротьби з куркулями і їхніми посібниками на подолання куркульського саботажу хлібозаготівель у своїх селах, за чесне, сумлінне виконання хлібозаготівельних зобов'язань перед радянською державою, за зміцнення колгоспів.

Голова Раднаркому УСРР В. ЧУБАР
Секретар ЦК КП(б)У С. КОСІОР

Друкується за: Колективізація і голод на Україні, 1929 – 1933. /Збірник документів/ АН України. Інститут історії України. – К., 1992. – С. 563.

№ 124
Лист уповноваженого ЦК КП(б)У Степанського секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору про виконання плану хлібозаготівлі у Чернігівської області

7 грудня 1932 р.

Зовсім таємно

Со своей информацией я несколько запоздал. Хотел получить более полное представление о Черниговской области не только по освещению секретарей РПК, но и на основе личного объезда ряда районов, сел и колхозов.

За последние пятидневки в ходе заготовок по Черниговской области наметился сдвиг, хотя должного перелома, гарантирующего выполнение плана в срок, еще нет. Неустойчивость этого сдвига, выражающаяся в резких колебаниях поступления хлеба по отдельным дням по различным районам и селам, объясняется, главным образом, тем, что нет еще должной повседневной упорной работы над организацией заготовок.

Начало сдвига произошло после появления инструкции Совнаркома. Распространенная здесь в ряде мест боязнь повторения прошлогодних перегибов привела к тому, что в большинстве районов и сел нажима на выполнение плана хлебозаготовок не было. Тем сильнее было впечатление только от оглашения инструкции Совнаркома: единоличник начал хлеб сдавать. Но местные организации не сумели еще использовать в должной мере это орудие борьбы за хлеб.

Массовая работа среди единоличников, как правило, ведется по раз заведенному шаблону. Почти ежедневно, во всяком случае, не реже как через день, созываются кутковые собрания. На этих собраниях каждый раз повторяются длинные доклады «в мировом масштабе», мало, а зачастую и совсем не используя местные явления и факты саботажа хлебозаготовок. Эти общие разговоры заканчиваются никого не обязывающими резолюциями. Чрезвычайно редки иные

формы массовой работы: слеты, система пятихаток и т. п. Во всяком случае, втягивание самих хлебосдатчиков почти незаметно.

Колхозы Черниговский области выполнили на 1-е декабря 75-76% годового плана, а по ряду районов план по колхозам выполнен или перевыполнен. Выполнение плана по колхозному сектору потребует еще напряжения, но решающим в Черниговской области является, естественно, план единоличников.

На Черниговщине кулака еще не били, кулак еще не разоблачен ни перед единоличником, ни в колхозах. Поэтому тем крепче и быстрее следует направить удар против организаторов саботажа. В каждом селе имеются не раскрытые до сих пор организаторы саботажа, коих бедняк и середняк боится, как в отношении выполнения плана хлебозаготовок, так и в подаче заявлений о поступлении в колхозы.

В ряде районов за последнее время заметно усилилась тяга в колхозы. Текущая хлебозаготовительная кампания на Черниговщине может и должна привести к резкому росту коллективизации.

В селе Красный Колядин (Дмитриевского района) бригада во главе с председателем сельсовета направилась изымать хлеб у злостного несдатчика. Там уже была подготовлена группа селян, которая избила бригаду. В течение 20 дней после ареста этой группы не поступило ни одного фунта хлеба, покуда не изъяли Павленко (в прошлом году раскулаченного), у которого нашли наган и холодное оружие. После этого хлеб в селе пошел, и единоличный сектор в этом селе план выполнил уже на 65%. Павленко – это тот организатор, который держал в страхе всех единоличников. Одновременно со сдачей хлеба единоличники стали подавать заявления в колхоз.

В с. Белогалицкое (Путивльского района) представитель ГПУ не мог добиться никаких указаний относительно убийц активиста только потому, что среди изъятых по подозрению в убийстве еще нет организаторов, которых село боится. В последнее время имеется много случаев убийств активистов по области.

Нет сомнения, что усиление деятельности ГПУ по **изъятию организаторов саботажа хлебозаготовок**[1] и суровые приговоры со стороны судебных органов должны сыграть исключительную роль. А вместе с тем имеется в районах много арестованных, но не осужденных только потому, что до последних дней не было выездных сессий облсуда, имеющих право применять суровые судебные репрессии.

В ряде районов рост коллективизации задерживается еще и потому, что сами колхозы в запущенном состоянии, работают без руководства и направления. В Путивльском районе, имеющем всего 42% коллективизации, особенно заметна эта запущенность.

В артели им. Чубаря Сыромятского сельсовета нельзя было найти ни одного документа о количестве засеянной земли, о поступившем от обмолота хлебе, о размере розданных авансов и т. д. Это создает наилучшие условия для краж и хищений. Председатель колхоза «Путь селянина» роздал хлеб колхозникам в необмолоченном виде и спрятал у себя значительное количество необмолоченного хлеба. Даже когда этот хлеб у него был найден и оставлен ему под охранную расписку до утра, то за ночь он 4/5 найденного у него хлеба куда-то упрятал. Исключительно важным является сейчас вплотную заняться руководством колхозами.

Общая болезнь свойственная почти всем районам Черниговской области, это отсутствие конкретности в руководстве хлебозаготовками. Почти ни в одном районе не удалось встретить программы действия и применения отдельных пунктов постановления ЦК от 18.XI к тому или иному колхозу, к той или иной группе единоличников.

Больше того. В районах Буринском, Путивльском, Роменском не удалось найти ни плана,

ни выполнения его по каждому колхозу района в отдельности. В этих районах ведется счет выполнения плана по колхозному сектору данного села. Полное незнание колхозов, естественно, привело к тому, что и методы, кои должны быть применены к каждому колхозу, не исходят от районов.

Как общее правило, репрессии применяются в зависимости от умения и понимания уполномоченных, сидящих в селах. Чаще всего, буйная голова, уполномоченный РПК, размахивается по части репрессий вширь, стараясь охватить возможно больше объектов, но не доводит репрессии до конца и, стало быть, не добивается эффекта.

В то же время в отдельных селах весьма робко и неумело разворачивается система репрессий. **Это с настойчивостью выдвигает необходимость применения репрессий по определенному плану района.**

Необмолоченный хлеб имеется в незначительном количестве колхозов области. Единоличники во многих местах (Дмитриевский район, Буринский и т. д.) имеют еще значительную часть хлеба не обмолоченного. Но ход хлебозаготовок по области не может быть поставлен в зависимость от обмолота или переобмолота. Та часть хлеба, которая должна быть сдана государству, имеется в обмолоченном виде, как в колхозах, так и в единоличных хозяйствах.

Как обстоит дело в тяжелых районах области (Ромны, Прилуки, Бурынь, Недригайлово, Бобровица, Носовка, Варва, Великие Бубны, Путивль, Нежин). Является ли тяжесть результатом напряженных планов или результатом недопустимо слабой работы?

Факты говорят о последнем. Даже в Буринском и Роменском районах я не встречал колхоза, где после выполнения плана хлебозаготовок на трудодень выпадало бы меньше 1 килограмма хлеба: это – при условии, когда имеется большое количество трудодней. По каждому колхозу и на каждое хозяйство падает в среднем 250-300 трудодней. Но эти средние цифры скрывают большое количество трудодней у ударников, семьи коих имеют по 600-700 трудодней и больше. К тому же члены колхозов имеют значительные площади усадебных земель. В Бурыни артель «Парижская Коммуна» на 820 хозяйств имеет 450 га усадебной земли.

Как общее правило, авансы и общественное питание по колхозам этой группы районов составляют 24-30%, а в отдельных местах – свыше 50% от количества обмолоченного хлеба по продовольственным культурам. Хлеб широко раздавался колхозникам. Районы не следили за порядком раздачи авансов. В той же артели «Парижская Коммуна», имеющей еще сдать государству 500 с лишним центнеров, обеспечены уже посевные фонды на значительно расширенную площадь, плюс большой процент страховки (доходящей по отдельным культурам – ячмень, овес – до 40%) и после этого на трудодень остается 1,1 килограмма. Такая же картина и в другом колхозе им. 8 марта, села Червоная Слобода. В артели «Новый побут» Волковичского сельсовета Роменского района из намолоченных 288 центнеров ржи на посев потрачено 133 центнера, на авансы – 150 центнеров, а в хлебозаготовки не вывезено ни одного фунта ржи. Из намолоченных 275 центнеров пшеницы на посев потрачено 96 центнеров, на авансы – 106 центнеров и на хлебозаготовки – 50 центнеров. Не выполнив план хлебосдачи на 500 центнеров при наличии еще 432 центнера помимо посевного и страхового фонда, председатель колхоза, кандидат в члены партии, Салий собрался сдать государству только 100 центнеров, а остальные раздать колхозникам, хотя они уже получили по 1 200 грамм за трудодень.

Настроение партийцев этих районов не гарантирует выполнение плана. По существу, в этих районах должным образом к организации хлебозаготовок еще не приступили, а хлеба, как в колхозах, так и в единоличном секторе, совершенно достаточно для выполнения планов. В этих районах имеется множество членов сельсоветов и так называемых активистов по куткам и бригадам, кои своих обязательств по хлебосдаче не выполнили. Отношение к этим людям со

стороны уполномоченных и председателей сельсоветов весьма терпимое. В самой Бурыни одного члена сельсовета сняли, как уполномоченного участка, за невыполнение своего личного обязательства перед государством, но не исключили из состава сельсовета. А по отношению к другим активистам и членам сельсовета даже и эта ничтожная мера взыскания не применена. Больше того, ряд партийцев в Бурыни, имеющих личные обязательства перед государством, к первому декабря еще этих своих обязательств не выполнили. Такая же картина и в других селах этого района.

Другая группа районов: Глухов, Городня, Остер, Сновск, Семеновка и другие, имевшие незначительные планы хлебозаготовок по колхозному сектору, эти планы уже выполнили и перевыполнили. В этих районах можно заготовить еще, по меньшей мере, 10 000 тонн хлеба против промтоваров. Нужно только организовать порядок стимулирования промтоварами, и то возможно быстрее, чтобы хлеб не оказывался в руках спекулянтов и вольного рынка. Стимулирование придется построить таким образом, чтобы под рожь и пшеницу давать товаров процентов на 80, а под прочие культуры – процентов на 40-50. Большую роль играет, конечно, ассортимент промтоваров. Требуется преимущественно метровый товар, обувь, оконное стекло и гвозди. Этих товаров, по грубым подсчетам, **потребуется на сумму 400-500 тысяч рублей.** В самой области этих товаров почти нет.

Как известно, районы техкультур имеют получить под лен и коноплю промтовары и хлеб. Думаю, что при соответствующей постановке работы не отразится на ходе заготовки пеньки такой порядок: **вместо выдачи хлеба сдатчику пеньки засчитывать это количество хлеба в его план хлебосдачи** (конечно, если он своего плана еще не выполнил). Этот метод может обеспечить получение хлеба от единоличника.

Планы колхозов большинства районов Черниговской области преуменьшены. Артель «Шевченко» Красноколядинского сельсовета Дмитриевского района имела первый план в 171 центнер, а после скидки остался план в 69 центнеров. Этот план артель выполнила. К распределению осталось 4 950 грамм на трудодень, из них одной ржи 2 560. Ударник этого колхоза получает 100 пудов хлеба на 5 едоков, другой получает 87 пудов хлеба на 5 едоков, счетовод имеет получить 48 пудов хлеба на 6 едоков. Этот же колхоз имел план по бураку 670 центнеров, а выполнил только 344 центнера. Такое же положение в колхозе имени 1-го мая того же села. Там остается на трудодень 2 кг, из них 1,1 кг жита. Причем в данном колхозе, состоящем из 71 хозяйства, имеется 15 1/2 тыс. трудодней. Это составляет в среднем 218 трудодней на хозяйство. В порядке авансов роздано ржи 34% от количества обмолоченной ржи. План по бураку был 840 центнеров – выполнено 685 центнеров. В самой Дмитриевке колхоз «Червона зірка» имеет распределитель по 5 кг на трудодень. Колхоз «Шлях Леніна» в с. Беловежи № 2 прибегал к наемной рабочей силе, преимущественно кулаков. На наемную силу колхоз потратил 160 центнеров хлеба, а план хлебозаготовок по этому колхозу составляет всего 149 центнеров. В среднем получается, что в колхозе кулакам платили на день около пуда хлеба, а на трудодень падает 2,5 кг. Коринецкий колхоз «Спільна праця» имеет распределить по 2 614 грамм на трудодень. В этом колхозе хозяйство «Кадита» на 782 трудодня получает 128 пудов хлеба на 4 едока.

Необходимо сейчас со всей решительностью приступить ко взысканию хлеба во всех колхозах и единоличных хозяйствах, не выполнивших своих обязательств по бураку. Это по одному только Дмитриевскому району должно дать около 19 1/2 тыс. центнеров. По всей области взыскание с колхозов и единоличников условной части (под бурак) первого снижения плана, несомненно, даст значительное количество хлеба.

Положение с твердосдатчиками в Черниговской области тяжелое. Процент выполнения плана совершенно ничтожный (на 1 декабря 22%, по сведениям Заготзерно). Районы не вос-

пользовались предоставленным им правом параллельно вести отчетность поступления хлеба от твердосдатчиков по административной линии. Но даже и в этом случае нельзя рассчитывать, чтобы фактическое поступление было бы выше 30-35%. Вся сложность положения (если судить, по крайней мере, по тем районам и селам, где я был) заключается в том, что твердосдатчики, как правило, из села сбежали. Недобор по области, по официальным сведениям Заготзерно, составляет по твердым заданиям 9 300 тонн. При крепком нажиме часть этого недобора еще можно будет взять у оставшихся семейств твердосдатчиков, но все же определенное количество хлеба будет не добрано. Этот недобор необходимо перекрыть за счет единоличного сектора в этих же селах. Думаю, что в ряде районов план по единоличному сектору ниже его возможности, и греха не будет, если скажем единоличнику, что если он не помогает получить хлеб у кулака, то придется единоличному сектору села перекрыть этот недобор. При должной массовой работе это поможет вызвать озлобление со стороны единоличника против твердосдатчиков. В результате мы на этом выиграем и политически.

Репрессии, применяемые к твердосдатчикам, совершенно недостаточны. Во многих селах я встречал раскулаченных в своих хатах. Даже там, где хата продана, семья кулака осталась жить. Во многих случаях продажа кулацкой хаты является фикцией. Подставной селянин или родич покупает эту хату с торгов и оставляет там жить репрессированного. По сути, выходит, что твердосдатчик отделался штрафом на сумму расценки хаты с торгов. По этому поводу даны специальные указания.

Особенно остро стоит вопрос в Черниговской области с заготовкой продовольственных культур – ржи и пшеницы. На 1 декабря план по ржи выполнен всего на 34%, а по пшенице на 42,7%. Наряду с сильным нажимом на те колхозы и единоличные хозяйства, кои своего плана не выполнили на сдачу продовольственных культур, видимо придется в тех случаях, когда колхозы и единоличники свои планы уже выполнили, пойти на обмен этих культур на фуражные и крупяные культуры.

Весьма плохо также дело обстоит и с возвратом семссуды. До сих пор еще здесь не удерживают на ссыппунктах семссуду. Это придется ликвидировать в течение ближайших же дней.

Два слова о совхозах. На прицельно проведенном совещании выяснилось, что тресты меняли планы своих совхозов без всякой системы и учета действительных возможностей каждого совхоза. Больше того, планы менялись и после утверждения их в Харькове для каждого совхоза. Особенно в этом проявил себя Киевский Сахаротрест. Руководители же совхозов, как правило, заявляли о невозможности выполнения плана без того, чтобы не задеть посевные фонды. Были и такие, которые имели полную возможность выполнить план, по их же собственному заявлению, не затрагивая посевных фондов, но не вывозили хлеба в ожидании дальнейшего снижения и пересмотра планов.

С мерчуком здесь дело весьма неблагополучно. Сильно развит перемол на тайных жерновах. Кроме того, закрытые мельницы, преимущественно ветряки, нелегально по ночам работают. Сейчас предложено все закрытые мельницы опечатать и иметь за ними неослабный надзор. В борьбе за мерчук надо усилить работу административных органов.

СТЕПАНСКИЙ

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.30-42. Завірена копія. Друкарський відбиток.

[1] Тут і далі текст виділений у документі.

№ 125
Проект постанови ЦК КП(б)У «Про хід виконання плану мобілізації коштів»

9 грудня 1932 р.

I. ЦК признает выполнение финансового и кассового планов за ноябрь совершенно неудовлетворительным.

Задача, ставшая перед местными партийными и советскими организациями – в связи с борьбой за усиление хлебозаготовок и сокращением завоза товаров на село – усилить выкачку имеющихся в большом количестве денежных средств на селе путем более полного использования финансово-налоговых рычагов, не была ими понята и проведена в жизнь.

В результате, имеет место совершенно неудовлетворительное выполнение ряда важнейших платежей (паи, заем), совершенно недостаточное внимание делу взыскания обязательных платежей, в частности штрафов, налагаемых на единоличников на основе инструкции Совнаркома от 11/XI - 1932 г.

Все это привело к большому прорыву в кассовом плане и сильному росту задолженности по заработной плате.

II. ЦК отмечает особо неудовлетворительное положение с товарооборотом, систематически снижающимся с декады в декаду (первая декада ноября – 222,7 млн. рублей, третья декада ноября – 135 млн. рублей).

Директива ЦК о прекращении завоза товаров районам и селам, неудовлетворительно выполняющим планы хлебозаготовок, была понята областными организациями как полное прекращение продажи товаров по всей области и району.

Товаропроизводящая система (потребкооперация, госторговля, кустпромкооперация), перед которой стояла задача – максимально усилить развертывание товарооборота в городе, в связи с сокращением завоза товаров на село – не проявила необходимой гибкости и умения маневрировать товарными ресурсами.

ЦК признает особенно неудовлетворительной работу кустпромкооперации, которая не добилась в ноябре оживления товарооборота и допустила резкий рост товарных остатков.

III. ЦК предлагает:

1. Обеспечить на деле оперативное руководство проведением налога на единоличников, взыскав налог полностью и в срок. Предупредить местные организации, что, в случае неудовлетворительного и несвоевременного взыскания, они будут лишены полностью отчислений в местный бюджет по этому налогу.

2. Ликвидировать недоимку по сельхозналогу, самообложению и страховке по единоличникам и колхозникам до 15/XII. К этому же сроку взыскать сельхозналог с колхозов.

3. Установить особое наблюдение за делом аккуратного взыскания с единоличников денежных штрафов по хлебозаготовкам. Обязать финорганы проследить за полным поступлением денежных штрафов в бюджет.

4. С 15/XII по 1/I - 1933 г. произвести проверку подписки на заем по колхозам и закрепить подписку. По городам обеспечить подписку еще неохваченных групп рабочих и служащих в ближайшие две недели.

Облисполкомам в 15-дневный срок представить в НКФ сведения о недохвате займом по наиболее крупным предприятиям с конкретным объяснением причин.

Вследствие особо неудовлетворительной работы по линии займов сократить на 50% от-

числения в местный бюджет от займовых сумм по Киевской области.

5. ВУКС применить финансовые санкции (по фонду регулирования, по кредитам) в отношении Черниговского и Киевского облпотребсоюзов, срывающих план мобилизации средств.

Областным организациям немедленно применить финансовые и товарные санкции в отношении отдельных райпотребсоюзов, сельЕПО, особенно резко отстающим по паенакоплению.

6. В связи с неудовлетворительным выполнением плана по вкладам в сберкассы и систематическим отливом до последнего времени по всем областям – произвести по Харьковской и Черниговской областям проверку выполнения постановления ЦК по сберегательному делу.

Поручить тт. Григорьеву и Рекису разработать план проверки и выделить работников.

IV. Разъяснить местным организациям, что применение товарных санкций не имеет целью общее снижение товарооборота. Товары, вывозимые из отдельных районов и сел, в отношении которых применены санкции, должны быть использованы для продажи в районах и селах, успешно выполняющих план хлебозаготовок.

Предложить обкомам немедленно отменить решения, противоречащие этому постановлению.

ЦК категорически предлагает принять решительные меры к снижению имеющихся товарных запасов в области, установив конкретные задания по каждой отдельной товаропроводящей системе.

V. Предложить обкомам в целях полной реализации коммерческого сахара в декабре – проследить за своевременной отгрузкой сахара с заводов, обеспечить бесперебойную работу товаропроводящей сети, увеличить, соответственно, часы торговли и отменить всякие ограничения по продаже коммерческого сахара.

VI. ЦК требует в декабре уже обеспечить реальные результаты от сокращения аппарата. С этой целью ЦК обязывает Госбанк в кассовом плане на декабрь отразить сокращение финансирования аппарата не менее чем на 20%.

Обязать обкомы, Наркомфин и Госбанк установить на деле контроль за фондами зарплаты, не допуская роста их.

VII. Отметить совершенно неудовлетворительный ход реализации хлебного вина, наличие значительных запасов его на заводах и на городских складах.

Предложить обкомам и Наркомснабу обеспечить нормальную вывозку и реализацию хлебного вина по областям.

VIII. Учитывая значение проводимых массовых конкурсов по финансовому плану (прессы, финсекций), предложить областным организациям обеспечить успешное проведение их, как массово-политических кампаний, стимулирующих выполнение финансовых заданий.

Считать целесообразным проведение единого финансового дня. Поручить Агитмассу вместе с Наркомфином разработать конкретный план проведения этого мероприятия.

IX. Командировать для усиления работы по мобилизации средств на основе настоящего постановления и проведения налога на единоличников, в качестве представителей ЦК, сроком на 10 дней: в Харьковскую область – тов. Авдеева, в Донбасс – тов. Кочергина, в Днепропетровскую область – тов. Беринского, в Киевскую область – тов. Рекиса, в Винницкую область – тов. Юдицкого и в Черниговскую область – тов. Лактионова.

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.329-333. Завірена копія. Друкарський відбиток.

№ 126
Постанова Чернігівської міськради про заборону у місті торгівлі м'ясом та худобою

10 грудня 1932 р.

На підставі постанови Раднаркому УСРР з 2 грудня 1932 р., щоб припинити спекуляцію м'ясом, дати рішучу відсіч куркульським елементам, що своєю агітацією та злісним опором підривають виконання плану м'ясозаготівлі, щоб цілком знищити діяльність спекулянтів і перекупців і забезпечити невхильне й вчасне виконання плану м'ясозаготівлі, Чернігівська міськрада ухвалює:

1. Заборонити в м. Чернігові та по всій території Чернігівської приміської смуги торгівлю м'ясом і худобою всіх видів.

2. Винних у порушенні цієї обов'язкової постанови притягати до відповідальності як спекулянтів та злісних зривачів планів м'ясозаготівлі на підставі постанови ЦВК та Раднаркому СРСР з 22 серпня 1932 р. «Про боротьбу із спекуляцією».

3. Доглядати за виконанням цієї обов'язкової постанови покладається на органи міліції, сільради та агентуру міськфінвідділу й міськпостачу.

4. Ця обов'язкова постанова поширюється на м. Чернігів та всю приміську смугу, набуває чинності з дня оголошення в газеті «Більшовик» і чинна аж до її скасування.

Голова міськради РОЖКОВ
За секретаря ІЗРАІЛЕВ

Друкується за: Голодомор 1932 – 1933 рр. на Чернігівщині / Упорядник Г. Морозова // Сіверянський літопис. – 2003. – № 4. – С.37.

№ 127
Постанова ЦК ВКП(б) та РНК СРСР про хлібозаготівлі в Україні, Північнокавказькому краї та Західній області

14 грудня 1932 р.

Секретно
Не для печати

Заслушав доклады секретаря обкома Западной области т. Румянцева, секретаря ЦК КП(б)У т. Косиора, секретаря Днепропетровского обкома т. Строганова, секретаря Северо-Кавказского крайкома т. Шеболдаева, ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. Обязать ЦК КП(б)У и Совнарком УССР, под личную ответственность тт. Косиора и Чубаря, закончить полностью план заготовок зерновых и подсолнуха до конца января 1933 года.

2. Обязать Северо-Кавказский крайком и крайисполком, под личную ответственность тт. Шеболдаева и Ларина, закончить полностью план заготовок зерновых к 10-15 января 1933 года, а подсолнуха к концу января.

3. Обязать обком и облисполком Западной области, под личную ответственность тт. Румянцева и Шелехеса, закончить полностью план заготовок зерновых к 1 января 1933 года и план заготовок льна к 1 февраля 1933 года.

4. Ввиду того, что, в результате крайне слабой работы и отсутствия революционной бдительности ряда местных парторганизаций Украины и Северного Кавказа, в значительной части их районов контрреволюционные элементы – кулаки, бывшие офицеры, петлюровцы, сторонники Кубанской Рады и прочие, сумели проникнуть в колхозы в качестве председателей или влиятельных членов правления, счетоводов, кладовщиков, бригадиров у молотилки и т. д., сумели проникнуть в сельсоветы, земельные органы, кооперацию и пытаются направить работу этих организаций против интересов пролетарского государства и политики партии, пытаются организовать контрреволюционное движение, саботаж хлебозаготовок, саботаж сева, – ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязывают ЦК КП(б)У, Северо-Кавказский крайком, СНК Украины и крайисполком Северо-Кавказского края решительно искоренить эти контрреволюционные элементы путем арестов, заключения в концлагерь на длительный срок, не останавливаясь перед применением высшей меры наказания к наиболее злостным из них.

5. ЦК и СНК указывают партийным и советским организациям Советского Союза, что злейшими врагами партии, рабочего класса и колхозного крестьянства являются саботажники хлебозаготовок с партбилетом в кармане, организующие обман государства, организующие двурушничество и провал заданий партии и правительства в угоду кулакам и прочим антисоветским элементам. По отношению к этим перерожденцам и врагам советской власти и колхозов, все еще имеющим в кармане партбилет, ЦК и СНК обязывают применять суровые репрессии, осуждение на 5-10 лет заключения в концлагерь, а при известных условиях – расстрел.

6. ЦК и СНК отмечают, что вместо правильного большевистского проведения национальной политики в ряде районов Украины, украинизация проводилась механически, без учета конкретных особенностей каждого района, без тщательного подбора большевистских украинских кадров, что облегчило буржуазно-националистическим элементам, петлюровцам и прочим создание своих легальных прикрытий, своих контрреволюционных ячеек и организаций.

7. В особенности ЦК и СНК указывают Северо-Кавказскому крайкому и крайисполкому, что легкомысленная, не вытекающая из культурных интересов населения, не большевистская «украинизация» почти половины районов Севкавказа при полном отсутствии контроля за украинизацией школы и печати со стороны краевых органов, дала легальную форму врагам советской власти для организации сопротивления мероприятиям и заданиям советской власти со стороны кулаков, офицерства, реэмигрантов-казаков, участников Кубанской Рады и т. д.

В целях разгрома сопротивления хлебозаготовкам кулацких элементов и их «партийных» и беспартийных прислужников, ЦК и СНК Советского Союза постановляют:

а). Выселить в кратчайший срок в северные области СССР из станицы Полтавской (Северный Кавказ), как наиболее контрреволюционной, всех жителей за исключением действительно преданных советской власти и не замешанных в саботаже хлебозаготовок колхозников и единоличников и заселить эту станицу добросовестными колхозниками-красноармейцами, работающими в условиях малоземелья и на неудобных землях в других краях, передав им все земли и озимые посевы, строения, инвентарь и скот выселяемых.

Ответственность за проведение этого решения (п. «а»), возложить на тт. Ягоду, Гамарника (с заменой т. Булиным), Шеболдаева и Евдокимова.

б). Арестованных изменников партии на Украине, как организаторов саботажа хлебозаготовок, бывших секретарей районов, председателей исполкомов, заведующих районными земельными управлениями, председателей райколхозсоюзов, а именно: Ореховский район –

Головина, Пригоду, Паламерчука, Ордельяна, Луценко; Балаклеевский район – Хорешко, Ус, Фишмана; Носовский район – Яременко; Кобелякский район – Ляшенко; Велико-Токмакский район – Ленского, Косяченко, Дворника, Зыка, Долгова предать суду, дав им от 5 до 10 лет заключения в концентрационных лагерях.

в). Всех исключенных за саботаж хлебозаготовок и сева «коммунистов» выселять в северные области наравне с кулаками.

г). Предложить ЦК КП(б)У и СНК Украины обратить серьезное внимание на правильное проведение украинизации, устранить механическое проведение ее, изгнать петлюровские и другие буржуазно-националистические элементы из партийных и советских организаций, тщательно подбирать и воспитывать украинские большевистские кадры, обеспечить систематическое партийное руководство и контроль за проведением украинизации.

д). Немедленно перевести на Северном Кавказе делопроизводство советских и кооперативных органов «украинизированных» районов, а также все издающиеся газеты и журналы с украинского языка на русский язык, как более понятный для кубанцев, а также подготовить и к осени перевести преподавание в школах на русский язык. ЦК и СНК обязывают крайком и крайисполком срочно проверить и улучшить состав работников школ в «украинизированных» районах.

е). В отмену старого решения разрешить завоз товаров для украинской деревни и предоставить тт. Косиору и Чубарю право приостановить снабжение товарами особо отстающих районов впредь до окончания ими хлебозаготовительного плана.

Председатель СНК СССР — В. МОЛОТОВ (СКРЯБИН)
Секретарь ЦК ВКП(б) — И. СТАЛИН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.184-188. Завірена копія. Друкарський відбиток. ЦДАГО України. – Ф.1 – Оп. 20. – Спр. 5243. – Арк. 234 – 238. Опуб.: Командири великого голоду: поїздки В. Молотова та Л. Кагановича в Україну та Північний Кавказ. 1932 – 1933 рр. Упор. В. Васильєв, Ю. Шаповал. – К., 2001. – С. 210 –212.

№ 128
Витяг з листа секретаря ЦК КП(б)У Ф. Зайцева секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору про виконання плану хлібозаготівлі у Чернігівської області[1]

14 грудня 1932 р.

Совершенно секретно

Был я за период от последнего моего письма в Прилукском, Бобровицком и Нежинском районах, тов. Степанский был в Варве и Носовском.

С 10-го декабря погода изменилась на лучшую, выпал небольшой снег. Постепенно почва подмерзает, таким образом, и эта «объективная» причина сейчас отпала, за нее оппортунисту трудно спрятаться, я говорю трудно, потому что отдельные работники и здесь находят выход, что якобы дороги стали еще хуже «ни на санях, ни на колесах» ехать нельзя.

В районах, тянущих хлебозаготовку Черниговщины вниз, как правило, сигнал о «нереаль-

ности» шел от районного руководства. К этому оппортунизму и подстраивалась вся статистика района. Правильно тов. Скрыпник здесь на совещании сказал, что есть три рода брехни – «брехня», «ганебна брехня» и «статистика». Взять **Прилуки**[2], где райработники считают, что в результате перекручиваний в январе-феврале 1932 г. было у селян забрано посевзерно, в результате чего весной сев по индивидуальникам был выполнен меньше 20%.

Для примера взять село Ивковцы этого района, как тут обстоит дело?

Осенний сев этого года по индивидуальникам равен 258 га, сев прошлого года (осени и весны) равен 267 га, из них озимого 202 га. План хлебозаготовок получен индивидуальником исходя из этой площади. Я проверил в этом селе, как сдают контрактанты хлеб. Нет ни одного случая, чтобы совершенно не сеявший яровых сдавал рожь и пшеницу, которую он собрал с засеянных полей. Сдают просо и гречку, которых (как и ярую пшеницу) у них еще весной не было на посев, и которую они не сеяли. Это явление по всему району. Ясно, что такой район мог выполнять план по хлебу (пониженный) исключительно рожью и пшеницей и скорей отстать по крупяным. Получается же наоборот. Площадь ярового посева значительно скрыта. Я думаю и озимая кое-где тоже скрыта. Как правило, в селах совершенно не интересуются сдачей твердой культуры, выдают справки о выполнении плана сдачи хлеба и тем, кто выполнил за счет проса, гречихи и бобовых.

Как к оппортунизму подгоняются цифры об урожае говорит следующий факт: в колхозе села Ивковцы 51 хозяйство (село коллективизировано на 13%). Колхоз работает скверно, много потерь, есть разбазаривание, план выполнен на половину. В этом колхозе обмолот (что заприходовано в амбаре) дал с гектара 4,5 центнера по житу, 1,3 центнера по озимой пшенице, 7 центнеров по ярой пшенице, [по] просу 8 центнеров и т. д.

Перед уборкой же урожая 10 июля комиссия во главе с агрономом Гриценко Прилукской МТС предварительную оценку дала урожаю по житу 3,5 центнера, по озимой пшенице 1 центнер, по яровой 5 и по просу 6 центнеров, т. е. гораздо меньше фактического и при условии, когда обмолот колхоз кончил 7 декабря, т. е. тянул столько, что красть было время.

Я совершенно не понимаю (моих «агрономических» знаний не хватает для этого), как может получаться такой случай. В с. Линовицы, тоже Прилукского района, имеются 4 артели и 1 коммуна. Весной засеяли все 5 коллективов овес вовремя. Перед уборкой комиссия для всех определила урожай в 8-9 центнеров с гектара. Однако 4 артели получили с гектара 1 центнер, а коммуна 8 центнеров. Когда я задал вопрос председателям артелей: «Почему у вас сгорело зерно, а вот в коммуне нет». Все согласились, что в сроках сева и уборки (особенно первого) разрыва но было, однако один председатель артели заявил, что в коммуне был другой сорт овса. Председатель коммуны возразил против этого, уверяя, что сорт был один, но что вопрос обстоял в способах уборки, так как овес несколько полег, поэтому коммунары косили его косами.

Этот пример говорит, как можно верить словесам о запалах и вытеканиях. **Для всякой потери из-за плохой работы находится причина – природные условия.**

Никак нельзя верить такой статистике об урожае, которая в официальных реляциях из месяца в месяц понижается, и понижение это идет в обратной пропорции к затяжке обмолота. Чем дальше тянется обмолот, тем меньше урожай. И это особенно относится к районам, где план не хотели принимать, там все жило тем, как бы доказать нереальность плана. В этом доказательстве, как по Ивковцам, иногда настолько грубо действовали, что вскрывали свое настоящее кулацкое лицо и дело.

На Бобровицком районе нужно особенно остановиться. Район по выполнению плана на 10.XII - 1932 г. по индивидуальникам застрял на 21%. Здесь исключительный оппортунизм. Киев снял секретаря РПК еще в начале хлебозаготовок. Однако район получил в оправдание оппорту-

низма руководства три скидки, в результате план уменьшился с 17 тысяч тонн до 6 781 тонн. Чем можно характеризовать район? Такого богатства отдельных селян я не видел в этом году нигде. Кулак не тронут, землепользование большое, не редкость по селам, когда на хозяйство твердосдатчика падает посева зерновых 5-6-7 и даже до 11 гектаров. Очень много контрактантов с посевом зерновых в 4-5 га. И вот такой район на 10 декабря выполнил годовой план на 39%, по индивидуальному сектору всего 21%, по колхозному 88%. Колхозы здесь дают меньше центнера с гектара, индивидуальники – больше колхозов в 2 раза. Очень много колхозов, имеющих нагрузку по сдаче хлеба в 8-9-13% к валовому сбору. Самая большая нагрузка 30%. В колхозах после выполнения плана остается еще много хлеба.

Это экономика. А политика. С 1930 года в районе было пять политических банд в количестве 100 человек. В селах много петлюровского элемента. Я был в селе **Браница**, где имеется 1 118 хозяйств, из них в колхозе 128. Это село до 1926 года фактически не подчинялось советской власти, поставляло в революцию кадры для контрреволюционных банд. Есть до десятка людей в белой эмиграции, из них в селе мне назвали: двое Гайдуки, Бабич, Клочко, Острянко и др. Таких сел в районе до 10. Как нарочно в этом районе кадры наиболее худшие, многие, которые носят партбилет, являются не большевиками.

О председателе райисполкома я писал в первом письме. В отпуске он больше месяца. Запросили, чтобы приехал. Ответил – врачи не пускают, требуют длительного лечения туберкулеза, просит его освободить от работы (вчера выехал в Бобровицу новый председатель). Что он больной – народ подтверждает, но что он не большевик, а правый оппортунист, я сообщал уже раньше. Секретарь РПК тов. Луцев здесь работает 4-й месяц, работник окружной, растерялся, увидев окружающие кадры, не проявлял к ним либеральность, посылал, уже прогнивших, хлеб заготовлять, заранее зная, что они будут проваливать заготовку. Кадры там действительно ужасные. Заворг снимался в других районах за оппортунизм, заместитель председателя райисполкома местный, имеет собственное хозяйство, сросся и не хотел замечать кулака. Председатель Райсоюза хоть и коммунист, но это какой-то прохвост и спекулянт. Сидит в Киеве и не работает. Район в 2 1/2 часах езды от Киева, крепкий по экономике, где кулак на сегодня очень силен, и такой район не был укомплектован.

В телеграмме я дал ряд сведений о селе Браница, сейчас дам только дополнение. Кулак, которого я взял как объект – это Ющенко Роман Дмитриевич. Имеет земли, прикрепленной к нему пахотной 7,50 га и сенокоса 3,28 га. Посеял же жита 1,96 га, пшеницы 1,00 га, ячменя 0,70 га, овса 2,70 га, гречихи 0,70, гороха 0,70, вики – на зерно 1,20 га, картофеля 0,34 га, сенокос 3,28 га. Словом, весь посев на 1,8 га больше, чем есть у него земли, т. е. тут **явная аренда**. Сейчас этот хозяин находится в Киеве, где-то работает там. Хорошо бы этого типа выявить там и привести, чтобы расстрелять здесь на месте.

Нельзя ли все-таки как-то прикрутить аппараты наших Новостроек, а также заводов, чтобы они кулаков не принимали. На селах есть хорошие активисты коммунисты, работают день и ночь, без суточных, без снабжения, валяются в сельсоветах на лавках, кое-кто и паразитов завели, а тут стоит одному кулаку сбежать, а за ними вереница, зовут их письмами, устной передачей, как угодно и все устраиваются. Многие хозяйственники заведомо знают, что у них скрываются кулаки от хлебозаготовок, но кулаков держат. Это действует на сельский актив. У меня впечатление, что контрреволюционные элементы из Киева руководят Браницей и другими селами. Я уже сообщил, что заворга РПК исключили из партии. К селу Браница применили следующие мероприятия: сняли скидку всем злостным несдатчикам хлеба и не выполнившим план по свекле, конопле и картофелю. Скидка оставлена для семей красноармейцев и выполнивших, и приближающихся к выполнению плана по хлебу (на 80-90%), запрещена торговля этому селу. Ячейки

там нет, есть только 2 кандидата партии. Предупреждено еще 5 сел, что если в течение пяти дней не добьются темпов, обеспечивающих выполнение плана, и к ним будут применены те же мероприятия.

Это все моменты, связанные по селу Браница с проведением сельсоветом кулацкой линии (65 человек актива сельсовета не выполнили план хлебосдачи), подавлением кулаком бедноты и лучшей части контрактантов, желающих сдавать хлеб и не сдающих под угрозой кулацкой расправы, прорабатываются на собраниях сел всего района. В Браницу посажен новый председатель сельсовета, послан ряд работников и оперативная группа ГПУ. Сегодня сообщил тов. Рыбников, что Браница по индивидуальнику за один день вчера вывезла хлеба в 2 раза больше, чем за 4 месяца. Тов. Тура я перебросил из Носовки в Бобровицкий район, сидит там и тов. Рыбников. Выехала выездная сессия облсуда. Послано на хлеб еще 7 работников. В районе есть все возможности не только выполнить план, но и перевыполнить.

О Нежинском районе и его планировании я писал раньше. Сейчас можно добавить только то, что, будучи в селе Талалаевка (1 114 хозяйств и 40% коллективизации), я лишний раз убедился о неконкретном руководстве и незнании сел. По этому селу в районе числится план по индивидуальникам контрактантам 540 центнеров, по твердосдатчикам 416 центнеров. Твердосдатчиков всего 21 хозяйство. В селе соотношение другое, там считают план твердосдатчикам в 161 центнер. Это может иллюстрировать и предложение тов. Степанского о том, чтобы сейчас объявить, что за выполнение плана по твердым заданиям отвечают все единоличники. Таких глупостей в даче плана по твердым заданиям очень много. Сейчас многие из руководителей сел готовы пойти на механическое распределение не взятого хлеба по твердому заданию на контрактантов. Это наиболее «легкий» путь. Основное же – это найти запрятанный кулацкий хлеб, а его найти можно, в первую очередь, созданием актива из лучших колхозников и выполнивших план контрактации. В **Прилукском** районе я как раз наблюдал в селе **Линовицы**, как там только сейчас действительно подняли актив. В результате вскрыто за несколько дней больше сотни ям.

Причем в лежащем в двух километрах от села населенном пункте в 112 дворов (название поселка я забыл), где я тоже был, контрактанты сами открыли около 50 своих ям. За 4 дня этот населенный пункт выполнил план и Линовицы в целом в выполнении плана по индивидуальнику двинулись далеко вперед против других сел района. В Ивковцах этого же района, о котором я говорил в начале письма, на день моего приезда не было вскрыто ни одной ямы. Там полный классовый «мир» и сращивание руководства с кулаком. В таком селе (а их немало) иначе не поймут ответственность контрактантов за выполнение плана тверодоздатчиками, как механическое переложение невыполненного плана по твердому заданию в первую очередь на лучших сдатчиков хлеба.

Теперь о Носовке. Туда мы послали тов. Тура (еще раз повторяю, хороший заготовитель). Он должен был проверить заявление тов. Раюшкина (член Президиума ВУСПС) о том, что в **Носовском** районе 6 колхозов могут выполнить план в том случае, если забрать у них посевзерно. Таково мнение и бюро РПК. Тов. Тур был в 3-х колхозах из 6-ти и выявил, что ряд культур колхозами обменено было для посева. Вывезенное на обмен записано по книгам в расход, а то, что получено, не заприходовано (кулацкая бухгалтерия). По одному из колхозов оставлен недообмолоченный хлеб в несколько десятков гектаров и этот хлеб нигде не заприходован. Председатель артели прямо сообщил, что скрыли хлеб для того, чтобы было чем зимой кормить свиней, а также по весне выдавать на общественное питание. В этих колхозах на общественное питание истрачено до 45% к валовому сбору (по книгам, конечно) без учета скрытого хлеба. Два колхоза из села Лесные Хутора, «5-річка» и «Шевченко», весь хлеб убирали за 6-ю копыцю (это называется распределение по трудодням), причем члены правлений тоже работали на поле за 6-ю ко-

пыцю и еще получили на трудодни. **Тов. ТУР сообщает, что все эти колхозы на днях план выполнят.** Оказывается, по Носовскому району с заворгом Яременко (сидит арестованный) солидаризировались культпроп и председатель Райпрофбюро. Их район исключил из партии. По приезде в Чернигов я сказал этих двух арестовать и судить. Лучших иллюстраций, как и почему в районах проваливают планы не найти. Нужно сказать, что как это может быть, чтобы такие руководящие работники как Раюшкин, могли потерять классовое чутье и за 3 недели (до совещания 26.XI) не выявить, чем живут эти колхозы, а также районное руководство. Диву даешься, когда все, кто его знает, характеризуют, как хорошего работника.

На облбюро провели решение о проверке колхозных семенных фондов, которые засыпаны к последнему плану минимально на 30%, а по ряду колхозов в 2-3 раза больше потребности.

Опять даны указания о немедленном создании актива из выполнивших план контрактантов и колхозников и немедленном исключении из актива с применением репрессий всех, не выполнивших планы сдачи, с тем, чтобы это было проведено по каждому селу.

Послано еще 15 работников из области на места (в Ромны, Великие Бубны, Нежин и Бобровицу). Туда же переброшены из не решающих районов (близких к окончанию плана) 12 уполномоченных ЦК. (Зачем всем посылаемым Агитмассом ЦК выдается мандат, как уполномоченному ЦК? Лучше посылать мобилизованных в распоряжение обкомов для работы по хлебозаготовкам).

По выполнению плана по культурам чуть ли не каждый день нужно давать указания[3]. В районах оперативно, как правило, мало руководят этим делом.

По мясу выполнен план 10.XII - 1932 г. на 54,5%, не позже 20-го квартальный план будет выполнен и перевыполнен в счет следующих кварталов.

По картофелю дело обстоит хуже. На 10.XII - 1932 г. выполнено на 40%. В районах в распределении планов по картофелю полное безобразие. Точно засева не знают. Так, в Прилукском районе в одном селе числилась площадь в 73 га, теперь проверили, оказалось 110 га, то же в селах: Мазки 10 и 52 га, Малковка 1 и 27 га. Есть обратные явления. В Линовицах числилось 230 га, а оказалось 144 и т. д. В результате одни села выполняли план по картофелю на 200-300 и даже 571%, а другие 5-10%.

Сейчас это подправлено по всем районам. Разговоры о том, что Киев переобложил Черниговские районы втихую идут. Это является большим тормозом в деле выполнения плана.

Облбюро нужно будет кого-либо из оппортунистов ударить и за это дело.

Сейчас я лично применил снятие последнего снижения индивидуальникам по нескольким селам, где не выполняют план по хлебу, а также по свекле и другим техническим культурам. Такое снятие снижения по моему совету проводится в Прилукском, Бобровицком и Нежинском районах. Снижение не снимается у выполнивших уже пониженный план или приближающихся к выполнению (80-90%), а также семей красноармейцев и красных партизан.

Процент снятия колеблется от 50 до 100 бывшей скидки.

Конечно там, где сразу же не распределили всю скидку механически до каждого контрактанта, как это проделано в Черниговской области, это мероприятие не может идти. По району мы берем на первое время одно – два села и предупреждаем с пяток о применении этих же мер. Судя по селу Браница Бобровицкого района, там эта мера (в совокупности с другими мероприятиями) дает результат.

Сегодня еду в Репки.

ЗАЙЦЕВ

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.189-200. Завірена копія. Друкарський відбиток.

[1] Копія відправлена секретарю Чернігівського обласного бюро КП(б)У Маркітану.

[2] Тут і надалі текст виділений у документі.

[3] Для посилення хлібозаготівель ЦК ВКП(б) 15 листопада 1932 р. направив директиву «Про боротьбу зі спекуляцією хлібом». Секретар Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітан вже 22 листопада 1932 р. у телеграмі секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору прозвітував: «Немедленно даны указания парторганизациям:

1. О широком разъяснении на партсобраниях колхозников, единоличников о сроках колхозной торговли после выполнения плана областью.

2. О борьбе со злостными несдатчиками и спекуляцией хлебом. Народные суды превращены в выездные сессии своих же районов.

Дополнительно высланы 17 выездных сессий, 5 прокуроров для руководства сессиями. В ноябре привлечено к ответственности злостных несдатчиков – 1 322 человека, за кражу хлеба – 872 человека. В последнюю пятидневку по неполным сведениям за хлебную спекуляцию привлечено к ответственности 63 человека, из них 16 в уголовном порядке. Изъято у спекулянтов хлеба в последнюю пятидневку 102 тонны. Секретар ЦК КП(б)У Маркитан». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.111.*

№ 129
Вирок виїзної сесії Чернігівського обласного суду у справі мешканців хутора Нова Тернавщина Прилуцького району І.А. Дневаги, Ф.Д. Куценка, Є.П. Мазуренка, О.І. Зубка та І.М. Костенка

27 грудня 1932 р.

Ім'я Української Соціалістичної Радянської республіки

1932 року грудня 27-го дня виїзна сесія Чернігівського облсуду по Прилуцькому району в складі: голови тов. Разіна, народних засідателів: тт. Літвак та Рослого. При секретареві тов. Дідюлі, з участю прокурора тов. Аніхієва та оборонця тов. Заславського, розглянувши на відкритому засіданні справу по обвинуваченню:

1. Дневаги Івана Андрійовича, 37 років, походження з селян Рудіва, мешканця хутора Нова Тернавщина Прилуцького району, – куркуль, батько його розкуркулений, одружений, позапартійний, бувший член колгоспу, виключений, не судився, письменний.

2. Куценка Федора Дмитровича, 33 років, мешканця хутора Нова Тернавщина Прилуцького району, – син розкуркуленого куркуля, одружений, бувший член колгоспу – рахівник, письменний, позапартійний, не судимий.

3. Мазуренка Єфима Пилиповича, 27 років, мешканця хутора Нова Тернавщина Прилуцького району, – бідняк, одружений на куркульській дочці, бувший член колгоспу, рахівник, письменний, позапартійний, не судимий.

4. Зубка Осипа Івановича, 31 року, мешканця хутора Нова Тернавщина Прилуцького району, – середняк, бувший член колгоспу, бригадир, одружений, позапартійний, письменний, не судимий, в злочині, що передбачено постановою ВУЦВК та РНК від 7/VIII - 1932 року.

5. Костенка Івана Миколайовича, 31 року, мешканця хутора Нова Тернавщина Прилуцького району, – бідняк, служив в Червоній Армії добровольцем, член колгоспу, голова ревкомісії, одружений, письменний, позапартійний, не судимий, в злочині, що передбачено 97, 99 арт. КК.

За даними попереднього та судового слідства встановлено, що Дневага Іван в часи колективізації в 1930 році в хуторі Нова Тернавщина, користуючись тим, що його соціальний стан як

сина куркуля в даному хуторі невідомий, проліз до колгоспу з метою внутрішнього підриву колгоспної системи і, коли в 1931 році наслідком невірно поставленої роботи в колгоспі почався вихід з колгоспу, то Дневага, перевівши свою куркульську лінію в час перебування в колгоспі, теж підтримував вихід, щоб скоріше розвалити колгосп, вийшов з нього. Після виправлення невірної постановки роботи в колгоспі в 1931 році, бідняки та середняки повернулись до колгоспу, а також повернувся до колгоспу Дневага, щоб знов переводити куркульську лінію в колгоспі шляхом дискредитації колгоспної системи.

Дневагу в 1932 році було обрано на голову правління і він вільніше почав переводити підривну колгоспну роботу, а саме: в першу чергу увесь склад правління складався з куркульських елементів, які зараз скриваються, яке правління на чолі з головою колгоспу Дневагою увесь час переводили свою лінію в роботі колгоспу, аби скоріше розвалити колгосп. Не дивлячись на те, що в колгоспі мався фураж, за деякий короткий час загинуло біля 25 коней.

Наслідком того, що в колгоспі існувала куркульська знеосібка, конюхи призначались в порядкові черги з колгоспників на тиждень або два й, таким чином, за коней ніхто не був відповідальним, і коні часто-густо залишались без корму й не були напоєні своєчасно, від чого коні хворіли й гинули.

Дневага, як голова правління, не турбувався в першу чергу виконати обов'язки перед державою, своєчасно продати державі хліб, а, навпаки, всупереч директивам партії та Уряду, щоб видавати натуральні аванси від 10 до 15% від фактичного обмолоченого хліба, тим самим стимулюючи скоріше переведення збирання врожаю, щоб колгоспник міг одержати аванс хлібом, роздав натуральний аванс колгоспникам зі всього врожаю орієнтовно. Крім того, самовільно збільшив відсоток, цебто до 25%, враховуючи в аванс хліб, який видавався на громадське харчування. Таким чином, цілком перевів ворожу лінію, чим поставив збирання врожаю під загрозу куркульських вимог. Існуючі куркульські елементи в колгоспі почали агітувати серед колгоспників, що вони більш хліба не одержать, а тому треба вимагати, щоб правління видавало ще по кіло хліба на громадське харчування. І Дневага, як класовий ворог, погодився з куркульськими вимогами, провів це питання на правлінні. І почали видавати по одному кіло хліба на громадське харчування, тим збільшивши відсоток розбазарювання хліба аж до 46%, наслідком чого – виконання плану хлібозаготівлі на 27/XII лише на 64%, не дивлячись на те, що план хлібозаготівлі зменшили цьому колгоспу до 75%.

Дневага, не зупиняючись на переведеній куркульській лінії в зриві хлібозаготівлі, далі веде куркульську розкладницьку роботу в організації праці. Почав видавати за кожну переведену роботу як аванси «могоричі» на горілку й за літній період роботи видав таких «могоричів» три рази на загальну суму 345 крб. В той час, коли згідно постанови Уряду потрібно було видавати грошовий аванс, щоб колгоспник міг своєчасно купити одяг для сім'ї, а він давав гроші на горілку, добиваючись дискредитувати широкі кола колгоспників, колгоспну систему.

У зв'язку з тим, що Дневагою переводилась розкладницька робота в колгоспі, не турбуючись за організаційно-побутове укріплення колгоспу та зрив хлібозаготівлі, [він] залишив незбираного з поля біля 24 га врожаю різних культур, а саме: 2 га пшениці, 10 га буряку, 2 га тютюну, 2 га сіна, коноплі та ін.

Дневага при роздачі поросят колгоспникам, всупереч існуючих розпоряджень видавати найкращим колгоспникам в першу чергу, перевів роздачу поросят, 14 штук, без рішення загальних виборів, самовладно розподілив цих поросят між членами правління, більш заможними колгоспниками та службовцями, які одержали поросят в минулому році. А коли просила біднячка, щоб їй дали на вигодування порося, то Дневага заявив, що: «В тебе і самої їсти нічого, а ти хочеш брати порося», і відмовив дати їй порося, чим обурив бідняків-колгоспників.

Дневага, як голова правління і розпорядник кредитів, водночас був і касиром, всупереч існуючих бухгалтерських правил. При перевірці у нього оказалось розтраченим 858 крб. 01 коп.

Дневага за весь час перебування свого головою колгоспу не переводив боротьби з крадіжками колгоспного хліба, який розкрадався весь час польових робіт, не вимагав від робітників чіткої роботи в рахівництві, а навпаки, рахівництво велось самовільно [без] будь-якого обліку як хліба, так і інвентарю. Наслідком чого була більша змога розкрадати хліб, інвентар та довести колгосп до розпаду. Щодо інкримінованого злочину Дневаги, що він ніби кинув в ставок 6 лантухів зерна, то судом цього не доведено, а також не доведено злочин, що вони при продажі коней одержали по 75 крб.

Куценко Федір та Мазуренко Єфим, як рахівники колгоспу, не боролись за те, щоб налагодити роботу по рахівництву в колгоспі, а навпаки, Куценко Федір, як син куркуля, не позбувся куркульської ідеології, вороже ставився до роботи. Рахівництво поставлено так, щоб нічого не можна [було] виявити, які перевадились злочини в колгоспі. Крім того, трудодні колгоспникам систематично не записувались, й немає ніякої змоги перевірити облік, інвентаризації теж не проведено, наслідком чого багато інвентарю в колгоспі не хватає. Під керівництвом голови правління Дневаги видавали гроші на горілку. Куценко та Мазуренко, наслідком кепської постанови роботи в рахівництві, не сигналізували своєчасно кому слід про розбазарювання колгоспного хліба на видачу авансів більш 10-15% та витрачення незаконно на громадське харчування, який злочин передбачається постановою ЦВК та РНК від 7/VIII - 1932 року, а недбайливе відношення до службових обов’язків передбачено 99 арт. КК.

Зубко Осип, будучи на посаді бригадира, зловживав своїм службовим становищем, в час роботи залишав бригаду, а сам йшов пиячити, наслідком чого колгоспники, працюючи в його бригаді, часто-густо кидали роботу, висловившись, що бригадир пиячить, а ми будемо працювати. І був випадок, коли Зубко пиячив, і пішов дощ, то колгоспники залишили почату скирту і обмолочене зерно. Крім того, наслідком систематичної п’янки Зубко колгоспникам невірно виписував трудодні, а також відсутність Зубка, як бригадира, давала змогу розкрадати хліб з поля, який злочин передбачено 97 арт. КК, а не постановою ЦВК та РНК від 7/VIII - 1932 року.

Костенко Іван, знаходячись на посаді голови ревкомісії, в травні місяці 1932 року не сигналізував своєчасно в вищі організації про злочинну роботу правління, байдуже відносився до своїх обов’язків, чим привів до зриву виконання плану хлібозаготівлі, а також до занепаду колгоспу, який злочин передбачено 99 арт. КК, що торкається інкримінованого йому злочину в привласненні 75 крб. за пропажу коней, судом не доведено.

Суд, керуючись 99, 97 арт. КК та постановою ЦВК та РНК від 7/VIII - 1932 року, та 296, 297 арт. КПК, **присудив:**

Дневагу Івана Андрійовича, 37 років, за силою постанови ЦВК та РНК від 7/VIII - 1932 року до найвищого заходу соціальної оборони – **розстріляти** з конфіскацією всього майна.

Зубка Осипа Івановича, 31 року, за силою 97 арт. КК до позбавлення волі в загальних місцях ув’язнення реченцем на чотири роки, без обмеження в правах, зарахував попереднє ув’язнення з 19 грудня 1932 року.

Мазуренка Юхима Пилиповича, 27 років, за силою 99 арт. КК до позбавлення волі реченцем на три роки з обмеженням в правах за 29 арт. КК пп. «а», «б», «в», «г», «е» реченцем на два роки.

Зарахував попереднє ув’язнення з 3 грудня 1932 року.

Костенка Івана Миколайовича, 31 року, за силою 99 арт. КК до позбавлення волі реченцем на два роки, без обмеження в правах.

Зарахував попереднє ув’язнення з 16 грудня 1932 року.

За арт. 97 КК рахувати виправданим.

Судові трати прийняти за рахунок держави.

Захід запобігання обрати тримання під вартою.

Вирок можна оскаржити протягом 5 днів з одержання вироку до Найвищого Суду Республіки.

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.78. – Арк.19-21. Завірена копія. Машинопис.

№ 130
Витяг з доповідної записки секретаря Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітана в ЦК КП(б)У про голодування населення області

[грудень 1932 р.]

Проверкою райпарткомов и ГПУ установлен ряд фактов голодовки целых семей колхозников и единоличников и тяжелое продовольственное положение в таких районах области:

1. Прилуки	8. Добрянка
2. Ромны	9. Ичня
3. Березна	10. Носовка
4. Борзна	11. Великие Бубны
5. Иваница	12. Бахмач
6. Олишевка	13. Недригайлов
7. Варва	14. Бобровица

В наиболее тяжелом состоянии выделяются по количеству и характеру проявлений голодовки районы: Прилуки, Ромны, Бобровица, Носовка, Березна и Недригайлов. Эти районы наиболее отсталые и в ходе засыпки семян. [...]

Между тем, эти районы являются решающими зерновыми и буряковыми районами области.

Сообщаем факты, характеризующие положение с продовольственными затруднениями и голодовкой в этих районах.

Прилуки. В районе выявлено 797 семей, требующих немедленной помощи. В отдельных селах и колхозах голодовка охватывает все большее количество колхозников и единоличников. Особенно тяжелое положение в селах: Яблоновка, Дубовый Гай, Рудовка, Охиньки, Богдановка и в самом районном центре – Прилуках, среди местного деклассированного населения. В селе Яблоновка выявлено 111 семей или 20% всех колхозников, [которые] вовсе не имеют чем питаться и систематически голодают. Причем, 45 семей находятся в исключительно тяжелом состоянии, в этом же селе большое количество голодающих на пороге смерти.

Из общего количества голодающих – опухших 275, в с. Яблоновка появились отеки от недоедания и у председателя колхоза, кандидата партии. В селе Дубовый Гай вовсе не имеют чем питаться 19 семейств. [...]

В самих Прилуках особенно тяжелое положение рабочих местных предприятий. На махорочной фабрике – одном из основных предприятий, выявлено 133 рабочих, требующих немедленной помощи. Большая часть этих рабочих – многосемейные и имеют на своем иждивении 3-4 человека.

Ромны. Здесь выявлен целый ряд фактов голодовки колхозников и единоличников. Кроме

этого, в самих Ромнах за последнее время отмечены факты голодовки среди деклассированного населения. Роменской раймилицией по обвинению в покушении на кражу собаки была задержана жительница Ромен Марья Андреевна Копач – 38 лет. При допросе последняя показала, что она живет в Ромнах 10 лет. Ее сожитель, Петр Бушев, вследствие отсутствия средств к жизни, оставил ее с тремя детьми, а сам уехал в поисках работы. Не имея возможности прокормить детей, она решила похитить собаку, чтобы употребить ее мясо в пищу.

Березна. В отдельных селах района при проверке выявлен целый ряд семей, у которых отсутствуют средства пропитания и отсутствуют какие-либо суррогаты.

В селах Стольное и Бегач голодают 77 хозяйств, в с. Семеновка – 13 хозяйств и в с. Удовка – 6 хозяйств. Последние дни в этих селах питались картофельной шелухой, гречневой мякиной, кукурузным листом и проч. Наибольшая часть этих семейств, особенно дети, опухли и находятся на грани смерти. Большая часть этих хозяйств продала лошадей и коров, а часть хозяйств зарезало лошадей. В с. Бегач в семье колхозника Процко из 6 душ – 4 умерло.

Большинство голодающих семейств – бедняки и маломощные середняки, освобожденные от хлебосдачи, до 1932 года они получали помощь из разных сельских фондов, весной этого года они имели недосев. Характерно, что население не оказывает помощи этим хозяйствам. В последнее время в районе возросли кражи.

Олишевка. За последнюю неделю в районе выявлены случаи опухоли из-за недоедания, как среди единоличников, так и среди колхозников. В с. Девицы – был случай отравления вследствие употребления суррогатов. Усилились в селах района случаи краж и открывания ночью кагатов с картошкой и бураками.

Иваница. Проверка в селах Смош, Ряшки и др. выявила факты голодовки в большинстве среди единоличников, не выполнивших плана хлебозаготовок. Есть отдельные случаи голодовки колхозников. Эти случаи относятся к тем колхозникам, которые имели мало трудодней, а также к многосемейным. Увеличилось количество нищенствующих, а также случаев ограблений, доходящих иногда до убийств. В с. Иваница среди белого дня был зарезан топором старик – житель села. Есть случаи убоя лошадей для прокормления (с. Загон, Гмырянка).

Борзна. В селе Шаповаловка 15 бедняцких хозяйств – членов колхоза «Переможець» голодают, две семьи опухли от голода. В колхозе «Червона Зірка» – голодает вдова-беднячка Сытник Ефросиния. Сын ее служит в Красной Армии. Сытник имеет 3-х малолетних детей, выработала 170 трудодней в колхозе, где состоит со дня его организации. В этом районе есть случаи выезда отдельных колхозников–голодающих для подыскания работы.

Носовка. В с. Степные Хутора в колхозе «Большевик» голодает 12 колхозных семейств. Из них 4 больны. В с. Колесники члены колхоза Ивенко и др., не имея чем питаться, пошли нищенствовать по домам.

Аналогичное явление имеет место и в других районах области.

Анализ состояния продовольственных затруднений в районах свидетельствует о том, что районы: Прилукский, Роменский, Бобровицкий, Недригайловский, Носовский без помощи сами будут не в состоянии засеять запланированную им площадь.

Нами намечены такие мероприятия по оказанию помощи отдельным районам, которые находятся в особенно тяжелом состоянии:

1. Предложено райпарткомам немедленно выявить все случаи голодовки, в особенности добросовестных колхозников, и оказать им помощь за счет ресурсов колхоза, а также ресурсов района.

2. Выделено из ресурсов области для помощи добросовестным колхозникам и единоличникам, находящимся в тяжелом продовольственном положении в районах: Прилукском, Берез-

нянском, Носовском, Недригайловском и Бобровицком – 50 тонн хлеба.

3. В районах: Ичня, Добрянка и Борзна помощь отдельным колхозникам и единоличникам обязали оказать из ресурсов района.

Райпарткомам этих районов предложено немедленно выявить ресурсы за счет фондов СТВ, колхозов, кооперативных организаций и порядком взаимопомощи до нового урожая от отдельных колхозов и колхозников, а также организовать фонды путем заготовок в районах картофеля, капусты, огурцов.

4. Облоргкомитету поручено забронировать по системе облпотребсоюза 100 пудов сахара, 120 пудов круп, 300 пудов конфет. По Черниговторгу: 200 пудов сахара, 300 пудов кофе, 50 пудов кондитерских изделий. По Укрплодовощ: 10 тонн капусты, 10 тонн огурцов и 35 тонн картофеля.

Всю помощь в первую очередь обязали оказывать через колхозы и совхозы добросовестным колхозникам и единоличникам, причем, голодающих единоличников разбили на три группы.

В порядке экстренной помощи мы обязали оказывать таковую только больным единоличникам из первой и второй групп.

Предложено Наробразу, здравотделу и Красному Кресту организовать продовольственную помощь детям колхозников и единоличников в селах и колхозах через ясли, а детям рабочих в Прилуках и Ромнах – через школы.

Облздравотделу поручено организовать немедленно медицинско-санитарную помощь в этих районах.

Вследствие тяжелого состояния в отдельных районах, участились кражи, грабежи, которые использовались контрреволюционным элементом в этих районах[1].

Нами предложено райпарткомам повести решительную борьбу с контрреволюционными элементами и в первую очередь с кулачеством, которое еще крепко в этих районах, пытающимися использовать отдельные продовольственные затруднения в своих контрреволюционных целях, а также разоблачать среди широких масс колхозников и единоличников все факты симуляции голода, привлекая виновных к ответственности как за контрреволюционную агитацию.

Райпарткомам также предложено использовать все факты тяжелого продовольственного положения лодырей и бездельников для разъяснения широким массам колхозников действительных причин их положения и мобилизовать массы колхозников на активное участие в выполнении планов большевистского сева.

Секретарь облбюро КП(б)У МАРКИТАН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.37. – Арк.133-139. Копія. Машинопис.

[1] Секретар Одеського обкому КП(б)У М. Майоров для пом'якшення наслідків голоду запропонував видавати колгоспникам частину «вилученого розкраденого хліба». На його ініціативу секретар ЦК КП(б)У С. Косіор у телеграмі від 24 листопада 1932 р. вказав: «Совершенно секретно. Обсудили Ваше предложение выдачи части изъятого разворованного хлеба колхозникам по трудодням. Считаем его нецелесообразным, ибо во всех колхозах, не выполнивших план, мы объявили о прекращении выдачи хлеба. Добросовестные колхозники получили его достаточно, это должно обеспечить их поддержку в отобрании разворованного хлеба. Эта поддержка зависит не от небольшой дополнительной выдачи хлеба, а от нашей организационно-политической работы. С. Косиор». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.1. – Арк.41.*

№ 131
Витяг з огляду тимчасово виконуючого обов'язки начальника політвідділу 7-ї стрілецької дивізії Отдиркіна секретарю Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітану про участь особового складу дивізії у хлібозаготівлі

[грудень 1932 р.]

Секретно

Для помощи местным партийным организациям в выполнении хлебозаготовок по области политотделом послано 70 человек членов партии из политсостава и командиров, которые сообщают о ходе хлебозаготовок следующее:

[…] 2) Есипенко – 21 стрелковый полк. Варвинский район и Игнатовский сельсовет.

Выполнению планов хлебозаготовок, мяса и картофеля в селе Игнатовка очень сильно противостоит классовый враг – кулачество.

Настроения в селе следующие:

«Прошлый год хлеб выдавили, сей год не возьмешь, мы не дадим».

«Кріпи кум до останнього, в колгосп не йди, ми викріпимо».

«Плани хліба не виконуй, все рівно: ти виконаєш, я не виконаю, все одно і в тебе і в мене заберуть».

«Хлібозаготівлю не виконуй, бо робочі бунтують в Донбасі, скоро буде переворот».

Такие слухи разносят кулаки.

На сегодняшний день мною проведена большая работа по организации выполнения плана хлебозаготовок, мобилизованы красноармейцы-переменники[1], которые в этой работе очень много помогают как партийной, так и комсомольской ячейке.

Хлебозаготовки выполнены в колхозе на 94%, по индивидуальному сектору на 40%. […]

4) Юнков и Шевчук – Глуховская учебная батарея, Варвинский район, с. Антоновка.

Получив некоторую информацию о состоянии хлебозаготовок по району от секретаря РПК тов. Дачука, отправились в с. Антоновка, в котором план хлебозаготовок доходит до 36%. Как в беседе секретаря тов. Дачука, так и секретаря ячейки с. Антоновка тов. Диденко видно, что партийная организация проморгала раньше хлебозаготовку и фактически начала 10/XI - 32 г.

Характерные настроения вокруг хлебозаготовок следующие:

«Пусть вывозят у кого хлеб есть, а у нас нет хлеба. Я уже давно хлеб поел».

«За последнее время открыто пять ям с хлебом, часть с зерном, часть с мукой».

Если же вообще говорить об открытии ям по всему селу, то открыто больше 20 ям, причем по несколько ям в одном хозяйстве. Так, в одном дворе найдено 7 мешков хлеба в разных местах, находим муку в скрынях, под навозными кучами, под полом и т. п. Есть случаи, когда нашли 7 мешков хлеба в лесу, недалеко от села.

Благодаря слабой работе партийной ячейки сельсовета кулаки развернули работу в отношении того, чтобы хлеба не сдавать, об этом свидетельствуют вышеприведенные факты.

На собрании переменников выявлен один случай несдачи хлеба семьи красноармейца, которая состоит из 5 человек, имеющая земли 1 га, на него по плану наложено 958 кг. Хозяйство не выполнило ни одного фунта (красноармеец Омельяненко). […]

Вывод:

1. Все эти факты указывают, что прорыв в хлебозаготовках в отдельных районах Черни-

говской области является следствием плохой работы, демобилизации и полного прекращения борьбы за хлеб целого ряда парторганизаций, потери классовой бдительности и прямого смыкания отдельных коммунистов с кулацкими элементами, что привели к контрреволюционному саботажу хлебозаготовок.

2. Кулак, петлюровец, подкулачник, рвач, проникая в колхозы в различных замаскированных формах, не встречая в ряде случаев большевистского отпора, ведет контрреволюционную работу путем преуменьшения действительных размеров урожая, скрытия хлеба, вредительского обмолота и учета его. Как результат – разбазаривание хлеба.

3. Военкомам частей предлагаю использовать эти факты для разъяснения бойцам и мобилизации для сокрушительного удара по саботажникам, контрреволюционерам, помогающим кулаку вести борьбу за срыв плана хлебозаготовок, добиться, чтобы красноармейский состав, имеющий связь с сельским хозяйством, все как один выполнили план хлебозаготовок.

Временный начальник политотдела
7-й стрелковой дивизии [підпис] ОТДЫРКИН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.14. – Арк.1-4. Оригінал. Машинопис.

---
[1] Так в тексті.

№ 132
Вирок виїзної сесії Чернігівського обласного суду по справі жителя с. Яблунівка Прилуцького району Т.С. Варченка

4 січня 1933 р.

Ім'ям Української Соціалістичної Радянської республіки

1933 року січня 4-го дня виїзна сесія Чернігівського облсуду по Прилуцькому району в с. Яблунівка в складі: голови тов. Разіна, народних засідателів: тт. Рослого та Острянського. При секретареві тов. Ратнері, з участю прокурора тов. Долінкра та оборонця тов. Ярмака, розглянувши на відкритому засіданні справу по обвинуваченню Варченка Петра Семеновича, 43 років, мешканця с. Яблунівка Прилуцького району Чернігівської області, по соціальному стану – середняк, малописьменний, одружений, безпартійний, не судився, в злочині, що передбачено арт. 54-14 КК.

За даними попереднього та судового слідства встановлено, що підсудний Варченко, не дивлячись на неодноразові попередження сільради про виконання контракційних умов перед державою продати хліб, а також не дивлячись на достатню переведену роз'яснювальну роботу серед одноосібного сектору про політичне значення хлібозаготівлі, крім того, сільрадою було доведено селянам про відповідальність за злісне невиконання хлібозаготівлі, – став на куркульський шлях і весь час до 31/XII - 1932 р. заявляв на зборах і окремо сам сільраді та уповноваженим, що в нього хліба нема, а тому він нічого не може продати державі і лише 31/XII - 1932 р.

добровільно по контракційній умові продав державі хліба 15 кг, коли по контракційній умові повинен продати жита – 3,66 центнера, пшениці – 0,55 центнера та круп'яних – 1,65 центнера, маючи повну змогу виконати своєчасно хлібозаготівлю, оскільки в його господарстві малось землі 4,66 га. І коли сільрада одержала відомості 31/XII - 1932 р., що підсудний Варченко з контрреволюційною метою ухиляється від виконання хлібозаготівлі, що він свій хліб закопав у ями, то викликала Варченка з тим, щоб він добровільно здав хліб. Варченко категорично відмовився продати хліб, заявляючи, що в нього хліба нема і на запитання представників від бригади, чи заховав він хліб в ями, він відповів, що шукайте, а в нього хліба нема.

Між тим, при обшуку бригадою було знайдено закопаного в землі 5 пудів проса і 5 пудів жита, в полові – 5 пудів проса, 4 пуда жита та в інших місцях – 3 пуди озимої пшениці та 5 пудів проса, крім того, під уборною закопав біля 118 кг картоплі та буряка, а разом було знайдено до 30 пудів – це все стверджує, що Варченко, не дивлячись, що він по соціальному стану хоч і з'являється середняком, але увесь час вороже ставився до всіх політичних кампаній, і неодноразово примусово було вилучено з його господарства для виконання планів хлібозаготівлі, і цим самим він став на шлях активного організатора куркульсько-контрреволюційного саботажу з тим, щоб зірвати виконання планів як хлібозаготівлі, так і м'ясозаготівлі, використовуючи всі засоби та методи з куркульського шкідницького арсеналу з тим, щоб послабити економічну міць радянської влади.

Беручи до уваги, що підсудний Варченко серед одноосібників-контрактантів мав авторитет і вплив відносно того, щоб затримувати здачу державі хліба, наслідком чого деякі одноосібники-контрактанти попали під вплив куркульського агента – Варченка, за деякий короткий час закопали в ями хліб, що й було бригадою розкрито біля 25 ям.

Наслідком куркульських дій, які переводив і сам Варченко, виконання плану по Прилуцькому району на 1/I - 1933 р. перебувало на дуже загрозливому етапі, а саме: всього лише 65%, а по одноосібному сектору менш як 30%, що торкається Яблунівської сільради, яка з'являється в районі однією з вирішальних для остаточного закінчення хлібозаготівлі, бо дане село колективізовано на 65%, а значну кількість посідає одноосібне господарство, яке виконало лише 12%.

Таким чином, повністю стверджується переведення куркульської агітації серед одноосібного сектору, що Варченко робив цей злочин достатньо свідомо і свідомо став на куркульський шлях боротьби проти міроприємств радянської влади, щоб підірвати економічну міць країни, що Варченко з'являється людиною невиправною і соціально небезпечною, а тому не може залишатися надалі в суспільстві і вимагає фізичного знищення, особливо в часи найтяжчої жорстокої класової боротьби широких кіл трудящих країни Рад за остаточне збудування безкласового суспільства, як передумовою цього – є ліквідація куркульства як класу на базі суцільної колективізації.

Суд, керуючись арт. 54-14 КК та 296 КПК, **присудив:**

Варченка Петра Семеновича, 43 років, за силою арт. 54-14 ч. 2 КК – до вищого заходу соціальної оборони – **розстріляти** з конфіскацією всього майна.

Судвитрати покласти за рахунок держави. Захід запобігання обрати утримання під вартою.

Вирок може бути оскаржений в 5-ти денний термін з часу одержання вироку до Найвищого Суду Республіки.

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.78. – Арк.56-57. Копія. Машинопис.

№ 133
Доповідна записка заступника Чернігівського обласного прокурора Гавриловського Генеральному Прокурору УСРР В. Полякову[1] та секретарю Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітану про роботу співробітників прокуратури під час хлібозаготівлі з 1 до 6 січня 1933 року

5 січня 1933 р.

Цілком таємно

Робота відряджених бригад облпрокуратури в окремих селах області

В минулому зведенні ми зазначили про відрядження судово-слідчих бригад облпрокуратури в окремі села, що виконали план хлібозаготівлі по одноосібному сектору до 30%. Попередні відомості, одержані від бригад, свідчать, що останні включилися в роботу по хлібозаготівлі.

В с. Кобижча, де працює судово-слідча бригада під керівництвом заступника облпрокурора тов. Маковського, порушено 10 справ, які на місці і розв'язані виїзною сесією нарсуду. Засуджено 10 осіб до позбавлення волі: на 3 роки – 1 чол., на 4 роки – 2 чол., на 5 років – 6 чол., на 10 років – 1 чол.

Конфіскація майна застосована до всіх засуджених від 300 до 1 500 крб.

По соцстану засуджені – заможні середняки. Злочини кваліфіковані за 119 арт. – 8 чол., по 58 ч. 1 – 2 чол.

3/І розпочато цією бригадою слухання у виїзній сесії облсуду справу на 14 звинувачених (куркулі, колишні політбандити, колишні члени партії), які зорганізували саботаж у виконанні хлібозаготівлі.

Бригадою виявлено велику кількість не молоченого хліба у куркульсько-заможної частини села, що навмисно затримували обмолот, аби не здати хліб. Виявлено 3 ями прихованого хліба по 24 пуди, 43 пуди, 60 пудів. Винних притягнуто до відповідальності.

За звітну п'ятиденку бригадою на 5 кутках села переведені збори, пов'язані з приїздом сесії облсуду, на які винесено ухвали про організації червоних балок, а також винесено постанову про застосування найвищої міри соцзахисту до куркульської зграї, що саботувала в виконанні хлібозаготівель.

Облпрокуратурою було загострено увагу судово-слідчих органів про своєчасність боротьби зі зривачами хлібозаготівлі, перебудувавши свою роботу на швидке та своєчасне розв'язання справ, зв'язаних з хлібозаготівлею, і застосування ефективних заходів соцзахисту, особливо до куркульсько-заможної частини села.

За звітну п'ятиденку виявлено викривлення класової лінії нарсудом Коропського району, що виявилось у винесенні нарсуддею тов. Рудовським вироків, що не відповідають к суспільній небезпеці вчиненим злочинам, а саме: виправдано куркулів по справах хлібозаготівлі, винесення м'яких вироків по актуальним справам. Облпрокуратурою вироки опротестовано.

Щоб запобігти в подальшому хиб в роботі периферійних органів юстиції в справі боротьби за хліб і попередити подібні явища, до всіх учпрокурорів та робітників суду складено листа про уважне ставлення до роботи суду в справі виконання господарчо-політичних кампаній, особливо, хлібозаготівлі і переведення чіткої класової лінії під час розгляду справ.

Мірчук

Останніми днями спостережені випадки недостатньої активізації боротьби низових органів в юстиції за мірчук та з потайним перемолом зерна.

По області за останню п'ятиденку грудня місяця розглянуто лише 15 справ, що свідчить за зовсім недостатню боротьбу з цими злочинами.

Дано директиву всім учпрокурорам про посилення боротьби з розкрадувачами мірчука і взагалі по всіх справах, зв'язаних з мірчуком, негайно розв'язувати такі нарсудами.

Нагляд облпрокуратури за касінстанціями

Щоб забезпечити єдність каспрактики облсуду та ефективність вироків по актуальних справах, особливо, хлібозаготівлі, виділено 2-х помічників облпрокурора. Але за останній час в касінстанції працює лише 1 помічник облпрокурора. За цю п'ятиденку через мобілізацію майже всіх робітників облсуду для роботи у виїзних сесіях затримане розв'язання справ.

За цей час порядком нагляду переглянуто 36 справ, з яких опротестовано – 11.

Головні мотиви протестів – це надзвичайна м'якість вироків (умовне засудження, примусова праця), цебто пристосування до злісних нездатчиків хліба і розбазарювання мірчука таких репресій.

В с. Сорокошичі Остерського р-на в ніч на 2/I скоєно терористичний акт на члена партії, вирізавши сім'ю останнього. На місце відряджено старшого слідчого облпрокуратури для переведення термінового слідства.

Випадки переховування куркулями хліба

В с. Волевачі Остерського р-ну у куркуля Кирика Дениса Григоровича, який ухилився від виконання хлібозаготівлі – 2 пуди жита та 97 крб. одноразового податку, бригадою було виявлено в різних ямах перехованим хліба 140 пуд., частково такого зіпсовано, а також заховані гроші – 6 401 крб., 160 крб. золота, срібла, царської валюти – 30 крб. 15 коп. Так саме знайдено захованим картоплі, сала і перехованого куркульського майна.

На місце було відряджено виїзну сесію облсуду і 4/I по цій справі було засуджено 2-х звинувачених: Кирика і Білоуско за явний саботаж хлібозаготівлі до розстрілу.

Інформація, зміст

Треба відмітити, що маються випадки неподання своєчасних зведень до облпрокуратури з боку окремих учпрокурорів та суддів про роботу органів юстиції в хлібозаготівлі.

Облпрокуратурою на винних в цьому учпрокурорів та робітників суду накладено дисциплінарне стягнення, а проти секретаря Олишівського нарсуду і начальника Олишівського райвідділу зв'язку – за затримку подання інформації – зворушено карну справу.

Справи, розглянуті виїзними сесіями облсуду

Прилуцький район (с. Переволочна)

Справа про обвинувачення Дьогтаренка Ємільяна Павловича, – куркуль, обвинувачений за 54-10 та 54-13 арт. КК – за боротьбу проти радянської влади та агітацію проти колективізації – засуджено до розстрілу з конфіскацією всього майна.

Хутір Нова Тернавщина

Справа по обвинуваченню Дневаги Івана Андрійовича, – куркуль, обвинувачений постановою ВЦК та РНК від 7/VIII - 1932 р. за куркульсько-розкладницьку роботу в колгоспі, засудже-

но до найвищого заходу соцоборони – **розстрілу** з конфіскацією всього майна.

Справа по обвинуваченню Купенка Федоса Дмитровича, сина куркуля та Мазуренка Юхима Пилиповича, – бідняк, одружений на куркульській дочці за арт. 99 КК та Постановою ВЦК від 7/VIII - 1932 р. за недбайливе відношення до службових обов'язків, засуджено: Купенка Ф.Д. до позбавлення волі реченцем на 3 роки, зарахувавши попереднє ув'язнення з 2/XII - 1932 р. з обмеженням в правах на 5 років та Мазуренка Ю.П. до позбавлення волі реченцем на 3 роки з обмеженням в правах на 2 роки, зарахувавши попереднє ув'язнення з 2/XII - 1932 р.

с. Ходіне

Справа за обвинуваченням Нездайлишева Миколи Івановича, твердосдатчика, сина дворянина, урядника, Комарицького Івана Герасимовича, твердосдатчика, звинувачуються за арт. 54-10 ч. 1 КК за антирадянську агітацію.

Присуджено: Нездалишева М.І. до позбавлення волі в далеких таборах терміном на 10 років, обмежити в правах на 5 років, після відбуття міри соцоборони вислати в далекі місцевості Півночі на 5 років. Комарицького І.Г. до позбавлення волі в далеких таборах на 7 років, обмежити в правах на 5 років, після відбуття міри соцоборони вислати в далекі місцевості Півночі на 5 років, конфіскувати майно.

Варвинський район (с. Поділ)

Справа по обвинуваченню Мостового Василя Васильовича, кулака, звинувачується за арт. 54-10 та 68 ч. 2 КК за агітацію та фальшивий документ – засуджено до позбавлення волі в загальних місцях ув'язнення на 10 років та обмежити в правах терміном на 5 років.

Ніжинський район (с. Веркіївка)

Справа за обвинуваченням Ялового Михайла Івановича, заможного, твердосдатчика, звинувачується за ст. 54-9 КК за зруйнування з контрреволюційною метою соцгромадянського майна, засуджено до **розстрілу** без конфіскації майна. Ялового Василя Андрійовича, колгоспника за ст. 54-9 КК засуджено до позбавлення волі в далеких таборах терміном на 8 років, урізати в правах на 4 роки без поразки в правах, зарахувати йому попереднє ув'язнення під вартою з 22 вересня 1932 р.

Сновський район (с. Кучинівка)

Справа по обвинуваченню Гордієнка Якова Петровича, середняка, твердосдатчика, звинувачується за арт. 16-54-8 КК за злочин, направлений на представників місцевої влади, засуджено до найвищої міри соцзахисту – **розстрілу.**

Великобубнівський район (с. Ярошівка)

Справа по обвинуваченню Ковзистого Михайла Григоровича, підкуркульника, звинувачується за арт. 54-7 КК за злочини, які сприяли розвалу артілі, Величка Івана Тимофійовича, підкуркульника – за арт. 54-7 КК за розкладницьку роботу, присудів: Ковзистого М., Величко І. до позбавлення волі в далеких таборах терміном до 10 років кожного з конфіскацією майна. Савицького Юхима Івановича, кулака, звинувачується за арт. 54-7-2 і за керівництво шкідництвом артілі, засуджено до найвищої міри соцзахисту – **розстрілу** та з конфіскацією всього майна. Ковзистого Грицька Федосовича, бідняка, колгоспника, звинувачується за арт. 54-7 за розкладницьку роботу в артілі – засуджено до позбавлення волі на Далекому Сході в трудових таборах терміном на 8 років. Обмежити в правах Ковзистого Михайла, Ковзистого Грицька та Величка Івана терміном на 5 років.

Недригайлівський район (х. Коршавий)

Справа по обвинуваченню Картавого Івана Савича заможного колгоспника, Куриленка Михайла Петровича, куркуля, Кривогуза Федоса Семеновича, куркуля та Шеветуна Івана Семеновича, куркуля, звинувачуються всі за арт. 174 ч. 3 КК, засуджено всіх цих до найвищої міри

соцзахисту – розстрілу з конфіскацією майна.

Понорницький район

Справа по обвинуваченню Вороб'я Івана Терентійовича, середняка, Костюченка Володимира Микитовича, розкуркуленого, Філя Семена Івановича, службовця, звинувачуються за арт. 6, 29 пп. «а», «б», «в», «г», 33, 46 КК та 296, 297 КПК за розкрадання держмайна, засуджено: Вороб'я за активну участь у групі розкрадачів радгоспного хліба до позбавлення волі в далеких таборах терміном на 10 років та після відбуття ув'язнення вислати в далекі місцевості Союзу терміном на 5 років. Костюченка В.М. та Філя С.І. за систематичне розкрадання держмайна – притягнути до найвищої міри соцзахисту – **розстрілу** з конфіскацією всього майна.

Хлібозаготівлі

Додаткових сесій нарсуду по області працює 19.

З 31/XII - 1932 р. до 5/I - 1933 р. розглянуто справ про нездачу хліба – 279, по них засуджено:

Куркулів до позбавлення волі – 54
Заможників до позбавлення волі – 68, примусової праці – 5
Середняків до позбавлення волі – 141, примусової праці – 6
Бідняків до позбавлення волі – 1, примусової праці – 2
Колгоспників до позбавлення волі – 2.

Розкрадання хліба

Справ про розкрадання хліба розглянуто – 10, по ним засуджено: куркулів до позбавлення волі – 7, бідняків до позбавлення волі – 1, колгоспників до позбавлення волі –2.

Мірчук

Справ про нездачу мірчука розглянуто – 12, по ним засуджено:
Завідуючих млинами до позбавлення волі – 1, примусової праці – 1, умовно – 1
Робітників сільради – умовно – 1
Робітників колгоспу до позбавлення волі – 3, примусової праці – 5
З загального числа засуджених за хліб та мірчук, засуджено:
Голів колгоспу до позбавлення волі – 2
Членів управління колгоспу до позбавлення волі – 2
Апарат колгоспу до позбавлення волі – 1
Членів партії до примусової праці – 1

Спекуляція зернохлібом

Справ про спекуляцію зернохлібом розглянуто – 10, по ним засуджено: середняків до позбавлення волі – 6, бідняків до примусової праці – 1, колгоспників до примусової праці – 3.

Заступник Чернігівського
обласного прокурора [підпис] ГАВРИЛОВСЬКИЙ

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.78. – Арк.7-17. Оригінал. Машинопис.

[1] **Поляков В.В.** (1893 – 1937) – народився в м. Людвино Західної губернії в сім'ї робітника. В 1930 – 1933 рр. – генеральний прокурор та нарком юстиції УСРР. 19 листопада 1937 р. засуджений виїзною сесією Військової колегії Верховного Суду СРСР до розстрілу. Реабілітований у 1956 р.

№ 134
Вирок виїзної сесії Чернігівського обласного суду у справі мешканця с. Яблунівка Прилуцького району В.П. Гладкого

5 січня 1933 р.

Ім'ям Української Соціалістичної Радянської республіки

1933 року січня 5-го дня виїзна сесія Чернігівського облсуду по Прилуцькому району в с. Яблунівка в складі: голови тов. Разіна, народних засідателів: тт. Рослого, Острянского. При секретареві тов. Ратнері, з участю прокурора тов. Долінера та оборонця тов. Ярмака, вислухавши на відкритому засіданні справу про звинувачення Гладкого Василя Петровича, 37 років, мешканця с. Яблунівка Прилуцького району Чернігівської області, по соціальному стану – куркуль, мав майно, землі 4,25 га, двоє коней і корову, кінну молотарку, трієр, хату, наймав працівників, орендував землю, сільськогосподарський податок платив в 1928/29 р. 108 крб. 43 коп., вступив до колгоспу в 1930 р., зараз виключений, одружений, має 5 душ дітей, малописьменний, позапартійний, судився в 1920 р. за зв'язок з бандитом Шовковим, який був його родичем (брат дружини), засуджено до позбавлення волі на 6 місяців та за хуліганство засуджено до примпраці, в злочині, що передбачено Постановою ВЦВК та РНК від 7/VIII - 1932 р. цебто, в крадіжці соціалістичного майна.

За даними попереднього та судового слідства встановлено, що підсудний Гладков в 1931 р. з метою, щоб приховати своє куркульське обличчя – проліз до колгоспу «Червоний Партизан» в с. Яблунівка задля того, щоб підірвати міць колгоспу зсередини, а також перевести куркульську політику з тим, щоб дискредитувати колгоспну систему та розвалити його.

Підсудний Гладкий вбачав свою загибель в розвитку колгоспного будівництва, почав з дня вступу до колгоспу перевадити куркульські методи боротьби, для чого увесь час перебування в колгоспі намагався пролізти на відповідальні роботи, об'являючи себе ударником, щоб одержати довір'я серед колгоспників та управи колгоспу.

В 1932 р. Гладкий був управою колгоспу призначений барабанщиком біля молотарки, де систематично протягом трьох тижнів займався крадіжками зерна з-під молотарки, але ці крадіжки були в малій кількості, що не задовольняло куркульських шкідницьких апетитів, а тому Гладкий виявляє добровільне бажання водночас працювати барабанщиком та нічним вартовим біля молотарки, щоб була змога красти зерно в більшій кількості.

26-го грудня 1932 р. Гладкий був заарештований, а після його арешту управа колгоспу була повідомлена, що Гладкий, маючи прямий доступ до колгоспного зерна, займався крадіжками цього зерна.

27/XII - 1932 р. бригадою по хлібозаготівлі було попереджено його дружину про повернення в колгосп краденого хліба, але Гладкий і його дружина запевняли бригаду, що в них краденого хліба немає, бригада, прийнявши ці відмовлення, почала робити в господарстві Гладкого обшук, під час якого було знайдено закопаного в сараї, де стояла корова, 68 кг озимої пшениці та гречки – 108 кг, в погребі, закопаними під картоплею та буряками, проса – 54 кг, та ячменю – 48 кг, в клуні під сіном закопана діжка жита – 17 кг, в хаті під ліжком закопано у діжці – 130 кг жита та 65 кг борошна.

Підсудний Гладкий на трудодні від колгоспу натуральним авансом одержав лише біля 4-х пудів жита, а інших культур не одержав, між тим, весь час, як на попередньому, так і на судовому

слідстві запевняв, що хліб знайдено у нього власний, який він заробив за перечистку зерна на власному трієрі ще три роки тому назад, і лише після того, коли свідками та судовим слідством було доведено, що знайдене зерно є краденим з колгоспу, підсудний Гладкий признався на суді, що знайдений хліб, біля 20-ти пудів, є крадений, а решта – його власний.

Беручи на увагу, що, не дивлячись на велике зменшення планів хлібозаготівлі, біля 80%, в зв'язку з крадіжками колгоспного зерна, колгосп лише наближається до виконання 100% плану хлібозаготівлі, що управою колгоспу була достатньо переведена роз'яснювальна робота серед колгоспників про Постанову Уряду «Про охорону соціалістичного майна» і відповідальність, що передбачається цією Постановою, Гладкий, переводячи свою куркульську політику, свідомо розкрадав увесь час колгоспне зерно з тим, щоб підірвати міць колгоспу та затримати виконання планів хлібозаготівлі шляхом крадіжки та знищення зерна. Крім того, Гладкий, будучи ворогом працюючих, якому помилково було управою колгоспу доручено охороняти колгоспне майно, не тільки охороняв та сам крав, а дозволяв перевадити крадіжку зерна і другим колгоспникам, які за останній час бригадами викриті та передані до суду.

Підсудний Гладкий, знаючи добре політику партії та Уряду про організаційно-господарське зміцнення колгоспів, навмисно, як класовий ворог, намагався всіма куркульськими заходами шкодити колгоспному будівництву з метою обурення широких колгоспних мас. Всі ці шкідницькі дії Гладкого свідчать, що він з'являється людиною невиправною та соціально-небезпечною, що не може залишитись надалі в соціалістичному суспільстві і як ворог трудящих має вимоги фізичного знищення від будування соціалістичного суспільства, а тому суд, керуючись Постановою ВЦВК та РНК Союзу від 7/VIII - 1932 р. та ст. 296 КПК, **присудив:** Гладкого Василя Петровича – 37 років, за силою Постанови ВЦВК та РНК від 7/VIII - 1932 р. до найвищого заходу соціальної оборони – **розстріляти** з конфіскацією всього майна. Судові витрати прийняти за рахунок держави.

Захід запобіжний – обрати засудженому Гладкому утримання під вартою.

Вирок може бути оскаржений в 5-дений термін з часу одержання вироку до найвищого Суду Республіки.

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.78. – Арк.58-59. Завірена копія. Машинопис.

№ 135
Доповідна записка заступника прокурора Чернігівської області П. Марченка секретарю Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітану про роботу виїзної сесії Чернігівського облсуду у Роменському районі з 29 грудня 1932 року по 12 січня 1933 року

12 січня 1933 р.

З виїзною сесією Чернігівського обласного суду я перебував у Роменському районі з 29 грудня 1932 року по 12 січня 1933 р.

Всі справи розглядались виключно на селі та розгляд їх проходив виключно в розрізі виконання хлібозаготівель та колективізації сільського господарства.

1. 31 грудня 1932 року виїзною сесією облсуду розглядалась справа по звинуваченню Зубка Стефана Павловича, сина урядника, офіцера Денікінської білої армії, карального загону та контррозвідки. Останній забивав, вішав комуністів, червоних партизанів, євреїв та інших робітників, які співчували радянській владі.

Зубко обвинувачувався за 54-13 арт. КК, засуджено до **розстрілу.**

На процесі було присутніх до 100 чол. – виступи сторін скеровані в бік з'ясування класової боротьби на даному етапі соціалістичного будівництва.

2. 2-3 січня поточного року – розглядалась справа по звинуваченню 4-х кулаків в с. Ярмолинці за арт. 58 ч. 2, 54-10, 54-14 КК.

Ця група обвинувачувалась: 1) Пилипченко Михайло вів агітацію проти хлібозаготівель, переховував хліб у 5-ти ямах, не виконував хлібозаготівель; 2) Стебка Трохим; 3) Товчигречка Петро та 4) Літвиненкова Олександра вели агітацію та злісно не виконували завдань. Першого, Пилипченка, засуджено до **розстрілу,** а останніх трьох до 10 років позбавлення волі в далеких таборах.

На процесі було присутніх до 300-500 чоловік. Виступи сторін скеровані були на виконання планів політично-господарчих кампаній.

Під час перебування суду в нарадчій кімнаті зроблено доповідь. Всі присутні засуджували дії звинувачених. Переведена величезна масова робота, наслідком чого хлібозаготівлі по селу мали величезний злам: на 1/І - 33 р. – 49%, а на 6/І - 33 р. – 75%, по одноосібному сектору колгосп виконав на 1/І - 33 р. – 114%. Судовий процес, без сумніву, мав величезний вплив.

Після суду ранком 4/І – організувалась червона валка.

3. 4 грудня 1933 р. виїзною сесією облсуду в с. Миколаївка розглянута кримінальна справа за арт. 54-10 ч. 1 та 119 КК Бессараба Єгора за контрреволюційну агітацію та злісну нездачу хліба. Засуджено Бессараба до 9 років позбавлення волі. Один свідок по справі, Кочубій, давав неправдиві показання, за що його притягнуто до відповідальності.

На процесі було присутніх до 200 чол. Виступи сторін по справі були скеровані виключно на боротьбу за хліб та зріст колективизації. Під час перебування суду в нарадчій кімнаті мною було зроблено доповідь про виконання хлібозаготівель і ін. До процесу була належна увага. Засуджений Бессараб, дуже авторитетний чоловік проти кампаній, займався довгий час спекуляцією.

В Миколаївській сільраді мною перевірено штрафну політику на одноосібні господарства за хлібозаготівлі, виявилось, що штрафи накладені, два тижня як надіслані до РВК на затвердження, відповіді з РВК немає. Я дав розпорядження голові сільради штрафи негайно стягнути, оскільки накладання їх витримане класово та не суперечить закону. Випадки тяганини в штрафах є і в інших сільрадах. Я на ці випадки реагував так само.

З боку сільради настирливої роботи по хлібозаготівлях немає.

По колгоспу маються заяви про вступ, але довгий час не розглядаються і росту колгоспу немає.

4. 3-5 січня поточного року мною, за домовленістю з тт. Резниченком та Демченком, утворено штурмовку 3-х сіл району по хлібозаготівлях: 1) с. Андріяшевка – сесія нарсуду під керівництвом помічника прокурора тов. Суліма; сесія штурмувала с. Андріяшевка з 2/І до 8/І поточного року – засудила 17 чоловік. Сесія переводила величезну масову роботу. Викрито декілька ям – винні покарані. Мається злам в хлібозаготівлях: на 1/І було по колгоспу 57,3%, а на 6/І – 90%, по одноосібному на 1/І – 24,3%, а на 6/І – 47,9%. Сесія, за моїм розпорядженням, перекинута до с. Перекопівка, де буде працювати до 15/І цього року.

5. Сесія облсуду з 5/І по 10/І цього року штурмувала с. Вовківці, яке надзвичайно відстає

по хлібозаготівлі та вперто не виконує завдань. 5/I цього року сесія засудила 3-х чол.: 1) Яременка Олександра за 97, 58 арт. КК засуджено до 10 років позбавлення волі та конфіскації майна; 2) Панченка Юхима за 129 арт. КК до 2-х років позбавлення волі та штрафу 1 500 крб.; 3) Правдюка Грицька за 119-20-58 ч. 2, 99 арт. КК до 6 років позбавлення волі та конфіскації майна на 1 500 крб.

6-го січня мною порушено 10 кримінальних справ на злісних контрактантів за 119 арт. КК, з яких 6/I – засуджено 8 чол. на різні терміни від 2-х до 5-ти років позбавлення волі з конфіскацією майна від 1 000 крб. до 3 000 крб.

Всі виступи сторін скеровані виключно на боротьбу за хліб. Під час перебування суду в нарадчій кімнаті мною переведена масова робота з роз'яснення останньої директиви ЦК та РНК УСРР про добровільну здачу хліба. На процесі було присутніх до 200 чол. Злам в виконанні хлібозаготівель мається.

7/I поточного року сесія засудила 10 чол. за 119 арт. КК на ті ж терміни. Суд мав величезний вплив й щоденні надходження в виконанні збільшувалися.

В с. Вовківці до цього було засуджено нарсудом лише 2 контрактанта. По селу Вовківці підготовчу роботу до суду проводили помічники облпрокурора тт. Данільцев, Бондаренко, а взагалі керував роботою органів юстиції я. На 1/I - 33 р. по одноосібниках було 34,2%, а на 6/I – 47,4%. По колгоспу на 1/I – було 51%, а на 6/I – 101,3%.

9/I сесія облсуду розглянула кримінальну справу за арт. 174 ч. 3 КК, обвинувачувались 4 особи, всіх засуджено на 5 років кожного. Присутніх було до 150 чол.

Вся робота виїзної сесії проводилась на селі та обставлялась масовою роботою.

Вся робота сесії була пов'язана з місцевими організаціями. Про роботу сесії я інформував щоденно секретаря обкому тов. Резниченка та РПК тов. Демченка. Керівники району роботою сесії задоволені.

8/I – мною з тов. Демченком відвідано с. Біловоди, сільраду та колгосп, де тов. Демченком та мною дані пояснення з різних питань. Сільрада та уповноважені по хлібозаготівлях працюють достатньо.

Мною виявлено в нарсуді до 20 мірчукових справ, які були завалені в канцелярії суду. Запропоновано в 3-денний термін розглянути всі справи, частина на день від'їзду сесії вже розглянута.

При виїзді з м. Ромни мною покладено керівництво сесіями нарсуду на учпрокурора тов. Писаренка, який буде інформувати місцевих керівників та облпрокуратуру про роботу сесій.

Місцеві керівники достатньо приділяли уваги до роботи сесії, надавали засоби пересування. Робота місцевих органів юстиції за останній час, у зв'язку з моїм безпосереднім керівництвом, активізована достатньо.

Місцева преса роботу сесії висвітлювала регулярно.

Мною проведена нарада робітників юстиції та технічних з питання робот по хлібозаготівлях, про чергування в прокуратурі, про дисципліну та ін.

Вас я також інформував щоденно через телеграф та фельдзв'язок.

Заступник Чернігівського облпрокурора [підпис] МАРЧЕНКО

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.78. – Арк.75-79. Оригінал. Машинопис.

№ 136
Телеграма секретаря Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітана в ЦК КП(б)У про виїзд селян за межі області

24 січня 1933 р.

Массовых или групповых выездов из сел области нет. Преобладают выезды одиночек и отдельных семейств в разное время. Лишь по немногим отдельным селам количество выехавших за время октябрь-январь 20-70, остальных меньше 20-10. Выезжают главным образом одиночками главы семейств и трудоспособные взрослые члены семьи. Причины выезда разные: часть едет за хлебом в северные районы, Белоруссию, Москву, Ленинград, часть твердосдатчиков выехала, боясь подвергнуться репрессиям за нездачу хлеба, часть пытается своим отсутствием уклониться от выполнения государственных обязательств, полагая, что оставшиеся нетрудоспособные отвечать не будут. Выезд части, в том числе колхозников, исключительно одиночек, является неорганизованным отходничеством. Преобладающая часть выезжающих направляется на работу в промышленные центры как вне Украины, так и в пределах Украины – Донбасс, Харьков. По предварительным данным выехало 4 309 одиночек, 317 семейств, в том числе семейств единоличников – 183, одиночек-единоличников – 2 939, семейств твердосдатчиков– 134, одиночек твердосдатчиков – 979, колхозников одиночек – 305, ликвидированных кулацких хозяйств – 65. Из 15 районов, по которым имеются сведения, наибольшее количество падает на районы: Борзенский, Недригайловский, Бубновский, Роменский, Бобровицкий, Иваницкий, Прилукский, Иченский, т. е. районы, наиболее отстающие по хлебозаготовкам, а также часть из них наиболее пораженные бандитизмом и контрреволюционными элементами. Единоличники получают справки в сельсовете, колхозники – в колхозе, удостоверяющие их личность, социальное положение. Райисполкомы справок не выдают. В ряде районов работают вербовщики рабочей силы для новостроек и промышленных центров, не зарегистрированные в облотделе труда, а непосредственно направляемые с мандатами Наркомтруда в районы. На станции Чернигов 23 января была задержана группа 27 человек, выехавших из Овручского района Киевской области, из которых 2 были арестованы, в том числе кулак, который поднял эту группу из района и руководил ее выездом, остальные 25 человек возвращены обратно.

МАРКИТАН

24/I 19 час. 10 мин.
24/I 21-45 передал В. Федоров

Друкується за: Голодомор 1932 – 1933 рр. на Чернігівщині / Упорядник Г. Морозова // Сіверянський літопис. – 2003. – № 4. – С. 39-40.

№ 137
Доповідна записка Чернігівського обласного прокурора М. Батрака Генеральному Прокурору УСРР В. Полякову та секретарю Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітану про роботу співробітників прокуратури під час хлібозаготівлі з 15 по 25 січня 1933 р.

28 січня 1933 р.

Цілком таємно

Керівнича робота по питанню охорони соцвласності

На нараді обласних робітників юстиції було пророблено 7 розділ доповіді тов. Сталіна на об'єднаному пленумі ЦК і ЦКК ВКП(б) «підсумки 5-ти річки за 4 роки в галузі боротьби з рештками ворожих класів» й прийнято пропозицію доповнити плани роботи секторів та відділів облпрокуратури та облсуду, виходячи з настановлень тов. Сталіна про те, що закон від 7/VIII на сучасному етапі є основа революційної законності й найсуворіше його пристосування допоможе закріпити нові соціалістичні форми господарства.

Міськсектору облпрокуратури та всім учпрокурорам дано директиву мобілізувати громадську думку навколо закону 7-го серпня – зробити доповіді на профспілкових зборах на підприємствах, по колгоспах, радгоспах, МТС, активі села, по тезам 7-й розділ промови тов. Сталіна плюс конкретні справи, що їх розглядав облсуд, нарсуд по закону від 7/VIII - 1932 р., дано цифри про кількість справ про соцвласність по облсуду, по нарсуду, темпи проходження та застосування соцзахисту в класовому розрізі. Крім цих профілактичних заходів запропоновано переводити рішучу боротьбу зі злодіями, шкідниками та розкрадачами соцвласності. Учпрокурорам вказано на необхідність пожвавити роботу активу прокуратури – груп сприяння, соцсумісників та сигнальних постів, і зорганізувати по радгоспах та кооперативних організаціях сигнальні пости та групи сприяння, на яких і спиратися в роботі по розкриттю злочинів, пов'язаних з охороною соцмайна. Їм же доручено перевірити в райміліції, у слідчих, ДПУ та в нарсуді справи про крадіжку державного майна колгоспів, радгоспів, державних та кооперативних організацій з погляду повноти розслідування, темпу проходження й реальності вироків. Запропоновано також перевести нараду судово-слідчих робітників та робітників дізнання, на якій обговорити політичну суть закону від 7/VIII під кутом зору доповіді тов. Сталіна – закон 7/VIII – основа революційної законності, підкресливши необхідність швидкого розслідування та розв'язання справ про крадіжку держмайна, та обговорити недоліки, що будуть виявлені під час перевірки справ. Вказано також на потребу перевести нараду з ревкомісіями, МТС, колгоспів та радгоспів, бухгалтерами та юрисконсультами державних та кооперативних організації по питанню боротьби з розтратниками та розкрадачами громадської власності. Запропоновано опротестувати вироки, які за своєю м'якістю не відповідають соцнебезпеці вчинку й свідчать, що суди не розуміли, що закон від 7/VIII – є не одна з основних форм класової боротьби й, кінець кінцем, зазначено необхідність вжити заходів до прискорення темпу розслідування та розв'язання справ цієї категорії.

Робота органів юстиції в боротьбі за хліб

Для посилення у більш відсталих районах Чернігівської області виконання хлібозаготівельних планів за ініціативою облпрокуратури 19-го січня ц. р. було скликано об'єднану нараду робітників прокуратури та суду, за рішенням якої було зорганізовано та надіслано до районів

5 судово-слідчих бригад в складі членів суду та помічників прокурорів. Відомості про наслідки роботи цих бригад облпрокуратурою ще не одержано, проте слід сподіватись, що робота цих бригад без сумніву пожвавить хід хлібозаготівлі.

Робота відряджених облпрокуратурою бригад

На жаль вичерпуючих відомостей про роботу судово-слідчих бригад за цей час не одержано, проте відомості, які є зараз в розпорядженні облпрокуратури, свідчать, що робота бригад має значні наслідки, так, наприклад: в селі Ховзовка Путивльського району виїзною сесією облсуду було заслухано справу про обвинувачення голови колгоспу Терещенка, який злісно саботував виконання хлібозаготівельного плану та розтринькав збіжжя. Терещенка засуджено до позбавлення волі на реченець 10 років. Внаслідок розгорнутої судом навколо цього процесу масово-політичної роботи, село успішно та цілком виконало хлібозаготовчий план і, крім того, безпосередньо за процесом сталося деяке помітне зрушення в колективізації, що виявилося в поданні селянами заяв про вступ до колгоспу.

Заслухані декілька справ за обвинуваченням глитаїв про злісний саботаж виконання хлібозаготівлі по Носівському району відразу ж, внаслідок розгорнутої масово-політичної роботи навколо заслуханих справ, дали значне зрушення та перелом в хлібозаготівлі. Судова репресія по заслуханим справам була рішуча та цілком витримана.

Як характерний окремий випадок саботування хлібозаготівлі з боку працівника юстиції слід відзначити, що нарслідчий Носівського району Баклан (який, як потім виявилося, є син розкуркуленого), перебуваючи на згаданій посаді закривав справи про обвинувачення глитаїв та взагалі викривляв класову лінію в своїй роботі. Ця куркульська діяльність була виявлена під час огляду справ помічником облпрокурора. Нарслідчого Баклана, за поданням прокуратури, виключено з партії та проти нього порушено кримінальне переслідування.

Випадки зламання революційної законності та перекручування

За останні часи облпрокуратурою були виявлені в деяких районах області випадки класових перекручувань лінії партії та Уряду та зламання революційної законності, які полягали в такому:

1. В Коропському районі голова й секретар Райгородської сільради вкупі з уповноваженим райвиконкому, викликаючи уночі селян на допит, знущалися над останніми, що виявлялось в нанесенні побоїв, погрожуванні зброєю та розстрілом, вставляли зброю в рот і таке інше. В другому випадку, уповноважений райвиконкому по Краснопільській сільраді того ж району Руденко наносив селянам побої, причому було побито батька червоноармійця.

2. В селі Івашківка Чернігівського району хлібозаготовча бригада, викликаючи контрактантів до штабу, мордувала таких, що виявлялося в підвішуванні, обкурюванні димом, роздягали окремих селях та саджали таких в холодні приміщення, незаконно затримували по 7 ден й таке інше.

Крім цих випадків в Іченському районі також були виявлені випадки перекручувань, проте менш значного характеру, які полягали в тому, що в Припутинській сільраді керівники сільради та уповноважений райвиконкому, ставши на шлях голого адміністрування, незаконно вилучали у контрактантів в залог за виконання хлібозаготівлі корів тощо.

На всі ці випадки облпрокуратура, виявивши їх своєчасно, реагувала шляхом порушення в перших двох випадках кримінального переслідування та в останньому – шляхом розв’язання справи щодо членів партії по КК-РСІ.

Відомості про справи політично-господарчих кампаній, що їх розглянуто нарсудами Чернігівської області. (Хлібозаготівля)

Додаткових сесій нарсуду по області працює 21.

За час з 15/I по 25/I ц. р. розглянуто справ про нездачу хліба 349. По них засуджено:

Куркулів до позбавлення волі – 28
Заможників до позбавлення волі – 107, примпраці – 1
Середняків до позбавлення волі – 192, примпраці – 3, умовно – 2
Бідняків до позбавлення волі – 6.

За розкрадання хліба розглянуто справ 73. По них засуджено:

Куркулів до позбавлення волі – 4
Заможників до позбавлення волі – 2
Середняків до позбавлення волі – 37, примпраці – 2
Бідняків до позбавлення волі – 10, примпраці – 1
Колгоспників до позбавлення волі – 15, примпраці – 1
Робітників до примпраці – 1.

Про нездачу мірчука розглянуто справ 30. По них засуджено:

Завідуючих млинами до позбавлення волі – 6
Робітників сільрад до примпраці – 2
Колгоспників до позбавлення волі – 12, умовно – 4
Середняків до позбавлення волі – 4, умовно – 2.

З загального числа засуджених за хліб та мірчук засуджено:

Голів колгоспу до позбавлення волі – 2
Членів управ колгоспу до позбавлення волі – 3, умовно – 2
Апарат колгоспу до позбавлення волі – 5, умовно – 1.

Справ про спекуляцію хлібом розглянуто 10. По них засуджено:

Куркулів до позбавлення волі – 1
Середняків до позбавлення волі – 5
Бідняків до позбавлення волі – 1
Колгоспників до позбавлення волі – 2
Інших до позбавлення волі – 1.

Відомості подаються за 27 районів.

Відомості про справи, що їх розглянуто нарсудами про нездачу та розкрадання картоплі

За час з 1/I до 20/I - 33 року за нездавання картоплі засуджено:

Куркулів – 4, з них до позбавлення волі в загальних місцях ув'язнення від 4 до 6 років – 2, понад 6 років – 2. Додаткових мір соцзахисту: конфіскації – 2.

Заможних середняків засуджено 20. З них до позбавлення волі в загальних місцях ув'язнення від 2 до 4 років – 1, від 4 до 6 років – 9, понад 6 років – 10. Додаткових мір соцзахисту: конфіскації – 2, штраф – 2.

Середняків контрактантів засуджено 36, з них до позбавлення волі в загальних місцях ув'язнення від 1 до 2 років – 1, від 2 до 4 років – 4, від 4 до 6 років – 26, понад 6 років – 1, примпраці – 4. Додаткових мір соцзахисту: штраф – 5.

Всього засуджено за нездачу картоплі 60 чоловік.

За розкрадання картоплі засуджено – 5 чол., з них: середняків до позбавлення волі в загальних місцях ув'язнення від 2 до 4 років – 2, примпраці – 1, бідняків до примпраці – 1,

умовно – 1.

Справ про зловживання при вивозці картоплі розглянуто – 4, по них засуджено: службовців до позбавлення волі в загальних місцях ув'язнення від 4 до 6 років – 1, понад 6 років – 1, примпраці – 2.

Відомості дані за 33 райони.

Чернігівський обласний прокурор [підпис] БАТРАК

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.78. – Арк.112-119. Оригінал. Машинопис.

№ 138

Доповідна записка секретаря Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітана в ЦК КП(б)У про соціально-економічну ситуацію в області

[січень 1933 р.]

Черниговская область расположена на территории 42 700 км^2, имеет общее количество населения 2 971 тыс. чел.

Работающих по найму лишь 6% (177 тыс. чел.), индустриальная группа рабочих равна 43 тыс. чел. или 1,4%, причем основная группа индустриальных рабочих сконцентрирована в двух районах (Шостка, Конотоп), около половины этой группы (20 тыс.) составляют сахарники. Вообще же по всей области мы имеем буквально пару крупных предприятий (Шостенский завод № 9 и Конотопский ПВРЗ).

Отсюда совершенно понятно, что пролетарская группа в области чрезвычайно малочисленна и представляет собой преимущественно массу недавно пришедшего на заводы крестьянства.

С другой стороны, в сельском хозяйстве преобладал единоличный сектор с сохранившимися в значительной мере до последнего времени кулацкими дворами и хуторами. В то же время, колхозы сравнительно молоды, организационно не окрепшие и засорены кулацкими и контрреволюционными элементами.

Область чрезвычайно отсталого сельского хозяйства.

Несколько цифр, характеризующих отсталость: занимая 8,5% пахотной земли всей Украины, 8,4% в посевных площадях 1932-33 г., Черниговская область имеет всего 3,8% тракторного парка Украины, 2,5% автомашин (1 300 тракторов […] и 110 автомашин), из них по МТС области всего 870 тракторов (из этого количества тракторов по МТС – 756 или 89% требуют ремонта, в том числе капитального – 648 и среднего – 127) […]

Область чрезвычайно отстала и в общем культурном смысле. По всей области мы имеем всего лишь 180 врачей, работающих непосредственно на селе. Есть отдельные районы (Понорницкий, Иваницкий), которые имеют одного врача на весь район. 16 районов совершенно не имеют санитарных врачей. По всей области нет ни одной дезинфекционной станции, по 5 районам даже отсутствуют дезинфекционные камеры.

По среднеукраинским данным, один школьно-санитарный врач приходится на 26 000 учащихся, а в Черниговской области – на 46 000 учащихся.

Колхозные дети по всей Украине охвачены яслями на 4,5%, а по Черниговской области – на 1%.

Очень слаб и чрезвычайно засорен низовой советский аппарат. Помимо засоренности, низовой советский аппарат отличается и частой сменяемостью руководящего состава. По данным 26 районов видно, что за время после перевыборов советов сменилось 87,2% председателей сельсоветов и 47% секретарей сельсоветов.

Партийная организация области и малочисленна, и молода.

Количественный состав (по данным на 1 января 1933 г.) 20 244 партийца, из них: членов партии 11 765 (58,1%), кандидатов 8 479 (41,9%), причем больше половины всей парторганизации (11 758) входит в состав 8 районных организаций области.

Есть ряд сел и колхозов, где не только нет партячеек или кандидатских групп, но отсутствуют даже партийцы-одиночки.

Партячейками охвачено 92% всех МТС, 42% всех совхозов и только 16% всех колхозов.

Такая жиденькая партийная сеть усугубляет партийное руководство селом чрезвычайно неудовлетворительной расстановкой партийных сил. Всего числится на 1/І-1933 г. 6 191 коммунист в колхозном секторе. Из рядовых колхозников – 2 527 чел., бригадиров – 448, председателей и членов правлений – 484. Таким образом, в нашей сельскохозяйственной области всего лишь 30,8% находится на селе непосредственно и даже из этого малого количества партийцев около 40% не работает в колхозе.

Также ярко характеризует лицо парторганизации области партийный стаж. Основной состав партийной организации – 74,3% по своему стажу молодой (в партии с 1927 г. по 1932 г.), а больше 1/3 – 37,8% со стажем 1931-32 гг.

Отсюда и понятно, что при отсутствии пролетарской базы, отсталости сельского хозяйства как в его социальном разрезе, так и в развитии его производительных сил, общей культурной отсталости области, наличии подавляющего большинства молодых членов партии, Черниговская партийная организация имеет немалое количество разложившихся членов партии, попавших под влияние кулака, а также немало примазавшегося чуждого элемента.

По не совсем точным данным, которые у нас имеются, видно, что за последних 2 месяца привлечено к партийной ответственности и получили партвзыскания больше 3-х процентов всей организации, причем больше 2% всего состава за эти 2 месяца исключены из партии. Характерно, что больше 1/3 партвзысканий падает на райпартактив.

Если к этой краткой, далеко не полной характеристике добавить хотя бы в общих чертах:

1) что дореволюционные условия аграрного перенаселения при наличии тяжелой кулацко-помещичьей эксплуатации крестьянства, при отсутствии крупных промышленных предприятий создали благоприятную обстановку для работы мелкобуржуазных партий меньшевиков, эсеров, еврейских националистических партий, анархистов с одной стороны, а также наличие деятельности монархических организаций – союза русского народа, с другой стороны;

2) что в период гражданской войны по Черниговской области прошли германские оккупационные войска, гетманские части, петлюровцы, деникинцы, банды Махно, пополнявшиеся за счет местных кулаков, помещиков, чиновников и других контрреволюционных элементов, которые после гражданской войны частью ушли, а частью рассеялись и осели в городах, учреждениях, по селам, колхозам и продолжали свою подрывную деятельность, организуя выступления против советской власти вплоть до 1932 г. (банда Рябченко – 1931 г.);

3) что реконструктивный период развернутого социалистического наступления по всему фронту слабо коснулся сельского хозяйства Черниговской области, где индивидуальный сектор сохранил свое преобладание до последнего времени, с уцелевшими кулацкими дворами и хуторами;

4) что некоторые районы Черниговской области до последнего времени являлись местом

ссылки разных уголовных элементов;

5) что районы, из которых составилась Черниговская область, принадлежали до последнего времени к числу наиболее отсталых на Украине, это объяснялось, главным образом, «отсутствием должного партийно-политического руководства» (письмо ЦК КП(б)У от 21/I - 33 г.);

6) что немалая часть красного партизанства, ранее активно боровшаяся за советскую власть, частью выросла в кулака, а часть, благодаря отсутствию должного партийно-политического руководства, не нашла применения своей активности и образовала ряды «недовольных»

– то ясным становится, почему и в настоящее время районы Черниговской области являются наиболее политически пораженными, почему агенты заграничных контрреволюционных организаций находят людской материал для организации повстанческих групп против советской власти. По материалам ГПУ, и в настоящее время имеется контрреволюционных повстанческих очагов в 101 населенном пункте, с количеством участников до 400 чел.

Политическое положение области особенно ярко выявилось на фронте хлебозаготовок и состоянии колхозов.

К началу работы облоргбюро, не говорю областных организаций, потому что их еще фактически не существовало, к 1 ноября 1932 г., в районах борьба за хлеб фактически была прекращена, например: Роменский район за весь октябрь месяц заготовил 535 тонн, тогда как в декабре он дает уже 3 112 тонн. Такая же картина и в ряде других районов.

Не только в организациях на местах преобладали настроения «хлеба нет», «заготовлять дальше невозможно без разорения крестьянства», но и немало руководителей районов поддались этому кулацкому влиянию. На первом областном совещании 1 ноября преобладали разговоры и настроения «скидка малая, мы область не хлебная и даже сниженного [в] два раза плана не выполним». В селах, а отчасти в колхозах, как бы создался единый фронт против хлебозаготовок, который поддерживался, а в некоторых районах – Бобровицком, Носовском – организовывался отдельными районными руководящими работниками.

Парторганизации почти проходили мимо врага, не замечая его влияния в селе, колхозе, как это влияние проникло в парторганизации и разложило немало членов партии, сваливая вину за невыполнение плана хлебозаготовок, преимущественно, на отсутствие хлеба, а в лучшем случае на то, что упущено время и много хлеба ушло. Кулак к тому времени распоясался и обнаглел. Под его влиянием даже частные единоличники, в ряде сел приготовившие хлеб к сдаче, не осмеливались вести его на ссыпной пункт. (Бобровицкий район – села Кобыжча, Браница, Сновский район – село Кучиновка на протяжении года было 4 волынки, 8 терактов, в августе 1932 г. 4 дня не было советской власти, были уничтожены документы сельсовета и ячейки, план хлебозаготовок составлял 20% районного плана и не выполнялся. После разгрома кулачества в декабре 1932 г. все кампании с. Кучиновка выполнила на 100 и больше процентов).

Многие колхозы под кулацким влиянием отказывались вывозить хлеб: «нет», «не хватает на посев».

Положение тогда во многих райпарторганизациях, тоже и сельских, коротко можно характеризовать так: настроения подавленности от казавшихся непосильными, невыполнимыми заданий и отсутствие перспективы выхода из этого положения, боязнь, одним словом, – оппортунистическое болото с одной стороны и царство кулацкого засилья и разнузданности мелкобуржуазной стихии с другой стороны.

На протяжении 1932 г. в районах Черниговской области борьбы за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и новый рост коллективизации не было. Например: Городнянский, Борзенский районы за год ни разу не заслушивали вопросов о состоянии колхозов, их организационно-хозяйственном укреплении, а также о вовлечении единоличников в колхозы.

В ряде районов на протяжении 1932 г. не только не было роста коллективизации, а наоборот снижался уровень коллективизации. Например: в Роменском районе к 1 ноября процент коллективизации снизился до 42% против 49,4%, а также снижение имело место в Борзенском, Прилукском, Носовском, Бобровицком, Иваницком, Менском, Сновском, Дмитриевском и других районах.

Отсутствие со стороны парторганизации руководства организационно-хозяйственным укреплением колхозов привело к тому, что в большом количестве колхозов имеются факты, когда колхозники обобществляли лошадей только частично, когда некоторая часть колхозников имела значительные площади необобществленных посевов, преувеличенные размеры приусадебной земли, вступление в колхоз только отдельных членов семьи с целью прикрыть колхозным флагом индивидуальные хозяйства и к большой засоренности колхозов, например:

а) в Городнянском районе в колхозе Невклянского сельсовета, состоящего из 60 хозяйств, изъято 30 хозяйств, как участники контрреволюционного повстанческого движения;

б) колхоз «Нове життя» в селе Лесное Буринского района имел 18 кулаков, занимавшихся разлагающей работой и кражей колхозного имущества;

в) в Менском районе, в коммуне «Великий Жовтень», почти все руководящие должности были заняты кулаками, например, кулак Педь Кирилл Семенович, [который] имел до революции 104 га земли, был членом правления и заведовал пасекой, сын его Игнат заведовал конюшней, другой сын Федор – крольчатником, третий заведовал распредом, зять его Сенюта был бригадиром, шурин Педя, Крох Микола, – старшим конюхом.

Характерно, что при проведении чистки облКК-РКИ административно-технического персонала в 34 колхозах из 137 человек, проходивших чистку, вычищено 118 человек.

Правильный и беспощадно-решительный нажим, который был проведен ЦК партии, чтобы сломить кулацкий саботаж хлебозаготовок и вернуть большевистскую боеспособность парторганизации, помог добиться, начиная со второй половины ноября, значительного перелома в хлебозаготовках, в работе по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и улучшения политического положения области:

1. Увеличилось поступление хлеба. Например, если за 1-ю декаду заготовлено 2 655 тонн, то 4-я пятидневка дает уже 3 210 тонн, 5-я – 6 291 тонну, 6-я – 7 096 тонн, итого за ноябрь месяц – 21 626 тонн. За декабрь – 29 921 тонна. На 1 февраля план по селянско-колхозному сектору выполнен на 90%, по совхозам на 96%, по мерчуку – 40,5%, по семссуде – 99,2%.

2. Стали выявляться и обнаруживаться дезертиры и прямые предатели, перешедшие в лагерь классового врага. Заворг Носовского райпарткома Яременко, бросивший хлебозаготовки, заявил, что он не согласен с политикой партии, разоряющей крестьянство, что он не может нести за это ответственности и считает, что все честные коммунисты должны уйти, чтобы заставить ЦК образумиться. Председатель Бобровицкого райисполкома Сидоров, помощник участкового прокурора Зубков и ряд других районных, сельских и колхозных работников.

(За ноябрь-январь месяцы исключено из партии 351 чел. и подверглись другим репрессиям 81 чел., в том числе арестовано 46 чел.).

3. Вскрытие в ряде колхозов кулацких и других контрреволюционных элементов, раскрадывавших и прятавших колхозный хлеб. Чистка от них колхозов и успешное после этого выполнение этими колхозами плана при наличии оставшихся семян, например: в колхозе «Веселый ранок» Борзенского района председатель колхоза Будюк и председатель ревкомиссии Кривец участвовали совместно с кулаками в расхищении хлеба и не выполняли плана хлебозаготовок. После их исключения и предания суду колхоз выполнил полностью план хлебозаготовок, и колхозники получили на трудодень по 2 кило и 800 гр. хлеба. Колхоз «Большевик» Носовского ра-

йона, занесенный на черную доску, выполнил все обязательства и снят с черной доски.

4. Ликвидация контрреволюционных повстанческих групп и изъятие контрреволюционного элемента (на протяжении ноября-января месяца 1932-33 гг. Черниговским областным отделом ГПУ по 20 районам ликвидировано 36 контрреволюционных повстанческих групп и организаций, охватывавших своей деятельностью 174 населенных пункта, выявлено 1 098 человек и арестовано 622).

5. Судебные и административные репрессии по отношению к злостным несдатчикам. Осуждено с ноября по 20 января по области 5 437 чел., по областному суду 225 чел., из них 73 приговорены к расстрелу. Взыскано денежных штрафов 2 400 тыс. руб., штрафов картофелем – 650 цент. и штрафов мясом – 650 цент. Конфисковано за спекуляцию 473 тонны зерна и 48 тонн муки.

6. Высылка 316 кулацких хозяйств.

Все эти и ряд других мероприятий вскрыли кулацкую контрреволюционную подоплеку существовавшего положения с хлебозаготовками, встряхнули и вооружили наши местные организации, актив колхозников и села и обеспечили переход, я бы сказал, не только от пассивного состояния, а нередко и прямого сопротивления, в наступление к политическому руководству селом, колхозом. Это вызвало усиление кулацкой контрреволюционной активности, вылившееся в целый ряд террористических актов. Попытка дезорганизовать нашу борьбу и сохранить свое влияние разбита. (За ноябрь месяц был совершен 31 террористический акт, за декабрь – 16, а за январь – 1)[1].

В данное время безошибочно можно утверждать, что политическое положение области улучшилось и идет дальнейшее укрепление.

Стойкость кулацкого фронта – саботажа и сопротивления – сломлена. Влияние кулака вскрыто, ослаблено. Это подтверждает следующее:

а) колхозный сектор общий план хлебозаготовок выполнил. Идет здоровый рост и формирование колхозного актива. Колхозная деревня почувствовала себя несравненно лучше, крепче и с бодрой перспективой, а главное начала учиться нащупывать, приобретать опыт, находить, вскрывать и видеть врага и его агента в колхозе и вести с ним борьбу.

Например: Недригайловский район. Колхозы «Украина» и «Світовий Жовтень» после исключения 28 кулаков и лодырей полностью выполнили план хлебозаготовок и организовали возвращение незаконно розданного хлеба.

В с. Яблуновка Прилуцкого района группа колхозников выявила в колхозе кулака Гладкого, организовавшего воровство хлеба во время молотьбы, и на суде требовала применения к нему высшей меры наказания. Приговор о расстреле встретили с большим удовлетворением и организовали на другой день вывозку 200 пудов хлеба.

В с. Белошапки в ответ на исключение из колхоза 17 кулацких хозяйств, вступило 20 бедняцко-середняцких хозяйств.

В с. Вовчок и с. Красное Олишевского района, после исключения в этих селах из колхозов 60 кулацких хозяйств, вступило 112 бедняцко-середняцких хозяйств.

В колхозе им. Петровского, с. Поповицы Роменского района, после исключения кулаков подано 20 заявлений от бедняков-середняков, и организовался хороший актив;

б) единоличник, в своей массе находящийся под угаром кулацкой контрреволюционной агитации, а в нередких случаях, под прямым засилием, отрезвился. План хлебозаготовок в основном и единоличники подтянули к концу. Остался хлеб за теми, кто ушел, чтобы уклониться от хлебозаготовок, за твердосдатчиками и злостными контрактантами и незначительное количество хлеба за частью единоличников, недовыполнивших своих обязательств;

в) новый, правда, еще небольшой, сдвиг вступления единоличников в колхоз (принято в колхозы за ноябрь-январь 27 672 чел. или 5,1% всех хозяйств. Всего на 20/I - 1933 г. коллективизировано 51,7% хозяйств).

Несмотря на кулацкий маневр, неизбежный здесь, [попытки] отдельных групп скрыться в колхозе, это вскрывают местные организации и сами колхозники (правда, не во всех случаях), мы все же имеем здоровое стремление единоличников в колхозы.

Мы имеем целый ряд сел и отдельных районов, отстававших в хлебозаготовках, в которых рост нового приплыва в колхозы резко изменил политическое настроение и обеспечил выполнение хлебозаготовок. Так, например, особенно характерен в этом отношении Путивльский район, который числился в группе наиболее отстающих и тяжелых районов, давший наибольший прирост коллективизации, выполнил план хлебозаготовок и вышел из группы «тяжелых и отстающих».

Считаю необходимым добавить, что о практике коллективизации Черниговской области кое у кого, на основании лишь отдельных фактов и неизбежных ошибок и искривлений на местах, создалось превратное и неправильное представление, что в колхозы принимают всех и вся, не требуют от вступающих выполнения обязательств перед государством, что слишком большая погоня за процентом коллективизации. И даже Орготдел ЦК в материалах Политбюро, не считаясь с действительностью и фактами, в подтверждение этого приводит цифры коллективизации за период с 1 ноября по 10 января в 34,8%, тогда как фактически за это время принято всего 27 674 чел. или 5,1%, т. е. процент коллективизации повысился всего с 46,6% до 51,7%.

Что же касается практики условного приема, которую вменяют нам в вину отдельные товарищи, то она не есть выдумка или самотворчество и заключается в том, что на основании телеграммы ЦК «принять после выполнения плана хлебозаготовок» (считаю совершенно правильным), безусловно, содействовала выполнению хлебозаготовок.

Я считаю, что, ведя борьбу за организационно-хозяйственное укрепление колхозов, мы должны не только содействовать, но и активно организовывать единоличников для вступления в объединения и колхозы, ибо в условиях Черниговской области новый приплыв в колхозы, здоровый рост колхозного сектора является громаднейшим фактором в укреплении колхозного строя нашей деревни, окончательной ликвидации кулака и успешного выполнения всех хозяйственно-политических кампаний.

Выселение 316 кулацких семейств проведено при полной поддержке и активном участии колхозников, сельского актива, без эксцессов и вовремя.

В основном же и главном мы имеем право сделать вывод, что с организацией Черниговской области, хотя и за короткий период (3 месяца), под руководством ЦК партии, политическое положение области улучшилось и что мы имеем наличие возможностей подготовить и провести успешно весеннюю посевную кампанию, поднять урожайность полей, укрепить колхозы, разрешить вопрос сплошной коллективизации и наиболее отсталую Черниговскую область, под руководством ЦК и при его непосредственной помощи, вывести в ряды передовых областей социалистической стройки.

Облоргбюро сейчас все свое внимание и силы концентрирует на выполнении хлебозаготовок единоличным сектором, на подготовке к весеннему севу и на поднятии урожайности, на организационно-хозяйственном укреплении колхозов и на создании крепкого большевистского колхозного актива, на организационном вовлечении единоличников в колхозы и на ликвидации кулака и его влияния.

Укрепление пролетарской диктатуры, поднятие производительности хозяйства колхозов, превращение их в наши большевистские колхозы, разрешение вопроса сплошной коллективиза-

ции сельского хозяйства Черниговской области – есть центральная и важнейшая задача нашей парторганизации.

Мы считаем необходимым и просим ЦК разрешить следующие вопросы:

1. О машинизации сельского хозяйства Черниговской области – ускорить и увеличить завоз сельскохозяйственных машин, организовать в 1933 г. 20 новых МТС и 3 МТМ.

2. О завозе удобрений под технические культуры, в частности под коноплю.

3. О пополнении Черниговской области кадрами, как партийными, так и беспартийными, в особенности агрономами и врачами.

4. Командировать в распоряжение облоргбюро на 2 месяца для помощи районам по подготовке и проведению весеннего сева 70 членов партии с опытом сельской работы.

5. Считая неправильным, что проектируемые Наркомфином ассигнования по нашему бюджету предусматривают вместо очевидной необходимости в дотации, на первых порах, вновь созданной области, изъятие до 8 млн. рублей, мы просим ЦК поручить Совнаркому заслушать в ближайшее время доклад Черниговского облоргкомитета и рассмотреть весь комплекс хозяйственных и социально-культурных мероприятий, обеспечивающих ликвидацию отсталости Черниговской области.

С коммунистическим приветом

Секретарь Черниговского облоргбюро КП(б)У [підпис] МАРКИТАН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.37. – Арк.51-55. Оригінал. Машинопис.

---

[1] В доповідній записці секретаря Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітана секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору від 31 грудня 1932 р. стосовно терористичних актів вказувалося: «На территории Черниговской области на почве острой классовой борьбы в связи с текущими хозяйственно-политическими кампаниями совершено с 1/XI по 30/XII [1932 г.] 48 террористических актов на советских и партийных работников и колхозников-активистов. В результате этих актов 18 человек убито, 21 ранено. Всего пострадавших 39 человек и 9 неудавшихся покушений. Форма теракта в подавляющем большинстве случаев это выстрел через окно на собрании или на квартире, совершенный кулаками или их агентурой, жителями того же села.

Облоргбюро дало директиву райпарткомам, ГПУ и милиции принять самые решительные меры к быстрейшему выявлению преступников и их наказанию. Все дела о терактах обеспечить быстрым разбором в суде. За это время вскрыто 39 терактов, по которым арестовано 130 человек, среди которых преобладают кулаки, твердосдатчики и уголовно-бандитский элемент. Закончено уже дел и по ним приговорено к расстрелу за совершение терактов 26 человек. В частности на Ваш запрос от 17 декабря сообщаем:

1. Убийство комсомольца тов. Попова в с. Левченки совершено гражданами того же села Топчигречкой Алексеем и его отцом. Топчигречка арестован, отец скрылся. Приняты меры к его розыску.

2. По делу о ранении в с. Казацкое уполномоченного райпарткома тов. Наводничева арестовано 7 человек, следствием дело заканчивается и направляется в судебную тройку.

3. Покушение на убийство в с. Кучиновка на председателя сельсовета тов. Семенова совершено бежавшим из допра твердосдатчиком Яковом Гордиенко. Теперь Гордиенко арестован и приговорен к расстрелу.

Несмотря на арест и осуждение Гордиенко, неудачно покушавшегося на председателя сельсовета тов. Семенова, 22 декабря сообщником Гордиенко выстрелом через окно был ранен тов. Семенов. Произведенной операцией арестовано 70 человек. Секретарь облбюро КП(б)У Маркитан». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.12. – Арк.49.*

№ 139
Доповідна записка Чернігівського облвідділу ГПУ секретарю Чернігівського обкому КП(б)У про перебіг хлібозаготівлі

[січень 1933 р.]

Мероприятия облотдела

Наряду с общей операцией, концентрировались на особо отставших и отстающих по хлебу районах. Для содействия ходу хлебозаготовок в отстающих районах, еще в ноябре прошлого года, из работников облотдела ГПУ и милиции были созданы оперативные группы с общим числом состава в 69 человек.

Проведенную по ним работу характеризуют следующие данные:

Районы	Ликвидировано групп. дел и по ним арестовано:		Арестовано одиночек	Выселено кулацких семейств
	Д.	А.		
Бобровицкий	13	62	142	76
Борзенский	16	73	170	48
Буринский	7	44	96	-
Варвинский	7	29	101	-
Великобубновский	14	76	140	44
Дмитриевский	5	24	128	31
Носовский	5	17	178	44
Прилукский	13	53	224	27
Роменский	9	29	223	46
ИТОГО:	89	407	1 402	316

Всего арестовано 2 125 человек, в числе арестованных 316 человек кулаков выслано с 994 членами семей.

Вскрыто ям, других тайников и изъято хлеба на базарах в отстающих районах

Районы	Количество ям	Черных амбаров и др. мест	Изъя-то хлеба в них	Арестовано лиц	Изъято хлеба на базарах	Арестовано за спекуляцию	Обнаружено тайных мельниц	Изъято хлеба в них	Арестовано за тайный помол
Бобровицкий	32	7	154	71	33	18	25	46	23
Борзенский	39	2	179	37	17	4	15	38	16
Буринский	66	7	204	24	11	2	-	-	-
Великобубновский	29	2	48	17	9	1	-	-	-
Дмитриевский	57	26	136	26	14	3	-	-	-
Носовский	41	16	388	33	8	6	56	64	58
Олишевский	18	2	44	28	2	2	11	14	9
Прилукский	142	6	410	49	24	30	5	18	7
Роменский	50	18	510	27	38	33	2	23	5
Варвинский	47	8	798	51	12	4	-	-	-
ИТОГО	521	94	2 871	363	168	103	114	203	118

Профилактические мероприятия

Кроме вышеуказанных мероприятий оперативного характера, аппаратом ГПУ проведена 25-30 декабря выборочная проверка в 10 отстающих районах – в 54 колхозах, в целях продвижения хлебозаготовок мерами профилактики.

Выехавшими оперработниками в колхозы и путем проведения бесед с членами правления и активом колхозов были организованы обмолоты, вывозка имевшегося в излишке хлеба, по ряду колхозов выявлена утайка хлеба в отходах, в полове под видом разных фондов и вообще неоприходованного и скрытого в тайных амбарах.

Так, по 2 колхозам обнаружено хлеба в тайных амбарах 542 ц, по 4 колхозам в отходах и полове – 615 ц, по 4 колхозам не было оприходовано 520 ц, по 5 колхозам роздано на руки колхозникам – 751 ц и по 8 колхозам забронировано под видом разных фондов – 2 934 ц.

Всего по этим колхозам за 5 дней вывезено 9 374 ц хлеба, причем, из 54 проверенных колхозов – 36 выполнили полностью, остальные же заканчивают.

Принятые меры нашими работниками в ряде случаев помогли не только выполнению планов по колхозам, но дали и значительный толчок к усилению хлебосдачи по индивидуальному сектору, особенно там, где колхозы закончили вывоз по плану и на основе этого предъявили индивидуальнику требование выполнения плана по данному селу.

По 16 селам Буринского, Прилукского, Бобровицкого, Носовского и Путивльского районов за 5 дней вывезено хлеба 5 083 центнера.

Вывозка хлеба в процессе проверки по этим районам выражается в следующих цифрах:

Районы	Количество проверенных колхозов	Вывезено ими хлеба	Количество сел, подвергшихся профил. работе	Вывезено хлеба	Всего вывезено хлеба
Бобровицкий	1	384	6	1 475	1 859
Буринский	7	1 069	3	2 337	3 406
Варвинский	6	2 180	-	-	2 180
Роменский	7	1 577	-	-	1 577
Великобубновский	9	1 387	-	-	1 387
Прилукский	10	1 033	1	189	1 222
Недригайловский	3	1 313	-	-	1 313
Носовский	-	-	3	723	723
Путивльский	3	264	2	253	517
Нежинский	4	181	1	106	287

Примечание: Недригайловский, Путивльский и Нежинский районы были взяты, как отстающие по колхозному сектору.

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.77. – Арк.181-184. Копія. Машинопис.

№ 140
Доповідна записка № 608116 заступника начальника Чернігівського облвідділу ГПУ Загорського секретарю Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітану про голод в районах області

[15 березня 1933 р.]

Совершенно секретно
Серия «К»

Помимо сообщенных Вам раньше фактов проявления продзатруднений и голоданий в ряде районов, такие проявления еще зафиксированы в последнее время в Бахмачском, Борзенском, Березенском, Великобубновском, Носовском и Роменском районах.

Особенно выделяется по количеству и характеру проявлений голода Роменский район. Так:

Роменский район: в селе Дыгоболовцы проживает семья высланного из г. Киева за участие в банде Семенова Джименко Дмитрия Ивановича, состоящая из него, жены и 4-х детей, эта семья в последнее время питалась людским мясом.

Жена Джименко Д.И. – Анастасия, пригласив к себе в дом знакомого Мисоцкого Ивана, 50 лет, убила его ударом топора, после чего порубала на куски и мясо убитого Мисоцкого варила в пище.

При производстве обыска в доме Джименко были найдены две человеческие головы, что говорит за то, что помимо Мисоцкого там был убит еще кто-то, личность последнего выясняется.

При допросе, Джименко Д.И. и его жена сознались в убийстве Мисоцкого и употреблении его мяса в пищу, заявив, что они голодали.

Роменской раймилицией по обвинению в покушении на кражу собаки была задержана жительница г. Ромны Копач Мария Андреевна, 38 лет.

При допросе последняя показала, что она живет в г. Ромны 10 лет и что ее сожитель Бушев Петр, вследствие отсутствия средств к жизни, оставил ее с 3-мя детьми: девочкой 7 лет, мальчиком 4 лет и девочкой 2 лет 4 мес. без всяких средств к существованию, куда-то уехал в поисках работы.

Не имея возможности прокормить своих голодных детей, она решила похитить собаку, чтобы употребить ее мясо в пищу.

При произведенной работниками милиции проверке на квартире у гр-ки Копач никаких продуктов не найдено, а дети ее лежали в поломанной кровати, прикрытые рваной одеждой.

В беседе старшая девочка Копач сказала, что они на протяжении последних 2 дней ничего не ели. Приглашенный врач констатировал, что дети опухли на почве голода.

Копач из-под стражи освобождена и есть договоренность председателя райисполкома об оказании ей продовольственной помощи и предоставлении работы.

Джименко Дмитрий и Анастасия содержатся под стражей, ведется следствие, которое в ближайшие дни будет закончено.

Борзенский район: в с. Шаповаловка 15 бедняцких семейств – членов колхоза «Переможець» голодают, две семьи опухли от голода.

По договоренности с председателем колхоза Еременко (член КП(б)У) и секретарем ячейки Шубой при колхозе для детей и нетрудоспособных членов голодающих семейств колхозников

организовано питание за счет колхоза, а трудоспособные члены этих семейств привлечены к работе и получают в столовой общественное питание.

В поселке Борзна голодают 20 семейств бедняков членов колхоза «Червона Зірка», обремененных большим количеством нетрудоспособных.

Член колхоза «Червона Зірка», вдова беднячка Сытник Ефросиния, сын которой служит в Красной Армии, имеющая 3-х малолетних детей, выработавшая 170 трудодней в колхозе, где состоит со дня его организации, работает дояркой, честно относилась к своим обязанностям, явилась в райаппарат ГПУ и заявила, что она голодает с семьей, а правление колхоза, в лице председателя Кононенко (кандидат КП(б)У) ей в помощи отказало, поэтому она решилась на самоубийство, но дети не допустили к этому, и она обратилась с просьбой в райаппарат ГПУ, чтобы ей помогли добыть средства к существованию.

Член того же колхоза Фурса Наум, имеющий 5 малолетних детей, бедняк, выработавший в колхозе свыше 200 трудодней на должности конюха, сейчас не имеет средств к существованию и вследствие этого хотел выехать из села для подыскания работы.

В райаппарат ГПУ был вызван председатель колхоза Кононенко, который подтвердил факт наличия 20 колхозных семейств, переносящих голод, и заявил, что он не имеет возможности оказать продовольственную помощь этим семьям. С Кононенко райаппарат ГПУ договорился, что из имеющихся помимо посевфонда в колхозе 10 цент. гороху и 5 цент. отходов зерна голодающим семьям будет оказана продовольственная помощь. Одновременно райаппаратом принимаются меры для выяснения действительных размеров голодания и причин такового.

Великобубновский район: в колхозе «Весела Праця» с. Березовка, имеется ряд семейств, как то: Ковпана Василия, Коляды Никона, Назаренко Василия, Белокура Матвея, Спивака Федора, [которые], не имея хлеба, питаются различными суррогатами, занимаются попрошайничеством, т. к. не имеют средств к существованию.

Члены колхоза Демидовский Иван, Демидовский Николай, Науменко Елена, Приходько Параскевия, Харченко Акулина, Калиман Ксения, Спивак Тимофей, Сытникова Мария, Назаренко Василий и ряд других, взяли сумы и пошли по соседним селам просить милостью хлеба.

Названные члены колхоза являются хорошими работниками и выработали много трудодней, но так как норма выдачи по трудодням натурой была мала, а названные лица были обременены большими семьями, они голодают, не имея средств к существованию.

В селе Березовка на почве голодания ряда семейств стали отмечаться массовые случаи хищений продуктов питания из сараев и погребов, а также сала, мяса павших животных из салотопки.

Райаппарат ГПУ сообщил об изложенном РПК и райисполкому, с которыми договорено о принятии экстренных мер к оказанию продовольственной помощи голодающим семьям.

Носовский район: в с. Колесники члены колхоза Ивенко и другие голодают с семьями и, не имея средств к существованию, ходят по домам и просят хлеба.

Аналогичное явление имеет место также в с. Мрин. В последнем умер колхозник Косенко Марк, якобы на почве голода.

В с. Степные Хутора в колхозе «Большевик» голодают 12 колхозных семейств, из них 4 уже больны.

Райаппарат ГПУ об изложенном сообщил РПК и райисполкому, с которыми договорено об оказании экстренной продовольственной помощи голодающим семьям. Распространенность и причины голодания райаппарат устанавливает.

Березенский район: в селе Стольное выявлено около 100 семейств, которые недоедают, из них 35 совсем голодают, не имея чего есть, 8 семейств уже опухло с голоду. В числе

голодающих 10-12 семейств являются членами колхоза.

В селе Бегач голодает 42 семьи, из них 12 уже опухло с голоду. В семье голодающего Працько, состоящей из 6 человек, 4 уже умерло на почве голода и 2 находятся при смерти.

В с. Семеновка голодает 17 семейств, из них одно уже опухло.

Поручено райаппарату проверить эти факты.

В с. Удовка голодает 30 семейств. Случаи голодания отмечены также по ряду других сел района. В большинстве голодающих семейств дети поопухали с голоду и находятся накануне смерти.

Часть голодающих продала имеющихся у нее лошадей для закупки продуктов питания, а часть съела своих лошадей.

Голодающие единоличники объясняют это тем, что у них был большой недосев, значительная часть урожая вымокла и погибла. Голодание же колхозных семей объясняется тем, что в ряде колхозов, благодаря бесхозяйственности и преступным действиям правлений колхозов, члены колхоза получили по трудодням очень мало зерна, которое уже давно съели и теперь не имеют, что кушать.

Характерно, что самые голодающие относятся к своему положению с тупым равнодушием и не принимают активных мер к добыче средств существования, примирившись с мыслью: «помощи ждать неоткуда, смерть является неизбежной».

Окружающее население помощи голодающим семьям не оказывает, мотивируя тем, что «самим нечего есть». Правления колхозов также не оказывают помощи голодающим колхозным семьям.

Об изложенном было сообщено РПК и райисполкому. РПК через соответствующие организации принимает меры к оказанию немедленной продовольственной помощи голодающим семьям, кроме того, предполагается принять голодающие бедняцкие единоличные семьи в колхозы без внесения посевного материала с тем, чтобы привлечь их к работе в колхозе и выдать продукты питания авансом в счет трудодней, которые они выработают в будущем.

Бахмачский район: в с. Халимоново две индивидуальные семьи красноармейцев Кривохожи и Симеренко голодают, а 6 семейств бедняков-единоличников, выполнивши полностью план хлебозаготовки, едят просяную шелуху за неимением хлеба.

В с. Фастовцы семьи бедняка Евтушенко Андрея, сапожника Евтушенко Федота, отказавшегося в прошлом году от земли, единоличников Седя Ефима и Седя Кирилла, а также бедняка Балясового Василия питаются просяной шелухой. Седь Ефим и Кирилл и дети Балясового ходят по домам и нищенствуют.

Об изложенном сообщено РПК и райисполкому, с которыми договорено об оказании экстренной продовольственной помощи голодающим[1].

Заместитель начальника облотдела ГПУ [підпис] ЗАГОРСКИЙ

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.77. – Арк.157-160. Оригінал. Машинопис.

---

[1] В матеріалах райапаратів ГПУ та РВК, які додавалися до доповідної записки, розкривалася в усій повноті картина масового голоду: «Цілком таємно.

1. Райони, що найбільш вражені харчовими труднощами:

а) ***Березенський.*** Вражені села або хутора: Стольне, Бігач, Удівка, Семенівка та Ленінівська сільрада. Голодують колгоспних родин 12, індивідуальних – 192. Разом – 204, або 1 000 душ. Потрібно харчових ресурсів хліба 300 цент.

б) ***Борзенський*** (Шаповалівка, Борзна). Голодують колгоспних родин 5, індивідуальних – 35. Разом –

40, або 300 душ. Потрібно харчових ресурсів хліба 60 цент.

в) ***Прилуцький*** (Яблунівка) [від руки дописані села Рудівка та Дубовий Гай]. Голодують колгоспних родин 122, або 600 душ. Потрібно харчових ресурсів хліба 180 цент.

г) ***Ічнянський*** (Рожнівка). Голодують індивідуальних родин 19, по різним пунктам – 5. Разом – 24, або 120 душ. Потрібно харчових ресурсів хліба 36 цент.

д) ***Ніжинський*** (Кладьківка і Химо-Рябушине). Голодують індивідуальних родин 30, або 150 душ. Потрібно харчових ресурсів хліба 45 цент.

є) ***Добрянський*** (Ловинь, Грибова Рудня). Всього 500 родин, або біля 1 000 осіб. Потрібно харчових ресурсів хліба 60 цент.

2. Менш вражені райони:

а) ***Носівський*** (колгосп «Степові хутори»). Голодують 12 колгоспних родин, або 60 душ. Потрібно харчових ресурсів хліба 18 цент.

б) ***Бобровицький*** (різні пункти – 10 родин, або 50 душ). Потрібна допомога – 15 цент.

в) ***Бахмацький*** (Халимонове і Фастівці – 12 індивідуальних родин, або 60 осіб). Потрібна допомога – 18 цент.

г) ***Недригайлівський*** (районний центр) – 2-3 родини, або 15 осіб. Потрібна допомога – 1 цент.

д) ***Великобубнівський*** (Березівка) – 14 колгоспних родин, або 75 осіб. Потрібна допомога – 19 цент.

Разом потрібно допомоги хлібом, виходячи з норми 300 грам на душу на 100 днів – 752 цент.

3. Райони, де вживаються на харчування різні збіжжя – сурогати:

а) ***Малодівицький*** (села: Колісники, Лісові Сорочинці, Буди, Обичів)

б) ***Прилуцький*** (села: Полова та Полонки)

в) ***Іваницький*** (села: Вільшани, Смош, Ряшки)

г) ***Глухівський*** (села: Дубовичі, Землянка, Тулиголове, Кучерівка, Уланове, Есмань, Ярославець, Баранівка, Комань, Глухів)

д) ***Добрянський*** (села: Горностаївка, Хутір Зайців, Старі Яриловичі, Нові Яриловичі)

є) ***Ніжинський*** (села: Кладьківка)

ж) ***Шостенський*** (села: Шатрище)

з) ***Ріпкинський*** (села: Радуль, Петруші, Коробки)

і) ***Остерський*** (села: Євминка).

Підсумок:

Особливо вражених районів всього	6
Переживають харчові труднощі в них	930 родин
Менш вражених районів	5
Переживають харчові труднощі в них	51 родина
РАЗОМ	981 родина або 3 330 душ.

Кількість районів, в яких споживається різне збіжжя-сурогат: 9 районів, або 60 пунктів, з них найбільш вражених – 15 пунктів». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.77. – Арк.161-164.*

№ 141
Доповідна записка № 608409 Чернігівського облвідділу ГПУ в ГПУ УСРР про розробку агентурно-слідчої справи «Черкасці»

23 березня 1933 р.

Совершенно секретно
Серия «К»

В конце февраля месяца Прилукским райотделением ГПУ были получены сведения о наличии в ряде сел района повстанческих ячеек, ставящих целью вооруженное свержение советской власти.

По сведениям сообщившего эти данные агента Додо, житель с. Манжосовка, Прилукского района – Ивахненко Василий Петрович (середняк, единоличник, занимается спекуляцией), посвятив его в существование на территории с. Калишовка повстанческой контрреволюционной ячейки, назвал ее участниками – Шептуна Павла Тимофеевича, жителя с. Дедовцы, и некоего военнопленного жителя с. Манжосовка.

В последующих встречах и беседах Ивахненко, рассказав агенту о том, что Шептун в контрреволюционную организацию завербовал своего родственника Рубана Михаила Тихоновича (житель г. Прилуки, инструктор по борьбе с вредителями при райземотделе), изъявившего желание вступить в организацию и вербовать новых членов, никаких других более подробных данных об организации и ее составе не сообщил.

Произведенными установками, фигурировавшими в сообщении агента Додо, некий военнопленный был выявлен и оказался жителем с. Калишовка Вепрук Николаем Онуфриевичем.

Вепрук, уроженец Галиции, в 1915 году захвачен в плен и направлен в Прилукский округ, где, работая кучером у помещика Масленикова, женился на жительнице с. Манжосовка и остался на Украине.

По данным агентуры, Вепрук в Галиции имеет 2 братьев, с которыми ведет нелегальную переписку, используя для этого свои железнодорожные связи.

Фигурант дела Шептун Павел был арестован Черкасским райотделением ГПУ за антисоветскую агитацию и по территориальности был направлен Прилукскому райотделению ГПУ, которым в конце февраля с. г. был освобожден и завербован, причем ни при вербовке, ни при последующих встречах об организации не сообщил.

Так как попытки приблизить агентуру к выявленным фигурантам дела, а также и добиться более подробных данных об организации через агента Додо, положительных результатов не дали, учитывая политическую обстановку в Прилукском районе (резкое отставание в хлебозаготовках, саботаж подготовки сева, особенно в единоличном секторе и пр.), мы стали на путь оперативной ликвидации этой разработки.

Снятый по настоящему делу Ивахненко Василий Петрович показал: «О существовании контрреволюционной организации я узнал в мае 1931 г. от посещавшего меня Вепрук Николая Онуфриевича, с которым я завязал дружбу. Вепрук в беседах со мною жаловался на то, что в СССР плохо живется, большевики окончательно разорили селянство, и оно с каждым днем ждет избавления от таких издевательств. Иностранные государства так же готовят наступление на СССР и нам нужно быть готовым помочь им внутри СССР в момент объявления войны, организоваться и поднять восстание. Нужно, во что бы то ни стало, приняться за организацию подпольных повстанческих ячеек в селах и втянуть в эти ячейки надежных людей, а таких у нас очень много».

В этой беседе Вепрук Николай сообщил мне, что такая контрреволюционная организация уже существует. Она охватывает своими подпольными ячейками много сел, в том числе: Дедовцы, Манжосовка, Калишовка, город Прилуки и другие села соседних районов.

На предложение Вепрука вступить членом в эту организацию, я дал свое согласие.

Вепрук меня предупредил, что, давая согласие быть членом контрреволюционной организации, я должен быть очень осторожным, никому об этом не говорить, в противном случае в организации имеется установка, что «если кто выдаст – тому смерть». В случае если кто-нибудь расшифруется и будет заключен в допр, он не должен выдавать людей, состоящих в организации, хотя бы ему и грозила смерть.

Вепрук предложил мне изучать настроения отдельных селян для того, чтобы втягивать их в организацию и о каждой вербовке докладывать ему.

В беседе с ним я спросил, кто персонально состоит в организации, на что получил ответ, что у них существует такой порядок, что «знает только своих людей тот, кто их завербовал, обязан никому об этом не говорить и не интересоваться, кого, в свою очередь, завербованный им втянул в организацию».

Действуя по заданию Вепрука, летом (в июле) 1931 г., я завербовал Лысенко Александра, жителя с. Калишовка – середняка, единоличника, от которого получил согласие примкнуть к организации и продолжать вербовку. Вепрук эту вербовку одобрил.

В начале августа 1931 г. Лысенко Александр завербовал в контрреволюционную организацию Лысенко Федора (однофамильца), жителя с. Манжосовка, середняка-колхозника, о чем я узнал от Лысенко Федора.

В январе 1932 г. я вербовал в контрреволюционную организацию своего родного брата Ивахненко Тихона Петровича, середняка-единоличника (в 1930 г. сельсоветом забрана у него корова и конная молотилка), который сказал, что он уже завербован Лысенко Александром.

В апреле 1932 г. меня вербовал в контрреволюционную организацию Ивахненко Алексей Степанович, кулак, житель с. Калишовка (находится в бегах), которому я ответил, что в контрреволюционной организации состою уже давно, при этом Ивахненко заявил, что его завербовал Бреусенко Николай – секретарь сельсовета села Дедовцы, и что последний является активным членом организации и проводит работу по вербовке. Об этом я заявил Вепруку и получил от него ответ: «я знаю».

В конце апреля 1932 г. житель с. Калишовка Гусак Андрей Данилович говорил мне, что ему известно от Бреусенко Николая о существовании контрреволюционной организации и что он дал свое согласие на участие в ней. Узнав, что я также принадлежу к организации, Гусак сообщил, что восстание предполагается к 1 мая 1932 г. и что нужно быть готовым.

Об этом разговоре я сообщил Вепруку и он ответил, что об этом знает, причем предупредил, чтобы я никому не говорил.

В конце декабря 1932 г. Вепрук мне говорил, что в организации состоят жители с. Дедовцы Шептун Павел Тимофеевич, Андрушенко (счетовод Калишовской кооперации), живущий в с. Дедовцы, а также Рубан из города Прилуки, зять Шептуна.

По словам Вепрука, эти лица проводят большую работу по вербовке людей в контрреволюционную организацию. На вопрос «Когда будем выступать, пора уже, организация восстания тянется с 1931 г.», Вепрук ответил: «Нужно быть политиками. Мы намечали восстание к весне 1932 г., обстановка изменилась и восстание перенесено к весне 1933 г. Это время можно использовать для расстановки своих сил, увеличить состав организации и активнее взяться за работу по вербовке членов в организацию». (Показания от 16 марта).

Таким образом, и показаниями Ивахненко устанавливается наличие разветвленной контрреволюционной повстанческой организации в Прилукском и смежных с ним районах, проводящей активную вербовочную работу, причем активную руководящую роль в этой вербовочной работе играет галичанин Вепрук.

Наличие разветвленной контрреволюционной повстанческой организации в Прилукском районе подтверждается и показаниями Рубана Михаила Тихоновича: «В конце августа 1932 г. ко мне на квартиру в г. Прилуки из с. Дедовцы явился Шептун Павел Тимофеевич, который в беседе со мной жаловался, что в настоящее время селянство плохо живет. Советская власть занимается грабежами, забирает на селе последний хлеб и не дает свободно вздохнуть. В связи с этими мероприятиями советской власти, селянство готово выступить во всякую минуту с оружием в руках и освободиться от большевиков».

Во время этого разговора Шептун сообщил мне, что существует контрреволюционная

организация, которая охватывает своими подпольными ячейками не только село Дедовцы, но и другие села, расположенные в Прилукском районе. Селянство в массовом порядке вступает в эти подпольные ячейки, причем при приеме существует строгая фильтрация: принимают только селян, обиженных советской властью, которые на деле могут проявить себя вплоть до того, что если даже пришлось бы за освобождение Украины положить голову. Со слов Шептуна, эта организация подготавливает восстание и, несомненно, свергнет советскую власть.

На мой вопрос, кто руководит этой организацией, Шептун заявил, что в селе Дедовцы и других селах руководит один австриец – военнопленный империалистической войны, который посвятил его в существование организации и предложил ему стать членом этой организации, на что он дал свое согласие…

Шептун спросил меня, как я смотрю на вступление членом в контрреволюционную организацию, на это я ответил отрицательно.

В конце октября 1932 г. Шептун опять напомнил мне о существовании контрреволюционной организации и спросил, как я на это смотрю, изменил ли я свое мнение…»

Руководящая роль Вепрука устанавливается и показаниями снятого Шептуна Павла Тимофеевича, который, сознавшись в принадлежности к контрреволюционной повстанческой организации, показал: «Осенью 1932 г. Вепрук Николай, житель с. Калишовка, в беседе сообщил о том, что у них на селе имеется повстанческая организация, куда входит очень много селян, которая готовит восстание против советской власти… Аналогичная организация существует и в городе Черкассы…

В конце декабря 1932 г. ко мне на квартиру зашел Вепрук Николай, который в беседе предложил мне подыскать людей в организацию из г. Прилуки, на что я дал ему свое согласие…

Об организации я рассказал своему зятю, Рубану Михаилу Тихоновичу…

…Я знаю, что к Николаю заходило очень много людей, проживающих в соседних селах, но фамилии их не припомню…

…Со слов Николая, в организации состоял и Ивахненко, который, как он выразился, является активным работником контрреволюционной организации».

(Показания считаем неискренними. Шептун безусловно проводил большую вербовочную работу).

Судя по дополнительно полученным показаниям Ивахненко Василия Петровича, организация в феврале 1932 г. имела совещание представителей подпольных ячеек: «В первых числах февраля 1932 г. ко мне зашел Вепрук и просил достать ему револьвер, мотивируя тем, что он днями должен быть на совещании, где будут присутствовать представители разных подпольных ячеек и руководители контрреволюционной организации. Я предложил Лысенко Федору достать револьвер «наган» для Вепрука и он, спустя пару дней, приобрел револьвер и передал мне. Я, в свою очередь, отдал этот револьвер Вепруку. Спустя несколько дней я спросил Вепрука, был ли он на совещании, на что Вепрук ответил, что на совещании он присутствовал. Оно состоялось в г. Прилуки возле железнодорожной станции в одном доме…

Со слов Вепрука, на этом совещании присутствовало очень много представителей разных подпольных ячеек, а также были руководители организации. Они, т. е. руководители, были хорошо одеты, выбриты головы.

На вопрос, знает ли он кого-нибудь из них, Вепрук ответил, что из присутствовавших на собрании я никого не знаю, всех видел впервые.

Со слов Вепрука, на совещании обсуждались вопросы, связанные с предстоящим нападением иностранных государств на СССР, восстание приурочивается к марту 1932 г., и что к этому времени мы должны быть все готовы.

Сигналом восстания будут служить поджоги в селах и в этот день должны все выступить и брать власть в свои руки». (Показания от 17 марта).

Серьезного внимания заслуживают показания Ивахненко и в отношении связей Вепрука.

«В начале мая месяца 1931 г., перед вечером, я, работая во дворе по хозяйству, заметил, что возле моей хаты, под черепичной крышей, стояло два неизвестных человека, одетые в крестьянскую одежду, причем один из них держал в руке чемодан. Я спросил их, что вы здесь стоите и что нужно вам, на что от них получил ответ: «прячемся от дождя». В это время действительно шел большой дождь, они вошли в коридор дома и завели беседу, спрашивая меня, состою ли я в колхозе, сколько хозяйств в селе и в колхозе и пр. На эти все вопросы я дал им определенные ответы. Так как приближалась ночь, два неизвестных попросили разрешить им переночевать у меня в квартире. После этого я спросил у них, откуда они происходят, на что оба неизвестных объяснили мне, что они являются жителями бывшей Подольской губернии и идут в Сребное Варвинского района к своему брату. Предъявили документы, причем фамилия их обоих в этих документах была – Лисица. Откуда являются жителями – я не заметил. Со слов их, они, якобы, родные братья и идут к брату в Сребное погостить. Дав им поужинать, я боялся оставить неизвестных ночевать в квартире и предложил им идти в клуню для ночлега. Они согласились. На другое утро, приблизительно в 6 час., я, придя в клуню, обнаружил, что они не спали и спешили уходить. Спустя полчаса они ушли в неизвестном для меня направлении. Через неделю, утром на рассвете, эти два неизвестных опять зашли ко мне, причем с ними был подводчик. Напившись воды, все втроем на повозке поехали по направлению к г. Прилуки, якобы, на железнодорожную станцию.

В этот день подводчик, возвращаясь без пассажиров, вошел ко мне во двор и попросил ведро для того, чтобы напоить лошадь. В это время он меня спросил, что говорили те два гражданина, которые у меня ночевали. Я ему ответил, что они интересовались колхозами. После этого подводчик сказал, что они его братья, прибывшие из закордона. Таких людей очень много сейчас послано в Советский Союз. Они интересуются настроением колхозников. Больше он мне ничего не говорил. Предупредил, чтобы я держал это в секрете, никого не посвящал о их пребывании у меня на квартире. В противном случае (подводчик заявил) – я буду убит. На другое утро ко мне зашел Вепрук, которому я рассказал о том, что у меня ночевали два неизвестных. Вепрук предупредил меня об этом молчать, причем сказал: «Я знаю, что эти люди командированы из закордона для того, чтобы вести работу по подготовке к восстанию. Они посланы Французским генеральным штабом».

Я предполагаю, что два неизвестных, прежде чем зайти ко мне, были у Вепрука, который направил их ко мне, чтобы переночевать».

Вепрук Николай Онуфриевич 1896 г. рождения, уроженец с. Яворовка Косевского уезда (Галиция), украинец-галичанин, по его словам, бывший рядовой австрийской армии, в 1904 г. принявший подданство УССР – нами снят.

Признав свою принадлежность к украинской контрреволюционной организации, Вепрук скрывает свою роль в организации и ее руководство, своим вербовщиком называет Шептуна, причем время вербовки в контрреволюционную организацию относит к ноябрю 1932 г.

Эта версия Вепрука опровергается показаниями Ивахненко Василия, который вербован Вепруком еще в мае месяце 1931 г., а также показаниями Рубана, который вербовался Шептуном в августе 1932 г.

Работу над Вепруком продолжаем.

Одновременно, в целях выявления практической деятельности организации, ее связей и программных установок, продолжаем проработку снятых членов контрреволюционной органи-

зации Шептуна, Рубана и Ивахненко.

Форсируем установку и агентурную проработку выявленных членов контрреволюционной организации и пораженных ее деятельностью сел.

Прорабатываем Сребное Варвинского района в целях выявления лиц, останавливавшихся у Ивахненко в 1931 году, по его показаниям, якобы, прибывших из закордона.

В Прилукском и соседних с ним районах форсируется установка и проработка военнопленных австрийцев и галичан.

Просим проверить возможное наличие наводок на Прилуки по делу «УВО»[1] и не проходит ли по Вашим материалам Вепрук и снятые нами лица.

Начальник Черниговского областного отдела ГПУ ДВИНЯНИНОВ
Начальник СПО ШЕЛУДЧЕНКО

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.77. – Арк.172-180. Копія. Машинопис.

[1] **Українська військова організація (УВО)** — нелегальна військова організація створена у 1920 р. у Львові з командного складу Січових стрільців та Української галицької армії. До складу тимчасової Начальної Колегії УВО у вересні 1920 р. входили О. Навроцький, М. Матчак, Я. Чиж, Ю. Полян-ський і В. Целевич. З 20 липня 1921 р. Начальну Команду очолив полковник Є. Коновалець. В УВО були організаційно-кадрова, розвідна, бойова і пропагандивно-політична референтури. Після формування у 1926 – 1929 рр. ОУН, до керівного складу якої увійшов Є. Коновалець, діяльність УВО поступово згасла. Однак органи ОГПУ неодноразово створювали та «виявляли» міфічні осередки УВО на території України.

№ 142
Постанова ЦК ВКП(б) та РНК СРСР про припинення масових виселень селян, упорядкування проведення арештів і розвантаження місць ув'язнення

8 травня 1933 р.

Секретно
Не для печати

Отчаянное сопротивление кулачества колхозному движению трудящихся крестьян, развернувшееся еще в конце 1929 года и принявшее форму поджогов и террористических актов против колхозных деятелей, создало необходимость применения советской властью массовых арестов и острых форм репрессий в виде массового выселения кулаков и подкулачников в северные и дальние края.

Дальнейшее сопротивление кулацких элементов, вредительство в колхозах и совхозах, вскрытое в 1932 году, широко распространившиеся массовые хищения колхозного и совхозного имущества — потребовали дальнейшего усиления репрессивных мер против кулацких элементов, воров и всякого рода саботажников.

Таким образом, три последних года нашей работы в деревне были годами борьбы за ликвидацию кулачества и победу колхозов.

И эти три года борьбы привели к разгрому сил наших классовых врагов в деревне, к окончательному укреплению наших советских социалистических позиций в деревне.

Подводя итоги, мы можем теперь сказать, что позиции единоличного хозяйства уже преодолены во всех основных районах СССР, колхозы стали повсеместной и господствующей формой хозяйства в деревне, колхозное движение укрепилось прочно, полная победа колхозного строя деревне обеспечена.

Теперь задача состоит уже не в том, чтобы отстоять колхозную форму хозяйства в ее борьбе против частной формы хозяйства, ибо эта задача уже разрешена с успехом. Теперь задача состоит в том, чтобы пойти навстречу растущей тяге единоличных трудящихся крестьян в колхозы и помочь им войти в колхоз, где только и могут они уберечь себя от опасности обнищания и голода.

ЦК и СНК СССР считают, что все эти обстоятельства создают в деревне новую благоприятную обстановку, дающую возможность прекратить, как правило, применение массовых выселений и острых форм репрессий в деревне.

ЦК и СНК считают, что в результате наших успехов в деревне наступил момент, когда мы уже не нуждаемся в массовых репрессиях, задевающих, как известно, не только кулаков, но и единоличников и часть колхозников.

Правда, из ряда областей все еще продолжают поступать требования о массовом выселении из деревни и применении острых форм репрессий. В ЦК и СНК имеются заявки на немедленное выселение из областей и краев около ста тысяч семей. В ЦК и СНК имеются сведения, из которых видно, что массовые беспорядочные аресты в деревне все еще продолжают существовать в практике наших работников. Арестовывают председатели колхозов и члены правлений колхозов. Арестовывают председатели сельсоветов и секретари партийных ячеек. Арестовывают районные и краевые уполномоченные. Арестовывают все, кому только не лень, и кто, собственно говоря, не имеет никакого права арестовывать. Не удивительно, что при таком разгуле практики арестов органы, имеющие право ареста, в том числе и органы ОГПУ, и особенно милиции, теряют чувство меры и зачастую производят аресты без всякого основания, действуя по правилу: «сначала арестовать, а потом разобраться».

Но о чем все это говорит?

Все это говорит о том, что в областях и краях имеется еще немало товарищей, которые не поняли новой обстановки и все еще продолжают жить в прошлом.

Все это говорит о том, что, несмотря на наличие новой обстановки, требующей перенесения центра тяжести на массовую, политическую и организаторскую работу, эти товарищи цепляются за отживающие формы работы, уже не соответствующие новой обстановке и создающие угрозу ослабления авторитета советской власти в деревне.

Похоже на то, что эти товарищи готовы подменить и уже подменяют политическую работу в массах в целях изоляции кулацких и антиколхозных элементов — административно-чекистскими «операциями» органов ГПУ и милиции, не понимая, что подобная подмена, если она примет сколько-нибудь массовый характер, может свести к нулю влияние нашей партии в деревне.

Эти товарищи, видимо, не понимают, что метод массового выселения крестьян за пределы края в условиях новой обстановки уже изжил себя, что выселение может применяться лишь в частичном и единичном порядке и лишь к главарям и организаторам борьбы против колхозов.

Эти товарищи не понимают, что метод массовых и беспорядочных арестов, если только можно считать его методом, в условиях новой обстановки дает лишь минусы, роняющие авторитет советской власти, что производство арестов должно быть ограничено и строго контролируемо соответствующими органами, что аресты должны применяться лишь к активным врагам советской власти.

ЦК и СНК не сомневаются, что все эти и подобные им ошибки и отклонения от линии партии будут ликвидированы в кратчайший срок.

Было бы неправильно думать, что наличие новой обстановки и необходимость перехода к новым методам работы означают ликвидацию или хотя бы ослабление классовой борьбы в деревне. Наоборот, классовая борьба в деревне будет неизбежно обостряться. Она будет обостряться, так как классовый враг видит, что колхозы победили, он видит, что наступили последние дни его существования, — и он не может не хвататься с отчаяния за самые острые формы борьбы с советской властью. Поэтому не может быть и речи об ослаблении нашей борьбы с классовым врагом. Наоборот, наша борьба должна быть всемерно усилена, наша бдительность — всемерно заострена. Речь идет, стало быть, об усилении нашей борьбы с классовым врагом. Но дело в том, что усилить борьбу с классовым врагом и ликвидировать его при помощи старых методов работы невозможно в нынешней новой обстановке, ибо они, эти методы, изжили себя. Речь идет, стало быть, о том, чтобы улучшить старые способы борьбы, рационализировать их и сделать наши удары более меткими и организованными. Речь идет, наконец, о том, чтобы каждый наш удар был заранее подготовлен политически, чтобы каждый наш удар подкреплялся действиями широких масс крестьянства. Ибо только при подобных способах улучшения методов нашей работы можем добиться того, чтобы окончательно ликвидировать классового врага в деревне.

ЦК и СНК не сомневаются, что все наши партийно-советские и чекистско-судебные организации учтут новую обстановку, созданную в результате наших побед, и соответственно перестроят свою работу применительно к новым условиям борьбы.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

I. О прекращении массовых выселений крестьян

Немедленно прекратить всякие массовые выселения крестьян. Выселение допускать только в индивидуальном и частичном порядке и в отношении только тех хозяйств, главы которых ведут активную борьбу против колхозов и организуют отказ от сева и заготовок.

Выселение допустить только из следующих областей и в следующих предельных количествах:

Украина..2 000 хозяйств
Северный Кавказ....................................1 000 хозяйств
Нижняя Волга...1 000 хозяйств
Средняя Волга..1 000 хозяйств
Центрально-Черноземная область........1 000 хозяйств
Урал...1 000 хозяйств
Горьковский край......................................500 хозяйств
Западная Сибирь....................................1 000 хозяйств
Восточная Сибирь..................................1 000 хозяйств
Белоруссия...500 хозяйств
Западная область.......................................500 хозяйств
Башкирия...500 хозяйств
Закавказье..500 хозяйств
Средняя Азия...500 хозяйств
Всего..12 000 хозяйств

II. Об упорядочении производства арестов

1. Воспретить производство арестов лицами, на то не уполномоченными по закону – председателями РИК, районными и краевыми уполномоченными, председателями сельсоветов, председателями колхозов и колхозных объединений, секретарями ячеек и пр.

Аресты могут быть производимы только органами прокуратуры, ОГПУ или начальниками милиции.

Следователи могут производить аресты только с предварительной санкции прокурора.

Аресты, производимые начальниками милиции, должны быть подтверждены или отменены районными уполномоченными ОГПУ или прокуратурой по принадлежности не позднее 48 часов после ареста.

2. Запретить органам прокуратуры, ОГПУ и милиции применять в качестве меры пресечения заключение под стражу до суда за маловажные преступления.

В качестве меры пресечения могут быть заключаемы под стражу до суда только лица, обвиняемые по делам: о контрреволюции, о терактах, о вредительстве, о бандитизме и грабеже, о шпионаже, переходе границы и контрабанде, об убийстве и тяжелых ранениях, о крупных хищениях и растратах, о профессиональной спекуляции, о валютчиках, о фальшивомонетчиках, злостном хулиганстве и профессиональных рецидивистах.

3. Установить при производстве арестов органами ОГПУ предварительное согласие прокурорского надзора по всем делам, кроме дел о террористических актах, взрывах, поджогах, шпионаже и перебежчиках, политическом бандитизме и контрреволюционных антипартийных группировках.

Установленный в настоящем пункте порядок вводится в жизнь для Дальневосточного края, Средней Азии и Казахстана лишь через 6 месяцев.

4. Обязать прокурора СССР и ОГПУ обеспечить неуклонное исполнение инструкции 1922 г. о порядке прокурорского контроля за производством арестов и содержанием под стражей лиц, арестованных ОГПУ.

III. О разгрузке мест заключения

1. Установить, что максимальное количество лиц, могущих содержаться под стражей в местах заключения НКЮ, ОГПУ и Главного управления милиции, кроме лагерей и колоний, не должно превышать 400 тысяч человек на весь Союз ССР.

Обязать прокурора СССР и ОГПУ в двухдекадный срок определить предельное количество заключенных по отдельным республикам и областям (краям), исходя из указанных выше общих цифр.

Обязать ОГПУ, НКЮ союзных республик и прокуратуру СССР немедленно приступить к разгрузке мест заключения и довести в двухмесячный срок общее число лишенных свободы с 800 тысяч фактически заключенных ныне до 400 тысяч.

Ответственность за точное выполнение этого постановления возложить на прокуратуру СССР.

2. Установить для каждого места заключения максимальную цифру лиц, могущих содержаться в данном месте заключения, исходя из установленной выше цифры 400 тысяч.

Запретить начальникам мест заключения принимать заключенных сверх установленного предела.

3. Определить предельный срок для содержания арестованных в арестных помещениях при милициях не свыше трех суток. Обязательно обеспечить арестованных хлебным пайком.

4. Предложить ОГПУ, НКЮ союзных республик и прокуратуре СССР немедленно организовать пересмотр личного состава следственных заключенных с тем, чтобы всем, кроме особо опасных элементов, заменить содержание под стражей другой мерой пресечения (поручительство, залог, подписка о невыезде).

5. В отношении осужденных провести следующие мероприятия:

а) всем осужденным по суду до 3 лет заменить лишение свободы принудительными рабо-

тами до 1 года, а остальной срок считать условным;

б) осужденных на срок от 3 до 5 лет включительно — направить в трудовые поселки ОГПУ;

в) осужденных на срок свыше 5 лет — направить в лагеря ОГПУ.

6. Кулаки, осужденные на срок от 3 до 5 лет включительно, подлежат направлению в трудовые поселки вместе с находящимися на их иждивении лицами.

7. Для разгрузки мест заключения и проведения указанных в пп. 5 и 6 мероприятий организовать в каждой республике, области (крае) специальные областные комиссии в составе: краевого (областного) прокурора, председателя краевого (областного) суда, Полномочного Представительства ОГПУ и начальника краевого (областного) управления милиции под председательством краевого (областного) прокурора.

8. В республиках, краях, областях, где общее количество заключенных превышает в данный момент 30 тысяч человек, разрешить областным комиссиям образовывать межрайонные выездные подкомиссии, как вспомогательные их органы, с тем, чтобы решения межрайонных комиссий утверждались областными комиссиями.

9. Предоставить право областным комиссиям освобождать от направления в лагеря и поселки независимо от срока осуждения нетрудоспособных, инвалидов, стариков, матерей с маленькими детьми, беременных женщин, заменяя им лишение свободы принудительными работами.

В отдельных случаях областные комиссии вправе направлять в лагеря особо опасные элементы хотя бы и осужденные на срок до 5 лет.

10. Для проведения разгрузки в Средне-Азийских республиках, Казахстане, и Кара-Калпакии предложить прокуратуре СССР, ОГПУ и Верховному суду СССР направить специальные комиссии из Москвы для общего руководства работой республиканских комиссий этих республик.

***

Обязать НКЮ союзных республик и Наркомздравы союзных республик в месячный срок ликвидировать полностью сыпно-тифозные заболевания в местах заключения.

Председатель Совета
Народных Комисаров СССР — В. МОЛОТОВ (СКРЯБИН)
Секретарь ЦК ВКП(б) — И. СТАЛИН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.23. – Арк.9-9 зв. Типографський друк.

№ 143
Витяг із доповідної записки ОДТО ГПУ ст. Конотоп про голодування населення у Бахмацькому районі

14 червня 1933 р.

Анализируя политическое состояние транспорта и прилегающие к нему районы, из имеющегося материала приходится констатировать, что таковое значительно лучше на транспорте и хуже среди крестьянства в некоторых районах, прилегающих к нему, в особенности – Бахмачский, Белопольский и Бурынский.

Основными моментами, породившими недовольства и влияющими на политическое состояние, является вопрос – питание. Что в особенности в настоящий момент и среди крестьянства, коего иссякли и иссякают запасы прошлого года, и это в местах, где были допущены известные перегибы. Среди транспортников, в особенности низших категорий, многосемейных и проживающих на селе, где семьи пайка получением лишены, а также среди пенсионеров – сняты со снабжения.

Это вызвало массовое заболевание и смертность среди крестьянства указанных районов и заболевание среди железнодорожников указанных категорий.

Это же породило массовое нищенство, беспризорность, кражи, преимущественно продуктов, и на этой почве имеют место убийства, это же породило и тифозные заболевания.

Эти порождающие моменты на отчетное число не изживаются, а идут на увеличение.

Как основные факты, свидетельствующие политическое состояние транспорта, это 633 случая трофических заболеваний (отечные) на почве недоедания среди железнодорожников на отчетное число. […]

Приняты своевременно меры к оказанию продовольственной помощи, как сухим пайком, а также посылкой на усиленное диетпитание в столовые общественного питания, а также и дома отдыха. […]

Хуже положение среди крестьянства указанных районов, где в связи с недостачей и отсутствием хлебопродуктов приводит их к голоду, так как реальной помощи от районов и сельсоветов не получают, а если некоторые семьи и получают единовременное пособие, то оно настолько мизерно, что общего положения не выправляет; в результате значительная часть крестьянства питается травами и суррогатами, опухает и в конечном итоге имеется значительная смертность, что в особенности среди единоличников и многосемейных.

В отдельности по районам, прилегающим к железной дороге, это рисуется в следующем. По Бахмачскому р-ну, где в селах Великая Загоровка, Красиловка, Варваровка, Пески, Бельмачовка, Мартыновка, Ивангород и Бахмач № 1 на отчетное число имеется опухших в каждом селе от 50 до 100 семейств и среди них массовая смертность, как, например, за 10 июня с. г. в селе Великая Загоровка на почве голода умерло 16 человек, в этом же селе 7 июня с. г. на почве голода один крестьянин убил четырех своих детей, так как нечем было их кормить. В этом же районе имеется массовый наплыв на транспорт голодных, как детей, а также и взрослых, осаждающих буфеты и столовые. Опухшие и обессиленные являются даже в самом местечке Бахмач, как, например, 10 июня с. г. в местечке на Петровской улице лежала опухшая женщина, каковая не могла двигаться, на ней груда вшей и возле нее ее 5-летний ребенок. […]

Реальная помощь голодным почти не оказывается, так как район имел для этого лишь 15 т хлебопродуктов, чем, ясно, спасти положение не мог. […]

По существу необходимо принять меры со стороны районных и областных властей к немедленному оказанию помощи голодающему крестьянству, а также вести учет смертности и заболеваний, чего фактически не делается. […]

Уполномоченный ПСТ 4 [підпис] ЖАЛЫБИН
Утверждаю:
временно исполняющий должность начальника
ОДТО ОГПУ ст. Конотоп Западной железной дороги [підпис] ЛЕСКОВ

Друкується за: Голодомор 1932-1933 рр. на Чернігівщині / Упорядник Г. Морозова // Сіверянський літопис. – 2003. – № 4. – С. 46.

№ 144
Витяг з доповідної записки секретаря Чернігівського обкому КП(б)У про «опортуністичні прояви» під час хлібозаготівлі[1]

[червень 1933 р.]

Наряду с противодействием хлебозаготовкам со стороны кулацких контрреволюционных элементов села, на ходе кампании в значительной мере отразилось наличие среди районных руководящих и сельских работников оппортунистических проявлений, срывавших выполнение плана.

Проявления эти выразились в форме: уклонения от работы по заготовкам, считая их планы нереальными, уклонения отдельных лиц из сельского актива от сдачи хлеба из своих хозяйств и сокрытия хлеба, сращивания с кулацким контрреволюционным элементом на селе и укрытия последнего.

Проявления эти зарегистрированы по 27 районам в количестве 255 фактов, в том числе:

Отказ от принятия планов...3
Уклонение и отказ от работы по заготовкам.................18
Отказ от сдачи хлеба сельским активом и
противодействие хлебозаготовкам.................................27
Пьянство и связи с кулачеством.....................................89
Оппортунистические разговоры..................................118

За вышеуказанные проявления исключено из партии:

Ответработников района..16
Уполномоченных РПК..18
Председателей и членов сельсовета..............................22
Секретарей ячеек..12
Председателей и членов правления колхозов...............34
Прочих из сельактива..27

В том числе арестовано и предано суду:

Ответственных работников района.................................5
Уполномоченных РПК...7
Председателей и членов сельсовета..............................15
Секретарей ячеек..11
Председателей и членов правления колхозов................31
Прочего сельактива...17

Наиболее характерными фактами оппортунистических проявлений, потворство кулаку и превращение в его агентуру являются:

Бюро Бобровицкого райпарткома в лице секретаря РПК Закопайло (исключен из партии и находится в Киеве), председателя КК Котова (работает в Киеве, из партии не исключен) и председателя райисполкома Сидорова (в прошлом петлюровец, исключался из партии в 1929 г., в настоящее время исключен из партии и арестован). С самого начала хлебозаготовок [они] решительно противодействовали хлебозаготовкам, взяв курс на полный их срыв, либо значительное уменьшение планов.

Для этого районное руководство фальсифицировало данные урожайности в районе, со-

ставив фиктивные акты обмолотов с низкими показателями урожая.

Ведя борьбу против плана хлебозаготовок, совершенно не развертывая планов по отдельным селам, колхозам и секторам. Это руководство мобилизовало низовой актив на саботаж и провал хлебозаготовок.

Кроме этого, районное руководство широко культивировало прием в колхозы твердосдатчиков, «выполнивших честно свои обязательства по доведенным им заданиям», благодаря чему создало громадную засоренность колхозов кулацкими и чуждыми элементами.

Это же руководство совершенно не боролось с засоренностью советского, кооперативного и колхозного аппаратов кулацкими и петлюровскими элементами, в результате чего в ряде сельсоветов, колхозов вскрыты контрреволюционные группы, саботировавшие не только хлебозаготовки, но и все производимые партией и советской властью мероприятия.

После снятия руководства оставшийся в бюро нового состава председатель райисполкома Сидоров продолжал саботировать хлебозаготовки, недооблагая кулаков в селах своего куста сел, не практиковал применение репрессий к злостным несдатчикам. [...]

В Носовском РПК секретарь последнего Волошко и председатель райисполкома Проценко – систематически пьянствовали, саботировали хлебозаготовки и в начале их были сняты с работы и исключены из партии.

Заворг нового состава РПК Яременко, будучи командирован уполномоченным в с. Лихачево, не вел никакой работы по хлебу, недообложил кулацкие хозяйства твердыми заданиями, после двух предупреждений вышел из партии и вел прямую контрреволюционную деятельность.

Яременко вел беседы о контрреволюционности политики ЦК, о том, что в Политбюро засела контрреволюция, что все честные люди (Рыков, Бухарин) ушли из ЦК, причем в этих беседах говорил, что каждый честный коммунист должен поступить так, как он, т. е. прекратить работу по хлебозаготовкам и выйти из партии.

Яременко был арестован и осужден на 8 лет.

Из состава бюро РПК за срыв хлебозаготовок в селах исключены из партии и арестованы культпроп Басов и председатель профсовета Костюченко, дела о которых направляются на судтройку ГПУ УССР. Следует отметить, что в период проработки Яременщины в Носовской парторганизации Басов и Костюченко не осудили его деятельность, а, по существу, своим молчанием солидаризировались с ним.

В этом же районе нами арестовано 2 члена бюро ячейки с. Галица: заведующий школой Кошелевский и председатель сельсовета Юдков. [...]

Уполномоченный Харьковского обкома КП(б)У Евантов, работая по хлебозаготовкам в Путивльском районе, в разговоре с крестьянами говорил:

«Если хлеба добровольно сами на сдадите, то никто его у вас и не имеет права брать, эта хлебозаготовка такая – с кого сдерут, то и хорошо». [...]

В ряде районов вместо массовой работы и мобилизации сельского актива на выполнение хлебозаготовок командированными, а также и местными работниками допущены грубые искривления, перегибы и злоупотребления.

Всего таких фактов зарегистрировано по 29 районам 231, из них:

Избиения и др. насилия................................41

Незаконные аресты и обыски......................46

Незаконные изъятия имущества..................28

Присвоение равного имущества................116

Прочие искривления.....................................–

Эти факты были проявлены:
Уполномоченными РПК.................................29
Председателями и членами сельсоветов....155
Членами бригад по хлебозаготовкам..........118
Прочим сельактивом......................................69
В том числе со стороны:
Членов и кандидатов КП(б)У........................86

Наиболее яркие факты искривления следующие:

Бригадой по хлебозаготовке в составе: Бондаренко, Соварца, Дробинки, Харченко и Чернухи при изъятии хлеба у твердосдатчика с. Хустинка Недригайловского района Чернухи присвоили себе: 2 мешка хлеба, кожаные сапоги, табак, картофель, часть этого была продана и на вырученные деньги устроена пьянка.

В с. Монастырище Иченского района председатель сельсовета Безуглай и секретарь ячейки Марусенко совместно с бригадирами ввели систему избиения крестьян с целью принуждения последних к выполнению хлебозаготовок, подписки на заем и других обязательств.

При проведении бесспорного изъятия у злостных несдатчиков хлеба ими присваивались продукты питания и домашние вещи. Все они арестованы и осуждены на разные сроки.

Член сельсовета с. Горки Путивльского района Туркин во время производства обыска у твердосдатчика Погорелова забрал у последнего во дворе кур и уток и отнес к себе домой. [...]

Председателем Кулдимовского кооперативного товарищества Путивльского района, работавшим по обнаружению спрятанного хлеба, было предложено жене твердосдатчика Скидановой сожительство, за что обещал снизить хлебозаготовку.

Член сельсовета с. Сильченково Великобубновского района, член КП(б)У Зитюков выбросил из хаты и избил семью контрактанта, не выполнившего план хлебосдачи.

По особо злостным случаям искривлений арестованы 13 человек. [...]

Общие изъятия чуждого антисоветского контрреволюционного элемента по сельскому и районному советскому, кооперативному и колхозному аппарату на сегодня, по уточненным данным 26-ти районов, дают следующий результат: бывших офицеров – 9, бывших петлюровцев – 25, бывших белогвардейцев – 19, бывших гайдамаков – 8, бывших политбандитов – 15, бывших торговцев – 14, бывших членов антисоветских партий – 3, чинов царской администрации – 16, кулаков – 79, прочих – 12, всего – 200 человек, которые были, помимо снятия, репрессированы. Освобождение советского аппарата от подобного элемента продолжается.

Как на весьма заслуживающий внимания факт засоренности аппарата, необходимо указать [на] данные, имеющиеся в распоряжении облотдела по засоренности учреждений Городнянского райцентра, где будут в ближайшее время для очистки таковых проведены соответствующие мероприятия.

РИК, зам. органы, почта, 7-летка, поселковый совет:

Бывших офицеров и военных чиновников – 5, бывших полицейских – 5, бывших дворян – 4, детей священнослужителей – 2, кулаков – 4, начальников тюрем, приставов – 2. Всего – 22 чел. [...]

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.77. – Арк.211-216. Копія. Машинопис.

[1] У доповідній записці секретарю Чернігівського обкому КП(б)У, підготовленій у грудні 1933 р., надавався перелік персональних справ комуністів, що були виключені з КП(б)У як «опортуністи», «національ-

лісти» та «троцькісти» впродовж 1931-1933 рр.: «**Носовский район.** ЖУРАВЛЬ Юхим Федорович – во время разбора дела был кладовщиком на строительстве Киевского моста. 15/X-31 года Носовская РКК исключила из партии за правооппортунистическое отношение к заготовке плодоовощей и умышленную задержку директив о взыскании картошки с твердосдатчиков (обвинение подтверждено). Из партии исключен, предоставлено право вступить в партию через год.

Репкинский район. МИРОЩЕНКО Петро Лукич, 1899 г. [рождения], член партии с 1926 года, во время возникновения дела был заведующим ссыппунктом ст. Неданчичи Репкинского района. 13/IV-32 года за правооппортунистическое отношение к проведению текущих сельскохозяйственных кампаний и защиту и потурания кулакам Репкинский РПК исключил из партии (материал в ОКК не подтвердился за отсутствием конкретных примеров). Постановление РПК отменено.

Городнянский район. МИХАЙЛЕНКО Петр Силович, 1896 г. рождения, член партии с 1922 г. III-32 года бюро РПК исключило из партии за оппортунистическое отношение к подготовке к весеннему севу – зажим самокритики, засоренность колхоза классово-чуждыми людьми. Сейчас рядовой колхозник – Городнянский район. ОКК подтвердила исключение.

Правый оппортунист – Городнянский район. ПОНОМАРЕНКО Ефрем Иванович, 1907 г. рождения, член партии с 1931 г. Сейчас работает председателем рабочкома МТС – Городнянского района. 26/X-31 г. ДПК 7 исключила из партии за обман партии, правый оппортунизм на практике (дезертирство с коммуны). Постановление ДПК подтверждено.

Правый оппортунист – Нежинский район. МОНЯКО Сергей Петрович, 1906 г. рождения, член партии с 1927 г., работал председателем кооперативного товарищества, секретарем партячейки Нежинского района, имеет строгий выговор за скрытие пребывания у Деникина и присваивание звания партизана. 11/III-31 г. РКК исключила из партии за явно-оппортунистическое руководство партячейкой, производственным товариществом и подготовкой к весенней посевной кампании, мягкотелости к кулакам. (ОКК установила: благодаря оппортунистическому руководству партячейкой, кулацко-зажиточная часть села проявила активную антисоветскую работу: собрание кулаков по куткам, принятие контрреволюционных резолюций по докладам о проведении посевкампании, были извращения спецвзносов, выполнения сельхоз кампаний, руководство села было засорено чуждым элементом). Постановление об исключении подтверждено. [...]

Правый оппортунист – Середино-Будский район. БЕЛОПОЛЬСКИЙ Андрей Юхимович, 1890 г. рождения, был в партии с 1925 г., работал завхозом двора на 8-м строительном участке ст. Нежин. 20/VIII-31 г. исключен из партии, отдан под суд за бесхозяйственность, разбазаривание колхозного имущества и оппортунистическое руководство партийными и сельскими организациями. ОКК установила: ячейка, которой руководил Белопольский, была неработоспособной, в результате чего колхозы засорены кулаками и другими классово-чуждыми лицами. Заявил на собрании, что после раскулачивания кулаков их можно принимать в колхоз, вел агитацию против коллективизации и машинизации сельского хозяйства. Исключение подтверждено. [...]

Правый оппортунист – Конотопский район. СКЛЯР Микола Гурович, 1900 г. рождения, член партии с 1925 г. Во время этого дела работал председателем Юревского сельсовета. X-32 г. Конотопский РПК исключил Скляра за оппортунистическое отношение к выполнению задач в хлебозаготовке, игнорировал массовую работу среди единоличников. ОКК подтвердила решение Конотопского РПК. СКЛЯРА Конотопский нарсуд осудил на 3 года.

Правый оппортунист – Борзенский район. СЛОБОДЯНИК Грицько Левкович, 1905 г. рождения, член партии с 1927 г., бедняк, работал секретарем ячейки Шаповаловки, во время разбора дела – безработный. 14/XI-32 г. РПК исключил из партии за открытый саботаж по хлебозаготовке. 22/I-33 г. постановлением РПК за разлагающую работу выслан за пределы района. ОКК подтвердила исключение из партии. [...]

Правый оппортунист – Варвинский район. СОЛОГУБ Виктор Яковлевич, 1904 г. рождения, член партии с 1927 г., служащий, во время рассмотрения дела работал секретарем партячейки, после – безработный. 27/VIII-32 г. объединенным заседанием РИК и РКК исключен из партии за оппортунистическое отношение в принятии и в проведении в жизнь плана хлебосдачи, за демобилизацию партячейки и ЛКСМУ в хлебосдаче. ОКК постановление подтвердила.

Правый оппортунист – Варвинский район. ФРАДИС Лев Лазаревич, 1905 г. рождения, кандидат

партии, соцположение – служащий, образование – высшее, во время разбора дела – заведующий райснабом Варвинского района, после рассмотрения работает на заводе «Январское восстание» в Одессе – экономистом. 3/XI-32 г. РКК исключила из кандидатов партии за оппортунистическое отношение к хлебозаготовке, недисциплинированность, за отсутствие нажима на кулака. ОКК подтвердила постановление об исключении. [...]

Правый оппортунист – Городнянский район. СЕНЧУРА Иван Федорович, родился в 1896 г., был в партии с 1932 г., середняк, во время разбора дела работал председателем колхоза в с. Буртовцы, после разбора – рядовой колхозник. 14/II-33 г. РКК исключила из партии за разлагательскую работу в колхозе, систематически имел связь с кулаками и антисоветскими элементами, прикрывал кулаков в колхозе. ОКК подтвердила постановление.

Правый оппортунист – Бобровицкий район. ПИТЕР Яков Омелькович, родился в 1903 г., в партии был с 1928 г., служащий, во время разбора дела работал председателем райколхозсоюза, после разбора – статистиком МТС, Басань. 20/I-33 г. РКК исключила из партии за правооппортунистическое отношение к организационному укреплению колхозов, оппортунистически относился к подготовке к весеннему севу, допустил засоренность колхозов кулаками. ОКК подтвердила постановление.

Прилукский район. РАДЧЕНКО Тимофей Иванович, родился в 1891 г., был в партии с 1925 г., середняк, во время разбора дела работал председателем колхоза, сейчас заведующий продскладом Трудкоммуны ГПУ. 25/XI-30 г. РКК исключила из партии за проявление оппортунизма и связь с кулаками, защиту их (исключил вместо 9 предложенных только 5), план до кулаков был доведен преуменьшенный. ОКК подтвердила постановление. [...]

Оппортунист – Нежинский район. БАЛЬЧУГОВ Василий Алексеевич, родился в 1900 г., в партии был с 1927 г., середняк, во время разбора дела работал заведующим архивным управлением в Нежине. 28/XII-32 г. РКК за оппортунистическое отношение к хлебозаготовке исключила из партии. ОКК подтвердила исключение.

Правый оппортунист – Конотопский район. ФУГОЛ Федор Григорьевич, рожден в 1906 г., в партии был с 1930 г., рабочий, во время разбора дела и после работал слесарем КПВРЗ. 2/IX-33 г. РПК исключил из партии за то, что считает политику партии неправильной, особенно на селе, большие налоги, тяжело жить, большой план доведен мясосдачи. ОКК подтвердила постановление об исключении.

Правый оппортунист – Конотопский район. КРИЦКИЙ Григорий Алексеевич – родился в 1906 г., был в партии кандидатом в 1931 г., в ЛКСМУ с 1928 г., рабочий, во время разбора дела и после разбора работал слесарем КПВРЗ. 3/IX-33 г. РКК исключила из партии за разлагательскую работу на производстве против генеральной линии партии, считая проводимую политику партии неверной: «Партия довела, что рабочие и селяне пухнут». ОКК подтвердила постановление об исключении.

Оппортунист – Черниговский район. БОЖКО Александр Гаврилович, рождения 1902 г., в партии с 1921 г., крестьянин, образование высшее, во время разбора дела работал научным работником. В 1924 г. имел выговор за правый уклон. В 1932 г. РКК исключила из партии, отдала под суд за нарушение директив партии в распределении авансов и зернохлеба на трудодень колхозникам. ОКК подтвердила постановление об исключении.

Оппортунист – Ичнянский район. ХИМЧЕНКО Семен Антонович, родился в 1892 г., в партии был с 1918 г., рабочий, во время разбора дела работал нарсудьей. 5/IV-33 г. РКК вынесла строгий выговор с предупреждением, с запрещением работать в органах партии за искривление линии партии, за проявление правого оппортунизма на рассмотрении дел, связанных с хлебозаготовкой. ОКК подтвердила исключение.

Оппортунист – Репкинский район. КОВАЛЕВ Николай Григорьевич, родился в 1905 г., член партии с 1926 г., в ЛКСМУ с 1924 г., середняк, во время разбора дела работал председателем Суличевского сельсовета, теперь в колхозе – рядовым колхозником. В 1933 г. осужден к двум годам за связь с кулаками: давал им положительные характеристики во время вступления в колхоз. Будучи председателем колхоза, рекомендовал крестьянам не вступать в колхоз, ибо там голодают. ОКК подтвердила исключение.

Оппортунист – Роменский район. АБРАМЕЦ Иван Фомич, родился в 1894 г., в партии с 1926 г., крестьянин, во время разбора дела работал секретарем председателя горПО с. Семеновка. 20/IV-33 г. исключен из партии за защиту кулацкого элемента, пролезшего в колхоз. ОКК подтвердила исключение. [...]

Оппортунист – Менский район. АРТИКУЛ Кирило Антонович, родился в 1902 г., служащий, в партии с 1931 г., во время разбора дела работал председателем Чернотичского сельсовета, после – завхозом Макишинского пенькозавода. 10/I-33 г. РПК исключил из партии за сростание с кулаком, замазывание преступления, что довело до прорыва в коммуне, несмотря на предложение бедняцких групп исключить кулаков из коммуны. ОКК подтвердила исключение». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.4. – Спр.123. – Арк.210-215.*

№ 145
Витяг з доповідної записки прокурора Чернігівської області М. Батрака про засудження селян за передчасну косовицю зернових культур

2 серпня 1933 р.

[…] **Робота виїзних сесій облсуду та характерні розв'язані справи**

За крадіжку колосків соцланів виїзними сесіями облсуду засуджено до розстрілу глитаїв, а саме: по Носівському р-ну – Шерстюка Грицька, Заголія Феодосія та Костюка Свирида.

По Глухівському р-ну – Погрибицького Миколу та по Роменському р-ну – Чуба Якова.

З характерних справ, розв'язаних нарсудами області, є:

1. Правління Шейгусівського колгоспу Прилуцького р-ну припустило викос 0,25 га зеленого жита, яке як аванс було роздано колгоспникам.

Цей процес відбувався на місці в колгоспі та притяг велику увагу, так колгоспників, як і трудящих одноосібників, які взяли позику, понад 2 000 осіб.

Навколо цього процесу судом була пророблена велика масово-політична робота, і цей процес поклав край тенденціям щодо викосу незрілого хліба.

2. Другий випадок косовиці незрілого хліба занотовано в Прилуцькому районі.

Правління колгоспу Сергіївської сільради дозволило скосити декілька гектарів незрілого жита.

Ця справа також була заслухана на місці за участю прокурора. […]

Прокурор [підпис] БАТРАК

Друкується за: Голодомор 1932-1933 рр. на Чернігівщині / Упорядник Г. Морозова // Сіверянський літопис. – 2003. – № 4. – С. 48-49.

№ 146
Витяг з доповідної записки ЦК КП(б)У про виконання хлібопоставок одноосібним сектором станом на 1 вересня 1933 року

6 вересня 1933 р.

Зовсім таємно

На 1 сентября по единоличникам годовой план хлебопоставок (по твердому заданию) по Украине выполнен на 67,4%.

По областям:

1. Винницкая область – 55,3%
2. Киевская область – 89,1%
3. Черниговская область – 64,8%
4. Харьковская область – 76,1%
5. Днепропетровская область - 72,6%
6. Одесская область – 51,7%
7. Донецкая область – 65,1%
8. АМССР – 88,5% […]

Черниговская область – До 25% годового плана единоличниками по врученным обязательствам выполнил 1 район.

25-50% выполнило	25 районов
50-75% выполнило	9 районов
75-100% выполнил	1 район.

Наиболее отстающими являются районы:

1. Буринский – 24,0%
2. Носовский – 25,7%
3. Роменский – 27,4%
4. Недригайловский – 28,7%
5. Дмитровский – 29,8%
6. Корюковский – 30,9%
7. Бобровицкий – 31,5%
8. Борзенский – 32,2%
9. Варвинский – 32,2%
10. Нежинский – 32,9%
11. Ичнянский – 35,0%
12. Талалаевский – 35,3%
13. Бахмачский – 35,6% […]

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.35. – Арк.2,4. Завірена копія. Друкарський відбиток.

№ 147
Витяг з доповідної члена ЦКК КП(б)У Макаренка голові комісії ЦКК КП(б)У Назаренку про розслідування фактів порушення революційної законності

[вересень 1933 р.]

1. Замечания общие

Выполняя постановление Президиума ЦКК – Коллегии НК РКИ УССР от 14/IX - 1933 г. о расследовании фактов нарушения ревзаконности в ряде районов Черниговской области, комиссия ЦКК КП(б)У в составе: тт. Макаренко (ЦКК), Диковского (НКЮ) и Киселева (ГПУ) произвела с 17 по 27/IX - 1933 г. расследование конкретных жалоб, материалов, сводок ГПУ, судебно-

следственных и дознавательских дел, а также постановлений органов власти от области до сельсоветов включительно по 20 из 36 районов Черниговской области.

Расследование произведено в районах: Путивльском, Роменском, Понорницком, Талалаевском, Нежинском, Ичнянском, Борзенском, Буринском, Сновском, Березенском, Семеновском, Носовском, Олишевском, Глуховском, Шостенском, Бобровицком, Бахмачском, Новгород-Северском, Остерском и Середино-Будском с охватом в среднем на каждый район по 3 – 5 сел.

В помощь комиссии областное руководство (облоргбюро КП(б)У тов. Маркитан – облоргбюро КК-РКИ – тт. Рыбников и Самоплив) выделило 22 ответственных работника областных организаций и до 100 человек районного актива, преимущественно из числа работников КК-РКИ, ГПУ, прокуратуры, суда, милиции и членов коллегии защитников.

Материал расследования по большинству указанных районов (12 из 20) **свидетельствует о вопиющем открытом административном произволе – избиениях и издевательствах над трудящимися крестьянами-бедняками, середняками и колхозниками,** о недопустимом искривлении налоговой и штрафной политики и массовом присвоении и растратах незаконно отобранного имущества, граничащей с политическим бандитизмом, **корни которого исходят из засоренности руководящих участков в районе и на селе классово чуждым и преступным элементом,** основным методом воздействия к которому на местах укоренилась практика переброски и перевода с одного села в другое на равнозначные должности, что создало обстановку безответственности, беззаконности, нарушений революционного закона, вызвало полное игнорирование принципов советской демократии и, как следствие, – **отрыв от трудящихся масс со стороны большинства сельского руководства, при недопустимом бездействии, а в некоторых случаях и прямом попустительстве районного руководства.**

Несмотря на то, что областное руководство ставило вопрос о ревзаконности и вело борьбу по конкретным известным ему фактам нарушения закона, необходимо, однако, признать эту борьбу недостаточной, поскольку ревзаконность не внедрена в значительной части районов и сел. Между тем, хозяйственные достижения области – выполнение на 25.IX - 33 г. годового плана хлебосдачи – 78% (единоличники 94%); озимого посева на 84%, коллективизации на 65%, обеспечивают решительный поворот сверху до низу и установление четких и твердых правовых отношений к трудящимся на основе исчерпывающих директив партии и правительства.

2. Факты

[…] ***2) Талалаевка***

Следующий Талалаевский район. В этом районе бригада комиссии ЦКК была встречена словами председателя районной КК-РКИ тов. Майоровой: «У нас ничего нарушающего ревзаконность нет», а на совещании, проведенном бригадой, эта же Майорова еще определеннее выразилась: «Ревзаконность постольку, поскольку обеспечиваются сельскохозяйственные кампании». Народный следователь тов. Шевченко прямо заявил: «Мне приходится вести борьбу не только с лицами, перекручивающими линию партии на селе, но и с руководством, покрывающим их».

Тов. Шевченко указал, что Шакодьковский сельсовет оштрафовал и распродал уже в августе 1933 г. имущество единоличников-бедняков (Яковенко Кондрата, Павлуя Сергея и др.) за невыполнение августовского плана хлебосдачи, несмотря на то, что план хлебосдачи был не только выполнен, но и досрочно выполнялся годовой план. Когда 4 и 5/IX - 33 г. тов. Шевченко об этом узнал, он немедленно же сообщил заместителю председателя райисполкома тов. Блажко и председателю райисполкома тов. Шуму, на что последний заявил: «Знаешь, выправлять – нужно возвращать имущество, а его уже нет», и дальше: «но ты на такие факты реагируешь, и не

реагируешь в деле выполнения сельскохозяйственных политических кампаний».

В селах Карпиловка, Березовка, Харитоновка, Спиваки, Юрковцы также широко практикуется искривление налоговой и штрафной политики с изъятием имущества и коров у бедняцко-середняцких (красноармейских) семейств, а в с. Довгалевка в апреле 1933 г. председатель сельсовета Глушко, председатель колхоза Заяц **объявили с. Довгалевка на осадном положении, незаконно забирали имущество, разбазаривали таковое и систематически занимались избиением крестьян** (более 20 избиений), причем били носками сапог, железными шворняками, наганами, били в помещении сельсовета, на улице, в колхозном хлеве за селом, куда водили ночью, били, невзирая на социальное и общественное положение – женщин и мужчин; били до смерти (Лобода Тимофей умер). В избиениях принимал участие кулак Бойко Павло, у которого имеется специальная плетка с железом на конце.

Сельское руководство Талалаевского района засорено классово-чуждым и преступным элементом, так, бывший в 1921 г. председателем сельсовета Мазило, объявленный вне закона за вооруженное выступление против мероприятий партии и правительства, в 1932 г. осужденный к 7 годам за массовые искривления (досрочно освобожден), назначен помощником директора МТС Славчинского участка; председатель сельсовета Пух, осужденный 4/VII - 1933 г. на 2 года, к партийной ответственности не привлечен: ряд членов партии (Усенко, председатель колхоза «Червоний прогрес», Пугач Андрей, секретарь партячейки этого же колхоза, Щербак Михаил), несмотря на то, что осуждены судом, к партийной ответственности не привлечены и продолжают работать; член партии Кукса в августе 1933 г. допустил ряд грубейших искривлений, давал справки кулакам других сел; на президиуме райисполкома дословно заявил: «Драконил и драконить буду», а председатель районной КК-РКИ тов. Майорова объясняет такое поведение горячностью и большой энергией человека и следователю заявила: «За такие пустяки придираться не будем, парторганизацию разгонять не допущу».

При обсуждении на закрытом заседании бюро РПК, всех фактов беззакония председатель райисполкома Шум заявил: «Из отдельных моментов нельзя заключить, что у нас положение с ревзаконностью плохое, надо бы глубоко обследовать все села», причем взято под сомнение массовое избиение крестьян и колхозников в с. Довгалевка, хотя по этому делу факты подтверждены следственными материалами.

Райисполком под видом просьбы доводит в июле 1933 г. колхозам встречные планы по сенозаготовкам для лошадей райисполкома. Разверстал 28 000 рублей по колхозам для постройки дома коллективиста; разбазарил без правительственных нарядов 40 тонн разных зерноотходов с пункта Заготзерно; разбазарил 100 кг сахара, предназначенного контрактантам меда; разбазарил заработную плату учителей; без нарядов центра взял для районного руководства 150 кг сливочного масла с маслозавода Райпотребсоюза.

По севу составил три плана – «оптимальный», «нормальный» и «реальный» и, наконец, «корректированный», который не соответствует ни одному ранее составленному.

Областное руководство хорошего мнения о председателе райисполкома Шуме «известный любитель и хороший хозяин лошадей» (Маркитан).

Талалаевский район на 25/IX - 1933 г. выполнил годовой план хлебосдачи на 58,7%, в том числе единоличники – 50%; по осеннему севу на 81,2%, по уборке бурака – 9%, по картофелю – 23%.

3) Бахмач

В Бахмачском районе почти по всем сельсоветам **работают лица, осужденные судом и понесшие наказания.** Эти лица продолжают творить произвол и безобразия. Только

19/IX - 33 г. в с. Курень № 1 председатель сельсовета Федоряко вместе с заместителем Юнаком, секретарем комсомольской ячейки Шевченко, председателем товарищества Воробьем и бригадиром Златниковым вместе с активистами села, всего в числе 12 человек, явились к инвалиду-бедняку Бойко, занесенному в прошлом году на красную доску за хлебосдачу, выполнившему в этом году августовский план хлебосдачи, председательствовавшему 19/IX - 1933 г. на собрании своего кутка и настаивавшему на досрочном выполнении годового плана хлебосдачи, и без всяких причин вырвали 12 окон с рамами, стеклами, забрали все имущество, развалили печь в доме и даже забрали деревянную ногу инвалида Бойко. При проверке выяснилось, что заместитель председателя сельсовета Юнак исключен 3/VII - 33 г. из партии, находится под следствием и, несмотря на это, его назначают заместителем председателя сельсовета. То же, что и с Бойко, проделано с середняками Богуславским и Левченко.

Председатель сельсовета с. Митченки Рябчуль избивает крестьянок; бывший председатель Бельмачского сельсовета Мандриков, осужденный на три года лишения свободы, исключенный из партии, после досрочного освобождения из допра назначается председателем Батуринского сельсовета и под носом райруководства продолжает творить беззакония, выносить постановления об оштрафовании с формулировкой: «за невыполнение хозяйственно-политических кампаний, картофелезаготовок, мясозаготовок и вообще агроминимума оштрафовать Араус Ульяну на 750 рублей».

Председатель Осичского сельсовета Огиенко, осужденный 10/VIII - 1933 г. на один год принудительных работ за незаконное изъятие имущества, продолжает работать председателем в том же селе.

Председатель Красиловского сельсовета Назаренко совершал массовые аресты крестьян, а когда районная КК-РКИ 2/VIII - 1933 г. рассмотрела на месте дело Назаренко и постановила исключить его из партии, то бюро РПК 28/VIII - 33 г. выносит постановление: **«принимая во внимание, что Назаренко рабочий и в данном деле признал свои ошибки, бюро РПК считает возможным ограничиться вынесением строгого выговора и использования на работе председателя сельсовета в другом селе».** Между тем, Назаренко на одном заседании сельсовета лишил землепользования 44 хозяйства без всяких причин, а в момент работы бригады ЦКК в Бахмачском районе послал бригаду под руководством некоего Дьяченко. Эта бригада сделала налет на дом 70-летнего старика и 60-летней старухи, провела обыск, разбила все горшки, забрала хлеб, заперла дом на ключ и выгнала стариков на улицу. Этот Дьяченко, будучи председателем Мартыновского сельсовета, задержал одного гражданина по подозрению в краже и выбил ему 7 ребер. Несмотря на осуждение Дьяченко на 3 года лишения свободы с запрещением занимать ответственную работу, Дьяченко назначается председателем колхоза. По заявлению граждан, этот Дьяченко был в банде Шакары. Этот же Дьяченко другого метода к неплательщикам, как **погром, развал печей, изъятие всего имущества и уничтожение горшков с пищей (борщом) не признает.** Уполномоченный комиссии ЦКК – заместитель областного прокурора Гериловский – лично выезжал в с. Красиловка и свидетельствует, что по всей улице в ряде хат развалены печки – штрафуют в с. Красиловка сразу по 140 хозяйств с ведома и в присутствии райснаба: **даже за непосещение школы учениками штрафуют по 300 рублей, причем штрафные суммы в кассу не вносятся, а исчезают неизвестно где.**

Характерно дело секретаря партячейки Немятого (с. Великая Загоровка). Немятый 11 августа 1933 г. убил жену, которая упрекала его в половой распущенности, причем Немятый действительно вел распущенный половой образ жизни. Суд приговорил Немятого к 1 году принудительных работ квалифицированного труда по месту службы с такой формулировкой: **«Это преступление совершено вследствие того, что на протяжении всей жизни он не направил**

волевых стремлений своей жены на общественно-полезную работу, не освободил ее от домашних обязанностей, вследствие чего произошел разрыв их мировоззрений, что повлекло за собой убийство». Приговор этот вызвал большое возмущение среди селян, особенно среди женщин.

Как характеристику массовой работы можно привести такой факт, имевший место в с. Красиловка. Секретарь партячейки Рудаковский в этом году в день смерти Ленина предложил принести и сложить возле церкви солому, которую и поджог. После этого приказал, чтобы звонили в колокола и играли на пожарном рожке. Таким образом, инсценировал пожар, произвел несколько выстрелов, а когда сбежался народ, Рудаковский предложил всем пойти в сельбуд на собрание, посвященное смерти Ленина. Сейчас этот Рудаковский работает председателем Варваровского сельсовета.

Этим не исчерпывается список безобразий, произвола и головотяпства.

Райруководство на все эти безобразия реагировало только с приездом бригады комиссии ЦКК, а до приезда на все смотрело сквозь пальцы, а председатель райисполкома Шостак (бывший Конотопский окрпрокурор) на вопрос, почему он не проверяет постановлений сельсовета, начал доказывать, что есть запрещение получать протоколы сельсоветов.

4) Понорница

Понорницкий район в смысле штрафного произвола на селе занимает в области первое место. Только в одном с. Шаболтасовка за последние 4-5 месяцев оштрафовано 230 хозяйств на сумму 20 126 руб., что составляет 65% всех хозяйств. Такая же картина, но в меньшем масштабе, и в других сельсоветах. В большинстве штрафы налагаются на бедняцко-середняцкие хозяйства. Отобрание и присвоение имущества набирает характер злых анекдотов, так, например: **Понорницкий сельсовет скорее похож на склад торгового учреждения – открыто стоят отобранные у граждан самовары, шкафы, бочки, полотенца, хомуты и прочее имущество. Причем все это осматривается, ощупывается приходящими в сельсовет гражданами.** Избиение граждан наганом (с. Криски). Массовые аресты производит председатель сельсовета Юхнов, а на 21/IX – 33 г. в с. Авдеевка милиционер Некипорец, кандидат партии, **разбил об середнячку Колотько ружье, затем схватил дубину и бил Колотько, пока она не потеряла сознание.** Причина избиения – Некипорец был пьян и не помнит, за что бил. Незаконное доведение экспертных заданий семьям красноармейцев и бедняцко-середняцким хозяйствам и, как следствие, невыполнение – тоже штрафы (села Радичев, Блистова, Мезин и другие), массовое исключение из колхозов из-за личных счетов и доведение штрафов и экспертных заданий (села Покошичи и Орловка), причем сам председатель райисполкома Якимец в Орловке весной 1933 года **исключил из колхоза сразу 50 хозяйств по мотивам, что работники этих колхозов лодыри и симулянты.** В с. Осьмаки систематическое пьянство до того, что все руководство повально лежало пьяным в сельсовете и тоже незаконные штрафы, изъятие коров, имущества и присвоение такового – в этом же селе избиения производили даже детей (8 лет), а кулака Кота просто убили без суда и следствия.

Районное руководство РПК и райисполкома никаких мер борьбы не ведет, а даже берет под защиту преступников. Например, секретарь РПК Слонинский протестовал против суда над председателем Осьмаковского сельсовета, но председатель районной КК категорически настоял на немедленном суде. […]

На примере указанных выше районов и сел можно ограничиться, так как в остальных районах и селах, которые обследованы, аналогичная картина. Приведу только отдельные наиболее характерные факты избиений, издевательств и отобрания имущества в сводном виде.

В середине августа 1933 г. секретарь ячейки КСМУ с. Ядуты Борзенского района Литовченко заподозрил колхозницу Немыкину (Некинелу Марию) в краже картошки с его огорода. С помощью исполнителя Максименко арестовал Немыкину, обвешал ее картофелем и листьями и в таком виде водил по селу, затем привел в сельсовет, **сунул в рот Немыкиной бурак и в таком виде приказал «стоять на вытяжку» в течение двух часов.** После всех этих издевательств с маленьким грудным ребенком выгнал из избы.

Секретарь ячейки с. Обмачево Бахмачского района Ляшенко единоличника этого же села за то, что он не снял шкуры с зарезанной свиньи, **водил по всем куткам села с найденной свиной головой, причем в каждом кутке отмечалась явка.**

В с. Высокое Борзенского района председатель сельсовета Петров вместе с заведующим школой Романенко (бывший автокефальный поп), секретарем ячейки Степанцом и кулаком-деникинцем Хоменко проводили массовые аресты селян и незаконное изъятие имущества – в результате провалили весеннюю и уборочную кампании. По инициативе бывшего попа Романенко и согласованию с председателем райисполкома Голубом, селяне с. Высокое были обязаны на своих полях поставить в виде крестов дощечки с надписью, кому принадлежит поле. Эти дощечки изготовлены учениками школы, продавались за деньги, а вырученные 2 500 рублей присвоены Романенко. Поля напоминали кладбище. Никаких мер наказания к Романенко принято не было.

Председатель колхоза с. Высокое Борзенского района Пономаренко грубо обращается с колхозниками, побил колхозниц Сергеенко Феодосию, Мочало Елизавету, Горпенко Наталью. У единоличников, проезжавших по стерне колхозного поля, этот же Пономаренко **снимал колеса с возов и не возвращал до тех пор, пока единоличники своими лошадьми не перевозили по восемь копен колхозного хлеба.**

В августе 1933 г. уполномоченный по мясу Ленинского сельсовета Березенского района Сергиенко вместе с исполнителем Тукиным (бывший председатель Ленинского сельсовета, находится под судом), за недосдачу тремя братьями-бедняками х. Каменка вместе 21 кг (6-7-8) мяса отобрали у каждого по корове: там же у колхозника Качана за недосдачу 6 литров молока угрожали отобрать корову, если он не поставит 1/4 литра водки и закуску, а когда Качан принес водку за 8 км от Березны, Сергиенко и Тукин выпили ее, покушали за счет Качана и взыскали 31 рубль штрафа, несмотря на то, что к моменту взыскания штрафа Качан уже выполнил досрочно годовое обязательство по молокопоставке. Бедняки того же хутора Галица Павел уплатил 116 р., Халепа Васа – 211 руб. и Середа Ганна – 171 руб., за недосдачу молока на 1/VIII - 1933 г., хотя в момент фактического взыскания штрафа (10/IX - 1933 г.) все эти граждане досрочно не только выполнили, но и перевыполнили годовое обязательство молокопоставок. У Колесникова Дмитрия, вышедшего из колхоза из-за обиды, что его сняли с работы бригадира, сначала забрали поросенка весом 32 кг за недостачу 14 кг мяса, дополнительно наложенного как единоличнику, затем поросенка возвратили и забрали дойную корову, несмотря на то, что под угрозой потери коровы Колесников предлагал жирного теленка.

Председатель Смолянского сельсовета Нежинского района Давиденко за невыполнение отдельными хозяйствами молокопоставок произвел массовое изъятие коров (23 коровы).

Это наиболее яркие факты отобрания коров по любому поводу, причем отобрание коров имеет место во всех обследованных районах и селах.

В с. Прохоры Нежинского района в первый день уборочной кампании этого года председатель сельсовета организовал группу вооруженных комсомольцев и верхами налетел на колхозников, убиравших свои необобществленные посевы (засеяли до вступления в колхоз), **начали стрелять вверх, избивать и топтать колхозников лошадьми и силой оружия принудили**

прекратить уборку, несмотря на то, что колхозники имели разрешение районного земуправления. Председатель сельсовета это разрешение порвал.

Уже в самый день отъезда комиссии ЦКК из Чернигова 28/IX - 1933 г. получены проверенные ГПУ сведения, что в с. Будяки Олишевского района председатель сельсовета, его заместитель и секретарь ЛКСМУ произвели массовое избиение 60 единоличников за невыполнение пятидневных заданий по сдаче хлеба.

В колхозе «Сталина» Борзенского района **за счет колхоза сдали 60 центнеров хлеба за кулацкие бросовые посевы;** в «Коминтерне» и «Переможце» этого же района тоже. Сделано это по распоряжению уполномоченного СНК Калиновского, пообещавшего сдать колхозам весь хлеб с кулацких посевов. Однако, поскольку колхозы не справляются с уборкой своего хлеба, лежащего еще в валках, также не убрали еще гороха, надежд на погашение сданного хлеба у колхозников мало.

В Борзенском же районе план хлебосдачи доведен не по фактическому засеву, а по осеннему плану сева, а так как план осеннего сева в 1932 г. не выполнен, то колхозники и единоличники сдают с гектара больше хлеба, нежели установлено правительством.

В Бобровицком районе, в с. Марковцы, в июле 1933 г. председатель сельсовета Кононенко **сорвал железные крыши с хат одного бедняка, одного колхозника и двух зажиточных хозяйств** только потому, что решил покрыть железом крышу школы. Наделав разных вредительских дел, председатель сельсовета Кононенко неизвестно куда убежал, тогда райисполком назначает председателем сельсовета Голика, осужденного и исключенного из партии за срыв сельскохозяйственной кампании по этому же селу Марковцы. […]

В Носовском районе районный финотдел ликвидирует колхозные базары тем, что отбирает все, что продается на базарах: печеный хлеб, картошку, молоко, мед, сахар, соду, уксус и даже лавровый лист, а также кустарные изделия: замки, жаровни, заслонки и т. д.

3. Реагирование

1. Органы ГПУ. Органы ГПУ своевременно сигнализируют о всех фактах нарушений ревзаконности, однако эта сигнализация носит характер механической фиксации фактов без активизации оперативной борьбы с нарушителями. В ряде райотделов ГПУ имеет место разложение и злоупотребление со стороны работников ГПУ. Новое руководство в лице тов. Крауклиса энергично перестраивает работу, начиная от перестановки людских сил до организации оперативной работы по борьбе с нарушителями ревзаконности.

2. Органы милиции. Состояние органов милиции в Черниговской области необходимо признать неудовлетворительным, начиная от политико-морального состояния, дисциплины и кончая оперативной работой. Пьянство, недисциплинированность, расхлябанность, отсутствие четкости и быстроты при производстве дознаний, недопустимое содержание арестных помещений. Отсутствие со стороны руководящей части милиции своевременной борьбы и реагирования на недостатки в работе милиции приводят к тому, что в ряде обследованных районов отдельные работники милиции являлись сами проводниками грубейшего нарушения ревзаконности на селе.

В разделе фактов уже отмечалось, что работник милиции Некипорец в пьяном виде избил до потери сознания середнячку Колотько. Следующие наиболее яркие факты подтверждают указанную выше характеристику. […]

22/IX - 1933 г. начальник милиции Остерского района Шабельский пьяным залез в церковь после вечернего служения, где его и обнаружили без памяти. Вместе с Шабельским систематически пьянствует инспектор по розыску Хоменко, который в пьяном виде проломил голову

и избил револьвером уполномоченного Азовстали – гр. Сойферу. […]

Начальник милиции Сновского района Владимирский занимается барахольством и присвоением денег от продажи приблудившихся лошадей, которых он, не выжидая 6-ти месячного срока, продает на 3-й день после поступления лошадей в район, без опубликования о приблудившихся лошадях. У него же снабжение столовки производится за счет конфискации продуктов на базаре.

В Шостенском, Глуховском, Березенском, Путивльском, Нежинском и других районах в производстве находятся длительное время дознания от 100 до 400 дел без окончания, причем большинство возбуждается необосновано. В Шостенском, Бахмачском и Путивльском районах камеры для задержания – сплошные клоповники и рассадники заразы, без окон и нар. В Бахмачском районе не все задержанные получают хлеб и воду. Имеются случаи истощения задержанных.

3. Органы суда. Дела о правонарушениях против социалистической собственности рассматриваются быстро, но карательная политика по отдельным делам не выдерживается: без достаточных оснований или выносятся суровые приговоры, или же, наоборот, чересчур мягкие. В разделе фактов уже отмечалось, что нарсуд Бахмачского района 9/VIII - 1933 г. осудил Немятого за убийство жены к году принудительных работ по месту службы с нелепой формулировкой. […]

4. Органы прокуратуры. Прокуратура – основной орган, призванный вести активную борьбу с нарушителями ревзаконности, невзирая на лица, местные влияния и пр. Тов. Маркитан считает, что прокуратура и областной прокурор Батрак со стоящим перед ними задачами по Черниговской области справились. Мое же мнение такое, что областного прокурора в Черниговской области такого, как его понимает тов. Ленин, нет. Факты безобразных искривлений и открытого, не только нарушения, но и игнорирования ревзакона полностью это подтверждают. С протестами прокуратуры на местах не считаются, об этом говорят материалы по всем обследованным районам. Там, где прокурор боится оргвыговоров (Путивльский район), он ограничивается представлением материалов «на распоряжение РПК». Там, где прокурор настойчиво протестует против нарушения законов, он попадает в положение бывшего Глуховского прокурора тов. Лупало, которого бюро РПК порядком опроса (секретарь РПК Балышев, председатель райисполкома Маковский) не только снимает с работы, но и опубликовывает об этом в прессе с указанием, что прокурор Лупало и ГПУ не сигнализировало и замазывало беззакония. На самом же деле это только лицо, а изнанка заключалась в том, что Лупало опротестовал действия местной власти по выселению советского врача из домика, предназначавшегося для секретаря РПК Балышева или председателя райисполкома Маковского. Расправа с прокурором проведена грубо. Облпрокурор не настоял на восстановлении Лупало в правах прокурора в том же Глухове и не добился персонального строгого наказания распоясавшихся самодуров, ограничившись переброской в другой район с объявлением обезличенного выговора бюро РПК со стороны облоргбюро КП(б)У Черниговщины. Если к этому прибавить засоренность техработников прокуратуры, образцом чего служит Нежинская прокуратура, где секретарем прокуратуры Парицкая – дочь лишенца; машинистка Пергаменщик – дочь крупного торговца, а корреспондентка Рейхер – дочь помещика, если учесть, что эта же прокуратура не ведет никакой борьбы по сигналам газет, то в совокупности с материалами о том, что протесты прокуратуры не выполняются, а за селом прокуратура никакого админнадзора не осуществляет, станет ясным, что в органах прокуратуры Черниговщины очень и очень неблагополучно. Более того, сам прокурор Батрак допустил грубейшее нарушение закона, предложив в письменном виде учпрокурору Остерского района тов. Рисову не допустить, чтобы главный вдохновитель организованного убийства был посажен

в допр. Существо дела этого безобразно: 5/VI - 1933 г. в с. Сорокошичи задержали местного вора Дубинского Григория по подозрению в краже 1/2 пуда картошки у единоличника. Дубинский уже судился за кражи, поэтому его основательно избили и посадили в подвал, где продержали 3 дня, избивая и издеваясь над ним. Когда сестра Дубинского принесла ему покушать, ее также избили и посадили в подвал. 8/VI - 1933 г. этого Дубинского расстреляли ночью во дворе сельсовета и немедленно же вызвали фельдшера Птуха, который составил удостоверение, что Дубинский умер от заражения крови. Когда органы ГПУ раскрыли это дело, и дело перешло в суд, облпрокурор Батрак пишет учпрокурору, чтобы главного организатора издевательств и убийства секретаря партячейки Шкарапута в допр не сажать. Это было выполнено, и Шкарапут и до сих пор работает в с. Сорокошичи секретарем партячейки. Объективно прокурор защитил преступника. Олбпрокурор Батрак объяснил комиссии, что мнение тов. Маркитана было «в тюрьму не сажать», поэтому он дал такое указание учпрокурору Рисову. Этот факт со всей очевидностью характеризует политику облпрокурора, и таковая красной нитью проходит сверху донизу – партийцев-преступников «в тюрьму не сажать», чем и объясняется, что по большинству сельсоветов сидят осужденные люди, продолжающие в условиях безнаказанности творить злое дело произвола, граничащего с политическим бандитизмом, так как из всех фактов, указанных в настоящей записке, видно, что за спиной не наказуемых сельских работников, даже если они преданы советской власти, стоит кулак «с нагайкой, имеющей на конце железо» или кулак, спаивающий потерявших классовое чутье сельских работников и проводящий через последних свое дело против мероприятий партии и правительства.

Прокурор Батрак осуществляет связь с массами не непосредственно, а через шкарапутов и поэтому он не стоит во главе инициативы и самокритики трудящихся, а поэтому и не может активно вести борьбу с нарушителями ревзаконности.

5. Облоргбюро КК-РКИ. Постановления VII Пленума ЦКК КП(б)У и постановление ЦКК ВКП(б) от 14/VI - 1933 г. о перестройке работы бюро жалоб органов КК-РКИ до сего времени в Черниговской области не выполнено. Партколлегия и президиум облоргбюро КК-РКИ работают четко, но отдельные решения страдают мягкостью (Малая Девица, Понорница, Середина-Буда).

6. Облоргбюро КП(б)У и облоргкомитет. В общей постановке вопрос о борьбе с нарушителями ревзаконности ставился. По конкретным фактам также выносились постановления (Новгород-Северский, Короп, Понорница, Бурынь, Бахмач). Однако необходимо отметить, что эти постановления не дали результатов перелома в сознании районного и сельского руководства о необходимости внедрения ревзаконности на селе, так как даже по тем районам, по которым были вынесены решения, продолжается произвол и нарушение закона.

4. Что сделано Комиссией ЦКК

По всем фактам нарушений ревзаконности, также о всех сельских работниках, проходящих по материалам расследования, вынесено 27/IX - 1933 г. специальное решение двух комиссий, выделенных 26/IX - 1933 г. по предложению комиссии ЦКК на совместном заседании с президиумом облоргбюро КК-РКИ. Материалы на работников районного руководства переданы в облоргбюро КК-РКИ для срочного рассмотрения и вынесения в отношении виновных мер партийного наказания, а в случае необходимости и привлечения в советском порядке.

МАКАРЕНКО

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.35. – Арк.175-196. Завірена копія. Машинопис.

№ 148
Витяг з протоколу № 43 засідання бюро Чернігівського обкому КП(б)У про виконання хлібопоставок

15 жовтня 1933 р.

Совершенно секретно

ВСЕМ РПК, ДИРЕКТОРАМ И НАЧАЛЬНИКАМ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС

I

Облбюро отмечает совершенно недопустимое ослабление темпов хлебопоставок по области, что создает угрозу срыва окончания плана хлебосдачи в установленные сроки – 1 ноября.

Объясняя такое положение исключительно ослаблением мобилизованности большинства райпарторганизаций, успокоением на достигнутых процентах, предоставлением наиболее трудного дела дозаготовки последних процентов плана самотеку и отсутствием какой бы то ни было тревоги за успешное выполнение плана хлебозаготовки у руководителей районных партийных и советских организаций, облбюро требует от секретарей РПК, председателей РИК, директоров и начальников политотделов МТС и совхозов немедленной мобилизации всех сил на безусловное и скорейшее окончание хлебопоставок и натуроплаты каждым колхозом, каждым единоличным хозяйством и совхозом.

Областное бюро обязывает райпарткомы и политотделы МТС и совхозов в течение 24 часов разработать необходимые практические меры, гарантирующие окончание плана хлебопоставки не позже 25-30 октября, и мобилизовать на это дело весь районный актив, запретив последнему отпуска до полного окончания планов хлебосдачи.

Областное бюро предупреждает всех секретарей райпарткомов, председателей РИК, директоров и начальников политотделов МТС и совхозов о том, что если они не сумеют в ближайшие же дни обеспечить необходимых темпов в деле окончания плана хлебопоставки, облбюро вынуждено будет принять к неспособным справиться с этой задачей строжайшие меры партийного воздействия, как к работникам, которые не оправдали доверия партии.

II

Для обеспечения выполнения директив ЦК и обкома об окончании хлебосдачи к 1-му ноября командировать в наиболее отстающие районы области группу руководящих областных работников, а именно:

тов. Маркитана – в Олишевский район,
тов. Голубятникова – в Варвинский и Прилукский районы,
тов. Резниченко – в Роменский и Недригайловский районы,
тов. Рыбникова – в Талалаевский и Дмитровский (с заменой Самойловым),
тов. Кудрявцева и Гильченко – в Бобровицкий и Носовский районы,
тов. Сазонова – в Менский район,
тов. Семенова – в Иваницкий и Иченский районы,
тов. Шварцева – в Корюковский район,
тов. Менахина – в Буринский район,
тов. Карасика – в Березенский район,

тов. Стегния – в Борзенский район.

Установить срок пребывания в районе для членов облбюро – 23 октября; для всех остальных работников – до окончательного выполнения плана хлебопоставки.

Кроме того, поручить секретариату облбюро мобилизовать в помощь районным партийным организациям до окончания хлебопоставок 100 работников из числа областного и городского партактива, обеспечив их выезд на места не позже 15 октября.

Поручить тов. Маркитану провести инструктаж мобилизуемых работников в помощь районам.

III

Утвердить порайонные фонды дополнительной скидки с обязательств по зернопоставке для единоличных хозяйств с пониженной урожайностью с перенесением этой скидки в недоимку со взысканием осенью 1934 года.

Обязать райпарткомы представить облбюро окончательные расчеты по предоставлению единоличникам этой недоимки в отношении каждого сельсовета не позже 20-го ноября, указав РПК, что проведение ее до сел и единоличных хозяйств можно будет произвести лишь после утверждения этих данных облоргбюро и облоргкомитетом.

Поручить тов. Козику, учтя эту скидку, сообщить районам дифференцированные твердые пятидневные задания хлебосдачи из расчета полного окончания плана хлебопоставки и натуроплаты всеми районами не позже 1-го ноября.

IV

Принять к неуклонному исполнению постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза от 10 октября о проведении массовой проверки расчетов по натуроплате между МТС и колхозами с тем, чтобы установить имеющиеся в этой работе недочеты и обеспечить своевременное завершение сдачи натуроплаты.

Утвердить письмо тт. Маркитана и Кудрявцева всем директорам и начальникам политотделов МТС о проверке исчислений и взимания натуроплаты, возложив персональную ответственность за проведение этой работы на начальников политотделов МТС.

Поручить секретариату обкома командировать для этой проверки на МТС, где еще не организованы политотделы (Нежинскую, Варвинскую и Протасовскую) ответственных товарищей из областного партактива.

Обязать руководителей Облбурякотрактора и Облльнотрактора в течение 24-х часов сообщить на места сроки выполнения плана натуроплаты каждой МТС в отдельности (20, 25 и 30 октября).

Поручить тт. Кудрявцеву и Козику распределить между МТС по натуроплате предоставленную области замену 100 000 пудов пшеницы другими культурами по установленному эквиваленту с тем, чтобы не позже 15-го октября сообщить фонд этой замены на места.

V

Отмечая исключительно угрожающее положение с выполнением плана хлебосдачи по совхозам области, считать необходимым:

1. За преступную бездеятельность в деле обеспечения своевременной сдачи зерна государству совхозами Новолубкомбината, в результате чего совхозы этой системы на 10 октября выполнили всего 19% плана хлебосдачи, директора Новолубкомбината тов. Козлова с работы снять и привлечь к судебной ответственности.

Просить ЦК КП(б)У санкционировать это решение обкома. Одновременно просить ОКК обсудить вопрос о дальнейшем пребывании Козлова в партии.

2. За непринятие необходимых мер к своевременной сдаче зерна государству совхозами Укргослеса, в результате чего этими совхозами на 10 октября выполнено лишь 67% плана хлебосдачи совхозами его системы, облбюро вынуждено будет принять по отношению к нему более строгие меры партийного воздействия.

3. За невыполнение в срок плана хлебосдачи по совхозам Заготскота временно отменить отпуск руководителю областной конторы Заготскота тов. Смирнову, предупредив, что если им в течение 5-ти дней не будет обеспечено полного выполнения плана хлебосдачи совхозами его системы, он будет лишен отпуска и привлечен к строжайшей ответственности.

4. Предложить тов. Найденову (облмилиция) в 2-х дневный срок обеспечить сдачу хлеба совхозами милиции.

Поручить тов. Хотенко (Подив) проверить и обеспечить выполнение плана хлебосдачи совхозами УВО.

Поручить тов. Крауклису (ГПУ) проверить также выполнение плана хлебосдачи совхозами ОГПУ.

5. Предупредить всех руководителей совхозных объединений и директоров совхозов, особенно системы Бурякотреста, Махортреста и Укрнасиньтреста, задерживающих сдачу зерна государству, о том, что если ими не будут приняты меры, обеспечивающие обязательное выполнение в ближайшие дни всего установленного для каждого совхоза годового плана хлебосдачи, то по отношению к ним обкомом будут приняты самые строгие меры взыскания.

6. Особая папка.

7. Поручить тт. Козику и Шалимову разверстать данный для области план поставки и сдачи подсолнуха в размере 8 000 пудов по совхозам и сообщить его в 3-х дневный срок директорам совхозов для обеспечения полного его выполнения в октябре.

VI

В соответствии с директивой ЦК КП(б)У поручить культпропу обкома и редакции газеты «Большевик» развернуть в областной и районной печати широкую политическую кампанию за окончание годового плана хлебосдачи к 1-му ноября.

Поручить тов. Владову (Заготзерно) дать практические указания на места об организации силами колхозов под наблюдением ссыпных пунктов сушки хлеба с повышенной влажностью, перевозимого на ссыпные пункты.

Секретарь облоргбюро КП(б)У [підпис] МАРКИТАН

ДАЧО. – Ф. Р-3621. – Оп.1. – Спр.4. – Арк.26-30. Оригінал. Типографський друк.

№ 149
Постанова бюро Чернігівського міського комітету КП(б)У «Про контрреволюційні дії в Чернігівській друкарні та редакції газети «Більшовик»

27 січня 1934 р.

1. Відмітити, що внаслідок притуплення класової пильності та недостатньої масово-по-

літичної роботи серед робітників друкарні та редакції газети «Більшовик» з боку партосередку, класовий ворог за останній час розперезався, внаслідок чого в друкарні є факти контрреволюційних дій (постріл в портрет тов. Сталіна «комсомольцем», крадіжка цілого ящику шрифту, систематичне перекручення змісту матеріалу при наборі, що дає контрреволюційний зміст його і таке інше).

Беручи до уваги, що новий склад бюро парторганізації перевів відповідну роботу щодо викриття цих явищ, вказати бюро парторганізації та директору друкарні тов. Коропову, як на неприпустиме явище, коли вони припустили прийом на роботу класово-ворожих елементів, знаючи про це (зокрема, тов. Коропов прийняв на сторожа колишнього домовласника та власника паперового магазину в м. Київ, який нещодавно повернувся із заслання).

2. Відділу кадрів мобілізувати на постійну роботу в друкарню 5 чол. комуністів-друкарів, які працюють на інших роботах.

3. Негайно переглянути весь склад робітників друкарні та редакції з метою очищення його від класово-ворожих елементів, водночас замінювати нездатних до роботи, переводячи пильне вивчення останніх робітників.

4. Прийняти до відома заяву тов. Дрижова, що лінією міського комітету ЛКСМУ вжито заходів щодо зміцнення комсомольського осередку та виключення з комсомолу «комсомольця», який стріляв у портрет тов. Сталіна.

5. Зважаючи на наявність в складі робітників друкарні чималої частини колишніх членів партії (7 чол.), виключених за різні проступки, бюро партосередку разом з тов. Короповим переглянути цей склад.

6. Запропонувати партосередкові друкарів на основі піднесення класової більшовицької пильності і розгорнутої масово-політичної роботи серед робітників друкарні ліквідувати неподобства, які мали місце до цього часу.

7. Надіслати всім партосередкам спеціального листа від МПК з приводу дій класово-ворожого елементу, мобілізувавши навколо цього більшовицьку пильність та увагу всієї парторганізації.

Складання листа доручити товаришам Беренгольцу та Шику.

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.177. – Арк.21-22. Копія. Машинопис.

№ 150
Директивний лист секретаря Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітана секретарям райкомів КП(б)У про лист П. Постишева «Про боротьбу з залишками контрреволюційного троцькізму та іншими контрреволюційними елементами»

1 лютого 1934 р.

Совершенно секретно

В конце ноября месяца обком разослал всем райкомам КП(б)У письмо тов. Постышева о борьбе с остатками контрреволюционного троцкизма и другими контрреволюционными элементами – меньшевиками, эсерами, националистами и другими. Это письмо Вы обязаны были не

только проработать во всей партийной организации с тем, чтобы еще больше повысить большевистскую бдительность каждого коммуниста и комсомольца, но и сделать из него соответствующие практические выводы, направленные к выявлению и разоблачению скрытых троцкистов, выявлению троцкистов, исключавшихся и восстановленных в членах партии, троцкистов, исключенных из партии, бывших меньшевиков и эсеров, националистов, как находящихся сейчас в нашей партии, так и беспартийных; установить место их работы, проверить, как они работают, какие они взгляды высказывают на собраниях, в узком кругу и в частных беседах; выгнать из партии и снять с работы тех, кто не оправдывает доверия партии и советской власти, а также установить строжайший контроль за работой тех, кто оставлен на той или иной работе.

Между тем, поступающие от райкомов КП(б)У по этому вопросу информационные материалы свидетельствуют о том, что подавляющее число райкомов отнеслось к этому письму формально.

Для примера считаем необходимым привести полностью информсводки секретарей Козелецкого и Остерского райкомов КП(б)У: «РПК сообщает, что письмо тов. Постышева проработали на совещании секретарей партячеек, парторгов и прорабатывается в сети партячеек при проработке тезисов к XVII партсъезду» (Козелецкий райпартком).

«Остерский райпартком сообщает, что письмо тов. Постышева о борьбе с остатками контрреволюционного троцкизма, националистическими и разными оппортунистическими элементами проработано с райпартактивом при участии секретаря РПК, на собрании которого прорабатывался вопрос о перевыборах парторгов, а также на перевыборном райпартсобрании» (Остерский райпартком).

О чем говорят эти информсводки? Они говорят не только о формальном подходе к важнейшему политическому документу ЦК партии, но и о том, что райкомы абсолютно ничего не поняли или не хотели понять в этом письме и не сделали из него соответствующих политических и организационных выводов.

Наряду с этим, обкомом обнаружен такой факт, когда заведующий организационным отделом Черниговского горпарткома Фалалеев вместо того, чтобы со всей серьезностью и партийной ответственностью отнестись к этому письму и использовать его для дальнейшего повышения большевистской бдительности партийной организации – положив его в портфель, забыл о нем, и только 10/I при проверке обкома было обнаружено, что в Черниговской парторганизации об этом письме никто не знает. За прямое антипартийное, бюрократическое отношение к важнейшему политическому документу ЦК партии – обком и горпартком сняли Фалалеева с партийной работы и объявили выговор.

Не подлежит никакому сомнению, что наша областная партийная организация засорена не меньше, а больше, чем какая-либо другая организация Украины. Поэтому сигнал, данный тов. Постышевым, должен был послужить еще большему повышению большевистской бдительности каждого коммуниста и комсомольца нашей парторганизации и мобилизовать ее на решительное выявление и разоблачение всех скрытых троцкистов и других контрреволюционных элементов, однако почти все партийные организации районов сделали в этой области исключительно мало.

Только Черниговская городская партийная организация, благодаря большевистской мобилизации всех коммунистов и комсомольцев на реализацию письма тов. Постышева, за короткий срок разоблачила ряд скрытых троцкистов, например: разоблачен, с опозданием после ареста, троцкист Луганской группы – Нольский, который работал в Черниговском пединституте преподавателем; разоблачен бывший троцкист Безвестный (ячейка Украинфильма), который на собрании заявил, что он не считает тов. Сталина вождем и теоретиком партии; разоблачен высту-

пивший с таким же заявлением Россол (ячейка облисполкома); разоблачен явный контрреволюционер Медлин, комсомолец (ячейка типографии), который из ружья стрелял в портрет тов. Сталина.

Эти факты лишний раз подтверждают о засоренности нашей партийной организации троцкистскими и другими контрреволюционными элементами и требуют от нас не формальной проработки письма тов. Постышева, а действительной борьбы за очистку партийной организации от троцкистских и других контрреволюционных элементов и разной гнили, примиренчески относящейся к этим элементам.

Считая, что в деле реализации письма тов. Постышева сделано очень мало, обком КП(б)У обязывает персональной ответственностью секретарей райкомов КП(б)У провести следующие мероприятия:

1. Обсудить еще раз письмо тов. Постышева на закрытых собраниях ячеек.

2. Выявить всех троцкистов, исключавшихся и восстановленных в членах партии, а также троцкистов, исключенных из партии. Проверить, как они выполняют порученную им работу, и их взгляды, высказываемые не только на собраниях, но и в узком кругу, в частных беседах, отдельно, в форме различного рода антипартийных анекдотов. Всех, кто не оправдывает доверия партии и советской власти, выгнать из партии и снять с работы.

3. Выявить всех националистов, бывших меньшевиков и эсеров, как находящихся в нашей партии, так и беспартийных, проверить, как они выполняют порученную им работу и всех, кто не оправдывает доверия партии и советской власти, проявляет свои гнилые настроения, антипартийные и антисоветские взгляды – выгнать из партии и снять с работы.

О принятых Вами мерах сообщить в обком личным письмом секретаря райкома КП(б)У не позже 15/II - 1934 года[1].

С коммунистическим приветом,
секретарь обкома [підпис] МАРКИТАН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.175. – Арк.23-25. Оригінал. Машинопис.

[1] Заступник секретаря Чернігівського міського комітету КП(б)У Беренгольц у доповідній записці від 26 січня 1934 р. прозвітував ЦК КП(б)У та секретарю Чернігівського обкому КП(б)У Маркітану про реалізацію листа Постишева «Про боротьбу з рештками контрреволюційного троцькізму»: «Лист тов. Постишева у Чернігівському МПК було одержано 13 грудня – саме в момент розгортання перевиборчої кампанії партійних органів. Проте з вини бувшого заворга МПК тов. Фалалеєва цей найважливіший партійний документ не було доведено до парторганізації міста. Тов. Фалалеєв, одержавши листа, поверхово з ним ознайомився, поклав у портфель і забув за нього. Більш ніхто ані з членів бюро, ані з апарату МПК не знав за існування листа. Ось чому питанню боротьби з троцькізмом та підвищенню класової пильності не було приділено достатньої уваги під час перевиборів по партосередках, на що були вказівки в листі тов. Постишева. Виступи в цих питаннях на виборчих зборах – поодинокі. Лише 7/I ввечері, після одержання від обкому запиту, що зробив МПК в боротьбі з рештками троцькізму, МПК узнав за існування листа.

Початком доведення до організації листа є нарада секретарів партосередків міста, що її було проведено 8/I. На цій нараді було сконцентровано увагу секретарів на самій суті питання. Тут же було повідомлено про заходи, що їх вжито бюро МПК до тов. Фалалеєва. Сам тов. Фалалеєв виступив з визнанням своєї найгрубішої політичної помилки. Вже перші два-три дні після цієї наради дали повні підтвердження своєчасності та необхідності сигналу тов. Постишева.

Найпоказовішою тут є справа педагогічного інституту. 2 січня в інституті відбулись звітньо-перевиборчі збори. Збори були надзвичайними по своїй активності та змісту. З присутніх 47 членів осередку висловились 30. Викривши низку збочень націоналістичного порядку, шкідництво, неподобства серед окре-

мих студентів та членів бюро (пияцтво, розпуста), загальні збори хоча і дали трьом членам бюро партійні покарання, але належної політичної кваліфікації всім цим фактам не дали і коріння цих фактів не виявили. Цю помилку парторганізація інституту повторила й поглибила пізніш. 11 січня на зборах колективу під час обговорення листа тов. Постишева окремі комуністи хоча і примусили виступити керівника кафедри Нольського, що всі 6 місяців перебування в інституті відмовчувався, але не викрили його як троцькіста.

Знаючи, що Нольський прибув нещодавно з Луганського педінституту, партзбори не викрили суті його троцькістського виступу, не викривши також і самого Нольського, як активного троцькіста-контрреволюціонера, маючи всі дані про його активну участь у троцькістській групі Луганського педінституту.

Лише за 8 днів, як Нольського було викрито та заарештовано органами ДПУ, партколектив спромігся винести відповідну [постанову], мобілізуючу масу студентства та викладачів на боротьбу з троцькізмом, шкідництвом та контрреволюцією.

Мобілізація уваги партколективу допомогла тут же викрити низку й інших проявів контрреволюції та троцькізму серед студентства: антирадянські гасла студента Белі («Закон Сократа, дурили й дурять нашого брата», «Зникнуть класи та часні маси, лишиться начальство, кого багато нахальства»), поширення антирадянських та обивательських анекдотів в інституті і таке інше.

В осередку друкарні за останні 1,5 – 2 місяці звернули на себе увагу друкарські помилки в газетах, що друкуються в друкарні. Помилки такого порядку: «Якщо перша п’ятирічка, є п’ятирічка перебудови технічної бази, то вже друга п’ятирічка – **озброєння** (замість **освоєння**)». «Заходи партії щодо організації областей цілком **не** правильні (замість **правильні**)». «Всі ці заходи (річ про допомогу Україні від ЦК ВКП(б)) **не допомогли** Україні (замість **допомогли**)». «XVII партз’їзд – світова **повія**…(замість **подія**)» (цю помилку не було допущено в газеті).

Всі ці друкарські помилки «траплялись» чомусь в передових статтях та видрукованих промовах керівників партії й саме в обласній газеті «Більшовик», а не в другорядних місцевих та багатотиражних газетах. До того й самі обставини (знищення коректур, навмисне споєння лінотипіста) свідчили за наявність в цьому певної контрреволюційної роботи.

Більш того, було виявлено крадіжку повної каси нового шрифту, кількох верстаток, цинку й т. д., але й ці всі факти не примусили партосередок поставити питання за наявність прямої контрреволюції та необхідності піднести класову пильність. Осередок обмежився тільки доведенням про ці факти до відому слідчих органів.

Штат коректорів та випускових не було перевірено, вхід навіть до найвідповідальніших цехів (коректорський, лінотипний, фотомеханічний) продовжував бути безконтрольним.

Лише після того, як МПК ще раз нагадав за лист тов. Постишева, осередок поставив питання піднесення класової пильності та боротьби з наявними фактами контрреволюції на достатньо принципову височінь, мобілізувавши всю масу робітників та членів партії.

В осередку облвиконкому відповідальний інструктор ОВК тов. Россол кілька разів кидав такі репліки: «Мені тичуть літературу замість Леніна – Сталіна. Який він вождь? Він практик, а не теоретик». На засіданні бюро осередку 23 січня він заявив: «Тов. Сталін нічого не дав нам. Він не теоретик, а практик». Коли осередок зацікавивсь особою тов. Россола, виявилося, що в минулому він мав зв’язок з троцькістами. Осередок постановив виключити його з лав партії.

Окремі осередки проробили певну роботу щодо мобілізації парторганізації на боротьбу з троцькізмом та контрреволюцією. Проте, МПК визнає стан цієї роботи по всій міськпарторганізації **за незадовільний й недостатній.** Більшість осередків питання боротьби з троцькізмом ще й досі не обговорювали, відповідно, не мобілізувавши маси членів партії та позапартійних. Приклад осередку котонінової фабрики є сигналом невірного розуміння суті й завдань боротьби з троцькізмом. На зборах осередку з цього питання всі виступи були спрямовані в бік «шукання контрреволюції» по вузах та школах. Виступ Охрімова з цього погляду є цілком характерний: «Треба подивитись, що робиться в наших вишах та технікумах. Там геть скільки контрреволюції». Жодного слова про підвищення класової пильності на самому будівництві не було. Осередки також виявляють нерозуміння глибини і значення боротьби з проявами троцькізму в побуті (анекдоти, товариські розмови). В цей бік уваги осередків не звернуто й в обговореннях це питання не підкреслено.

Наведені факти свідчать за своєчасність сигналу тов. Постишева. Перший початок реалізації листа

допоміг викрити ці факти троцькізму й контрреволюції, піднісши пильність парторганізації на боротьбу з ними. МПК ставить за завдання ще ширше розгорнути боротьбу з рештками контрреволюційного троцькізму у всіх його виглядах і проявах, мобілізувавши на це всю парторганізацію». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.177. – Арк.13-18.*

Секретар Борзнянського райкому КП(б)У Шакало 23 лютого 1934 р. доповідав організаційному відділу Чернігівського обкому КП(б)У: «Лист Постишева пророблено на засіданні бюро РПК і 19/XII-33 року обговорено на районному активі (копія протоколу до цього додається), перевірено всю парторганізацію по особистим карткам, виявивши, чи хто притягався до партійної відповідальності за троцькізм або за антипартійні вчинки. По перевіреним даним, троцькістів серед членів партії Борзенської організації і позапартійних – бувших троцькістів в районі не виявлено. Крім того, в час переведення райпартзборів на зборах обговорювали лист, звернувши особливу увагу на збільшення партійної пильності всієї парторганізації щодо всяких антипартійних антирадянських ворожих елементів, що пролізли в партію і шкодять роботі. Внаслідок збільшення пильності парторганізацією в час проробки рішень XX Пленуму ЦК КП(б)У доклад тов. Косіора про нацбудівництво на відкритих партзборах територіального партосередку Тростянської сільради секретар партосередку тов. Колеснікова (учителька) заявила так: «Що ви розказуєте про «західні україни», що там голодують – у нас ще більше голодують, і наша Україна дійсно є закабалена, ніякого піднесення господарства у нас нема, у нас господарство не піднімається, а біднішає». Колеснікову з партії виключено».

Користуючись моментом він проінформував про голодуючі господарства району: «Перевірки точного стану тих, що потребують харчової допомоги, колгспників і одноосібних господарств в районі зараз немає. Лише перевадивши облік, по тим матеріалам, що вже перевірено, встановлено, що такого стану в районі, що зараз зовсім голодують, нема, але виявлено, що частина колгспників і одноосібників харчуються з домішками сурогатів, особливо поганий стан в колгспах Шаповалівської сільради, Ядутинської, Миколаївської, Оленівської і Борзенської (в Борзенській сільраді особливо харчуються сурогатами одноосібники). РПК [у] перевірених селах, де виявлена [необхідність] в допомозі таким окремим господарствам, колгспникам і одноосібникам, відпущена з місцевих ресурсів невелика допомога. В Ядутинській сільраді видано 3-м господарствам по позиці, членів сім'ї дорослих пристроєно на роботу в радгосп. В Миколаївський сільраді виявлено 19 господарств одноосібників, які потребують зараз допомоги, видано допомогу 5-ти господарствам, частина цих господарств відмовляються іти зараз працювати на будь-яку роботу, 5 господарств пристроєно працювати на свинорадгосп. Таким чином, всього по району виявлено 73 господарства, які потребують допомоги. Райпарткомом дано директиву секретарям партосередків, а також по радянській лінії головам колгспів і головам сільрад про всі виявлені факти голодування окремих господарств своєчасно інформувати район і давати на місці допомогу [зі] своїх ресурсів. Більше ніякої роботи в цьому напрямку районними організаціями не зроблено». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.181. – Арк.10-11.*

№ 151
Директивний лист № 4120/т секретаря Чернігівського обкому КП(б)У П. Маркітана секретарям райкомів КП(б)У та начальникам політвідділів МТС про організацію продовольчої допомоги голодуючим

3 березня 1934 р.

Совершенно секретно

В некоторых районах области (Нежин, Семеновка, Бурынь) нами отмечены случаи групповых требований продопомощи.

Характерный случай такого требования имел место в с. Смоляж Нежинского района, где под руководством середняка-единоличника Захарченко, без ведома сельсовета, было проведено собрание колхозников и единоличников, именующих себя «голодающими», на котором на имя председателя райисполкома было написано заявление с требованием выдачи хлеба. На этом заявлении Захарченко было собрано 109 подписей.

Обком считает необходимым предупредить Вас о наличии таких тенденций в отдельных селах для того, чтобы не допускать таких явлений в дальнейшем и предлагает обеспечить своевременную организацию необходимой продовольственной помощи нуждающимся колхозникам и единоличникам, как за счет отпущенного хлеба области, так и за счет изыскания соответствующих ресурсов на месте.

Секретарь Черниговского обкома КП(б)У [підпис] МАРКИТАН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.175. – Арк.34. Оригінал. Машинопис.

№ 152
Постанова ЦВК СРСР про внесення змін до чинних Карно-процесуальних кодексів Республік

1 грудня 1934 р.

Центральний Виконавчий Комітет Союзу РСР постановляє:

Внести такі зміни до чинних Карно-процесуальних кодексів Союзних Республік по розсліду та розгляду справ про терористичні акти проти працівників радянської влади:

1. Слідство у цих справах закінчувати у строк, не більший 10 днів.
2. Обвинувальний висновок вручати обвинуваченим за одну добу до розгляду справи у суді.
3. Справи слухати без участі сторін.
4. Касаційного обжалування вироків, як і подачі клопотань про помилування, не допускати.
5. Вирок до вищої міри покарання виконувати негайно по схваленню вироку.

Голова Центрального Виконавчого
Комітету Союзу РСР М. КАЛІНІН
Секретар Центрального Виконавчого
Комітету Союзу РСР А. ЄНУКІДЗЕ

Авангард. Газета політвідділу Менської МТС Чернігівської області. – 1934. – 11 грудня. – № 113. – С. 2.

№ 153
Витяг з доповідної записки секретаря Чернігівського обкому КП(б)У в ЦК КП(б)У про факти націоналістичних та класово-ворожих проявів у закладах народної освіти

[грудень 1934 р.]

Совершенно секретно

При проработке в партийных организациях Черниговской области постановления ЦК КП(б)У от 3/XI-34 года вскрыт целый ряд фактов националистической и контрреволюционной работы в отдельных низших и средних школах области:

Остерский район

В селе Сорокошичи учитель-комсомолец Пась заявил детям: «В селе Сорокошичи крепостничества, эксплуатации крестьянства не было, здесь крестьяне жили на монастырских землях привольно». В этом же селе учительница Силенок так извратила формулировку тов. Постышева о борьбе националистов за отрыв Советской Украины от СССР, что у детей создалось представление о том, что националисты были правы.

Учитель Савинковской школы Поздний на вопрос ученика, есть ли за границей менингит, ответил: «За границей менингита нет, так как нет советской власти».

Учитель Сахновский, переводя отдельные русские слова на украинский язык, умышленно извращал их, издеваясь над украинским языком.

Дмитровский район

В селе Дегтяревка учительница Басмовская на занятиях внушала детям, что Сталин ничем не отличается от царя, он сидит в кабинете, читает рапорты, получает хорошее жалованье, хорошо ест и пьет. Он не знает, что в селе дети едят сырой бурак, он только посылает бригады туда, где плохо с хлебозаготовками, мобилизацией средств и т. д. На вопрос, почему не помогают беднякам-ученикам, эта учительница отвечала так: «Потому что эти деньги крадут коммунисты в области, потом крадут в районе, а то, что остается, раскрадут в сельсовете и бедным ученикам ничего не остается».

В селе Крапивное учительница Приходько (дочь раскулаченного, муж ее поп, сосланный за соучастие в «СВУ»[1]) так разъясняет ученикам успехи выполнения пятилетнего плана: «В результате пятилетки в стране построено много домен, которых раньше не было. Домны – это такие большие печи, у которых работают тысячи рабочих. Работа эта очень тяжелая, как в аду. Рабочие болеют чахоткой и сгорают. Этих успехов пятилетки мы добились под руководством партии». [...]

Менский район

Учитель села Макошино Грищенко говорил ученикам: «Нужно поснимать кресты, а то вам жиды языки поотрезают».

Иваницкий район

В селе Смош учитель Самойленко вел разговоры о том, что Украина зависит от РСФСР и никакой самостоятельности по существу УССР не имеет.

Добрянский район

В Добрянской образцовой школе 7-летке в апреле месяце 1934 года была выявлена группа школьников, организовавшаяся и имевшая название «Группа боевых орлов», носившая фашистские значки.

Репкинский район

В стенной газете Познопалской школы было напечатано, что СССР является колонией.

Бобровицкий район

В селе Бригинцы в школе висел плакат, нарисованный учениками IV группы. На плакате дом кулака, хотя и нарисован черными красками, но возле него изображены корова, лошадь, свиньи, птица разная; дом же бедняка нарисован красными красками, но подле него ничего нет.

Борзенский район

В селе Прачи ученики стреляли в портреты вождей.

В селе Шаповаловка один учитель Иващенко (сын сосланного за участие в «СВУ») и другой (отец которого принимал активное участие в контрреволюционном восстании банды Шекеры) пьянствовали, хулиганили, пытались изнасиловать учительницу. В их квартире висят портреты украинских националистов (Винниченко, Тютюнника), поют они ими самими составленные националистические песни, воспитывая детей в националистическом духе.

Семеновский район

Учитель Кореняка так поясняет детям классовую борьбу: капиталист уволил одного рабочего, другого, они восстали, после чего началась революция.

Носовский район

Учителя села Галица – Волк, Гайдай, Балаба, пропагандируют теорию о невозможности построения социализма в одной стране. В этом же селе комсомолец Филоненко распевает националистические песни «Ще не вмерла Україна» и др., предлагает помянуть Скрипника.

7 ноября заведующий школой села Галица, комсомолец Мироненко, на колхозной вечеринке произнес тост за Скрипника.

Учитель Балаба (село Галица) заявил на профсобрании: «У нас в школе все дети одной национальности, а поэтому местный национализм для нас не опасен». Он же заявил о том, что Скрипник сделал много хорошего для школы.

В школе села Кукино учительница Найда заставляла учеников записывать в тетради, что: «Наркомпрос Скрипник – основатель и организатор украинской школы».

В Носовской средней школе учитель Крамский (бывший участник «СВУ»), руководитель хора, разучивает со школьниками шовинистические песни, с которыми выступает в сельбуде.

Понорницкий район

В селе Авдеевка при попустительстве директора и учителей-комсомольцев существовала контрреволюционная детская организация «Червона варта», ставившая своей целью оказание материальной помощи кулакам, уничтожение посевов, срезывание колосков. Эта детская контрреволюционная организация даже собирала средства для своей организации.

При проработке постановления ЦК КП(б)У от 3/XI-34 года на партсобраниях были выявлены также следующие факты:

Черниговский район

В пединституте преподаватель литературы и языка Федоров использовал как рабочий материал и рекомендовал студентам произведения авторов-националистов.

В медтехникуме врач пояснял ученикам, что причины венерических заболеваний на селе – это результат шефства города над селом, «ездят много из города, и насаждают сифилис».

Проверка пропагандистов ВКСГШ выявила, что руководитель кружка истории партии Шорохов извращал историю партии, протаскивая националистические поклепы на партию. Возникновение большевизма в России он разъяснял так: «В России своих капиталистов не было, а был лишь иностранный капитал, вот почему возник большевизм». Международный характер большевизма он объяснял тем, что руководители нашей партии долгое время жили за границей.

На вопрос, что они скрывались там, он отвечает: «Да скрывались, а кому охота мучиться в тюрьме или в каторге».

Здесь же, в ВКСГШ, лектор Щербина настойчиво протаскивал в лекциях теорию убывающего плодородия.

В селе Сивки учительница Теминская на уроках говорила: «Теперь уже нет бедняков, середняков и кулаков – все бедняки, всех обобрали».

Понорницкий район

Пропагандист Жижка (исключен из партии) так объяснял трудности 1932 года на Украине: «Это объясняется голодом, в результате неправильной политики по отношению к Украине». [...]

Сосницкий район

В Соснице во время проверки библиотеки была изъята хорошая литература, а идеологически вредная оставлена.

Бобровицкий район

В селе Браница церковники распространяют написанные от руки прокламации следующего содержания: «Каждый прочитавший передай еще 9, молитесь и на десятый день получите большое счастье, не будете 9 дней молиться, на десятый день получите большое несчастье». [...]

Березенский район

В районе некий Владанюк (бывший райорганизатор троцкизма в Киеве, ныне исключенный из партии) продолжительное время продолжал контрреволюционную троцкистскую пропаганду.

В этом же районе контрреволюционную троцкистскую агитацию проводил председатель месткома совхоза, привлекавшийся в 1930 году за соучастие с троцкистами.

Иваницкий район

В селе Щуровка к перевыборам сельсоветов появился рифмованный плакат такого содержания:

«Парторг Славута весной распинался
за обильный колхозный урожай,
за 5, за 8 килограмм на трудодень.
Но вот настала страдная пора,
скосили, убрали, свезли, смолотили,

и что же вышло?
Жито, пшеницу, ячмень, овес,
забрала МТС,
колхозник смеется, что солома достается.
А Славута водку покупает
и очи колхозникам заливает».
Автор плаката не был выявлен.

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.246. – Арк.3-7. Копія. Машинопис.

[1] СВУ (Спілка визволення України) створена у серпні 1914 р. у Львові з представників Української соціал-демократичної робітничої партії (Д. Донцов, В. Дорошенко, А. Цегельський), Української соціал-демократичної «Спілки» (М. Басок-Меленевський, О. Скоропис-Солтуховський, П. Бендзя) та інших політичних партій та громадських організацій. Організація розпалася з початком подій 1917 р. У 1929 – 1930 рр. ГПУ створює легенду про існування таємної націоналістичної організації під назвою «Спілка визволення України». Справу «СВУ» використали для ліквідації потенційного національного спротиву більшовицький владі. В причетності до неї було обвинувачено 45 провідних вчених, письменників, політичних діячів УНР. Серед них С. Єфремов, Й. Гермайзе, М. Слабченко, В. Дурдуківський, В. Чеховський тощо. Суд відбувся в Харківському оперному театрі у березні-квітні 1930 р. З 45-ти учасників процесу сімох засудили до розстрілу, інших – до довготермінового ув’язнення. Після завершення основного процесу близько 700 осіб було заарештовано у приналежності до «СВУ». *Див.: Пристайко В.І., Шаповал Ю.І. Справа «Спілки визволення України»: невідомі документи і факти. – К., 1995. – 448 с.; Політичний терор і тероризм в Україні. XIX-XX століття. Історичні нариси. – К., 2002. – С. 404-405.*

№ 154
Постанова бюро Чернігівського обкому КП(б)У «Про націоналістичні й троцькістські елементи, що окопалися в Чернігівському педінституті, та про гниле ліберальне ставлення до них парткомітету інституту»

13 січня 1935 р.

В Чернігівському педагогічному інституті, внаслідок притуплення більшовицької пильності членів парткому інституту та викладачів-комуністів і гнилого ліберального ставлення до недобитків класового ворога, окопалось кубло українських націоналістів і контрреволюційних троцькістів:

1. **Кошлакова**, що виключена з партії як троцькістка, навіть після її виключення з партії комісією чистки була залишена викладачем історії партії на робітфаці інституту.

2. **Федоров** – викладач історії української літератури, провадив контрреволюційно-націоналістичну пропаганду, рекомендував студентам як підручники, контрреволюційно-націоналістичну літературу.

3. Керівник кафедри літератури й мови **Приступов** із тематики семінарів викидав теми про пролетарську літературу, зокрема, про Максима Горького. Приступов провадив розкладницьку роботу серед малостійкої частини студентів.

4. Студенти, вигнані з інших інститутів, як класово-чужі елементи, находили собі притулок в Чернігівському педінституті.

5. Директор pедінституту **Ройфман**, прикриваючи контрреволюційних троцькістів і націоналістів, замість того, щоб усунути Кошлакову з інституту як троцькістку, видав наказ про звільнення її з завідування робітфаком «в інтересах зміцнення керівництва», залишивши Кошлакову викладачем історії партії. З роботи в інституті Кошлакова була знята лише після втручання культпропу обкому партії.

Українського націоналіста Приступова, що провадив контрреволюційну, розкладницьку роботу, замість того, щоб усунути, Ройфман обмежується винесенням йому догани.

Не дивлячись на те, що постановою обкому КП(б)У в листопаді 1934 року на Ройфмана було накладене партстягнення за засміченість бібліотеки інституту шкідливою літературою, встановлено, що студенти і викладачі до цього часу відкрито користувались ідеологічно-ворожою літературою.

Виховна робота серед студентства підмінювалась голим адмініструванням. Так, наприклад: 13 листопада наказом директора інституту Ройфмана винесено догану 86 студентам за неявку на збори, в тому числі багатьом студентам, що були присутні.

6. Партком інституту (секретар тов. **Ринська**, члени парткому тт. **Лапшин, Пугач, Огрешко**) не мобілізував комуністів та комсомольців інституту на викриття та вигнання троцькістів і націоналістів, що окопались в інституті, проявив гниле ліберальне ставлення до контрреволюційних елементів.

Крім того, парткомітет інституту, знаючи про націоналізм члена партії **Кошарнівського** в його статтях та про прямий захист націоналістів Федоренка, Баран-Бутовича, нічого не зробив, щоб викрити Кошарнівського.

Обком КП(б)У **ухвалює:**

1. Директора педінституту Ройфмана як троцькіста-дворушника з лав КП(б)У виключити та з роботи директора педінституту зняти.

2. Керівника історичної кафедри Кошарнівського як українського націоналіста з членів КП(б)У виключити.

3. Викладачам інституту **Кондрацькому, Борисенко** та **Кучеру** за те, що вони не викрили і не сигналізували обкому КП(б)У про троцькістські та націоналістичні елементи в інституті – оголосити догану.

4. Партійний комітет інституту за гниле ліберальне ставлення до троцькістів і українських націоналістів та за відсутність боротьби з ними **розпустити**, а членам партійного комітету оголосити сувору догану з попередженням.

5. Зняти з роботи директора робітфаку тов. Пугач.

6. Вказати бюро Чернігівського міськкому КП(б)У на недостатню увагу до інституту і зокрема на відсутність перевірки виконання парторганізацією інституту висновків комісії чистки партії.

Постанову бюро міськпарткому про Чернігівський педінститут, як недостатню, скасувати[1].

Секретар Чернігівського обкому КП(б)У ТОДРЕС

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.373. – Арк.3. Типографський друк.

[1] Процес виявлення троцькістів у Чернігівському педінституті розпочався ще у січні 1934 р. 13 січня бюро обкому КП(б)У розглянуло персональну справу викладача Чернігівського педінституту В.І. Нольського, якого звинуватили у троцькізмі. В постанові зазначалося: «1. Бывшего секретаря ячейки

Черниговского пединститута Куклу за притупление большевистской бдительности, непринятие мер к выявлению троцкиста Нольского (за 5 месяцев своей работы в институте Нольский ни разу не выступал на партсобраниях) – из партии исключить.

2. Бывшему директору пединститута Мирошниченко, как члену бюро ячейки и руководителю института, за непринятие мер к выявлению действительного лица руководителя кафедры Нольского, оказавшегося троцкистом, объявить строгий выговор.

3. Бюро и секретарю ячейки пединститута тов. Пугач, директору пединститута тов. Ройфману, которые не выявили и не разоблачили Нольского как троцкиста, хотя бы и за короткий срок их работы в институте, поставить на вид.

4. Исполняющему обязанности заведующего культпропом обкома тов. Яшину за то, что, получив сигнал из редакции «Коммуниста» (по корреспонденции в «Коммунист») о Нольском, как о жулике, вместо того, чтобы непосредственно принять меры к выявлению действительного лица этого троцкиста, ограничился перепиской с Луганским горкомом КП(б)У, Луганским пединститутом, Наркомпросом и т. д. – поставить на вид.

5. Тов. Фалалееву (заворг горкома КП(б)У) за антипартийные действия, выразившиеся в задержке у себя письма тов. Постышева и несвоевременном доведении до Черниговской парторганизации этого письма, объявить строгий выговор с запрещением работать в партийных органах.

6. Сообщить в ЦК КП(б)У, что Нольский прибыл в институт по командировке Наркомпроса без командировки ЦК КП(б)У.

7. Для дальнейшего выявления и усиления борьбы с троцкистами и прочими контрреволюционными элементами считать необходимым вторично проработать во всех парторганизациях письмо тов. Постышева, для чего написать специальное письмо всем парторганизациям». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.177. – Арк.3.*

Лише після постанови обкому КП(б)У 23 січня 1934 р. пройшло засідання партійного осередку Чернігівського педінституту: «Заслухавши інформацію секретаря бюро партосередку тов. Пугач та тов. Ройфмана про колишнього викладача інституту Нольського В.І., бюро партосередку констатує:

1. Що колишній викладач із політичної економії ЧПІ професор Нольський на закритих партійних зборах партосередку інституту, що відбулися 11/І - 1934 року, в своєму виступі, до якого його було примушено вимогами окремих членів бюро партосередку, з приводу листа тов. Постишева про викриття в Луганському педінституті (де Нольський раніше працював) контрреволюційної троцькістської організації, довів своє цілковите дворушництво, яке полягає в тому, що він, нібито, активно боровся в Луганському педінституті із троцькістами, на чолі яких там стояв директор цього інституту Ципик. Але, не маючи в цій боротьбі жодної підтримки від парторганізації інституту та навіть від міського парткомітету, він примушений був, нарешті, залишити цю боротьбу без потрібних наслідків та навіть виїхати з Луганська працювати до м. Чернігів.

2. Бюро констатує, що, не дивлячись на те, що цей виступ зараз викритого контрреволюційного троцькіста Нольського був зустрінутий зборами та, зокрема, членами бюро партосередку із значним недовір'ям, збори та, зокрема, члени бюро партосередку не виступили рішуче з більшовицькою критикою проти Нольського та не викрили до кінця його контрреволюційного троцькістського обличчя, що безперечно є великою політичною помилкою парторганізації інституту та, зокрема, його бюро та доказом притуплення більшовицької пильності партійної організації інституту та його бюро.

3. Бюро партосередку констатує, що, не дивлячись на те, що про дворушницький виступ Нольського окремими членами бюро на другий же день після цього було повідомлено відповідні органи, бюро партосередку вже після арешту Нольського не спромоглося відразу ж мобілізувати навколо цієї справи увагу всієї парторганізації інституту, студентський та професорсько-викладацький склад та піднести це актуальне питання на принципову політичну височінь у боротьбі з замаскованим класовим ворогом, що пролізає до лав партії.

4. Бюро партосередку відмічає, що, перебуваючи протягом цілих 6 місяців в парторганізації ЧПІ, Нольський не здавав до партосередку своєї партійної облікової картки, маючи на меті цим самим приховувати від парторганізації своє партійне обличчя, та лише за останні дні після настирливої вимоги нового секретаря партосередку тов. Пугач, Нольський примушений був здати свою партійну облікову картку до

партосередку (останню він з презирством віддав технічному секретарю партосередку).

5. У зв'язку з тим, що відповідними органами Нольського зараз викрито як активного учасника контрреволюційної троцькістської організації в Луганському педінституті, бюро ухвалює:

Колишнього викладача з політичної економії в інституті професора Нольського, як активного учасника контрреволюційних троцькістських угрупувань, дворушника, чужу для партії людину, що випадково потрапила до лав партії, з партії виключити.

6. Бюро вважає за потрібне мобілізувати навколо цього питання громадську увагу парторганізації інституту та позапартійної маси студентів та лектури інституту, закликаючи її до нещадної боротьби з класовим ворогом та його агентурою, якою би машкарою останній не прикривався би.

7. Бюро вважає за потрібне підкреслити, що, не дивлячись на те, що за останній час парторганізацією інституту разом з новим керівництвом інституту пророблено чималу роботу щодо очищення інституту від класово-ворожих та буржуазно-націоналістичних елементів, класова бойова більшовицька пильність ще досі не є в парторганізації інституту на всій належній височині. Доказом цього є притуплення цієї пильності в справі викриття контрреволюційного обличчя Нольського. Бюро тому вимагає від всієї парторганізації, всієї пролетарської маси студентства та викладацького складу інституту повсякденного загострення класової та партійної пильності у всій нашій роботі.

8. Бюро вважає за потрібне негайно розгорнути ряд практичних заходів в інституті у справі викриття всієї попередньої роботи Нольського серед студентів інституту під час свого викладання політекономії та, зокрема, в другій економічній групі ІІ-го курсу, де Нольський був прикріплений від партбюро.

9. Економічній кафедрі інституту треба буде негайно переглянути всю роботу кафедри під кутом зору корінного виправлення всіх хиб, що їх має кафедра внаслідок керування нею троцькіста Нольського.

10. Просити культпроп обкому негайно підшукати відповідну витриману в партійному і в якісному відношеннях кандидатуру для викладання в інституті політичної економії та завідування економічною кафедрою, маючи на увазі, що зараз майже всі групи інституту (14 груп) залишилися без викладача політичної економії». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.177. – Арк.8-10.*

Того ж таки дня наказом директора Чернігівського педінституту Ройфмана професора В.І. Нольського звільнили з посади: «1. Цими днями відповідними органами викрито одного викладача нашого інституту – професора Нольського, як активного учасника контрреволюційних троцькістських угрупувань в м. Луганськ, де він раніше працював.

2. Виходячи з цього, викладача з політекономії в інституті професора Нольського, як людину для партії чужу, як учасника контрреволюційного троцькістського угрупування в Луганському педінституті, з роботи в інституті **зняти.**

3. Дирекція звертає увагу всього студентського та викладацького колективу нашого інституту на цей факт та підкреслює, що протягом майже цілих 7 місяців перебування Нольського викладачем інституту студентський та викладацький колектив та партійні організації інституту не зуміли викрити контрреволюційного обличчя цього викладача, що весь час маскував себе під голосною революційною фразою та різними іншими засобами, популяризуючи свою особу серед студентів та викладачів інституту.

4. Дирекція підкреслює, що факт перебування протягом такого довгого часу абсолютно чужої для партії та нашої справи людини в інституті ще раз підкреслює те, що стан потрібної класової та більшовицької пильності в нашому колективі далеко не на потрібній височині, та закликає весь колектив нашого інституту до посилення класової пильності до класового ворога та його агентури.

5. Економічній кафедрі інституту потрібно в найближчі дні переглянути геть чисто всю роботу кафедри під кутом зору виявлення тих хиб та помилок, що їх беззаперечно мала кафедра за час керівництва нею колишнього викладача інституту – Нольського». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.177. – Арк.7.*

23 січня 1934 р. була прийнята також і постанова Чернігівського міськкому КП(б)У, в якій вказувалося: «1. Затвердити постанову бюро партосередку Чернігівського педінституту про виключення з партії Нольського, як активного учасника троцькістської контрреволюційної групи м. Луганськ.

2. Відзначити, що колишнє керівництво бюро партосередку і керівництво педінституту через брак класової пильності не перевірило, що собою являє прибулий з Луганська для роботи Нольський (6 місяців Нольський особистої парткартки не здавав).

Прийняти до відома, що колишнє керівництво партосередку та педінституту притягнуто до суворої

партійної відповідальності.

3. Відмітити, що нове керівництво інституту та партосередку, перевівши певну роботу щодо виявлення класово-ворожих елементів, першого очищення таких, примушення здати особисту парткартку Нольського, примушення виступити на партзборах Нольського тощо, одночасно припустилося великої політичної помилки:

1) що після дворушницького виступу Нольського про його роботу в Луганському, який викликав недовір'я партзборів, 11/I бюро партосередку не спромоглося дати відповідну оцінку цьому виступу Нольського і відповідно на це реагувати;

2) що навіть після арешту Нольського 15/I до 23/I бюро партосередку ніяких постанов з приводу цього не ухвалювало.

4. Вказати бюро партосередку інституту та дирекції, що вони припустилися цієї помилки притуплення більшовицької пильності.

Запропонувати негайно проробити питання про Нольського на загальних зборах партосередку і мобілізувати всю парторганізацію інституту до подальшого піднесення більшовицької пильності в боротьбі з опортуністами, контрреволюційно-, троцькістсько-націоналистичними та іншими класово-ворожими елементами.

5. 23/I скликати спеціальну нараду секретарів партосередків, на якій опрацювати постанову міського парткому КП(б)У про Нольського, пов'язавши це з листом тов. Постишева.

6. Зобов'язати всі партосередки негайно опрацювати постанову міського парткому КП(б)У про Нольського і, на основі вивчення листа тов. Постишева, піднести більшовицьку пильність всіх членів та кандидатів партії у нещадній боротьбі з рештками контрреволюційного троцькізму, опортуністами, націоналістами та іншими класово-ворожими елементами.

7. Доручити КПВ тов. Шику негайно обслідувати стан роботи всіх кафедр пединституту, особливо економічної кафедри.

8. Доручити оргвідділу взяти під свій безпосередній догляд роботу партосередку пединституту.

9. В зв'язку з заявою тов. Ройфмана просити обком КП(б)У відповідно реагувати на товаришів, що рекомендували Нольського для роботи в Чернігові». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.177. – Арк.4.*

№ 155
Лист секретаря Чернігівського обкому КП (б)У П. Маркітана секретарям райкомів КП(б)У про постанову ЦК КП (б)У від 3 листопада 1934 р. «Про контрреволюційну роботу залишків націоналістів і троцькістів та пособництві їм з боку гнилих ліберальних елементів»

15 січня 1935 р.

Строго секретно

I

В результате обсуждения постановления Политбюро ЦК КП(б)У от 3/XI - 1934 г. «О контрреволюционной работе остатков националистов и троцкистов и пособничестве им со стороны гнилых и либеральствующих элементов», во всех парторганизациях нашей области выявлен ряд серьезнейших фактов вылазок классового врага.

Наиболее неблагополучными оказались отдельные школы соцвоса, техникумы, вузы, библиотеки, музеи, печать, колхозные будынки.

Приведем для примера некоторые, наиболее характерные, факты:

Чернигов. В селе Сивки учительница Теминская на занятиях говорила ученикам: «Теперь бедняков, середняков и кулаков нет; все бедняки, всех обобрали».

В пединституте руководитель литературной кафедры и преподаватель по литературе и

языку Федоров рекомендовали студентам и использовали сами, как рабочий материал, произведения националистов. Преподавателем истории партии оказалась троцкистка, открыто облокировшаяся с националистами, исключенная из партии Кошлакова.

Парторганизация ВКСГШ при проверке кадров пропагандистов выявила, что руководитель кружка истории партии Шорохов извращал историю партии, потаскивал троцкистские установки.

Лектор Щербина настойчиво протаскивал на лекциях теорию убывающего плодородия.

Дмитриевский район. В селе Крапивянское учительница Приходько (дочь раскулаченного, муж ее поп, сосланный за участие в «СВУ») так разъясняла ученикам успехи выполнения пятилетнего плана: «В результате пятилетки построено много домен, которых раньше не было. Домны – это такие большие печи, у которых работают тысячи рабочих. Работа очень тяжелая, как в аду. Рабочие болеют чахоткой и сгорают. Этих успехов пятилетки мы добились под руководством партии и ее ЦК».

Конотопский район. В Конотопе, в 1-2 средней школе директор школы Ломонос, преподавая историю, давал троцкистское освещение революции 1905 года и популяризовал Троцкого, приносил в классы его портрет.

Березенский район. На районном партсобрании выявилось, что в районе проводил работу Владенюк – троцкист, изгнанный из Киева. Разоблаченный в период чистки партии и исключенный из партии, он продолжал заниматься контрреволюционной пропагандой и к этому по примиренчески относился ряд членов партии.

Понорницкий район. В школе села Авдеевка была вскрыта контрреволюционная детская организация «Червона варта», ставившая своей целью оказание материальной помощи кулакам, уничтожение посевов, срезание колосков. Эта детская контрреволюционная организация даже собирала средства для своей деятельности. Директор школы, член партии, учителя-комсомольцы и родители-коммунисты ничего не делали.

Новгород-Северский район. Коммунисты Давыдюк и Карпинский выдали бывшему директору педтехникума националисту Морозенко, дезертировавшему из района, положительную характеристику.

В библиотеке Новгород-Северского педтехникума выявлены книги Троцкого «Терроризм и коммунизм», «1905 год», «Туда и обратно», Зиновьева «История ВКП(б)», книги украинских националистов-контрреволюционеров – Гермайзе[1], Тютюнника[2], Яворского[3].

В школе села Гриневка Дмитриевского района обнаружена книга Троцкого «Октябрьская революция».

В школе села Морковка этого же района – Троцкого «Ленин, как национальный тип».

В то же время партийная и советская литература в Дмитриевском магазине Вукоопкниги вредительски свалена в подвалах. Среди этой литературы уже полгода лежат такие книги, как резолюция XVII съезда ВКП(б), доклады тт. Сталина, Молотова, Мануильского на XVII съезде партии, сочинения Ленина, политграмота Ингулова и т. д.

О притуплении классовой бдительности отдельных редакторов газет свидетельствуют следующие факты:

Бывший редактор Дмитриевской райгазеты Макарец и заведующий райнаробразом Лимас дали возможность классовому врагу использовать районную газету, как свою трибуну. В «поправке», напечатанной в следующем номере газеты, Макарец опять повторяет напечатанные ранее контрреволюционные высказывания классового врага.

Газета политотдела Мринской МТС «Коммуна» Носовского района совершенно замолчала убийство тов. Кирова.

Газета политотдела Засульской МТС ограничилась только напечатанием правительственного извещения об убийстве тов. Кирова.

Березенская районная газета «Большевистские темпы» (редактор Сердюковский) умудрилась произвольно сократить письмо членов Политбюро ЦК ВКП(б) в связи с убийством тов. Кирова и, напечатав его сокращенно, выбросила все подписи членов Политбюро, причем в последующих номерах эти ошибки не исправляла.

В редакции областной газеты «Большевик» работал Ежели заведующим партотделом и даже временно ответственным секретарем редакции, изгнанный ранее из Киевской газеты «Пролетарская правда» с запрещением быть на газетной работе, а через год после этого снятый с работы в РАТАУ за политические ошибки.

Этот Ежели, обрабатывая статью о Бахмачском районе, разоблачавшую троцкистскую пропаганду в школе сети партпросвещения, выбросил из статьи те места, где разоблачался троцкизм.

II

Обком КП(б)У констатирует, что ряд районных комитетов партии, парторгов и низовых парткомов, проведя партсобрания с обсуждением постановления ЦК КП(б)У, успокоились, считая свою задачу на этом законченной.

Что это так, видно из того, что даже те факты, которые были выявлены на ноябрьских собраниях по обсуждению решения ЦК КП(б)У, в большинстве своем не проверены, не устранены, а просто поговорили, поболтали и успокоились .

Между тем, свяжите факты вылазок классового врага, выявленные в нашей области, с выстрелом в Смольном, где от руки фашистского бандита, фашистских подонков бывшей зиновьевской оппозиции [погиб] один из лучших руководителей нашей партии, вождь Ленинградского пролетариата – Сергей Миронович Киров – свяжите-ка эти факты с постановлением ЦК КП(б)У о Днепропетровском горкоме, который прикрывал националистически-троцкистские элементы, окопавшиеся в госуниверситете, и вы поймете, что всякое малейшее примиренческое, либеральное отношение ко всяческим действиям классового врага – есть прямое преступление перед партией, недостойное звания коммуниста.

Культпроп обкома проверил Роменский, Нежинский, Бахмачский и Кролевецкий РПК, как они выполняют решения ЦК КП(б)У и районных партсобраний, обсуждавших постановление ЦК КП(б)У от 3/XI. Приходится констатировать, что эти РПК отнеслись к этим важнейшим вопросам острейшего партийного значения формально, примиренчески, а решения этих районных собраний реализуются крайне неудовлетворительно.

В Роменском районе собрание было 12 ноября, а на 1/XII даже не было еще постановления этого собрания. Оно, видите ли, ждало редактирования заместителя секретаря РПК тов. Бабенко.

Формально бюрократически райпартком подошел к организации проверки библиотек. Представителем культпропа обкома были изъяты из библиотеки райкома «Робос», после проверки ее РПК, 18 названий идеологически вредной литературы, а из библиотеки агротехникума – 45 названий. Среди этих книг оказались такие, как сочинения Осадчего, Гуревича, Каплана, Чичкевича и т. д.

В общежитии техникума холодно, студенты сидят в шубах.

Вы не увидите ни лозунгов, ни портретов вождей, зато над кроватями висят полотенца с орлами, классовый враг вывешивает свои лозунги: «Товарищи, остерегайтесь, Россия гибнет, истребляют народ».

В столовой техникума холодно, столы грязные, без клеенок и скатертей, ложки студенты и профессора носят в портфелях и сапогах, а РПК, должно быть, не понимает, что терпеть подобную обстановку в техникуме – объективно ни что иное, как создавать врагу выгодную ему обстановку для контрреволюционной работы и разложения.

Каждому ясно, что хорошая организация партийной учебы коммунистов и комсомольцев – первейшая наша обязанность в деле поднятия идейной вооруженности коммунистов. Между тем, проверка партпросвещения, проведенная по Роменскому району, выявила исключительно неудовлетворительное его состояние: занятия систематически срываются, семинары пропагандистов не работают, ряд организаций Роменского района учебу еще даже не начали, партактив не занимается.

Нежинский РПК изъятием идеологически вредной литературы не руководил.

Выделенные комиссии не имели в своем составе ни одного члена партии, небольшое количество комсомольцев и в большинстве своем эти комиссии состояли из беспартийных студентов библиотечного техникума, 16-17-летних ребят.

Представитель культпропа обкома после окончания работ этих комиссий в библиотеках педтехникума, библиотечного техникума и даже в парткабинете при РПК нашел десятки таких названий, как Троцкого, Зиновьева, Сорина, Каплана, Мартова, Наумова Д.Б. и других.

В Бахмаче на районном партсобрании был разоблачен драматический кружок железнодорожного клуба, состоящий из антисоветских элементов, где открыто велась антисоветская пропаганда, где настоятельно требовали разрешить к постановке пьесы Винниченко. Районное партсобрание ограничилось постановлением: «Поставить в известность начальника политотдела узла», а практически на день обследования ни политотдел, ни РПК ничего не сделали.

Решение районного партсобрания в Кролевецком районе также остается нереализованным.

III

Обком КП(б)У предупреждает парторганизации, что будет строжайшим образом наказывать и за допущение перегибов, о которых уже имеются отдельные сигналы.

В нашей среде есть люди, которые долго на участке своей работы не видали проделок националистов украинских и великорусских, троцкистов и прочей сволочи. Теперь, когда, в результате обсуждения решения ЦК КП(б)У от 8/XI – 1934 г., парторганизации вскрыли, разоблачили и показали им классовых врагов и их проделки, они растерялись, ударились в панику и головотяпничают. Классовый враг пользуется этим.

Возьмем вопрос об очищении библиотек. Мы указывали выше, что очищение библиотек в отдельных районах организовано так формально, что уже после этой очистки выявляются десятки книг вредительской контрреволюционной литературы, а также имеются факты, когда из библиотек изымаются классики русской литературы и классики марксизма. Так, из Конотопской библиотеки изъяты: Чехов, Лермонтов, Пушкин, Гоголь, Некрасов и даже сочинения Сталина и Ленина. В то же время в читательском фонде оставлены мемуары Деникина, Врангеля, Колчака.

Облнаробраз в письме заведующего районо предлагает по материалам «доверенных инструкторов» и директоров школ «составить списки тех просвещенцев, от которых надо избавиться, как классово-враждебных элементов, взять их под особое наблюдение, контролировать».

Можно себе представить, сколько советских людей пострадало бы от таких головотяпских списков, а в то же время классовый враг, которого надо немедленно выгнать, оказался бы в представлении облоно лишь под контролем. Распространение этой директивы было приоста-

новлено, благодаря вмешательству культпропа обкома КП(б)У.

В изображении этих горловотяпов получается, что вокруг них сплошное окружение врагов. Между тем, известно всей партии, что националистический уклон Шумского был разгромлен КП(б)У еще в 26-27 году, когда во главе ЦК КП(б)У, его секретарем был Лазарь Мойсеевич Каганович – выдающийся руководитель нашей партии, верный и ближайший соратник великого Сталина.

Известно, что серьезнейшие ошибки и промахи 1931-1932 года когда Яворские, Скарбеки[4] и другие шпионы, враги, скрываясь за спиной Скрыпника, творили свои контрреволюционные дела, эти ошибки и промахи вмешательством ЦК ВКП(б), его историческим решением от 14 декабря 1932 г., укреплением ЦК КП(б)У П.П. Постышевым – ликвидированы.

Сблокировавшиеся между собой украинские националисты, великорусские шовинисты и троцкисты на общей платформе отрыва Украины от СССР потерпели сокрушительный удар от КП(б)У во главе со своим укрепленным ЦК, во главе с тт. Косиором и Постышевым.

Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно.

Социалистическая индустриализация победила окончательно и бесповоротно.

Генеральная линия Ленинско-Сталинского ЦК ВКП(б) в непримиримой и беспощадной борьбе с врагами победила окончательно и бесповоротно. Враг разбит, недобитки классового врага терпят все время сокрушительные удары.

Широкие массы трудящихся горой стоят за советскую власть, за советский строй.

Широкие слои советской интеллигенции – технической, учительства и другой давно повернули на сторону советской власти.

Мы получаем каждый год большие пополнения в школах, вузах, в промышленности, в сельском хозяйстве – все новой и новой, до конца преданной партии молодежи из подлинно украинских кадров.

Речь теперь идет о выкорчевывании до конца, о полной ликвидации всех и всяческих остатков, недобитков классового врага, всяких фашистских подонков, бывших зиновьевских, троцкистских, националистических и всяких других оппозиций и уклонов.

Эти недобитки классового врага, озверевшие в своем отчаянии, в своем бессилии, в своей слабости, при полном отсутствии поддержки масс выродились в фашистских подонков, в бандитскую сволочь, способную в своем озверении на любые преступления перед партией, перед рабочим классом, перед колхозниками.

Вот почему мы не можем терпеть и должны со всей свойственной большевикам решительностью покончить с малейшим проявлением гнилого либерализма и примиренчества.

А мы имеем такие факты, когда под видом недостатка кадров медлят с отстранением с постов разоблаченных чуждых, враждебных нам людей.

IV

Обком КП(б)У обязывает РПК это письмо обсудить на специальных партактивах, на закрытых партсобраниях и заслушать на этом собрании секретарей РПК и первичных парторганизаций, что ими сделано для устранения тех фактов действия классового врага, о которых говорилось на собраниях по обсуждению постановления ЦК КП(б)У от 3/XI - 1934 г.

Вам, товарищи, нужно понять, что речь идет не об очередной формальной проработке этих решений для голосования за них, а речь идет о решительной большевистской борьбе изо дня в день за большевистские принципы нашей партии, за то, чтобы искоренить до конца остатки недобитых врагов[5].

Секретарь обкома КП(б)У П. МАРКИТАН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.245. – Арк.6-9. Типографський друк.

---

[1] **Гермайзе Й.Ю. (Гермайзе Осип; Самуїл-Йосиф)** (1892 – 1958) – народився у Києві, в міщанській родині. Закінчив історико-філологічний факультет Київського університету. З 1918 р. – на педагогічній роботі, у 1920 –1929 рр. – професор, викладач київських вищих навчальних закладів. У 1924 – 1929 рр. – керівник секції методології та соціологічного обгрунтування історії Науково-дослідної кафедри історії України при ВУАН, з 1924 р. – керівник Археографічної комісії ВУАН. У 1929 р. арештований за сфабрикованою органами ГПУ УСРР справою «Спілки визволення України», в 1930 р. засуджений до 5 років ув'язнення. Після звільнення у 1934 р. перебував на засланні. У 1937 р. отримав новий строк ув'язнення, який у 1944 р. був продовжений. Помер у таборі. Реабілітований у 1989 р.

[2] Напевно йдеться про **Тютюнника Ю.Й.** (1891 – 1930) – народився в с. Будище Пединівської волості Звенигородського повіту Київської губернії у селянській родині. На військовій службі з 1913 р., учасник Першої світової війни. Після утворення Української Центральної Ради брав активну участь в українізації частин російської армії. У березні-квітні 1917 р. організатор «Першого Сімферопольського полку імені Гетьмана Дорошенка». З 1919 р. – в армії УНР. Влітку-восени 1921 р. підготував Другий зимовий похід в Україну для ініціювання антибільшовицького повстання. Операція була проведена у листопаді 1921 р., однак потерпіла поразку. 16 червня 1923 р. на Дністрі генерал-хорунжого Ю. Тютюнника було викрадено співробітниками ГПУ УСРР. Для широкої публіки повідомлено, що він здався добровільно. Уряд УСРР запропонував співпрацю, з чим генерал погодився. Поселився у Харкові. Спочатку викладав у Харківській школі червоних старшин і працював у ВУФКУ сценаристом (сценарій фільму «Звенигора», спільно з М. Йогансеном і О. Довженком). У художньо-документальному фільмі «П. К. П.» («Пілсудський купив Петлюру») Ю. Тютюнник зіграв самого себе. 12 лютого 1929 р. заарештований у Харкові і переведений до Москви. Розстріляний 20 жовтня 1930 р.

[3] **Яворський М.І.** (1884 (за ін. дан., 15.11.1885) – 1937) – народився у с. Корчмин Сокальського повіту на Галичині в сім'ї селянина. У 1910 р. закінчив юридичний факультет Львівського університету, вивчав право у Віденському ун-ті. Володів дев'ятьма мовами. У 1912 р. захистив дисертацію на звання доктора політичних наук. Належав до Русько-української радикальної партії. У роки Першої світової війни служив у австрійській армії. У 1914 – 1916 рр. – хорунжий австрійської армії. З 1917 р. – військовий перекладач, працював у штабі військового уповноваженого австрійського уряду при Українській Центральній Раді, згодом – при уряді гетьмана П. Скоропадського. Після проголошення Західноукраїнської Народної Республіки у листопаді 1918 р. повернувся в Галичину, служив у військовій жандармерії. З кінця 1918 р. під впливом краху гетьманського режиму перейшов на більшовицькі позиції. Належав до числа офіцерів Української галицької армії, які готували перехід УГА на бік Червоної Армії. Був начальником політшколи для червоних старшин у Києві. Після переходу Червоної української галицької армії на бік Армії УНР залишився у складі Червоної Армії. Виїхав до Москви, а згодом – до Казані, де у квітні 1920 р. вступив до більшовицької партії. Член організаційного комітету КПСГ (1920 – 1921 рр.), уповноважений партії при ЦК КП(б)У. В серпні 1920 р. повернувся в Україну, викладав в Інституті народної освіти та Центральній партійній школі у Харкові. З грудня 1922 р. працював в Українському інституті марксизму і марксознавства у Харкові. У 1924 р. призначений заступником, у 1926 – 1929 рр. виконував обов'язки завідувача Управління науковими установами в Україні (Укрнаука) при наркоматі освіти УСРР. Один з організаторів Українського товариства істориків-марксистів. Першим з українських істориків створив узагальнений курс історії України на методологічних засадах марксизму. У грудні 1928 р. отримав ступінь доктора історичних наук без захисту дисертації за опублікованими працями. У 1928 р. розпочалася критика його творів за «націоналістичні перекручення», звинуватили у підміні класового підходу «формально-націоналістичним», запереченні існування великої української буржуазії, надання українській соціал-демократії революційних рис, недооцінці діяльності більшовицької партії в Україні у дожовтневий період. Боротьба з «яворщиною» стала одним із напрямків ліквідації української національної історіографії в УСРР. У червні 1929 р. обраний дійсним членом ВУАН. У лютому 1930 р. виключений з партії та звільнений від обов'язків у ВУАН. Виїхав з України до Ленінграду. Заарештований органами ГПУ у 1931 р. У 1932 р. за обвинуваченням в участі у діяльності неіснуючого «Українського національного центру» засуджений до

6 років ув'язнення. Покарання відбував на Соловках. Під час ув'язнення виступив з різкою критикою Комуністичної партії та самого Сталіна за їхню злочинну політику, зокрема, щодо українців. Звинувачений у створенні табірної підпільної організації і засуджений до розстрілу. Реабілітований радянською владою у 1989 р.

[4] **Скарбек (Шацький) Б.В.** (1888 – 1934) – уродженець м. Кузнецьк, дворянин за походженням, член ВКП(б) з 1917 р. Один з організаторів Польського соціалістичного об'єднання в Харкові (1917). У 1917 – 1918 рр. – член Харківської Ради робітничих і солдатських депутатів. У 1918 р. – завідуючий культосвітнім відділом комісаріату в польських справах у Харкові. У 1919 р. член редколегії газет «Комуніста польські», «Глосс комуністи», керівник польської секції Федерації іноземних комуністичних груп в Україні, редактор її органу – газета «Штандар комунізму», один із засновників київської групи КРПП. У вересні 1919 р. – січні 1921 р. – голова Закордонного бюро ЦК КП(б)У та керівник польського відділу Реввійськради Західного фронту. Згодом працював на посадах: завідуючого Польбюро АПВ ЦК КП(б)У, завідуючого польбюро Київського округжкому КП(б)У, редактора газети «Пролетарська правда» (Київ), заступника редактора газет: «Серп» (Харків, 1926 – 1927) та «Трибуна радзецька» (Москва). З 1929 р. – знову у Києві: редактор газети «Киевский пролетарий», завідуючий відділом округжкому КП(б)У, директор Інституту польської пролетарської культури при ВУАН. З жовтня 1932 р. – завідуючий культпропвідділом Чернігівського обкому КП(б)У. Заарештований 15 серпня 1933 р., 19 серпня визнав належність до «ПОВ». Як «керівник» українських «пеовяків» ухвалою Колегії ОДПУ СРСР від 9 березня 1934 р. засуджений до вищої міри покарання, 3 червня того ж року страчений. Реабілітований ухвалою Військової колегії Верховного Суду СРСР від 27 лютого 1958 р.

[5] Вище політичне керівництво СРСР постійно орієнтувало республіканські та місцеві партійні органи на виявлення «ворогів народу». Так, 28 березня 1935 р. ЦК КП(б)У надіслало на місця нову постанову «Про боротьбу з залишками контрреволюційного блоку націоналістів, троцькістів і зиновьєвців, про виховання та висунення нових українських більшовицьких кадрів». Про результати його реалізації завідуючий відділом керівних партійних органів Чернігівського обкому КП(б)У Склярський доповідав у ЦК ВКП(б) та ЦК КП(б)У: «Решение ЦК проработано во всех почти районах на бюро РПК, на кустовых партсобраниях, на райпартактивах. Это решение обсуждалось вместе с мероприятиями по улучшению организационно-партийной и партийно-воспитательной работы в парторганизациях по решению пленума Ленинградского горкомитета ВКП(б). Партсобрания подчеркивают своевременность указаний ЦК, которые мобилизуют парторганизацию на боевую большевистскую работу. [...] Секретарь **Бахмачского** РПК сообщает: «Преподаватель истории в Бахмачской школе № 1 Бойко и директор Обмачевской школы Василенко, агитируя на словах за борьбу с троцкистско-зиновьевским охвостьем, на деле первый скрыл от парторганизации, а второй взял под защиту контрреволюционные выступления отдельных учеников школы во время проработки вопроса об убийстве тов. Кирова, двурушнически пытаясь смазать их классово-враждебную сущность (оба исключены РПК из партии)». Приводя еще целый ряд фактов антисоветской работы в колхозах и о мерах, принимаемых против антисоветских лиц, секретарь Бахмачского РПК далее говорит: «Обсудив все эти вопросы, партсобрание высказалось за решительное улучшение внутрипартийной и партийно-массовой работы, для чего решено ежемесячно проводить районные партийные собрания… намечено ряд мероприятий по повышению идейно-политического уровня членов парторганизации и по изучению истории партии». Секретарь **Остерского** РПК сообщает: «3 апреля состоялось партсобрание парторганизации районного центра. Выяснилось, что парторганизация райземотдела допустила прием в сочувствующие Кузнецова – бывшего владельца пяти домов в Остре… На Косачевском кустовом собрании установлен факт отказа пионеров носить красный галстук, в результате работы классового врага и отсутствия работы со стороны комсомола и парторганизации. Партсобрания подчеркнули, что организационно-партийная работа и партийно-воспитательная работа в загоне [ведется]. В результате проработки письма в парторганизациях составлены планы работы, распределены правильно нагрузки, поднят интерес коммунистов к партсобраниям и учебе. Учеба партактива 2/IV, 12/IV прошла при явке на 90%. Организованы кустовые школы коммунистов-одиночек, организована учеба актива комсомола». На райпартактиве в **Семеновском** районе член партии тов. Рудько говорит: «Письмо ЦК КП(б)У от нас требует большевистской борьбы с остатками троцкистов, зиновьевцев, националистов и всеми антисоветскими элементами, но для того, чтобы вести борьбу, самим нужно быть идейно-политически вооруженными. Для того чтобы распознать и окончательно разгромить эту гадину, нужно освоить основы Маркса-Ленина-Сталина, однако вопросом

освоения ленинизма наш актив занимается слабо. Поэтому в дальнейшем нам необходимо уделить максимум внимания этим вопросам». Тов. Рудько тут же приводит примеры троцкистской работы бывшего члена партии Конозова (протаскивание на лекциях в районной колхозной школе контрреволюционного троцкизма), в парторганизации районного НКВД комсомолец Матор, руководивший КСМ школой, задал вопрос: «Почему на Украине не руководят украинцы, а русские». Заканчивая, тов. Рудько предлагает почаще собираться для обсуждения общеполитических вопросов, а также, кроме учебы и семинаров, работать над собой дома. Все остальные выступавшие на активе также приводили примеры антисоветской работы и предлагали решительно взяться за внутрипартийную работу, повысить бдительность. Секретарь **Батуринского** РПК пишет: «На кустовом партсобрании сел Митченки и Красное при развернутой критике и самокритике, и активности выявлено, что заместитель председателя колхоза им. Блюхера с. Митченки Угнивенко в анекдотах высмеивает мероприятия партии и вождей, а председатель колхоза член партии Откидач не разоблачает этой антисоветской работы. В колхозе им. Постышева кандидат партии Винниченко связался с бандитом, который терроризировал актив села, перепрятывал этого бандита у себя на квартире. Оказалось, что этот кандидат партии 8 месяцев не платил членских взносов и считался в парторганизации». «Парторганизация, – пишет тов. Солодовников, – сделала вывод о необходимости лучшей организационно-партийной и партийно-воспитательной работы и повысить бдительность свою». [...]

Секретарь **Корюковского** РПК сообщает: «Товарищи, которые выступали, высказывали удовлетворение по поводу самого факта созыва закрытых кустовых партсобраний и вносили свои предложения о более частом созыве таких собраний». Во время проработки решения ЦК от 28/III на всех партсобраниях много внимания уделялось поведению исключенных из партии, учету их, наблюдению за ними со стороны парторганизации. Так, как сообщает секретарь **Новгород-Северского** РПК: «Васьков (исключенный комиссией по чистке из партии), как правило, на собраниях выступает как будто бы за проводимые мероприятия, причем довольно путано. В кругу же антисоветского элемента ведет следующие разговоры: «ну что ж, сняли (речь идет о снятии с работы директора школы) – а что ж, меня будут посылать душу из дядьки вытягивать, этот период я не могу пережить, когда издеваются с дядька». [...]

В **Иваницком** районе имело место самоубийство члена партии Фомичева. Этот случай был 9 апреля. А этому предшествовало (5 апреля) кустовое партсобрание, где обсуждалось решение ЦК КП(б)У от 28/III. На этом партсобрании, как выяснилось проверкой на месте, секретарь РПК тов. Сычев, заместитель директора МТС по политчасти тов. Сухомлин безосновательно обвинили Фомичева в троцкизме. Фомичев оставил записку секретарю РПК такого содержания: «Сычеву. Только не из-за того, что хочешь сделать из меня троцкиста. Фомичев». Есть все основания полагать, что безосновательное обвинение Фомичева в троцкизме, неправильное использование его в районе, нечуткое отношение к нему явились причиной самоубийства. Бюро обкома по этому поводу приняло решение, которым снимает Сычева с работы секретаря РПК с объявлением ему строгого выговора с предупреждением. Заведующий отделом руководящих парторганов обкома КП(б)У Склярский». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.346. – Арк.3-7.*

№ 156
Постанова бюро Чернігівського обкому КП(б)У «Про притуплення більшовицької пильності комуністів – робітників обласного радіокомітету та контрреволюційну троцькістсько-націоналістичну пропаганду в обласному радіомовленні»

3 лютого 1935 р.

Приложение к протоколу
№ 57 §1 заседания бюро
Черниговского обкома КП(б)У

В результате притупления большевистской бдительности коммунистов и комсомольцев –

работников Черниговского областного радиокомитета имела место контрреволюционная троцкистская и националистическая пропаганда в радиовещании.

1. Сектор самообразования передавал по радио лекции, присылаемые троцкистом Аканиным из Одессы. Так, в лекции «О победах ленинской национальной политики партии» совершенно замалчивались вопросы борьбы с украинским национализмом, смыкавшимся с империалистическими интервентами и разгроме националистического уклона, возглавлявшегося Скрыпником, ничего не сказано об указаниях тов. Сталина на XVII съезде партии по национальному вопросу и замалчивались указания тов. Постышева на ноябрьском пленуме ЦК КП(б)У 1933 года и на XII съезде КП(б)У, и другие его выступления о борьбе с врагами партии и рабочего класса.

2. Сектор политинформации («Останні вісті») при передаче доклада тов. Постышева на пленуме Киевского обкома и облисполкома от 17 октября 1934 года выбросил те места речи тов. Постышева, где он говорил о тактике классового врага, о блоке троцкистских, национал-шовинистических и великодержавных элементов и раздел об активной деятельности классового врага среди единоличников.

Материалы о 80-летии Карла Каутского передавались в таком виде, что социал-фашист Каутский изображался представителем «действительного марксизма».

3. Сектор художественных передач, возглавляемый националистом Ницаем, систематически передавал контрреволюционные националистические по содержанию концерты и конферансы к ним.

4. В тематике лекций, передаваемых в течение IV-го квартала 1934 года, не нашли никакого отражения такие вопросы, как решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б), перевыборы советов, годовщина Октябрьской революции, 16-летие разгрома деникинских банд и освобождения от них Украины, вопросы животноводства, подведение итогов хозяйственного года и распределение доходов в колхозах и др.

5. Существующая практика передачи материалов к микрофону в черновиках с большим количеством поправок, перечеркиваний и приписок, подписание их политконтролем не перед передачей, а после передачи, отсутствие контроля за диктором – облегчило работу классового врага (Ницая, Аканина, Носенко, и других).

Бюро обкома **постановляет:**

1. **Рафальского Д.Я.** за потерю большевистской бдительности и примиренческое отношение к троцкистским и националистическим элементам, как перерожденца, из членов КП(б)У исключить и с работы снять.

2. **Федиченко А.Г.** за пособничество классовому врагу и извращение готовящихся им к передаче по радио политических материалов из членов КП(б)У исключить и с работы снять.

3. **Бутько А.Г.** за соучастие в передаче по радио националистической и троцкистской контрреволюционной пропаганды из членов КП(б)У исключить и с работы снять.

4. Секретарю партийного комитета областного управления связи **Мироненко К.Л.** за нереагирование на троцкистско-националистическую пропаганду в областном радиокомитете объявить строгий выговор с предупреждением и с работы секретаря парткомитета снять.

5. **Рохленко М.Е.** за нереагирование на сигналы комсомольцев о засоренности аппарата областного радиокомитета классово-чуждым элементом – объявить строгий выговор с предупреждением.

Облоргбюро ЛКСМУ обсудить вопрос о возможности оставления Рохленко М.Е. секретарем КСМ комитета областного управления связи.

6. Поручить тт. Наумову и Самовскому проверить работу политконтроля и облита и ре-

зультаты доложить бюро.

7. Утвердить председателем областного радиокомитета тов. Криворучко.

8. Указать горкому КП(б)У на отсутствие с его стороны руководства работой парткома областного управления связи и предложить привлечь к ответственности инструктора, прикрепленного к этому парткому.

9. Постановление опубликовать в прессе.

Обком КП(б)У

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.373. – Арк.11-12. Завірена копія. Машинопис.

№ 157
Постанова бюро Чернігівського міськкому КП(б)У
«Про контрреволюційну троцькістську діяльність
в облкінофототресті та Чернігівському «Держкіно»

9 лютого 1935 р.

Міський парткомітет вважає за встановлене, що в облкінофототресті орудувала контрреволюційна група (**Тележко, Резвін** та інші), що нею керував заступник директора тресту – махровий троцькіст Тележко, прикриваючись партквитком.

Ця контрреволюційна група провадила шкідницьку роботу в тресті і в Чернігівському «Держкіно», зриваючи і затримуючі демонстрування таких політично-важливих кінокартин, як «Чапаєв», «15-річчя радянського кіно» та «Похорон тов. Кірова» і зовсім зірвала демонстрування «Життя тов. Кірова».

За ініціативою троцькіста Тележка було представлено до нагороди як кращого ударника, у зв'язку з 15-річчям радянського кіно, контрреволюціонера-шкідника з цієї групи Резвіна.

Через притуплення більшовицької пильності парторганізація не викрила контрреволюційно-троцькістської діяльності Тележка і не реагувала на засміченість апарату облкінофототресту і держкіно ворожими антирадянськими елементами.

Не реагувала також парторганізація і на моральний розклад члена партії **Козинця**, який замість виконувати відповідальну політичну роботу в апараті облкінофототресту, систематично пиячив.

Бюро міського парткомітету ухвалює:

1. Тележка, як дворушника і троцькіста, організатора контрреволюційної групи, з лав партії виключити, з роботи зняти і віддати до суду.

2. Парторгу тов. **Печерному** за притуплення більшовицької пильності **оголосити сувору догану з попередженням, з роботи парторга та директора «Держкіно» зняти.**

3. Питання про директора облкінофотресту тов. Бердичевського розглянути в його присутності після повернення його з відпустки.

4. Козинця, як морально розкладений елемент, що своїм поводженням дискредитує партію, з роботи зняти, а питання про його перебування в партії вирішити в його присутності.

5. Члену КП(б)У, голові групового комітету спілки кінофоторобітників тов. Гриневичу

за те, що від імені спілки, не перевіривши, представив до преміювання класового ворога, шкідника Резвіна, та за притуплення більшовицької пильності оголосити сувору догану.

Секретар міського парткомітету ФІЛЕНКО

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.373. – Арк.16. Типографський друк.

№ 158
Витяг з доповідної записки № 806928 заступника начальника УНКВД по Чернігівській області Саковського секретарю Чернігівського обкому КП(б)У про «факти підривної роботи класового ворога» у колгоспах

28 лютого 1935 р.

Совершенно секретно

За последние месяцы по районам Черниговской области органами НКВД вскрыт целый ряд контрреволюционных внутриколхозных группировок.

Эти группировки, состоящие из социально-чуждых антисоветских элементов (бывших кулаков, петлюровцев, гетманцев и лиц с другим антисоветским и уголовным прошлым), примазавшись к колхозам, пробравшись на руководящие должности, проводят контрреволюционную работу.

Участники этих группировок, всячески подрывая хозяйственную мощь колхозов, путем преступной бесхозяйственности стремятся привести к упадку хозяйства колхозов и развалу последних.

Особо отмечаем деятельность внутриколхозных контрреволюционных группировок, направленных к срыву мероприятий партии и советской власти по подъему животноводства.

Упомянутая деятельность в основном сводится к уничтожению тягла и прочего скота, препятствованию росту поголовья посредством чрезмерной эксплуатации, варварского обращения со скотом, недоброкачественного кормления, плохого надзора, установления обезлички в уходе за поголовьем и т. п. […]

Дмитровский район. В колхозе «Смена» Григоровского сельсовета в результате подрывной деятельности группы лиц: ветсанитара Горового Петра Николаевича – сына кулака, Горового Николая Николаевича – конюха, сына кулака, Кроковного Андрея Захарьевича – бывшего раскулаченного кулака и Моцияко Петра Ивановича – сына высланного на Север бывшего торговца (оба также конюхи), их вредительского отношения к конскому поголовью, последнее истощено, болеет, 8 конематок на протяжении одного месяца абортировали, а три лошади пали. (Названные лица районным отделом НКВД привлечены к ответственности и преданы суду). […]

Борзнянский район. В колхозе им. «10-летия Октября» Носелевского сельсовета вскрыта внутриколхозная группировка в составе: председателя колхоза Коваля Михаила Никифоровича, в 1930 году за саботаж, в бытность членом сельсовета, и агитацию против мероприятий власти был приговорен к 1 году принудительных работ, в 1932 году, будучи кладовщиком колхоза, был снят за расхищение хлеба. В 1934 году кулацкой группировкой в колхозе был выдвинут председателем колхоза;

Мотренко Захария Гордеевича, счетовода колхоза, до революции служившего у помещи-

ка. В прошлом являлся участником петлюровской «Просвіти» и Шекеровского восстания, в 1932 году был судим за злостное запутывание отчетности и утайку хлеба, подлежащего сдаче государству. Женат на дочери кулака;

Бригадира колхоза Харченко, бывший участник «СВУ», женат на дочери кулака, связан с кулачеством;

Колхозника Никоненко Степана Ивановича, сына кулака;

Колхозника Донченко Григория Павловича, сына раскулаченного кулака.

Указанная группировка, будучи тесно связана с кулачеством, проводила подрывную вредительскую деятельность в колхозе. Во время молотьбы значительную часть зерна оставила в полове, необмолоченное зерно в количестве 12 возов отдала на корм скоту, посредством плохого ухода и чрезмерной эксплуатации, привела к заболеванию и истощению конского поголовья и абортированию конематок, а также к падежу лошадей (7 шт.), к перерасходу трудодней в колхозе, уменьшению стоимости трудодня и развалу хозяйства колхоза.

Кроме того, названные лица систематически проводили среди колхозников антисоветскую и противоколхозную агитацию. Указанная группировка привлечена районным отделом НКВД к ответственности. Ведется следствие.

Козелецкий район. В колхозе им. Сталина вскрыта внутриколхозная группировка в составе 2-х бригадиров – бывших кулаков, один из которых добровольно служил в армии Деникина, и председателя ревизионной комиссии в колхозе.

С целью развала колхоза, они натравливали старых колхозников на новых, агитировали за то, чтобы первые не допускали последних к основным работам в колхозе.

Помимо того, что они старались разжечь антагонизм между старыми и новыми колхозниками, они противодействовали также вступлению в колхоз единоличников.

Указанная группировка была привлечена районным отделом НКВД к ответственности и предана суду, коим обвиняемые осуждены на сроки от 3-х до 7 лет изоляции. […]

Новгород-Северский район. Жена кулака Однобочко, исключенная из колхоза, но продолжающая бывать там, распространяет среди колхозников слухи: «В будущем году у вас отберут усадьбы, и вы будете голодать, так как и в колхозе ничего не получите. Об этом есть постановление съезда». […]

Понорницкий район. Член колхоза «Рассвет» Гапон Андрей, во время собрания говорил: «Колхоз к добру не приведет, ибо советская власть хочет через колхоз подчинить себе людей, а потом грабить их».

Борзнянский район. Член колхоза «11-летие Октября» Носелевского сельсовета – бригадир Харченко Архип (бывший участник «СВУ», женат на дочери кулака), среди колхозников говорил: «На пленуме ЦК постановили запретить выдачу колхозникам продуктов на трудодни. Колхозники теперь будут как рабочие совхоза». […]

Особое внимание заслуживают высказывания отдельных антисоветских лиц о создавшихся «особых условиях», требующих изменений форм борьбы с существующим строем.

«Мы дошли до крайнего предела. Крестьянство доведено до изнурения, нищеты. В результате большинство из них просто отупело, неспособно к проявлению своей воли, к противодействию.

Это объясняется зависимостью их от колхоза, куда сконцентрировано все их имущество и земля. Если же кто начнет подымать голову, говорить правду – сейчас выгоняют из колхоза, а дальше – нищета. Поэтому все становятся механическими рабами, крепостными. За свою шкуру боятся.

Советская власть много говорила о свободе слова, а на самом деле ничего нет. Нас не

слушают, наше мнение и предложения остаются безрезультатными. На выборах они ставят у руководства тех, кто им нужен, кто может без зазрения совести грабить крестьян.

Открытая борьба с советской властью теперь невозможна. Нужно искать другие направления, другой выход из создавшегося положения». (Член колхоза с. Олишевка, бывший эсер – Макотрик).

«Наступает новый этап борьбы с советской властью при обстановке сплошной коллективизации. Борьба должна проявляться в агитации, внушении колхозникам, что советская власть по окончании коллективизации намерена провести обобществление огородов и домашнего скота колхозников. Оплату трудодней впредь производить не хлебом, а общим котлом, причем нетрудоспособные члены семьи будут ограничены в пользовании пищей». (Живущий в с. Церковище Репкинского района иеромонах Михаил).

Группа молодежи, работавшая в совхозе «Червоний хутор» Березнянского района в составе Козлика Игната, его брата Николая – сыновья жандарма, Омельченко Григория, также сына жандарма, и Демченко систематически ведет среди работающей молодежи колхоза антисоветскую агитацию, высмеивает вождей партии и распространяет контрреволюционные анекдоты, собирая молодежь под видом выпивок.

Названная группа среди молодежи широко распространяет, например, следующее: «Ленин ходит по горе, Сталин – по болоту, ободрали кулаков, а теперь голоту. Когда Ленин умирал, Сталину приказывал: хлеб рабочим не давать, села не показывать».

Отдельные факты в части производства испытаний посевматериалов на кондиционность заслуживают внимания с точки зрения вылазки классового врага.

При проверке посевматериала в лаборатории Прилукской МТС агроном Сеньковский, производивший анализ, определил 90 центнеров семян как кондиционные. При последующей проверке было установлено, что Сеньковский к числу кондиционного посевматериала относил и семена, давшие ниже 90% всхожести. Семена, совершенно не давшие всхожести, он размалывал и, находя в них зародыши, относил к кондиционным.

Заслуживают внимания, например, нижеприводимые факты о порядке сохранности посевматералов и случаях хищения, благодаря невнимательному отношению к этому важному вопросу и засоренности среди лиц, охраняющих зернохранилища.

В Нежинском районе в колхозе «Червоний Партизан» с. Дремайловка, где колхоз находится в глубоком прорыве, ко всему этому проверка засыпанных семян на всхожесть пшеницы показала только 65%, так как эти семена заражены клещом.

Очистка посевматериала до последнего времени не проводилась, несмотря на почти сплошную зараженность его клещом. Засыпан посевматериал в грязный, неочищенный, непродезинфицированный амбар.

Сторожем у амбара находился недавно вернувшийся из высылки.

В том же Нежинском районе в с. Комаровка в колхозе «Хвиля Революції» была кража свыше 5-ти центнеров посевного ячменя и 5 центнеров ячменя, предназначенного для корма.

Председатель колхоза Костев, зная о краже, никому об этом не заявил. Лишь случайно об этом стало известно райотделению НКВД. Было установлено, что кражу совершил некто Колодка Григорий, состоявший сторожем около зернохранилища.

Отдельно приводится характерный факт преступного отношения к сохранности социалистической собственности в Березнянском районе.

В с. Синявка, в колхозе «Большевик» бригадир Дубровный проводил буртование картофеля, как потом оказалось, в земле вымерзло свыше 30 центнеров картофеля и бурака.

Ревизионная комиссия под руководством бывшего урядника Юженко, установившая ги-

бель картофеля, пришла к такому выводу: «Гибель картофеля вызвана тем, что бригадир Дубровный не овладел техникой буртования и поэтому погибший картофель следует отнести за счет убытков по колхозу». Одновременно с этим ревизионная комиссия об этом информировала общее собрание колхозников, где имели место протесты против таких выводов комиссии, причем собрание затянулось до 5-ти часов утра, а когда колхозники разошлись, «формулировка» ревизионной комиссии была принята.

В отношении бригадира Дубровного и председателя ревизионной комиссии – бывшего урядника Юженко – заведено следственное дело.

В Репкинском районе, в райцентре, в колхозе «Червоний маяк» посевматериал хранится в амбаре, пораженном вредителями. Амбар охраняется сыном раскулаченного. В противопожарном отношении амбар вовсе не обеспечен.

Преступного ухода за живой тягловой силой имеется большое количество фактов, притом по отдельным колхозам это обстоятельство ставит под угрозу успешное и в сжатые сроки выполнение посевных планов.

В Борзнянском районе (райцентр), в колхозе им. Сталина имеется 100 рабочих лошадей, из коих лишь половина средней упитанности, остальные истощенные и старые, слабопригодные к работе. В этом колхозе положение усугубляется тем, что на одну единицу живой тягловой силы в среднем приходится 10,5 га яровой площади сева.

В том же Репкинском районе, в колхозе «Червоний маяк» концентрированных кормов не имеется. Сеном и клевером колхоз обеспечен лишь на один месяц. Есть угроза на период весеннего сева – полное отсутствие фуража.

Это явилось результатом преступного отношения к делу бывшего председателя колхоза Левченко и бригадира Ковтуна, сына торговца, коими оставлено при уборке нескошенным 40 га сена и 6 га клевера. Помимо этого, часть сена и клевера сгнили в период покоса. Левченко и Ковтун привлечены к ответственности.

В Бобровицком районе в колхозе «Ворошилова» тягловая сила находится в угрожающем состоянии. При недостатке фуража в колхозе последний расхищается.

Бригадир 4-й бригады Зазимко Федор, имущество коего распродано в 1933 году, 5-го февраля сего года похитил два мешка клеверной половы и отвез своему шурину, единоличнику Голубу.

Ветсанитар этого колхоза Зазимко Иван одну ослабевшую лошадь, не могущую стоять на ногах, подвязал вожжами и в таком положении лошадь простояла в течение 5-ти дней, следствием чего вожжи врезались в живот. Ветсанитар Зазимко систематически пьянствует.

Аналогичные факты преступной бездеятельности имеют место и в вопросе ремонта сельхозинвентаря.

В колхозе им. Петровского Борзнянского района, с. Высокое, на 10-е февраля из подлежавших ремонту 32 плугов отремонтировано лишь 14. Ремонт возов к этому времени не начинался.

В Репкинском районе (райцентр) в колхозе «Червоний маяк» сельхозинвентарь после полевых работ был свален в кучу под открытым небом, засыпан снегом и завеян. В начале февраля правление колхоза ремонта еще не организовало, а также не обеспечило доставку необходимых материалов и распределения этих работ.

По сообщению Бобровицкого райотделения НКВД, в колхозе «Червона Браниця» Браницкого сельсовета ремонт подлежавших исправлению 30 возов, 10 плугов и 4 сеялок еще не начат. Завхоз этого колхоза Пилипенко имеет связь с пролезшими в колхоз кулаками.

В значительной части районов отмечаются ненормальности в области землеустройства.

Имея в своей основе плохое руководство и зачастую абсолютное отсутствие руководства со стороны областного земельного управления, а также являясь следствием чрезвычайной засоренности рядов специалистов классово-враждебным элементом, эти ненормальности направлены по пути дезорганизации колхозов.

Особенного внимания заслуживает при этом вопрос организации так называемых «закрытых севооборотов», наличие которых объективно усложняет рост коллективизации или приводит к чересполосному пользованию землей, прирезаемой колхозам в результате вступления единоличников в колхозы. [...]

В Ичнянском районе со стороны специалистов райземотдела Бенцеля и Патрики проводится робота в направлении исключения из пользования фактически пригодных для обработки площадей.

В Прилукском районе единоличникам отводится лучшая земля и таким образом стимулируется ведение единоличного хозяйства.

В этой работе принимал участие землеустроитель Царенко, бывший участник банды Скрипченко, сын раскулаченного. [...]

Упомянутые ненормальности, а также ряд других, имеют место в большей или меньшей степени и в других районах области.

Оперативная работа органов НКВД

За декабрь 1934 года, январь и февраль 1935 года органами НКВД Черниговской области привлечены к ответственности за различного рода контрреволюционные преступления по селу 275 человек, из них арестовано – 183.

Указанное количество в основном репрессировано за антисоветскую агитацию, развал колхозов, распространение контрреволюционных листовок и т. д.

Из числа привлеченных предано суду 224 человека и по уже рассмотренным делам приговорены к различным срокам лишения свободы 97 человек.

По материалам органов НКВД, за последние месяцы удалено из колхозов 444 человека кулацкого и антисоветского элемента.

По линии органов милиции за 1934 год и первые месяцы 1935 года зарегистрировано 912 бандитских проявлений, из коих раскрыто 817, ликвидировано 336 грабительских шаек и задержано 1 455 человек активных участников. При ликвидации этих шаек у них изъято 314 единиц оружия и около 1 500 патронов. Убито грабителей – 23 и ранено – 8.

По состоянию на 20-е февраля 1935 года в области значатся неликвидированными только 3 бандитские группировки, тогда как на 1-е января сего года имелось активно действующих 9 бандитских группировок.

В результате мероприятий по изъятию уголовного и бродяжнического элемента задержано 2 575 человек, из коих в админпорядке выслано за 1934 год – 817 человек.

В 1935 году заведены дела на админвысылку уголовного и бродяжнического элементов, свыше чем на 600 человек, и уже утверждена высылка на 406 человек.

По категориям преступности в числе изъятых на админвысылку значится коноскотокрадов – 128, воров-рецидивистов – 240, грабителей – 137 и т. д.

За 1934 год и январь-февраль 1935 года привлечено к уголовной ответственности в порядке передачи их в суд – 3 706 человек за коноскотокрадство и 9 392 за прочие кражи.

Эти мероприятия дали свои результаты. Если в январе 1934 года было зарегистрировано краж всех видов 1 158, то за январь 1935 года – их было только 417. Скотокрадства в январе 1934 года было 489, а в январе 1935 года – 152.

Для обеспечения охраны зернохранилищ колхозов проведена проверка сторожевой охраны в 4 662 случаях и 2 361 проведено проверок пожарной охраны. Из общего количества лиц, несших охрану амбаров и пожарной охраны – предано суду 294 и отстранено от работы – 692 человека.

Заместитель начальника управления НКВД по Черниговской области	[підпис]	САКОВСКИЙ
Начальник СПО УГБ	[підпис]	МИРОШНИЧЕНКО

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.357. – Арк.17-32. Оригінал. Машинопис.

№ 159

Постанова бюро Чернігівського обкому КП(б)У про стан партійної і політично-масової роботи в Ніжинському і Чернігівському пединститутах та Городнянському педтехнікумі

8 червня 1935 р.

Перевіркою роботи парторганізацій Ніженського і Чернігівського пединститутів та Городнянського педтехнікуму встановлено, що парторганізації Ніженського пединституту та Городнянського педтехнікуму не перебудували своєї роботи відповідно до постанови ЦК ВКП(б) від 27 березня 1935 року і рішень пленуму Ленінградського міськкому ВКП(б) про партійно-організаційну та політично-виховну роботу.

Парторганізації Ніженського пединституту та Городнянського педтехнікуму не мають планів роботи, не розподілили партійних навантажень серед комуністів. Партійні збори проводяться без будь-якої підготовки, постанови загальних зборів не виконуються і навіть не оформлюються. Постанова загальних партзборів Ніженського пединституту на доповідь про рішення пленуму Ленінградського міськкому ВКП(б), прийнята 15 квітня, не була оформлена до 13 травня. Партійна освіта поставлена абсолютно незадовільно. В парторганізації Ніженського пединституту організовано партшколу лише для 7 членів та кандидатів партії, решта ж 45 членів та кандидатів партії розподілені по 15 предметних гуртках, з яких тільки в 2-х проведено по одному заняттю.

Стан партійно-масової роботи в Ніженському пединституті та Городнянському педтехнікумі зовсім незадовільний.

Парторганізації Ніженського, Чернігівського пединститутів та Городнянського педтехнікуму не розгорнули роботи з співчуваючими, не організували прийому до груп співчуваючих найкращих ударників-відмінників зі студентів, робітників і колгоспників.

У всіх трьох первинних парторганізаціях занедбане «партійне господарство».

Щоб піднести боєздатність партійних організацій, правильно організувати партійно-виховну роботу, підвищити авангардну роль комуністів в академічній і громадській роботі, щоб підвищити більшовицьку революційну пильність і мобілізувати парторганізації, студентство і професорсько-викладацький персонал на боротьбу з класовим ворогом і його агентурою, обком КП(б)У зобов’язує партійний комітет Ніженського пединституту та парторга Городнянського педтехнікуму:

1. Скласти плани роботи, в яких основне місце повинні зайняти питання організаційно-

партійної і політико-виховної роботи. Систематично перевіряти виконання планів роботи і рішення загальних зборів.

2. Визначити кожному члену і кандидату партії його партійне навантаження, відповідно до його рівня розвитку та здатності. Надавати повсякденну практичну допомогу членам і кандидатам партії у виконанні ними партійних навантажень і регулярно заслуховувати їх звіти про виконання партійних навантажень на засіданнях парткому та загальних зборах.

3. Обком зобов'язує парткоми Ніженського та Чернігівського педінститутів та Городнянського педтехнікуму систематично, не менш двох разів на місяць, проводити загальні збори парторганізації. Партійні збори, як правило, повинні бути закритими і присвяченими питанням серед партійного життя й важливішим рішенням партії й уряду.

4. Утворити сітку постійно діючих шкіл по вивченню історії партії для членів та кандидатів партії. Для керівництва школами виділити найкваліфікованіших і найавторитетніших членів партії і забезпечити безперебійну роботу цих шкіл. В Ніженському та Чернігівському педінститутах організувати парткабінети та радіоаудиторії. Налагодити систематичне слухання членами та кандидатами партії лекцій, які передаються по радіо.

5. Обком зобов'язує парткомітети Ніженського та Чернігівського педінститутів та парторга Городнянського педтехнікуму організувати систематичну роботу по зміцненню та підвищенню ідейно-політичного рівня співчуваючих, виділити для роботи з ними найкращих політично витриманих товаришів. Регулярно скликати наради співчуваючих, на яких обговорювати виконання ними громадських доручень. Утворити для співчуваючих гуртки по вивченню статуту й програми партії. Розгорнути роботу з прийому найкращих ударників, відмінників, студентів та викладачів до груп співчуваючих.

6. Забезпечити повсякденне керівництво комсомольськими організаціями, виділити кваліфікованих товаришів для допомоги комсомолу в справі ідейно-політичного виховання комсомольців і студентської молоді.

7. Обком звертає увагу партійних і професійних організацій інститутів і технікуму на потребу вести повсякденну роботу над підвищенням матеріально-побутового і культурно-політичного рівня студентів, педперсоналу, техробітників, чуйного і дбайливого ставлення до потреб і запитів кожного студента, викладача й техробітника.

8. Обком КП(б)У зобов'язує парткоми, профорганізації і директорів інститутів та технікуму забезпечити високоякісне проведення залікових сесій і закінчення навчального року. Забезпечити після закінчення навчального року організацію відпочинку студентів та професорсько-викладацького персоналу, а також організувати наукові відрядження та науково-туристичні екскурсії. На протязі літньої перерви організувати посилку викладачів на курси підвищення кваліфікації.

9. Обком КП(б)У вважає за одне з важливіших завдань парторганізації інститутів та технікумів роз'яснення всім студентам, професурі й викладачам політичного значення реорганізації педвишів на Україні і зобов'язувати парткомітети, профорганізації і дирекцію інститутів та технікумів старанно підготуватися до нового навчального року, взявши в основу підготовки нові завдання інститутів в зв'язку з реорганізацією.

Обком звертає увагу парторганізацій і дирекції Чернігівського та Глухівського педінститутів на потребу високоякісної організації випуску третіх курсів, забезпечивши цілковите засвоєння випускниками методики викладання фахових дисциплін відповідних факультетів.

10. Обком зобов'язує парторганізації, профорганізації і дирекцію педінститутів і технікумів особливу увагу приділити підготовці до нового учбового року, а також проведенню нового набору студентів, щоб забезпечити не тільки повне виконання запланованих контингентів набо-

ру, а й ретельний класовий відбір і високу загальноосвітню і політичну підготовку вступників.

Зважаючи на потребу збільшити партійний прошарок серед студентів пединститутів, обком пропонує райпарткомам забезпечити надсилку на навчання до пединститутів членів та кандидатів партії.

11. Обком зобов'язує парторганізації, профорганізацію і дирекцію Ніженського, Чернігівського та Глухівського пединститутів забезпечити вчасний початок і високоякісне проведення сесій заочників інституту по підвищенню кваліфікацій педагогів. Райкомам КП(б)У простежити, аби райвідділи Наросвіти забезпечили вчасну 100% надсилку заочників на сесії.

12. Обком КП(б)У вимагає від парторганізацій педагогічних інститутів і технікумів рішучої роботи по підвищенню більшовицької пильності і боротьби за більшовицьку партійність у викладанні, звернувши виняткову увагу на підбір професорсько-викладацького персоналу.

13. Обком КП(б)У пропонує парторганізаціям, профорганізаціям інститутів та технікумів в своїй дальшій роботі по підготовці більшовицьких педагогічних кадрів суворо керуватись вказівками вождя партії тов. Сталіна, даними в його історичній промові на випуску академіків Червоної Армії 4-го травня 1935 року.

Щоб забезпечити розгортання партійної і партійно-масової роботи в Ніженському пединституті, обком КП(б)У зобов'язує Ніженський райпартком зміцнити керівництво парторганізації, надіславши на роботу секретаря парторганізації партійно-витриманого, кваліфікованого товариша.

Цю постанову оголосити в пресі.

Секретар обкому КП(б)У ТОДРЕС

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.373. – Арк.114-115. Завірена копія. Машинопис.

№ 160

Доповідна записка начальника УНКВД по Чернігівської області М. Тимофєєва[1] секретарю Чернігівського обкому КП(б)У про результати оперативної роботи у зв'язку з перевіркою партійних документів

20 грудня 1935 р.

В связи с проверкой партийных документов в 1935 году по районам области и г. Чернигову, на основании материалов УГБ НКВД, из партии исключено 329 членов и кандидатов партии по следующим причинам:

Троцкистов – 16 (все арестованы) по 10 районам. В том числе в Шостке 7 чел. среди ИТР завода № 9, где вскрыта контрреволюционная троцкистская группа, состоящая из инженеров, проводившая контрреволюционную троцкистскую работу.

В Корюковке разоблачен, арестован и осужден к 4 годам ИТЛ троцкист, бывший секретарь РПК, Кигим, имевший связь с троцкистами Винницкой области и проводивший контрреволюционную работу.

Националистов выявлено, разоблачено, арестовано 16, из них: в Чернигове – 6, в Городне – 2, в Новгород-Северске – 1, в Бурыни – 1, в Дмитровке – 1, в Шостке – 1, в Шалыгино – 1, в Глухове – 1, в Бахмаче – 1, в Холмах – 1.

Из числа разоблаченных националистов заслуживают внимания:

Кондратский С.А. – бывший преподаватель педагогического института в Чернигове, нелегально прибывший из Польши.

Будучи членом партии, был связан с перебежчиками из Польши, членами контрреволюционной организации «УВО», по заданию которой проводил контрреволюционную работу. Осужден на 5 лет ИТЛ.

Проказюк И.А. – бывший начальник политотдела Владимировского совхоза Глуховского района, бывший активный участник петлюровских банд. Осужден на 5 лет ИТЛ.

Членов антисоветских партий, в основном бундовцев и эсеров, выявлено 16 чел.:

В Прилукском районе выявлено 11 чел. бывших бундовцев, работающих на махорочной фабрике, шорно-седельной, суконной фабриках и в жилищном кооперативе:

Мандрукова Бася Вульфовна – махорочная фабрика, Волынская – махорочная фабрика, Цейтлин – директор махорочной фабрики, Рогачевский – шорно-седельная фабрика, Бузова – директор суконной фабрики, Мандрусов – председатель жилищного кооператива, Ганкелевская С.Я. – председатель жилищного кооператива, скрывшие от партии свою активную работу в «БУНД[2]».

В Ямпольском районе выявлены и разоблачены: Романенко Василий Степанович – в прошлом активный член ПСР[3], сохранивший свои убеждения до настоящего времени; Череватенко Г.Ф. – председатель райисполкома, бывший член УПСР[4].

Подозрительных по шпионажу, из числа исключенных из партии, арестовано 19 человек, в том числе: в Чернигове – 4, в Бурыни – 4, в Щорсе – 2, в Шостке – 2. Из них заслуживают внимания:

Шмелевский М.И. – поляк, участник контрреволюционной организации «ПОВ». Проводил контрреволюционную работу;

Свентицкий А.И. – поляк, инженер завода № 9 в Шостке. Проводил вредительскую деятельность в промышленности оборонного значения. Ведет подозрительную по шпионажу переписку с Польшей;

Баглей П.С. – бывший председатель сельсовета Шосткинского района. Нелегально прибыл из Польши в СССР. Был связан с осужденным по делу «ПОВ» Скарбеком. Контрреволюционно настроен.

Скрывшие активное контрреволюционное прошлое – 73 чел.

Из них арестовано и привлечено к судебной ответственности 34 чел., в том числе:

Щипанивский П.Г. – заведующий кооперативным отделом обкома КП(б)У, бывший кандидат в члены бюро обкома КП(б)У. Активный участник нелегальных собраний по формированию бандитских отрядов для борьбы с советской властью. Скрывал у себя на квартире активного участника, руководителя контрреволюционной организации Мегеда. Участник контрреволюционной троцкистской оппозиции в РККА. Осужден на 7 лет;

Нагорный М.Ф. – бывший помощник директора сельхозинститута в Глухове. Бывший служака пристава, активный петлюровец, служивший у следователя петлюровского отряда Палия, с отрядом которого отступал до Каменец-Подольска. В Конотопе, в период службы в петлюровском отряде Палия, имел связь с подпольной рабочей революционной дружиной, впоследствии разгромленной этим же петлюровским отрядом.

Скрывших социальное происхождение – 25 чел. по 21 району, в том числе арестовано и привлечено к ответственности – 15 чел.

Впоследствии большая часть дел была прекращена прокуратурой и судом в связи с тем, что в отношении их материалов о преступной деятельности за время пребывания в партии собрано недостаточно.

Аферистов, преступного и проч. элемента выявлено 164 чел., главным образом в районах области.

Особого внимания заслуживает личность крупного афериста Комаров-Коледрова А.В., проходившего по сводке № 2 ЦК ВКП(б). В 1934 году судимого облсудом в Москве к 10 годам. До этого имел 5 судимостей и 6 приводов.

При обыске у Комарова обнаружено большое количество печатей, штампов, бланков и документов многих партийных организаций, похищенных Коледровым.

Кроме этого, парторганизациям сообщены компрометирующие материалы на 886 членов и кандидатов партии в пределах области.

В этом отношении характерным является то, что нижеследующие районные партийные организации оказались наиболее засоренными:

Чернигов – 100 чел., Шостка – 90 чел., Глухов – 37 чел., Прилуки – 37 чел., Бахмач – 32 чел., Нежин – 28 чел., Ямполь – 28 чел., Мена – 28 чел., Ромны – 22 чел., Кролевец – 18 чел., Городня – 18 чел., Новая Басань – 17 чел.

По запросам партийных организаций и органов НКВД вне области, по далеко не полным данным, сообщены компрометирующие материалы на свыше 500 членов и кандидатов партии[5].

Начальник Управления НКВД
по Черниговской области [підпис] ТИМОФЕЕВ

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.357. – Арк.152-156. Оригінал. Машинопис.

---

[1] **Тимофєєв М.М.** (1896 – 1977) – народився у робітничій сім'ї в Петербурзі. В 1909 – 1917 рр. учень токаря, прикажчик, підручний слюсаря, слюсар. У 1917 р. червоногвардієць летючого загону при Петроградській раді. З 1920 р. в органах державної безпеки. В 1923 – 1930 рр. начальник Богодухівського, Новгород-Сіверського, Глухівського, Криворізького окрвідділів ГПУ, в 1931– 1937 рр. – начальник Донецького, Харківського, Чернігівського (січень 1934 – грудень 1936 рр.), Вінницького обласних відділів ГПУ-НКВД. У 1941 – 1953 рр. – начальник управління таборів лісової промисловості НКВД-МВД СРСР, в 1953 – 1954 рр. – начальник «Главспецлеса» міністерства лісової та паперової промисловості СРСР, в 1954 – 1956 рр. – начальник управління таборів лісової промисловості МВД СРСР. З 1956 р. пенсіонер, генерал-майор у відставці.

[2] **БУНД** (Загальний єврейський робітничий союз Литви, Польщі та Росії) – ліва єврейська партія, заснована у вересні 1897 р. у Вільно. Сповідував ідеологію марксизму. Виступав за національно-культурну автономію єврейства, створення світської системи освіти. В 1921 р. БУНД оголосив про саморозпуск, деякі члени вступили до більшовицької партії.

[3] **Партія соціалістів-революціонерів (ПСР)** – російська партія, яка утворилася з об'єднання різних народницьких груп у 1901 р. Основні ідеологічні засади – партія боролася за побудову демократичної федеративної республіки, висувала програму соціалізації землі й передачі її сільським громадам на засадах зрівняльного користування. Хоча партія відстоювала інтереси селянства, проте основу кадрового складу складала інтелігенція. Після Лютневої революції есери відігравали провідну роль у Тимчасовому уряді (В. Чернов, А. Керенський, Б. Савінков), на виборах до Установчих зборів у 1917 р. здобула понад 17 млн. голосів. Більшовики вважали есерів політичними противниками. У 1922 р. відбувся відкритий судовий процес над членами ЦК партії есерів.

[4] **Українська партія соціалістів-революціонерів (УПСР)** – створена в квітні 1917 р. у Києві. На установчих зборах прийняли тимчасову програму УПСР, ухвалено постанову про територіальну автономію України й скликання Українських Установчих Зборів, вирішено домагатися націоналізації землі. Керівництво УПСР складалося здебільшого зі студентів: М. Ковалевський, Л. Ковалів, П. Христюк, В. Залізняк, М. Шраг, О. Севрюк. З УПСР співпрацював М. Грушевський. За Центральної ради УПСР брала участь в уряді В. Винниченка (П. Христюк, М. Стасюк, М. Ковалевський, В. Голубович, М. Шапо-

вал). Після проголошення Четвертого Універсалу 30 січня 1918 р. створено уряд з есерів на чолі з В. Голубовичем (7 есерів і 2 есдеки). УПСР мала перевагу в Раді Міністрів також після повернення уряду до Києва у березні 1918 р. У травні 1918 р. в УПСР виділилося ліве крило – боротьбістів (Л. Ковалів, Г. Михайличенко, О. Шумський, В. Елланський, А. Приходько, А. Заливчий, Ю. Мазуркевич, П. Любченко), які виступали за співпрацю з більшовиками. Після захоплення більшовиками України члени УПСР опинилися в еміграції. Після численних розколів у 1950 р. осередки УПСР разом з іншими соціалістичними партіями об'єдналася в Українську соціалістичну партію.

[5] Про методи збирання компрометуючих відомостей свідчить доповідна записка від 22 серпня 1935 р. відповідального співробітника Ріпкінського райкому КП(б)У Баскіна секретарю Чернігівського обкому КП(б)У Маркітану про політичну неблагонадійність А. Нечая: «Совершенно секретно. Во время прений на районном партсобрании в Репкинском районе по вопросу о решении ЦК и пленума обкома «О проверке партдокументов» 10 человек в своих выступлениях заявили, что Нечай Андрей, бывший председатель Дубовязовского райисполкома, снятый обкомом с работы, уроженец Репкинского района, с. Пилипча, имевший до 40 га земли, кулак, активный участник Галаковской банды на Репкинщине, и что об этом знают, кроме них, многие крестьяне района, особенно в с. Пилипча. Кроме того, было заявлено, что комиссар Н-ской Красной части, ездивший в 1921 году на автомобиле, убит Нечаем А. выстрелом из винтовки в автомашину, проехавшую на Чернигов, где был комиссар. Все это он скрыл перед партией. Об этом заявили товарищи Малашко, Черненок, Пилипенко, Богдан, Лось, Ломозда, Савенко (инструктор), Корабко, Бойко (МТС), Исаченко П. Тов. Савенко заявил мне, что об этом деле знает Скорик (НКВД), Камишанов, Гавриловский (прокуратура), Шульга (секретарь Менского РПК), Чалый (секретарь Бобровицкого РПК), Конотопское отделение НКВД. Тов. Бойко, начальник НКВД, мне заявил, что по этому вопросу он лично посылал несколько раз материалы в Конотоп и другие места, но результатов нет. Областная комиссия по чистке партии посылала проверить материалы на Нечая, но дело не доведено до конца. Кроме того, заявлено, что материалы о Нечае есть в архивах облкомкомисии по чистке, областного НКВД, Олишевской районной Контрольной комиссии, Куликовской районной Контрольной комиссии, Конотопской районной Контрольной комиссии. Все выступавшие товарищи считают, что Нечай – классовый враг, обманным путем пробрался в компартию, скрыл перед партией свое прошлое. И, в частности, тов. Савенко заявил, что он знает, что вступил Нечай в партию в Репках при секретаре РПК неком Кондратенко, впоследствии оказавшимся кулаком. Исходя из всего вышеизложенного, предложено начальнику райотделения НКВД тов. Бойко собрать все имеющиеся материалы на Нечая и переслать их в областной отдел НКВД. О вышеизложенном доношу до Вашего сведения. Баскин». *Див.: ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.357. – Арк.124-125.*

№ 161
Доповідна записка начальника УНКВД по Чернігівської області М. Тимофєєва секретарю Чернігівського обкому КП(б)У про викриті «контрреволюційні організації»

22 грудня 1935 р.

В Черниговской области 56 районов бывших Роменского, Прилукского, Нежинского, Конотопского, Глуховского и Черниговского округов сельскохозяйственного направления. Коллективизирована область на 94%. Население до 3 000 000 человек, в основном украинцы.

Многие районы бывшей Черниговской губернии (Полесье) значительно насыщены техническими культурами. Районы Полтавщины – Прилукский, Роменский, Варвинский, Смелянский, Недригайловский, Глинский, Сребнянский и др., в прошлом характерны системой Столыпинских хуторов и являются, преимущественно, зерновыми.

Мелких промышленных предприятий, за исключением Шостенского завода № 9 и Коно-

топских паровозо-вагоно-ремонтных мастерских, насчитывается свыше 300.

Имеется до 70 высших и средних учебных заведений и 6 научно-исследовательских институтов и опытных станций.

Наряду с тем, что ряд сельских районов Черниговской области дал крупные партизанские соединения (Носовка и другие) и Таращанский и Богунский полки (Нежинщина), большинство районов области засорены петлюровско-националистическими, эсеровскими, кулацко-бандитскими и другими контрреволюционными элементами.

Особенно пораженными украинским националистическо-эсеровским движением были Нежинский, Новгород-Северский, Шостенский, Олишевский, Черниговский и другие районы.

Вскрытые и ликвидированные органами НКВД в ряде районов контрреволюционные повстанческие организации и кулацко-бандитские группы показали, что контрреволюционные элементы до последнего времени ведут активную контрреволюционную работу.

Ликвидированная на Украине в 1930 году крупная контрреволюционная повстанческая организация охватила широко разветвленными ячейками почти все районы Черниговщины.

В 1931-1932 гг. в Городнянском, Репкинском, Добрянском и Щорском районах было организовано восстание под руководством эсеровского подполья, во главе с бандитом Рябченко.

В том же году была ликвидирована контрреволюционная повстанческая организация в Конотопском и Дмитриевском районах, руководимая бывшим петлюровским офицером Голубом.

На территории Понорницкого, Коропского и Шостенского районов в 1931 году ликвидирована контрреволюционная повстанческая организация, руководимая меньшевиком Сивоконем.

В 1933 году аналогичная организация ликвидирована в Городнянском, Щорском, Репкинском, Олишевском и Черниговском районах, руководимая украинским националистом Разумным и прибывшим нелегально из Польши офицером Дудко.

В том же году была ликвидирована созданная сподвижником шляпниковской оппозиции Коняевым контрреволюционная организация, охватившая Путивльский, Шостенский, Новгород-Северский, Середино-Будский и Глуховский районы.

Созданная заграничным центром УПСР украинско-эсеровская организация охватила Щорский, Городнянский, Олишевский, Репкинский, Добрянский, Остерский, Березнянский, Конотопский, Кролевецкий и Бахмачский районы, а также ряд областных учреждений г. Чернигова.

В 1934 году вскрыта повстанческо-террористическая организация студенчества, охватившая Путивльский, Роменский, Конотопский, Бурынский и Коропский районы, имевшая также ответвления в г. Ленинграде.

В 1935 году ликвидирован ряд дел по контрреволюционному кулацкому, повстанческому подполью, охватившему Лосиновский, Носовский, Нежинский, Ичнянский, Конотопский, Комаровский, Прилукский и другие районы.

В прошлом на территории Черниговщины оперировали крупные политические банды Ангела, Артамонова, Ващенко, Маруси, Сапона, контрреволюционной деятельностью которых были охвачены Менский, Глуховский, Городнянский, Бобровицкий, Нежинский, Носовский, Шостенский, Борзнянский, Бахмачский, Корюковский, Черниговский, Конотопский и Талалаевский районы.

Последние годы бандитизмом были охвачены, главным образом, Менский, Бахмачский, Конотопский, Недригайловский и ряд других районов.

Программными установками всех ликвидированных контрреволюционных организаций

и банд было свержение советской власти путем вооруженного восстания и установления на Украине «украинско-демократической независимой республики».

Практическая работа этих организаций сводилась к срыву хозяйственно-политических мероприятий партии и советской власти, проводимых на селе, и совершение террористических актов над представителями партии и власти.

В 1930 году, в период роста коллективизации, почти все районы были охвачены восстаниями и волынками, руководимыми контрреволюционным элементом. Наиболее поражены были волынками Бурынский, Конотопский, Ямпольский и Новгород-Северский районы.

За последние годы в Глуховском, Нежинском, Шостенском, Черниговском районах вскрыт ряд контрреволюционных троцкистских группировок и одиночек, активно проводивших свою антисоветскую работу.

В ряде районов ведут активную контрреволюционную работу церковники всех направлений и нелегальные сектантские группы и одиночки.

В районах области отмечен ряд фактов террористических проявлений, что является следствием засоренности Черниговской области контрреволюционными элементами, остатками разгромленных контрреволюционных организаций и политбанд.

В связи с тем, что Черниговская область не является режимной, последние годы отмечается рост беглого кулачества, уголовного, деклассированного и бродячего элементов, являющихся базой для контрреволюционной работы[1] .

Начальник облуправления НКВД [підпис] ТИМОФЕЕВ

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.357. – Арк.143-147. Оригінал. Машинопис.

---

[1] У кінці документа примітка від руки: «Этим и объясняется большая засоренность Черниговской областной парторганизации и значительный отсев во время проведения чистки партии и проверки партдокументов».

№ 162
Постанова бюро Чернігівського обкому КП(б)У про лист ЦК ВКП(б) «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока»

3 серпня 1936 р.

Совершенно секретно

Обсудив закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 29 июля «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока», бюро Черниговского обкома целиком и полностью присоединяется к характеристике ЦК, данной троцкистско-зиновьевскому контрреволюционному центру и его вождям – Троцкому, Зиновьеву и Каменеву, которые «не только превратились в организующую силу последышей разгромленных классов в СССР, но стали еще головным отрядом контрреволюционной буржуазии за пределами Союза, выразителем ее воли и чаяний» и превратились в беспринципную банду убийц, единственным «принципом» которых является карьеристский лозунг пробраться к власти любыми средствами».

Обком КП(б)У считает, что вдохновители и организаторы троцкистско-зиновьевских тер-

рористических групп – Зиновьев и Каменев получат должное суровое наказание в соответствии с тем величайшим преступлением, которое они совершили перед партией и рабочим классом, как предатели социалистической революции и социалистической родины.

Бюро обкома считает целиком правильным указание ЦК, что только в результате отсутствия должной большевистской бдительности некоторым троцкистско-зиновьевским террористам удалось легализовать, а некоторым из них – восстановить себя в рядах партии, получить новый партийный билет, пробраться в партийный аппарат и использовать его в своих гнусных террористических целях.

Указание ЦК ВКП(б), что «все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любых участках и во всякой обстановке» и что «неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он не был «замаскирован», требует от областной партийной организации особенно серьезного отношения к всемерному повышению большевистской бдительности и заострению внимания каждого коммуниста в борьбе с троцкистско-зиновьевским элементом на всех участках работы.

Обком считает, что не все районные партийные организации извлекли должные уроки из итогов проверки партийных документов и серьезно отнеслись к решению декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о повышении большевистской бдительности, в результате чего в некоторых районах районное руководство и отдельные коммунисты не сумели разглядеть явных врагов партии, предоставили им возможность не только вести безнаказанно свою контрреволюционную работу, но и выдали им новые партийные билеты (Козелец).

Разоблачение за последнее время в области ряда троцкистов и зиновьевцев, скрывших от партии свое контрреволюционное прошлое и начавших организационно оформляться в группировки для ведения активной борьбы с партией, свидетельствует об ослаблении борьбы в ряде парторганизаций с этим охвостьем беспринципной банды убийц, о проявлении гнилого, либерального отношения к ним, что объективно приводит к прямому покрывательству врагов партии.

Письмо ЦК ВКП(б) от 29 июля возлагает на всю организацию большую ответственность за своевременное разоблачение замаскировавшихся врагов и требует от каждого коммуниста не на словах, а на деле вести беспощадную борьбу и разоблачать укрывшихся предателей, чтобы окончательно выкорчевать остатки этой фашистской агентуры в партии.

Поручить ОРПО обкома КП(б)У произвести тщательное изучение всех архивных материалов, в том числе и бывшей губернской и окружных партийных организаций, и доложить бюро обкома о всех лицах, скрывающих от партии свою троцкистско-зиновьевскую деятельность в прошлом.

Обратить внимание районных партийных комитетов на необходимость особо серьезного внимания к деятельности ранее исключенных из партии за троцкистско-зиновьевскую деятельность, которые не прекращают своей контрреволюционной троцкистской работы среди партийных, и обязать их принимать самые решительные меры к пресечению ее.

Бюро обкома обращает внимание районных комитетов партии на совершенную недопустимость наличия таких фактов, когда коммунисты, присутствуя при высказываниях отдельных беспартийных явно троцкистского характера, ограничиваются слабыми беззубыми возражениями и не дают этим высказываниям решительного большевистского отпора и не доводят об этом до сведения своих парторганизаций.

Бюро обкома предлагает разъяснить коммунистам, что подобное отношение несовместимо с высоким званием члена партии, основным качеством которого является высокая большевистская революционная бдительность, нетерпимость и непримиримость ко всяким контррево-

люционным вылазкам, от кого бы они не исходили и в какой бы форме они не выражались.

Обком признает неправильной и вредной практику, допускаемую отделами обкома, которые, при представлении на утверждение бюро обкома кандидатур коммунистов на руководящие работы, допускают подчас нетерпимую спешку и недостаточно политически проверенных людей. Обком обязывает заведующих отделами обкома при подборе и назначении людей самым тщательным образом проверять все объективные данные и политическое прошлое этих товарищей.

В связи с тем, что тов. Семенов (облпрокурор) в своей автобиографии не указал, а этим по существу и скрыл от обкома КП(б)У, свое троцкистское выступление и голосование против линии партии в 1923 году, несмотря на то, что об этом сообщил горкому при проверке партдокументов – тов. Семенова с работы облпрокурора снять. Просить ЦК КП(б)У подтвердить это решение.

Для участия в обсуждении письма ЦК ВКП(б) на бюро райкомов КП(б)У командировать:

тов. Маркитана – в Черниговский горком и Нежинский район,
тов. Тодреса – в Конотопский район,
тов. Загера – в Шосткинский район,
тов. Дымченко – в Прилукский район,
тов. Голева – в Роменский район,
тов. Водовозенко – в Носовский район,
тов. Гурина – в Глуховский район,
тов. Самойлова – в Кролевецкий район,
тов. Сазонова – в Козелецкий район,
тов. Забудкина – в Остерский район,
тов. Идина – в Корюковский район,
тов. Савчука – в Ямпольский район,
тов. Косячного – в Новгород-Северский район.

Созвать в обкоме КП(б)У 05.VIII областной партактив, руководителей областных организаций и учреждений, для ознакомления с письмом ЦК ВКП(б) от 29-го июля.

Тов. Тодресу определить его состав.

Секретарь обкома КП(б)У П. МАРКИТАН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.4. – Спр.123. – Арк.16-17. Копія. Машинопис.

№ 163
Доповідна записка Чернігівського обкому КП(б)У до ЦК ВКП(б) та ЦК КП(б)У про розкриття «троцькістського угрупування» у Городнянському районі

3 серпня 1936 р.

Совершенно секретно

В Городнянском районе во время обмена партийных документов и в связи с обсуждением письма ЦК ВКП(б) от 29 июля была разоблачена группа троцкистов, в состав которой входили и беспартийные.

Эта троцкистская группа состояла из бывшего заведующего Заготзерно – Приходько – член КП(б)У с 1920 года; Бабинец – член КП(б)У с 1919 года, председатель колхоза «имени Коммунаров» села Хоробичи; Сухицкий – член КП(б)У с 1925 года – заведующий райсобесом в Городнянском районе; Душко – председатель сельсовета села Старая Рудня, кандидат партии; Ященко – беспартийный, служащий райсоюза, бывший партизан; Ермоленко – беспартийный, служащий райвнуторга, Лось – беспартийный, служащий райвоенкомата; Борщ – беспартийный, служащий военкомата.

Сущность их контрреволюционной деятельности заключается в следующем.

Приходько. Во время проверки партийных документов Приходько был исключен из партии за добровольную службу в петлюровской армии, но был восстановлен. После восстановления в рядах партии было разоблачено участие Приходько в антисоветской троцкистской группировке. Приходько не только установил тесную связь с прибывшим из ссылки троцкистом Кулишом, но предоставлял в его распоряжение свою квартиру во время пребывания Кулиша в Городне, специально ездил к нему в Щорс и в Чернигов, пытался устроить его на работу в Заготзерно. Приходько принимал активное участие в пьянках, организованных троцкистом Бабинцом, и сам организовывал пьянки. Приходько из партии исключен.

Бабинец. Работая председателем колхоза в селе Хоробичи, вел среди колхозников контрреволюционную агитацию, дискредитируя колхозы и подрывая производственную дисциплину в колхозе, Бабинец заявлял: «Я все время ищу квартиру среди колхозников для того, чтобы меня взяли на стол. За это я хочу отдать все свои заработанные трудодни в течение года. Однако ни один колхозник не соглашается брать меня на этих условиях».

Контрреволюционные разговоры, которые велись Бабинцом, вызывали среди отсталых колхозников нездоровые настроения и некоторые из них заявляли члену партии Руденко, бывшему в колхозе по поручению райкома: «Все равно, работай или не работай в колхозе, а в этом году придется помирать с голоду».

Вся наглость контрреволюционной агитации Бабинца особенно подчеркивается в свете того, что Бабинец имеет свое подсобное хозяйство, хорошую квартиру, живет в хороших условиях, ежегодно, как бывший партизан, посылался районными организациями на курорт.

Следствием установлено, что, начиная с 1935 года, в квартире Бабинца систематически устраивались пьянки, на которых присутствовали: Душко, кандидат партии, Ященко – служащий райсоюза, ныне арестованный органами НКВД как троцкист, Ермольченко – служащий райвнуторга, беспартийный, Лось – служащий райвоенкомата, беспартийный и Борщ – беспартийный, служащий райвоенкомата. На этих пьянках Бабинец и присутствующие вели контрреволюционную агитацию. В апреле месяце во время пьянки Бабинец поднял тост за убийцу товарища Кирова – предателя Николаева и организатора банды в Городнянском районе – Бабинец со следующими словами: «Выпьем за дорогих Николаева и Рябченко», – и после тоста добавил: «Я Рябченко оказал максимальную поддержку в момент его борьбы с советской властью».

Сухицкий. Член КП(б)У с 1925 года. Во время проверки партийных документов исключался из партии за потерю двух партийных документов и за приписку стажа с 1917 года. Сухицкий был восстановлен выездной тройкой КПК ЦК ВКП(б) со стажем с 1925 года.

Сухицкий имел тесную связь с Бабинцом и участвовал в организованных им пьянках, а также в пьянках, организованных троцкистом Приходько. Во время приезда Кулиша в Городню Сухицкий связывался с ним через беспартийного Ермольченко, служащего райвнуторга, и вел с Кулишом переговоры о троцкистской работе. Сухицкий из партии исключен.

Душко. Председатель сельсовета села Старая Рудня, кандидат партии. Был тесно связан с Бабинцом, участвовал в выпивках у него на квартире. По окончании пьянки, на которой Баби-

нец поднимал тост за убийцу товарища Кирова – Николаева, Душко, пожимая руку Бабинцу, заявил: «Продолжай бороться, не сдавайся. Нужна будет тебе квартира – дадим».

Во время приезда Кулиша в Городню Душко через Ермольченко связался с Кулишом. В апреле 1936 года, когда Душко был предупрежден Ермольченко, что через два дня должен приехать Кулиш, он искал с ним встречи и когда по какой-то причине ему не удалось встретиться с Кулишом, то Душко пришел к Ермольченко добиваться встречи с ним. Душко из партии исключен.

Дальнейшая разработка этой группы производится.

О контрреволюционной деятельности троцкиста Кулиша.

В информации мы сообщали о контрреволюционной деятельности троцкиста Кулиша, возвратившегося из ссылки после отбывания наказания и водворенного на жительство в г. Щорс. Дальнейшие разоблачения ряда троцкистских группировок и отдельных троцкистов в области показывают, что здесь мы имеем дело с крупным резидентом троцкистско-зиновьевского блока, который пытался развернуть свою работу в ряде районов области и покрыть районы и села сетью группировок и своих агентов. С этой целью Кулиш использовал свои старые связи и знакомства, а равно и связь с бывшими партизанами, руководителем которых он был в Городнянском районе.

В первой информации сообщалось об исключении из партии и аресте троцкиста Лисенка в Добрянском районе. Сейчас становится совершенно очевидным, что Лисенок имел связь с Кулишом, находился под его влиянием и являлся фактически его агентом в Добрянском районе.

Кулиш для своей контрреволюционной работы вовлекал и беспартийных, в частности Ермольченко, о котором сообщается в настоящей информации, и других, используя их для связи. Так, например: сохраняя свой приезд в Городнянский район в тайне, он доводил до сведения своих сообщников о приезде через Ермольченко и других, которые не только сообщали связанным с Кулишом лицам, но ходили среди партизан, знающих Кулиша по партизанскому движению, заявляя: «Хотите видеть Кулиша, приходите в такой-то дом, в такой-то час».

Бывшие партизаны не знали о контрреволюционной деятельности Кулиша. Кулиш тщательно скрывает свое исключение из партии и ссылку за контрреволюционные троцкистские дела и объясняет всем причины исключения его из партии: сокрытие своего социального происхождения.

Сейчас начинают разоблачаться и другие троцкисты, которые были связаны с Кулишом. Так, в Конотопе исключен из партии и арестован заместитель начальника Райорса Конотопского отделения железных дорог Ковалев А., член партии с 1930 года, который был все время связан с троцкистской группой Кулиша и который встречался с Кулишом во время приезда его в Конотоп.

***

В первой информации мы сообщали о раскрытии контрреволюционной троцкистской группировки в Козельце, участником которой являлся бывший помощник директора по политчасти Козелецкой МТС – Дивякович.

Несмотря на наличие установленных фактов участия в троцкистской группировке Дивяковича, последний это категорически отрицал.

Отрицал свою виновность также и арестованный троцкист, связанный с группой Кулиша – Баранов. Сейчас НКВД предоставлены материалы, подтверждающие, что арестованные Дивякович и Баранов являются отъявленными троцкистами и заклятыми врагами партии. Подтверждением этому является заявление заключенного, находящегося в одной камере с Дивяковичем

и Барановым. Им было подано на имя начальника НКВД следующее заявление: «Считаю своим долгом сообщить Вам, независимо от своего дела, следующее: вместе со мною в камере находится бывший заместитель председателя Корюковского райисполкома – Баранов Т.Л. и политработник Козелецкого района – Дивякович О. Когда они явились в камеру, то заявили, что они обвиняются в троцкизме. Они часто ведут между собою контрреволюционные разговоры, а именно:

1. В разговоре как-то Дивякович задал вопрос Баранову такой: «Как ты думаешь, Баранов, сколько сейчас таких сволочей, как мы, находится в рядах партии?» Баранов, не задумываясь, ответил: «90-95%».

Далее как-то Баранов рассматривал мою книжку «Вопросы ленинизма» Сталина, которую я прорабатываю, и заметил с насмешкой: «Ленинизм есть троцкизм эпохи империализма и пролетарской революции».

Вечером 8 августа 1936 года Баранов завел в камере разговор о том, что: «Наша советская общественность перерождается, у нас опять у власти стоит буржуазия, только советская буржуазия».

Далее он в очень резких нецензурных словах высказывался так: «Зачем мне социализм и коммунизм, когда меня сейчас мучают, когда я здесь пропадаю».

Читая газету «Більшовик», Баранов с насмешкой и злобой в нецензурных выражениях издевался над колхозницами–стахановками, которые вяжут до 300 снопов в день, и говорил, что все это неправда, что в газетах врут.

Как-то в разговоре между собою Баранов и Дивякович выразились так: «Все то, что сделано для революции, сделал Ленин, а Сталин сам ничего нового не внес, а только пользуется выдержками из сочинений Ленина».

Я сам воспитан в духе советской власти, образование получил тоже при советской власти, а поэтому я не мог вынести такого издевательства над партией и советской властью, пытался несколько раз вступать в спор и переубедить этих людей, но напрасно. Баранов пытался меня представить чуть ли не глупцом и сказал: «Если вы можете подставлять левую щеку, когда вас бьют в правую, это дело ваше, но я так поступать не намерен». Этот научный работник свое заявление подтвердил в подписанном протоколе допроса и добавил:

«Я хорошо помню, что 8 августа в камере Баранов начал убеждать всех о перерождении нового советского общества, отстаивая правоту теории Троцкого «о противопоставлении молодняка старым партийным кадрам» и в злобной форме высказался против строительства социализма в СССР».

На мою попытку разубедить Баранова и Дивяковича в их неправоте, Баранов мне заявил: «Хоть вы и профессор, но если вы подставляете левую щеку, когда вас бьют в правую, то это дело ваше, а я так себя вести не могу».

Неоднократно Баранов учение Ленина подвергал критике, по существу контрреволюционной. Заявляю, что Баранов и Дивякович страшно озлоблены, по любому мероприятию партии и правительства высказываются в резкой контрреволюционной форме[1] .

Секретарь Черниговского обкома КП(б)У ТОДРЕС

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.4. – Спр.123. – Арк.37-39. Завірена копія. Машинопис.

[1] Копії записки були розіслані для ознайомлення секретарям райкомів КП(б)У Чернігівської області.

№ 164
Протокол № 173 об'єднаного засідання бюро Чернігівського обкому і бюро міськкому КП(б)У

17 серпня 1936 р.

Присутствующие:

Члены бюро обкома – тт. Бибиков, Водовозенко, Дымченко, Загер, Маркитан, Савчук, Тодрес.

Кандидаты бюро обкома – тт. Гурин, Идин, Косячный, Сазонов.

Члены бюро горкома – тт. Алексеенко, Буценко, Величко, Самовский, Сибиряк.

Секретарь облпартколлегии – тов. Забудкин.

Заведующий отделом обкома – тов. Куцемакин. Тов. Филин.

Слушали:

1. О решении правительства о предании суду троцкистско-зиновьевского центра и решении ЦК КП(б)У от 15 августа 1936 года «О террористической деятельности контрреволюционного троцкистско-зиновьевского центра». Тт. Маркитан, Загер, Водовозенко, Бибиков, Куцемакин, Косячный, Дымченко, Савчук, Алексеенко, Гурин, Тодрес.

Постановили:

Обсудив решение Советского правительства о предании суду всех участников и организаторов троцкистско-зиновьевского контрреволюционного центра, а также решение Политбюро ЦК КП(б)У от 15 августа «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного центра» бюро обкома и бюро горкома считают целиком и полностью правильными и присоединяются к этим решениям.

Бюро обкома и бюро горкома целиком и полностью разделяют и поддерживают решение ЦК КП(б)У «Покончить решительно и раз навсегда с белогвардейской бандой троцкистов-зиновьевцев, применив ко всем организаторам и участникам подлого террористического заговора высшую меру наказания – расстрел».

Бюро обкома и бюро горкома от имени большевиков Черниговской области целиком и полностью поддерживают решение ЦК КП(б)У о немедленном исключении из состава кандидатов ЦК ВКП(б) и из рядов партии лидеров бывшей правой оппозиции Томского, Рыкова и Бухарина, оказавшихся полными единомышленниками и союзниками троцкистско-зиновьевской белогвардейской своры убийц и проведение в отношении их строжайшего следствия, а также настаивают на выселении из Москвы троцкистов и зиновьевцев, как исключенных из партии, так и восстановленных.

Бюро обкома и бюро горкома считают совершенно правильным и обращают внимание всех парторганизаций области на указания ЦК КП(б)У об особых условиях Украины, предъявляющих еще более повышенные требования к КП(б)У в деле поднятия революционной бдительности.

В связи с фактами гнилого либерализма к классовому врагу, преступного ротозейства, имевшими место в Днепропетровской, Харьковской организациях и отдельных организациях других областей, в том числе Черниговской области (Корюковка, Козелец, Понорница, нарушение инструкции ЦК о пересылке партбилетов в Черниговском обкоме), обратить особое внимание всех парторганизаций области и каждого коммуниста на указания ЦК КП(б)У о величайшей опасности малейшего проявления гнилого либерализма к врагам революции, подлым троцкист-

ско-зиновьевским и националистическим бандитам и необходимости покончить с таким положением в рядах нашей партии, при котором «враг мог еще использовать и эксплуатировать доверие одних, ротозейство и благодушие других коммунистов».

Ввиду того, что после разоблачения троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока и вскрытия в отдельных парторганизациях нашей области троцкистско-зиновьевских группировок и отдельных троцкистов, выяснилась до конца вся подлая двурушническая и террористическая деятельность этой омерзительной банды фашистских шпионов и диверсантов, считать необходимым еще раз вернуться к рассмотрению вопроса о партийности восстановленных в партии троцкистов.

Бюро обкома считает, что при рассмотрении апелляции **Брауде** бюро своим решением о восстановлении Брауде в члены партии допустило либеральное отношение к активной троцкистской работе Брауде в 1927 году. В отмену решения бюро обкома от 11/І-36 г. Брауде из рядов партии исключить. Исключить Брауде из состава кандидатов в члены обкома.

Поручить ОРПО обкома провести тщательное обследование партийной работы в парторганизациях: ОблЗУ, редакции «Більшовик» и Облместпрома и о результатах доложить бюро обкома, а также создать комиссию в составе тт. Водовозенко, Бибикова, Буценко, Полонского и Самовского для проверки аппарата ОблЗУ.

Отмечая все еще неудовлетворительное состояние массово-политической и политико-воспитательной работы во всех парторганизациях области и в особенности недостаточность изучения и разъяснения широким массам рабочих, колхозников и служащих всей истории предательств и гнусной роли контрреволюционных троцкистов-зиновьевцев и правых в их борьбе с партией, поручить Пропагиту наметить мероприятия, обеспечивающие тщательное изучение борьбы партии в послеоктябрьский период с контрреволюционными троцкистами, зиновьевцами и правыми и их вождями Троцким, Зиновьевым, Каменевым, Бухариным, Рыковым и Томским.

Для помощи парторганизациям в проведении этой работы поручить Пропагиту представить на утверждение бюро список ответственных докладчиков.

Бюро обкома и бюро горкома заверяет ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, вождя народов – гениального организатора и вдохновителя величайших побед социализма товарища Сталина: что большевики Черниговщины приложат все усилия к тому, чтобы окончательно выкорчевать из своих рядов всех последышей троцкистско-зиновьевского отребья и, непрерывно воспитывая коммунистов в духе Ленинско-Сталинской непримиримости и большевистской бдительности к врагам партии и либеральствующим к ним, еще теснее сплотятся вокруг сталинского Центрального Комитета, вокруг великого и любимого вождя народов, гениального стратега мировой революции товарища Сталина – всю областную парторганизацию и всех трудящихся области.

Секретарь обкома КП(б)У	[підпис]	МАРКИТАН
Секретарь горкома КП(б)У	[підпис]	БУЦЕНКО

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.4 – Спр.32. – Арк.11-12. Оригінал. Машинопис.

№ 165
Витяг зі стенографічного звіту засідання XII пленуму Чернігівського обкому КП(б)У про обмін партійних документів

7 вересня 1936 р.

[…] Тов. Тодрес (аплодисменты). Товарищи, обмен партдокументов в нашей области в основном закончен. [...]

Подлежало обмену 11 450 партийных документов, обменено 10 984 или 95%. Исключено из партии 159 человек. […]

Кого исключили во время обмена партдокументов?

Первая, и наибольшая, группа относится к пассивным, которых мы исключили 44 чел. или 28,3%. Затем в число исключенных входят морально разложившиеся – 28 чел. или 18,2%. Имеется у нас группа скрывшихся от обмена – 18 чел. или 11,3%. Это группа, которую мы, во что бы то ни стало, должны разыскать и выяснить причины скрытия от обмена партийных документов; за нарушение государственной и партийной дисциплины – 13 чел. или 8,2%. Троцкистов во время обмена партийных документов исключено 16 чел. или 10% к составу исключенных. Далее идут националисты – 1 чел., белогвардейцы – 4 чел., кулаки – 2 чел., жулики и авантюристы – 8 чел., выходцы из чуждой среды и скрывавшие свое социальное происхождение – 10 чел., имевшие связь с классово-чуждыми элементами – 4 чел., за контрреволюционную агитацию – 2 чел. и т. д. […]

Одним из основных недочетов обмена партийных документов является то, что мы не сумели в достаточной мере вскрыть врагов, притаившихся в рядах партии. За весь период обмена партийных документов, до получения письма ЦК ВКП(б) мы вскрыли всего лишь 16 троцкистов и ни одной троцкистской группировки. Но достаточно было письма ЦК от 29/VII, как мы, с момента получения письма ЦК, разоблачили 11 троцкистских группировок, 80 троцкистов. […]

Всего у нас исключено и разоблачено 80 троцкистов, в том числе исключено уже после обмена партийных документов – 65 чел.:

за прямую троцкистскую работу и агитацию – 34 чел.;

за связь с троцкистами и за их сокрывательство – 25 чел.;

за скрытие принадлежности к троцкистской организации – 2 чел.;

не разоружившихся троцкистов – 3 чел. […]

Изучение материалов исключенных троцкистов показывает, что троцкисты в своих выступлениях и резолюциях были за генеральную линию партии, очень исправно выполняли партийные поручения, из кожи лезли для того, чтобы показать свою благонадежность, а сами вели вредительскую работу. […]

Какова степень пораженности отдельных участков троцкистами?

Из числа исключенных и разоблаченных троцкистов мы имеем по роду работы: 21 человек работали на руководящей советской работе, 14 человек на культурно-просветительской работе – отделы народного образования, школы и т. д. В редакциях – 6 человек, 12 человек в органах сельского хозяйства, 10 человек в торгово-заготовительных организациях, 11 человек в транспортных организациях. […]

Что собою представляют люди по масштабу работы?

Из числа исключенных 7 областных работников. Районных работников – 55 и сельских работников – 18. Из числа исключенных 72 члена партии и 8 кандидатов. Следует указать, что

мы исключили из партии за троцкизм 5 председателей и заместителей председателей райисполкомов, одного председателя горсовета, 4 заведующих райЗО, 3 заведующих районо, 3 заведующих райсобесов и 4 руководителей комитетов заготовок.

Группировки, которые мы разоблачили, можем разбить на 3 категории: первая группа – это оформившиеся, уже приступившие к работе и имевшие уже довольно высокую ступень организационного оформления. […]

Вторая группа – оформившиеся троцкистские группировки, но не приступившие еще к активной работе. Если бы мы запоздали с их разоблачением, то, естественно, в ближайшее время они уже приступили бы к активной организационной работе. […]

И третий тип группировок – это, группировки инкубационного периода, которые подготавливались к оформлению, но которые имели все для оформления. […]

Одиночки могут быть разбиты на 4 группы.

Первая группа – это те троцкисты, которые были в свое время разоблачены, раскаялись, но которые своей работой не подтвердили преданность генеральной линии партии, как Брауде и др.

Вторая группа – это троцкисты-двурушники, которые держали связь с троцкистами и врагами, превратились в резидентуру троцкистов.

Третья группа двурушников, которые имели связь с разоблаченными троцкистами, которые, прикрываясь «филантропией», оказывали материальную помощь врагам.

И четвертая – скрытые троцкисты, искавшие опору среди беспартийных – групп анекдотчиков, антисоветских сказателей, группа, глубоко законспирировавшаяся. […]

Мы обязаны, во чтобы то не стало, каждого коммуниста вооружить учением Маркса-Ленина-Сталина, обеспечить, чтобы он мог бы распознавать врага партии, как бы тот не замаскировался. Мы должны полностью учесть уроки обмена партийных документов и ни на одну минуту не ослаблять большевистской бдительности, держать в напряжении партийную организацию до тех пор, пока мы не выкорчуем с корнем все остатки контрреволюционного троцкизма и зиновьевщины и выметем из наших рядов железной метлой двурушников. Самая беспощадная борьба должна идти с либерализмом, с конкретными носителями зла. […]

ДАЧО.– Ф. П-470. – Оп.4. – Спр.123. – Арк.94-110. Копія. Машинопис.

№ 166
Витяг зі списку «троцькістів-дворушників», виключених з КП(б)У та заарештованих УНКВД по Чернігівській області

[кінець вересня 1936 р.]

1. МИХЕЛЬСОН Лев Хаимович – выходец из «Цеирей-Цион», где занимал руководящую роль, был членом ЦК сионистской организации, из ВКП(б) исключен, как неразоружившийся троцкист.

В 1923 году, будучи политруком 75 стрелкового полка в Кременчуге, являлся участником контрреволюционной троцкистской группы.

В 1927-1928 гг., работая инструктором подива 75 в Лубнах, также был участником контрреволюционной троцкистской организации.

Михельсон тогда же полемизировал с партией о ее политике в национальном вопросе, обвиняя тов. Сталина в ревизии ленинизма (при обыске изъяты копии его писем в ЦК ВКП(б)).

В 1929-1931 гг., пребывая в Киеве в артшколе, выступал против установок в проведении партмассовой работы в РККА, руководства школой в ПУУЗО, за что в 1936 году был исключен из партии.

Работая в Чернигове, вплоть до ареста, общался с троцкистами, высказывая контрреволюционные троцкистские суждения против политики партии в вопросе Сталинской Конституции.

В процессе следствия Михельсон сообщил о контрреволюционной троцкистской деятельности ряда ответственных лиц из РККА. Михельсон виновным себя признал[1].

2. МИТЕЛЬБЕРГ Пинхус Гершевич – в прошлом член «ППС» и «БУНД», с 1923 по 1925 год состоял членом партии в Канаде, в июне 1925 года через Коминтерн оформил вступление в кандидаты ВКП(б). Из ВКП(б) исключался дважды.

Пребывая в Запорожье с 1925 по 1934 год, Мительберг там являлся активным участником контрреволюционной троцкистской группировки, где контрреволюционную троцкистскую деятельность он проводил вместе с участниками группы: Окунем, Гольдштейном и Карр.

Мительберг проводил организационную контрреволюционную троцкистскую деятельность среди рабочих.

С 1935 года проживая в Ромнах, контрреволюционную троцкистскую деятельность проводить продолжал. Во время процесса террористов контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока Мительберг высказывал им свое сочувствие и сожаление. Обвиняемый Мительберг виновным себя признал. […]

5. ЛОПАТЧЕНКО Семен Григорьевич – два его брата активные петлюровцы, находящиеся за границей, сам из партии исключен, как троцкист-двурушник, в 1936 году – заместитель директора по политчасти Носовской МТС.

В 1920 году Лопатченко по фиктивной справке приобрел партбилет и две партизанские книжки. В 1923 году возглавлял контрреволюционную троцкистскую организацию в губсовпартшколе.

При обыске в 1936 г. у него изъята контрреволюционная троцкистская литература. Среди сослуживцев высказывал контрреволюционные троцкистские суждения. Виновным себя признал[2]. […]

8. МИЩЕНКО Арсентий Трофимович – женат на дочери раскулаченного кулака, сам в 1936 году из партии исключен, как троцкист-двурушник. Заведующий финотделом в Любече.

Пребывая в с. Вересочь Куликовского района в 1927 году, там являлся троцкистом, проводил контрреволюционную троцкистскую деятельность, что от партии скрывал. В 1936 году на совещании райпартактива в Любече при обсуждении проекта Новой Конституции в СССР он выступил с контрреволюционной троцкистской пропагандой. Виновным себя признал[3].

9. ПОЭТА Петр Иванович – из партии исключался дважды как неразоружившийся троцкист. Секретарь райисполкома в Варве.

В 1926 г. он являлся участником контрреволюционной троцкистской группы молодежи в с. Гурбинцы Сребнянского района, что от партии скрывал. В 1936 г. в с. Леляки Варвинского района на колхозном собрании он выступал с троцкистскими контрреволюционными установками. На вопросы колхозников давал контрреволюционные троцкистские ответы. Виновным себя признал.

10. ПЕРЕВЯЗКО Андрей Давыдович – из партии исключался дважды в 1934-1936 гг. Референт спирттреста в Чернигове.

В 1927 году, пребывая в РККА, высказывал контрреволюционные троцкистские суждения. В последующие годы, вплоть до ареста в 1936 году, среди членов партии и беспартийных клеветал на партию, ее руководителей, высмеивая мероприятия партии в форме рассказов антисоветских анекдотов. Виновным себя признал. […]

13. СТАДНИЧЕНКО Леонтий Васильевич – из партии исключен в 1936 г., как троцкист-двурушник. Председатель райпотребсоюза в Путивле.

В 1927 году, пребывая в Ново-Георгиевске Харьковской области, являлся участником контрреволюционной троцкистской группы. Пребывая в партии, это от партии скрывал. Работая в Путивле председателем райпотребсоюза, общался с троцкистами: Ведерниковым, Стовборовым, Коняевым и др. Следствие по его делу продолжаем[4].

14. БРАУДЕ Арон Евсеевич – из партии исключен в 1936 году, как троцкист-двурушник. Председатель «Черниговторга» в Чернигове. В 1927 году, работая в Киеве, являлся участником контрреволюционной троцкистской группы, проводившей активную борьбу с партией. Впоследствии, вплоть до ареста, общался с троцкистами Чепелой, Ленец – ныне арестованными, Берсан и др., высказывая контрреволюционные троцкистские суждения. Следствие по его делу продолжаем[5].

Заместитель начальника управления НКВД
капитан Государственной Безопасности [підпис] САМОВСКИЙ
Начальник СПО старший лейтенант
Государственной Безопасности [підпис] ШЕПЕТИН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.4. – Спр.123. – Арк.140-146. Оригінал. Машинопис.

---

[1] **Міхельсон Лев Хаїмович,** 1898 р. н., 10.04.1937 р. Особливою нарадою НКВД СРСР був ув'язнений на 5 років до Вологодської тюрми ГУГБ НКВД за контрреволюційну діяльність. Про умови утримання ув'язнених свідчить довідка начальника Вологодської тюрми ГУГБ НКВД про міри покарання, що були накладені на засудженого Міхельсона Л.Х.:

«Дата	Содержание нарушения	Наложенная мера взыскания
21.05.37 г.	За лепку из хлеба шахматных фигур и грубость с дежурным по тюрьме	Карцер 5 суток
24.05.37 г.	За контрреволюционные разговоры в камере	Карцер 5 суток
26.05.37 г.	За насмешки над дежурным надзирателем	Карцер 5 суток
28.05.37 г.	За громкие выкрики в карцере	Карцер 5 суток
24.07.37 г.	За ложное заявление о недоброкачественности продуктов	Карцер 5 суток
30.07.37 г.	За громкие крики при переводе в карцер	Карцер 5 суток
18.08.37 г.	За нарушение правил прогулки	Лишается вся камера прогулки на 2 дня
03.09.37 г.	За умышленное удлинение времени отправки	Карцер 5 суток».

Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.6183. – Арк.9.

Детальніше «провини» Л.Х. Міхельсона коментуються рапортами чергових наглядачів Вологодської

тюрми ГУГБ НКВД:

«Дежурному помощнику начальника тюрьмы
тов. Комисарову от надзирателя Язынина Н.А.

Рапорт

Доношу до вашего сведения: в камере № 37 I корпуса осужденные не подчиняются требованиям надзирателя. Громкие разговоры. Предупреждением не обращают никакого внимания, продолжают разговоры. Особенно громко разговаривал осужденный № 37/71. 21.05.37 г. Язынин».

«Дежурному помощнику начальника тюрьмы ГУГБ
от надзирателя Кузнецова

Рапорт

Потому что стоя на посту у камеры № 37 мною замечено было следующее: после прогулки, когда в камеру зашли заключенные и стали раздеваться, в это время я услышал громкий голос. Один из заключенных в камере начал говорить (Михельсон) следующее: «Товарищи, слушайте. Если мы здесь пробудем до осени, то и получим явный туберкулез. Пусть лучше наденут уж заодно кандалы. В царской тюрьме и то было лучше, чем в Вологодской тюрьме». 24.05.37 г. Кузнецов».

«Копия выписки из рапорта дежурного

В корпусе № 1 камеры № 37 при раздаче утреннего чая осужденный Михельсон надсмеялся над надзирателем тов. Кириковым. Осужденный Михельсон сказал, что, мол, ставят на пост 20-ти летнего мальчишку, одетого в шинель, и распоряжается кто как хочет. После этого громко разговаривали, несмотря на то, что были предупреждены неоднократно. 26.05.37 г.».

«Помощнику начальника тюрьмы ГУГБ
от надзирателя Кузнецова А.М.

Рапорт

19 ч. 15 минут в карцере № 2 со стороны осужденного Михельсона был шипкий ход по карцеру и стук каблуками. На мое предупреждение он, выражаясь нецензурно, сказал, что не заставите на цыпочках ходить. Потом 23-45 минут начал ругаться так, фашисты, провокаторы, гитлеровские наемники, палачи, петлюровцы и так далее. 30.05.37 г. Ан. Кузнецов».

«Дежурному помощнику начальника тюрьмы ГУГБ НКВД
от надзирателя Перминова.

Рапорт

Доношу до вашего сведения: за время моего дежурства на прогулке 18.08.37 г. камеру № 37 выводил на прогулку. В коридоре два осужденных кашляли, понял – с целью они кашляли. Я вывел на прогулочный двор, остановил и выяснял, кто кашлял. Они только переглядываются один на другого – не признаются, и я лишил всю камеру прогулки. 18.08.37 г. Перминов».

«Копия выписки из рапорта дежурного

В 8 часов утра при переводе в карцер осужденный Михельсон, который кричал на весь коридор, что хотите задушить карцером, создали тюрьму, и поставили начальника руководить, не человека, а зверя, даже не дает писать жалобы «наркому». Когда я ему объявил, за что подвергается карцеру, то он отказался принять пищу. 30.08.37 г.». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.6183. – Арк.3-8.*

Згідно з постановою «трійки» УНКВД Архангельської області від 15 вересня 1937 р. Л.Х. Міхельсон обвинувачувався в тому, «что отбывая наказание в Вологодской тюрьме ГУГБ вошел в контрреволюционную группу Зейта и вместе с заключенными Анефельдом, Зейтом, Пустынниковым и друг. участвовал в сговоре об организованной борьбе против советской власти, путем всеобщей голодовки, распространял контрреволюционную клевету на руководителей ВКП(б) и Советского правительства, восхвалял шпиона

Якира и фашистский режим и нарушал установленные тюремные правила». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.6183. – Арк.19.* Застосована вища міра покарання. Розстріляний 29.09.1937 р. Через численні запити рідних про долю Л.Х. Міхельсона заступником начальника КГБ при СМ СРСР по Вологодській області полковником Папуріним 24.04.1956 р. був зроблений висновок: «Руководствуясь указанием КГБ при СМ СССР № 108 сс от 24 августа 1955 г., полагал бы: 1. Объявить устно детям, что их отец был осужден на 10 лет ИТЛ и, отбывая наказание, умер в заключении 10 ноября 1943 г. от воспаления почек. 2. Смерть зарегистрировать в Вологодском городском ЗАГСе, по месту жительства его до ареста». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.6182. – Арк.87, 89.* Ухвалою Верховного Суду УРСР від 21.11.1956 р. рішення Особливої наради НКВД було відмінено, справа припинена. Постановою Президії Вологодського обласного суду № 44-УС-55/57 від 18.03.1957 р. рішення «трійки» відмінено, справа припинена за відсутністю складу злочину.

[2] **Лопатченко Семен Григорович,** 1896 р. н., був заарештований 29 серпня 1936 р. за обвинуваченням у зберіганні троцькістської контрреволюційної літератури та використанні її для троцькістської контрреволюційної агітації. Нижче наданий акт вилучення контрреволюційної літератури: «21 августа 1936 года по поручению бюро Носовского РПК я, 2-й секретарь Носовского РПК Иванин, и редактор райгазеты «Червона Носівщина» проверили личную библиотеку члена ВКП(б) Лопатченко, заместителя директора Носовской МТС. При проверке выявлена и изъята следующая подлежащая изъятию и контрреволюционная литература:

1. Революция и РКП(б), в материалах и документах (хрестоматия), 5 томов, 1901-1904 гг.
2. Хрестоматия по Ленинизму, пособие для сов. парт. школы, кружков ленинизма и самообразования, 4 тома, издание 1925 г. под редакцией Н. Карпова и М. Лиднер.
3. За ленинизм, сборник статей, издание 1925 г.
4. Диалектический материализм, партиздат, 1923 г.
5. Теорія історичного матеріализму – М. Бухарин.
6. Мировое хозяйство и империализм – Н. Бухарин.
7. Пролетарская революция, исторический журнал, издание 1923 г.
8. Очерки по истории материализма. – В. Плеханов, издание 1922 г.
9. Карл Каутский, собрание и сочинение, издание 1923 г.
10. Матеріяли до економічної-соціяльної історії XIX столетия, издание 1925 г.
11. Ленінська концепція двох шляхів розвитку капіталізму в Росії. – Н. Вакач, издание 1931 г.
12. Підручник політичної економії, выпуск I-го года, издание 1932 г., редакція Б. Кофмана.
13. Малорос-Европеец. – В. Винниченко, издание 1927 г.
14. Бакунин. – Вячеслав Полонский, издание 1920 г.
15. Курс Русской истории. – Проф. Ключевский, издание 1921 г.
16. Новейшее откровение Карла Каутского. – Е.Б. Пашуканис и И.П. Розумовский, издание 1929 г.
17. Ленинизм. – П.М. Керженцев, издание 1925 г.
18. Підручник історії клясової боротьби XVIII – XX ст. – Р.М. Багаров, А.З. Ноанкіяні й ін.
19. Диалектическое строение капитала К. Маркса. – И.А. Кушик, издание 1929 г.
20. Нариси з історії капиталізму на Україні. – Проф. Александер Оглоблин, издание 1931 г.
21. До сторіччя з дня смерті Гегеля. – Я. Блудов, Р. Левін, С. Семковський, издание 1932 г.
22. Національне питання в II-Інтернаціоналі. – Б. Борев, издание 1930 г.
23. Так называемый «термидор». – Д. Марецкий, издание 1927 г.

Изъятые в общей библиотеке МТС, где заведующая жена Лопатченко.

1. Клясики Марксизму і питання по электрофікації. – Ю. Флаксман.
2. Диалектический материализм и социал-демократия. – В. Рудаш, издание 1934 г.
3. Карл Маркс і профспілки. - А. Лозовський, издание 1933 г.
4. Ставлення соціялистичних партій II-Інтернаціаналу до релігії. – Ів. Сухоплюєв, издание 1932 г.

Перечисленные книги переданы Носовскому райотделу НКВД, акт составлен в 3-х экземплярах. 2-й секретарь РПК Иванин. Редактор газеты «Червона Носівщина» Фещенко». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.5899. – Арк.8-9.*

Згідно з постановою Особливої наради при НКВД СРСР від 15 січня 1937 р. Лопатченко С.Г. був

ув'язнений на 5 років до виправно-трудових таборів за контрреволюційну троцькістську діяльність. Подальша доля невідома. На лист дружини засудженого, Лопатченко Ганни Олексіївни, відправлений на ім'я секретаря ЦК КПУ тов. Кириченка 24.08.1956 р., з проханням повідомити, за що чоловік був засуджений та про його подальшу долю, була прийнята постанова прокурора Чернігівської області від 20.06.1958 р., у якій зазначено: «Надзорное производство по жалобе Лопатченко А.А. прекратить, жалобу оставить без удовлетворения о чем сообщить жалобщице». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.5899. – Арк.209.*

Реабілітований Чернігівською обласною прокуратурою 26.08.1989 р.

[3] **Міщенко Арсентій Трохимович,** 1904 р. н., вперше був виключений з членів КП(б)У 17.10.1934 р. комісією з чистки первинних організацій при Ніжинському райпарткомі. Причина виключення була сформульована таким чином: «тов. Мищенко, будучи секретарем ячейки ЛКСМ в селе Вересочь, окулачивал комсомольскую ячейку, засорил ее классово-враждебными элементами. Принял в ЛКСМ Мурашко Феню, дочь кулака, гетманского палача, расстрелянного большевиками в 1918 году. Принял детей крупных кулаков Дурицкую Марию и Дурицкого Василия. Не допустил изгнания их из ЛКСМ, когда был поставлен об этом вопрос, способствовал им в посылке на учебу. Способствовал в посылке на учебу Мурашко Фене – дочери гетманского палача, которая за его спиной окончила в Чернигове медтехникум… Сросшись с классово-чуждым элементом, Мищенко потерял классовую бдительность, о чем свидетельствует его поведение на чистке партии, так, на вопрос председателя комиссии тов. Васильева: «Скажите, правильно, что Вашу жену, дочь гетманского палача, расстрелянного большевиками в 1918 году, допустили учиться в высшую школу?» Мищенко ответил: «Раз она сумела, значит правильно…». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.3338. – Арк.6 (різні документи).* Але вже 3 грудня 1934 р. на засіданні Чернігівської обласної комісії чистки партії була розглянута апеляція А.Т. Міщенка на рішення райкомісії з чистки Ніжинської парторганізації. У протоколі зазначено: «Мищенко Арсений Трофимович, член КП(б)У с 1930 г., партбилет № 1513126, рождения 1904 г., соцпроисхождения из крестьян-бедняков, соцположение – рабочий, образование – низшее. В Красной Армии не служил, в белых армиях не служил, в оппозиции и фракционных группировках не участвовал, в других партиях не состоял. Партвзысканий не имел. До 1920 г. работал батраком на помещичьих огородных плантациях, в 1931-1932 гг. работал секретарем партячейки в с. Прохоры, с 1933 г. до чистки работал в Нежинском РПК инструктором. В настоящее время нигде не работает. 13-го октября 1934 г. комиссией по чистке первичных парторганизаций Нежинского района тов. Мищенко за то, что способствовал засорению классово-чуждыми элементами КСМ организации, за преступное отношение к своим обязанностям инструктора, за манкирование своими обязанностями и за срастание с классово-чуждыми элементами из членов КП(б)У исключен как двурушник. Райкомиссия по чистке Нежинской парторганизации решение первичной комиссии – подтвердила. На заседании парттройки подробные объяснения тов. Мищенко заслушаны.

Установлено: Обвинение тов. Мищенко в том, что он женат на дочери бывшего гетманца, расстрелянного в 1918 г., действительно имеет место, но в то время, когда убит был ее отец, ей было всего три года, причем сама она член ЛКСМ с 1924 г.

Обвинение в том, что тов. Мищенко способствовал своей жене поступить в институт – не обосновано.

Постановили: Решение райкомиссии по чистке Нежинской парторганизации – отменить. Тов. Мищенко А.Т. в члены КП(б)У – **восстановить** и считать **проверенным**». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.3338. – Арк.7 (різні документи).*

Згідно з постановою Особливої наради при НКВД СРСР 27 листопада 1936 р. А.Т. Міщенко був ув'язнений на 3 роки до виправно-трудових таборів за контрреволюційну троцькістську діяльність. Реабілітований постановою Чернігівського обласного суду 17.05.1958 р.

[4] **Стадніченко Леонід Васильович,** 1898 р. н., першу догану по «партійній лінії» отримав ще у 1929 р. Як зазначається у протоколі засідання Кременчуцької окружної партійної трійки з перевірки та чистки членів та кандидатів партії, що відбулось 9-10 липня 1929 р. по Радянському партосередку Ново-Георгіївського району: «Стадніченка Леоніда Васильовича в партії залишити, а за нестійкість та хитання, яке малося в мент обговорення дискусійних листів щодо опозиції та постанови ЦК, такий від голосування утримався, а також почувається і на сучасний мент нерозуміння завдань партії в справі наступу на куркуля, що пояснюється висловлюванням тов. Стадніченка по питанню хлібозаготівлі, чи не проводимо ми лінії опозиції в сучасний мент, а тому оголосити такому сувору догану…». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. –*

Спр.11249. – Арк.76. 2 вересня 1936 р. Л.В. Стадніченко виключений Путивльським райкомом з лав КП(б)У як троцькіст. Згідно з постановою Особливої наради при НКВД СРСР від 15 січня 1937 р. був ув'язнений на 5 років до виправно-трудових таборів за контрреволюційну троцькістську діяльність. 17 грудня 1936 р. начальником санітарної частини Чернігівської тюрми Стадніченку був поставлений діагноз: неврастенія, але ув'язнений був визнаний придатним для відправки на Північ. *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.11249. – Арк.83.* Прохання про перегляд справи, які надходили від засудженого та його дружини, А.М. Стадніченко, у 1937-1938 рр., незмінно відхилялися. У висновку про зняття судимості від 27.09.1950 р., вже після смерті Леоніда Васильовича (помер 8 вересня 1950 р.), зазначено: «Наказание отбывал в Воркутлаге НКВД СССР, из-под стражи освобожден 04.10.1944 г., но оставлен на работе по вольному найму без права выезда до окончания войны. С 06.10.1944 г. по 24.01.1948 г. проживал в г. Воркута, Коми АССР и работал в шахтуправлении № 1 в должности старшего бухгалтера, с 12.04.1948 по 18.02.1949 года работал в г. Ташкенте, «Литфонд» Союза писателей, в должности старшего бухгалтера, характеристики с места работы положительные. С 18.04.1949 г. по настоящее время страдает гипертонической болезнью (парализован), находится на излечении в больнице ТАШМИ. Компрометирующих материалов за время после его освобождения не поступало». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.11249. – Арк.98.* Але Особливою нарадою при МГБ СРСР 11 листопада 1950 р. Леоніду Васильовичу Стадніченку у знятті судимості відмовлено. Реабілітований Чернігівською обласною прокуратурою 26 липня 1989 р.

[5] **Брауде Арон Евсеєвич,** 1895 р. н., 15.01.1937 р. Особливою нарадою при НКВД СРСР був ув'язнений на 5 років до тюрми за контрреволюційну троцькістську діяльність. 23.09.1946 р. був звільнений з місць ув'язнення та повернувся до м. Прилуки. Вдруге заарештований 05.11.1949 р. Особливою нарадою при МГБ СРСР 25.02.1950 р. засланий на поселення до Красноярського краю за ст. 54-10, ч. 1, 54-11 КК УРСР. Реабілітований Чернігівською обласною прокуратурою 30 вересня 1993 р.

№ 167
Висновки комісії бюро Чернігівського обкому КП(б)У про «троцькістське контрреволюційне угрупування» у Корюківському райкомі КП(б)У

23 серпня 1936 р.

Состав комиссии: секретарь обкома КП(б)У – тов. Тодрес, члены бюро обкома – тт. Тимофеев, Бибиков, кандидат в члены бюро – тов. Идин.

Комиссия, рассмотрев все материалы и заслушав объяснения бывшего секретаря Корюковского райкома тов. **Рога**, бывшего председателя райисполкома тов. **Шума**, бывшего заведующего культпропом райкома тов. **Малкова** и уполномоченного Комитета заготовок тов. **Евтуха** по обвинению их в контрреволюционной троцкистской деятельности, а также показания тт. Ткаченко и Бондарчука, работавших в тот период в Корюковском районе, считает:

1. Что для обвинения Рога, Малкова и Евтуха в сообщничестве с троцкистом Кигимом и в проведении троцкистской деятельности она в настоящее время не имеет для этого данных и материалов.

2. Комиссия устанавливает, что Рог, Малков и Евтух проявили полную потерю большевистской бдительности и не сумели разоблачить троцкиста Кигима и устранить левацкую практику в работе районных руководящих организаций.

3. Не может быть поставлено в обвинение Евтуху, Малкову то, что они не приняли участия в обсуждении письма ЦК ВКП(б): «Об уроках, связанных с злодейским убийством тов. Кирова» на райпартактиве 2-го февраля 1935 года вследствие того, что они в это время были в отпуску (Малков – в Крыму, а Евтух – в Москве). Рог делал доклад по этому вопросу на заводе, и поэтому нет данных для обвинения в сознательном уклонении в обсуждении вопроса.

4. Комиссия считает доказанным то, что Шум допустил ряд левацких перегибов, как в Корюковском, так и в Талалаевском районах, что со стороны Шума было допущено пользование книгой Троцкого и что он высказывался в докладе на собрании, что «коммунисты не верили в построение первой пятилетки», что он скрыл от партии, что Баранов (его бывший заместитель), исключенный из партии за троцкизм, которого вызывало НКВД, дважды заходил к Шуму и советовался с ним. За это: Шума из партии исключить, с работы в ОблЗУ снять и поручить тов. Тимофееву срочно расследовать деятельность Шума.

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.4. – Спр.32. – Арк.47-48. Копія. Машинопис.

№ 168
Щоденник Т.С. Трегубова[1]

[12 листопада 1936 р. – січень 1937 р.]

Читать не разрешаю никому

12-е ноября.

1-е. Впечатление из наших газет плохое. Мировое политическое пополнение для социалистов всех оттенков всего мира неважное, время ними подходящее пропущено еще во время абиссинской войны. Нужно было тогда еще привести в жизнь лозунг «довольно агрессии, долой агрессоров!» И подкрепить этот лозунг действием пролетариата всего мира, если он действительно сплочен. Но это не сделано, агрессоры уже распоясались и, как будто чувствуя… точную у себя мощь, действуют везде уверенно, с апломбом, авторитетно и с каждым днем увеличивают свой лагерь, еще вчера колеблющиеся правительства европейских и заокеанских государств. К сожалению, Мадрид будет не сегодня-завтра взят, Испания будет фашистской, а затем последует очередь фашифизировать Францию, где кончится также все социалистическим криком и внутренним фашистским переворотом. Правительство там слабое и трусливое. Англия, теперь попав под угрозу на Средиземном море, будет уже все время лавировать, до окончательного разрешения Испанского вопроса. И, по всему видно, – если в Испании победят фашисты, – Англия перенесет все свои симпатии на сторону фашистов. Эх, жаль! Не шуметь теперь социалистам надо, не хвастаться своим остроумием в речах, а нужно действовать сплотившись! Но это пока незаметно, и дело уже революционное находится под знаком опасности. О, как бы мне хотелось в этом ошибиться!

Английская политика верна оказывается своим историческим традициям! Холодный бритт не горячится, не шумит, когда опасность угрожает, а, наблюдая только за действиями враждебных лагерей, создает спокойно всегда новую и правильную ориентацию.

2-е. Сельская масса интересуется все больше вопросом фашизма и часто на базаре слышатся таинственные вопросы «а что такое фашизм?» Почему не разъясняют, как нужно сейчас, этот вопрос, – не знаю.

18-е ноября.

Читая Катаева «Художественную Литературу» «Время вперед» невольно думаешь о том, что в ней нет абсолютно никакой связи с историей человечества в прошлом, нет в будущем. Удивительно дикая литература, которая не имеет под собой грунта ни естественного, ни искусственного. Агитка и больше ничего. Кроме того, агитка даже за кусок хлеба. Не коврижки уже,

а напечатана, очевидно, только потому, что «написана». Эх, как же можно читать таких отражателей исторических времен, когда у них нет никакой концепции ни с прошлым, ни с будущим? С ними вместе и себя чувствуешь в воздухе на весу и беспочвенно. Черт возьми! Как будто мы не люди, как будто мы не имеем прошлого? А оно так богато, что завидуют ему все европейцы! Ну куда же теперь годится наша «Художественная Литература» Тургенева, Гончарова, Толстого, Достоевского и проч. и проч.? Чем была и есть богата Россия. Все, что дала в литературе и психологии Россия в XIX веке, является предметом большой зависти всей Европы, мы же все это втоптали вандалистическими грязными каблуками своих азиатских сапог в грязь и кичимся своей «Культурой». Крестьянин сейчас добивается и расшифровки слова «фашизм» и интересуется войной в Испании, и говорит «все, что угодно – только не это». Что же ему нужно? И где же тыл у нас во время войны?

20-е ноября.

В селе Хибаловка произошло событие следующее: одному «одноосибныку» был надан «одноосибный налог». Трудно ему было его выплатить, но он с трудом собрался и выплатил. И в тот же день выплаты председатель сельсовета явился лично сам с такою же самой суммой налога с приказом, катастрофическим, выплатить и этот налог срочно! Приказал и ушел. Крестьянин обезумел. Схватил ребенка, дал его мне со словами: «Неси куда хочешь!», – а сам бросился в камору и запер ее за собою. Через час явился снова голова сельсовета за налогом. Открыл камору и, о ужас! Крестьянин-«одноосибнык» был в петле мертвый, с отчаяния покончил самоубийством. Жена, увидев мертвого в петле мужа, с отчаяния схватила топор и обухом со всего размаха ударила голову сельсовета по голове, который тут же и свалился.

28-е ноября.

Впечатление, произведенное речью Сталина о конституции, удручающее. Выдержки из заграничной печати о «конституции» правильные. Она абсолютно ничего не дает. Жалкое пояснение Сталина, почему не дано свободы слова и печати, свидетельствует только о партийной цепкости к власти неограниченной, бесконтрольной. Почему два класса при такой «Широкой конституции»? Раз декларированное государство, значит должен быть один только и класс рабочих на фабриках, заводах и на земле! Потому что по партийному лозунгу землю они превратили также в фабрику хлеба! Смелости не хватает сознаться, очевидно, и привычка уже смотреть на белое и утверждать, что оно черное.

1-е декабря.

Прочитал Войтановского «Следами войны». Какой кошмар! Какое дикое стадо Нашей армии и какая беспечность людей, мнящих себя вождями армий и распоряжающихся миллионами человеческих жизней и судьбой государства? Какое дикое древне-татарское чисто азиатское чванство, мелочность и тупость, и алчность у Штабных людей и главнокомандующего! Какая некультурность у нашего Правительства! Какая подлость у нашей русской печати, отображающей совершенно ложно все события, решающие судьбу государства. Какая потрясающая картина отступающей дикой, совершенно недисциплинированной, страшно некультурной, целиком похожей на гуннов, на вандалов, – наглых армий и нашего каждого Солдафона. О, судьба России, будешь ли ты вечно держать в тисках рабства низкопоклонства, тупости, скотской только жизни, беспредельной жажды наживы во всяких кровавых и горестных положениях государства?! Ну, Русь! Заслуживаешь ли и нужно ли тебе такое безграничное пространство для твоего бесформенного и совершенно дикого Государства?!

3-е декабря.

Прочитал Горького «Фома Гордеев». Вещь искусственная. В ней завуалирована собственная психология Горького. Много Горький вложил в нее своего собственного пессимизма и разо-

чарования жизнью. Тип Гордеева это тип самого Горького. И поэтому, следя за этим типом с малого возраста, можно сказать, к сожалению, что он, во-первых, совершенно не жизненный, кроме того завистливый и не удовлетворяющийся ничем. Этот тип похож на Луну, которая и светит, но не греет. В этой повести на каждом шагу чувствуется «желание», только чего? Автор не сказал своей затаенной мысли. Неестественен совершенно Фома Гордеев в своих мышлениях, в которых было Горьким вложено свое собственное, естественное у него только, грубое наслаждение скотского самца, каким и был сам Горький. Оказывается, у Горького в жизни было высшим, но недоступным фетишем из-за его внешности сексуальное. Из Фомы Гордеева для этого сделал дикого, ничего не понимающего философа. Уселся на него и поехал со своей мизантропией к человечеству, ругаться и изрыгать по адресу всех, и особенно женщин, жирную и грубую ругань.

29-е декабря.

Когда я сегодня спросил у колгоспников «Как Вы относитесь к грядущей и неизбежной войне?»

Одни:

– Да оно так, война – это мы сами видим из газет, что она неизбежная, но как нам тяжело не живется, а все же войны не хотелось бы. Пусть уже и так потерпели бы, авось, может быть, когда-нибудь жизнь и наладилась бы к лучшему. Хлеба хотя бы чистого и вдосталь наесться. Это ответ тех, у которых сыны или дочки вышли уже в так называемую советскую интеллигенцию. Как-то: в агротехникум, в учительницы, в учителя, у которых служат в Красной Армии, словом те, у которых дети уже оторваны от земли и живут новой командной специальностью в городе, или же в селе командуют, хоть десятником над крестьянами, только «чужими», а не своими односельчанами. Власть, хотя бы малюсенькая, все-таки нервы щекочет приятно и перед другими удовлетворяет «огромное» честолюбие.

Другие – это обреченные на вечную колгоспную работу: старики, средних лет люди с неудачными такими, как и сами, детьми:

– Война!?.. Пусть что угодно, пусть война, потоп, землетрясение, лишь бы не это, не советская власть со своими колгоспами! Все равно хуже не будет, а при каждом правительстве, даже чужеземном, легче будет жить нам, крестьянам, прикрепленным к земле, к колгоспам. Это сейчас не жизнь, а каторга! Голодные, раздетые, разутые, и воши уже заели. Вы посмотрели бы у других, многих, – белья под низом уже нет совсем, а только чем-нибудь прикрыто тело сверху! А чем живы? что едят? сами и детишки? Хуже, чем скотина или свинья, лишь бы желудок был не пустой. Прет туда всякую гадость! А работать иди! Так что, пойду я или такой же другой защищать эту власть!? Нет, дураков теперь среди нас не найдешь. Это было в 18-19 году, когда крестьянам обещали землю дать, так дали? Сразу же и отняли, та еще и в кулаки записали. Нет, теперь из нас никто не пойдет.

А партизаны он что говорят?

– Мы теперь пойдем с винтовкой, только не на фронт, а в другое место.

Если таких мало, связанных с совластью много. Это дело с войной у нас скверно, знает ли Правительство о таких толках народных, крестьянских? Думает ли что-нибудь об этом? Или надеется на «авось»!?

14 января 1937 года.

Какую пытку приходиться сегодня переживать! Хлеба уже 14 дней как нет. Дров ни полена, голод и холод сковывает все тело. Пенсии не присылали из-за какой-то пустой формальности за декабрь еще, ужас один приходится переживать! И в это время, как в газетах пишут о счастливой у нас жизни? Да, которые стахановцами объявились, живут счастливо. Инвалиды же не-

трудоспособные молча умирают с голода и холода. Купить пару белья нельзя да куда и за что купишь? И вши заедают, язвы на теле, –обессиленный с ними уже бороться. На просьбу в учреждениях отвечают советом обратиться в другое место, там как от мухи отмахиваются, лаконическим ответом «У нас средств нет, помочь ничем не можем». И так умирай беспомощным, слабым, нетрудоспособным, помечтавши только, что жизнь когда-то и бедняку была лучше; а нетрудоспособный мог выпросить у имущих людей.

А теперь лично мне остается только погрузиться в нирвану и вспомнить мельком о революционной когда-то работе, о 3-х летнем заключении, о всех бедствиях, пережитых в поднадзорном скитании при царском режиме, и с проклятием умирать.

Борьба за существование теперь стала ужасной. Если бы Некрасов, Глеб Успенский и другие певцы людских бедствий взглянули теперь на людскую жизнь, то в десять раз грустнее запели бы и прокляли совсем это проклятое время, давшее столько крови, смерти и жестокости в живых людях, приспособившихся к этому времени и окаменевших в черствости души и сердца, а щеголяющих хвастовством только о том, что им живется «хорошо!». И кричат об этом на всех перекрестках, афишируя свое чванство зверя и нестерпимую ложь. Да разве может человек быть счастливым, когда кругом голодные, холодные и объеденные паразитами? Нет, это хуже всякого зверства, это самохвальство нового разжиревшего класса, выросшего под флагом фальшивого лозунга «все трудящимся!» И вышло то, что трудящиеся остались без хлеба, особенно крестьяне, добывающие его потом и кровью и отдающие 16 кг за один килограмм, который с трудом покупают как милостыню, тем дармоедам большинства города, которые пишут в многочисленных канцеляриях пустые бумажки да получают за это большое жалованье, а это значит «вова приспособится». […]

ТРЕГУБОВ

ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.8105. – Арк.1-7. Оригінал. Рукопис.

[1] **Трегубов Тимофій Степанович,** 1881 р. н., народився у м. Ічня, українець. Проживав у с. Вересоч Куликівського р-ну Чернігівської обл., інвалід. Був заарештований 27.06.1937 р. за обвинуваченням у тому, що «будучи контрреволюционно настроенный, на протяжении 3-х лет занимался контрреволюционной агитацией, распространял антисоветские провокации о гибели советской власти, нанося контрреволюционные оскорбления по адресу вождей партии, высказывая пораженческого характера тенденции. Виновным себя признал частично». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.8105. – Арк.45.* На допиті Т.С. Трегубов зізнається: «Членом контрреволюционного подполья я не состою, однако, хочу сообщить следующее, что я до сих пор остался на стороне эсеровской позиции и был враждебно настроен к существующему политическому строю. Мои враждебные настроения обычно ограничивались систематическими высказываниями в антисоветском духе против политики партии и советской власти...» *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.8105. – Арк.12-13.*

Під час арешту та обшуку у Трегубова був вилучений даний рукопис. 29.11.1937 р. до Т.С. Трегубова за ст. 54-10 КК УРСР «трійкою» при УНКВД по Чернігівській обл. застосована вища міра покарання з конфіскацією майна. Розстріляний у м. Чернігів 07.12.1937 р. 12.02.1988 р. дочка Тимофія Степановича, Ольга Тимофіївна Кравцова, надсилає на ім'я Голови Верховної Ради СРСР тов. Громики наступного листа: «Сегодня внимательно прочитала в газете «Правда» от 7.02.1988 г. статью: «В комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов. Дважды прочитала фамилии несчастных, и среди этих фамилий я мысленно видела фамилию Трегубова Тимофея Степановича. Трегубов Тимофей Степанович с 1878 г. рождения. По рассказам моей матери, Трегубовой Анны Николаевны, отец принимал активное участие в революции. Служил матросом на броненосце «Смелый», был зачинщиком восстания на корабле, за что его судили

(сухопутным судом) и он попал в тюрьму «Петербургские кресты». Сидел три месяца в каменном мешке. Здесь отец познакомился с Рыковым А.И. По выходу из тюрьмы теряет 70% зрения. После революции активно участвовал в восстановлении советской власти. В 1937 г. моего отца, тяжело больного, арестовали и увезли навсегда. Проживал он тогда в селе Вересочь Куликовского р-на Черниговской обл. В это время мне исполнилось 8 лет. С этих лет у нас началась тяжелая жизнь. Я стала дочерью врага народа.

Мать моя работала учительницей начальных классов и ей не разрешали работать в родном селе местные власти; поэтому мы (я и сестра Татьяна) находились на попечении бабушки, возрастом 85 лет. Я училась хорошо, но росла под постоянным страхом за отца. В комсомол меня не приняли. Я в 1952 г. окончила строительный техникум и была направлена в Кенигсберг, но и здесь ГБ Куликовского района меня не пропустила. Пришлось самой мне искать работу, устраиваться; и своим трудом завоевывать авторитет в обществе. О своем отце я боялась говорить, но в душе мне было до боли обидно, и я молчала. Работала я нормировщиком, экономистом в Марганецком горно-обогатительном комбинате г. Марганец Днепропетровской обл. Принимала активное участие в общественной жизни коллектива. В 1983 г. мне вручили медаль «Ветеран труда», а в 1985 г. я ушла на пенсию.

Я понимаю, что сейчас к Вам идет большой поток писем от таких как я, но коль мы начали говорить правду, о которой я мечтала всю жизнь: убедительно прошу Вас сообщить мне: Кто же был мой отец???

Мама моя умерла, так и не узнала причины ареста отца. При воспоминании об отце мама говорила, что он готовился сдать свою книгу в печать «Революция навыворот» или «спицы в колесах», которая была изъята Куликовским ГБ при обыске. Вероятно, это вещественные доказательства и ускорили его печальную судьбу.

Перечисленные товарищи, и в т. ч. Рыков А.И., были осуждены в 1938 г., а мой отец в 1937 г. Так как мой отец был лично знаком с Рыковым, то, возможно, по делу А.И. Рыкова фигурировала фамилия Трегубова Тимофея Степановича. Убедительно прошу Вас сообщить мне. С уважением к Вам Кравцова Ольга Тимофеевна». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.8105. – Арк.58-59.*

Постановою Чернігівської прокуратури від 22.04.1988 р. було призначене додаткове розслідування по справі Трегубова Т.С. У постанові, зокрема, зазначалось: «...показания свидетелей не конкретны, по ним трудно сделать вывод о наличии в [деле] Трегубова Т.С. состава преступления, предусмотренного по ст. 54-10 ч.1 УК УССР. Вину свою в предъявленном обвинении Трегубов не признавал. При расследовании дела в 1937 г. допущены нарушения социалистической законности: ряд допрошенных свидетелей об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний не предупреждался, собранные по делу доказательства не проверялись, т. к. оно было рассмотрено во внесудебном порядке...». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.8105. – Арк.56-57.*

Після проведення додаткового розслідування 16.06.1988 р. слідчим слідгрупи УКГБ по Чернігівській області капітаном В.А. Єрмаком були зроблені висновки, що «в 1937 году Трегубов Т.С. был репрессирован необоснованно, ввиду чего решение «тройки» при Черниговском облуправлении НКВД УССР от 29 ноября 1937 года в отношении его подлежит отмене, а дело прекращено по следующим основаниям: Показания допрошенных по делу свидетелей не могут служить доказательством вины Трегубова Т.С., т. к. они не конкретны, противоречивы, в них отсутствуют фактические данные [...]

Обвинение Трегубова в восхвалении политики фашизма, оскорблении вождей партии, пораженческих высказываниях является необоснованным, так как его суждения по указанным вопросам носят характер обывательских слухов и в материалах дела отсутствуют основания для вывода, что они по своему содержанию были направлены на подрыв советской власти [...]

Вновь допрошенные 8 июня 1988 г. свидетели Шевлюга Т.Н., Голубцова К.Ф., Черняк В.Е., Кучинский И.Ф., хорошо знавшие Трегубова Т.С. как своего односельчанина, охарактеризовали его с положительной стороны и показали, что он был грамотным, образованным человеком, жителям села ничего плохого не делал, как мог помогал им. Свидетель Кучинский И.Ф. пояснил, что Трегубов Т.С. был активистом, одобрительно относился к советской власти, как человека, пользовавшегося уважением и доверием, его часто приглашали на заседания сельского совета, где он выступал как настоящий большевик. Указанным свидетелям не приходилось слышать, чтобы Трегубов Т.С. допускал контрреволюционные высказывания и суждения пораженческого характера, восхвалял политику фашизма». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.8105. – Арк.123-127.* Тимофій Степанович Трегубов був реабілітований за постановою пленуму Верховного Суду УРСР від 06.07.1988 р.

№ 169

Доповідна записка виконуючого обов'язки начальника 8 відділу УГБ УНКВД Покровського в НКВД УРСР про кількість засуджених особливою «трійкою»[1] робітників промислових підприємств області

1 січня 1937 р[2].

Совершенно секретно

1. Осужденные особой тройкой, изъятые из промпредприятий, до ареста работали в следующих отраслях промышленности:

а) Местная промышленность.............................163 чел.
б) Пищевая промышленность..............................87 чел.
в) Сахарная промышленность..............................47 чел.
г) Военная промышленность..................................7 чел.
ВСЕГО..304 чел.

2. Приводимые данные об осужденных под рубрикой «прочие» (страница 4)[3] относятся за счет изъятых из различных артелей, кустарей, извозчиков, имеющих временную работу и т. д.

3. Всего осуждено особой тройкой 1 160 чел. украинских националистов.

Исполняющий обязанности начальника
8 отдела УГБ УНКВД
младший лейтенант Госбезопасности [підпис] ПОКРОВСКИЙ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.108. Оригінал. Машинопис.

[1] Йдеться про «трійки», сформовані згідно оперативного наказу НКВД СРСР № 00447 від 30 липня 1937 р.

[2] Так в документі, але йдеться про 1938 р.

[3] Див. док. № 193.

№ 170

Лист зборів активу Чернігівської обласної та міської організації КП(б)У Й. Сталіну про виправлення недоліків та помилок у роботі парторганізації

10 –12 січня 1937 р.

Дорогой товарищ СТАЛИН!

Черниговский областной и городской партийный актив, обсудив постановление Центрального Комитета ВКП(б) о неудовлетворительном партийном руководстве Киевского обкома КП(б)У и недочетах в работе ЦК КП(б)У и постановление февральского пленума ЦК КП(б)У по этому решению, шлет тебе, любимому вождю, учителю и другу – пламенный большевистский

привет.

Собрание партийного актива считает решение ЦК ВКП(б) образцом подлинно-большевистского руководства и самокритики, невзирая на лица, образцом большевистского решения и ярким проявлением сталинской заботы о всемерном повышении и улучшении партийной работы, которое целиком относится и к Черниговской областной партийной организации.

Партийный актив заверяет тебя, товарищ СТАЛИН, что вся партийная организация будет упорно работать над выправлением крупных недочетов и ошибок, допущенных в работе Черниговской парторганизации, будет работать над очищением ее рядов от троцкистов, зиновьевцев, правых, националистов – презренных реставраторов капитализма и неустанно работать над выдвижением и воспитанием новых украинских кадров партийных и непартийных большевиков и строительством украинской социалистической культуры.

Да здравствует Всесоюзная коммунистическая партия большевиков и ее Ленинско-Сталинский Центральный Комитет!

Да здравствует наш вождь и учитель товарищ СТАЛИН!

Собрание актива Черниговской областной и городской организации КП(б)У

Секретарь Черниговского обкома КП(б)У [підпис] П. МАРКИТАН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.4. – Спр.559. – Арк.234. Оригінал. Машинопис.

№ 171
Доповідна записка начальника УНКВД по Чернігівській області П. Соколова в НКВД УРСР про політико-економічний стан області

24 січня 1937 р.

Совершенно секретно

Черниговская область состоит из 56 районов, бывших: Роменского, Прилукского, Нежинского, Конотопского, Глуховского и Черниговского округов.

Населения в области насчитывается – 2 971 317 чел., по данным предыдущей переписи, в большинстве своем состоящего из украинцев. Имеется значительная прослойка русских и других национальностей, а также имеется 5 сельсоветов национально-немецких (Дмитриевский р-н).

На территории области дислоцированы: 15 стрелковый корпус, со штабом в Чернигове, 7 стрелковая дивизия со штабом в Чернигове, 90 авиабригада в Конотопе, 63 артсклад и 90 артсклад в Нежине, 135 тяжелый артполк главного командования в Чернигове, 168 тяжелый артполк главного командования в Глухове, 156 полк войск НКВД в Шостке, 25-й отдельный артиллерийский дивизион ПВО (зенитный), постоянный лагерь войск ПВО в Остре, численностью до 10 дивизионов, 5-й дивизион 56 железнодорожного полка Военизированной Охраны НКВД – ст. Чернигов, 35-й дивизион ПВО полка Военизированной Охраны НКВД – г. Чернигов, 29 артдивизион ПВО полка Военизированной Охраны НКВД в м. Любеч, учебный бронедивизион 79 железнодорожного полка Военизированной Охраны НКВД – ст. Конотоп, 1-й дивизион 79 железнодорожного полка Военизированной Охраны НКВД – ст. Конотоп, 16-й дивизион ПВО

79 железнодорожного полка Военизированной Охраны НКВД – железнодорожный мост ст. Макошино, полкшкола 79 железнодорожного полка Военизированной Охраны НКВД – ст. Бахмач и другие отдельные мелкие части войск НКВД.

Промышленность

Черниговская область, в основном, сельскохозяйственная, – имеет промышленные предприятия союзного, республиканского и местного значения, в том числе и оборонного значения.

К числу промышленных предприятий оборонного значения относятся:

Шостенский завод № 9 особого списка, с количеством рабочих – 6 500 человек.

Шостенский завод № 53 особого списка, с количеством рабочих – 3 500 человек.

Шостенская фабрика № 6 кинопленки, с количеством рабочих – 1 800 человек.

Электромеханический завод в Конотопе, с количеством рабочих – 500 человек.

Обозный завод в г. Нежин, с количеством рабочих – 280 человек.

Помимо этого, в Ямпольском районе имеется Леспромхоз, поставляющий лесоматериал для авиации. В Шостенском районе имеется два лесозавода: Пироговский и Шкирмановский, с общим количеством рабочих около 500 чел., которые обрабатывают этот лесоматериал.

Из числа предприятий союзного значения, имеющихся на территории Черниговской области, следует отметить:

Механический завод в м. Свесса Ямпольского района, который, в результате значительных капиталовложений за последние годы и специализации его на производство аппаратуры для химической промышленности, превратился в завод союзного значения;

Конотопский электромеханический завод «Укрлесоточмаштреста», освоивший производство мелкого электроинструмента. В данное время Конотопский завод является единым[1] в Союзе по выпуску электробуров, электропил, электродолбежников и проч.

Имеются на территории области предприятия республиканского значения, как-то:

Катониновая фабрика в г. Чернигов, которая начала свое производство с 1934 года;

Дубильно-экстрактный завод в м. Свесса Ямпольского района, начавший свое производство с 1932 г., вырабатывающий экстракт для кожевенной промышленности;

Музыкальная фабрика в г. Чернигов и Шорно-седельная фабрика в г. Прилуки.

Музыкальная фабрика лишь в конце 1934 г. стала в число действующих предприятий.

Кроме того, в области имеется 13 сахарных заводов (из них 3 – рафинадных), 12 винокуренных заводов, 4 крупных пенькозавода, 10 лесопильных заводов.

Всего по области промышленных предприятий насчитывается – 340.

Наличие в области технических культур (конопли, льна, махорки, сахарной свеклы, картофеля и др.) дает большую базу сырья для местной промышленности, как-то: пенько-джутовой, крахмало-паточной, сахарной, водочной, махорочной и т. д.

За последние годы начала усиленно развиваться промышленность по предварительной обработке пеньки и конопли.

Транспорт

Область прорезает железная дорога трех управлений: Западного, Юго-западного и Южного.

На территории указанных дорог имеются 6 крупных железнодорожных узлов (в том числе и стратегического значения), 8 крупных паровозных депо и один паровозо-вагоно-ремонтный завод в г. Конотоп.

Кроме железнодорожного транспорта, область имеет судоходную магистраль по

р. Десна.

Сельское хозяйство

Являясь, в основном, областью сельскохозяйственной, Черниговщина имеет свои экономические особенности:

1. Районы бывшей Черниговской губернии отличаются малоземельем и густотой населения, особенно в северной части ее, и значительно насыщены техническими культурами.

Районы же бывшей Полтавской губернии имеют хуторную систему (Столыпинщина) и являются, преимущественно, зерновыми районами.

2. Коллективизация области до последних лет стояла на низком уровне, почему механизация сельскохозяйственного производства шла медленными темпами и проведена недостаточно.

Разворот коллективизации в области имел место лишь в последние два года.

Общая посевная площадь по области составляет 2 037 900 га земли.

Из технических культур, сеющихся в области, основными являются: сахарная свекла, лен и конопля. Посев конопли по Черниговской области составляет 44,2% посева по всей Украине; посев махорки и табака составляет 52,1%, посев льна – 28,5%.

Коллективизировано население по области на 94,3%, (к числу имеющихся дворов на 1.X-36 г.), и по отношению к земельной площади на 98%.

По данным на I.VII-36 г. в области имеется 2 755 колхозов и 74 МТС.

Учебные заведения и научно-исследовательские учреждения

Всего в области имеется 70 специальных высших и средних учебных заведений, с общим количеством студентов до 20 000 человек и преподавательского состава свыше 700 человек.

Помимо этого, научно-исследовательских институтов и опытных станций:

научно-исследовательский институт конопли, союзного значения в г. Глухов;

санитарно-бактериологический научно-исследовательский институт в г. Чернигов;

филия научно-исследовательского института эндокринологии органотерапии в г. Чернигов;

областная лаборатория научно-исследовательского института геологии и минералогии в г. Чернигов.

Две опытных станции: Носовская и Переволочанская (Прилукский район).

Политическое состояние области

Почти все районы области значительно поражены контрреволюционными петлюровскими, кулацко-бандитскими, эсеровскими и националистическими элементами, которые до последнего времени, на протяжении ряда лет, ведут активную борьбу с советской властью и проводимыми мероприятиями на селе.

Это подтверждается целым рядом вскрытых и ликвидированных на территории области органами УГБ НКВД контрреволюционных повстанческих организаций, ячеек и кулацко-бандитских групп, из коих наиболее характерными являются следующие:

Ликвидированная в 1930 году известная контрреволюционная повстанческая организация – дело «Весна»[2], дело Украинского Национального Центра. «УНЦ»[3] взяла свое начало на Черниговщине, охватив широко разветвленными ячейками почти всю область.

В 1931-1932 гг., в северо-западной части области, на территории 5 районов было организовано восстание, под руководством эсеровского подполья во главе с бандитом Рябченко.

В том же году была вскрыта повстанческая организация в Конотопском и Дмитриевском районах под руководством бывшего офицера Голуба (дело «Украинское Казачество»).

В 1931 году была ликвидирована повстанческая организация, охватившая Понорницкий, Коропский и Шостенский районы, под руководством бывшего члена РСДРП – Сивоконя.

В 1933 году была ликвидирована повстанческая организация, охватившая Городнянский, Сновский, Добрянский, Репкинский, Олишевский и Черниговский районы, с общим количеством 58 ячеек, под руководством доцента института профобразования Разумного и прибывшего нелегально из Польши – бывшего офицера Дубко.

Организация имела связи с Белоруссией и Киевом (дело «Мовисты»).

В том же году была ликвидирована повстанческая организация, созданная сподвижником Шляпниковской оппозиции – Коняевым, охватившая Путивльский, Шостенский, Новгород-Северский, Середино-Будский, Глуховский районы и насчитывающая 24 ячейки.

В том же 1933 году была вскрыта и ликвидирована созданная заграничным центром УПСР в Праге украинско-эсеровская организация, охватившая ряд областных учреждений Чернигова и районы: Сновский, Городнянский, Олишевский, Репкинский, Добрянский, Остерский, Березнянский, Конотопский, Кролевецкий и Бахмачский.

В 1934 году была вскрыта повстанческо-террористическая организация из студенческой молодежи, под названием «Боевой коммунистический союз», охватившая Путивльский, Роменский, Конотопский, Бурынский, Коропский районы и имевшая ответвления в Ленинграде.

В 1935 году ликвидирована повстанческая организация под названием «ОНВУ – Організація національного визволення України», охватившая Лосиновский, Носовский, Нежинский, Ичнянский районы, под руководством бывшего Петлюровца Нагорного.

В том же году вскрыто большое кулацкое подполье, преимущественно из беглых кулаков, в Роменском и Смелянском районах.

В 1936 году на Черниговщине ликвидирован ряд контрреволюционных организаций (дело «Возрожденцы», «Графский след» и др.), ставившие целью поднятие восстания в момент объявления войны и оказание помощи интервентам.

В Дмитриевском районе ликвидирована немецкая контрреволюционная фашистская организация, целью которой являлось поднятие восстания в тылу СССР во время войны с Германией.

В Ямпольском районе оперативно ликвидирована контрреволюционная организация, ставившая своей целью – применение террора.

Партийно-советский аппарат значительно засорен троцкистами.

В 1936 году было репрессировано свыше 200 троцкистов.

Насыщенность Черниговской области контрреволюционным элементом подтверждается значительным количеством террористических проявлений.

По причине того, что Черниговская область является не режимной, наблюдается большой наплыв беглого, кулацкого и уголовного элемента.

За 1936 год изъято свыше 500 человек беглых кулаков и большое число нелегальщиков, бежавших из различных мест заключения.

Кроме того, в порядке очистки области от уголовного элемента – выслано значительное количество в административном порядке.

В прошлом на территории Черниговщины оперировали крупные политбанды «Ангела», Артамонова, Ващенко, «Маруси», Сапона – деятельностью которых были охвачены районы: Менский, Глуховский, Городнянский, Бобровицкий, Нежинский, Носовский, Шостенский, Борзнянский, Бахмачский, Корюковский, Черниговский, Конотопский и Талалаевский.

Последние годы бандитизм на территории области также широко развит, охватывает, главным образом, районы: Менский, Бахмачский, Конотопский, Недригайловский, Коропский, Ро-

менский, Черниговский, Кролевецкий, Шостенский и ряд других.

Оперативный учет по области

По данным УРО, на 1/I - 1937 года – по области состоит на оперативном учете – 229 агентурных разработки, по которым проходит 1 083 фигуранта.

Из разработок по украинской контрреволюции имеется – 58, с количеством фигурантов – 291, по повстанчеству – 10, с количеством фигурантов – 36, по сельской контрреволюции – 62, с количеством фигурантов – 362.

Дел-формуляров на I/I - 1937 г. – имеется 4 254. Следственных дел по области имеется 182, по которым проходит обвиняемых – 307, из них под стражей – 263 чел.

Места заключения
Всего по области имеется 8 тюрем.

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] СОКОЛОВ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.49-57. Оригінал. Машинопис.

---

[1] Так у тексті. Правильно: «единственным».

[2] Справа «Весна» – операція ОГПУ СРСР по «чистці» серед командного складу Червоної армії від офіцерів фахівців колишньої царської армії. В грудні 1930 р. чекісти «викрили» антирадянську військову організацію, яка нібито навесні 1931 р. очікувала інтервенцію країн Антанти та готувала збройне повстання. Об'єктом політичних репресій стали викладачі вищих військових навчальних закладів Ленінграда, Москви, Києва, командний склад штабів та підрозділів військових округів СРСР. Протягом 1930 – 1931 рр. у справі «Весна» було заарештовано 2 010 осіб, з них 573 – страчено, інших засуджено до тривалих термінів ув'язнення. *Див.: Тинченко Я. Голгофа русского офицерства в СССР 1930 – 1931 гг. – М., 2000. – 395 с.*

3. УНЦ (Український національний центр) – міфічна контрреволюційна організація, створена ГПУ України в 1930 – 1931 рр. для «вилучення» колишніх політичних діячів УНР, представників «старої інтелігенції» та «спеців». За версією ГПУ України, «УНЦ» мав очолювати академік М. Грушевський. Він категорично заперечував антирадянську діяльність своїх колег. ГПУ УСРР не вдалося довести причетність М. Грушевського до «повстанських організацій». Тому він був виключений зі списків учасників процесу. Всього по справі УНЦ проходило 50 осіб, яких у лютому 1932 р. засудили у «закритому порядку» до різних строків ув'язнення. *Див.: Пристайко В., Шаповал Ю. Михайло Грушевський: Справа «УНЦ» і останні роки (1931-1934). – К., 1999. – 353 с.*

№ 172
Доповідна записка начальника УНКВД по Чернігівській області П. Соколова наркому НКВД УРСР В. Балицькому про видачу санкції на арешт директора цукрового заводу ім. К. Маркса Р. Мірошниченка[1]

8 лютого 1937 р.

Совершенно секретно
Серия «К»

Черниговское областное управление НКВД располагает проверенными данными о том,

что **Мирошниченко** Роман Андреевич, *член ВКП(б) – директор сахзавода им. Карла Маркса в Ичнянском районе, скрывает от партии свое контрреволюционное прошлое*[2].

Установлено, что Мирошниченко в 1923-1924 гг., работая в Бахмачском районе Черниговской области, *являлся активным троцкистом, открыто выступал на собраниях в защиту контрреволюционных троцкистских взглядов, добивался неоднократно на этих собраниях принятия троцкистских резолюций, вносимых им.*

Допрошенные члены партии – участники этих собраний в Бахмачском районе, ныне проживающие в разных местах Союза, как-то: Истомин, Ланько, Гришко, Иванько и др., *– все они подтвердили активную роль Мирошниченко, как троцкиста, в Бахмачском районе.*

В последующие годы Мирошниченко, после выезда из Бахмачского района, остался на троцкистских позициях, а с переездом в Москву на учебу в промакадемии – *в 1929 году Мирошниченко примкнул к правым и являлся участником контрреволюционной правой группировки в промакадемии,* совместно со студентами Чесноковым, Башенковым, Воробьевым, Борзовым и др.

Из материалов, которыми мы располагаем, видно, что эта правая группировка была организационно оформлена, *имела свои конспиративные совещания и была связана с Углановым, от которого эта группа получала материалы для обсуждения на своих заседаниях.*

Свое участие и деятельность этой группы Мирошниченко также скрывает. В 1929 году, во время партчистки, эта группа была разоблачена участником ее – Воробьевым, но вследствие того, что остальные участники (кроме Воробьева), очевидно в результате сговора, откровенно не рассказали о своей деятельности, участники группы, в том числе и Мирошниченко, были в партии восстановлены с вынесением им партвзыскания.

Мирошниченко на допросе в областном управлении НКВД от 25 января 1937 года, несмотря на уличение его, двурушнически отрицал какое бы то ни было свое участие в антипартийной деятельности за все время пребывания в партии, а когда ему были предъявлены уличающие его материалы, Мирошниченко показал:

«...Я допускаю, что могли иметь место с моей стороны неправильные формулировки по вопросам внутрипартийной демократии, могли иметь место также и настроения о широкой дискуссии...»

Отрицая на допросе свое участие в контрреволюционной правой группировке, Мирошниченко объяснял, что основанием к обвинению его в «правых настроениях» у Воробьева было то, что:

«...Я, вернувшись из практики, отрицательно высказывался против ошибок, совершаемых на местах при проведении коллективизации...»

После того, как Мирошниченко на допросе был уличен, как двурушник, *он подал заявление облуправлению НКВД, в котором частично подтверждает свои антипартийные настроения, продолжая скрывать свою организационную связь с троцкистами и правыми:*

«...До изучения истории партии и основ учения Маркса-Ленина-Сталина о классовой борьбе и роли партии я политически был совершенно безграмотным и в своей работе всегда руководствовался только своим рабочим чутьем и во многих вопросах, особенно теоретических и внутрипартийной борьбы, я не разбирался и допускал грубые ошибки. В частности, я неправильно понимал решение партии о внутрипартийной демократии, о дискуссии в партии. Я считал, что демократия должна осуществляться в том, что все руководящие работники, партийные и советские организации должны быть только выборными, исключая всякие назначения.

Дискуссию я считал возможной по всем принципиальным вопросам до окончательного решения этих вопросов съездом партии, а в теории организованного капитализма я просто не

мог разобраться. Такое неправильное понимание отразилось на моих выступлениях и беседах с товарищами до поступления моего на учебу в 1927 году.

Кроме этого, в период борьбы за хлеб и осуществления коллективизации в 1929 и 1930 гг., когда на местах резко извращались директивы партии и допускались грубые перекручивания в виде массовых арестов и т. д., я недооценивал положение нашей страны в то время и резко осуждал эти перекручивания.

Такое неправильное понимание и оценка мною положения в то время, естественно, могли быть использованы врагами партии в свою пользу, что имело место в 1929 году, когда группа студентов Промышленной Академии: Башенков, Чесноков и Воробьев пытались перетянуть меня на позиции правых оппортунистов. Эти попытки заключались в неправильном толковании решений ЦК ВКП(б) при проработке нами писем и протоколов ЦК и пленума ЦК».

Считаю необходимым репрессировать Мирошниченко, как двурушника – активного троцкиста в прошлом, а затем организационно связанного с правыми.

Прошу Вашей санкции на его арест.

Вопрос о партийности его мною поставлен перед обкомом КП(б)У.

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] СОКОЛОВ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.109. – Арк.69-72. Оригінал. Машинопис.

---

[1] Документ відправлений наркому внутрішніх справ УРСР Балицькому, заступнику наркома внутрішніх справ УРСР Кацнельсону та начальнику IV відділу НКВД УРСР Рахлісу.

[2] Тут і надалі у документі виділяється текст, підкреслений від руки.

№ 173
Резолюція зборів Чернігівського обласного та міського партійного активу КП(б)У про обговорення постанови ЦК ВКП(б) від 13 січня 1937 р. «Про незадовільне партійне керівництво Київського обкому КП(б)У і недоліки в роботі ЦК КП(б)У»

17 лютого 1937 р.

Строго секретно
секретарям РК КП(б)У
Подлежит возврату в
особый сектор Черниговского
обкома КП(б)У

Актив Черниговской областной и городской организации КП(б)У, заслушав и обсудив постановление ЦК ВКП(б) от 13-го января 1937 года о неудовлетворительном партийном руко-

водстве Киевского обкома КП(б)У и недочетах в работе ЦК КП(б)У и постановление пленума ЦК КП(б)У от 3-го февраля 1937 года по этому вопросу, целиком и полностью одобряет эти решения и считает их совершенно правильными.

Решение ЦК ВКП(б) от 13-го января 1937 года, вскрывшее с большевистской прямотой ошибки и недостатки в работе украинской партийной организации, является образцом сталинского подлинно большевистского руководства.

Решение пленума ЦК КП(б)У от 3-го февраля 1937 года свидетельствует о том, что ЦК КП(б)У по-большевистски воспринял решение ЦК ВКП(б) от 13-го января 1937 года и смело вскрыл свои ошибки и недочеты в работе, а также ошибки и недочеты в работе обкомов КП(б)У, мобилизуя все организации КП(б)У на вскрытие и исправление недочетов, путем развертывания большевистской самокритики, невзирая на лица.

Решение пленума ЦК КП(б)У учит и помогает всем организациям КП(б)У увидеть себя и все свои ошибки и недочеты и является залогом того, что ЦК КП(б)У и все организации КП(б)У сумеют выполнить указания ЦК от 13-го января и стать образцом в постановке партийной работы и лучшей опорой ЦК ВКП(б) в разрешении всех задач строительства коммунизма.

Актив считает, что вскрытые в решении ЦК ВКП(б) от 13-го января ошибки в партийном руководстве Киевского обкома и работе ЦК КП(б)У относятся и к Черниговскому обкому.

Совершенно правильно указал в своем решении пленум ЦК КП(б)У, что в Черниговском обкоме сидели враги: заведующий советско-торговым отделом Щепановский, заведующий промышленно-транспортным отделом Дашевский, редактор областной газеты Сазонов, секретарь Корюковского райкома партии Кигим, и что это засорение партийного аппарата имело место только потому, что первый секретарь обкома КП(б)У тов. **Маркитан**, увлекся сельским хозяйством, забросил партийную работу, не занимался качественно подбором кадров и проверкой людей на работе.

Имея сигналы и материалы о Щепановском, Сазонове и Дашевском, первый секретарь обкома тов. Маркитан, слепо доверял этим скрытым врагам, по делячески подходил к разрешению проблем, с опозданием поставил вопрос об удалении из аппарата обкома и исключении из партии, как врагов – Щепановского и Дашевского, а в отношении Сазонова, даже после снятия его с работы редактора, бюро обкома не проявило большевистской бдительности, не разоблачило его как националиста, что дало ему возможность уйти из Черниговской организации и устроиться редактором политической газеты.

Вследствие деляческого подхода и притупления бдительности секретарей обкома тт. Маркитана и **Тодреса** и бюро обкома была допущена большая политическая ошибка – назначение Дашевского на ответственную хозяйственную работу заведующего областным отделом пищевой промышленности и командирование его первым секретарем обкома тов. Маркитаном с ответственейшим поручением на Конотопский паровозо-вагоно-ремонтный завод в помощь партийной организации и дирекции завода.

Вследствие притупления большевистской бдительности обкома КП(б)У, имея уже после разоблачения двурушника-троцкиста Кигима (бывшего секретаря Корюковского райкома КП(б)У) сигнал о том, что в Корюковской организации осталась троцкистская группа, не сделало своевременно правильных выводов из этих сигналов и с опозданием разоблачило Шума, Баранова и других.

Секретари обкома тт. Маркитан и Тодрес и бюро обкома проглядели вредительскую работу врагов в Корюковской партийной организации, слепо доверившись Сазонову и Дашевскому, которые были командированы в Корюковку, Сазонов для разъяснения решения обкома о Кигиме и других и Дашевский – по проверке обмена партийных документов.

Только слепотой и исключительной беспечностью бюро обкома КП(б)У можно объяснить возмутительный факт посылки Шума уже после снятия его с работы председателя районного исполкома в числе лиц, возглавлявших делегацию колхозников от Черниговской области на совещание в Кремль.

Бюро обкома не обеспечило, как этого требовал ЦК ВКП(б), самокритики недостатков работы снизу.

Актив отмечает, что, вследствие отсутствия бдительности, обмен партийных документов проведен с крупными недочетами. Об этом свидетельствует то, что многие враги получили партийные билеты.

Актив обращает внимание обкома и райкомов КП(б)У на необходимость укрепления работы и оказания практической помощи партийным организациям, которые были наиболее поражены врагами (Корюковка, Козелец, Конотоп, Шостка и другие).

Первый секретарь обкома тов. Маркитан не выполнил неоднократных указаний ЦК ВКП(б), который требовал, прежде всего от первых секретарей обкомов, «чтобы они не превращались в просто хозяйственных работников, не подменяли собой хозяйственных работников, а являлись бы на деле партийно-политическими руководителями области, края, республики, обобщающими работу советских, хозяйственных и иных организаций на всех фронтах социалистического строительства».

Вместо выполнения этой директивы, партийная работа была заброшена и передоверялась работникам менее ответственным, на которых эта руководящая работа не была возложена.

Ничем иным, как запущенностью партийной работы, объясняется то, что дело пропаганды и обучения членов партии марксизму-ленинизму находится в совершенно неудовлетворительном состоянии, что в обкоме нет даже точного представления о качестве работы школ, что бюро обкома и первый секретарь КП(б)У тов. Маркитан не только не знают, как работают активы пропагандистов и агитаторов при райкомах КП(б)У, но даже не знают, существуют ли эти активы при всех райкомах.

Большие средства, отпущенные на дело пропаганды и агитации, не использованы, а значительная часть этих средств использовалась не по назначению.

Главнейшие вопросы пропаганды за неподготовленностью из месяца в месяц снимались с обсуждения на бюро.

Секретари обкома КП(б)У не проверяли работы отделов обкома, которые партийной работой, по сути, не занимались.

Подбор кадров проводился совершенно неудовлетворительно. Как правило, бюро обкома ограничивалось формальным утверждением кандидатур, подобранных аппаратом, без необходимой проверки первым секретарем обкома партийности и годности этих людей, причем значительное количество назначений решалось опросом.

Совершенно неудовлетворительно поставлена работа по наращиванию и выдвижению новых молодых большевистских управленческих кадров.

Такое же совершенно неудовлетворительное положение с подбором, выращиванием и воспитанием кадров в райкомах.

Все эти недочеты в подборе и воспитании кадров произошли из-за того, что важнейшие вопросы, поставленные пленумом обкома КП(б)У в сентябре 1936 года о подборе и выдвижении кадров также отодвигались выполнением из-за неподготовленности из месяца в месяц.

Перечисленные недочеты партийной работы относятся не только к обкому, но и к Черниговскому горкому, и ко всем районным комитетам партии Черниговской областной организации.

Грубое нарушение устава партии, выразившееся в большом количестве кооптации в об-

ком, горком и райкомы КП(б)У, нарушение устава о сроках выборов партийных органов, многочисленные факты, когда в ряде районов и первичных организаций подолгу не собирались конференции и партийные собрания, а руководящие партийные органы и секретари партийных комитетов первичных организаций не отчитывались о своей работе перед членами партии, отсутствие систематической работы с партийным активом (пример: Чернигов, где актив не собирался на протяжении 4-х месяцев), отсутствие самокритики в областных, районных и первичных партийных организациях, – все это еще раз свидетельствует о том, что решение ЦК ВКП(б) от 13-го января 1937 года является своевременным и правильно ставит перед партийными организациями КП(б)У и их руководителями вопрос о повороте внимания в сторону всемерного повышения и улучшения партийной работы.

Для исправления всех этих допущенных ошибок собрание партийного актива Черниговской областной и городской организации КП(б)У ставит задачу перед обкомом, горкомом КП(б)У и первичными партийными организациями обеспечить проведение следующих мероприятий, указанных в решении ЦК ВКП(б) от 13-го января и решении февральского пленума ЦК КП(б)У:

1. Выполнить указания ЦК ВКП(б) о повороте основного внимания руководящих партийных работников в сторону всемерного повышения и улучшения партийно-политической и партийно-массовой работы как в городе, так и на селе.

Для этого необходимо вовсю развернуть на основе решения ЦК ВКП(б) от 13-го января 1937 года, невзирая на лица, критику недостатков партийной работы и вскрытие непорядков в руководстве областных, городских, районных и первичных организаций.

Не допустить в дальнейшем, чтобы руководящие работники передоверяли партийную работу людям второстепенным, а также работникам, на которых не возложены руководящие обязанности.

2. Превратить дело подбора работников, в особенности на партийную работу, в основную решающую задачу партийного руководства, как неоднократно указывал ЦК ВКП(б) и товарищ Сталин.

Первые секретари обкома и райкомов КП(б)У должны лично заниматься делом подбора и проверки людей.

Совершенно покончить с противоречащими большевизму методами подбора работников по знакомству и семейственности.

3. Взять под самое бдительное и непосредственное руководство бюро и секретарей обкома тт. Маркитана и Тодреса выдвижение, подготовку и воспитание на работе новых украинских большевистских кадров и особенно кадров партийных работников и кадров для теоретического и культурного фронта.

4. Обеспечить в жизни партийных организаций снизу доверху развитие критики и самокритики, являющихся основной гарантией повышения мобилизованности, боеспособности и сплоченности партийных рядов.

Регулярно проводить в городах и районных центрах партийные активы, строго соблюдая в этом отношении требования ЦК ВКП(б).

5. Поставить на необходимую высоту партийно-воспитательную работу, дело пропаганды марксизма и ленинизма, изучение истории партии и все дело поднятия политического и культурного уровня членов партии.

Первые секретари обкома, горкома и райкомов КП(б)У должны непосредственно заниматься подбором пропагандистов и руководить всем делом пропаганды.

6. Заняться, как следует, постановкой политической и агитационной работы среди рабочих и крестьянских масс, среди городского населения и широких слоев интеллигенции, в осо-

бенности, учитывая задачи массово-политической агитации в связи с новой Сталинской Конституцией.

7. Обеспечить в партийной работе строгое соблюдение устава партии, проведение принципа выборности руководящих партийных органов, ликвидировав практику кооптации.

Везде, где долгое время не было партийных конференций и общих собраний партийных организаций или имеется большое количество кооптированных членов партийных комитетов, в ближайшее время созвать районные конференции или общие собрания, а также собрания первичных организаций, поставив в порядок дня отчеты партийных комитетов и перевыборы руководящих органов.

8. Регулярно в установленные сроки проводить пленумы областных, городских, районных партийных комитетов, ставя на них все основные вопросы партийной жизни организации.

Регулярно проводить заседания бюро областного и районных партийных комитетов, ликвидируя недопустимую практику решения важнейших вопросов на ходу или с участием небольшого количества членов бюро, или же опросом.

9. Не менее половины времени секретарей обкома должно быть уделено вопросам партийной работы, подбору и проверке людей, руководству идеологическим и культурным фронтом.

Перестроить работу отделов обкома КП(б)У таким образом, чтобы основным в их работе была партийно-массовая и политическая работа.

Соответствующую перестройку работы произвести и в райкомах.

10. Сосредоточить работу бюро обкома на вопросах партийной работы, подбора, назначения и проверки людей, постановки сильной пропаганды, руководства партийной учебой, проверки работы отдельных партийных организаций, накопления и обобщения опыта партийной работы в современных условиях.

11. Внимание отделов обкома направить на всестороннее руководство работой нижестоящих и первичных организаций, особенно на постановку у них внутрипартийной работы. Систематически глубоко проверять и изучать жизнь каждой партийной организации, степень связи организации и ее руководящих работников с рядовыми членами партии и беспартийными массами.

Все обнаруженные ошибки и недостатки немедленно исправлять на месте, выкорчевывая до конца элементы бюрократии в отношении руководящих партийных работников и партийного актива с низовыми партийцами, рабочими и крестьянами.

12. Организовать работу инструкторов в обкоме, горкоме и райкомах, исходя из того, что инструктора во время работы на местах должны быть, прежде всего, помощниками и организаторами в постановке всех отраслей партийной работы. Тут же на месте, непосредственно по выявлению, должны быть приняты все меры к исправлению обнаруженных недостатков и ошибок.

В обкоме, горкоме и райкомах КП(б)У первые секретари должны обеспечить необходимый подбор и подготовку кадров инструкторов, организовать руководство их работой, заслушивая сообщения, давая инструкторам практические задания, организовывая проверку их выполнения, время от времени устраивая совещания с инструкторами по вопросам их работы.

13. Актив отмечает, что областная и районные газеты, в частности орган обкома КП(б)У «Більшовик», неудовлетворительно освещали вопросы партийной работы, слабо проводили на своих страницах критику недостатков партийных организаций, мало вскрывали элементов семейственности и зажима самокритики, которые имели место в ряде партийных организаций.

Собрание актива поручает бюро обкома исправить эти серьезные ошибки руководителей

газет и обеспечить выполнение требований ЦК ВКП(б) о повороте внимания к партийной работе и критике недостатков работы партийных организаций.

14. Актив отмечает, что в работе комсомольских организаций Черниговской области также имеется целый ряд существенных недостатков, в особенности в отношении проведения критики и самокритики, подбора кадров, искоренения элементов семейственности и т. п., и ставит перед областным комитетом партии вопрос о необходимости развернуть большую работу по перестройке работы в комсомоле.

15. Собрание актива считает совершенно правильными указания пленума ЦК КП(б)У, что поворот внимания к партийной работе должен сопровождаться перестройкой и улучшением партийно-политического руководства всеми областями хозяйственного строительства и руководства советскими, хозяйственными и профессиональными организациями на основе указаний ЦК ВКП(б).

Недочеты работы обкома в этой области особенно видны на отсутствии работы партийной группы облисполкома.

Собрание актива поручает бюро обкома перестроить и улучшить партийно-политическое руководство работой партгруппы областных советских, профессиональных и других организаций с целью повышения их ответственности, внедрения плановости в их работе и установления отчетности об их деятельности перед областным комитетом партии.

16. Актив устанавливает, что Загер своим объяснением активу о своей прошлой активной меньшевистской и троцкистской деятельности и активной защитой и покрывательством впоследствии разоблаченного троцкиста Любимова показал, что он не разоружился, обманывал партию, двурушничал.

Актив также считает, что Загер в своем выступлении на активе не все и не до конца сказал о своей троцкистской деятельности и считает необходимым поручить бюро обкома поставить вопрос о полном расследовании троцкистской деятельности Загера.

Актив считает правильным решение бюро обкома о постановке вопроса перед ЦК партии о снятии Загера с работы представителя облисполкома и о его партийности.

17. Собрание актива областной и городской партийной организации считает ошибкой, что секретари обкома не отвели кандидатуры Загера из состава президиума Чрезвычайного XIV съезда Советов УССР.

18. Актив считает необходимым поставить на обсуждение бюро обкома вопрос о дальнейшей работе тов. Полонского.

***

Собрание актива заверяет ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У, что Черниговская областная организация исправит указанные в решениях ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У ошибки и недочеты в своей работе, твердо проведет эти решения в жизнь и обеспечит улучшение качества партийно-политического руководства в соответствии с требованиями ЦК ВКП(б) и товарища Сталина.

Секретарь Черниговского обкома КП(б)У П. МАРКИТАН

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.4. – Спр.559. – Арк.228-232. Завірена копія. Машинопис.

№ 174
Постанова Політбюро ЦК ВКП(б) «Про антирадянські елементи»

2 липня 1937 р.

Строго секретно

Тов. Ежову. Секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий.

94. – Об антисоветских элементах.

Послать секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий следующую телеграмму: «Замечено, что большая часть бывших кулаков и уголовников, высланных одно время из разных областей в северные и сибирские районы, а потом, по истечении срока высылки, вернувшихся в свои области, являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых отраслях промышленности.

ЦК ВКП(б) предлагает всем секретарям областных и краевых организаций и всем областным, краевым и республиканским представителям НКВД взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и были расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки, а остальные, менее активные, но все же враждебные элементы, были бы переписаны и высланы в районы по указанию НКВД.

ЦК ВКП(б) предлагает в пятидневный срок представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке».

Секретарь ЦК И. СТАЛИН

Друкується за: Юнге М., Биннер Р. Как терор стал «Большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. – М., 2003. – С.78-79. Вперше опубліковано: Расстрел по разнарядке или как это делали большевики // Труд. – 1992. – 4 июля.

№ 175
Оперативний наказ № 00447 НКВД СРСР «Про операцію з репресування колишніх куркулів, кримінальників та інших антирадянських елементів»

30 липня 1937 р.

Совершенно секретно
г. Москва

Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпоселков. Осело много в прошлом репресси-

рованных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений. Остались почти нетронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков, дашнаков, муссаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительства.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников – скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др. отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие их преступной деятельности.

Как установлено, все эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений, как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача – самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства.

В соответствии с этим **приказываю – с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников.**

В Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР операцию начать с 10 августа с. г., а в Дальневосточном и Красноярском краях и Восточно-Сибирской области – с 15-го августа с. г.

При организации и проведении операции руководствоваться следующим:

I. Контингенты, подлежащие репрессии

1. Бывшие кулаки, вернувшиеся после отбытия наказания и продолжающие вести активную антисоветскую подрывную деятельность.

2. Бывшие кулаки, бежавшие из лагерей или трудпоселков, а также кулаки, скрывшиеся от раскулачивания, которые ведут антисоветскую деятельность.

3. Бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывавшиеся от репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою преступную деятельность.

4. Члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, муссаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандпособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность.

5. Изобличенные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых сейчас казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, содержащиеся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

6. Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов,

белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержатся сейчас в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжают вести там активную антисоветскую подрывную работу.

7. Уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, скотоконокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

Репрессированию подлежат также элементы этой категории, которые содержатся в данное время под стражей, следствие по делам которых закончено, но дела еще судебными органами не рассмотрены.

8. Уголовные элементы, находящиеся в лагерях и трудпоселках и ведущие в них преступную деятельность.

9. Репрессии подлежат все перечисленные выше контингенты, находящиеся в данный момент в деревне – в колхозах, совхозах, сельскохозяйственных предприятиях и в городе – на промышленных и торговых предприятиях, транспорте, в советских учреждениях и на строительстве.

II. О мерах наказания репрессируемым и количестве подлежащих репрессии

1. Все репрессируемые кулаки, уголовники и др. антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках, – РАССТРЕЛУ.

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет, а наиболее злостные и социально опасные из них, заключению на те же сроки в тюрьмы по определению тройки.

2. Согласно представленным учетным данным Наркомами республиканских НКВД и начальниками краевых и областных управлений НКВД утверждается следующее количество подлежащих репрессии:

	Первая категория	*Вторая категория*	*Всего*
1. Азербайджанская ССР	1500	3750	5250
2. Армянская ССР	500	1000	1500
3. Белорусская ССР	2000	10000	12000
4. Грузинская ССР	2000	3000	5000
5. Киргизская ССР	250	500	750
6. Таджикская ССР	500	1300	1800
7. Туркменская ССР	500	1500	2000
8. Узбекская ССР	750	4000	4750
9. Башкирская АССР	500	1500	2000
10. Бурятско-Монгольская АССР	350	1500	1850
11. Дагестанская АССР	500	2500	3000
12. Карельская АССР	300	700	1000
13. Кабардино-Балкарская АССР	300	700	1000

14. Крымская АССР	300	1200	1500
15. Коми АССР	100	300	400
16. Калмыцкая АССР	100	300	400
17. Марийская АССР	300	1500	1800
18. Мордовская АССР	300	1500	1800
19. Немцев Поволжья АССР	200	700	900
20. Северо-Осетинская АССР	200	500	700
21. Татарская АССР	500	1500	2000
22. Удмуртская АССР	200	500	700
23. Чечено-Ингушская АССР	500	1500	2000
24. Чувашская АССР	300	1500	1800
25. Азово-Черноморский край	5000	8000	13000
26. Дальне-Восточный край	2000	4000	6000
27. Западно-Сибирский край	5000	12000	17000
28. Красноярский край	750	2500	3250
29. Орджоникидзевский край	1000	4000	5000
30. Восточно-Сибирский край	1000	4000	5000
31. Воронежская область	1000	3500	4500
32. Горьковская область	1000	3500	4500
33. Западная область	1000	5000	6000
34. Ивановская область	750	2000	2750
35. Калининская область	1000	3000	4000
36. Курская область	1000	3000	4000
37. Куйбышевская область	1000	4000	5000
38. Кировская область	500	1500	2000
39. Ленинградская область	4000	10000	14000
40. Московская область	5000	30000	35000
41. Омская область	1000	2500	3500
42. Оренбургская область	1500	3000	4500
43. Саратовская область	1000	2000	3000
44. Сталинградская область	1000	3000	4000
45. Свердловская область	4000	6000	10000
46. Северная область	750	2000	2750
47. Челябинская область	1500	4500	6000
48. Ярославская область	750	1250	2000
Украинская ССР			
1. Харьковская область	1500	4000	5500
2. Киевская область	2000	3500	5500
3. Винницкая область	1000	3000	4000
4. Донецкая область	1000	3000	4000
5. Одесская область	1000	3500	4500
6. Днепропетровская область	1000	2000	3000
7. Черниговская область	300	1300	1600
8. Молдавская АССР	200	500	700

Казахская ССР			
1. Северо-Казахст. область	650	300	950
2. Южно-Казахст. область	350	600	950
3. Западно-Казахст. область	100	200	300
4. Кустанайская область	150	450	600
5. Восточно-Казахст. область	300	1050	1350
6. Актюбинская область	350	1000	1350
7. Карагандинская область	400	600	1000
8. Алма-Атинская область	200	800	1000
Лагеря НКВД	10000	—	10000

3. Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самочинные увеличения цифр не допускаются.

В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД обязаны представить мне соответствующие мотивированные ходатайства.

Уменьшение цифр, а равно и перевод лиц, намеченных к репрессированию по первой категории, – во вторую категорию и наоборот – разрешается.

4. Семьи приговоренных по первой и второй категории, как правило, не репрессируются.

Исключение составляют:

а) Семьи, члены которых способны к активным антисоветским действиям. Члены такой семьи, с особого решения тройки, подлежат водворению в лагеря или трудпоселки.

б) Семьи лиц, репрессированных по первой категории, проживающие в пограничной полосе, подлежат переселению за пределы пограничной полосы внутри республик, краев и областей.

в) Семьи репрессированных по первой категории, проживающие в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Баку, Ростове-на-Дону, Таганроге и в районах Сочи, Гагры и Сухуми, подлежат выселению из этих пунктов в другие области по их выбору, за исключением пограничных районов.

5. Все семьи лиц, репрессированных по первой и второй категориям, взять на учет и установить за ними систематическое наблюдение.

III. Порядок проведения операции

1. Операцию начать 5 августа 1937 года и закончить в четырехмесячный срок.

В Туркменской, Таджикской, Узбекской и Киргизской ССР операцию начать 10 августа с. г., а в Восточно-Сибирской области, Красноярском и Дальневосточном краях – с 15-го августа с. г.

2. В первую очередь подвергаются репрессии контингенты, отнесенные к первой категории.

Контингенты, отнесенные ко второй категории, до особого на то распоряжения репрессии не подвергаются.

В том случае, если нарком республиканского НКВД, начальник управления или областного отдела НКВД, закончив операцию по контингентам первой категории, сочтет возможным приступить к операции по контингентам, отнесенным ко второй категории, он обязан, прежде чем

к этой операции фактически приступить – запросить мою санкцию и только после получения ее, начать операцию.

В отношении всех тех арестованных, которые будут осуждены к заключению в лагеря или тюрьмы на разные сроки, по мере вынесения приговоров доносить мне, сколько человек, на какие сроки тюрьмы или лагеря осуждено. По получении этих сведений я дам указания о том, каким порядком и в какие лагеря осужденных направить.

3. В соответствии с обстановкой и местными условиями территория республики, края и области делится на оперативные сектора.

Для организации и проведения операции по каждому сектору формируется оперативная группа, возглавляемая ответственным работником НКВД республики, краевого или областного управления НКВД, могущим успешно справиться с возлагаемыми на него серьезными оперативными задачами.

В некоторых случаях начальниками оперативных групп могут быть назначены наиболее опытные и способные начальники районных и городских отделений.

4. Оперативные группы укомплектовать необходимым количеством оперативных работников и придать им средства транспорта и связи.

В соответствии с требованиями оперативной обстановки, группам придать войсковые или милицейские подразделения.

5. На начальников оперативных групп возложить руководство учетом и выявлением подлежащих репрессированию, руководство следствием, утверждение обвинительных заключений и приведение приговоров троек в исполнение.

Начальник оперативной группы несет ответственность за организацию и проведение операции на территории своего сектора.

6. На каждого репрессированного собираются подробные установочные данные и компрометирующие материалы. На основании последних составляются списки на арест, которые подписываются начальником оперативной группы и в 2-х экземплярах отсылаются на рассмотрение и утверждение наркому внутренних дел, начальнику управления или областного отдела НКВД.

Нарком внутренних дел, начальник управления или областного отдела НКВД рассматривает список и дает санкцию на арест перечисленных в нем лиц.

7. На основании утвержденного списка начальник оперативной группы производит арест. Каждый арест оформляется ордером. При аресте производится тщательный обыск. Обязательно изымаются оружие, боеприпасы, военное снаряжение, взрывчатые вещества, отравляющие и ядовитые вещества, контрреволюционная литература, драгоценные металлы в монете, слитках и изделиях, иностранная валюта, множительные приборы и переписка.

Все изъятое заносится в протокол обыска.

8. Арестованные сосредотачиваются в пунктах по указаниям наркомов внутренних дел, начальников управлений или областных отделов НКВД. В пунктах сосредоточения арестованных должны иметься помещения для размещения арестованных.

9. Арестованные строго окарауливаются. Организуются все мероприятия, гарантирующие от побегов или каких-либо эксцессов.

IV. Порядок ведения следствия

1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. Следствие проводится ускоренно и в упрощенном порядке.

В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

К делу приобщают: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкету арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение.

V. Организация и работа троек

1. Утверждаю персональный состав республиканских, краевых и областных троек:

Азербайджанская ССР – председатель – *Сумбатов*, члены – *Теймуркулиев*, *Джангир Ахунд Заде*

Армянская ССР – председатель – *Мугдуси*, члены – *Микведян, Тернакалов*

Белорусская ССР – председатель – *Берман*, члены – *Селиверстов, Потапейко*

Грузинская ССР — председатель — *Рапава*, члены — *Талахадзе, Церетели*

Киргизская ССР — председатель — *Четвертаков*, члены — *Джинбаев, Гуцев*

Таджикская ССР — председатель — *Тарасюк*, члены — *Ащуров, Байков*

Туркменская ССР — председатель — *Нодев*, члены — *Анна Мухамедов, Ташли Анна Мурадов*

Узбекская ССР — председатель — *Загвоздин*, члены — *Икрамов, Балтабаев*

Башкирская АССР — председатель — *Бак*, члены — *Исанчурин, Цыпнятов*

Бурятско-Монгольская АССР — председатель — *Бабкевич*, члены — *Доржиев, Гросс*

Дагестанская АССР — председатель — *Ломоносов*, члены — *Самурский, Шиперов*

Карельская АССР — председатель — *Тенисон*, члены — *Михайлович, Никольский*

Кабардино-Балкарская АССР — председатель — *Антонов*, члены — *Калмыков, Хагуров*

Крымская АССР— председатель — *Павлов,* члены — *Трупчу, Монаков*

Коми АССР — председатель — *Ковалев*, члены — *Семичев, Литин*

Калмыцкая АССР — председатель *Озеркин*, члены — *Хонхошев, Килганов*

Марийская АССР — председатель — *Карачаров*, члены — *Врублевский, Быстряков*

Мордовская АССР — председатель — *Вейзагер*, члены — *Михайлов, Поляков*

Немцев Поволжья АССР — председатель — *Далингер*, члены — *Люфт, Анисимов*

Северо-Осетинская АССР — председатель — *Иванов*, члены — *Тогоев, Коков*

Татарская АССР — председатель — *Алимасов*, члены — *Лепа, Мухамедзянов*

Удмуртская АССР — председатель — *Шленов*, члены — *Барышников, Шевельков*

Чечено-Ингушская АССР — председатель — *Дементьев*, члены — *Егоров, Вахаев*

Чувашская АССР — председатель — *Розанов*, члены — *Петров, Елифанов*

Азово-Черноморский край — председатель — *Каган*, члены — *Евдокимов, Иванов*

Дальне-Восточный край — председатель — *Люшков*, члены — *Птуха, Федин*

Западно-Сибирский край — председатель — *Миронов*, члены — *Эйхе, Барков*

Красноярский край — председатель — *Леонюк*, члены — *Горчаев, Рабинович*

Орджоникидзевский край — председатель — *Булах*, члены — *Сергеев, Розит*

Восточно-Сибирская область — председатель — *Лупекин*, члены — *Юсуп Хасимов, Грязнов*

Воронежская область — председатель — *Коркин*, члены — *Анфимов, Ярыгин*

Горьковская область — председатель — *Лаврушин*, члены — *Огурцов, Устюжанинов*

Западная область — председатель — *Каруцкий*, члены — *Билинский, Коротченко*

Ивановская область — председатель — *Радзивиловский*, члены — *Носов, Карасик*

Калининская область — председатель — *Домбровский*, члены — *Рабов, Бобков*

Курская область — председатель — *Симановский*, члены — *Пискарев, Никитин*

Куйбышевская область — председатель — *Попашенко*, члены — *Нельке, Клюев*
Кировская область — председатель — *Газов*, члены — *Мухин, Наумов*
Ленинградская область — председатель — *Заковский*, члены — *Смородин, Позерн*
Московская область — председатель — *Реденс*, члены — *Маслов, Волков*
Омская область — председатель — *Горбач*, члены — *Булатов, Евстигнеев*
Оренбургская область — председатель — *Успенский*, члены — *Нарбут, Митрофанов*
Саратовская область — председатель — *Стромин*, члены — *Андреев, Калачев*
Сталинградская область — председатель — *Раев*, члены — *Семенов, Румянцев*
Свердловская область — председатель — *Дмитриев*, члены — *Абаляев, Грачев*
Северная область — председатель — *Бак*, члены — *Коржин, Рябов*
Челябинская область — председатель — *Чистов*, члены — *Рындин, Малышев*
Ярославская область — председатель — *Ершов*, члены — *Полумордвинов, Юрчук*

УССР

Харьковская область — председатель — *Шумский*, члены — *Гикало, Леонов*
Киевская область — председатель — *Шаров*, члены — *Кудрявцев, Гинзбург*
Винницкая область — председатель — *Гришин*, члены — *Чернявский, Ярошевский*
Донецкая область — председатель – *Соколинский*, члены — *Прамнэк, Руденко*
Одесская область — председатель — *Федоров*, члены — *Евтушенко*
Днепропетровская область — председатель — *Кривец*, члены — *Марголин, Цвик*
Черниговская область — председатель — *Корнев*, члены — *Маркитан, Склярский*
Молдавская АССР — председатель — *Рогаль*, члены — *Тодрес, Колодий*

Казахская ССР

Северо-Казахст. область — председатель — *Панов*, члены — *Степанов, Сегизбаев*
Южно-Казахст. область — председатель – *Пинтель*, члены — *Досов, Случак*
Западно-Казахст. область — председатель – *Ромейко*, члены — *Сатарбеков, Спиров*
Кустанайская область — председатель — *Павлов*, члены — *Кузнецов, Байдаков*
Восточно-Казахст. область — председатель – *Чирков*, члены — *Свердлов, Юсупов*
Актюбинская область — председатель – *Демидов*, члены — *Мусин, Стецура*
Карагандинская область — председатель – *Адамович*, члены — *Духович, Пинхасик*
Алма-Атинская область — председатель – *Шабанбеков*, члены — *Садвакасов, Кужанов*

2. На заседаниях троек может присутствовать (там, где он не входит в состав тройки) республиканский, краевой или областной прокурор.

3. Тройка ведет свою работу или находясь в пункте расположения соответствующих НКВД, УНКВД или областных отделений НКВД, или выезжая к местам расположения оперативных секторов.

4. Тройки рассматривают представленные им материалы на каждого арестованного или группу арестованных, а также на каждую подлежащую выселению семью в отдельности.

Тройки, в зависимости от характера материалов и степени социальной опасности арестованного, могут относить лиц, намеченных к репрессированию по второй категории, – к первой категории и лиц, намеченных к репрессированию по первой категории, – ко второй.

5. Тройки ведут протоколы своих заседаний, в которые и записывают вынесенные ими приговоры в отношении каждого осужденного.

Протокол заседания тройки направляется начальнику оперативной группы для приведе-

ния приговоров в исполнение. К следственным делам приобщаются выписки из протоколов в отношении каждого осужденного.

VI. Порядок приведения приговоров в исполнение

1. Приговора приводятся в исполнение лицами по указаниям председателей троек, т. е. наркомов республиканских НКВД, начальников управлений или областных отделов НКВД.

Основанием для приведения приговора в исполнение являются – заверенная выписка из протокола заседания тройки с изложением приговора в отношении каждого осужденного и специальное предписание за подписью председателя тройки, вручаемые лицу, приводящему приговор в исполнение.

2. Приговора по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение.

Документы об исполнении приговора приобщаются в отдельном конверте к следственному делу каждого осужденного.

3. Направление в лагеря лиц, осужденных по 2 категории, производится на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГом НКВД СССР.

VII. Организация руководства операций и отчетность

1. Общее руководство проведением операций возлагаю на моего заместителя – Начальника главного управления государственной безопасности – Комкора тов. ФРИНОВСКОГО.

Для проведения работы, связанной с руководством операции, сформировать при нем специальную группу.

2. Протоколы троек по исполнении приговоров немедленно направлять начальнику 8-го Отдела ГУГБ НКВД СССР с приложением учетных карточек по форме № 1.

На осужденных по 1 категории одновременно с протоколом и учетными карточками направлять также и следственные дела.

3. О ходе и результатах операции доносить пятидневными сводками к 1, 5, 10, 15, 20 и 25 числу каждого месяца телеграфом и подробно почтой.

4. О всех вновь вскрытых в процессе проведения операции контрреволюционных формированиях, возникновении эксцессов, побегах за кордон, образовании бандитских и грабительских групп и других чрезвычайных происшествиях доносить по телеграфу – немедленно.

При организации и проведении операции принять исчерпывающие меры к тому, чтобы не допустить: перехода репрессируемых на нелегальное положение; бегства с мест жительства и особенно за кордон; образования бандитских и грабительских групп, возникновения каких-либо эксцессов.

Своевременно выявлять и быстро пресекать попытки к совершению каких-либо активных контрреволюционных действий.

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР
Генеральный Комиссар
Государственной Безопасности Н. ЕЖОВ

Друкується за: Книга памяти жертв политических репрессий. – Ульяновск,. 1996. – С. 766-780.

№ 176
Оперативний наказ № 00486 НКВД СРСР
«Про репресування дружин зрадників Батьківщини»

15 серпня 1937 р.

С получением настоящего приказа приступите к репрессированию жен изменников родины, членов правотроцкистских шпионско-диверсионных организаций, осужденных Военной коллегией и военными трибуналами по первой и второй категории, начиная с 1 августа 1936 года.

При проведении этой операции, руководствуйтесь следующим:

Подготовка операции

1) В отношении каждой намеченной к репрессированию семьи производится тщательная ее проверка, собираются дополнительные установочные данные и компрометирующие материалы.

На основании собранных материалов составляются:

а) подробная общая справка на семью с указанием: фамилии, имени и отчества осужденного главы семьи, за какие преступления, когда, кем и какому наказанию подвергнут; именной список состава семьи (включая и всех лиц, состоявших на иждивении осужденного и вместе с ним проживавших), подробных установочных данных на каждого члена семьи; компрометирующих материалов на жену осужденного; характеристики в отношении степени социальной опасности детей старше 15-ти летнего возраста; данных о наличии в семье престарелых и нуждающихся в уходе родителей, наличие детей, по своему физическому состоянию требующих ухода;

б) отдельная краткая справка на социально опасных и способных к антисоветским действиям детей старше 15-летнего возраста;

в) именные списки детей до 15 лет отдельно дошкольного и школьного возраста.

2) Справки рассматриваются соответственно наркомами внутренних дел республик и начальниками управлений НКВД краев и областей.

Последние:

а) дают санкцию на арест и обыск жен изменников Родины;

б) определяют мероприятия в отношении детей арестуемой;

в) указывают мероприятия в отношении родителей и других родственников, состоящих на иждивении осужденного и совместно с ним проживающих.

Производство арестов и обысков

3) Намеченные к репрессированию арестовываются. Арест оформляется ордером.

4) Аресту подлежат жены, состоящие в юридическом или фактическом браке с осужденным в момент его ареста.

Аресту подлежат также и жены, хотя и состоявшие с осужденным, к моменту его ареста, в разводе, но:

а) причастные к контрреволюционной деятельности осужденного;

б) укрывавшие осужденного;

в) знавшие о контрреволюционной деятельности осужденного, но не сообщившие об этом соответствующим органам власти.

5) Аресту не подлежат:

а) беременные; жены осужденных, имеющие грудных детей, тяжело или заразно больные; имеющие больных детей, нуждающихся в уходе; имеющие преклонный возраст.

В отношении таких лиц временно ограничиваться отобранием подписки о невыезде с установлением тщательного наблюдения за семьей;

б) жены осужденных, разоблачившие своих мужей и сообщившие о них органам власти сведения, послужившие основанием к разработке и аресту мужей.

6) Одновременно с арестом производится тщательный обыск. При обыске изымаются: оружие, патроны, взрывчатые и химические вещества, военное снаряжение, множительные приборы (копирографы, стеклографы, пишущие машинки и т. п.), контрреволюционная литература, переписка, иностранная валюта, драгоценные металлы в слитках, монетах и изделиях, личные документы и денежные документы.

7) Все имущество, лично принадлежащее арестованным (за исключением необходимых белья, верхнего и нижнего платья, обуви и постельных принадлежностей, которые арестованные берут с собой) конфискуется.

Квартиры арестованных опечатываются.

В случаях, когда совместно с арестуемыми проживают их совершеннолетние дети, родители и другие родственники, то им, помимо их личных вещей, оставляется в пользование необходимые: жилая площадь, мебель и домашняя утварь арестуемых.

8) После производства ареста и обыска арестованные жены осужденных конвоируются в тюрьму. Одновременно, порядком указанным ниже, вывозятся и дети.

Порядок оформления дел

9) На каждую арестованную и на каждого социально опасного ребенка старше 15-летнего возраста, заводится следственное дело, в которое, помимо установленных документов, помещаются справки (см. пункты «а» и «б» ст. 1) и краткое обвинительное заключение.

10) Следственные дела направляются на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

Начальникам управлений НКВД по Дальне-Восточному и Красноярскому краям и Восточно-Сибирской области следственных дел на арестованных Особому совещанию не высылать. Вместо этого сообщать по телеграфу общие справки на семьи осужденных (пункт «а», ст. 1), которые и будут рассматриваться Особым совещанием. Последнее свои решения по каждой семье с одновременным указанием мест заключения (лагеря) сообщает начальникам перечисленных УНКВД также по телеграфу.

Рассмотрение дел и меры наказания

11) Особое совещание рассматривает дела на жен осужденных изменников Родины и тех их детей старше 15-летнего возраста, которые являются социально опасными и способными к совершению антисоветских действий.

12) Жены осужденных изменников Родины подлежат заключению в лагеря на сроки, в зависимости от степени социальной опасности, не менее как 5 – 8 лет.

13) Социально опасные дети осужденных, в зависимости от их возраста, степени опасности и возможностей исправления, подлежат заключению в лагеря или исправительно-трудовые колонии НКВД, или водворению в детские дома особого режима наркомпросов республик.

14) Приговоры Особого совещания сообщаются для приведения их в исполнение наркомам республиканских НКВД и начальникам управлений НКВД краев и областей по телеграфу.

15) Следственные дела сдаются в архив НКВД СССР.

Порядок приведения приговоров в исполнение

16) Осужденных Особым совещанием жен изменников Родины направляют для отбытия наказания в специальное отделение Темниковского исправительно-трудового лагеря, по персональным нарядам ГУЛАГа НКВД СССР.

Направление в лагеря производить соответствующим порядком.

17) Осужденные жены изменников Родины, не подвергнутые аресту в силу болезни и наличия на руках больных детей, по выздоровлению арестовываются и направляются в лагерь.

Жены изменников Родины, имеющие грудных детей, после вынесения приговора немедленно подвергаются аресту и без завоза в тюрьмы направляются непосредственно в лагерь.

Так же поступать и с осужденными женами, имеющими преклонный возраст.

18) Осужденные социально опасные дети направляются в лагеря, исправительно-трудовые колонии НКВД или в дома особого режима наркомпросов республик по персональным нарядам ГУЛАГа НКВД для первой и второй группы и АХУ НКВД СССР – для третьей группы.

Размещение детей осужденных

19) Всех оставшихся после осуждения детей-сирот размещать:

а) детей в возрасте от 1-1,5 лет и до трех полных лет – в детских домах и яслях наркомздравов республик в пунктах жительства осужденных;

б) детей в возрасте от 3-х полных лет и до 15 лет – в детских домах наркомпросов других республик, краев и областей (согласно установленной дислокации) и вне Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Минска, приморских и пограничных городов.

20) В отношении детей старше 15 лет вопрос решать индивидуально. В зависимости от возраста, возможностей самостоятельного существования собственным трудом, или возможностей проживания на иждивении родственников такие дети могут быть:

а) направлены в детские дома наркомпросов республик в соответствии с п. «б» ст. 19;

б) направлены в другие республики, края и области (в пункты, за исключением перечисленных выше городов) для трудового устройства или определения на учебу.

21) Грудные дети направляются вместе с их осужденными матерями в лагеря, откуда по достижению возраста 1-1,5 лет передаются в детские дома и ясли наркомздравов республик.

22) Дети в возрасте от 3 до 15 лет принимаются на государственное обеспечение.

23) В том случае, если оставшихся сирот пожелают взять другие родственники (не репрессируемые) на свое полное иждивение, – этому не препятствовать[1].

Подготовка к приему и распределению детей

24) В каждом городе, в котором производится операция, специально оборудуются:

а) приемно-распределительные пункты, в которые будут доставляться дети тотчас же после ареста их матерей и откуда дети будут направляться затем по детским домам;

б) специально организуются и оборудуются помещения, в которых будут содержаться до решения Особого совещания НКВД социально опасные дети.

Для указанных выше детей используются там, где они имеются, детские приемники отделов трудовых колоний НКВД.

25) Начальники органов НКВД пунктов, где расположены детские дома наркомпросов, предназначенные для приема детей осужденных, совместно с заведующими или представителями ОБЛОНО производят проверку персонала домов и лиц, политически неустойчивых, анти-

советски настроенных и разложившихся – увольняют. Взамен уволенных персонал домов доукомплектовывается проверенным, политически надежным составом, могущим вести учебно-воспитательную работу с прибывающими к ним детьми.

26) Начальники органов НКВД определяют, в каких детских домах и яслях наркомздравов можно разместить детей до 3-летнего возраста, и обеспечивают немедленный и безотказный прием этих детей.

27) Наркомы внутренних дел республик и начальники управлений НКВД краев и областей сообщают по телеграфу лично заместителю начальника АХУ НКВД СССР тов. Шнеерсону именные списки детей, матери которых подвергаются аресту. В списках должны быть указаны: фамилия, имя, отчество, год рождения ребенка, в каком классе учится. В списках дети перечисляются по группам, комплектуемым с таким расчетом, чтобы в один и тот же дом не попали дети, связанные между собой родством или знакомством.

28) Распределение детей по детским домам производит заместитель начальника АХУ НКВД СССР. Он телеграфом сообщает наркомам республиканских НКВД и начальникам управлений НКВД краев и областей, каких детей и в какой дом направить. Копию телеграммы посылают начальнику соответствующего детского дома. Для последнего эта телеграмма должна являться основанием к приему детей.

29) При производстве ареста жен осужденных дети у них изымаются и вместе с их личными документами (свидетельства о рождении, ученические документы), в сопровождении специально наряженных в состав группы, производящей арест, сотрудника или сотрудницы НКВД отвозятся:

а) дети до 3-х летнего возраста – в детские дома и ясли наркомздравов;

б) дети от 3-х до 15-летнего возраста – в приемно-распределительные пункты;

в) социально-опасные дети старше 15-летнего возраста – в специально предназначенные для них помещения.

Порядок отправки детей в детские дома

30) Детей на приемно-распределительном пункте принимают заведующий пунктом или начальник детского приемника ОТК НКВД и специально выделенный оперработник (работница) УГБ.

Каждый принятый ребенок записывается в специальную книгу, а документы его запечатываются в отдельный конверт.

Затем дети группируются по местам назначения и в сопровождении специально подобранных работников отправляются группами по детским домам наркомпросов, где и сдаются вместе с их документами заведующему домом под личную его расписку.

31) Дети до 3-летнего возраста сдаются лично заведующим детскими домами или яслями наркомздравов под их личную расписку. Вместе с ребенком сдается и его свидетельство о рождении.

Учет детей осужденных

32) Дети осужденных, размещенные в детских домах и яслях наркомпросов и наркомздравов республик, учитываются АХУ НКВД СССР.

Дети старше 15-летнего возраста и осужденные социально опасные дети учитываются 8-м отделом ГУГБ НКВД СССР.

Наблюдение за детьми осужденных

33) Наблюдение за политическими настроениями детей осужденных, за их учебой и воспитательной жизнью возлагают на наркомов внутренних дел республик, начальников управлений НКВД краев и областей.

Отчетность

34) О ходе операции доносить мне трехдневными сводками по телеграфу. О всех эксцессах и чрезвычайных происшествиях – немедленно.

35) Операцию по репрессированию жен уже осужденных изменников Родины закончить к 25 октября с. г.[2]

36) Впредь всех жен изобличенных изменников Родины, правотроцкистских шпионов арестовывать одновременно с мужьями, руководствуясь порядком, устанавливаемым настоящим приказом.

Друкується за: Реабілітація репресованих. // Законодавство та судова практика. – К., 1997. – С.99-105.

---

[1] У циркулярі № 4 наркомату НКВД СРСР від 7 січня 1938 р. був встановлений порядок опікунства: «Приказ НКВД СССР 1937 г. № 00486 предусматривает возможность выдачи на опеку родственникам детей, родители которых репрессированы.

Устанавливается следующий порядок выдачи детей на опеку:

1. Начальник УНКВД по месту жительства лиц, желающих взять детей на опеку, самостоятельно разрешает выдачу детей, о чем ставит в известность начальника НКВД по месту проживания ребенка (в детдоме). Последний дает указание заведующему детдомом о выдаче ребенка на опеку, с соблюдением при этом предъявления соответствующих документов (паспорт или доверенность лица, получившего разрешение). Опека оформляется соответствующим обязательством, форма которого при этом прилагается.

2. Начальник УНКВД, разрешивший выдать ребенка на опеку, в последующем сообщает в АХУ НКВД сведения о нем: фамилия, имя, отчество, кому и когда передан и адрес местожительства опекуна с ребенком.

3. В том случае, если дети еще не отправлены по нарядам в детдома наркомпроса, выдача детей на опеку родственникам производится начальником УНКВД непосредственно на месте.

4. После выдачи ребенка на опеку УНКВД проверяет опекуна по отделам УГБ на предмет выявления о нем компрометирующих данных. Если последующей проверкой будут установлены компрометирующие данные об опекуне, начальник УНКВД решает вопрос о возможности дальнейшего оставления ребенка на воспитании или передачи другому родственнику и о своем решении ставит в известность АХУ НКВД.

5. Помимо первичной проверки, УНКВД должно установить систематическую проверку за состоянием воспитания детей опекунами, настроениями детей, их поведением и знакомствами, а также тем влиянием, которое оказывают на детей лица, взявшие детей на опеку».

20 травня 1938 р. вийшов також циркуляр № 106 НКВД СРСР стосовно дітей старше 15 років: «В дополнение к приказу НКВД СССР № 00486 от 15 августа 1937 г. в части размещения детей старше 15 лет, родители которых осуждены Военной коллегией и Военным трибуналом по первой и второй категориям – предлагается руководствоваться следующим:

1. Дети репрессированных родителей от 15 до 17 лет включительно, не внушающие своим поведением социальной опасности, не проявляющие антисоветских, реваншистских настроений и действий, при наличии родственников (не репрессированных) могут быть переданы последним на полное их иждивение. В этих случаях оформление опеки производится в соответствии с циркуляром НКВД № 4 от 7 января 1938 года.

2. При отсутствии родственников, изъявляющих желание взять детей репрессированных родителей на опеку, детей в возрасте от 15 до 17 лет – учащихся следует помещать в детские дома в пределах области, края, республики (за исключением мест, где были репрессированы их родители), дав им возможность окончить среднее учебное заведение. Направление таких детей в детдома управления НКВД производят самостоятельно по согласованию с местными органами наркомпроса. На начальников управлений НКВД возлагается ответственность за создание необходимых условий для окончания учебного заведения указанной категории детей.

3. Дети репрессированных родителей старше 15 лет – не учащиеся, подлежат трудоустройству на предприятиях и учреждениях в пределах области (кроме городов, в которых репрессированы их родители) и за исключением предприятий и учреждений оборонного значения.

5. Социально опасные дети, проявляющие антисоветские и террористические настроения и действия, должны передаваться суду на общих основаниях и направляться в лагеря по персональным нарядам ГУЛАГа НКВД.

6. Начальнику ГУЛАГа дивинтенданту тов. Плинер дать соответствующее указание о порядке содержания в лагерях указанного контингента детей репрессированных родителей.

7. О детях репрессированных родителей старше 15 лет, трудоустроенных или определенных на учебу, УНКВД сообщает списком в АХУ НКВД СССР.

8. Вывод детей репрессированных родителей из детских домов (как переростков или за окончанием учебы) без специального указания АХУ НКВД СССР – не производить.

Заместитель Народного комиссара внутренних дел СССР комкор М. Фриновский». *Див.: Мемориал-Аспект. – 1994. – № 12. – С.6.*

2. Операція не була завершена у вказаний термін. Лише в наказі № 00689 НКВД СРСР від 17 жовтня 1938 р. пропонувалося: «Во изменение приказа НКВД СССР № 00486 от 15 августа 1937 года о порядке ареста жен изменников Родины, участников правотроцкистских организаций, шпионов и диверсантов,

ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1. В дальнейшем репрессировать не всех жен арестованных или осужденных изменников Родины, врагов народа, правотроцкистских шпионов, а только тех из них:

а) которые, по имеющимся материалам, были в курсе или содействовали контрреволюционной работе своих мужей;

б) в отношении которых органы НКВД располагают данными об их антисоветских настроениях и высказываниях, и которые могут быть рассматриваемы как политически сомнительные и социально опасные элементы.

3. Вопрос об аресте и репрессировании жен врагов народа решается в каждом отдельном случае начальником соответствующего органа НКВД, исходя из полученного агентурным путем материала, степени причастности их к контрреволюционной работе своих мужей, продолжительности совместного проживания и проч.

4. Пункт 36 оперативного приказа № 00486 об обязательности ареста жен врагов народа одновременно с мужьями – отменяется. Вопрос этот решается в соответствии с п. 3 настоящего приказа.

5. Порядок ареста и дальнейшего направления жен врагов народа, а также порядок размещения их детей, установленный приказом № 00486 от 15 августа 1937 года – сохраняется.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Генеральный Комиссар государственной безопасности Ежов. Начальник ГУГБ НКВД СССР комиссар государственной безопасности 1-го ранга Берия». *Див.: Мемориал-Аспект. – 1994. – № 12. – С.6.*

№ 177
Резолюція III пленуму Чернігівського обкому КП(б)У про «очищення» місцевого партійного апарату від «ворогів народу»

6 вересня 1937 р.

Строго секретно
Секретарям райкомов КП(б)У
Подлежит возврату в Особый сектор
Черниговского обкома КП(б)У
Снятие копии воспрещается

Заслушав и обсудив сообщение секретаря ЦК КП(б)У тов. Косиора, пленум Черниговского обкома КП(б)У считает, что несмотря на известное решение ЦК ВКП(б) от 13-го января 1937 года; решение февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), доклад и заключительное слово товарища Сталина на этом пленуме; решение июньского пленума ЦК ВКП(б) и июльского пленума ЦК КП(б)У оказались настолько политически беспечными, притупившими свою большевистскую бдительность, что не сумели разоблачить и разгромить тонко замаскированных врагов партии и народа, занимавших руководящие посты в Черниговской областной партийной организации (Маркитана, Тодреса, Бибикова, Загера, Косячного, Карачунского, Козика, Дация, Буценко, Левина, Голубко, Дымченко и др.).

Ошибка наша и вина перед партией усугубляется еще и тем, что о многих фактах антипартийных действий бывших секретарей обкома, ныне разоблаченных, как врагов народа, Маркитана и Тодреса, не довели до сведения ЦК КП(б)У и ЦК ВКП(б), таким образом не дали возможности ЦК своевременно ознакомиться с действительным положением Черниговской области.

Пленум целиком и полностью одобряет работу органов НКВД Украины, вскрывших контрреволюционную украинскую националистическую организацию, возглавляемую бывшими боротьбистами, являвшимися агентурой польских панов и немецких фашистов и ставивших своей задачей свержение советской власти, восстановление на Украине власти помещиков и капиталистов, превращение Украины в колонию фашистской Польши и Германии.

Пленум обкома КП(б)У констатирует, что как разоблаченная контрреволюционная националистическая украинская организация во главе с Любченко, Хвылей и др., так и враг партии и народа бывший секретарь обкома КП(б)У Маркитан, входивший в состав указанной контрреволюционной украинской националистической организации – проводили подлую контрреволюционную работу, направленную на срыв социалистического строительства. Члены националистической антисоветской организации всячески срывали мероприятия партии и советской власти, направленные на улучшение жизни рабочих, колхозников и всех граждан советской страны. Враги проводили в сельском хозяйстве, промышленности и в культурном строительстве вредительство, травили скот, уничтожали хлеб, разваливали колхозы и совхозы, организовывали ряд издевательств над населением, чтобы этим провокационным путем вызвать недовольство широких народных масс против советской власти и коммунистической партии.

Эти вредительские действия особенно широко применялись врагами Черниговской области, о чем говорит ряд уже вскрытых фактов. Но вскрытые факты это только небольшая часть вредительства, которое имело место в Черниговской области.

Уроки, вытекающие из разоблачения и ареста бывших секретарей обкома КП(б)У Марки-

тана и Тодреса, бывших руководящих работников облисполкома Загера, Косячного, Идина, Карачунского, Козика и др. обязывают Черниговскую областную партийную организацию мобилизовать все силы для полного разгрома еще не разоблаченных врагов народа и связанных с ними пособников. Это тем более необходимо, поскольку Маркитан, Идин, Косячный, работая с момента организации Черниговской области, проводили большую работу по подбору «своих» людей и расстановки их на различные руководящие работы в партийные, советские, хозяйственные, культурные, земельные и иные органы.

Пленум обкома КП(б)У **постановляет:**

1. Обязать бюро обкома, Черниговский горком и все райкомы КП(б)У:

а) очистить партийный аппарат обкома и райкомов, политотделов железных дорог и совхозов, удалив с партийных постов и из партийного аппарата не только врагов и их прямых пособников, но и гнилых, полуразложившихся, политически пассивных людей и быстро выдвинуть вместо них новых, честных, активных и способных работников;

б) быстро и до конца расчистить партийные, советские, хозяйственные, земельные и другие органы от всяких вредителей и пособников врагов, от людей, не внушающих доверия, неспособных и просто бездельников;

в) выдвинуть в советские и хозяйственные организации новых, способных и политически надежных людей, как партийных так и беспартийных, доказавших свою преданность делу социализма;

г) немедленно развернуть работу по ликвидации вредительской контрреволюционной провокационной работы врагов народа Маркитана, Тодреса, Загера, Косячного, Идина, Голубко, Буценко, Карачунского и др., как в областных организациях, так и в районах, МТС, селах и колхозах;

д) по-настоящему взяться за постановку политической агитации среди трудящихся области: разъяснению и конкретному показу вредительской работы право-троцкистских и националистических элементов по подрыву благосостояния народных масс;

е) развернуть по-настоящему широкую критику и самокритику, как постоянно действующий метод большевистской работы, направленную на вскрытие, разоблачение и окончательный разгром врагов народа, на ликвидацию последствий вредительства, на воспитание молодых, честных, преданных делу коммунизма большевистских кадров, на коренную перестройку всех звеньев работы партийных, советских, хозяйственных, кооперативных, и др. организаций на основе решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) и указаний товарища Сталина;

ж) уделять постоянное внимание и оказывать конкретную помощь комсомольской организации в деле окончательного разгрома и беспощадного выкорчевывания врагов народа троцкистско-бухаринских и националистических выродков – агентов фашизма.

Обратить особое внимание на скорейшее выдвижение молодых, действительно большевистских, кадров комсомольских работников на улучшение постановки коммунистического воспитания комсомольцев, внесоюзной молодежи и детей.

2. Пленум считает совершенно правильным указание «Правды» на грубую ошибку секретаря обкома тов. Михайлова, допущенную на Конотопской райконференции КП(б)У в мае 1937 года, в результате чего бывший секретарь райкома КП(б)У Левин не был своевременно разоблачен.

Пленум осуждает эту ошибку тов. Михайлова и указывает ему.

Пленум обкома КП(б)У поручает тов. Михайлову выехать в Конотопский район для разъяснения парторганизации данного решения.

3. Пленум поручает бюро обкома КП(б)У в кратчайший срок рассмотреть все материалы

о таких членах партии, как Склярский, Чемоданова, Калита, Сковородько, Золотарев, Баскин, Рабинович, Бузинов, Полянский, Захарченко, Рынкис, Стрижко, Сычевский, Кренцис, Гарин, Савицкий, Горбатенко, Хайкин, Чемерис, Максименко, Литвиненко, которые были особенно близкими к Маркитану и пользовались его особой защитой и покровительством и решить вопрос об их партийности.

4. Пленум также поручает бюро обкома до конца проверить все материалы на членов и кандидатов обкома КП(б)У тт. Семенцова, Капленко, Павленко, Старовойтова, Робенко, Грановского, Фесенко, Рыхлевского.

5. Вывести из состава членов пленума обкома КП(б)У и исключить из партии за антипартийные действия – Полищука (директора Черниговской МТС).

Вывести из состава членов бюро и обкома – Гречко, из кандидатов в члены бюро обкома КП(б)У и членов пленума обкома – Нудельмана и из членов пленума обкома Белова, как недостойных звания членов пленума обкома КП(б)У.

6. Принять к сведению заявление тов. Михайлова о том, что им поставлен вопрос перед Партколлегией КПК при ЦК ВКП(б) по Украине о недостойных действиях работников Партколлегии КПК по Черниговской области тт. Забудкина и Самойлова.

7. Отменить решение пленума обкома КП(б)У от 7-8/VII - 1937 г. о выводе т. Канова из состава членов пленума обкома – восстановить т. Канова в правах члена пленума обкома КП(б)У.

Секретарь Черниговского обкома КП(б)У [підпис] МИХАЙЛОВ

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.4. – Спр.510. – Арк.279-284. Оригінал. Машинопис.

№ 178
Витяг з протоколу засідання «трійки» УНКВД по Чернігівській області по справі Г.Т. Сукретного

7 вересня 1937 р.

Слушали:

16. Дело Остерского райотделения НКВД № 19/289 по обвинению Сукретного Гордея Трофимовича, 1886 года рождения, бывшего кулака, в прошлом члена союза «хлеборобов собственников»[1], скрывшегося в 1931 г. от репрессирования, без определенных занятий.

Обвиняется в том, что, скрывшись от репрессирования и перейдя на нелегальное положение, проводил резкую контрреволюционную агитацию, направленную против всех мероприятий советской власти, проводимых на селе, группировал вокруг себя антисоветский элемент, высказывал настроения пораженческого порядка[2].

Постановили:

Сукретного Гордея Трофимовича – **расстрелять[3].**

ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.9229. – Арк.41. Завірена копія. Машинопис.

[1] **Союз земельних власників** (Всеукраїнський союз хліборобів-власників) – утворився у травні 1917 р. на Полтавщині за ініціативою поміщика Костянтиноградського повіту М. Коваленка. Спочатку діяв

як губернська організація «Всеросійського союзу земельних власників» (Союз хлеборобов-собственников). Єдиної політичної платформи союз не мав. Об'єднуючи великих та середніх земельних власників, ставив за мету збереження приватної власності на землю. Перебував в опозиції до Української Центральної Ради та засуджував її аграрну політику. У квітні 1918 р. разом з Українською демократичною хлібороб-ською партією організував Хліборобський конгрес, на якому 29 квітня 1918 р. гетьманом України було проголошено П. Скоропадського. 20 жовтня 1918 р. делегація на чолі з М. Коваленком передала гетьману меморандум про підтримку державної незалежності України та аграрної реформи, спрямованої на обмеження великої земельної власності. В листопаді 1918 р. стався розкол – дрібні власники залишили організацію та приєднались до УДХП. Союз припинив існування після падіння уряду П. Скоропадського.

[2] Загальновідомим став факт використання доносів громадян для виявлення «ворогів народу». Причини такої поведінки, здебільшого, були побутовими – бажання «помститися», «прибрати конкурента» тощо. Однак, іноді траплялися громадяни, які щиро вірили у «необхідність і правильність допомоги» органам державної безпеки. Для прикладу наводимо текст одного із доносів, на основі якого звинуватили Г.Т. Сукретного. Прізвище «доносителя» псевдонім: «Перо корреспондента острее штыка». (Постышев). Здравствуй тов. Савченко. Я очень жалею, что до сих пор не имел с тобою тех связей, какие надо бы иметь. Но ничего, дальше мы узнаем друг друга и дело выйдет в лучшую сторону, а в данный момент у меня явилась мысль, чтобы как можно покрепче связаться с тобой.

Правда, я тебя, тов. Савченко, хорошо не знаю и не изучил, как требуется для меня, но могу с уверенностью сказать, что наша коммунистическая партия посылает на руководящую работу нашего социалистического села таких людей, что вполне оправдали себя и овладели техникой руководства, закалились в классовой борьбе. Эти люди – мастера советского руководства. Вот с таких мастеров я вижу тебя, и, веря тебе, как стойкому коммунисту, наша Ленинско-Сталинская партия послала в село выковывать активные кадры строителей социализма, крепить великолепное хозяйство – колхоз.

Тов. Савченко, ты хорошо знаешь, что с бурным ростом колхозного движения, с развитием нашей промышленности и упорной повседневной борьбой под руководством великого вождя народов, пламенного революционера тов. Сталина, кулачество разгромлено навсегда и бесповоротно, но те осколки, что остались от разрывающегося кулака – контрреволюция, они вонзились в ту почву, которая сохранила их. Эти осколки вонзились в сердце таких людей, которые оплакивали и оплакивают разгромленное охвостье паразитизма крупными слезами своих глаз. Коммунистическая партия ведет упорную борьбу с антисоветскими агитациями, которые стараются разложить население села, закрыть дорогу в колхоз – ведет жестокую борьбу со спекуляцией, с какой наживаются враги нашего социалистического общества.

Тов. Савченко, я вполне уверен, что ты тоже немало ведешь с этим борьбу, но тебе, наверно, нет хорошей помощи, чтобы сорвать маску с этой контры – спекулянтов села Булахова. Но я хочу тебе назвать самых ярых руководителей створеной контрорганизации, что дали ей название «Союз освобождения от колхозного гнета крестьян села Булахова». Тов. Савченко, наверно, тебе хорошо известен участок «Сукретинка». Он расположен на восточной стороне села Булахова, в нем расположены хатки, живут наши колхозники и частично единоличники. Некоторые хатки стоят угрюмые и сурово смотрят на проходящего, от них оторвали сени, также хлева, а потому, что хозяева не сплатили государственных долгов. Хозяева этого участка резко отличаются одни от других, одни веселые, смело смотрят вгору, они не знают трудностей – их пережили – это хозяева-колхозники. Другие хозяева этого участка на первый взгляд кажутся людьми скучными, а когда присмотреться к ним – они бодрые и вполне уверены в своем деле, они с нетерпением ожидают своего времени желанного, твердо верят в свою крепость, что она создана несокрушима.

Недалеко от копаной речки под названием (вам понятно) «Теликовка» – второй двор влево, что принадлежит Иосифу Никифоровичу Сукретному, тут построена крепость единоличного сектора села Булахова, какую никогда «не разбить» советской власти – это генеральный штаб «Союза освобождения от колхозного гнета». Вот картина. Вечер. Темно. Вокруг тихо. Изредка снег белеет. Маленький морозец. Слегка ветерок подыхает с восточной стороны. В хатке зажгли маленький огонек. С разных углов показываются темные тени человеческих фигур. Это люди спешат на заседание своей организации. Вокруг стола засели они, на столе появилась «абиссиния» и собрание началось. Они собрались разрешить важные политические и коммерческие вопросы, как поправить свое дело. В середине сидит генеральный секретарь этой организации Иосиф Никифорович Сукретный, Платон Филиппович Сукретный, Никита Васильевич

Сукретный, Моисей Свиридович Сукретный, Слюсар Андрей Дорофеевич (уполномоченный), Шелест Лука и Тимофей Иванович, Сергей Лазаревич, Сукретный Мойсей (сосед Никиты), Сукретный Гордей Трофимович (в качестве докладчика), Дасик Степан Сергеевич (это почетная президия) и еще менее важные личности. Начались горячие споры, даже лампа, горящая тусклым огоньком, кажется, задумалась или внимательно заслушалась. Активность высокого размаха достигла, люди находят путь на волю, как преодолеть колхоз и какой применить для этого метод, чтобы от него осталось только место. Вот основные обсуждающиеся вопросы этого «скромного заседания». Теперь посмотрим, чем занимаются эти люди? За какие средства они существуют? Все вышеуказанные люди – самые ярые спекулянты, паразиты. Они ходят по несколько раз на неделю в Киев, покупают более дефицитный товар (мануфактуру, обувь, денатурат и т. д.). Все накупленное везут в село и дерут за него в три раза дороже, чем оно стоит. «Це для колгоспників», – иронически произносил Дасик Степан Сергеевич. «Хай бере, коли хоче, а то буде в колгосп ходити на роботу і яйцями виблискувати, поки колгоспівські б…ді відірвуть», – говорит Сукретный Иосиф Никифорович. «Вони там нехай роблять, а, бач, за роботою и до Києва не пускають, щоб штани набрати, а отто-о все, бач, поманює них преміровкою Пономаренко». «Так хоч ми постачати будемо їх», – говорить з усмішкою Сукретный Никита В. «Слухай, Микито, бог мене побий, на є… я маті постачав би їм, хай би… та, бач, гроші треба… купиш та продаси і якась копійка перепаде тобі… ось що… а то їм би х…, а не цього», – объясняет Слюсар Андрей Дор. «Е, брат, нам зараз лафа, бач, на є… матері нам здався той їхній колектив, чи ми дурні, чи що, ми, як птиця небесна, живемо, та ще й як», – расхваливает Мойсей Свиридович… «Братья, нам не так надо обсуждать это дело, нам надо быть осторожными, потому что зараз за такие штуки – досягнем до белых медведей, коли будем говорить открыто… Я предлагаю держаться до конца, может мы выиграем и другим способом… Скоро будет большое кровопролитие… На советскую власть уже давно острят зубы… Дожидати уже осталось дуже мало… Ми більш ждали і терпіли, а зараз уже легше. А щоб не пропасти з голоду – будемо возити продавать… не смотря на то, что запрещают. От коли б всі люди не виконували, вот это было бы хорошо», – заканчивает свою речь Гордей Тимофеевич. «Нехай візьме… небагато сіяли», – твердо и с уверенностью произнес Иван Сидорович. Собрание на этом заканчивается.

Вот, тов. Савченко, что в Булахове я наблюдал зимой и это еще продолжается летом, и я могу говорить с уверенностью, что оно набирает большой активности в своей работе и пользуется большим авторитетом среди наших единоличников и слабеньких колхозников.

Тов. Савченко, я думаю, что ты поверишь мне и тем наведенным фактам, возьмешься еще лучше бороться с этой группой спекулянтов, сметешь ее с лица советской земли, дашь вольнее дышать героям-колхозникам, чтобы не слышали они таких насмешек от гнойно дышащей шайки. Освободишь честного единоличника от мерзотной авантюры и перетвориш в честного колхозника. И тогда в с. Булахов будет 100% и роскошным цветом зацветет колхозный строй. Постарайся уничтожить главный штаб и его отдельные группы. Я взял только один участок для примера, как главный. Привет героям-колхозникам от меня. Желаю успеха и бодрости». *Див.: ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.9229. – Арк.9-9 зв.*

[3] Вирок виконано 15 вересня 1937 р. Реабілітований Чернігівською прокуратурою 28 серпня 1989 р.

№ 179

Доповідна записка секретаря Чернігівського обкому КП(б)У А. Михайлова секретарю ЦК КП(б)У С. Косіору та завідуючому ОРПО ЦК ВКП(б) Г. Малєнкову про забрудненість апарату обкому КП(б)У

19 вересня 1937 р.

Совершенно секретно

В связи с разоблачением и арестом как врагов партии и народа бывших первого и второго

секретарей Черниговского обкома КП(б)У, **Маркитана** и **Тодреса**, а также заведующего ОРПО обкома КП(б)У **Бибикова** была проведена проверка состояния работы всего аппарата обкома КП(б)У.

Проверка вскрыла более полно картину враждебной антипартийной практики работы аппарата обкома КП(б)У.

1. Аппарат обкома КП(б)У врагом народа Маркитаном и его сообщниками подбирался из завербованных в контрреволюционную организацию людей, из их сообщников, из людей полуразложившихся, гнилых и негодных, из людей в разное время провалившихся на партийной работе и не оправдавших доверия.

Этими мотивами и соображениями руководствовались Маркитан, Тодрес и их кампания при комплектовании аппарата обкома. Именно в результате этого аппарат обкома оказался исключительно засоренным, неспособным обеспечить проведение в жизнь решений партии и указаний товарища Сталина.

2. В результате проведенной работы по очистке аппарата обкома от врагов и их пособников, полуразложившихся и негодных людей, за период с первой половины августа и по 10-е сентября 1937 года сняты с работы следующие работники:

1) **Чепур Д.А.** – бывший инструктор совторготдела обкома КП(б)У;

2) **Мельник Н.Я.** – бывший помощник второго секретаря обкома Тодреса;

3) **Моцный М.Е.** – бывший помощник Маркитана;

4) **Дидык С.И**. – бывший инструктор сельхозотдела обкома.

Все они после снятия с работы в обкоме через некоторое время органами НКВД арестованы как враги партии и народа.

Также сняты с работы в аппарате обкома КП(б)У, но еще не решен вопрос об их партийности:

1. **Азос Г.И.** – бывший инструктор транспортного отдела обкома.

2. **Соболевский М.П**. – бывший инструктор сельхозотдела – не внушает политического доверия (письменная связь с родственниками, живущими в Польше).

3. **Высоцкий С.П**. – бывший инструктор отдела школ, имел близкую связь с разоблаченным буржуазным националистом Сазоновым и троцкистом Чепуром.

4. **Шкловская Т.С.** – бывший инструктор отдела школ – не внушает политического доверия (родственники арестованы органами НКВД, как участники контрреволюционной эсеровской организации).

5. **Бузинов И.И.** – бывший заведующий особым сектором обкома, бывший бундовец; более 10 лет совместно работал с врагом народа Маркитаном.

6. **Конашевич Г.И.** – бывший заведующий учетом ОРПО обкома – скрытие соцпроисхождения.

7. **Виленская Э.И.** – бывший инструктор пропагитотдела обкома – легкомысленна, дискредитировала себя, как работник обкома.

8. **Коснийчук И.Д.** – бывший инструктор ОРПО обкома – скомпрометировал себя на партработе в Городнянском районе, будучи командирован в Нежинский район на работу второго секретаря райкома КП(б)У (1937 г.) собрание его не избрало.

9. **Мокрый П.П.** – бывший информатор ОРПО обкома – имел близкую связь с ныне разоблаченными врагами народа Чепуром, Дашевским.

10. **Будкова Ю.К.** – бывший информатор ОРПО обкома – не соответствует назначению; зная об антипартийных действиях Бибикова, молчала и не сообщала в парторганизацию.

11. **Божко А.И.** – бывший заведующий финансово-хозяйственным сектором обкома – не

внушает политического доверия, имел связь с ныне разоблаченным врагом народа Чепуром, знал о групповых пьянках и молчал об этом.

12. **Бондарева Г.П.** – бывший заместитель заведующего пропагитотдела обкома – выражено политическое недоверие (всячески протаскивала на ответственную партийную работу ныне разоблаченных Шика и Харину), а также не оправдавшая себя с деловой стороны.

13. **Козаков В.А.** – бывший инструктор сельхозотдела обкома КП(б)У – не оправдал себя с деловой стороны, как инструктор.

14. **Дубчак А.К.** – бывший заведующий бюро писем и заявлений – не соответствует своему назначению.

15. **Гречко И.М.** – бывший заведующий пропагитотделом обкома, имел близкую связь с врагом народа Левиным.

16. **Гурин В.И.** – бывший заведующий культпросветотделом обкома КП(б)У – облпартконференция не выразила политического доверия, не избран в состав обкома; не соответствует с деловой стороны.

О подборе в аппарат обкома людей по указанному выше принципу говорят и такие факты:

а) **Филин** – в 1932-1933 году работал секретарем Недригайловского райкома КП(б)У, грубо нарушал революционную законность, искривлял линию партии, издевался над колхозниками и единоличниками, довел состояние района до полуразвала. Бюро обкома в 1933 году объявляет Филину строгий выговор, снимает с работы секретаря райкома и переводит в аппарат обкома на работу инструктора, а потом заместителя заведующего сельхозотделом;

б) **Горбатенко** – работая секретарем Глинского райкома КП(б)У грубо зажимал критику и самокритику, морально разложился и бездельничал; чувствуя, что отчетно-выборное райпартсобрание изобличит его и провалит, враги народа Маркитан и Бибиков в 1937 году отзывают Горбатенко на работу инструктора по печати, с которой он был снят после статьи в «Правде» от 17/VII - 37 года «Враги и их покровители»;

в) **Пузыревский** – работая секретарем Козелецкого райкома КП(б)У, создавал склочные группки и проваливал работу в районе; его снимают с работы секретаря райкома и забирают в аппарат обкома КП(б)У инструктором, а потом заместителем заведующего агитмассотдела;

г) **Повчун** – работал секретарем Яблуновского райкома КП(б)У, систематически пьянствовал, окружал себя группой собутыльников, разложившимся элементом, и вместе с ними проваливал работу в районе. Повчун – один из организаторов групповых пьянок и половой распущенности совместно с бывшими секретарями райкомов КП(б)У соседних районов: Прилукского (Голубко – ныне разоблаченный как враг народа), Варвинского (Филиппов), Сребнянского (Обушный – исключенный теперь из партии и арестованный как враг народа). Накануне отчетно-выборного райпартсобрания отзывается в распоряжение обкома КП(б)У на работу инструктора сельхозотдела обкома;

д) **Коснийчук** – работал заместителем секретаря Городнянского райкома КП(б)У, грубиянил и зажимал критику. Обком его выдвинул вторым секретарем Нежинского райкома КП(б)У; выборное собрание его проваливает. Тогда его выбирают инструктором ОРПО обкома КП(б)У.

Подобранный таким образом аппарат обкома представлял собою по существу целую банду врагов и жуликов, которые, используя свое положение работников обкома, творили свое подлое дело. Под видом встреч на квартире для выпивок (которые, кстати, как правило, проводились за счет обкома и списывались под видом расходов на совещания, пленумы и конференции) проводились подпольные собрания членов контрреволюционной организации. Эти встречи, как правило, происходили на квартире бывшего инструктора совторготдела обкома Чепура, разоблаченного ныне как врага народа и арестованного органами НКВД.

Об этих встречах под видом пьянки за счет средств обкома знали многие из бывших работников обкома, которые пока не изобличены как участники контрреволюционной организации. В частности, об этом знал бывший секретарь первичной партийной организации при обкоме КП(б)У – член Партколлегии КПК при ЦК ВКП(б) по Черниговской области – **Самойлов** (покончивший 15 сентября жизнь самоубийством). Однако, ни партийный комитет первичной организации при обкоме, ни кто-либо другой из членов партии, бывших работников обкома, ни разу не ставили вопрос в партийном порядке о пьянстве, о разложении и групповщине.

Понятно, что в такой затхлой атмосфере врагам партии и народа – маркитанам, тодресам, бибиковым и другим – легко было творить свое подлинно контрреволюционное дело, легко было замазывать все сигналы, поступавшие в обком КП(б)У о непартийных действиях ряда районных партийных работников, о вредительстве, которое творилось в земельной системе, в финансовых органах, в строительстве, о нарушениях революционной законности по области и т. д. и т. д.

Подобранная врагами партии и народа целая шайка врагов и разложившихся людей не допускала никакой критики и самокритики в жизнь первичной партийной организации. Новому человеку, попавшему для работы в областной комитет партии, чрезвычайно трудно было сразу разобраться во всей этой сложной обстановке. И если этот новый человек пытался ставить на партийном собрании вопросы о непартийных методах работы отдельных работников – поднимали целый шакалий вой и принимались все меры к тому, чтобы этого работника, как можно скорее, выжить.

Был такой случай: после XIII-го съезда КП(б)У на собрании первичной партийной организации стоял доклад об итогах XIII-го съезда КП(б)У и задачах членов партии, работающих в обкоме. Доклад делал я. По докладу развернулись прения. Прения носили характер легкого царапания и общей фразеологии. Выступивший в прениях бывший заведующий ОРПО Бибиков произнес более чем часовую речь о международном положении. В заключительном слове (не зная еще истинного положения вещей в аппарате обкома) я прямо поставил вопрос о том, что работники обкома не на высоте поставленных партией задач, что работа ОРПО и других отделов обкома не обеспечивает четкого выполнения указаний товарища Сталина, данных им на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б), и тут же подверг резкой критике работу Бибикова и некоторых других лиц. На собрании разгорелся инцидент. Председателю собрания тов. Тартарину еле удалось призвать к порядку зарвавшегося Бибикова. Бибиков и его приспешники (Шкловская и другие) подняли целый вой: как это так, и с каких это пор на собрании партийной организации начинают критиковать высокопоставленных лиц – членов бюро обкома. «Безобразие», «это дискредитирует работников» и прочее. Этот инцидент мною был перенесен на бюро обкома КП(б)У и, в результате обсуждения вопроса на бюро, было вынесено решение о снятии Бибикова с работы заведующего ОРПО и выводе его из состава членов бюро и членов пленума обкома.

Перенесенный на рассмотрение пленума обкома в июле 1937 года вопрос о Бибикове не был доведен до конца (и в этом моя серьезная ошибка). Многие члены пленума, и я в том числе, остро ставили вопрос о снятии Бибикова с работы, выводе его из состава членов бюро и пленума обкома. Однако выступление Маркитана дезориентировало многих участников пленума. И, в результате голосования, Бибиков, хотя и был снят с работы заведующего ОРПО, выведен из состава членов бюро обкома, все же остался членом областного комитета партии и до конца разоблачен не был (при голосовании вопроса о Бибикове 31 голос, в том числе и Маркитана, был подан за оставление Бибикова членом обкома, а 30 голосов, в том числе и мой, за исключение Бибикова из состава членов обкома).

После снятия Бибикова с работы заведующего ОРПО была проведена более глубокая проверка работы ОРПО. Располагаем материалами о работе ОРПО в конце августа, еще до ареста

Маркитана, мною был поставлен вопрос на бюро обкома, а также на собрании первичной партийной организации обкома, о немедленной и до конца расчистке аппарата обкома от всякой сволочи там засевшей. Результат очистки изложен выше.

Из старых работников обкома на сегодняшний день пока остались 8 человек, 22 человека сняты с работы: часть из них арестована органами НКВД, часть исключена из партии, а о части – вопрос решается с точки зрения возможности их дальнейшего пребывания в партии.

Должен заявить, что работа по полной очистке аппарата обкома, видимо, еще не закончена. Буквально в ближайшие дни ее нужно завершить с тем, чтобы полностью обновить аппарат и укомплектовать его из людей, преданных партии, честных, не внушающих сомнений, энергичных, грамотных и способных.

В этом направлении известная работа уже проведена. Уже подобраны и решением бюро утверждены и к работе в обкоме приступили 8 человек.

Вот некоторые данные о выдвинутых для работы в обкоме работниках:

1. **Жуков** Александр Пахомович, 1906 г. р., член ВКП(б) с 1927 года, русский, по соцположению рабочий. Выдвинут с работы инструктора Бахмачского РК КП(б)У на работу заместителя заведующего пропагитотдела обкома.

2. **Мухаметов** Яхья Ахметович, 1906 г. р., член ВКП(б) с 1925 года, татарин, по соцположению рабочий; выдвинут с работы мастера электроотдела ТЭЦ котонинной фабрики на работу заместителя заведующего промтранспортным отделом обкома.

3. **Трухан** Андрей Остапович, 1901 г. р., член ВКП(б) с 1926 года, украинец, по соцположению служащий; выдвинут с работы заместителя директора по политической части Баницкой МТС Шалыгинского района на работу инструктора сельхозотдела обкома.

4. **Кудлай** Иван Яковлевич, 1906 г. р., член ВКП(б) с 1929 года, украинец, по соцположению рабочий; выдвинут с работы второго секретаря Ямпольского РК КП(б)У на работу инструктора ОРПО обкома.

5. **Славута** Гавриил Петрович, 1902 г. р., член ВКП(б) с 1927 года, украинец, по соцположению селянин; выдвинут с работы заместителя редактора Михайло-Коцюбинской районной газеты на работу информатора ОРПО обкома.

6. **Кабаков** Ефим Самойлович, 1911 г. р., член ВКП(б) с 1931 года, еврей, по соцположению рабочий; выдвинут с работы секретаря Кролевецкого РК ЛКСМУ на работу инструктора ОРПО обкома.

7. **Майсак** Михаил Васильевич, 1908 г. р., член ВКП(б) с 1931 года, украинец, по соцположению селянин; выдвинут с работы заместителя директора по политчасти Ново-Быковской МТС на работу инструктора сельхозотдела обкома.

8. **Белан** Владимир Федорович, 1904 г. р., член ВКП(б) с 1925 года, украинец, по соцположению рабочий; выдвинут с работы слесаря Роменского машиностроительного завода на работу инструктора совторготдела обкома КП(б)У.

Дополнительно намечены и вызваны для переговоров и проверки 19 товарищей. В ближайшие 7 – 10 дней аппарат обкома КП(б)У будет полностью укомплектован.

В заключении считаю необходимым отметить о существовавшей в обкоме и заведенной врагами партии и народа Маркитаном, Тодресом, Бибиковым вражеской практики конспирации всех поступавших в обком материалов, изобличавших многих работников в антипартийных действиях. После ареста Маркитана, при вскрытии его личного несгораемого сейфа обнаружено значительное количество материалов о большой группе работников. Эти материалы Маркитан тщательно скрывал от партийной организации на протяжении многих лет. В частности, были скрыты от партийной организации материалы о троцкистской деятельности Косячного, о вра-

жеской антипартийной деятельности Левина, о вражеской деятельности бывшего заместителя председателя облисполкома Идина, председателя облисполкома Загера, бывшего заведующего ОблЗУ Полонского, бывшего командира корпуса в Днепропетровске Рогалева, бывшего секретаря Нежинского райкома КП(б)У Талалая и т. д.

Если бы все эти материалы, найденные в личном несгораемом сейфе Маркитана, были бы своевременно проверены, доведены до сведения партийной организации, то большое количество врагов партии и народа было бы разоблачено на год – полтора раньше, как было бы разоблачено и то чудовищное вредительство на всех участках работы, которое особенно широко проводилось в Черниговской области.

Обо всех этих фактах я подробно доложил сентябрьскому пленуму обкома КП(б)У. Сейчас приняты меры для полного пресечения существовавшей вражеской практики в работе аппарата обкома КП(б)У и наведению настоящего большевистского порядка в партийном доме.

О том, как перестраивается аппарат обкома, и каковы первые результаты этой перестройки будет сообщено специальным дополнительным письмом в ближайшие 2 – 3 декады.

Секретарь Черниговского обкома КП(б)У А. МИХАЙЛОВ

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.4. – Спр.566. – Арк.86-94. Копія. Машинопис.

№ 180
Доповідна записка начальника УНКВД по Чернігівській області М. Корнєва заступнику наркома НКВД УРСР М. Степанову про «організоване шкідництво» в області

11 жовтня 1937 р.

Совершенно секретно

Следствием по делам арестованных участников право-троцкистской и украинской националистической антисоветских организаций устанавливается, что, помимо вербовочной работы по насаждению кадров контрреволюционного подполья, участниками антисоветских организаций проведена большая разрушительная, вредительская работа во всех отраслях народного хозяйства.

Вредительская деятельность направлялась и осуществлялась по следующим каналам:

1. В области сельского хозяйства:

а) Дезорганизация работы и подрыв технической мощности МТС путем уничтожения тракторного парка и других сложных сельхозмашин.

Конкретные данные следствия об этом подтверждают следующее:

В Прилукской МТС ремонт тракторного парка к весеннему севу 1937 года умышленно был затянут на один месяц против установленного срока, проведен вредительски: трактора, нуждавшиеся в капитальном ремонте, подвергались текущему ремонту; к 9 тракторам во время ремонта поставлены старые негодные части (подшипники, болты и проч.) Во время работы трактора выбывали из строя, простаивали, срывались сроки сева (в колхозах Краснянского, Брощенского, Волковского, Половянского и др. сельсоветов).

Таким же вредительским способом ремонтировались сеялки, молотилки и двигатели к ним. Во время работ эти машины выбывали из строя, затягивали сев и уборку урожая, особенно в колхозах: «Новий Побут», им. Жовтня, им. Ворошилова, «Борцы Революции», «7-й Съезд Советов», «Заповіт Ілліча», им. Димитрова и др. *(Из показаний участника националистической организации, бывшего директора Прилукской МТС – Потоцкого).*

В ***Носовской МТС***, в 1936 и 1937 гг. проводился вредительский ремонт тракторов и других сложных сельхозмашин, затягивался ремонт во время полевых работ. Трактора и машины выбывали из строя, простаивали по несколько суток, срывались планы и сроки работ по пахоте, севу и уборке урожая, снижалось качество его, приводило к потерям результатов урожая.

Срок окончания молотьбы в 1936 году был назначен на октябрь 1936 года – закончен в марте 1937 года.

Вредительская работа в МТС особенно отразилась на колхозах: «Коминтерн», «Петровского», «Большевик», «Кирова», «Ударник» и др.

С целью дезорганизации работы МТС, умышленно затягивалась выдача зарплаты рабочим, это создавало текучесть, недовольства, разваливалась труддисциплина. *(Из показаний Рога – бывшего директора МТС).*

Работа ***Глинской МТС*** была дезорганизована, находилась в состоянии полного прорыва. Договора, заключенные с колхозами, не выполнялись, это приводило к срыву работ, вызывало массовые недовольства колхозников. В период уборки урожая в колхозы сел Локня и Артюховка были направлены неисправные комбайны, которые простаивали, а во время работ теряли много зерна.

Этим среди колхозников вызывались массовые недовольства. Директором МТС был колчаковец Мухометчик, которому покровительствовал председатель РИКа – Пичугин, ныне арестован. *(Из показаний Пичугина – бывшего председателя Глинского РИКа).*

Нежинская МТС – в 1937 году ремонт тракторного парка произведен заведомо вредительски. В работу к весеннему севу было выпущено 12 тракторов вовсе не отремонтированных, а 25 тракторов с незаконченным ремонтом. В результате большинство тракторов выбывали из строя, в разгар работ простаивали. Группа тракторов брошена на полевых участках без присмотра, с них расхищены рабочие части.

Во время молотьбы молотильные агрегаты систематически ломались, простаивали, не вырабатывали норм, теряли много зерна.

б) Умышленное неправильное планирование работ МТС и неверное распределение по ним поступающих новых сложных сельхозмашин дезорганизовывало производственную деятельность МТС.

В 1937 году при составлении производственного плана МТС нагрузка работ на тракторный парк аппаратом ОблЗУ была проведена вредительски: рядом расположенные МТС с одинаковым качеством почвы получали разные нормы на один трактор: Глуховской МТС установлено производственное задание на один трактор – 500 га, соседней Ярославской МТС – 700 га, Олишевской МТС – 525 га, соседней Куликовской МТС – 725 га, Волошиновской МТС – 400 га, соседней Недригайловской МТС – 600 га и т. п. *(Показания Шрамко, бывшего начальника планово-финансового управления ОблЗУ).*

При установлении норм расхода горючего на один га пахоты умышленно устанавливались преувеличенные нормы для полесских МТС с легкими почвами: Семеновская, Щорская, Добрянская и др. – чем создавалось излишнее накопление горючего в этих МТС.

В то же время по южным МТС области с более тяжелыми почвами – Носовской, Кобыжчанской, Бобровицкой, Лосиновской и др., нормы расхода горючего были занижены, что при-

водило к перерасходам его, перебоям в работе и финансовому прорыву МТС. *(Показания Шрамко).*

В 1936 и 1937 годах при составлении плана завоза в МТС тракторов, прицепного инвентаря: плугов, культиваторов, лущильников и пр., а также автомашин – последние умышленно составлялись так, что в одних МТС создавался излишек их и лежал мертвым капиталом, в других ощущался острый недостаток. В результате такого планирования Кобыжчанская МТС, имеющая в районе своей деятельности 12 тысяч га земли, получила более 100 тракторов (в переводе их на 15-ти сильные), использовать которые она не может.

Излишнее количество тракторов также завезено в Носовскую и др. МТС.

При общей средней обеспеченности МТС области плугами на 87%, Плисецкая МТС в 1936 году получила плугов больше, чем на 100% ее потребности, в то время как Волошиновская МТС обеспечена плугами меньше чем на 70%.

Тракторные 8-ми корпусные плуги занаряжались в те МТС, где нет тракторов ЧТЗ, а поэтому они не могли быть использованы.

В 1937 году, согласно постановления правительства, в Черниговскую область сверх плана завезено было 200 грузовых автомашин, которые предназначались свекловичным МТС и районам для уборки свеклы. Эти машины были распределены таким образом, что районы, менее нуждавшиеся в автотранспорте, – Талалаевский и Недригайловский, получили больше автомашин, а районы с недостаточным автотранспортом и тягловой силой – Лосиновский и Носовский, получили машин меньше. Это привело к задержке вывозки свеклы и потерям.

в) Вредительство по линии финансирования МТС и срыв строительства.

В 1936-37 гг. финансирование тракторных работ, в части МТС области, было проведено таким образом, что Ямпольская, Дмитровская, Плисецкая МТС и др. получили средства в излишке, в то время как другим МТС, в силу заниженных планов финансирования, была создана большая задолженность, доходившая по отдельным из них до 50 тыс. рублей и больше, – Воронежская, Куликовская, Недригайловская и др.

Такое вредительское финансирование тракторных работ МТС привело к срыву своевременного разворота осенне-зимнего ремонта тракторов, а также к задержке выдачи зарплаты, и повлекло за собой уход из МТС специалистов и квалифицированных рабочих. *(Показания Шрамко).*

При чрезмерном напряжении средств, необходимых для подготовки кадров комбайнеров, шоферов и трактористов на курсах, проводившихся в 1-м полугодии 1937 г., по области целевые ассигнования были заморожены до второго полугодия, это сорвало мероприятие по подготовке перечисленных кадров для МТС. *(Показания Шрамко).*

По **Бахмачской МТС** баланс за 1936 год составлен с дутой прибылью. При недостаче 130 000 рублей оборотных средств, директор для окончательной дезорганизации МТС умышленно отказался от дотации в сумме 100 000 рублей, оставляя финансовое состояние МТС в состоянии такой неплатежеспособности, к тому же времени задолженность колхозов перед МТС составляла 40 000 рублей, меры к взысканию ее не предпринимались. *(Показания бывшего председателя райисполкома Северина).*

В 1937 году по области осталось незаконченным строительство 6 мастерских при Носовской, Талалаевской, Новгород-Северской, Недригайловской, Роменской и Репкинской МТС, а также более 10 гаражей и навесов для тракторов и автопарка, это явилось результатом того, что спущенные планы этого строительства на 1937 год умышленно не были финансированы ОблЗУ. *(Показания Шрамко).*

Производился вредительский сев в колхозах, нарушались элементарные агромероприя-

тия, срывались сроки сева и уборки, результаты урожая умышленно гноились – уничтожались.

Аппаратом ОблЗУ мероприятия по апробации и отбору чистосортного зерна сводились к дезорганизации семенного дела. Вся работа была сведена к формальному канцелярскому учету, без фактической проверки чистосортности зерна. В подавляющем большинстве случаев зерно, которое фиксировалось как чистосортное, ни в коем виде не соответствовало требуемым качествам чистосортности. *(Показания бывшего заместителя начальника ОблЗУ Золотарева).*

В Краснянском районе с целью сокращения урожайности конопли в 1937 году посев был организован на неудобренных конопляниках, вместо 40 тонн навоза на гектар давалось 28-30 тонн и совершенно не давались минеральные удобрения – аммиачная селитра, при наличии ее в достаточном количестве.

Конопля засевалась недоброкачественным посевным зерном, полученным из ОблЗУ и Облзаготльна. *(Показания бывшего председателя РИКа Менского района Никитенко).*

В Менском районе, в табачных колхозах «Шлях хлебороба» и «Червоний Маяк», по распоряжению бывшего председателя РИКа Никитенко, участника украинской националистической организации, табак посеян на землях непригодных под табак. *(Показания Никитенко).*

В колхозах им. Шевченко и «Новий Побут» Прилукского района по распоряжению бывшего директора МТС Потоцкого (арестован, как участник украинской националистической контрреволюционной организации) засеяно 230 га ржи нечистосортными семенами, несмотря на то, что на эту площадь было отпущено чистосортное посевное зерно.

В колхозах Бахмачского района им. Шевченко, «Червоний Переможець», им. Молотова, им. Петровского, им. Постышева и «Вільний Пахар» бывший председатель РИКа, участник контрреволюционной националистической организации Северин дал распоряжение не спешить со скирдованием хлеба. Это привело к тому, что значительная часть незаскирдованного хлеба сгнила на поле. Он же умышленно в колхозах на руководящую работу расставлял близкий ему контрреволюционный элемент, которым было расхищено 900 пудов зернохлеба, уничтожено 2 скирды сена, сгноено до 500 центнеров овощей. *(Показания бывшего председателя Бахмачского РИКа Северина).*

В колхозах им. Розы Люксембург, Петровского, Ворошилова Менского района по распоряжению бывшего председателя РИКа, участника украинской националистической контрреволюционной организации Никитенко коноплю, изъятую из мочильных ям, в сыром виде складывали в большие кучи, в результате сгноили 900 центнеров конопли. *(Показания Никитенко).*

2. Вредительство в области животноводства:

а) Уничтожалось племенное поголовье, срывались мероприятия по развитию скота и лошадей.

В 1936 году управлением животноводства ОблЗУ не был составлен план породного районирования развития животноводства. Пользуясь этим, участники организации в один и тот же район умышленно завозили по несколько пород.

Так, например: в Семеновский и Понорницкий районы на ряду со «шведской» и «сементальской» породой – были завезены быки производители «краснонемецкой» породы.

В районы Бахмачский, Батуринский, Бурынский и Новобасанский завезены вместо одной – две породы баранов «Прокос» и «Рамбулье».

В 1936 году в районы Черниговской области с целью срыва мероприятий по размножению племенного поголовья завезли несколько сот негодных быков под видом племенных.

Большинство колхозов этот скот, как непригодный для племенных целей, принимать не соглашалось. Для того чтобы сломить сопротивление колхозов облплемзаготконторой была

создана специальная комиссия из участников контрреволюционной организации, которая дала заключение, что завезенный скот является племенным. После такого заключения колхозы были вынуждены принять этот скот, как племенной.

В 1936 году облплемзаготконтора должна была завезти колхозам 2 200 племенных быков и 800 племенных быков заготовить внутри области. План внутриобластной заготовки умышленно был сорван путем неснятия с контрактации племенного молодняка.

Для срыва этого было использовано такое обстоятельство: весь законтрактованный племенной молодняк, как правило, должен пройти профилактическую ветеринарную обработку. Это организовано не было.

Путем консервации жеребцов на случных пунктах под разными предлогами колхозы вынуждены были в случную кампанию использовать колхозных жеребцов – не племенных.

Часть пунктов искусственного осеменения умышленно была законсервирована и не работала, а часть работала с вредительскими «вагинами», в которых резиновая камера пропускала воду, а вода убивала сперму. *(Показания бывшего начальника облплемзаготконторы Ермоленко)*.

б) По линии ветеринарии сохранялись и умышленно увеличивались очаги инфекционных заболеваний. Проводилось искусственное заражение лошадей и скота.

Участник украинской националистической организации бывший начальник облветуправления Стопченко в ноябре 1936 года, будучи председателем правительственной комиссии по борьбе с анемией, по 7 районам области – Олишевскому, Добрянскому, Репкинскому, Березнянскому, Менскому, Городнянскому и Тупичевскому, в ряде колхозов дал распоряжение об уничтожении здоровых лошадей наряду с больными анемией. Кроме того, создавал только видимость борьбы с анемией, на самом деле способствовал распространению ее. *(Показания Стопченко, бывшего начальника ветуправления ОблЗУ).*

Участник организации Поздняков, председатель межрайонной правительственной комиссии, дал распоряжение об уничтожении 22 здоровых лошадей вместе с больными анемией.

С целью искусственного распространения заболевания анемией на здоровое поголовье, Поздняков заключил в профилакторий свыше 500 шт. здоровых лошадей вместе с больными анемией, этим же преследовалась цель изъятия тягловой силы в колхозах в момент работ.

Таким же способом было умышленно заражено анемией и уничтожено большое количество здоровых лошадей в районах: Носовском, Батуринском, Бурынском, Путивльском и др.

Для того, чтобы ослабить колхозы оставив их без тягловой силы по районам области, в карантине по 6 месяцев выдерживалось большое количество здоровых лошадей, вместо 3-х месячного карантина, которому подвергаются лошади с клиническими признаками на заболевание.

По Черниговской области умышленно уничтожено более 4 000 здоровых лошадей. *(Показания Стопченко).*

Ассигнования в сумме 100 тыс. рублей на ветеринарные мероприятия по борьбе с инфекционными заболеваниями по области, в 1937 году около 2-х месяцев консервировались и умышленно не использовались по назначению. *(Показания Шрамко).*

в) Племенные фермы умышленно дислоцировались в местах отсутствия кормовой базы. Кормовая база уничтожалась, заражалась инфекцией.

Племенные коневодческие фермы были организованы в таких колхозах Яблоновского и Носовского района, где не было необходимой кормовой базы для них.

Дислокация племенных коневодческих ферм в этих колхозах вуалировалась тем, что в них когда-то были животноводческие фермы рогатого и мелкого продуктивного скота. *(Пока-*

зания Ермоленко).

В Бахмачском районе поголовье колхоза «Червоний партизан» участником украинской националистической контрреволюционной организации, бывшим председателем РИКа Севериным оставлено без кормовой базы.

По распоряжению Северина, участника организации, председателем колхоза Коваленко и председателем сельсовета Игнатченко корма, предназначенные для поголовья колхоза, розданы колхозникам. Поголовье колхоза доведено до истощения и падежа. *(Показания Северина, бывшего председателя Бахмачского РИКа).*

По области проведена большая вредительская работа по линии карантина сена на сенных пунктах, поступившего из районов неблагополучных по анемии. Такой вид сена должен проходить восьмимесячный карантин, на практике же в Черниговской области сено подвергалось карантину на протяжении года и больше.

Таким образом, по сути, сенная база была во многих точках ликвидирована на протяжении целого хозяйственного года. Скот и лошади в этих местах оставались без кормов, что особенно чувствовалось к ранней весне. Это в отдельных местах приводило к истощению и падежу. *(Показания Стопченко, бывшего начальника ветуправления ОблЗУ).*

3. Вредительство в области налоговой политики:

а) Налоговое обложение на селе проводилось таким образом, чтобы вызвать недовольство среди колхозников и единоличников.

Осуществлялось это так: рыночные и земледельческие доходы брались в умышленно преувеличенных размерах, а отсюда прогрессивно сильно вырастала сумма налогов. Особенно сильное переобложение имело место в Остерском, Городнянском, Щорском, Прилукском и др. районах.

Вредительством в области налогового обложения единоличников преследовались две цели: вызов массовых недовольств налогами и коллективизацией, так как имущественные репрессии переобложенных единоличников использовались, как якобы мера воздействия для вступления их в колхозы. *(Показания бывшего заведующего облфинотделом Карачунского).*

В Прилукском районе рабочие пригородных поселков, согласно закона, подлежащие обложению сельскохозяйственным налогом, умышленно переоблагались в сильной мере. На отдельных из них налагалось до 1 000 рублей налогов.

Немалую роль для вызова недовольств среди налогоплательщиков играли искривления в области неправильного начисления налогов, имели место массовые случаи, когда целые группы хозяйств с одинаковой доходностью облагались по разным ставкам. Это вызывало недоумение и возмущение среди налогоплательщиков.

Массовое недовольство среди налогоплательщиков вызывалось еще и тем, что описывалось и изымалось имущество, опись которого не предусматривалась налоговым законодательством, как-то: домашняя птица, мелкие домашние вещи и проч.

В Прилукском районе, в селах Красляны и Заезд, по указаниям арестованных в данное время врагов производились массовые незаконные описи и изъятия имущества у колхозников и единоличников за несвоевременную уплату налоговых платежей, причем в ряде случаев описи и изъятия не вызывались необходимостью, так как имелись еще льготные сроки по платежам, а в отношении неплательщиков не были использованы другие, более благовидные, меры воздействия.

В порядке налогового законодательства отдельные группы колхозников и рабочих при обложении сельхозналогами должны пользоваться льготами в виде скидок и прочее.

Этот закон игнорировался.

Представляемые сельсоветами льготные списки не утверждались, льготы не предоставлялись. Это имело место в сельсоветах: Липовецком, Переволочном и др. Прилукского района.

Грубые извращения в налоговой политике вызывали массовый поток жалоб в облисполком, облфинотдел и др. организации, однако практика рассмотрения жалоб, особенно в облисполкоме и облфинотделе, была организована таким образом, что жалобы лежали без рассмотрения месяцами. Это, в свою очередь, вызвало новый поток жалоб и возмущений.

В Черниговском районе, и по городу особенно, переоблагались единоличники и кустари.

Это привело к тому, что имущество многих единоличных хозяйств было описано и продано (села Черныш, Гущин, Старый Белоус и др.). *(Показания бывшего заведующего облфинотделом Карачунского, бывшего заместителя председателя облисполкома Идина, бывшего заведующего Прилукским райфинотделом Гальченко).*

4. Вредительство по культурно-бытовому строительству.

Участники антисоветских организаций провели значительную подрывную вредительскую работу в области по линии новостроек и капитального ремонта культурно-быто-сооружений, в жилищном строительстве, школ, больниц, детских домов, клубов, театров и проч.

В 1936 году в Глинском районе на постройку хаты-родильни было ассигновано 68 тыс. рублей.

Аппаратом облисполкома ассигнования были задержаны и не спущены в район до глубокой осени. Кроме этого наряды на строительные материалы тоже были спущены к зиме, подвозить их нужно было на далекое расстояние из Роменского района, в то время, как такие же строительные материалы имелись и в Глинском районе.

Строительство было сорвано.

В 1937 году в районе по плану намечалось строительство школы семилетки, библиотеки, кинотеатра, двух жилых домов и бань. На строительство было ассигновано 200 тысяч рублей.

Несмотря на все возможности закончить строительство в том же году, последнее умышленно было сорвано путем затяжки использования ассигнований и приобретения необходимых строительных материалов со стороны бывшего председателя Глинского райисполкома, участника организации – Пичугина. *(Показания Пичугина, бывшего председателя РИКа Глинского района).*

Участник организации Идин, бывший заместитель председателя Черниговского облисполкома, показывает, что он с целью вредительства по линии строительства умышленно задерживал составление и утверждение планов проектов и смет строительства и ликвидировал контроль над исполнением строительства, что приводило к срыву его. По этим причинам сорвано строительство дома облисполкома в г. Чернигов, дома учительства там же и других строек.

Для того чтобы затянуть утверждение строительных смет в центре, Идин через свой аппарат, в большинстве случаев, по капитальному строительству представлял центру значительно завышенные сметы, которые при проверках урезались, после этого пересоставлялись и несвоевременно, в силу этого, доводились местам.

Бывший председатель Черниговского горсовета, арестованный как участник организации, Сибиряк показал, что в 1936 году он сорвал строительство 3-х детских яслей, нового кинотеатра и городской бани, и хирургического и родильного отделения городской больницы.

Само строительство этих объектов проведено вредительски, с отступлениями от планов и из недоброкачественных материалов и, в силу этого, уже в данное время подвергается порче, разрушается, что влечет к новым затратам на капитальный ремонт.

Родильное и хирургическое отделения больницы по плану должны быть закончены до 1 декабря 1936 года, но не закончены еще до сего времени.

Из его же показаний видно, что в г. Чернигов произведен вредительский капитальный ремонт и строительство новых сооружений в городском водоканале и канализации.

Особенно уязвимым местом для вредительства по линии строительства являлись облкомунстройснаб и облстройтрест.

Эти два объекта являлись узловыми пунктами по линии срыва строительства. Заключалось это в том, что на складах этих организаций на большие суммы денег мертвым капиталом лежали необходимые дефицитные оборудования и строительные материалы для строительства. Отпуск их задерживался для строек потому, что строительные организации и учреждения в силу вредительства по линии финансирования их были некредитоспособны и выкупать своевременно необходимые строительные оборудования и материалы не могли. *(Показания Сибиряка).*

5. Вредительство по линии торгующей сети.

Вредительство в торгующей сети участниками организации осуществлялось путем больших растрат оборотного капитала, неправильного распределения по торгующим точкам продуктов ширпотреба и промтоваров с расчетом вызова недовольства со стороны потребителя и компрометации мероприятий по линии кооперации.

Арестованный участник организации – бывший заведующий облвнуторгом – Ситов, показал о том, что вредительство по линии торгующей кооперативной сети проводилось по следующим каналам: наиболее ходкие товары широкого потребления, как-то спички, соль, сахар, папиросы, махорка, мыло хозяйственное, туалетное, галоши, обувь и проч., умышленно завозились в преуменьшенном количестве против спроса и возможностей снабдить ими торгующую сеть. Перебои в торговле этими товарами вызывали недовольство среди широких масс населения. Этот момент врагами, работающими в торгующей системе, использовался и в другом направлении с целью вредительства: создавали видимость нерентабельности существования количества имеющихся торгующих точек и под этим предлогом закрыли большое количество магазинов, лавок, киосков и проч.

Результаты вредительства в этой части особенно были возмутительными и сказались в сельской сети, так как ликвидация торгующих точек привела к тому, что для приобретения необходимых товаров широкого потребления колхозникам в рабочее время приходилось отрываться от работ на продолжительное время для того, чтобы приобрести необходимые товары в лавке, находящейся на расстоянии порой десятков километров от места жительства.

Ходкие товары умышленно «замораживались» на базах, в то время как их не хватало в торгующих точках. Для создания принудительных ассортиментов товаров и замораживания оборотного капитала умышленно приобретались неходкие товары – это вело к большим убыткам.

Арестованный по делу участник организации Рабинович Зиновий Яковлевич, бывший председатель Черниговского облпотребсоюза, показал, что он умышленно с баз облпотребсоюза товары широкого потребления отпускал в минимальном количестве в точки розничной сети в местах наибольшего спроса и наоборот, места меньшего спроса перенасыщал этими товарами. По этим причинам вызывались массовые недовольства среди потребителей.

За 1-ое полугодие 1937 г., по показаниям Рабиновича, растраты в системе потребительской кооперации определяются в сумме **один миллион четыреста тысяч руб**., особенно «отличились» в этом отношении районы: Путивльский, Ямпольский, Середино-Будский.

С растратами умышленно никакой борьбы не велось, а наоборот, растраты поощрялись списыванием растраченных сумм, бухгалтерская отчетность по линии потребительской коопе-

рации находилась в таком состоянии, что на растраты не представлялось возможным[1].

6. Вредительство в области советского строительства.

Организационно-массовая работа сельсоветов и райисполкомов находилась на чрезвычайно низком уровне. Разоблаченные враги народа, находившиеся на руководящих должностях в облисполкоме, вели вредительскую работу в этом направлении. Организационно-массовую работу сельсоветов и райисполкомов пустили по линии самотека, умышленно срывали мероприятия партии и правительства по этой линии.

В 1936 году облисполкомом было вынесено постановление и спущено на места об отчетности депутатов советов перед избирателями. Аппарат облисполкома для практического проведения в жизнь этого постановления никакой помощи периферии не оказал, отнесся к этому формально, и постановление в жизнь проведено не было.

Таким же образом было сорвано постановление ЦИК УССР о проверке выполнения советами наказов избирателей.

Это постановление на места было спущено после длительной задержки его в облисполкоме, сельсоветам не были даны указания, как практически провести это постановление в жизнь, из кого и кто должен избирать проверочные комиссии и как эти комиссии должны работать.

Умышленно саботировалась и была сорвана работа по обсуждению среди широких масс трудящихся проекта Сталинской Конституции. Вместо посылки людей из аппарата облисполкома на периферию для оказания практической помощи сельсоветам в этой работе, облисполком всецело переложил ее на сельсоветы, в результате этого докладчиками назначались совершенно неподготовленные люди, которые, в конечном счете, компрометировали это мероприятие, в качестве докладчиков назначались, главным образом, политически малоподготовленные председатели сельсоветов, председатели колхозов, и др. сельские работники, которые не могли обеспечить трудящимся правильного разъяснения проекта Сталинской Конституции. В связи с этими собраниями для проработки проекта Сталинской Конституции охватывалась незначительная часть населения, а зачастую и эти собрания срывались и не достигали намеченной цели.

Таким же путем была сорвана работа по проработке и принятию Сталинского устава в колхозах. *(Показания Идина).*

При отводе приусадебных земельных участков единоличникам и колхозникам, с вредительской целью, по указаниям арестованного бывшего секретаря Черниговского обкома КП(б)У Маркитана извращена директива Наркомзема.

Согласно этой директивы, размер приусадебного участка единоличника должен быть сокращен на 10% против фактического пользования участка приусадебной земли колхозника, но не больше 0,63 га. Фактически единоличникам нарезались приусадебные участки размером на 10% меньше минимальных норм приусадебных участков колхозников, т. е. не более чем по 0,27 га на двор по области. Это вызвало волну возмущений среди единоличников. В связи с этим поступило большое количество жалоб, на которые практически никто не реагировал, а это увеличивало справедливые возмущения. *(Показания Золотарева, бывшего заместителя начальника ОблЗУ; Сибиряка, бывшего председателя Черниговского горсовета; Никитенко, бывшего председателя Менского РИКа; Северина, бывшего председателя Бахмачского РИКа и др.).*

Участником националистической организации, бывшим председателем облпрофсовета Дацием проведена следующая подрывная работа:

1) вредительство в охране труда и технике безопасности на промышленных предприятиях по Черниговской области;

2) создание тяжелых бытовых условий рабочим предприятий МТС и МТМ;

3) ухудшение материальных условий трудящихся, путем повышения норм выработки и снижения оплаты труда при договорных кампаниях;

4) срыв стахановского движения;

5) срыв оздоровительных мероприятий;

6) вредительство по социальному страхованию;

7) развал культурно-массовой работы в обслуживании трудящихся;

8) распространение и внедрение националистических идей в профсоюзной массе.

Все эти действия имели своей целью возбуждение недовольства среди рабочих и служащих, как средство и база для борьбы против советской власти.

«Создание тяжелых материальных условий на промпредприятиях приводило к значительным размерам травматизма и заболеваемости по временной утрате трудоспособности, а также с исходом инвалидности и, с другой стороны, – повышало расходование средств по социальному страхованию».

Такая практика вредительства имела наиболее широкое применение в г. Ромны, особенно на механическом заводе, где эта работа проводилась завербованным в организацию Новаковским, бывшим председателем райпрофсовета, в г. Нежин – на обозном заводе через завербованного Когана, бывшего председателя райпрофсовета, в Чернигове – на музыкальной и макаронной фабриках проведено лично Дацием и в др. местах.

В результате вредительской деятельности участников организации по линии охраны труда имели место аварии на предприятиях.

В январе 1937 года в Роменском машиностроительном заводе, в силу умышленного допущения Новаковским нарушения техники безопасности, имела место авария (падение котла при его установке) со смертельным исходом для рабочего.

Этот случай вызвал эксцесс на заводе, в процессе которого рабочие пытались избить заводскую администрацию, в частности инженера по технике безопасности.

Там же, в Ромнах, имелись угрозы обвала потолка в МТМ, могущие привести к смертельным случаям.

Ввиду того, что эта опасность для рабочих длительное время не устранялась, мастерская была поставлена в такие условия, которые не позволяли выполнить план ремонта тракторов, а отсюда, как следствие – срыв посевной кампании в 1937 году.

В Чернигове, в целях повышения заболеваемости рабочих на макаронной фабрике, установлена уборная вдали от макаронного цеха (вместо внутренней – утепленной) и, так как температура в цехе жаркая, рабочие в зимнее время при выходе в уборную простуживались и систематически подвергались заболеваниям.

Составлявшиеся акты о нарушениях охраны труда и технике безопасности консервировались в аппарате ОСПС.

К нарушителям техники безопасности меры репрессий не применялись.

На котониновой фабрике в г. Чернигов создавались тяжелые условия рабочим чесального цеха неустановлением вентиляции, при наличии пыли в процессе производства.

Там же не устранялось вредительство в части электропроводки, угрожавшей пожаром, вследствие замыкания проводов.

В результате по этой причине в начале 1937 года цех сгорел.

По указаниям Маркитана осуществлялось вредительство в развитии стахановского движения участником организации Фалалеевым, заместителем председателя ОСПС, путем превышения норм выработки с занижением расценок, отсюда – падение производительности труда

(Чернигов – швейная фабрика).

Этими действиями придушено начавшееся развиваться стахановское движение на Черниговской музыкальной фабрике в 1936 году.

С целью срыва оздоровительных мероприятий, по предложению Тодреса и Маркитана, закрыт водолечебный институт им. Воровского, который переведен в клинику для обслуживания работников обкома и ответственных работников в городе и периферии.

Имевшаяся клиника на Бобровице (предместье Чернигова) переоборудована под дачи обкома.

Тодрес в этих же целях пытался закрыть функционирующий дом отдыха ВЦСПС на Бобровице, однако это не удалось.

По линии соцстрахования, вследствие роста инвалидности, повышались расходования государственных средств на выплату пенсии. Одновременно, средства, отпускаемые для переквалификации инвалидов, умышленно не использовались, чем ухудшались материальные условия пенсионеров и, с другой стороны, – повышалось количество не примененных к труду инвалидов, могущих быть снятыми с пенсионного содержания.

С момента упразднения органов КК-РКИ и возложения функций низового контроля на профсоюзы, Черниговским облпрофсоветом: Дацием, Фалалеевым, Алексеевым и др. участниками организации, с целью дискредитации решения XVII партсъезда, совершенно не организована работа рабочего контроля.

Система бесконтрольности приводила к росту злоупотреблений в объектах бытового обслуживания рабочих и служащих по линии кооперации, столовых, общежитий и т. п.

Эта работа проводилась и организовывалась через вовлеченного в организацию Перехрест – председателя союза работников кооперации.

С целью подрыва финансовой базы профорганизаций и вызова недовольства среди трудящихся, по установке Маркитана, не налаживалась работа ревизионных комиссий.

Не организовывались и не проводились отчеты ревизионных комиссий перед избирателями, следствием чего явились значительные хищения и разбазаривания профсоюзных денежных средств, курортных путевок и пр.

Деятельности антисоветского националистического подполья способствовало отсутствие контроля со стороны ВЦСПС. Работа осуществлялась канцелярскими бюрократическими методами.

В обкомы союзов расставлялись на руководящие должности участники организации, протаскиваемые в профорганы при перевыборах, а также путем кооптации – назначения их на необходимые должности. *(Показания Дация).*

Начальник УНКВД по Черниговской области
капитан Государственной Безопасности [підпис] КОРНЕВ[2]
Заместитель начальника IV отдела
старший лейтенант Госбезопасности [підпис] ТЕЙТЕЛЬ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.110. – Арк.321-350. Оригінал. Машинопис.

[1] Так у документі. Можливо: «проверить на растраты не предоставлялось возможным».

[2] **Корнєв (Капелюс) Марк Борисович** (1900 – 1939) – народився в с. Петроверовка Херсонської

губернії в сім'ї дрібного торговця. В 1914 – 1917 рр. – працював підручним, робітником на складі, спів-робітником канцелярії. З 1918 р. на партійній підпільній роботі в Одесі. В 1920 – 1921 рр. – завідуючий секретними підвідділами повітових ЧК в Тирасполі, Балті, Вознесенську, заступник голови Одеської губЧК. У 1924 – 1927 рр. – начальник Молдавського обласного відділу ГПУ, нарком НКВД Молдавської АРСР. У 1927 – 1930 рр. – начальник Вінницького, Миколаївського окрвідділу ГПУ, в 1931 – 1932 рр. – начальник Полтавського оперсектору ГПУ. В 1937 р. – начальник УНКВД Молдавської АРСР. З липня 1937 до лютого 1938 рр. – начальник УНКВД по Чернігівській області. Засуджений Військової колегією Верховного Суду СРСР 2 лютого 1939 р. до розстрілу. Не реабілітований.

№ 181
Стаття про судовий процес по звинуваченню керівництва Чернігівської обласної заготівельної контори у «шкідництві»

17 жовтня 1937 р.

Буржуазно-націоналістична банда шкідників перед пролетарським судом

Вчора о 6 вечора в залі Будинку Червоної Армії спецколегією Чернігівського обласного суду під головуванням Чередниченка у відкритому судовому засіданні розпочалося слухання справи проти учасників контрреволюційної української буржуазно-націоналістичної організації.

В цій справі до суду притягнуто колишнього керівника облплемзаготконтори Єрмоленка Н.Г., колишнього старшого зоотехніка цієї контори Хоменка Н.Ф., колишнього начальника конеуправління обласного ЗУ Реву Н.Н., зоотехніків конеуправління Дашка І.Н., Шаровара Т.Д., Третяка А.Я.

Державне обвинувачення підтримав облпрокурор Саранський. Захищали підсудних члени колегії оборонців Фрейлін, Рандельман і Гліба.

Великий зал, де відбувається процес, переповнений робітниками, колгоспниками, службовцями, які з винятковою увагою стежать за ходом судового слідства, висловлюють свій гнів і обурення проти підлих дій фашистських найшитів.

Після зачитання головою обвинувального висновку, всі підсудні визнали себе цілком винними в тому, що були активними учасниками контрреволюційної української буржуазно-націоналістичної організації, яка ставила своєю метою повалення радянської влади і повернення з допомогою фашистських держав влади поміщиків і капіталістів, і що для цього вони всіляко підривали колгоспний лад, провадили підле шкідництво в галузі тваринництва.

Вчора на вечірньому засіданні було допитано підсудного Єрмоленка.

Сьогодні суд продовжив свою роботу.

1937 року жовтня 16-19 дня спеціальна судова колегія засудила обвинувачених за статтею 54-7; 54-11 КК УРСР до розстрілу з конфіскацією майна. Вирок остаточний та оскарженню не підлягає.

Більшовик. – 1937. – 17 жовтня.

№ 182
Доповідна записка начальника УНКВД по Чернігівській області М. Корнєва наркому НКВД УРСР І. Леплевському[1] про арешти дружин «ворогів народу»[2]

20 жовтня 1937 р.

Секретно

Сообщаю, что Черниговским облуправлением НКВД репрессировано 70 жен изменников родины, шпионов и членов правотроцкистско-диверсионных организаций, из которых 64 чел. содержится под стражей и 6 чел. под подпиской о невыезде из места постоянного жительства, из них:

	арестовано	под подпиской
По линии 3 отдела	19 чел	1 чел.
По линии 4 отдела	21 чел	2 чел.
По линии 5 отдела	24 чел	3 чел.
ВСЕГО:	64 чел	6 чел.

Закончено и направлено для слушания в Особое совещание при НКВД СССР 27 следственных дел на жен осужденных по I и II категориям.

Операция по репрессированию жен изменников родины, шпионов и членов правотроцкистско-диверсионных организаций и оформление дел на них на Особое совещание при НКВД СССР продолжается.

Списки и цифровые сведения на них направлены мною в 8-й отдел УГБ НКВД УССР.

Начальник УНКВД по Черниговской области
капитан Государственной Безопасности [підпис] М. КОРНЕВ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.148. Оригінал. Машинопис.

[1] **Леплевський І.М.** (1894 – 1938) – народився у м. Брест-Литовськ в єврейській родині робітника-тютюнника. В органах ВУЧК-ГПУ-НКВД з 1918 р. Займав відповідальні посади у Катеринославському, Самарському губвідділах ГПУ. З 16 лютого 1923 р. – голова Подільського губвідділу ГПУ. З 1934 р. – нарком внутрішніх справ Білорусії, у червні 1937 р. призначений наркомом внутрішніх справ Української РСР. Розстріляний у 1938 р.

[2] Арешти членів сімей «ворогів народу» здійснювалися згідно з оперативним наказом НКВД СРСР № 00486. Операція розпочиналася з 1 серпня 1937 р. «Члены семей изменников Родины» (ЧСИР) засуджувалися Особливою нарадою НКВД СРСР на 5-8 років ув'язнення, діти до 15 років направлялися до дитячих закладів. Однак «социально опасные дети осужденных, в зависимости от их возраста, степени опасности и возможностей исправления» направлялися у виправно-трудові дитячі заклади НКВД або дитячі будинки особливого режиму наркомату освіти. За інформацією Міжнародного історико-просвітницького, правозахисного та благодійного товариства «Меморіал», в СРСР було заарештовано понад 18 тис. дружин «ворогів народу» та понад 25 тис. дітей. *Див.: док. № 176.*

№ 183
Доповідна записка виконуючого обов'язки начальника 8 відділу УГБ УНКВД по Чернігівській області Покровського в НКВД УРСР про кількість заарештованих осіб за період з 1 червня по 1 листопада 1937 р.

5 листопада 1937 р.

Совершенно секретно

1. Общие данные о проведенных следственных делах и привлеченных по ним

За время с 1-го июня 1937 г. по 1 ноября 1937 г. аппаратом УГБ Черниговского областного управления НКВД и подчиненными ему районными органами НКВД было заведено:

а) Следдел.................................1 514
б) По ним привлечено..............1 946
в) Арестовано............................1 907

Заведенные следственные дела разбиваются по основным отделам следующим образом:

ОТДЕЛЫ	Заведено дел	Привлечено	Арестовано
По линии 3-го отдела	524	654	651
По линии 4-го отдела	807	1 027	1 015
По линии 5-го отдела	94	135	135
По линии 6-го отдела	56	85	75
По линии 11-го отдела	21	24	24
По линии особоуполномоченного	6	6	6
По линии других отделов	6	15	1
ВСЕГО:	1 514	1 946	1 907

Заведенные следственные дела по источникам возникновения представляются в следующем виде:

	Дел	Привлечено
а) Заведено по агентурным данным	1 383 – 91%	1 790 – 92%
б) Заведено по официальным материалам	131 – 9%	156 – 8%

Вся основная масса привлеченных за это время органами УГБ Черниговской области падает на контрреволюционные преступления, так:

Всего заведено дел по контрреволюционным преступлениям 1 483, по ним привлечено 1 884 человека.

По количеству лиц, привлеченных к ответственности за контрреволюционные преступления, по основным делам, в процентном отношении, мы имеем следующую последовательность:

По линии 4-го отдела	– 1 020 чел. –		54,2%
По линии 3-го отдела	– 646 чел. –		34,2%
По линии 5-го отдела	– 132 чел. –		7%
По линии 6-го отдела	– 8 чел. –		3%
По линии 11-го отдела	– 24 чел. –		1,3%
По линии других отделов	– 4 чел. –		0,3%
ВСЕГО:	1 884 чел. –		100%

Привлеченные и арестованные по окраскам представляются в следующем виде:

	Привлеченные	Арестованные
Контрреволюционная агитация и пропаганда	373	370
Украинская националистическая контрреволюция	361	361
Польский шпионаж	257	257
Троцкисты	169	169
Диверсия	141	141
Вредительство	123	123
Церковная контрреволюция	82	72
Контрреволюционная фашистская организация	71	71
Сектантская контрреволюция	53	53
Польская контрреволюция	49	49
Румынский шпионаж	33	33
Военно-фашистский заговор	31	31
Диверсия	25	25
Немецкая контрреволюция	24	24
Эсеры	19	19
Разный шпионаж	16	16
Немецкий шпионаж	15	15
Японский шпионаж	10	10
Террор	10	10
Контрреволюционная агитация с террористическими высказываниями	8	8
Бывшие коммунисты	7	7
Белая контрреволюция	4	4
Нелегальный переход границы	1	1
Меньшевики	1	1
Измена родине	1	1
ВСЕГО:	1 884	1 871

По остальным отделам УГБ разбивка привлеченных и арестованных по контрреволюционным преступлениям дает следующие соотношения:

	3 отд.		4 отд.		5 отд.		6 отд.		11 отд.		Др. отд.	
	Пр.	Ар.	Пр.	Ар.	Пр.	Ар.	Пр.	Ар.	Пр.	Ар.	Пр.	Ар.
Преступления к-р характера	646	646	1 020	1 008	132	132	58	57	24	24	4	4
Троцкисты	8	8	131	131	23	23	6	6	-	-	1	1
Польские шпионы	232	232	2	2	17	17	1	1	5	5	-	-
Немецкая к-р	23	23	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-
Украинская к-р	55	55	302	302	-	-	-	-	4	4	-	-
К-р агитация и пропаганда	29	29	302	300	10	10	20	19	11	11	1	1
К-р агитация с террористическими высказываниями	-	-	7	7	-	-	1	1	-	-	-	-
Церковная к-р	-	-	82	72	-	-	-	-	-	-	-	-
Вредительство	75	75	4	4	15	15	25	25	2	2	2	2
Диверсия	9	9	6	6	10	10	-	-	-	-	-	-
Украинское повстанчество	64	64	74	74	3	3	-	-	-	-	-	-
Эсеры	-	-	19	19	-	-	-	-	-	-	-	-
К-р фашистская организация	42	42	21	21	8	8	-	-	-	-	-	-
Немецкий шпионаж	10	10	-	-	3	3	2	2	-	-	-	-
Японский шпионаж	7	7	-	-	2	2	1	1	-	-	-	-
Разный шпионаж	7	7	1	1	7	7	1	1	-	-	-	-
Нелегальные переходы границы	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Террор	-	-	8	8	2	2	-	-	-	-	-	-
Сектантская к-р	-	-	53	53	-	-	-	-	-	-	-	-
Румынский шпионаж	31	31	-	-	-	-	-	-	2	2	-	-
Белая к-р	4	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Польская к-р	48	48	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Бывшие коммунисты	1	1	6	6	-	-	-	-	-	-	-	-
Военно-фашистский заговор	-	-	-	-	31	31	-	-	-	-	-	-
Меньшевики	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Измена родине	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-

Всего заведено дел не по контрреволюционным преступлениям:

а) Дел.....................................31
б) Привлеченных..................62
в) Арестованных...................36

Из них по окраскам:

	Дел	Привлечено	Арестовано
Побег из ссылки	2	3	3
Хищение социалистической собственности	8	17	13
Служебно-должностные преступления	13	27	6
Социально-опасный элемент	2	2	2
Безбилетный проезд по железной дороге	2	2	2
Поджог (75 ст. УК)	2	4	4
Хулиганство	1	1	–
Авария	1	6	6
ВСЕГО:	31	62	36

2. Результаты по проведенным делам:

За пять месяцев аппаратом УГБ Черниговского ОУ НКВД и подчиненными ему районными органами НКВД закончено 493 следдела с 858 привлеченными по ним.

Законченные и переданные в прокуратуру, суды и другие органы следдела получили следующее направление:

	Дел	Привлеченных
Передано в прокуратуру и суды	243	388
Передано в О/С НКВД СССР	6	11
Освобождено с прекращением дел в процессе следствия	6	7
Передано в другие органы НКВД	4	4
Прошло по решениям «тройки» при ЧОУ НКВД	65	266
Выбыло по другим причинам	1	5
Передано в органы милиции	4	4
Оформлено по военной коллегии	130	130
Осуждено в порядке приказа НКВД СССР № 00485	34	34
ВСЕГО:	493	849

Результаты по рассмотренным делам представляются в следующем виде:

ВМН	256
ИТЛ до 10 лет	192
ИТЛ до 5 лет	112
ИТЛ до 3 лет	42
Принудительные работы	18
Прочие меры	12
Оправдано судами	26

Прекращено прокуратурой............18
ВСЕГО:...................676

Сравнительные данные

Приводим сравнительные данные о количестве заведенных следдел и привлеченных по ним по основным отделам за время июнь-октябрь 1937 г.

Отделы	июнь		июль		август		сентябрь		октябрь	
	дел	привл.	дел	привл.	дел	привл.	дел	привл.	дел	привл.
По линии 3-го отдела	8	35	22	48	38	52	118	143	338	376
По линии 4-го отдела	48	98	63	115	68	115	154	168	474	531
По линии 5-го отдела	14	28	16	18	12	25	27	35	25	29
По линии 6-го отдела	18	21	20	36	18	28	-	-	-	-
По линии 11-го отдела	-	-	-	-	-	-	14	17	7	7

3. Наличие следственных дел и арестованных по ним в аппарате УГБ Черниговского облуправления НКВД и подчиненных ему районных органов НКВД

По состоянию на 6.XI-1937 г.

Имеется в производстве:

а) Дел...1 542
б) По ним арестованных.................1 855

Из них по отделам:

	Дел	Арестованных
По линии 3-го отдела	559	658
По линии 4-го отдела	862	1 042
По линии 5-го отдела	100	137
По линии 11-го отдела	21	28
ИТОГО:	1 542	1 865

Наличие следственных дел, находящихся в производстве на 6.XI-1937 года, по окраскам, отделам и основным контрреволюционным преступлениям, представляются в следующем виде:

По линии 3-го отдела	Дел	Арестованных
Германский шпионаж	10	10
Японский шпионаж	9	9
Польский шпионаж	237	244
Румынский шпионаж	33	35
Разный шпионаж	13	13
Диверсия	7	9
Троцкисты	5	6
Немецкая контрреволюция	3	4
Украинская националистическая контрреволюция	36	82
Контрреволюционная агитация и пропаганда	22	23
Фашисты	32	34
Украинское контрреволюционное повстанчество	51	69
Вредительство	45	64
Бывшие коммунисты	1	1
Польская контрреволюция	51	51
Белая контрреволюция	4	4
ИТОГО:	559	658

По линии 4-го отдела	Дел	Арестованных
Польский шпионаж	7	7
Разный шпионаж	2	2
Диверсия	2	6
Троцкисты	152	164
Эсеры	10	17
Меньшевики	1	1
Бывшие жандармы	1	1
Церковная контрреволюция	56	61
Украинская националистическая контрреволюция	309	349
Контрреволюционная агитация и пропаганда	230	263
Контрреволюционная агитация с террористическими высказываниями	1	1
Фашисты	3	17
Украинское контрреволюционное повстанчество	41	76

Вредительство...5............................5
Бывшие коммунисты.......................................1............................6
Сектантская контрреволюция.......................31..........................56
Побег из ссылки..4............................4
Польская контрреволюция..............................1............................1
Террор...5............................5
ИТОГО:..................................862....................1 042

По линии 5-го отдела	Дел	Арестованных
Германский шпионаж	3	3
Японский шпионаж	2	2
Польский шпионаж	17	18
Разный шпионаж	4	7
Измена родине	1	1
Диверсия	9	10
Троцкисты	10	18
Контрреволюционная агитация и пропаганда	9	9
Фашисты	1	8
Повстанчество, контрреволюция	1	1
Вредительство	2	13
Хищение	4	5
Участники антисоветского военно-фашистского заговора	36	41
Сектанты	1	1
ИТОГО:	100	137

По линии 11-го отдела	Дел	Арестованных
Польский шпионаж	4	4
Румынский шпионаж	2	2
Троцкисты	1	1
Украинская националистическая контрреволюция	2	9
Контрреволюционная агитация и пропаганда	8	8
Вредительство	4	4
ИТОГО:	21	28

Исполняющий обязанности начальника
8 отдела УГБ УНКВД
младший лейтенант Госбезопасности [підпис] ПОКРОВСКИЙ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.81-91. Оригінал. Машинопис.

№ 184

Доповідна записка виконуючого обов'язки начальника 8 відділу УГБ УНКВД по Чернігівській області Покровського в НКВД УРСР про кількість засуджених особливою «трійкою» за час з 5 серпня по 5 листопада 1937 року

6 листопада 1937 р.

Совершенно секретно

Общие данные

За отчетное время осуждено особой тройкой при Черниговском ОУ НКВД:

По первой категории..........................820 чел.
По второй категории.......................1 958 чел.
ВСЕГО.......................2 778 чел.

Из них:
бывших кулаков..1 669 или 60%
уголовников..791 или 28,5%
прочий контрреволюционный элемент...........318 или 11,5%
ВСЕГО.......................................2 778 или 100%

Из них:
бывших кулаков:
по первой категории................................505 или 30,2%
по второй категории.............................1 164 или 69,8%
ИТОГО.......................................1 669 или 100%
уголовников:
по первой категории................................156 или 19,8%
по второй категории................................635 или 80,2%
ИТОГО...791 или 100%
прочий контрреволюционный элемент:
по первой категории................................159 или 50%
по второй категории.................................159 или 50%
ИТОГО...318 или 100%

На осужденных в лагеря и тюрьмы эти же данные по мерам наказания представляются в следующих цифровых выражениях:

	Всего осуждено по 2 категории	Из них: ИТЛ 10 лет	ИТЛ 8 лет	Тюрьма 10 лет	Тюрьма 8 лет
бывших кулаков	1 164	974	135	5	-

уголовников	635	421	203	9	2
прочий контрреволюционный элемент	159	123	86	-	-
ВСЕГО	1 958	1 518	424	14	2

Осужденные особой тройкой при Черниговском ОУ НКВД изъяты:

	ВСЕГО	Из них:		
		Быв. кулаков	Уголовн.	Пр. к-р элементов
Из колхозов	657	382	205	70
Из совхозов	47	33	2	12
С промпредприятий	120	90	19	11
Из военной промышленности	4	-	-	4
С транспорта	55	42	6	7
Со строительства	43	33	9	1
Из соваппарата	11	3	1	7
Без определенных занятий	1 276	708	489	79
Прочие	565	371	60	134
ВСЕГО	2 778	1 662	791	325

В числе осужденных имеется:

	ВСЕГО	Из них:		
		Быв. кулаков	Уголовн.	Пр. к-р элементов
а) Ранее осужденных, отбывших наказание	1 654	894	642	119
б) Ранее осужденных, бежавших из лагерей и ссылки	334	240	89	4
в) Скрывшихся от репрессии	473	433	23	17
г) Находившихся к моменту осуждения в тюрьмах	10	-	6	4
д) Не судимы	307	95	31	181
ВСЕГО	2 778	1 662	791	325

Из числа осужденных особой тройкой рассмотрено 102 дела на 324 человека, привлеченных не по операции, из них:

	Всего рассмотрено		Результаты				
			ВМН	ИТЛ		Тюрьма	
	дел	по ним обвин.		10 лет	8 лет	10 лет	8 лет
По линии 3 отдела	12	99	48	40	11	-	-
По линии 4 отдела	44	147	89	45	12	-	1
По линии 5 отдела	-	-	-	-	-	-	-
По линии 11 отдела	3	11	5	5	1	-	-
По линии ОМЗа	6	9	6	1	2	-	-
По линии трансп. орг. НКВД	31	31	7	23	1	-	-
По линии облмилиции	4	25	5	14	6	-	-
По линии ж.д. милиции	2	2	1	1	-	-	-
ВСЕГО	102	324	161	129	33	-	1

Таким образом, по делам не по операции особой тройкой осуждено 324 чел. или 14,2%.

Рассмотренные особой тройкой дела по ликвидированным в настоящее время контрреволюционным организациям и контрреволюционным и уголовно-грабительско-бандитским группам представляются в следующем виде:

По линии УГБ	Рассмотрено дел	По ним осуждено
Немецкая контрреволюционная фашистская организация	1	27
Контрреволюционная повстанческая диверсионно-вредительская организация	2	34
Контрреволюционная повстанческая украинская националистическая организация	14	132
Контрреволюционных кулацких националистических групп	14	50
Церковно-сектантских групп	5	19
ИТОГО ПО ЛИНИИ УГБ	36	262

По линии милиции	Рассмотрено дел	По ним осуждено
Групп скотоконокрадов	2	7
Уголовно-воровских, бандитско-грабительских групп	25	104
ИТОГО ПО ЛИНИИ МИЛИЦИИ	27	111
ВСЕГО	63	373

По национальному составу осужденные особой тройкой разбиваются следующим образом:

	Всего осуждено	Из них по национальному составу	
		1 категория	2 категория
Украинцев	2 647	770	1 877
Русских	85	26	59
Немцев	27	15	12
Цыган	7	4	3
Белорусов	5	2	3
Евреев	2	1	1
Поляков	2	1	1
Молдаван	1	-	1
Латышей	1	1	-
Болгар	1	-	1
ВСЕГО	2 778	820	1 958

Данные об осужденных особой тройкой при Черниговском облуправлении НКВД в разрезе районных органов НКВД и с разбивкой по категориям осуждения представляются в следующем цифровом выражении:

(По опергруппам)

Наименование районов	Всего осуждено		Из них:					
			б. кулаков		уголовников		пр.к-р. элем.	
	1 кат.	2 кат.	1 кат.	2 кат	1 кат.	2 кат.	1 кат.	2 кат.
Нежин опергруппа								
Бобровица	23	52	18	32	5	20	-	-
Комаровка	7	29	4	28	-	1	3	-
Лосиновка	5	20	5	16	-	4	-	-
Нежин	21	87	11	55	8	32	2	-
Новая Басань	6	13	4	7	1	5	1	1
Носовка	19	49	17	41	1	6	1	2
ИТОГО	81	250	59	179	15	68	7	3
Прилуки опергруппа								
Варва	4	20	3	10	-	10	2	-
Иваница	5	18	4	13	1	5	-	-
Ичня	4	18	4	12	-	4	-	2
Малая Девица	4	17	2	7	2	10	-	-
Прилуки	14	53	9	37	2	15	3	1
Сребное	8	12	4	5	4	6	-	1

Яблуновка............................8	13	8	12	-	1	-	-
ИТОГО................48	151	34	96	9	51	5	4
Ромны опергруппа							
Глинск.................................11	27	9	22	1	5	1	-
Дмитриевка.........................24	27	18	5	3	9	3	13
Недригайлов........................6	23	5	16	1	7	-	-
Ромны…............................45	71	28	34	5	28	12	9
Смелое...............................10	37	7	27	2	10	1	-
Талалаевка...........................3	9	1	5	1	4	1	-
ИТОГО...............99	194	68	109	13	63	18	22
Чернигов опергруппа							
Березное............................19	33	14	29	4	3	1	1
Добрянка.............................3	22	3	13	-	8	-	1
Козелец..............................19	23	13	14	1	3	5	6
Михайло-Коцюбинск.......10	33	3	21	7	12	-	-
Куликовка..........................16	48	12	34	2	13	2	1
Любеч................................28	59	19	37	3	14	6	8
Олишевка..........................15	36	12	22	1	13	2	1
Остер...................................8	24	4	12	3	11	1	1
Репки.................................15	62	11	35	3	37	1	-
ЧОУ НКВД.......................80	192	45	172	4	11	31	9
Горотдел РКМ....................5	4	-	-	5	4	-	-
Отдел РКМ пригородной полосы...............................9	31	-	-	9	31	-	-
ж. д. милиция.....................1	-	-	-	1	-	-	-
ОДТО ГУГБ НКВД............1	5	1	3	-	1	-	1
ИТОГО............229	572	137	392	43	161	49	29
Конотоп опергруппа							
Конотоп............................44	72	9	32	4	19	31	21
Батурин...............................-	20	-	9	-	10	-	1
Бахмач..............................18	48	12	20	6	26	-	2
Бурынь...............................9	13	3	4	5	9	1	-
Дубовязовка......................4	16	2	7	2	9	-	-
Короп................................11	17	8	6	3	10	-	1
Кролевец..........................12	22	7	7	2	11	3	4
ОДТО ГУГБ ст. Конотоп..2	15	2	13	-	-	-	2
ИТОГО 100	223	43	98	22	94	35	31
Городня опергруппа							
Борзна..............................24	56	15	27	-	12	9	17
Городня............................28	55	15	31	6	14	7	10
Корюковка.........................7	27	6	14	-	12	1	1
Мена................................18	46	13	32	5	13	-	1

Сосница..............................8	26	4	13	4	12	-	1
Тупичев...............................3	17	2	12	-	5	1	-
Холмы...............................10	27	8	17	2	10	-	-
Щорс.................................26	29	16	18	3	6	7	8
ИТОГО............124	286	79	164	20	84	25	38
Глухов опергруппа							
Глухов...............................14	31	6	10	7	21	1	-
Красное...............................9	13	5	11	4	2	-	-
Путивль.............................15	38	11	17	2	8	2	13
Шалыгино.........................11	14	6	9	3	5	2	-
Ямполь.................................6	24	5	11	1	13	-	-
ИТОГО..............55	120	33	58	17	49	5	13
Новгород-Северский опергруппа							
Гремяч................................6	18	5	6	1	12	-	-
Новгород-Северский......19	21	13	2	6	18	-	1
Понорница..........................7	24	5	19	2	4	-	1
Семеновка.........................13	34	10	10	2	20	1	4
Середина-Буда....................8	12	6	6	2	6	-	-
Хильчичи............................4	15	3	10	1	3	-	2
ИТОГО..............57	124	42	53	14	63	1	8
Шостка.............................27	38	10	15	3	12	14	11
ВСЕГО............ 820	1 958	505	1 164	156	635	159	159

Анализируя данные о работе оперативных групп, мы приходим к следующим цифровым показателям:

	Всего осуждено по 1 и 2 категориям		
1. Черниговская опергруппа	801	или	28,8%
2. Гроднянская опергруппа	410	или	14,7%
3. Нежинская опергруппа	331	или	11,8%
4. Конотопская опергруппа	323	или	11,7%
5. Роменская опергруппа	293	или	10,5%
6. Прилукская опергруппа	199	или	7,1%
7. Новгород-Северская опергруппа	181	или	6,5%
8. Глуховская опергруппа	175	или	6,4%
9. Шостенское РО НКВД	65	или	2,3%
ВСЕГО	2 778	или	100%

Работа этих же групп в части представления дел по первой категории в цифровом и процентном отношении имеет следующую последовательность:

	Осуждено по 1 категории		В процентном отношении
1. Черниговская опергруппа	229	или	27,9%
2. Гроднянская опергруппа	124	или	15,1%
3. Конотопская опергруппа	100	или	9,8%
4. Роменская опергруппа	99	или	12,0%
5. Нежинская опергруппа	81	или	12,2%
6. Новгород-Северская опергруппа	57	или	6,7%
7. Глуховская опрегруппа	55	или	5,9%
8. Прилукская опергруппа	48	или	7,1%
9. Шостенское РО НКВД	27	или	3,3%
ВСЕГО	820	или	100%

Исполняющий обязанности начальника
8 отдела УГБ УНКВД
младший лейтенант Госбезопасности [підпис] ПОКРОВСКИЙ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.111-118. Оригінал. Машинопис.

№ 185
Доповідна записка виконуючого обов’язки начальника 8 відділу УГБ УНКВД по Чернігівській області Покровського в НКВД УРСР про «ліміти» щодо репресій громадян області

6 листопада 1937 р.

Совершенно секретно

Лимитная положенность:
а) по I–й категории...................- 1 100 чел.
Осуджено.........................- 820 чел.
Остаток............................- 280 чел.

б) по II–й категории..................- 2 800 чел
Осуджено.........................- 1 958 чел.
Остаток............................- 842 чел.

***А всего остаток лимита на 6-е ноября 1937 года – 1 122 чел.*[1]**

Исполняющий обязанности начальника
8 отдела УГБ УНКВД
младший лейтенант Госбезопасности [підпис] ПОКРОВСКИЙ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.120. Оригінал. Машинопис.

[1] Згідно з оперативним наказом НКВД СРСР № 00447 від 30 липня 1937 р. «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» початкові «ліміти» для Чернігівської області складали 300 осіб по 1 першій категорії (розстріл) та 1300 по 2 категорії (ув'язнення). Але керівники УНКВД отримали право просити збільшення «лімітів».

№ 186
Доповідна записка виконуючого обов'язки начальника 8 відділу УГБ УНКВД по Чернігівській області Покровського в НКВД УРСР про кількість засуджених виїзною сесією Військової колегії Верховного Суду СРСР за період з 1 червня по 1 листопада 1937 р.

6 листопада 1937 р.

Совершенно секретно

1. За отчетное время осуджено Выездной Сессией Военной Коллегии Верхсуда СССР.

К ВМН...64 чел.
К заключению в тюрьму
на разные сроки............................5 чел.
ВСЕГО...69 чел.

2. За это же время осуждено по представленным материалам в порядке приказа НКВД СССР от 11/VIII–37 г. № 00485

К ВМН..29 чел.
К заключению в концлагерь.........5 чел.
ВСЕГО..34 чел.

Исполняющий обязанности начальника
8 отдела УГБ УНКВД
младший лейтенант Госбезопасности [підпис] ПОКРОВСКИЙ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.92. Оригінал. Машинопис.

№ 187
Доповідна записка виконуючого обов'язки начальника 8 відділу УГБ УНКВД по Чернігівській області Покровського в НКВД УРСР про результати роботи обласної «трійки» щодо «української», «німецької» та «польської» контрреволюції[1] за період з 5 серпня по 10 листопада 1937 р.

9 листопада 1937 р.

Совершенно секретно

По украинской национальной контрреволюции.

	Рассмотрено дел	По ним осуждено
1. Контрреволюционных украинских национальных повстанческих организаций и повстанческо-диверсионно-вредительских организаций	19	170 чел.
2. Контрреволюционных кулацких националистических групп	14	50 чел.
ИТОГО по организациям и групповым делам	33	220 чел.

Одиночные дела по украинской национальной контрреволюции разбиваются следующим образом:

Всего осуждено по украинской национальной контрреволюции....................................565 чел.
Из них:
Бывших участников контрреволюционных формирований...............................93 чел.
Бывших участников политбанд и контрреволюционного движения..................................408 чел.
Бывших карателей..48 чел.
Бывших членов украинских партий..................................16 чел.

А всего по украинской национальной контрреволюции осуждено особой тройкой – 785 чел.

По немецкой национальной контрреволюции.

	Рассмотрено дел	По ним осуждено
1. Немецкая контрреволюционная фашистская организация	1	27 чел.

2. Одиночных дел на немцев...................................1............................1 чел.
ВСЕГО по немецкой национальной
контрреволюции..2...........................28 чел.

По польской национальной контрреволюции.

	Рассмотрено дел	По ним осуждено
1. Одиночных дел на поляков	2	2
ВСЕГО	2	2

Исполняющий обязанности начальника
8 отдела УГБ УНКВД
младший лейтенант Госбезопасности [підпис] ПОКРОВСКИЙ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.121-122. Оригінал. Машинопис.

[1] Арешти громадян німецького та польського походження здійснювалися згідно з оперативними наказами НКВД № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР» від 25 липня 1937 р. і № 00485 «О ликвидации польских диверсионно-шпионских групп и организаций ПОВ [Польской военной организации]» від 11 серпня 1937 р. Згідно з цими наказами засудження громадян за 1 чи 2 категорією здійснювалося «двійкою» (обласний прокурор та начальник УНКВД). Списки направлялися на затвердження «Вищої двійки» (прокурор СРСР та нарком НКВД СРСР). Вироки виконувалися лише після їх підтвердження «Вищою двійкою». Обласні «трійки» лише у виключних випадках виносили вироки по так званих «національних» операціях. Арешти «українських контрреволюціонерів» здійснювалися за оперативним наказом НКВД СРСР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». *Див.: Док. № 175.*

№ 188
Супроводжувальний лист № 1965136 доповідної записки начальника УНКВД по Чернігівській області М. Корнєва наркому НКВД УРСР І. Леплевському про оперативно-слідчу роботу УГБ УНКВД по Чернігівській області з 1 червня по 1 грудня 1937 року

1 грудня 1937 р.

Совершенно секретно
Серия «К»

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР – КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА тов. ЛЕПЛЕВСКОМУ
г. Киев

При этом представляю цифровую справку об оперативно-следственной работе УГБ УНКВД по Черниговской области – за время с 1-го июня по 1-е декабря 1937 г., в соответствии с Вашей

директивой от 15-го ноября 1937 г. № 109804.

В дополнение к настоящей цифровой справке сообщаю, что с 1-го июня по 1-е декабря 1937 года было арестовано:

а) по обычным делам..2 584 чел.
б) по изъятию уголовно-кулацкого
и прочего контрреволюционного элемента...........................4 585 чел.
ВСЕГО:...7 169 чел.

Данные об осужденных по кулацкой операции представляются в следующем виде:
а) бывших кулаков...2 559 чел.
б) уголовников..910 чел.
в) прочий контрреволюционный элемент.................................872 чел.
ВСЕГО:...4 341 чел.

Примечание: В число 4 585 чел. вошло 809 чел., осужденных особой тройкой, следственные дела на которых были зарегистрированы в обычном порядке.

Наличие арестованных на 1-е декабря 1937 г.
а) По обычным делам..916 чел.
б) По кулацкой операции...268 чел.
ВСЕГО:...1 184 чел.

Одновременно сообщаю, что на 1-е декабря сего года имеется еще не утвержденных НКВД СССР 59 справок на лиц, подлежащих представлению на Военную Коллегию Верхсуда СССР, из них: по линии 3-го отдела УГБ – 6 справок, по линии 4-го отдела – 26 справок и по линии 5-го отдела – 27 справок.

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] М. КОРНЕВ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.185-186. Оригінал. Машинопис.

№ 189
Доповідна записка начальника УНКВД по Чернігівській області М. Корнєва в НКВД УРСР про кількість арештованих громадян за період з 1 червня по 1 грудня 1937 р.

2 грудня 1937 р.

Совершенно секретно

За время с 1-го июня по 1-е декабря 1937 года всего арестовано – 7 169 чел.

Количество арестованных разбивается по линиям:

Троцкистов и правых..312 чел.
Участников военно-фашистского заговора..........................76 чел.
Украинских националистов..725 чел.
По польской контрреволюции и шпионажу.........................603 чел.
По немецкой контрреволюции и шпионажу........................101 чел.
По румынской контрреволюции и шпионажу.......................51 чел.
По японской контрреволюции и шпионажу..........................24 чел.
По церковно-сектантской контрреволюции.......................255 чел.
По кулацкой операции..4 585 чел.
Жен изменников родины...189 чел.

По другим делам:
Французский шпионаж...5 чел.
Антисоветская агитация, сельская контрреволюция,
прочий антисоветский элемент..124 чел.
Террор...13 чел.
Контрреволюционное вредительство..................................32 чел.
Меньшевики...6 чел.
Эсеры..21 чел.
Контрреволюционная троцкистская агитация....................26 чел.
Диверсия..21 чел.
ИТОГО:..7 169 чел.

Осуждено Военной Коллегией правых троцкистов и украинских националистов:

По первой категории..84 чел.
По второй категории..2 чел.
ИТОГО:...86 чел.

Осуждено Военной Коллегией по военно-фашистскому заговору:

По первой категории..26 чел.
По второй категории..3 чел.
ИТОГО:...29 чел.

Осуждено Военным трибуналом, Спецколлегией и Особым Совещанием:

По первой категории..14 чел.
По второй категории...270 чел.
ИТОГО:...284 чел.

Осуждено по полякам (по спискам):

По первой категории...134 чел.
По второй категории...27 чел.
ИТОГО:...161 чел.

Осуждено по немцам (по спискам):

По первой категории..24 чел.
По второй категории..1 чел.
ИТОГО:...25 чел.

Осуждено по румынам (по спискам):

По первой категории...9 чел.
По второй категории...10 чел.
ИТОГО:...19 чел.

Осуждено по харбинской операции (по спискам):

По первой категории...5 чел.
По второй категории..1 чел.
ИТОГО:...6 чел.

Числится за НКВД СССР еще не рассмотренных справок:

По полякам................................244 чел.
По немцам...................................57 чел.
По румынам................................25 чел.
По харбинцам.............................13 чел.
ВСЕГО:.................339 чел.

На 1-е декабря 1937 года осталось арестованных:

Троцкистов и правых...141 чел.
Участников военно-фашистского заговора.........................40 чел.
Украинских националистов...177 чел.
По польской контрреволюции и шпионажу......................184 чел.
По немецкой контрреволюции и шпионажу.........................19 чел.
По румынской контрреволюции и шпионажу.......................7 чел.
По японской контрреволюции и шпионажу...........................4 чел.
По церковно-сектантской контрреволюции.........................25 чел.
По кулацкой операции...268 чел.
Жен изменников родины...126 чел.

По другим делам:
Сельская контрреволюция, антисоветская
агитация, антисоветский элемент..157 чел.
Эсеров..10 чел.
Меньшевиков..2 чел.
Белая контрреволюция..2 чел.
Террор...2 чел.

Диверсия...3 чел.
Вредительство...17 чел.
ВСЕГО:...1 184 чел.

За время с 5-го августа по 1-е декабря 1937 года осуждено по кулацкой операции:

Осуждено по первой категории....................................1 225 чел.
Осуждено по второй категории.....................................3 116 чел.
ВСЕГО:...4 341 чел.

Из общего количества осужденных тройкой – осуждено:
Поляков..2 чел.
Немцев..28 чел.
Украинских националистов................745 чел.
Церковников и сектантов....................147 чел.

Осуждено на открытых процессах за отчетное время:

Всего было 4 открытых процесса, по ним осуждено 21 человек.

Из них:

1. Осуждено за контрреволюционную вредительскую деятельность в системе животноводства:

	Первая категория	Вторая карегория
Один процесс	6	-
ИТОГО:	6	-

2. Осуждено за вредительскую деятельность в системе «Заготзерно»:

	Первая категория	Вторая карегория
Три процесса	8	7
ИТОГО:	8	7
ВСЕГО:	14	7

21

За отчетное время осуждено к заключению в ИТЛ 8 человек жен изменников родины.

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] М. КОРНЕВ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.180-184. Оригінал. Машинопис.

№ 190
Супроводжувальний лист № 1965136 доповідної записки начальника УНКВД по Чернігівській області М. Корнєва наркому НКВД УРСР І. Леплевському про оперативно-слідчу роботу УГБ УНКВД по Чернігівській області з 1 червня по 7 грудня 1937 року

6 грудня 1937 р.

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР – КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА тов. ЛЕПЛЕВСКОМУ

г. Киев

При этом представляю цифровую справку об оперативно-следственной работе УГБ УНКВД по Черниговской области за время с 1-го июня по 7-е декабря 1937 года.

В дополнение к настоящей цифровой справке сообщаю, что с 1-го июня по 7-е декабря 1937 года было арестовано:

а) по обычным делам...2 665 чел.
б) по изъятию кулацкого, уголовного
и прочего контрреволюционного элемента.............4 600 чел.
ВСЕГО...7 265 чел.

Данные об осужденных по кулацкой операции представляются в следующем виде:

а) бывших кулаков...2 761 чел.
б) уголовников...912 чел.
в) прочих контрреволюционных элементов...............927 чел.
ВСЕГО...4 600 чел.

Из них:

	1-я категория	2-я категория
Бывших кулаков	799	1 962
Уголовников	175	737
Прочих контрреволюционных элементов	326	601
ВСЕГО	1 300	3 300
А ВСЕГО	4 600 чел.	

Одновременно сообщаю, что на 7-е декабря сего года имеется посланных на утверждение НКВД УССР справок на лиц, следственные дела на которых представляются для рассмотрения на Военную Коллегию Верховного Суда СССР, из них:

а) по линии 3 отдела УГБ..............................17
б) по линии 4 отдела 51
в) по линии 5 отдела.......................................32
ВСЕГО...100

Примечание: В число 17 справок по линии 3-го отдела включено 5 справок на лиц,

следственные дела на которых утверждены, но еще не заслушаны Военной Коллегией Верхсуда СССР.

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] КОРНЕВ[1]

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.200-201. Оригінал. Машинопис.

[1] В додатку до цифрової довідки начальника УНКВД по Чернігівській області М. Корнєва від 6 грудня 1937 р. вказувалося: «В дополнение к настоящей цифровой справке, при этом представляю сравнительные данные о количестве арестованных по месяцам: июнь – 165 чел., июль – 213 чел., август – 221 чел., сентябрь – 363 чел., октябрь – 945 чел., ноябрь – 662 чел., декабрь – 96 чел.. Итого – 2 665 чел. На 1 августа 1937 г. по кулацкой операции состояло 244 чел. Всего по кулацко-уголовной операции арестовано 4 265 чел. Всего арестовано с 1 июня по 7 декабря 1937 года 7 265 чел. Начальник УНКВД по Черниговской области майор Государственной Безопасности М. Корнев». *Див.: ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.202.*

№ 191
Доповідна записка начальника УНКВД по Чернігівській області М. Корнєва в НКВД УРСР про кількість заарештованих громадян з 1 червня по 7 грудня 1937 року

7 грудня 1937 р.

Совершенно секретно

За время с 1-го июня по 7-е декабря 1937 года всего арестовано – 7 265 чел.

Количество арестованных разбивается по линиям:

Троцкистов и правых..315 чел.
Участников военно-фашистского заговора.......................76 чел.
Украинских националистов..726 чел.
По польской контрреволюции и шпионажу.....................625 чел.
По немецкой контрреволюции и шпионажу....................122 чел.
По румынской контрреволюции и шпионажу..................51 чел.
По японской контрреволюции и шпионажу......................24 чел.
По латышской контрреволюции и шпионажу...................15 чел.
По английскому шпионажу..1 чел.
По церковно-сектантской контрреволюции.....................258 чел.
По кулацкой операции..4 600 чел.
Жен изменников родины...189 чел.
Французский шпионаж...5 чел.
Антисоветская агитация, сельская контрреволюция,
прочий антисоветский элемент..139 чел.
Террор..13 чел.

Контрреволюционное вредительство..................................32 чел.
Меньшевики...6 чел.
Эсеры...21 чел.
Контрреволюционная троцкистская агитация....................26 чел.
Диверсия...21 чел.
ВСЕГО:...7 265 чел.

В число прошедших по изъятию кулацкого, уголовного и прочего контрреволюционного элемента – 4 600 чел. вошло 875 чел., следственные дела на которых были заведены не по операции.

Осуждено Военной Коллегией правых троцкистов и украинских националистов:

По первой категории..84 чел.
По второй категории..2 чел.
ИТОГО:..86 чел.

Осуждено Военной Коллегией по военно-фашистскому заговору:

По первой категории..26 чел.
По второй категории..3 чел.
ИТОГО:...29 чел.

Осуждено Военным трибуналом, Спецколлегией и Особым Совещанием:

По первой категории..14 чел.
По второй категории..261 чел.
ИТОГО:...275 чел.

Осуждено по полякам (по спискам):

По первой категории..148 чел.
По второй категории...53 чел.
ИТОГО:...201 чел.

Осуждено по немцам (по спискам):

По первой категории..29 чел.
По второй категории..3 чел.
ИТОГО:..32 чел.

Осуждено по румынам (по спискам):

По первой категории...9 чел.
По второй категории...13 чел.
ИТОГО:..22 чел.

Осуждено по харбинской операции (по спискам):

По первой категории..5 чел.
По второй категории...3 чел.
ИТОГО:..8 чел.

Числится за НКВД СССР еще не рассмотренных справок:

По полякам................................394 чел.
По немцам...................................98 чел.
По румынам................................23 чел.
По харбинцам.............................15 чел.
По латышам..................................3 чел.
ВСЕГО:................533 чел.

На 7-е декабря 1937 года осталось арестованных - 561 чел.

Наличие арестованных разбивается по линиям:

Троцкистов и правых...127 чел.
Участников военно-фашистского заговора.........................40 чел.
Украинских националистов..105 чел.
По польской контрреволюции и шпионажу..........................7 чел.
По немецкой контрреволюции и шпионажу.........................9 чел.
По румынской контрреволюции и шпионажу......................1 чел.
По японской контрреволюции и шпионажу.........................2 чел.
По церковно-сектантской контрреволюции........................28 чел.
По кулацкой операции... -
Латышей...12 чел.
Жен изменников родины..65 чел.

По другим делам:
Сельская контрреволюция, антисоветская
агитация, антисоветский элемент.......................................131 чел.
Эсеров...10 чел.
Вредительство..17 чел.
Диверсия...3 чел.
Террор...2 чел.
Белая контрреволюция...2 чел.
ВСЕГО:...561 чел.

За время с 5-го августа по 3-е декабря 1937 года осуждено по кулацкой операции:

По первой категории....................................1 300 чел.
По второй категории....................................3 300 чел.
ВСЕГО:.................................4 600 чел.

Из общего количества осужденных тройкой – осуждено:

Поляков..2 чел.
Немцев..29 чел.
Украинских националистов.................822 чел.
Церковников и сектантов....................159 чел.

Осуждено на открытых процессах за отчетное время:

Всего было 4 открытых процесса, по ним осуждено 21 человек.

Из них:

1. Осуждено за контрреволюционную вредительскую деятельность в системе животноводства:

	Первая категория	Вторая карегория
Один процесс	6	–
ИТОГО:	6	–

2. Осуждено за вредительскую деятельность в системе «Заготзерно»:

	Первая категория	Вторая карегория
Три процесса	8	7
ИТОГО:	8	7
ВСЕГО:	14	7
	21	

За отчетное время осуждено к заключению в ИТЛ 8 человек жен изменников родины.

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] М. КОРНЕВ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.203-207. Оригінал. Машинопис.

№ 192
Витяг із доповідної записки № 2040016 начальника УНКВД по Чернігівській області М. Корнєва наркому НКВД УРСР І. Леплєвському про ліквідацію «української контрреволюції»

3 січня 1938 р.

Совершенно секретно

Во втором полугодии 1937 года 3-м отделом УГБ Черниговского облуправления НКВД всего арестовано по националистической контрреволюции – 322 чел., в том числе участников

контрреволюционной организации – 280 чел. и контрреволюционеров одиночек – 42 чел.

В процессе следствия на территории 18 районов области вскрыты контрреволюционные националистические, повстанческие ячейки, с охватом 64 населенных пунктов.

Социально-политический состав арестованных:
Бывших петлюровцев..87
Бывших кулаков...81
Бывших офицеров царской армии..........................25
Бывших политбандитов...43
Бывших карателей...6
Бывших управляющих помещичьих имений...........3
Родственников Петлюры...2
Бывших боротьбистов...3
Бывших членов УКП[1] 2
Украинских социалистов-революционеров.............5
Прочих..65

Служебное положение арестованных:
Инженеров..1
Агрономов..2
Учителей...59
Служащих учреждений............................63
Ветврачей...8
Младшего ветперсонала............................5
Медицинских врачей..................................1
Медицинских фельдшеров.........................1
Землемеров...2
Крестьян...165
Кустарей...11
Прочих..4

Из общего количества арестованных изъято:
В советском аппарате..............................54
В органах Наркомпроса...........................60
В кооперативной системе..........................5
В земельных органах.................................5
В местной промышленности.....................8
В лесном хозяйстве....................................5
В колхозах и совхозах.............................166
В кустарных промышленных артелях......11
В органах юстиции....................................1
В органах Наркомсвязи..............................1
В РККА..1
Прочих..5

Арестованные по характеру деятельности распределяются:

Повстанческая деятельность........................291
Вредительство в сельском хозяйстве.............2
Вредительство в ветеринарии.......................13
Вредительство на культурном фронте...........1
Связь с украинской эмиграцией......................7
Связь с польской разведкой............................7
Связь с другими разведорганами...................1

Из общего числа арестованных к настоящему времени осуждены 292[2] чел., из них:
Особой тройкой..250 чел.
В порядке приказа НКВД СССР № 00845[3] ....24 чел.
Спецколлегией облсуда..17 чел.

Осуждено:
По первой категории...108 чел.
По второй категории...184 чел.

Прекращено дел на 6 чел., выведены из дел и завербованы из числа сознавшихся участников контрреволюционных организаций – 8 чел.

В настоящее время находятся в производстве дела на 16 чел., по которым разворачивается дальнейшая следственная работа.

Вскрытые контрреволюционные националистические, повстанческие организации, в большинстве своем, руководились украинскими контрреволюционными националистическими кругами из-за кордона и наряду с повстанческой деятельностью, и через отдельных своих участников проводили шпионскую работу.

Из этих дел наиболее характерными являются:

Дело «УВИСТЫ». […]

Всего по этому делу нами арестовано 23 человека, из них созналось 18 чел.
Закончено следствие на 21 чел., из коих:
Осуждено по 1 категории...9 чел.
по 2 категории..9 чел.
Направлено в Москву на внесудебное рассмотрение......2 чел.
Выведен из дела и завербован...1 чел. […]

Дело «СВЯЗЬ».

По делу вскрыта и ликвидирована контрреволюционная, националистическо-повстанческая организация петлюровского толка.

Контрреволюционная организация ставила себе задачу – свержение советской власти на Украине и создание буржуазно-националистической республики.

Как установлено следствием, контрреволюционная организация заложена в 1927 году бывшим дворянином, украинским националистом Дубянским, связанным с контрреволюционными националистическими кругами в Киеве, и в течение ряда лет проводила контрреволюционную националистическую повстанческую работу, особенно среди молодежи.

Своей деятельностью организация охватила 9 районов области: Борзенский, Конотопский, Бахмачский, Нежинский, Роменский, Батуринский, Менский, Талалаевский и Комаровский. Все эти районы поражены в прошлом повстанчеством.

Следствием также установлена увязка организации с боротьбистским подпольем на Черниговщине, заложенным бывшим секретарем обкома КП(б)У Маркитаном. […]

По делу арестовано 34 чел., из них созналось – 20 чел.

Осуждены: по 1 категории – 10 чел.

по 2 категории – 24 чел.

Дело «ГРАФСКИЙ СЛЕД».

Ликвидация дела начата в первой половине 1937 года и закончена в октябре месяце 1937 г.

По этому делу на территории ряда районов Черниговской и др. областей вскрыта и ликвидирована диверсионно-террористическая, повстанческая организация гетманской ориентации, руководимая из-за кордона – Германии, приближенным гетмана Скоропадского, графом **Милорадовичем** Николаем Леонидовичем, в прошлом владевшим большими поместьями на Черниговщине.

Следствием по делу установлено, что организация заложена еще в 1918 году по указаниям гетманата Милорадовичем, в то время работавшем в аппарате гетмана.

В связи с разгромом гетманских и немецких оккупационных частей на Украине, перед своим бегством за границу, Милорадович завербовал ряд своих старослужащих, предложив им приступить к созданию подпольной контрреволюционной организации, готовя вооруженное восстание к моменту нового наступления интервентов.

После окончания гражданской войны, Милорадович установил связь с организацией в 1923 г. через своего курьера, нелегально прибывшего на Украину через польскую границу. […]

По указаниям курьеров организация заложила ряд диверсионных и террористических групп.

Контрреволюционная организация, как установлено следствием, ставила своей задачей активную борьбу с советской властью в момент интервенции, путем диверсии, террора и повстанческой деятельности в тылу Красной Армии.

Вербовочную и террористическую деятельность организация активизировала в 1929-1931 гг., в период проведения коллективизации и ликвидации кулачества как класса, а затем в 1935-1936 гг., после посещения курьером Милорадовича, передавшим указания об активизации работы, в частности по закладыванию диверсионных и террористических групп, в связи с подготовкой выступления Германии против СССР.

В ряде сел Городнянского р-на (Липовка, Хреновка, Бериловка) в период 1930-1931 гг. были созданы боевые террористические группы, которыми подготовлялся ряд терактов, в частности было осуществлено убийство уполномоченного РПК Говорецкого. […]

Все участники этой группы нами арестованы, доставлены в Чернигов и сознались.

Следствием вскрыты 13 диверсионно-террористических, повстанческих ячеек, с общим количеством участников – 75 человек.

По делу арестованы 53 участника организации, из них:

Осуждены по 1 категории.................26 чел.

по 2 категории.................25 чел.

Выведены из дела и завербованы.......2 чел.

Дело «НАСЛЕДНИКИ».

Ликвидирована украинская националистическая диверсионно-вредительская организация в области ветеринарии.

Следствием установлена активная вредительская деятельность организации в системе животноводства. […]

Организация ставила своей задачей, путем подрывной диверсионной работы, подготовить почву для свержения советской власти на Украине и создания самостоятельного буржуазно-националистического украинского государства.

Свою диверсионно-вредительскую деятельность организация осуществляла путем эпизоотии: сибирской язвы, анемии и др. инфекционных заболеваний, посредством прививок и созданием не вызванных необходимостью карантинов, где концентрировался здоровый скот наряду с больным. […]

По делу «НАСЛЕДНИКИ» арестовано 12 чел., из них созналось – 6 чел.

Осуждены: по 1 категории..................2 чел.

по 2 категории..................8 чел.

Выведен из дела и завербован............1 чел. […]

Следствие ведется под углом вскрытия организованного контрреволюционного вредительства по линии землеустройства.

Дело «БЛАКИТНЫЕ».

По Конотопскому району вскрыта и ликвидирована украинская контрреволюционная националистическо-повстанческая организация, заложенная прибывшим из Польши в 1923 году петлюровским офицером-реэмигрантом Русаковым Петром. Последний сознался, что перед возвращением на Украину в 1923 году он был в Польше завербован в УНДО[4] петлюровским полковником Дубовым и прибыл на Украину для повстанческой деятельности. […]

Организация ставила себе задачу – свержение советской власти на Украине путем вооруженного восстания и создание самостоятельной украинской республики, – в этих целях в период 1927-1933 гг. участниками организации велась активная националистическая работа по подготовке повстанческих кадров.

С 1933 года, после разгрома основного состава организации, оставшиеся ее участники начали активизировать повстанческую деятельность в 1935 – 1936 гг., ведя работу по подготовке националистических повстанческих кадров.

По делу арестованы 9 чел., из них созналось – 5 чел.

Осуждены: по 1 категории – 2 чел.

по 2 категории – 7 чел.

Дело «ВРАЖДЕБНЫЕ».

В г. Чернигов и на территории Щорского района вскрыты и ликвидированы ячейки контрреволюционной повстанческой вредительской организации эсеровского толка.

Как установлено следствием, в период 1920-1921 гг. руководством эсеровского губкома на территории Черниговской области была создана массовая повстанческо-вредительская организация, ставившая своей задачей свержение советской власти путем вооруженного восстания.

До 1929 г. организация проводила активную вредительскую работу в системе потребительской и сельскохозяйственной кооперации, направленную к подрыву экономической мощи страны, одновременно насаждая повстанческие кадры, для выступления в период интервенции.

После разгрома эсеровского руководства, а также ареста значительной части участников контрреволюционной организации на периферии – ряд участников организации, перейдя на работу в систему Наркомфина, проводили контрреволюционную вредительскую работу до последнего времени. […]

Проводя вредительскую работу, участники ликвидированной в Чернигове контрреволюционной ячейки, в период 1936-37 гг. обсуждали вопросы террора над руководителями партии и правительства. По делу арестованы 8 чел., из них 6 чел. созналось.

Осуждены: по 1категории – 4 чел.
по 2 категории – 3 чел.

Один человек выведен из дела и завербован.

Работу по вскрытию контрреволюционного националистического подполья продолжаем.

О результатах будем информировать.

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] М. КОРНЕВ
Исполняющий обязанности
начальника 3 отдела УГБ
лейтенант Государственной Безопасности [підпис] ШПЕРЛИНГ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.8-23. Оригінал. Машинопис.

[1] Йдеться про Українську Комуністичну Партію, створену на Установчому з'їзді 22 – 25 січня 1920 р. Члени УКП вважали, що керівною силою революції в Україні має право бути саме вона, а не КП(б)У – неподільна частина російської комуністичної партії (РКП(б)). Ліквідована в 1924 р. Значна частина членів УКП увійшла до КП(б)У.

[2] Так в документі. Правильно 291.

[3] Так в документі. Вірогідно йдеться про оперативний наказ НКВД СРСР № 00485 «О ликвидации польских диверсионно-шпионских групп и организаций ПОВ [Польской военной организации]».

[4] Йдеться про Українське національно-демократичне об'єднання, створене у 1925 р. з об'єднання двох крил Української Трудової партії, Української партії національної роботи і волинської національної групи Української Парламентарної Репрезентації. Ідеологія партії базувалася на ідеях соборності, державності, демократії й антикомунізму. Члени УНДО у 1928 р. були обрані до польського сейму. З 1939 р. після приєднання Західної України до УРСР припинила існування. УНДО відновила діяльність в еміграції лише у 1947 р.

№ 193
Доповідна записка начальника УНКВД по Чернігівській області М. Корнєва в НКВД УРСР про кількість засуджених обласною «трійкою» за період з 5 липня по 28 грудня 1937 р.

3 січня 1938 г.

Совершенно секретно

Общие данные:

За отчетное время осуждено особой тройкой при областном управлении НКВД по Черниговской области

По первой категории...1 700 чел

По второй категории...3 450 чел.
ВСЕГО:....................................5 150 чел.

Из них:
а) бывших кулаков...3 274 чел.
б) уголовников...931 чел.
в) прочий контрреволюционный элемент................945 чел.
ВСЕГО:....................................5 150 чел.

Из них:

	Первая категория	Вторая категория
а) бывших кулаков	1 184	2 090
б) уголовников	187	744
в) прочий контрреволюционный элемент	329	616
ВСЕГО:	1 700	3 450

По признакам преступлений осужденные разбиваются следующим образом:

	Всего осуждено	Из них: Первая катег.	Вторая катег.
Бывших кулаков	3 274	1 184	2 090
Бандиты, грабители	214	62	152
Воры-рецедивисты	664	102	562
Скотоконокрады	52	24	28
Притонодержатели	2	-	2
Бывшие участники к-р повстанческих образований	142	71	71
Участники ликвидированных в настоящее время к-р повстанческих организаций	356	127	229
Участники ликвидированных в настоящее время к-р фашистских организаций	27	13	14
Церковно-сектантских групп	83	21	62
Духовенство (одиночек)	63	14	49
Сектанты (одиночек)	25	2	23
Эсеры	30	10	20
Прочий контрреволюционный элемент	218	70	148
ВСЕГО	5 150	1 700	3 450

На осужденных в лагеря и тюрьмы эти же данные по мерам наказания представляются в следующих цифровых выражениях:

	Всего осуждено по 2 категории	Из них:			
		ИТЛ:		Тюрьма	
		10 л.	8л.	10 л.	8л.
Бывших кулаков	2 093	1 830	258	5	-
Бывших уголовников	744	498	236	8	2
Прочий контр-революционный элемент	613	506	107	-	-
ВСЕГО	3 450	2 834	601	13	2

Осужденные особой тройкой изъяты:

	Всего	Из них:		
		бывших кулаков	уголовников	прочий контрреволюционный элемент
Из колхозов	1 189	750	241	198
Из совхозов	75	56	4	15
С промпредприятий	275	203	21	51
Из военной Промышленности	7	-	-	7
С транспорта	122	89	14	19
Со строительства	118	42	10	66
Из совааппарата	24	14	1	9
Без определенных занятий	2 245	1 445	560	240
Прочие	1 095	675	80	340
ВСЕГО	5 150	3 274	931	945

В числе осужденных имеется:

	Всего	Из них:		
		бывших кулаков	уголовников	прочий контрреволюцион. элемент
а) Ранее осужденных, отбывших наказание	2 627	1 579	752	296
б) Ранее осужденных, бежавших из лагерей и ссылки	540	418	111	11
в) Скрывшихся от				

репрессий	1 014	958	25	31
г) Находившихся к моменту осуждения в тюрьмах	10	–	6	4
д) Не судимых	959	319	37	603
ВСЕГО	5 150	3 274	931	945

Из числа осудженных особой тройкой расмотрено 489 дел на 830 чел., привлечено по ним не по операции:

	Всего рассмотрено	Результаты			
		ВМН	ИТЛ	Тюрьма	
		10 л.	8 л.	10л.	8 л.
3-й отдел	32	153	61	78	14
4-й отдел	368	559	207	289	62
5-й отдел	3	4	1	3	–
11-й отдел	5	15	6	8	1
ОМЗ	6	9	6	1	2
Транспортные органы УГБ НКВД	64	64	13	47	4
Облмилиция	4	25	5	14	6
Ж. д. милиция	2	2	1	1	–
ВСЕГО	484	831	300	441	89

По национальному составу осужденные особой тройкой разбиваются следующим образом:

	Всего осуждено	Из них по нацсоставу	
		1-я категория	2-я категория
Украинцев	4 949	1 628	3 321
Русских	139	40	99
Немцев	28	16	12
Белорусов	15	5	10
Цыган	10	6	4
Евреев	3	2	1
Поляков	3	2	1
Молдаван	1	–	1
Латышей	1	1	–
Болгар	1	–	1
ВСЕГО	5 150	1 700	3 450

Рассмортенные особой тройкой дела по ликвидированным в настоящее время контрреволюционным организациям и контрреволюционным и уголовно-бандитско-грабительско-воровским группам представляются в следующем виде:

ПО ЛИНИИ УГБ	рассмотрено дел	по ним осуждено
Немецкая контрреволюционная фашистская организация	1	27
Контрреволюционная фашистская повстанческо-диверсионная вредительская организация	5	49
Контрреволюционная повстанческая украинская националистическая организация	29	231
Контрреволюционная кулацкая националистическая группа	28	112
Церковно-сектанстская группа	14	48
ИТОГО ПО ЛИНИИ УГБ	77	599[1]

ПО ЛИНИИ МИЛИЦИИ	рассмотрено дел	по ним осуждено
Группа скотоконокрадов	5	17
Уголовно-бандитско-грабительсько-воровских групп	40	136
ИТОГО ПО ЛИНИИ МИЛИЦИИ	45	153
ВСЕГО	119[2]	752

Эти же данные в разрезе оперативно-следственных групп и районных органов НКВД представляются в следующем виде:

Наименование районных опергрупп	Всего осуждено		Бывших кулаков		Уголовников		Прочий к-р. элемент	
	I к.	II к.	I к.	II к.	I к.	II к.	Iк.	II к.
Нежинская опергруппа								
Бобровица	26	73	21	45	5	27	-	1
Комаровка	14	45	10	38	-	1	4	6
Лосиновка	13	31	12	18	-	5	1	8
Нежин	55	184	35	102	9	42	11	40
Новая Басань	14	21	12	12	1	5	1	4
Носовка	26	91	24	75	1	7	1	9
ИТОГО:	148	445	114	290	16	87	18	68
Прилукская опергруппа								
Варва	16	47	14	33	-	10	2	4
Иваница	6	26	5	18	1	5	-	3
Ичня	15	41	15	28	-	6	-	7
Малая Девица	7	41	5	25	2	16	-	-
Прилуки	33	132	23	103	2	20	8	9
Сребное	21	27	16	17	4	8	1	2

Яблуновка..................................10	18	10	17	-	1	-	-
ИТОГО:.................108	332	88	241	9	66	11	25
Роменская опергруппа								
Глинск..15	41	13	32	1	7	1	2
Дмитриевка................................37	33	31	11	3	9	3	13
Недригайлово............................24	66	21	56	1	7	2	3
Ромны..66	104	42	43	5	28	19	33
Смелое.......................................17	51	14	40	2	10	1	1
Талалаевка.................................24	50	21	32	2	14	1	4
ИТОГО:.................183	345	142	214	14	75	27	56
Черниговская опергруппа								
Березное....................................40	65	35	57	4	3	1	5
Добрянка.....................................9	37	8	21	-	8	1	8
Козелец......................................44	39	37	24	1	6	6	9
Михайло-Коцюбинск...............15	47	7	29	8	15	-	3
Куликовка..................................28	58	19	41	3	13	6	4
Любеч...41	84	28	51	3	14	10	19
Олишевка...................................26	50	21	31	3	18	2	1
Остер..57	81	49	62	3	11	5	8
Репки..30	85	26	50	3	22	1	13
ЧОУ НКВД.............................191	387	74	251	4	11	113	125
Гор. отд. милиции.....................19	13	-	-	19	13	-	-
РКМ пригородной полосы..........9	33	-	-	9	33	-	-
Ж. д. милиция..............................1	-	-	-	1	-	-	-
ОДТО ГУГБ НКВД....................3	13	2	7	-	1	1	5
ИТОГО:..................513	992	306	624	61	168	146	200
Конотопская опергруппа								
Конотоп.....................................96	131	51	66	5	27	40	38
Батурин......................................21	35	17	18	1	12	3	5
Бахмач.......................................42	70	31	29	6	29	5	12
Бурынь.......................................13	25	3	10	5	10	5	5
Дубовязовка..............................10	22	7	10	2	9	1	3
Короп...27	44	23	23	3	11	1	10
Кролевец...................................25	35	17	12	4	16	4	6
ОДТО ГУГБ НКВД - ст. Конотоп................................13	45	11	27	-	-	2	8
ИТОГО:...................247	406	160	205	26	114	61	87
Городнянская опергруппа								
Борзна.......................................44	83	31	38	2	13	11	32
Городня.....................................57	101	40	50	6	15	11	36
Корюковка................................25	40	22	22	-	12	3	6
Мена...39	73	34	50	5	19	-	4

Сосница.....................................9	35	5	21	4	12	-	2
Тупичев....................................15	26	14	21	-	5	1	-
Холмы......................................17	38	15	28	2	10	-	-
Щорс..35	38	24	24	4	6	7	8
ИТОГО:..................241	434	185	254	23	92	33	88
Глуховская опергруппа							
Глухов.....................................35	64	27	31	7	23	1	10
Красное...................................15	23	11	19	4	3	-	1
Путивль...................................26	62	21	38	2	9	3	15
Шалыгино...............................14	30	9	22	3	5	2	3
Ямполь......................................11	38	8	19	1	13	2	6
ИТОГО:..................101	217	76	129	17	53	8	35
Новгород-Северская опергруппа							
Гремяч.....................................11	26	10	11	1	14	-	1
Новгород-Северск................37	61	24	16	7	19	6	26
Понорница..............................10	33	8	27	2	4	-	2
Семеновка...............................24	41	20	15	2	22	2	4
Середина-Буда.......................11	14	6	8	5	6	-	-
Хильчичи...................................9	23	8	17	1	3	-	3
ИТОГО:.................102	198	76	94	18	68	8	36
Шостка......................................57	81	35	39	4	21	18	21
ВСЕГО:................1 700	3 450	1 180	2 090	188	744	330	611

Анализируя данные о работе оперативных групп, мы приходим к следующим цифровым показателям:

	Всего осуджено	Из них: первая катег.	вторая катег.
Черниговская опследгруппа	1 505 29,2	513 30,2	992 28,8
Городнянская опследгруппа	675 13,1	241 14,1	434 12,6
Конотопская опследгруппа	653 12,7	247 14,6	406 11,8
Нежинская опследгруппа	593 11,5	148 8,6	445 12,9
Роменская опследгруппа	528 10,3	183 10,8	345 10
Прилукская опследгруппа	440 8,5	108 6,3	332 9,6
Глуховская опследгруппа	318	101	217

	6	6	6,3
Новгород-Северская опследгруппа	300	102	198
	6	6	5,7
Шостенское РО НКВД	138	57	81
	2,7	3,4	2,3
ВСЕГО	5 150	1 700	3 450
	100%	100%	100%

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] М. КОРНЕВ
Исполняющий обязанности начальника
8 отдела УГБ УНКВД
младший лейтенант Госбезопасности [підпис] ПОКРОВСКИЙ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.95-104. Оригінал. Машинопис.

[1] Так в документі. Правильно 467 особи.
[2] Так в документі. Правильно 122 особи.

№ 194
Доповідна записка виконуючого обов’язки начальника 8 відділу УГБ УНКВД по Чернігівській області Покровського в НКВД УРСР про кількість засуджених обласною «трійкою» у розрізі оперативно-слідчих груп

3 січня 1938 р.

Совершенно секретно

№№ п/п	наименование оперследгрупп	осуждено по первой и второй категориям		
1.	Черниговская оперследгруппа Начальник группы – тов. ГОВЗМАН	1 505	или	29,2%
2.	Городнянская оперследгруппа Начальник группы – тов. ДОНЦОВ	675	или	13,1%
3.	Конотопская оперследгруппа Начальник группы – тов. СИНИЦЫН	653	или	12,7%
4.	Нежинская оперследгруппа Начальник группы – тов. БАУТИН	593	или	11,5%
5.	Роменская оперследгруппа Начальник группы – тов. ЗВЕРЕВ	528	или	10,3%
6.	Прилукская оперследгруппа Начальник группы – тов. ШУМОВ	440	или	8,5%
7.	Глуховская оперследгруппа			

Начальник группы – тов. ЛАПИЙ	318	или	6%
8. Новгород-Северская оперследгруппа			
Начальник группы – тов. ДИНЕС	300	или	6%
9. Шостенское райотделение НКВД			
Начальник - тов. МАРЧЕНКО	138	или	2,7%
ВСЕГО	5 150	или	100%

Исполняющий обязанности начальника
8 отдела УГБ УНКВД
младший лейтенант Госбезопасности [підпис] ПОКРОВСКИЙ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.107. Оригінал. Машинопис.

№ 195
Доповідна записка начальника УНКВД по Чернігівській області М. Корнєва в НКВД УРСР про засудження «куркульського, карного та іншого елементу»[1]

4 січня 1938 р.

Совершенно секретно

(По нисходящей ступени)

	Всего осуждено по I и II категории	Всего		бывших кулаков		уголов-ников		прочий к-р элемент	
		I	II	I	II	I	II	I	II
ЧОУ НКВД	578	191	387	74	251	4	11	113	125
Нежин	239	55	184	35	102	9	42	11	40
Конотоп	227	96	131	51	66	5	27	40	38
Ромны	170	66	104	42	43	5	28	19	33
Прилуки	165	33	132	23	103	2	20	8	9
Городня	158	57	101	40	50	6	15	11	36
Остер	138	57	81	49	62	3	11	5	8
Шостка	138	57	81	35	39	4	21	18	21
Борзна	127	44	83	31	38	2	13	11	32
Любеч	125	41	84	28	51	3	14	10	19
Носовка	117	26	91	24	75	1	7	1	9
Репки	115	30	85	26	50	3	22	1	13
Мена	112	39	73	34	50	5	19	-	4
Бахмач	112	42	70	31	29	6	29	5	12
Березное	105	40	65	35	57	4	3	1	5
Глухов	99	35	64	27	31	7	23	1	10
Бобровица	99	26	73	21	45	5	27	-	1
Новгород-Северский	98	37	61	24	16	7	19	6	26
Недригайлов	90	24	66	21	56	1	7	2	3
Путивль	88	26	62	21	38	2	9	3	15

Куликовка.........................86	28	58	19	41	3	13	6	4
Козелец.............................83	44	39	37	24	1	6	6	9
Олишевка..........................76	26	50	21	31	3	18	2	1
Талалаевка.........................74	24	50	21	32	2	14	1	4
Щорс.................................73	35	38	24	24	4	6	7	8
Короп…............................71	27	44	23	23	3	11	1	10
Дмитриевка.......................70	37	33	31	11	3	9	3	13
Смелое...............................68	17	51	14	40	2	10	1	1
Корюковка........................65	25	40	22	22	-	12	3	6
Семеновка........................65	24	41	20	15	2	22	2	4
Варва…............................63	16	47	14	33	-	10	2	4
Михайло-Коцюбинское...62	15	47	7	29	8	15	-	3
Кролевец...........................60	25	35	17	12	4	16	4	6
Комаровка........................59	14	45	10	38	-	1	4	6
ОТДТО ГУГБ								
ст. Конотоп……………..58	13	45	11	27	-	-	2	8
Батурин............................56	21	35	17	18	1	12	3	5
Глинск..............................56	15	41	13	32	1	7	1	2
Ичня.................................56	15	41	15	28	-	6	-	7
Холмы.............................55	17	38	15	28	2	10	-	-
Сребное............................48	21	27	16	17	4	8	1	2
Ямполь.............................49	11	38	8	19	1	13	2	6
Малая Девица.................48	7	41	5	25	2	16	-	-
Добрянка.........................46	9	37	8	21	-	8	1	8
Шалыгино........................44	14	30	9	22	3	5	2	3
Лосиновка........................44	13	31	12	18	-	5	1	8
Сосница...........................44	9	35	5	21	4	12	-	2
Понорница.......................43	10	33	8	27	2	4	-	2
РКМ пригород................42	9	33	-	-	9	33	-	-
Тупичев............................41	15	26	14	21	-	5	1	-
Красное............................38	15	23	11	19	4	3	-	1
Бурынь.............................38	13	25	3	10	5	10	5	5
Гремяч..............................37	11	26	10	11	1	14	-	1
Новая Басань...................35	14	21	12	12	1	5	1	4
Гор.милиция....................32	19	13	-	-	19	13	-	-
Дубовязовка....................32	10	22	7	10	2	9	1	3
Хильчичи.........................32	9	23	8	17	1	3	-	3
Иваница...........................32	6	26	5	18	1	5	-	3
Яблуновка.......................28	10	18	10	17	-	1	-	-
Середина-Буда................25	11	14	6	8	5	6	-	-
ОДТО НКВД								
ст.Чернигов.....................16	3	13	2	7	-	1	1	5
Ж. д. милиция....................1	1	-	-	-	1	-	-	-
ВСЕГО:..................5 150	1 700	3 450	1 182	2 090	188	744	330	616

Начальник УНКВД по Черниговской области

майор Государственной Безопасности [підпис] М. КОРНЕВ
Исполняющий обязанности начальника
8 отдела УГБ УНКВД
младший лейтенант Госбезопасности [підпис] ПОКРОВСКИЙ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.105-106. Оригінал. Машинопис.

[1] Йдеться про результати виконання оперативного наказу НКВД СРСР «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» від 30 липня 1937 р.

№ 196
Довідка Чернігівського обкому КП(б)У в УНКВД по Чернігівській області про виключення з партії колишніх «троцькістів» та «націоналістів» у 1933 – 1934 рр.

[Не пізніше 12 січня 1938 р.]

	Всего:	Троцкистов:	Националистов:
Черниговским обкомом КП(б)У представлено на рассмотрение дел бывших троцкистов и националистов	45	23	22
Решение комиссии ЦК:			
а) Арестовано органами НКВД	4/2	3	1
б) Выслать	13/27	8	5
в) Отобрать паспорт и установить наблюдение по месту новой работы	-	-	-
г) Использовать на низовой технической рядовой работе в пределах области	19/16	7	12
д) Затребовать от обкома КП(б)У дополнительный материал	3	3	-
е) Не рассмотрено, как ошибочно присланные	6	2	4

Примечание: Второй цифрой в графе «Всего» (2, 27, 16) обозначено решение обкома КП(б)У.

ГАВРИЛЕНКО[1]

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.249. Копія. Машинопис.

[1] В додатку надавалися довідки на колишніх «троцькістів» та «націоналістів». Для прикладу публіку-

ються довідки на Гагаріна В.М. та Бернацького Б.Н.

ДОВІДКА НА ГАГАРІНА В.М.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.
ГАГАРИН В.М. (троцкист).

Гагарин В.М. – Родился в 1902 г., бывший член партии с 1928 г., партбилет № 1482502 не отобран – находится на руках. Рабочий, русский, образование низшее. Последняя работа – парторг и заведующий школой, Репки.

1917 – 20 г. – чернорабочий.
1920 – 21 г. – трудармеец, трудармия.
1921 – 32 г. – сторож больницы, Шевченково.
1932 – 33 г. – здравинспектор, Репки.
1933 год – парторг и заведующий школой, Репки.

Поведение до исключения из партии. В 1932 г. Репкинским РПК за невыполнение хлебосдачи объявлен строгий выговор с предупреждением. В беседах с отдельными учителями Гагарин протаскивал следующие теории: «Ленин не теоретик, а практик». – «Ленин ничего нового не внес в марксизм, и вообще после смерти Маркса общество перестало получать научные истины и все новое после Маркса это уродование его теории». – «Наша промышленность, как и раньше, строится на костях людей, ведь сколько сейчас умерло голодной смертью и все ради того, что собирали последний хлеб на промышленность. Современная культура деградирует. Высылка Троцкого – дело лишнее. Ему следовало бы разъяснить его ошибки, и он бы принес пользу. У нас же партия превратила Троцкого в контрреволюционера».

Исключен из партии комиссией по чистке – (исключение подтверждено обкомом) в 1934 г. как двурушник-троцкист.

Решение обкома КП(б)У – Подлежит высылке.

Решение Комиссии ЦК – Гагарина, как активного троцкиста-двурушника, протаскивающего свои контрреволюционные взгляды – выслать.

Поручить тов. Козельскому немедленно отобрать партбилет и представить в ЦК КП(б)У.

Див.: ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк. 257. Копія. Машинопис.

ДОВІДКА НА БЕРНАЦЬКОГО П.Н.

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.
БЕРНАЦКИЙ П.Н. (националист).

Бернацкий П.Н. – 1880 г. р. бывший член партии с 1918 г., партбилет № 0664058 отослан в ЦК ВКП(б), украинец, служащий, образование высшее. Последняя работа – заведующий школой в Глухове.

1919 – 22 г. – заведующий Унаробразом – Сосница – Борзна.
1922 – 23 г. – председатель союза Робос, Борзна.
1923 – 25 г. – старший инспектор окрОНО, Конотоп.
1925 – 26 г. – старший инспектор окрОНО, Глухов.
1926 г. – заведующий школой, Глухов.

Поведение до исключения из партиии. Бернацкий – выходец из классово-чуждой семьи (отец псаломщик, братья попы, жена – дочь попа). До и после революции Бернацкий имеет тесную связь с духовенством. Будучи преподавателем ленинизма на областных курсах колхозного актива в 1934 г., Бернацкий искажал генеральную линию партии, высказывая правооппортунистические взгляды по вопросу вложений в народное хозяйство. На вопрос курсанта – «Почему капиталистические страны не делают подобных нам вложений в народное хозяйство?» Бернацкий ответил, что не хотят нарушать крестьянское хозяйство. На повторный вопрос курсантов: «Значит, мы разрушаем крестьянское хозяйство?» – дал утвердительный ответ. В вопросе националистического уклона Скрыпника и его смерти, Бернацкий грубо оклеветал ЦК

КП(б)У и ПБ, солидаризировавшись целиком с контрреволюционными националистическими элементами. О Скрыпнике он учителям своей школы давал следующие объяснения – «Скрыпник – старый революционер и украинизацию проводил правильно, но ЦК КП(б)У своим зажимом довел Скрыпника до самоубийства». На вопрос учительницы Верниго: «Как вы расцениваете смерть Скрыпника?» – Бернацкий ответил: «В смерти Скрыпника виновато ПБ ЦК КП(б)У».

Исключен из партии комиссией по чистке в 1934 г. как скрытый враг партии – классово-чуждый элемент.

Решение обкома КП(б)У – Подвергнуть высылке.

Решение Комиссии ЦК – выслать.

Див.: ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.30. – Пор.103. – Арк.259. Копія. Машинопис.

№ 197
Записка по прямому проводу начальника УНКВД по Чернігівській області А. Єгорова[1] в НКВД УРСР О. Успенському[2] про підготовку до посівної кампанії в області

[не раніше 27 березня 1938 р.]

Установлен ряд характерных фактов, отрицательно влияющих на ход сева. В результате вредительской деятельности в области в прошлом, когда у единоличников была изъята буквально вся земля, находившаяся в их пользовании, в ряде районов единоличники обращаются в райисполкомы с заявлениями – когда им будет возвращена отрезанная приусадебная земля. В Козелецком и Олишевском районах с подобными заявлениями в райисполкомы ежедневно обращаются единоличники целыми группами: 27 марта к председателю Козелецкого райисполкома явилось около 100 единоличников. Высланным на место оперативным работником установлено, что в Козелецком районе вредительски в 365 единоличных хозяйствах незаконно было отрезано 167 га приусадебных земель. Часть этих земель, 97 га, передана колхозам, вошла в их общие земельные массивы и закреплена за ними госактами в вечное пользование. Часть же, 70 га, только осваивается колхозами, включена в их посевные планы или прирезана усадьбам колхозников.

В Олишевском районе по тем же указаниям было отрезано 250 га приусадебных земель у 456 единоличников. На почве этого в селах Ерково, Брагинцы Козелецкого района имеют место отдельные случаи самовольной вспашки единоличниками приусадебных земель колхозников «прирезанных».

Все это также создает нездоровые реагирования со стороны единоличников.

Облисполком, зная о создавшемся положении с приусадебными землями в Козелецком и Олишевском районах, никаких мер к разрешению этого вопроса не принимает.

Второе. Чрезвычайно характерно также отметить, что в отдельных местах наблюдается укрепление за последнее время единоличных хозяйств.

В Козелецком районе на 1 января 1937 года единоличники имели 88 лошадей, теперь имеют 168; свиней на 1 января 1937 года было 98 штук, теперь – 278; рогатого скота на 1 января 1937 года – 19, теперь – 38 голов. Единоличники приобретают лошадей, в селах Тополи, Емельяново и других Козелецкого района нет без лошадей ни одного единоличника (15 хозяйств).

Аналогичное положение в Олишевском районе. В Чемерском сельсовете 30 единоличников на протяжении конца 1937 года и начала 1938 года приобрели 30 лошадей. Характерно, что в Козелецком районе, в результате отсутствия работы местных организаций на протяжении 1937 года ни одно единоличное хозяйство не вступило в колхоз, а в 1938 году вступило только

два хозяйства.

Третье. Во многих районах одним из больших тормозов успешного разворота весеннего сева является отсутствие достаточного количества в колхозах сеялок, многие районы необходимого количества сеялок не имеют.

В Козелецком районе десять колхозов сеялок совершенно не имеют, несмотря на то, что отдельные из этих колхозов должны засеять свыше 300 – 400 га. Колхозам Козелецкого района необходимо иметь, из расчета одной сеялки в колхозной бригаде, 143 сеялки – имеется только 68. Несмотря на то, что райземотдел на протяжении двух лет регулярно подает в сельхозснаб заявки на приобретение сеялок, колхозам Козелецкого района не было отпущено ни одной сеялки. Аналогичное положение в Олишевском, Любечском, Березнянском и других районах.

Четвертое. Крайне неудовлетворительно в области на период посевной кампании обстоит дело со снабжением колхозников промтоварами – обувью, мануфактурой, готовой одеждой и прочим.

В первом квартале 1938 года по линии облпотребсоюза должно было быть завезено готовой одежды на 3 891 000 рублей, обуви на 3 076 000 рублей и мануфактуры на 3 497 000 рублей, а всего на 14 миллионов рублей. План завоза выполнен только на 77 процентов. Отдельно: по обуви – 82 процента, по мануфактуре – 85 процентов.

По многим районам в результате этого на протяжении последнего времени в сельских кооперативах совершенно не было мануфактуры и обуви. В Репкинском районе, в колхозе «Спартак», кооператив не имел в продаже мануфактуры, обуви полтора года.

Пятое. За последнее время агентура фиксирует отдельные антисоветские проявления со стороны классово враждебного элемента, которые сводятся к распространению провокационных слухов, высказыванию пораженческих настроений и проч.

Житель села Гнедницы Варвинского района Федоренко, кулак, в беседе с колхозниками говорил: «Зачем сеять, скоро будет война и убирать вам не придется». Федоренко арестовывается.

Жительница села Заезд Прилукского района Музыка Анна, кулачка, среди колхозников заявляла: «Меня хотя и раскулачили, не жалко, потому что теперь бедноте не будет жизни. Скоро будет война, мы отомстим за раскулачивание, вы в этом году посейте, убирать мы будем». Музыка арестовывается.

Член колхоза имени «ЛКСМУ» Малковского сельсовета Прилукского района Шкарута судим к 5-ти годам лишения свободы, среди колхозников высказывался: «Сеять – сеем, а босые в грязи ходим. До социализма дожились, а в магазинах обуви нет». Шкарута арестовывается.

По существу изложенного, находившимся в Чернигове секретарем ЦК КП(б)У Бурмистенко даны указания обкому и облисполкому о незаконной вспашке приусадебных земель у колхозников со стороны единоличников – мною высылался оперработник, который установил два случая. Материалы переданы прокурору.

ЕГОРОВ[3]

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.31. – Пор.58. – Арк.76-80. Завірена копія. Машинопис.

---

[1] **Єгоров А.І.** (1904 – 1941) – народився в с. Затеревка Симбірської губернії в сім'ї селянина. Член партії з 1927 р. Освіта – початкова. В 1921 – 1923 рр. – співробітник для доручень політбюро по Сизранському повіту Симбірської губернії. В 1924 – 1925 рр. – помічник уповноваженого Ульяновського губвідділу ГПУ, в 1928 – 1930 рр. – начальник відділення ПП ОГПУ по Нижньо-Волзькому краю. В 1934 – 1936 рр.

– відповідальний співробітник СПО ПП ОГПУ-НКВД Сталінградського краю. В 1937 – 1938 рр. – заступник начальника 5 відділення 4 відділу ГУГБ НКВД СРСР. В лютому – грудні 1938 р. – начальник УНКВД по Чернігівській області. Заарештований 2 грудня 1938 р. Засуджений в липні 1941 р. Військовою колегією Верховного Суду СРСР до розстрілу. Не реабілітований.

[2] **Успенський О.І.** (1902 – 1940) – член партії з 1920 р. Комісар державної безпеки 3 рангу. В 1938 р. – нарком НКВД УРСР. Інсценував власну смерть в листопаді 1938 р., втік з Києва. Проживав нелегально під Москвою, заарештований в квітні 1939 р. в м. Міасс Челябинської області. В січні 1940 р. засуджений Військовою колегією Верховного Суду СРСР до розстрілу. Не реабілітований.

[3] На документі штамп «Наркому положено».

№ 198

Доповідна записка № 2049565 начальника УНКВД по Чернігівській області А. Єгорова заступнику наркома НКВД УРСР Д. Гречухіну[1] про ліквідацію «антирадянської правотроцькістської організації»

2 липня 1938 р.

Совершенно секретно

На Черниговщине ликвидируется антисоветская право-троцкистская организация, возглавлявшаяся бывшим секретарем обкома КП(б)У – **Михайловым** (арестован).

Арестованный нами бывший заведующий сельхозотделом обкома КП(б)У в Чернигове – **Евдокимов** Александр Павлович сознался, что в сентябре 1937 года он вовлечен в антисоветскую правотроцкистскую организацию Михайловым.

Со слов Михайлова, Евдокимову известно, что участниками этой организации являются бывший секретарь райкома КП(б)У в Конотопе – **Остроушко** (арестован), бывший секретарь райкома КП(б)У в Прилуках – **Авдеенко**, директор сахаротреста в Чернигове – **Сычевский** и директор музфабрики в Чернигове – **Радченко**.

Евдокимов признал, что согласно принятого им задания Михайлова, в антисоветскую правотроцкистскую организацию он вовлек начальника свеклоуправления ОблЗУ в Чернигове – **Старосельского**, управляющего облконторой «Заготзерно» – **Ковтуна**, заместителя облуполномоченного по заготовкам – **Стрижко**, управляющего облконторой «Заготмясо» – **Ткачева**, райуполномоченного Наркомзаг в Прилуках – **Власова**, райуполномоченного Наркомзаг в Козельце – **Попова**, директора МТС в Чернигове – **Маринича**, заведующего райземотделом в Смелом – **Грязного** и райуполномоченного Наркомзаг в Смелом – **Кирилова**.

Выполняя вредительские задания Михайлова, Евдокимов проводил работу по срыву поставок государству. С этой целью он подготовил и провел одновременное снятие с работы уполномоченных Наркомзаг[2] в 34 районах области.

Как участник антисоветской организации, Евдокимов извращал директивы ЦК ВКП(б) и Правительства по подготовке и проведению весеннего сева, способствуя срыву этой кампании на Черниговщине. Евдокимов внедрял в партийном и советском аппарате систему бесконтрольности, тормозил засыпку и очистку семенных фондов и проч.

Арестованный нами бывший секретарь райкома КП(б)У в Конотопе – Остроушко Андрей Евменович признал, что с 1932 года является участником антисоветской украинской националистической организации, в которую вовлечен бывшим секретарем горкома КП(б)У в Краматорске – Саятовым.

С приездом на работу в Чернигов, Остроушко в августе 1937 года установил организационную связь с руководителем антисоветской украинской националистической организации на Черниговщине – Маркитаном (осужден), а в сентябре 1937 года – с руководителем антисоветской правотроцкистской организации – Михайловым.

Остроушко показал, что, со слов Саятова, ему известны как участники антисоветской украинской националистической организации бывший председатель ЦК профсоюза на Донбассе – Чувирин, бывший заведующий агитмассокружкома партии в Артемовске – Васильковский, бывший председатель окрисполкома в Артемовске – Гаркуша, бывший заворготделом окружкома партии в Артемовске – Равич, бывший секретарь окружкома КП(б)У в Артемовске – Михенко, директор совхоза в Краматорске – Сухомлин, работник заводуправления Краматорских заводов – Курочка, бывший председатель КК в Краматорске – Гаркуша, культпроп горкома КП(б)У в Краматорске – Радосельский.

Со слов Михайлова, как участники организации в Чернигове, Остроушко известны бывший председатель облисполкома – **Соколов**, бывшие заведующие отделами обкома КП(б)У – **Потапов**, Евдокимов, **Логвинов** и **Шильштудт**.

По показанию Остроушко, он лично по заданию Михайлова в 1937 г. в антисоветскую организацию вовлек бывшего заведующего райземотделом в Конотопе – **Василенко** (арестован – сознался) и бывшего секретаря КПВРЗ в Конотопе – **Мороза** (арестован).

Также по заданию Михайлова, Остроушко в Конотопском районе проводил подрывную работу в области сельского хозяйства и животноводства.

Для разворота работы по ликвидации антисоветского правотроцкистского подполья на Черниговщине нами арестованы бывший заведующий совторготделом обкома КП(б)У – **Евсюков**, бывший заместитель заведующего сельхозотделом обкома – **Игнатенко** и бывший секретарь райкома партии в Ичне – **Иващенко**.

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] А. ЕГОРОВ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.31. – Пор.58. – Арк.160-163. Оригінал. Машинопис.

---

[1] **Гречухін Д.Д.** (1903 – 1939) – народився в с. Наволоки Владимірської губернії в сім'ї столяра. Член партії з 1919 р. Освіта початкова. В 1920 – 1926 рр. – секретар осередку РКП(б), голова клубу текстильної фабрики «Приволзька комуна». В 1928 – 1929 рр. – помічник уповноваженого Кінешемського ГПУ. В 1930 – 1934 рр. – помічник начальника ЕКО ПП ОГПУ по Івановській області. В 1937 – 1938 рр. – начальник УНКВД Красноярського краю, в лютому-травні 1938 р. – начальник УНКВД по Одеській області, в травні – вересні 1938 р. – заступник наркома НКВД УРСР. В вересні – грудні 1938 р. – начальник УНКВД Ростовської області. Заарештований 3 грудня 1938 р. Засуджений в лютому 1939 р. Військовою колегією Верховного Суду СРСР до розстрілу. Не реабілітований.

[2] Йдеться про наркомат заготівель СРСР. Комітет по заготівлі сільськогосподарських продуктів при Раді Праці та Оборони (Комзаг при РПО) був створений постановою РНК СРСР від 13 лютого 1932 р. (СЗ СССР. – 1932. – № 10. – Ст.53.). До Комзаг увійшли: Всесоюзне об'єднання по заготівлі зернових, бобових, круп'яних, масляничних та фуражних культур (Заготзерно), Всесоюзне об'єднання по заготівлі льону та конопель (Заготльон), Всесоюзне об'єднання по заготівлі бавовни (Заготбавовна). Галузеві промислові наркомати в питаннях заготівель діяли за планами і вказівками Комзагу. Для контролю за здійсненням закону про обов'язкове постачання сільськогосподарських продуктів державі колгоспами, радгоспами та одноосібниками в областях, краях та республіках були створені управління Уповноважених Комзагу при РПО, які безпосередньо підпорядковувалися Комітету і не залежали від місцевих виконкомів. Постановою

РНК СРСР від 13 лютого 1933 р. Комітет по заготівлі сільськогосподарських продуктів при Раді Праці та Оборони був реорганізований в Комітет по заготівлі сільськогосподарських продуктів при РНК СРСР (СЗ СССР. – 1933. – № 11. – Ст.58.). на нього покладалося керівництво всією роботою з проведення в життя постанов РНК СРСР и ЦК ВКП(б) по обов'язковому постачанню зерна державі. Його рішення з питань заготівель сільськогосподарських продуктів були обов'язковими і підлягали виконанню всіма органами місцевої влади. 15 січня 1938 р. Комітет був реорганізований в наркомат заготівель СРСР.

№ 199
Доповідна записка № 2049751 начальника УНКВД по Чернігівській області А. Єгорова заступнику наркома НКВД УРСР Д. Гречухіну про викриття «контрреволюційної терористичної групи» серед вихованців дитячого будинку

9 липня 1938 р.

Совершенно секретно

В дополнение к № 2049558 от 1/VII сего года, сообщаем, что нами арестован воспитанник детдома № 3 – **Сержант** Олег Валентинович, 1923 года рождения, уроженец села Повязна Несвижского района Новогрудского воеводства (Польша).

В 1935 году Сержант вместе со своей матерью, получившей в Советском консульстве в Варшаве визу на въезд в СССР, приехал в г. Орел и остановился у своего дяди – брата отца Сержанта Виктора Ивановича, работавшего начальником политотдела на транспорте.

Мать Сержанта через два месяца стала работать воспитательницей детсада, затем библиотекарем железнодорожного дома культуры.

В Орле мать Сержанта познакомилась с некой **Соколовой** Марией, полькой, муж которой (бывший купец) работал бухгалтером на транспорте.

Соколова, бывая у Сержант, часто вела с ней резкие антисоветские разговоры.

В 1937 году мать Сержанта несколько раз ездила в Москву, останавливаясь на квартире инженера (фамилия не установлена), поляка, к которому ей Соколова дала письмо.

В ноябре 1937 года мать Сержанта была арестована, а он, через Московский детприемник, был направлен в детдом № 3 Путивльского района.

Сержант сознался в том, что являлся руководителем контрреволюционной террористической группы в детдоме № 3.

Задание по организации контрреволюционной террористической группы среди воспитанников детдома он получил от сапожника детдома, который неоднократно вел с ним контрреволюционные беседы.

Как показывает Сержант, по его инициативе в лесу было проведено два нелегальных совещания участников группы, на которых обсуждались вопросы о проведении борьбы с советской властью.

Сержант в своем выступлении говорил, что контрреволюционная группа должна ставить своей задачей совершение террористических актов над руководителями партии и правительства.

Выступавшие **Тростенюк** Иван и другие, поддерживая Сержанта, заявляли: «Мы должны быть троцкистами-террористами и за своих отцов и матерей убивать руководителей советской власти».

Допрошенные участники контрреволюционной группы: **Зершковский**, **Тростенюк П.**

и **Ледомский** признали свое участие в контрреволюционной террористической группе в детдоме, руководителем которой являлся Сержант Олег.

Следствие продолжаем. Принимаем меры по установке и аресту сапожника детдома.

О результатах будем информировать.

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] А. ЕГОРОВ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.31. – Пор.58. – Арк.174-176. Оригінал. Машинопис.

№ 200
Доповідна записка начальника УНКВД по Чернігівській області А. Єгорова про ліквідацію «антирадянської військово-повстанської партизанської організації на Чернігівщині»

19 липня 1938 р.

Совершенно секретно

Нами вскрыта и ликвидируется антисоветская военно-повстанческая партизанская организация, охватывающая большинство районов Черниговщины.

Следствием установлено, что эта организация создана в 1928 году бывшим командующим краснопартизанскими отрядами на Черниговщине – **Крапивянским** Николаем Григорьевичем (арестован) по заданию антисоветского «право-троцкистского блока» в контакте с украинскими националистами.

Крапивянский находился на руководящей работе в НКВД СССР и имел звание майора государственной безопасности. Он – сын кулака и подполковник царской армии. В 1921 году стал на троцкистские позиции и на протяжении ряда лет был связан с **Пятаковым** и **Мураловым**.

По состоянию на 20-е июля нами арестовано:

Участников организации.............231 чел.

в том числе:

руководителей................................29 чел.,

объединявшихся повстанческим штабом по подготовке восстания на Черниговщине под руководством Крапивянского.

Возвращенный из ссылки по этому делу кадровый троцкист Кулиш Антон Григорьевич, – в прошлом командир краснопартизанского отряда на Городнянщине, бывший заместитель председателя губЧК в Чернигове, бывший секретарь окружкома КП(б)У в Глухове, стал на троцкистские позиции в 1924 году, дважды отбывавший ссылку, – подтвердил организационную связь с Крапивянским и показал, что к антисоветской военно-повстанческой партизанской организации он примкнул летом 1930 года в Харькове, на совещании троцкистов, проведенном прибывшим из Москвы Крапивянским.

Присутствовавших на совещании Крапивянский проинформировал о деятельности антисоветского «право-троцкистского блока» и дал задание о создании повстанческих формирова-

ний из числа бывших красных партизан, которые в период интервенции против СССР должны будут вести «малую войну» в тылу Красной Армии.

По этому поводу Кулиш показал:

«В дальнейшей беседе Крапивянский проинформировал нас, что в Москве создан «право-троцкистский центр», который выдвинул новые, более действенные методы и формы борьбы.

Крапивянский заявил, что «право-троцкистский центр» поставил своей основной задачей организовать вооруженное восстание в стране, захватить власть правыми и троцкистами, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

«Такая задача, – говорил Крапивянский,– может быть разрешена во время интервенции против СССР и только в том случае, когда мы будем располагать необходимой вооруженной силой …»

После этого Крапивянский заявил, что такой силой может являться мощная вооруженная организация, созданная из антисоветски настроенных красных партизан, имеющих богатый боевой опыт гражданской войны.

Крапивянский говорил: «Мощная партизанская организация сыграет большую роль в период внутренних неурядиц и интервенции против СССР, подняв вооруженное восстание против советской власти и проводя «малую войну» в тылу Красной Армии».

(Показание обвиняемого Кулиша от 9/VI - 1938 г.)

По показанию Кулиша, Крапивянский также сообщил присутствующим на совещании, что вопрос о сколачивании бывших красных партизан в повстанческие отряды контактируется на Украине с **Затонским**, **Якиром** и **Дубовым**, а вся организационная работа осуществляется «украинским центром» организации в лице **Голубенко**, **Коцюбинского** и **Шмидта**.

Кулиш также признал, что в 1930 году он примкнул к антисоветской украинской националистической организации, а в 1933 году установил организационную связь с бывшим председателем облисполкома в Киеве – **Василенко**, который проинформировал его о составе «националистического центра» в Киеве, назвав **Любченко**, **Затонского**, **Порайко** и **Хвылю**, и дал задание по сколачиванию бывших красных партизан в повстанческие отряды.

По заданию Крапивянского и Василенко Кулиш заложил 13 повстанческих отрядов, из коих: в Конотопском районе – 5, Городнянском – 4, Тупичевском – 1, Корюковском – 1 и Черниговском – 1.

Арестованный нами бывший адъютант Крапивянского – **Горанин** Степан Федорович сознался, что с 1928 года является участником антисоветской военно-повстанческой партизанской организации, в которую вовлечен помощником Крапивянского по организации – **Остапенко** (осужден), а с 1937 года – участником украинской националистической организации в лесном хозяйстве.

По показанию Горанина, на Нежинщине Крапивянским создан антисоветский военно-повстанческий партизанский штаб, в составе:

1. Командира отряда – Остапенко,

его помощников:

2. **Точеного** Наума – бывшего командира Дроздовского партизанского отряда,

3. **Есипенко** Нила Трофимовича – бывшего члена коллегии отряда Крапивянского,

4. **Семенца** Павла – бывшего политкомиссара отряда Крапивянского,

членов штаба:

5. **Баклана** Ивана Андреевича – бывшего начхоза отряда,

6. **Фесуна** Василия Васильевича – бывшего помощника начальника хозчасти отряда,

7. **Калиты** Григория Захарьевича – бывшего члена коллегии отряда,

8. **Тарасенко** Петра – бывшего начальника конной разведки отряда,

9. **Балагуры** Александра – бывшего начальника штаба отряда и

10. Горанина – бывшего адъютанта отряда.

Горанин подтвердил показание Кулиша, что Крапивянский проводил повстанческую работу по заданию «право-троцкистского блока» и контактировал эту работу с «националистическим центром» в Киеве.

По показанию Горанина, участниками повстанческого штаба заложено 18 отрядов, в том числе: в Нежинском районе – 8, Носовском – 5, Комаровском – 1, Куликовском – 2, Лосиновском – 1 и Прилукском – 1.

Наряду с этим Горанин признал, что он является агентом польской разведки и по ее заданию проводил шпионско-диверсионную работу на военных объектах г. Нежин и железнодорожном узле. В этих целях Горанин создал 2 шпионско-диверсионных группы в количестве 8 человек.

Показание Горанина о деятельности и составе антисоветского повстанческого штаба перекрыл арестованный нами член этого штаба – Калита Григорий Захарьевич, который сознался еще в том, что одновременно являлся членом областного повстанкома украинской националистической организации в лесном хозяйстве Черниговщины.

Участник антисоветской военно-повстанческой партизанской организации – Точеный Наум Иванович, вовлеченный в нее Крапивянским в 1933 году, признал свое участие в повстанческом штабе.

Так же, как и Кулиш, Точеный показал, что цели и задачи организации сводятся к подготовке вооруженного восстания против советской власти, проведения «малой войны» в тылу Красной Армии и отторжения Украины от СССР.

«…Крапивянский назвал мне антисоветскую организацию «повстанческой армией Украины», основной задачей которой является:

1. Создание на Украине самостоятельного государства.

2. Для свержения советской власти на Украине необходимо объединение всех контрреволюционных формирований на Украине, включая и украинских буржуазных националистов.

3. После осуществления государственного переворота на Украине, все руководящие посты в государственном аппарате займут исключительно бывшие красные партизаны, принимавшие активное участие в повстанческой деятельности по свержению советского строя на Украине».

(Показание обвиняемого Точеного от 10/VII - 38 г.)

Точеный сообщил, что, по словам Крапивянского, к моменту восстания против советской власти повстанческая армия будет насчитывать 200 тысяч бойцов.

Касаясь вооружения повстанцев, Точеный показал, что для этой цели Крапивянским был выработан план, по которому в момент восстания должны быть захвачены оружейные склады в Нежине.

Для разворота работы по разгрому повстанческого подполья на Черниговщине, мы арестовали:

а) Членов антисоветского военно-повстанческого
партизанского штаба..7
б) Командиров вскрытых повстанческих отрядов............................17
в) Ранее арестованы и осуждены...8.

Из числа арестованных нами командиров повстанческих отрядов дали показания: **Кусь-**

кало, Крапивянский Михаил, Крапивянский Андрей, Покиньборода, Костюченко, Фурса, Стог, Пархоменко, Фесун, Нагорный, Макиенко.

Для форсирования и разворота работы по разгрому повстанческих формирований на Черниговщине мы создали оперативно-следственные группы в Нежине и Городне, с охватом примыкающих к ним районов.

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] А. ЕГОРОВ

ГДА СБ України.– Ф.-16.– Оп.31.– Пор.58.– Арк.177-183. Оригінал. Машинопис.

№ 201
Доповідна записка № 2100704 начальника УНКВД по Чернігівській області А. Єгорова заступнику наркома НКВД УРСР І. Шапіро про порушення процедури направлення дітей репресованих громадян до дитячих будинків

23 липня 1938 р.

Секретно

Считаю необходимым обратить Ваше внимание на следующие ненормальные явления, имеющие место при направлении детей репрессированных в Черниговскую область из других областей Украины.

Невзирая на прямые указания приказа НКВД СССР № 00486 1937 года, об обязательном направлении детей с документами о рождении и справками об образовании, это положение сплошь нарушается[1] .

Из Днепропетровской области направлены в Борзенский детдом 80 детей, из которых 33 человека прибыли без всяких личных документов, Винницкое облуправление НКВД доставило детей 6 человек без личных документов, из Киевского облуправления НКВД 23 человека также без документов.

Такое положение создает исключительные затруднения в определении возраста детей и своевременном размещении их в школы, особенно учитывая приближение учебного года.

Кроме того, имеют место случаи присылки вместе с детьми большого количества вещей на большие суммы денег, причем в отдельном случае вещей совершенно ненужных.

Из Днепропетровской области направлена девочка Викулова Валентина Макаровна, с которой в числе ее вещей были направлены следующие предметы: разной мануфактуры 101 метр, одеял – 4, пальто, в том числе, мужское – 4, брюки мужские – 2 пары, галош – 6 пар, туфель и ботинок – 8 пар, мужских рубах – 5, кальсон – 7 пар.

Из указанного перечня ясно видна полная нецелесообразность направления такого количества вещей и излишняя щедрость оперработников, производивших опись и изъятие имущества, (полный перечень вещей прилагаю)[2] .

Мною сделаны запросы вышеуказанным облуправлениям о срочной высылке личных детских документов.

Прошу Вашего вмешательства в эти вопросы[3] .

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] А. ЕГОРОВ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.31. – Пор.58. – Арк.201-203. Оригінал. Машинопис.

---

[1] Політбюро ЦК ВКП(б) 5 липня 1937 р. прийняло постанову про членів сімей «ворогів народу», в якій зазначалося: «1. Принять предложение Наркомвнудела о заключении в лагеря на 5-8 лет всех жен осужденных изменников родины членов правотроцкистской шпионско-диверсионной организации, согласно представленному списку. 2. Предложить Наркомвнуделу организовать для этого специальные лагеря в Нарымском крае и Тургайском районе Казахстана. 3. Установить впредь порядок, по которому все жены изобличенных изменников родины правотроцкистских шпионов подлежат заключению в лагеря не менее, как на 5-8 лет. 4. Всех оставшихся после осуждения детей-сирот до 15-летнего возраста взять на государственное обеспечение, что же касается детей старше 15-летнего возраста, о них решать вопрос индивидуально. 5. Предложить Наркомвнуделу разместить детей в существующей сети детских домов и закрытых интернатах наркомпросов республик. Все дети подлежат размещению в городах вне Москвы, Ленинграда, Киева, Тифлиса, Минска, приморских городов, приграничных городов». На основі вказівок вищого політичного керівництва країни НКВД СРСР був розроблений оперативний наказ № 00486 від 15 серпня 1937 р. щодо порядку репресії членів сімей «ворогів народу». *Див.: Дети ГУЛАГа. 1918 – 1956. – М., 2002. – С. 229-230, 236-238.*

[2] Не публікується.

[3] Нарком НКВД СРСР М. Єжов 1 червня 1938 р. у листі до голови РНК СРСР В. Молотова писав: «В порядке выполнения решения ЦК ВКП(б), с начала операции по 10 мая сего года в Москве и по Союзу, НКВД направил и устроил в детдома Наркомпроса 15 347 детей репрессированных родителей. По предложению НКВД потребуется изъять и разместить еще до 5 000 детей. Для размещения этого контингента по детдомам необходимо обязать Наркомпросы выделить дополнительные места по РСФСР – 3 000, по УССР – 2 000, всего 5 000 мест. В связи с увеличением контингента НКВД потребуются дополнительные ассигнования в 1938 году на перевозку детей в детдома Наркомпросов 1 525 000 рублей по прилагаемому расчету. Народный комиссар внутренних дел СССР Генеральный комиссар государственной безопасности Н. Ежов». *Див.: ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп.22а. – Спр.95.– Арк.8.* Голова РНК УРСР Д. Коротченко у листі до В. Молотова від 28 червня 1938 р. зазначив, що розміщення 2 000 дітей можливе лише за умови створення додаткової мережі дитячих будинків, оскільки «діючі вже перевантажені». Тому необхідно виділити із державного бюджету додаткове фінансування у розмірі 2 650 000 рублів. Він надав навіть калькуляцію видатків на утримання дітей. Зокрема, утримання 300 дітей у дитбудинках Чернігівської області мало коштувати 265 тис. рублів. В. Молотов 9 серпня 1938 р. підтримав ініціативу М. Єжова щодо виділення додаткового асигнування на розміщення дітей репресованих батьків. *Див.: ГАРФ. – Ф. Р-5446. – Оп.22 а. – Спр.95.– Арк.1, 4-5.*

№ 202
Доповідна записка начальника УНКВД по Чернігівській області А. Єгорова наркому НКВД УРСР О. Успенському про прискорення розгляду справ

31 серпня 1938 р.

Совершенно секретно

В дополнение к нашему № 2062101 от 27 июля с. г. сообщаю, что в результате принятых мер по выполнению распоряжения Народного Комиссара Внутренних Дел СССР – Генерально-

го Комиссара Государственной Безопасности товарища Ежова, по вопросу окончания следствия по делам, находящимся в производстве с нарушением сроков следствия, и разгрузки тюрем за август с. г., проделано:

1. Оперативными отделами УГБ и районными органами УНКВД закончено следствие и направлены дела по подсудности на 340 человек, из них:

На военколлегию...............................24
На воентрибунал.................................6
Особсовещание..................................19

Подготовлено на особсовещание......75
На спецколлегию.............................206
По альбому...10

2. По линии милиции закончено следствием и тройкой УНКВД рассмотрено дел на 370 человек.

3. Из тюрем области за это время этапировано в места ссылки 2 197 человек.

Дальнейшую работу в направлении окончания следствия по делам, находящимся в производстве с нарушением норм УПК, форсируем путем вызова начальников РО НКВД со следделами в УНКВД, где даются конкретные указания и устанавливаются сроки окончания следствия по ним и выезда оперативных работников УНКВД на места для оказания практической помощи в работе.

В частности, в августе с. г. было вызвано 12 начальников РО НКВД со следственными делами, кои просмотрены, и даны конкретные указания по окончанию следствия по каждому следделу.

Выездами руководящего состава на места охвачено 15 районных отделений НКВД, в коих имеется большое количество следственных дел, где также оказывается практическая помощь в окончании.

Начальник УНКВД по Черниговской области
майор Государственной Безопасности [підпис] А. ЕГОРОВ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.31. – Пор.58. – Арк.224-226. Оригінал. Машинопис.

№ 203
Постанова політбюро ЦК ВКП(б) та РНК СРСР про арешти, прокурорський нагляд та ведення слідства[1]

17 листопада 1938 р.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) отмечают, что за 1937 – 1938 гг. под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по разгрому врагов народа и очистке СССР от многочисленных шпионских, террористических, диверсионных и вредительских кадров из троцкистов, бухаринцев, эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов, белогвардейцев, беглых кулаков и уголовников, представлявших из себя серьезную опору иностранных разведок СССР, в особенности, разведок Японии, Германии, Польши, Англии и Франции.

Одновременно органами НКВД проделана большая работа также и по разгрому шпионско-диверсионнной агентуры иностранных разведок, переброшенных в СССР в большом количестве из-за кордона под видом так называемых политэмигрантов и перебежчиков из поляков, румын, финнов, немцев, латышей, эстонцев, харбинцев и проч.

Очистка страны от диверсионных, повстанческих и шпионских кадров сыграла свою положительную роль в деле обеспечения дальнейших успехов социалистического строительства.

Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено.

Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов.

Это тем более необходимо, что массовые операции по разгрому и выкорчевыванию вражеских элементов, проведенные органами НКВД в 1937 – 1938 гг., при упрощенном ведении следствия и суда не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и извращений в работе органов НКВД и Прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать следственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, проводили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности засевших в органах НКВД.

Главнейшими недостатками, выявленными за последнее время в работе органов НКВД и Прокуратуры, являются следующие:

Во-первых, работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.

Работники НКВД настолько отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы и так вошли во вкус упрощенного порядка производства дел, что до самого последнего времени возбуждают вопросы о предоставлении им так называемых «лимитов» для производства массовых арестов.

Это привело к тому, что и без того слабая агентурная работа еще более отстала, и, что хуже всего, многие наркомвнудельцы потеряли вкус к агентурным мероприятиям, играющим в чекистской работе исключительно важную роль.

Это, наконец, привело к тому, что при отсутствии надлежаще поставленной агентурной работы следствию, как правило, не удавалось полностью разоблачить арестованных шпионов и диверсантов иностранных разведок и полностью вскрыть все их преступные связи.

Такая недооценка значения агентурной работы и недопустимо легкомысленное отношение к арестам тем более нетерпимы, что Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) в своих постановлениях от 8 мая 1933 года, 17 июня 1935 года и, наконец, 3 марта 1937 года давали категорически указания о необходимости правильно организовать агентурную работу, ограничить аресты и улучшить следствие.

Во-вторых, крупнейшим недостатком работы органов НКВД является глубоко укоренившийся упрощенный порядок расследования, при котором, как правило, следователь ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными (показания свидетелей, акты экспертизы, вещественные доказательства и проч.).

Часто арестованный не допрашивается в течение месяца после ареста, иногда и больше. При допросах арестованных протоколы допроса не всегда ведутся. Нередко имеют место слу-

чаи, когда показания арестованных записываются следователем в виде заметок, а затем, спустя продолжительное время (декада, месяц и даже больше), составляется общий протокол, причем совершенно не выполняется требование статьи 138 УПК о дословной, по возможности, фиксации показаний арестованного. Очень часто протокол допроса не составляется до тех пор, пока арестованный не признается в совершенных им преступлениях. Нередки случаи, когда в протокол допроса вовсе не записываются показания обвиняемого, опровергающие те или другие данные обвинения.

Следственные дела оформляются неряшливо, в дело помещаются черновые, неизвестно кем исправленные и перечеркнутые карандашные записи показаний, помещаются не подписанные допрашиваемым и не заверенные следователем протоколы показаний, включаются подписанные и не утвержденные обвинительные заключения и т. п.

Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя, как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов. Органы Прокуратуры не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения.

Такого рода безответственным отношением к следственному произволу и грубым нарушениям установленных законом процессуальных правил нередко умело пользовались пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры как в центре, так и на местах, враги народа. Они сознательно извращали советские законы, совершали подлоги, фальсифицировали следственные документы, привлекая к уголовной ответственности и подвергая аресту по пустяковым основаниям и даже вовсе без всяких оснований, создавали с провокационной целью «дела» против невинных людей, а в то же время принимали все меры к тому, чтобы укрепить и спасти от разгрома своих соучастников по преступной антисоветской деятельности. Такого рода факты имели место как в центральном аппарате НКВД, так и на местах.

Все эти отмеченные в работе органов НКВД и Прокуратуры совершенно нетерпимые недостатки были возможны только потому, что пробравшиеся в органы НКВД и Прокуратуры враги народа всячески пытались оторвать работу органов НКВД и Прокуратуры от партийных органов, уйти от партийного контроля и руководства и тем самым облегчить себе и своим сообщникам возможность продолжения своей антисоветской, подрывной деятельности.

В целях решительного устранения изложенных недостатков и надлежащей организации работы органов НКВД и Прокуратуры СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Запретить органам НКВД и Прокуратуры производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению.

В соответствии со ст. 127 Конституции СССР аресты производить только по постановлению суда или с санкции прокурора.

Выселение из погранполосы допускается в каждом отдельном случае с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по специальному представлению соответствующего обкома, крайкома или ЦК нацкомпартий, согласованному с НКВД СССР.

2. Ликвидировать судебные тройки, созданные, в порядке особых приказов, НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции.

Впредь все дела в точном соответствии с действующими законами о подсудности передавать на рассмотрение судов или Особого Совещания при НКВД СССР.

3. При арестах органам НКВД и Прокуратуры руководствоваться следующим:

а) согласование на аресты производить в строгом соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 июня 1935 года;

б) при истребовании от прокуроров санкций на арест органы НКВД обязаны представ-

лять мотивированное постановление и все, обосновывающие необходимость ареста, материалы;

в) органы Прокуратуры обязаны тщательно и по существу проверять обоснованность постановлений органов НКВД об арестах, требуя в случае необходимости производства дополнительных следственных действий или представления дополнительных следственных материалов;

г) органы Прокуратуры обязаны не допускать производства арестов без достаточных оснований.

Установить, что за каждый неправильный арест, наряду с работниками НКВД, несет ответственность и давший санкцию на арест прокурор.

4. Обязать органы НКВД при производстве следствия в точности соблюдать все требования Уголовно-процессуальных кодексов.

В частности:

а) заканчивать расследование в сроки, установленные законом;

б) производить допрос арестованных не позже 24-х часов после их ареста; после каждого допроса составлять немедленно протокол в соответствии с требованием статьи 138 УПК с точным указанием времени начала и окончания допроса.

Прокурор при ознакомлении с протоколом допроса обязан на протоколе делать надпись об ознакомлении с обозначением часа, дня, месяца и года;

в) документы, переписку и другие предметы, отбираемые при обыске, опечатывать немедленно на месте обыска, согласно ст. 184 УПК, составляя подробную опись всего опечатанного.

5. Обязать органы Прокуратуры в точности соблюдать требования Уголовно-процессуальных кодексов по осуществлению прокурорского надзора за следствием, производимым органами НКВД.

В соответствии с этим обязать прокуроров систематически проверять выполнение следственными органами всех установленных законом правил ведения следствия и немедленно устранять нарушения этих правил; принимать меры к обеспечению за обвиняемым предоставленных ему по закону процессуальных прав и т. п.

6. В связи с возрастающей ролью прокурорского надзора и возложенной на органы Прокуратуры ответственностью за аресты и проводимое органами НКВД следствие признать необходимым:

а) установить, что все прокуроры, осуществляющие надзор за следствием, производимым органами НКВД, утверждаются ЦК ВКП(б) по представлению соответствующих обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и прокурора Союза ССР;

б) обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий в 2-х месячный срок проверить и представить на утверждение в ЦК ВКП(б) кандидатуры всех прокуроров, осуществляющих надзор за следствием в органах НКВД;

в) обязать Прокурора Союза ССР тов. Вышинского выделить из состава работников центрального аппарата политически проверенных квалифицированных прокуроров для осуществления надзора за следствием, проводимым центральным аппаратом НКВД СССР, и в двухдекадный срок представить их на утверждение ЦК ВКП(б).

7. Утвердить мероприятия НКВД СССР по упорядочению следственного производства в органах НКВД, изложенные в приказе от 23 октября 1938 г. В частности, одобрить решение НКВД об организации в оперативных отделах специальных следственных частей.

Придавая особое значение правильной организаций следственной работы органов НКВД,

обязать НКВД СССР обеспечить назначение следователями в центре и на местах лучших, наиболее проверенных политически и зарекомендовавших себя на работе квалифицированных членов партии.

Установить, что все следователи органов НКВД в центре и на местах назначаются только по приказу Народного Комиссара Внутренних Дел СССР.

8. Обязать НКВД СССР и Прокурора Союза ССР дать своим местным органам указания по точному исполнению настоящего постановления.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обращают внимание всех работников НКВД и Прокуратуры на необходимость решительного устранения отмеченных выше недостатков в работе органов НКВД и Прокуратуры и на исключительное значение организации всей следственной и прокурорской работы по-новому.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) предупреждает всех работников НКВД и Прокуратуры, что за малейшее нарушение советских законов и директив Партии и Правительства каждый работник НКВД и Прокуратуры, невзирая на лица, будет привлекаться к суровой судебной ответственности.

Председатель Совета народных комиссаров СССР В. МОЛОТОВ
Секретарь Центрального Комитета ВКП(б) И. СТАЛИН

Друкується за: Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937 – 1938. – М., 2004. – С. 607–611. Опуб.: Исторический архив. – 1992. – С.125-128.

[1] Постанова розсилалася наркомам внутрішніх справ союзних і автономних республік, начальникам УНКВД країв та областей, начальникам окружних, міських і районних відділень НКВД. Прокурорам союзних і автономних республік, країв та областей, окружним, міським і районним прокурорам, секретарям ЦК національних компартій, крайкомів, обкомів, окружкомів, міськкомів та райкомів ВКП(б).

№ 204
Витяг з наказу НКВД СРСР № 00762 про порядок виконання постанови РНК СРСР і ЦК ВКП(б) від 17 листопада 1938 р. «Про арешти, прокурорський нагляд і ведення слідства»

26 листопада 1938 р.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» вскрывает серьезные недостатки и извращения в работе органов НКВД и прокуратуры и указывает пути подъема работы нашей советской разведки в деле окончательного разгрома врагов народа и очистки нашей страны от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, от всех предателей и изменников Родины.

Правильное проведение в жизнь этого постановления, требующее от всех работников НКВД Центра и его местных органов дружной, энергичной и самоотверженной работы, приведет к коренному улучшению агентурно-осведомительной и следственной работы, к решительному исправлению и устранению имевших место в работе НКВД ошибок и извращений.

В целях обеспечения неуклонного проведения в жизнь постановления СНК СССР и ЦК

ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. все органы НКВД при осуществлении этого постановления обязываются руководствоваться следующими указаниями:

1. Немедленно прекратить производство каких-либо массовых операций по арестам и выселению, понимая под массовыми операциями групповые аресты или выселение без дифференцированного подхода к каждому из арестуемых или выселяемых лиц и предварительно всестороннего рассмотрения всех имеющихся на него обвинительных материалов.

2. Аресты производить в строго индивидуальном порядке, вынося на каждое подлежащее аресту лицо специальное постановление, в котором должна быть подробно и конкретно обоснована необходимость производства ареста. Отменить практику составления так называемых справок или меморандумов на арест. Аресты должны быть предварительно согласованы с прокурором.

3. Начальники районных и городских отделений НКВД для производства ареста предварительно представляют начальникам соответствующих УНКВД или НКВД союзных и автономных республик мотивированное постановление и получают санкцию на арест.

4. Производство арестов в районах без предварительной санкции вышестоящих органов НКВД допускать лишь в исключительных случаях, когда есть опасение, что подлежащий аресту может скрыться или замести следы своего преступления, или в случае, если преступник застигнут на месте преступления. О каждом таком аресте начальник районного или городского отделения НКВД немедленно извещает вышестоящий орган.

Примечания: 1) Районные отделения НКВД, расположенные в местностях, отдаленных от областных, краевых или республиканских центров (список прилагается), имеют право производства арестов по согласованию с районным прокурором без предварительной санкции, но с последующим немедленным извещением вышестоящих органов НКВД о произведенном аресте.

2) Органы РК милиции производят аресты по своей линии по постановлению начальника районного или городского отделения РК милиции и с санкции районного прокурора.

5. Задержание лиц органами НКВД и РК милиции производится в строгом соответствии со ст. 100, 103 и 104 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР или соответствующими статьями Уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик и последующим должным оформлением ареста или освобождением задержанного в 48-часовой срок.

6. Считать утратившими силу приказы, циркуляры и распоряжения НКВД СССР: № 00439 от 25 июля 1937 г. (оперативный приказ), № 00447 от 30 июля 1937 г., № 00485 от 11 августа 1937 г., № 00593 от 20 сентября 1937 г., № 49990 от 30 ноября 1937 г., № 50215 от 11 декабря 1937 г., № С-74 от 13 января 1938 г., № 202 от 29 января 1938 г., № 326 от 16 февраля 1938 г., № 00606 от 17 сентября 1938 г., № 189 от 21 сентября 1938 г., и в соответствии с пунктами 1 и 2 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. отменить ныне действующие приказы, циркуляры и распоряжения НКВД СССР: № 00486 от 15 августа 1937 г., № 00693 от 23 октября 1937 г., № 234 от февраля 1938 г., № С-835 от 31 марта 1938 г., № 63 от 31 марта 1938 г., № 860 от 23 апреля 1938 г., № 00319 от 21 мая 1938 г.

7. При разрешении вопроса о направлении законченных следствием дел руководствоваться следующим:

а) все дела, как правило, направлять через прокурора на рассмотрение суда в соответствии с законами о подсудности;

б) на Особое совещание при НКВД СССР направлять дела с заключением прокурора в случаях, когда имеются в деле обстоятельства, препятствующие передаче дела в суд [...], невозможность в судебном порядке использовать доказательства, изобличающие виновность арестованного, в то время как виновность арестованного несомненна, и т. д. Максимально сократить количество дел, направляемых на Особое совещание, подвергая эти дела тщательному

отбору.

8. Установить, что дела, направляемые на Особое совещание при НКВД СССР, оформляются в полном соответствии с уголовно-процессуальными кодексами, в частности со ст. 206 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик о предъявлении подследственному после окончания следствия всего следственного материала.

Примечание: Агентурные материалы в следственные дела не подшиваются, а хранятся особо, в отдельном деле и подследственному не предъявляются.

9. Установить, что дела, направляемые на Особое совещание, докладываются на заседании Особого совещания лично народными комиссарами внутренних дел союзных и автономных республик и начальниками краевых и областных УНКВД или их заместителями.

Обязать начальников соответствующих отделов и управлений НКВД СССР присутствовать при обсуждении дел на Особом совещании при НКВД СССР.

10. Организовать при Особом совещании Секретариат, на который возложить предварительную проверку и подготовку к заседанию дел, направляемых на Особое совещание.

Утвердить Положение о Секретариате Особого совещания при НКВД СССР, структуру и штаты (приложение № 1).

11. Следственные дела на иностранно-подданных расследуются на местах соответстствующими органами НКВД и, как правило, через прокурора направляются в суды в соответствии с действующими приказами НКВД об арестах и порядке ведения дел на иностранно-подданных.

Дела об иностранно-подданных направлять на Особое совещание при НКВД СССР лишь в исключительных случаях.

Примечание: Пункт 5 приказа НКВД СССР за № 00606 1938 г. о представлении всех дел на иностранно-подданных в 3-й отдел ГУГБ НКВД отменен п.6 настоящего приказа.

12. В отношении советских граждан, посещающих иностранные посольства и консульства, практиковать задержание и выяснение личности задержанных. Задержание не должно длиться больше 48 часов, в течение которых при наличии компрометирующих материалов необходимо оформлять арест задержанных с точным соблюдением соответствующих статей УПК или освобождать их, если нет необходимых оснований для ареста.

13. Все следственные дела, находящиеся ныне в производстве в органах НКВД, должны оформляться и в дальнейшем направляться в суды или на Особое совещание при НКВД СССР с точным соблюдением соответствующих статей постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. и настоящего приказа.

Всем народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых УНКВД немедленно разработать конкретный план и сроки направления на рассмотрение ныне имеющихся следственных дел и приступить к их осуществлению.

Для обеспечения окончания этой работы в установленные сроки в случае необходимости создавать специальные группы квалифицированных работников оперативных отделов.

О принятых мероприятиях доложить НКВД СССР и каждую декаду информировать НКВД СССР о ходе выполнения настоящего пункта приказа.

14. Рассмотрению в установленном пунктом 13 настоящего приказа порядке подлежат также те следственные дела, которые уже были рассмотрены на Особом совещании или на тройках при НКВД и УНКВД и милиции, но по которым приговор еще не приведен в исполнение. Дела на этих лиц возвращаются в соответствующие НКВД и УНКВД и отделы НКВД СССР для доследования и дальнейшего направления в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.

15. Отменить практику продления наказания находящимся в ссылке и лагерях. Лица, отбывшие установленный для них срок наказания, освобождаются. Если в отношении лиц, отбывающих наказание, получены новые компрометирующие материалы за время их нахождения в

лагере, то дела на них должны возбуждаться вновь с точным соблюдением постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г.

16. Снабдить весь состав оперативных работников НКВД Центра и на местах экземплярами Уголовных кодексов и Уголовно-процессуальных кодексов.

Заместителю начальника 1-го Спецотдела НКВД СССР в декадный срок договориться с центральным юридическим издательством, а также с издательствами национальных республик о выделении (или переиздании) необходимого количества экземпляров УК и УПК.

17. Предложить лично народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик и начальникам областных и краевых УНКВД по получении настоящего приказа про-вести с вызовом начальников районных и городских отделений НКВД специальные совещания оперативных работников НКВД, на которых зачитать постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. и дать необходимые разъяснения.

Аналогичные совещания должны быть проведены в аппаратах районных и городских отделений НКВД лично начальниками этих отделений.

18. О порядке развертывания агентурно-осведомительной работы указания будут даны дополнительно.

Неуклонно осуществляя постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г., органы НКВД под руководством Партии и Правительства должны добиться скорейшего и решительного устранения всех недостатков и извращений в своей работе и коренного улучшения организации дальнейшей борьбы за полный разгром всех врагов народа, за очистку нашей Родины от шпионско-диверсионной агентуры иностранных разведок, обеспечив тем самым дальнейшие успехи социалистического строительства.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР БЕРИЯ

Друкується за: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Часть 1. – М., 1995. – С. 16-20.

№ 205

Директивний лист заступника наркома НКВД УРСР А. Кобулова[1] начальнику УНКВД по Чернігівській області П. Дмитрієву[2] про факти «неправильного» припинення слідства

9 квітня 1939 р.

Совершенно секретно

Произведенной проверкой следственных дел начальником 2 отдела УГБ НКВД УССР – капитаном Государственной Безопасности тов. Павлычевым установлено, что значительное количество следственных дел прекращено УНКВД и прокуратурой неправильно.

В результате этого, на свободе оказалось свыше 70 бывших политбандитов, повстанцев, белых офицеров, кулаков, жандармов, полицейских, кадровых эсеров, правых и т. п.

В целях быстрого исправления допущенных ошибок предлагаю:

Следственные дела на лиц, освобожденных из-под стражи, перечисленных в предлагаемом списке, немедленно пересмотреть и приступить к дополнительному следствию, с целью привлечения их к уголовной ответственности в ближайшее время.

В целях быстрейшего проведения этой работы, считали бы целесообразным распреде-

лить эти дела на весь квалифицированный личный состав УНКВД по 1-2 следственных дела с тем, чтобы это минимально отразилось на другой работе.

Документацию следственных дел необходимо проводить, главным образом, путем допроса свидетелей об антисоветской и подрывной деятельности подлежащих аресту лиц.

Наряду с этим, поднимите все агентурные материалы на этих лиц, имеющиеся в УНКВД и райотделениях области, и используйте их при следствии.

Мобилизуйте действующие агентуру и осведомление на дополнительное выявление фактов их вражеской деятельности.

Лиц, на которых не представится возможность собрать материалы в ближайшее время, возьмите в активную агентурную разработку.

Освобождение из-под стражи Линник У.Е. по следделу № 35244, Порхитько С.И. и Визира С.Х., как бесспорно неправильное, опротестуйте.

О ходе работы и выполнении настоящих указаний, сообщите специальной докладной запиской к 20 мая 1939 года.

Заместитель Наркома Внутренних Дел УССР
майор Государственной Безопасности КОБУЛОВ

ГДА СБ України. – Ф.16. – Оп.32. – Пор.38. – Арк.29-31. Копія. Машинопис.

---

[1] **Кобулов А.З.** (1906 –1955) – народився в Тифлісі в сім'ї кравця. Член партії з 1932 р., в 1954 р. виключений з КПРС. В 1925 – 1926 рр. – навчався на кооперативних курсах. В 1925 – 197 рр. – працював рахівником, касиром, бухгалтером на заводах Боржом. В 1927 – 1928 рр. – рахівник фінвідділу ГПУ ГрузССР, в 1929 – 1934 рр. оперативний уповноважений ЕКО ПП ОГПУ по ЗСФСР, в 1934 – 1937 рр. – на відповідальних посадах ЕКО УГБ НКВД ГрузССР. В 1937 – 1938 рр. – начальник Ахалцихського та Гагринского райвідділів НКВД, виконуючий обов'язки наркома Абхазької АРСР. В грудні 1938 – вересні 1939 рр. – перший заступник наркома НКВД УРСР. В 1939 – 1941 рр. – радник посольства в Берліні. В 1941 – 1945 рр. – нарком НКВД УзбССР. В 1953 р. – заступник начальника контрольної інспекції при МВС СРСР. За-арештований в червні 1953 р. Засуджений в жовтні 1954 р. Військової колегією Верховного Суду СРСР до розстрілу. Не реабілітований.

[2] **Дмитрієв П.П.** (1908 – 1974) – народився в м. Юзівка на Донеччині в сім'ї робітника. Член партії з 1930 р. У 1927 – 1931 рр. – навчався в Новочеркаському політехнічному інституті та Північнокавказькому енергетичному інституті. В 1932 – 1933 рр. – головний механік заводу № 31, інженер шахти 17 – 17-бис та Рутченково. В 1934 – 1938 рр. – інженер-електрик, головний енергетик Горлівського машинобудівного заводу. В 1938 – 1939 рр. – завідуючий відділом промисловості та транспорту Сталінського обкому КП(б)У. З січня 1939 р. по квітень 1940 р. – начальник УНКВД по Чернігівській області, в 1940 –1941 рр. – начальник УНКВД по Дніпропетровській та Чернівецькій областям. В 1941 – 1942 рр. – начальник відділу ком-плектування 5 саперної армії, начальник ОЧО Кам'янського ВТТ НКВД СРСР. В 1944 р. – виконуючий обов'язки начальника УНКГБ по Тернопільській області. В 1944 – 1948 рр. – головний інженер «Донбасс-енерго». В 1961 – 1964 рр. – головний інженер проектів «Укргіпросільгоспу».

Упорядники: **О. Желєзна**
О. Лисенко
Р. Подкур

Приказъ

Главнаго Начальника снабженій армій Западнаго фронта.

9 марта 1917 года.

№ 942.

По приказанію Главнокомандующаго объявляю при семъ воззваніе, выработанное по соглашенію между Военнымъ Министромъ и Совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ:

„Исполнительный комитетъ сообщаетъ войскамъ фронта о рѣшительной побѣдѣ надъ старымъ режимомъ. Увѣрены, что войска фронта съ нами и не позволятъ осуществиться попыткамъ вернуть старый режимъ. Мы же представители Петроградскихъ рабочихъ и солдатъ обѣщаемъ стоять здѣсь на стражѣ свободы. Ея укрѣпленію можетъ помѣшать внутренняя вражда въ средѣ арміи, рознь между офицерствомъ и солдатами,—и на всѣхъ гражданъ лежитъ сейчасъ обязанность содѣйствовать налаживанію отношеній между солдатами и офицерами, признавшими новый строй Россіи, и мы обращаемся къ офицерамъ съ призывомъ проявлять въ своихъ служебныхъ и внѣ служебныхъ отношеніяхъ уваженіе къ личности солдата—гражданина. Въ расчетѣ на то, что офицеры услышатъ нашъ призывъ, мы приглашаемъ солдатъ въ строю и при несеніи военной службы строго выполнять воинскія обязанности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ сообщаетъ арміямъ фронта, что приказы №№ 1-й и 2-й относятся только къ войскамъ Петроградскаго округа, какъ и сказано въ заголовкѣ этихъ приказовъ; что же касается армій фронта, то Военный Министръ обѣщалъ незамедлительно выработать, въ согласіи съ исполнительнымъ комитетомъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, новыя правила отношеній солдатъ и командного состава.

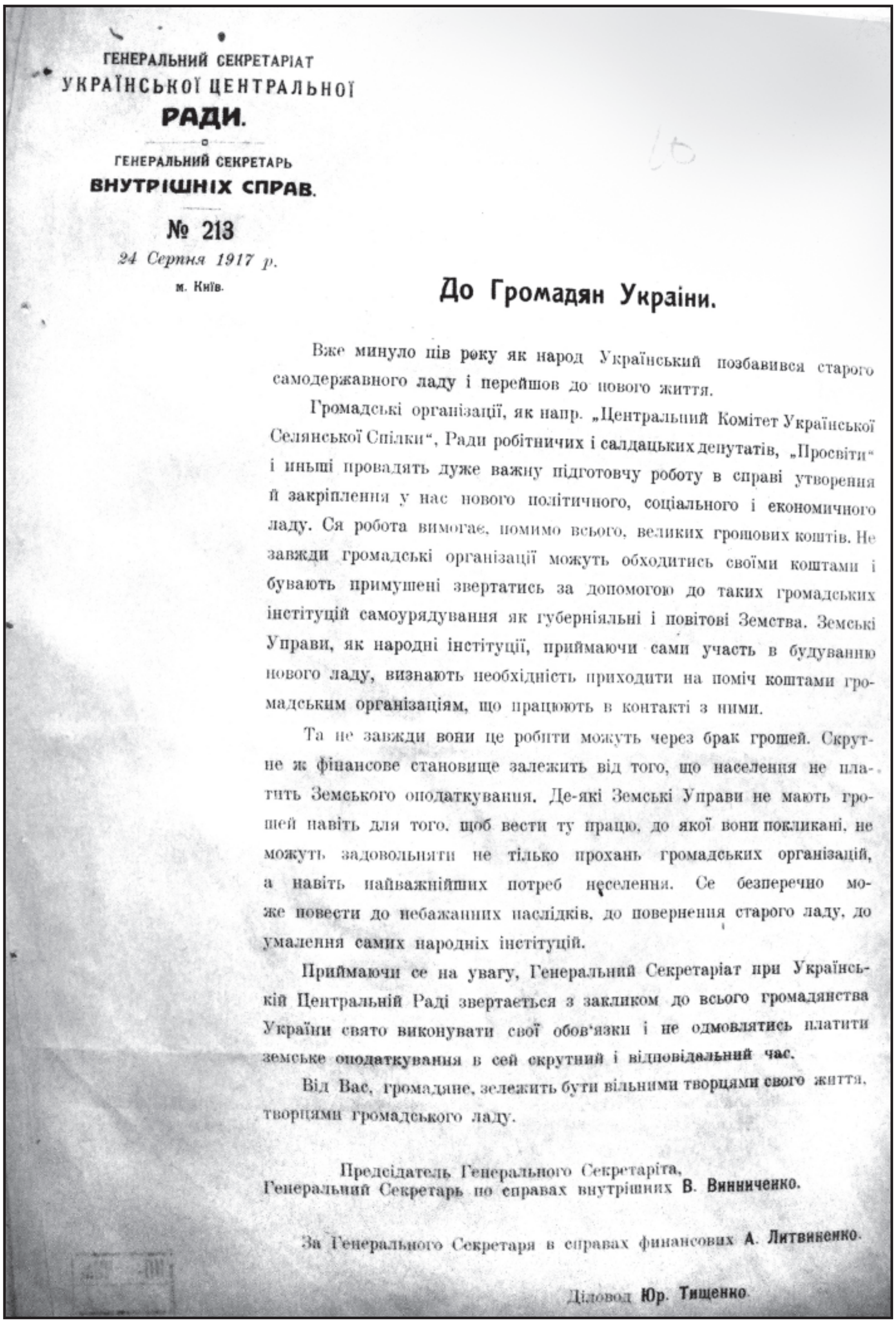
Подписали: за Предсѣдателя исполнительнаго комитета совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ Товарищъ Предсѣдателя Мат. Скобелевъ, Предсѣдатель военной комиссіи при Временномъ Комитетѣ Государственной Думы генералъ-маіоръ Потаповъ.

Настоящее воззваніе составлено по соглашенію съ Военнымъ Министромъ Гучковымъ: Подписалъ: Военный Министръ Гучковъ".

Главнокомандующій приказалъ объявить настоящее воззваніе войскамъ и населенію, вывѣсить его въ помѣщеніяхъ воинскихъ частей, расклеить на станціяхъ и перекресткахъ улицъ во всѣхъ городахъ, о чемъ объявляю для срочнаго исполненія.

Подписалъ: Вр. и. д. Главнаго Начальника снабженій.
Генералъ-Маіоръ *Медвѣдевъ*.

З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.



ГЕНЕРАЛЬНИЙ СЕКРЕТАРІАТ
УКРАЇНСЬКОЇ ЦЕНТРАЛЬНОЇ
РАДИ.

ГЕНЕРАЛЬНИЙ СЕКРЕТАРЬ
ВНУТРІШНІХ СПРАВ.

№ 213
24 Серпня 1917 р.
м. Київ.

До Громадян України.

Вже минуло пів року як народ Український позбавився старого самодержавного ладу і перейшов до нового життя.

Громадські організації, як напр. „Центральний Комітет Української Селянської Спілки“, Ради робітничих і салдацьких депутатів, „Просвіти“ і иньші провадять дуже важну підготовчу роботу в справі утворення й закріплення у нас нового політичного, соціального і економичного ладу. Ся робота вимогає, помимо всього, великих грошових коштів. Не завжди громадські організації можуть обходитись своїми коштами і бувають примушені звертатись за допомогою до таких громадських інституцій самоурядування як губерніяльні і повітові Земства. Земські Управи, як народні інституції, приймаючи сами участь в будуванню нового ладу, визнають необхідність приходити на поміч коштами громадським організаціям, що працюють в контакті з ними.

Та не завжди вони це робити можуть через брак грошей. Скрутне ж фінансове становище залежить від того, що населення не платить Земського оподаткування. Де-які Земські Управи не мають грошей навіть для того, щоб вести ту працю, до якої вони покликані, не можуть задовольняти не тільки прохань громадських організацій, а навіть найважнійших потреб неселення. Се безперечно може повести до небажанних наслідків, до повернення старого ладу, до умалення самих народніх інституцій.

Приймаючи се на увагу, Генеральний Секретаріат при Українській Центральній Раді звертається з закликом до всього громадянства України свято виконувати свої обов'язки і не одмовлятись платити земське оподаткування в сей скрутний і відповідальний час.

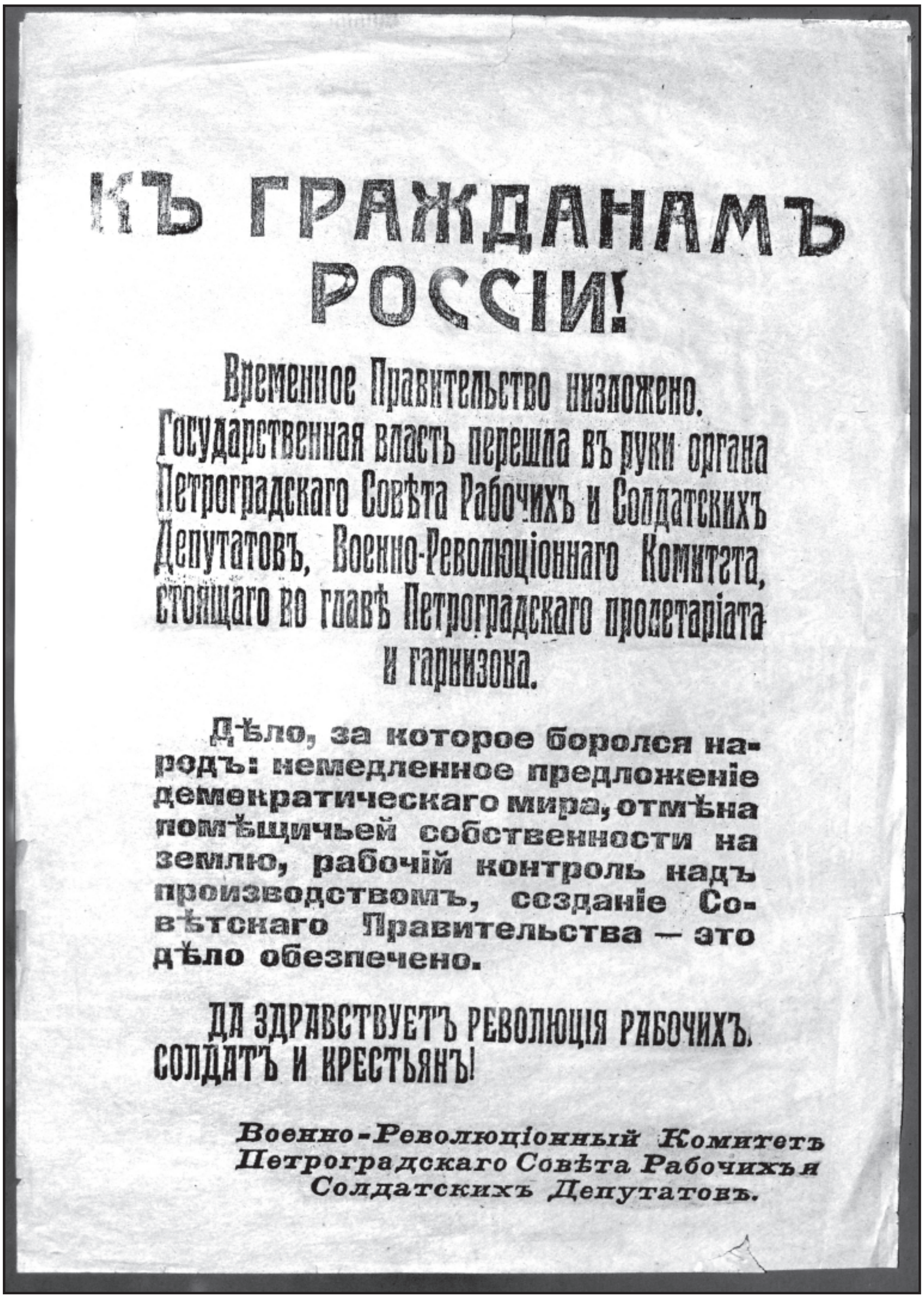
Від Вас, громадяне, зележить бути вільними творцями свого життя, творцями громадського ладу.

Предсідатель Генерального Секретаріта,
Генеральний Секретарь по справах внутрішних **В. Винниченко.**

За Генерального Секретаря в справах финансових **А. Литвиненко.**

Діловод **Юр. Тищенко.**

З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.



КЪ ГРАЖДАНАМЪ РОССІИ!

Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетаріата и гарнизона.

Дѣло, за которое боролся народъ: немедленное предложеніе демократическаго мира, отмѣна помѣщичьей собственности на землю, рабочій контроль надъ производствомъ, созданіе Совѣтскаго Правительства — это дѣло обезпечено.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТЪ И КРЕСТЬЯНЪ!

Военно-Революціонный Комитетъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

З фондів Ніжинського краєзнавчого музею.

Братья Украінці і Сестри Украінки!

Вибори до Установчих Зборів перенесени на 26, 27 і 28-ме Листопада (Ноября) ц. р. Остались коротеньки дні Ви вірнії діти України, ви раніш проснулись і познали себе, своіх братів, свою Неньку-Украіну.

На ваший совесті лажить святий обов'язок розказати тем ному брату, за який список треба нести свій голос. Ви знаете уже, що за список № 10. Хай-же, як один бідолага, як одна мозолиста рука, знае, що список № 10, е селянській і за його треба подавати свої голоси чоловікам і жонкам.

Благою Вас, і вас зовуть із могил наши славни предки що боронили волю України. Вас зовуть із могил славнії борці павши від царскоі руки, за землю і волю, щоб ви у дні виборів і до ціх днів постали на ворту по усіх улицях. Зайдіть у кожну хату і говоріть, щоб голосували тілько за список № 10.

До святоі праці товариші!

Ми повини покорити панів на віки у ції великиі рішучиі дні.

Киньте всяке попеченіе денен о собі і приймайтесь зараз-же за роботу, бо крий Боже побідять пани тоді горе на наши голови!

Закладуйте де ще нема, Селянськоі спілки і Просвіти.

Інструктор Ц. Р. **Ол. Ячник**

За № 10-й.

Зібралися всі селяне
До збірноі хати,
Тай миркують за кого-ж-то
Картки подавати.

Один каже що за первый—
Другий за дев'ятий,
А громада в один голос:
А ми за десятий!

Бо десятий то наш рідний
Рідний-же за нами
І він буде за люд бідний
Битись із панами

Він за Землю і за Волю
І рідную школу.
Він за кращу Неню-Долю—
За братію голу

Міру мир святий, здобуде
І крові не стане—
Людям жити добре буде,
Бо лихо зав'яне.

І громада порішила
Голос подавати
Як за кранци і за рідии
За номер десятий.

З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.

Приказы тов. Троцкого.

I.

Товарищи солдаты! Из среды крестьянства раздаются подчас жалобы на Красную армию. Действительно, бывают случаи, когда недостаточно сознательные и дисциплинированные части причиняют обиду трудовым крестьянам. Этого не должно быть. Красная армия должна положить этому конец.

Красная армия служит для защиты рабочих и трудовых крестьян. Крестьянство дает армии солдат, лошадей и хлеб. Рабочие дают армии солдат, винтовки и одежду. Между этими тремя группами должен быть братский союз.

Не мы вызвали войну. Ее навязали нам помещики, капиталисты, свои и чужие, которые хотят нас задушить. Война—тяжелое и суровое дело. От войны страдает и мирное население, в первую голову крестьянство. Этого устранить нельзя. Крестьянство оправится, когда мы разобьем врагов и дадим стране мир и спокойствие. Но и сейчас, во время войны, недопустимо увеличивать без крайней надобности тяготы, которые ложатся на крестьянство. Кулак—нам враг. Но крестяянин-середняк, трудовой хлебороб, должен быть нам другом и собратом. Чинить ему обиду—непростительное преступление. При малейшей попытке грабежа и насилия над трудовыми крестьянами со стороны темных и порочных солдат, честные сознательные солдаты должны выступить на защиту трудовых крестьян и безпощадно карать громил и насильников.

Комиссары и командиры! Следите строго за тем, чтобы трудовым крестьянам не было обиды от несознательных элементов армии. Не допускайте никаких незаконных реквизиций и конфискаций. Следите за тем, чтобы крестьянам уплачивалось по установленным ценам за все, что берет у них красная армия.

Контр-революционных агитаторов, которые восстанавливают крестьян против красных солдат нужно истреблять, но с самими крестьянами везде и всюду поддерживать тесные товарищеские отношения, выяснять им смысл нашей войны и привлекать их к сознательному участию в общей советской работе.

Никакой пощады мародерам и хищникам, разоряющим и обижающим трудовых крестьян!

Беспощадная расправа над кулаками, которые восстанавливают крестьян против солдат!

Да здравствует братский союз красной армии и всего трудового крестьянства!

II.

Товарищи железнодорожники!

В вашей среде осталось немало врагов рабочего класса из числа тех черносотенцев, которые в свое время подбирались Рухловым после разгрома революционных работников путей сообщения. Сейчас эти железнодорожные контр-революционеры,—главным образом из состава старших служащих,—пользуются всякой возможностью для усиления расстройства железных дорог. Во всех белогвардейских восстаниях оказываются замеченными лица железнодорожной администрации, которые помогают передвижению восставших, содействуют им в разборке путей. Напоминаю, что Советская Республика—военный лагерь, окруженный врагами. Напоминаю, что железные дороги об'явлены на военном положении. Напоминаю, что враги рабочего класса и крестьянской бедноты караются Советской властью беспощадно, вплоть до расстрела.

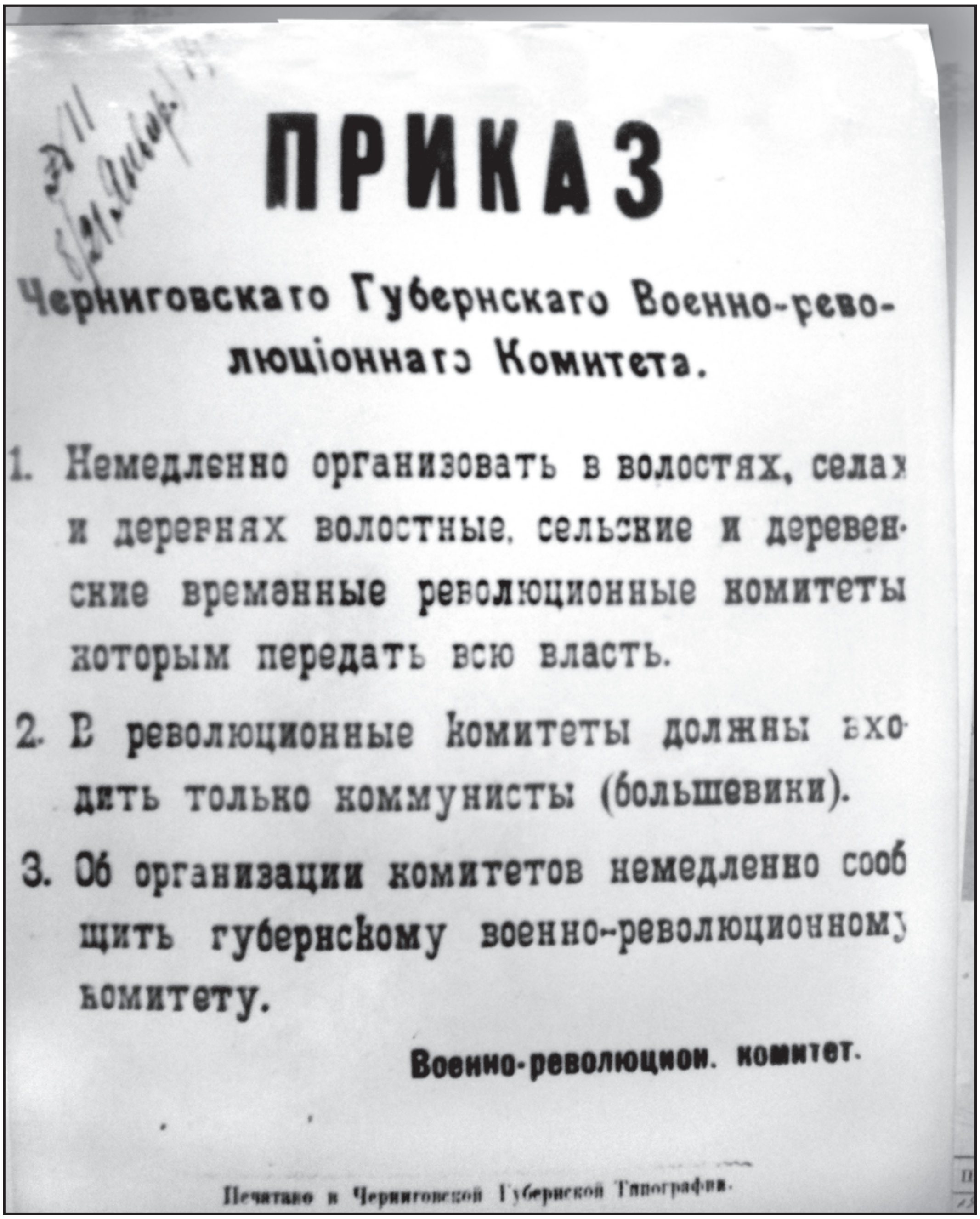
Приказываю железнорожной охране удвоить бдительность, возложив на сельские и волостные советы придорожной полосы охрану примыкающих к ним участков путей.

В случае угрозы железнодорожному полотну принимать самые беспощадные меры.

Председатель Революционного Военного Совета Республики
Народный Комиссар по Военным и Морским делам *Троцкий.*

Перепечатано из Известий П. И. К. от 25 марта № 64. Конотоп. Военком, Агитпросвет.

З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.



ПРИКАЗ

Черниговскаго Губернскаго Военно-революціоннаго Комитета.

1. Немедленно организовать в волостях, селах и деревнях волостные, сельские и деревенские временные революционные комитеты которым передать всю власть.

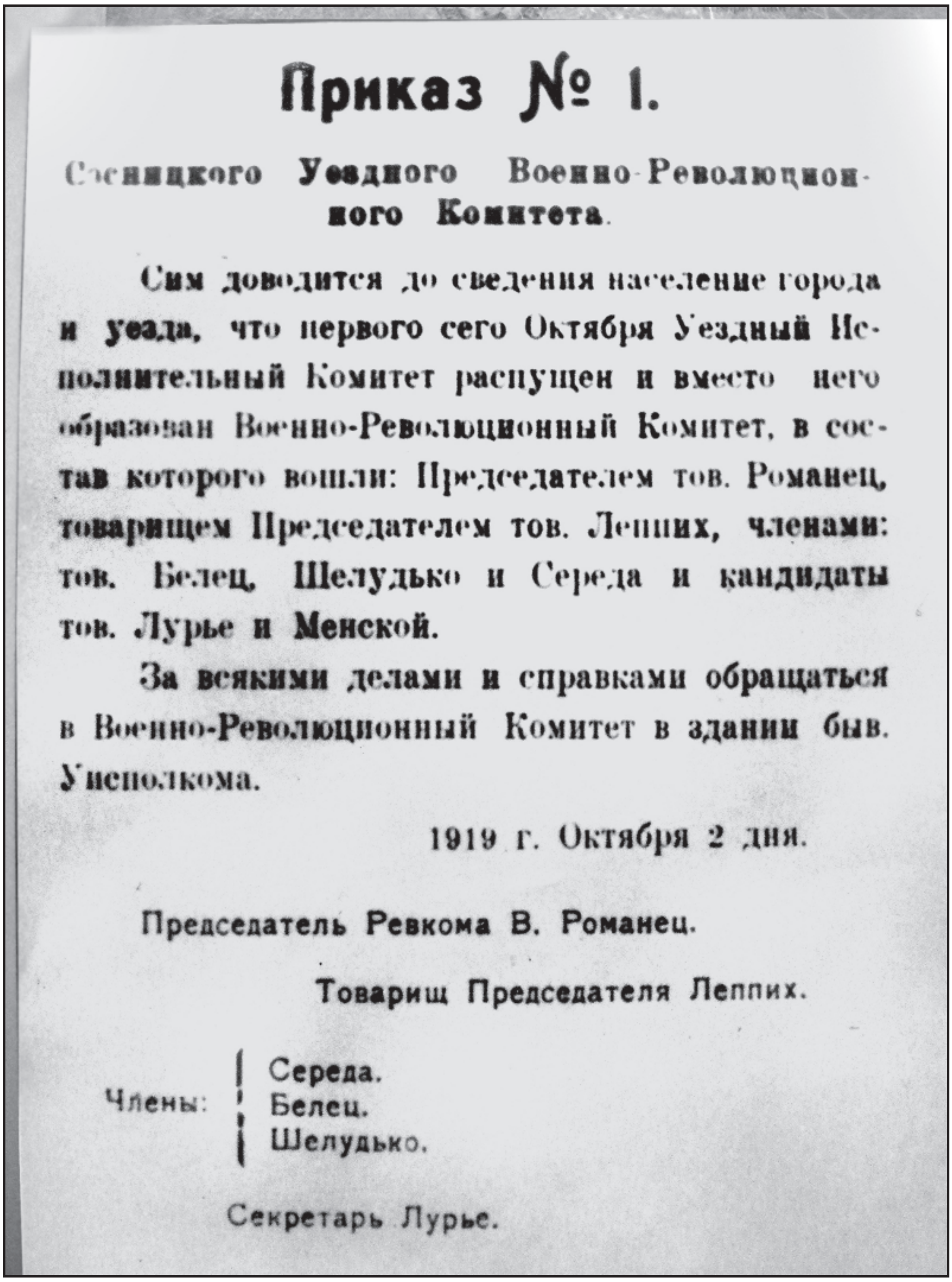
2. В революционные комитеты должны входить только коммунисты (большевики).

3. Об организации комитетов немедленно сообщить губернскому военно-революционному комитету.

Военно-революцион. комитет.

Печатано в Черниговской Губернской Типографии.

З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.



Приказ № 1.

Сосницкого Уездного Военно-Революционного Комитета.

Сим доводится до сведения население города и уезда, что первого сего Октября Уездный Исполнительный Комитет распущен и вместо него образован Военно-Революционный Комитет, в состав которого вошли: Председателем тов. Романец, товарищем Председателем тов. Леппих, членами: тов. Белец, Шелудько и Середа и кандидаты тов. Лурье и Менской.

За всякими делами и справками обращаться в Военно-Революционный Комитет в здании быв. Уисполкома.

1919 г. Октября 2 дня.

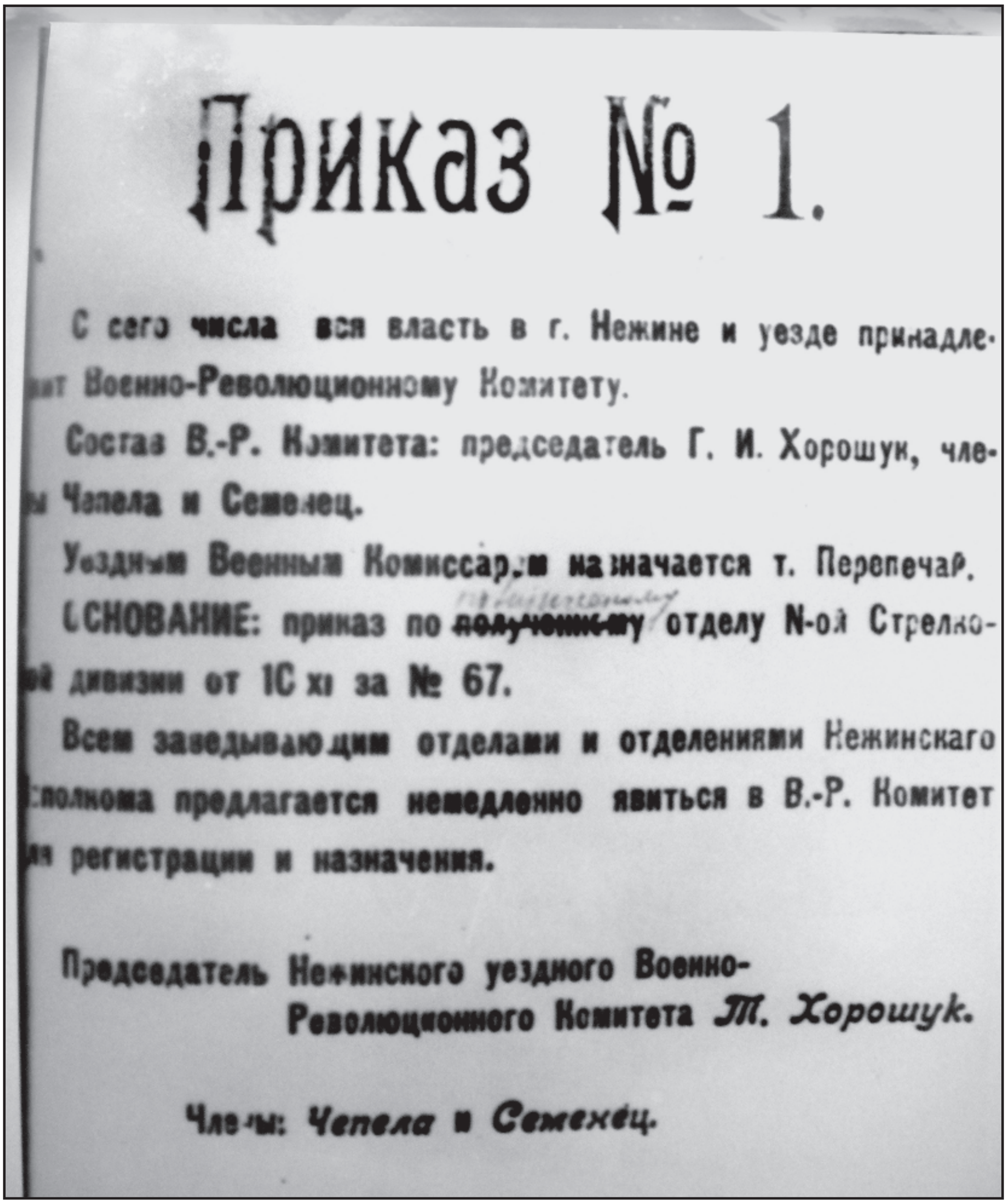
Председатель Ревкома В. Романец.

Товарищ Председателя Леппих.

Члены: Середа. Белец. Шелудько.

Секретарь Лурье.

З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.



Приказ № 1.

С сего числа вся власть в г. Нежине и уезде принадлежит Военно-Революционному Комитету.

Состав В.-Р. Комитета: председатель Г. И. Хорошук, члены Чепела и Семенец.

Уездным Военным Комиссаром назначается т. Перепечай.

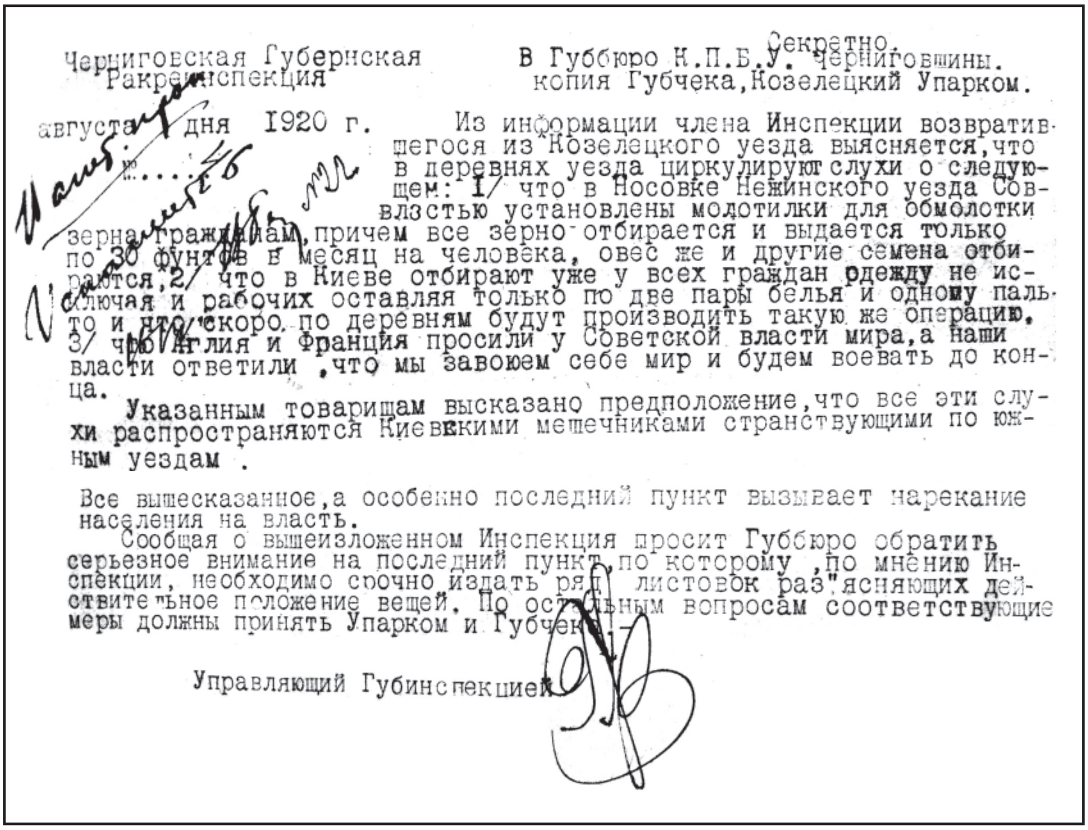
ОСНОВАНИЕ: приказ по ~~полученному~~ отделу N-ой Стрелковой дивизии от 10 XI за № 67.

Всем заведывающим отделами и отделениями Нежинскаго Исполкома предлагается немедленно явиться в В.-Р. Комитет для регистрации и назначения.

Председатель Нежинского уездного Военно-Революционного Комитета *Г. Хорошук.*

Члены: *Чепела* и *Семенец.*

З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.



Секретно.

Черниговская Губернская
Ракрабинспекция

В Губбюро К.П.Б.У. Черниговщины.
копия Губчека, Козелецкий Упарком.

августа 1 дня 1920 г.

№ ....

Из информации члена Инспекции возвратившегося из Козелецкого уезда выясняется, что в деревнях уезда циркулируют слухи о следующем: I/ что в Носовке Нежинского уезда Совластью установлены молотилки для обмолотки зерна гражданам, причем все зерно отбирается и выдается только по 30 фунтов в месяц на человека, овес же и другие семена отбираются, 2/ что в Киеве отбирают уже у всех граждан одежду не исключая и рабочих оставляя только по две пары белья и одному пальто и что скоро по деревням будут производить такую же операцию, 3/ что Англия и Франция просили у Советской власти мира, а наши власти ответили, что мы завоюем себе мир и будем воевать до конца.

Указанным товарищам высказано предположение, что все эти слухи распространяются Киевскими мешечниками странствующими по южным уездам.

Все вышесказанное, а особенно последний пункт вызывает нарекание населения на власть.

Сообщая о вышеизложенном Инспекция просит Губбюро обратить серьезное внимание на последний пункт, по которому, по мнению Инспекции, необходимо срочно издать ряд листовок раз"ясняющих действительное положение вещей. По остальным вопросам соответствующие меры должны принять Упарком и Губчека.-

Управляющий Губинспекцией [signature]

ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.281. – Арк.6-6 зв.

Всем областным бюро ЦК, обкомам РКП, ЦК национальных компартий и губкомам РКП.

Конф

ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИЕМУ В ПАРТИЮ РАБОЧИХ ОТ СТАНКА.

При осуществлении постановлений XIII партконференции и пленума ЦК от 31 января 1924 г. о вовлечении в партию рабочих от станка, ЦК предлагает руководствоваться следующими указаниями:

1. Принимать в партию надлежит ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ, НЕПОСРЕДСТВЕННО ЗАНЯТЫХ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ. Особое внимание партийных комитетов обращается на то, чтобы это указание соблюдалось с точностью. Определенного производственного стажа, как условия принятия, ставить не следует.

2. Для возможно более правильного хода работы по приему в партию, парткомам предлагается организовать собрания представителей ячеек для инструктирования о порядке приема в партию в целях правильного проведения соответствующей работы партийными ячейками.

3. Заявления о приеме в партию должны приниматься, как индивидуальные, так и коллективные (от групп, цехов, мастерских и т. д.). Однако, САМЫЙ ПРИЕМ в партию может быть только персональным после тщательного ознакомления со стороны парторганизаций с каждым подавшим заявление о вступлении в партию.

4. Бюро ячеек, не ограничиваясь формальным просмотром индивидуальных и коллективных заявлений рабочих о приеме в партию, должны лично знакомиться со всеми подавшими заявления, привлекая к этой работе, для помощи себе и в интересах возможного ускорения самой работы, наиболее активных членов ячейки. При этом необходимо особенно тщательно выяснить мотивы вступления в партию со стороны каждого рабочего, подавшего заявление.

5. После ознакомления бюро ячеек со всеми подавшими заявления, списки желающих вступить в партию предлагается вывешивать на видных местах для ознакомления с ними всех рабочих данного предприятия и после того ставить эти списки на обсуждение общих собраний рабочих.

6. Кандидатуры рабочих тех предприятий, на которых нет ячеек, должны обсуждаться на общем собрании рабочих соответствующего предприятия при обязательном участии представителя райкома или укома партии. На такие предприятия райкомам и укомам предлагается посылать группы членов партии для ознакомления с подавшими заявления и дачи им рекомендации.

7. Парткомы должны внимательно следить за ходом работы по каждому промышленному району, уделяя особое внимание крупным предприятиям. К наиболее крупным предприятиям и наиболее важным районам необходимо прикреплять ответственных партийных работников, в первую голову, членов губкома и губ. контрольных комиссий, создавая, в случае надобности, под их руководством специальные комиссии из представителей райкомов и ячеек для организации работы по вербовке рабочих в партию на предприятиях или для групп предприятий, расположенных в данном районе.

8. Парткомитеты обязаны принимать меры к тому, чтобы заявления рабочих о желании вступить в РКП рассматривались без задержки во всех соответствующих партийных органах. Во всяком случае, решение парткомитета по вопросу о приеме в партию должно приниматься не больше, чем в месячный срок.

9. В отношении кандидатского стажа для вступающих необходимо придерживаться постановлений XII с'езда. В то же время надлежит в срочном порядке пересмотреть кандидатов в партию рабочих от производства, состоящих кандидатами более установленного шестимесячного срока, приняв меры к облегчению и ускорению перевода их в члены партии.

10. В течение всей кампании на предприятиях должны устраиваться широкие собрания рабочих и работниц для ознакомления с историей партии, ее нынешними задачами и значением проводимой кампании. Необходимо использовать с этой же целью и всякого рода другие рабочие собрания (делегатские, собрания клубов и т. п.).

11. Необходимо сосредоточить максимум усилий и средств на постановке воспитательной работы среди принимаемых в партию рабочих; в частности, необходимо дать вновь вступившим немедленно по их вступлению основные сведения о партии. С этой целью должна быть создана дополнительная сеть школ политграмоты с 6-недельным курсом по сокращенной программе (положение о школе, программа школы и разверстка школ по промышленным районам одновременно рассылается партийным организациям).

12. На ряду со школами политграмоты по той же программе (п. 11) должны быть организованы из принятых в кандидаты в партию элементарные кружки с привлечением к руководству ими достаточно подготовленных членов партии. В первую очередь, кружки нужно организовывать среди тех кандидатов партии, которые не смогут сразу попасть в школы политграмоты.

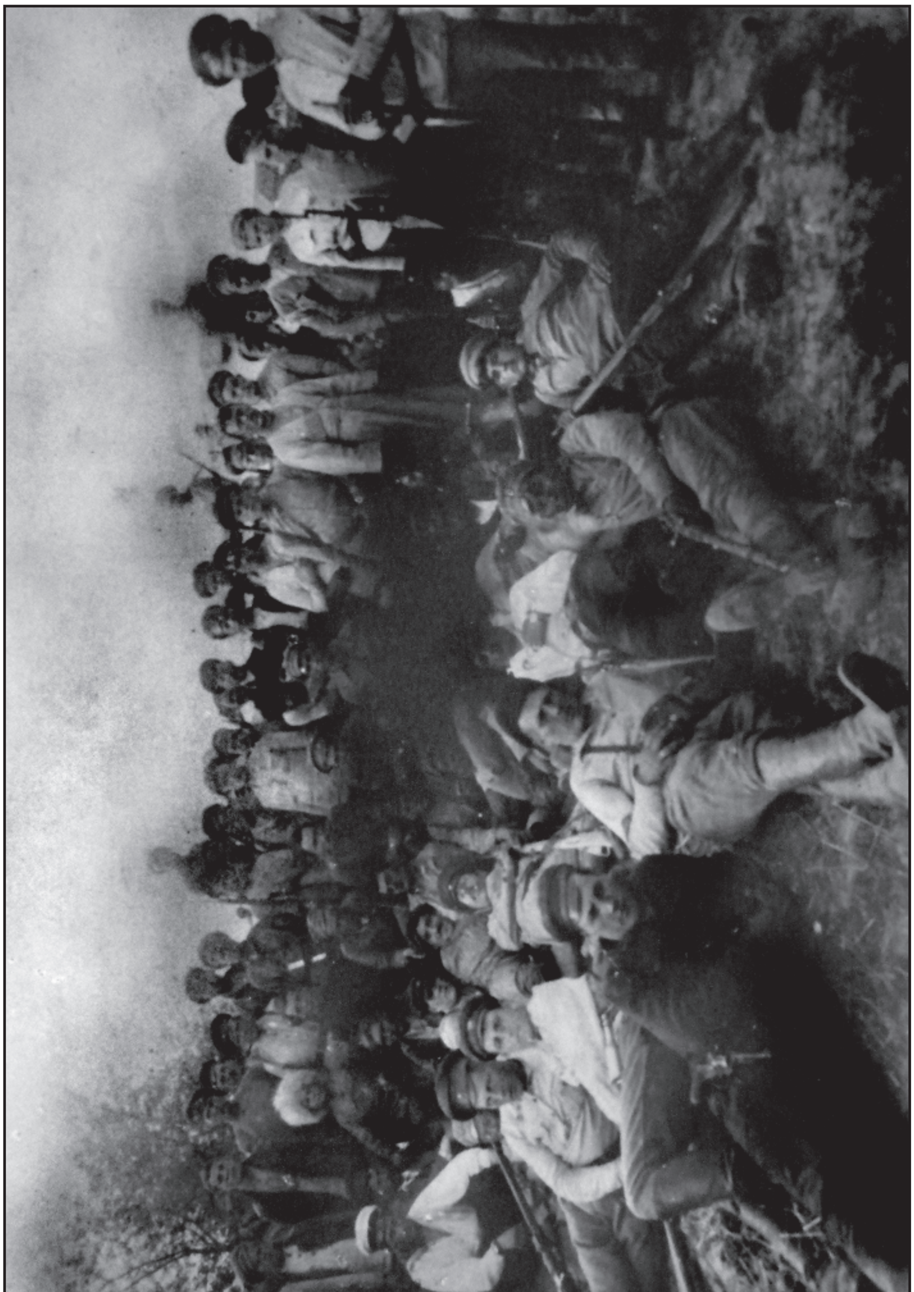
Кроме того, предлагается возложить на всех более активных и подготовленных членов ячеек обязанность индивидуальной пропаганды среди вновь принятых под общим постоянным руководством бюро ячеек.

13. Необходимо поставить на должную высоту информацию о ходе кампании, для чего обязать секретарей бюро ячеек, райкомов, укомов давать в вышестоящие парторганы недельные сводки о количестве поданных заявлений, принятых в кандидаты, отклоненных, оставшихся нерассмотренными с указанием предприятия; отдельно указывать женщин и членов РКСМ.

ЦК РКП (б.) обязывает секретарей ГК еженедельно сообщать те же сведения в систематизированном виде ЦК, освещая в то же время общий ход кампании в особых письмах и отчетах с приложением цифровых данных о количестве рабочих на каждом предприятии членов и кандидатов в партию до кампании и количество вновь вступивших.

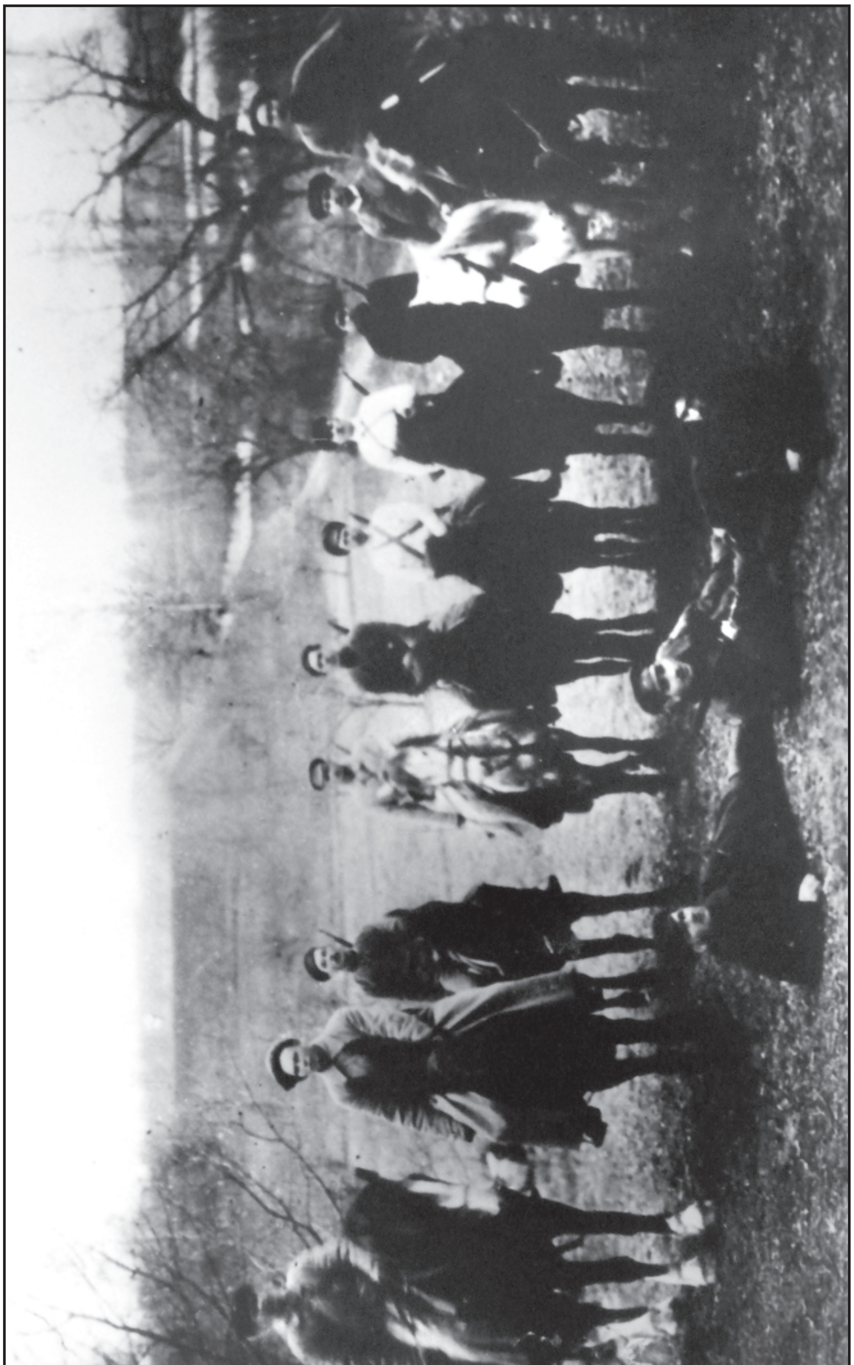
Секретарь ЦК В. МОЛОТОВ.

ДАЧО. – Ф. П-8477. – Оп.1. – Спр.1038. – Арк.147.

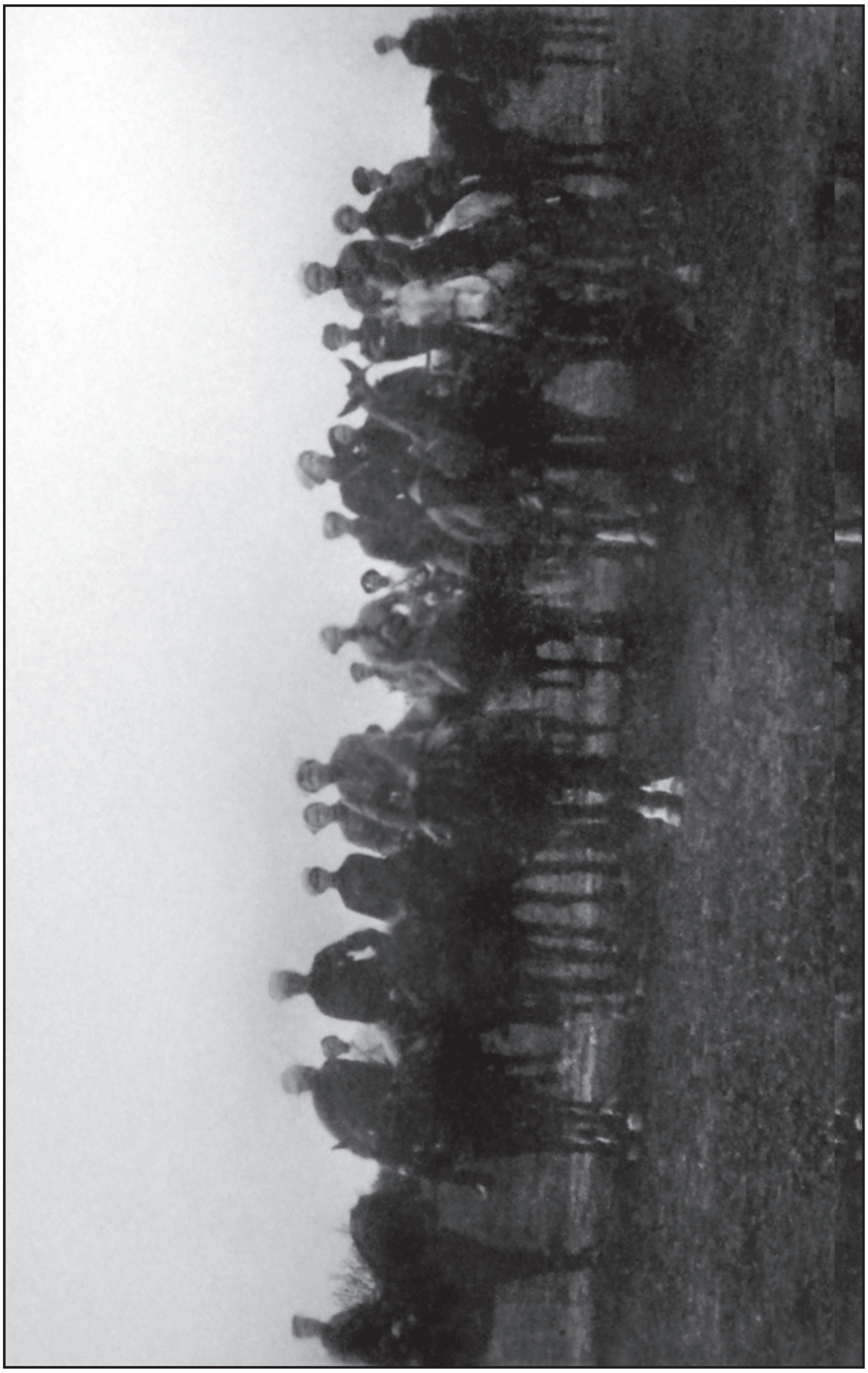


Співробітники політвідділу кавалерійської бригади 1-ї Української Радянської дивізії, зняті на шосе Житомир – Коростень у серпні 1919 р. – З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.

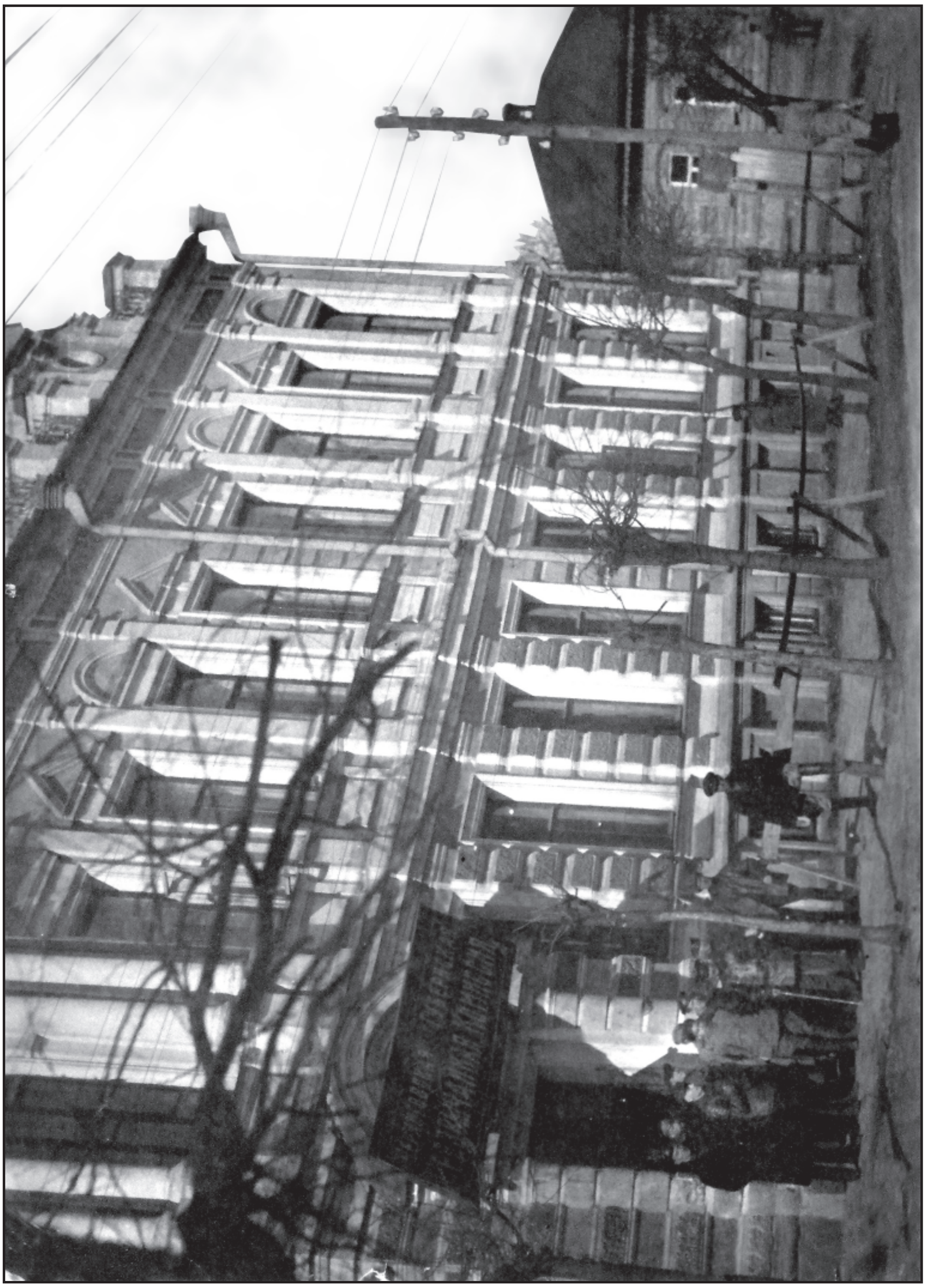
Проводи добровольців Чернігівщини на Врангелевський фронт. 1920 р. – З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.



Загін кінної міліції. Остерський повіт. 1920 р. – З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.



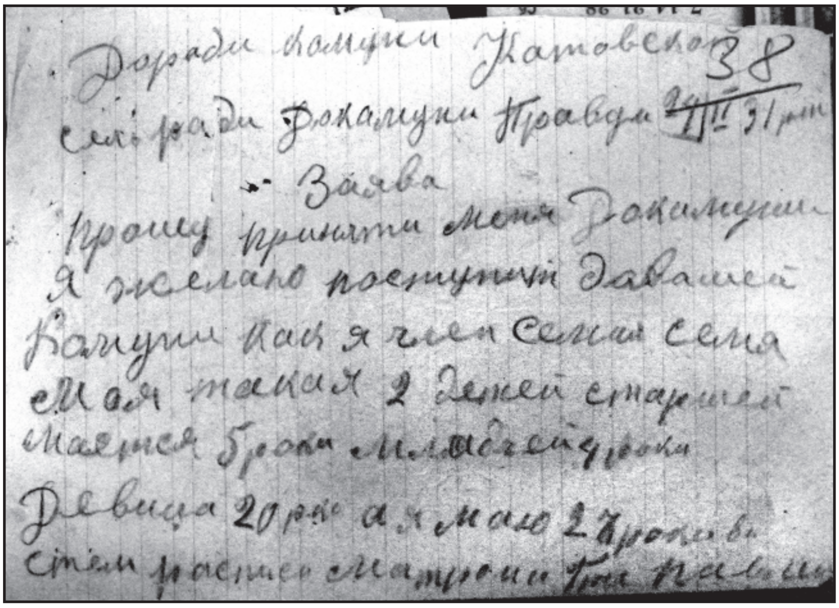
Загін по боротьбі з бандитизмом при Чернігівській губЧК. 1921 р. – З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.



Група чекістів і вартові біля будівлі Чернігівської губЧК. 1922 р. – З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.

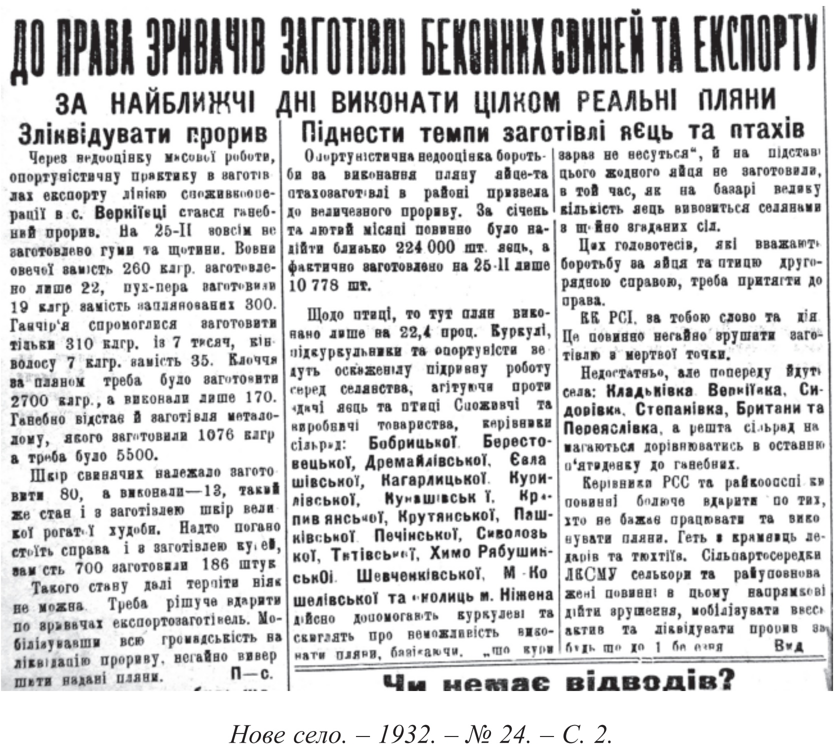
Здача продподатку на зсипний пункт Новгород-Сіверського повітпродкому. 6 серпня 1922 р. – З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.

Комсомольський актив Березенщини по роботі серед батрацько-бідняцької молоді та боротьбі з куркулем. Березень 1926 р. – З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.



До ради комуни Катовско 38
сел. ради Докалуни Правда 24/II 31 р.
Заява
Прошу приняти меня Докамуни
я желаю поступить давашей
Камуни как я член семьи семя
моя такая 2 детей старшей
маятся 3 роки мальчей 4 роки
Девица 20 рок а я маю 27 роков
[illegible]

Заява про вступ до колгоспу. 1931 р. – З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.



ДО ПРАВА ЗРИВАЧІВ ЗАГОТІВЛІ БЕКОННИХ СВИНЕЙ ТА ЕКСПОРТУ

ЗА НАЙБЛИЖЧІ ДНІ ВИКОНАТИ ЦІЛКОМ РЕАЛЬНІ ПЛЯНИ

Зліквідувати прорив

Через недооцінку масової роботи, опортуністичну практику в заготівлях експорту лінією споживкооперації в с. **Веркіївці** стався ганебний прорив. На 25-II зовсім не заготовлено гуми та щетини. Вовни овечої замість 260 клгр. заготовлено лише 22, пух-пера заготовили 19 клгр замість запланованих 300. Ганчір'я спромоглися заготовити тільки 310 клгр. із 7 тисяч, кінволосу 7 клгр. замість 35. Клоччя за пляном треба було заготовити 2700 клгр., а виконали лише 170. Ганебно відстає й заготівля металолому, якого заготовили 1076 клгр а треба було 5500.

Шкір свинячих належало заготовити 80, а виконали—13, такий же стан і з заготівлею шкір великої рогатої худоби. Надто погано стоїть справа і з заготівлею курей, замість 700 заготовили 186 штук.

Такого стану далі терпіти ніяк не можна. Треба рішуче вдарити по зривачах експортозаготівель. Мобілізувавши всю громадськість на ліквідацію прориву, негайно вивершити надані пляни. **П—с.**

Піднести темпи заготівлі яєць та птахів

Опортуністична недооцінка боротьби за виконання пляну яйце-та птахозаготівлі в районі призвела до величезного прориву. За січень та лютий місяці повинно було надійти близько 224 000 шт. яєць, а фактично заготовлено на 25-II лише 10 778 шт.

Щодо птиці, то тут плян виконано лише на 22,4 проц. Куркулі, підкуркульники та опортуністи ведуть оскаженілу підривну роботу серед селянства, агітуючи проти здачі яєць та птиці. Споживчі та виробничі товариства, керівники сільрад: **Бобрицької, Берестовецької, Дремайлівської, Євлашівської, Кагарлицької, Курилівської, Кунашівської, Кропивянської, Крутянської, Пашківської, Печінської, Сиволозької, Тетівської, Химо Рябушинської, Шевченківської, М-Кошелівської та околиць м. Ніжена** дійсно допомагають куркулеві та скиглять про неможливість виконати пляни, базікаючи, „що кури [illegible] зараз не несуться“, й на підставі цього жодного яйця не заготовили, в той час, як на базарі велику кількість яєць вивозиться селянами з щойно згаданих сіл.

Цих головотесів, які вважають боротьбу за яйця та птицю другорядною справою, треба притягти до права.

КК РСІ, за тобою слово та дія. Це повинно негайно зрушити заготівлю з мертвої точки.

Недостатньо, але попереду йдуть села: **Кладьківка, Веркіївка, Сидорівка, Степанівка, Британи та Переяслівка**, а решта сільрад намагаються дорівнюватись в останню п'ятиденку до ганебних.

Керівники РСС та райкоопспілки повинні болюче вдарити по тих, хто не бажає працювати та виконувати пляни. Геть з крамниць ледарів та тюхтіїв. Сільпартосередки ЛКСМУ селькори та райуповноважені повинні в цьому напрямкові дійти зрушення, мобілізувати весь актив та ліквідувати прорив за будь що до 1 бе[illegible] **Вид**

Чи немає відводів?

Нове село. – 1932. – № 24. – С. 2.

НІЯКОГО ПОМИЛУВАННЯ ЗРИВАЧАМ ХЛІБОЗАГОТІВЛІ

ЖОРСТОКА РУКА ПРОЛЕТАРСЬКОГО СУДУ ПОВИННА ГІДНО ПОКАРАТИ ФІЛЯ, КРАСЮКА, КОВТУНА ТА ІНШИХ, ЩО ЗРИВАЮТЬ ХЛІБОЗАГОТІВЛЮ

КСМ актив бореться за хліб

Ліквідуючи відставання в хлібозаготівлі, комсомольська бригада в с. **Дремайлівці** знайшла в **Красюка Г. К.** захованих у клунях під сіном та соломою 5,40 цнтн. хліба. Злочинця притягнуто до права. За саботаж хлібозаготівлі та переховування куркульського хліба Красюка треба гідно покарати.

Комсомольці продовжують боротьбу за найскорше виверщення наданих плянів з хліба.

Бригада „Н. С.“: **Шаурко, Даценко, Янко.**

Приборкати Філя та тих, що йому потурають

Плян хлібозаготівлі в **с. Кунашівці** по твердих завданнях виконано лише на 23 проц. Куркульня та її агентура чинять шалений опір хлібозаготівлі. Так, прикладом, на кутку „**Пролетарський**“ живе колишній царський стражник **Філь І. Ф.**, що злочинно відмовився виконати надане завдання.

Використовуючи звичайні куркульські маневри, Філь запевняв, що в нього „хліб не вродив, а те, що вродило—він поїв“...

Проте, бригада не повірила цим вовчим сльозам, гарно взялась до роботи й знайшла в цього ворога народу захованих 80 клгр. хліб.

Оцей Філь підбурює й інших селян, що живуть на кутку „Пролетарському“, не виконувати завдань хлібозаготівлі, у наслідок цього не виконали завдань Божок А., Тарасенко Г., Швидлун С. та Маркіян.

Заборгованість кутка перед державою складає 28 цнтн хліба.

Куткові збори вимагають від пролетарського суду якнайсуворіше покарати клясового ворога Філя та його прибічників. Плян хлібозаготівлі треба виконати в найближчий час, ліквідувавши борг державі.

Очевий.

Ворогів народу викрито

Бригада **Берестовецької** сільради знайшла в підкуркульника спекулянта Рудьковського М. 20 пудів куркульського хліба, та в спекулянта Сидоренка С. С.— 12 пудів пшениці. Обидва ці шкідники переховували хліб куркуля Островного К. Ф.

На городі в Радченка П. А. бригада знайшла 4 ями з хлібом, де було закопано 25 пудів. У куркуля Мазура Т. А. знайдено на городі в 6 ямах 125 пудів картоплі.

Ось хто гальмує виконання в Берестовці завдань господарчо-політичних кампаній, ось де саботажники хлібо-та картоплезаготівлі. До всіх злочинців вимагаємо вжити жорстокої кари від пролетарського суду. Бригади активу з непослабним завзяттям повинні продовжувати свою ударну роботу, борючися проти ворогів на раду.

Незаможник.

Стягнути хлібний борг з злісного нездатника

Одноосібник с. **Кунашівки Ковтун С. С.** злісно не виконує хлібозаготівлі. Було в нього **10 кіп** хліба, завдання йому становить 20 пудів, а він не здав ні зернини. До цього злісного не здатника хліба—ворога народу треба вжити найжорстокіших заходів з боку пролетарського суду.

Парткор.

Донченко і Стовбун зривають хлібозаготівлю

В артілі „**Пролетар**“ (Кунашівка) голова **Донченко** та завгосп **Стовбун** навмисно зривають плян хлібозаготівлі — підбурюють колгоспників хліба не здавати, хоч залишилось ще здати 27 цнтн.

Роздаючи аванси, Донченко злочинно перекрутив постанову про видачу 15 проц. та роздав колгоспникам 35 проц. натурою.

Від бригад Донченко ховається, працювати не хоче, спираючись на те, що він хворий...

До цих куркульських агентів треба вжити найсуворіших заходів. Плян хлібозаготівлі треба вико-

ДЕКАДНИК ЗБОРУ ЕКСПОРТСИРОВИНИ

Жодного партійця, комсомольця, школяра

ПОЗА ШТУРМОВИМ ДЕКАДНИКОМ ЗБОРУ ЕКСПОРТСИРОВИНИ

Заготівлю експортсировини—на бойові рейки

Кампанія заготівлі експортсировини є не менше важлива ніж ...

117 тонн, але плян виконали на ...

Нове село. – 1932. – № 137. – С. 2.

Саботажників—до права

Голова **Талалаївської** сільради **Вертелецький** зовсім ігнорує постанову про те, що „хлібозаготівля буде вважатись виконаною лише тоді, **коли** виконають плян у розрізі секторів та культур". Виконавши плян по твердих завданнях 153,69 ц. із запланованих 161,35 ц., Вертелецький вважає, що справа стоїть гаразд і „плян наближається до закінчення". Партосередок такій думці потурає.

Коли ж проаналізувати справжній стан виконання пляну по твердих завданнях, то можна побачити, що твердоздатники пшениці замість 32 ц. здали 4.56 ц., жита замість 48,70 ц. 11,83 ц. **План виконується за рахунок збільшеного здавання фуражних та круп'яних культур**—фуражних, прикладом, здали замість 23,9 ц.—59,4 центн.

Такого ставлення до виконання пляну терпіти не можна. Конче треба прорив ліквідувати, виконати плян у розрізі культур, водночас натиснувши на злісних нездатників хліба: **Димну С.**, **Андрущенка С.**, **Трощенка Н.**, які відверто саботують хлібозаготівлі і не виконують наданих твердих завдань.

За ігнорування постанов РПК КК РСІ та РВК повинні притягнути керівників Талалаївської сільради до партійної та державної відповідальности.

Зірка.

Нове село. – 1933. – № 9. – С. 1.

МТС у колгоспах

Вважати абсолютно неприпустимим, що надіслані двигуни до молотарок артілі ім. Сталіна (с. Березанка) і артілі „Червоний Кобзар" (с. Липів-Ріг) по 2 дні пристосовуються та регулюються до пуску молотарки, чим відволікається молотьбу хліба та поставку хліба державі.

За погану організацію роботи молотарок, що обслуговуються МТС, та слабе технічне керівництво над роботою двигунів—зав. виробничим участком т. **Макаренко**—винести сувору догану.

Доручити т.т. Корольову та Скрипнику перевірити стан ремонту двигунів, молотарок та взагалі обслуговуючий апарат МТС біля молотарок.

Секретар РК КП(б)У **Помикалов.**

На охороні соцвласности

В липні місяці ц. р. твердоздатчик, що до революції мав 20 га землі **Кургак Антон Сергійович** з колгоспних ланів (с. Липів-Ріг) через зрізування колосків, викрав 0,10 га ячменю, хоч зерно ще не було придатне до споживання.

27 липня ц. р. в с. **Липів-Ріг**, нарсуд Ніженського району на місці розглянув справу й засудив куркуля **Кургака** на 8 років позбавлення волі в далеких таборах, та застосував йому висилку на 3 роки.

Пролетарський суд непослабно буде вести невпинну боротьбу зі всіма ворогами, що посягатимуть на соціялістичну власність, трощити вщент куркульню і її агентуру, що своїми вчинками підривають міць колгоспів. **Куриленко.**

Нове село. – 1933. – № 67. – С. 4.

КОЛОСКИ

(НАРИС)

Кінь ішов поспішаючи... Від прискорених кроків різко порушувався ритм ходи. Тоді міцніше гуділа земля, висушена спекою.

Вузенька доріжка мов стьожка чорного паперу виразно виділялася в стиглому житі, гадючкою зникала вдалені, де пламенів обрій в барвистій заграві вечора.

Після міцної спеки ущухли в'їдливі рої мух та оводів і кінь відчув запашну прохолоду вечора. Гердо похитуючи головою, він простував під керівництвом молодого вершника.

... Гей ти коню,
Любий друже...

Пригадав Трохим знайомі рядки з вірша свого товариша комсомольця. Тоді ще з більшою повагою гладив „ястребові" рівну ворону гриву, а кінь лагідно щулив уха й недовірливо піднімав голову на кожний шелест в житі.

Об'їжджаючи посіви колгоспу ім. 1-го Травня, вдень і вночі, відокремлений від колгоспників друзів, Трохим звикся з конем, іноді дружньо розмовляв до нього, а той похитував собі головою, немов погоджувався зі своїм шефом-комсомольцем.

Вже більше місяця працює Трохим об'їзником. Коли призначали його на загальних зборах, голова колгоспу дружньо усміхаючись поклав долоню на плече Трохимові:

— Сподіваюсь, що ти, тов. Безкоровайний, виправдаєш себе на цій роботі,—в тебе досить упертости.

Трохим нічого не відповів, але думав своє. На обіцянки він скупий. Та й говорити легше тоді, як його роботу схвалять колгоспники.

Брискуча мисливська рушниця темним оком дула вдивлялася в блакитне небо, воно плвве за плечі Трохимові. Зрідка падають зорі, залишають блискучі смуги, мов світло магнія. Боляче Безкоровайному, що класовий ворог так зарано почав нехтувати колгоспний урожай. Він спіймав вже 3-х розкуркулених, їх жорстоко покарав пролетарський суд, і це зменшило шкідництво на ланах, та коли жита почали настигати,— знову нахабно посягають вороги на врожай.

Ні, терпіти далі не можна, будь що, викрию ворогів,—сказав Трохим про себе, під'їжджаючи в долину, щоб спутати коня.

З рушницею в руках пробирався крізь буйне, як очерет жито. Прямував до залізничого насипу. Там буяла найкраща колгоспна пшениця. Нестерпно хотілося курити, але він знав, що раптове сяйво може сполохати ворога і зіпсувати доворську справу. Ось самотна берізка коло насипу, він обережно злазить на неї, пильно оглядає жита навкруги, вони важко хвилюються, як море. В скупому сяйві виринав із-за обрію місяць.

І раптом Трохим помічає чорну пляму в недалеких гонах під сосновим бором.

„Парикмахер"—промайнуло інстинктивно в голові. Трохим відчув, як серце його прискорило темпи, кров тиснула в скроні, а в очах малювалися темно-зелені плями.

— Що значить класова злість— подумав Трохим, зберегаючи спокій. Щоб не „промазати" ворога, скільки духу було мчався на помічену пляму, яка з наближенням формувалася на незграбну постать людини...

Назустріч гарячий вітер, мов пес, лащився до розхристаних грудей, злизував піт з обличчя, а постать „парикмахера" ось уже близько. Вона то виринає, то ховається в буйному житі.

Ще хвилина і Трохим міцними руками хапає за плечі жінку, що даремно намагається вирватися.

Він впізнав Нечипоренко Уляну, непоправну ледарку в колгоспі, і гострим поглядом пронизав її розгублені очі. Вона мусила опустити голову вниз..;

— Ти нащо нехтуєш врожай?— грізно кинув до неї.

— Від цього колгосп не побіднішає..—відповіла та сполохано.

— То це й не злочин, на твою думку?

— А вже ж ні, бо я тільки трошки зрізала...

— А мішок де з колоссям?—викрикнув Трохим з піднесенним обуренням, і в голосі його греміла зневага.

— Он там в розплузі.—Крізь сльози мовила Уляна. Нервово тремтячими руками поправляла вона білі, як коноплі, коси, що спадали на очі...

— Голубчику Трохиме!—з плачем припадала до його ніг. Не губи мене... пусти, ніколи більше не прийду!.

— Перед пролетарським судом проситися будеш, обурено мовив Трохим, з згодом додав:

— Класовому ворогу нігде нема й не буде пощади. Ото ж бери мішок з колоссям та пійдем зі мною!

Він знав, що сьогодні загальні збори колгоспу і тому поспішав, щоб підкуркульницю злодійку показати всім колгоспникам.

Не охоче йшла Уляна. За плечима у неї шелестіли колоски в мішку, і Трохимові здавалося, що ці колоски глузують з Уляни затаєним сміхом переможного колгоспного врожаю.

Трохим палив цигарку, надержуючи коня, що приваблений свіжим запахом пшениці, хапав зубами мішок.

Уляна йшла попереду тупою ходою. Даремно намагалася вона уговорити Трохима, взяти 50 крб., що були при ній, щоб він випустив її та не хвалився нікому.

Ні, він не з тих, кого можно підкупити, колгоспний врожай він не зміняє на золото, бо врожай— це ж мозолі чесних колгоспників, їхня віддана праця, та й чести своєї не заплямує Трохим...

Було опівночі, збори затяглися. Обговорювали багато питань: завтра розпочинають молотьбу, а на вечір організовують червону валку в 50 центнерів. Всю продукцію з-під двох молотарок за день відвантажують на зсипний пункт.

З обуренням зустріли збори спійману з колоссям підкуркульницю Нечипоренко Уляну Тепер всім зрозуміло стало, що до колгоспу вступала вона для наживи, щоб легше було обікрасти, розвалити його з середини. А роботи з неї з гріхом на трое: 6 трудоднів за рік..

Тов. Безкоровайний розповідає зборам все, що трапилося...

В його грудях хриплять півники і голос стає нервовий.

— Ось куди дівалися ваші прибутки, ваша чесна праця,—підняв мішок з колоссям, щоб бачили всі колгоспники. Збори хвилювалися, довго не обговорювали.

В ухвалі суворо відмічено: „За зрізування колосків Нечипоренко Уляну з колгоспу виключити, справу передати до суду, просити нарсуд справу розглянути показково в селі...

— Побільше б таких комсомольців, як Безкоровайний, він добре охороняє врожай і не дає пощади розкрадникам!!

Розходилися купками по домівках. Раннім ранком на кожного з них чекає конкретна ділянка роботи на збиральній, молотьбі та хлібоздачі. Ніч заглибилася, спокійна й місячна, синьою суквею повисла над нові оселі колгоспу...

Г. КРИВЧЕНКО

3 серпня 1933 року
Колгосп „1-е Травня",
с. Британи.

Нове село. – 1933. – № 67. – Додаток. Літературна сторінка № 1.

центнерів хліба.

Виправляючи помилки хлібозаготівлі 1932 року, сільрада на початку жнив зразу ж розгорнула широку масово-роз'ясну роботу на кутках та десятихатках. Всі кутки охоплено соціалістичним змаганням. Кожного дня на президії сіль- оперативного керівництва від сільради хлібоздачею, розгорнутого соцзмагання та вдарництва одноосібний сектор села Сидорівки на відзнаку III-го обласного з'їзду передових колгоспів виконав першу заповідь—вивершив хлібопоставку на 100 проц.

Грищенко.

Показники змагання з Чернігівською приміською смугою за станом перебігу хлібоздавання на 25-IX 33 р. (у відс.)

Ніженський район

Колгоспники	Одноосібники	По сільрадах
64,7%	52,0%	58,3%

Чернігівська приміська смуга

Колгоспники	Одноосібники	По сільрадах
85,7%	84,6%	85,3%

Вилами в бік

Оперативне зведення

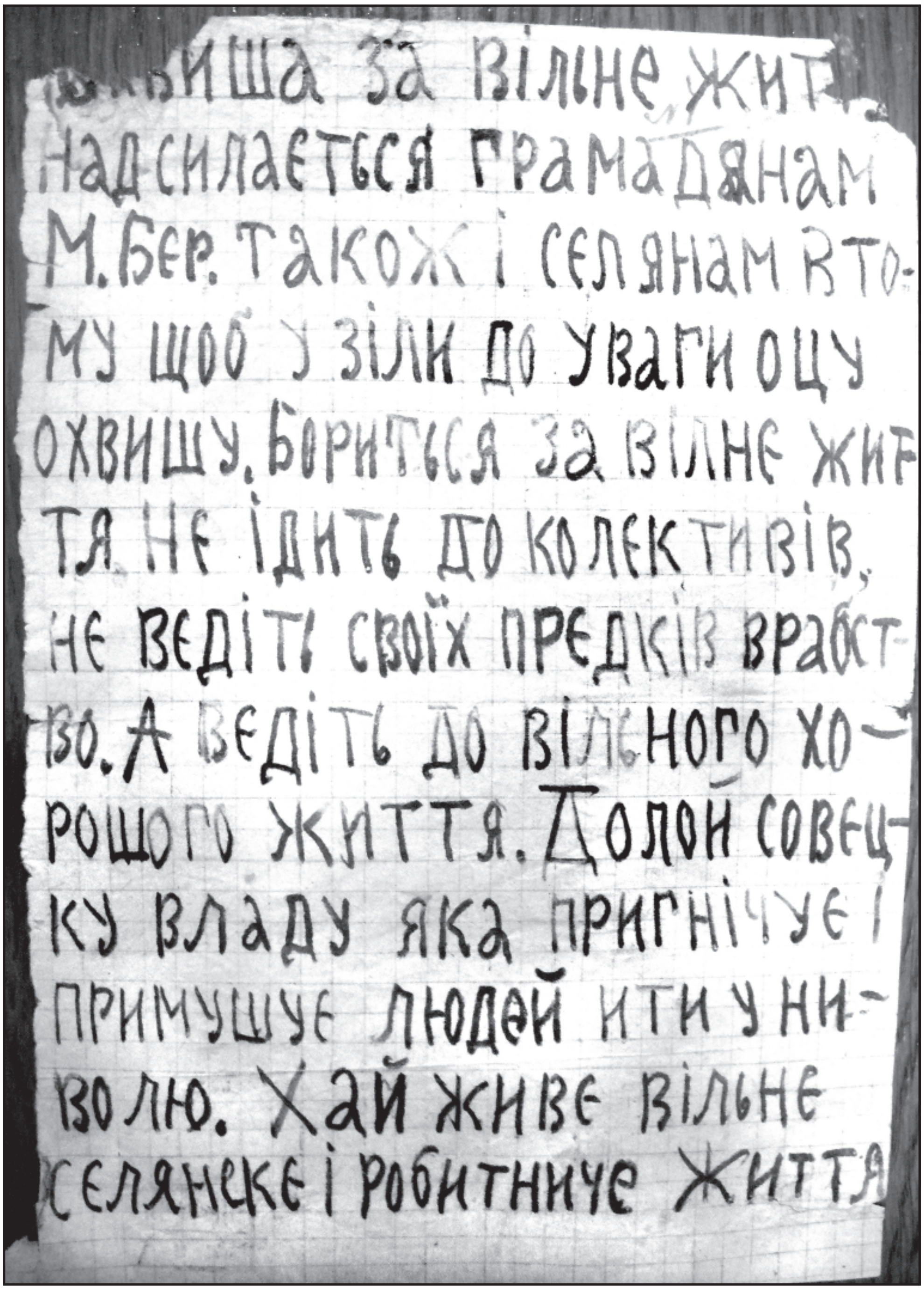
про стан виконання плану хлібоздачі по Ніжегському району за станом на 1 жовтня 1932 року (у відс.)

НАЗВА СІЛЬРАДИ	% викон. по одноосібниках	% виконання колгоспами
Степанівка	100,00	63,43
Сидорівка	98,15	70,52
Крути-вис.	91,80	55,09
Воловиця	88,25	69,96
м. Ніжен околиці	83,39	95,65
Прохори	79,03	88,65
с. Гр.-Іванівка	76,64	62,08
Крапивна	76,06	65,55
Хут. Шевченка	73,35	41,72
Вересоч .	69,07	64,89
Черняхівка	67,60	75,72
Бобрик .	65.58	75,33
Безуглівка	64,28	54,70
Верестовець	64,28	60,31
Липів-Ріг	63,48	60,92
Євлашівка	62,56	43,28
М.-Кошелівка	62,15	68,42
Зочекина Ст.	62,08	50,92
Вершівка	61,49	91,26
Титівка	60,37	60,50
Комарівка	58,00	52,02
Британи .	57,72	52,71
Смоляж .	56,91	100
Печі .	56,12	74,27
Березанка	52,82	54,27
В.-Кошелівка	51,67	46,67
Крути-село	49,71	58,69
Кладьківка	48,06	53,89
Переяслівка	47,63	57,79
Кунашівка	44,80	62,05
Х.-Рябушино	44.26	70,26
Бурківка	43,03	35,95
Кагарлики	42,87	51,96
Сиволож	41,42	50,76
Х.-Озеро	40,52	85,70
Хибалівка	37,30	60,05
Заньки .	36,72	51,82
Пашківка	34,42	62,75
Омбиш	34,07	41,78
Дремайлівка	31,68	63,49
Курилівка	27,18	15,78
Талалаївка	23,56	60,85
Ільїнці	3,11	40,74

Нове село. – 1933. – № 87. – С. 2.

Колективізатори с. Вертіївка Ніжинського району. 1930 р. – З фондів Ніжинського краєзнавчого музею.

Розкуркулення. – З фондів Ніжинського краєзнавчого музею.



[illegible]виша за вілне житт[я]
надсилается грамадянам
М. Бер. також і селянам в то-
му щоб узяли до уваги оцу
охвишу. Бориться за вілне жит-
тя не ідить до колективів,
не ведіть своїх предків в рабст-
во. А ведіть до вільного хо-
рошого життя. Долой совец-
ку владу яка пригнічує і
примушує людей ити у ни-
волю. Хай живе вільне
селянске і робитниче життя

З фондів Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського.

ПРО ЧИСТКУ ПАРТІЇ

Постанова ЦК КП(б)У з 26 травня 1933 року

Минулі і ті, що проходять, господарські кампанії особливо наочно викрили наявність всередині партійних організацій України чужих, переродженських елементів, куркульських агентів, представників контрреволюційного, буржуазного націоналізму, дворушників, які приховують свої справжні прагнення під прикриттям брехливого формального визнання генеральної лінії партії.

Поряд цього в партійних організаціях є чимала кількість елементів, що не засвоїли залізну дисципліну більшовицької партії, що не зосвоїли її програму і основні ухвали, а тому не вміють запроваджувати їх в життя.

Партійна чистка, що починається в ряді областей України (Донецька, Одеська, Київська, Вінницька) згідно з постановою ЦК і ЦКК ВКП(б), є могутнє знаряддя зміцнення боєспроможности української партійної організації в її боротьбі за проведення генеральної лінії партії проти рештків куркулів, проти опортунізму та націоналізму, в боротьбі за розв'язання чергових завдань соціалістичного будівництва, за виконання постанови ЦК ВКП(б) з 24-І цього року. Чистка буде могутнім засобом ідейного згуртування української партійної організації навколо ленінського керівництва ЦК ВКП(б) на чолі з тов. Сталіном, піднесення ідейного рівня партійних кадрів і партійних мас, піднесення якости партійної роботи.

ЦК КП(б)У ухвалює:

1. Доручити обкомам і облКК подати всебічну допомогу обласним комісіям у справі чистки в доборі кандидатур до районних комісій із числа стійких, політично витриманих і політично грамотних членів партії, які не були в інших партіях і в опозиції. Вжити всіх заходів, щоб чистка проходила за найактивнішої участи як членів партії, так і непартійних трудящих мас під знаком перевірки роботи і виконання постанов партії кожною партійною організацією, кожним комуністом.

2. Негайно провести в основних центрах областей, в яких починається чистка, збори партійного активу з доповідями про завдання чистки. Доповіді повинні зробити голови і члени обласних комісій в справі чистки.

Такі ж саме збори треба провести в районах і найбільших підприємствах, залучаючи, як доповідачів, членів ЦК, ЦКК, обкомів і облКК.

3. Широко роз'яснити лінією мережі партосвіти ролю чистки в піднесенні боєспроможности та згуртованости партії, пов'язуючи цю роботу з роз'ясненням основних принципів більшовицької програми і тактики основних заходів партії на нинішньому етапі.

4. Запропонувати всій партійній пресі організувати на своїх сторінках широке висвітлення перебігу чистки, пильно стежачи за тим, щоб чистка проходила на основах постанови ЦК і ЦКК ВКП(б).

Нове село. – 1933. – № 42. – С. 1.

Лист до редакції

ШКІДЛИВА БЕЗТУРБОТНІСТЬ

Громадськості відомо про виявлені контрреволюційні шкідницькі викривлення в галузі теорії права та держави з боку ворога народу Пашуканіса та його «школки». Також відомо про викритих на Україні прихвоснів Пашуканіса троцькістів Бенедіктова, Дзеніса, Старовойтова та інших.

Ця група ворогів, використовуючи втрату більшовицької пильности окремими партійними керівниками, монопольно захопивши командні висоти в юридичних науково-дослідних інститутах та навчальних закладах, довгий час вела пропаганду контрреволюційної «теорії» права як з кафедр вузів, так і через видання своїх творів, складання навчальних програм тощо.

Зайве казати про ту шкоду, якої завдали ці мерзотники, засмічуючи своїми «теоріями» голови молоді, що вчиться, та практичних працівників юстиції.

Здавалось би, що вже нарешті після викриття контрреволюційної суті тих «теорій» (до речі, викритих не юристами) потрібно було поставити на всю широчінь питання про нещадне послідовне виявлення всіх припущених викривлень, розгорнення справжньої критики наявних юридичних творів.

Цю роботу повинен був очолити в першу чергу Народний комісаріат юстиції УРСР, на якого покладено керівництво всією теоретичною роботою в галузі права. Безперечно, це не знімає відповідальності і з інших організацій, але ж підкреслюємо, що ініціатива повинна була виходити від Наркомюста. Подивимось, що ж зроблено в цьому напрямі?

Юридичний журнал «Революційне право», що видається Наркомюстом, не вмістив досі жодної серйозної статті про викривлення в галузі теорії права. Мовчить і загальна преса, вперто мовчать науково-дослідні інститути.

Не все гаразд у нас з питанням про кадри, про людей, які повинні працювати на правовому фронті, не все тут гаразд і з науковими кадрами. Наркомюст же не вважає за потрібне взяти на спеціальний облік практичних працівників юстиції, які, маючи певну теоретичну підготовку, проводять педагогічну роботу і які можуть стати отже джерелом для поповнення кадрів аспірантів, наукових працівників.

Так далі тривати не може. Треба мобілізувати увагу юридичної громадськості на викорчовування наслідків шкідництва. Треба переглянути наявні юридичні твори, піддати їх критиці та відкинути все шкідливе, що вони в собі містять. Більшовицька партійність повинна пройняти всю роботу наших юридичних науково-дослідних установ, навчальних закладів.

М. БОЛОТІН.

Інструктор чернігівського обласного суду.

Комуніст. – 1937. – № 157. – С. 3.

ВИЩЕ ПІДНЕСТИ РЕВОЛЮЦІЙНУ ПИЛЬНІСТЬ

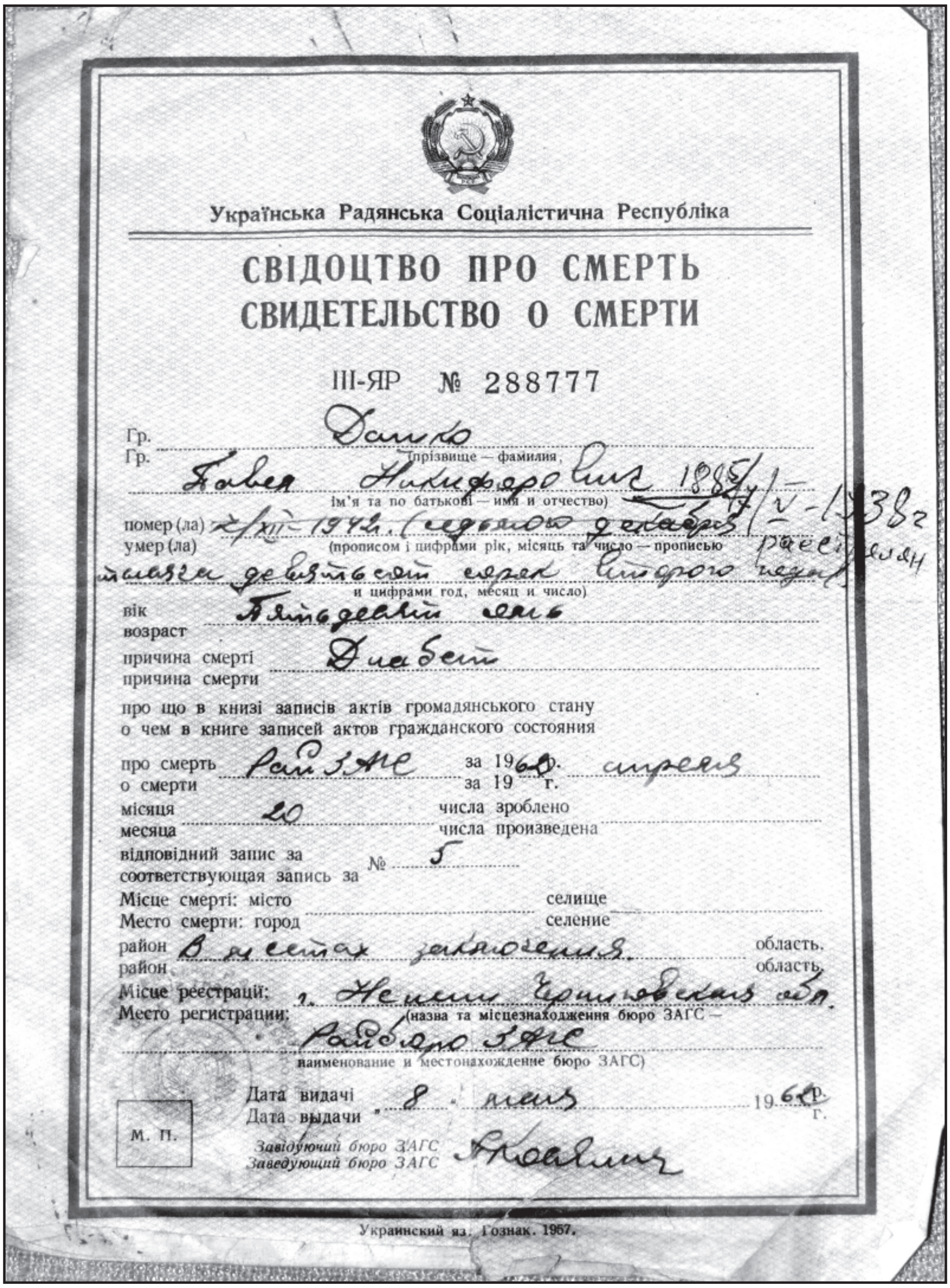
ЧЕРНІГІВ, 13. На підприємствах, в установах і колгоспах Чернігівської області відбуваються мітинги і збори. Трудящі Чернігівщини палко вітають новий виборчий закон.

На зборах робітників і службовців музичної фабрики робітник т. Юхновський сказав:

— На основі Сталінської Конституції 170-мільйонний народ нашої країни готується до виборів у Верховну Раду СРСР. Виборчий закон, затверджений IV сесією ЦВК СРСР, вселяє в громадян нашої країни почуття гордості за свою батьківщину, за свою партію і великого Сталіна. Троцькістсько - бухарінське контрреволюційне охвістя намагатиметься пролізти до державних органів нашої країни. Ми повинні ще більше піднести революційну пильність, щоб не тільки не допускати туди ворога, а викрити його і знищити.

Новий виборчий закон почали вивчати в колгоспах Бобровицького, Ніженського, Бахмацького, Варвинського, Конотопського, Роменського та ін. районів області.

Вісті. – 1937. – № 160. – С. 4.


Українська Радянська Соціалістична Республіка

СВІДОЦТВО ПРО СМЕРТЬ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

III-ЯР № 288777

Гр. Дашко
(прізвище — фамилия)

Павел Никифорович 1885/ 7/V-1938 г
(ім'я та по батькові — имя и отчество)

помер (ла) / умер (ла) 7/XII-1942 г. (седьмого декабря тысяча девятьсот сорок второго года) расстрелян
(прописом і цифрами рік, місяць та число — прописью и цифрами год, месяц и число)

вік / возраст Пятьдесят семь

причина смерті / причина смерти Диабет

про що в книзі записів актів громадянського стану / о чем в книге записей актов гражданского состояния

про смерть / о смерти Райзагс за 1960 г. апреля

місяця / месяца 20 числа зроблено / числа произведена

відповідний запис за / соответствующая запись за № 5

Місце смерті: місто / Место смерти: город ... селище / селение ...

район / район В местах заключения. область / область

Місце реєстрації / Место регистрации: г. Нежин Черниговская обл.
(назва та місцезнаходження бюро ЗАГС — наименование и местонахождение бюро ЗАГС)
Райбюро ЗАГС

М. П.

Дата видачі / Дата выдачи 8 июня 196_ г.

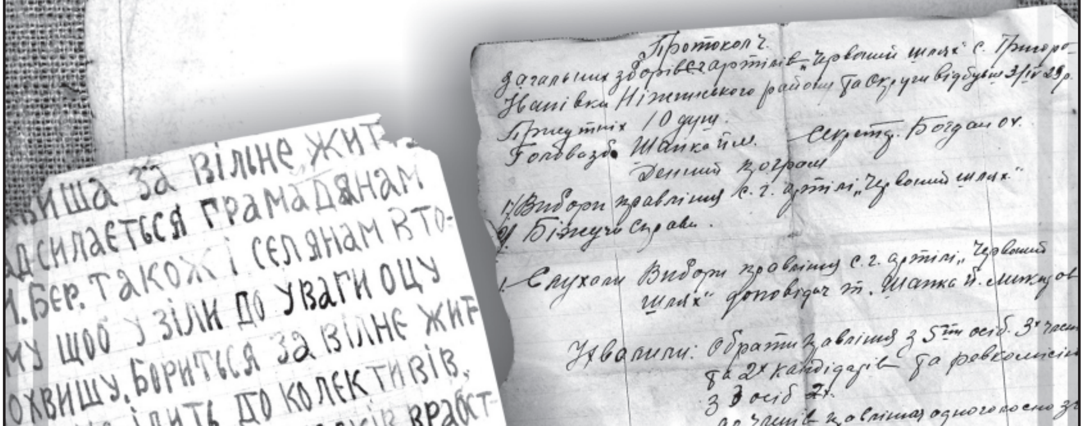
Завідуючий бюро ЗАГС / Заведующий бюро ЗАГС [signature]

Украинский яз. Гознак. 1957.

Свідоцтво про смерть П.Н. Дашко, засудженого за ст. 54-10, 54-11 КК УРСР. Реабілітований 19.08.1959 р. – З фондів Ніжинського краєзнавчого музею.

Розділ 2

Спогади громадян, що постраждали від політичних репресій



Корнієвський Олександр Самійлович,

народився 08.03.1889 р. у с. Данилівка, Менського р-ну, українець, освіта спеціальна, одружений, проживав у м. Корюківка, столяр. Заарештований 16.08.1937 р. За постановою «трійки» при УНКВД Чернігівської обл. від 19.11.1937 р. за участь у діяльності української антирадянської націоналістичної організації, проведення антирадянської націоналістичної агітації ув'язнений до ВТТ на 10 років. Покарання відбував у Амурському ВТТ з 31.01.1938 р., працював музичним майстром. Звільнений 28.08.1947 р. Реабілітований 10.01.1959 р.

Мій свекор, відомий майстер музичних інструментів і кобзар з Чернігівщини, прожив довге творче життя (21.03.1889 – 31.01.1988). Захворівши в кінці грудня 1987-го року, прикутий до ліжка, Олександр Самійлович розповідав мені про своє заслання в 1937-1947 роках. Ці спогади я записала і передаю їх майже дослівно[1].

ЯК МЕНЕ ЗААРЕШТОВУВАЛИ І ЗВІЛЬНЯЛИ

До 1937-го року я працював на Корюківському цукровому заводі столяром-модельником. У вільний від роботи час я майстрував музичні інструменти, в основному бандури.

Десь в 1932-му чи 1933-му виконував замовлення для Далекосхідного клубу моряків, за бандурами приїхало п'ять матросів. Жили вони у нас в сім'ї більше місяця, чекали виконання роботи.

До 1937 р. я зробив бандури для виконавця капели бандуристів Потапенка Василя Васильовича (Київ), для професора Білецького та інших.

Майстрував бандури таємно, ховаючись від агентів фінвідділу, бо в той час за індивідуальну діяльність були великі податки.

Матеріал для деки, струни я купував у знайомого в Києві.

Пам'ятаю, що 15 серпня 1937 року приїхав з Києва, привіз струни, для деки дощечки, відбірні, фуговані...

Ліг спати на горищі, де була обладнана літня кімната. Не спалось... Потім у віконце бачу, що до хати підходять чотири чоловіки із НКВД. Я міг би втекти, але вирішив, що це буде нерозсудливо.

«Наряд» зробив обшук у хаті, на горищі. Вилучили всі листи. Забрали фотографії, бронзову медаль Всеросійської кустарно-промислової виставки, яку я одержав у 1913-му році за бандуру.

«Наряд» НКВД повів мене на «хвилину» до слідчого. Вдягнутий я був лише в сорочку.

Спочатку мене помістили до Корюківської в'язниці, а потім, у вересні, відвезли до Чернігівської. В камері зі мною сидів голова Новгород-Сіверського райвиконкому Пархоменко. На допиті Пархоменко розгнівався через несправедливість обвинувачення, заніс табуретку над головою слідчого Будова. Після цього Пархоменка заставили цілу добу стояти, били... Через три доби знущань Пархоменко сам на себе написав обвинувачення десь на 60 сторінок. Після цього ми його в камері не бачили.

На допиті слідчий довго мовчки дивився на мене, нібито гіпнотизуючи, потім мовив: «Зрозуміло, що це за Корнієвський! Підтверджуєш, що ти підтримував українську націоналістичну

[1] Записала зі слів О.С. Корнієвського з 1-го по 25-те січня 1988 року Діна Степанівна Корнієвська.

інтервенцію? Розпишись на зізнанні!»

Я не розписався...

В Чернігівську в'язницю приїздила моя донька Віра, але не змогла нічого про мене дізнатись і побачитись зі мною не змогла.

Після цього вдома був смуток і печаль, вирішили, що мене немає вже в живих.

З Чернігова в листопаді 1937 р. мене відправили на заслання до Сибіру на 10 років за виготовлення національного крамольного інструменту. Везли в телячому вагоні, набитому в'язнями. На дорогу видали харч: декілька оселедців. Я їх тримав у чайнику, щоб не вкрали урки.

Дорога була дуже тяжка, декілька чоловік померло.

У вагоні я зацікавив кримінальних злочинців (урок) своїми розповідями про життя, що я вмію майструвати і гравіювати. Останнє моє вміння ледве не стало для мене трагічним. По прибутті в табір в с. Тохтамигдаці «знайомі» карні злочинці мене розшукали і примушували виготовити печатку місцевої торгівельної бази (обласної). Але мене врятувало те, що вони перед цим обікрали місцевий магазин, товари знайшли під підлогою в бараці, і всіх їх виселили в інше місце.

Основні роботи були на будівництві залізниці, звичайно, тяжкі фізично. Потім був табір на ст. Манзовка Приморського краю, потім Бушуйка. В Бушуйці мене перевели у бригаду будівельників (зводили будинки, бараки), а потім перевели в столярну майстерню, де робили меблі (столи, стільці). Мою роботу оцінили, призначили бригадиром. Декому з обслуги табірної я робив портсигари, гітари. Але вільного часу не було. За 10 років для себе я зробив тільки одну бандуру, з якою і звільнився в 1947-му році.

Після звільнення до першої станції я йшов пішки 10 кілометрів. На станції заграв на бандурі, заспівав... Залізничники відправили мене до наступної станції на дрезині. Так я доїхав до ст. Барнаул.

У Барнаулі за допомогою давнього знайомого вдалося взяти квиток до Бійська. Я вирішив оселитися в цьому місті, бо в Корюківці німці вбили дружину і тещу, спалили хату, синів не було (Олександр воював, а Леонід, так само, як я, був репресований).

27 вересня 1947 року я влаштувався на Бійському котельному заводі столяром-червонодеревником. Поселився в гуртожитку, потім перейшов на квартиру по вул. Вокзальній, 68. У 1951 р. перейшов працювати до музичної школи настроювачем музінструментів. Одночасно їх ремонтував.

Потім разом з сином Леонідом, який працював викладачем у музичній школі, я купив хату по вулиці Чкалова, 26.

У Бійську я зробив декілька гарних бандур. Серед них – одна горіхова для киянина – друга Панченка Івана Борисовича (любитель-кобзар). Цю бандуру ми з Панченком в 1955 р. возили на дачу в Голосієво до М.Т. Рильського, і він дав мені замовлення зробити таку саму і для нього.

У Бійську до свого семидесятиріччя я зробив 154-у бандуру (ювілейну).

Після побачення з рідною Україною в 1954 р. я вже не мислив без неї життя і вирішив повернутися до Корюківки, де жив мій другий син Олександр та онуки.

З Сибіру я перевіз деревину для своїх майбутніх корюківських бандур, лір, гітар, арф, бандурин, балалайок.

Це було моє придане, з яким я повернувся на мою рідну Україну.

ПРО КОБЗАРІВ, ДРУЗІВ

Першу бандуру я зробив у 1906 році, навчаючись у Менському ремісничому училищі, для свого земляка, кобзаря Пархоменка Терентія Макаровича.

Для взірця я взяв стару бандуру кобзаря Пархоменка.

Нотної грамоти тоді я ще не знав. Лад Пархоменкової бандури записав своїми значками і коли за ними настроїв новий інструмент, вийшло навдивовижу точно. Потім на замовлення Пархоменка зробив ще дві бандури, одну з них для М.В. Лисенка.

Пархоменко Т.М. грав в Україні найкраще серед усіх кобзарів. У 1908-му році його запросили до Києва дати концерт в «Доме купеческого собрания» по вулиці Олександрівській (номера будинку не пам'ятаю). Пархоменко в цьому будинку співав 12 пісень: думи про Морозенка, Саву Чалого, Федора Безрідного, про вдову і сина та інші. Перед виступом Пархоменка одягли в позолочений жупан.

По дорозі додому з Києва Пархоменко Т.М. з поводирем вночі зайшли до мене переночувати. Пархоменко дістав із своєї чемерки 350 крб. золотом (гонорар за концерт), показав мені і недбало кинув їх знову в кишеню, начебто це були мідяки.

Вранці Пархоменко з дочкою-поводирем пішли в с. Волосківці. Спочатку він жив у людей, а потім купив стару хату.

Одним із учнів Пархоменка був Ткаченко Федір Петрович, сліпий із с. Синявка. Учився Ткаченко Ф.П. біля двох років, був поводирем у Пархоменка, милостиню віддавав йому.

Я також навчався грати на бандурі у Пархоменка Т.М. До мене бандуру йому робив майстер із с. Городище (нині Менського р-ну на Чернігівщині), Бондар Петро Селівестрович. На його бандурі був напис: «Бондар. с. Городище».

Познайомившись з Бондарем, я також учився гри і в нього. Через рік я досить гарно вмів грати на бандурі.

Поводирем у Пархоменка був також бідний хлопчина, Потапенко Василь. Через деякий час цей поводир подався на заробітки до Києва. Пархоменко подарував йому стареньку бандуру.

Потапенко Василь Васильович працював кочегаром у будинку № 4 по вулиці Олександрівській. У вільний час він завжди грав на бандурі. З ним познайомився хлопець з сусіднього будинку, а через нього і ювелір Дорошко Федір Васильович.

Потапенко В.В. розповів йому про молодого майстра бандур, тобто про мене. Ювелір Дорошко написав мені листа з проханням зробити для нього гарну бандуру. (Ювелір Дорошко Ф.В. жив по вулиці Козловській).

Для нього я зробив кленову бандуру і відвіз сам в Київ.

Після цього я з Дорошком і Потапенком довго листувався, бував у них у Києві.

У Києві була організована капела бандуристів, у який грали В.В. Потапенко і Ф.В. Дорошко, виконували окремі сольні номери.

Потапенко В.В. не поривав зі мною зв'язку і після мого одруження, завжди просив зробити йому ще бандуру. За бандурами він приїздив сам, брав по 2-3 бандури водночас. У Києві замовники купували ці бандури.

Потапенко згодом одержав квартиру по вулиці Енгельса, 4. Він був великим любителем пташок. У нього в кімнаті було до 14 кліток з співучими пташками. Я любив бувати у Василя Васильовича, зупинявся по приїзді. Пташки вільно літають по кімнаті, сідають на руку...

Крім того, мені ще довелося бути сватом. Під час сезонної роботи на Лохвицькому цукровому заводі, де я тимчасово працював, я познайомив Потапенка В.В. з дівчиною-робітницею

Мотрею, якій при аварії було пошкоджено зір. Молоді жили дуже дружно.

При нагоді, десь у 1934 році, я завітав до Пархоменків. Але квартира була замкнена, опечатана. Сусіди сказали, що Василя Васильовича заарештували за пісню, яку визнали антисемітською.

А в 1937 році заарештували і мене – також за виконання українських пісень.

Друкується за: Родовід. – 1993. – № 6. – С. 78-80.

Ролик Василь Дмитрович,

1902 р. н., народився у с. Вільшани, (нині Вільшана) Іваницького (нині Ічнянського) р-ну, українець, освіта вища, одружений, поживав у с. Вільшана, учитель. Заарештований 23.03.1929 р. За постановою Особливої наради при колегії ОГПУ від 12.07.1929 р. за ст. 58-10 КК ув'язнений до концтабору на 3 роки. За постановою «трійки» УНКВД Донецької обл. від 25.09.1937 р. за антирадянську діяльність ув'язнений до ВТТ на 10 років. За постановою Президії Сталінградського обласного суду від 27.06.1956 р. рішення «трійки» УНКВД Донецької обл. від 25.09.1937 р. скасовано, справу припинено. За ухвалою судової колегії в карних справах ВС УРСР від 11.01.1957 р. постанову Особливої наради при колегії ОГПУ від 12.07.1929 р. скасовано, справу припинено.

З ПРОЖИТИХ ЛІТ

Я – Ролик Василь Дмитрович, народився 18 лютого 1902 р. в селі Вільшана Прилуцького повіту на Чернігівщині в селянській козацькій родині. Мій батько, Дмитро Григорович, мав спадщину 5 десятин землі, хату, клуню, сарай, 1 корову, 1 коня на 5 душ сім'ї. Моя мама, Ганна Василівна – козачка, рано померла від сухоти легенів, в 27 років, коли мені було 8 місяців від роду. Мій батько негайно одружився і подався працювати до міста, залишивши мене зі старшою за мене віком сестрицею Оксаною. Вихователями і навчателями нам стали бабуся, неписьменна, але роботяща та релігійна. Дід, козак, Григорій Назарович, був письменним, старшиною Вільшанської волості. Вже в 6 років я умів непогано читати, писати, рахувати і дідусь улаштував мене учитися далі у 2-му класі земської школи. Завдяки відмінному закінченню школи та меценатству графа Милорадовича продовжував учитися в Прилуцькій 1-й вище-початковій школі та з 1917 року в Ічнянській українській гімназії, яка випестувала мене свідомим українцем.

1 вересня 1919 р. Прилуцький відділ народної освіти призначив мене завідуючим і навчителем школи у великому селі Гмирянка (що за 5 км від мого села Вільшана) без зарплати за працю. Три будинки земської школи цього села були замкнені, бо не знаходилося ентузіаста-навчителя працювати безплатно. З допомогою Гмирянської сільради, 2-х священиків, прихожан оголосили про відкриття праці школи. Одночасно завербував ще 3-х колишніх учителів, що під час війни воювали прапорщиками (і були для більшовиків лише «золотопогонниками»). Учнів-переростків розсортирували по класах і школа запрацювала по 5-6 навчальних годин на добу, без канікул (за винятком літніх). Дисципліна була суворою. У листопаді 1919 р., на батьківських зборах, разом із сільрадою було ухвалено, щоб батьки кожного класу по черзі один день столува-

ли навчителя та внесли по 1 пуду збіжжя. Бідняків-батьків звільняли від цього податку.

Оця моя педагогічна праця й послужила стимулом для Прилуцького відділу наросвіти відрядити мене на навчання до Ніжинського ІНО в 1923 р., який я успішно закінчив у 1926 р. Був 3 роки старостою курсу, представником свого курсу в факультетській комісії, в комісії по українізації інституту та державних установ Ніжина. Земляки-студенти організувались на біржі праці у бригаду вантажників по розвантаженню вагонів з деревопродукцією. За цю, переважно нічну, працю нам платили грішми, які ми негайно отоварювали ковбасою з хлібом, тут же їх споживаючи. Траплялося нашій бригаді тимчасово бути грубниками пічок аудиторій інституту.

У рідному селі Вільшана кожного разу на канікулах селяни звертались з проханням, щоб я допоміг поновити семирічну школу, яка не працювала. Погодився з цим – тільки по закінченні ІНО. У 1926 р. звернувся до Прилуцького відділу Наросвіти, там підтримали пропозицію відкрити школу лише як самооплатну семирічку, яка могла б працювати виключно за рахунок батьків учнів. Одержав призначення завідуючого та навчителя. Виникло багато проблем. Сам будинок школи був двоповерховим, побудованим з дубини ще в 1912 році, стіни не обкладені цеглою, хоч село мало свій цегельний завод. З того часу не робилося ніякого ремонту, фарбування тощо. На той час в школі ледь-ледь утримувалися чотири початкові класи. У кімнаті сторожа на 2-му поверсі діяв самогонний апарат. На апробацію виготовленого самогону збиралися на всю ніч голова сільради Лобода, голова комнезаму І.Т. Парченко, партсекретар І.В. Хамайко та інші. Під час служби Божої, на Великдень особливо, ці кати зі школярами, на чолі із завідуючим школою «алкашем-стукачем» Н.М. Оперянським проводили «кошачі концерти» та інші неподобства (школа була поруч з церквою). Одного недільного дня, коли біля школи було людно, я викинув через вікно другого поверху згаданий самогонний апарат. Невдовзі, на виборах сільради, мене обрали її депутатом та керівником культурно-освітньої роботи на селі. Ось тут і довідався, що сільрада періодично продавала лісові ділянки селян на утримання школи, а насправді 70-80% їх пропивали. На моє щастя, якраз продали якісний дубовий лісок громадянки Покотило. Зумів ці гроші затримати та повернути на капітальний ремонт школи (обкласти цеглою стіни, все перефарбувати, поновити груби тощо).

Записалося вчитися в 5-й клас учнів-переростків віком 15-16 років 52 душі, і не тільки з Вільшани, а й із Гмирянки, Городні та ін. З Гримянки прийшли мої колишні 9 хлопців, яких я вчив три роки тому. Зразу ж домовилися з цими переростками вчитися за програмою середньої школи, по шість і більше уроків щодня, без канікул (окрім літніх), без будь-яких порушень дисципліни (як з'ясувалося згодом, майже половина цього класу витримала іспити в інститут).

В учбовому 1927 – 1928 рр. семирічка мала 5-ий та 6-ий класи. Вдався за допомогою до односельця Д.А. Котеленця, що саме закінчив навчання в Петровсько-Розумовській сільгоспакадемії, він погодився працювати зі мною в 5-6 класах, а головне, школу перейменували на агрономічну семирічку.

Але ці всі мої педагогічні засади ніяк не вкладались в догми комсомольсько-партійної мафії. Ніби з рогу достатку посипались на мене доноси, плітки від стукачів вільшанської партійної, комнезамівської, комсомольської організацій, «учителів» до Прилуцького ГПУ.

У лютому 1929 р. я був арештований Прилуцьким ГПУ, де слідчий Гайковський інкримінував мені «український націоналізм», причетність до «СВУ» і т. п., терпів усі ці пекельні моральні та фізичні муки, знущання цього комуно-фашистського катівського слідства. Та, на моє щастя, позбавили мене цих тортур мої учні. Саме на той час в Прилуках відбувалися вибори депутатів до Верховної Ради Києва та Московії, як в зал увійшли учні з батьками. Попереду – величезний портрет Петровського в рушниках (його писав мій учень Сергій Михайлович Бондар, нині народний художник СРСР, зараз живе в Петербурзі), поздоровляють з'їзд та депутатів,

дарують цей портрет і одноразово слізно та щиро прохають цей з'їзд негайно визволити з пазурів ГПУ мене і вимагають побачення зі мною. Сталося нечуване! Виступив сам секретар обкому і з єзуїтсько-ленінською підлотою пообіцяв учням допомоги в їх проханні, а зараз, каже, ідіть в ГПУ на побачення з навчителем. Учнів прийняли в клубі ГПУ, пригощали та весь час випитували, хто ж їх організував на цю подію. Учні-діти відповідали в одно, що самі додумалися до цієї витівки. А я напередодні з півночі стояв «у стенки» до самого прибуття Гайковського, що якраз з погрозами умовляв мене: «Только подписать!» уже зредаговане «зізнання в злочині», як тут зненацька вбігає в кабінет сам начальник ГПУ Бершацький (єврей). Я відвернув очі від цих двох катів, як почув такий солоденький іудейський голосок Бершацького: «Василий Дмитриевич, к нам садитесь, есть хорошее для вас предложение». І підсунув мені стілець. «Вас пришли проведать ученики, вы должны сказать им, чтобы они не беспокоились, ГПУ, безусловно, разберется во всем и вас освободит». Відповів я йому так: «Я – Учитель, прежде всего, и, к вашему сожалению, не могу лгать вообще, а тем более детям, ученикам своим, и хуже всего – нести гнуснейшую чушь на себя». І відсунув подалі від себе «состряпанное признание». Вбігли вартові, зразу ж відвели мене в карцер і жбурнули на цементну підлогу. А учням Бершацький сказав: «Он после обеда крепко заснул на своей кровати и очень огорчился, что вы все это затеяли и не доверяете ГПУ в его работе. Вот скоро разберемся, в чем дело, и отпустим». У той-таки день мене перевели до Прилуцької в'язниці. Допитам та катуванням настав кінець. Зате в тюрьмі всі камери були переповнені так званими «глитайсько-терористичними бандами» від кожного села. Побачив я тут і вільшанських «бандитів» і серед них свого рідного молодшого брата Миколу. Кожної ночі цих мучеників розстрілювали в бані. Як правило, вже з ранку вся тюрма відала, за яким селом – черга на смерть... Вільшанцям випала на 17 серпня 1929 року. Я приготувався чатувати біля вікна своєї камери, на другому поверсі. Опівночі вивели їх із скрученими за спиною алюмінієвим дротом руками. Уздрівши брата, що дивився в мій бік, я несамовито, на все горло крикнув: «Прощай, Колю!». Він відгукнувся: «Прощай, брате!». Вікно сколихнув постріл. Від непритомності я упав на підлогу. В'язні, які чули наші крики, підняли мене з підлоги і віднесли на нари. Відтоді цей останній діалог з братом я частенько чую ночами, очі заливаються слізьми. Думається, що ось-ось ми зустрінемося з братом на тім світі і порозуміємося!

Вересневою ніччю етапом відправили мене до Харківської в'язниці, згодом до Московської Бутирки, а далі я потрапив на Попів острів. На цьому острові повністю закінчилася моя інавгурація на вже офіційно ствердженого раба комфашистського СРСР, що дуже ясно і доступно довів нам представник від ГПУ та Уряду СРСР тов. Курилко. Він сказав нам: «Здесь власть Соловецкая, жаловаться можно только моему Х...(показуючи те місце на галіфе). Прикажут с головой прыгнуть в бочку с дерьмом – быстро выполняй!». І в цей момент чотири священики принесли дві параші з «дерьмом», наочно демонструючи нам, що важить тут дисципліна. Потім нам дали по шматку глевкого хліба і ополонику баланди – в кепку, в шапку, в хустину, а то й просто в підставлені жмені. Хто вихлюпнув зі жмень баланду на землю – тут же, під регіт вертухаїв, одержав ополоником по спині. Дістав ополоником по ребрах і я. Отак ми підкріпилися за цілу добу тепер уже соловецькими харчами і попрямували до пристані на Білому морі. Тут на нас чекав смердючий трюм пароплава «Глеб Бокий», де людей набилося, як оселедців у бочці. Цього «Глеба Бокия» хитало на всі боки, зеки від качки блювали і валялися на забльованій підлозі. Так ми пливли цілу ніч, хоч тоді вже було двадцять градусів морозу. Згодом відкрилася ляда трюму і почулася приправлена лайкою команда: «Вылетай пулей наверх!» Насилу виліз, електросвітло засліпило очі: мороз, вітер. Людей старих витягали, а шість душ уже були мертвими. Погнали нас до лазні, постригли, одяг пропустили через вошобійку, загнали нас спати на горище цієї ж лазні. Як розвиднілося, погнали нас до Соловецького Кремля, до 13 роти, що мешкала в Пре-

ображенському соборі, на четвертому поверсі нар. Довідався, що я засуджений «Особым совещанием ГПУ на 3 года по ст. 54-10 УК УССР». Випадково зустрівся із прилуччанином Максименком, що добре знав усю нашу рідню. Він працював в «Соловецком обществе краеведения» з 1924 року, і саме завдяки його протеже я був рекомендований в це товариство. Приймальна комісія на чолі з проф. М.М. Виноградовим затвердила мене науковим співробітником, а моїм безпосереднім керівником став професор із Сорбонни, француз українського походження Санін Олексій Григорович, який ще за царату по революційній діяльності близько знався з Леніним (Ленін зумів виманити Саніна до Петербурга і незабаром запроторив його на Соловки, так що його дружина і діти навіть не знали, де він дівся).

Олексій Григорович проявив до мене батьківське піклування. Цьому сприяла й сама праця науковця та побут в гуртожитку поряд з його келією. У вільні хвилини він переучував мене з фізики, вищої математики, фізичної хімії, термодинаміки. Глибоко увів мені поняття про ентропію, так необхідні для інженерного мислення та інші знання. А коли в лютому 1932 року визволявся з Соловків, то наділив рекомендацією-листом (французькою мовою) до знайомого йому професора Петроградського індустріального інституту, щоб допоміг мені стати студентом-заочником. Це вже в травні 1932 р. здійснилося. Я став працювати в Донбасі, на Єнакієвському металургійному заводі робітником і почав навчатися заочно.

Свого батька розшукав не у Вільшані, а в Прилуках, де він працював чорноробочим тютюнової фабрики. Мати брата Миколи (а мені мачуха) померла, не здолавши болю розстрілу сина. Ця трагедія була такою. Влітку 1930-1931 рр. в хату з галасом, матюками вдерлася зграя мерзотників на чолі з партсекретарем І.В. Хамайком, головою комнезаму І.Т. Парченком, щоб вигнати із хати та села батька і матір як небажаючих вступати до колгоспу. Батько умовляв почекати до похорону, бо мати, що лежала на печі, вже була напівжива. Натомість ці вурдулаки її з печі стягнули, кинули на санчата і батько з плачем самотужки повіз вмираючу (на скору сухоту легенів) свою дружину до Прилуцької лікарні, що за 18 км від села. Але не довіз до Прилук, бо хвора, викинута з тепла на мороз, зразу ж і померла. Збіглися люди, внесли покійницю в чужу хату, а батько подався до своєї оселі за дошками на домовину. Там йому надавали по потилиці, щоб не заважав більшовицькому усуспільненню усього хатнього надбання (забрали коня, корову, підсвинка, курей та інше). Поховавши дружину, в одній свитинці та з ціпком у руці батько подався до Прилук.

Якось я довідався, що в Луганському ІНО є заочний відділ. Приїхав туди, і виявилося, що цим сектором керує Пулинець, мій однокурсник по Ніжинському інституту. Крім нього, тут працювали ще Котляров, Кононенко з дружинами (теж однокурсники). Пулинець зарахував мене студентом 3-го курсу хімічного факультету. Я просив його, щоб дозволив мені зразу ж скласти іспит з термодинаміки (як найскладнішої дисципліни). На завтра під вечір професор Войтенко і двоє з ним приймали від мене залік. Був тут і Пулинець. Мабудь, Войтенко хотів збити пиху з мене і запропонував найтрудніше, а саме – питання про «ентропію». Цей залік перетворився у мій із Войтенком диспут, що тривав півтори години. Закінчилося зарахуванням термодинаміки на «відмінно». Войтенко потиснув мені руку і заявив, що це перший подібний випадок. Потім спитав, де я слухав лекції з термодинаміки. Я відповів, що в Сорбонні, у професора Саніна. Коротше, по весні 1934 року я одержав диплом цього інституту.

Парадоксально, що саме соловецька посвідка наукового співробітника сприяла тому, що мене призначили навчителем хімії Єнакієвської СШ № 2, кооперативного технікуму, заочного відділу Артемівського пединституту, а за сумісництвом й учбового комбінату при заводі. Зумів заощадити 3 200 крб. на придбання садиби. Успішно виконав учбові заліки індустріального інституту за період з 1932 по 1937 рр. як «временно освобожденный заключенный» комуно-фа-

шистського тоталітарного СРСР.

27 липня 1937 року згідно з рознарядкою ЦК ВКП(б) № П51/94 від 3.VII.1937 р. (див. газету «Труд» за 4 червня 1992 р.) про міру покарання репресованих (по Донецькій області розстрілу підлягало 1 000 чол., відправці в ГУЛАГ орієнтовно 3 000) мене знову заарештували і засудили «трійкою» на 10 років ув'язнення в ГУЛАГ, негайно етапували до станції Онохой на побудову залізниці Улан-Уде – Улан-Батор, де я з лопатою, киркою, ломом, тачкою не розлучався по 16 годин на добу (вже 23 травня 1938 р. ця магістраль функціонувала, працювало на ній 280 000 в'язнів, по 1 000 робітників на 1 км). Потім нас погнали на будування магістралі БАМ, де вже працювали мільйони зеків. У 1940 році мене терміново привезли на о. Свободний Амурської області на головний завод АЗ-8 БАМу і запропонували перекваліфікуватися на інженера-терміста. Я погодився, бо вже не осилював норми земляних робіт – на БАМі упав з трапа з тачкою землі, підвернув праву ступню і на все життя захворів деформуючим артрозом ніг. Через три місяці навчання, після іспитів, спеціальна комісія присвоїла мені звання інженера-терміста і мене призначили наглядачем за усіма майстернями оборонного значення по ГУЛАГу на Далекому Сході. На нашому головному заводі вперше в СРСР стали відливати чавунні корпуси мін не в земляні форми, а в металеві, безперервним конвейєром – круговим потоком. Слід зауважити, що робітники заводу були квінтесенцією робітничого класу СРСР, це були висококпрофесійні ливарники, вагранщики, токарі, свердлярі, слюсарі, шліфувальники тощо. Працювати з такими людьми було дуже легко.

За весь час війни АЗ-8 не мав жодної рекламації, щодня боєпродукцію вагонами відправляли в діючу армію.

На заводі АЗ-8 я відповідав за механічну та хімічну якість металів, працював начальником підрозділу, здавав продукцію військовому відомству. Крайові, обласні, ГУЛАГівські партпрацівники одержували за цю працю численні нагороди, та тільки не робітники. Щоправда, 1947 року, у день мого звільнення з тюрми, мені дали квартиру і настирливо просили залишитися працювати на заводі вільнонайманим. Відмовлявся. Аж начальник 4 відділу генерал Петренко умовив мене, прямо сказавши, що як колишній в'язень, я не можу бути на волі, навіть якщо я звідси і вийду, мене незабаром заарештують знову і накинуть новий термін, то чи не краще залишитися тут працювати начальником підрозділу з пристойною зарплатою? У 1949 році мені виділили путівку на курорт до Ялти. А коли в 1956 році мене реабілітували, то, щоб міцніше прив'язати до ГУЛАГу, запропонували вступити до партії. Боже, який це був глум! До цього нещастя стало й трудніше працювати, бо новий контингент робітників був значно гірший від попереднього, а тут назрівав американсько-в'єтнамський конфлікт. Вирішив тікати, скориставшись виходом на пенсію. Діждався лютого 1963 року, подав заяву на звільнення і негайно виїхав із сімейством на Україну. Придбав оселю біля самого Дніпра і доживаю свого віку.

У 1949 році, вперше й востаннє, одружився з українкою, вчителькою англійської мови. Маю двох синів та шістьох онуків (з них чотири хлопці). Всього себе присвятив вихованню та навчанню синів. Обох довів до аспірантури. Старшого, Андрія, 1951 року народження, по агрономії, молодшого, Олексія, (1955) по медицині, зараз він якраз захищає докторську дисертацію.

Із роду мого батька, Дмитра Григоровича Ролика, розстріляно: його рідного брата Олександра із сином Миколою, мого рідного брата Миколу, шуряка Івана Івановича Чміля (чоловіка моєї рідної сестри Оксани). На 10 років таборів ув'язнено мого рідного брата Василя, від голоду померло одинадцять різних родичів.

Щиросердечно признаюся, що писав експромтом, в заметушинні, бо вже дуже немічний, з нестерпними болями ніг (через артроз). Усі дати подій, прізвища катів, стукачів – безпомильні (в листопаді 1994 року добився права прочитати свої кримінальні справи, привезли кур'єром

прямо додому). Цікаво, що при арешті в 1937 році в мене забрали книги, різні документи та ощадну книжку на 3 200 крб. Звернувся із заявою до Донецької Служби безпеки, щоб повернули взяте. Та нічого не вернули, за винятком грошей, що ними користувалася радянська влада 58 років. Одержав в сумі аж 14 000 крб., що на сьогодні відповідає вартості кусня хліба старцеві (все листування зберігаю).

Аж жахаюся від байдужих та низьких культурно-духовних вимірів, в яких перебуваємо зараз. Майже кругом організоване цькування та шельмування всього українського, що діє згубно на розбудову державності, демократії, на нашу надію та віру.

І буду радий, коли ця моя незграбно написана заметушанина послужить хоч атомом на користь Україні. Тому розташовуйте цю «сировину», як Вам завгодно. Я вже в своєму 94-році життя, слава Богу, не зрадивши самому собі й рідному українському народові ні на грамину, ні на якийсь компроміс, незабаром подамся додому, на той світ.

Прощавайте, хай Вам щастить в усьому.

З щирою повагою

Василь Дмитрович Ролик.

м. Гола Пристань на Херсонщині.

17 квітня 1995 року.

Друкується за: Сіверянський літопис. – 1996. – № 6. – С. 80-83.

Хоменко Ірина Тихонівна

Автор цих споминів – проста українська селянка з с. Звеничів Ріпкинського району Ірина Тихонівна Хоменко[1]. Її натруджені руки і сьогодні не знають спочинку. Все життя в роботі й роботі. Зростала Ірина Тихонівна в так званій куркульській родині, де найбільшою цінністю була земля та вміння працювати на ній. У сім'ї Хоменків шанували гарну книгу, з повагою ставилися до людей письменних. Ось чому маленька Ариша так хотіла вчитися, аби стати медиком. Та не судилося.

Коли дівчинці не було й семи років, розкуркулили її діда, на три роки заслали до Алма-Ати. Його сина Тихона з родиною викинули з хати, а потім заарештували, і ніхто досі не знає, де він похований. Сім'я ворога народу – таким був вирок для дружини Тихона Хоменка, їхніх дітей Ірини та Івасика. Ні хліба купити, ні піч протопити, ні в школу ходити. А в 1943 р. сімнадцятирічну Ірину Хоменко та п'ятьох її односельчанок згідно з тодішнім законодавством вивезли на відбудову шахт Донбасу. Дівчата вручну тягали відрами воду з напівзнищених фашистськими окупантами шахт. Виснажлива робота призводила до самогубств, смерті від туберкульозу, різних форм застуд і недоїдання. Аби врятуватись, дівчата вирішили тікати додому. Майже два місяці через усю голодну і морозяну Україну добирались вони до рідного Звеничева. Проте Ірину Хоменко зустріли нерадісно. Мати сказала, щоб поверталася назад. Дівчина мовчки проковтнула образу і намагалася жити, як всі. Та їй цього не дали. За втечу з відбудови шахт Донбасу Ірину заарештували. Отримала п'ять років тюремного ув'язнення, які вмістили в себе Городнянську в'язницю, табір НКВС № 1 у Ворошиловграді, пересилку у Пензі, і,нарешті, Комі АРСР станція Ханавей – 414 км від Печори. Населений пункт, де жила Ірина Хоменко,

[1] Підготовка до друку, переклад з російської і коментар Л. Студьонової.

складався з топографічної вежі, одного довгого барака, де жили шахтарі, котрі добували кам'яне вугілля. На шахтах працювали лише в'язні. Виснажлива праця на великому морозі, важкі хвороби, напівголодне існування, смерть людей, котрі ставали близькими друзями, повна відірваність від світу – все це наклало відбиток на здоров'я Ірини Тихонівни. Її зовнішність так змінилась, що рідна мати не впізнала своєї дитини. А коли впізнала, сказала, щоб Ірина забиралася геть, мовляв, знову втекла. Дівчина показала папір про звільнення, і лише тоді мати дозволила їй залишитися вдома.

Довгим був шлях до видужання і адаптації до нових умов життя. Поступово до Ірини поверталась її краса і чарівність. На неї заглядались парубки, пропонували одружитись, але її серце мовчало. Дівчині все було байдуже, бо її душа вмирала. А розум підказував, що треба жити. У тридцять років прийняла пропозицію Івана Денисовича і вийшла за нього заміж. Народила спочатку сина Ігоря, потім дочку Любу. Важко поранений на війні, чоловік часто хворів і понад п'ять років тому помер. Невиліковна хвороба забрала на той світ сина Ігоря. Залишилась у Ірини Тихонівни єдина дочка Люба і двоє її синів. Мешкають у Великій Вісі, де Любов Іванівна керує сільським будинком культури. Звичайно, бабусю не забувають. Однак живе Ірина Тихонівна самотньо. Поруч з нею вірний пес Шарик і лагідний кіт Мурчик. Влітку порається на городі, допомагає сусідам по господарству, коли попросять. Часу вільного немає. А взимку багато читає. Дуже любить поезію. І згадує, згадує... І тоді здається їй, що прожила нікчемне життя, життя зайвої людини на землі. Одного разу Ірина Тихонівна взяла до рук учнівський зошит в клітинку, кулькову ручку, сіла за стіл і написала спогади про своє життя. Писала дрібно-дрібно, не перечитуючи, і дуже здивувалась, коли їй сказали, що це цікаво. Мова жива, образна. Так розмовляють на Ріпкинщині.

Спогади І.Т. Хоменко – це ще одна гірка сторінка української історії часів Радянського Союзу. На прикладі трагічної долі її родини ми бачимо, як закладався колгосп в с. Звеничів Ріпкинського району, як руйнувався уклад сім'ї господарів на землі, котрі любили і розуміли її закони. Знищено значний культурний прошарок українського села: звичаї та обряди, вірність родинним стосункам тощо.

Спогади І.Т. Хоменко зайвий раз засвідчують, що люди в ті часи були пилом на вітрі, їхнє життя нічого не коштувало у порівнянні з шахтами і залізничними коліями, що пролягли у тундрі, на вічній мерзлоті. А ще вони засвідчують силу духу простої людини.

Спогади І.Т. Хоменко не заполітизовані. І в цьому їх особливе значення. Авторка не дає жодної оцінки політичним явищам, подіям або політикам, а просто розповідає про пережите. А оповідачка з неї талановита. Навіть у тому, що спомини написані російською мовою, – подих часу, котрий поступово відходить від нас. Розмовляє українською, пише російською, бо так вчили в школі.

Публікація споминів І.Т. Хоменко розкриває маловідомі сторінки історії України і Чернігівщини періоду 30-40-х рр. XX ст., які можуть бути використані істориками-дослідниками як додатковий матеріал. До того ж, на нашу думку, настав час збирати свідчення простих людей, бо їхнє сприйняття явищ і подій відрізняється від заполітизованих історичних публікацій. Якщо цього не робити, то втратимо щось таке, чого сьогодні ми ще не здатні оцінити.

КОРОТКІ РЯДКИ МОГО ЖИТТЯ

Я, Хоменко Ірина Тихонівна, народилася 19 жовтня 1925 р. у с. Звеничів Ріпкинського району. Була худенькою, з тонкими ручками і ніжками. Коли мене купали у кориті, дідусь Яків Захарович говорив: «Невже це дитя буде колись ходити і справу робити?» Ох, дідусю мій рідненький, коли б Ви раптом ожили і прийшли до мене, я б Вам розповіла про своє тяжке життя і про

свої маленькі і дуже тоненькі ноги, яким довелося багато ходити пішки по шляхах українських, долати важкі перешкоди лютою зимою. Розповіла б Вам, скільки роботи переробила цими маленькими ручками і на шахтах Донбасу, і в Заполяр'ї, і в колгоспі, і у власній хаті. Ніхто ж мене ніколи не пожалів: і голодна, і холодна, і клята кожного дня.

У 1932 році нас вигнали з хати. Все, що було, порозкрадали, розтягли люди, котрі цього хотіли, хто був тоді при владі. Головою у нас був Хрущ з Білоуса. Він багато чого з нашої садиби перевіз собі додому. Моя мама бачила, як жінка Хруща продавала на базарі наш рушник. Почала казати їй, що продає не своє, так Хрущиха швиденько зникла. Забрали повітку. Залишилася лише одна хата, в котрій оселився хтось із грабіжників.

Обкладали великими податками, але батько тягнувся і все сплачував, аби не пограбували. Нічого ми не ховали, бо не відчували себе боржниками. Проте все одно причепилися до батька і нашої родини, пограбували і викинули з хати. Ми поневірялися по чужих оселях голодні, холодні і голі.

Батько зібрав усі свої розрахункові папери і пішов у Чернігів до прокурора. Там розглянули все, перевірили і дали вказівку повернути майно, будівлю для худоби і хату. Але вже нічого неможливо було знайти. Однак той, хто жив у нашій хаті, змушений був йти геть.

Почали жити спочатку без нічого, але в своїй хаті. Батько подав заяву про вступ до колгоспу. Він чесно працював на різних роботах, там, де була потреба в його руках. Напівроздягнений, напівголодний, батько подумки згадував той день, коли найкращі речі з хати розтягли грабіжники. Один з них, коли нас викидали з рідної домівки, виніс на подвір'я колиску з моїм братиком Іваном Тихоновичем. Він народився в 1931 р. 6 лютого, а викидали нас у січні 1932 р. Грабіжник поставив колиску з Івасиком на сніг. Хлопчику не виповнилося й року.

Усього не пригадаєш, але дещо зберегла моя дитяча пам'ять. Я тоді не мала ще й семи років. У 1933 р. розпочався голодомор. Люди вживали замість звичної їжі все, що потрапляло до рук, отруювалися і вмирали. Пам'ятаю, як збирали траву, лозу, листя липи, сушили і пекли з цієї суміші чорні, як коров'ячий кизяк, млинці та їли їх. Пам'ятаю запах люпину, але не знаю, де його добував батько. Люпин замочували, бо він дуже гіркий, товкли товкачкою у ступці і теж пекли з нього балабушки.

З голоду померли мій дідусь Яків Захарович і бабуся Уляна Данилівна. Багато вмерло людей різного віку. Діти плакали, просили їсти, але так і вмирали, не дочекавшись. Лише грабіжники жили дуже добре. Вони мали корів, свиней, одяг людей, котрих пограбували. Жили в чужих хатах, займали кращі з них. Вони співали і танцювали, гуляли зі своїми сім'ями. Дідуся, батька мого батька, Дениса Яковича, також розорили, все забрали, як у нас, викинули з хати, а самого вислали до Казахстану, в Алма-Ату на три роки. Він там охороняв великий сад. Ходив по саду, співав церковних пісень, особливо на Спаса, 19 серпня. Дідусь знав багато молитов. А тут, у Звеничеві, від голоду померла бабуся, його дружина. Вона жила у нас з меншим сином Максимом Денисовичем. 19 серпня 1933 р. відбувся похорон. Пам'ятаю, як Максим, йому було п'ятнадцять років, гірко плакав за мамою. Був і старший син Іван, 1915 року народження. Його також хотіли вислати, але він завчасно встиг виїхати до Москви. Там і жив. Коли померла мати, і Максим залишився один, без рідних, бо моя мама його не хотіла, він написав, щоб хлопець приїхав до нього в Москву. Він поїхав, і стали брати жити удвох.

Коли дідусь звільнився, то прибув до Звеничева, але у нього тут нічого не залишилося: ні житла, ні городу, ні сім'ї, ні одежі. Він пішов до Чернігова і там десь влаштувався двірником. Дідусеві дали маленьку кімнатку, в якій ледь вмістилося ліжко. Було на чому спати, і він радів з цього. Із синами листувався. Жив дуже самотньо. І раптом несподівано ще одне горе нестерпне: безневинно, безпричинно забрали мого рідного батька Хоменка Тихона Денисовича 20 груд-

ня 1937 року. Дідусь дуже метушився і вболівав за сина. Приїхали його відвідати сини Іван та Максим з Москви. Вони втрьох поспівчували моєму батькові. Пам'ятаю, відвідали і нас, безпорадних, малих сиріт, що залишилися без захисту і допомоги. Прожили з нами три дні і поїхали до Москви. А дідусь Денис ліг на своє тверде ліжко і почав згадувати, що був колись господарем, була у нього земля, худоба, дружина, діти, і нічого не залишилось. Нема де прихилити голову на старості літ. Дідусь сильно розхвилювався і помер від серцевого нападу в 1938 р., відразу по від'їзді синів. Коли Іван і Максим повернулися до Москви, там на них вже чекала телеграма про смерть батька. Вони не повірили в це, прийняли повідомлення за чорний жарт. Іван поїхав дізнатися правди. Максим залишився в Москві. Поховали дідуся в Чернігові. Де його могилка, невідомо.

Так от, вночі 20 грудня 1937 р. заарештували мого батька Хоменка Тихона Денисовича. Пам'ятаю, він приїхав з роботи (тіпав льон) і ліг відпочити, бо дуже втомився. Я з школи принесла книжки для читання, і ми з братиком розглядали малюнки. Раптом постукали. Мама вийшла відчинити. У хату зайшов голова Костирко Федір Павлович, міліціонер і десятник. Відразу ж до батька на піч, де він відпочивав. Федір Павлович розпочав розмову: «Що, вже обігрівся? Злазь з печі і віддай зброю, яка в тебе є». Це була причіпка, він добре знав, що у батька ніякої зброї не було і немає. Батько каже: «Ти, Федір Павлович, добре знаєш, що зброї в хаті немає, бо живеш поруч. Я ніколи нікуди не відлучався ні раніше, ні тепер, а лише виконую різні роботи». А Федір Костирко каже: «Злазь з печі. Підемо до сільської ради. Там все і скажеш». Батько говорить: «Я ще не обігрівся. Навіщо мені йти до сільської ради? Я і там те ж саме скажу. Буду відпочивати, я втомився, а завтра рано-вранці йти на роботу». Гості наполягали на своєму. Батько мусив злізти з печі. Взув драні чоботи. Все казав, що незабаром скінчить тіпати льон і тоді їх поремонтує. У цих повстяниках він і пішов до сільської ради, не передчуваючи, що то були останні хвилини його сімейного життя. Пішов, не прощаючись з нами.

Мама знала, що за батьком не було ніякої провини. Відповість на запитання і повернеться. Вона лягла з нами спати. Прокинувшись вранці, мама побачила, що батька немає. Пішла до сільради. Аж батька і ще трьох якраз женуть на Тупичів. Падав мокрий сніг. Під ногами багнюка, а батько йшов у драних повстяниках у супроводі конвою, котрий не дозволив мамі навіть поговорити з ним.

Звідтоді наше життя стало тяжким. Ми залишилися безпорадними, беззахисними, сиротами назавжди. Батько пішов з хати на короткий час, а вже минуло понад шістдесят років. Що з ним зробили, нам невідомо. Мама, я і брат – сім'я «ворога народу». Навіть шматка хліба за свою важко добуту копійку не можна було нам купити у сільському магазині. Я плакала гірко за батьком, наче передчувала, яке горе на нас чекає без нього. Ваня бачив, що я плачу, і сам починав хлипати, хоча не розумів моїх сліз. У нас не було чого їсти, не було одежі та взуття, нічим було топити піч. Я кинула школу, хоча мала велике бажання вчитися. З великим болем спостерігала, як мої однолітки ходять до школи, а потім повертаються додому. А я в цей час ношу до хати хмиз на своїх худих плечах, аби протопити піч. Однолітки бігають веселі, життєрадісні, на них вдома чекає затишок. Вони нагодовані, одягнені. У хатах тепло, спокійно.

Батька засадили до Городнянської в'язниці, і мама за 36 км пішла дізнатися про нього і віднести онучі для чобіт.

Ми з Ванею голодні. У хаті холодно, бо нічим топити. Я назбирала невеликий горщик картоплі, щоб наварити. А палива нема. Залишаю в хаті Ваню і йду на болото. Звідти возили торф і де-не-де валялася торфокрихта. Я назбирала її, скільки могла донести, наклала у піч, поставила горщик з картоплею і підпалила. Торфокрихта не розгоралася як слід. У хаті повно диму. Полежавши в печі, моє паливо перетворилося на чорну кашу. Пізніше я зрозуміла, що шматочки,

котрі я принесла, були мерзлими, а потім відтанули і розвалилися. Так ми і залишилися голодні, а в хаті похолоднішало. Маму ми чекали два дні.

Про батька вона нічого не дізналася. Ми лише плакали за ним. Він вельми дорожив нами. Якби від батька була б хоча маленька записка, я б усе життя зберігала її, як велику дорогоцінність. А якби знала, де батькова могила, я б із своїми печалями і негараздами відвідувала б її дуже часто. Але...

Наше життя було сповнене усіляких принижень, наклепів і зневаг. Почалась Велика Вітчизняна війна. Усіх, кого було зараховано до військової служби, взяли на фронт. Моїм одноліткам, батьки котрих пішли воювати, допомагали держава і колгосп. Вони мали і харчі, і паливо. Якби наш батько дожив до війни і пішов на фронт, ми б також отримували допомогу від держави і колгоспу. З перервами я ходила до школи, а по закінченні навчання розпочався мій трудовий стаж у колгоспі.

У 1943 р., коли підійшов фронт, все навкруги було зруйноване, розбите і розгромлене. Мене та інших, таких же беззахисних дівчат, Анастасію Федорівну Костирко, Анастасію Артемівну Костирко, Ганну Олексіївну Дроздову, Марію Сергіївну Кужільну в першу чергу відправили на Донбас. Привезли нас (була молодь з інших сіл і районів) у розбите приміщення, де не було ні дверей, ні вікон, стирчали розвалені груби. Де-не-де стояли ліжка з голими сітками. У помешканні гуляв вітер, утворюючи протяги. Було дуже холодно. Хотілося їсти. Але нас не нагодували, мовляв, усе для фронту.

Прибулих розкидали по бригадах. Ми працювали на зруйнованих і залитих водою шахтах. Воду витягали вручну. Поверталися з роботи мокрі і голодні. Зігрітися в гуртожитку було неможливо. Люди хворіли і вмирали від запалення легенів, застуди. Кількох найслабших начальство влаштувало на короткий час у місцевих жителів, неподалік від зруйнованих шахт. Було дуже тісно. В одному помешканні розміщалося кілька сімей. Жити так не було сил, не було й рятунку. Люди рятувалися від смерті, хто як міг. Щоранку кожна бригада меншала на одного-трьох чоловік. Якось ми прийшли на роботу рано-вранці і не побачили своїх односельчанок – Анастасію Федорівну Костирко і Анастасію Артемівну Костирко. Вони були за віком старші від нас, розумніші і якось вибрались звідси. А ми втрьох, ще скільки могли, продовжували працювати.

Один з охоронників шахти несподівано запитав, звідки ми. Розповіли, що з Чернігівщини. Він сказав, що йому наша Чернігівщина добре знана. Він у 1918 р. там воював, був начальником і часто їздив додому. Ми його розпитали про дорогу, якою він їздив. Я всі станції і міста записала. Після цієї розмови ми також вирішили рятуватись.

Наш хазяїн, у якого ми тимчасово жили, вночі охороняв шахту. Ми сказали йому, що також, як інші, підемо цієї ночі додому. Але дуже боїмося проспати, бо вдень натомилися на роботі. Він порадив нам лягти спати і пообіцяв розбудити о четвертій ранку.

Ще вдень ми домовились, як непомітно вийти з хати і в який бік іти. Поруч була телеграфна лінія – своєрідний орієнтир. Міцно заснули, бо за день втомилися тягати воду із шахт. Не встигли відпочити, як прийшов хазяїн. Сказав: «Зараз стільки годин, як ви просили. Але я не раджу вам сьогодні йти, бо надворі сипле густий мокрий сніг. Нічого не видно». А ми вирішили, відкладати – не буде ладу. І вийшли з їхнього дому за хвіртку без вороття.

Йти було важко, майже неможливо – заважала недобра погода. Займався ранок 7 січня 1944 р. Ми відразу ж загубили дорогу і йшли навмання. Орієнтиру не було ніякого. Тільки й помітили, що коли вийшли за хвіртку, вітер дунув в обличчя. Так не повинно було бути. Адже орієнтир – телеграфна лінія. А йдучи, ми раптом збагнули, вітер дмухає зовсім в інший бік, не так, як нам потрібно. Стало ясно, що ми заблукали в перші ж години нашого далекого і важкого походу. Йшли навмання в темряві, обсипані снігом. Мокрі, стомлені, ми продовжували йти не-

відомо куди. Нарешті надибали на вщент розбиту велику будівлю. З'явилась надія перепочити і перечекати сніг. Однак всюди гуляв пронизливий вітер, бо ні вікон, ні дверей у помешканні не було. Де ж сховатися? Притулилися до зруйнованої груби, хоча і тут дошкуляв вітер. За кілька хвилин почулися кроки на снігу. Хтось йшов до нас. Ми дуже перелякалися. Сиділи мовчки, притулившись одна до одної, і тремтіли.

Підійшов чоловік до розбитого вікна і запитав: «Хто тут є? Відгукніться! Інакше стрілятиму!» Змушені були подати голоси. То виявився сторож. Він бачив, як ми увійшли до приміщення. Вирішив – злодії. Сторож розпитав нас, звідки ми родом, звідки йдемо і залишив нас. Хоча сніг і не вщухав, ми, налякані, що він викличе міліцію і нас повернуть на вірну смерть, пішли геть. Орієнтувалися, аби вітер бив в обличчя. Йшли, йшли – і раптом перед нами канал із швидкою водою. Пройшли в один бік – нема переходу. Повернули в інший – те ж саме. На березі знайшли дві жердини. Збагнули, що їх можна перекинути через канал і таким чином перейти його. Так і зробили. Першою перебралась Марія Сергіївна. Перекинули туди її та мою торбинки. Я перейшла за нею. А Ганна Олексіївна кинула нам свою торбинку, але та впала у канал. Її понесла вода. Ганна плаче. На тому боці вона одна. Ми з Марією ловимо ту торбинку, а навкруги темрява ночі. Аби спіймати її, ми кидаємося у воду. І нам пощастило. Проте торбинка на морозі перетворилася на мерзлий шматок чогось незрозумілого.

Врешті перейшла й Ганна. Торбинки по-солдатськи несли за плечима. За перший день ми подолали лише 12 км шляху, а стільки прийняли мук. Мокрі, голодні дісталися селища і в одній хаті попросили жінку дозволити нам обігрітися. Вона боязко подивилася на нас і сказала, що у них бувають перевірки. Тоді по світу блукало багато різних людей. Але все-таки жінка впустила нас до себе, бо в неї були такі діти, як ми, і вона про них нічого не знала. Жінка нас зігріла, дала гарячого чаю. Настав вечір. Куди ж нам іти проти ночі? Хазяйка накидала під ліжко соломи, заставила ящиками, і ми там влаштувалися ночувати. Рано-вранці, поки люди не прокинулися і не могли нас побачити, ми рушили своєю дорогою.

Пройшли декілька кілометрів, втомилися. Захотілося їсти. В кожної ні крихти хліба. Що робити? Вихід один – жебракувати. Ні я, ні Марія просити не вміємо. Погодилась Ганна. Люди самі жили в злиднях. Але дивились на нещасну дівчину в обірваній одежі, солдатських обмотках з шахтарськими колінами, співчутливо зазирали в очі і давали сяку-таку їжу. Вона ділила її на трьох.

Так ми просувалися день у день з важкою ночівлею, бо люди боялися своїх сільських рад: за надання притулку мандрівникам без документів на селян накладалися значні штрафи. До того ж у хатах було тісно, бо під одним дахом тулились дві-три сім'ї. Тому трьох дівчат ніхто не пускав на постій. Домовились, що ми з Марією по черзі, коли настає вечір, шукаємо притулку на ніч на трьох по одній або на двох й одну. Ганна ж просила їжу. Але трапилось лихо. Мерзла торбинка на спині дівчини зробила свою чорну справу: Ганна захворіла і не могла йти далі. Ледь умовили стару жінку залишити її в себе до одужання. Старенька з острахом і плачем прийняла нас. Ми також плакали. Обігріла, почастувала чаєм з травами. І почали чекати Ганниного одужання або смерті. В дорозі ми дали клятву: що б не сталося з кожною з нас, не кидати, знати все одна про одну. Коли Ганна стала почуватися краще, ми вирушили в путь.

І ось в одному селищі (я запам'ятала його назву – Нікольщина) йдемо ми з Марією, не поспішаючи, бо Ганна по хатах просила їжу. Поруч з одним будинком стояв чоловік. Він покликав мене і Машу до себе. Напевно, то був голова сільради. Він розпитав, звідки і куди ми йдемо. Відповіли, що повертаємось зі шпиталю, мовляв, відвідували братів. Хоча нас можна було розпізнати по одягу і торбинках за плечима. Голова пригрозив: «Кажіть правду! Я вас поверну на місце роботи, а якщо не зізнаєтесь, заарештую, і вас судитимуть». Ми з Марією плачемо, аж тут

підійшла Ганна. У руках вона тримала три картоплини і три кукурудзяні балабушки. Бо просила ж на трьох. Вигляд у неї був ще гіршим, ніж у нас. Голова сільради ще раз подивився, які ми нещасні, пожалів і сказав: «Йдіть, дівчата, хутчій, щоб я більше вас тут не бачив». І дорогу нам показав. З того часу ми не називали себе своїми іменами. Колись, як ходила до школи, я читала книжку «боротьба за вогонь» про те, як боролись за життя перші люди, їх також було троє: Нао, Нам і Гав. Ми взяли собі їхні імена. Маша – Нао, я – Нам, Ганна – Гав. За цілий місяць подорожування ми так звикли до них, що вдома ще довго не могли їх позбутися.

Так продовжувалося наше мандрування. Кожного дня безперервно брели довгими неприбраними українськими степами і полями з кукурудзою і соняшниками, бо фронт пройшов, і вони залишилися неприбраними. Упродовж 30 км села не траплялися. У дорозі заставала ніч, зимова, морозна, і ми ночували у скиртах, виривши в них нори і замаскувавшись. Але вони зустрічалися рідко. А якщо добирались до поселення і нам дозволяли переночувати, то виходили рано, йшли навмання. Де-не-де зустрічали поодинокі бараки. Влітку тут жили люди, котрих возили на роботу.

Одного разу ми довго йшли неприбраними полями з кукурудзою і соняшником. Був вже пізній вечір, а ми, втомлені і голодні, ніяк не могли прибитися до хоч якогось поселення або скирти. Нарешті побачили на чималій відстані якусь будівлю. Зраділи, аж начебто у нас додалися сили дістатися до неї. Це був барак, і в ньому в одному віконечку миготів вогник. Ми постукали у нього. Нам відчинив старенький, сивенький, маленького зросту чоловік і впустив нас до помешкання. Там була така ж старенька і маленька жіночка, двоє їхніх онучат. Син старих був на фронті, а невістка кудись поїхала. Вони нас нагодували кутею з маковим молоком (бо була голодна кутя), обігріли, і ми тут за всю дорогу відпочили. Хазяї розпитали, якою дорогою ми йшли. Дізнавшись, сказали, що ці місця небезпечні, там багато вовків. Від фронту вони втекли в неприбрані поля і там живуть. Не дай Боже, потрапити до них, голодних, розірвуть і з’їдять. Одна жінка, котра мешкала в цьому бараці, пішла набрати для палива соняшників і кукурудзиння. Від неї залишилися лише мотузки і клаптики розірваного одягу. А у неї ж двоє дітлахів...

Звідсі ми вже пішли вранці, а не вночі. Старий нас провів. Показав дорогу, і ми пішли далі тими ж неприбраними полями. Погода була погана: туман, падала мжичка. Ми боялися збитися з дороги. І все-таки її загубили. Кудись зайшли, де були лоза, очерет, пташині і вовчі сліди. Стало страшнувато, і ми вирішили повернутися. Але виявилось, що наші сліди занесло снігом. До старих ми не втрапили, а блукали по полю і дуже боялися вовків. Несподівано вдалечині крізь туман щось зачорніло і заворушилося. Перелякалися страшенно. Куди ж сховаєшся? Хтось з нас побачив за кілька кроків скирту. Поспішили до неї, але вона виявилась вкритою льодом і була як скло. Почали лізти на неї. Слизько, важко. Від переляку втрачали сили. Скрізь туман здавалося, що те щось рухається на нас. Ми з Ганною (Гав) підсадили на скирту Машу (Нао), а потім Маша затягла і мене за руку. Удвох з Машею почали допомагати Ганні. Вона ніяк не може залізти, бо в неї слизькі шахтарські калоші, плаче. Втомились, спітніли, але нарешті затягли і Ганну (Гав). Сидимо зверху і спостерігаємо за рухом того, що наближається. Воно вже підбирається, і ми вже не сидимо, а полягали на мерзлу скирту. Лежимо, затамувавши подих. Раптом чуємо жіночі голоси. Виявилося, що дорога була неподалік, нею жінки їхали волами за 30 км в село за вугіллям для кузні. Вони підвезли нас і побажали щасливої путі.

У селі, до якого ми дісталися, Ганна (Гав) знову пішла по людях за харчами. Через слизьке взуття вона часто падала. Дійшла до хати, але не побачила на її фасаді напис «Школа». Зайшла туди і незабаром повернулася ні з чим – адже там були самі діти.

Важко з ночівлею, важко з харчами. Як би там не було, а добрели до Полтави. Була неділя. Дзвонили дзвони. На зруйнованих будівлях гасла: «Полтавці! Відбудуйте рідне місто». Ми швидко

пробігли околицями і по замерзлій р. Ворскла покинули Полтаву, аби не бути затриманими. Втомлені і голодні добилися до Диканьки. Це сталося ввечері. Була моя черга проситися ночувати. Диканька спустошена війною. Дві, три сім'ї мешкали в одному напівзруйнованому житлі. Спробуй упроситися. Мороз, холодно. Довго я ходила, але нічого не могла знайти. Нарешті, із сльозами (було пізно), я ледь випросила місце ночівлі для дівчат, а мені ніде подітися. Там, де брали Ганну і Машу, мешкало три сім'ї. Поклали їх спати під столом. Столик був маленький. Хтось з дівчат випростав ногу, бо сон же зморив, і столик той перекинувся. Впало додолу все, що на ньому стояло. Хазяї образилися і вигнали їх з хати серед ночі. У мене все обійшлося краще, аніж у дівчат.

Йду туди, де їх залишила. Бачу, вони на морозі танцюють і плачуть. Розповіли про свою невдачу. Як би вони знали, де я ночую, зайшли б, і ми б утрьох рушили далі. Але сталося інакше, і дівчата чекали на мене з опівночі на морозі.

Це маленька часточка спогадів про наше важке мандрування взимку і весь час пішки. Подолали ми, як нам сказали, 1 500 км, а може й більше, адже блукали, де прийдеться!

На тридцять другу добу нарешті дісталися Звеничева. Прийшли вночі. Мама зустріла мене безрадісно. Говорила, що треба було б жити на Донбасі. Я розповіла їй, що не я одна прийшла, багато людей тікають. Адже голод, холод, хвороби і смерть – ось що на нас чекало попереду. Тому рятувались, хто як міг. Мати у відповідь: «Вмирати, так вмирати, а прийшла даремно». Так я і жила. Ніхто не чекав на мене і не радів мені. Вдома злидні, важка праця. Я принижена всіма – і вдома, і владою. Кожного дня без вихідних ходила на роботу в колгосп. І так було до першого липня 1944 р. Коли прийшла з роботи, мені вручили повістку, аби 3 липня я прибула до Тупичева до прокурора. 2 липня була неділя. Мої подруги, веселі і радісні, на вулиці гуляють, співають, і я з ними. Але на душі лежав важкий камінь. Серце передчувало, що доведеться розлучитися із Звеничевим. Мені було сумно і важко кидати рідних, подруг, рідні поля, рідне село...

Назавтра я пішла до Тупичева. Тут мене заарештували. Сиділа в Тупичівській міліції цілий місяць. Неподалік від міліції на гуляння збиралась молодь. Співають, танцюють під гармошку до півночі. А я під замком за ґратами плачу. Ніде присісти і прилягти. Полив дощ, в камері багато води. Разом зі мною сиділа із Звеничева Костирко Анастасія Артемівна, набагато старша за мене, і ще три дівчинки з інших сіл. Судили нас через місяць. Дали по п'ять років тюремного ув'язнення не за статтею, а за указом. А незабаром нас, п'ятьох дівчат, відправили до Городнянської в'язниці, де я просиділа один місяць і п'ять днів. Правда, я в камері не сиділа. Мене призначили тягати воду з колодязя у тюремний двір. Поруч із камерами стояли діжки для води. Наливали туди по кухлю на добу, враховуючи кожного в'язня. Конвоїр казав, в яку діжку наливати скільки води.

Першої ночі, як нас привезли у в'язницю, всіх п'ятьох дівчат посадили в одну камеру. Мерехтів маленький каганець. В одному кутку стояла параша, в іншому – водянка при стіні. Спати розмістилися на голій підлозі, прямо на дошках. Коли ми полягали, побачили над плінтусами в кількох місцях напис: «Смертная камера», «Смертная камера». Ми перелякалися, що і нас розстріляють... Схопилися, не могли більше лежати.

Якось перестав тліти і цей маленький каганець. Ми ж не знали, що за нами слідкують. Раптом конвоїр забрязкав ключами, відкрив двері і почав нас лаяти за те, що немає вогника. Страхав, що посадить у карцер. Однак ми не уявляли, що таке карцер.

Так промайнули один місяць і п'ять днів. Малесеньке віконечко високо у камері, а на віконечку коробку підвішено, так що неба лише окраєць видно, а внизу тюремні стіни.

У серпні відправлявся етап темною ніччю, вітряною і жахливою. Я завжди з болем і сльозами згадую ту мить мого молодого життя тюремного. З навколишніх сіл слідкували і розпитува-

ли, коли почнеться етап. Багато людей, чиї родичі перебували у тюрмі, прийшли, аби їх провести. Більшість з них ніколи не повернулася у рідний край. Ніколи у житті не забуду тієї жахливої ночі, тієї жахливої погоди. Вітер гуде, люди плачуть, конвой волає. Нас вивели з тюрми, усіх, хто потрапив на етап, 800 чоловік. Поставили на коліна поруч із вагонами. Руки назад. За списком заганяли у вагони. А що робили рідні, хто там був! Я не можу передати словами усього того. Все злилося в єдине: плач, вітер, крики конвою на тих, хто намагався ближче підійти, аби побачити свою рідну людину, можливо, востаннє.

До Харкова везли вагонами всіх, кого завантажили в Городнянській тюрмі. А там була пересилка: кого залишили в Харкові, а кого повезли далі. І так я знову потрапила на Донбас. Адреса моя була така: м. Ворошиловград, стандартне містечко заводу ОР, табір НКВС № 1. Працювала, де виготовляли паротяги. Кожного ранку нас бригадами водили містом на роботу під конвоєм. Вишиковувалися по чотири у ряд і кожного ранку конвоїр оголошував: «Кто два шага вперед, два шага назад, два шага в сторону – стрелять буду и отвечать не буду».

Так і треба було йти по калюжах, не відступаючи ні на крок, якщо жити хочеш.

Поки доведуть до роботи через місто всього-всього наслухаєшся і надивишся кожного дня. Хтось до гурту кидає то картоплину, то шматок хліба, інші плачуть, дивлячись на нас, а декотрі лають, мовляв, «это те, кто жили с немцами». До цього треба було звикати. І так було доти, поки тут, у Ворошиловграді, не стався новий етап, теж вночі і теж у погану погоду. У незнайомому місті серед чужих людей потрапила на нього і я. Як мені згодом писали, це сталося завдяки «клопотанням» сільської влади. Якщо забрали батька, то треба і мене. Це було в кінці листопада чи в грудні. Ніч стояла темна і морозяна. Людей багато, всі чужі. Ні з ким поговорити, ні з ким пожуритися, ніхто не зігріє. Закидали нас у товарні вагони і відправили у далекий-далекий путь. У місцях, де йшла війна, везли об'їздами, де було менше зруйнованих доріг. Ніхто не знав, куди везуть. Запам'ятала в м. Пенза, на станції Рагоні (везли нас, як тварин), нігтями хтось зробив маленьку дірочку. Чутно було, як якийсь військовий грав на гармошці і співав: «Эх, у меня есть дружок тайный, а сейчас он на сторонке дальней». У вагонах везли по 40 чоловік. Двоповерхові нари, по дев'ятеро на них по один бік і стільки ж – по другий, ще четверо на містку. Було дуже тісно. Всі лежали повернуті обличчям в один бік. Якщо поверталися, то всі разом, а хто не встигне, то і наступну добу лежить на одному боці. У мене чомусь з'явився нарив. На п'ятці. Нога розпухла, і я, коли всі поверталися, не встигала. Так і лежала на одному боці по кілька діб. На тілі – пролежні. А нога довго боліла, бо її ніхто не лікував.

Коли під'їжджали ближче до півночі, у вагонах іній звисав із самої стелі до моста, бо людей багато, всі дихають, а мороз лютував.

Дні стали коротшими, майже не розвиднялося. Дуже рідко проїжджали повз міста і поселення. Небо, сніг і мороз – більше нічого... Хто сміливіший, запитував у конвою, яке це місто або поселення, а потім вже нічого не траплялося. Везуть все далі і далі. Питаємо у конвоїрів, чи скоро кінець світу. Ми ж були одягнуті в домашній одяг, хто в чому. Мороз пробирав до кісток. Люди почали хворіти і вмирати від запалення легенів. Товарні вагони не зігрівали. Коли паротяг зупинявся набирати воду, з вагонів викидали мертвих і заривали просто у сніг поруч з коліями. Жахливо було дивитися на це, бо кожного чекала така ж доля, адже Північ – край суворий. І виживало небагато. Дні були короткі, майже не розвиднялось, а коли в'їхали у тайгу, стало зовсім темно. Дорога була лише для потягу, а зверху віковічні дерева зійшлися кронами (смереки, кедри, модрини та ін.). Важко зорієнтуватись – день чи ніч. Коли під'їхали до Печори, то весь час була полярна ніч. По один бік річки тайга, по інший – тундра (Заполяр'є). Конвой далі не поїхав, бо звідси ніхто не вийде – загине від холоду і голоду. Тут нам, хто залишився живим, дали інший одяг. Обмундирування виявилося фронтове, у крові й дірках, шапки і ватники з поранених

або вбитих солдат. А на ноги черевики з оленячої шкіри.

Повели до лазні. Напевне, для того, щоб ще більше померло людей. Знову загнали до вагонів. По 5-6 чоловік через кожні 6-7 км розкидали на території незаселеної тундри. Там, де я жила, до 1940 р. не ступала нога людини. Вічна мерзлота, сніг і небо. А нас з України привезли обживати її.

У 1940 р. прибули сюди на лижах три молоді геологи. Знялася віхола. Вони знемоглися, сховатися ніде, бо не було ні дерев, ні будівель. Один з них сказав: «Хана нам», інший: «Вей дальше», а третій мовчав, бо відчував, що за таких суворих умов не вижити. Вони замерзли, а останні слова свої записали і поклали папірець у портсигар. Коли їх знайшли, знайшли і той портсигар. На тому місці поставили дерев'яний пам'ятник і збудували станцію, яку назвали «Ханавей», там я і жила. Моя адреса була такою : Комі АРСР, м. Воркута, станція Ханавей, 3-й р-н, 5 дистанція служби шляху, 4 околодок.

Від Печори починається тундра і місцевість відраховувалася кілометрами – 1, 2, 3 і т. д. Я жила на 414 км від Печори, а м. Воркута стоїть на 452 км. Вона тільки вважалася містом: була тут топографічна вишка, та один довжелезний барак, де жили шахтарі, – у цій місцевості добували кам'яне вугілля. Шахтарі – в'язні. Ніхто з вільних сюди не їхав.

На 4 околодку нас залишили шість чоловік. Але одна дівчина одразу померла, бо захворіла ще в дорозі. Її поховали в снігу. Вічна мерзлота – у землі не ховають. Мене це сильно налякало. Я почала боятися, що якщо умру, то зариють снігом, а не землею. Я працювала на залізниці на крайній точці – далі дороги немає і сьогодні.

Морози у ту зиму були сильні. Рейки часто-густо від холоду тріскались, і нас попереджали, якщо станеться аварія під час чергування, то тоді ще підвищать строк і в Україну ніколи не повернешся.

Додому я писала, що одержую хліба майже 700 гр., але то було лише в ту декаду, коли закінчилася війна. Хліба нам давали удвічі менше – 300-400 гр., рідко 500 гр. Годували турнепсом, бруквою, оленячими нутрощами, інколи давали камбалу, по столовій ложці пророслого гороху від цинги.

Житловим помешканням служила маленька буда з бочкою посередині для опалення. Топили вугіллям. Буда з довжелезним димарем була орієнтиром під час заметілі. Так було легше вийти із снігового полону. Коли розпочиналася хурделиця, на відстані одного метра нічого не було видно. Щити, поставлені над дорогою, носилися у повітрі і тріщали. Людей закидало снігом, коли вони йшли по рейках. Деякі сильно обморожувалися, у мене були обморожені руки, ноги, обличчя. Нам казали, якщо застане заметіль на чергуванні, то лягай і нехай замітає. Слідкуй лише, аби був прохід для дихання. Якщо ж зовсім замітає, намагайтеся вибратись і лягти в іншому місці. Але ми були знесилені і багатьох замітало назавжди, бо з-під снігу було важко вибратись. Бувало, що замітало і на коліях, і в будці. Якось утрьох нас застала хурделиця в буді. Все навколо занесло снігом і зрівнялося небо із землею. На третю добу нас, напівживих, відшукали по високому димарю. Опалювати неможливо було, димар увесь у снігу, проходив дим. Їжі не було. Але всі дивом залишилися живими.

Там, на крайній Півночі, добу рахували по годинах, бо дня не було по три місяці. Дуже сумували за батьківщиною. Дивилася завжди у той бік неба, де, мені здавалося, була Україна. Надивившись на зорі, я писала матусі і братику Вані, щоб вони ввечері дивились на небо на одну зірочку. А я буду тут дивитися на неї. Може, так відбудеться наше на далекій відстані побачення.

Сюди, в тундру, мені часто писали подруги, з якими я дружила, коли жила у Звеничеві, дома. Лише ці листи мене радували. Я їх по декілька разів перечитувала, плакала і цілувала їх. Бо вони з моєї батьківщини.

З дому я отримала листа, коли закінчилася війна. Мені писали, що вже відсіялись і садять городи. А тут стояли морози і все навкруги вкрито глибоким снігом. Тут казали: «Север, север, боюсь тебя за это, что одиннадцать месяцев зима, а остальное лето». Але все-таки поступово почало теплішати.

Танув сніг. Високо над головою сонце. Три місяці воно не заходило за обрій. З'явилися карликові берізки – завбільшки з метр. Прийшло коротке північне літо. Заквітували квіти – дванадцять видів. З'явились чорниця, голубика, морошка і брусниця. Вся тундра вкрилася яскравим мохом, як ковдрою. Усюди було сонячно і зелено. Але ніде не побачиш ні великого дерева, ні будівлі. Як взимку сніг і небо, так тепер мох і небо. Нас посилали в тундру збирати ягоди для наступної суворої зими.

Якось з подружкою Кудієвською Анею з Одеської області ми збирали ягоди і заблукали. Плакали, ходили невідомо де по яскравому моху, як по подушках, і дуже втомилися. Орієнтиру ніякого. Заїли комарі. Випадково наткнулися на безліч кісток. Ми плакали і казали, що і нам тут доведеться лежати. Раптом почули гудок і пішли на його голос. Вдаличині угледіли світлофор. Коли опинилися біля нього, побачили людину. Розповіли про наші блукання, гору кісток. Виявилося, що то були кістки оленів, котрі замерзли взимку. З тієї пори ми збирали ягоди неподалік від нашої буди. Поруч з нею протікала ріка. Тут ми набирали воду, кип'ятили і лише після цього її можна було вживати. Інакше люди тяжко хворіли: опухали ноги і руки, їх боляче було підняти.

На іншому березі ріки виднілися численні пагорбки. Ми запитали про них у залізничника. Він відповів: «Ох, дівчата, вас привезли сюди у 1944-у, і хоч одна ця буда на декілька чоловік все-таки є, хоча вас і заносило в ній снігом. А нас привезли сюди в 1940-у. Тут до того не ступала нога людини. Нас скинули на морозі і снігу проти неба, мороз сягав 60°. Видали бушлати і ковдри. І ми цю дорогу, якою привезли вас, будували. Спали на снігу просто неба. Вранці по 300 чоловік не підіймалося – замерзали вночі. Замість шпал клали людські трупи. Отож ця дорога, якою привезли вас сюди, побудована на людських трупах. А решту стягували і клали штабелями. Вони позаростали мохом і перетворилися на пагорби. У землю тут не ховають, бо вічна мерзлота, а так вони будуть вічно лежати тут мерзлими. Збереглися на трупах бірки – хто і на скільки років засуджений».

Я відразу згадала слова голови Звеничева І. П. С., коли він відправляв мене з рідного села: «Поїдеш батька шукати». Як я вже писала, батька мого забрали невинно 20 грудня 1937 р., і ми більше його не бачили і не знали, чи живий він або де його могилка. Я, скільки жила тут, завжди дивилася на ці пагорби зі сльозами і згадувала батька. А подумки казала: «Тату, мене привезли вас шукати». Я просила залізничного майстра пустити мене на другий берег ріки, щоб подивитись на ті самі бірки. Але він заборонив. Хоча перепливти можна було поромом.

А коли після звільнення ми від'їжджали, скільки видно було, дивилася я на ті пагорби і прощалася з батьком.

По закінченні війни почали знімати судимість з тих, хто був засуджений, і згідно з Указом залишати їх на місці роботи. Оскільки я вважалася засудженою до каторжних робіт, то мене звільнили і дозволили виїхати в Україну. Пропонували залишитися у тундрі вже з оплатою вільної праці утричі більшою, аніж в Україні. Але я не погодилася. Не знала, що вдома на мене чекають тяжкі життєві випробування. Для проїзду видали документ (паспорт) на три місяці, аби я за цей час могла дістатися додому. Розрахували, скільки я повинна витратити харчів за дорогу (хліб, цукор, одна банка консервів). Хліб я могла отримати у будь-якому місті за документом.

Отже, я з великими труднощами дісталась України, міста Городні. Була сонячна погода, тепло, початок жовтня. Йду містом і раптом побачила в'язницю, де я сиділа. Стало страшно і сумно на душі. Згадала етап пізно вночі, плач людей, пронизливий вітер з дощем, вагони і нас,

в'язнів, на колінах. Я заплакала. На мене почали звертати увагу перехожі, бо я була в північному одязі. На околиці Городні був сад. Прохожу повз нього і раптом чую, хтось кличе мене. Я озирнулася і побачила жінку. Вона запитала, хто я, звідки йду. Розповіла їй все. Виявилося, незнайомка охороняла сад. Вона дала мені яблук. А я їх не те, що не їла давно – я їх не знати коли бачила. Дізнавшись про мене все, жінка пожаліла мене і сказала: «Йди помаленьку, а я буду тобі кидати яблука, скільки зможу кинути, а ти потім назбираєш, щоб ніхто не побачив, бо я сторожую тут». Вона кидала яблука, а я їх їла з великим апетитом, бо була голодною. Всі мої харчі давно вже закінчилися.

Почало сутеніти. Дороги я не знала, а запитати не було у кого. Попереду чорнів ліс. Сутеніло. Полив дощ. Перечікувати його було марно, і я рушила далі. Потемнішало остаточно. Здалося, що я вийшла на доріжку. Але то лише здалося. Все навкруги спить, а я йду лісом і лякаю сплячих круків, які страшенно кричать. Зупиняюся, чекаю, поки вони замовкнуть, і йду далі. А потім почула гавкання собак. Отже, десь поруч село. І я пішла на те гавкання. Вийшла на Ковалівське, на Тупичів. Була вже пізня темна ніч. Люди спали. Навкруги жодної живої душі. Пішла далі у село і мені стало все знайомим, бо я перед війною ходила сюди у восьмий клас. Втомлена і голодна, рушила додому, в Звеничів. Дорога знайома. Поблизу селища Рудка побачила глибоку воронку від німецької чи нашої бомби. Там було багато води. Я зупинилася. Вмилася, розчесала волосся, трошки відпочила. Нестерпно боліли ноги. І так поступово дісталася своєї хати. Підійшла до віконця і боюсь постукати. Давно з дому не отримувала листів. Подумала, може, тут вже проживає хтось інший, а не мама з братиком. Адже таким було життя. Мені здалось, що як побачать мене вдома чужі люди, то знову заберуть і знову в'язниця, приниження. Але ж все-таки наважилась потихеньку постукати. У відповідь – мовчання. Я ще раз постукала і почула хриплуватий, незнайомий голос: «Хто там?» – Я розгубилася і не зуміла відразу сказати. Адже не впізнала голос. Нарешті відповіла, що я з Вихвостова і пізно йти додому. Знову почула голос: «Якби був мужчина, то не впустила б, а жінку впущу, тільки щоб вранці залишила нас, а то люди побачать і мене оштрафують. Не можна вночі надавати притулок. Сільрада недалеко». Отже, мені відчинили двері. Запалили з горошинку каганець, приготували для палива суху траву. Я сіла і лише тоді відчула, як печуть мої ноги. Зняла своє північне взуття. Поруч була моя мама! Але ж я сказала, стоячи під вікном, що з Вихвостова, тому так і продовжували наші розмови. Мама запитала мене, по скільки сотих картоплі норма для жінок у Вихвостові. Коли я жила вдома, норм ще не доводили. Вже багато місяців я жодної картоплини не бачила, не те що норми. Відповіла, що по 19 соток. Мама на те: «Як же так – один район по 32, а у вас по 19?». Багато про що говорили. Я б уже ладна признатися, що це я. Але щось зупиняє. Згадалося, як мама лаялась, аби я забиралась геть, коли прийшла з Донбасу. І я терпіла, щоб хоч трохи відпочили ноги. Але ж кортить запитати, де ж мій братик Ваня. Я запитала у мами: «Яка у вас сім'я?» Вона відповіла: «Нас було чотири чоловіка сім'ї. Хазяїна забрали 20 грудня 1937 року. Нічого про нього не знаємо й досі. А дочку засудили на п'ять років тюремного ув'язнення». Я запитую: «Де ж ваша дочка? Чи надсилає листи?». Мама відповідає: «Вона у такій місцевості, що звідти ніколи не повернеться. А лист нещодавно получила. Прочитайте». Дістає із столової шухляди мій лист, дає мені читати. На душі стало боляче. Розгорнула листа, але навіщо мені читати, адже я знаю, де його писала, де вкидала у поштову скриньку. Віддала листа матері.

Надворі стояла глибока ніч. Вона виділила мені для ночівлі місце і сказала: «Лягайте і відпочивайте, бо скоро треба вставати та йти, аби люди не побачили, хто в мене ночував». Я тоді не витримала і з сльозами в голосі сказала: «Мамо, доки мені ходити і тягати ці торбини? Я вже знесилилась так жити, як живу». Вона оторопіла і каже: «Дак це ти, дак це знову без документів, як з Донбасу прийшла?» Я кажу, що мене вже звільнили, дали паспорт на три місяці, аби я діста-

лася додому. І почала у своїх паперах, листах, які несла додому (якщо доведеться загинути в дорозі, щоб люди, котрі знайдуть мене, могли за адресою на них сповістити маму про мою смерть), шукати паспорт при світлі маленького каганця. Як на гріх, не можу знайти папірець, бо забула, у який лист його поклала. А Ваня впізнав, що це я, зіскочив з печі, бо там спав, давай обіймати і цілувати мене. За той час, що ми не бачилися, він підріс, голос став грубішим. Мама, роздратована моїми тривалими пошуками, сказала: «Мабудь, ти обдурила, немає у тебе ніякого документа. А ти прийшла без нього, як колись прийшла з Донбасу. Якщо немає документа, то зараз же, коли не розвидніло, і люди не знають, що ти вдома, забирайся геть, йди шукати собі роботи денебудь, щоб через тебе мене не схопили і не питали про тебе». Нарешті, я знайшла папірець (паспорт) і показала його їй. Вона прочитала і більше їй нічого було казати.

Це сталося 5 жовтня 1945 року. Однак я боялася виходити на люди. Здавалося, як дізнаються, знову заберуть у в’язницю або на каторжні роботи. Ноги у мене поопухали і боліли. Два дні я не виходила на вулицю і ніхто мене не бачив. І раптом, увечері, заходить жінка, Костирко Люба Федорівна, і застає мене серед хати. Вона перелякалась і питає: «Це ти, Аришо, чи мені ввижається?» Адже мене у селі ніхто не чекав. Ніхто не думав, що я колись з’явлюся тут. Я також розгубилася і давай просити її, щоб нікому не говорила, що я прийшла. Вона погодилася мовчати. Однак наступного дня (а то була неділя) у нас у хаті зібралось повно народу, і старих, і малих, наче на весілля або похорон. На мене всі дивилися, як на воскреслу. Розпитували, як я жила, як там погода, у що взута і одягнена, що їла, де спала, що робила, як дісталася додому. А я вже звикла у в’язниці і на поселенні тихо говорити. Ніяк не можу справитись з відповіддю. Мама ніколи ні про що не запитувала мене, коли я ще жила вдома. Адже моя доля не цікавила її. Ще коли я була у тундрі, нам раз на тиждень, по середах, привозили харчі і листи. Машиністи казали, якщо дістанемо тютюну, то віддаватимуть нам свою пайку хліба. Моїм товаришкам, з якими я жила (вони писали про це додому), надсилали, а вони вимінювали на хліб. Як-не-як, а все ж підтримка. Бо не було ні їжі, ні ліків, а цинга всіх гнітила. Гнили зуби, ясна. І зараз на моїх литках є ямки – так гнило моє тіло. Ніколи нічого не просила, а тут написала мамі про тютюн, щоб вислала трошки, аби обміняти на хліб. Бо наш колгосп вирощував його. Але вона і в голову не взяла моє прохання. Після мого повернення пояснила, що не вміла складати посилки. А сусіди, як дізналися про це, обурилися: якби мама сказала, самі б заготовили тютюн і вислали.

Але вона сама не схотіла потурбуватися і людям не сказала. Моїм товаришкам, з котрими я жила, надсилали крупи, сушену картоплю, цибулю, часник, сіль і т. п. Вони відокремлювали для мене щіпку солі, зубок часнику, цибулі, щоб натерти зуби від цинги. В однієї дівчини не було матері, посилки їй надсилали родичі, але вона і мені давала щіпку солі, щоб потерти зуби і ясна. Одній мені ніхто нічого не надсилав. Було дуже прикро. Я повернулася додому без зубів, хоча мені не було і 20 років. Вижила завдяки підтримці чужих людей.

Була страшна, худа, відморожені руки, ноги і обличчя. На тілі прогнилі ямки – сліди від цинги. Понад місяць мені не загадували ніякої роботи, щоб могла зміцніти. За цей час вся шкіра на тілі змінилась на молоду замість тієї, що відморозилась. Я дуже боялася холодів. Як тільки шкіра загрубіла і я звикла до свого рідного клімату, почала ходити на колгоспні роботи. 7 листопада 1945 р. мої подруги робили складку у Коваленка Федота. Я ще, як приїхала з тундри, нікуди не ходила. Подруги запросили мене в гості. Я пішла. Всі поставилися до мене добре. Всі співчували. Вони веселі, щасливі, гарно вбралися, танцюють, співають пісень. А я між ними, як приблудна овечка. На мені так собі одежа, взуття те, що було до висилки. Дівчата і хлопці зверталися до мене привітно, а я почувалася між ними тужливо.

Я соромилась їх. Соромилась своїх рук, обличчя в синіх плямах. Хазяї хати Коваленко Федот і Варка не залишали мене саму, все розпитували, як я жила в Заполяр’ї, в тундрі. Яка там

погода, що я там робила, чим годували, у що одягали. Я все розказувала і розказувала. Потихеньку плакала, бо дуже боліла душа.

Як в дитинстві, так і в молодості, і в подальшому житті, не було мені талану.

6 травня (на Єгорія) 1948 р. мене посватав хлопець із сусіднього села. Мені порадили, і я пішла за нього. Розписалися, повінчалися у церкві, а жити випало всього два тижні, і ми розлучилися назавжди. Ні я, ні він не були винними, чи злі люди наговорили, чи чаклунство розвело нас.

Я повернулася до матері. Вона сказала мені: «Знай, що ти живеш не вдома, а у матері. Все, що в хаті, не твоє».

Правда, він надіслав мені листа, в якому благав повернутися до нього. Мовляв, усе буде добре. Але я не повернулась і відповіді не написала.

У тяжкі хвилини хотіла накласти на себе руки. Я не жила, лише існувала у домі свого батька. Ніщо мене не радувало, ніщо не веселило. Ніхто не сказав мені жодного доброго слова. Можете лише уявити це моє життя, що збилося з дороги. У той час ще мало хто розлучався, а мені так судилося, і я дуже страждала. Думала, що серце не витримає цього удару долі. Лише важка робота утішала мене. З ранку до вечора орала, сіяла, косила. А ввечері мої подруги співають до півночі, а я, аби не чути їхніх співів, закладала подушками вікна. Я ночувала в недобудованій батьком хаті. Гуляти з подругами на вулицю не ходила. Мені тоді було 22 роки. Незабаром захворіла на серце і довго лікувалася у Тупичівській районній лікарні з діагнозом «вада серця». Так і тяглися похмурі, важкі, невеселі мої молоді роки. З’явилися думки завербуватися і поїхати куди-небудь на роботу. Одного разу зустріла в Чернігові прозорливого (Павлушу) з Івашківки. Його багато хто знав, зверталися до нього, і він завжди пророкував. Він постояв, подивився на мене і сказав: «Ти кудись надумалась їхати, то облиш свою поїздку, бо на другий чи на третій день втратиш руку чи ногу. А живи в батьківському домі, нікуди не рушай. Не турбуйся, щоб у тебе було багато рушників, подушок, скатертин, пошиванок – все це для тебе зайве. Намагайся смачніше поїсти, чисто ходити. Як не живи, як не дбай, все одно на соломі спати будеш». Я запитала, чому ж так. Він сказав: «Будеш жити, жити і жити, потім згадаєш мене». Я злякалася рушати в дорогу, якщо завербуюсь, аби не залишитися калікою.

Так продовжувала існувати в хаті моєї матері. Демобілізувався з армії односелець Хоменко Іван Денисович і запропонував вийти за нього заміж. Він був старший за мене на три роки. Це сталося у 1955 році. Вдруге я вийшла заміж за сім років, не розписуючись, бо ще була одружена з першим чоловіком. Ох, і натерпілась я знову горя. У 1956 р. у нас народився син. Важко пером описати, як я жила з малою дитиною у чужій родині невінчаною дружиною. Іван вранці йшов на роботу, не звертаючи на мене з сином уваги. Свекруха бачила це і перестала називати мене на ім’я, весь час кликала наймичкою. Навіть коли Іван був поруч. Він матері не перечив. Так за мною і закріпилось оте «наймичка». Я знала, що це тому, що я не розписана з Іваном. Що б я не робила, все не догодиш. Я ж старалася догодити їм. У Івана був батько і три сестри. Вони жили в Чернігові, а свекруха жила з нами. Приїдуть з міста, між собою говорять, роблять, що хочуть. І ніхто на нас з Ігорком не звертає уваги. Виповнився рік синочку, і я віднесла його у ясла. Іван у той час працював шофером, всюди їздив. Одного разу я попросила, щоб він денебудь купив метр чи півтора краму, аби пошити Ігоркові сяку-таку одежину. Хотілося, щоб у яслах хлопчик не був гіршим за інших. Іван відповів, що у нього є мати, то нехай купляє і турбується, а він купляти нічого не буде. Хто ж тоді допоможе, якщо рідний батько і той відмовляється допомогти і потурбуватися про дитя і жінку. Не можу описати, скільки всього я тут пережила: наклепів, дорікань, просто брехні. Свекруха не любила онука. Ніколи не заносила його в хату, коли розпочинався дощ з градом або якась інша негода.

І тоді я вперше по-справжньому замислилась над тим, що треба розлучитися з першим чоловіком. Але де взяти гроші? У колгоспі працювала, але не платили. І я придумала. Місця у нас болотні. Багато моховиння. І я у вихідні, коли люди відпочивали, ходила по воді і низьких місцях і драла моховиння. Потім з чужими людьми возила на базар і за виручені гроші купила Ігоркові все необхідне з одягу, а Івану чоботи, бо свекруха мені докоряла: «Що ти собі думаєш, адже твій чоловік голий і босий!» Так поступово назбирала грошей і подала на розлучення. Нас з першим чоловіком розлучили, коли Ігоркові виповнилось рівно чотири роки. З Іваном взяли шлюб 7 серпня 1960 року. Але свекруха за звичкою намагалася кривдити мене з сином. Все одно ніколи не оберталась до нас обличчям, а завжди – спиною. Жодного слова ні до мене, ні до дитяти. У неї ж син, чоловік, три дочки, а ми – чужі для всіх.

У 1961 р. у нас народилась дочка. Турбот і клопоту стало більше, у мене, звичайно. Ніхто на нас не звертав уваги.

Однієї зими свекруха поїхала жити до своєї сім'ї у Чернігів. Я була з маленькими дітьми вдома. Іван, як і раніше, працював шофером, рано йшов з дому, пізно повертався. Завжди п'яненький.

Стояв мороз, а витопити піч не було чим. Дрова всі спалили. От я і сказала Івану, щоб він потурбувався за паливо для нас. Він у відповідь: «Поклади дітей спати, а коли позасинають, візьми у кого-небудь санчата або мотузок та йди на болото, нарубай лози, назбирай хмизу і починай топити піч. А в мене немає часу про вас думати». Ось так ростила я дітей. Все сподівалася, що підрощу, і буде мені радість, допомога, захист, і старість моя буде забезпечена їхньою турботою про мене.

Влітку свекруха знову прийшла на село, щоб посадити город для своєї сім'ї. Город був 29 соток. Одного разу вона почала казати, що у неї в Чернігові сім'я – чоловік, три доньки. А житиме у селі, бо тут є хазяйкою і вмиратиме у своїй хаті. Садитиме город і возитиме в Чернігів зібраний врожай. А нам наказала зводити своє житло. Івану ж тут робити нічого, час подумати про свою сім'ю. Про слова свекрухи дізналася і моя мама. Вона тоді жила одна. Брат Ваня збудував собі хатину у Тупичеві і працював кореспондентом у Городні. У моєї мами хата була на дерев'яних стоянах. Вони згнили, бо будувалась хата у 1927-1929 роках, коли я була маленькою.

Мама прийшла до нас і сказала, щоб ми перебудували її хату і жили в ній. Вона так переконувала, що я повірила, хоча раніше мама не йшла ні на які поступки. Сталося це в 1970 р. У колгоспі почали платити гроші за нашу працю. Ми, аби побільше заробити, пасли колгоспну худобу. Та вже й Ігорьок наш підріс, допомагати почав.

Дуже дорого, але купили десять мішків цементу, щоб скласти фундамент, і до самої ночі робили стояни. А я обсапувала город. Намагалася встигнути, бо треба було поїхати до Чернігова і там, на базарі, найняти теслярів. Мені пощастило домовитися з чотирма майстрами з Білорусії. Вони сказали, що візьмуть інструменти, і наступної неділі чекатимуть на базарі. Я прийшла додому задоволена. Увесь тиждень сапала город, а Іван з Ігорком до пізнього вечора робили стояни. І ось у суботу, перед неділею, перед заходом сонця йде до нас мама. Я сапувала в кінці города і, коли угледіла її, подумала, що йде мені допомагати, хоча ніколи цього не робила. Вона підійшла до мене і попитала, де Іван. Я відповіла, що не приходив ще з роботи. Мама не повірила, мовляв, скоро сонце зайде, і Іван повинен бути вдома. «Ти обманюєш мене, –- сказала, – він поїхав за теслями». Я кажу їй, що це не так, бо Іван не знає по кого їхати, я ж домовлялась з робітниками. От завтра поїду і привезу їх сюди. Мама слухала мене з недовірою. Вже сутінки обгорнули село, а Івана все не було. І тоді моя матуся говорить: «А я скажу тобі, що хоча він і поїхав і привезе теслярів, я вже роздумала, щоб ви будувались. Я вам забороняю». Як грім з ясного неба були для мене ці слова. Я перелякалась. Я не чекала цього. Адже слова «роздума-

ла», «забороняю» йшли від рідної мами. На мене ж завтра чекатимуть теслярі з інструментом, а я не приїду. Люди могли знайти собі іншу роботу. А що тепер? «Це, – каже вона, – мене не обходить і будуватися вам я не дозволяю. Я роздумала. Хата і так стоятиме довго, і я буду жити і без перебудови». Брат Ваня намагався переконати маму змінити рішення, та все дарма. Якби не мамина пропозиція щодо перебудови хати, ми б з Іваном купили двір з господарськими помешканнями і житлом для сім'ї у односельчанки Вовк Уляни Титівни, яку син забирав до себе жити. А закінчилося все тим, що хату купили одні люди, хлів інші, город зайняли треті. Цемент, який ми купили на стояни і фундамент, був схований у дірявому хліві. Дощ зробив свою справу. Цемент перетворився на груду каміння. Понесли ми великі збитки.

Ось таку допомогу мала я від матері, найріднішої людини. Я гадала, що ніколи не буду ставитися до неї як до мами. Я сказала, ви мене обдурили, глузували з мене. Я вмерла для вас назавжди. Допомоги від нас не чекайте. Але то були лише слова. Ми допомагали їй утримувати корову. Пасли її, коли приходила черга. Заготовляли сіно. Все робили на городі – від оранки до збирання картоплі, іншої городини. Зсипали все до льоху. Жодного разу мама не сказала нам слово подяки. Вона робила все, щоб моя сім'я була подалі від неї.

Одного разу мама покликала мене до себе і сказала, що дві сусідки хотіли отруїти її. Марія Василівна Яриловець і Марія Юхимівна Костирко принесли начебто отруєного супу. Сусідки падали перед мамою на коліна, божилися, що то неправда, але мою матусю переконати було неможливо. З тих пір вона сиділа під замком. Ніколи не відчиняла двері. Лише ввечері впускала до хати мене або мою дочку Любу, її внучку. Доглядала я маму до самої смерті. Померла вона у мене на очах 10 вересня 1976 року. Було їй 77 років.

Поховали ми нашу маму з братом Іваном на Звеничевському кладовищі. Усі ці роки я доглядаю її могилу. А хата її і досі стоїть німим свідком всього того, що сталося зі мною. Ще глибше увійшла у землю. Перейшла у ветхість, але стоїть. Лежать і ті стояни, які зробили Іван з Ігорком, з того вечора, коли мама заборонила нам перебудовувати її хату. Хоча і немає здоров'я, однак я інколи відвідую цю свою рідну хату з великим болем у душі. Залишились лише спогади і багато невиліковних ран на серці. Вже у живих немає нікого, окрім мене і дочки. Вона тієї пори починала ходити до школи. Що ж залишалося робити після відмови матері? Наша сім'я складалася з чотирьох чоловік. Ані будівлі, ані города вільного в селі не знайшлося, бо тоді у Звеничеві мешкало багато людей. Хтось сказав нам, що в Гомелі є вулиця, яку повинні знести і там продаються хатини. Поїхали туди, знайшли вулицю, але виявилося, що будівлі всі розпродані. Лише одну, найпоганішу і стару, ніхто не купив. Там ще мешкала одна стара баба. Вона погодилась нам продати свою хатинку. Але перевезти її ми не могли доти, поки не збудують будинок і старенька не оселиться в ньому. Ми дали їй завдаток і поїхали додому. Коли я відвідала хазяйку, вона розповіла мені, що до неї приходили люди і сказали, щоб повернула нам завдаток, бо від них одержить більше грошей. Старенька не погодилася, бо вміла тримати слово і до того ж побоювалася, що її обдурять.

Понад рік чекали ми переселення хазяйки до нового будинку. І нарешті вона повідомила, що її хатину ми можемо перевозити до себе у Звеничів. Але ж куди перевозити, на яке місце? Голова колгоспу Микола Леонович Ходаш дозволив нам звозити дровину за останню хату села на колгоспне поле, засіяне пшеницею. А за витолочені ділянки поля з нас відшкодують із заробітку. Ми погодилися. Голова дав сім колгоспних машин. Звернулися до односельців. Вони поїхали з нами, допомогли побуряти хатину, завантажили машини. Привезли і скинули у колгоспну пшеницю. Сплачували за все, але багато чого не вивезли до нашого села, бо дорого було ганяти машини до Гомеля. Потім голова сказав, щоб ми поїхали у район до нотаріуса, аби взяти дозвіл на будівництво на колгоспному масиві. Я розплакалась, адже ніде немає вільного місця.

Голова не витримав моїх сліз і сказав: «Будуйтесь і живіть поки я на цій роботі. А коли мене звільнять або щось станеться, вас звідси виженуть».

Лежить наша дровина у витолоченій колгоспній пшениці. Йдуть заливні дощі без кінця. Поступово дровина ставала непридатною для будівництва. Болить серце, і в день, і в ночі плачемо. А кому скаржитись.

І раптом одного пізнього вечора приходить Марія Павлівна Вовк і каже: «Я мимохідь чула, що вам там не дозволяють, де дровина лежить, будуватись. Якщо хочете, то заплатить гроші за мою хатку і будуйтесь на моєму городі, а я піду жити до сестри. Але за такої умови, щоб не робити документів. Бо якщо зробити документи, то мені заборонять користуватися городом, а я хочу ще рік що-небудь на ньому виростити». Що залишалось робити? Я ладна була і без документів сплатити за витолочене на городі під час будівництва.

Почали перевозити будматеріали з колгоспної пшениці на город Марії Вовк, в кукурудзу.

Стояв червень. Багато разів люди лякали мене тим, що без документів будуємося на чужому городі. Мовляв, рідна ненька вигнала, а що ж говорити про нерідних. Посваряться між собою, і скаже Марія, забирайтеся геть з мого подвір'я, і ніяка влада не допоможе. Бо без документів.

Була надія лише на совість Марії Павлівни, і ми будувались. Вона ходила на роботу. Довіряла нам свій скарб у хаті, усю домашню худобу. Жінка виявилась хазяйкою своєму слову. Не обдурила нас. Я їй дуже вдячна. Якби не вона, не знаю, щоб з нами сталося.

Почали зводити фундамент. Перетягли з маминого хліва цемент, придбаний дорогою ціною і зіпсований під заливними дощами. Його розбивали молотками, сокирами і засипали під траншеї у фундамент. Але цього було недостатньо. Одне слово, крутилися, як могли. Допомагали й односельці. Турботи, нестатки, будівництво хати – цим і жила весь час, поки не довелося пережити нове випробування долі. Захворів мій синочок Ігорьок важкою невиліковною хворобою. Це сталося 4 серпня 1972 року. Він лежав по лікарнях. Я ходила до нього пішки за 12 км, бо автобуси не їздили – не було шосе. Ночувала під вікнами лікарні. Зверталась до шептух. Радили мені лікувати Ігорка на Чорному морі, в Сочі або в Сухумі. Я звернулась до туристичного бюро в Чернігові. Дали путівку. Колгосп сплатив половину її вартості і тридцять відсотків профспілка. І я Чорним морем на теплоході «Адмирал Нахимов», який потонув 31 серпня 1986 р. поблизу Новоросійська, дісталась цих місць. Відбувалась ця важлива для мене подія з 29 листопада до 14 грудня 1984 р. Все знайшла, але лікувати Ігорка ніде не взялися. Я страждала, плакала, мучилась. Хвороба мого синочка тривала двадцать три роки і шість місяців. 23 лютого 1995 року він помер. Перші дні після похорон я і вночі ходила до Ігорка на кладовище. Плакала на його могилці до знесилення. Тут і засинала.

А за десять місяців того ж 1995 р., 16 грудня, поховала Івана (хазяїна). І тепер у недобудованих стінах живу одна. Як тая зозуля кую і вдень, і вночі, не знаходячи розради. Дочка вийшла заміж у сусіднє село. За дев'ять років подружнього життя розлучилась із чоловіком. Одна виховує двох синочків. Брат Іван Тихонович Хоменко, про якого я складала вірші в тундрі і який радісно зустрічав мене, коли я повернулась із Заполяр'я, раптово помер 19 грудня 1982 р. Він молодший за мене на п'ять років. Похований за двадцять кілометрів від нашого села. Понад десять років я часто відвідувала його могилу. Але хвороби і роки беруть своє... Ще раз хочу розповісти про батька, Івана Тихоновича Хоменка, безвинно репресованого 20 грудня 1937 року. Всі роки після його арешту я була переконана, що він загинув у таборах, а кісточки його лежать у мерзлій землі Крайньої Півночі.

У 1959 р. мені сказали, що можна зробити запит до Чернігівського обласного суду про долю тата. Я написала і мені відповіли:

«Справка

Дело по обвинению Хоменко Тихона Денисовича пересмотрено Президиумом Черниговского областного суда 10 октября 1959 года. Постановление Тройки при Черниговском облуправлении НКВД УССР от 21 апреля 1938 года в отношении Хоменко Тихона Денисовича отменено и делопроизводством прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения, то есть реабилитирован.

Заместитель председателя облсуда Верещага»

Але ця довідка не задовольнила мене. Документ не розкривав того, як жив і вмирав мій батько. Я пишу нового листа до облсуду, але відповідь надходить з іншої організації.

«На ваше заявление от 22/X - 1959 г., адресованное облсуду г. Чернигов о судьбе отца Хоменко Тихона Денисовича, сообщаем, что Ваш отец Хоменко Тихон Денисович, 1901 г. рождения, в 1938 году был осужден на десять лет ИТЛ, и, находясь в местах заключения, в 1943 году умер. Свидетельство о смерти его Вы можете получить в Городнянском райбюро ЗАГС, которое будет выслано облисполкомом ЗАГС.

Начальник отделения Управления
КГБ при СМ УССР по Черниговской области Горбачев
6 ноября 1959 г.
Город Чернигов № 6 /х/»

Я поїхала до Городні і мені видали свідоцтво про смерть батька. У цьому документі від 4 грудня 1959 р. сказано, що Хоменко Тихон Денисович помер 11 травня 1943 р. від правця.

І знову якась недомовленість. Де це трапилось, в якому таборі, де місце його поховання? І знову я роблю запит, але цього разу на ім'я Горбачова. Його відповідь була такою:

«На Ваше заявление от 17 декабря 1959 г. сообщаем, что Ваш отец Хоменко Тихон Денисович умер в дальних Северных лагерях. В каком поселке или городе похоронен, таких сведений у нас не имеется.

Начальник отделения Управления
КГБ по Черниговской области Горбачев
XII 1959 года
Город Чернигов»

Спливали десятиріччя, а я все більше не довіряла цим документам. Настав 1991 рік, і я знову написала в управління КДБ по Чернігівський області. У листі містилося прохання сповістити мене про точну адресу батькового поховання, щоб нарешті я, людина стара, відвідала могилку батька і поклала квіти.

Довго казали, що так далеко їхати мені вже важко, що я в дорозі можу вмерти, бо вже стара і хвора. А я кажу, хоч і сконаю в дорозі, все одно дайте мені точну адресу. Бо, коли мене зживали з села, сільський голова повторював: «Поїдеш батька шукати». А поїхала я на Крайню Північ.

І раптом почула страшне і несподіване: «Не треба Вам їхати далеко. Ваш батько похований під Черніговом, у районі села Халявин». Розповіли мені, як розстрілювали батька і багато інших безневинних людей у в'язниці в Чернігові, а трупи, як дрова, вивозили на вантажівках вночі до глибокої ями і скидали. Це була велика таємниця. Лише тепер її відкрито. А незабаром

я одержала листа від 20 березня 1991 року за підписом начальника підрозділу УКДБ УРСР по Чернігівській області В.М. Забарного. Там були такі рядки:

«Согласно записей в документах архивного уголовного дела Ваш отец Хоменко Тихон Денисович, 1901 года рождения, уроженец и житель с. Звеничев, колхозник колхоза «Ленинский шлях», был арестован 20 декабря 1937 г. по обвинению в якобы проведении антисоветской агитации, распространении провокационных слухов. Решением Тройки при Черниговском облуправлении НВКД от 21 апреля 1938 года приговорен к ВМН – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 11 мая 1938 года в г. Чернигов. Выражаем Вам искренние соболезнования в связи с безвинной трагической потерей родного человека.

Данных о месте захоронения в деле нет. В результате поиска установлено, что местом захоронения репрессированных к ВМН в 1937 – 1938 гг. в г. Чернигов было урочище в районе с. Халявин. Исполкомом захоронение объявлено официальным кладбищем».

В.М. Забарний писав також, що ім'я мого батька буде увічнено в «Книзі пам'яті», що видане мені раніше свідоцтво про його смерть 11 травня 1943 р. від правця недійсне, що він реабілітований у жовтні 1959 р., що для його живих родичів встановлені певні права і пільги згідно з Постановою Ради Міністрів СРСР від 8 вересня 1955 року, № 1655.

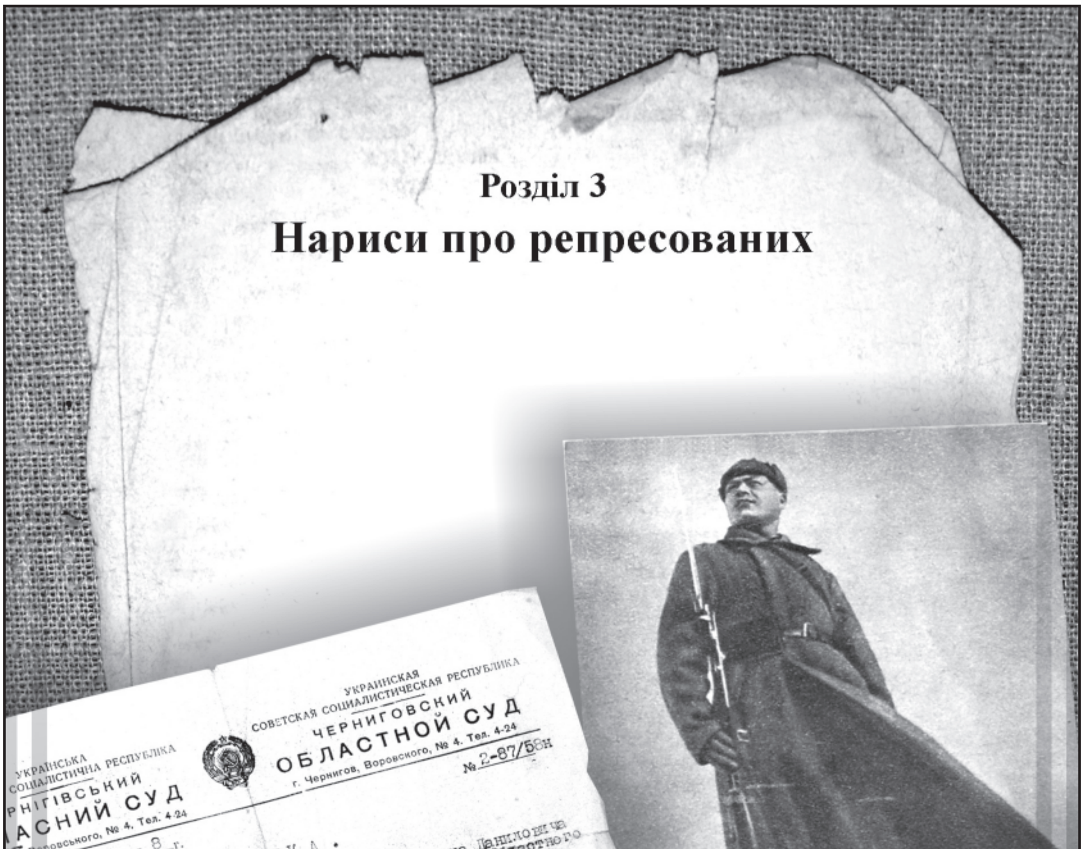
Завершувався лист словами: «Тех, кто входил в состав несудебных органов и приводил приговоры в исполнение, сегодня в живых уже нет. Инструментом произвола и беззакония они становились не в силу низменных побуждений, а в силу складывающихся в стране массовых репрессий, которые во многих случаях не обошли и их самих, и они стали в дальнейшем ее жертвами. Пусть, как говорится, судьей им будет история».

Ось як воно було. Я вже кілька разів відвідувала те місце, де лежить у холодній землі мій батько. Стою, плачу і подумки розповідаю йому про своє сирітське беззахисне життя без нього. Як поневірялася у тундрі, а, йдучи на роботу, дивилась на скорбні пагорби, схиляючись у їх бік, бо вірила, що там лежить він, мій татусь. Віталася з ним. Але відповіді не було. Голосу рідного так і не почула...

Друкується за: Сіверянський літопис. – 2000. – № 6. – С. 139-144; 2001. – № 4. – С. 121-132.

Розділ 3

Нариси про репресованих



Тамара ДЕМЧЕНКО

МИКОЛА ШРАГ

М. Жук. Портрет М.І. Шрага

Життєвий шлях Миколи Шрага цілком підпадає під визначення нетипової долі. Якщо врахувати, що він – один з керівників Української партії соціалістів-революціонерів, заступник Голови Центральної Ради М. Грушевського, політичний емігрант, який повернувся до УСРР у 1923 р., був заарештований як ворог народу, проходив у справі «Український національний центр» і став, очевидно, одним із небагатьох обвинувачених, кого не розстріляли, працював у радянському вузі та ще й спромігся захистити докторську дисертацію, то треба погодитися, що це унікальний випадок в історії української інтелігенції.

На жаль, незважаючи на інтенсивний розвиток української історичної біографістики, ця постать ще не стала об'єктом ретельного вивчення, хоча окремі розвідки уже вийшли друком[1]. Життя М. Шрага після повернення до УСРР розглядалось, як правило, у контексті долі М. Грушевського та справи УНЦ[2]. До 100-річчя від дня народження М. Шрага з'явилася стаття у журналі «Сіверянський літопис», а згодом – нарис про батька і сина Шрагів[3].

Микола Шраг народився 8 травня (за старим стилем) 1894 р. у Чернігові в родині відомого українського діяча адвоката Іллі Людвиговича Шрага та його дружини Єлизавети Ісааківни. Саме йому випала доля продовжити справу батька в його служінні Україні. 1 червня дитину похрестили у Хресто-Воздвиженській церкві. Хрещеними батьками новонародженого стали статський радник Василь Михайлович Хижняков і удова колезького асесора Ганна Дмитрівна Кленус[4].

У родині Шрагів – другий шлюб Ілля Людвигович взяв із удовою присяжного повіреного С. Віхмана[5] – підростало троє спільних дітей: Володимир, Олена і Микола. Це була дружна сім'я. «Крім власних дітей, у Шрага жили пасинки… Ця молодь і її знайомі весь час сперечалися, декламували, співали, грали, наповнюючи галасом увесь будинок», – і через багато років згадував Г. Лазаревський[6]. Пасербиця І. Шрага – Р. Віхман-Виноградова – у листі до вітчима, якого щиро любила, писала про атмосферу у домі Шрагів: «У нас мені добре, троянди квітнуть, співає соловей, погода чудова. Пам'ятаєте, о шостій годині, після обіду Ви завжди виходили на терасу, такий великий, добрий, а Володя і Коля набридали Вам, висли на Вас і Ви говорили: «Годі бо вам, отто дурні діти»[7]. Отже, безжурне, бо ймовірно, що найбільше уваги і пестощів діставалося наймолодшому синові, дитинство М. Шрага проходило у багатодітній люблячій родині, в оточенні братів і сестер, під захистом немолодих, мудрих батьків. Кажуть, що такі діти зростають

добрими і талановитими. Але необхідно наголосити, що батько виховував своїх дітей, крім усього іншого, й щирими українцями. М. Ковалевський – однокласник М. Шрага – розповідав у своїх мемуарах, що старий Шраг охоче спілкувався з молоддю, яка цікавилася українською справою[8].

У гімназії М. Шраг навчався добре, скінчивши повний курс із срібною медаллю. В юнацькі роки він захоплювався музикою. Поміж матеріалів з особистого архіву М. Шрага привертають увагу афіші публічних виступів молодого музиканта. Одна з них надрукована у повітовому місті Чернігівської губернії – Городні, що дає підстави гадати, що й концерт відбувся там. Інша повідомляє, що в червні 1913 р. у Народному домі м. Гадяч (Полтавщина) відбудеться виступ М. Шрага (віолончель), який спільно з Н. Айзенштадтом (скрипка) та Ю. Івановим (рояль) виконають твори Гайдна, Глазунова, Сен-Санса, Чайковського[9]. Зберігся портрет юнака цієї пори: художник М. Жук зобразив його з віолончеллю в руках: високе чоло, тонкі, нервові риси обличчя не громадського діяча чи політика, а радше – поета, артиста. Мабуть, під впливом портрета сучасний письменник так змалював М. Шрага: «Як він артистично тримав у руках скрипку, відкидав поли фрака, сідаючи до віолончелі, щоб заграти мінует, фугу, а тоді, навіявши на нас зажуру, хвацько скочити і заразливо зареготати: «Чом повісили носи? Панове – до столу»[10]. Проте це було набагато пізніше, а у 1912 р. М. Шраг вступив на юридичний факультет Московського університету. Доречно припустити, що при виборі місця навчання вирішальну роль зіграла воля батьків. Можливо, тому й навчався він не вельми охоче і саме у студентські роки прилучився до соціалістичного руху української молоді. П. Христюк називає його прізвище серед делегатів з'їзду українських соціалістичних партій, що відбувся у січні 1915 р. у Москві[11]. Цілком ймовірно, що активна політична діяльність завадила студенту закінчити університет.

До Києва він приїхав, очевидно, навесні 1917 р. Сам М. Шраг у автобіографії скромно зазначив, що у 1917 – 1918 рр. працював заступником завідувача публічної бібліотеки у Києві[12], але документи свідчать про інше: він був повністю заанґажований у політичному житті тогочасного Києва, що концентрувалося навколо Української Центральної Ради. Насамперед остаточно визначилися його партійні симпатії. На Установчій конференції УПСР (3 – 4 квітня 1917 р.) він репрезентував московський осередок партії[13]. Мабуть, не випадково М. Шраг пов'язав свою долю з українськими есерами. Про їхню партію Д. Дорошенко писав, що вона «була в певнім розумінні слова партією молодих людей, якщо брати на увагу її керуючі верхи: Микола Ковалевський, Левко Ковалів, Павло Христюк, Володимир Залізняк, Микола Шраг»[14]. Цю добре відому в історії специфічну рису оцінювали по-різному. На думку П. Христюка, це – позитив, бо партія «найменше була зв'язана мертвлячим партійним доктринерством та сектантством, найменше кохалася в шаблонах партійного програму», з іншого боку, він визнавав, що через свою молодість УПСР «була самою бідною з українських партій на свою інтелігенцію»[15]. Юний вік партії гармоніював з літами М. Шрага: йому щойно виповнилося 23 роки, коли на ІІ з'їзді його обрали членом ЦК однієї з найчисленніших та найвпливовіших українських партій. Партійна приналежність значною мірою обумовила місце та роль М. Шрага у Центральній Раді. На Першому національному конгресі йому довірили представляти московські українські осередки, а перші ж загальні збори затвердили обрання[16]. Робота у першому українському представницькому органі була відповідальною. Згодом він разом з колегами по президії увійшов до комітету Центральної Ради, який з його легкої руки дістав назву «Мала рада»[17]. Отже, М. Шраг став заступником Голови УЦР М. Грушевського, а з огляду на авторитет і численність партії есерів, був першим з-поміж інших «товаришів Голови».

Дві маловідомі статті М. Шрага дозволяють проникнути у світ переконань, роздумів і сподівань молодого політика. Обидві торкаються найболючішого тоді питання про долю України,

її взаємовідносини з Росією. Як і його батько, М. Шраг послідовно дотримувався курсу УЦР, а потім УНР на федерацію з Росією, хоча й не міг не бачити численних перешкод на цьому шляху. У статті «Хто як розуміє», гостро полемізуючи з російською пресою, яка поливала брудом і Центральну Раду, і український рух в цілому, безпідставно звинувачуючи українців у тому, чим сама грішила, тобто «розпаленні національних страстей, шовінізмі», він разом з тим твердить: «Організовуючись, українці готовляться стати кріпким, сильним кольцем в Російській майбутній федерації»[18]. Приблизно через місяць молодий діяч з неприхованою радістю напише про наслідки переговорів між Тимчасовим урядом та Центральною Радою як про «апофеоз, як спокійний лагідний акорд, що закінчує довгу, часто бурну, неспокійну мелодію», бо «зараз викинуті дрючки з колеса. Немає мотивів для непорозумінь демократій. Російська визнала факт існування, всі домагання і права нашої, наша, в свій черед, побачила, що мала в російській не ворога, а лише не зумівшого добре в справі розібратися, кардінально помилявшогося і чесно помилку свою виправившого прихильника»[19]. У цих зразках політичної публіцистики М. Шрага приваблюють і щира, по-юнацькому максималістська, хоча й далека від істини, оцінка реального стану російсько-українських взаємин, і віра у непогрішимість автономістських ідей, і використання музичної термінології. З кращого боку характеризує М. Шрага і лексичний ряд з апеляцією до розуму. На жаль, у революційну добу здоровий глузд перемагає лише зрідка. Його заклики до взаємопорозуміння так і залишилися не почутими, а надії на зближення з російською демократією – не справдилися.

На посаді заступника Голови УЦР Шраг перебував до самого кінця діяльності цієї інституції – 29 квітня 1918 р. Після гетьманського перевороту його не ув’язнили, і він повністю переключився на партійну роботу, хоча й змушений був перебратися до Чернігова. На IV з’їзді УПСР, що нелегально зібрався у середині травня, М. Шрага знову обрали до ЦК. Проте партія розкололася на ліву та праву, так звану «Центральну фракцію УПСР», течії. Суть поглядів останньої П. Христюк визначив так: «Вона ставила своїм завданням передовсім збереження української державності…, видвигала на перший план організаційно-освідомлюючу, культурно-просвітню роботу в масах, одсовуючи збройне повстання на довший час і взагалі прихиляючись більше до методів боротьби «європейського соціалізму»[20]. М. Шраг пристав до неї. Це спричинило погіршення відносин не тільки з товаришами по партії, але й керівництвом Українського національно-державного союзу, бо, скажімо, для М. Шаповала ненависною була сама думка, що деякі «соціал-демократи (есери) бачили в гетьманщині нормальний образ сучасного і будучого устрою України»[21]. Чи не єдиний автограф М. Шрага, що зберігся у Державному архіві Чернігівської області, засвідчує болісну реакцію на натяки щодо його «негідної» поведінки, які містила стаття, опублікована у «Новій Раді». «Я досі не ховався, – твердив він, – і не маю наміру ховатися. Нема чого, пане Ніковський, у мене чиста совість»[22]. Але, очевидно, за порадою батька, листа не було відправлено адресатові.

Утім, коли гетьманський режим став відкрито еволюціонувати в бік білої Росії, М. Шраг не лишився осторонь боротьби. Перебуваючи влітку-восени 1918 р. у Чернігові, він виявився причетним до підготовки збройного повстання, за що був заарештований місцевою владою[23].

Після повалення гетьманського уряду М. Шраг знову поринає у вир революційного українського життя. У Чернігові він керує підготовкою та проведенням повітового та губернського селянських з’їздів, домагаючись, щоб делегати підтримали своїми резолюціями Директорію, виступає у місцевій пресі[24]. Коли владу у місті захопили більшовики, він виїхав до Києва. Тут йому, як і переважній більшості українських діячів, могли запропонувати тільки посаду дипломата. «На чолі Міністерства Закордонних Справ стояла в початку 1919 року попросту свята по вдачі людина В. Чехівський, – зазначив О. Шульгин. – Щирий українець і добра людина, він

хотів вислати за кордон як можна більше української інтелігенції, щоб тим урятувати її від страшного лихоліття»[25]. Проте збереглися документи, які свідчать, що М. Шрага хотіли використати у цій галузі державної діяльності ще за часів Центральної Ради. 26 квітня 1918 р. було підписано звернення до «Президента Ради Міністрів Королівства Іспанії» про призначення М. Шрага «посланником Української Народньої Республіки»[26]. Через відомі обставини це призначення не відбулося. 15 січня 1919 р. М. Шраг отримав ранг «урядовця особливих доручень V кляси», а через декілька тижнів призначення на посаду консула УНР у Будапешті. Головою дипломатичної місії став М. Галаган, а радниками М. Шаповал та М. Шраг[27].

І хоча інколи М. Шрага зараховують до «плеяди яскравих постатей представників дипломатичного корпусу»[28], його дипломатична кар'єра, як і багатьох інших українських діячів, виявилася нетривалою. Уже наступного року радник перетворився на політичного емігранта, який разом з дружиною знайшов собі притулок в Австрії. У матеріальному плані життя у Відні було важким. М. Шраг потроху підробляв, працюючи перекладачем у видавництві А. Крушельницького[29], але подружжя часто голодувало, що було нормою тогочасного життя у розореній країні.

Проте це був плідний період з наукової точки зору. М. Шраг багато працював у Соціологічному інституті, заснованому М. Грушевським, читав для українських емігрантів лекції з проблеми «Держава та державне право»[30]. Тоді ж він підготував до друку монографію «Держава і соціалістичне суспільство», яку високо оцінив Г. Костюк. Він писав про неї, як про велику і «на той час» дуже цікаву працю[31]. На жаль, і ця робота, і публіцистика М. Шрага, що з'являлася на сторінках партійного органу українських есерів – часопису «Борітеся – поборете!», практично не доступна дослідникам.

Непідробно щирий інтерес у всіх членів української еміграції викликали події на Батьківщині. Чи знали вони правду про те, що коїлося в Україні? Безумовно. Є. Чикаленко з дозволу М. Шрага вмістив до свого «Щоденника» лист М. Єремієва до останнього з «безпосередніми враженнями з України». Київ у 1920 році за панування більшовиків «є умираюче і вимираюче місто, в котрому живуть люди, які стоять на степені розвитку справжніх дикунів... Всі, хто лишився в живих: професори, адвокати, лікарі, візники, бувші робітники (бо робітництво майже не існує), всі вони зайняті одною думкою – що обміняти на їжу і дрова»[32]. До інформації про злидні населення, поневіряння рідних і близьких додавалися повідомлення про жорстокість радянської влади у ставленні до «колишніх», брутальну помсту переможеним. У декого не витримували нерви. Наслухавшись таких розмов, «М. Шраг – людина чесна, ідеалістична, може навіть занадто простолінійна і безкомпромісова», – свідчить Є. Онацький, – заявив, що бачить тільки єдиний вихід: «або тікати кудись в Нову Зеландію, або кулю в лоб»[33].

Зрештою, М. Шраг обрав повернення до УСРР. Питання про причини, які змусили його та багатьох інших зважитися на такий небезпечний крок, достатньо складне й досі малоз'ясоване. На нашу думку, молодим есерам, котрі гуртувалися навколо М. Грушевського, де в чому імпонувала радянська влада, особливо після запровадження непу та коренізації/українізації, які розглядалися як реальне підґрунтя для зближення з більшовиками. Значна частина емігрантів повірила у можливість співпраці з КП(б)У, тішилася надією працювати на користь рідного народу. Поступово у колах, близьких до М. Грушевського, остаточно сформувалася думка про повернення. На думку Ю. Шаповала, вже на початку 1921 р. «УПСР в еміграції розкололося на кілька угруповань. Одним із них була прорадянськи настроєна «Закордонна делегація УПСР», до якої входив і М. Шраг[34]. Усі дослідники підкреслюють важливу роль М. Шрага у реалізації планів М. Грушевського. Останній відправляв своїх молодих колег домовлятися з радянським керівництвом. М. Шрагу довелося декілька разів виїздити до УСРР. Зокрема, у середині 1922 р. йому довелося побувати не тільки у Харкові, але й Полтаві та Чернігові[35].

Отже, можна говорити про значний вплив М. Грушевського на його молодших колег. Принаймні це спостереження стосується М. Шрага, який змалку мав звичку прислухатися до порад старших. Окрім того, ще раз треба наголосити, що життя в еміграції було нестерпно важким не тільки з матеріального боку. Емігранти постійно звинувачували одні одних у різних гріхах, найчастіше «на горіхи» діставалося молодим. Лідерові есерів М. Ковалевському, наприклад, інкримінували привласнення значної суми державних коштів. Про молодого М. Шрага також ходили подібні чутки. Є. Чикаленко, який в цілому добре ставився до М. Шрага, не втримався від спокуси занотувати у «Щоденнику» поголос про великі заробітки останнього[36]. Відтак і душевний дискомфорт спонукав до спроб вирватися із задушливого емігрантського оточення.

У 1923 р. подружжя Шрагів повернулося на Батьківщину й оселилося у тодішній столиці УСРР – Харкові. У березні наступного року, як відомо, до Києва прибув і М. Грушевський з родиною. Приїзд колишніх діячів УНР був вигідним насамперед радянському керівництву: «Національ-комуністи потребували спеців-українців для керування освітою і народним господарством. Серед членів своєї партії такої кількості фахівців вони не мали. Тому політична еміграція, стрижневою фігурою якої був М. Грушевський, його співробітники по партії П. Христюк, М. Шраг, М. Чечель та ін. одразу ж зайняли значні посади в РНГ та інших державних структурах»[37]. Неабияким політичним виграшем для більшовизму в цілому стала відмова членів цієї групи від політичної діяльності. А. Жуковський слушно підкреслив, що вже у липні 1923 р., коли на «Пленумі ЦК УПСР перевагу здобули праві сили, які засуджували прорадянську орієнтацію» М. Грушевського, розкол став доконаним фактом. Його завершила поява «Декларації 66»[38]: «Це був заклик до української інтелігенції співпрацювати з Радянською владою, використовувати наявні можливості для національно-культурної розбудови». Серед осіб, котрі підписали документ, знаходимо і прізвище М. Шрага. Важко не погодитися з дослідниками, які вважають, що цей крок був компромісом, більше того, він таїв у собі й наступні компроміси[39].

Отже, колишній партійний та державний діяч повернувся на Батьківщину зовсім не для того, щоб провадити політичну роботу. Як практично усі його товариші, він вів скромне життя радянського службовця, хоча й достатньо високого рангу. Коли розпочалися арешти у справі так званого «Українського національного центру», М. Шраг жив у Харкові, працював заступником начальника управління ВРНГ, підтримував дружні контакти переважно з людьми, з якими разом пережив еміграцію. Ніяких ворожих намірів щодо радянської влади вони не мали. М. Лозинський засвідчив, що питав П. Христюка, «чому він і його близькі однодумці (згадав, мабуть, про Шрага, який мав славу доброго радянського робітника) не вступають у партію. Він відповів, що вони стали зовсім на радянськім ґрунті, працюють в радянському апараті… і готові кожної хвилі ввійти в партію, якщо їх партія покликала б. Але партія не кличе»[40]. Таким чином, реемігранти довірою з боку партійних структур похвалитися не могли.

У будь-якому разі реальні вчинки М. Шрага, його симпатії та антипатії до причин його арешту, що стався 1 березня 1931 р., не мали ніякого відношення. Офіційно йому було висунуто звинувачення у приналежності до повстанської трійки та центру «контрреволюційної організації» – «УНЦ»[41]. Через сфабриковані справи «грушенят», вибиті у них свідчення слідчі ГПУ добиралися до самого М. Грушевського. У вже оприлюднених протоколах допитів патріарха української науки прізвище М. Шрага згадується багато разів і в дуже небезпечному контексті[42]. У слідчій справі «члена руководящего центра контрреволюционной организации «Украинский национальный центр» Шрага Николая Ильича» жодного цікавого, більш-менш достовірного факту з майже десятирічного життя М. Шрага у Харкові, не можна виявити. Протокол допиту М. Шрага, якого 3 червня 1931 р. у присутності помічника начальника 2-го відділення СПО І. Радзивіловського допитував Я. Агранов, нараховує 26 сторінок і складається з таких розділів: «Рішення

всеукраїнського центру про підготовку повстання проти радянської влади на Україні», «Зв'язки з закордоном та російськими контрреволюційними організаціями. Питання інтервенції», «Угода з російською контрреволюційною організацією», «Підготовка повстання та його план», «Засідання центру восени 1929 року», «Засідання центру наприкінці зими 1929 року», «Моє побачення з професором Грушевським у Києві», «Засідання центру з питання про повстання, що відбулося влітку 1930 року», «Питання про терор», «Структура ВЦУ (Всеукраїнського центру)»[43]. Як бачимо, хоча й самі організатори майбутнього показового процесу, ще не визначилися з остаточною назвою «контрреволюційної організації», але обвинувачення М. Шрагу «шили» серйозні, готуючи його на роль одного з керівників неіснуючого «Українського національного центру»[44]. І дійсно у обвинувачувальному висновку його прізвище знаходилося на другому місці після М. Чечеля[45]. Як вибивалися ці зручні для слідства зізнання? Сам М. Шраг у березні 1965 р. заявив: «На слідстві у 1931 році до мене застосовували заборонені методи слідства. Часті допити у нічний час, стояння на ногах під час допитів, крики і образи слідчих… фізично і морально змучили мене і деморалізували. Окрім того, під час мого арешту померла моя дочка, що завдало мені великої травми…, ні про яку організацію я нічого не знав, шкідництвом і підготовкою повстання не займався. На вимогу слідчих я назвав учасниками контрреволюційної організації колишніх членів УПСР, своїх знайомих»[46]. Цей часто цитований фрагмент можна прокоментувати міркуваннями А. Буллока про те, що відбувалося з жертвами НКВД: «Це почуття власної безпорадності підтримувалося у в'язня і після арешту неможливістю дізнатися, чому тебе заарештували, нерозумінням і нездатністю збагнути, що ж відбувається, вгадати наміри тих, хто повновладно порядкує твоєю долею. Між тим, те, що відчувалося незбагненним страхіттям, було результатом ретельного розрахунку. За уявною байдужістю, звичайною брутальністю і жорстокістю стояло точне знання, обґрунтоване віковим досвідом подолання спротиву жертви і руйнування людської особистості, яке передавалося від одного покоління інквізиторів і катів іншому»[47]. Кожний, хто потрапляв у жорна репресій, мав мінімальні шанси на виживання. І все-таки вони були. Нещодавно з'явилася цікава розвідка про життя М. Стасюка – фігуранта цієї ж, сфабрикованої ОГПУ, справи. Він відбував десятирічний термін ув'язнення в Карелії, у Мідногорській колонії посиленого режиму, на будівництві Біломорсько-Балтійського каналу[48].

Доля виявилася неймовірно ласкавою до М. Шрага. У лютому 1932 р. його було засуджено до 6 років ув'язнення, але вже у жовтні наступного року колегія ОГПУ переглянула вирок. В'язня звільнили з-під варти і відправили на заслання до Саратовської області. Якимось дивом М. Шрагу вдалося уникнути повторного арешту, а, отже, і вірної смерті, бо з 50 осіб, які проходили у справі УНЦ, загинули практично всі, вже згадуваний М. Стасюк зник безвісти у роки війни. Дозволимо висловити припущення, що роль «доброго чарівника» зіграв старший брат – Володимир Ілліч Шраг. Він був відомим спеціалістом з меліорації та ґрунтознавства, організатором «великих радгоспів на півночі СРСР», очолював службу грунтів Головпівнічморшляху[49].

Згідно з записами у автобіографії М. Шрага, він разом з родиною змінив чимало місць роботи, об'їздивши мало не увесь Союз, доки у 1945 р. не приїхав до Львова. Знову ж, хтось підказав йому тактику нескінченних переїздів, щоб уникати надто ретельної уваги з боку «компетентних органів». Її з успіхом використав і А. Синявський. Відомому вченому пощастило вижити, саме тому, що він ніде довго не затримувався[50].

М. Шрагу доводилося набагато важче, бо він не мав навіть закінченої вищої освіти. Тільки у Львові йому нарешті вдалося отримати диплом економіста. З 1947 р. він пов'язав свою долю з викладацькою та науковою роботою у Львівському політехнічному інституті, пройшовши шлях від старшого викладача до професора. У 1966 р. учений захистив дисертацію на ступінь доктора економічних наук. У 1969 р. у московському видавництві «Экономика» вийшла його монографія

«Промышленные комплексы (Теоретические очерки)». Цікаво, що в ній є навіть певні критичні зауваження щодо радянського економічного ладу. Так, автор слушно зауважує, що навряд чи можна досягти раціоналізації перевезень тканин, якщо 86% їхнього виробництва зосереджено у Московській, Івановській, Ленінградській, Калінінській областях, а на УРСР припадає тільки 1,4%[51]. Науковий доробок М. Шрага зберіг своє значення і сьогодні. Таким чином, можна вважати, що як науковець М. Шраг зрештою відбувся. Але з будь-якою громадсько-політичною діяльністю він покінчив назавжди. Показовим є такий факт: у книзі, виданій УВАН у 1967 р., писали, що М. Шраг «загинув в НКВД у 30-х роках»[52]. Тепер важко уявити ступінь закритості радянського суспільства. Дочка М. Шрага розповідала, що про революційне минуле свого батька, його арешт вона не знала нічого, але, коли родина перебралася до Львова, він віддав її до української школи, прагнув навчити рідної мови. Судячи з усього, він підтримував дружні стосунки в основному з людьми, які також мали «підмочену», з точки зору радянської влади, репутацію. З листування Надії Суровцової дізнаємося, що вона запрошувала М. Шрага до себе у гості наприкінці 50-х рр., а трохи згодом відновила з ним знайомство, започатковане «з віденських ще часів»[53]. Щоправда, не варто замовчувати і того факту, що адресат і добрий друг Н. Суровцової Юрій (Георгій) Корчак-Чепурківський висловлював деякі побоювання з приводу моральних якостей М. Шрага. У листі від 12 грудня 1958 р. він писав: «не подобається мені те, що людина з такими загально відомими «гріхами» здобула таких високих щаблів prosperity [добробуту – *авт.*] і не вивчала усіх кутків географічних просторів 1/6 земної кулі, в той час коли таких студійозів було до схочу. Чи не значить, що крім «гріхів» у нього були ще й інші якісь (і то не аби-які) «заслуги». І далі: «Повторюю, що нічого фактично не знаю, але поміркуйте, будь-ласка над цим добренько»[54]. Н. Суровцова у відповідь признавалася, що «немало думала» про це чудо, але хотілося їй поглянути на знайомого з молодих літ, бо «він же такий, все таки один у мене»[55]. Зрештою, очевидно це болюче в моральному плані питання розв'язалося сприятливо для репутації М. Шрага. На користь даного висновку свідчить і те, що його часто бачили у товаристві видатного історика Івана Крип'якевича під час спільних прогулянок по Львову. Ярослав Дашкевич засвідчив, що дещо про М. Грушевського дізнався саме із розмов із М. Шрагом[56]. Помер М. Шраг 1 лютого 1970 р., похований на Личаківському цвинтарі у Львові.

У 1992 р. у холі Львівської політехніки на відзнаку великого внеску її викладачів у громадське, культурно-освітнє та наукове життя України відбулося урочисте відкриття меморіальної дошки. Першим серед викарбуваних золотом імен стоїть прізвище Петра Франка, а слідом йде Микола Шраг. Це, звичайно, визнання. Проте існує потреба подальшого виявлення, опрацювання і аналізу матеріалів про життєвий шлях, громадську діяльність та наукову спадщину М. Шрага. У певнім сенсі можна твердити, що в його нетиповій біографії віддзеркалюється історія України XX ст.

---

[1] Верстюк В., Осташко Т. Діячі Української Центральної Ради: Біографічний довідник. – К., 1998. – С. 197-198.

[2] Пристайко В., Шаповал Ю. Михайло Грушевський і ГПУ-НКВД. Трагічне десятиліття: 1924 – 1934. – К.,1996; Їх же. Михайло Грушевський: справа «УНЦ» і останні роки (1931 – 1934). – К., 1999.

[3] Курас Г, Демченко Т. Тернистий життєвий шлях чернігівця М. Шрага, заступника голови Центральної Ради // Сіверянський літопис. – 1995. – № 1. – С. 8-14; Їх же. Батько і син Шраги // Молода нація: Альманах. – 2003. – № 1 (26). – С. 8-33.

[4] ДАЧО. – Ф. 679. – Оп.10. – Спр.977. – Арк.221-222.

[5] Там само. – Ф. 145. – Оп.1. – Спр.1144. – Арк.6.

[6] Лазаревський Г. Чернігів за часів Михайла Коцюбинського // Українська література. – 1943. – № 3-4 (березень – квітень). – С. 217.

[7] Чернігівський історичний музей ім. В.В. Тарновського (далі – ЧІМ). – Інв. № Ал 603 / 59 – 33. – Арк.2.

[8] Ковалевський М. При джерелах боротьби: Спомини, враження, рефлексії. – Іннсбрук, 1960. – С. 40.

[9] Особистий архів М. Шрага, що зберігається у Львові, у його доньки Елеонори Миколаївни Котик.

[10] Хорунжий Ю. Вірую! // Дніпро. – 1999. – № 5-6. – С. 33-34.

[11] Христюк П. Замітки і матеріали до історії Української революції 1917 – 1920 рр. – Нью-Йорк, 1969. – Т. 1. – С. 123.

[12] Особистий архів М. Шрага.

[13] Бевз Т. Між романтизмом і реалізмом (Сторінки історії УПСР). – К., 1999. – С. 58.

[14] Дорошенко Д. Історія України 1917 – 1923 рр. – Ужгород, 1932. – Т. 1: Доба Центральної Ради. – С. 52.

[15] Христюк П. Назв. праця. – С. 118.

[16] Українська Центральна Рада: Документи і матеріали. У двох томах. – К., 1996. – Т.1. – С. 64.

[17] Там само. – С. 541.

[18] Черниговская земская газета (далі – ЧГЗ). – 1917. – 27 июня. – С. 11-12.

[19] Там само. – 4 августа. – С. 2.

[20] Христюк П. Назв. праця. – Т. 3. – С. 25.

[21] Шаповал М. Гетьманщина і Директорія: Уривки із споминів // Вітчизна. – 1995. – № 11 – 12. – С. 139.

[22] ДАЧО. – Ф. 1081. – Оп.1. – Спр.32. – Арк.2.

[23] ЧЗГ. – 1918. – 13 декабря. – С. 4.

[24] Чернігівщина. – 1919. – 5 січня, 21 січня.

[25] Шульгин О. Без території. Ідеологія та чин Уряду УНР на чужині. – К., 1998. – С. 76.

[26] Сергійчук В. Неусвідомлення України. Ставлення світу до Української державності: Погляд у 1917 – 1921 роки з аналізом сьогодення. – Львів, 2002. – С. 502-503.

[27] Вісник УНР (Вінниця). – 1919. – 19 лютого (Ч. 8); Стахів М. Україна в добі Директорії УНР. – Торонто, [Б. р.]. – Т. 3: Україна між двома силами. – С. 129.

[28] Ляхоцький В. Микола Василько: парадокси пам’яті та забуття // Україна дипломатична: Наук. щорічник. – К., 2002. – Вип. другий. – С. 475-476.

[29] Суровцова Н. Життя Надії Суровцової, описане нею самою в селищі Нижній Сеймчан Магаданської області // Україна. Наука і культура. – К., 1990. – Вип. 24. – С. 485.

[30] Потульницький В.А. Наукова діяльність М.С. Грушевського в еміграції (1919 – 1924) // Український історичний журнал (далі – УІЖ). – 1992. – № 2. – С. 51-52.

[31] Костюк Г. На магістралях доби: Статті на суспільно-політичні теми. – Торонто; Балтімор, 1983. – С. 10.

[32] Чикаленко Є. Щоденник, 1919 – 1920. – К.; Нью-Йорк, 2005. – С. 376.

[33] Онацький Є. По похилій площі: Записки журналіста. – Мюнхен, 1969. – Т. 2. – С. 226-227.

[34] Шаповал Ю. Україна XX століття: Особи та події в контексті важкої історії. – К., 2001. – С. 364-365.

[35] Сварник Г. Листи Михайла Грушевського до Кирила Студинського за 1922 рік // Український історик. – 1996. – № 1-4. – С. 369.

[36] Чикаленко Є. Назв. праця. – С. 302.

[37] Пристайко В., Шаповал Ю. Михайло Грушевський: справа «УНЦ»... – С. 9.

[38] Жуковський А. Політична і публіцистична діяльність М.С. Грушевського на еміграції 1919 – 1924 рр. // УІЖ. – 2002. – № 1. – С. 109.

[39] Пристайко В., Шаповал Ю. Михайло Грушевський і ГПУ-НКВД… – С. 26.

[40] Цит. за: Рубльов О.С. Шляхами на Соловки: радянське десятиріччя Михайла Лозинського // УІЖ. – 1997. – № 5. – С. 111.

[41] Шаповал Ю. Україна в 20 – 50-х роках: Сторінки ненаписаної історії. – К., 1993.– С. 88, 97.

[42] Пристайко В., Шаповал Ю. Михайло Грушевський і ГПУ-НКВД... – С. 248, 249, 250 і далі.

[43] Пристайко В., Шаповал Ю. Михайло Грушевський: справа «УНЦ»… – С. 78.

[44] Там само. – С. 79.

[45] Там само. – С. 200.

[46] Пристайко В., Шаповал Ю. Михайло Грушевський і ГПУ-НКВД... – С. 98.

[47] Буллок А. Гитлер и Сталин: жизнь великих диктаторов: В 2 томах. – Смоленск, 2000. – Т. 2. – С. 63.

[48] Чабан М. Чільний діяч Центральної Ради: сторінки біографії Миколи Стасюка // Молода нація: Альманах. – 2004. – № 3 (32). – С. 82.

[49] Зайдельман Ф. Р. Предисловие / Шраг В.И. Пойменные почвы, их мелиорация и сельскохозяйственное использование. – М., 1969. – С. 3-4.

[50] Заруба В.М. З вірою в українську справу: Антін Степанович Синявський. – К., 1993. – С. 91.

[51] Шраг Н.И. Промышленные комплексы (Теоретические очерки). – М., 1969. – С. 135.

[52] Велика Українська революція (Матеріали до історії відновлення Української державности): календар історичних подій за лютий 1917 року – березень 1918 року / Упор. проф. Я. Зозуля. – Нью-Йорк, 1967. – С. 99.

[53] Суровцова Н. Листи. – К., 2001. – Кн. 1. – С. 564.

[54] Там само. – С. 510.

[55] Там само. – С. 512.

[56] Дашкевич Я. Хто такий Михайло Грушевський: Інтерв'ю // Україна. Наука і культура. – К., 1989. – Вип. 23. – С. 200.

Віктор ЄМЕЛЬЯНОВ

ГУБЕРНСЬКИЙ СТАРОСТА

Про події громадянської війни на Чернігівщині за роки радянської влади написано чимало. Різного часу побачили світ збірники документів, основне призначення яких полягало у доведенні «істини» – правильності кроків вищого партійно-державного керівництва СРСР у політичних та соціально-економічних перетвореннях. Істориками КПРС інформація ретельно фільтрувалася згідно з вимогами офіційної ідеології. Весь трагізм, усі суперечності періоду громадянської війни вихолощувалися, і дослідникам залишалася, у кращому випадку, напівправда та нові міфи. Забороні на пам'ять підлягали не лише події, а й люди.

Доля повітового, а потім губернського старости доби Української держави гетьмана П. Скоропадського Миколи Васильовича Висоцького не відрізнялася від долі більшості його «братів по класу». Він був розстріляний чернігівськими чекістами у 1921 р. без суду після поверхового слідства. В збірниках, які згадувалися вище, друкувалися вибірково його накази та розпорядження. Так був створений міф місцевого значення «про непримиренного ворога революційних мас».

Микола Васильович Висоцький народився в 1870 р. у сім'ї поміщика в с. Макіївка (нині Носівського району) на Чернігівщині. Отримавши освіту, він присвятив себе земській діяльності, здобувши на цьому поприщі великий авторитет. Тільки цим можна пояснити той факт, що М.В. Висоцький тричі переобирався головою Ніжинського повітового земського зібрання – 18 років поспіль. Особливу увагу він приділяв розвитку сільського господарства, виведенню високопродуктивних порід великої рогатої худоби. Завдяки турботам Миколи Васильовича до повіту було завезено багато сільськогосподарської техніки. Але одна деталь таки негативно відбилася на його кар'єрі. Він був лібералом за політичними переконаннями і толерантно ставився до опонентів існуючого ладу. У 1914 р., коли для імперії настали важкі часи, чернігівський губернатор Маклаков, майбутній міністр внутрішніх справ Росії, не затвердив Висоцького на четвертий термін головування у земському зібранні. Щоправда, Микола Васильович недовго залишався без діла. Того ж таки року дворянство Ніжинського повіту обрало його своїм предводителем.

Навесні 1918 р. на територію України вступили німецькі війська. 23 квітня в Києві відбувся перший з'їзд партії хліборобів, делегати якого проголосили генерала П. Скоропадського гетьманом України в надії на зупинення масових вбивств, пограбувань та інших жахів громадянської війни. Микола Васильович, як член президії, брав участь у роботі з'їзду, голосував за його рішення, відтак прийняв пропозицію нової державної влади – став старостою Ніжинського повіту і присягнув на вірність Українській державі: «Обіцяю, присягаю не визнавати іншої Вітчизни, крім Української держави, і широко виконувати всі обов'язки громадянина України, підкорятися її урядові і всій призначеній від нього владі. Завжди мати на увазі, що добро і процвітання моєї Вітчизни для мене вище всіх моїх особистих інтересів»[1]. Микола Васильович так і чинив у службовій діяльності. Згідно з наказом Міністра внутрішніх справ гетьманського уряду, він заборонив проведення у повіті мітингів та зборів, повернув власність, пограбовану під час більшовицького правління, її законним хазяям.

Згодом М. Висоцький у такий спосіб тлумачив свою діяльність: «Я прийшов на цю посаду, розуміючи, що влада Рад не утримається, що почалася влада іноземців при повній нашій дезорганізованості, й розуміючи, що навіть при наших обставинах не можна кидати Батьківщину,

і по можливості зменшити тягар німецьких поборів і саме цим зупинити громадянську війну... Я прийшов на цю посаду, бажаючи зробити добро, і вірив в це. Моя віра була помилковою, і не моя вина в тім, що при існуванні громадянської війни, збудженню населення, при окупації німців, які ні з чим і ні з ким не рахувалися, при існуванні водночас цивільної влади та німецьких комендатур та їх збройних загонів на місцях, і при небажанні й безсиллі, як це згодом з'ясувалося, гетьманського уряду, при неможливості залучити до служби чесних та порядних людей, мені не вдалося зупинити війни і всіх жахів, які хочуть звалити на мене, як на старосту»[2]. Конкретні факти підтверджують слова Миколи Васильовича. Справжніми господарями у Чернігівській губернії, як і в усій Україні, були представники німецької окупаційної влади. Ніжинський комендант барон фон Россін у наказі від 26 травня 1918 р. заявив: «Я взяв на себе всю повноту поліцейської влади в підлеглому мені районі»[3].

Користуючись ситуацією, німці вирішили «викачати» з України все, що було можливо, і в першу чергу — продукти харчування. Пограбування селянства, яке супроводжувалось розправами з непокірними, набуло масового характеру і, в свою чергу, викликало спочатку глухе невдоволення, яке переросло у відкритий збройний опір.

Як у цих складних умовах повів себе староста Висоцький? Він намагався, в міру своїх можливостей, пом'якшити вибухонебезпечну ситуацію, прекрасно розуміючи перспективу нових жертв. Домагався повернення грошової контрибуції селянам Крут та Кагарликів, стягнутої з них німецькою комендатурою. Зумів врятувати життя керівнику місцевих більшовиків Черелі. Спростовуючи під час слідства звинувачення на свою адресу, М. Висоцький заявляв: «Про розстріли селян в Ніжинському повіті мені відомо із повідомлень старост, із цих повідомлень я знав про випадки розстрілів під час втечі з-під охорони, але ці дані ні в якому разі не свідчать про масові розстріли... було дуже багато випадків вбивств..., але це я пояснюю шоками громадянської війни і помстою однієї частини населення другій»[4].

Настрої селянства вдало використовували більшовики у своїх політичних цілях. З Радянської Росії на Чернігівщину прибув М.Г. Кропив'янський із завданням підготувати й очолити повстання проти німців та гетьманців. На Чернігівщині натоді було вкрай неспокійно. Так, у липні 1918 р. «Чернігівська земська газета» сповіщала: «В липні місяці у селі Хохловка Глухівського повіту з'явилася шайка більшовиків, до яких приєдналися деякі місцеві селяни. Цією бандою був знищений залізничний міст. 20 липня в Хохловку прибув німецько-український карний загін, який після короткого бою розігнав більшовиків і спалив усе село. У вогні знищено 100 хат, була спалена і церква»[5].

За таких складних політичних умов Микола Васильович дав згоду зайняти посаду губернського старости. Під час слідства у 1921 р. він так пояснив цей свій крок: «Керувався я... бажанням принести користь і вірив, що при існуванні своєї влади Україні буде можливість жити і зменшити гніт німецької окупації, і зупинити громадянське кровопролиття. Жодної газети я не забороняв, завжди захищав перед центральним урядом громадських діячів ... в представниках більшовизму ніколи не вбачав ворогів... при нагоді звільняв останніх»[6]. До цієї заяви Висоцького ми ще повернемось. А тоді, на початку серпня 1918 р., у Ніжинському повіті вибухнуло повстання під керівництвом М.Г. Кропив'янського. Саме сюди на прохання М. Висоцького прибули німецькі війська, які жорстоко придушили цей збройний виступ. У листопаді 1918 р. у Німеччині була знищена монархія, почалася революція, і німецькі війська почали залишати територію України. Збройні сили Директорії розгорнули наступ на Київ, і гетьман П. Скоропадський разом із колишніми союзниками залишив Україну.

Микола Васильович виїхав до Києва, де жив під прізвищем Шараєвський. Його сім'я у цей час переїхала на південь, куди невдовзі подався і він. Колишній губернський староста не

евакуювався разом з денікінськими військами, сподіваючись знайти свою сім'ю. 1921 рік застав М. Висоцького в Анапі. Він таки знайшов сім'ю, але чекісти вже йшли по його сліду. Спочатку обшук, а потім і арешт 12 червня 1921 р. На першому допиті Висоцький твердо стояв на своєму: він Шараєвський Федір Іванович, з міщан, безпартійний. І тоді чекісти взялися за його дружину. На її прохання Микола Васильович робить заяву на допиті 1 серпня 1921 р.: «Я, Висоцький, в 1918 році... до виїзду в м. Київ з Чернігівської губернії був повітовим старостою, а потім губернським старостою, до кінця листопада 1918 р.»[7]. Після цього допиту з Миколи Васильовича була взята підписка такого змісту: «Я, що нижче підписався, гр. Висоцький Микола Васильович, підписуюсь в тому, що, якщо на мене вкажуть згадані в протоколі, що я мав з ними зв'язок після виїзду з Ніжина, то я підлягаю вищій мірі покарання – розстрілу»[8].

Одержавши телеграму від колег з Анапи про затримання М. Висоцького, ніжинські чекісти виїхали туди і привезли арештованого для подальшого слідства і відкритого суду. Місцева газета дала таке оголошення: «ПовітЧК звертається з проханням до всіх постраждалих під час гетьманщини повідомити дані про діяльність Висоцького в письмовій чи усній формі»[9].

На першому ж допиті в Ніжині колишнього старосту звинуватили в проведенні масових репресій проти «революційного народу». Микола Васильович був морально готовий до цього і тому одразу ж почав захищатись: «Визнаю себе винуватим в тому, що я жив під чужим паспортом, не заявивши про себе вірних даних, боячись, що агенти радянської влади в прифронтовій зоні не будуть мати достатнього часу і витримки для з'ясування обставин мого положення. З часом, коли радянська влада затвердиться і пройдуть гострі моменти громадянської війни, я хотів про себе заявити радянській владі і дати пояснення... підкреслюю ті обставини, що повітовий староста мав право арешту, право заслання... Але не право суду, тим більше право підписувати смертні вироки. Каральних загонів у моєму розпорядженні не було... При постійних нападах з боку повстанців мені довелося викликати в Ніжинський повіт Чернігівську сотню. Але її діяльність показала, що цією силою не можна користуватися в боротьбі з повстанцями. В майбутньому ця боротьба велася німецькими військами, командування яких не ставило до відома нас свої плани... До кінця не вдалося озброїти варту і навіть набрати повний її склад. По всіх повітах не було і половини, але й ця половина при першому нападі розбіглася»[10].

Свідки у справі Висоцького палали полум'ям класової ненависті, але так і не зуміли навести факти, які б підтверджували звинувачення його у військових злочинах. Він продовжував нелегкий двобій з «чекістською машиною» за власне життя: «Я був проти смертної кари... всі розстріли проводила Варта без мого відома»[11]. Десь посеред слідства на адресу чекістів надійшли дві заяви, які змусили відмовитися від ідеї відкритого суду і заохотили до таємної розправи. Документи, що збереглися у «справі» М. Висоцького, дають можливість з'ясувати подробиці подій, які відбувалися у Чернігові восени 1918 р. Йдеться про суд над відомими діячами більшовицького руху на Чернігівщині О. Соколовським, К. Листопад та Є. Петровським. Німецький польовий суд О. Соколовського виправдав «за відсутністю доказів», а решту засудив до 8 років каторги. Цей вирок здивував багатьох своєю м'якістю. Гетьманська Варта мала чіткі відомості про діяльність вищезгаданих на підпільній ниві: «Найбільшим впливом і авторитетом у партійних колах м. Чернігів користується Софія Іванівна Соколовська, яка є керівником групи більшовиків... в цей час Соколовська продовжує служити центром, навколо якого групується найбільш дійовий більшовицький елемент. І вона, не боячись, афішує своє становище... За відсутності Соколовської в організації її заміняє Ксенія Листопад і брат Соколовської, колишній прапорщик Олексій Іванович Соколовський»[12]. Так що ж усе-таки відбулося насправді, і яке відношення до цих подій мав губернський староста Микола Васильович Висоцький? Як свідчать документи, – безпосереднє.

Із заяви Оксани Григорівни Листопад, члена партії з 1916 р. (активна революційна діячка, в 1917 – 1918 рр. була членом Чернігівської організації РСДРП, входила до складу Чернігівського губкому партії; під час слідства у справі Висоцького займала відповідну посаду в Київському губкомі партії): «У Чернігові в цей час (1918) німецько-гетьманською розвідкою був викритий революційно-повстанський комітет, який готував повстання проти гетьманців та німців. Зі складу комітету були заарештовані Є. Петровський (працює в політвідділі 2 кінного корпусу «Червоного козацтва»), О. Соколовський (загинув під час боїв за Київ з денікінською армією) і я ... Німецьким судом ... я і Петровський були засуджені до 8 років каторжних робіт (вирок дуже м'який), а Соколовський виправданий, але всі ми продовжували перебувати у в'язниці... Висоцький витримував дуже великий тиск з боку поміщицьких кіл Чернігівщини, які були змучені терором повстанського руху і домагалися розправи над заарештованими членами комітету. Вже своїм офіційним становищем він повинен був піти далі в репресіях по відношенню до заарештованих членів комітету... Замість цього, він не виконав своїх прямих обов'язків губернського старости, а обмежився тільки адміністративними арештами, і коли після революції в Німеччині вплив окупаційної влади скінчився, Висоцький віддав розпорядження про звільнення заарештованих»[13].

Автором іншої заяви був Іван Миколайович Соколовський, батько Софії та Олексія Соколовських. Старий революціонер-народоволець так описав діяльність Миколи Васильовича у той буремний час: «Я мав усі підстави чекати від німецької влади репресій... Як тільки Висоцький зайняв посаду старости, запрошений мешканцями міста Ніжин для того, щоб пом'якшити німецький режим, я зразу почав одержувати відомості від Висоцького через моїх знайомих про ставлення до мене і моїх дітей німецької влади. Німці особливо цікавилися моєю донькою і розшукували її. Висоцький та Бакуринський не давали їм нашої адреси, дуже добре їм відомої, і продовжували мене інформувати про все, що робиться. З кожним днем становище по відношенню до моїх дітей загострювалося, і настав той час, коли Висоцький разом з Бакуринським мене попередили: «...якщо вона (Софія Соколовська) не зникне, то можуть бути дуже тяжкі наслідки». У той же день дочка виїхала з Чернігова, а через кілька днів в нашому домі був зроблений обшук німецьким загоном і заарештований мій син... Під час утримання мого сина під арештом я мав інформацію про хід слідства, знав, що Висоцький разом з Бакуринським турбувалися не тільки про мого сина, а і про інших більшовиків — їх було десять чоловік. Завдяки цьому, вирок німецького суду був не дуже суворим. Коли звинувачені були передані під відповідальність губернського старости, то вони були дуже швидко звільнені, з незрозумілих для мене причин, але безперечно, з ініціативи Висоцького, як мені розповідав мій син. Таким чином, завдяки Висоцькому були врятовані десять чоловік і мій син, котрий потім зміг служити командиром та комісаром, а донька моя змогла бути відправленою за кордон партією, де вона працювала в Італії та Франції, ставши членом французької комуністичної партії»[14]. Софії Соколовській поталанило ще раз в 1919 р., коли вона зуміла уникнути розстрілу в Одесі, де працювала в підпіллі разом з Жанною Лябурб. Останню крапку в бурхливій біографії С. Соколовської поставили ті ж самі чекісти. У 1937 р. вона була розстріляна, як «ворог народу».

Відмовившись від відкритого суду, чекісти усе-таки вирішили довести свою справу до кінця. У них були надії, що проти Висоцького дасть свідчення сам Микола Григорович Кропив'янський. Але він після двогодинної розмови з М. Висоцьким відмовився від цього, бо був людиною честі. Ганна Висоцька, дружина Миколи Васильовича, звернулась з листом до В. Леніна. Вона відчувала небезпеку таємної розправи над своїм чоловіком і робила все, що могла, аби запобігти цьому. Це лист жінки, яка не плазувала перед «вождем світової революції», а прагнула справедливості: «Я звертаюся до Вас, Володимире Іллічу, з проханням вивчити цю справу і судити його [М.В. Висоцького – *авт.*] у Москві для того, щоб суд був справедливим. Невже те,

що людина займала відомі посади, може привести до її загибелі. Чоловік, який проробив все життя... не заради кар'єри і особистої вигоди. Зараз він не займається політикою, і зміг би докласти свої зусилля, досвід і здібності для користі справи. Мені здається, що ви нічого не втратите, якщо залучите до праці такого працівника, як мій чоловік, бо вбити людину дуже швидко і легко, а вбивши, не повернеш»[15].

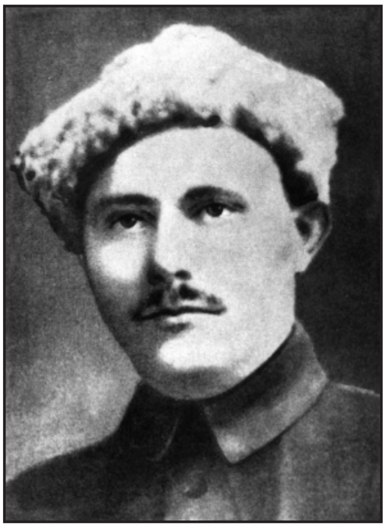
Лист, однак, не дійшов до адресата, а чекісти поспіхом завершили «справу». Був підготовлений такий акт: «Висоцький є класовим ворогом Революції, і його дії були направлені на повалення радянської влади»[16]. Вирок був виконаний у Чернігівській в'язниці. Лише через 73 роки до справи колишнього губернського старости Миколи Васильовича Висоцького підшили довідку про реабілітацію: «Висоцький є особою, що з політичних мотивів була безпідставно репресована... і тому він підлягає реабілітації, у його діях немає складу злочину»[17]. Як-то кажуть, краще пізно, ніж ніколи.

---

[1] Чернігівська земська газета. – 1918. – № 3. – С. 4.
[2] ГДА СБ України, м. Чернігів. – Спр.306. – Арк.6.
[3] Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов. – Чернигов, 1957. – С. 156.
[4] ГДА СБ України, м. Чернігів. – Спр.306. – Арк.8.
[5] Чернігівська земська газета. – 1918. – Травень.
[6] ГДА СБ України, м. Чернігів. – Спр.306. – Арк.10.
[7] Там само. – Арк.12.
[8] Там само. – Арк.13.
[9] Чернігівська земська газета. – 1918. – Травень.
[10] ГДА СБ України, м. Чернігів. – Спр.306. – Арк.16.
[11] Там само. – Арк.17.
[12] Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов. – Чернигов, 1957. – С. 170.
[13] ГДА СБ України, м. Чернігів. – Спр.306. – Арк.17.
[14] Там само. – Арк.20.
[15] Там само. – Арк.2.
[16] Там само. – Арк.24.
[17] Там само. – Арк.25.

Віктор ЄМЕЛЬЯНОВ

ДОЛЯ МИКОЛИ КРОПИВ'ЯНСЬКОГО (В КОНТЕКСТІ СПРАВИ «ЧЕРВОНИХ ПАРТИЗАНІВ»)



М.Г. Кропив'янський

В історію громадянської війни 1918 – 1920 рр. на Ніжинщині вони увійшли як «червоні партизани». Створена більшовиками СРСР зникла наприкінці XX ст. Разом з радянською імперією пішли у небуття люди, які намагалися під більшовицькими гаслами зброєю здобути свободу і землю. У спадок вони залишили трагічну історію «обдуреного покоління».

Після більшовицького перевороту восени 1917 р. в Петрограді на Українську Народну Республіку рушили, згідно з наказом Леніна, червоні підрозділи Муравйова з метою – задушити вільну і незалежну Україну.

У 1928 р. їх командири згадували: «Солдати являли собою натовп досить дивно одягнених людей, недисциплінованих і обчіпляних зброєю. Між окремими командирами постійно виникали суперечки, скандали, зіткнення. Боєздатність цієї армії у мене завжди викликала великий сумнів. Але вона досить успішно просувалася вперед, бо ворог був повністю деморалізований... Справжнього опору з боку військ Центральної Ради не було. Тільки біля станції Крути наполегливо билася військова частина, сформована з київської націоналістичної молоді. Близько двохсот чоловік загинуло, завдавши нам істотного збитку» (Латинський)[1]. «Був швидкий розпад військ Центральної Ради. Це ми спостерігали, перш за все, в Ніжині, де офіцерство вночі втекло до Києва» (Щербатов)[2].

У фондах Ніжинського краєзнавчого музею зберігаються спогади колишніх «червоних партизанів». Вони дозволяють реконструювати події початку 1918 р. у Ніжині і знайти відповідь на неоднозначне і складне питання – чому війська Ніжинського гарнізону не змогли зупинити муравйовців під Крутами. Так, учасник подій Тютюнников (запис 1935 р.) згадував: «Коли з Росії наступала Червона гвардія, то, за ініціативою фракції більшовиків Ніжина, мені і Тарасенко було доручено скоординувати зі штабом Муравйова їх майбутній наступ на місто... Повернувшись до Ніжина, ми з нашими людьми захопили майно дивізіону і роззброїли козацький курінь «Тарас Шевченко»[3].

Свідчення партизана Хоменка (запис 1957 р.): «За два дні до вступу Муравйова до Ніжина в нашому місті з'явився військовий представник Центральної Ради і став агітувати офіцерів виступити проти більшовиків на їх стороні. Відразу ж із цього приводу почався мітинг і тієї ж ночі в гарнізоні відбувся більшовицький переворот. Частина офіцерів була заарештована, а решта розбіглася»[4].

Партизан Лінник (запис 1959 р.) згадував: «Ми разом із солдатами оточили штаб бригади і увірвалися з гранатами в руках до кімнати, де проходила офіцерська нарада. Роззброїли офіцерів і відправили їх до в'язниці»[5]. Ось так київські студенти залишилися наодинці з муравйов-

ськими підрозділами і чесно наклали головами під Крутами в ім'я незалежності України.

Червоні вступили до Ніжина, але тут їх чекав вельми холодний прийом. На загальноміських зборах ніжинська інтелігенція різко виступила проти «диктатури пролетаріату». Особливу активність, як згадував Лінник у 1959 р., проявили викладачі технічного училища на чолі з директором Льовочкіним.

Це був останній спалах демократії в Ніжині, за декілька днів тут почався «червоний терор». На залізничній станції розстріляли усіх заарештованих офіцерів, у тому числі й Ніжинського військового начальника – полковника Гудиму. На знак протесту проти знищення цієї прекрасної і чесної людини його співробітники кинули робочі місця і розійшлися по домівках. Подібні розстріли супроводжувалися нестримними грабунками – це все стало звичним явищем для Ніжинщини на початку 1918 р.

У селах майбутні «червоні партизани», зокрема, Січкар з с. Веркіївка, швидко зорієнтувалися в ситуації, що склалася, відкрито грабуючи земляків. Захоплено згадував у 1959 р. бойову юність Й. Шумяка з с. Безуглівка: «За наказом Сівкова я створив революційний загін для підтримки революційного порядку, а якщо бути точніше, то ми виловлювали агітаторів Центральної Ради й офіцерів. Останніх, наприклад, ми затримали в селі Дорогинка в кількості 8 чоловік. Коли вони спробували бігти, ми їх сильно побили і розстріляли»[6].

Брали участь майбутні «червоні партизани» і в кривавому муравйовському погромі Києва. Це була наука «класової ненависті». Її сутність виклав учасник муравйовського походу Мурашевський: «Хоча наш наступ великого військового ефекту не мав, проте мав колосальне політичне значення для Лівобережжя. Тільки з того часу громадянська війна набула рис відвертого терору проти поміщиків і буржуазії... До нашого проходу тут його взагалі не було, а після проходу наших військ почалися розстріли контрреволюціонерів і, що найголовніше, реквізиції і конфіскації – ці необхідні супутники революції, «без білих рукавичок»[7].

***

Навесні 1918 р. Радянська Росія уклала Брестський мирний договір з Німеччиною. Він відкрив її військам шлях в Україну. Змітаючи на своєму шляху червоногвардійські загони і при мовчазній підтримці місцевого населення кайзерівська армія стрімко просувалася вглиб української території. У Кремлі безпорадно спостерігали за цими подіями – для відкритої боротьби з Німеччиною у більшовиків не було сил, і вони обмежувались наданням притулку на своїй території українським комуністам.

Ніжинські ревкомівці, дізнавшись про наближення німецьких військ, під вогнем повстанців залишили його у двох ешелонах, прихопивши з собою міську скарбницю. З Бахмача їх шлях лежав на Донбас, де більша частина ніжинських червоноармійців влилася в Червону Армію. Лише невелика група в кількості 35 чоловік готувалася до нелегального повернення на батьківщину для участі в майбутньому повстанні проти німців.

Отримавши мирний перепочинок, радянський більшовицький уряд вдався до розгортання партизанського руху. Втрата України для Кремля стала важким ударом. По-перше, перекрився потік хліба для більшовиків, по-друге, Німеччина мала український плацдарм для наступу на Росію, по-третє, лідери РСДРП(б) не полишали ідею «світової революції».

В. Ленін та його оточення визначили одним із напрямів роботи – підготовку повстання в Україні. Такий вихід здавався цілком реальним. Про це відверто говорив однопартійцям В. Ленін: «Ми Україну не продали, ми допомагаємо, чим можемо... Революційна війна ще попереду. Завдяки магістралям, що збереглися, ми надаємо допомогу Україні».

Тут справді залишилося багато комуністів у підпіллі, які чекали своєї години, і саме на

них розраховував вождь світового пролетаріату. В Москві для керівництва майбутнім повстанням створили радянський уряд України. Водночас розпочалося формування Комуністичної партії (більшовиків) України.

Німецька влада, що ствердилася в Ніжині, 5 березня 1918 р. наказала усім горожанам і селянам повіту добровільно здати зброю і пригрозила стратою у разі непокори. Спочатку подібні розпорядження не викликали особливого роздратування у місцевих мешканців, що сподівалися на наведення твердого ладу та законності. Але досить скоро стали виявлятися дійсні причини приходу німецьких військ в Україну – вилучати всюди хліб й інші продукти харчування для виживання Німеччини. На практиці це вилилося в новий і безжальний грабунок селянства.

Водночас, гетьман П. Скоропадський, прийшовши на зміну Центральній Раді, повернув поміщикам уже розділену між селянами землю. На Ніжинщині знову запалали пожежі та заговорили гвинтівки.

Зі спогадів веркіївського партизана – майбутнього радянського воєначальника М. Кирпоноса: «Пам'ятаю наші збори, на яких було прийняте рішення про початок терору, і, дійсно, через декілька днів у центрі Веркіївки повстанці серед білого дня застрелили справника Калашникова. Це був тільки початок і одночасно в навколишніх лісах йшло стихійне формування партизанських загонів. Тут не вистачало тільки чіткого політичного і військового керівництва цим процесом. Цю проблему вирішує Москва – на Ніжинщині з'являється Микола Григорович Кропив'янський – «червоний полковник», як його охрестили більшовики»[8].

Объявленіе.

— 1. —

18 августа в гор. Нѣжинѣ по обычаям войны разстрѣляны в качествѣ бандитов слѣдующія лица,

из с. Безугловки
Гавріил Сирашка
Андріан Чернега
Василій Муромец
из с. Бакаевки
Василій Шевченко
из х. Загребельнаго
Талалаевской вол.
Георгій Олейник
Илья Ткаченко
из с. Талалаевки
Сергѣй и Григорій Хомичи
Павел Небагатько
Діомид Лучка
Игнатій Потылчак

— 2. —

За поимку предводителя банд КРАПИВЯНСКАГО начначена награда в размѣрѣ 50000 руб.

Награда в размѣрѣ 5000 руб. назначенная 13 сего августа в силу этого отпадает.

Германская Районая Комендатура

подписано: Маіор 101

Оголошення про розстріл учасників ніжинського повстання та про винагороду за видачу М.Г. Кропив'янського

Майбутній ватажок ніжинських повстанців народився 5 грудня 1898 р. у селі Володькова Дівиця. Заможна козацька сім'я зуміла дати йому освіту в Чугуївському військовому училищі, яке він закінчив у 1913 р. з відзнакою. Молодий офіцер отримав перший удар по самолюбству. Замість гвардії, куди йому відкривав дорогу такий диплом, його направляють до провінційного піхотного полку. Підвело соціальне походження.

Перша світова війна відкрила перед такими, як Кропив'янський, великі перспективи. За три роки війни Кропив'янський 200 разів ходив у штикові атаки, в нього кілька орденів, Георгіївський Хрест IV ступеня, Георгіївська зброя за хоробрість і 16 поранень. У 1917 р. – він вже підполковник. І це в 19 років!

Що привело такого офіцера в партію більшовиків? На думку автора, у Кропив'янського з ними було декіль-

ка точок перетину, з яких ми спробуємо виділити тільки дві основні. По-перше – сам Кропив'янський, не дивлячись на нагороди і погони, в душі залишався вільним козаком із вічною мрією про власну землю. По-друге – перемога Росії у світовій війні перед такими, як Кропив'янський, відкривала великі перспективи, аж до генеральських погонів. Подальший перебіг подій звів ці надії нанівець і примусив шукати собі нове застосування. Тут більшовики були більш ніж доречні з їх пропозиціями. Кропив'янський почав «червону» кар'єру з посади командира 12-го піхотного корпусу, а потім – начальника штабу 2-ї Революційної армії.

У московському готелі «Дрезден» відбулася зустріч Кропив'янського з секретарем із військових справ радянського уряду України Бубновим. Пропозиція Кропив'янського використати його для підготовки майбутнього повстання в Україні відразу потрапила на сприятливий ґрунт. Він вийшов від Бубнова у якості Уповноваженого Радянського уряду України з організації Центрального військово-повстанського штабу Чернігівської і частини Полтавської губерній. Перед відправленням на батьківщину зі спеціальною групою Кропив'янський відвідав начальника оперативного відділу, відомого більшовика Аралова. Вони уточнили терміни перекидання засобів для повстанців України, зокрема Чернігівщини.

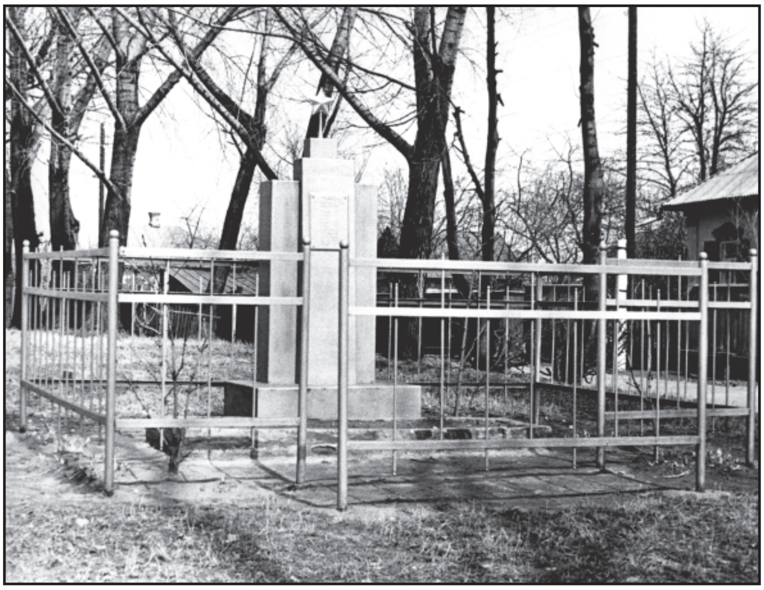
Через декілька десятків років Аралов пригадав цю зустріч: «Володимир Ілліч уважно стежив за українськими справами і зобов'язав нас у всьому їм допомагати»[9]. Кропив'янський повністю виправдав надії Москви у підготовці повстання. В першу чергу, він намагався навести залізну дисципліну серед партизанів, не зупиняючись, навіть, перед розстрілами за невиконання бойових наказів. Так само легко він розправлявся з полоненими гетьманськими офіцерами. Але «червоному полковникові» вже не до сентиментів – він повністю поглинений розробкою майбутніх військових операцій. Колишній полковник генерального штабу і майбутній радянський письменник Мстиславський ніколи не приховував захоплення Кропив'янським: «Людина виняткової сміливості... ідеальний партизан... користувався величезною популярністю...»[10]. Тим часом політична ситуація на Чернігівщині різко загострилася. Українське селянство було готове стихійно піднятися на повстання, приречене без чіткого військового керівництва на поразку.

Настав момент, коли Кропив'янський почав чітко розуміти, що, не дивлячись на всебічну допомогу Москви, аж до переправлення звідти на Чернігівщину фальшивих грошей, його штаб просто не встигав за перебігом подій. Треба було поспішати, тим більше, що делегати першого з'їзду КП(б)У в рішеннях просто жадали повстання.

Отже, опинившись під тиском об'єктивних і суб'єктивних причин, Кропив'янський розпочав виконання наказу Москви про початок повстання на Україні. Але тут активно втрутилася гетьманська контррозвідка – «Варта». Її агентура активно стежила за партизанськими діями. Спершу заарештовують зв'язкового Кропив'янського – Безковайного – з наказом «найчервонішого полковника» про початок повстання на Ніжинщині. Через декілька днів новий удар гетьманської агентури – арешт у повному складі Чернігівського підпільного революційного комітету.

Але в ніч із 5 на 6 серпня 1918 р. він віддав наказ про штурм Ніжина. Пізніше він пояснив власні наміри: «Візьму Ніжин. Упевненості утримати його не було, але наліт можна було зробити. Потім проведу мобілізацію і на Київ»[11].

Початок повстання складався цілком вдало. Партизани вибили німців із Веркіївки, в Ніжині захопили залізничний вокзал і повернули до центру міста вул. Мільйонною. І ось тут Кропив'янського спіткала велика неприємність: він чекав підтримки й удару в тил німців ніжинського підпільного озброєного загону. Але він уже був розгромлений німцями, а його керівник загинув. Німці перекинули військові частини до Ніжина і завдали партизанам поразки. Повстанці відступили в ліси. Звідси почалася їх «міграція» до так званої нейтральної зони, на кордоні між Укра-



Братська могила партизанів, 1918 р., серпень. м. Ніжин, вул. К. Маркса.

їною і Росією. Туди направився і Кропив'янський. Не краще йшли справи в інших губерніях України. У сум'ятті всіх цих подій Ленін, як свідчить Аралов, не забув про Кропив'янського: «Доставили нам в цей час німецьке оголошення про нагороду за голову Кропив'янського в сумі 50 000 крб. Ленін наказав зберегти його як свідоцтво героїзму чернігівських партизанів»[12].

У нейтральній зоні для Кропив'янського знаходиться нова справа. За дорученням керівництва компартії України він почав формувати Першу Повстанську Українську дивізію. Але через інтриги Щорса, Боженка і Примакова Кропив'янський змушений був піти з цієї посади. Протягом громадянської війни він командував іншими підрозділами. У 1920 р. «червоний полковник» отримав першу і останню радянську нагороду – орден Червоного Прапора.

Після закінчення громадянської війни доля червоних партизанів склалася по-різному. Одні залишилися в Червоній Армії, менша частина посіла керівні посади в Ніжинському повіті. Основна маса їх повернулася до сіл, до господарства. Політика непу, прийнята у 1921 р., сприяла розвитку економіки країни. Голод і холод стали відходити в минуле, і, здавалося, нарешті наступило нормальне життя.

Меморіальна дошка на братській могилі партизанів, 1918 р., серпень. м. Ніжин, вул. К. Маркса.

Колективізація, що невблаганно насувалася, вимагала від партійного керівництва України пошуку майбутніх союзників у цій справі. Колишні червоні партизани безумовно зараховувалися до сільських активістів. До того ж, у лютому 1928 р. з нагоди святкування десятирічного ювілею Червоної Армії Рада Народних Комісарів УСРР оприлюднила ухвалу «Про пільги і переваги червоним партизанам і червоногвардійцям», в якій була розроблена ціла система всіляких пільг тим, хто продовжував підтримувати «лінію партії».

Але вже наприкінці 1920-х рр. серед колишніх партизанів стала наростати невдово-

леність більшовицькою колективізацією. У чекістських документах ретельно фіксувалися небажані настрої колишніх «червоних рубак». Зокрема, із с. Кукшин сигналізували: «Колишній червоний партизан Левенко заявив про те, що наступного року ніхто не піде в артіль, бо немає більше дурнів батрачити на державу. Його підтримав колишній червоногвардієць Прокопенко: «Держава не виконала своїх зобов'язань». У доповідній записці начальника Ніжинського ГПУ зазначалося: «У Веркіївці населення складає 1 200 чоловік. В основному це заможні середняки із значним куркульським прошарком... Населення наполегливо чинить опір всім заходам радянської влади»[13].

Помста непокірним була жахливою. Понад 200 веркіївців назавжди зникли у сталінських таборах. Але навіть після цього населення Веркіївки продовжувало чинити опір колективізації під керівництвом колишніх червоних партизанів Фурси, Маруні й інших. Голова Ніжинського окрвиконкому Зеленська наказала під прикриттям озброєних чекістів і солдатів вночі переорати межі селянських наділів. Наступного дня більшість морально зломлених селян вступили до колгоспу.

Відкрито збунтувалися проти колективізації і колишні червоні партизани села Кукшин. Начальник Ніжинського ГПУ доповідав: «Актив села, в який входять всі колишні партизани, стоїть у стороні від процесу колективізації і категорично відмовляється вступати в колгосп». Колодій, колишній червоний партизан, заявив: «Колгосп – є дармова робоча сила». Його підтримав Кусій: «План колективізації для дурнів і що в органах радянської влади сидить контрреволюція, яка хоче знищити селянство». Подібні розмови відмічені серед усіх селян цього села. Тому, якщо місцева влада хоче вдатися до масових репресій, то в цьому селі можлива поява бандитських угрупувань»[14].

За подіями на батьківщині з Москви уважно спостерігав Кропив'янський. До того ж, сім'я героя громадянської війни перевтілилась, за наказом місцевої партійної влади, в сім'ю куркуля. Але «червоний полковник» рішуче виступає на захист. Кропив'янському довелося для захисту рідних від репресій звернутися до наркома РСІ УСРР та голови ВУЦВК Петровського. Лише це врятувало родину Кропив'янських від виселення до Сибіру. Сам же Кропив'янський не боявся негативно висловлюватися проти колективізації. Партійне керівництво Ніжинської округи було стурбоване поведінкою недавнього кумира. Місцеві лідери провели спеціальне засідання партбюро з наступним рішенням: «Доповісти про поведінку Кропив'янського в найвищі партійні органи, а його самого ізолювати від тих, хто були партизанами, оскільки він на них негативно впливає»[15]. Виникає закономірне питання – чи міг цей «негативний вплив» перерости в що-небудь істотне?

У Ніжинському відділі Державного архіву Чернігівської області зберігаються спогади колишнього червоного партизана Донця про його зустріч з Кропив'янським у 1930 р. Сам Донець через чотири роки після цієї зустрічі був засуджений «за контрреволюційну і націоналістичну пропаганду» і провів в таборах понад двадцять років.

Але повернемося до його спогадів, написаних у 60-х роках XX ст., де немолодий гулагівець згадував, як вони, разом із Кропив'янським, написали анонімний лист Сталіну, в якому натякнули вождеві на можливість селянського повстання у відповідь на колективізацію. Так, дійсно, селяни вже були доведені до останньої межі. Але чи міг Кропив'янський очолити їх повстання? Безумовно так! Але не захотів. Він не боявся, він просто став людиною тогочасної радянської системи. А може просто вірив, що все зміниться на краще. Ясно одне: він упустив свій останній шанс стати справжнім народним героєм.

У самий розпал конфлікту із сім'єю Кропив'янського вже згадувана Зеленська була викликана до Москви, де їй повідомили про ухвалене рішення нагородити невелику групу колишніх

червоних партизанів Ніжинщини орденами з нагоди десятого ювілею розгрому денікінських військ. Між колишніми партизанами розгорілася справжня боротьба за державні нагороди, і в цих суперечках використовувалося все – доноси, наклеп, публічні образи тощо.

Найбільший скандал розгорівся навколо Остапенка, командира партизанського загону в 1919 р., звинуваченого колишнім підлеглим у дезертирстві. Зеленська змушена була з цього приводу провести збори, на яких майбутні орденоносці з'ясовували між собою стосунки. Однак, її хвилювали зовсім інші проблеми: «Мене турбує тільки одне питання – чому колишні партизани не йдуть в колгоспи? Навколо цього питання треба розгорнути роз'яснювальну роботу». Відтак, цілком логічною є резолюція цих зборів: «Треба провести чистку тих, що були партизанами, щоб залишилися тільки ті, які гідні звання партизана»[16].

Так почався черговий етап розправи з партизанами. Бойові заслуги в розрахунок не бралися. Вирішувалося все по-більшовицькому просто: підтримуєш лінію партії конкретними справами – збережеш звання колишнього партизана, ні – станеш ворогом. У с. Безуглівка були відібрані партизанські квитки у Головка за «невиконання суспільної роботи», Носенка — «за заняття приватною торгівлею» тощо. Сценарій процедури був у всіх селах практично однаковий. Багато колишніх партизанів, не розуміючи, що відбувається навколо них і за що їх позбавили квитків, намагалися добитися справедливості. Із заяв до окружної комісії у справах партизанів: «Мене здивували ваші виводи з приводу чистки червоних партизанів. Де ви брали підстави, напевно, зі стелі, не подивившись той матеріал, який у вас є. (Підпис нерозбірливий)». «Що це виходить, що одна і та ж влада видала людині посвідчення, а потім передумала і кинула цю людину в страшну безодню... Я все віддав справі соціалізму. Я рвав себе на роботі і останнім часом спохватився, що маю третю стадію туберкульозу... Я конаю у страшних злиднях... Кириченко». «Прошу відновити мої партизанські права... Є люди, які абсолютно мало брали участь в повстанні, проте, багато говорять, щоб захопити чужі заслуги»[17].

Під час цієї чистки посилено втілювалося у життя гасло: «Жодного колишнього партизана поза колгоспом!» В умовах колективізації партизанські висуванці поводилися по-різному. Одні, як партизан Тютюнников, наприклад, прокравшись і боячись розплати, втікали до міста. Інші догоджали начальству. Так, один із колишніх партизанів Куксенко заявляв: «Під час проведення кампанії по хлібозаготівлі двоє підкуркулів спробували її зірвати і мені довелося дуже важко... В результаті мене паралізувало... Немає шматка хліба, немає засобів для існування... Якщо є радянська влада, дайте мені пайок...»[18].

До весни 1932 р. чистки колишніх партизанів закінчилися, і вони стали слухняним інструментом у руках партійного керівництва. Тим часом почався голод 1933 р. Ось витяги з численних звернень колишніх червоних партизанів: «Прошу мені видавати хліб зі спецмагазину, інакше помру з голоду»; «Дякуємо Вам за те, що Ви кинули нас у прірву... Жерти нічого... Партизани села Кулешова». Голова окружної партизанської комісії Куськало доповідав начальству: «Сільські колишні партизани впали в крайню потребу... перебувають у жахливому стані». Один із партизанів навіть писав Сталіну: «Як можна жити з сім'єю на 200 гр. хліба на день... Я боровся за радянську владу, а зараз сидимо голодні...»[19]. Подібні заяви і листи назавжди залишилися в архівах, а в могилах 1933-го лежать разом як жертви, так і їх кати, і, як не дивно, серед тих й інших – «червоні партизани». Решту партизанів, що пережили голод, чекав 1938 рік...

***

Репресії 1937 р. широкою хвилею прокотилися Ніжинщиною. На той час на Кропив'янського вже було заведено справу № 82117, куди акуратно впродовж кількох років підшивалися документи. Зокрема, у відомостях про «піддослідного» зазначалося: «Батько Кропив'ян-

ського – Григорій Макарович, у минулому куркуль, до революції тринадцять років був волосним старшиною. Сам М.Г. Кропив'янський висловлювався, що він посварився з Центральною Радою і тому вирішив помститися Гетьманщині, перейшовши на сторону радянської влади. Загони Кропив'янського були самі по собі, займалися грабунками та єврейськими погромами. В 1921 р. була організована комуна [в Ніжині – *авт.*]. Тривалий час сім'я жила за рахунок експлуатації бідняків»[20].

У доповідній оперуповноваженому НКВД УСРР Рубінштейну зазначалося: «У 1928 р. Кропив'янський голосував проти виключення Троцького і Зінов'єва з партії. Рідний брат Кропив'янського Григорій Григорович арештований за слова: «Соціалізм в СРСР не побудувати, оскільки Троцький був правий у своїх працях, що соціалізм в одній країні побудувати не можна»[21]. У Москві, де навесні 1938 р. повним ходом розкручувалася «справа червоних партизанів», М.Г. Кропив'янський проходив як «нацтроцькіст».

У 1939 р., за вказівкою Л. Берії, були засуджені колишні «єжовці». До їх числа потрапили начальник Чернігівського обласного управління НКВД Єгоров і начальник Ніжинського райвідділу НКВД Баутін. Під час слідства вони прояснили повну картину травня-червня 1938 р.

На суді Єгоров свідчив: «Успенський (нарком НКВД України) проводив нараду шостого травня 1938 року, відразу нам заявив, що на Україні розкривається всеукраїнський центр колишніх червоних партизанів на чолі з Дубовим і Яковенком... Вони проводили велику контрреволюційну роботу серед тих, хто був партизаном, суть якої полягала в створенні повстанських осередків, які повинні підняти озброєне повстання в разі інтервенції проти СРСР. Ці організації стали вже отримувати зброю і створювати таємні склади... Все було сказано так, що для мене стало ясно, що треба громити колишніх червоних партизанів... Я негайно дав указівки допитувати цих партизанів, і через деякий час від них були взяті свідчення про те, що в Чернігівській області існує розгалужена повстанська організація, що складається з колишніх червоних партизанів»[22].

Першою жертвою чекістської провокації став виходець з Польщі, колишній червоний партизан Степан Федорович Гаранін. Він був заарештований приблизно за місяць до цих подій як «польський шпигун», але слідчі швидко змінили статтю. Гаранін став «українським націоналістом» і «повстанцем»; на його свідченнях надалі будуватимуть слідчі брудну роботу, розгортаючи «справу червоних партизанів» на Ніжинщині. Ця особа цілком підходила на роль «паровоза» – колишній писар у петлюрівській канцелярії, виключений з партії під час чистки 1921 р., сидів за розтрату казенних коштів. Кращої біографії годі шукати. Та й сам Гаранін уже випробував на собі радянську каральну систему. Чекістські розрахунки виявилися вірними і смертельними для самого Гараніна.

15 липня 1938 р. з колишнього партизана вичавили наступні свідчення: «Проживаючи у місті Ніжин, я спілкувався з видними учасниками партизанського руху – Остапенком, Тарасенком, Калитою і самим Кропив'янським. Всі вони були антирадянськи налаштовані, і я прилучився до їх право-троцькістської української буржуазно-націоналістичної організації... Туди я був залучений у грудні 1937 р... Колишній командир партизанського загону на Ніжинщині Остапенко мене повідомив, що Кропив'янський працює в Москві і входить до складу право-троцькістського блоку... Цей блок у тісному контакті з українськими націоналістами готує збройне повстання в Україні... і що він отримав директиву від Кропив'янського приступити до створення партизанських загонів на Ніжинщині з тих, що були партизанами... Останні, нібито, сильно скривджені радянською владою і охоче підуть на це. За це при новому державному ладі вони будуть не рядовими і цілком забезпеченими матеріально, оскільки Кропив'янський має тверду домовленість із цього приводу з московським центром. Він запропонував йому надати допомогу у формуванні

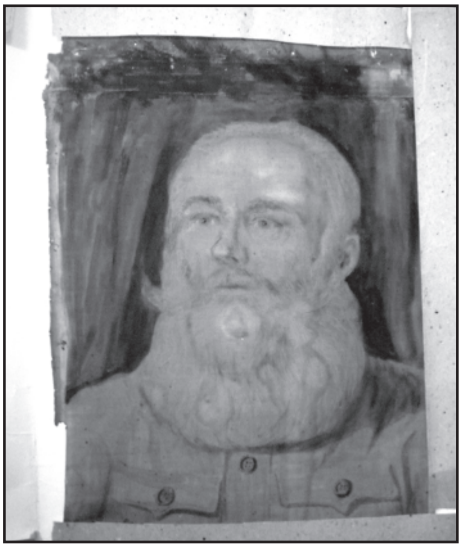
цього загону в 1937 р...»[23]. На наступному допиті Гаранін дав нові свідчення: «Єфименко повідомив мене про дії в Україні буржуазно-націоналістичної організації, керованої Любченком, Затонським і Гриньком. На Ніжинщині був сформований антирадянський військово-повстанський штаб на чолі з командиром загону Остапенком Іваном Григоровичем. До складу штабу увійшли: Точоний, Єсипенко (м. Вінниця), Селенга (м. Київ), Баклан (м. Бахмач), Фесюн (м. Ніжин), Калита (м. Чернігів), Тарасенко (с. Печі), Балагура (м. Маріуполь). Цей штаб був створений у 1928 р. за вказівкою Кропив'янського. Всі особи, що потрапили до цього списку, в роки громадянської війни були керівниками повстанського руху на Ніжинщині, найближчі друзі і соратники М.Г. Крапив'янського і додаткових характеристик не потребують»[24]. Слід підкреслити – всі особи зі списку були більшовиками, багато хто – з дореволюційним стажем.

Але повернемося до «справи» Гаранiна. Чекісти наполегливо «вибивали» із нього дані про М.Г. Кропив'янського. Він був для них найбільш значущою і яскравою фігурою у «справі червоних партизанів», йому готувалася роль керівника чергової міфічної «повстанської організації». У цьому контексті Гаранін «дуже вдало» засвідчив: «У 1933 р. Кропив'янський відвідав брата в Ніжині і мав зустріч із багатьма колишніми партизанами... Він висловлював крайнє незадоволення, що вони, нібито, забуті радянською владою; що він не згоден із політикою ЦК, що «привела країну до занепаду». У даному випадку Гаранін, ймовірно, говорив правду. І ось чому. Легендарний партизан прибув до Ніжина у розпал голоду. Люди вмирали прямо на вулицях, у селах були випадки канібалізму. Багато що тоді побачив Кропив'янський, почув жахливі подробиці від колишніх соратників і, напевно, не соромився голосно висловлювати думку з цього приводу. За п'ять років йому все пригадали. Нарешті, з Гаранiна вичавили останнє: «Повстання передбачалося почати в 1937 році». Після цього його без зайвої тяганини розстріляли.

У Москві вже в 1937 р. закінчили збір компромату на М.Г. Кропив'янського. Розв'язку цієї трагедії прискорив донос якогось Моїсеєва, в якому зазначалося: «На квартирі Кропив'янського ночували діти Троцького, він добре знайомий із Мураловим і в своїх розмовах досить часто згадує Любченка...»[25]. Резолюція, накладена на цьому документі, гранично ясна: «Прискорити арешт». Але чекісти чомусь вичікували ще цілий рік. Арешт М.Г. Кропив'янського 31 травня 1938 р. у Рибінську збігся з новою хвилею арештів в Україні, де повним ходом розгорталася зазначена «справа червоних партизанів».

Тепер все стало на свої місця, і для «червоного полковника» почався шлях на Голгофу. Його допитували і катували на Луб'янці. М.Г. Кропив'янський тримався героїчно, проявляючи твердість характеру і неймовірну силу волі. Колишній партизан виявився міцним горішком для «єжовців». Він відкинув всі звинувачення на свою адресу. Здавалося, ще небагато – і він вийде на свободу. Про це заявляє рідним М.Г. Кропив'янського прокурор Руденко (той самий, що за десять років буде головним обвинувачем на процесі у Нюрнберзі). Але в останню мить відбулося непередбачене. М.Г. Кропив'янський відмовився покинути в'язницю без суду і навіть оголосив голодування. Комісії з Москви, що відвідала його, він заявив, що добивається суду, щоб викрити жах, який діється у в'язницях. Цю заяву комісія оцінила як антирадянську, і М.Г. Кропив'янський отримав п'ять років таборів. Безпосередньо перед відправкою до Усть-Вимського табору йому дозволили побачення з сином Георгієм. Свої перші хвилини побачення Г.М. Кропив'янський описав так: «Коли в протилежному кутку великої напівтемної кімнати за подвійним бар'єром із сіткою до стелі я побачив батька, білого як лунь із білою бородою, в спідній сорочці, я збожеволів, став рвати сітку і кричати. До мене підбігли два солдати і витягли мене через двір на вулицю, точніше – на якийсь пустир»[26]. Наступного разу вони зустрілися тільки навесні 1944 р. в Буїнську, де проживав звільнений табірник.

Стан здоров'я М.Г. Кропив'янського був жахливим. Окрім хронічного виснаження і цин-



Портрет М.Г. Кропив'янського, виконаний під час ув'язнення невідомим художником на наволочці крейдою та синькою.

ги, в нього були зміщені, а точніше відбиті, всі внутрішні органи. Як згадував син М.Г. Кропив'янського, лікар, який обстежував недавнього в'язня, дійшов висновку, що його пацієнт упав із великої висоти. Звісно, це було не так. Просто під час слідства М.Г. Кропив'янского нещадно били. Вже пізніше сусіди по камері розповіли його рідним, як «червоного командира» повертали в камеру на ношах і він був чорним, як хромовий чобіт.

Трохи оговтавшись від «табірного курорту», М.Г. Кропив'янський поїхав в Україну, до рідного краю. На Ніжинщині у нього, крім рідних, нікого не було. Колишні соратники або загинули в сталінських таборах, або їх поглинула остання війна. Пропрацювавши два роки лісником, М.Г. Кропив'янський повернувся до Москви, де його знову вразив напад важкої хвороби. Рідні намагалися полегшити страждання Кропив'янського, але 27 квітня 1948 р. йому доводять до відома наказ Л. Берії покинути столицю СРСР. Закінчилися страждання колишнього ватажка червоних партизанів у міській лікарні Ніжина, де він помер 22 жовтня 1948 р. Місцева влада намагалася не допустити похорону легендарного партизана під червоним прапором. Люди наполягли на протилежному. Як згадував син Георгій, його «несли до самого кладовища під червоним прапором... Мовчки ним благословили, мовчки поховали і мовчки розійшлися».

У період «хрущовської відлиги» (27 березня 1956 р.) М.Г. Кропив'янський був повністю реабілітований, але боротьба за повну правду про життя і діяльність колишнього партизанського командира розтяглася на наступні десятиліття і закінчилася тільки наприкінці 80-х рр. XX ст.

***

Закінчилася Друга світова війна, винісши на поверхню радянської історії нових героїв (і псевдогероїв також!) партизанської боротьби, що вирувала на Чернігівщині за нацистської окупації впродовж 1941 – 1943 років. Але тема червоних партизанів на тоді вже далекої громадянської війни партійною владою в Україні не була забута. Решта з-поміж колишніх червоних повстанців, яким Бог дав довге життя, зачаїлася, не бажаючи на себе накликати нові неприємності зразка 1938 р. У 1970 р. один із «ветеранів 1918 р.» (так він себе назвав) заявив авторові цих рядків наступне: «До смерті Сталіна червоний партизан Кропив'янського асоціювався з поняттям бандит. От так ми весело і жили». Натомість, у всій історії громадянської війни на території України нероздільно панував міф про Щорса. Про нього видавалися багатотисячні тиражі книг, ставилися п'єси, в кінопрокаті панував славнозвісний фільм О.П. Довженка.

Смерть Сталіна і засудження його культу особи відкрили ворота свободи в'язням ГУЛАГу. Колишні червоні партизани громадянської війни на Ніжинщині, повернувшись додому, стали вимагати від місцевої партійної влади відновлення належного їм статусу. Не міг погодитися з такою «тихою» реабілітацією свого батька і Георгій Кропив'янський. Він став вимагати від партійної влади країни відновлення повної історичної правди про батька, що автоматично означало відкрите зіткнення з культом Щорса у військово-історичній науці. Так, у дослідженні «Україн-

ський Чапаєв – Микола Щорс» від 1945 р. директор Чернігівського обласного історичного музею Левенко писав про діяльність Кропив'янського у 1918 р.: «Він здійснював троцькістське керівництво. Був військспецом-шкідником і сином куркуля. Пізніше приписав собі подвиги Щорса»[27].

У розвінчанні міфу Георгій Кропив'янський отримав серйозну підтримку від ветеранів 12-ої армії: Аралова, Антонюка, Горбатова, Боварського (всі генерали) і від багатьох інших. Проти сина Кропив'янського виступив генерал-майор, а в роки громадянської війни – соратник Щорса, Петриківський, автор виданої в 1947 р. книги «Повість про полки Богунський і Таращанський».

У листі до ЦК Компартії України він написав наступне: «Сьогодні українські націоналісти знов руками Георгія Кропив'янського повели атаку проти Щорса, Першої дивізії і нашої партії». В унісон йому писала і дружина Щорса Фрума Хайкіна: «Річ у тому, що Аралов, за допомогою свого підручного, покидька і дармоїда Георгія Кропив'янського, став на шлях шулерської фальсифікації. Написав Аралов книгу про Леніна дуже погану, хлестаківську, ще й умістив туди свої пасквілі і дурні писання про справи українські періоду громадянської війни. Дали йому по руках». Проте, радість їх була недовгою. Аралов – відомий і заслужений більшовик – не тільки зумів дати гідну відповідь, але й добився видання власної книги у 1962 р. під назвою «Ленін вів нас до перемоги», де переконливо довів визначну роль Миколи Кропив'янського в серпневому повстанні на Ніжинщині.

1962 р. став пам'ятним і, одночасно, вкрай важким для Георгія Кропив'янського, проти якого соратники Петриківського і Хайкіної спробували сфабрикувати карну справу за обвинуваченням його в троцькізмі і націоналізмі (і це вже на початку 1960-х!). Подробиці цієї справи дійшли до слідчого управління Прокуратури СРСР, а потім до ЦК КПРС. Тут Георгію Кропив'янському відповідальний працівник ЦК КПРС Рубан прямо заявив: «Ви в усьому маєте рацію. Щорса ми спускаємо на гальма. Але скандалу нам не треба»[28].

Тепер все почало обертатися в зворотній бік. Із репертуару театрів були зняті п'єси про Щорса, з центральних газет зникли про нього статті; була, навіть, знята з друку «Збірка документів про Щорса».

У 1957 р. розпочав пошуки правди про громадянську війну на Ніжинщині Микола Василенко. Він теж намагався добитися визнання заслуг свого батька, розстріляного німцями в 1943 р. і геть забутого впродовж повоєнної десятирічки ніжинською владою. За декілька років він зумів зібрати спогади старих більшовиків – колишніх червоних партизанів, де відбилися, немов у дзеркалі, їх ставлення до подій, учасниками або свідками яких вони були. Ось епізоди з цих спогадів.

«Після невдалого нападу на Ніжин ми відступили в село Мильники. Було нас чоловік зі сто. Багато хто відразу ж розійшовся по будинках. Під час наступу німців на це село з нами Кропив'янського не було. Після цього бою ми розсипалися хто куди... У 1922 році я став кандидатом у члени партії, але з вини воєнкома Якубовича, що примушував нас виконувати його злочинні накази, був виключений із партії. Тоді своїх партквитків позбулися всі, хто служив в міліції і все керівництво військкомату... Броварець встиг утекти, але пізніше був убитий біля Мрина під час спроби пограбування. Крисько, який був у нас головою повіткому, підіслав до своєї дружини, простої селянки, вбивцю, а після її смерті одружився на вдові розстріляного білого офіцера... У Ніжині на керівній роботі був Довгопол із Макіївки. Він часто привозив сало і самогон. Ми його наливали в самовар і вдавали, ніби п'ємо чай, на випадок, якщо хто нагряне» (свідчення Артеменка)[29].

«Купець Зільберман дав 10 тисяч рублів золотом для підкупу німецької охорони ніжинської в'язниці. Так була організована втеча його сина-більшовика і Компанця. Вони, незабаром, разом із

Жуковським пішли до Росії» (свідчення Апіфігової)[30].

«Після виїзду Ніжинського полку (1919 рік) до Бобровиці, його солдати збунтувалися внаслідок дезертирства мобілізованих комуністів, зокрема, Маруні Петра і Січкаря Кузьми. Останній повернувся з Росії і став начальником ніжинської міліції. Займався безпосереднім грабунком торговців, шевців. Із партії виключений у 1922 році» (свідчення Хахуди)[31].

«Люди в селах, навіть бідняки, вороже відносилися до більшовиків унаслідок їх заперечення Бога. Відмовлялися нам допомагати зброєю. Коли німці наказали її здати під загрозою розстрілу – виконали це розпорядження» (свідчення Макаренка)[32].

«У час фашистської окупації я викинув свій орден «Червоного Прапора», щоб за нього мене не розстріляли німці. За арешти 1938 року багато колишніх партизанів образилися на радянську владу і в цій війні не брали участь» (свідчення Дорошенка)[33].

«Кропив'янський довгий час працював відповідальним працівником ГПУ і скільки відправив безневинних людей на той світ теж невідомо. Савченко, що продав ніжинських повстанців у серпні 1918 року, після громадянської війни став головою ревтрибуналу і розстріляв сотні людей. Потім сам був викритий як агент гетьманської контррозвідки і розстріляний» (свідчення Цінника)[34].

«Сівков був справжнім революціонером і більшовиком. Його життя завжди служило нам прикладом. Хоча багато його вчинків були незрозумілі тоді. Наприклад, ще до революції одружився на ніжинській гулящій дівці і дуже багато приділяв їй уваги. Хотів зробити з неї людину. Цей «романтик революції» якщо і пережив громадянську, то, напевно, згинув у сталінських таборах» (свідчення Демента)[35].

«Я вважаю, що Кропив'янський провалив серпневе повстання 1918 року... Потім пішов в нейтральну зону, кинувши всіх напризволяще. Багато хто був розстріляний німцями». «У 1944 році я працював головою колгоспу. Якось на дорозі я зустрів старого з великою бородою і в солдатській шинелі. Я, навіть, подумав про те, що нам в село призначали нового попа, а потім придивився і впізнав Кропив'янського. Він розповів мені, що відправлений до села на висилку і в нього немає роботи. Я вирішив йому допомогти. Якось ми добре випили і я його запитав: «Миколо Григоровичу! Навіщо ти розстріляв нашого командира Гребенка? Адже він міг стати другим Щорсом. Адже він тобі життя врятував у Носівці?» Кропив'янський відвернувся вбік і відповів: «Такий час був» (свідчення Богдана)[36].

Уточнює цей епізод із біографії Кропив'янського його брат Михайло: «Його хотіли убити гребенковці в Носівці, коли він не дав їм грабувати місцевого єврея. Особисто сам Гребенко повернув йому зброю і відправив до Чернігова, де Аралов призначив Миколу командиром 60-ої дивізії. Гребенко був ним викликаний до Чернігова і засуджений до страти. За кілька хвилин до залпу Микола заявив йому: «Ти мене не розстріляв, а я розстріляю тебе». Після цього брат особисто мені заявив: «Всі мої вороги вже на тому світі. Добре б зловити і розстріляти Петриківського»[37].

Добрався Василенко і до самого Аралова, не злякавшись поставити відомому більшовику дуже цікаве, як для 1957 року, запитання: «Як примудрялися червоні командири без військової освіти розробляти значні військові операції, наприклад, Фрунзе?». І отримав цілком відверту відповідь: «Всі начальники штабів і помічники командуючих фронтів були призначені з колишніх царських генералів і полковників. Вони й розробляли стратегічні військові плани. При Фрунзе всю війну був такий собі генерал Новицький. Він [Фрунзе – *авт.*] багато чому у нього навчився»[38]. Сумлінно зібравши більше сотні таких спогадів колишніх червоних партизанів, Василенко кинувся виправляти місцеву більшовицьку історію, але марно.

На початку 1957 р. Чернігівський обком партії вирішив видати збірку спогадів партизанів

Будинок у м. Ніжин, у якому періодично зупинявся М.Г. Кропив'янський у 1922 – 1930 рр.

громадянської війни. З цього приводу скликали спеціальну нараду ветеранів. На зборах вибухнув справжній скандал між Січкарем і Точеним. Не зумівши поділити минулу славу, вони облили одне одного багном. Партійні чиновники ледь владнали неприємний конфлікт. Водночас до обкому КПУ з власною інтерпретацією подій 1918 р. на Ніжинщині звернувся М. Василенко. Але зібрані спогади суперечили усталеній ідеології, тому у допомозі йому було відмовлено. За порадою академіка Мінца Василенко опублікував ряд своїх невеликих статей в «Українському історичному журналі». Намагаючись добитися «історичної правди», він пише скарги на місцеву партійну владу в усі можливі інстанції СРСР, звинувачуючи її в пособництві «колишнім петлюрівцям і бандитам».

Небезпеку ситуації зрозуміли навіть ті, хто ще вчора охоче ділилися з ним своїми спогадами. Один за одним вони починають відмовляти у допомозі правдошукачеві. Так, один із них, Прокопович, у листі написав: «Більше писати Вам не буду і більше до мене не звертайтеся. Опублікувати матеріали на цю тему ніхто Вам не дасть. Я був червоногвардійцем Ніжинського полку, командиром Дроздівського партизанського загону, є членом партії з 1929 року. За те, що я розповів правду про події 1918 року на нараді 1957 р., мені не дозволили опублікувати свої спогади... Призначення персональної пенсії петлюрівському бандитові Січкарю є знущанням із пам'яті чесних борців за радянську владу»[39]. Партизан Артеменко писав: «Докладних спогадів я вам давати не буду, бо це

Пам'ятна дошка на будинoку в м. Ніжин, у якому періодично зупинявся М.Г. Кропив'янський у 1922 – 1930 рр.

марно. Опублікувати матеріали Вам ніхто не дасть. Зараз між ученими є немало таких, яких треба знищити. Їх треба було, як казав батько Боженко, «ще в колисці убити»[40].

Рано чи пізно і для самого Василенка його пошуки повинні були закінчитися сумно. Так і відбулося. Спочатку його спробували запроторити до психіатричної лікарні, а потім просто пустили плітки про його ненормальність. З цим він і помер на початку 1990-х років.

Подібна доля могла спіткати і сина М.Г. Кропив'янського Георгія. Спочатку йому таланило. Використовуючи допомогу впливових знайомих з оточення тодішнього першого секретаря ЦК КПУ В. Щербицького, у 1971 р. він зумів добитися відкриття пам'ятника батькові у Володьковій Дівиці (яка з нагоди 10-річчя Ніжинського повстання у 1928 р. отримала назву Червоні Партизани).

Зовсім інакше стали розвиватися події навколо Георгія, коли в 1976 р. сам усесильний Суслов заборонив синові «червоного полковника» видавати книгу про батька. Йому виплатили гонорар, але набір розсипали. Спроба Кропив'янського-молодшого пробити «ідеологічну стіну» виявилася марною. Йому приписують пияцтво, згодом подали чутки про його смерть.

Ситуацію змінило лише отримання Україною незалежності. В середині 1990-х років у підмосковному Звенигороді вмер Георгій Кропив'янський, смерть якого перегорнула останню сторінку історії червоних партизанів Ніжинщини періоду громадянської війни.

У 1998 р. в Ніжині відзначили сторіччя від дня народження М.Г. Кропив'янського – відбулась наукова конференція, присвячена його життю й діяльності; на території міської школи № 13 відкрився пам'ятник «червоному полковникові», а також неподалік від цього монументу – надгробок на спільній могилі загиблих у серпні 1918 р. його соратників. Тут-таки, поруч, на цвинтарі Воздвиженської церкви, стоїть скромний обеліск партизанам, яких розстріляли гетьманці після невдалої спроби повстання. Залишилася меморіальна дошка на будинку, де проживав Микола Григорович і його родина, на вул. Овдіївській (колишній Мільйонній), якою загони червоних партизанів штурмували Ніжин.

Вулиці, яка з 1921 р. носила ім'я Червоних партизанів, із нагоди святкування 1000-річчя Ніжина повернули історичну назву – Московська. Володьковій Дівиці стару назву ще не повернули. Здається на одній із околиць цього села, посеред лісу, все ще зберігається «штабна хата» тих самих червоних партизанів. Ім'я ж самого «червоного полковника» досі носить колишня Графська вулиця в Ніжині, вздовж якої розташовані старі будівлі держуніверситету.

Ось, зрештою, мабуть, і все, що нині нагадує про колишні неспокійні часи 1918 – 1919 років, пов'язані з ніжинськими червоними партизанами. Свого часу кожен із них сам обирав свій життєвий шлях і кожен його пройшов.

---

[1] Латинський А. Боротьба за Київ. Січень 1918 р. // Літопис революції. – 1928. – № 2. – С. 209-219.

[2] Там само.

[3] Ніжинський краєзнавчий музей (далі — НКМ). – Фонд «Громадянська війна на Ніжинщині». – Т. 1. – С. 14.

[4] Там само. – С. 17.

[5] Там само. – С. 20.

[6] Там само. – С. 25.

[7] Латинський А. Боротьба за Київ. Січень 1918 р. // Літопис революції. – 1928. – № 2. – С. 220.

[8] НКМ. – Фонд «Громадянська війна на Ніжинщині». – Т. 2. – С. 1-20.

[9] Аралов С.И. Ленин вел нас к победе. – М., 1962. – С. 35.

[10] Дубинский И. Силуэты. – М., 1982. – С. 141-143.

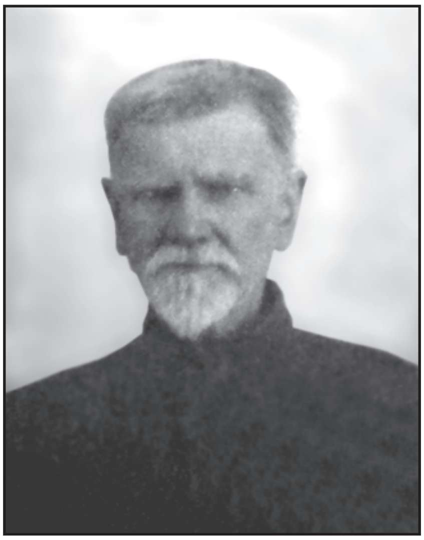
[11] ЦДАГО України. – Ф.12. – Оп.2. – Спр.32117 – Арк.48.

[12] Аралов С.И. Ленин вел нас к победе. – М., 1962. – С. 40.

[13] НВ ДАЧО. – Ф. Р-598. – Оп.1. – Спр.826. – Арк.25.
[14] Там само. – Арк.36.
[15] ДАЧО. – Ф. Р-11. – Оп.1. – Спр.417. – Арк.21.
[16] НКМ. – Фонд «Колективізація на Ніжинщині». – Т. 1. – С. 40.
[17] Там само. – С. 45.
[18] Там само. – С. 50.
[19] Там само. – Фонд «Червоні партизани».
[20] ЦДАГО України. – Ф.12. – Оп.2. – Спр.32117 – Арк.6.
[21] Там само. – Арк.56.
[22] Там само. – Арк.10.
[23] Там само. – Арк.12.
[24] Там само. – Арк.65.
[25] ЦДАГО України. – Ф.12. – Оп.2. – Спр.32117 – Арк.95.
[26] НКМ. – Крапивянский Г. Воспоминания об отце. – Рукопис. – 1989. – С. 46-47.
[27] НКМ. – Фонд М.Г. Кропив'янського. – С. 48.
[28] Там само. – С. 49.
[29] Там само. – Фонд «Червоні партизани». – Спр. 4. – С. 3.
[30] Там само. – С. 10.
[31] Там само. – Спр. 6. – С. 2.
[32] Там само. – Спр. 8. – С. 4.
[33] Там само. – Спр. 10. – С. 5.
[34] Там само. – Спр. 12. – С. 6.
[35] Там само. – Спр. 13. – С. 8.
[36] Там само. – Спр. 14. – С. 9.
[37] НКМ. – Фонд «Громадянська війна на Ніжинщині». – Т. 2. – С. 43.
[38] Там само. – Фонд «Червоні партизани». – Спр. 15. – С. 10.
[39] Там само. – Спр. 16. – С. 8.
[40] Там само. – С. 10.

Тетяна ЖУРАВЛЬОВА

ТРАГІЧНА ДОЛЯ РОДИНИ МОГИЛЯНСЬКИХ



М.М. Могилянський

Родина Могилянських залишила помітний слід в українській літературі початку – першої третини ХХ ст. Глава сім'ї Михайло Михайлович Могилянський – літературний критик, перекладач, письменник; син Дмитро (літературний псевдонім Дмитро Тась) – один з кращих українських новелістів 20-х років минулого століття; старша донька Лідія (більш відома як Ладя Могилянська) – самобутня поетеса, середня донька Олена – журналіст. Усі четверо – уродженці Чернігова. Вони зазнали жахливих страждань і репресій під час сталінського режиму: 1933 року звільнений з роботи «за стосунки з ворогами радянської влади» Михайло Михайлович, у 1937 році – розстріляна Ладя Могилянська, у 1938 році – страчений Дмитро і заарештована Олена. На довгий час імена Могилянських були викреслені не лише з літературного життя, але й з пам'яті нащадків. Через десятиріччя вони повертаються із небуття до своїх співвітчизників.

Родоначальник літературної родини М.М. Могилянський (1873 – 1942) – людина неординарна, з різнобічними інтересами. Юрист за фахом, петербурзький адвокат, неперевершений промовець та оповідач, і в той же час вчений-літературознавець, публіцист, прозаїк, драматург. Відомий також завдяки активній громадській діяльності: член ЦК партії кадетів, гласний Городнянського земського зібрання, активіст Чернігівської «Просвіти». Доля подарувала Могилянському безліч знайомств з відомими особами. Зустрічався з Г. Плехановим і В. Леніним. Співпрацював з П. Струве, П. Мілюковим, Д. Протопоповим. Добре знав М. Грушевського, І. Франка, Д. Яворницького. Товаришував з М. Коцюбинським, П. Тичиною, М. Рильським, М. Василенком, І. Шрагом, підтримував дружні стосунки з М. Зощенко, К. Федіним. Цей список можна продовжувати і продовжувати.

Життя Михайла Михайловича було насиченим і багатогранним. Він намагався всюди встигнути. Займався адвокатурою і водночас працював редактором у видавництві. Перекладав твори українських письменників на російську мову. Максим Горький високо цінував його перекладацьку діяльність і вважав М.М. Могилянського «чуть ли не единственным человеком, который знакомит русскую публику с украинской литературой»[1]. Був постійним автором «Нового энциклопедического словаря» Брокгауза та Ефрона, де вміщені його статті про М. Вербицького, В. Винниченка, М. Вороного, Л. Глібова, М. Драгоманова, В. Забілу, М. Заньковецьку, М. Коцюбинського, П. Мирного, О. Олеся. Могилянський починав писати російською мовою, але під впливом творчості М. Коцюбинського і за його підтримки переходить до рідної, української. В 1916 році побачили світ його «Оповідання», в 1915 – 1919 роках – літературно-критичні праці, присвячені Т. Шевченку, І. Франку, М. Коцюбинському.

Після лютневої революції 1917 року Михайло Михайлович деякий час жив і працював у

Чернігові та Городні, де разом з місцевими активістами створив одну з перших в Україні повітову газету «Известия Городнянского уездного исполнительного комитета», став її активним дописувачем. Внесок Могилянського в російську та українську журналістику величезний. Всього наш земляк, за його власними підрахунками, співпрацював з понад 70-ма газетами та журналами. Матеріали подавав як під власним прізвищем, так і під численними псевдонімами.

Впродовж майже 10 років М.М. Могилянський очолював комісію по складанню Біографічного словника діячів України при Українській Академії Наук. Жив і працював у Києві.

Незалежно від того, чим займався Михайло Михайлович – літературними, видавничими проблемами, питаннями партійного чи земського життя, судовими процесами, він завжди сумлінно ставився до праці. Матеріальний бік справи був у нього на другому плані. «Вы и представить себе не можете, какой это, попросту говоря, глупый бессеребренник..., – писала його мати І.Л. Шрагу. – Не знаю, известен ли Вам эпизод о том, как он приезжал в Чернигов специально на защиту по сенсационному делу, сотканному административной паутиной, и затем выступал по этому делу в Сенате и ему не возвратили даже его путевых расходов и денег, истраченных на бесконечные ответные телеграммы делового характера. И ему пришлось месяца полтора оплачивать путевые расходы из грошевой построчной работы газетной. И так он действует всегда, когда дело касается материальных его интересов»[2].

Спокійне життя було не до вподоби М.М. Могилянському. Він завжди хвилювався, «горів» і запалював енергією всіх оточуючих. За словами Н. Полонської-Василенко, ставши керівником комісії, він переніс до ВУАН всю свою душу. Його кабінет став тим місцем, де сходилися щодня десятки співробітників. На засіданнях комісії обговорювались біографії українських діячів, читалися численні матеріали.

Перші чорні хмари над головою М.М. Могилянського з'явилися 1926 року, після публікації у харківському часописі «Червоний шлях» новели «Вбивство», яку пов'язали з поверненням М.С. Грушевського в Україну з еміграції. В постанові Політбюро ЦК КП(б)У «Політика партії в справі художньої літератури» 1927 року зазначалося: «За кордоном радянської України, серед українських письменників фашистського націоналістичного табору готується похід на літературному терені проти соціалістичної України в спілці з фашистською Польщею. Відблиски цього виявляються і в літературі на радянській Україні («Вбивство» Могилянського та ін.). Ці антипролетарські течії відбулися в роботі українських буржуазних літераторів типу «неокласиків», не зустріли опору, їх навіть були підтримали деякі попутники та «ВАПЛІТЕ» на чолі з Хвильовим і його групою»[3].

Л.М. Могилянська

Михайлу Михайловичу заборонили друкуватися. Читачі не мали змоги знайомитися з його новими художніми творами. Академія наук видавала наукові статті Могилянського лише під псевдонімами. Саме у такому вигляді як, наприклад, передмови до вибраних творів українських письменників Ганни Барвінок, Марка Вовчка, Олекси Стороженка та ін.

1933 року комісію для складання Біографічного словника українських діячів було ліквідовано, звільнено її очільника. М.М. Могилянський був вимушений переїхати до Дніпропетровська до молодшої доньки Ірини. Її, єдину з усіх дітей, не зачепила хвиля репресій. Незважаючи на важкі часи, він продовжував працювати. У Дніпропетровську Михайло Михайло-

вич написав два романи російською мовою «Всюду страсти роковые» і «Тильда». Однак, видати ці твори також не вдалося. Лишався у рукопису і головний твір життя – роман «Честь». Вперше він з'явився на сторінках журналу «Вітчизна» лише у 1990 році.

Важкі випробування випали на долю його дітей. Двічі засуджували до страти старшу доньку письменника Ладю Могилянську. Майже чверть життя довелося їй провести у сталінських таборах, спочатку як ув'язнена, потім як вільнонаймана. Доля відміряла їй лише 37 років життя. Народилася майбутня українська поетеса 7 листопада (25 жовтня за ст. ст.) 1899 року в Чернігові. Навчалася в Чернігівській жіночій гімназії, де і почала писати вірші. За радянських часів закінчила 2 курси Чернігівського інституту народної освіти, працювала в комісії по вивченню історичних пам'яток Чернігівщини при губернському відділі народної освіти, збирала місцевий фольклор.

16 січня 1929 року була заарештована Чернігівським окружним відділом ГПУ УСРР. Обвинувачувалась за ст. 54-4, 54-10 Кримінального кодексу у друкуванні, розповсюдженні контрреволюційної літератури, в участі у контрреволюційній організації «Демократичний союз», яка закликала до боротьби з існуючим ладом. Напередодні арешту працювала оброблювачкою матеріалів у редакції газети «Червоний стяг», мешкала у місті Чернігів за адресою: Михайлівський провулок, 10. У постанові про обрання міри запобіжного заходу зазначені такі анкетні дані: «За професією журналістка, займається літературною працею, член Спілки друкарів, соціальний стан – дочка дворянина, безпартійна, середня освіта (закінчила гімназію і пройшла два курси ЧІНО), громадянка УРСР».

Згідно з постановою колегії ОГПУ від 9 липня 1929 року засуджена до вищої міри покарання – розстрілу, із заміною на десять років ув'язнення у таборах. Строк відбувала на Соловках і Бел-Балттаборі – на будівництві Біломорсько-Балтійського каналу. Звільнена достроково у 1933 році. Сталося так, що Ладя на Соловках перебувала в один час з Дмитром Лихачовим, який згодом став академіком, видатним російським вченим.

Дмитро Сергійович згадував: «Лідія Михайлівна Могилянська з'явилася на Соловках приблизно у 1930 або у 1931 роках. [Д.С. Лихачов помиляється, Л.М. Могилянська була на Соловках із 1929 року – *авт.*] Була вона з Чернігова, з оточення Коцюбинського, висока, струнка, носила модну тоді стрижку (чи то з волі залишилась, чи хтось у жінтаборі її постриг).

Обвинувачувалася вона у справі «СВУ» (Спілка визволення України). [Як нещодавно вдалося встановити – по справі «Демократичної спілки молоді» – *авт.*]. У неї було повних десять років. Всі інші, що проходили по тій справі, одержали менше і залишились на материку. На Соловки відправляли в'язнів тільки з «повними строками». Працювала вона друкаркою у приміщенні управління «СЛОН» (саме управління на той час переїхало у Кемь, але у приміщенні залишилось керівництво острівним відділенням, відділи). В цьому ж приміщенні розміщувався Кримінологічний кабінет, в якому на третьому поверсі працював я. Сюди завжди приходили цікаві люди – багато молодих поетів (головний – Володимир Свєшников, який писав під псевдонімом Камецький). Деякі зі своїх віршів Лідії Михайлівни, мені здається, вдалося російською мовою надрукувати у журналі «Соловецкие острова» (писала Ладя Могилянська вірші і російською, і українською, записува-

Л.М. Могилянська з дочкою Інною

ла у жінтаборі злодійські пісні, одну з яких я пам’ятаю – «Стоит фраер на фасоне», я сам любив її співати).

На противагу багатьом молодим жінкам на Соловках, які від нічого робити заводили любовні інтрижки з начальством або зі співслужбовцями із ув’язнених, поведінка Ладі була бездоганною. Її відзначали розум, швидкість реакції, висока інтелігентність.

Я її часто згадував, коли її повезли. Потрапила вона у Дмиттабір...»[4]. Дмитрівський табір НКВД був створений для будівництва каналу Москва – Волга. Ця велика будова другої п’ятирічки зібрала увесь цвіт країни: вчені, практики, технічна та творча інтелігенція. Одні були вільнонайманими, інші – в’язнями. Ладя працювала тут за наймом співробітницею літературно-художнього журналу «На штурм траси», редактором табірної газети, що виходила українською мовою «За нову людину». На сторінках цього видання друкувалися і її вірші. Окрім того, тут, у Дмиттаборі, у 1935-му побачила світ перша книжка поезій Л. Могилянської із символічною назвою «Два канала». У цю невеличку збірочку увійшли вірші, написані українською мовою:

Ось і осінь... Стук коней
бадьорий...
Марить сад шипшиновим
кущем...
Ми скарбницю літа тільки
вчора
Відмикали золотим ключем.
Тільки вчора блискавки
зухвалі
Павутинням в небо уп’ялись,
А сьогодні — вітер на каналі
Жмутками розкидав жовтий
лист.

У цей час чернігівка також редагувала книжку свого земляка композитора Михайла Черняка «Музыка двух каналов», що була видана у Дмиттаборі у 1936-му. Деякі з віршів Ладі були покладені на музику і стали піснями.

21 липня 1936 р. у житті нашої землячки сталася важлива подія – поетесу прийняли кандидатом до Спілки письменників СРСР. «Если бы я сказала, что никогда и не мечтала быть в Союзе советских писателей, это была бы неправда. Наоборот, я очень долго и упорно мечтала об этом. Стихи я пишу давно, можно сказать с тех пор, как себя помню. Только раньше стихи мои были оторваны от действительности: я искала отвлечённо героики и красоты в старых сюжетах, образованных в сложности надуманных переживаний.

На Белморстрое началась новая полоса моей жизни. Там я совсем не писала стихов. По-старому уже не писалось, новое только входило в сознание...

Я украинка. Я люблю наш насыщенный по звучности, мягкости и богатству песенный красивый язык. Я раньше всегда писала по-украински. Теперь мне хочется, чтоб меня поняли все, и я рада, что могу теперь писать на русском языке, почти также легко, как и на украинском...

...я впервые начала писать на канале по-новому... Теперь у меня нет недостатка ни в темах, ни в образах...

Могут быть и будут неудачи и затруднения на этом пути. Я не боюсь их. У меня есть талисман, который меня поддержит в трудную минуту. Этот талисман – дорогие мне слова Алексея Максимовича Горького, который так тепло отозвался о многих стихах»[5].

Ці рядки Ладя написала відразу ж після прийняття до Спілки. Але радість була передчас-

ною. До другого арешту залишались лічені місяці.

Тюремне фото Л.М. Могилянської

Ночь молчания и рос
Предо мною в ответе,
На верхушках берёз
Просыпается ветер.
Ночь дрожит, как струна,
Под смычковым ударом,
За ветвями — луна
Полыхает пожаром.
Голубым огоньком
На берёзе серёжки,
В вышину далеко
Убегает дорожка.
Сон поля напоил,
Сон кружится, как сокол,
А ресницы мои
Он как будто бы проклял.
В колотушку стучит
За окошком тревога,
Сеет ситом лучи
Золотая дорога.

Ночь молчанья и рос
Предо мною в ответе...[6]

2 травня 1937 р. Всесоюзне радіо транслювало святкову передачу про завершення будівництва каналу, підготовлену поетесою. А через кілька днів Л. Могилянську заарештували. Вона була засуджена по справі Фіріна (Семен Григорович Фірін – начальник Дмитрівського табору НКВД) за участь у контрреволюційній терористичній організації (насправді – цілком міфічній).

У постанові від 7 травня 1937 року записано: «Могилянская Лидия Михайловна, 1899 года рожд[ения], уроженка гор. Чернигова, УССР, сотрудница отделения лагерной печати ДМИТЛАГА НКВД, проживающая в гор. Дмитрове, Московск[ой] обл[асти] достаточно изобличается в том, что являлась участницей к[онтр]р[еволюционной] террористической организации на канале Москва-Волга...»[7].

«Гр. Могилянскую Л.М. привлечь в качестве обвиняемого по ст.ст. 58-8-11 УК, мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать арест с содержанием в следственном изоляторе ДМИТЛАГА НКВД»[8].

Рішенням НКВД і прокурора СРСР від 5 червня 1937 р. засуджена до вищої міри покарання. Цього разу безжальний вирок було виконано – Ладю Могилянську розстріляли 6 червня 1937 р.

Реабілітували 6 березня 1957 р., по справі 1929 р. – в 1990-му році.

Невдовзі після розстрілу Ладі, 22 червня 1937 року, була підписана довідка і на арешт її брата. Із документа: «Могилянский Дмитрий Михайлович, уроженец гор. Чернигова, 1901 г. рождения, работает корреспондентом одной из Харьковских газет под литературным псевдонимом Дмитрий Тась. Является активным участником контрреволюционной террористической организации, существовавшей на строительстве МВС [Москва-Волгострой]. Подлежит аресту»[9]. Сам арешт відбувся на початку наступного року – 30 січня 1938 р. На той час Дмитро Тась був вже доволі відомим в Україні поетом і прозаїком, друкувався в багатьох газетах і часописах: «Червоний шлях»,

«Життя і революція», «Глобус», «Кіно», «Всесвіт», «Зоря» та інші видання. В 1927, 1930 роках вийшли з друку дві книжки його оповідань «Ведмеді танцюють» і «Сад». В 1930 – 1931 роках був виданий третій том «Антології української поезії», який містив і кращі поезії Дмитра Тася.

Розпочинав він свій творчий шлях у Чернігові, де народився 10 лютого (28 січня за ст. ст.) 1901 року. Дитинство провів у Петербурзі. Навчався у гімназії Мая, в одному класі із синами Реріха (старшим) і Бенуа. Хлопці дружили і часто збирались у Могилянських вдома, видавали класний журнал «Оратор». Закінчив Дмитро гімназію у 1919 році в Чернігові. На той час він був членом українського культурно-просвітницького товариства «Просвіта». Того ж 1919 року розпочав літературну діяльність як поет і співробітник газети «Комуністична боротьба». 1921 року працював у редакції газети «Красное знамя». Тут, у Чернігові, відбулося його формування як поета:

Д.М. Могилянський (Дмитро Тась)

Задивився я на обрій
В даль блакитну і неясну...
Легкий вітер грав з квітками,
Вечір тихий був прекрасний.
Враз мені порізав душу
Якийсь світлий новий промінь,
Схвилював глибоко серце
Вже давно забутий спомин...
також; я стояв на горі,
Також: бачив даль неясну,
також: вітер грав квітками,
Також: вечір був прекрасний...
Але щось таке зробилось,
Зрозумів я щось велике...
І усе мені здалося
Нетверезим, марним, диким...
1918 р.[10]

Весняне

Що це зі мною? Що це зі мною?
Плавають білі кораблики
По безкраїх просторах моря...
– Білі хмаринки в блакить –
– Цить!..
Це моєї душі клаптики
В передостанній зморі...
Що це зі мною?..
1921 р.[11]

1925 року Дмитро переїхав до Києва і став співробітником газети «Пролетарська правда». З 1930 року – у Харкові, в газеті «Соціалістична перебудова», у журналах «Молодий ударник», «Знание», видавництві «Радянська школа».

У грудні 1934 року видавництво «Радянська школа» було переведене до Києва, нової столиці України. Дмитро залишився без роботи. Сестра Лідія запросила його до Дмитрова. На будівництві каналу Москва-Волга було багато можливостей для творчого зростання. З лютого до вересня 1935 року Дмитро Тась працював літературним співробітником газети «Москва-Волгострой». Потім

повернувся до Харкова, напередодні арешту – співробітник редакції газети «Соціалістична Харківщина».

Після арешту його знову повернули до Дмитрова, де тримали у в'язниці Дмиттабору НКВД. Безвихідне становище, розуміння свого повного безсилля довели Дмитра до спроби покінчити життя самогубством. Із документа: «Начальнику 10-го отделения III отдела Правкину от помощника начальника Дмитровской тюрьмы № 1 Рябцева.

Рапорт. Доношу, что 10 февраля 1938 г. в 8 часов утра камера № 6 была выпущена на прогулку во двор. В то время как дежурный т. Никитенко отошел в коридор, арестованный Могилянский зашел в уборную и повесился на полотенце, но был замечен и снят. 19.02.1938 г. Рябцев».

Тюремне фото Д.М. Могилянського

21 лютого 1938 року Дмитра Тася викликали на допит, а 23 лютого вже був складений звинувачувальний висновок, в якому зазначалося: «Могилянский-Тась Д.М. свою контрреволюционную деятельность начал проводить с 1919 года, воспитанный в к[онтр]-р[еволюционном] националистическом духе своим отцом Могилянским М.М., вел активную к[онтр]-р[еволюционную] националистическую деятельность в Киеве, Харькове и других городах УССР, принимал участие в различных к[онтр]-р[еволюционных] группировках и организациях, будучи глубоко законспирированным, репрессиям не подвергался, в 1935 году прибыл в Дмитлаг, связался с террористкой сестрой Могилянской Л.М., вошел в состав к[онтр]-р[еволюционной] организации на МВС, возглавляемой врагом народа Фириным, и принимал участие в подготовке террористических актов 2 мая 1937 года в Химках против руководителей партии и советского правительства, дал согласие на непосредственное участие в тер[рористических] актах»[12].

Д. Могилянський був обвинувачений у злочинах, передбачених статтями 58-8; 58-11 Кримінального кодексу РРФСР. Його слідчу справу 25 лютого 1938 року розглядала Трійка при УНКВД Московської області: «Слушали: Дело № 5556 по обв[инению] Могилянского-Тась Дмитрия Михайловича, 1901 г. рожд[ения], ур[оженца] г. Чернигова. Дворянин. Сын украинск[ого] дворянина, акт[ивного] к[онтр]-р[еволюционного] национ[алиста]. Обвин[яется] в том, что вел активн[ую] к[онтр]-р[еволюционную] националист[ическую] работу на Украине. Постановили: Могилянского-Тась Дмитрия Михайловича – расстрелять»[13]. Вирок виконаний 28 лютого 1938 року.

Сонцю груди поранила хмара – й воно утопилось в крови!
Чорна хмара червоною стала – і плачучи вмерла в крови...
Проридали в останнє цимбали – прокльони гармат...
Все спокійно... впокоїлось місто в червоній крови...
Молодий, загадково-лукавий всміхнувся десь місяць з-за грат...
Так, куточками вуст усміхнувся... (...усмішка відбилась в крови)...
За вікном хтось ходив все вперед і назад, все вперед і назад,
Утоптав у задумі траву, що зчорніла в крови...
Вже улесливо в мозок проник божевілля солодкого чад...
Чорний кіт у кутку, і зеленії очи, і руки в крови...

І так легко... так тихо... ні думка про тебе, о мертвий мій брат,
Що занадто для мене важкий твій багнет у липучій і теплій крови...

Ладя Могилянська, 1919 р., Чернігів[14].

Постановою Президії Московського обласного суду № 594 від 14 березня 1958 року Дмитра Могилянського реабілітовано.

Восени 1938 року була заарештована і середня донька М.М. Могилянського Олена.

Народилася Олена 29 липня (за ст. ст.) 1905 року в м. Чернігів. Запис про її народження та хрещення був зроблений у метричній книзі Воздвиженської церкви (в цій же церкві хрестили і Ладю з Дмитром). «Дитинство наше овіяне глибокою і ніжною дружбою з нашими батьками, – згадує Олена Михайлівна. – Мати як педагог, з кожним із дітей, кому виповнилось 6 років, починала гру в школу. Тривала ця гра приблизно 3 роки. А в 9 років дітей віддавали в гімназію... Батька ми бачили не так вже часто. І, мабуть, саме тому особливо цінували спілкування з ним. На широкому та низькому дивані ми сідали навколо батька, а він читав нам чудові книги. Важко передати значення цих читань в колі сім'ї. Мені здається, що саме вони виростили і виховали в сестрі і браті творчі задатки»[15]. Все життя зберігала Олена Михайлівна подарунок батька на 11-річчя – книгу «Калевала» з написом:

«Я хочу, чтоб Калевала
Мою Мавку развлекала,
В царство сказки увлекала
И скучать ей не давала.
Я хочу, чтоб в жизни сказки,
Широко раскрывши глазки,
Мавка всюду находила,
Мимо них не проходила.
Петербург, 1916 г.»

О.М. Могилянська

Кожного літа Могилянські приїздили з Петербурга до Чернігова, зупинялись у будинку Раєвського по вулиці Єлецькій у бабусі Ганни Миколаївни. А в роки революції та громадянської війни вони жили в Чернігові. Олена вчилася у жіночій гімназії на Валу, пізніше перетвореній на трудову школу № 2, яку закінчила в 1922 році.

З дитинства вона мріяла стати танцівницею, була закохана в балет. На жаль, мрія не здійснилася, хоча дівчина деякий час і вчилась у хореографічній студії в Петрограді.

З 1926 року Олена працювала в Москві. Після закінчення журналістських курсів вона – літературний співробітник РОСТА. Її чоловік, Борис Ісаєв, теж журналіст. До речі, познайомились вони у Чернігові, де в 1924 році Борис Ісаєвич редагував газету «Красное знамя». Раніше він працював в Одесі, був у дружніх стосунках з Катаєвим, Ільфом, Петровим, Олешею. Усі разом зустрічалися у Г. Нарбута у видавництві «Земля і фабрика».

У 1930-ті роки Олена Михайлівна працює в редакції «Советской торговли», Борис Ісаєвич – заступник редактора однієї з газет.

Б. Ісаєв влітку 1938 року був заарештований органами НКВД і відправлений на 8 років до

Норильського табору. 16 жовтня 1938 року заарештована й Олена Михайлівна. Майже два роки перебувала у московських в'язницях – Таганській і Бутирській. А потім отримала вирок «Особого совещания» – 5 років заслання до Красноярського краю, як СНЕ – соціально-небезпечний елемент.

Саме тут, у Сибіру, Олена Михайлівна востаннє зустрілася зі своїм батьком, а ще через кілька місяців проводжає його в останню путь. Ось як вона згадує про це: «Наприкінці 41 року моя сестра Ірина привезла батька в евакуацію – райцентр Красноярського краю, де я відбувала заслання. Жили ми важко. Грудка цукру була для нас мрією, а батько тяжко хворів. Помер Михайло Михайлович 22 березня 1942 року в с. Велика Мурта. На моє велике горе – могила його не збереглася...»[16].

Лише в 1954 році реабілітували Ісаєва, а через рік і Олену Михайлівну. Вони повернулися до Москви. Але на роботу влаштуватися було практично неможливо. Звернулась з листом до М.С. Хрущова, і, нарешті, їй запропонували посаду в редакції газети «Пионерская правда». В «Пионерке» декілька років разом із заввідділом вела дитячий клуб «Зеркало». В 1964 році в «Детгизе» вийшла книга «Для чего люди живут», створена О. Могилянською у співавторстві з колегами на основі дитячих листів, і одночасно у Красноярському книжковому видавництві накладом 100 000 примірників надрукований збірник О.М. Могилянської «Сказки Анюты-глазки», де вміщено 16 казок для дітей. Друкувала оповідання та інші матеріали в журналах «Работница», «Мурзилка», «Юный натуралист», «Нева».

До 1996 року мешкала Олена Михайлівна у Москві, вела листування з фахівцями, які займаються дослідженням творчої спадщини Могилянських, цікавилася новинами культурного і політичного життя України.

Останні ж роки життя провела у Дніпропетровську, де і померла 1998 року. Урна з її прахом похована в Москві на Новодівочому кладовищі поряд із чоловіком. На дошці напис: «Журналисты Б.И. Исаев и Е.М. Могилянская».

Трагічна доля спіткала й онуків Михайла Могилянського. Ярема – син Дмитра, народився у Чернігові в 1924 році. У 1941 році загинув у боях під Москвою. Інна Коновал, донька Ладі Могилянської, також народилась в Чернігові, під час фашистської окупації була вивезена до Німеччини. Подальша її доля невідома.

Єдиний з нині живих онуків М.М. Могилянського – Олександр Матвійович Сафьян, син Ірини Могилянської, доктор технічних наук, працює в Інституті чорної металургії Національної Академії наук України у м. Дніпропетровськ.

Завершуючи розповідь про родину Могилянських, згадаємо поетичні рядки Ладі Могилянської:

В жовтих травах скам'янілі
роси...
Хай колись розтопить
їх весна…
Переможемо з тобою осінь
– Можемо! – несе мені луна...

---

[1] Шумило Н. Талант глибокий, багатогранний // Літературна Україна. – 1989. – 6 липня. – С. 6.

[2] ЧІМ. – Інв. № Ал 59-132/603/7.

[3] Чабан М. Доба спалила й пропекла... // Вільна думка. – 1993. – № 1-2 (січень-лютий).

[4] Спогади Лихачова Д.С. 4 лютого 1990 р. Копія. // Поточний архів ЧІМ.

[5] Могилянская Л. Мы приняты в Союз Советских писателей // На штурм трассы. – 1936. – № 8. – С. 22.

[6] Могилянская Л. Ночные думы. // На штурм трассы. – 1936. – № 8. – С. 40.

[7] Витяг з кримінальної справи арх. № Р-32084 Могилянської Л.М. Копія // Поточний архів ЧІМ.

[8] Там само.

[9] ДАРФ. – Ф. 10035. – Оп.1. – Спр.П-50064. – Арк.13.

[10] Могилянський Д. Задивився я на обрій... // Черниговская земская газета. – 1918. – № 55-56 (август).

[11] Могилянський Д. Весняне // Голод. Литературный сборник помощи голодающим Поволжья. – Чернигов, 1921. – С. 28.

[12] ДАРФ. – Ф. 10035. – Оп.1. – Спр.П-50064. – Арк.38.

[13] Там само. – Арк.92.

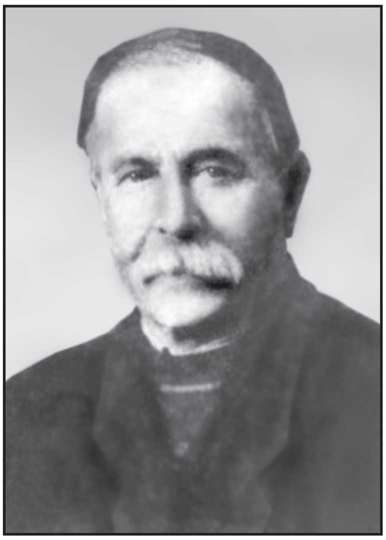
[14] Могилянская Л. Повстання. // Голод. Литературный сборник помощи голодающим Поволжья. – Чернигов, 1921. – С. 32.

[15] ЧІМ. – Інв. № Ад 2547/2.

[16] Чабан М. Вказана праця.

Олександр КОВАЛЕНКО

ПАВЛО ФЕДОРЕНКО



П.К. Федоренко

Відомий український історик Павло Костянтинович Федоренко народився 30 жовтня 1880 р. у м. Ямпіль Глухівського повіту Чернігівської губернії. Батько належав до міщанського стану, але усе життя займався землеробством. Родина, у якій було семеро дітей, ледь зводила кінці з кінцями. Тут, у Ямполі, Павло закінчив початкову школу, а в серпні 1893 р. вступив до підготовчого класу нижчої сільськогосподарської школи на хуторі Воздвиженському поблизу Ямполя[1].

Цей унікальний навчальний заклад заснував у власному маєтку громадський діяч, філософ, педагог і письменник М.М. Неплюєв. Він організував також Хрестовоздвиженське трудове братство (сучасники називали його Неплюєвським), до складу якого входили, як правило, викладачі й вихованці сільськогосподарської школи. Братство ставило собі за мету виховання у дітей і підлітків з народу високих моральних якостей на засадах очищеного від церковної догматики християнства[2]. Навчання тут відіграло важливу, якщо не вирішальну, роль у формуванні світогляду, становленні характеру П.К. Федоренка. Отже, не дивно, що він захоплювався етичним вченням Л.М. Толстого і навіть листувався з великим письменником. Вдячну пам'ять про своїх вихователів П.К. Федоренко зберіг назавжди. Згодом він присвятив Неплюєвському братству повість «Серебряные нити»[3].

За традицією переважна більшість членів Хрестовоздвиженського братства пов'язувала свою долю із землеробством. П.К. Федоренко обрав інший шлях – самотужки підготувався й витримав екзамен на звання вчителя початкової, а потім і двокласної сільської школи. Педагогічна діяльність П.К. Федоренка розпочалася на Волині, де він вчителював протягом 1900 – 1908 років[4]. Саме в цей час у молодого педагога прокинувся інтерес до історичного минулого. Невдовзі він екстерном склав екзамени за курс чоловічої гімназії в Острозі й вступив на юридичний, а згодом перевівся на історико-філологічний факультет Київського університету св. Володимира. У студентські роки П.К. Федоренко брав участь у роботі історико-етнографічного гуртка, яким керував професор М.В. Довнар-Запольський, входив до складу об'єднання молодих істориків та правників «Молода Академія». Водночас він започаткував власні наукові студії і в 1915 р. дебютував на сторінках поважних видань: у «Трудах Общества исследователей Волыни» побачила світ його розвідка «Могильник с. Городка Ровенского уезда Волынской губернии», а в «Трудах Полтавской губернской архивной комиссии» – ґрунтовна праця «Воронковская сотня Переяславского полка по Румянцевской описи 1765 – 1769 гг.» До проблем археології П.К. Федоренко надалі більше не повертався, а от історія Гетьманщини стала одним з головних напрямів його подальших досліджень.

Отже, молодий учений мав усі підстави розраховувати залишитись при університеті для

подальшої науково-педагогічної діяльності. Старший товариш П.К. Федоренка по навчанню, згодом відомий поет і літературознавець М.К. Зеров з цього приводу писав йому в квітні 1915 р.: «Для мене немає жодного сумніву в тім, що іспити Ви витримаєте найблискучішим чином. По-перше, у Вас чудова ерудиція, по-друге – наукові праці і, по-третє, Ви – не курсистка. За таких вигідних умов «весьма удовлетворительно» в диплом забезпечено. Забезпечено й визнання за Вами права на подальшу вчену діяльність при університеті. Було б тому раціонально, якщо б Ви, не очікуючи закінчення іспитів, зробили дещо для свого залишення при університеті. Залишення при університеті на кафедрі російської історії – процедура важка і неприємна. До своєї кандидатури Вам слід підготувати декана та інших нероб заздалегідь, щоб вони звиклися з думкою про Вас як про стипендіата й згодом, побачивши Ваше ім'я у списку кандидатів, не здивувались і не заволали: ми такого не знаємо. Вам треба діяти рішуче. Крім Вас, претендувати на залишення при кафедрі більш нікому... У Вас є знання і надії, і талант – Вам сам Бог велів залишатися при університеті...»[5]. Але не так сталося, як гадалося. З якихось причин, попри клопотання друзів і знайомих, при університеті його не залишили. Натомість на П.К. Федоренка чекала військова служба – тривала Перша світова війна. Рік довелося відслужити писарем у запасному батальйоні, аж поки у 1916 р. його демобілізували з армії за станом здоров'я.

Він перебрався ближче до рідних місць, у Чернігів, де влаштувався до щойно створеного влітку 1916 р. Учительського інституту. Протягом першого року існування цього навчального закладу в ньому навчалося лише 22 чоловіка й окрім директора О.П. Фльорова працювало два штатних викладачі – С.І. Воробйов і П.К. Федоренко. Після Лютневої революції інститут одержав статус середнього навчального закладу підвищеного типу, належне приміщення, дещо зріс контингент викладачів і студентів. За таких обставин П.К. Федоренко почав викладати в інституті курс вітчизняної історії[6].

Повалення самодержавства розкріпачило громадську ініціативу, спричинило потяг широких верств суспільства до знань і надбань культури. Не залишився осторонь цих подій і П.К. Федоренко, про що свідчить його стаття «Культурно-просветительская работа и организованное учительство»[7]. Разом з відомими громадськими діячами і краєзнавцями П.Я. Дорошенком і А.В. Верзиловим П.К. Федоренко був серед фундаторів Чернігівського народного університету, який почав працювати у жовтні 1917 р. Про завдання і напрями діяльності цього навчального закладу вчений написав програмну статтю «Черниговский народний университет»[8]. П.К. Федоренко входив до складу президії ради Чернігівського народного університету і читав у ньому лекції з історії[9].

Після встановлення радянської влади П.К. Федоренко продовжував викладати у Чернігівському вчительському інституті, статус, назва і структура якого протягом 20 – 30-х рр. зазнавали неодноразових змін, очолював деканат, завідував кафедрою історії. У датованій 1926 р. характеристиці підкреслювалося, що П.К. Федоренко, «добре розуміючися на справі і виявляючи властиві йому активність та ініціативу, до роботи ставився цілком совісно».

Але вже восени 1926 р. він раптово подав заяву про звільнення з роботи. Цей демонстративний крок був зумовлений принциповою незгодою педагога з курсом нового ректора інституту В.К. Щербакова (до речі, автора праць з історії революційного руху на Чернігівщині, згодом – віце-президента Академії наук Білорусії). Як стверджував П.К. Федоренко, адміністрація воліла заплющувати очі на недбале ставлення певної частини студентів до навчання, недостатній рівень знань майбутніх вчителів, створила у вузі «несприятливу для ділової критики» атмосферу. Крізь цей конфлікт проглядає зіткнення двох концепцій підготовки фахівців. Перша з них, яку відстоював П.К. Федоренко, виходила з необхідності глибокого оволодіння студентами знаннями й практичними навичками, дотримання відповідної дисципліни навчально-виховного процесу.

Його опоненти на чолі з В.К. Щербаковим висували на перший план суто політичні та ідеологічні чинники. «Наш принцип, – підкреслював ректор, – дати нашій країні педагогів-суспільників, робітників, відданих Радянській владі». Перша концепція спиралася на гуманістичні традиції вітчизняної вищої школи, другу підтримувала компартійна влада. Неважко здогадатися, хто вийшов переможцем. Слухняне правління інституту за пропозицією В.К. Щербакова швидко «задовольнило» заяву П.К. Федоренка, що викликало протест колективу. 16 викладачів оскаржили наказ ректора. «Знаючи П.К. Федоренка як людину з великими педагогічними здібностями, – писали вони, – що ставилася протягом 10 років праці дуже чуйно до питань академічного життя, а також те, що П.К. Федоренко є видатним дослідником історії України... ми знаходимо, що втрата такого визначного педагога, як П.К. Федоренко, безумовно, негативно позначиться на роботі педколективу». Цей рішучий демарш змусив адміністрацію на деякий час відступити[10].

Водночас протягом 1923 – 1924 рр. П.К. Федоренко за сумісництвом обіймав посади вченого архівіста, директора, завідувача сектора Чернігівського губернського, а потім крайового історичного архіву. Незважаючи на втрати частини документів протягом XIX – початку XX ст., у цьому архіві були зосереджені величезні скарби. П.К. Федоренко оприлюднив стислий, але ґрунтовний опис фондів, що зберігалися в архіві, а також опублікував ряд статей з теоретичних і прикладних проблем архівознавства у фаховій періодиці[11]. Він доклав чимало зусиль для організації на базі архіву студентського історико-архівного гуртка, діяльність якого протягом 1922 – 1924 рр. здобула широкий розголос і схвалення далеко за межами Чернігівщини. У 1928 – 1929 рр. П.К. Федоренко керував роботою історико-архівного семінару, учасники якого досліджували соціально-економічну історію краю XVII – XVIII ст., готували економічну карту Чернігівщини того часу[12].

Разом з тим П.К. Федоренко проводив значну роботу у Чернігівському науковому товаристві, яке відіграло важливу роль у розгортанні історико-краєзнавчого руху в регіоні. Засноване 1920 р. як філія київського Українського наукового товариства, воно з 1925 р. діяло під егідою Всеукраїнської Академії наук. Наприкінці 20-х рр. у роботі товариства брало участь близько 80 чоловік. Складалося воно з кількох секцій, але найактивніше працювала історико-філологічна (з 1929 р. – історико-краєзнавча), якою керував П.К. Федоренко. Її члени брали участь в археологічних розкопках, вивчали історію Чернігівщини. Сам учений неодноразово виступав з доповідями на загальних зборах товариства, а також під час ювілейних заходів на честь видатних діячів української культури. У 1927 – 1930 рр. він представляв товариство у Комісії для увічнення пам'яті М.М. Коцюбинського, входив до складу ініціативної групи по створенню Чернігівського інституту краєзнавства, що мав координувати краєзнавчі дослідження в регіоні[13].

П.К. Федоренко також наполегливо досліджував соціально-економічну історію Лівобережної України другої половини XVII – XVIII ст. Цікаві теоретичні міркування з цього приводу він висловив у дискусійній статті «З спірних питань економіки України»[14]. Вчений одним з перших у пожовтневі часи приступив до вивчення історії монастирського господарства на Україні і присвятив цій проблемі ряд наукових праць[15]. П.К. Федоренку також належить пріоритет у дослідженні історії залізорудної промисловості Лівобережної України ранньомодерної доби. Вже наприкінці 20-х рр. він написав монографію про українські рудні XVII – XVIII ст., видати яку вдалося лише через 30 років. Значний інтерес становить студія П.К. Федоренка, присвячена такому цікавому феномену, як право грабежу, що набуло значного поширення на українських землях у XVII – XVIII ст.[16] Ученого приваблювала й багата історико-культурна спадщина краю. Він запровадив у науковий обіг унікальні матеріали про відомі архітектурні пам'ятки міста – Спаський собор XI ст. і будинок Я. Лизогуба кінця XVII ст., а також цікаві документи про перебування у Чернігові в 1883 р. театральної трупи М.Л. Кропивницького, спектаклі якої справили помітний

вплив на громадськість і викликали занепокоєння місцевої влади[17]. Чимало зусиль доклав П. Федоренко для вивчення регіональної історіографії. Цій проблемі він присвятив дослідження «О.М. Лазаревський і культурні цінності Чернігівщини», а також «Нариси з історії вивчення Чернігівщини»[18]. За редакцією і з ґрунтовною передмовою П.К. Федоренка у 1931 р. побачив світ «Опис Новгород-Сіверського намісництва 1779 – 1781 рр.»[19] Як член Археографічної комісії Всеукраїнської Академії наук він також готував до друку «Топографічний опис Чернігівського намісництва», збірник документів про старі українські рудні, а за дорученням Археографічної комісії Центрального архівного управління УРСР – «Матеріали до економічної історії України XVII – XVIII ст. з монастирських архівів» та «Огляд архівних фондів монастирів України». На жаль, реалізувати ці проекти П. Федоренку не судилося, а деякі його студії так і залишились у рукописах.

Отож, на зламі 20-30-х рр. П.К. Федоренко здобув неабиякий авторитет у наукових колах і став визнаним лідером чернігівських істориків та краєзнавців. Саме в цей час він був обраний позаштатним науковим співробітником низки київських академічних установ – Комісії Лівобережної України, Науково-дослідної кафедри історії України, якою керував академік М.С. Грушевський, Комісії для вивчення соціально-економічної історії України XVII – XVIII ст. Носій старої дослідницької традиції, підвалини якої були закладені у дожовтневий період О.М. Лазаревським, В.Л. Модзалевським, діячами Чернігівської губернської вченої архівної комісії, «останній з могікан» лівобережної історичної школи в українській історіографії, П.К. Федоренко не тільки уособлював живий зв'язок, спадкоємність поколінь місцевих істориків, але й брав безпосередню участь у підготовці наукової зміни.

Але доля готувала вченому тяжкі випробування, уявлення про які дозволяє скласти його слідча справа[20]. Навесні 1929 р. розпочалися арешти представників наукової та творчої інтелігенції, звинувачених у приналежності до сконструйованої у надрах ГПУ «Спілки визволення України». Торкнулися вони й декого з колег і знайомих П.К. Федоренка – учених, вчителів, членів Чернігівського наукового товариства. У вересні 1929 р. був проведений обшук у помешканні П.К. Федоренка. Він вважав, що головним приводом слугувала групова фотографія, зроблена у 1927 р. під час святкування ювілею поета Л.І. Глібова, – на ній П.К. Федоренко стояв поруч з академіком С.О. Єфремовим, проголошеним ватажком СВУ.

Жодного компромату під час обшуку знайдено не було. Однак ГПУ завело на нього відповідний «формуляр», до якого невдовзі потрапили відомості про те, що він «вів серед студентів агітацію» проти ректора-комуніста В.К. Щербакова. Минув рік. Вже закінчився процес СВУ, набули «законної» сили винесені на ньому вироки, але своєї зловісної спраги ГПУ не вгамувало.

21 жовтня 1930 р. П.К. Федоренка було заарештовано й ув'язнено у Чернігівському БУПРі по звинуваченню «у зв'язках з українськими діячами контрреволюційної організації СВУ і проведенню у колах своїх знайомих антирадянської агітації». На допитах він категорично заперечував цю нісенітницю, до того ж, як визнавали співробітники ГПУ, «річдоків у справі немає». Тим не менше, керівники місцевих «правоохоронних» органів наполягають на тому, що «громадянин П.К. Федоренко є соціально небезпечним елементом як вороже настроєний до Радянської влади», і порушують клопотання перед Особливою нарадою при ГПУ УСРР про висилку вченого за межі Чернігівщини на три роки. Але звинувачення було настільки непереконливе, що на якомусь щаблі справа дістала зворотний хід. 19 листопада 1930 р. П.К. Федоренка звільнили з-під варти. Справедливість перемогла? Та не будемо поспішати з висновками.

Невдовзі П.К. Федоренку довелося «за власним бажанням» залишити викладацьку діяльність в інституті й зосередитись на роботі в архіві. 1931 р. з великими труднощами, в урізаному вигляді, але вдалося-таки видати перший і останній том «Записок Чернігівського науково-

го товариства», фактичним редактором якого був П.К. Федоренко. Саме ж товариство, знекровлене репресіями, буквально вмирало на очах.

У 1933 р. у Харкові було «викрито» ще одну міфічну контрреволюційну організацію наукової інтелігенції, до якої «зарахували» і П.К. Федоренка. А тут ще трапилося непорозуміння у Чернігові, яке набуло розголосу мало не на всю Україну: на виставку більшовицької преси в історичному музеї потрапили газети українських есдеків 1917 р. із зібрання архіву, у доборі яких брав участь П.К. Федоренко. Цього було досить, щоб 20 серпня 1934 р. знову заарештувати вченого разом з іншою співробітницею архіву, «дочкою дворянина» Л.М. Тудоровською. Із справді маніакальною впертістю йому знову інкримінували членство в «українській контрреволюційній організації» і проведення «націоналістичної роботи проти Радянської влади». Як тут не пригадати гірке визнання О.П. Довженка: «У всіх республіках нашої країни видатні інтелігентні працівники культури, крім руських, якщо вони не є членами партії, цим самим уже мають в очах офіційних кіл вигляд підозрілих націоналістів незалежно від найкришталевіших у розумінні інтернаціоналізму поглядів і всієї діяльності». Додамо тільки, що й партійний квиток аж ніяк не убезпечував від в'язниці, тортур, заслання або смертного вироку.

Повідомляючи про арешт П.К. Федоренка і Л.М. Тудоровської у столицю, керівники обласного управління НКВД зазначили: «Над арештованими працюємо щодо отримання від них зізнання про приналежність до контрреволюційної організації і практичну контрреволюційну націоналістичну діяльність».

Але П.К. Федоренко виявився «незговірливим» і знову сплутав традиційний «сценарій». На першому ж допиті він заявив: «У пред'явленому мені обвинуваченні винним себе не визнаю. У жодній контрреволюційній організації, яка б ставила своєю метою проведення боротьби проти Радянської влади, я не перебуваю і не перебував. Про існування такої організації мені нічого не було відомо. Я чув про арешти ряду музейних і архівних працівників на Україні, але за що саме їх арештували, я не знаю». Цієї чіткої позиції він послідовно дотримувався і надалі й змусив-таки могутній НКВД відступити. 3 жовтня 1934 р. його звільнили «під підписку про невиїзд з постійного місця проживання», а 15 жовтня справу було припинено за браком доказів злочинної діяльності.

Оманлива перемога, скоріше «мирний перепочинок». Досить скоро і сам П.К. Федоренко відчув непевність власного становища. Роботу у архіві довелося відразу полишити і заробляти на життя на посаді плановика-економіста Чернігівської міської ради.

Тим часом маховик репресій набирав обертів. На вівтар сталінізму приносилися нові й нові жертви. 11 жовтня 1938 р. в обласному управлінні НКВД на П.К. Федоренка було затверджено довідку як на особу, що підлягає арешту. Впадає у вічі досить дивна плутанина у біографічних відомостях про «старого знайомого»: народився у с. Янівка, належав до партії есерів, колишній директор Чернігівського музею. Втім цю недбалість неважко пояснити – слідчий конвейєр рухався на шаленій швидкості, і на такі «деталі» особливої уваги ніхто не звертав. Загалом цей документ вражає, приголомшує – він настільки брехливий, бездоказний і безграмотний, що не потребує жодних коментарів: «На території Чернігівської області викрита велика контрреволюційна націоналістична повстанська організація. За наявними матеріалами, одним із значних керівників організації є Федоренко П.К. Останній, згідно завдання центрального і обласного повстанкомів, проводив вербування нових учасників до контрреволюційної націоналістичної повстанської організації. Брав діяльну участь в організації Чернігівської філії СВУ, після провалу організації – очолив контрреволюційне націоналістичне підпілля на Чернігівщині. Контрреволюційну діяльність по розширенню контрреволюційної націоналістичної організації Федоренко здійснював згідно вказівок й інструкцій Грушевського. Очолювана Федоренком контрреволю-

ційна організація крім повстанської діяльності веде шпигунську роботу на користь Польщі. На підставі викладеного, Федоренко П.К. підлягає арешту».

Між тим, головний «законник» краю – обласний прокурор – на цій підставі дав санкцію на арешт і ув'язнення П.К. Федоренка. Ось як сформулював своє бачення ситуації сам обвинувачений: «14 жовтня 1938 р. я був арештований Чернігівським обласним управлінням НКВД і ув'язнений у місцевій тюрмі. Під час допитів у НКВД мене піддали ряду тяжких дій, що мали на меті примусити мене зізнатися у приналежності до якоїсь антирадянської організації. Я твердо і до кінця наполягав на тому, що я чесний радянський громадянин. У тюрмі я пробув майже рік. Після закінчення слідства справа моя була направлена спочатку в обласний суд, але оскільки прокурор не знайшов у ній складу злочину (про що мені було оголошено), вона пішла на розгляд Особливої наради при НКВД у Москві».

«Міцним горішком» виявився П.К. Федоренко. Повторювалася «патова» ситуація 1930 і 1934 рр. – усі обвинувачення він рішуче заперечував, а будь-яких конкретних доказів слідство не мало, бо їх не було взагалі. Але цього разу співробітники НКВД знайшли вихід із скрутного становища і на початку березня 1939 р. утворили комісію для здійснення експертизи наукових праць вченого з позицій, певна річ, марксистсько-ленінської, а точніше, сталінської, наскрізь схоластичної методології. До складу комісії обласне управління НКВД залучило завідувачів відповідних кафедр з вузів Чернігова й Ніжина, а також заступника директора Чернігівського історичного музею.

«Соціальне замовлення» вони виконали якнайкраще: віднайшли у доробку П.К. Федоренка численні «викривлення», «переоцінки» й одностайно визначили, що «всі ці праці написані виходячи з методології поміщицько-буржуазної історіографії». До того ж, «Федоренко П.К. виступає у цих працях як вірний учень націоналістичної школи Грушевського, Єфремова, Слабченка та ін., завдання яких – сфальсифікувати історичний процес, довести необхідність орієнтації України на Захід, щоб таким чином відірвати її від Радянського Союзу». Від цього до «шпигунства на користь Польщі» – один крок.

Зрештою, висновок у слідчій справі набув такого вигляду: «Обвинувачений Федоренко П.К. арештований як учасник антирадянської української націоналістичної організації. Під час слідства обвинувачений Федоренко П.К. винним себе не визнав, однак матеріалами слідства, свідченнями обвинувачених й актами експертизи винність Федоренка П.К. як учасника антирадянської націоналістичної організації доведена». Однак до суду у Чернігові не дійшло. Справу було відправлено до Москви на розгляд Особливої наради при НКВД СРСР.

Вирок не забарився: «За приналежність до антирадянської націоналістичної організації заслати в один з районів Казахстану строком на 5 років ... Справу здати в архів». Як і належить, дата – 11 жовтня 1939 р., підпис начальника секретаріату Особливої наради і – крапка. Крапка у справі, яка майже через два десятиріччя, за хрущовської «відлиги», буде виправлена на кому.

А «герой» цієї «справи» невдовзі опинився «у степу далекім за Уралом», де у м. Казалинську відбув п'ятирічне адміністративне заслання із зарахуванням попереднього ув'язнення, як-то кажуть – «від» і «до». Коли під час війни у тилу виникла нестача педагогів, його прийняли на роботу у Казалинське педагогічне училище, де він викладав математику аж до осені 1945 р.

У вересні 1945 р. П.К. Федоренко повернувся в Україну і протягом року читав курс елементарної математики у Конотопському вчительському інституті. Потім переїхав до Києва і в серпні 1946 р. влаштувався на посаду старшого наукового співробітника історико-культурного заповідника «Києво-Печерська лавра». Тут він нарешті дістав змогу відновити наукові дослідження, і вже у 1948 р. у видавництві Академії наук СРСР побачила світ підготовлена ним разом з Д.Ф. Красицьким книга «Усыпальница Юрия Долгорукого».

І раптом – у лютому 1948 р. П.К. Федоренко переїхав до Корсуня. Можливо, відчув старий історик, як в Україні знову почала штучно загострюватися ідеологічна ситуація, й вирішив триматися подалі від столиці? В усякому разі аж до виходу на пенсію у грудні 1954 р. він працював завідувачем відділу і за сумісництвом заступником директора з наукової роботи місцевого Музею історії Корсунь-Шевченківської битви. У цей час він повернувся до вивчення історії залізорудної промисловості старої України, досліджував події Визвольної війни українського народу 1648 – 1654 рр.

10 вересня 1957 р. П.К. Федоренко оскаржив винесений йому 1939 р. вирок. Після ретельного вивчення усіх обставин президія Чернігівського обласного суду 16 травня 1959 р. переглянула справу П.К. Федоренка і повністю реабілітувала його чесне ім’я.

Останні роки життя вченого пройшли в Києві. До свого 80-річчя він одержав найкращий подарунок – якраз у 1960 р. у видавництві Академії наук СРСР була видана його капітальна праця «Рудни Левобережной Украины в XVII – XVIII вв.»[21].

5 лютого 1962 р. П.К. Федоренко помер. Тільки-но заснований «Український історичний журнал» вшанував пам’ять вченого і вмістив на своїх сторінках його некролог[22]. Однак можливість сказати всю правду про трагічну долю вченого, краєзнавця, людини, яка за найскрутніших умов зберігала гідність, з’явилася тільки зараз. Останнім часом також було опубліковано низку невиданих праць П.К. Федоренка і присвячений йому біобібліографічний покажчик, який започаткував серію «Історики та краєзнавці Чернігівщини»[23].

---

[1] Воздвиженская школа – колыбель трудового братства. 1885 – 1895. – СПб., 1895. – С. 161.

[2] Докладніше див.: Ткаченко В.В., Богун М.О. Істина Миколи Неплюєва (з історії Воздвиженського трудового братства) // Філософська і соціологічна думка. – 1991. – № 10. – С. 147-167; Ткаченко В.В. Християнський гуманізм Миколи Неплюєва (з нагоди 150-річчя з дня народження) // Сіверянський літопис. – 2001. - № 5. – С. 97-108; Авдасев В.Н. Трудовое братство Н.Н. Неплюева. Его история и наследие. – Сумы, 2003; та ін.

[3] Федоренко П.К. Срібні нитки / Підготовка до друку і вступна стаття В.В. Ткаченка. – К., 2001.

[4] ДАЧО. – Ф. Р-651. – Оп.2. – Спр.2. – Арк.8.

[5] Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського. – Ф.115. – Спр.263.

[6] Півстоліття невтомної праці: Нарис історії Чернігівського державного педагогічного інституту ім. Т.Г. Шевченка. – К., 1966. – С. 3.

[7] Черниговский край. – 1917. – 24 октября.

[8] Черниговский край. – 1917. – 3, 8, 15 ноября.

[9] ДАЧО. – Ф. Р-675. – Оп.1. – Спр.3. – Арк.1; Спр.11. – Арк.35-36; Ф. Р-659. – Оп.1. – Спр.2. – Арк.5-7.

[10] Докладніше див.: Коваленко О.Б. Академік О. Нарочницький: чернігівський слід // Вісник Чернігівського державного педагогічного університету ім. Т.Г. Шевченка. – Вип. 24. – Серія «Історичні науки». – № 2. – Чернігів, 2004. – С. 106-109.

[11] Федоренко П. Чернігівський крайовий історичний архів та його фонди // Архівна справа. – 1928. – № 7. – С. 22-36; Його ж. До історії монастирських архівів // Архівна справа. – 1929. – Кн. 9-10. – С. 102-104; Його ж. Черниговское отделение Государственного дворянского земельного банка // Архівна справа. – 1930. – № 1. – С. 65-67; та ін.

[12] Коваленко О.Б. Павло Федоренко як архівіст і археограф // Українське архівознавство: історія, сучасний стан та перспективи: Наукові доповіді Всеукраїнської конференції. – К., 1997. – Ч. І. – С. 199-204.

[13] ДАЧО. – Ф. Р-15. – Оп.1. – Спр.303. – Арк.503; Ф. Р-600. – Оп.1. – Спр.1566. – Арк.3, 16; Робітничий шлях (Чернігів). – 1926. – 14 березня; Україна. – 1925. – Кн. 4. – С. 182; 1927. – Кн. 6. – С. 205.

[14] Україна. – 1929. – Кн. 7-8. – С. 9-33.

[15] Федоренко П. Завдання вивчення монастирського господарства // Студії з історії України Науково-дослідної кафедри історії України в Києві. – К., 1929. – Т.2. – С. 1-35; Його ж. З історії монастирського господарства на Лівобережжі XVII – XVIII ст. // Записки Історико-філологічного відділу ВУАН. – К., 1927. – Кн. 11.

– С. 103-170.

[16] Федоренко П. Грабіж у побуті і праві Гетьманщини // Студії з історії України Науково-дослідної кафедри історії України в Києві. – К., 1930. – Т.3. – С. 1-60.

[17] Федоренко П. З історії старого Чернігова // Україна. – 1930. – Кн. 9. – С. 27-47; Його ж. Трупа М.Л. Кропивницького у Чернігові в 1883 р. // Україна. – 1929. – Кн. 9. – С. 95-97.

[18] Федоренко П. О.М. Лазаревський та культурні цінності Чернігівщини // Український археографічний збірник. – К., 1927. – Т. 2. – С. XXII – L; Його ж. Нариси з історії вивчення Чернігівщини // Записки Чернігівського наукового товариства. – Чернігів, 1931. – Т. 1. Праці історично-краєзнавчої секції. – С. 5-38.

[19] Опис Новгород-Сіверського намісництва 1779 – 1781 рр. / Передмова і редакція П. Федоренка. – К., 1931.

[20] ДАЧО. – Ф. Р-8840. – Оп.3. – Спр.4055. Див. також: Коваленко О.Б., Ткаченко В.В. Три справи і одне життя (П.К. Федоренко) // Репресоване краєзнавство (20 – 30-ті роки). – К.; Хмельницький, 1991. – С. 231-232; Їх же. Доля історика // Репресоване «Відродження». – К., 1993. – С. 205-211.

[21] Федоренко П.К. Рудни Левобережной Украины в XVII – XVIII вв. – М., 1960.

[22] Павло Костянтинович Федоренко: Некролог // Український історичний журнал. – 1962. – № 2. – С. 158.

[23] Коваленко О.Б. Невідома праця Павла Федоренка «Архіви чернігівського шляхетства» // Студії з архівної справи та документознавства. – К., 1996. – Т.1. – С. 133-140; Федоренко П. Декабристи на Чернігівщині після амністії / Підготовка до друку і передмова О.Б. Коваленка і В.В. Ткаченка // Сіверянський літопис. – 1997. – № 5. – С. 121-132; Коваленко О.Б. Праця П.К. Федоренка «Архів Милорадовичів» // Студії з архівної справи та документознавства. – К., 1998. – Т.3. – С. 150-154; Павло Костянтинович Федоренко (біобібліографічний покажчик) / Складачі О.Б. Коваленко, Л.В. Студьонова, В.В. Ткаченко. – Чернігів, 2003.

Валентина КУЛИК

СПРАВА АКАДЕМІКА М.Н. СПЕРАНСЬКОГО

М.Н. Сперанський

Михайло Несторович Сперанський – етнограф, філолог-славіст і русист. Професор Московського університету, член імператорського Московського товариства, з 1902 р. – член-кореспондент відділення російської мови та словесності Імператорської Академії наук, з 1921 р. – член Академії наук.

Народився М.Н. Сперанський у Москві 19 квітня 1863 р. в сім'ї лікаря. Навчався в Тверській гімназії, а згодом – у Московському університеті на словесному відділенні, який закінчив у 1885 р. В університеті одним з його викладачів був професор Н.С. Тихонравов. Він зумів прищепити учням глибоку повагу до старовинних рукописів як до незамінного джерела для досліджень історії літератури та фольклористики[1].

З 1890 по 1892 рр. Михайло Несторович знаходився в науковому відрядженні за кордоном, де вивчав слов'янські рукописи. Там він опублікував перші статті, а в 1895 р. захистив магістерську дисертацію «Слов'янські апокрифічні Євангелія». Після захисту він був обраний професором російської словесності у Ніжинському історико-філологічному інституті[2].

Під час ніжинського періоду діяльності, у 1896 р., професор М.Н. Сперанський разом з професором Бережковим брав участь у роботі X Археологічного з'їзду у м. Ризі. У 1897 р. Михайло Несторович затверджений у чині колезького радника, а від 21 лютого 1898 р. його призначено ординарним професором інституту[3].

У 1899 р. він отримав ступінь доктора наук, захистивши дисертацію «З історії апокрифічних книг». Серед головних статей – «Пергаментні уривки рукописів у Празі», «Описання рукописів Тверського музею», «Златоуст Тверського музею XVI століття», «Слов'янські апокрифічні Євангелія», «Сербські хронографи...», «До історії перекладу Євангелія»[4].

Працюючи у Ніжині, М.Н. Сперанський займався також дослідженням біографії Миколи Васильовича Гоголя. Результатом наукових пошуків стали праці «Гимназия высших наук. Нежинский период жизни Н.В. Гоголя» (1902 р.) та «Один из учителей Н.В. Гоголя (И.Г. Кульжинский)» (1906 р.). Аналізуючи листи Гоголя, Сперанський відзначив: «Два відомих дослідника – Шендрок і Міллер – склали собі по листах Гоголя дві зовсім протилежні думки: перший вважав Гоголя щирим хлопчиком, другий – майже свідомим брехуном. Якщо взяти до уваги правильно зроблену Шендроком оцінку стилю цих листів, їх риторику, а також мимовільну симуляцію, приєднавши сюди і нестійкість настрою Гоголя, то стане ще зрозуміліше, чому і до листів, і до автобіографічної записки Гоголя ми повинні віднестись з великою обережністю»[5].

«Час перебування Гоголя в гімназії був часом самоосвіти під впливом літератури того часу, літератури і життя свого краю. Уроками Гоголя були не уроки Порфірія Нікольського, який читав

учням Греча і викладав по програмі всезнаючого Орлая..., а жива офіційно заборонена література того часу (Пушкін, Жуковський, Марлінський), що проникала в цей заклад «контрабандою»[6].

Непрості стосунки М.В. Гоголя з вчителем латині І.Г. Кульжинським відображені у статті М.Н. Сперанського – «Один из учителей Н.В. Гоголя». У 1828 р. вийшла книга І.Г. Кульжинського «Малороссийская деревня», яка, за переказами, стала приводом для пародії М.В. Гоголя «Нечто о Нежине или дуракам закон не писан». І.Г. Кульжинський, незважаючи на захоплення літературою (друкувався в журналах, був членом Товариства любителів російської словесності), не зміг досягти літературного покоління[7].

М.В. Гоголь, вихований на тоді новій літературі Цертелєва, Котляревського, Пушкіна, Марлінського, Язикова, ретельно стежив за літературною діяльністю Кульжинського і не сприймав творчості останнього. У листі І.І. Висоцькому (19 березня 1827 р.) він писав: «Зараз у нас відбуваються забавні історії та анекдоти з І.Г. Кульжинським. Він тепер надрукував свій твір під назвою «Малороссийская деревня». Цей літературний урод причиною всіх його нещасть: коли він тільки проходить через клас, вмить йому читають уривки з «Малороссийской деревни» і шановний князь біситься..., коли він буває у театрі, то хто-небудь з наших оголошує гучноголосо про представлення нової п'єси: її заголовок: «Малороссийская деревня или дуракам закон не писан», комедія-водевіль...»[8].

Аналізуючи літературну спадщину Гоголя, Сперанський доводив, що деякі думки із творчості Кульжинського у нього залишились у свідомості, і він, уже забувши про їхнє джерело, нарівні зі власними мимоволі використовував їх пізніше у творах[9].

З 1907 по 1923 рр. М.Н. Сперанський працював у Московському університеті і завідуючим відділом рукописів Державного історичного музею (1921 – 1929 рр.). За цей період ним зроблено опис рукописів А.С. Уварова, П.І. Щукіна, А.І. Хлудова, документів Архангельського собору. Михайло Несторович провів і фундаментальне дослідження російських збірок стародавніх рукописів, яке було закінчено у 1932 р.[10]

У 1934 р. М.Н. Сперанського арештували у сфабрикованій в 1933 – 1934 рр. секретно-політичним відділом ОГПУ справі «Російської національної партії» або «справі славістів». Проходили по ній, головним чином, представники інтелігенції, що проживали в Москві, Ленінграді, Києві, Харкові, Мінську, Ярославлі.

Серед заарештованих було багато видатних вчених: академіки М.Н. Сперанський і В.Н. Перетц, члени-кореспонденти АН СРСР М.М. Дурново, Г.А. Ільїнський, А.М. Селищев, майбутні академіки В.В. Виноградов і Г.А. Разуваєв.

У «обвинувальному висновку» відзначалось: «Проведеним по справі слідством встановлено, що в Москві, Ленінграді, на Україні, в Білорусії... існувала розгалужена контрреволюційна партія і ставила своєю метою повалення Радянської влади і встановлення в країні фашистської диктатури.

«Російська національна партія» об'єднувала в своїх лавах різні націоналістичні елементи... Контрреволюційна організація «РНП» була створена за прямими вказівками російського фашистського центру, очолюваного князем М.С. Трубецьким, Р.О. Якобсоном, П.С. Богатирьовим та іншими»[11].

М.Н. Сперанського заарештували через формальні свідчення М.М. Дурново та одного з керівників ленінградського українського наукового центру В.Н. Корабльова.

У 1924 – 1927 рр. М.М. Дурново жив у Чехословаччині, де тісно спілкувався з М.С. Трубецьким, Р.О. Якобсоном та Н.І. Богатирьовим. Перед поверненням на батьківщину, на біду, з ними сфотографувався. Цю фотографію долучили до справи і зробили основним доказом факту «наради фашистського центру». На допиті М.М. Дурново свідчив, що доручив «вербовку нових членів

організації» академіку М.Н. Сперанському. Другий «свідок», В.Н. Корабльов, на слідстві заявив, що зв'язок між московською групою «РНП» та ленінградською підтримувався через Сперанського в Москві та академіка Перетца в Ленінграді.

У висновку помічника прокурора Ленінградської області Віденека від 21 березня 1934 р. зазначалось: «РНП» складалась із центра, що знаходився в Ленінграді, в складі академіків Вернадського, Перетца, Курнакова, Державіна, Сперанського і Шмідта».

А кількома днями пізніше з'явився московський список обвинувачених. Серед них: Н.С. Державін, М.С. Грушевський, В.С. Вернадський, Н.С. Курнаков, В.Н. Перетц, Н.Н. Дурново, М.Н. Сперанський... До звинувачень було долучено статті про «створення повстанських осередків» і «про намір вбити Молотова В.М.»[12].

Справу академіків, які фігурували в обох списках, вирішували, напевно, на високому рівні. Але напередодні переводу Академії наук СРСР до Москви вирішено було не влаштовувати «другого побиття наукових кадрів», як це сталося в 1929 – 1930 рр.

Вирішено було зупинитись на арешті тільки двох: Сперанського і Перетца. Вони підходили для цієї ролі, тому що належали до найбільш консервативної частини Академії наук і відверто висловлювали «ворожість до радянської влади».

У ніч з 11 на 12 квітня 1934 р. М.Н. Сперанського у Москві, а В.Н. Перетца у Ленінграді заарештували. В.Н. Корабльов, що нещодавно давав свідчення про «контрреволюційний зв'язок» між Сперанським, Перетцем та Вернадським, пізніше на очній ставці про останнього вже не згадував. І взагалі, ім'я Вернадського більше не зустрічається у справах слідства, як і імена Грушевського, Курнакова, Державіна. Напевно, нагорі вирішено було їх не арештовувати, хоч і свідчення на них із справи не вилучались.

Причини такої поведінки вищого партійно-державного керівництва напевно мотивувалися політичною несвоєчасністю їх арешту. Можна також погодитись з думкою, що дослідження деяких вчених, зокрема В.І. Вернадського, становили практичну цінність для держави[13].

М.Н. Сперанському, завдяки заступництву його брата – відомого педіатра Г.Н. Сперанського, вирок суду про трьохрічне заслання до Уфи був оголошений умовним. Михайло Несторович залишився у Москві. Його звільнили з-під арешту, але виключили з числа академіків без права друкування наукових праць.

Обмеження у науковій роботі було чи не найбільшою карою. Наприкінці 1937 р. учений тяжко захворів. Водночас через члена-кореспондента АН СРСР А.І. Яковлєва, який тільки-но повернувся в Москву із заслання, намагався встановити зв'язок із академіком В.І. Вернадським. Йому були необхідні поради видатного вченого щодо реалізації наслідків наукових досліджень.

М.Н. Сперанський 9 грудня 1937 р. послав Яковлєву записку: «За Вашу готовність поговорити з В.І. Вернадським сердечно вдячний. Це буде дуже доречно». 23 грудня він знову писав: «Ваш лист отримав і відразу ж написав Володимиру Івановичу, прохаючи дозволу на зустріч з ним»[14].

На початку січня 1938 р. така зустріч відбулася і В.І. Вернадський дав поради опальному вченому, як добитися публікації наукових праць. Через деякий час Михайло Несторович Сперанський знову писав листа Вернадському: «Виконуючи Ваше доручення, посилаю коротку записку про мою справу... До записки, про всяк випадок, додаю ненадруковані мої праці».

Вченому взялися допомогти також академіки Д.М. Петрушевський та С.А. Чаплигін. В останньому листі Вернадському М.Н. Сперанський пише: «На жаль, особисто подякувати Вам за турботи не можу: ось уже тиждень, як сиджу або, краще сказати, лежу з плевритом у правому легені, ускладненому невралгією, не знаю, як все скінчиться»[15].

Допомога колег запізнилася. 12 квітня 1938 р. Михайло Несторович помер.

Питання про видання його праць не піднімалось до 50-х років XX століття. Найпоказовіша робота М.Н. Сперанського – «Книга про рукописні збірники XVIII ст.» – надрукована тільки через 25 років після його смерті[16]. На жаль, із описів рукописних книг Державного Історичного музею мало що надруковано і до цього часу. Це справа майбутнього.

---

[1] Левочкин И.М. К юбилею М.Н. Сперанского // История отечественной медиевистики. – М., 1963.

[2] НВ ДАЧО. – Ф.1105. – Оп.1. – Спр.774. – Арк.4.

[3] НВ ДАЧО. – Ф.1105. – Оп.1. – Спр.882. – Арк.19.

[4] НВ ДАЧО. – Ф.387. – Оп.1. – Спр.1896. – Арк.13.

[5] Сперанский М.Н. Гимназия высших наук. Нежинский период жизни Н.В. Гоголя. – К., 1902. – С. 18.

[6] Там само. – С. 20.

[7] Сперанский М.Н. Один из учителей Гоголя (И.Г. Кульжинский). – К., 1906. – С. 15.

[8] Там само. – С. 19.

[9] Там само. – С. 21.

[10] НКМ. – Фонд М.Н. Сперанского. – С. 23.

[11] Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Российская национальная партия» – зловещая выдумка советских чекистов // Вестник РАН. – 1994. – № 1. – С. 920).

[12] Там само. – С. 929.

[13] Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. Дело академика М.Н. Сперанского // Известия РАН. – 1993. – № 2. – С. 126.

[14] НКМ. – Фонд М.Н. Сперанского. – С. 38.

[15] Там само. – С. 40.

[16] Там само. – С. 43.

Олександр РАХНО

ТРАГІЧНА ДОЛЯ ОЛЕКСІЯ БАКУРИНСЬКОГО

О.О. Бакуринський

Життя, діяльність та обставини трагічної загибелі видатного громадського діяча Олексія Олександровича Бакуринського (1869 – 1919) досі не знайшли належного висвітлення в історичній літературі. За радянського часу він кваліфікувався лише як поміщик і губернський комісар Тимчасового уряду в Чернігівській губернії[1]. У сучасній українській історіографії та довідковій літературі інформація про нього практично відсутня.

О.О. Бакуринський народився в 1869 р. у старовинній дворянській родині. Його далекий предок шляхтич Микола Бакуринський брав участь у поході польського короля Сигізмунда III під Смоленськ у 1607 р., а під час Визвольної війни українського народу перейшов на бік Б. Хмельницького і загинув у лавах повстанців. Протягом XVII – XVIII ст. його нащадки були значковими та військовими товаришами Чернігівського полку. Один з них – Яків Леонтійович (бл. 1740 – 1801) згодом став таємним радником і Малоросійським губернатором[2].

Батько Олексія – Олександр Петрович (1828 – до 1899) після закінчення Санкт-Петербурзького університету протягом 1850 – 1855 рр. служив у канцелярії столичного генерал-губернатора, а потім повернувся господарювати на Чернігівщину, де володів чималим родовим маєтком у с. Церковище Городнянського повіту (нині село Ріпкінського району) у 2500 десятин землі. Йому належали 563 кріпаки чоловічої статі. Він входив до складу Чернігівського губернського комітету з покращення побуту поміщицьких селян (12 липня 1858 р. – 22 лютого 1859 р.), з травня 1859 р. обіймав посаду голови Городнянської повітової межової комісії, а з 15 квітня 1861 р. до 1866 р. був Городнянським повітовим предводителем дворянства[3]. Влітку 1864 р. саме О.П. Бакуринському довелося створювати й очолювати Тимчасову повітову комісію по запровадженню в життя Земського положення 1864 р. Незабаром він був обраний гласним Чернігівського губернського земського зібрання першого скликання[4]. О.П. Бакуринський дослужився до чину дійсного статського радника, був нагороджений орденом св. Станіслава 2-го ступеня з імператорською короною та медалями. Про матір О.О. Бакуринського відомостей не виявлено. Окрім Олексія в родині були ще доньки Анна (народ. 1865 р.), одружена з Дмитром Романовичем Тризною, головою Чернігівської повітової земської управи, та Ольга (народ. 1867 р.). Після смерті батька родовий маєток довгий час перебував у їхньому спільному володінні. Лише напередодні Першої світової війни відбувся поділ, і у власності О.О. Бакуринського залишилося 711,25 десятин землі у Городнянському повіті[5].

О.О. Бакуринський навчався у Петровській сільськогосподарській академії під Москвою, після закінчення якої у 1894 р. повернувся на Чернігівщину, напевно, займатися сільським господарством у своєму маєтку. Втім, ще 28 травня 1893 р. він був обраний кандидатом на посаду Городнянського повітового предводителя дворянства, а 25 жовтня того ж таки року – на посаду по-

чесного мирового судді по Городнянському повіту на трирічний термін[6].

О.О. Бакуринський одружився з дочкою статського радника Ольгою Романівною Тризною (2 листопада 1866 – ?). 9 грудня 1894 р. у них народився син Олександр (1894 – 1919).

3 вересня 1895 р. О.О. Бакуринського обрали гласним Городнянського повітового земського зібрання, а 6 жовтня того ж таки року повітове земське зібрання обрало його ще й губернським гласним.

Наприкінці XIX ст. О.О. Бакуринський придбав у Чернігівському повіті 204 десятини землі й будинок по вул. Гончій у губернському центрі. Громадськість Чернігова та повіту не залишила його особу без уваги: 23 травня 1897 р. О.О. Бакуринського обирають кандидатом у гласні міської думи, а 23 червня 1899 р. він приступив до виконання обов'язків міського гласного. До посад кандидата на посаду повітового предводителя дворянства, гласного та почесного мирового судді Городнянського повіту на зламі XIX – XX ст. додаються ще й аналогічні посади у Чернігівському повіті[7].

Активна й результативна діяльність у губернському земському зібранні, високі моральні якості зумовили обрання О.О. Бакуринського 4 грудня 1901 р. членом Чернігівської губернської земської управи та заступником її голови. 22 травня 1905 р. надзвичайним Чернігівським губернським земським зібранням він був повторно обраний членом губернської земської управи та заступником голови управи на наступні три роки. Але 21 січня 1906 р. О.О. Бакуринський відмовився від посади заступника голови Чернігівської губернської земської управи[8]. Працюючи членом губернської земської управи, він завідував економічним столом і опікувався лісопосадками, осушенням боліт тощо, маєтками губернського земства у селах Слобідка і Довжик, добровільним страхуванням, а також завідував оціночно-статистичним бюро[9].

Під час революційних подій 1905 – 1907 рр. селянські погроми не обійшли стороною економію О.О. Бакуринського. Городнянський повітовий справник, доповідаючи чернігівському губернаторові про події в повіті, зокрема зазначав: «25 октября [1905 г.] в селе Церковище разгромлена экономия и разграблено имущество землевладельца Алексея Александровича Бакуринского. Убытка причинено на 5000 рублей»[10].

Як відомо, царський уряд 9 липня 1906 р. розігнав І Державну Думу. Не згодні з цим рішенням 180 колишніх депутатів зібралися у Фінляндії і підписали так звану «Виборзьку відозву», у якій закликали населення до мирного супротиву владі. За це вони потрапили під судове переслідування. З десяти депутатів Державної Думи від Чернігівської губернії шестеро поставили свої підписи під цим документом: селянин с. Макошине Сосницького повіту О.Є. Бабич, селянин с. Туросна Суразького повіту Л.З. Остроносов, професор Ново-Олександрійського сільськогосподарського інституту, уродженець м. Борзна Т.В. Локоть, дворянин Городнянського повіту М.М. Миклашевський, дворянин Новозибківського повіту, колишній губернський предводитель дворянства О.О. Муханов та присяжний повірений при Чернігівському окружному суді І.Л. Шраг. Четверо останніх на тоді перебували гласними повітових і губернського земських зібрань. Згідно з тогочасним законодавством, притягнуті до слідства особи не допускалися до участі у земських зібраннях та засіданнях міських дум, не мали права брати участі у виборах до органів місцевого самоврядування[11].

Ці події призвели до конфлікту між О.О. Бакуринським та адміністрацією губернії. Суть справи певною мірою характеризує політичні погляди й людські якості О.О. Бакуринського та інших земських діячів і потребує більш детального розгляду. Вона полягала в тому, що 29 вересня 1906 р. розпочало роботу Городнянське повітове земське зібрання, на якому за відсутності повітового предводителя дворянства головував кандидат на цю посаду О.О. Бакуринський. Незважаючи на те, що він отримав 27 вересня телеграму з канцелярії губернатора про заборону участі у зібранні гласного М.М. Миклашевського, голова довів її до відома зібрання, після чого, на прохання присутнього М.М. Миклашевского, надав йому слово[12]. Текст цього виступу у викладі Город-

нянського повітового справника за декілька днів опинився на столі губернатора. М.М. Миклашевский виголосив таку промову: «Я подписал Выборгское воззвание и теперь привлекаюсь к ответственности по ст. 129. Воззвание это подписали больше 200 человек лучших членов Думы и все они привлекаются по той же 129 ст[атье] неправильно, на том основании, что Выборг находится в Финляндии, на которую закон этот не распространяется, а если бы даже в подписании воззвания и нашли состав преступления, то мы должны привлекаться к ответственности по месту совершения преступления, т. е. в Финляндии. Как привлеченные к ответственности, мы лишаемся права участия в собраниях и выборах, в этом и заключается уловка правительства, оно, привлекая нас к ответственности, имело в виду не допустить нас – лучших членов бывшей Государственной Думы – к выборам в предстоящую новую Государственную Думу. Неправильно применяя к нам статью 129, Правительство протянет выяснение этого вопроса до окончания созыва новой Думы и тогда обвинение это с нас будет снято. Это наделает много шума в свое время, но пока нужно подготовиться, чтобы избежать напрасных терзаний. Для того, чтобы настоящее собрание не связало себя на время выборов членов Государственной Думы, признанием меня, лишенным права участия в Собрании, я от участия отказываюсь, почему предлагаю занести об этом в протокол, после чего телеграмма Губернатора теряет смысл и о ней не следует упоминать в протоколе. Мне очень больно оставить место, которое я занимал в течение 20 лет, но чтобы не подвергнуть себя и других лишним терзаниям, я ухожу с надеждою, что скоро настанет время, когда Правительство не будет вправе отстранять избранников общества от дела, к которому они призваны и которому преданы всей душой». Після цього він зайняв місце серед публіки, а зібрання приступило до реалізації порядку денного[13]. Наступного дня «секретарь собрания Сергей Николаевич Соколовский прочел журнал заседания 29 сентября, где полностью была помещена речь Миклашевского, сказанная им по поводу отстранения его от участия в земском собрании. По прочтении журнала, Соколовский, выражая сожаление по поводу оставления Миклашевским своей деятельности на пользу земства, сказал: «До сих пор члены земского собрания оставляли свои места за смертию, г. Миклашевский для земства умер политической смертью, почему предлагаю собранию почтить память его вставанием». Предложение было принято и гласные собрания, во главе с председателем Бакуринским, а также и публика, которой было до 20 человек, встали»[14].

Цей протест проти сваволі влади викликав відповідну реакцію керівництва губернії. На вимогу губернатора О.О. Бакуринський змушений був писати пояснення, в яких, спираючись на чинне законодавство, доводив правомірність своїх дій[15]. Однак це не задовольнило губернатора. Справа О.О. Бакуринського розглядалася у Чернігівському губернському у земських і міських справах присутствії, яке звинуватило О.О. Бакуринського в службовому злочині, а потім її передали на розгляд Сенату. Згідно імператорського указу чернігівському губернатору від 8 серпня 1907 р. за № 7172 справу О.О. Бакуринського було передано для розгляду до Київської судової палати[16]. Розглянувши справу, вона 26 листопада того ж таки року винесла вирок – «подвергнуть строгому выговору с внесением оного в послужной список». Проте О.О. Бакуринський продовжив відстоювати свою правоту, подавши апеляційну скаргу до Сенату, й «определением уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената» 18 березня 1908 р. О.О. Бакуринський був виправданий[17]. Під час судової тяганини він продовжував працювати членом губернської земської управи, але вибори його у губернські гласні влада скасувала, й на губернському земському зібранні в листопаді-грудні 1907 р. він перебував у якості члена управи та відмовився балотуватися в її члени на новий термін, незважаючи на «усиленные» прохання зібрання[18]. Незабаром права О.О. Бакуринського як губернського гласного були поновлені, й він знову активно працював у земстві.

О.О. Бакуринський обирався до складу різних комісій, що створювалися на час роботи губернського земського зібрання, виконував обов'язки секретаря. Можна з упевненістю сказати,

що за тривалий термін перебування на посаді губернського гласного він працював у складі майже всіх комісій, а деякі з них ще й очолював. Зокрема, у Чернігівському губернському земському зібранні чергової 46-й сесії 1910 р. він був головою ревізійної комісії, членом проектної, оціночно-емеритально-страхової, шляхів, з народної освіти, комісії з улаштування Музею українських старожитностей ім. В.В. Тарновського[19]. На цьому ж зібранні його було обрано ще на три роки на посаду члена губернського у земських і міських справах присутствія, до складу губернської училищної ради та губернської оціночної комісії[20].

О.О. Бакуринського також турбувало матеріальне становище вчителів губернії. Він разом з дружиною та сестрою увійшов до складу «Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Черниговской губернии», перше зібрання якого відбулося 4 січня 1899 р. Товариство ставило собі за мету допомагати вчителям, що досягли пенсійного віку, та їхнім родинам[21]. Зокрема, у 1903 – 1904 рр. О.О. Бакуринський був обраний до складу правління товариства й виконував обов'язки скарбника позичкової каси цієї організації[22].

У 1913 р. у країні тривала підготовка до відзначення 50-річчя земських установ. До цієї події готувалося й Чернігівське земство. 15 грудня 1913 р. на засіданні губернського земського зібрання було ухвалено рішення щодо відзначення ювілею, а також була обрана депутація «для представления Государю Императору и поднесения хлеба-соли по поводу 50-летнего юбилея земских учреждений». Закритим балотуванням до складу депутації Чернігівського земства було обрано й О.О. Бакуринського, за якого проголосувало 44 з 52 губернських гласних[23]. 8 січня 1914 р. у складі цієї делегації він був на прийомі у імператора Миколи ІІ.

У зв'язку з ювілеєм земства начальник Головного управління у справах місцевого господарства Міністерства внутрішніх справ М.М. Анциферов секретним листом № 26 від 10 жовтня 1913 р. звернувся до чернігівського губернатора з пропозицією надіслати до 1 листопада 1913 р. нагородні списки й формуляри про службу земських діячів для нагородження орденами у зв'язку з 50-літнім ювілеєм земських установ «за корисну і тривалу діяльність на користь Престолу і Вітчизни»[24]. Підготувавши відповідне подання, чернігівський губернатор І.І. Стерлігов у цілком секретному листі від 30 жовтня 1913 р. за № 5313, зокрема, повідомляв міністра внутрішніх справ, що головними центрами «консервативних течій у Чернігівському земстві» є Глухівський та Новгород-Сіверський повіти і рекомендував земських діячів цих повітів для нагородження. Водночас він зазначав, що «нынешний состав гласных Нежинского, Черниговского и Борзенского уездных собраний состоит из фрондирующих против администрации деятелей, и поэтому эти гласные, не удовлетворяя указанным в предложении от 10 сего октября условиям, не заслуживают награждения». Не кращим, на його думку, було й керівництво губернського земства: «Вопрос о награждении председателя и членов губернской земской управы оставляю открытым, ввиду демонстративно враждебного отношения этой коллегии ко всем начинаниям правительственной власти; в случае же признания желательным награждения кого-либо из деятелей губернского земства, я предлагал бы остановиться на Петре Николаевиче Солонине или Петре Ивановиче Калиновском, которые являются наиболее умеренными»[25]. Однак 12 січня 1914 р. губернатор отримав телеграму з Міністерства внутрішніх справ з вимогою повідомити «безотлагательно формулярный и наградной список… губернского земского гласного Алексея Бакуринского»[26]. Незважаючи на позицію чернігівського губернатора, 8 січня 1914 р. гласний Чернігівського губернського земського зібрання О.О. Бакуринський був нагороджений орденом св. князя Володимира 4-го ступеня[27].

У 1914 р. О.О. Бакуринський разом із дружиною були затверджені попечителем Київського навчального округу членами попечительської ради Чернігівської жіночої гімназії на три роки. 1 березня 1914 р. О.О. Бакуринський був обраний головою Чернігівської губернської земської управи (54 голоси проти 10) і 1 квітня приступив до виконання обов'язків[28].

Період його головування у губернському земстві припав на важкі роки Першої світової війни. 30 липня 1914 р. О.О. Бакуринський брав участь у нараді представників земств у Москві, на

якій було створено Всеросійський земський союз допомоги пораненим і хворим воїнам, а згодом створював його філії в Чернігівській губернії.

Після перемоги Лютневої революції та створення Тимчасового уряду розпочалася зміна керівництва губерній і повітів. На посади губернаторів зазвичай призначалися голови губернських земських управ. За розпорядженням голови Ради Міністрів князя Г.Є. Львова, барон Є. П. – М.О. Гревениць і Д.М. Матвєєв були зміщені з посад чернігівського губернатора і віце-губернатора. 6 березня 1917 р. до виконання обов'язків Чернігівського губернського комісара Тимчасового уряду приступив голова губернської земської управи О.О. Бакуринський[29]. Саме на його долю випало створювати за розпорядженням Тимчасового уряду з представників повітів Чернігівський губернський виконавчий комітет – вищий виконавчий колегіальний орган губернії (50 осіб). Особливе губернське виборче зібрання (155 представників) О.О. Бакуринський скликав у Чернігові 21 – 24 березня 1917 р. Втім, наростання анархії і хаосу в країні та губернії, напевно, зумовило те, що вже 23 березня чернігівський губернський комісар О.О. Бакуринський, відкривши зібрання представників повітових виконавчих комітетів, оголосив, що у зв'язку зі складанням своїх повноважень, зібранню належить обрати губернського комісара і членів губернського виконавчого комітету. Наступного дня закритим балотуванням був обраний губернський виконавчий комітет та губернський комісар – колишній депутат 3-ї Державної Думи Російської імперії М.А. Іскрицький[30]. 25 березня відбулися вибори голови комітету, двох його заступників та двох секретарів. Головою губернського виконавчого комітету було обрано І.Л. Шрага[31].

Деякий час О.О. Бакуринський залишався головою губернської земської управи. 12 травня 1917 р. на засіданні чергового Чернігівського губернського земського зібрання він повідомив від імені управи, що у зв'язку зі змінами складу гласних губернського земського зібрання і виходячи з того, що виконавчий орган може успішно працювати лише в тому випадку, коли він обраний цим складом зібрання, О.О. Бакуринський заявив, що «считает своим долгом заявить собранию, что слагает свои полномочия и настоятельно просит собрание произвести выборы управы в настоящую сессию, так как с окончанием собрания, управа будет считать себя свободной от возложенных на нее обязанностей»[32]. Новим головою управи було обрано відомого земського діяча, відставного полковника О.О. Свєчина.

Проте О.О. Бакуринський продовжував залишатися повітовим і губернським гласним, працював у міській думі й брав активну участь у громадському житті. 25 серпня 1917 р. на засіданні Чернігівської міської думи він був обраний представником думи на нараду з обрання голови Чернігівської окружної комісії по виборах до Всеросійських установчих зборів, а в жовтні-листопаді 1917 р. виконував обов'язки її секретаря[33]. 12 жовтня 1917 р. О.О. Бакуринський подав заяву, а 17 жовтня був зареєстрований кандидатом у депутати за списком № 15 «Группы внепартийных общественных деятелей» під № 4[34]. Він також брав участь у виборах до Українських установчих зборів за списком Українського союзу захисту державності й господарства (Партія Народної Свободи і позапартійних хліборобів і громадських діячів)[35].

Тим часом, 25 жовтня 1917 р. більшовики захопили владу в Петрограді й незабаром розпочали війну з Українською Центральною Радою. 19 січня 1918 р. червоногвардійський загін, що складався з робітників Замоскворіччя, під командуванням М. Порадіна (Порядіна) без бою захопив Чернігів. Більшовики наклали контрибуцію в розмірі 675 тис. крб. на організації, установи та приватних осіб, вилучили велику кількість товарів у місцевих магазинах, провели численні обшуки у громадян, які супроводжувалися крадіжками матеріальних цінностей. Незважаючи на заборону вживання алкогольних напоїв, червоногвардійці провели реквізицію у місцевому винному складі й постійно були напідпитку. Від їх рук загинули декілька місцевих мешканців[36]. У ніч на 23 січня після обшуків з невідомих причин вони заарештували на квартирах членів губернської земської управи В.Ф. Адаменка, В.І. Курочкіна та М.П. Віннікова, але їх було звільнено[37]. 12 березня 1918 р. загін М. Порадіна залишив місто, до якого увійшли частини армії Української Народної Республіки.

У Чернігівському губернському земському зібранні 53-ї чергової сесії, яке тривало з 3/16 по 17/30 квітня 1918 р., О.О. Бакуринський брав участь як губернський гласний і був обраний до складу комісій з народної освіти, страхової, юридичної, оціночно-статистичної, кошторисної. Водночас він очолив кошторисну та оціночно-статистичну комісії, був заступником голови страхової комісії[38]. 29 квітня 1918 р. О.О. Бакуринський разом зі О.О. Свєчиним були обрані земським зібранням представниками губернського земства до Союзу земств України, установчі збори якого мали відбутися незабаром[39]. Функції губернського гласного він виконував до ліквідації земського самоврядування декретом Тимчасового робітничо-селянського уряду України від 15 січня 1919 р. «О ликвидации общественных организаций «Земсоюза», «Земгора», «Согора», а также военно-промышленных комитетов».

Сучасник подій М.М. Могилянський у своїх спогадах зазначав, що «два Алексея Александровича – Свечин и Бакуринский – по благородству характера и всего духовного облика были украшением земского собрания и вместе с Евреиновым [гласний від Городнянського повіту] – всех троих связывали дружеские отношения – составляли руководящую верхушку, одинаково мысля в чисто земских хозяйственных вопросах»[40].

Тим часом 29 квітня 1918 р. Центральна Рада була усунута від влади, і на чолі держави постав гетьман П. Скоропадський. Чернігівським губернським старостою був призначений колишній керівник губернського земства М.П. Савицький, який 18 травня приступив до виконання своїх обов'язків. Знаючи ділові та моральні якості О.О. Бакуринського, староста запросив його на посаду свого помічника[41]. Незабаром сам М.П. Савицький був призначений заступником міністра внутрішніх справ Української Держави, і обов'язки старости тимчасово виконував О.О. Бакуринський. Він разом з новопризначеним губернським старостою М.В. Висоцьким намагалися залагодити конфлікт між місцевими більшовиками і німецьким військовим командуванням. Зокрема, вони попередили батька одного з керівників чернігівських більшовиків С.І. Соколовської: «якщо вона не зникне, то можуть бути тяжкі наслідки». Завдяки їхнім клопотанням вирок німецького суду був не дуже суворим – звинувачених передали на поруки губернського старости[42].

Перебуваючи на державній службі, О.О. Бакуринський не залишався осторонь громадських справ. Зокрема, 27 жовтня 1918 р. на загальних зборах членів товариства Чернігівського народного університету, що мав розпочати свою діяльність 1 грудня того ж таки року, його було обрано до складу фінансової комісії цього навчального закладу[43]. 7 лютого 1919 р. на засіданні правління університету зазначалося, що до бібліотеки університету надходять книги з приватних книгозбірень Молявки, Бакуринського, Тризни, Скаржинського[44].

Як відомо, уряд гетьмана П. Скоропадського невдовзі впав під натиском повстанських військ Директорії, на зміну якій незабаром на Чернігівщину знову прийшли більшовики. 12 січня 1919 р. Богунський полк 1-ї Української радянської дивізії під командуванням М.О. Щорса захопив Чернігів. Того ж таки дня у місті було сформовано Тимчасовий військово-революційний комітет (ВРК), який незабаром наклав контрибуцію на місцевих заможних мешканців і вимагав її негайної сплати до 18 лютого, погрожуючи арештами та відправленням на примусові роботи[45].

До того ж більшовики розгорнули політику «червоного терору» проти всіх опонентів радянської влади, явних і уявних. Вже з 22 січня 1919 р. у Чернігові почала діяти Надзвичайна комісія, очолювана Левіним. Вона спочатку розмістилась у готелі «Марсель» по Шосейній вулиці, а потім у будинку по вул. Олександрійський (нині вул. Кирпоноса)[46]. Більшовицька влада ліквідувала Чернігівський окружний суд. Ведення цивільних справ було припинено, а кримінальні було передано Надзвичайній слідчій комісії[47]. Надзвичайна комісія була наділена великими повноваженнями, мала право здійснювати обшуки, арешти і конфіскацію майна у населення, хоча Раднарком УСРР у березні 1919 р. позбавив її права самостійно виносити вироки[48].

15 лютого того ж таки року приступив до впровадження судочинства призначений Чернігівським губревкомом революційний трибунал у складі трьох осіб на чолі з Рубаном[49].

27 лютого 1919 р. Чернігівський губернський ВРК призначив керівником губЧК Гаргаєва (Гаргая), секретарем – Когенмана[50]. Саме Гаргаєв започаткував масові обшуки й арешти в місті. У наказі Чернігівської губЧК № 6 від 14 березня 1919 р., зокрема, зазначалося: «В целях обнаружения контрреволюционного элемента, скрытого оружия, денег, лишних вещей, губЧК решила устроить массовые обыски в городе. … Все подозрительные личности задерживаются и препровождаются в Черниговсую губЧК. Лишние вещи, продовольствие и оружие конфискуются. Лица, у которых будет обнаружено оружие, немедленно арестовываются»[51].

За умов успішного наступу білогвардійських військ, зростання опору широких верств населення, наприкінці липня 1919 р. каральні органи радянської влади посилили репресії. Чернігівська губЧК і революційний трибунал регулярно сповіщали через пресу про винесення смертних вироків «контрреволюціонерам». До того ж з числа заможних мешканців міста – «контрреволюційної буржуазії» – були взяті заручники, які утримувалися під вартою. Серед них опинився і О.О. Бакуринський.

1 серпня 1919 р. газета «Известия» опублікувала дві передовиці, в яких зазначалося, що останнім часом Чернігівська губЧК розкрила дві змови білогвардійців у Чернігівському та Городнянському повітах та три змови у Чернігові, організатори й співучасники яких були розстріляні[52]. Трагічна загибель О.О. Бакуринського знайшла відображення у тогочасній радянській пресі: «**По постановлению** Чрезвычайного Революционного Трибунала, в связи с раскрытием контрреволюционного заговора, в порядке красного террора расстреляны следующие заложники: помещики: *Панченко М. и Нат., Зараховичи Б., В. и А., Дунин-Борковский Я., Любарский М.,* ***Бакуринские Алексей (быв[ший] пом[ощник] губ[ернского] старосты и Александр,*** *Лященко Ив., быв[ший] Вологодский губернатор Шрамченко М., Буленок М., поручик добров[ольческой] армии Янке Станислав, член Союза русского народа Барсуков А. и Барановский Ал.»*[53].

Заднім числом влада «узаконила» розстріли заручників. Показовим у цьому випадку є наказ № 2 Губернського комітету Робітничо-Селянської оборони Чернігівщини від 23 серпня 1919 р.: «1. В целях поддержания революционного порядка, в целях предотвращения всякого рода контрреволюционных восстаний – разбить город Чернигов на несколько районов, в каждом районе взять несколько человек заложников из среды буржуазии. В случае, в одном из районов города каких-нибудь волнений или выступлений контрреволюционного характера, появления прокламаций, покушения на товарищей красноармейцев, членов советских партий или советских работников, повреждения телефонных проводов, – заложников данного района расстрелять.

Разработку технической стороны и проведение в жизнь настоящего приказа вменить в обязанность Черниговской Губчк.

2. Хождение по улицам города Чернигова разрешается с 6 часов утра до 11 часов вечера по киевскому времени. Коменданту города немедленно произвести обмен пропусков, которые должны быть визированы Комитетом Обороны (подпись тов. Батюка-Урусова или тов. Хавского).

Приказ входит в силу со дня его опубликования.

Товарищ Председателя губернского комитета рабоче-крестьянской обороны Черниговщины	Батюк-Урусов
Врид Губернского военного комиссара	Пушко
Секретарь губкомобороны	Ветковский»[54].

Незважаючи на «червоний терор», більшовики не утримали Чернігів: 12 жовтня 1919 р. після запеклих боїв частини Червоної Армії залишили місто, але вже 6 листопада 1919 р. підрозділи 392-го Таращанського полку 44-ї дивізії відновили в місті радянську владу.

Розстріл заручників сколихнув Чернігів. Напевно скарги до центральних органів влади на незаконну страту батька і сина Бакуринських, трьох братів Зороховичів та інших заручників були численними, адже у Чернігів прибула спеціальна комісія з Києва. Однак з'ясувати справу вона не

спромоглася, оскільки документи надзвичайної комісії і ревтрибуналу були вивезені перед захопленням Чернігова денікінцями й, здається, втрачені. У поясненнях колишнього голови губЧК Гаргаєва зазначалося, що він натоді в Чернігові не перебував. Його наступник Зарніцин свідчив: «Дело на них в настоящее время в Чека не имеется, ввиду эвакуации архива губЧК из Чернигова, но губЧК примет все меры к отысканию всего обвинительного материала, имеющего отношение к расстрелу вышеназванных граждан и виновные в незаконных действиях будут преданы суду.»[55] Втім, усі ці благі наміри так і залишились на папері…

Так трагічно завершився життєвий шлях видатного громадсько-політичного діяча, який залишив помітний слід в історії Чернігівщини.

---

[1] История городов и сел Украинской ССР: Черниговская область. – К., 1983. – С. 581.

[2] Милорадович Г.А. Родословная книга Черниговского дворянства. – СПб., 1901. – Т.2. – Ч.6. – С. 11.

[3] ДАЧО. – Ф. 127. – Оп.14. – Спр.4375. – Арк.6.

[4] Там само. – Ф. 776. – Оп.1. – Спр.1. – Арк. 10.

[5] Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. – К., 1908. – Т.1. – С. 47; ДАЧО. – Ф.145. – Оп.3. – Спр.1153. – Арк.488 зв.-489.

[6] ДАЧО. – Ф. 127. – Оп.14. – Спр.4004. – Арк.23 зв.-24.

[7] Там само. – Арк. 24 зв.-25.

[8] ДАЧО. – Ф. 127. – Оп.14. – Спр.4047. – Арк.29 зв.-30.

[9] Журналы заседаний Черниговского губернского земского собрания 42 очередной сессии 1906 года (26 ноября – 11 декабря). – Чернигов, 1907. – Приложения (А). – С. 210.

[10] ДАЧО. – Ф. 127. – Оп.18. – Спр.60. – Арк.43 зв.

[11] Там само. – Ф. 145. – Оп.3. – Спр.362. – Арк.15-18.

[12] Там само. – Спр.366. – Арк.1.

[13] Там само. – Арк.3-4.

[14] Там само. – Арк.4.

[15] Там само. – Арк.7-8 зв.

[16] Там само. – Арк.24.

[17] ДАЧО. – Ф.145. – Оп.2. – Спр.1523. – Арк.130-131.

[18] Журналы заседаний Черниговского губернского земского собрания 43 очередной сессии 1907 года с приложениями (26 ноября – 11 декабря). – Чернигов, 1908. – С. 176.

[19] Журналы заседаний Черниговского губернского земского собрания 46-й очередной сессии 1910 года, состоявшейся 1-15 декабря 1910 г. (С приложениями). – Чернигов, 1911. – Приложение. – С. 1-2.

[20] Там само. – С. 204.

[21] Журнал общего собрания членов Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Черниговской губернии 1 июня 1900 года // Земский сборник Черниговской губернии. – 1900. – № 9. – Приложение. – С. 11.

[22] Журнал VI очередного общего собрания членов Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим Черниговской губернии 26 мая 1904 года // Земский сборник Черниговской губернии. – 1904. – № 11. – Приложение. – С. 3, 12.

[23] Журнал заседания Черниговского губернского земского собрания чрезвычайной сессии 15-го декабря 1913 года. – Чернигов, 1913. – С. 3.

[24] ДАЧО. – Ф. 145. – Оп.2. – Спр.1523. – Арк.1.

[25] Там само. – Арк.63-64 зв.

[26] Там само. – Арк.128.

[27] Высочайшие награды // Черниговская земская неделя. – 1914. – № 16. – 18 апреля. – С. 4.

[28] Земская и городская хроника Черниговской губернии // Черниговская земская неделя. – 1914. – № 14. – 4 апреля. – С. 3.

[29] Смена местной администрации // Черниговская земская газета. – 1917. – 9 марта. – № 20. – С. 10.

[30] Губернский исполнительный комитет // Черниговская земская газета. – 1917. – 28 марта. – № 25. – С. 4.

[31] От Черниговского губернского исполнительного комитета // Черниговская земская газета. – 1917. – 11 апреля. – № 29. – С. 7-8.

[32] Черниговское губернское земское собрание // Черниговская земская газета. – 1917. – 19 мая. – № 37. – С. 5.

[33] Местная хроника // Известия Черниговского губернского исполнительного комитета. – 1917. – № 91. – 27 августа. – С. 4.

[34] ДАЧО. – Ф. 1786. – Оп.1. – Спр.24. – Арк.13; Черниговская земская газета. – 1917. – № 84-85. – 3 ноября. – С. 3.

[35] ДАЧО. – Ф. 1786. – Оп.1. – Спр.152. – Арк.27.

[36] Ростальний В. Закривавлене Придесення 1918-1919 рр. // Сіверянський літопис. – 1995. – № 2. – С. 11.

[37] Арест членов губернской земской управы // Черниговская земская газета. – 1918. – № 9-10. – 2 января. – С. 3.

[38] Журнал засідання Чернігівської губерніальної народної ради (1-ї (53-й) очередной земской сессии 1917 года). Заседание 4/17 апреля 1918 года, № 2. – Чернигов, 1918. – С. 2-5.

[39] Журнал засідання Чернігівської губерніальної народної ради (1-ї (53-й) очередной земской сессии 1917 года). Вечернее заседание 16/29 апреля 1918 года, № 16. – Чернигов, 1918. – С. 6.

[40] Журавльова Т. Діячі Чернігівського земства поч. XX ст. (за спогадами М.М. Могилянського // Сіверянський літопис. – 1999. – № 4. – С. 137.

[41] Помічники губернського старости // Черниговская земская газета. – 1918. – 25 мая (7 июня). – № 39-40. – С. 2.

[42] Ємельянов В. Губернський староста (Із архівів СБУ) // Сіверянський літопис. – 1995. – № 5. – С. 7.

[43] Народный университет // Черниговская земля. – 1918. – 30 октября. – № 40. – С. 2-3.

[44] В Народном университете // День журналиста. – 1919. – 10 февраля. – С. 3.

[45] Известия Черниговского Временного Военно-Революционного Комитета. – 1919. – 18 февраля. – № 26. – С. 4.

[46] Приказ № 1 Черниговской Чрезвычайной Комиссии // Известия Черниговского Временного Военно-Революционного Комитета. – 1919. – 23 января. – № 6. – С. 1.

[47] Объявление // Там само. – 25 января. – № 8. – С. 1.

[48] Ограничение функций Чрезвычайных комиссий // Там само. – 1919. – 26 марта. – № 52. – С. 1.

[49] Организация Революционного Трибунала // Там само. – 1919. – 15 февраля. – № 25. – С. 3.

[50] Постановление Черниговского Губернского Революционного Комитета от 27 февраля 1919 г. // Там само. – 1919. – 5 марта. – № 37. – С. 1.

[51] Приказ № 6 Черниговской губ. ЧК 14 марта 1919 года // Известия Черниговского Губернского Военно-Революционного Комитета, Черниговского уездного Исполнительного Комитета и Городского Совета Рабочих и Красноармейских депутатов. – 1919. – 16 марта. – № 45. – С. 1.

[52] К раскрытию белогвардейского заговора // Известия Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Селянских и Красноармейских депутатов Черниговщины. – 1919. – 1 августа. – № 153. – С. 1; Защищаться нужно // Там само.

[53] Хроника // Известия Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Селянских и Красноармейских депутатов Черниговщины. – 1919. – 2 августа. – № 154. – С. 2.

[54] Приказы и распоряжения революционной власти // Серп и Молот. – 1919. – 25 августа. – № 11 (173). – С. 1.

[55] ДАЧО. – Ф. Р-4609. – Оп.1. – Спр.19. – Арк.42, 88.

Олександр САМОЙЛЕНКО

ТРАГІЧНА ДОЛЯ ВИДАТНОГО СЛАВІСТА ГРИГОРІЯ ІЛЬЇНСЬКОГО

Г.А. Ільїнський

У грудні 2007 р. відбулися 70-ті роковини зі дня трагічної смерті видатного вченого-славіста, одного з найбільш талановитих представників ніжинської славістичної школи – Григорія Андрійовича Ільїнського. Тривалий час наукова діяльність і творча спадщина цього яскравого представника вітчизняної науки кінця XIX – першої половини XX ст. через зрозумілі ідеологічні причини залишалися практично поза увагою дослідників. Протягом минулого століття з'явилося лише кілька невеликих розвідок, переважно біобібліографічного характеру[1], а також коротких статей у довідниках і енциклопедичних виданнях[2].

Лише в 1990-х рр. у Російській Федерації побачили світ більш ґрунтовні дослідження, але вони стосуються, головним чином, літературознавчих і мовознавчих студій ученого[3]. В Україні, на превеликий жаль, науковий доробок Г.А. Ільїнського залишається ще недостатньо вивченим. Серед праць сучасних українських дослідників, які намагаються визначити місце вченого в історії славістики, слід відзначити наукові розвідки і дослідження Ф.Т. Євсеєва, Г.В. Самойленка, О.Г. Самойленка[4]. Причина такого кількісного «відставання» досліджень вітчизняних науковців полягає в тому, що більшість архівних документів і рукописів ученого зберігається в архівосховищах і бібліотеках Москви та Санкт-Петербурга[5].

Ніжинська славістична школа, що почала формуватися в останній чверті XIX ст. після відкриття у Ніжині в 1875 р. Історико-філологічного інституту князя Безбородька, вже наприкінці XIX – на початку XX ст. перетворилася в один із центрів дослідження славістики в Україні. З її діяльністю пов'язані імена багатьох відомих українських і російських учених-славістів, серед яких академік М.Н. Сперанський, члени-кореспонденти Академії наук А.С. Будилович, Р.Ф. Брандт, професори В.В. Качановський, Є.В. Пєтухов, К.Ф. Радченко, М.І. Соколов та інші. Помітною постаттю серед цієї наукової плеяди вчених був Г.А. Ільїнський, аналізу діяльності якого в межах ніжинської славістичної школи та визначенню його внеску в дослідження проблем славістики і буде присвячена дана розвідка.

Григорій Андрійович Ільїнський народився 11 (23) березня 1876 р. в Санкт-Петербурзі у родині вчителя. Після закінчення гімназії в 1894 р. юнак вступив на історико-філологічний факультет Петербурзького університету. На становлення Г.А. Ільїнського як ученого в студентські роки особливий вплив мали С.І. Соболевський і С.К. Булич. Захищена в 1898 р. студентська праця «Орбельська Тріодь» під керівництвом видатного славіста академіка В.І. Ламанського (останній спеціалізувався на історії болгарської мови, а також досліджував літературні процеси в Чехії) була відзначена золотою медаллю університету, а її автора рекомендовано для підготовки до професорського звання при згаданому навчальному закладі.

У цей період діяльність Г.А. Ільїнського була тісно пов'язана з лінгвістичним відділенням Неофілологічного товариства, створеного за ініціативою академіка О.О. Шахматова, на засіданнях якого він проголосив близько десяти доповідей і розвідок, які потім були надруковані в лінгвістичних журналах. Протягом десяти років (1899 – 1908) Григорій Андрійович залишався секретарем цього відділення.

Для поглиблення набутих знань Г.А. Ільїнський одержав закордонне відрядження (1901 – 1903), під час якого слухав лекції провідних європейських славістів у Берлінському, Лейпцизькому, Віденському та Празькому університетах, займався у слов'янській семінарії під керівництвом ученого-славіста зі світовим ім'ям І.В. Ягича, а також працював у бібліотеках, архівах і книгосховищах Чехії, Лужиці, Сербії, Хорватії, Словенії та Болгарії.

Першою значною працею Г.А. Ільїнського була книга «О некоторых архаизмах и новообразованиях праславянского языка. Морфологические этюды» (1902). В ній, у формі нарисів, розглянуті складні й суперечливі питання праслов'янської мови і зроблено спробу по-новому вирішити ці наукові проблеми. Всі нариси були об'єднані єдиним методом, який автор назвав «морфологічним», оскільки при поясненні мовних процесів головна увага приділялася морфологічній стороні з урахуванням фонетичних законів. Такий комплексний підхід, запропонований Ф.Ф. Фортунатовим і представниками казанської лінгвістичної школи, був новим у слов'янознавстві. Г.А. Ільїнський вважав свою книгу недостатньо виваженою, тому не випустив її у продаж, хоча більшість учених (Шахматов, Бодуен де Куртене, Лавров) поставилися до неї прихильно. Єдиним, хто піддав її різкій критиці у своїй рецензії, був О.І. Соболевський: «если бы мы не знали г. Ильинского лично, мы подумали бы, что его книжки представляют пародию на современные лингвистические исследования, и местами недурную». Незадоволений своєю книгою, молодий учений підготував до друку іншу – «Сложные местоимения и окончания родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода неличных местоимений в славянских языках. Этимологические исследования» (1903), яка одержала позитивні відгуки. Якщо раніше дослідники обмежувались лише однією мовою або певним колом пам'яток, то Григорій Андрійович представив багатий фактичний матеріал, залучений із багатьох слов'янських мов і діалектів. Цю працю Г.А. Ільїнський у 1905 р. захистив як магістерську дисертацію.

У 1904 р. молодого науковця призначили приват-доцентом Петербурзького університету. Академік О.О. Шахматов залучив його до роботи над «Словником російської мови». До обов'язків Г.А. Ільїнського входило складання історико-етимологічного коментаря до слів, а також підбір лексичних відповідностей із інших слов'янських мов.

З 1907 до 1909 р. Г.А. Ільїнський обіймав посаду доцента кафедри лінгвістики Харківського університету, збирав діалектологічний матеріал, читав лекції. У 1909 р. вчений разом із П.О. Лавровим відправився у відрядження до Афона для копіювання давньоболгарських грамот. Після повернення він переїздить до Ніжина, де йому запропонували посаду екстраординарного професора місцевого Історико-філологічного інституту. Водночас він читав лекції на Вищих жіночих курсах у Києві. Саме «ніжинський період» діяльності став часом наукового визнання вченого. У 1911 р. Григорій Андрійович захистив у Київському університеті докторську дисертацію «Грамоти болгарських царів», відзначену Ломоносівською премією, і заявив про себе як про талановитого славіста.

На серйозний науковий рівень Г.А. Ільїнський підніс теорію про праслов'янську мову. Ніжинський учений дав її визначення, окреслив хронологічні рамки, розділив на етапи, вказав фонетичні та морфологічні ознаки. Однією з найкращих праць вченого стала «Праславянская грамматика» (1916). У передмові до неї дослідник писав: «Работая вот уже около 20 лет над разными проблемами праславянского языка, я давно поставил себе задачей составление такой

грамматики этого языка, которая объединила бы в себе не только главные факты его фонетики и морфологии, но и главные итоги их исследований». Праця Г.А. Ільїнського не лише узагальнила результати попередніх досліджень, але [в ній] були обґрунтовані власні рішення деяких проблем. Окремі ідеї, виказані в книзі, унікальні. Заслугою вченого стало те, що він затвердив праслов'янську граматику як особливу дисципліну, що відрізняється за своїм предметом і методом від порівняльної граматики слов'янських мов. На основі відгуку О.О. Шахматова Григорій Андрійович отримав за цю працю медаль Академії наук і Толстовську премію[6].

Творчий доробок Г.А. Ільїнського загалом нараховує понад 500 монографій, статей, оглядів і рецензій, присвячених сучасним слов'янським, праслов'янській, старослов'янській, церковнослов'янській мовам; давній історії слов'ян, археології й археографії, палеографії, етнографії та географії слов'янських народів; джерелознавству і текстології. Серед них особливо слід відзначити низку праць з історії та культури слов'ян: «Грамоти царя Іоанна Асеня II», «До історії слов'янських азбук», «Сто років сербського повстання», «Історія слов'ян: Курс, читаний у Харківському університеті», «Значення Афона в історії слов'янської писемності», «Про єпископський титул Климента Словенського» тощо.

Тривалий час Г.А. Ільїнський займався вивченням, описом і виданням старослов'янських, середньоболгарських і сербських пам'яток. Усі дослідження були побудовані за єдиною схемою: спочатку детально викладалася історія відкриття та вивчення пам'ятки, подавалася критика попередніх видань; потім відзначалися палеографічні, фонетичні та морфологічні особливості. За одностайним визнанням фахівців, тексти, що підготував науковець, вирізняються високою точністю, і їх можна вважати одними з найкращих видань («Софійський Октіох XIII ст.», «Середньоболгарські листки Ундольського XII-XIII ст.», «Грамота бана Кулина», «Македонський листок: Уривок невідомої пам'ятки кирилівської писемності XI-XII ст.», «Сверлизькі уривки», «Македонський глаголичний листок: Уривок глаголичного тексту Єфрема Сирина: XI ст.», «Слепченський Апостол XII ст.»)[7].

У 1916 р. Г.А. Ільїнський перейшов на кафедру російської мови та слов'янського мовознавства Юр'ївського університету. У 1918 р. разом з цим навчальним закладом учений евакувався до Воронежа, де працював ще два роки. В подальшому він був професором Саратовського університету (1920 – 1927), Східного педагогічного інституту в Казані (1927), Першого Московського університету (1927 – 1934), де викладав порівняльну граматику слов'янських мов, старослов'янську, російську, болгарську, сербську та польську мови, історію слов'янських літератур, історію слов'ян.

За радянської доби до Григорія Андрійовича приходить міжнародне визнання: в 1921 р. його обирають членом-кореспондентом Академії наук РСФРР (згодом трансформованої в АН СРСР). У 1929 р. він став дійсним членом Західнослов'янського інституту в Познані й членом-кореспондентом Болгарської Академії наук, у 1930 р. – членом-кореспондентом Польської Академії наук. Поряд із Г.А. Ільїнським у галузі слов'янської філології того часу працювали відомі російські вчені М.М. Дурново, М.К. Грунський, П.О. Лавров, Б.М. Ляпунов, О.І. Соболевський, О.О. Шахматов й інші. Але в середині 1920-х рр. ситуація змінюється. Саме тоді набула поширення яфетична теорія М.Я. Марра. У 1925 р. ректором Московського університету став О.Я. Вишинський, який був невдоволений вивченням церковних текстів на заняттях зі старослов'янської мови й ігноруванням згаданої яфетичної теорії. Розпочалася перебудова методології в бік класового підходу при вивченні слов'янської етнокультурної спільноти. Г.А. Ільїнський рішуче виступив проти яфетичної теорії, назвавши її «фантасмагорією». В 1927 р. Є.Ф. Карський запропонував ученому написати «Праслов'янську граматику» для «Енциклопедії слов'янської філології», оскільки видання 1916 р. на той час уже стало бібліографічною рідкістю.

До 1930 р. роботу було завершено, але опублікувати її не вдалося через негативний відгук М.Я. Марра.

У 1929 р. компартійна влада вирішила провести реорганізацію Академії наук СРСР шляхом розширення її складу за рахунок академіків-комуністів. З цією метою до 43 вакансій були додані ще 42 і створені спеціальні комісії для відсіву «небажаних» претендентів. Кандидатуру Григорія Андрійовича, після смерті П.О. Лаврова, також висунули на вакантне місце. Як зазначалося в рекомендаційній записці до Президії АН СРСР, «Открывшаяся со смертью академика П.А. Лаврова ваканция действительного члена Академии наук СССР налагает на нас обязанность для замещения ее остановиться на ученом мирового значения, наиболее поработавшем в этой отрасли гуманитарно-общественных наук, представителем которой был покойный академик, т. е. в области Славянской филологии. В этой области, как по количеству ученых трудов, так и по их первоклассному научному значению, выделяется в числе других кандидатов, бесспорно, профессор 1-го МГУ Григорий Андреевич Ильинский, член-корреспондент Академии наук СРСР с 10-го декабря 1921 года»[8]. Проте вчений зняв свою кандидатуру, а самі вибори назвав «небожественной комедией». У результаті кілька кандидатур комуністів були провалені, що призвело до створення у червні 1929 р. урядової комісії по перевірці АН СРСР, наслідком якої стало звільнення понад 780 чоловік. Після цього було сфабриковано «справу» академіка С.Ф. Платанова, до якої «підшили» 115 осіб як членів контрреволюційної монархічної організації «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России».

Наприкінці 1933 – на початку 1934 рр. розпочалися арешти вчених-філологів за «справою славістів», до якої потрапили видатні науковці М.Н. Сперанський (також колишній професор Ніжинського історико-філологічного інституту князя Безбородька), О.М. Селищев, М.М. Дурново, В.В. Виноградов й інші. 11 січня 1934 р. було заарештовано та засуджено до 10 років соловецьких таборів і Г.А. Ільїнського, щоправда, в серпні табори замінили на 5 років заслання до Західного Сибіру (м. Славгород). Учасників справи звинуватили у зв'язках із «віденським центром» на чолі з Трубецьким. Підслідним ставили у провину створення антирадянської організації, що планувала насильницьке повалення радянської влади, зв'язок із іноземними урядами і закордонними антирадянськими центрами, ідеологічним же підґрунтям цієї організації визначили євразійство – ідейно-політичну течію, яку очолював згаданий Трубецькой.

11 липня 1936 р. Г.А. Ільїнського було звільнено, і він оселився в Томську, де, через заборону займатися педагогічною діяльністю, працював бібліотекарем у краєзнавчому музеї. Проте 19 листопада 1937 р. його заарештували повторно і засудили до розстрілу. Вирок було виконано 14 грудня того ж таки року. Після смерті вченого виключили з АН СРСР (29 квітня 1938 р.) і лише 11 серпня 1967 р. постановою Президії АН СРСР № 7 у зв'язку з реабілітацією Григорія Андрійовича було поновлено в лавах Академії наук СРСР. Після смерті Г.А. Ільїнського, на жаль, втрачено значну частину його праць, уже підготованих до друку.

Нині ми можемо однозначно твердити: ідеї, висловлені Г.А. Ільїнським у своїх наукових працях, належать до головних досягнень світового слов'янознавства і до сьогодення зберігають своє значення та актуальність.

Друкується за: Ніжинська старовина. Ніжинознавчі студії № 5. Збірник регіональної історії та пам'яткознавства. Випуск 6 (9). – К., Центр пам'яткознавства НАН України та УТОПІК. – 2008. – С. 134-138.

[1] Булахов М.Г. Восточнославянские языковеды. Биобиблиографический словарь. – Минск, 1977. – Т. II.

– С. 229-236; Журавлев В.К. Григорий Андреевич Ильинский. – М., 1962. – 78 с.

[2] Брокгауз Ф., Эфрон И. Энциклопедический словарь. – СПб., 1891. – Т. 6а; СПб., 1900 – Т. 30; Ягич И.В. История славянской филологии. – СПб., 1910; Иконников В.С. Опыт русской историографии: В 2-х т. – Т. 1. – Кн. 2. – К., 1892; Историко-филологический институт кн. Безбородко в Нежине. Преподаватели и воспитанники. 1875 – 1900. – Нежин, 1900; Историко-филологический институт кн. Безбородко в Нежине. Преподаватели и воспитанники. 1901– 1912. – Нежин, 1912; Очерки истории исторической науки в СССР. – М., 1976. – Т. 2; М., 1978. – Т. 3; Историография истории южных и западных славян. – М., 1987; Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян. – М., 1988 та інші.

[3] Баранкова Г.С., Еськова И.Б. Труды и дни Григория Андреевича Ильинского (1876 – 1937) // Московский журнал. – 2000. – № 7. – С. 2-14; Смирнов С.В. Отечественные филологи-слависты середины XVIII – начала XX вв. Справочное пособие. Под общей редакцией академика О.Н. Трубачева. – М., 2001. – 336 с; Захарова Л.Д. Григорий Андреевич Ильинский // Отечественные лингвисты XX века. – М., 2003. – Ч. 1.– С. 180-196; Смирнов С.В. Григорий Андреевич Ильинский: Судьба ученого // Известия АН. Серия литературы и языки. – 1998. – Т. 57. – № 2. – С. 65-70.

[4] Евсеев Ф.Т. О научной и учебной деятельности Г.А. Ильинского в Нежинском историко-филологическом институте // Література та культура Полісся. – Ніжин, 1990. – Вип. 1.– С. 52-53; Григорий Андреевич Ильинский: Библиографический указатель / Сост. Ф.Т. Евсеев. – Чернигов, 1990. – 12 с.; Самойленко Г.В. Вчені-філологи Ніжинської вищої школи. Бібліографічний покажчик. – Ніжин, 1993. – 336 с.; Його ж. Нежинская филологическая школа. 1820 – 1990. – Нежин, 1993. – 172 с.; Його ж. Ніжинська вища школа. 1820 – 1995. – Ніжин, 1995. – 106 с.; Самойленко Г.В., Самойленко О.Г. Ніжинська вища школа: від гімназії вищих наук до університету. – Ніжин, 2000. – 288 с.; Їх же. Ніжинська вища школа: сторінки історії. – Ніжин, 2005. – 420 с.

[5] Про Ільїнського Григорія Андрійовича див.: Санкт-Петербурзьке відділення архіву Російської Академії наук, ф. 9, 35, 116, 126, 134, 156, 247, 284, 292, 752, 898.

[6] Самойленко Г.В. Нежинская филологическая школа... – С. 114-115.

[7] Евсеев Ф.Т. Названа праця... – С. 140-141.

[8] Баранкова Г.С., Еськова И.Б. Труды и дни Григория Андреевича Ильинского (1876 – 1937). // Московский журнал. – 2000. – № 7. – С. 12.

Світлана СЕРГЄЄВА

БЕЗПІДСТАВНО РЕПРЕСОВАНИЙ…

І.В. Панкратов з дружиною

У середині 30-х рр. минулого сторіччя Чернігів являв собою невелике мальовниче місто з населенням близько 55 тисяч осіб (на 1 квітня 1934 р. – 54,3 тис.)[1]. Він був не тільки містом-музеєм з чудовими пам’ятками історії та архітектури, а й адміністративним центром, де зосереджувалися органи управління великою областю. Одна з центральних вулиць міста носила ім’я Т. Шевченка (тепер – проспект Миру). Саме на цій вулиці, у будинку № 35, на третьому поверсі оселилася родина щойно призначеного головою Чернігівської обласної ради Тсоавіахіму І.В. Панкратова.

Народився Іван Васильович Панкратов на Смоленщині у 1906 р. Звідти разом із батьками переїхав на Донбас. Родина осіла у селищі Шахти 3-14 (тепер –Краснодонського р-ну Луганської обл.). Там почалася трудова діяльність І. Панкратова: з 12 років працював у шахті – возив санчата з вугіллям під землею. Пізніше став комсомольським активістом, ватажком. Після служби у Червоній Армії повернувся на шахту. Одружився з Анастасією Василівною Терещенко. Невдовзі у молодят народилася донька Ніна. З Шахт переїхали до м. Сорокіно (з 1938 р. – Краснодон), де Іван Панкратов працював інструктором фізкультури райкому комсомолу. З 1931 р. він – голова Луганської міської ради Тсоавіахіму[2].

І ось – нове призначення до Чернігова, нова відповідальна посада.

Чернігівський окружний комітет Товариства сприяння обороні, авіаційному і хімічному будівництву розпочав роботу 26 березня 1927 р. після об’єднання Товариств авіахіму та сприяння обороні, що виникли у 1923 р. З утворенням Чернігівської області у жовтні 1932 р. була організована обласна Рада Тсоавіахіму. Саме на Товариство покладалося завдання загальної військової підготовки широких верств населення. Його осередки працювали на підприємствах, в установах, навчальних закладах, у містах і селах. На початку 1930-х рр. у Чернігові виникло понад сто нових осередків, було споруджено 20 стрілецьких тирів[3]. Великого розмаху набула підготовка пілотів, парашутистів, планеристів, зв’язківців, шоферів. Рівень підготовки призовників до військової служби значною мірою визначався виконанням нормативів, необхідних для одержання оборонних значків «ГПО СРСР», «Ворошилівський стрілець», «Ворошилівський вершник», «Моряк» та інших.

І. Панкратов одразу занурився у справи. Гарні стосунки склалися з колегами. Разом із заступником – тезкою Іваном Гуциком – наполегливо працювали над тим, щоб оборонні організації не на словах, а на ділі займалися роботою, часто виїздили в райони області, на підприємства, у колгоспи для організації оборонних заходів, навчання громадян військовій справі. Оби-

два – молоді, здорові, сповнені сил, енергії, бажання працювати, скромні у побуті. Сам Іван Васильович, за спогадами дочки, носив тільки військовий одяг, з цивільного мав єдиний літній костюм, дружина і донька – по кілька суконь і по кофтині. Але жили весело та щасливо.

Одне непокоїло. У суспільстві дедалі більше відчувалися тривога, страх, невпевненість. У 1937 р. в пресі почали з'являтися публічні звинувачення найвищих партійних, радянських, військових керівників у державній зраді, шпигунстві, буржуазному націоналізмі. Особливо вразили Івана Васильовича повідомлення про військово-фашистську змову у РСЧА на чолі з маршалом М.М. Тухачевським та розстріл 12 червня 1937 р. восьми найвищих воєначальників країни, героїв громадянської війни, чиї імена були йому відомі з дитинства. Серед страчених опинився і безпосередній керівник Панкратова – голова Центральної Ради Тсоавіахіму СРСР Р. Ейдеман.

Члени Чернігівської обласної Ради Тсоавіахіму. У центрі на передньому плані І.В. Панкратов.

Мабуть, тоді ще не здогадувався голова Чернігівської облради Тсоавіахіму, що у п'ятому відділі Чернігівського облуправління НКВД УРСР вже розпочалась робота з розшуку на місцях виконавців антидержавних, терористичних планів змовників. Тсоавіахімовські організації готували поповнення для робітничо-селянської Червоної Армії. Не дивно, що вони потрапили у коло зору пильних слідчих одними з перших, а хвиля репресій поступово охопила усі підрозділи цієї структури з гори до низу.

Вже 26 липня 1937 р. слідчими органами був сфабрикований «Меморандум по справі Панкратова Івана Васильовича, голови Чернігівской облради Тсоавіахіма». В документі йшлося

про те, що І. Панкратов та його заступник по роботі з молоддю І. Гуцик були пов'язані з ворогом народу Ейдеманом і колишніми, вже заарештованими, керівниками Тсоавіахіму УРСР Поповим та Окороковим і за «їхнім завданням проводили контрреволюційну, фашистську діяльність у системі Тсоавіахіму, яка полягала у складанні шкідницьких планів бойової підготовки та у наданні недостовірних звітів». Крім того, у меморандумі згадувалося, що 18 серпня 1936 р. Панкратов під час масового гуляння в Чернігівському парку культури та відпочинку, запалюючи феєрверк, навмисно спалив портрет Сталіна. За цей контрреволюційний вчинок 21 серпня 1936 р. Чернігівський міськком КП(б)У виключив Панкратова з Комуністичної партії, але за рішенням Чернігівського обкому КП(б)У від 23 серпня 1936 р. він був відновлений у її лавах[4].

20 серпня 1937 р. військовий прокурор 15 стрілецького корпусу Київського Військового Округу (далі – КВО) підписав постанову про обвинувачення І. Панкратова за ст. 54-9, 54-10, 54-11 КК УРСР (участь у військово-фашистській змові у РСЧА). Наступного дня оперуповноважений п'ятого відділу УГБ Чернігівського управління НКВД постановив, що Панкратов повинен бути заарештований і утримуватись під вартою у чернігівській в'язниці. Ордер на арешт та обшук виписали 27 серпня, але використали лише за тиждень.

Заарештували І. Панкратова по дорозі додому під час обідньої перерви 3 вересня 1937 р. Того ж дня обшукали квартиру – вилучили партквиток. Повторний обшук зробили 20 вересня, вилучили браунінг з набоями, малокаліберну гвинтівку, набої до мисливської рушниці. Саму рушницю, шкіряне пальто та валянки дружина сховала у сусідів, а у роки воєнного лихоліття обміняла на хліб. Трохи пізніше конфіскували майно – меблі, посуд, навіть постільну і спідню білизну.

На першому ж допиті, який відбувся через десять днів після арешту (13 вересня 1937 р.), Іван Васильович погодився з усіма обвинуваченнями: «З 1935 р. я був членом контрреволюційної троцькістської організації, яка існувала в системі Тсоавіахіма України, керованої Поповим та Окороковим. Организація ставила за свою мету відрив України від СРСР шляхом підриву оборонної роботи в країні і организації поразки СРСР у війні».

У світлі цих свідчень 15 вересня 1937 р. підслідному Панкратову було висунуте обвинувачення за ст. 54-1«а»-8-11 КК УРСР.

Увесь наступний місяць І. Панкратов давав свідчення, докладно розповідаючи про обставини вербовки його та багатьох колег у контрреволюційну організацію, пояснюючи механізм створення терористичних груп та їх завдання в обласній та районних організаціях Тсоавіахіму. Ці показання були дуже важливі для слідства, тому що саме Панкратову відводилась роль керівника контрреволюційної організації.

Поступово, за допомогою слідчих, вимальовалась повна картина антирадянської військово-фашистської змови та активна участь у ній керівника контрреволюційної організації в Тсоавіахімі Чернігівськіої області І. Панкратова.

При перегляді архівно-слідчої справи викликає безумовний подив те, що людина без жодного спротиву виконувала всі накази слідчих, обмовила себе і своїх товаришів по роботі. Але справа Панкратова містить доволі неоднозначний документ, який дає відповідь на всі питання.

Тепер вже ні для кого не є секретом, що в ті лиховісні часи часто співкамерники, намагаючись полегшити свою долю, доносили на своїх невільних сусідів. Саме в такій ситуації опинився і колишній голова Чернігівської ради Тсоавіахіму І. Панкратов.

«На Вашу вимогу написати характеристику поведінки арештованого Панкратова повідомляю наступне: за період з 24 вересня по 11 листопада останній вів у камері № 5 лінію до того, щоб дискредитувати методи роботи слідства, розпускаючи чутки кожного разу після свого по-

вернення з допиту про те, що він всякий раз чує навколо себе крики битих, а кілька разів і сам бачив у випадково відкриті двері, що його самого на початку слідства побили так, що він знепритомнів. Він заявив, що сказав слідству про те, що він не хоче загострювати стосунки із слідством, оскільки хоче на суд живим і здоровим, щоб на суді говорити протилежне тому, що він показує слідству»[5].

Не був Іван Васильович Панкратов «ворогом народу», не був він і наївною людиною, але надія, як відомо, помирає останньою, тому і залишались сподівання на справедливий суд.

Вони виявились марними. В обвинувальному висновку по слідчій справі № 35540 І. Панкратова зазначалось: «ГУГБ НКВД СРСР розкритий та ліквідований в РСЧА антирадянський військово-фашистський заколот, що готував повалення радянської влади шляхом збройного перевороту і поразки Червоної Армії під час війни. Одним з його активних учасників був голова Чернігівської обласної ради Тсоавіахіму І.В. Панкратов. Тож, внаслідок вищезазначеного, справа обвинуваченого підлягає передачі до суду Військової Колегії Верховного Суду СРСР (далі – ВК ВС) на підставі закону від 1-го грудня 1934 р.»[6].

Доля І. Панкратова була вирішена задовго до підготовчого засідання виїзної сесії Військової Колегії Верховного Суду СРСР, яке відбулось 21 грудня 1937 року. Вона була зумовлена сумнозвісною постановою ЦВК та РНК СРСР від 1 грудня 1934 р., згідно з якою слідство у справах про терористичні організації і терористичні акти мало проводитися у прискореному порядку (до десяти днів), а судове слухання відбуватися без участі сторін і без виклику свідків. Окрім того, постанова не допускала ні касаційного оскарження вироків, ні подання клопотань про помилування. Смертні вироки по таких справах повинні були виконуватися негайно[7].

Нові процесуальні норми дозволяли, таким чином, ухвалювати смертні вироки по політичних справах без будь-якої затримки, зберігаючи при цьому видимість судової процедури. Практичне ж застосування спочатку мало епізодичний характер і було пов’язане здебільшого з окремими гучними справами. Перші спроби використання «спрощеного порядку» у ширших масштабах були здійснені восени 1936 р. А вже з лютого 1937 р. розпочалося регулярне затвердження у Політбюро списків осіб, вироки яким (найчастіше розстрільні) згодом оформлювала ВК ВС.

Перегляд і затвердження списків із заздалегідь визначеною мірою покарання здійснював сам Й. Сталін і найбільш довірені члени Політбюро. Жертвами, у першу чергу, ставали представники еліти, що займали найвищі посади, вчені, діячі культури, але не оминула ця доля і рядових членів суспільства.

Так, у списку осіб, що підлягають суду ВК ВС Союзу РСР, від 7 грудня 1937 р. за особистими підписами Сталіна, Молотова та Жданова під номером 641 по КВО фігурує ім’я І.В. Панкратова. Його долю вже визначили – перша категорія – розстріл.

Тож, хоч у Києві 22 грудня 1937 р. і відбувся суд за всіма процесуальними нормами та законами, на якому себе винним І. Панкратов не визнав, і від свідчень, даних на попередньому слідстві, відмовився, посилаючись на те, що давав неправдиві свідчення через хвилювання (про причини «хвилювання» ми вже знаємо), він лише озвучив попереднє рішення від 7 грудня 1937 р. В останньому слові підсудний просив дарувати йому життя.

Розстріляли Івана Васильовича Панкратова наступного дня – 23 грудня 1937 р. у Києві.

Разом з ним у цьому ж розстрільному списку по КВО проходили і його колеги – П. Гавриленко (№ 587), І. Гуцик (№ 597), К. Геращенко (№ 588), Д. Злочевський (№ 606), А. Новиков (№ 637). На суді вони також не визнали себе винними, заявивши, що обмовили себе і інших під час слідства, але для сталінської каральної машини з її показовою системою судочинства та презирливим ставленням до особистості це вже не мало ніякого значення.

За місяць після арешту чоловіка Анастасія Василівна Панкратова народила доньку Аллу. Не маючи жодних відомостей про Івана, вона разом з дітьми повернулась на рідну Шахту 3-14, де працювала все подальше життя. Була нагороджена медаллю «За доблесну працю у Великій Вітчизняній війні 1941 – 1945 років». Померла у 1979 р. Дочка Алла, не проживши двох років, померла, старша – Ніна у семирічному віці втратила слух і стала інвалідом.

25 серпня 1956 р. колегією Верховного Суду Іван Васильович Панкратов був посмертно реабілітований, а 24 березня 1989 р. відновлений у КПРС. У свідоцтві про смерть І.В. Панкратова, яке родина отримала разом з довідкою про реабілітацію, не вказана причина смерті, але зазначена дата – 12 червня 1939 р. І тут немає помилки, бо такий порядок відповідей був регламентований вказівкою № 108сс, виданою органами КГБ у 1955 р.

____

[1] Звіт Чернігівського обласного Виконавчого комітету за 1933 – 1934 роки: Делегатові 2 обласного з'їзду Рад. – Чернігів, 1935. – С. 91.

[2] ЧІМ. – Інв. № Ад-2198.

[3] Ходзевич Є. Школа патріотів // Деснянська правда (Чернігів). – 1977. – 23 січня.

[4] ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.1. – Спр.1099. – Арк.5.

[5] ГДА СБ України, Чернігів. – Ф. П-3115. – Т.1. – Арк.364-371.

[6] Там само. – Арк.396-399.

[7] Авангард (Газета політвідділу Менської МТС Чернігівської області). – 1934. – 11 грудня. – № 113. – С. 2.

Світлана СЕРГЄЄВА

ОДИН З МІЛЬЙОНІВ

А.Д. Гвоздь

Доля Андрія Дмитровича Гвоздя типова для мільйонів радянських людей. Народився він у сім'ї селянина-господаря у селі Красне Чернігівського повіту Чернігівської губернії (тепер Чернігівського району Чернігівської області) в 1906 році. До 1917 р. його батькові належало 28 десятин землі, 5-6 коней, 4-5 корів, будинок, сарай, клуня, комора, вітряний млин. У 1918 р. Дмитро Гвоздь входив до складу «Союзу хліборобів-власників», підтримував гасла щодо приватної власності та використання найманої праці. У 1930 р. родину розкуркулили, землю та майно забрали, а господаря відправили на Північ.

Натоді вже одружений син Андрій мав маленьких дітей та жив окремо у власній хаті, побудованій на батьківській землі. Господарство було досить міцним, тому до колгоспу не поспішав, сподіваючись самотужки дати раду своїй землі. Але, відчуваючи лихо, наприкінці 1929 р. завербувався разом з багатьма односельцями на будівництво металургійного комбінату на Кузбасі. Жахливі умови, убогий харч, непосильна ручна праця призводили до великої плинності кадрів. Тому на будівництві діяв наказ, яким заборонялось у радіусі двохсот кілометрів продавати залізничні квитки без спеціального штампу у свідоцтві. Понад рік Андрій Дмитрович розкорчовував тайгу, зводив підвалини майбутнього комбінату. У 1931 р. одержав тривожний лист від дружини про те, що його молоду родину оголосили підкуркульною і обклали великим податком, сплатити який немає жодної можливості. На все життя запам'ятав Андрій Дмитрович, скільки довелося йому витратити зусиль, щоб одержати «липову» довідку для придбання квитка. Треба було негайно повертатися до родини, допомагати, рятувати, підтримувати. Але він запізнився: все майно було конфісковане, діти опинилися на вулиці.

Довелося шукати притулок у Чернігові. Оселилися спочатку в будинку неподалік Десни, що був пошкоджений повінню, потім переїхали в іншу оселю по вул. Фрунзе, 35. Життя поступово налагоджувалося. Андрій Гвоздь працював теслею в облбудтресті, а потім після закінчення річних курсів – інструктором столярної майстерні.

Нова біда чекала попереду. 30 липня 1937 р. НКВД СРСР видав оперативний наказ № 00447 «Про операцію з репресування колишніх куркулів, кримінальників та інших антирадянських елементів», в якому, зокрема, говорилося: «з 5 серпня 1937 року в усіх республіках, краях і областях розпочати операцію з репресування колишніх куркулів, активних антирадянських елементів і кримінальників». Усі, хто підлягав репресіям, розподілялися на категорії. До першої належали найбільш ворожі елементи, які підлягали терміновому арешту і, після розгляду їхніх справ «трійками», розстрілу. До другої – менш активні, але все ж ворожі елементи, які підлягали позбавленню волі у таборах строком від 8 до 10 років за рішенням «трійок». Заздалегідь затвердили і кількість осіб, які підлягали репресіям. У Чернігівській області по першій

категорії мали репресувати 300 осіб, по другій – 1300. Операцію планувалося закінчити у чотиримісячний термін. Син куркуля, сам підкуркульник Андрій Гвоздь підпадав під другу категорію. Заарештували його вночі 23 жовтня 1937 р., тоді ж зробили обшук, вилучили лише паспорт. За тиждень перший і останній раз допитали. Звинуватили у належності до куркульської родини, яка використовувала найману працю, та в агітації проти колективізації: «Обвинувачений Гвоздь, ви були у 1937 р. у травні місяці в с. Красне, зустрічалися з колгоспниками-односельцями й серед них розпускали контрреволюційну агітацію поразницького порядку. Ви це підтверджуєте? – Так, я дійсно був у 1937 р. у травні в селі Красне, у Панка Парфентія Івановича, там був Галушка Іван Микитов, Гвоздь Гавриїл, Гвоздь Анастасія та ін. Ми випивали, пісні співали, про контрреволюційне ні про що я не говорив»[1].

Наступного дня «трійка» УНКВД УРСР по Чернігівській області розглянула справу А.Д. Гвоздя. Він був позбавлений волі у виправно-трудових таборах строком на 10 років.

Згодом відправили безневинну людину разом з тисячами таких, як він, по етапу на Далекій Схід. Там на станції Ізвесткова в'язні будували Байкало-Амурську залізницю. З початком війни будову законсервували, а табір перебазували до Воркути. Багато років по тому Андрій Дмитрович згадував: «Їхали у товарних вагонах 38 діб. На станціях наш потяг заганяли у тупики, пропускаючи військові ешелони. Годували погано, на день видавали по 400 грамів хліба і оселедець. Води не було. Так хотіли пити, що від спраги облизували лід на металевих болтах, до яких відразу ж примерзав язик. Багато людей померло»[2].

СССР
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Управление лагеря «АА-1»
23 октября 1947 г.

Форма «А»
ВИДОМ НА ЖИТЕЛЬСТВО НЕ СЛУЖИТ.
ПРИ УТЕРЕ НЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ.

СПРАВКА № 14728

Выдана гражданину (ке) Гвоздь Андрею Дмитриевичу
1906 года рождения, уроженцу (ке) Олишевского р-на Черниговской области село Красное
гражданство (подданство) СССР национальность украинец
осужденному (ой) по делу Черниговского Облуправления НКВД УССР
31 октября 1937 г. по ст.ст. антисоветская агитация
к лишению свободы на десять лет с поражением в правах на нет года, имеющему (ей) в прошлом судимость несудим
в том, что он (она) отбывал (ла) наказание в местах заключения МВД по 23 октября 1947 г. и по отбытию срока наказания
С применением
Освобожден (на) 23 октября 1947 г. и следует к избранному месту жительства
(город, село, дер., район. область)
до ст. жел. дороги.
Место для фотокарточки или дактилоотпечатка указательного пальца правой руки
Печать
Нач. лагеря (ИТК)
Нач. ОУРЗ

Довідка про звільнення А.Д. Гвоздя.

Йому пощастило вижити. На станції Ханавей за тридцять кілометрів від Воркути А. Гвоздь разом з в'язнями II відділення управління табору «АА-1» знову будував залізницю. Шість разів потрапляв у місцевий лазарет, балансуючи між життям і смертю.

За десять років, день у день, одержав довідку про звільнення з відбитком вказівного пальця правої руки замість фотографії[3] і грошову компенсацію за всі роки непосильної праці у розмірі 150 карбованців. Цих грошей вистачило тільки на проїзд до Чернігова. Але перша радість від зустрічі з рідними змінилася зневірою. Влаштуватися на роботу з «вовчим квитком» у напівзруйнованому місті, де вже повним ходом йшли відновлювальні роботи, не вдалося. Ніхто не хотів брати на роботу «ворога народу». Довелося Андрію Дмитровичу повертатися назад у Комі АРСР, де він, вже як вільнонайманий, працював на будівництві міста Печора, згодом техніком-нормувальником пункту управління будівництва Печорської залізниці. Був нагороджений нагрудним знаком «Відмінник соціалістичного змагання транспортного будівництва». У Чернігів повернувся вже після

виходу на пенсію.

Неодноразово під час ув'язнення та після звільнення звертався А. Гвоздь до органів юстиції з проханням переглянути його справу та зняти судимість. Позитивного результату не було. Лише у березні 1956 р., одразу після XX з'їзду КПРС, слідчий УКГБ при РМ УРСР по Чернігівській області розглянувши справу, зробив такий припис: «Враховуючи, що проведеною додатковою перевіркою не зібрано ніяких доказів про контрреволюційну діяльність Гвоздя, вважав би: Порушити клопотання перед судовими органами про відміну рішення «трійки» УНКВД УРСР по Чернігівській області від 31 жовтня 1937 року стосовно Гвоздь Андрія Дмитровича та згідно зі ст. 4 «д» КПК УРСР кримінальну справу на нього припинити»[4].

Реабілітований А.Д. Гвоздь 7 квітня 1956 р.

Ось такий підсумок понівеченої долі. Справедливість відновлена. Але жодна довідка не поверне років, прожитих у поневіряннях і муках, не викреслить з пам'яті гіркоту принижень і втрат.

---

[1] ЧІМ. – Інв. № АД-2186.

[2] Там само.

[3] ЧІМ. – Інв. № АД-2178.

[4] ЧІМ. – Інв. № АД-2179.

Додатки
ДЕРЖАВНИЙ КОМІТЕТ СТАТИСТИКИ УКРАЇНИ
ГОЛОВНЕ УПРАВЛІННЯ СТАТИСТИКИ У ЧЕРНІГІВСЬКІЙ ОБЛАСТІ
Чернігівська область
Адміністративно-територіальний поділ
Чернігів 2006
ГРАМОТА
О Награждении
О·Г·П·У·
Коллегия Об'единенного Государственного Политического Управле
ПОСТАНОВИЛА:
У.С.Р.Р.
НАГОРОДА ФЕСЮНА П.Ф. ЗА АКТИВНУ
В КОЛЕКТИВІЗАЦІЇ НА НІЖИНЩИНІ

Олег БАЖАН, Вадим ЗОЛОТАРЬОВ

КЕРІВНИЙ СКЛАД ЧК-ГПУ-НКВД ЧЕРНІГІВЩИНИ у 1918 – 1941 роках

Надзвичайна слідча комісія по боротьбі з контрреволюцією, спекуляцією та саботажем на Чернігівщині була створена у березні 1918 р. у м. Почеп[1]. Через три місяці вона була перетворена у Почіпську повітову надзвичайну комісію. Головою комісії був призначений лівий есер, член Всеросійської центральної виконавчої комісії Флігельман, який очолював її до липня 1918 р. (відомо, що пізніше на цій посаді перебував Левін)[2].

Постановою Чернігівського губернського виконавчого комітету від 1 жовтня 1918 р. була створена «Черниговская губернская чрезвычайная комиссия» (ЧГЧК), яка певний час також базувалася у м. Почеп, а з грудня 1918 р. переїхала до м. Клинці[3].

Після здобуття Чернігова червоними військами 12 січня 1919 р. губернська ЧК разом з іншими радянськими установами переїхала до губернського центру, де і функціонувала до вересня 1919 р. За даними авторів, що потребують подальшого уточнення, головами ЧГЧК працювали: М.І. Гаргаєв (жовтень 1918 р. – січень 1919 р.); С.Ю. Левін (Левчук) (січень-березень 1919 р.); М.І. Гаргаєв (березень-липень 1919 р.); О.П. Рак – (липень-серпень 1919 р.).

Наприкінці серпня 1919 р. головою ЧГЧК був призначений Петро Іванович Карпенко (Давид Давидович Річкман) (1893 – 1937), який з січня 1919 р. очолював Черкаську повітову надзвичайну комісію, а після захоплення повіту денікінцями перебував у резерві Всеукраїнської надзвичайної комісії (ВУЧК). ЧГЧК він керував до жовтня 1919 р., а потім очолив польовий військовий трибунал[4]. У грудні 1927 р. на честь 10-ї річниці органів ВЧК-ГПУ ВУЦВК відзначив заслуги П.І.Карпенка «у боротьбі з контрреволюцією на Чернігівщині» почесною зброєю[5].

У вересні 1919 р. – січні 1920 р., у зв’язку з військовими діями, ЧГЧК змушена була розташовуватися в різних повітових центрах губернії, певний час перебувати в евакуації у Гомелі. Лише на початку 1920 р. апарат ЧК повернувся до Чернігова[6]. У згаданий час ЧГЧК очолював О.В. Одинцов (жовтень – листопад 1919 р.), потім колишній помічник начальника політвідділу 12-ї армії Семен Давидович Міллєр (1897 – ?), який згодом працював в органах держбезпеки під прізвищем Вольський.

Після звільнення регіону від денікінців до ЧГЧК направили велику групу російських чекістів, що викликало різке незадоволення членів Чернігівського губкому КП(б)У. Через це у них стався конфлікт з Семеном Міллєром. Останнього навіть виключили з партії. Для розслідування конфлікту до Чернігова приїхали член Тимчасового робітничо-селянського уряду України В.П. Затонський та начальник управління ЧК та Особливого відділу України В.М. Манцев, які з’ясували, що «губком не відповідав своєму призначенню».

Після проведеної ревізії В.П. Затонський розпустив губком КП(б)У і замість нього організував губернську «трійку». С.Д. Міллєра відновили у партії, але усунули з посади голови ЧГЧК[7] (у якості «моральної компенсації» останнього призначили начальником особливого відділу 44-ї стрілецької дивізії).

Новим керівником ЧГЧК було призначено Зарницина (січень-лютий 1920 р.) Цікаво, що на цю посаду він був призначений наказом Революційно-військової ради 12-ї армії, а не постановою Чернігівського губернського ревкому, як це було заведено раніше[8]. Упродовж 1920 р. ЧГЧК очолювали: П.П. Мишкін (лютий-березень); В.А. Абрамов (березень-серпень). Останній у 1919 р. керував революційно-військовим трибуналом 47-ї стрілецької дивізії, а у 1921 р. працю-

вав начальником Єлісаветградської повітової ЧК, заступником голови та головою Миколаївської губЧК[9]. Наприкінці літа 1920 р. посаду голови ЧГЧК обійняв Яків Абрамович Лівшиць (1896 – 1937), який раніше працював заступником голови Харківської губернської ЧК і свого часу вже працював в ЧГЧК заступником голови. Його прізвище було широко відомим у «білогвардійському таборі», завдяки оприлюдненим фактам денікінської комісії по розслідуванню злочинів ЧК у Києві в 1919 р.: «Лівшиць Яків (завідувач оперативним відділом). Мав колосальний вплив на справи ЧК. Жорстокий безмежно… В розстрілах жертв ЧК брав участь не як гастролер, а як професіонал»[10]. Зрозуміло, що більшовики оцінювали роботу Я.А. Лівшиця інакше: «Здібний, енергійний, своєрідний працівник, вмілий адміністратор, один з кращих начальників губернських відділів, простежується – недисциплінованість, зарозумілість. Як секретник розуміє роботу. Має партизанський дух. Безумовно політично грамотний, бере участь в партійному житті. Як партійний організатор на місці. Ставлення до товаришів по службі добре»[11]. У Чернігові Яків Лівшиць пропрацював до початку 1921 р., а потім був переведений до Києва головою губернської ЧК. 11 вересня того ж року він був нагороджений орденом Червоного Прапора як такий, що «найбільш відзначився та особистими заслугами наблизив момент та увінчав успіх перемоги»[12].

На посаді голови ЧГЧК Я.А. Лівшиця змінив Іван Михайлович Біксон (1885 – 1938), який у 1920 р. працював завідувачем секретно-оперативного відділу Полтавської губЧК та головою Луганської повітової ЧК. Одинадцять років він провів у царських тюрмах, був засуджений до страти, яку йому замінили довічним ув'язненням. У січні 1921 р. він виїхав до Житомира для роботи головою Волинської губЧК. У січні 1922 р. у крісло голови ЧГЧК пересів помічник начальника економічного управління ВУЧК Савелій Михайлович Цикліс (1888 – 1938)[13].

22 березня 1922 р. ВУЦВК і РНК УСРР ухвалили постанову про реорганізацію Всеукраїнської надзвичайної комісії в Державне політичне управління УСРР (Государственное политическое управление – рос.). Невдовзі Чернігівська губЧК була реорганізована в Чернігівський губернський відділ ГПУ, першим начальником якого став С.М. Цикліс. 10 липня 1923 р. він відбув у відпустку, після завершення якої до керівництва ЧГВ ГПУ вже не приступав, оскільки 10 серпня 1923 р. був призначений начальником Дорожньо-транспортного відділу ГПУ Південно-Західної залізниці. С.М. Цикліс 16 серпня 1923 р. здав справи О.Б. Розанову та відбув до Києва[14].

У липні-вересні 1923 р. тимчасово виконуючим обов'язки начальника Чернігівського губвідділу працював Олександр Борисович Розанов (1896 – 1937). У лютому 1922 р. – лютому 1923 р. він працював заступником голови ЧГЧК / начальника Чернігівського губвідділу ГПУ і мав певні революційні успіхи: «У 1922 році особисто тов. Розановим на Чернігівщині були розроблені та ліквідовані ряд великих організацій, у тому числі «Ічнівська Петлюрівська Підпільна організація», «Гроза», для ліквідації яких особисто виїздив із загоном у 300 червоноармійців і після одноденного бою було захоплено велику кількість бандитів і зброї»[15]. У лютому 1923 р. О.Б. Розанов був призначений начальником Єлісаветградського повітового відділу ГПУ. Здавалося б, що він вже набув досвід самостійної роботи і вже готовий очолити Чернігівський губвідділ ГПУ, але тут розгорівся скандал. Річ у тому, що у 1920 р. приятель О.Б. Розанова по Київській губЧК Петерман за скоєні посадові злочини був засуджений до розстрілу, але втік з-під варти. Колегією Київської губЧК він був оголошений поза законом. У 1922 р. Петерман прийшов до Розанова у Чернігові та попросив влаштувати його на службу. Розанов опального колегу не заарештував, а навпаки – повідомив його про вирок і порадив якнайшвидше полишити Чернігів. Невдовзі Петермана заарештували, а проти Розанова завели карну справу, яку постановою слідчого Президії ГПУ УСРР від 12 лютого 1924 р. було припинено у зв'язку з амністією на честь утворення СРСР[16].

У вересні 1923 р. начальником Чернігівського губвідділу ГПУ був призначений один із перших українських чекістів Василь Михайлович Заборенко (1896 – ?), який перед цим працював заступником начальника Полтавського губвідділу ГПУ[17]. Після ліквідації Чернігівської губернії влітку 1925 р. терени сучасної Чернігівської області були поділені на Конотопську, Ніжинську, Прилуцьку та Чернігівську округи (Глухівська округа, терени якої зараз входять до Сумської області ми не розглядаємо). Було ліквідовано і губернський відділ ГПУ, а у центрах новостворених округ на базі окружних відділків ГПУ було створено окружні відділи ГПУ.

Першим начальником Чернігівського окрвідділу ГПУ став В.М. Заборенко, який «за успішну боротьбу з контрреволюцією» був нагороджений знаком почесного працівника ВЧК-ГПУ за № 149. На початку 1925 р. він був переведений на господарську роботу та невдовзі став працювати заступником начальника мобілізаційного управління ВРНГ УСРР[18]. У лютому 1926 р. на посаді начальника Чернігівського окрвідділу ГПУ Заборенка змінив угорець Людвиг Йосифович Пейзнер (1890 – 1938), керівник Проскурівського окрвідділу ГПУ[19]. Як свідчать документи, колишній журналіст і старшина Австро-Угорської армії швидко перетворив окрвідділ ГПУ на кубло пияцтва і розпусти. Співробітники ГПУ, які намагалися протидіяти аморальним вчинкам керівництва, обвинувачувалися у чварах і відряджалися до інших міст[20]. В якості покарання Пейзнера не внесли до списку осіб, нагороджених ВУЦВК і Колегією ГПУ УСРР «на честь десятиріччя органів ЧК-ГПУ»[21]. Однак, це не допомогло. Тому його без зайвого шуму зняли з роботи та призначили помічником начальника економічного управління ГПУ УСРР. Для оздоровлення колективу Чернігівського окрвідділу ГПУ у квітні 1928 р. був направлений ще один колишній молодший унтер-офіцер Австро-Угорської армії Фріц Гансович Клейнберг (1889 – 1938)[22]. Цікаво, що серед співробітників ГПУ УСРР він мав репутацію любителя шикарного життя та банкетів. За «моральний розклад» він навіть виключався з КП(б)У, але під тиском голови ГПУ УСРР В.А. Балицького йому повернули партійний квиток[23]. Проте своєю діяльністю в Чернігові Ф.Г. Клейнберг остаточно розчарував В.А. Балицького, і той «від гріха подалі» у червні 1929 р. спровадив його за межі України. Невдовзі Ф.Г. Клейнберг був призначений начальником Кімрського окрвідділу ГПУ на Поволжі[24]. У червні 1929 р. начальником Чернігівського окрвідділу ГПУ був призначений начальник обліково-повідомного відділку Київського окрвідділу ГПУ Сергій Іустинович Казаков (1892 – ?)[25], який пропрацював на цій посаді до липня 1930 р. – дня свого призначення на посаду начальника Мелітопольського окрвідділу ГПУ. Останнім начальником Чернігівського окрвідділу ГПУ у липні-вересні 1930 р. був Михайло Дмитрович Балябін (1891 – ?), який перед цим очолював Вінницькій окрвідділ ГПУ. Після розформування окрвідділу восени 1930 р. був відряджений до ОГПУ СРСР[26].

Після ліквідації округ восени 1930 р. були ліквідовані і окружні відділи ГПУ. Для керівництва численними районними відділами ГПУ в Україні було створено 9 оперативних секторів: 1-й – Харківський; 2-й – Сталінський; 3-й – Київський (до якого увійшла і територія колишньої Чернігівської округи); 4-й – Дніпропетровський; 5-й – Одеський; 6-й – Вінницький; 7-й – Житомирський; 8-й – Полтавський; 9-й – Сумський (до якого увійшла територія колишньої Конотопської округи).

Після організації в УСРР 27 лютого 1932 р. п’яти областей переважна частина території сучасної Чернігівщини увійшла до складу Київської області та оперативно обслуговувалася Київським обласним відділом ГПУ, який очолював Олександр Борисович Розанов. Що ж стосується безпосередньо Чернігова, то місцевий ГПУ у 1930 – 1932 рр. очолювали Михайло Мойсейович Віхман (1888 – ?) та Леонтій Михайлович Ходос (1888 – ?). Ім’я «кровавого чекіста Віхмана» гриміло в емігрантській пресі та книзі С.П. Мельгунова «Червоний терор в Росії». Втім нещадність М.М. Віхмана до ворогів революції вражала навіть його колег. Так, за спогада-

ми одеського чекіста Н.Л. Мера, які зберігаються в музеї УСБУ по Одеській області, однієї ночі 1920 р. М.М. Віхман власноручно розстріляв у підвалах Одеської губЧК понад 250 чоловік. Відзначимо також, що 25 квітня 1921 р. на об'єднаному засіданні Кримського ревкому та обкому РКП(б) М.М. Віхман був усунутий з посади голови губЧК за «арешти відповідальних товаришів, абсолютне небажання рахуватися з партійними та радянськими органами, свідому брехню відповідальним керівним установам»[27]. З 1932 р. М.М. Віхман працював начальником оперативного відділу повпредства ОГПУ по Івановській області.

Що ж стосується Л.М. Ходоса, то до Чернігова він працював начальником окремого дорожньо-транспортного відділу ГПУ станції Полтава, після – начальником відділу кадрів Дніпропетровського облвідділу ГПУ[28].

Першим начальником Чернігівського облвідділу ГПУ у жовтні 1932 р. став Василь Андрійович Двинянинов (1900 – ?)[29], а заступником начальника облвідділу ГПУ у листопаді 1932 р. – травні 1933 р. працював Григорій Борисович Загорський (1899 – 1938). Саме Двинянинов причетний до штучного голодомору на Чернігівщині. Лише у листопаді 1932 р. в Чернігівській області «у зв'язку з хлібними заготівлями» було притягнуто до кримінальної відповідальності 1406 чоловік[30]. Двинянинов заповзято виконував усі накази керівництва республіки. Наведемо лише два приклади. 18 листопада 1932 р. на засіданні політбюро ЦК КП(б)У доручили голові ГПУ УСРР «т. Реденсу разом з т. Косіором розробити до 23 листопаду спеціальний оперативний план ліквідації основних куркульських та петлюрівських кубел … в групі районів навколо міст Борзна та Мена (Чернігівська область)»[31]. 13 лютого 1933 р. В.А. Двинянинов і від заступника голови ОГПУ СРСР В.А. Балицького отримав наказ такого змісту: «Наявність широко розгалуженого повстанського підпілля на Чернігівщині, значна кількість терористичних проявів, участь есерів і зв'язок контрреволюційного підпілля з іншими областями та БСРР потребують подальших активних агентурно-оперативних заходів на Чернігівщині. Начальнику Чернігівського облвідділу ГПУ т. Двинянинову активізувати слідство по ліквідованим справам «Мовісти», «Залишки – Сік». Основну увагу звернути на ліквідацію низової периферії та виїмки зброї. Також переглянути всі раніше ліквідовані справи під кутом зору можливої активності не репресованих учасників та посібників та їхньої ув'язки з викритим підпіллям»[32]. Чекістські операції по знешкодженню ворогів народу на Чернігівщині продовжив Ян Кріш'янович Крауклiс (1895 – 1938), якого політбюро ЦК КП(б)У 17 серпня 1933 р. затвердило начальником Чернігівського обласного відділу ГПУ[33]. Серед кадрових змін в обласному відділі, проведених Я.К. Крауклісом слід назвати призначення начальником секретно-політичного відділу Олександра Григоровича Мірошниченка, якій пропрацював на цій посаді до червня 1935 р.

10 січня 1934 р. політбюро ЦК КП(б)У затвердила в ранзі на начальника Чернігівського обласного відділу ГПУ заступника начальника економічного управління ГПУ УСРР Михайла Михайловича Тимофєєва (1896 – 1977). Після утворення в липні 1934 р. УНКВД по Чернігівській області М.М. Тимофєєв став його першим начальником.

Сучасники відзначали, що «Тимофєєв дуже близько стояв до Балицького. Вони їздили один до одного у гості. При поїздках до Києва Тимофєєв зупинявся на квартирі у Балицького. Дружина Тимофєєва часто гостювала у Балицьких і дружба між ними була дуже велика»[34]. Цікаво відзначити, що у лютому 1936 р. село Ладан Чернігівської області було перейменовано на село Балицького, а Ладанська сільрада стала сільрадою Балицького[35]. Говорячи про керівний склад органів держбезпеки Чернігівщини «доби Тимофєєва» слід назвати капітана державної безпеки Самуїла Ізраїльовича Самовського (1898 – 1977) – заступника начальника Чернігівського обласного відділу ГПУ / УНКВД з 1934 р. по 27 липня 1937 р.; старшого лейтенанта державної безпеки Авраама Мордковича Шепетіна (1896 – 1939) – начальника секретно-політичного відділу у червні

1935 р. – червні 1937 р.; старшого лейтенанта державної безпеки Семена Давидовича Вольського – начальника економічного відділу у лютому 1934 р. – 5 червні 1936 р.; старшого лейтенанта державної безпеки Івана Івановича Зачепу (1900 – 1976) – начальника економічного відділу 1936 р.; старшого лейтенанта державної безпеки Анатолія Пилиповича Кайзера – начальника особливого відділу у лютому – вересні 1936 р.; старшого лейтенанта державної безпеки – Германа Борисовича Толчинського – начальника особливого відділу у вересні – грудні 1936 р.; капітана державної безпеки Георгія Тихоновича Донця – начальника транспортного відділу у червні 1935 р. – серпні 1937 р.

У 1935 р. в Радянському Союзі посилювалася боротьба з колишніми опозиціонерами. В Чернігівській області цей напрям роботи, на думку керівників центрального апарату НКВД, «шкутильгав на обидві ноги». Перший відділок секретно-політичного відділу, який безпосередньо відповідав за цю ділянку роботи, вважався найвідсталішим у всьому управлінні. Рятувати ситуацію у квітні 1935 р. доручили Якову Лук'яновичу Трушкіну (1900 – ?). Він невдовзі звітував: «У відділку обліки по «троцькістам» і «правим» були відсутніми та відділок знаходився в хаотичному стані. Підсиленою працею я виявив осіб, які колись примикали до троцькістської опозиції, створив обліки та агентуру по ним і викрив не одного учасника троцькістського підпілля. Викрив я Любимова та Дашевського, які засуджені. Після отримання директиви із НКВД УСРР про роботу по правим попрацював також, створив обліки та репресував ряд осіб з цієї категорії. Я ставився у приклад як гарний працівник, який швидко підняв цей відділок. Така ж оцінка давалася мені і на партійних зборах». Відзначимо, що працювати Трушкіну доводилося, перефразовуючи відоме прислів'я, «не лише за совість, але й за страх». У 1928 р. постановою Колегії ОГПУ він був звільнений з органів держбезпеки із забороною подальшого відновлення, але згодом це рішення було переглянуто[36].

Наприкінці 1936 р. Управління НКВД по Чернігівській області переживало чергову ротацію кадрів. 16 грудня 1936 р. старший майор державної безпеки М.М. Тимофєєв наказом НКВД СРСР був призначений начальником УНКВД по Вінницькій області, а керівником УНКВД по Чернігівській області став колишній начальник економічного відділу УГБ НКВД УСРР майор державної безпеки Єфим Фомич Кривець (1897 – 1940)[37]. Того ж дня, 20 грудня 1936 р., Є.Ф. Кривцю було надане звання старшого майора державної безпеки. Слід відзначити, що згідно з «Положенням про проходження служби начальницьким складом Головного управління державної безпеки НКВД Союзу РСР» майори державної безпеки мали прослужити у цьому званні не менше 5 років, але в «окремих випадках при наявності видатних успіхів в оперативній роботі або особливих заслуг» нарком внутрішніх справ СРСР міг присвоїти їм чергове звання раніше[38]. Є.Ф. Кривець же проходив у майорах лише рік. Про його «видатні успіхи» та «особливі заслуги» у 1936 р. ми можемо лише здогадуватися.

Приїзд Є.Ф. Кривця до Чернігова співпав з реорганізацією структури УГБ УНКВД. Економічний та іноземний відділи були розформовані, а на їхній базі утворено контррозвідувальний відділ. Крім того, з метою конспірації відділам УГБ згідно з наказами НКВД СРСР № 00441 від 25 грудня 1936 р. та УНКВД УРСР № 1 від 2 січня 1937 р. було присвоєно номери: 1-й – відділ охорони; 2-й – оперативний відділ; 3-й – контррозвідувальний відділ; 4-й – секретно-політичний відділ; 5-й – особливий відділ; 6-й – відділ транспорту та зв'язку; 8-й – обліково-реєстраційний відділ; 9-й – спеціальний відділ[39]. Відзначимо, що на відміну від УГБ УНКВД РСФСР в УГБ УНКВД УРСР був відсутній 10-й (транспортний) відділ – його функції виконував відділ місць ув'язнення, та 7-й (іноземний) відділ, функції якого виконував 3-й відділ УГБ. На початку січня Є.Ф. Кривець зробив деякі перестановки у керівництві УНКВД: старший лейтенант державної безпеки Г.Б. Толчинський з крісла начальника особливого відділу пересів у крісло на-

чальника контррозвідувального відділу, а його місце зайняв старший лейтенант державної безпеки Іван Тарасович Широкий (1903 – 1938), який перед цим обіймав посаду начальника 5-го відділку особливого відділу УГБ НКВД УРСР.

Перебуваючи у Чернігові Є.Ф. Кривець, за власним зізнанням, «розкусив обком, де були троцькісти»[40], але розгромити чернігівських троцькістів не встиг, оскільки 20 січня 1937 р. постановою політбюро ЦК КП(б)У він був призначений начальником УНКВД Дніпропетровської області. Цією ж постановою новим начальником УНКВД Чернігівської області був призначений колишній заступник начальника Управління робітничо-селянської міліції, майор державної безпеки Петро Григорович Соколов-Шостак (1896 – 1937)[41]. Відповідний наказ НКВД СРСР про ці призначення вийшов три дні потому.

Саме П.Г. Соколову-Шостаку довелося виконувати постанови лютнево-березневого Пленуму ЦК ВКП(б) про посилення боротьби з троцькістами та іншими ворогами народу. З'явилися перші жертви і серед чернігівських чекістів – 7 квітня 1937 р. «за проведення шпигунської роботи на користь Польщі» був заарештований інспектор при начальнику УНКВД, лейтенант державної безпеки Михайло Йосифович Гриньов (1902 – 1937)[42].

Після приїзду у червні 1937 р. в Україну першого заступника наркома внутрішніх справ СРСР, начальника ГУГБ НКВД СРСР комкора М.П. Фриновського та призначення новим наркомом внутрішніх справ УРСР комісара державної безпеки 2-го рангу І.М. Леплевського в республіці розпочалося викриття контрреволюційної змови в НКВД УРСР, очолюваної В.А. Балицьким. Одним із учасників цієї змови проголосили і П.Г. Соколова-Шостака. Він був заарештований 24 червня 1937 р. у робочому кабінеті і того ж дня етапований до Києва, де вже за три дні розпочав давати свідчення. Один із сучасників пізніше свідчив: «Я особисто одного разу бачив, як Соколова-Шостака вели на допит. Його вели під руки два охоронці, а ноги волочилися по підлозі, бо ходити він не міг»[43]. Після арешту П.Г. Соколова-Шостака посада начальника УНКВД по Чернігівській області лишалася вакантною близько місяця. У червні – липні 1937 р. обов'язки начальника УНКВД виконував заступник начальника управління, капітан державної безпеки Самуїл Ізраїльович Самовський. Саме прізвище Самовського фігурує у постанові ЦК ВКП(б) стосовно посилення боротьби з куркульством.

Після прийняття принципового рішення на засіданні політбюро ЦК ВКП(б) від 2 липня 1937 р. про розширення масштабів боротьби з куркульством на місцях по лінії НКВД була направлена директива № 266 про проведення обліку куркулів і карних елементів, розподіляючи їх на дві категорії та погоджуючи цю цифру з партійним керівництвом області. Така робота була проведена і в Чернігівській області, про що свідчить постанова політбюро ЦК ВКП(б) від 9 липня 1937 р.: «затвердити трійки з перевірки антирадянських елементів: … 4) По Чернігівській області у складі тт. Маркітана, Самовського і Склярського. Затвердити намічених до розстрілу 244 чоловіка та висилці 1 379 чоловік»[44]. Одночасно тривала чистка і серед працівників УНКВД. За «зв'язок із троцькістами» був усунутий з роботи та відправлений до запасу А.М. Шепетін. Посаду начальника 4-го відділу УГБ УНКВД наприкінці червня 1937 р. обійняв старший лейтенант державної безпеки Микола Олексійович Григоренко, який перед цим працював помічником начальника 4-го відділу УГБ НКВД УРСР. Але вже 28 липня 1937 р. він був заарештований. Приблизно ж в цей час були заарештовані інспектор при начальнику УНКВД лейтенант державної безпеки Є.Я. Фудим; начальник Шосткінського райвідділу НКВД, лейтенант державної безпеки О.Я. Шільгорін; оперуповноважений Ніжинського райвідділу НКВД, молодший лейтенант державної безпеки Д.Б. Едвабник[45].

У липні 1937 р. новим начальником УНКВД по Чернігівській області був призначений капітан державної безпеки Марк Борисович Корнєв (Капелюс), який перед цим очолював УНКВД

по Молдавській АРСР. Разом з ним до Чернігова на керівні посади було перекинуто кілька значних українських чекістів. Замість призначеного 19 серпня 1937 р. начальником дорожньо-транспортного відділу ГУГБ НКВД Сталінської залізниці С.І. Самовського (наказ НКВД УРСР по особовому складу № 321 від 19 серпня 1937 р.) заступником начальника УНКВД став працювати капітан державної безпеки Авраам Ілліч Геплер (1902 – 1939), який перед цим працював начальником 5-го відділу УГБ УНКВД Київської області; замість призначеного 27 вересня 1937 р. начальником Маріупольського міськвідділу НКВД капітана державної безпеки Якова Ілліча Вронського-Шампон'єра (наказ НКВД УРСР по особовому складу № 366 від 27 вересня 1937 р.) помічником начальника УНКВД 15 жовтня 1937 р. був призначений капітан державної безпеки Єфим Самуїлович Шатов-Ліфшен (з посади начальника Житомирського окружного відділу НКВД).

Після арешту М.О. Григоренка та призначення у серпні 1937 р. Г.Б. Толчинського начальником 3-го відділу УГБ УНКВД Вінницької області (наказ НКВД УРСР по особовому складу № 308 від 8 серпня 1937 р.) посади начальників контррозвідувального та секретно-політичного відділів в УНКВД по Чернігівській області понад 9 місяців лишалися вакантними. Роботою 4-го відділу УГБ у липні 1937 – березні 1938 р. керував старший лейтенант державної безпеки Лазар Михайлович Тейтель, який офіційно числився заступником начальника 4-го відділу; 3-м відділом УГБ у серпні 1937 р. – травні 1938 р. керував лейтенант державної безпеки Еммануїл Анатолійович Шперлінг, який також офіційно залишався заступником начальника 3-го відділу.

До речі, в службовій атестації Е.А. Шперлінга за грудень 1937 р. відзначалося: «У 1937 р. розробив агентурно фашистсько-націоналістичне підпілля по міжрайонній справі «Графський слід», особисто брав участь в його ліквідації та слідстві по цій справі. У серпні 1937 р. ліквідована розроблена ним агентурна справа «Ворожі», за якою встановлено наявність боротьбистсько-есерівського підпілля на Чернігівщині. Останні 5 місяців 1937 р., через неукомплектованість посади начальника 3-го відділу УГБ УНКВД, самостійно керує 3-м відділом. За цей період часу 3-м відділом УГБ УНКВД було репресовано до 1 500 чоловік. Тов. Шперлінг особисто вів слідство по низці серйозних справ заарештованих (резидента польської розвідки Грушка, керівного учасника контрреволюційної бактеріологічної організації, польського агента Шмідта, Левицького, Куниці та інших). У слідчій роботі має значні успіхи»[46].

19 грудня 1937 р. на честь двадцятиріччя органів радянської держбезпеки було нагороджено орденами велику групу чекістів, серед яких були і співробітники УНКВД Чернігівської області – орден Червоної Зірки отримав вже майор державної безпеки М.Б. Корнєв, орден Знак Пошани – комендант управління Павло Іванович Філенко[47]. Відзначимо, що саме коменданти керували розстрілами радянських громадян і, як правило, особисто виконували роль ката. Не забув про чекістів і ЦВК УРСР. На той час він вже був позбавлений можливості нагороджувати орденом Трудового Червоного Прапора УРСР. Тому «за зразкове виконання відповідальних завдань уряду, активну боротьбу з контрреволюцією, і охорону інтересів трудящих» співробітники НКВД УРСР були нагороджені золотими годинниками, бойовою зброєю (серед нагороджених – Я.М. Синицин і начальник Ніжинського райвідділу НКВД, старший лейтенант державної безпеки Я.К. Баутін); цінними подарунками з грамотами (серед нагороджених – співробітники 4-го відділу УГБ: начальник відділку старший лейтенант державної безпеки Я.Л. Трушкін, начальник відділку старший лейтенант державної безпеки Михайло Андрійович Завгородній, помічник начальника відділку лейтенант державної безпеки Семен Ілліч Дрібинський, помічник начальника відділку молодший лейтенант державної безпеки Валентин Іванович Трушкін)[48].

Доленосною для М.Б. Корнєва виявилася оперативна нарада 17 лютого 1938 р. у Києві, яку проводив нарком внутрішніх справ СРСР, генеральний комісар державної безпеки М.І. Єжов.

За свідченнями тодішнього народного комісара внутрішніх справ УРСР, комісара державної безпеки 3-го рангу О.І. Успенського: «Єжов дав директиву «громити направо та наліво». На питання начальника УНКВД по Чернігівській області, як бути з каліками та стариками, які з усіх областей звезені до Чернігівської в'язниці та лімітують оперативну роботу, оскільки нікуди саджати нових заарештованих, Єжов буквально відповів так: «Ех ви, чекіст, вивезіть їх всіх до лісу та розстріляйте. Кому вони потрібні?». Корнєв засумнівався у правильності цієї директиви та з кимось поділився своєю думкою після наради. Про це доповіли Єжову і він наказав негайно зняти Корнєва з роботи, а замість нього призначити начальником УНКВД Єгорова»[49]. Втім відповідний наказ НКВД СРСР № 485 про звільнення з посади М.Б. Корнєва та призначення на його місце капітана державної безпеки Андрія Івановича Єгорова (1904 – 1941) (з посади заступника начальника відділку 4-го відділу ГУДБ НКВД СРСР) вийшов лише 26 лютого 1938 року. 15 березня 1938 р. М.Б. Корнєв був відкликаний до НКВД СРСР, а 23 квітня 1938 р. призначений помічником наркома внутрішніх справ Білоруської РСР по відділам, що не входять до УГБ.

Андрій Єгоров прибув до Києва у середині лютого 1938 р. у складі свити М.І. Єжова. Для нього це вже був другий візит в Україну – у серпні 1937 р. він приїхав до столиці республіки разом із тодішнім другим заступником наркома внутрішніх справ СРСР комісаром державної безпеки 2-го рангу Л.М. Бельським передопитувати заарештованих, які дали свідчення проти колишнього другого секретаря ЦК КП(б)У П.П. Постишева. Останньому на той час ще вірили в Кремлі тому і доручили чекістам «відмити вірного сталінця», що і було зроблено.

Старший лейтенант державної безпеки Сергій Павлович Марченко, який у 1937 – 1938 рр. очолював Шосткінський райвідділ НКВД свідчив на партійних зборах, що у перші дні своєї роботи А.І. Єгоров серед чекістів «мав великий авторитет, оскільки вмів крутити, вертіти», але невдовзі в УНКВД «склалося жахливе становище. Розпочався розгром кадрів. Десятки людей відправили на Північ ні за що. Не питали, не викликали – літер у зуби та відразу їдеш до якогось табору. Обстановка була мерзенна. Настрій був жахливий». На арешт «просто давалося кількісне завдання. Несподівано до мене [у Шостку – *авт.*] приїздить начальник 4-го відділу Трушкін із завданням заарештувати протягом 48 годин 200 чоловік – контрольна цифра. Я відмовився, заявивши, що будемо заарештовувати лише тих, на кого є перевірені матеріали. Він телефонує заступнику начальника управління Широкому, що я відмовляюся заарештовувати людей. Широкий по телефону дає розпорядження Трушкіну, щоб він сам розпочав арешти. Я не виконав розпорядження про арешти 200 чоловік. Заарештували лише тих, кого було слід заарештовувати… Мене примушували доповісти на трійці [справу – *авт.*] на 30 чоловік, з яких деякі навіть не були допитані… Я відмовився, і мене ледве не звинуватили в ухилі – опортуніст. У мене справу забрали». На розгляді трійки ця «справа провалилася, оскільки там не було навіть свідчень самих обвинувачених»[50]. Відзначимо, що сам С.П. Марченко був невдовзі розстріляний «за фальсифікацію слідчих справ»[51]. Чистка кадрів полягала не лише у відправці неблагонадійних чекістів на роботу в систему ГУЛАГ НКВД СРСР (така доля дісталася, наприклад Шатову), а й в арештах співробітників – за ґрати потрапили Геплер, Тейтель, Шперлінг, Шепетін. Що ж стосується керівництва УНКВД, то посади заступника начальника УНКВД займали: з 5 березня по 20 травня 1938 р. Іван Тарасович Широкий; з 12 травня 1938 р. по 1939 р. Яків Микитович Синицин. Помічниками начальника УНКВД працювали: до 12 травня 1938 р. – Я.М. Синицин; з 12 травня по жовтень 1938 р. – старший лейтенант державної безпеки Павло Антонович Коломейцев; з 23 жовтня 1939 р. по 10 лютого 1939 р. – Яків Кирилович Баутін. 4-й відділ УГБ УНКВД очолювали: у березні-квітні 1938 р. Я.Л. Трушкін (тимчасово виконуючий обов'язки); з 10 квітня по 23 жовтня 1938 р. – Яків Кирилович Баутін. 3-й відділ з 16 червня 1938 р. очолював Іона Маркович Александрович.

Наприкінці вересня 1938 р. О.І. Успенський доручив А.І. Єгорову керувати роботою Особливого відділу НКВД Київського особливого військового округу. Офіційно він на цю посаду не призначався, але перебрався до Києва, переклавши всі справи на свого заступника Я.М. Синицина[52]. А.І. Єгоров був заарештований 2 грудня 1938 р. На допиті 28 березня 1939 р. він показав, що фальсифікацією слідчих справ в УНКВД Чернігівської області займалися «начальник 11-го відділу Дворкін; начальник 4-го відділу Тейтель, заступник начальника 4-го відділу Трушкін, заступник начальника 4-го відділу Качановський, начальник відділку 4-го відділу Прохоренко, начальник 6-го відділу Анохін, начальник відділку 3-го відділу Оболянський. Зазначені особи добре знали, що ряд осіб, які проходять по справам, обмовлено, але, незважаючи на це, справи їх доповідалися на трійці та ті були засуджені». На засіданні Військової Колегії Верховного Суду СРСР 8 липня 1941 р. А.І. Єгоров був визнаний винним у тому, що він з 1935 р. був активним учасником антирадянської змовницької організації в органах НКВД. Перебуваючи учасником цієї організації, проводив ворожу роботу, яка полягала у збереженні від викриття контрреволюційних елементів, у проведенні масових необґрунтованих арештів, у фальсифікації слідчих матеріалів, створенні вигаданих контрреволюційних формувань та розвалі оперативно-агентурної роботи. За статтями 54-1 «б», 54-7 та 54-11 КК УРСР він був засуджений на смерть[53].

У часи беріївської «відлиги» 8 січня 1939 р. начальником УНКВД по Чернігівській області був призначений Петро Павлович Дмитрієв (1908 – 1974), щойно мобілізований до органів держбезпеки по партійній лінії (перед цим він завідував промислово-транспортним відділом Сталінського обкому КП(б)У. 22 квітня 1940 р. його перевели начальником УНКВД по Дніпропетровській області, а на його місце прислали начальника 2-го спецвідділу НКВД СРСР капітана державної безпеки Василя Семеновича Машлятіна (1900 – 1941), якій і очолював УНКВД майже до початку Великої Вітчизняної війни.

---

[1] Каплун Д.А. Шесть лет борьбы // Красное Знамя (Чернигов). – 1923. – 23 декабря.

[2] Борьба на Черниговщине // Красное Знамя (Чернигов). – 1923. – 11 февраля.

[3] Известия Черниговского и Почепского УИК (Почеп). – 1918. – 21 декабря.

[4] Буяков А.М. Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923 – 2003 г. – Владивосток, 2003. – С. 126-128.

[5] Награды правительства УССР работникам ГПУ // Пролетарий. – 1927. – 28 декабря.

[6] Каплун Д.А. Шесть лет борьбы // Красное Знамя (Чернигов). – 1923. – 23 декабря.

[7] Отчет Центрального Управления Чрезвычайных Комиссий при Совнаркоме Украины за 1920 год к 5-му Всеукраинскому съезду советов. – Харьков, 1921. – С. 19.

[8] Знамя Советов (Чернигов). – 1920. – 22 январяю – С. 2.

[9] Из истории спецслужб Бурятии. – Улан-Удэ, 1999. – С. 92.

[10] Виноградов А. Бойня // Новая интересная газета. Тайны истории. – 2004. – № 1. – С. 7.

[11] Шаповал Ю.І., Золотарьов В.А. Всеволод Балицький: особа, час, оточення. – К., 2002. – С. 62.

[12] Державний архів Управління внутрішніх справ Харківської області (далі – ДА УВС) – Ф.48. – Оп.1 – Спр.1. – Арк.123 зв.

[13] ЦДАВО України. – Ф.288. – Оп.7. – Спр.1820. – Арк.1-4.

[14] Там само.

[15] ГДА СБ України, Одеса. – Спр.2151. – Арк.16.

[16] Там само. – Спр.25468-ФП. – Т.1. – Арк.163.

[17] РДАСПІ. – Ф.17. – Оп.100. – Спр.942. – Арк.8-12.

[18] Там само.

[19] ЦДАВО України. – Ф. 1. – Оп.11. – Спр.1888. – Арк.3

[20] Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВС в Україні: особи, факти, документи. – К., 1997. – С. 272.

[21] Там само.

[22] РДАСПІ. – Ф. 17. – Оп.100. – Реєстраційний бланк члена ВКП(б) зразка 1936 р. № 0855628.

[23] Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВС в Україні: особи, факти, документи. – К., 1997. – С. 274.

[24] РДАСПІ. – Ф. 17. – Оп.100. – Реєстраційний бланк члена ВКП(б) зразка 1936 р. № 0855628.

[25] ЦДАВО України. – Ф. 288. – Оп.7. – Спр.721. – Арк.1-4.

[26] Шаповал Ю.І., Пристайко В.І., Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВС в Україні: особи, факти, документи. – К., 1997. – С. 367.

[27] Абрамов В. Евреи в КГБ. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – С. 142.

[28] РДАСПІ. – Ф. 17. – Оп.100. – Реєстраційний бланк члена ВКП(б) зразка 1936 р. № 3233574.

[29] ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп.1. – Спр.237. – Арк.82.

[30] Голодомор 1932 – 1933 років в Україні. Документи і матеріали. – К., 2007. – С. 463.

[31] Там само. – С. 396.

[32] Там само. – С. 678.

[33] ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп.6. – Спр.284. – Арк.169.

[34] Золотарьов В.А. ЧК-ГПУ-НКВС на Харківщині: люди та долі (1919 – 1941). – Харків, 2003. – С. 117.

[35] ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп.6. – Спр.440. – Арк.72.

[36] ГДА СБ України, Миколаїв. – Спр.1966. – Арк.103-104.

[37] ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп.1. – Спр.438. – Арк.4-5.

[38] Кокурин А.И., Петров Н.В. Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ 1917 – 1960. – М., 1997. – С. 215.

[39] ГДА СБ України. – Ф. 9. – Спр.7. – Арк.2-3.

[40] Золотарьов В.А. Секретно-політичний відділ ГПУ УСРР: справи та люди. – Харків, 2007. – С. 128.

[41] ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп.1. – Спр.438. – Арк.42.

[42] ГДА СБ України, Харків. – Спр.010175. – Арк.103-104.

[43] ГДА СБ України, Чернігів. – Спр.56297-ФП. – Арк.237.

[44] Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. – М., 2004. – С. 239.

[45] Наказ НКВС УРСР по особовому складу № 319 від 19 серпня 1937 р. // ДА УВС Харківської області. – Колекція документів.

[46] ГДА СБ України, Чернігів. – Спр.8012-ФП. – Т.2. – Арк.302.

[47] Правда. – 1937. – 20 грудня.

[48] Про нагородження працівників НКВС УРСР. Постанова Центрального Виконавчого Комітету УРСР // Вісті. – 1937. – 20 грудня.

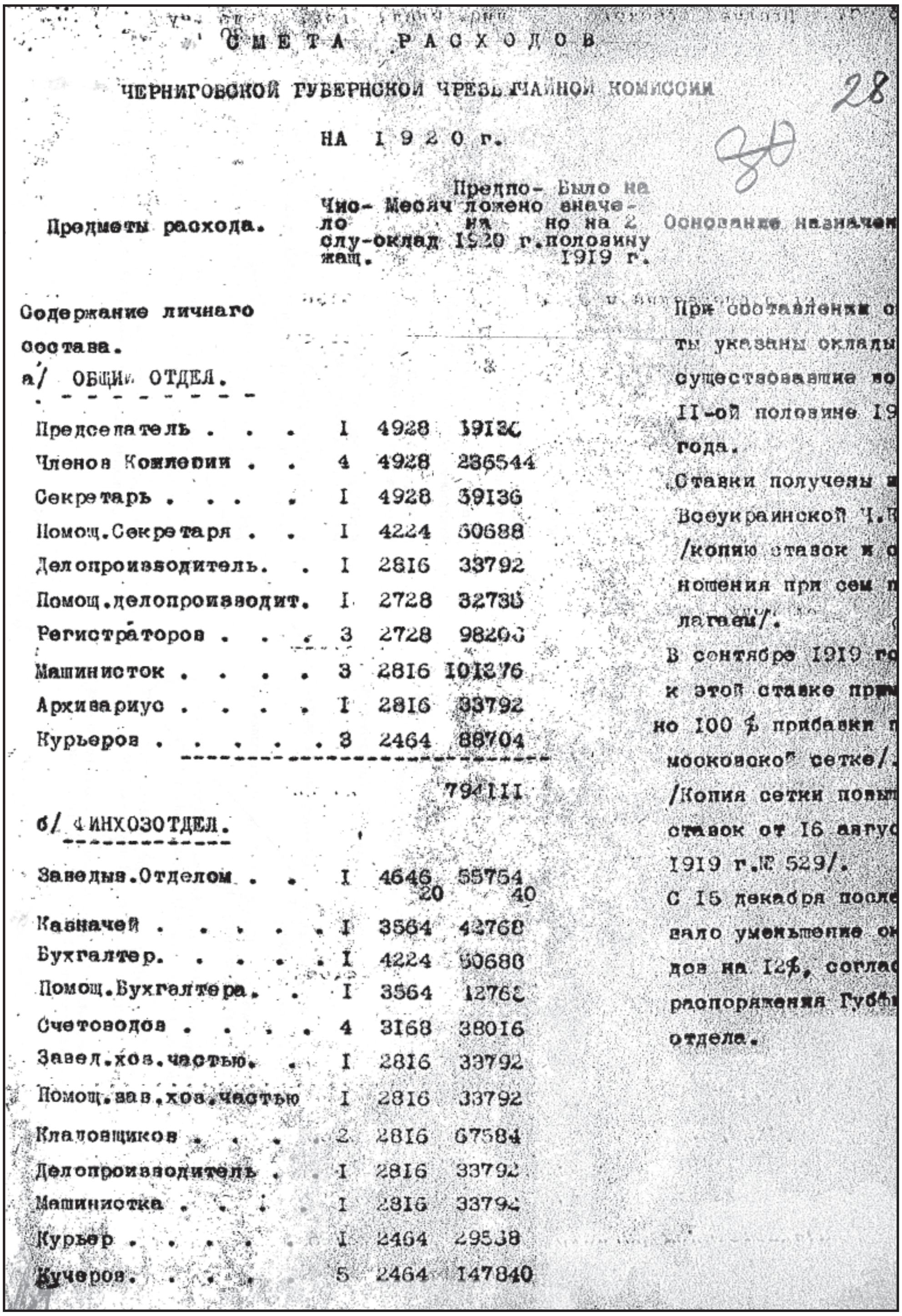
[49] ГДА СБ України, Чернігів. – Спр.17741-ФП. – Арк.265.

[50] ГДА СБ України, Київ. – Ф.16. – Оп.31. – Спр.95. – Арк.133-135.

[51] Шевченко О. Стислий огляд історії утворення, становлення та діяльності органів державної безпеки на Київщині в 1919 – 1991 роках //Органи державної безпеки Київщини (1919 – 1991) у фотографіях і документах. – К., 2004. – С. 12.

[52] ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп.1. – Спр.552. – Арк.103-104.

[53] ГДА СБ України, Чернігів. – Спр.17741-ФП. – Арк.265.



СМЕТА РАСХОДОВ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

НА 1920 г.

28

30

Предметы расхода.	Число служащ.	Месяч оклад	Предположено на 1920 г.	Было назначено на 2 половину 1919 г.	Основание назначен
Содержание личнаго состава.					
а/ ОБЩИЙ ОТДЕЛ.					
Председатель . . .	I	4928	59136		
Членов Коллегии . .	4	4928	236544		
Секретарь	I	4928	59136		
Помощ.Секретаря . .	I	4224	50688		
Делопроизводитель. .	I	2816	33792		
Помощ.делопроизводит.	I	2728	32736		
Регистраторов . . .	3	2728	98208		
Машинисток	3	2816	101376		
Архивариус	I	2816	33792		
Курьеров	3	2464	88704		
			794111		
б/ ФИНХОЗОТДЕЛ.					
Заведыв.Отделом . .	I	4646 20	55754 40		
Казначей	I	3564	42768		
Бухгалтер.	I	4224	50688		
Помощ.Бухгалтера. .	I	3564	42768		
Счетоводов	4	3168	38016		
Завед.хоз.частью. .	I	2816	33792		
Помощ.зав.хоз.частью	I	2816	33792		
Кладовщиков	2	2816	67584		
Делопроизводитель .	I	2816	33792		
Машинистка	I	2816	33792		
Курьер	I	2464	29568		
Кучеров.	5	2464	147840		

При составлении с
ты указаны оклады
существовавшие во
II-ой половине 19
года.
Ставки получены и
Всеукраинской Ч.К
/копию ставок и о
ношения при сем п
лагаем/.
В сентябре 1919 го
к этой ставке при
но 100 % прибавки п
московской сетке/.
/Копия сетки повыш
ставок от 16 авгус
1919 г.№ 529/.
С 15 декабря после
вало уменьшение ок
дов на 12%, соглас
распоряжения Губфи
отдела.

§ Ст.	Предмет расхода.	лиц.	оклад.	1920 год.	На ... половину 1920 г.	Основание
	Уборщиков	4	2464	118272		
	Шофферов	2	3300	79200		
				807626 40		
	в/ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДОЧНЫЙ ОТДЕЛ.					
	Завед.оперативн.частью	I	4928	59136		
	Завед.секретн.частью . .	I	4224	50688		
	Делопроизводитель . .	2	2816	67584		
	Разведчиков	I7	28I6	574464		
	Комиссаров	25	2816	844800		
	Инспекторов	I0	3432	4II840		
	Машинистка	I	2816	33792		
	Регистратор. . . .	I	2728	32736		
	Курьеров	I	2464	29568		
	Истопник	I	2464	29568		
	г/СЛЕДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ.			2I34I75		
	Заведыв.Отделом . . .	I	4928	59136		
	Заместитель Заведыв. .	I	4224	50688		
	Следователей	I0	3564	427680		
	Делопроизводитель . .	I	28I6	33792		
	Конторщиков	3	2552	9I872		
	Машинистка	I	28I6	33792		
	Курьеров	I	2464	29568		
				726528.		
	д/ИНФОРМАЦ.-ИНСПЕКТОРСКИЙ ОТДЕЛ.					
	Завед.Отделом . . .	I	4224	50688		
	Информатор	I	4224	50688		
	Уполномоченных . . .	6	3I68	228096		
	Делопроизводитель . .	I	28I6	33792		
	Заведыв.столом регистрат.	I	2728	32736		
	Регистраторов . . .	4	2728	130940		

29

Конторщик	I	2552	30324		
Машинисток	2	2816	67584		
Курьер	I	2464	29568		
			654715.		

е/КОМЕНДАНТСКИЙ ОТДЕЛ.

Комендант	I	4224	50688		
Помощ.коменданта . . .	4	3564	171072		
Завед.Справочн.Бюро . .	I	3960	47520		
Делопроизводитель . .	I	2816	33792		
Регистратор	I	2728	32736		
Конторщиков	2	2552	61248		
Уборщиков	3	2464	88704		
Надзирателей	3	3168	114048		
Курьеров	2	2464	59136		
			658944		
Итого по § I ст.I . .			5776099 40	1725200	
Отчисление 10% в Больничную Кассу . . .			577609 94	172520	Из суммы 5776[illegible]
Отчисление 4 % в кассу безработных			231043 96	69008	из той же суммы
Итого по § 2, ст.2 . .			808653 90		

Канцеляр.и хоз.расходы:

а/Канцелярские и типографские	I60.000	96.000	Канц.расходы т[illegible] определить не [illegible] ставляется возм[illegible] ным в виду возр[illegible] стания цен, но [illegible] совершенной час[illegible] но заготовке на [illegible] I920 г.определя[illegible] ся приблизитель[illegible] расход на весь [illegible] год в сумме Руб[illegible] I60.000.
б/ Отопление	570.000	6093.35	В зданиях Ч.К.им[illegible] ется 38 отреват[illegible] ных печей, на ка[illegible] дую печь полагае[illegible] ся I/4 саж.в мес[illegible] что потребует ра[illegible]

5 Ст.	Предмет расхода.	[illegible] по лиц. оклад.	[illegible] предположено на 1920 год.	было назначено на 2-ую пол. 1919	Основание назначени
					хода на 6 ме 57 саж., счит дую сажень с колкой, расп и доставкой 10.000 руб.
	в/ Освещение.		30000	18000	Расход испраш ся приблизите согласно пред ным счетам за половину 1919
	г/ Водоснабжение		5500	– –	Основываясь н ходах за 1919
	д/ Ассенизация		50.000	– –	Принимая во в ние тот факт, здания и двор нимаемые Ч.К. ты в полном з мождении мусо разными нечис и для очистки нечистот во д зданиях необх большие расхо сумма 50.000 вывается само нимальной.
	е/ Содержание в чистоте здания.		25.000	– –	Для поддержани чистоте здани деляется приб тельный расхо нимая во вним расходы на по тряпок, мыла, опилок и т.п.
	ж/ Мелкий ремонт зданий и инвентаря		50.000	18.000	Здания Ч.К., ос шиеся после у Денникинцев, тр ют ремонта, ча котораго уже в ведена, но еще го требует про сти, как-то вс стекол, исправл дверей, починку лоп, стульев и
	з/ Телефоны		38.000	10.800	Приблизительно числяется, сог предоставленным оплате счетам время с 12/У п 12/XI на Р.187
	и/ Выписка газет и периодический изданий		11200	300	Указывается ра по расчету 933 35 коп., из расх данных на выпи газет за декаб 1919 года /933 х 12 = 11200/.
	к/ Телеграфные расходы		51.000	60.000	Расход указан, гласно предостав ным счетам за о вленные телеграм в декабре 1919

30

Предмет расхода.	…ыо месячн. по лиц. оклад.	…ено-значено ложено на 2-ую на 1920 г.	половин 1919 г.	Основание назначений.
л/ Раз"ездные		25.000	180000	Сумма - исход из приблизительнаго ставительнаго расх да за I-ую полов 1919 г.
м/ Суточные		498960		Принимая во вним что из штата слу щих 50 человек мо быть каждый из н I неделю в команд ровке, производя расчет из средня оклада 3564 руб., составит в год - 498960 рублей.
н/ Содержание конюшни. .		207312	-	Расчет на содерж конюшни следующий в Ч.К.имеется 6 л дей,на корм котор в сутки расходуе 2 пуда сена по тв дой цене по 38 ру IO фун.овса- I3р. а всего в день ра да 5I р.50 к.,что ставит в год на I сяц I8552 р.,на 6 сяцев - III3I2 ру Ковка каждой лоша в месяц - I000 ру в 6 мес. -72000 р ремонт экипажей-2 кажды месяц- 240 ------- 2073
о/ Секретные расходы. .		400.000	360.000	Секретные непред димые расходы и ме кие хозяйственные указаны приблизите ные.
п/ Непредвидимые . .		I00.000		
р/ Мелкие разн.расходы		I00.000	60.000	
Итого по § 2		2321972	809I93 35	
Всего.		89067252 30	775921 35	

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ

Секретарь

Кошторис Чернігівської губЧК на 1920 р. – ДАРФ. – Ф. Р-323. – Оп.25. – Спр.65. – Арк.32-33 зв.

Копия.

32

С Т А В К И

Для Губчека и Уездчека, утвержденные Президиумом Всеукраинско" Чрезвыча"но" Комиссии.

28

Д о л ж н о с т ь.	Чис-ла	2 п.	3 п.	4п.	5 п.	6 п.	7 п.	8п
ОБЩИЙ ОТДЕЛ.								
Члены Комиссии	5	3500	3150	2975	2800	2625	2450	
Зав. общей канцелярией . .	I	3000	2700	2550	2400	2250	2100	
Делопроизводитель	I	2000	1800	1700	1600	1500	1400	
Пом. Делопроизводителя . .	I	1800	1620	1530	1440	1350	1260	
Машинисток	3	1600	1440	1360	1280	1200	1120	
Регистраторов	2	1800	1620	1530	1440	1350	1260	
Архивариус	I	1800	1620	1530	1440	1350	1260	
Канцеляристы	2	1500	1350	1275	1200	1125	1050	
Курьеров	3	1500	1350	1275	1200	1125	1050	
КОМЕНДАНТСКИЙ ОТДЕЛ.								
/Об"единяет в себе комендатуру , Тюремно-Справочное Бюро/.								
Комендант	I	3000	2700	2550	2400	2250	2100	
Помощ. Коменданта . . .	2	2500	2250	2125	2000	1875	1750	
Секретарь	I	2500	2250	2125	2000	1875	1750	
Помощ. Секретаря. . .	I	2200	1980	1870	1760	1650	1540	
Машинисток	2	1600	1440	1360	1280	1200	1120	
Конторщица	I	1500	1350	1275	1200	1125	1050	
ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ.								
Завед. Юридическим Отделом	I	3500	3150	2975	2800	2625	2450	
Заместитель	I	3200	2980	2720	2560	2400	2240	
Следователей: : : . .	4	2500	2250	2125	2000	1875	1750	
Делопроизводитель . . .	I	2000	1800	1700	1600	1500	1400	
Конторщики	2	1500	1250	1275	1200	1125	1050	
Машинист.	I	1600	1440	1360	1280	1200	1120	
СЕКРЕТНО-ОПЕРАТИВНАЯ ЧАСТЬ.								
Завед. Секретным Отделом	I	3500	3150	2975	2800	2625	2450	
Заместитель	I	2800	2520	2380	2240	2100	1960	
Секретарь	I	2500	2250	2125	2000	1875	1750	
Делопроизводитель . . .	2	2000	1800	1700	1600	1500	1400	

26	Регистраторов . . .	2	I800	I620	I520	I440	I350	I260
27	Комиссары I-го разр.	I0	2300	2070	I955	I840	I725	I610
28	" 2 "		2000	I800	I700	I600	I500	I400
29	Агенты-разведчики .	30	2000	I800	I700	I600	I500	I400
30	Зав.Регистрац.Стол.	I	2000	I800	I700	I600	I500	I400
3I	Зав.Столом Розыска	I	2000	I800	I700	I600	I500	I400
32	Конторщик I-го раз.	3	I700	I530	I445	I360	I275	II90
33	" 2 "		I500	I350	I275	I200	II25	I050
34	Фотограф	I	2500	2250	2I25	2000	I875	I750
5	Машинистка. . . .	I	I600	I440	I360	I280	I200	II20
6	Зав.Инспектор.Столом	I	3000	2700	2550	2400	2250	2I00
7	Инспеторов . . .	5	2400	2I60	2040	I920	I800	I680
38	Зав.Агентурным От.	I	2000	I800	I700	I600	I500	I400
39	Зав.Внешн.наблюден.	I	2500	2250	2I25	2000	I875	I750
40	" внутренним "	I	2500	2250	2I25	2000	I875	I750
4I	Телефонистов . . .	4	I500	I350	I275	I200	II25	I050
	ХОЗЯЙСТВЕННО-ФИНАНСОВЫЙ ОТДЕЛ.							
2	Зав.Хоз-Фин.Отделом	I	3300	2970	2805	2640	2475	23I0
3	Казначей	I	2500	2250	2I55	2000	I875	I750
4	Помощ.Казначея . .	I	2000	I800	I700	I600	I500	I400
5	Бухгалтер	I	3000	2700	2550	2400	2250	2I00
6	Счетовод I разряда	I	2200	I980	I870	I760	I650	I540
7	Кладовщик . . .	I	2000	I800	I700	I600	I500	I400
48	Шофер-механик. .	I	2300	2070	I955	I840	I725	I6I0
49	Шоферов	I	I800	I620	I530	I440	I350	I260
50	Слесарей	I	2000	I800	I700	I600	I500	I400
5I	Кучеров	4	I500	I350	I275	I200	II25	I050
52	Уборщиков . . .	3	I500	I350	I275	I200	II25	I050
	ИНСТРУКТОРСКИЙ ОТДЕЛ							
	/Об"единяет в себе организац.Связь/.							
53	Зав.Отделом . . .	I	3500	3I50	2975	2800	2625	2450
54	Заместитель. . .	I	2800	2520	2380	2240	2I00	I960
55	Секретарь . . .	I	2500	2250	2I25	2000	I875	I750
56	Делопроизводитель	I	2000	I800	I700	I600	I500	I400
57	Машинистка I разр.	I	2000	I800	I700	I600	I500	I400
58	" 2 "	3	I800	I620	I520	I440	I350	I260
59	Регистраторов . .	2	I800	I620	I520	I440	I350	I260
60	Конторщик..........	I	I700	I580	I445	I360	I275	II90

Конторщиц . . .	2	1500	1350	1275	1200	1125	1050
Завед. связью . .	1	3000	2700	2550	2400	2250	2100
Секретарь	1	2500	2250	2120	2000	1875	1750
Инструктор, для пор.	4	2200	1980	1870	1760	1650	1540
Статистиков . . .	1	2500	2250	2125	2000	1875	1750

33

При Губчека батальон красноармейцев.

ШТАТЫ УЕЗДЧЕКА.

Членов Комиссии .	3	3500	3150	2975	2800	2625	2450
Следователей .	3	2500	2250	2125	2000	1875	1750
Комиссаров раз.	10	2000	1800	1700	1600	1500	1400
Делопроизводитель	1	2000	1800	1700	1600	1500	1400
Пом. делопроизводителя	1	1800	1620	1530	1440	1350	1260
Журналистов . . .	1	1800	1620	1530	1440	1350	1260
Зав. хоз. частью . .	1	3300	2970	2805	2640	2475	2310
Статистиков . . .	1	2500	2250	2125	2000	1875	1750
Канцеляристок . .	3	1500	1350	1275	1200	1125	1050
Машинисток . . .	2	1600	1440	1360	1280	1200	1120
Рассыльных . . .	2	1500	1350	1275	1200	1125	1050

При Уездной Чека батальон красноармейцев.

ОЗНАЧЕННЫЕ СТАВКИ ВВЕСТИ С 1-го ИЮНЯ СЕГО ГОДА.

Штаты желательно в экстренном порядке пересмотреть и внести сокращени[е]

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТНОСТЕЙ У.С.С.Р. ПО ПОЯСАМ.

[п]ояс. Киев /ставки 2-го пояса с надбавкой 10 %/.

[п]ояс. Екатеринослав, Александровск, Черниговская губерния - город и северные уезды.

[п]ояс. Одесса, Харьков, Луганск.

[п]ояс. Горловка, Горловский горно-промышленный район, Енакиево, Енаки-евский горно-промышленный район, Сленная, Запорожье, Каменское, Купянск, Макеево, Макеевский горно-промышленный район, Щербы[новс]кий горно-промышленный район, Юзовка и Юзовский горно-промышленный район.

[п]ояс. Алмазная, Алчевская, Бахмут, Бердичев, Гомель, Дебальцево, Дру[жко]ков, Житомир, Калиновский горный район, Лозово-Павловский горн. район, Марьевский горн. район, Николаев, Новочеркасск, Ростов н/Дону, Славянск, Успенская, Козловский гор. район, Фастов и Штеровский горн. район.

6 пояс. Барвенково, Вознесенская, Гришински горн.район, Елисаве
Каменец-Подольск, Кременчуг, Кривой Рог, /Гранцовски за
Криволожски и Криндачевски заводы, Кролевец, Десное, М
поль, Полтава, Проскуров, Синельниково, Таганрог, Тираспо
Херсон, Чистяковски горн.район и Шостка.

7 пояс. Александрово-Грушевский горн.район, Белая Церковь, Бердич
Винница, Волчанск, Гуляй-поле, Джанкой, Евпатория, Каховк
Конотоп, Дубны, Пологи, Ровенецко-Дрижански горн.район,
Соленый Бассейн, Сулин, Сумин, Токмак, Умань, Феодосия, Чу

ПРИМЕЧАНИЕ: Процент понижени для местностей не упомянуты
выше, устанавливает Губотдел Труда совместно с советами П
союзов утверждением ставки тарифным Отделом Наркомтруда.
ПРИМЕЧАНИЕ: Если Заведывающи Отделами - Член Коллегии от
применяются на расчет 3500 руб. для 2-го пояса.

Председатель ВУЧК ЛАЦИС.

Зав.Инструкотделом Яковлев.

Секретарь Иванов.

Верно: Делопроизводитель Инструкотдела /подпись/.

С подлинным верно: Секретарь Губчека /подпись/.

С копией верно:

Ставки для губЧК і повітЧК, затверджені Президією ВУЧК. –
ДАРФ. – Ф. Р-323. – Оп.25. – Спр.65. – Арк.32-33 зв.

СПИСОК ОСІБ, У ЯКИХ ПРИ ОБШУКАХ ТА АРЕШТАХ за 1919 рік БУЛИ КОНФІСКОВАНІ ГРОШІ, ЩО ПІДЛЯГАЛИ ЗАРАХУВАННЮ У ПРИБУТОК СКАРБНИЦІ

[1920 р.]

Брянцев – 290 руб.
Палубень Игнатий – 1 450 руб.
Каминярский Михаил – 2 500 руб.
Богуславский – 3 300 руб.
Рудин – 2 350 руб.
Кондюхов – 750 руб.
Станиславский Иван – 3 050 руб.
Брегин – 5 000 руб.
Волосевич – 308 руб. 35 к.
Пашкевич – 4 500 руб.
Панов – 20 300 руб.
Заржлицкий – 10 023 руб.
Петренко – 1 850 руб.
Олешко Ирина – 7 133 руб.
Филон – 126 руб.
Дубровский – 5 346 руб.
Домелович и Ковальская – 336 руб.
Силич Д. – 150 руб.
Лещенко – 140 руб.
Бутин – 70 руб.
Жуковская – 115 руб.
Грушевский – 563 руб.
Дегтяренко – 160 руб.
Труханов и Цымбаленко – 150 руб.
Госкевич – 4 000 руб.
Балуба – 76 руб. 70 к.
Рицлер, Якуба, Рахлин – 1 300 руб.
Ткачева – 11 650 руб.
Ковтунович Иван – 17 827 руб.
Смехова – 700 руб.
Штейн – 111 руб. 90 к.
Рожковский – 2 350 руб.
Подопригора Иван – 2 000 руб.
Тарасевич – 1 000 руб.
Бабич – 4 000 руб.
Гребенюкова – 5 000 руб.
Новокрещенова и Широкорд – 22 065 руб.
Дыкин и Добровольский – 20 000 руб.
Андреев – 27 000 руб.
Попова – 4 000 руб.
Письменный – 1 750 руб.
Корнелюк – 7 712 руб.
Гринбаум-Шапочников – 887 руб.
Мехедов Семен – 7 500 руб.
Рабин – 2 050 руб.
Заргович – 1 425 руб.
Крутьев В.А. – 9 225 руб.
Латин Тимофей – 10 000 руб.
Пинус – 19 765 руб.
Максем – 12 450 руб.
Пергаменщик и Вайнштейн – 13 250 руб.
Вольфсон – 3 100 руб.
Судаков – 100 руб.
Маслов Дмитрий – 11 500 руб.
Литвин Иван – 12 000 руб.
Марцевый Иван – 2 000 руб.
Богинский – 2 000 руб.
Ермаков Никифор – 250 руб.
Украинский, Тюленева
и Гальперинова – 13 325 руб.
Мищенко А. – 4 350 руб.
Жигалко – 1 820 руб.
Детошко – 1 580 руб.
Школьников – 800 руб.

ИТОГО: 331 879 руб. 95 к.

Председатель губчека [підпис]
Секретарь [підпис]
Бухгалтер [підпис]

ДАРФ. – Ф. Р-323. – Оп.25. – Спр.65. – Арк.70. Оригінал. Машинопис.

СПИСОК ПРАЦІВНИКІВ ОРГАНІВ ЧК-ГПУ, ЩО БУЛИ НАГОРОДЖЕНІ ЧЕРНІГІВСЬКИМ ОКРУЖНИМ ВИКОНАВЧИМ КОМІТЕТОМ

18 грудня 1927 р.

За активну, енергійну роботу в органах ЧК-ДПУ, за боротьбу з контрреволюцією та бандитизмом Чернігівський окружний виконавчий комітет нагороджує різними нагородами таких товаришів:

ПЕЙЗНЕР Людвиг Іосипович

Походить з бідної родини шевця-угорця, 1915 року потрапляє до Росії, як військовополонений, 1917 року в квітні втупає до лав Комуністичної партії. Бере активну участь у громадянській війні. З 1918 року безупинно працює в органах ЧК-ДПУ, посідаючи увесь час відповідальні посади. За час своєї служби нагороджений: 1925 року орденом Почесного Чекіста від колегії ОДПУ та срібним годинником від Єлісаветградського окрвиконкому.

До десятої річниці існування органів ЧК-ДПУ за безупинну роботу в органах ЧК-ДПУ та за виявлення енергії та ініціативи в боротьбі з контрреволюцією й бандитизмом Чернігвський окружний виконавчий комітет нагороджує його золотим годинником, грамотою та представляє до ВУЦВК для нагороди орденом Трудового Червоного Прапору.

ВИШНЕВСЬКИЙ Григорій Леонтійович

Походить з робітничої родини. В органах ЧК-ДПУ з 1921 року. Тепер є начальником фельвідділу Чернігівського окрвідділу ДПУ.

ДРЕЙБАНД Георгій Іванович

Походить з робітничої родини. У травні 1917 року вступає до РСДРП (більшовиків). Бере участь у Жовтневому перевороті. З 1918 року працює в органах ЧК-ДПУ, посідаючи низку відповідальних посад. Тепер заступник начальника 007.

КОЛПАНЧІ Ісаак Юдович

З 1919 року працює безупинно на відповідальних посадах в органах ВЧК-ДПУ. Тепер заступник начальника Чернігівського окрвідділу ДПУ. За час своєї служби нагороджений за боротьбу з контрреволюцією Балтським повітовим виконкомом.

ЛАЦИС Арвід Адамович

Походить з селянської родини, робітник-металіст. У партії з 1920 року, з того ж року в органах ЧК-ДПУ. Тепер посідає посаду начальника УЧОСО Чернігівського окрвідділу ДПУ.

СТАНЮЛАН Антон Савелійович

Робітник. У лавах Червоної Армії з 1919 року. З 1921 року працює в органах ЧК-ДПУ.

Член партії з 1916 року. За військові заслуги в Червоній Армії нагороджений ВУЦВК РСФРР та Єлісаветградським повітвиконкомом за боротьбу з бандитизмом. Тепер є уповноваженим СОО Чернігівського окрвідділу ДПУ.

ХАТЬОМКІН Георгій Олександрович

Чорнороб. Вступає добровільно до лав Червоної Армії. В органах ЧК-ДПУ безупинно працює з листопада 1920 року, виконуючи низку відповідальних посад. Тепер є помічником уповноваженого Чернігівського окрвідділу ДПУ.

КОТЛИКІВ Аркадій Григорович

Безупинно працює в органах ЧК-ДПУ з 1918 року, посідаючи відповідальні посади. Тепер є секретарем Чернігівського окрвідділу ДПУ.

КУХОВАРЕНКО Іван Іванович

В органах ЧК-ДПУ працює з 1918 року, посідаючи різні відповідальні посади. Тепер є уповноваженим економвідділу Чернігівського окрвіділу ДПУ.

МОРОЗОВ Тадей Никифорович

Член ВКП(б) з 1924 року. В органах ЧК-ДПУ з 1920 року. Тепер є уповноваженим особливого відділу військ шляхів сполучення.

ФРОЛОВ Володимир Ілліч

Член партії з 1918 року. У Червоній гвардії та Червоній Армії з дня їхнього утворення. Бере участь у боях проти німців, Краснова, Колчака та Денікіна. З 1919 року на різних відповідальних посадах в органах ЧК-ДПУ. Тепер він заступник начальника особливого відділу окремого корпусу військ шляхів сполучення.

ЙОФЕ Григорій Павлович

Доброволець у Червоній Армії. З травня 1921 року працює в органах ЧК-ДПУ, безупинно виконуючи низку відповідальних посад. Тепер є помічником уповноваженого УЧОСО Чернігівського окрвідділу ДПУ.

ЗЕЛЬМЕЖ Арнольд Генріхович

Син наймита. До Червоної Армії вступає добровільно 1918 року. Член РКП(б) з 1923 року. В органах ЧК-ДПУ безупинно з 1921 року. Тепер є реєстратором УЧОСО Чернігівського окрвідділу ДПУ.

КАЛГАНІВ Василь Васильович

Походить з родини робітника. З 1919 року добровільно всупає до Червоної Армії. В органах ЧК-ДПУ з 1921 року. Член КСМУ з 1921 року. Тепер працює за уповноваженого економвідділу Чернігівського окрвідділу ДПУ.

ВАЙСФЕЛЬД Давид Ісаакович

З травня 1919 року член ВКП(б). У Червоній Армії з 1918 року. З 1921 року в особливих відділах ДПУ, виконуючи відповідальну оперативну роботу.

РИМСЬКИЙ Тимох Михайлович

Походить з селянської родини. В органах ЧК-ДПУ з березня 1920 року, посідаючи відповідальні посади. Тепер сектетар особливого відділу військ шляхів сполучення.

ДОРОФІЄВ Михайло Степанович

З 13 років працює за наймом. З моменту утворення вступає добровільно до Червоної Армії. Член партії з 1926 року. В органах ЧК-ДПУ з 1919 року. Тепер є уповноваженим особливого відділу військ шляхів сполучення.

ДАЛЬСЬКИЙ Матвій Зіновійович

Робітник. У Червоній Гвардії з моменту її утворення. Потім у Червоній Армії до травня 1918 року. З 1918 року в органах ЧК-ДПУ. Тепер помічник уповноваженого особливого відділу військ шляхів сполучення.

БАРБАРУК Віктор Лук'янович

Походить з селян. У момент наступу врангелівських військ вступає добровільно до лав Червоної Армії. З 1921 року працює в органах ЧК-ДПУ. Член партії з лютого 1920 року. Тепер є секретарем особливого відділу 7-ої дивізії.

МАУРІН

Син робітника-латвійця. У Червоній Армії з 1919 року. Член ВКП(б) з 1919 року. В органах ЧК-ДПУ з 1919 року. Бере активну участь у ліквідації бандитизму на Україні. Тепер начальник особливого відділу 7-ої Червонопрапорної дивізії. За час своєї роботи нагороджений Держполітуправлінням УСРР, ВУЦВК та Волинським губвиконкомом.

КОРОБІВ Михайло Авксентович

Походить з робітничої родини. З 1918 року працює в органах ЧК. Член партії з 1918 року. Тепер є агентом особливого відділу військ шляхів сполучення.

СИЛА Василь Миколайович

Походить з селянської родини. З 1919 року бере участь у боротьбі проти Колчака. В органах ЧК-ДПУ з 1922 року. Тепер є уповноваженим особливого відділу військ шляхів сполучення.

СВИНКОВ Семен Семенович

Чорнороб. З 1918 року у Червоній Армії добровольцем. З 1922 року в оранах ЧК-ДПУ. Тепер є помічником уповноваженого особливого відділу військ шляхів сполучення.

СМІЛОВ Анатолій Михайлович

Походить з робітничої родини. З 1918 року в лавах Червоної Армії до 1923 року. З 1923 року безупинно працює в органах ЧК-ДПУ. Тепер є помічником уповноваженого особливого відділу військ шляхів сполучення.

МИКОЛАЇВ Володимир Пахомович

Походить з селян. В лавах Червоної Армії з 1921 року. З лютого 1922 року в органах ЧК-ДПУ. Тепер є уповноваженим особливого відділу військ шляхів сполучення.

ОСОКІН Костянтин Георгійович

Походить з робітничої родини. З 1918 року в органах ЧК-ДПУ. Член ВКП(б) з 1918 року. Тепер є уповноваженим особливого відділу 7-ої дивізії.

СЕРВІАНІВ

В органах ЧК-ДПУ з 1919 р. Тепер є уповноваженим особливого відділу 7-ої дивізії.

Червоний стяг. – 1927. – 18 грудня. – № 590. – С. 4.

СПИСОК ОСОБОВОГО СКЛАДУ ПРАЦІВНИКІВ УГБ УПРАВЛІННЯ НКВД ПО ЧЕРНІГІВСЬКІЙ ОБЛАСТІ станом на 17 листопада 1938 р.

21 листопада 1938 р.

Совершенно секретно

Руководство УНКВД

1. **Егоров Андрей Иванович,** 1904 г. р., член ВКП(б) с 1927 г., начальник управления.

2. **Синицын Яков Никитович,** 1894 г. р., член ВКП(б) с 1918 г., исполняющий должность заместителя начальника управления.

3. **Баутин Яков Кириллович,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1927 г., временно исполняющий должность помощника начальника управления.

Начальники отделов

4. **Шестаков Михаил Иванович,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1938 г., начальник отдела кадров.

5. **Александрович Иона Маркович,** 1906 г. р., член ВКП(б) с 1937 г., начальник 3 отдела УНКВД. К утверждению в должности начальника 3 отдела УГБ УНКВД не представляется. Намечен к перемещению на работу за пределы Украины, в глубь СССР.

6. **Анохин Валерий Иванович,** 1905 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., временно исполняющий должность начальника 6-го отдела.

7. **Дворкин Иосиф Маркович,** 1909 г. р., член ВКП(б) с 1929 г., временно исполняющий должность начальника 4-го отдела.

8. **Колос Петр Михайлович,** 1912 г. р., член ВКП(б) с 1936 г., временно исполняющий должность начальника 11-го отдела.

9. **Лещинский Владимир Ефимович,** 1904 г. р., член ВКП(б) с 1927 г., временно исполняющий должность начальника экономического отдела.

10. **Спектор Израиль Борисович,** 1906 г. р., кандидат в члены ВКП(б) с 1938 г., начальник финотдела.

Заместители начальников отделов

11. **Кобцев Валентин Иванович,** 1899 г. р., член ВКП(б) с 1927 г., временно исполняю-

щий должность заместителя начальника 4-го отдела.

12. **Уралов Илья Ильич,** 1902 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., временно исполняющий должность заместителя начальника 3-го отдела.

Помощники начальников отделов

13. **Левитанский Илья Абрамович,** 1900 г. р., член ВКП(б) с 1932 г., временно исполняющий должность помощника начальника экономического отдела.

14. **Литвинов Иван Иванович,** 1905 г. р., член ВКП(б) с 1930 г., временно исполняющий должность помощника начальника отдела кадров.

Начальники самостоятельных отделений

15. **Дроботя Афанасий Яковлевич,** 1907 г. р., беспартийный, сочувствующий с 1938 г., начальник внутренней тюрьмы УГБ УНКВД.

16. **Замарин Николай Павлович,** 1909 г. р., член ВКП(б) с 1938 г., временно исполняющий должность начальника 8-го отделения.

17. **Леонтьев Леонид Семенович,** 1896 г. р., член ВКП(б) с 1931 г., начальник Речного отделения Днепровского Речного отдела НКВД СССР.

18. **Хазанович Илья Михайлович,** 1912 г. р., член ВКП(б) с 1932 г., временно исполняющий должность начальника 2-го отделения.

19. **Шевченко Владимир Григорьевич,** 1912 г. р., член ВКП(б) с 1938 г., временно исполняющий должность особоуполномоченного УНКВД.

Начальники райотделов

20. **Купчик Александр Иванович,** 1904 г. р., член ВКП(б) с 1932 г., начальник Шосткинского райотдела.

Начальники райотделений

21. **Ажуров Андрей Гаврилович,** 1906 г. р., член ВКП(б) с 1927 г., начальник Михайло-Коцюбинского райотделения. Намечен к откомандированию в распоряжение отдела кадров НКВД УССР.

22. **Арендаренко Иван Васильевич,** 1900 г. р., член ВКП(б) с 1932 г., начальник Сребнянского райотделения. Намечен к перемещению в аппарат УГБ УНКВД. На утверждение в должности начальника райотделения НКВД не представляется.

23. **Аснин Михаил Григорьевич,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1925 г., с перерывом с 1934 г. по 1938 г., временно исполняющий должность начальника Холменского райотделения. Намечен к перемещению в аппарат УГБ УНКВД. На утверждение в должности начальника райотделения НКВД не представляется.

24. **Андреев Кондрат Андреевич,** 1906 г. р., член ВКП(б) с 1931 г., временно исполняющий должность начальника Конотопского райотделения.

25. **Белушенко Феодосий Андреевич,** 1904 г. р., член ВКП(б) с 1931 г., начальник Дмитриевского райотделения. Намечен к перемещению в аппарат УГБ УНКВД. На утверждение в должности начальника райотделения НКВД не представляется.

26. **Беляев Василий Алексеевич,** 1902 г. р., член ВКП(б) с 1925 г., временно исполняющий должность начальника Новгород-Северского райотделения.

27. **Белогуров Алексей Архипович,** 1906 г. р., член ВКП(б) с 1931 г., начальник Середино-Будского райотделения. Намечен к откомандированию в распоряжение отдела кадров НКВД УССР.

28. **Бондарь Матвей Минаевич,** 1905 г. р., член ВКП(б) с 1929 г., временно исполняющий должность начальника Комаровского райотделения.

29. **Вахлис Моисей Ефимович,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1926 г., начальник Глинского райотделения. Намечен к перемещению на работу вне УГБ НКВД. К утверждению в должности начальника райотделения НКВД не представляется.

30. **Гудименко Матвей Григорьевич,** 1898 г. р., член ВКП(б) с 1923 г., временно исполняющий должность начальника Иваницкого райотделения.

31. **Гончаров Василий Илларионович,** 1896 г. р., член ВКП(б) с 1919 г., начальник Куликовского райотделения.

32. **Грицов Федот Ефимович,** 1904 г. р., член ВКП(б) с 1926 г., начальник Носовского райотделения.

33. **Габдинов Алексей Михайлович,** 1896 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., начальник Кильчанского райотделения.

34. **Дедов Василий Андрианович,** 1906 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., начальник Ямпольского райотделения.

35. **Дмитренко Иван Иосифович,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1927 г., начальник Яблоновского райотделения.

36. **Добрынь Иван Захарович,** 1906 г. р., член ВКП(б) с 1937 г., начальник Городнянского

райотделения. Намечен к откомандированию в распоряжение отдела кадров НКВД УССР.

37. **Дьяченко Федор Тимофеевич,** 1902 г. р., член ВКП(б) с 1926 г., начальник Бобровицкого райотделения.

38. **Евграфов Григорий Яковлевич,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1926 г., начальник Козелецкого райотделения.

39. **Завгородний Василий Алексеевич,** 1907 г. р., член ВКП(б) с 1929 г., временно исполняющий должность начальника Добрянского райотделения.

40. **Запопадько Иван Афанасьевич,** 1908 г. р., член ВКП(б) с 1932 г., начальник Недригайловского райотделения.

41. **Зверев Николай Иванович,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1930 г., временно исполняющий должность начальника Остерского райотделения.

42. **Келебердян Николай Иванович,** 1902 г. р., член ВКП(б) с 1926 г., начальник Любечского райотделения. Намечен к перемещению в аппарат УГБ НКВД. На утверждение в должности начальника райотделения НКВД не представляется.

43. **Кириленко Дмитрий Тихонович,** 1900 г. р., член ВКП(б) с 1930 г., начальник Репкинского райотделения. Намечен к откомандированию в распоряжение отдела кадров НКВД УССР.

44. **Крепак Григорий Петрович,** 1905 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., начальник Прилукского райотделения.

45. **Криворук Федор Иванович,** 1904 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., временно исполняющий должность начальника Борзнянского райотделения.

46. **Кривошеев Андрей Софронович,** 1906 г. р., член ВКП(б) с 1930 г., начальник Кролевецкого райотделения. Намечен к перемещению в аппарат УГБ УНКВД. На утверждение в должности начальника райотделения НКВД не представляется.

47. **Клохтин Андрей Сафронович,** 1902 г. р., член ВКП(б) с 1925 г., начальник Путивльского райотделения.

48. **Коцюбенко Григорий Васильевич,** 1906 г. р., член ВКП(б) с 1930 г., начальник Глуховского райотделения.

49. **Левкин Георгий Иванович,** 1907 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., временно исполняющий должность начальника Малодевицкого райотделения.

50. **Лысенко Андрей Евстафьевич,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1930 г., временно исполняющий должность начальника Тупичевского райотделения.

51. **Лысенко Александр Федорович,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., временно исполняющий должность начальника Бахмачского райотделения. Намечен к перемещению в аппарат УГБ УНКВД. На утверждение в должности начальника райотделения НКВД не представляется.

52. **Мамаев Михаил Алексеевич,** 1905 г. р., член ВКП(б) с 1931 г., временно исполняющий должность начальника Шалыгинского райотделения.

53. **Мехидов Петр Филиппович,** 1901 г. р., член ВКП(б) с 1926 г., временно исполняющий должность начальника Березнянского райотделения.

54. **Мищенко Терентий Моисеевич,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., начальник Талалаевского райотделения. Намечен к перемещению в аппарат УГБ УНКВД. На утверждение в должности начальника райотделения НКВД не представляется.

55. **Онищенко Андрей Степанович,** 1891 г. р., член ВКП(б) с 1937 г., начальник Роменского райотделения.

56. **Осипенко Владимир Дмитриевич,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1931 г., начальник Новобасанского райотделения.

57. **Пащенко Константин Григорьевич,** 1905 г. р., член ВКП(б) с 1925 г., начальник Буринского райотделения.

58. **Петренко Андрей Павлович,** 1905 г. р., член ВКП(б) с 1929 г., начальник Гремячского райотделения.

59. **Постернак Яков Владимирович,** 1902 г. р., член ВКП(б) с 1925 г., начальник Лосиновского райотделения.

60. **Полевой Михаил Анисимович,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1926 г., начальник Смеловского райотделения. Намечен к перемещению в аппарат УГБ УНКВД. На утверждение в должности начальника райотделения НКВД не представляется.

61. **Поденщиков Иван Кузьмич,** 1902 г. р., член ВКП(б) с 1926 г., начальник Щорского райотделения.

62. **Радько Иван Сергеевич,** 1905 г. р., член ВКП(б) с 1927 г., начальник Батуринского райотделения.

63. **Савчук Степан Михайлович,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., начальник Коропского райотделения. Намечен к откомандированию в распоряжение отдела кадров НКВД УССР.

64. **Саенко Никифор Алексеевич,** 1904 г. р., член ВКП(б) с 1925 г., начальник Семеновского райотделения. Намечен к откомандированию в распоряжение отдела кадров НКВД УССР.

65. **Соломаха Николай Лаврентьевич,** 1907 г. р., член ВКП(б) с 1927 г., начальник Сосницкого райотделения.

66. **Сидоренко Семен Кузьмич,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1931 г., начальник Корюковского райотделения.

67. **Спичка Сергей Эрастович,** 1903 г. р., член ВКП(б) с 1929 г., начальник Дуболуговского райотделения. Намечен к перемещению в аппарат УГБ УНКВД. На утверждение в должности начальника райотделения НКВД не представляется.

68. **Тельнов Александр Михайлович,** 1898 г. р., член ВКП(б) с 1924 г., начальник Варвинского райотделения. Намечен к перемещению в аппарат УГБ УНКВД. На утверждение в должности начальника райотделения НКВД не представляется.

69. **Тонкаль Сергей Андреевич,** 1908 г. р., член ВКП(б) с 1931 г., временно исполняющий должность начальника Олишевского райотделения.

70. **Третьяков Владимир Ксенофонтович,** 1905 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., начальник Нежинского райотделения.

71. **Шахов Иван Семенович,** 1900 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., начальник Ичнянского райотделения. Намечен к откомандированию в распоряжение отдела кадров НКВД УССР.

72. **Харченко Карп Гаврилович,** 1904 г. р., член ВКП(б) с 1928 г., начальник Краснянского райотделения.

73. **Хроленко Григорий Николаевич,** 1900 г. р., член ВКП(б) с 1931 г., начальник Менского райотделения.

74. **Яковлев Михей Иванович,** 1902 г. р., член ВКП(б) с 1926 г., начальник Понорницкого райотделения. Намечен к перемещению в аппарат УГБ УНКВД. На утверждение в должности начальника райотделения НКВД не представляется.

Заместитель начальника УНКВД
по Черниговской области
старший лейтенант ГБ [підпис] СИНИЦЫН
Начальник отдела кадров УНКВД
лейтенант ГБ [підпис] ШЕСТАКОВ

ДАЧО. – Ф. П-470. – Оп.4. – Спр.1082. – Арк.1-12. Оригінал. Машинопис.

ВИТЯГ З КРИМІНАЛЬНОГО КОДЕКСУ УСРР У РЕДАКЦІЇ 1927 р.

Особлива частина

Розділ І

54^{1}. Контрреволюційною вважається всяка дія, спрямована на повалення, підрив або послаблення влади робітничо-селянських Рад і обраних ними, на підставі Конституції Союзу РСР і Конституцій союзних республік, робітничо-селянських урядів Союзу РСР, союзних і автономних республік, або на підрив чи послаблення зовнішньої безпеки Союзу РСР і основних господарських, політичних та національних здобутків пролетарської революції.

В силу міжнародної солідарності інтересів усіх трудящих такі самі дії визнаються контрреволюційними і тоді, коли вони спрямовані проти всякої іншої держави трудящих, хоч би і такої, що не входить до Союзу РСР.

54^{1}а. За зраду батьківщини, тобто за дії, вчинені громадянами Союзу РСР на шкоду воєнній моці Союзу РСР, його державній незалежності або недоторканності його території, як-от: шпигунство, видача воєнної або державної таємниці, перехід на сторону ворога, втеча або переліт за кордон –

вищий захід соціального захисту – розстріл з конфіскацією всього майна, а при пом'якшуючих обставинах – позбавлення волі на строк десять років з конфіскацією всього майна. (У редакції 20 липня 1934 р. – ЗЗ УРСР, 1934 р. № 28, ст. 239).

54^{1}б. За ті самі злочини, вчинені військовослужбовцями, –

вищий захід соціального захисту – розстріл з конфіскацією всього майна. (У редакції 20 липня 1934 р. – ЗЗ УРСР, 1934 р. № 28, ст. 239).

54^{1}в. В разі втечі або перельоту за кордон військовослужбовця, до повнолітніх членів його родини, якщо вони чим-небудь сприяли готованій або вчиненій зраді, або, хоча б знали про неї, але не довели про це до відома влади, застосовується –

позбавлення волі на строк від п'яти до десяти років з конфіскацією всього майна.

До всіх інших повнолітніх членів родини зрадника, що жили спільно з ним або були на його утриманні до моменту вчинення злочину, застосовується –

позбавлення виборчих прав та заслання до віддалених районів Сибіру на п'ять років. (У редакції 20 липня 1934 р. – ЗЗ УРСР, 1934 р. № 28, ст. 239).

54^{1}г. За недонесення з боку військовослужбовця про готовану або вчинену зраду –

позбавлення волі на десять років.

За недонесення з сторони інших громадян (не військовослужбовців) –

позбавлення волі на строк не менш як шість місяців. (У редакції 20 липня 1934 р. – ЗЗ УРСР, 1934 р. № 28, ст. 239).

54^{2}. За збройне повстання або вторгнення з контрреволюційною метою на радянську територію озброєних банд, захоплення влади в центрі або на місцях з тією самою метою і, зокрема, щоб силоміць відірвати від Союзу РСР і окремої союзної республіки будь-яку частину її території або розірвати укладені Союзом РСР з іноземними державами договори, застосовується –

вищий захід соціального захисту – розстріл або оголошення ворогом трудящих з конфіска-

цією майна і з позбавленням громадянства союзної республіки і тим самим громадянства Союзу РСР та вигнання за межі Союзу РСР назавжди з допущенням при пом'якшуючих обставинах зниження до позбавлення волі на строк не менш як три роки, з конфіскацією всього або частини майна.

54³. За зносини з контрреволюційною метою з іноземною державою або з окремими її представниками, а також за сприяння будь-яким способом іноземній державі, що воює з Союзом РСР або бореться з ним шляхом інтервенції чи блокади, застосовуються –

заходи соціального захисту, зазначені в ст. **54².**

54⁴. За допомогу будь-яким способом тій частині міжнародної буржуазії, яка, не визнаючи рівноправності комуністичної системи, що приходить на зміну капіталістичній системі, прагне її повалити, а також тим суспільним групам і організаціям, що є під впливом цієї буржуазії або безпосередньо організовані нею, здійснити ворожу проти Союзу РСР діяльність, застосовується –

позбавлення волі на строк не менш як три роки, з конфіскацією всього або частини майна, з підвищенням при особливо обтяжуючих обставинах аж до вищого заходу соціального захисту – розстрілу або оголошення ворогом трудящих з конфіскацією майна і з позбавленням громадянства союзної республіки і тим самим громадянства Союзу РСР і вигнанням за межі Союзу РСР назавжди.

54⁵. За схиляння іноземної держави або будь-яких у ній суспільних груп через зносини з їхніми представниками, використовування фальшивих документів або іншими способами до оголошення війни, до збройного втручання в справи Союзу РСР або до інших ворожих дій, зокрема: до блокади, захоплення державного майна Союзу РСР або союзних республік, розриву дипломатичних відносин, розриву укладених з Союзом РСР договорів тощо, застосовуються –

заходи соціального захисту, зазначені в ст. **54².**

54⁶. За шпигунство, тобто за передачу, викрадення або збирання для передачі відомостей, що за змістом своїм є спеціально охоронюваною державною таємницею, іноземним державам, контрреволюційним організаціям або приватним особам, застосовується –

позбавлення волі на строк не менше як три роки, з конфіскацією всього або частини майна,

а в тих випадках, коли шпигунство спричинило або могло спричинити особливо тяжкі наслідки для інтересів Союзу РСР, –

вищий захід соціального захисту – розстріл або оголошення ворогом трудящих з конфіскацією майна, з позбавленням громадянства союзної республіки і тим самим громадянства Союзу РСР та з вигнанням за межі Союзу РСР назавжди.

За передачу, викрадення або збирання для передачі економічних відомостей, які за своїм змістом не є соціально охоронюваною державною таємницею, але які не підлягають оголошенню через безпосередню заборону закону або з наказу керівників відомств, установ і підприємств, за винагороду або безоплатно організаціям і особам, зазначеним вище, застосовується –

позбавлення волі на строк до трьох років. […]

54⁶а. За розголошення відомостей, які становлять державну таємницю, вчинене особами, яким були довірені ці відомості або які могли одержати ці відомості у зв'язку з своїм службовим становищем, оскільки ці дії не можуть бути кваліфіковані як зрада батьківщини або шпигун-

ство, –

ув'язнення до виправно-трудових таборів строком від восьми до дванадцяти років.

За розголошення приватним особам відомостей, які становлять державну таємницю, оскільки ці дії не можуть бути кваліфіковані як зрада батьківщини або шпигунство, –

ув'язнення до виправно-трудових таборів строком від п'яти до десяти років.

За заяву або передачу за кордон винаходів, відкриттів і технічних удосконалень, які становлять державну таємницю, зроблених в межах СРСР, а також зроблених за кордоном громадянами СРСР, командированими державою, якщо ці злочини не можуть бути кваліфіковані як зрада батьківщини або шпигунство, –

ув'язнення до виправно-трудових таборів строком від десяти до п'ятнадцяти років. […]

54^{6}б. За втрату службовими особами матеріалів, документів і видань, які містять відомості, що становлять державну таємницю, якщо ці дії за своїм характером не тягнуть за собою за законом більш тяжкої кари, –

ув'язнення до виправно-трудових таборів строком від чотирьох до шести років.

За той же злочин, якщо він спричинився до тяжких наслідків, –

ув'язнення до виправно-трудових таборів строком від шести до десяти років. (У редакції Указу Президії Верховної Ради УРСР від 23 лютого 1948 р.).

54^{7}. За підрив державної промисловості, транспорту, торгівлі, грошового обігу або кредитної системи, а також кооперації, вчинений з контрреволюційною метою через відповідне використання державних установ і підприємств або через протидіяння їх нормальній діяльності, а також за використання державних установ і підприємств або протидіяння їх діяльності, вчинене в інтересах колишніх власників або заінтересованих капіталістичних організацій, застосовуються –

заходи соціального захисту, зазначені в ст. **54^{2}.**

54^{8}. За вчинення терористичних актів, спрямованих проти представників радянської влади або діячів революційних робітничих і селянських організацій, і за участь у виконанні цих актів хоч би і особами, які не належать до контрреволюційної організації, застосовуються –

заходи соціального захисту, зазначені в ст. **54^{2}.**

54^{9}. За зруйнування або пошкодження з контрреволюційною метою через вибух, підпал або іншими способами залізничних та інших шляхів і засобів сполучення, засобів народного зв'язку, водопроводу, громадських складів та інших споруд або державного чи громадського майна застосовуються –

заходи соціального захисту, зазначені в ст. **54^{2}.**

54^{10}. За пропаганду або агітацію, яка полягає в заклику до повалення, підриву або послаблення радянської влади чи до вчинення окремих контрреволюційних злочинів (ст.ст. **54^{2} – 54^{9}**), а також за розповсюдження чи виготовлення або зберігання літератури того самого змісту, застосовується –

позбавлення волі на строк не менш, як шість місяців.

За ті самі дії під час масових заворушень, або з використанням релігійних чи національних забобонів мас, або у воєнній обстановці, або в місцевостях, оголошених на воєнному стані, застосовуються –

заходи соціального захисту, зазначені в ст. **54^{2}.**

54[11]. За всяку організаційну діяльність, спрямовану на підготування або вчинення передбачених у цьому розділі злочинів, а також за участь в організації, утвореній для підготування або вчинення одного з злочинів, передбачених у цьому розділі, застосовуються –

заходи соціального захисту, зазначені у відповідних статтях цього розділу.

54[12]. За недонесення про певно відомий підготовлюваний або про вчинений контрреволюційний злочин застосовується –

позбавлення волі на строк не менш як шість місяців.

54[13]. За активні дії або активну боротьбу проти робітничого класу і революційного руху, проявлені на відповідальній або секретній (агентура) посаді за царського ладу або за контрреволюційних урядів у період громадянської війни, застосовуються –

заходи соціального захисту, зазначені в ст. **54[2].**

54[14]. За контрреволюційний саботаж, тобто за те, що будь-хто свідомо не виконає певних обов'язків або навмисно недбало їх виконає з спеціальною метою послабити владу уряду і діяльність державного апарату, застосовується –

позбавлення волі на строк не менш, як один рік, з конфіскацією всього або частини майна, з підвищенням при особливо обтяжуючих обставинах аж до вищого заходу соціального захисту – розстрілу з конфіскацією майна.

Друкується за: Реабілітація репресованих. // Законодавство та судова практика. – К.,1997. – С.20-25.

ЗАКОН УКРАЇНСЬКОЇ РАДЯНСЬКОЇ СОЦІАЛІСТИЧНОЇ РЕСПУБЛІКИ «ПРО РЕАБІЛІТАЦІЮ ЖЕРТВ ПОЛІТИЧНИХ РЕПРЕСІЙ НА УКРАЇНІ»

17 квітня 1991 р.

(Зі змінами та доповненнями, внесеними Законами України від 15 травня та 19 листопада 1992 р.)

Після 1917 року, в період громадянської війни і наступні десятиріччя, на землі України пролилося багато людської крові. Мільйони безвинних людей на підставі антигуманних і антидемократичних законів та внаслідок прямого беззаконня і свавілля зазнали переслідувань за свою політичну діяльність, висловлювання та релігійні переконання. Особливо тяжкою спадщиною минулого є масові репресії, які чинились сталінським режимом та його провідниками в республіці. При судових і позасудових розправах грубо нехтувались норми Конституції, покликані охороняти права і свободи громадян, елементарні норми судочинства.

Відмічаючи, що частину осіб, репресованих у 30 – 40-х і на початку 50-х років, уже поновлено в правах на підставі законодавства Союзу РСР, Верховна Рада України вважає, що реабілітація жертв політичних репресій повинна охоплювати увесь період після 1917 року до моменту набрання чинності цим Законом і поширюватись на осіб, необґрунтовано засуджених за цей час судами України або репресованих на території республіки іншими державними органами в будь-якій формі, включаючи позбавлення життя або волі, переселення в примусовому порядку, вислання і заслання за межі республіки, позбавлення громадянства, примусове поміщення до лікувальних закладів, позбавлення чи обмеження інших громадянських прав або свобод з мотивів політичного, соціального, класового, національного і релігійного характеру.

Верховна Рада України засуджує репресії і відмежовується від терористичних методів керівництва суспільством, висловлює співчуття жертвам необґрунтованих репресій, їх рідним і близьким, проголошує намір неухильно добиватись відновлення справедливості, усунення наслідків свавілля і порушень громадянських прав, прагне забезпечити посильну на цей час компенсацію матеріальної і моральної шкоди, заподіяної незаконними репресіями, реабілітованим та їх сім'ям, та гарантує народу України, що подібне ніколи не повториться, що права людини і законність будуть свято додержуватись.

Цим Законом ліквідуються наслідки беззаконня, допущені з політичних мотивів до громадян України, поновлюються їх права, встановлюються компенсації за незаконні репресії та пільги реабілітованим.

СТАТТЯ 1. Вважати реабілітованими осіб, які з політичних мотивів були необґрунтовано засуджені судами або піддані репресіям позасудовими органами, в тому числі «двійками», «трійками», особливими нарадами і в будь-якому іншому позасудовому порядку, за вчинення на території України діянь, кваліфікованих як контрреволюційні злочини за кримінальним законодавством України до набрання чинності Законом СРСР «Про кримінальну відповідальність за державні злочини» від 25 грудня 1958 року, за винятком осіб, зазначених у статті 2 цього Закону.

Визнати реабілітованими також громадян, засуджених за:

– антирадянську агітацію і пропаганду за статтею 7 Закону СРСР «Про кримінальну відповідальність за державні злочини» від 25 грудня 1958 року і статтею 62 Кримінального кодексу України в редакціях до прийняття Закону України від 28 жовтня 1989 року «Про затвердження Указу Президії Верховної Ради Української РСР» від 14 квітня 1989 року «Про внесення змін і доповнень до Кримінального і Кримінально-процесуального кодексів Української РСР»;

– поширення завідомо неправдивих вигадок, що порочать радянський державний і суспільний лад, тобто за статтею 1871 Кримінального кодексу Української РСР;

– порушення законів про відокремлення церкви від держави і школи від церкви, посягання на особу та права громадян під приводом справляння релігійних обрядів, якщо вчинені дії не були поєднані з заподіянням шкоди здоров'ю громадян чи статевою розпустою.

Дія цієї статті поширюється на осіб, громадян України, які постійно проживали в Україні і яких з різних причин було переміщено за межі колишнього Радянського Союзу, необґрунтовано засуджено військовими трибуналами, Верховним судом Союзу РСР чи піддано репресіям позасудовими органами.

Підлягають реабілітації також особи, щодо яких з політичних мотивів застосовано примусові заходи медичного характеру.

СТАТТЯ 2. Реабілітації не підлягають особи, щодо яких у матеріалах кримінальних справ є сукупність доказів, які підтверджують обґрунтованість притягнення їх до відповідальності за:

– зраду батьківщини, шпигунство, диверсії, шкідництво, саботаж, терористичні акти;

– злочини проти людства і людяності, каральні акції щодо мирного населення, вбивства, мордування громадян і посібництво в цьому окупантам у період Великої Вітчизняної війни;

– збройні вторгнення на територію України, організацію збройних формувань, які чинили вбивство, розбої, грабежі та інші насильства, та особисту участь у вчиненні цих злочинів.

Не підлягають реабілітації також особи, засуджені за злочини проти правосуддя, пов'язані з застосуванням репресій, навіть якщо вони самі згодом зазнали репресій.

СТАТТЯ 3. Реабілітувати всіх громадян, засланих і висланих з постійного місця проживання та позбавлених майна за рішенням органів державної влади і управління з політичних, соціальних, національних, релігійних та інших мотивів під приводом боротьби з куркульством, противниками колективізації, так званими бандпособниками та їх сім'ями.

СТАТТЯ 4. Поновити реабілітованих в усіх громадянських правах, у тому числі в праві проживання в населених пунктах і місцевостях, в яких вони постійно проживали до репресій, поширивши це право на членів їх сімей.

Визнати недійсними пов'язані з застосуванням репресій рішення про позбавлення державних нагород, учених ступенів, військових, спеціальних і почесних звань, пенсій та інших прав.

За бажанням реабілітованого або його родичів у разі смерті реабілітованого повідомлення про реабілітацію має бути безкоштовно опубліковано в пресі чи іншим способом доведено до відома громадськості за місцем роботи або проживання реабілітованого.

СТАТТЯ 5. Встановити для осіб, які відбували покарання у вигляді позбавлення волі або примусового поміщення у лікувальні заклади і згодом реабілітовані відповідно до статті 1 цього Закону, грошову компенсацію у розмірі однієї мінімальної заробітної плати за кожний місяць позбавлення волі, але не більш як 75 мінімальних заробітних плат. Одноразово як грошова компенсація реабілітованій особі виплачується до 15 мінімальних заробітних плат, а решта належ-

них грошей – протягом наступних п'яти років. У разі можливості , на вимогу реабілітованого, вся нарахована грошова компенсація може бути виплачена одноразово. Виплата компенсації спадкоємцям не проводиться, крім випадків, коли компенсація була нарахована, але не отримана реабілітованим.

Вилучені будівлі та інше майно по можливості (якщо будинок незайнятий, а майно збереглося) повертається реабілітованому або його спадкоємцям натурою. При відсутності такої можливості заявнику відшкодовується вартість будівель та майна.

Не підлягають поверненню (компенсації) будівлі та інше майно, що було націоналізовано (муніципалізовано) на підставі відповідних нормативних актів.

Заяви про компенсацію та повернення майна подаються не пізніше трьох років з моменту набрання чинності цим Законом або з дня одержання особою довідки про реабілітацію згідно з цим Законом.

Порядок виплати компенсації, повернення майна або відшкодування його вартості реабілітованим регулюється Положенням, затвердженим Кабінетом Міністрів України.

СТАТТЯ 6. Реабілітованим громадянам відповідно до статті 1 цього Закону час тримання під вартою, відбування покарання в місцях позбавлення волі, заслання або перебування на примусовому лікуванні зараховується у потрійному розмірі в стаж роботи для призначення трудових пенсій.

Реабілітованим громадянам, які потребують поліпшення житлових умов, надається право на першочергове одержання житла.

В разі смерті реабілітованої особи це право зберігається за одним з подружжя, якщо вони не створили нову сім'ю, а також за батьками і дітьми, які проживали спільно до арешту і у зв'язку з застосуванням репресій втратили право на займане жиле приміщення та потребують поліпшення житлових умов.

Реабілітовані особи, які проживають у сільській місцевості, мають право на одержання безпроцентної позики та першочергове забезпечення будівельними матеріалами для будівництва житла.

Якщо реабілітована особа згідно з статтею 1 цього Закону стала інвалідом внаслідок репресій або є пенсіонером, їй надається також право на:

– одержання пільгових путівок для санаторно-курортного лікування та відпочинку;

– безплатне забезпечення автомобілем класу ЗАЗ-968М при наявності відповідних медичних показників;

– безплатний проїзд всіма видами міського пасажирського транспорту (крім таксі) та на автомобільному транспорті загального користування (за винятком таксі) в сільській місцевості в межах адміністративного району;

– зниження оплати жилої площі та комунальних послуг на 50 процентів, в межах норм, передбачених чинним законодавством;

– позачергове надання медичної допомоги і на 50 процентів зниження вартості ліків за рецептом;

– переважне право на вступ до садівницьких товариств, першочергове право на вступ до житлово-будівельних кооперативів;

– першочергове встановлення телефону.

Особи, реабілітовані відповідно до цього Закону, мають право на безплатну консультацію адвокатів з питань, пов'язаних з реабілітацією.

Реабілітованим, які мають право на передбачені цим Законом пільги, видається посвідчення єдиного зразка, що затверджується Кабінетом Міністрів України.

Видача цього посвідчення проводиться за місцем проживання виконкомами відповідних місцевих Рад народних депутатів.

Чинність статей 4, 5 та 6 цього Закону поширюється на жертви політичних репресій, що були реабілітовані до прийняття цього Закону.

СТАТТЯ 7. Встановити такий порядок застосування статей 1 і 2 цього Закону.

Органи прокуратури у взаємодії з органами державної безпеки проводять перевірки та складають відповідні висновки щодо всіх кримінальних справ, зазначених у статтях 1 і 2 цього Закону, рішення по яких не були скасовані до моменту його прийняття.

На реабілітованих осіб органи прокуратури видають відповідні довідки.

При наявності підстав для визнання особи такою, що згідно з статтею 2 цього Закону не підлягає реабілітації, прокурор надсилає справу з висновком:

щодо засуджених судами – до тих же судів, які виносили останнє судове рішення. Справи, по яких вироки, ухвали, постанови було винесено ліквідованими або розформованими судами, а також військовими трибуналами щодо цивільних осіб, передаються на розгляд тих судів, до підсудності яких ці справи віднесено чинним законодавством. Територіальна підсудність справи визначається за місцем винесення останнього судового рішення;

щодо підданих покаранню за рішенням позасудових органів – до Верховного Суду України, обласних та Київського міського судів, військових трибуналів округів, Чорноморського флоту, на території яких застосовувались репресії.

Внаслідок розгляду справи суд може прийняти одне з таких рішень:

– визнати, що особу обґрунтовано засуджено або піддано покаранню позасудовим органом і на неї не поширюється дія статті 1 цього Закону;

– визнати, що особу необґрунтовано засуджено або піддано покаранню позасудовим органом і вона підлягає реабілітації згідно з статтею 1 цього Закону.

При розгляді справи суд може також внести зміни до раніше винесених вироку, ухвали і постанови судів чи до рішення позасудових органів.

Надати Верховному Суду України повноваження щодо перегляду в порядку нагляду за нововиявленими обставинами кримінальних справ, розглянутих Верховними судами Української РСР, Союзу РСР, військовими трибуналами та позасудовими органами, в тому числі за межами територій колишнього Радянського Союзу, щодо осіб, які на момент застосування репресій були громадянами України.

Надати право судам поширювати дію статей 4-6 цього Закону на осіб, реабілітованих в загальному порядку, коли є підстави розглядати факт притягнення їх до кримінальної відповідальності за статтями 58^1 та 80 Кримінального кодексу Української РСР 1927 року як політичну репресію.

СТАТТЯ 8. Особі, яку визнано судом, чи військовим трибуналом такою, що не підлягає реабілітації, вручається копія ухвали (постанови), а в разі визнання необґрунтовано засудженою або підданою покаранню за рішенням позасудового органу – довідка про реабілітацію.

Ухвалу (постанову) суду чи військового трибуналу може бути опротестовано прокурором чи головою відповідного суду чи оскаржено особою, якій відмовлено в реабілітації.

Протести в порядку нагляду і за нововиявленими обставинами розглядаються у звичайному порядку, передбаченому нормами Кримінально-процесуального кодексу України.

СТАТТЯ 9. Вирішення питань, пов'язаних з встановленням факту розкуркулювання, адміністративного виселення, з відшкодуванням матеріальних збитків, поновленням трудових, житлових, пенсійних та інших прав громадян, реабілітованих відповідно до цього Закону, покласти на обласні, міські і районні Ради народних депутатів. З цією метою Радам народних депутатів утворити штатні комісії, положення про які затверджується Кабінетом Міністрів України.

За дорученням цих комісій органи внутрішніх справ встановлюють факти безпідставності заслання і вислання, направлення на спецпоселення, а також конфіскації і вилучення майна у зв'язку з необґрунтованими репресіями і матеріали перевірки надсилають комісіям.

Друкується за: Реабілітація репресованих. // Законодавство та судова практика. – К.,1997. – С. 206-212.

ПОСТАНОВА ВЕРХОВНОЇ РАДИ УКРАЇНИ «ПРО ТЛУМАЧЕННЯ ЗАКОНУ УКРАЇНИ ПРО РЕАБІЛІТАЦІЮ ЖЕРТВ ПОЛІТИЧНИХ РЕПРЕСІЙ НА УКРАЇНІ»

24 грудня 1993 р.

м. Київ

У зв'язку з численними запитами реабілітованих громадян, комісій по поновленню прав реабілітованих, інших посадових осіб та в інтересах єдиного поняття і вірного застосування Закону Верховна Рада України постановляє:

1. Роз'яснити, що політичний мотив репресій (стаття 1) – це застосування державою примусових заходів щодо противників радянської влади у вигляді пред'явлення обвинувачення у вчиненні політичного (контрреволюційного) злочину або визнання особи соціально небезпечною у політичному відношенні за наявності достовірних матеріалів, застосування на цих підставах репресій у судовому порядку відповідно до статей 33-34 Кримінального кодексу Української РСР у редакції 1927 року та в адміністративному порядку.

2. Територія Української РСР (стаття 1) – територія України на час прийняття Закону України «Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні» – 17 квітня 1991 року.

3. Громадяни України – особи, які постійно проживали на території України до застосування щодо них незаконних репресій, і також такі, які з різних причин були переміщені за межі України.

4. Застосування (піддання) репресій (стаття 1):

– оголошення вироку, ухвали (постанови) судом першої інстанції або рішення (постанови) позасудовим органом про застосування кримінального покарання, відправлення у заслання та вислання без пред'явлення обвинувачення у конкретному злочині;

– винесення судом або позасудовим органом рішення про необґрунтоване застосування примусових заходів медичного характеру;

– винесення постанови про арешт та перебування під вартою в разі закриття справи на попередньому слідстві чи у судовому порядку;

– прийняття рішення місцевими органами влади, службовими особами чи громадськими організаціями про застосування репресії в адміністративному порядку.

5. Не підлягають реабілітації особи (стаття 2, частина 1), щодо яких у матеріалах кримінальних справ є сукупність доказів, які підтверджують їх зраду Батьківщини у формах, передбачених Кримінальним кодексом Української РСР 1922, 1927 та 1961 років.

Злочини проти миру та людства (стаття 2, частина 2) – злочини, кваліфіковані за Законом № 10 Контрольної Ради у Німеччині від 20 грудня 1945 року «Про покарання осіб, винних у військових злочинах, злочинах проти миру та проти людства» (стаття 11, параграф І, пункти "а", "б", "і", "с") та згідно з Указом Верховної Ради СРСР від 19 квітня 1943 року «Про міру покарання для німецько-фашистських злочинців, винних у вбивствах та мордуваннях радянських цивільних громадян та полонених червоноармійців, для шпигунів, зрадників Батьківщини з боку радянських громадян та їх посібників».

Виходячи із загальноприйнятих принципів міжнародного права та на підставі наведених нормативних актів не можуть бути реабілітовані за Законом України “Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні” засуджені громадяни колишнього СРСР, іноземні громадяни та особи без громадянства, які під час Другої світової війни служили у військових формуваннях фашистської Німеччини та її сателітів, охоронних військах СС, поліції, адміністративних органах окупантів.

Підлягають реабілітації громадяни, які займали адміністративні посади в період тимчасової німецької окупації території України, якщо буде встановлено, що вони подавали допомогу партизанам, підпільникам і частинам радянської армії чи саботували виконання вимог окупаційної влади, допомагали населенню в приховуванні запасів продовольства та майна чи іншим шляхом сприяли боротьбі з окупантами.

6. Збройні формування (стаття 2, частина 3) – стабільні озброєні угруповання осіб, які об’єдналися для боротьби проти державної влади, незалежно від кваліфікації дій їх організаторів і членів.

7. Направлення на заслання, вислання та спеціальні поселення в адміністративному порядку (стаття 3) – застосування репресій на підставі рішень місцевих органів влади, адміністративних органів, посадових осіб чи громадських організацій з політичних мотивів до сімей осіб, репресованих за обвинуваченням у контрреволюційних злочинах; до осіб, визнаних соціально небезпечними у політичному відношенні, противниками колективізації; обвинувачених у зв’язках з так званими «ворогами народу», у приналежності до політичних партій тощо.

Особи, які були незаконно вислані чи заслані і згодом реабілітовані, поновлюються в усіх громадянських правах, але на них не поширюються пільги, передбачені статтею 6 цього Закону.

Не підлягають реабілітації відправлені в адміністративному порядку на спецпоселення радянські громадяни, які перебували під час війни у полоні, а також репатрійовані громадяни, які служили у стройових формуваннях німецької армії, поліції, спеціальних німецьких формуваннях та брали участь у розвідувальних, каральних та бойових діях проти Червоної армії, партизанів, армій антигітлерівської коаліції та мирного населення, за винятком тих, хто пізніше брав активну участь у складі Червоної армії або партизанських загонів, а також у лавах Опору інших держав у бойових діях проти німецько-фашистських військ та їх сателітів.

Довідки про реабілітацію, згідно із статтею 3 цього Закону, видаються реабілітованим на їх вимогу органами внутрішніх справ за наявності у них відповідних документів (постанови про вислання, особистих справ на виселення осіб тощо), а за відсутності таких документів – районними комісіями по поновленню прав реабілітованих після встановлення ними факту виселення.

8. Особи, які були засуджені неодноразово або по сукупності за політичні (контрреволюційні) та загально кримінальні злочини і згодом реабілітовані відповідно до статті 1 Закону за діяння як політичні (контрреволюційні) злочини із зниженням міри покарання в частині реабілітації, мають право на грошову компенсацію, передбачену статтею 5 Закону, за кожну репресію на підставі довідок про реабілітацію.

9. Реабілітовані згідно із статтями 1 та 3 цього Закону, особи (їх спадкоємці першої черги) мають право на повернення (відшкодування вартості) вилучених у них будинків, майна (стаття 5). Можливість повернення реабілітованому будинку (його частини) в натурі вирішується

з урахуванням конкретних обставин: правомочного проживання там громадян, великого порівняно з його вартістю розміру затрат на перебудову, потреби у продовженні його використання для соціальних потреб (дитячих закладів, лікарень тощо).

Не можуть бути повернені жилі будівлі, будинки реабілітованому (його спадкоємцям першої черги), якщо первинному набувачу вони були передані правомірно і знаходяться у його власності або перебудовані у нежилі будівлі чи суттєво перебудовані.

В разі неможливості повернення будівель чи майна у натурі реабілітованому (його спадкоємцям першої черги) його вартість відшкодовується установами, організаціями та їх правонаступниками громадянам та їх спадкоємцям, а якщо ці фізичні та юридичні особи та їх правонаступники невідомі – фінансовими органами з коштів місцевого бюджету у розмірах, встановлених Кабінетом Міністрів України.

Склад майна, яке підлягає поверненню реабілітованому, встановлюється на підставі документів про його вилучення і реалізацію з архівів та інших установ. Майно (або його компенсація) повертається спадкоємцям першої черги реабілітованого в разі подання свідоцтва про право на спадщину, яке відкривається з дня прийняття про це рішення районною Комісією з питань поновлення прав реабілітованих. Коло спадкоємців першої черги визначається на день винесення цього рішення.

Свідоцтво про право на спадщину видається нотаріальними конторами достроково на підставі відповідного рішення Комісії з питань поновлення прав реабілітованих, яке має містити відомості про склад спадкового майна (або суму його відшкодування у мінімальних заробітних платах), перелік документів, на підставі яких встановлена належність громадянина до кола спадкоємців першої черги, та документів, згідно з якими встановлено факт смерті спадкоємця.

В разі появи спадкоємців першої черги реабілітованого вони мають право отримати свою частку (відшкодування вартості) у спадкоємця, який оформив на своє ім’я спадкове майно (компенсацію), а при невирішенні цього питання між собою – звернутися до суду.

Питання про спадкоємство жилого будинку при появі інших спадкоємців першої черги вирішується у судовому порядку.

10. Право на безкоштовне забезпечення автомобілем (стаття 6), встановленого для інвалідів класу, мають тільки реабілітовані згідно із статтею 1 цього Закону особи, які стали інвалідами внаслідок репресій і мають відповідні показання.

11. Довідки або посвідчення про реабілітацію, видані у державах – республіках колишнього СРСР або його державними органами, чинні на території України. В разі необхідності органи прокуратури та внутрішніх справ України роблять відповідний запит до органів держав – республік колишнього СРСР, які видали такі документи, щодо офіційних документів про підставу реабілітації та інших необхідних даних.

Правоохоронні органи, архівні та інші державні установи України за запитом державних та громадських установ, а також приватних осіб з держав – республік колишнього СРСР подають правову допомогу у питаннях, пов’язаних з реабілітацією.

12. Відповідно до частин четвертої та сьомої статті 7 цього Закону обласні і Київський міський суди, військові суди регіонів і Військово-Морських Сил України вправі переглядати в порядку нагляду і за нововиявленими обставинами кримінальні справи, розглянуті в минулому військовими трибуналами та позасудовими органами, в тому числі за межами території колиш-

нього Радянського Союзу, щодо осіб, які на момент застосування репресій були громадянами України, останні судові рішення, по яких винесені військовими трибуналами фронтів, військ МВС Українського округу та інших військових трибуналів, за винятком Військової колегії Верховного Суду колишнього СРСР.

13. Якщо відповідно до частини четвертої статті 7 і статті 8 цього Закону особа визначається такою, що згідно із статтею 2 цього Закону не підлягає реабілітації, прокурор складає відповідний висновок і повідомляє про це заінтересованих осіб. Прокурор надсилає справу на розгляд суду тільки за заявами, зверненнями заінтересованих осіб, які не погоджуються з висновками про відмову в реабілітації.

14. Особам, які реабілітовані у встановленому порядку до прийняття цього Закону (до 17 квітня 1991 року) і не мають або втратили довідки про реабілітацію, такі довідки можуть бути видані органами Служби безпеки України та Державного архіву України за умов, що рішення про це судових органів або прокуратури про їх реабілітацію є в архівних кримінальних справах.

15. Реабілітовані або за їх згодою в разі їх смерті близькі родичі мають право знайомитись з матеріалами закритих провадженням кримінальних та адміністративних справ і одержувати копії документів непроцесуального характеру. Знайомитися з такими справами вони можуть тільки в разі, якщо в них немає даних, які можуть негативно вплинути на гідність, законні права та інтереси як самих потерпілих, їх рідних, так і інших громадян.

Реабілітовані особи та їх спадкоємці мають право на одержання рукописів, фотокарток, інших особистих речей, які збереглися у справах. Державні органи зобов'язані повідомити рідних реабілітованого про місце його загибелі (смерті) при наявності таких даних.

Голова Верховної Ради України І.ПЛЮЩ

Друкується за: Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 15. – С. 88.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА УКРАЇНИ № 307/2001 «ПРО ЗАХОДИ ЩОДО ДЕРЖАВНОЇ ПІДТРИМКИ КОЛИШНІХ ПОЛІТИЧНИХ В'ЯЗНІВ І РЕПРЕСОВАНИХ»

14 травня 2001 р.

З метою посилення соціального захисту та підтримки громадської діяльності колишніх політичних в'язнів і репресованих **ПОСТАНОВЛЯЮ:**

1. Кабінету Міністрів України:

розробити за участю Всеукраїнського товариства політичних в'язнів і репресованих (далі – Всеукраїнське товариство) та подати в установленому порядку на розгляд Верховної Ради України пропозиції щодо внесення змін до Закону України «Про реабілітацію жертв політичних репресій в Україні», передбачивши, зокрема, визначення статусу колишніх малолітніх політичних в'язнів та гарантії їх соціального захисту;

ужити заходів до повного виконання вимог статті 6 зазначеного Закону щодо надання реабілітованим особам, які стали інвалідами внаслідок репресій або є пенсіонерами, пільгових путівок для санаторно-курортного лікування та відпочинку і безоплатного забезпечення таких осіб автомобілями класу ЗАЗ-968М за наявності відповідних медичних показників;

вирішити питання про виплату реабілітованим громадянам або їхнім спадкоємцям грошової компенсації та відшкодування вартості конфіскованого майна у передбачених законом розмірах.

2. Кабінету Міністрів України, Раді міністрів Автономної Республіки Крим, обласним, Київській та Севастопольській міським державним адміністраціям:

передбачати у проектах Державного бюджету України та місцевих бюджетів на 2002 і наступні роки кошти для підтримки статутної діяльності Всеукраїнського товариства та його місцевих осередків;

сприяти організації та проведенню в місті Одесі у червні 2001 року з'їзду Всеукраїнського товариства, присвяченого 10-й річниці незалежності України;

ужити до 23 серпня 2001 року заходів щодо вшанування пам'яті жертв політичних репресій у місцях масових розстрілів і поховань в Україні;

сприяти Всеукраїнському товариству та його місцевим осередкам у вирішенні питань щодо забезпечення їх приміщеннями та телефонним зв'язком.

3. Кабінету Міністрів України передбачити під час розроблення проекту Державного бюджету України на 2002 рік кошти на фінансування видання книжкової серії «Україна XX століття. Енциклопедія боротьби і репресій», започаткованої Всеукраїнським товариством.

4. Міністерству закордонних справ України, Міністерству фінансів України спільно із Всеукраїнським товариством внести до 1 липня 2001 року Кабінету Міністрів України пропозиції щодо вшанування пам'яті жертв політичних репресій – вихідців з України – в місцях їх масових розстрілів і поховань у Російській Федерації та Республіці Казахстан.

Друкується за: Урядовий кур'єр. – 2001. – 17 травня.

Володимир ЛАЗАРЕНКО

З ІСТОРІЇ ТЕРИТОРІАЛЬНОГО РАЙОНУВАННЯ ЧЕРНІГІВЩИНИ у 20-х на початку 30-х рр. XX ст.

Адміністративно-територіальний устрій є важливим чинником політичних, соціально-економічних та етнодемографічних процесів на всіх етапах історичного розвитку. На жаль, ця проблема ще недостатньо вивчена вітчизняними істориками. Лише деякі її аспекти знайшли своє відображення у працях сучасних дослідників. Зокрема, нещодавно побачила світ колективна монографія, присвячена становленню зовнішніх державно-адміністративних кордонів України[1]. Чернігівщина у цьому сенсі не становить жодного винятку. Між тим, дослідження проблеми на матеріалах регіону має важливе значення, оскільки Чернігівська губернія опинилась на стику кількох держав, що виникли внаслідок розпаду імперії Романових.

Зазначимо, що в Росії існувала триступенева система управління (губернія – повіт – волость). До складу Чернігівської губернії, територія якої становила в 1914 р. 52 398 км^2, входило 15 повітів (Борзнянський, Глухівський, Городнянський, Козелецький, Конотопський, Кролевецький, Мглинський, Ніжинський, Новгород-Сіверський, Новозибківський, Остерський, Сосницький, Стародубський, Суразький, Чернігівський), поділених на 187 волостей[2]. Населення її на 1914 р. перевищило 3 131,5 тис. чоловік[3]. (Принагідно зазначимо, що площа Чернігівської області на 01.01.1988 р. становила 31,9 тис. км^2, а населення – 1 412,1 тис. чоловік)[4].

На початку 1917 р. Тимчасовий уряд вивів з-під юрисдикції Центральної Ради Мглинський, Новозибківський, Стародубський та Суразький повіти Чернігівської губернії, що суперечило етнодемографічному принципу. Тому Третім Універсалом Центральна Рада зазначила, що Чернігівщина входить до складу УНР, оскільки її землі компактно заселені переважно українцями. Водночас підкреслювалось, що остаточне визначення кордонів УНР та областей Росії з переважно українським населенням передбачатиме волевиявлення народів[5].

Натомість 27 січня 1918 р. з'явився декрет РНК РСФРР «Про порядок змін кордонів губернських, повітових та інших», який передавав повноваження щодо зміни адміністративно-територіальних меж Радам робітничих, селянських та солдатських депутатів[6]. Однак внаслідок складного політичного становища він не був запроваджений у життя. З приходом до влади в Україні гетьмана П. Скоропадського до Чернігівської губернії було приєднано Гомельський повіт.

У травні 1918 р. між Радянською Росією та Українською державою гетьмана П. Скоропадського було встановлено демаркаційну межу нейтральної зони, що проходила, зокрема, й по території Чернігівської губернії (через Сураж –Унечу – Стародуб – Новгород-Сіверський – Глухів). Проте українська сторона не визнавала її за постійний кордон, і у травні-жовтні 1918 р. з цього приводу між російською і українською делегаціями тривали переговори. Одним з головних постало питання про приналежність чотирьох північних повітів Чернігівської губернії. Керівник української делегації С. Шелухін запропонував при визначенні кордонів покласти в основу етнографічний принцип, а голова російської делегації Х. Раковський – принцип самовизначення населення. До того ж, російська делегація обрала тактику затягування переговорів і навмисне висувала неприйнятні умови. Водночас на території за демаркаційною лінією червоноармійці

вимагали від населення приєднатися до Росії. Так, у Мглині місцева влада заарештувала 150 осіб, які вимагали приєднання регіону до України[7].

Після відновлення радянської влади в Україні знову постала проблема територіального розмежування. Зокрема, в лютому 1919 р. розпочалося створення Гомельської губернії, до складу якої планувалось включити чотири північні повіти Чернігівської губернії. Оцінка цій події була дана на з'їзді завідуючих відділами управління повітових ревкомів та виконкомів Чернігівської губернії. Не відкидаючи права населення на волевиявлення, з'їзд наголосив на неможливості втручання у цю справу без відома Чернігівського губревкому[8]. Питання про утворення Гомельської губернії постало на міжвідомчій нараді НКВД РСФРР 25 лютого 1919 р., де було прийнято рішення про передачу Мглинського, Новозибківського, Стародубського та Суразького повітів до складу Гомельської губернії РСФРР[9]. На думку сучасних дослідників, північні повіти Чернігівської губернії стали розмінною монетою, «платою радянського уряду України, очолюваного болгарським революціонером-інтернаціоналістом Х. Раковським, за збройну підтримку з боку Росії»[10]. Таким чином, фактично без участі України, в адміністративному порядку чотири повіти були анексовані, а етнодемографічний принцип був грубо порушений.

В результаті зміни кордонів в Чернігівській губернії залишилося 11 повітів (132 волості), її загальна площа скоротилась до 36,8 тис. км^2 [11], а населення на 1920 р. становило 1 841,8 тис. чоловік[12]. Проте зовнішні кордони Чернігівщини зазнавали змін і пізніше. Постанова ВУЦВК від 12 квітня 1923 р. доручала «Президії ВУЦВК зробити відповідне подання до ВУЦВК РСФРР про зміну кордонів, суміжних з РСФРР губерній, щоб випростувати кордони за економічним принципом»[13]. Згідно з рішеннями ВУЦВК на розгляд Президії Чернігівського губвиконкому надійшла «Пояснювальна записка до проекту змін кордонів Чернігівської губернії з суміжними губерніями». В ній рекомендувалося запропонувати вищим органам влади розглянути питання про приєднання до Чернігівської губернії Семенівської волості та Путивльського повіту. Мотивом до приєднання слугували наявність на цих територіях переважно українського населення та їх економічне тяжіння до Чернігівщини[14].

У 1924 р. РНК УСРР вніс до ЦВК СРСР проект постанови «Про зовнішні кордони УСРР», у підготовці якого, зокрема, взяли участь академіки М. Грушевський та Д. Баталій. Документ передбачав передати до складу Чернігівської губернії Семенівську волость Новозибківського повіту Гомельської губернії (РСФРР), село Зноб-Трубчевське Трубчевського повіту Брянської губернії (РСФРР), села Фотевіж, Баранівку, Дем'янівку, Муравейню Лемешківської волості та села Нікітське, Степне, Грудське Подивотської волості Севського повіту Брянської губернії. Проект розглянула Комісія з врегулювання кордонів, але не прийняла його через суперечності між її учасниками. Остаточний вердикт винесло Політбюро ЦК ВКП(б), і саме його рішення було покладено в основу постанови ЦВК СРСР «Про врегулювання кордонів УСРР з РСФРР та БСРР» від 16 жовтня 1925 р.[15] Таким чином, кордони Чернігівщини були дещо розширені із врахуванням етнічних та економічних чинників.

Паралельно з облаштуванням зовнішніх кордонів відбувалися зміни у внутрішньому адміністративно-територіальному поділі краю. 15 липня 1920 р. Чернігівський губвиконком прийняв рішення про утворення Шосткинського повіту, до складу якого увійшли Івотська волость Новгород-Сіверського повіту, Куликівська та Чапліївська – Кролевецького, Локотська, Ямпільська та містечко Вороніж з хуторами – Глухівського[16]. Рішення губвиконкому 2 серпня 1920 р. за-

твердив ВУЦВК.

Після припинення активних бойових дій розпочалась радикальна ломка старої адміністративно-територіальної системи. Започаткувала реформу постанова ВУЦВК від 1 лютого 1922 р. «Про адміністративно-територіальний поділ України»[17]. Відтоді на території Чернігівщини протягом цілого десятиліття не вщухали інтенсивні адміністративно-територіальні перетворення. Зрештою йшлося про поступове підпорядкування місцевих установ центрові, який намагався перебрати на себе усі важелі управління державним будівництвом на місцях. Такий підхід повністю відповідав більшовицькій тезі про переваги централізованої держави і адекватних методів управління. Поки що це право в межах компетенції було надано губернським органам влади з наступним затвердженням центром. Зокрема, цією постановою губвиконкомам та повітвиконкомам заборонялося проводити будь-які зміни адміністративно-територіального поділу, але вони могли вносити свої пропозиції щодо змін в адміністративно-територіальному поділі з урахуванням природних особливостей краю.

Цьому сприяла постанова ВУЦВК від 25 жовтня 1922 р. «Про адміністративно-територіальний поділ УСРР і про спрощення радянського апарату», в якій наголошувалося на необхідності поступового переходу до триступеневої системи (район-округ-центр)[18]. А 12 квітня наступного року цей принцип був остаточно затверджений постановою ВУЦВК «Про новий адміністративно-територіальний поділ України», якою волості та повіти були замінені районами та округами[19]. Отже, здійснювався перехід до триступеневої системи управління, з двох-трьох повітів утворювалась округа, а з кількох волостей – район. В кожну з губерній УСРР мало увійти п’ять – сім округ, які поділялися на 706 районів. При створенні округ, як правило, не порушували кордонів губерній. Виняток становило прилучення до Київської округи частини Остерського повіту Чернігівської губернії[20].

В результаті проведеної реформи в Чернігівській губернії замість 12 повітів виникло 5 округ (Конотопська, Ніжинська, Новгород-Сіверська, Сновська та Чернігівська), а замість 132 волостей – 58 районів[21]. Зокрема, до Конотопської округи увійшли такі райони: Алтинівський, Батуринський, Бахмацький, Борзнянський, Дмитрівський, Карабутівський, Конотопський, Кролевецький, Парафіївський, Плисківський; до Ніжинської – Бобровицький, Веркиївський, Ічнянський, Кобижчанський, Козелецький, Лосинівський, Мринський, Ніжинський, Новобасанський, Носівський, Остерський, Хорошеозерський; до Новгород-Сіверської – Глухівський, Есманський, Клишківський, Костобобрівський, Ілмекинський, Понорницький, Риківський, Середино-Будський, Тулиголівський, Хильчинський, Шосткинський, Ямпільський; до Сновської – Городнянський, Добрянський, Корюківський, Менський, Охраміївський, Синявський, Сновський, Сосницький, Тупичівський, Холменський, Чорнотицький; до Чернігівської – Березнянський, Бобровицький, Довжицький, Козлянський, Краснянський, Куликівський; Любецький, Моровський, Пакульський, Ріпкинський, Сорокошицький, Чемерський[22].

У ході реформи територія губернії на весну 1924 р. скоротилася до 34,8 тис. км^2, а губернський апарат перетворився на передаточну інстанцію від центру до округи[23]. При цьому центр остаточно узурпував питання врегулювання адміністративно-територіального поділу. Проблема державного будівництва по вертикалі була остаточно розв’язана за рахунок максимального обмеження функцій місцевих органів влади.

Водночас тривала ланцюгова реакція внутріокругових та внутрірайонних змін. 10 грудня

1924 р. ВУЦВК та РНК УСРР видали спеціальну постанову «Про зміну адміністративно-територіального поділу Чернігівської губернії», за якою Парафіївський (Конотопська округа) та Сорокошицький (Чернігівська округа) райони розформовувались. При цьому територію першого з них включили до Ніжинської та Конотопської округ. Територію ж Сорокошицького району розділили між іншими районами Чернігівської округи. Остерський район (Ніжинська округа) передали до Чернігівської округи. Центр Хорошеозерського району (Ніжинська округа) було перенесено до Комарівки з перейменуванням району в Комарівський. З перенесенням районного центру Моровського району до села Максим його назва змінилась на Максимівський. В обох випадках райони зберегли свою округову приналежність[24].

Остаточне рішення про заміну старої адміністративно-територіальної системи було затверджено постановою ВУЦВК від 3 червня 1925 р. «Про ліквідацію губерній і про перехід на триступеневу систему управління»[25]. Водночас в Україні мала скоротитися чисельність округ з 49 до 41. Внаслідок розформування відбулося територіальне укрупнення округ: в середньому їх площа зросла з 9 286 до 11 039 км^2 [26]. На Чернігівщині була розформована Сновська округа[27]. Всі роботи по її розформуванню протягом 20 травня – 5 червня 1925 р. провів Сновський ліквідком. Городнянський, Добрянський, Сновський і Тупичівський райони цієї округи приєднали до Чернігівської округи; Сосницький і Чорнотицький – до Конотопської; Охраміївський і Холменський до Новгород-Сіверської. Територію Синявського району передали Конотопській та Чернігівській округам[28]. Постановою ВУЦВК від 3 червня 1925 р. був розформований Клишківський район Новгород-Сіверської округи. Частина його увійшла до складу Шосткинського району тієї ж округи, решта – до Кролевецького району Конотопської округи. Плисківський район Конотопської округи передали до Ніжинської округи[29]. Ці територіальні зміни можна віднести до внутрігубернських, хоча адміністративно-територіальний апарат губерній до цього прямого відношення вже не мав.

А з 15 червня 1925 р. «самостійність» губернського апарату влади остаточно була зведена нанівець, оскільки розпочав роботу губліквідком, який мав передати округам свої права, повноваження та майно. Цю роботу було остаточно завершено 11 січня 1926 р.[30] Відтоді питання адміністративно-територіального поділу постійно знаходилося у компетенції республіканського центру. Так, 19 серпня 1925 р. ВУЦВК та РНК УСРР ухвалили перенести окружний центр з Новгорода-Сіверського до Глухова з перейменуванням округи на Глухівську. Цією ж постановою Охраміївський і Холменський райони Глухівської округи переходили до Конотопської[31]. Наступною постановою ВУЦВК і РНК УСРР від 29 вересня 1926 р. розформовувались Чемерський і Тупичівський райони Чернігівської округи. За рахунок першого укрупнили Олишівський та Остерський райони, за рахунок другого – Бобровицький, Городнянський та Ріпкинський райони цієї ж округи[32]. Розформуванню підлягали й Мамекинський та Костобобрівський райони Глухівської округи. Шляхом приєднання Мамекинського району та частини Костобобрівського збільшили територію Новгород-Сіверського району Глухівської округи. Решта Костобобрівського району увійшла до Семенівського району, який було утворено шляхом вилучення частини Новозибківського повіту Гомельської губернії РСФРР і приєднано до Глухівської округи[33].

Отже, адміністративно-територіальний поділ колишньої Чернігівської губернії дещо стабілізувався у 1926 р. Перехід до триступеневої системи управління призвів до зменшення тери-

торії Чернігівщини порівняно з дореволюційним періодом. Загальна площа колишньої губернії, поділеної на чотири округи, на 17 грудня 1926 р. становила 37 767 км^2, а населення краю – 2 218 тис. чоловік[34].

З початком суцільної колективізації розпочалися пошуки найбільш оптимальної структури системи управління, яка б відповідала потребам поточного моменту і контролювала ситуацію на селі. Першим кроком у цьому напрямі стала постанова ВУЦВК і РНК УСРР від 13 липня 1930 р. «Про реорганізацію округ». Згідно з постановою ліквідувались Ніжинська та Глухівська округи. Перша увійшла до складу Чернігівської округи, друга – до Конотопської[35].

Проте громіздкий апарат округ не встигав реагувати на швидкі зміни. Водночас центральні органи влади вимагали прискорення темпів колективізації. На XII з'їзді ВКП(б) ставку було зроблено на район як одиницю, максимально наближену до села. Район мав бути «перетворений у вузловий пункт практичного здійснення політики партії на селі». З'їзд також доручив ЦКК-РСІ «взяти під особливий нагляд проведення в життя рішення про ліквідацію округ»[36]. 2 вересня 1930 р. ВУЦВК і РНК УСРР закріпили це рішення постановою «Про ліквідацію округ і перехід на двоступеневу систему управління». Старий адміністративно-територіальний поділ УСРР на округи згідно з постановою відмінявся з 15 вересня 1930 р. Функції округ переходили до районів з безпосереднім підпорядкуванням їх центру. Водночас здійснювалась ліквідація ряду районів на Чернігівщині. У Конотопській окрузі ліквідували Есманський, Жовтневий та Хильчинський райони. Територію першого приєднали до Глухівського району, а другого – до Конотопського. Хильчинський район розподілили між Ямпільським, Шосткинським, Середино-Будським та Новгород-Сіверським районами. У Чернігівській окрузі ліквідували чотири райони: Веркиївський, Мринський, Кобижчанський та Плисківський. Веркиївський район передали Ніжинському, Мринський – Носівському, Кобижчанський – Бобровицькому. Плисківський район включили до складу Бахмацького району колишньої Конотопської округи[37].

Однак після ліквідації окружної ланки між центром та районами утворився вакуум, який не давав змоги ефективно здійснювати управління на місцях. Вирішення проблеми вбачали у розукрупненні районів у відповідності до постанови ВУЦВК і РНК УСРР від 3 лютого 1931 р. «Про реорганізацію районів УСРР». Масового характеру кампанія по реорганізації районів набула на Чернігівщині. Так, Батуринський район приєднали до Бахмацького, Комарівський – до Ніжинського, Куликівський – до Олишівського, Лосинівський – до Носівського, Любецький – до Ріпкинського, Новобасанський – до Бобровицького, Сосницький – до Менського, Холменський – до Корюківського, Ямпільський – до Шосткинського та Ярославецький – до Глухівського. Козелецький взагалі було приєднано до Київського району[38]. На нашу думку, це зумовлювалось повільними темпами колективізації у краї. На весну 1931 р. було колективізовано лише 33% селянських господарств[39].

Проте навіть укрупнення районів не могло повною мірою розв'язати цієї проблеми. Тому цілком логічним кроком на цьому шляху стало утворення обласної ланки управління згідно з постановою ВУЦВК від 9 лютого 1932 р. «Про організацію обласних виконавчих комітетів на території УСРР»[40]. Однак створення лише п'яти областей (Дніпропетровської, Вінницької, Київської, Одеської та Харківської) було, на наш погляд, паліативним рішенням. По-перше, кількість утворених областей вже не відповідала вимогам часу. Обласний державний апарат об'єктивно не міг впоратись зі значним обсягом роботи, оскільки до складу області входило від 49 до 98

районів. По-друге, при створенні областей не завжди враховувались природно-економічні та історико-культурні особливості регіонів. Ряд природно-історичних країв виявились штучно розірваними під час утворення триступеневої системи управління (район-область-центр) і опинились у складі різних областей. Так, райони, що історично відносилися до Чернігівщини, потрапили до складу Київської та Харківської областей. При цьому у складі першої перебувало 98 районів, а другої – 78[41]. Занадто велика кількість районів в обох областях негативно позначалась на господарському та культурному розвитку Чернігівщини. Ситуація вимагала утворення окремої адміністративно-територіальної одиниці на терені Північного Лівобережжя. 15 жовтня 1932 р. ВУЦВК «з метою подальшого покращення оперативного керівництва областями» прийняв рішення про утворення Чернігівської області[42]. До її складу увійшли 29 районів Київської області (Бахмацький, Березнянський, Бобровицький, Борзнянський, Глухівський, Городнянський, Дмитрівський, Добрянський, Іваницький, Ічнянський, Козелецький, Конотопський, Коропський, Корюківський, Кролевецький, Малодівицький, Менський, Ніжинський, Новгород-Сіверський, Носівський, Олишівський, Остерський, Понорницький, Ріпкинський, Семенівський, Середино-Будський, Сновський, Чернігівський, Шосткинський) та 7 районів Харківської (Буринський, Варвинський, Великобубнівський (Талалаївський), Недригайлівський, Прилуцький, Путивльський, Роменський)[43].

На жаль, ми не можемо вказати точну площу та чисельність населення Чернігівської області на 1932 р. За нашими підрахунками площа п'яти колишніх округ (Глухівської, Конотопської, Ніжинської, Прилуцької, Чернігівської), що утворили область, на 1929 р. становила 44 661 км^2, а населення – 2 888 тис. чоловік[44].

Таким чином, створення Чернігівської області стало закономірним наслідком адміністративно-територіальної реформи. Обласна структура об'єднала практично усі землі Чернігівщини в одній адміністративно-територіальній одиниці, що дозволило сформувати єдиний територіально-господарський комплекс. Зокрема, Прилуччина, багата на чорноземи, остаточно увійшла до складу краю, де вона перебуває й нині. Триступенева система управління (район-область-центр) в Україні збереглась й дотепер, що свідчить про її відповідність не лише поточному моменту, а й потребам сьогодення.

Друкується за: Україна і Росія в панорамі століть. Збірник наукових праць на пошану професора К.М. Ячменіхіна. – Чернігів.,1998. – 338 с.

---

[1] Боєчко В., Ганжа О., Захарчук Б. Кордони України: історична ретроспектива та сучасний стан. – К., 1994. – С.52.

[2] Черниговская губерния // Энциклопедический словарь Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.: В 82 томах.– СПб., 1903. – Том XXXVIII А.– С.590.

[3] Россия 1913 г. Статистико-документальный справочник. – СПб., 1995. – С. 11-13.

[4] Чернігівщина: Енциклопедичний довідник. – К., 1990. – С.5.

[5] Слісаренко А.Г., Томенко М.В. Історія Української Конституції. – К., 1993. – С.72-74.

[6] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства. – 1918. – №21. – Статья 318.

[7] Боєчко В., Ганжа О., Захарчук Б. Назв.праця. – С. 29, 22-24.

[8] Известия (Чернігів). – 1919. – 22 февраля. – С. 2.

[9] ДАЧО. – Ф. Р- 942. – Оп.1. – Спр.60. – Арк.169.

[10] Боєчко В., Ганжа О., Захарчук Б. Назв.праця. – С. 51.

[11] Історія міст і сіл УРСР: У 26-ти томах. – К., 1972. – Чернігівська область. – С. 43.

[12] Статистика Украины. Серия 1. Демография. – Х., 1923. – № 28. – С. 2.

[13] Збірник узаконень і розпоряджень Робітничо-селянського уряду УСРР (далі – ЗУ України). – 1923. – № 45. – Стаття 564.

[14] ДАЧО. – Ф. Р- 15. – Оп.1. – Спр.230. – Арк. 164-165.

[15] Боєчко В., Ганжа О., Захарчук Б. Назв.праця. – С. 52, 55, 129-130, 156.

[16] ДАЧО. – Ф. Р- 305. – Оп.1. – Спр.30. – Арк. 52.

[17] ЗУ України. – 1922. – № 5. – Ст. 74.

[18] ЗУ України. – 1922. – № 45. – Ст. 668.

[19] ЗУ України. – 1923. – № 45. – Ст. 564.

[20] Недух А.А. Округ у системі адміністративно-територіального поділу УРСР // Український історичний журнал. – 1967. – № 6. – С. 98.

[21] ЗУ України. – 1923. – № 18-19. – Ст. 314.

[22] Черниговский областной государственный архив и его филиалы в гг. Нежине и Прилуках. Путеводитель. – Киев; Чернигов, 1963. – Приложение.

[23] История городов и сел УССР: В 26 томах. – К., 1983. – Черниговская область. – С. 62.

[24] ЗУ України. – 1924. – № 51. – Ст. 313.

[25] ЗУ України. – 1925. – № 29-30. – Ст. 233.

[26] Левін В. Адміністративно-територіальна реформа на Україні // Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР. – 1959. – № 1. – С. 63.

[27] ЗУ України. – 1925. – № 29-30. – Ст. 239.

[28] ДАЧО. – Ф. Р- 4570. – Оп.1. – Спр.3. – Арк. 27.

[29] ЗУ України. – 1925. – № 29-30. – Ст. 239.

[30] ДАЧО. – Ф. Р- 4570. – Оп.1. – Спр.3. – Арк. 75, 92.

[31] ЗУ України. – 1925. – № 66. – Ст. 371.

[32] ЗУ України. – 1926. – № 60. – Ст. 396.

[33] ЗУ України. – 1926. – № 61. – Ст. 400.

[34] Всесоюзная перепись населения 1926 г.: В 56 томах. – М., 1929. – Т. XI: УССР. Итоги по республике. Полесский подрайон. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – С. 2.

[35] ЗУ України. – 1930. – № 14. – Ст. 141.

[36] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 15 томах. – М., 1984. – Т. 5. – С. 139.

[37] ЗУ України. – 1930. – № 23. – Ст. 225.

[38] ЗУ України. – 1931. – № 3. – Ст. 33

[39] Чернігівщина: Енциклопедичний довідник. – К., 1990. – С. 328.

[40] ЗУ України. – 1932. – № 5. – Ст. 28.

[41] Черниговский областной государственный архив и его филиалы в гг. Нежине и Прилуках. Путеводитель. – Киев; Чернигов, 1963. – С. 388.

[42] Социалистическое строительство на Черниговщине. 1921 – 1941. – К., 1983. – С. 131.

[43] ЗУ України. – 1932. – № 28. – Ст. 170.

[44] Україна. Статистичний щорічник. – Харків, 1929. – С. 20.

ГЕОГРАФІЧНИЙ ПОКАЖЧИК

У переважній більшості у покажчику надано сучасні назви адміністративних одиниць за існуючим нині адміністративно-територіальним розподілом або державною приналежністю. Якщо сучасна назва населеного пункту має розбіжності з наданою в документах, використовується позначка «нині» з приведенням у дужках сучасної назви.

Для скасованих адміністративних одиниць, а також при неможливості визначення сучасної назви або приналежності населених пунктів використовується позначка «кол.» зі збереженням назв, вміщених у документах.

Наявність у документі відхилень від нормативного написання населених пунктів зазначається у географічному покажчику в дужках з позначкою «в тексті» після надання правильної назви.

Адміністративно-територіальні одиниці подано в Україні за обласною приналежністю, а поза її кордонами – за державною.

УМОВНІ СКОРОЧЕННЯ

вол. – волость
г. – гора
губ. – губернія
іст. – історичний
м. – місто
обл. – область
о-в – острів
оц – обласний центр
пов. – повіт
р. – річка
р-н – район
рц – районний центр
с. – село
смт – селище міського типу
ст. – станція
х. – хутір

В

Д

Є

Ж

З

І

Л

М

Н

О

П

Т

У

Ф

Ш

СПИСОК ОСНОВНИХ СКОРОЧЕНЬ

Агіткомісія — агітаційна комісія
Агітпроп — відділ агітації та пропаганди
АМСРР (рос. АМССР) — Автономна Молдовська Соціалістична Радянська Республіка
БУНД — загальний єврейський робітничий союз Литви, Польщі та Росії
БУПР (рос. ДОПР) — будинок примусових робіт
ВДТВ — відділення дорожньо-транспортного відділу
Виконком — виконавчий комітет
ВКП(б) — Всесоюзна комуністична партія (більшовиків)
ВМП (рос. ВМН) — вища міра покарання
ВМСЗ — вища міра соціального захисту
ВНО — відділ народної освіти
ВО — військовий округ
вол. — волость
ВП — військовий прокурор (прокуратура)
ВТ — військовий трибунал
ВТТ (рос. ИТЛ) — виправно-трудовий табір
ВУЦВК (рос. ВУЦИК) — Всеукраїнський Центральний Виконавчий Комітет
ВЦВК (рос. ВЦИК) — Всеросійський Центральний Виконавчий Комітет
ГНК, ГубНК (рос. ГЧК, ГубЧК) — губернська надзвичайна комісія
Губвиконком — губернський виконавчий комітет
Губком — губернський комітет
Губфінвідділ (рос. Губфинотдел) — губернський фінансовий відділ
губ. — губернія (губернський тощо)
Губземвідділ (рос. Губземотдел) — губернський земельний відділ
Губпродком — губернський продовольчий комітет
ГУДБ (рос. ГУГБ) — Головне управління державної безпеки
ГУЛАГ — Головне управління таборів
держбанк — державний банк
ДТВ — дорожньо-транспортний відділ
ЄКП — Єврейська комуністична партія
КВО — Київський військовий округ
КДБ (рос. КГБ) — Комітет державної безпеки
КК — Контрольна комісія
КК (рос. УК) — Кримінальний кодекс
КК-РСІ (рос. КК-РКИ) — контрольна комісія КП(б)У та робітничо-селянська інспекція
КНС — комітет незаможних селян
КОВО — Київський особливий військовий округ
концтабір — концентраційний табір
КП(б)У — Комуністична партія (більшовиків) України
КПК — Карно-процесуальний кодекс
КПУ — Комуністична партія України
КСМ — Комуністична спілка молоді
м. — місто
МВС (рос. МВД) — Міністерство внутрішніх справ
МДБ (рос. МГБ) — Міністерство державної безпеки
Міжрайпрокурор — міжрайонний прокурор
міжрайсуд — міжрайонний суд
МПК, міськком (рос. ГПК, горком) — міський партійний комітет
МТМ — машинно-тракторна майстерня
МТС — машинно-тракторна станція
Надзвичревтрибунал — надзвичайний революційний трибунал
НК (рос. ЧК) — надзвичайна комісія
НКВС (рос. НКВД) — Народний комісаріат внутрішніх справ
НКЮ — Народний комісаріат юстиції
НПІ — Ніжинський педагогічний інститут
Облбюро — обласне бюро
обл. — область
ОВ (рос. ОО) — особливий відділ
ОДПУ (рос. ОГПУ) — об'єднане державне політичне управління
Окрвідділ (рос. Окротдел) — окружний відділ
Окрвиконком, ОВК (рос. Окрисполком) — окружний виконавчий комітет
ОкрДПУ (рос. ОкрГПУ) — окружний відділ державного політичного управління
Окрпартком, ОПК — окружний партійний комітет
Окружком — окружний комітет
опертрійка — оперативна трійка
Пд. — південний
Півд.-Зах. — південно-західна
Півн.-Кавк. ВО — Північно-Кавказький військовий округ

ПОВ — польська організація військових
Повітком — повітовий комітет
Продком — продовольчий комітет
ПРС — партія соціалістів-революціонерів
р. — рік
р. н. — рік народження
райбюро — районне бюро (райсуд, райфінвідділ)
райвиконком — районний виконавчий комітет
райвно — районний відділ народної освіти
райЗВ — районний земельний відділ
райсуд — районний суд
райфінвідділ — районний фінансовий відділ
РВ — районний відділ
РВК (рос. РИК) — районний виконавчий комітет
реввійськтрибунал (рос. реввоентриб) — революційний військовий трибунал
ревтрибунал — революційний трибунал
РК — районний комітет
РКП(б) — Російська комуністична партія (більшовиків)
р-н, р-ну — район, району
РНК, раднарком (рос. СНК) — Рада Народних Комісарів
рос. — російський (-ка тощо)
РПК — районний партійний комітет
РРФСР — Російська Радянська Федеративна Соціалістична Республіка
РСДРП — Російська соціал-демократична робітнича партія
РСДРП(б) — Російська соціал-демократична робітнича партія (більшовиків)
РСІ (рос. РКИ) — робітничо-селянська інспекція
РСЧА (рос. РККА) — Робітничо-Селянська Червона Армія
РФ — Російська Федерація
с. — село
СБУ — Служба безпеки України
сд — стрілецька дивізія
ск — стрілецький корпус
смт. — селище міського типу
СРСР (рос. СССР) — Союз Радянських Соціалістичних Республік
ст. КК — стаття Карного кодексу
ст. — століття
с-ще — селище
тов., тт. — товариш, товариші
ТСОавіахім — товариство сприяння обороні та авіаційному і хімічному будівництву в СРСР
ТСОЗ, СОЗ — товариство спільного обробітку землі
УАПЦ — Українська автокефальна православна церква
УВО — українська військова організація
УДБ (рос. УГБ) — Управління державної безпеки
«Укрбудшлях» — Управляння шляхового будівництва
«Укрпостач» — Управління постачання при РНК УРСР
УМВС (рос. УМВД) — Управління міністерства внутрішніх справ
УМДБ (рос. УМГБ) — Управління міністерства державної безпеки
УНКВС (рос. УНКВД) — Управління народного комісаріату внутрішніх справ
УНР — Українська Народна Республіка
УНЦ — український національний центр
УПЛСР — Українська партія лівих соціал-революціонерів
УПСРС — Українська партія соціалістів-революціонерів
УСРР, УРСР — Українська Соціалістична Радянська Республіка, Українська Радянська Соціалістична Республіка
х. — хутір
ЦК — Центральний Комітет
ЦКК — Центральна контрольна комісія
ЧПІ — Чернігівський педагогічний інститут

ЗМІСТ

Наукове видання

РЕАБІЛІТОВАНІ ІСТОРІЄЮ

У двадцяти семи томах

ЧЕРНІГІВСЬКА ОБЛАСТЬ

Книга перша

Пошукове агентство по створенню науково-документальних серіалів «Книга Пам'яті» та «Реабілітовані історією» Чернігівської обласної ради

О.І. Желєзна
(директор, відповідальна за випуск)
О.В. Лисенко
(заступник директора)
Т.А. Афанасьєва
О.В. Самойленко
О.М. Сидоренко
О.В. Смольська
І.М. Цимбаленко
І.К. Чаус
І.М. Чикало

Технічний редактор **Г.В. Кухарець**
Художнє оформлення **Т. П. Прибитько**
Комп'ютерна верстка **Т.А. Афанасьєва, О.І. Желєзна**
Коректор **І.К. Чаус, О.М. Пильник**

Формат 70х100/16. Гарнітура Times New Roman Cyr.
Друк офсетний. Папір офсетний. Умов.друк.арк.64,8. Обл.-вид.арк. 65,2.
Друк РВК «Деснянська правда»
Тираж 1000 прим. Зам. № 9064.

ББК 63.3(4УКР-4ЧЕР)6-49
Р31